

**РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

**серия
КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА
ДОКУМЕНТЫ**

**Редакционная коллегия:
К.Аймермахер (главный редактор),
В.Ю.Афиани, Д.Байрау, Б.Бонвеч, Н.Г.Томилина**

**Москва
РОССПЭН
2001**

**РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

1 $\frac{02 - 2}{112 - 6}$

**АППАРАТ ЦК КПСС
И КУЛЬТУРА
1953 – 1957
ДОКУМЕНТЫ**

Составители:

**Е.С.Афанасьева, В.Ю.Афиани (ответственный редактор),
З.Н.Водопьянова (ответственный составитель), Т.А.Джалилов,
Т.Н.Джалилова, М.Ю.Прозуменщиков**

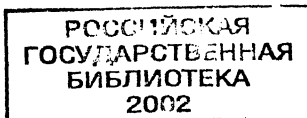
**Москва
РОССПЭН
2001**

ББК 63.3(2)6-7; 66.61(2)
А 76

2004175044

*Издание подготовлено при поддержке
Института русской и советской культуры им. Ю.М.Лотмана,
Союза фондов поддержки немецкой науки (Эссен, ФРГ).*

А 76

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 808 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

В книге публикуются архивные документы отделов ЦК КПСС за 1953—1957 гг. Отдел ЦК и, прежде всего, отдел культуры играли важную роль в в механизме тотального контроля за культурой, существовавшего в СССР, в том числе и в годы, вошедшие в отечественную историю под названием «оттепели». Публикуемые документы освещают текущую деятельность отделов, то, как осуществлялся процесс контроля и управления культурой.

Сборник документов подготовлен Российским государственным архивом новейшей истории (Россия) и Институтом русской и советской культуры им. Ю.М.Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ). Он рассчитан на исследователей, студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся новейшей отечественной политической историей и историей культуры. Сборник издается в документальной серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева».

Охраняется законом РФ об авторском праве. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

- © Рурский университет (Бохум, ФРГ). Институт русской и советской культуры им. Ю.М.Лотмана, 2001.
- © Российский государственный архив новейшей истории, 2001.
- © К.Аймермахер — предисловие, 2001.
- © В.Ю.Афиани — от редакции, 2001.
- © «Российская политическая энциклопедия», 2001.

ISBN 5 – 8243 – 0103 – 4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник документов — очередной в серии документальных исследований и публикаций под общим названием «Культура и власть от Сталина до Горбачева»*. Его можно рассматривать составной частью масштабного проекта, посвященного советской литературной и культурной политике в 1917—1991 гг.**, инициированного Институтом русской и советской культуры им. Лотмана при Рурском университете в Бохуме.

Новым томом серии продолжается публикация архивных документов о деятельности ЦК КПСС в области культуры по документам, отложившимся в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Он будет состоять из двух книг, посвященных работе аппарата ЦК КПСС и его роли во взаимоотношениях культуры и власти в СССР в эпоху десталинизации. Первая книга охватывает 1953—1957 гг., вторая — 1958—1964 гг. В последующих томах планируется опубликовать документы из фондов органов ЦК, важнейших составляющих механизма управления культурой, — Президиума (Политбюро) и Секретариата ЦК КПСС.

В истории советской культуры период 1950—1960-х гг. занимает исключительное место. Во-первых, со смертью Сталина началась эпоха необратимых изменений в социалистическом реализме — «Gesamtkunstwerk Stalin» (Борис Гройс), квинтэссенции советской культуры и «сталинистской единой модели культуры»***. Это время довольно быстро, уже в конце 60 — начале 70-х гг., стало осознаваться как особая эпоха в истории Советского Союза и советской культуры.

Во-вторых, эта эпоха породила или возродила совершенно особые явления в советской культуре, неизвестные или забытые в 1930—1940-е гг.: поэтические вечера в Политехническом музее и несанкционированные сходки литературной молодежи на площади Маяковского в Москве в 1958—1961 гг., литература самиздата и т.п. Она получила с легкой руки писателя Ильи Эренбурга образное название «оттепели», характеризующей отношения власти к культуре. В эту эпоху сформировалось поколение интеллигенции, получившее общенную характеристику «шестидесятников», объединенных неортодоксальным мышлением и более емким мировоззрением, в которых сочетались либерализм (желание выйти из-под контроля партии) со стремлением возвратиться к «чистому» марксизму-ленинизму 1920-х гг., к «ленинским нормам», противопоставлявшихся сталинскому произволу.

* См.: Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1962. Документы. М., 1998.

** В рамках этого проекта на русском языке опубликованы исследования: Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917—1932. М., 1998; Эгтелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг. М., 1999; Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970—1985 гг. М., 1997.

*** Вайль П., Генис А. 1960-е. Мир советского человека. М., 1996.

Действительно, по сравнению со сталинскими «морозами», политическая атмосфера потеплела. Власть отказалась от прямого, массового политического террора как универсального средства управления обществом и достижения поставленных целей. Но реальная история взаимоотношений власти и культуры в то время значительно сложнее, она переживала эпохи потеплений и заморозков. В области культуры хрущевская политика, может быть, как нигде была не последовательной и противоречивой. Не случайно, XX съезд, закрепивший идею «мирного сосуществования» разных политических систем в своих официальных решениях, отказался от такой же возможности в области идеологии. Здесь господство партии было безраздельным, что, впрочем, в официальных документах партии никогда не подвергалось сомнению и соответствовало убеждениям Н.С.Хрущева.

В-третьих, так, или иначе, начались поиски новых отношений власти с культурой. В культуре возникли настроения и устремления нового типа, когда предпринимались попытки обществу уклониться от ограничений и контроля, творчески использовать имевшиеся не вполне подцензурные пространства. Деятели культуры, независимо от приближенности к власти или удаления от нее, начали использовать существующую систему в своих интересах.

В-четвертых, власть находилась в поиске новых форм взаимоотношений с культурой, интеллигенцией. Было продолжено начатое Сталиным объединение деятелей культуры по профессиям в «творческие союзы» — создается Союз художников СССР, отпочковывается от «материнского» ССП СССР Союз писателей РСФСР.

Духом сталинских традиций пронизаны грандиозные форумы «мастеров культуры» — «встречи руководителей партии и правительства с деятелями культуры». На многолюдные заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС приглашались деятели культуры разных поколений и направлений. Эти встречи проходили и в официальной обстановке в Доме приемов на Ленинских горах, и в Кремле, и в более непринужденной обстановке за городом, на государственных дачах, с пиршествами и обильными возлияниями, как будто демонстрировавшими интеллигенции преимущества послушания. Но это уже и хрущевские новации.

Власть использовала различные средства воздействия на творческую интеллигенцию: от прямой поддержки, в том числе и материальной, и поощрения должностями, званиями и наградами, до грубого давления, организации кампаний проработки «либералов» и «модернистов».

В-пятых, в позиции власти, ЦК КПСС, однако, сохранялось главное — взгляд на культуру как на инструмент идеологии и даже политики. Первоначальный «фавор» А.Солженицына — разрешение на публикацию «Одного дня Ивана Денисовича» — вполне вписывается в контекст «второго пришествия» борьбы Хрущева с «культом личности». Публикация антисталинских произведений рассматривалась и как средство разрешения накопившихся внутривластных противоречий.

На положение в советской культуре в те годы влияли не только внутрисоциальные, но и внешнеполитические факторы, международные кризисы. В первую очередь, это были, конечно, волнения в Польше и Венгрии в 1956 году. Там активную роль играла интеллигенция, ее творческие союзы, кружки и клубы, о чем руководство партии и страны во главе с Хрущевым было прекрасно осведомлено и что Президиум ЦК не мог не принимать во внимание. Не случайно, волна гонений на вольнодумцев из среды студенчества и интеллигенции датируется концом 1956 года.

И на фоне вышеназванных политических явлений, события 50-х — 60-х гг., в конечном счете, являют коренной общественно-политический сдвиг. После XX съезда КПСС, при сохранении основных черт единой культурной системы, преемственности со «старой», «сталинской» моделью, происходят существенные изменения будто бы изолированных друг от друга и находящихся на разных уровнях культурных параметрах. Наблюдается постоянное, хотя и проходящее с различной интенсивностью, взаимодействие власти, в лице ее аппаратов, всей общественно-культурной практики, с одной стороны, и с общественными исканиями и творческими начинаниями деятелей культуры, в различных областях культуры, занимающих разные идеологические и творческие позиции, с другой.

Формы и механизмы принципиально нового развития в советской культуре должны учитываться при анализе всех явлений тогдашнего времени. Специфический характер культуры и власти, их влияние друг на друга, прямое или косвенное, с очевидностью показывают, что развитие русско-советской послевоенной культуры не может быть исследовано и описано только как трансформация нормативных систем, изолированных страт или фактов культуры. Должна быть принята во внимание своеобразная перекличка этих систем со всеми подцензурными областями культуры (литература, искусство, кино, музыка и т.д.) в узком и широком смысле. Таким образом, важны не только «идеологические тексты» власти, деятельность в сфере культуры, администрирование со стороны сосуществующих аппаратов — учреждений, союзов, комиссий и т.д. Важны и личные инициативы «сверху» и «снизу», из официальной и неофициальной сфер культуры. Сам вопрос об «официальной» и «неофициальной» культуре, определение промежуточных звеньев между ними ставился в это время заново, т.к. начали пересматриваться ранее обозначенные границы возможной функционализации культуры. В этом смысле существенные изменения хрущевского периода не только начали, хотя и не открыто, ставить под сомнение основополагающие принципы идеологии и власти, но и обозначили тенденцию движения к более многогранно организованному, открытому обществу, которое действует исходя из своих, новых принципов.

Если сравнить русско-советскую культуру времен Сталина и Жданова, с культурой периода Горбачева и Яковлева, то обнаружится, что после сорока лет развития мы имеем дело почти с диаметрально противоположными ситуациями, хотя по сути дела не происходило каких-либо сенсационных нарушений общественных и куль-

турных нормативных систем. Причина такого характера развития заключается, прежде всего, в свойственном России медленном темпе структурных изменений, в особых характеристиках общественной и культурной жизни и коммуникативной ситуации прошедших десятилетий. Многие процессы протекали в скрытой форме, их сущность не маркирована явными разрывами. Границы между фазами — расплывчаты. Внутри самых фаз развиваются скорее не литература, искусство, кино и т.д., как таковые, а изменяются условия и способ их существования, с годами возрастает разнообразие индивидуальных начал в культурной практике, отдельных проявлений нового культурного сознания и деятельности, исходящей из принципов разнообразия культурных моделей.

Этот процесс начался при Хрущеве, но на протяжении всего периода до эпохи «гласности» он представлял собой два параллельно протекающих процесса, один из которых представлял заторможенный распад исходной сталинской модели культуры, другой — создание новой модели возрастающей дифференциации в культуре и обществе, дроблением единого культурного пространства на множество отдельных, изолированных и раздробленных инициатив.

Сегодня отмечается повышенный исторический интерес именно к началу распада сталинской системы культуры, который переплетается с сугубо актуальным вопросом: в чем заключаются механизмы трансформации общества и культуры в постперестроечное время, сильнее ли преемственные формы сознания и административные структуры новых культурных и общественных инициатив, какой характер носят взаимоотношения в переходный период культурных традиций с другими культурами?

Публикуемые документы освещают многие из этих вопросов в той степени, в которой они попадали в сферу деятельности аппарата ЦК КПСС. Они обстоятельно показывают роль отделов ЦК в механизме управления культурой, в разработке и осуществлении культурной политики. Место и роль других аппаратов — разнообразных государственных учреждений, творческих союзов и других советских структур, государственных или формально общественных — отражены настолько, насколько это позволяли сделать отложившиеся в фондах РГАНИ документы, присылавшиеся в ЦК. Это самостоятельная тема, в определенной степени раскрытая в уже вышедших и планируемых исследованиях.

Карл Аймермахер
Бохум—Берлин, июль 2000 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957 гг.» из документальной серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева» представляет архивные документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), отложившиеся в фонде № 5 «Аппарат ЦК КПСС». В сборнике публикуются документы о переломном периоде в истории советской культуры с 1953 по 1957 гг. Они — ценный источник для исследования проблемы взаимосвязей культуры и власти в эту эпоху, механизма контроля и управления в области культуры со стороны партийных и государственных органов, в данном случае преимущественно аппарата ЦК. Документы в сборнике фиксируют переходный период от позднего сталинизма к «коллективному руководству».

Сферой культуры занимались разные структурные подразделения аппарата ЦК КПСС, прежде всего, отдел культуры ЦК КПСС.

После смерти И.В.Сталина вместе с преобразованием высших партийных и государственных органов началась реорганизация аппарата ЦК. 25 марта 1953 г. постановлением Секретариата ЦК КПСС был создан единый отдел науки и культуры ЦК КПСС. В 1955 г. произошла новая крупная реорганизация аппарата ЦК. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 29 сентября наука и культура были вновь разведены по разным отделам.

Немало документов по истории культуры имеется и в других отделах, прежде всего, в общем отделе ЦК КПСС, образованном 13 марта 1953 г. Главными функциями отдела было обеспечение работы Президиума и Секретариата ЦК, секретарей ЦК, организация и контроль за ведением делопроизводства, хранением документов. В отдел попадали некоторые проекты постановлений ЦК, документы, направлявшиеся непосредственно руководителям партии и страны, некоторые письма деятелей культуры, присланные в ЦК. Использованы также документы из отдела агитации и пропаганды ЦК и отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР.

Среди документов, отложившихся в фонде аппарата ЦК, наиболее многочисленны записки отделов ЦК, направлявшиеся секретарям ЦК КПСС, курировавшим в то время вопросы культуры и идеологии. Присылали свои записки Министерство культуры СССР, Главлит СССР, министерства и ведомства, Союз советских писателей, другие творческие союзы, Академия художеств СССР, Госиздат, редакции газет и журналов и т.п. Естественно, что поступали документы, решения (выписки из протоколов заседаний) местных партийных органов, Бюро МГК КПСС, Ленинградского обкома КПСС.

В сборнике публикуются подготовленные отделами проекты решений ЦК КПСС, такие, например, как проект постановления ЦК КПСС «Вопросы Союза советских писателей СССР» или проект постановления Секретариата ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации встреч с иностранными артистами», проекты постановлений, посвященных таким выдающимся деятелям культуры, как пианист С.Рихтер, певец Ф.Шаляпин и др. Проект постановления о

литературе готовился отделом науки и культуры при участии писателей, занимавших ключевые посты в Союзе писателей, — А.А.Фадеева, А.А.Суркова, Н.С.Тихонова. Затем проект был направлен 6 октября 1953 г. в Президиум ЦК Г.М.Маленкову и Н.С.Хрущеву.

Особый жанр советской эпохи — письма во власть. Одним из каналов связи деятелей культуры с властью были письма и обращения к партийным вождям — первому секретарю ЦК, членам Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС с просьбами и жалобами, советами, а то и со специфической «информацией», которая иногда очень похожа на донос. В сборнике публикуются письма разных по своим идеологическим и творческим устремлениям деятелей культуры: писателей И.Г.Эренбурга, К.М.Симонова, Б.Н.Полевого, В.Ф.Пановой, А.Т.Твардовского, С.П.Злобина, М.С.Шагинян, А.Б.Чаковского, актеров и режиссеров Б.А.Бабочкина, Н.П.Охлопкова, Г.В.Александрова, Р.Л.Кармен, вдовы С.Михоэлса, внучки В.Э.Мейерхольда, скульптора Е.В.Вучетича и др.

Публикуемые документы, конечно, только часть большого комплекса документов о культуре, входящих в состава фонда. При отборе документов для публикации составители стремились к тому, чтобы отобранные документы были наиболее представительны. Отбирались, с одной стороны, все документы о наиболее ярких и значимых для того времени явлениях культуры — о творчестве М.М.Зощенко, В.С.Гроссмана, И.Г.Эренбурга, С.Т.Рихтера и т.п., а с другой, отражающих типовые ситуации во взаимоотношениях власти и культуры, например, информирование партийными организациями учреждений культуры ЦК КПСС о своей деятельности, о проведении партийных собраний, записки Министерства культуры и творческих союзов, известных деятелей культуры в ЦК.

Документы представляют разные сферы культуры — литературу, живопись, музыку, театр, кинематограф. Но большая часть из них посвящена вопросам литературы. Литература всегда занимала центральное место в отечественной культуре, в системе идеологического руководства Коммунистической партии она играла первенствующую роль.

Документы публикуются в строго хронологическом порядке. Эта систематизация была принята исходя из целей и проекта «Культура и власть», из задачи представить именно хронологический срез явления. Таким образом четче высвечивается политика КПСС, как решения ЦК в данный момент сказывались на развитии разных сфер культуры. Так яснее видно и то общее, что объединяло партийные подходы к культуре в целом, к отдельным ее сферам, и специфические различия. Такой подход лучше показывает реальную взаимосвязь, «сцепленность» событий.

Документы печатаются по современной археографии. Исправления очевидных неточностей и орфографических ошибок, не имеющих смыслового значения, не оговариваются.

В сборнике впервые полноценно использована в комментариях информация из делопроизводственной, учетной картотеки аппарата ЦК КПСС. В карточках отмечался весь путь прохождения документа

внутри ЦК КПСС с момента его поступления в общий отдел и до передачи на хранение в архив. Они сохранили также текст резолюций и помет, в том числе, достаточно значимых, которые по какой-то причине не нашли отражения непосредственно на самом документе. Таким образом исследователь получает полезную информацию о том, в каких структурных подразделениях и когда рассматривался тот или иной документ. Эти данные о прохождении документа в ЦК помещены в подстрочных примечаниях к заголовку документа.

Резолюция и пометы, выявленные только на карточках, так же как и резолюции на отдельных листках, прикреплявшихся к документам, помещаются единообразно, после текста документов. Резолюции и пометы, заимствованные с карточек, отмечены астериском (*).

Заголовки к документам составлены публикаторами, взятый из названий документов текст помещен в кавычках.

Как и в предыдущем сборнике, в заголовках опускается повторяющееся название адресата документов, в том случае, если они адресовались в «ЦК КПСС». Но если документ направлялся в ЦК конкретному адресату: первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву, секретарю ЦК КПСС П.Н.Поспелову, в конкретный отдел, то эти сведения документа помещаются в подзаголовке к основному заголовку.

Часть документов публикуется в составе приложений к документам, сформированных в делопроизводстве ЦК, другие помещены в приложение составителями. В последнем случае слово «приложение» выделено полужирным шрифтом.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из комментария по содержанию в конце документа, текстуального комментария под строкой и биографического комментария в конце книги, перечня публикуемых документов, именного указателя.

В комментарии к документам помещены биографические сведения о деятелях культуры и других лицах, упоминающихся в документах. Биографический комментарий о руководителях государства и КПСС, других деятелях, в том числе деятелях культуры, занимавших «номенклатурные» посты в творческих союзах, т.е. о всех принимавших участие в разработке решений ЦК по вопросам культуры, для удобства пользования выделен и вынесен в конец книги. В подготовке биографического комментария принимали участие А.В.Постников и Ю.И.Садчиков.

Составители выражают благодарность за помощь в подготовке сборника документов сотрудникам РГАНИ И.Б.Гордину, Г.А.Пашкиной, Т.Ф.Поддорогиной, И.В.Савицкой, Н.С.Скворцовой.

В. Ю. Афиани

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

**Письмо И.Г.Эренбурга секретарю ЦК КПСС
М.А.Суслову о несогласии с замечаниями на романы
«День второй» и «Не переводя дыхания»***

30 января 1953 г.

Дорогой Михаил Андреевич!

При работе над подготовкой издания моих сочинений¹ в Гослитиздате вчера, 29 января, я ознакомился с замечаниями, сделанными в письменной форме работником ЦК КПСС тов. Акшинским**.

Тов. Акшинский пишет: «В обеих книгах, написанных о русском народе, который вместе с другими народами строит завод и преобразует Север, непомерно много фамилий лиц не коренных национальностей».

Замечания тов. Акшинского относятся к романам «День второй» и «Не переводя дыхания»². Я позволю себе приложить к этому письму списки фамилий, упомянутых в двух названных романах, из них явствует, что в романе «День второй» — 876 фамилий, а в «Не переводя дыхания» — 170***. Говоря о фамилиях лиц «не коренных национальностей», тов. Акшинский приводит 17 фамилий, упомянутых в романе «День второй», и 9 фамилий, упомянутых в романе «Не переводя дыхания». Я позволю себе к цифрам прибавить некоторые пояснения.

В романе «День второй» упоминается 28 фамилий томских студентов и среди них одна останавливает внимание тов. Акшинского. Среди упомянутых в романе 115 фамилий строителей Кузнецка — 6 фамилий, о которых пишет тов. Акшинский. Среди лиц «не коренных национальностей» наряду с положительными имеются отрицательные, как, например, спекулянты — Кронберг, Кан, Каплан. Выведен и представитель старого религиозного националистического типа — бывший раввин, сын которого обыкновенный советский мальчик, отвергается от предрассудков своих родителей.

* 2 февраля 1953 г. документ был направлен в отдел художественной литературы и искусства В.С.Кружкову, 5 февраля — в секретариат М.А.Суслова, 9 февраля списан в архив. См. док. № 2, 3.

** См.: Замечания В.С.Акшинского на романы И.Г.Эренбурга «День второй» и «Не переводя дыхания», направленные в Гослитиздат 13 июня 1952 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 155—160.

*** См.: Списки фамилий персонажей указанных романов // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 139—144, 145—154.

До ознакомления с заметками тов. Акшинского я считал, что наилучшим способом борьбы с различными буржуазно-националистическими настроениями, противными советской идеологии, является слияние граждан, именуемых тов. Акшинским «лицами не коренных национальностей», с русскими, украинцами, белорусами и другими народами Советского Союза, среди которых они живут, и что их национальное происхождение не может рассматриваться как порок или как повод для обособления. Именно потому, описывая в 1932—1934 гг. советское строительство я не отделял работы людей еврейского происхождения от работы граждан всех национальностей нашего государства.

Я никогда не решился бы Вас побеспокоить, если бы те замечания, которые меня глубоко озадачили, не исходили бы от товарища, принадлежащего к аппарату ЦК КПСС.

Я прошу Вас разъяснить мне, прав ли тов. Акшинский, чтобы я знал, какими принципами я должен руководствоваться в моей литературной и общественной работе. Ваш авторитетный ответ поможет мне разобраться в данном вопросе.

Прошу простить, что потревожил Вас.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Прилагаю копию замечаний тов. Акшинского и список фамилий, упоминаемых в романах «День второй» и «Не переводя дыхания»*.

Резолюция: «Т.Кружкову. В соответствии с договоренностью. М.Суслов. 2.02.1953 г.»*

Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 136—138. Подлинник.

¹ Очевидно, имеется в виду издание — Эренбург И.Г. Соч. М., 1952—1954. Т. 1—5.

² Роман И.Г.Эренбурга «День второй» впервые опубликован в 1933 г. в Париже (переиздан в 1934 г. в Москве), роман «Не переводя дыхания» впервые издан в 1935 г. в Москве; в 1950-е годы эти романы не переиздавались.

**Объяснительная записка инструктора ЦК КПСС
В.С.Акшинского об обстоятельствах написания рецензии
на романы И.Г.Эренбурга***

3 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

Писатель Илья Эренбург в своем письме в ЦК КПСС обвиняет меня в том, что в своей закрытой рецензии на его романы «День второй» и «Не перевода дыхания» я якобы с предубеждением отношусь к выведенным в романах героям не коренных национальностей.

Считаю долгом заявить, что являюсь интернационалистом и никогда ни к каким национальностям с предубеждением не относился и не отношусь

В связи с письмом писателя И.Эренбурга полагаю необходимым сообщить следующее.

1. Рецензия на романы И.Эренбурга «День второй» и «Не перевода дыхания» была написана мной в апреле 1952 года по просьбе зав. редакцией русской художественной литературы Гослитиздата т. Романенко. Написанию рецензии предшествовало глубокое изучение романов по первым их изданиям и по рукописям, сданным автором в издательство.

Отметив в рецензии бесспорные достоинства романов, я вместе с тем сделал ряд существенных замечаний по содержанию романов, по трактовке отдельных персонажей, а также о языковых погрешностях писателя. И.Эренбург не оспаривает ни одно из этих замечаний.

При работе с книгами и рукописями романов бросилась в глаза перегрузка их героями, не несущими в развитии сюжета никакой активной «нагрузки» (об этом сказано в рецензии: «...Пестрота лиц, которые никак не обрисованы, а только названы. Число их можно удвоить, можно их вовсе выбросить — ничего от этого не изменится»). В числе таких героев, на мой взгляд, было много лиц не коренных национальностей (немцы, французы, евреи). Это, видимо, чувствовал и И.Эренбург, так как в рукописях он заменил некоторые нерусские фамилии русскими. Имея в виду поощрить это начало, я написал в рецензии, что следовало бы обратить внимание автора на необходимость продолжения этой работы.

Сейчас, после ознакомления с письмом И.Эренбурга, я считаю, что, дав такой совет, поступил неправильно, допустил серьезную политическую ошибку. Указанное место в рецензии даст повод при тенденциозном отношении к вопросу, усматривать в нем предубежденность к лицам не коренной национальности и, поскольку я являюсь работником аппарата ЦК КПСС, даже связывать это с политикой партии.

Странно только, что И. Эренбург пишет об этом именно сейчас, а не 10 месяцев назад, когда он был ознакомлен с содержанием рецензии.

* См. док. № 1, 3.

2. Я взялся за написание рецензии потому, что люблю литературу, с давних пор изучаю ее, пишу сам (в различное время в газетах, журналах и альманахах напечатано более 100 моих стихотворений, одно из них — «Наше счастье», опубликованное впервые 21 декабря 1949 г. в газете «Московский большевик» — вошло во всесоюзный сборник «Песни о Сталине»; отдельные написанные мною рецензии были напечатаны в журналах «Октябрь», «Огонек», в газете «Красная звезда»). Сейчас я заканчиваю подготовку к изданию сборника стихов, работаю над повестью о морском десанте на Курильские острова, в котором принимал участие в качестве парторга артиллерийского полка¹. Все это пишу лишь для того, чтобы обосновать свое моральное право на рецензирование указанных романов И.Эренбурга, тем более, что их тема, особенно романа «Не переводя дыхания», в котором описывается социалистическое освоение Севера, близка мне, так как я долгое время работал на севере — учителем, комсомольским работником и журналистом.

Будучи вместе с т. Романенко в Якутии и разбираясь там с вопросом о трех якутских писателях — Кулаковском, Софронове и Неустроеве², — мы часто беседовали с ним по вопросам литературы и у него создалось мнение, что я правильно сужу о литературных процессах и творчестве некоторых современных писателей. Об этом он мне сказал, обращаясь с просьбой написать рецензию. Одновременно он сообщил, что на романы И.Эренбурга будут и другие рецензии и что, изучив мнения различных рецензентов, издательство будет более верно судить о той или иной книге, предназначенной к переизданию.

Поскольку рецензия предназначалась не для печати, я взялся за ее написание без согласования с кем-либо этого вопроса. О том, что я излагал в рецензии только свое личное мнение, а отнюдь не мнение ЦК, знает руководство Гослитиздата. Знает об этом, конечно, и И.Эренбург, пытаящийся усмотреть в ней то, чего в ней нет.

Считаю своей серьезной ошибкой то, что я самовольно, без разрешения руководства сектора и отдела дал согласие на написание рецензии.

В.Акшинский

Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 161—162. Подлинник.

¹ В.С.Акшинским опубликованы книги «Края рассветные. Стихи» (М., 1966). «Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк» (М., 1974). Повесть, о которой говорится в документе, не удалось выявить и, возможно, она не была опубликована.

² Кулаковский А.Е. (1877—1926) — якутский поэт, автор поэм «Портреты якуток» (1904), «Песня столетней старухи» (1906), «Скупой богач» (1907), «Дары реки» (1909), «Проклятый до рождения» (1913), «Наступление лета» (1924); Софронов А.И. (1886—1935) — якутский писатель, автор драм «Бедный Яков» (1914), «Любовь» (1961), «Манчары» (1920), «Тайна жизни» (1921); Неустроев Н.Д. (1895—1929) — якутский писатель, один из основоположников якутской литературы. Рассказы на русском и якутском языках, комедия «Злой дух».

Справка отдела художественной литературы и искусства
ЦК КПСС по письму И.Г.Эренбурга*

5 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

По Вашему поручению мною проведена беседа с директором Гослитиздата т. Котовым по вопросам, поставленным в письме писателем И.Эренбургом. Тов. Котову разъяснено, что замечания работника аппарата ЦК КПСС т. Акшинского на романы И.Эренбурга «День второй» и «Не перевода дыхания» неправильны и носят частный характер, они не разделяются в ЦК КПСС; эти замечания не следует принимать во внимание при работе над подготовкой издания сочинений писателя И.Эренбурга.

Об этом же было сообщено писателю И.Эренбургу. Тов. Эренбург удовлетворен ответом на его письмо¹.

В.Кружков

Помета: «Архив. Доложено. В.Кружков. 05.02.1953.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 163. Подлинник.

¹ Позже, в воспоминаниях, И.Г.Эренбург рассказал об этой истории: «Случайно у меня сохранилась копия письма, отправленного в высокие инстанции в январе 1953 года, — я искал защиты. Помимо различных изменений в тексте от меня требовали переменить некоторые фамилии в повестях «День второй» и «Не перевода дыхания»: «В обеих книгах, написанных о русском народе, который вместе с другими народами строит заводы и преобразует Север, непомерно много фамилий лиц некоренных национальностей». Следовал список семнадцати фамилий (из двухсот семидесяти шести) в повести «День второй» и девяти фамилий (из ста семидесяти четырех) в «Не перевода дыхания». Я подумал: а что делать с фамилией, которая стоит на титульном листе?» // И.Эренбург. Люди, годы, жизнь / Собрание сочинений в девяти томах. М., 1967. Т. 9. С. 671—672.

* См. док. № 1, 2.

**Записка отдела художественной литературы и искусства
ЦК КПСС об итогах VI пленума правления
Союза советских композиторов СССР**

21 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Михайлову Н.А.

Докладываем о состоявшемся в Москве с 31 января по 12 февраля с.г. VI пленуме правления Союза советских композиторов СССР. Пленум прослушал новые произведения советских композиторов, созданные за 1952 г., подвел некоторые итоги творческой деятельности советских композиторов за пять лет в связи с исполнившейся пятой годовщиной постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. об опере «Великая дружба» В.Мурадели¹.

В 15-ти концертах, двух спектаклях члены правления Союза композиторов, музыкальная общественность столицы и многочисленные слушатели ознакомились с 130-ю новыми произведениями, в числе которых были: 5 музыкально-драматических произведений, две симфонии, 8 ораторий и кантат, 16 симфонических произведений, большое число песен, хоров, произведений легкой музыки, музыки для детей, духовых и народных оркестров².

Концерты пленума за редким исключением проходили в переполненных залах; более 20-ти тыс. слушателей ознакомились с новинками советской музыки.

На пленуме были представлены произведения композиторов почти всех союзных республик и автономных областей. Хорошо показала себя группа талантливых молодых композиторов (Чистяков, Чимакадзе, Бабаджанян, Бурханов и др.)

В числе лучших произведений пленума следует отметить: VII симфонию С.Прокофьева, кантаты: В.Чистякова — «Песнь труда и борьбы», Д.Шостаковича — «Над Родиной нашей солнце сияет», А.Чимакадзе «Сердце Картли», концерты: для скрипки с оркестром — В.Бунина, для фортепиано с оркестром А.Баланчивадзе, для виолончели с оркестром С.Цинцадзе, трио для фортепиано, скрипки и виолончели: А.Бабаджаняна. А.Шаверзашивили; «Гуцульскую рапсодию» для симфонического оркестра Г.Майбороды, вокальный цикл (романсы) М.Кусс на слова революционного поэта А.Гмырева, хоры узбекского композитора М.Бурханова, хоровая поэма «Два берега» Э.Оганесяна, хоровая сюита «Кубанская станица» А.Мосолова, детская опера «Павлик Морозов» М.Красева; песни С.Туликова «Советская Россия», А.Новикова «Партия, слушай родная», А.Аругянна — «Привет вождю», Н.Макаровой «Наша юность» и др. Перечисленные выше и некоторые другие произведения были тепло встречены слушателями. На пленуме обнаружилось также и серьезные недостатки в творчестве советских композиторов.

Прошедший пленум еще раз продемонстрировал тяжелое положение, создавшееся в области советской оперы. Показанные на пле-

нуме оперные произведения (целиком или в отрывках) Т.Хренникова «В бурю», С.Прокофьева «Наташа Ростова» («Война и Мир») и А.Касьянова «Степан Разин» являются лишь новыми вариантами написанных ранее опер, которые (за исключением оперы Хренникова) не вносят ничего существенного в дело создания и дальнейшего развития советской оперы. Лишь опера для детей М.Красева «Павлик Морозов» была тепло встречена участниками пленума, однако, естественно, она не может решить важной задачи — создания полноценной оперы на современную тему.

Слабо обстоит дело с созданием крупных симфонических произведений, особенно программных. Исполненные на пленуме симфонии (Прокофьева и Книппера) несмотря на их несомненные достоинства, все же не могут полностью удовлетворить, ибо они мало связаны с актуальными темами современности, в них слабо выражен драматический конфликт. Композиторы редко обращаются к программным симфоническим жанрам. Исполненная на пленуме симфоническая поэма «Белая береза» А.Нестерова, хотя и не лишена напевности, мелодичности, представляет слабое произведение по мастерству.

Пленум еще раз продемонстрировал значительное отставание за последние годы советской массовой (сольной и хоровой) песни и особенно романса. Наряду с отдельными хорошими песнями на пленуме было показано большое число серых, штампованных, маловыразительных произведений.

Пленум заслушал и обсудил доклады: Г.Хубова — «О задачах развития советской музыки», М.Коваля — «Об организационно-творческой работе композиторских организаций».

Докладчики в основном правильно вскрыли серьезные недостатки творческой и организационной работы Союза композиторов, определили задачи дальнейшего развития советского музыкального творчества, укрепления композиторских организаций страны, перестройки секций и комиссий центрального аппарата Союза композиторов.

На пленуме выступило 49 человек, в их числе: Т.Хренников, Д.Шостакович, А.Хачатурян, Д.Кабалевский, И.Дзержинский, В.Соловьев-Седой, Ф.Козицкий, В.Мурадели, В.Кремлев, Ю.Келдыш и др. Выступившие в прениях композиторы и музыковеды подвергли острой критике серьезные недостатки творческой работы, отмечали недопустимость дальнейшего отставания советской оперы.

Резкой критике подверглись многие новые произведения, показанные на пленуме. Участники пленума, в частности, указывали на плохую работу Секретариата Союза композиторов; на недопустимость администрирования в руководстве музыкальным искусством, проявляемого со стороны Комитета по делам искусств. В связи с этим необходимо указать, что руководители Комитета по делам искусств (т. Беспалов, Чулаки и др.) не только не выступили на пленуме, не поставили задач перед композиторами, но и не присутствовали на заседаниях пленума, передоверив это второстепенным работникам аппарата.

Следует также отметить, что в выступлениях некоторых предста-

вителей местных отделений Союза композиторов (Грузия — музыковеды Хучуа, Аракелов, Украина — Гайдамака) проявились элементы национальной ограниченности. Это выразилось в неправильной тенденции безудержного захваливания «своих» произведений наряду с огульной критикой почти всех других сочинений, исполненных на пленуме. Возмущение участников пленума вызвало выступление музыковеда Оголевца, пытавшегося подвергнуть уничтожающей критике отдельные положительные явления советского оперного творчества в частности оперу Кабалевского «Семья Тараса»³.

Пленум решил некоторые организационные вопросы: по перестройке творческих секций и комиссий Союза, Музфонда СССР и др.

Пленум правления принял развернутое решение по обсужденным вопросам.

В связи с тем, что на пленуме вновь подтвердилось тяжелое положение с советской оперой, Отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС в настоящее время готовит доклад и предложения по этому вопросу. В ближайшее время они будут Вам доложены*.

В.Кружков
П.Тарасов
Б.Ярустовский

Помета: «Архив. Рассмотрено. В.Кружков. 23. 02. 1953.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 395. Л. 44—46. Подлинник.

¹ 4 июня 1958 г. по записке отдела культуры ЦК КПСС о целесообразности публикации в газетах («Правда» и др.) постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 68. Л. 61). было принято решение опубликовать в «Литературной газете», «Советской культуре», «Литературе и жизни», в специальных литературно-художественных и искусствоведческих журналах статьи по этому вопросу. Постановление Президиума ЦК КПСС, фактически дезавуирующее прежнее постановление, было принято 28 мая 1958 года.

² В период пленума в концертных залах столицы исполнялись новые музыкальные произведения: Седьмая симфония С.Прокофьева, Тринадцатая симфония Л.Книппера, хоры М.Коваля, А.Мосолова, Г.Лобачева, В.Левашова, В.Муратели, Д.Васильева-Бутлая, В.Шебалина, инструментальные концерты Д.Кабалевского, А.Баланчивадзе, С.Вайнонаса и др. См.: Советское искусство. 1953. 31 января.

³ Опера Д.Б.Кабалевского «Семья Тараса» (по повести «Непокоренные» Горбатова, 1950 г., Ленинградский театр оперы и балета им Кирова; 2-я редакция Гос. премия СССР) о судьбах семьи, оказавшейся на территории временно оккупированной врагом, насыщена конфликтами, столкновениями антагонистических сил.

Оголец А.С. (1894—1967) — музыковед. В детстве обучался музыке у Л.Л.Лисовского, а также живописи, занимался в московской Народной консерватории. В 1917 окончил Юридический факультет МГУ. С 1923 г. литературный сотрудник газеты «Правда». С 1930-х гг. занимался музыковедением. В 1940—1945 гг. научный сотрудник Ленинградского института театра и му-

* См. док. № 13.

зыка. Организатор и руководитель Кабинета тональных систем (1945—1948 гг.). Выдвинул новые принципы темперации, создал клавишные инструменты 17-ти и 29-ти ступенного строя. Разрабатывал вопросы теории (гармоническое мышление, ладовые системы, музыкальные строи). Теоретические работы Оголевца (Основы гармонического языка. М.; Л., 1941 и Введение в современное музыкальное мышление. М.; Л., 1946) подвергались критике из-за «абстрактности», «схематизма», «недостаточного историзма» и т.д. В последний период жизни занимался проблемами музыкальной декламации, связи музыки и слова, отчасти музыкальной эстетики. В 1953—1956 гг. был членом редколлегии и редактором ежегодника «Вопросы музыкознания» (Т. 1. Вып. 1—3. 1954—1960). Ему принадлежит вступительная статья, редактура, примечания в сборнике «Материалы и документы по истории русской реалистической музыкальной эстетики» (Т. 1—2, 1954—1964.). Автор музыкальных произведений (в том числе фортепьянной сонаты и прелюдии).

**Записка отдела художественной литературы и искусства
ЦК КПСС о недостатках редакционной статьи
«Литературной газеты» о романе В.Гроссмана
«За правое дело»***

21 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Михайлову Н.М.

21 февраля с.г. «Литературная газета» напечатала редакционную статью «На ложном пути» — о романе В.Гроссмана «За правое дело»¹, в которой правильно в основном вскрыты крупные недостатки этого ущербного произведения. В этой статье газета справедливо критикует тех, кто ошибочно оценивал роман В.Гроссмана, проходил мимо его пороков и необоснованно захваливал это произведение, в частности рецензентов журналов «Огонек» и «Молодой коммунист» С.Львова и Б.Галанова². Газета правильно отмечает в этой статье недостатки обсуждения романа в Союзе советских писателей: «Вместо того, чтобы указать писателю на всю серьезность самого характера той цепи идейных ошибок, которая содержится в его романе, ряд критиков и писателей при обсуждении романа В.Гроссмана в московской секции прозы встали на вредные для дела позиции безудержного захваливания»³.

Однако это верное замечание с полным правом можно отнести в адрес «Литературной газеты», которая не так давно сама давала высокую оценку роману «За правое дело». Так в передовой статье «Новый литературный год» (6 января с.г.) «Литературная газета» зачислила роман В.Гроссмана в ряд «наиболее значительных произведений минувшего года». В другой редакционной статье «Книги и их обсуждение» в номере за 15 января с.г. «Литературная газета» назвала роман «За правое дело» «крупным произведением».

В статье «На ложном пути» ни слова не сказано об этих ошибках «Литературной газеты» при оценке романа В.Гроссмана.

Было бы целесообразно указать главному редактору «Литературной газеты» т. Симонову на то, что статья газеты по роману В.Гроссмана «За правое дело» носит несамокритичный характер.

Следовало бы также на страницах «Правды» подвергнуть критике это несамокритичное выступление «Литературной газеты».

В.Кружков
В.Иванов

Помета: «Архив. Рассмотрено. В.Владимиров. 23.02.1953 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 390. Л. 75. Подлинник.

* См. также док. № 6, 49, 50, 52, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 108.

- ¹ Роман Гроссмана В. «За правое дело» был опубликован в журнале «Новый мир» за 1952 в № 7—10. Гроссман В.С. (1905—1964) — автор романов «Степан Кольчугин» (Ч. 1—4. 1937—1940), «За правое дело» (1952), «Жизнь и судьба», сборников рассказов «Счастье» (1935), «Четыре дня» (1936), «Жизнь» (1943), «Добро вам» (1967) и др. произведений. 12 января 1956 г. постановлением Президиума ЦК КПСС награжден орденом Трудового Красного Знамени.
- ² Львов С. Рождение эпопеи // Огонек. 1952. № 47. С. 24; Галанов Б. Эпопея народной борьбы // Молодой коммунист. 1953. №1. С. 117—123.
- ³ 13 октября 1952 г. на секции прозы Союза писателей СССР состоялось обсуждение романа В.С.Гроссмана «За правое дело» (первая часть напечатана: Новый мир. 1952. № 7—10). По оценке писателя А.О.Авдеенко (1906—1996) — «замечательный роман», получил высокую оценку всех выступавших, в том числе литературных критиков Г.А.Бровмана (1907—1984), В.И.Гоффенцера (1905—1966), Л.И.Субоцкого (1909—1959), Н.П.Толченовой (1912—1964). Роман был единогласно выдвинут на Сталинскую премию (не присуждена). Подробно см.: Семен Липкин. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Анна Берзер. Прощание. М., 1998. С. 147—149), а также стенограмму заседания Президиума правления Союза советских писателей вместе с активом писателей. 24 марта 1953 г. (там же. С. 186—243).

**Постановление Президиума Союза советских писателей СССР
«О романе В.Гроссмана “За правое дело” и о работе редакции
журнала “Новый мир”»***

24 марта 1953 г.

Президиум Союза Советских Писателей СССР считает совершенно правильной резко критическую оценку, которую получила первая книга романа В.Гроссмана «За правое дело» в статьях «Правды»¹, журнала «Коммунист»², а также в редакционной статье «Литературной газеты».

Президиум отмечает, что серьезные ошибки и недостатки романа В.Гроссмана объясняются, прежде всего, отступлением писателя от позиций партийности литературы. Произведение содержит серьезные идейные пороки, в его основе лежит грубо ошибочная идейно-творческая концепция. Вместо осмысления событий Великой Отечественной войны в свете марксистско-ленинской теории, Гроссман исходит из реакционных воззрений на исторический процесс. Подобная трактовка истории приводит объективно к проповеди на страницах романа буржуазной идеалистической философии.

Ошибки и пороки идейного характера обусловили многие недостатки романа В.Гроссмана как художественного целого. При наличии ряда удачных образов и сцен, роман в целом рыхлый и композиционно плохо организованный.

В нем нет цельной картины действительности, не показаны закономерности общественного развития, источники нашей победы в Великой Отечественной войне, организующая и руководящая роль коммунистической партии. В.Гроссман не передал силы и красоты нравственного облика Советского народа, он не показал типического образа советского человека — героя великой Сталинградской битвы. Не создав сильных и законченных образов простых людей из народа, героических борцов за социалистическую Родину, автор поставил в центр произведения людей мелких, незначительных, обывателей, а задачу философского осмысления исторических событий возложил на персонажей, исповедующих буржуазную идеалистическую философию (Штрум, Чельжин). Вредные «теорийки» носителей идеалистических взглядов не разоблачаются и не опровергаются в романе.

Президиум Союза Советских писателей отмечает, что редколлегия журнала «Новый мир», напечатавшая роман В.Гроссмана, допустила большую ошибку, не проявила необходимой бдительности и требовательности к идейно-художественному качеству произведения.

Журнал в целом ведется неудовлетворительно, редакция плохо справляется с возложенными на нее обязанностями, снизила идейно-художественное качество печатаемого литературного материала.

* Постановление было направлено А.А.Фадеевым Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, получено в ЦК КПСС 25 мая 1953 г. См. препроводительную записку А.А.Фадеева // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 33; по этому же вопросу также см. док. № 5, 49, 50, 52, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

Редколлегия в течение 1951—1952 гг. допускала проникновение на страницы «Нового мира» чуждых в идейном отношении произведений (антипатриотическая статья А.Гурвича «Сила положительного примера»³, упомянутый роман В.Гроссмана). Публиковались произведения, содержащие крупные идейные пороки (Э.Казакевич «Сердце друга»⁴, стихи Н.Асеева⁵, В.Огнев «Ясности»⁶), работы, расходящиеся с партийными указаниями по литературным вопросам (статья Н.К.Гудзия и В.А.Жданова «Вопросы текстологии»⁷), крайне сырые, недоработанные и просто антихудожественные вещи (комедия С.Нариньяни «Аноним»⁸). Опубликование ошибочных и художественно беспомощных произведений свидетельствует о низкой требовательности редколлегии «Нового мира» к идейному и художественному качеству отбираемых для печати произведений, об отсутствии необходимого порядка в работе редакционного аппарата.

Президиум поручает Секретариату ССП в недельный срок принять практические меры по укреплению состава редколлегии и редакционного аппарата «Нового мира».

Президиум Союза Советских Писателей считает необходимым обратить внимание на тот факт, что роман В.Гроссмана получил совершенно неправильную оценку в некоторых статьях и устных выступлениях писателей и критиков. Это говорит о том, что беспринципные и групповые интересы еще не преодолены до конца.

Отдельные критики, игнорируя пороки романа и всячески расписывая его мнимое художественное совершенство, занялись безудержным восхвалением и беззастенчивой рекламой произведения (выступления Л. Субоцкого, В.Гоффенцефера, Бровмана, Н.Толченовой, Авдеенко на устных обсуждениях в ССП, статьи С.Львова, Б.Галанова, А.Дымшица⁹). В предвзятых оценках, апологетическом отношении этих критиков к роману отчетливо проявились идейно чуждые взгляды, беспринципность, а в ряде случаев групповые, приятельские интересы. Пытаясь представить идейно ошибочное произведение В.Гроссмана как некий образец для советских писателей, упомянутые критики взяли на себя неблагодарную роль разносчиков и защитников реакционных идеалистических взглядов.

Следует отметить неудовлетворительную организацию первого обсуждения романа секцией прозы, руководитель которой т. Злобин¹⁰ не обеспечил правильного и беспристрастного разбора произведения.

Некритическое отношение к роману сложилось в ССП вследствие того, что часть членов Секретариата и Президиума дала на заседаниях Секретариата и Президиума положительную оценку произведения (Фадеев, Симонов, Твардовский, Сурков). В данном случае сказались благодушие, недостаточная идейная требовательность, неумение разглядеть за частными достоинствами произведения его общую порочную направленность. Секретариат и Президиум Союза Советских Писателей в своем большинстве не приняли во внимание справедливую критику, выраженную в обсуждении романа В.Гроссмана до его напечатания писателями Бубенновым, Агаповым, Катаевым, Кожевниковым, Грибачевым¹¹.

Отмечая это, Президиум подчеркивает, что принципиальная и объективная оценка литературного произведения должна вырабатываться в Союзе писателей не на основе того, что произведение «понравилось» или «не понравилось» тому или иному из руководящих работников ССП, а на основе критики и самокритики, вполне оправдавшего себя метода широкого обсуждения, свободной творческой дискуссии.

Президиум Союза советских писателей напоминает советским писателям и критикам о необходимости высокой принципиальности, требовательности в оценке литературных произведений, необходимости настойчивой борьбы за дальнейшее повышение идейно художественного уровня советской литературы. Президиум считает необходимым поставить в центр своего внимания вопросы идейно-творческого воспитания членов ССП, вооружения их марксистско-ленинской теорией, вопросы повышения бдительности, идейной зоркости. Необходимо так организовать дело, чтобы пресечь все возможности проникновения в советскую литературу чуждой идеологии, чтобы наша литература всегда были могучей идеологической крепостью, провозвестником великих идей коммунизма.

Помета на сопроводительной записке А.Фадеева: «В архив. Тов. Поспелов П.Н. ознакомился. А.Соловьев. 25.05.1953 г.»

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 34—38. Заверенная копия.

¹ Имеется в виду статья М.Бубеннова «О романе Гроссмана «За правое дело», опубликованная в газете «Правда» 13 февраля 1953 г.

² Роман, искажающий образы советских людей // Коммунист. 1953. № 2.

³ Гурвич А. Сила положительного примера // Новый мир. 1951. № 9 (эта статья вошла в сборник статей Гурвича — см.: Гурвич А. Черты современника. М., 1958). Статья была подвергнута резкой критике в редакционной статье «Правды» «Против рецидивов антипатриотических взглядов в литературной критике» (28 октября 1951).

⁴ Казакевич Э. Сердце друга // Новый мир. 1953. № 1.

⁵ Асеев Н. Свет тот горит // Новый мир. 1953. № 4.

⁶ Отнев В. Ясности // Новый мир. 1953. № 1. С. 262.

⁷ Гудзий Н.К., Жданов В.А. Вопросы текстологии // Новый мир. 1953. № 3.

⁸ Нариньяни С. Аноним // Новый мир. 1953. № 2. Публикации Нариньяни обсуждали на Президиуме ЦК КПСС и в 1956 году. Было принято постановление Президиума ЦК КПСС от 04.10.1956 г. «О фельетоне С.Нариньяни «Вместо благодарности», опубликованном в «Правде» от 03.09.1956 г.»

⁹ Дымшиц А.Л. (1910—1975) — литературовед, критик, переводчик (драмы Б.Брехта, проза Л.Фейхтвангера, других немецких писателей). В 1940—1950 гг. — член редколлегии журналов «Звезда», «Ленинград»; затем — научный сотрудник ИМЛИ им.А.М.Горького АН СССР. На собрании московских критиков и литературоведов (30 марта 1953 г.) хвалил роман В.Гроссмана «За правое дело», за что подвергся критике в прессе: на «серьезную идейную ошибку» А.Дымшица указала, в частности, «Литературная газета» в отчете «Собрание критиков и литературоведов» (Без подписи. 1953. 2 апреля).

¹⁰ Злобин С.П. (1903—1965) — советский писатель, автор романов: «Салават Юлаев» (1929, 4-я редакция 1962), «Остров Буян» (1948, новая редакция — 1965), «Степан Разин» (1951, Сталинская премия 1952, новая редакция 1952), «Пропащие без вести» (1962), «По обрывистому пути» (опубликован в 1967) и других произведений.

С резкой критикой романа В.С.Гроссмана «За правое дело» выступили по прочтении рукописи члены редколлегии журнала писатели М.С.Бубеннов (1909—1983), В.П.Катаев (1897—1986), очеркист Б.Н.Агалов (1899—1973). Дискуссия была продолжена: на Секретариате ССП 29 апреля 1950 года, где члены редколлегии журнала подтвердили свою точку зрения на роман как «содержащий клевету на защитников Сталинграда» (М.Бубеннов), «плохой, неправильный по своей философии» (В.Катаев), «чуждый духу нашего общества» (Б.Агалов), и на Секретариате ССП 6 октября 1950 года, где к ним присоединился писатель В.М.Кожевников (1909—1984), подчеркнувший «отсутствие советского патриотизма у героев произведения». Подробно см.: Стенограмма заседания Президиума правления Союза советских писателей вместе с активом писателей. 24 марта 1953 г. // Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Анна Берзер. Прощание. М., 1998. С. 193—195, 205).

**Записка Правления Союза советских писателей в ЦК КПСС
«О мерах Секретариата Союза писателей по освобождению
писательских организаций от балласта»***

[не позднее 24 марта 1953 г.]**

ЦК КПСС

Тов. Хрущеву Н.С.

В настоящее время в Московской организации Союза советских писателей СССР состоит 1102 человека (955 членов и 147 кандидатов в члены Союза советских писателей СССР).

Свыше 150 человек из этого числа не выступают с произведениями, имеющими самостоятельную художественную ценность от пяти до десяти лет.

Эти бездействующие литераторы являются балластом, мешающим работе Союза советских писателей, а в ряде случаев, дискредитирующим высокое звание советского писателя. Согласно Уставу ССП СССР¹ они подлежат исключению из Союза советских писателей вследствие «прекращения литературно-художественной и литературно-критической деятельности в течение целого ряда лет»² (раздел 3, параграф 5, п. «г»).

Большинство из этих лиц и в прошлом не имело достаточных оснований для вступления в Союз писателей; многие из них были приняты в Московскую писательскую организацию в 1934 г. при создании Союза писателей, — в условиях массового приема.

Поблажки, допущенные при массовом приеме, в дальнейшем вошли в практику работы Союза писателей, когда в ряде случаев, при приеме в ССП — снижались требования к вновь вступающим, благодаря плохому изучению вновь принимаемых, а зачастую и из принципиальных, приятельских отношений.

Много случайных людей, не имеющих самостоятельных литературно-художественных произведений, попало в Союз писателей в годы войны и в первые послевоенные годы — в силу стремления большого числа лиц, имевших косвенное отношение к литературе, проникнуть в Союз для получения материальных преимуществ, связанных с пребыванием в нем. (Снабжение, литерные карточки и т.д.)

Среди этого балласта — немало людей, которые, не имея возможности существовать на свои литературные заработки, иждивенчески относились и относятся к Союзу писателей и добиваются по всяким поводам материальной поддержки из средств Литературного Фонда.

* Заверенная копия письма ССП СССР Н.С.Хрущеву 24 марта 1953 г. была направлена А.А.Фадеевым заведующему отделом художественной литературы и искусства ЦК КПСС В.С.Кружкову. Подлинник, по всей видимости, хранится в Архиве Президента РФ. На основании этого письма В.С.Кружковым 24 марта 1953 г. была подготовлена аналитическая записка о неблагоприятном состоянии в литературе (РГАНИ. Ф 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 164—168. См. также док. № 8).

** Датируется по сопроводительному письму А.А.Фадеева.

Вот несколько примеров.

Из числа, исключенных из Союза за последнее время:

А.Г.Ржешевский³ — с 1934 года числился драматургом. В соавторстве с другим лицом написал одну поставленную в театре пьесу и несколько сценариев. С 1946 года Ржешевский с новыми печатными (или поставленными в театре или в кино) литературно-художественными произведениями не выступает, целиком перейдя на «иждивение» Литфонда, ВУОАП(а) и некоторых театров. Заключенные договоры с театрами Ржешевский не выполнял, направив всю свою деятельность, главным образом, на получение авансов, попрошайничество и другие, недостойные советского писателя, способы «заработка». К моменту исключения из Союза, общая задолженность Ржешевского Литфонду, ВУОАП(у) и др. организациям достигла 150 тыс. рублей.

Д.М.Хаит⁴ — был принят в Союз писателей в 1944 г. Последний раз выступил в печати в 1943 году с антихудожественными рассказами. Исключался в 1944 г. из Союза на один год за дискредитацию звания советского писателя. Исключен из Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний за неэтическое поведение и выступления с халтурными лекциями. Ко времени исключения из Союза писателей (1953 г.) остался должен Литературному Фонду 11,5 тыс. руб.

Э.Шолок⁵ — был принят в Союз писателей в 1934 году на основании одной пьесы, написанной для цыганского театра. После этого, вплоть до своего исключения из Союза, не написал ни одного художественного произведения. Вел себя, как авантюрист: при поездке по стране пытался выдавать себя за писателя М.А. Шолохова.

Из числа еще не исключенных из Союза:

Т.Л.Дубинская⁶ — состоит в Союзе писателей с 1934 года. До 1939 года написала несколько рассказов и две повести на весьма невысоком художественном уровне. С 1939 года не напечатала ни одной строчки. Разъезжая по стране с чтением неполноценных лекций, пыталась вымогать деньги у различных местных организаций. В течение ряда лет получала пособие от Литфонда: только за последние два года получила пособие на сумму в 6 тыс. рублей.

М.С.Хенкина⁷ — принята в Союз писателей в 1934 году. В 1929 и 1936 г.г. выпустила две книжки стихов на еврейском языке. С тех пор нигде не печаталась. Рукописи, которые она представляла за последние годы в Союз писателей, не имеют никакой художественной ценности. Ничего не создавая и нигде не работая все эти годы, осаждаст Союз требованиями материальной помощи.

Д.Ш.Хорол⁸ — принята в Союз писателей в 1935 году, будучи автором нескольких стихотворений для детей, опубликованных в еврейских журналах. С тех пор ее произведения нигде не публиковались. Нигде не служа и не работая, только за последние два года получила из Литфонда пособий на сумму 7679 рублей.

Б.В.Бобович⁹ — кандидат в члены Союза писателей с 1934 года; принят на основании нескольких эстрадных скетчей, написанных для «Синей блузы»¹⁰. Ничего не напечатал с 1941 года. За последние два года получил из Литфонда в виде всякого рода пособий — 11.200 рублей.

Приведенные примеры характерны в той или иной мере для всего балласта, составляющего в московской организации, как отмечалось выше, более 150 человек.

Значительную часть этого балласта составляют лица еврейской национальности¹¹ и, в том числе, члены бывшего «Еврейского литературного объединения» (московской секции еврейских писателей), распущенного в 1949 году¹².

Из 1102 членов московской организации Союза писателей русских — 662 чел. (60%), евреев — 329 чел. (29,8%), украинцев — 23 чел., армян — 21 чел., других национальностей — 67 чел.

При создании Союза советских писателей в 1934 году — в московскую организацию было принято 351 чел., из них — писателей еврейской национальности 124 чел. (35,3%). В 1935 — 1940 гг. принято 244 человек, из них писателей еврейской национальности — 85 человек (34,8%); в 1941 — 1945 гг. принято 265 чел., из них писателей еврейской национальности 75 человек (28,4%). В 1947 — 1952 гг. принят 241 чел., из них писателей еврейской национальности — 49 чел. (20,3%).

Такой искусственно завышенный прием в Союз писателей лиц еврейской национальности объясняется тем, что многие из них принимались не по их литературным заслугам, а в результате сниженных требований, приятельских отношений, а в ряде случаев и в результате замаскированных проявлений националистической семейственности (особенно в период существования в Союзе писателей еврейского литературного объединения, часть представителей которого входила в состав руководящих органов ССП СССР).

Следует особо сказать о членах и кандидатах в члены Союза писателей, состоявших в бывшем еврейском литературном объединении. Все руководство этого объединения и значительная часть его членов были в свое время репрессированы органами МГБ. После ликвидации объединения и прекращения изданий на еврейском языке, только четверо из 22-х еврейских писателей, входивших ранее в это объединение, занялись литературной работой и эпизодически вступают в печати на русском языке. Остальные — являются балластом в Московской организации Союза писателей. Среди них есть отдельные лица, вообще изменившие свою профессию (например, О. Дриз¹³, уже несколько лет работающий гранильщиком в одной из строительных организаций).

Приводя изложенные выше факты по Московской писательской организации, руководство ССП СССР располагает сведениями, что близкое к этому положение существует в Ленинградской организации. Не вполне благополучно обстоит дело с состоянием творческих кадров и в Союзе писателей Украины.

Полностью сознавая свою ответственность за такое положение с творческими кадрами, руководство Союза советских писателей СССР считает необходимым путем систематического и пристального изучения членов и кандидатов в члены Союза писателей последовательно и неуклонно освобождать Союз писателей от балласта.

Руководство Союза писателей считает, что было бы политически неправильным проводить это мероприятие в порядке «чистки» или «перерегистрации». Эта работа должна проводиться постепенно, опираясь на пристальное изучение кадров. Вместе с тем мы считаем необходимым добиться того, чтобы в течение 1953—1954 годов существующее ненормальное положение с составом творческих кадров писателей было бы решительно исправлено.

За последнее время Секретариат и Президиум Союза Советских Писателей СССР приняли первые меры в этом направлении. За ряд месяцев Президиумом Правления ССП СССР исключено из Союза писателей 11 чел.; Секретариатом ССП внесена в Президиум рекомендация — исключить еще 11 чел. Работа эта будет продолжаться.

Мы считаем необходимым довести до сведения ЦК КПСС об этих мероприятиях, учитывая, в частности, и то обстоятельство, что исключенные будут обращаться с жалобами в руководящие партийные и советские организации¹⁴.

Генеральный секретарь

Союза советских писателей СССР

Заместители Генерального секретаря

Союза советских писателей СССР

А.Фадеев

А.Сурков

К.Симонов

Помета на сопроводительном письме: «В архив. В.Кружков. 27.03.1953 г.». «Архив. 28.03.1953 г.».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 158—163. Копия.

Опубл.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 100—104; Наш современник. 1999. № 1. С. 206—208.

- ¹ «Устав Союза советских писателей» принят на Первом всесоюзном съезде советских писателей (Москва. 17 августа — 1 сентября 1934 г.) // Первый всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1990. С. 712—714.
- ² Цитата приведена неточно: слово «целого» в Уставе отсутствует // См. там же. С. 713.
- ³ В записке сообщаются недостоверные сведения о творческой деятельности перечисленных литераторов. Например, А.Г.Ржешевский (1903—1967) известен как автор сценариев к нескольким кинофильмам, в т.ч. «Простой случай», «26 комиссаров», «Бежин лут»; пьес «Товарищи и предатели», «Олеко Дундич» (совместно с М.Кацем) // А.Г.Ржешевский. Жизнь. Кино. М., 1987.
- ⁴ Хаит Д.М. (псевдоним А.Толоконников) (1909—1971) — вошел в советскую литературу повестью «Бурьян» (1927). Затем были изданы: сборник «Повести и рассказы» (1928), романы «Перепутье» (1929), «Алагирная улица», «Семья Бориса Брондеса» (оба 1930), сборник рассказов «Встреча» (1937), «Высокое чувство» (1941), «Патриоты Трехгорки» (1942). После вынужденного молчания опубликовал роман «Полуостров» (1959), повесть «Осенний гром» (1968).
- ⁵ Шолок Э.М. (р. 1896) — до издания книги «Народ в лохмотьях» (посвященную культурно-бытовому росту цыганской народности в условиях советского строя, 1932) опубликовал сборники стихов «Лягушка-квакушка» (1923) и «Ледяная елочка» (1927), драму «Крушение» (совместно с К.Штейном, 1929),

- биографическое исследование «Лиана Гайду» (1928). В 1949 году напечатал книгу «Останкино и его театр».
- 6 Дубинская-Куликовская Т.Л. (1902—1990) — участница гражданской войны, до 1939 г. опубликовала книги «В окопах» (1930), «Весна в Таджикистане» (1932), «Пулеметчицы. Из дневника мировой войны» (1936), «Солдаты» (1939). Много лет не печаталась — возможно сказалась судьба ее бывшего мужа, репрессированного писателя И.В.Дубинского (1898—1989). В 1956 году издала повесть «У нас во дворе» (совместно с А.Г.Алексиним).
- 7 Хенкина М.С. (1893—1960) — еврейский советский поэт, прозаик.
- 8 Сборники стихов Д.Ш.Хорол (1894—1982), писавшей на идише, издавались в 1928, 1939, 1940 и др. годах. См.: Наш современник. 1991. № 1. С. 207.
- 9 Бобович Б.В. (1896—1975) — в соавторстве с Дм. Долевым напечатал в 1928 году скетчи «Живая газета», «Голос текстилей». Ко времени вступления в СССР опубликовал пьесы «Бесстрашный чужестранец» (1928) и «Не взирая на лица. Именины с самокритикой» (1930). Автор «Сборника малых форм» и сборника стихов «Погона» (оба 1935).
- 10 «Синяя блуза» — в 1920—1930 гг. в СССР жанр агитационного театрально-эстрадного представления. Наибольшее распространение получил в художественной самодеятельности. Репертуар театров состоял из литературно-художественных монтажей, обозрений, сценок, хоровых и танцевальных номеров, отражающих производственную и общественную жизнь, международные события.
- 11 11 февраля 1953 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС обсуждалось заявление Г.М.Линькова о некоторых фактах, характеризующих, по его мнению, активность еврейско-сионистских элементов в литературе.
- 12 «Московское объединение еврейских писателей», состоявшее из 45 членов (председатель — Л.М.Квитко (1890—1952), репрессирован в 1949 году, расстрелян 12 августа 1952 г. по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР), было ликвидировано решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1949 г. Закрытое партийное собрание в СП СССР (9—10 февраля 1949 г.) осудило «оголтелый космополитизм» еврейских советских писателей и пришло к руководству «Московского объединения еврейских писателей» «<...> лютыми врагами всех советских народов и особенно русского народа». См.: А. Борщаговский. Обвиняется кровь. М., 1994. С.279.
- 13 Дриз О.О. (1908—1971) — после выхода в свет первых поэтических сборников «Светлое бытие» (1930) и «Стальная мощь» (1934) много лет не выступал в печати. Третий сборник стихов «Четвертая струна» (1969) составили, главным образом, стихи для детей, которые к тому времени уже были изданы в переводе на русский язык (писал на идише) в сборниках «Веселый пекарь» (1959), «Вершина лета» (1961), «Зеленые портные» (1963), «Дерево приехало» (1966), «Разноцветный мальчик» (1968).
- 14 В справке инструктора отдела литературы и искусства ЦК КПСС В.И.Иванова заведующему отделом В.С.Кружкову 16 февраля 1953 г. сообщается о беседе с секретарем Правления СП СССР А.В.Софроновым и указывается: «В связи с поручением Секретаря ЦК КПСС тов.Михайлова Н.А. по вопросу очищения писательской организации от творчески пассивных людей на основании Устава ССП в Отдел вызывался для беседы секретарь Правления ССП СССР т.Софронов. По сообщению т. Софронова, Союз писателей продолжает заниматься изучением состава писательской организации и по мере изучения на Секретариате и Президиуме ССП становится предметом обсуждения дальнейшее пребывание в организации творчески пассивных людей. При этом Секретариат и Президиум ССП строго придерживается Устава ССП, проявляя максимум чуткости и подхода каждый раз индивидуально». Софронову было предложено более оперативно и действительно заниматься данным вопросом. См.: РГАНИ.Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 73. По этому же вопросу см. записку отдела художественной литературы и искусства от 5 февраля 1953 г., анонимные письма. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Лл. 71, 72, 104—111.

**Записка отдела художественной литературы и искусства
ЦК КПСС о «неблагополучном» положении в Союзе советских
писателей и реорганизации Правления ССП***

24 марта 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

За последнее время в ЦК КПСС поступил ряд сигналов о неблагоприятном положении в Союзе советских писателей СССР**.

Работа Союза писателей действительно поставлена неудовлетворительно. Решения XIX партийного съезда¹ еще не стали руководством к действию во всех звеньях работы писательской организации. Руководство Союза писателей плохо знает состояние советской литературы, не оказывает должного влияния на ее развитие.

Между тем в литературе, особенно на таких ее участках как поэзия, драматургия и критика наблюдается серьезное отставание.

В поэзии после известных поэм А.Твардовского, А.Недогонова, А.Кулешова и др., созданных в годы Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания², поэты не создали ни одного крупного сюжетного произведения, в котором нашли бы убедительное и многогранное отражение события и люди наших дней. За редким исключением слабы и лирические стихотворения, в которых живое чувство подменяется холодной риторикой. Сборники стихов, выпускаемые издательствами, часто залеживаются на складах и в магазинах.

В большинстве новых пьес многообразие развития жизни подгоняется под одну схему, реальные жизненные конфликты подменяются надуманными ситуациями. Серьезным недостатком драматургии является ее жанровое однообразие, отсутствие полноценных комедий.

Совершенно неудовлетворительно состояние литературной критики. Литературная критика не дает глубокого анализа процессов, происходящих в советской литературе, не разрабатывает теорию социалистического реализма. За последние годы не вышло ни одной доброкачественной книги по вопросам социалистической эстетики. У критиков не хватает знаний, смелости в постановке важнейших проблем теории и практики советской литературы, принципиальности в подходе к литературным явлениям. В большинстве литературно-критических статей анализ литературных фактов сводится к сухому пересказу содержания произведений, не вскрывается идейно-художественная проблематика затронутой темы. Критики особенно избегают анализа языка и стиля произведений.

В литературной критике за последние годы имели место ложные теории, нанесшие большой вред развитию советского искусства, как

* 24 марта 1953 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 24 октября 1955 г. сдан в архив. См. также док. № 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

** См. док. № 7.

теория бесконфликтности³. Не разрабатывались такие проблемы, как проблема сатиры, типического и т.д.

Писательская организация засорена случайными людьми и не принимаются меры к ее очищению. Партия и народ давно осудили критиков-космополитов как чуждых нам людей, но в Союзе писателей космополиты не встретили серьезного отпора. 9 сентября 1950 г. Секретариат ССП вынес на обсуждение Президиума вопрос о пребывании в ССП космополита Альтмана. Но почти три года Президиум так и не нашел времени для обсуждения данного вопроса. Недавно Альтман арестован органами госбезопасности⁴. Вопрос о пребывании в ССП других активных критиков-космополитов (Гурвича⁵, Юзовского⁶, Борщаговского⁷, Субоцкого) до сих пор не рассмотрен⁸. Не реагирует ССП и на такие факты, как утеря членских билетов ССП Субоцким и Юзовским. Не встречая должного отпора, космополиты пытаются проводить свою линию, о чем свидетельствует публикация порочной статьи Гурвича. В составе Союза писателей имеется немало людей, которые по неуважительным причинам в течение 5—10 лет и больше не ведут никакой литературной деятельности. В одной лишь московской писательской организации таких людей насчитывается свыше 150 человек.

Союз писателей не только не помогает своим печатным органам в поднятии идейно-художественного уровня публикуемых произведений, но даже поощряет публикацию порочных произведений (роман В.Гроссмана «За правое дело»)*.

Работа Союза писателей сводится к текучке, к самотеку. Все эти недостатки объясняются главным образом тем, что в Союзе писателей нет должного политического и организационного руководства писательской организацией со стороны ее руководящих органов — Секретариата и Президиума.

Президиум ССП превратился в орган, который не имеет определенных функций, собирается от случая к случаю и не оказывает влияния на творческую жизнь Союза писателей.

Секретариат ССП, призванный возглавить всю работу в писательской организации, сам оказался не на высоте положения. Он слабо руководит деятельностью аппарата Правления ССП, творческими комиссиями и секциями, не вникает в работу Литфонда и издательства «Советский писатель», не направляет работу «Литературной газеты», журналов «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Звезда» и др., пустил на самотек деятельность Литературного института им. А.М.Горького и Всесоюзного бюро пропаганды художественной литературы.

В настоящее время Секретариат ССП по существу является безответственным органом. Там никто не отвечает ни за один участок работы. Между членами Секретариата нет строгого и конкретного распределения обязанностей, хотя формально почти все члены Сек-

* См. док. № 5.

ретариата имеют поручения. Генеральный секретарь ССП А.Фадеев по существу около двух лет не принимает участия в руководстве писательской организацией, лишь появляясь время от времени в Союзе писателей (год находился в творческой командировке и около года был болен). Заместители Генерального секретаря (К.Симонов, Н.Тихонов, А.Сурков) либо находятся в заграничных командировках, либо заняты по работе на других участках. Они то и дело передают друг другу обязанности по руководству Союзом писателей без всякой ответственности.

Члены Секретариата ССП также неудовлетворительно выполняют свои обязанности. Члены Секретариата А.Твардовский, Ф.Панферов, В.Кожевников, будучи одновременно редакторами журналов⁹, в основном заняты в этих печатных органах. Члены Секретариата, проживающие в союзных республиках (Г.Леонидзе, А.Упит, М.Айбек и др.) вообще не принимают никакого участия в работе Секретариата. В основном члены Секретариата ограничивают свою деятельность тем, что раз в неделю дежурят в Правлении ССП и присутствуют на заседаниях Секретариата. Некоторые члены Секретариата ССП даже заседания посещают нерегулярно. Нередки случаи, когда заседания проходят при участии двух-трех членов Секретариата. К концу истекшего года две трети членов Секретариата оказались в отпуске или в командировках, хотя их работа в Союзе писателей была крайне необходима. Не занимаясь всерьез конкретными участками литературы, члены Секретариата не проявляют активности на заседаниях или ограничиваются общими рассуждениями. На заседания Секретариата очень часто выносятся вопросы неподготовленными, из-за чего их обсуждение помногу раз переносится¹⁰.

В Секретариате ССП нет постоянного руководящего ядра, которое бы обеспечивало повседневное, систематическое руководство литературной жизнью в стране. Секретариат оказывается бессильным в разрешении больших, принципиальных творческих вопросов. Не случайно за последние три года не было ни одного Пленума Правления ССП. Секретариат полтора года собирается созвать пленум, но не может даже подготовить доклада. Руководство отдельными участками литературы в стране, как, например, национальными литературами, передоверено людям, не обладающим необходимыми деловыми качествами. В Союзе писателей по существу никто не занимается всерьез руководством советской литературой.

Отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС считает настоятельно необходимым произвести частичную реорганизацию руководящих органов ССП СССР — Секретариата и Президиума.

Состав Секретариата следовало бы утвердить в количестве 5—7 человек (в настоящее время в Секретариате насчитывается 13 человек), ввести в него людей, которые могли бы принять деятельное участие в работе Союза писателей. Между членами нового Секретариата четко распределить участки работы, возложив на каждого члена Секретариата персональную ответственность за порученную работу.

Президиум ССП необходимо также сделать работоспособным органом, решающим важные творческие вопросы.

Было бы целесообразно вызвать в ЦК КПСС гг. Фадеева и Суркова, обсудить с ними данное предложение и меры по его реализации.

В.Кружков
В.Иванов

Помета: «В архив. А.Соловьев. 23.10.1953 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 165—168. Подлинник.

- ¹ XIX съезд ВКП(б) проходил 5—14 октября 1952 года. На съезде был заслушан отчетный доклад ЦК ВКП(б), приняты директивы о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1951—1955). Выступили А.Фадеев и А.Корнейчук // Литературная газета. 1952. 11 октября.
- ² Имеются в виду поэмы: «Василий Теркин» (1941—1945, Сталинская премия СССР 1946), «Дом у дороги» (1946, Сталинская премия СССР 1947) — А.Т.Твардовского; «Флаг над сельсоветом» (1947, Сталинская премия 1948) — А.И.Недогонова; «Знамя бригады» (1942), «Цимбалы» (1945), «Новое русло» (1948) — А.А.Кулешова.
- ³ «Теория бесконфликтности» — одно из направлений социалистического реализма. Его сторонники отрицали правомерность изображения общественно-значимых конфликтов в произведениях советской литературы и искусства, посвященных современности. Наиболее полно такие взгляды нашли отражение, например, в книге С.Бабаевского «Кавалер золотой звезды» и кинофильме И.Пырьева «Кубанские казаки». 7 апреля 1952 г. передовая «Преодолеть отставание драматургии» в газете «Правда» явилась началом новой кампании критики теории бесконфликтности. «Теория бесконфликтности могла возникнуть только потому, что некоторые писатели и критики стали отставать от жизни, не способные разобраться в идейном смысле происходящих событий и боялись изображать недостатки и противоречия. Трусость и верхоглядство породили эту вредную теорию, социалистическая действительность не могла быть питательной средой для нее. Теория бесконфликтности враждебна коммунистическому мировоззрению» / Н.А.Абалкин. Советская литература — литература борьбы за коммунизм // Новый мир. 1953. № 5. С. 237; Критика «теории бесконфликтности» прозвучала и в выступлении Г.М.Маленкова на XIX съезде КПСС: «Нам нужны советские Гоголи и Шеллины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед. Наша советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и конфликты, уметь пользоваться оружием критики как одним из действенных средств воспитания». См.: О партийной и советской печати: Сб. документов. М., 1954. С. 635.
- ⁴ Альтман М.И. (р. 1890) — еврейский советский поэт, прозаик. Жил в Румынии до 1940 г. и в СССР. После 2-й мировой войны был арестован, пропал в лагерях ГУЛАГа.
- ⁵ Гурвич А.С. (1897—1962). Русский и советский литературовед, театральный критик, автор книг «В поисках героя» (М.; Л., 1938), «Три драматурга: Погодин, Олеша, Киршон» (М., 1936), «Черты современника. Литературно-критические статьи» (М., 1958), статей. Подвергся травле, был, в частности, обвинен в том, что за 30 лет деятельности не нашел ни одного положительного явления в советской драматургии.
- ⁶ Юзовский Иосиф Ильич (псевдоним Ю.Юзовский) (1902—1964), — советский литературовед, выдающийся театральный критик, автор работ о режиссуре Мейерхольда, Охлопкова, Таирова, Станиславского, Немировича-Данченко и др., исследователь драматургии Горького, в 1946—1948 научный сотрудник ИМЛИ. Автор книг: «Вопросы социалистической драматургии» (М., 1934), «Спектакли и пьесы» (М., 1935), «Горький на сцене МХАТ» (М.; Л., 1935), «Драматургия Горького» (М.; Л., 1964) и др. Из-за «кампании по

борьбе с космополитизмом» на пять лет был лишен возможности продолжать творческую работу (см.: Юзовский Ю. «О театре и драме». М.: Искусство, 1982. Т. 2. С. 401.) Обвинялся, в частности, в том, что пытался навязать буржуазные, эстетские взгляды Горькому. «Омерзительная история с антипатриотичной группировкой театральных критиков, одним из лидеров которой он был объявлен, сильно подточила его жизнь и, думается, ускорила его смерть» (Р.Я.Плятт. Без эпилога. М.: Искусство, 1991. С. 104), хотя творческая репутация его была восстановлена.

7 Борщаговский Александр Михайлович (р. 1913) — русский и советский театральный критик, драматург, писатель. В 1938—1946 г. зав. лит. частью в киевских театрах им. И.Франко, им. Леси Украинки, в 1957—1959 — в Центральном театре Советской армии (Москва). Автор книги «Путь театра» (М.; Л., 1948), статьи, романов «Портрет по памяти», «Возстань из тьмы» и др. Ему вменялась в вину критика классической русской драматургии, а также советских пьес, удостоенных Сталинской премии (А.Корнейчука, А.Софронова, А.Сурова и др.).

8 Некоторые подробности известной истории рассказывает Григорий Сви́рский: «Я впервые услышал, как дело было, от Иосифа Юзовского, театрального критика. Я помню захватанные пальцами странички журнала «Театр» с искрометными статьями Юзовского, Юза, как называли его друзья. И его самого, маленького, сухонького, доброго гнома, едва не погубившего в лесу. ... И позднее, в той же подмосковной Малеевке, у огромного, как сундук, приемника, когда мы ловили новости. Неслышной походочкой приблизился «номенклатурный» критик Корнелий Зелинский, слащаво-вежливая, учтивая литературная гиена. Спросил как бы небрежно: «Что ловите? Чужедальнее...» Не страшно умирать, — произнес вдруг Юзовский, — страшно, что именно те, кто всю жизнь тебя травил, они-то и будут разглагольствовать над твоим гробом. Корнелий Зелинский отпрянул столь же неслышно, как и подошел, а через несколько лет, как и предвидел мудрый Юз, разглагольствовал над его гробом. Александр Фадеев любил веселого, искреннего Юза, а кто его не любил! В феврале 49-го года они встретились вдруг на заваленной снегом Пятницкой улице, нос к носу, палач и его жертва. Багроволицый, под винными парами, благополучный Фадеев и шупенский, голодный Юзовский, которого все газеты крестили в те дни «диверсантом» и «разбойником пера» и который ждал ареста с часу на час... Остановились, поскользнувшись и уставясь друг на друга, затем Фадеев предложил своему старому товарищу зайти в закусочную, где теснились у высоких столов красноносые завсегдаи... Распив на двоих с «безродным космополитом» пол-литра водки, Фадеев поведал извиняющимся тоном о том, сколь серьезно дело, и жалеет он Иосифа от всей души. Дело обстояло так. Несколько руководителей Союза писателей — Софронов, Грибачев, Суров, Бубеннов и другие — написали Сталину письмо о том, что группа антипатриотов — литературных критиков мешает развитию истиннорусской патриотической драматургии. «Юз, что я мог ответить Иосифу Виссарионовичу? — воскликнул виновато Фадеев, булькая водкой. — Что я мог?» Спустя семь лет Фадеев скажет на совещании в Союзе писателей хорошо поставленным голосом профессионального проповедника: «В статье «Правды» (о Юзовском и других — Г.С.) был оттенок шовинизма» // Сви́рский Г. На лобном месте. Литература нравственного сопротивления. 1946—1986. М., 1998. С. 66—67.

9 А.Т.Твардовский в этот период был главным редактором журнала «Новый мир», Ф.И.Панферов — журнала «Октябрь», В.М.Кожевников — журнала «Знамя».

10 Вопрос о новом положении с распределением различного рода обязанностей в Союзе советских писателей СССР обсуждался на заседании Секретариата еще 23 декабря 1952 г. Тогда было поручено Михайлову и Кружкову в предварительном порядке разбраться в этом деле и свои предложения внести на рассмотрение Секретариата ЦК.

**Проект доклада отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
о мероприятиях по улучшению контроля над книгоизданием**

[Между 31 марта и 23 апреля 1953 г.]
Секретно

Послевоенные годы ознаменовались значительным увеличением выпуска литературы. Если в 1940 году было выпущено в СССР 451,7 млн экз. книг, то в 1952 году тираж всех книг составил 851,5 млн экземпляров. Особенно большая работа проведена по изданию произведений классиков марксизма-ленинизма. Полностью закончено начатое накануне Великой Отечественной войны четвертое издание Сочинений В.И.Ленина. Только на русском языке Сочинения В.И.Ленина изданы тиражом 600 тыс. экз. Кроме того, завершен выпуск массовыми тиражами всех 35 томов Сочинений В.И.Ленина на украинском, белорусском, латышском, литовском, эстонском, азербайджанском и армянском языках. Предполагается закончить в текущем году издание Сочинений В.И.Ленина в Грузии и Узбекистане. Сочинения И.В.Сталина издаются на русском языке тиражом 600 тыс. экз. и массовыми тиражами печатаются во всех союзных и в ряде автономных республик. Большое внимание было уделено выпуску отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма. Всего за послевоенные годы на языках народов Советского Союза вышло (включая и собрания сочинений) 382 млн экз. произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, в том числе 70 млн экз. на языках народов СССР (помимо русского). Издано также большое количество научной и массово-политической литературы. Всего в СССР с 1945 по 1952 год выпущено на политические темы более 48 тыс. книг и брошюр, тиражом 1314 млн экз. Ведется значительная работа по изданию учебников для начальной, средней и высшей школы и учебной литературы для различных школ и курсов производственно-технического и агрозоотехнического обучения. За последние 8 лет этой литературы издано более 31 тыс. названий тиражом 1272 млн экз., что составляет свыше одной четвертой части тиража всей литературы, вышедшей в стране за эти годы. Значительно увеличилось издание художественной литературы и повысился ее идейный уровень. В послевоенный период произведения художественной литературы, включая детскую, изданы в количестве 30 тыс. названий тиражом более миллиарда экземпляров. В 1952 году художественной литературы издано в четыре раза больше, чем в 1940 году.

Наряду с тем, что в последние годы книжные издательства стали больше выпускать ценной литературы, в работе издательств все еще

* Датируется по сопроводительному письму П.Н.Поспелова М.А.Суслову от 23.04.1953 г., в котором сообщается об исполнении поручения Президиума Совета Министров СССР от 31 марта о подготовке в двух декадный срок доклада о положении с изданием книг в СССР. Письмо зарегистрировано в ЦК КПСС 13.05.1953 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 27. Л. 84.

имеются весьма серьезные недостатки. Контроль за выпускаемой литературой организован плохо, вследствие чего продолжают выходить в свет посредственные и неинтересные по содержанию, а иногда и халтурные книги. Некоторые книги содержат серьезные теоретические и политические ошибки. Так, например, в 1951 году Госюриздат выпустил порочную книгу Айзенштейна* «Государственный строй Народной Республики Болгарии»¹, в которой допущено грубое извращение истории развития народно-демократического строя в Болгарии, с левацких позиций рассматриваются задачи болгарских коммунистов в сельском хозяйстве, дано произвольное и ошибочное толкование важнейших положений конституции Болгарии. Это же издательство выпустило книгу «Международное право» под редакцией проф. Коровина². Многие вопросы международного права в этой книге излагаются объективистски. В ней не разоблачается агрессивная политика империалистических держав, неправильно освещается вопрос о капиталистическом окружении СССР; авторы книги фактически встали на путь отрицания наличия капиталистического окружения СССР, рассматривая это окружение лишь как географическое понятие.

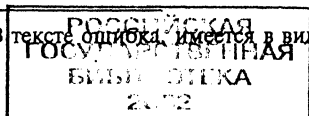
Немало путаницы допускается и в книгах по вопросам истории. В них нередко проявляется объективистский подход к освещению исторических событий, недостаточно уделяется внимания разоблачению буржуазных фальсификаторов и клеветников. Характерной в этом отношении является книга Б.Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории», выпущенная издательством Академии наук СССР³. В ней не разоблачается агрессивная политика англо-американских империалистов, а, наоборот, делается попытка приписать им миролюбивые стремления накануне второй мировой войны. Автор книги Б.Штейн по существу встал на путь ревизии положений известной справки Совинформбюро «Фальсификаторы истории»⁴.

Госюриздат в 1951—1952 г.г. издал работу В.Покровского «История русской политической мысли»⁵. Вопросы истории русской политической мысли освещаются в этой книге поверхностно. Автор много внимания уделяет представителям «реакционной политической мысли», характеристика которых в ряде случаев дается с позиций буржуазных историографов.

В Гослитиздате, Военизге и в Издательстве географической литературы было вскрыто несколько фактов грубого произвола над текстами произведений выдающихся писателей и ученых. В Гослитиздате и Военизге грубо искажались тексты произведений Д.Бедного⁶. В Географиздате преднамеренно фальсифицировались труды видных русских ученых-географов.

До сих пор в ряде научных и технических издательств не преодолено раболепие перед иностранной буржуазной наукой. Издательство Академии медицинских наук, например, выпустило книгу Мошковского «Основные закономерности эпидемиологии малярии»⁷, в которой автор расшаркивается перед буржуазными учеными, расхва-

* В тексте опечатка, имеется в виду Айзенштат Я.И.

ливаает их успехи и замалчивает достижения советской науки и медицинской практики.

Многие книги выходят в плохом полиграфическом исполнении, с большим количеством опечаток и дефектов, в примитивном оформлении.

Посредственные и малоценные книги, выпускаемые издательствами, в большом количестве оседают на базах и складах книготорговых организаций и издательств. К началу 1953 г. только на центральных базах и складах Управления книжной торговли Главиздата остатки нереализованных книг составили 138 млн руб., что превышает установленные нормативы на 18 млн рублей. Значительную часть залежавшейся литературы — на 35,5 млн руб. составляют книги и брошюры, выпущенные до 1949 года включительно и не пользующиеся спросом. На 50 млн руб. залежалось научно-технической, сельскохозяйственной и медицинской литературы, в большинстве своем также устаревшей.

Затоваривание книжной продукцией объясняется и тем, что многие книги, полезные по своему содержанию, но предназначенные для сравнительно узкого круга читателей, выпускаются чрезмерно завышенными тиражами. В издательстве Академии наук СССР имеется нереализованных книг на 18 млн рублей, среди них издания, содержащие серьезные ошибки: «Труды Института геологических наук», сборник «Языки народов Северного Кавказа и Дагестана», «Методика полевого исследования сырьевых растений», «Бюллетень рукописного отдела Института русской литературы»⁸. На миллионы рублей устаревших и не находящих спроса книг имеется в Госфиниздате, Издательстве иностранной литературы, Издательстве литературы на иностранных языках, Пищепромиздате, Углетехиздате, Оборонгизе, Гизлегпроме и в Музгизе.

Наблюдаются случаи, когда литература засылается без учета экономического характера области, края, района. Например, в промышленные районы засылается много сельскохозяйственной литературы, а в сельскохозяйственные — технической литературы.

Выпуск недоброкачественных, а нередко и идейно порочных книг объясняется неудовлетворительной работой издательств и отсутствием систематического контроля за изданием литературы.

Планы выпуска литературы во многих издательствах составляются непродуманно, вне связи с коренными задачами развития народного хозяйства, науки и культуры и коммунистического воспитания трудящихся. Издательства, как правило, не имеют перспективных планов работы. В результате этого, например, Сельхозгиз из года в год сокращает выпуск книг для колхозников. Крайне недостаточно выпускается литературы, обобщающей и пропагандирующей опыт новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Без учета запросов и потребностей культурно-просветительных учреждений составляются тематические планы Госкультпросветиздатом, где в планы выпуска нередко включаются книги, совершенно не соответствующие профилю издательства и изданные ранее массовыми тиражами в других издательствах.

Руководители издательств несерьезно относятся к подбору авторов книг, передоверяя это важное дело второстепенным работникам. В издательствах до сих пор подвизаются неквалифицированные авторы, а иногда и прямые халтурщики и лица, не заслуживающие доверия.

Во многих издательствах неправильно организована подготовка рукописей к выпуску в свет. Рецензирование и редактирование рукописей зачастую поручается людям, не имеющим для этого необходимой квалификации. Главные редакторы и директора издательств подавляющего большинства рукописей не читают. Так, например, в подготовке к изданию книги Айзенштадта «Государственный строй Народной Республики Болгарии» в Госюриздате участвовал только редактор т. Усков, не подготовленный к выполнению этой работы. Не читаются главными редакторами и директорами издательств многие книги, выпускаемые Госполитиздатом, Сельхозгизом, Медгизом и другими издательствами.

Крайне неудовлетворительно осуществляется контроль за изданием книг со стороны министерств и ведомств. Многие министерства не дают направления в работе своим издательствам, не рассматривают и не утверждают их тематических планов, не анализируют выпускаемую ими литературу. Серьезные ошибки в книгах остаются министерствами незамеченными.

Министерства нередко загружают свои издательства выпуском большого количества информационных писем, инструкций, ведомственных указаний. По данным Всесоюзной книжной палаты в 1952 году узковедомственные издания (инструкции, памятки, рефераты и т.п.) составили более 21 тыс. названий, изданных тиражом 87,6 млн экз., что составляет по названиям 45%, а по тиражу 10% общего количества изданий, вышедших в СССР в 1952 году.

Не проявляется министерствами и ведомствами должной заботы о подборе кадров и укреплении материально-технической базы издательств, о создании нормальных условий для их работы. Сотрудники издательств нередко ставятся в худшие материальные условия, чем работники министерств такой же квалификации.

В большинстве издательств кадры издательских работников недостаточно подготовлены. Редкое исключение среди редакторов представляют специалисты, имеющие ученую степень. Даже в издательстве Академии наук СССР, работающем над выпуском в свет трудов советских ученых, из 45 редакторов и заведующих редакциями только 5 человек имеют ученую степень кандидата наук. В Дориздате и Судпромиздате среди редакторов нет ни одного инженера, тогда как эти издательства выпускают техническую литературу, рассчитанную на инженерно-технических работников. Нет квалифицированных редакторов в Трудрезервиздате. Учебники для сельскохозяйственных училищ здесь редактирует работник, совершенно не компетентный в сельскохозяйственных науках, а литературу для рабочих строительных профессий редактирует специалист по физкультуре.

Отсутствует необходимая координация работы книжных издательств. Главполиграфиздат с этой задачей, возложенной на него

правительством, справлялся плохо, не осуществлял сводного планирования выпуска важнейших видов литературы, не изучал и не обобщал опыта работы издательств, не организовал работу по подготовке редакционно-издательских кадров и повышению их квалификации.

Обращает на себя внимание отсутствие должного порядка в открытии новых издательств. В то время как организация новых газет, в том числе многотиражных, издание каждого журнала производится о ведома ЦК КПСС, открытие новых издательств и разрешение издательской деятельности учреждениям и организациям в большинстве случаев проводится без санкции со стороны директивных органов. В результате этого изданием литературы занимается большое количество различных организаций. Только в Москве насчитывается 69 книжных издательств. Кроме них изданием литературы занимается в Москве еще несколько десятков учреждений и ведомств.

Существование значительного количества мелких издательств и самочинно возникших издательских аппаратов приводит к массовому дублированию одних и тех же книг. Например, изданием медицинской литературы занимаются: Медгиз, Издательство Академии медицинских наук, Всесоюзный дом санитарного просвещения, Центральный институт усовершенствования врачей, Бюро печати Московского областного дома санитарного просвещения и исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Все они работают несогласованно, дублируют друг друга и вместе с тем не обеспечивают население нужной литературой. Медгиз в течение ряда лет срывает выпуск для студентов медицинских институтов и техникумов необходимых учебников, мало выпускается санитарно-просветительной литературы.

В связи с объединением министерств, наличие излишних издательских аппаратов стало еще очевиднее. Так, при Министерстве культуры СССР оказалось 19 издательств, при Министерстве сельского хозяйства и заготовок СССР — 6 издательств и редакционных отделов, при Министерстве морского и речного флота — 3 издательства и т.п. В целях улучшения работы книжных издательств и усиления контроля за выходящей в свет литературой необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Обязать союзные и союзно-республиканские министерства, имеющие книжные издательства, улучшить руководство работой подведомственных издательств:

а) до 1 июня с.г. совместно с соответствующими отделами ЦК КПСС рассмотреть планы выпуска литературы на 1953 год и авторский состав издательств, имея в виду при этом исключение из планов малоактуальных изданий;

б) пересмотреть структуру книжных издательств, ввести в штаты издательств должности главных редакторов по основным видам литературы, создать в издательствах редакционные коллегии в составе директора, главных редакторов и заведующих ведущими редакциями, укрепить кадры издательств проверенными и подготовленными работниками;

в) усилить контроль за подготовкой рукописей к печати в издательствах, организовать квалифицированное рецензирование и редактирование рукописей книг и рассмотрение их редакционными коллегиями книжных издательств;

г) принять меры по укреплению материально-технической базы издательства, обеспечить издательства необходимыми рабочими помещениями, распространить на работников издательств льготы, которыми пользуются работники управлений и отделов министерств;

д) организовать в газетах и журналах министерства рецензирования литературы, выпускаемой подведомственными издательствами;

е) возложить повседневный контроль за деятельностью подконтрольных издательств на одного из заместителей министра.

2. Обязать Министерство культуры СССР, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 31 декабря 1951 года № 5442, организовать работу по координации деятельности всех книжных издательств страны независимо от их ведомственной подчиненности, составлять сводные годовые планы издания важнейших видов литературы, усилить контроль за содержанием выпускаемых книг, художественным оформлением и полиграфическим исполнением печатной продукции, организовать широкую пропаганду книги среди населения, осуществлять необходимые мероприятия по подготовке и переподготовке редакционно-издательских кадров.

3. В целях улучшения качества социально-экономической и массово-политической литературы поручить Министерству культуры СССР ввести в Государственном издательстве политической литературы должности главных редакторов экономической, философской, исторической литературы и литературы по вопросам международных отношений.

4. Установить, что образование книжных издательств и издательских аппаратов при министерствах и общественных организациях, производится лишь с ведома ЦК КПСС или Совета Министров СССР по представлению министров и руководителей общественных организаций.

Определить, что каждое союзное и союзно-республиканское министерство (за исключением Министерства культуры СССР) может иметь, как правило, только одно книжное издательство.

5. Обязать Министерство культуры СССР в месячный срок представить на рассмотрение Правительства предложения о реорганизации издательств министерства, имея в виду их укрупнение и строгое профилирование.

6. Считать необходимым привлечь к участию в контроле за работой книжных издательств и выпускаемой ими литературой отделы ЦК КПСС: Пропаганды и агитации, Науки и культуры, Партийных, профсоюзных и комсомольских органов, Отдел административных и торгово-финансовых органов, Сельскохозяйственный, Отдел школ и Промышленно-транспортный.

7. Учитывая, что действующее законодательство об авторском праве, принятое в 1928 году, во многом устарело, поручить комиссии в составе гг. Кафтанова (созыв), Зверева, Горшенина, Фадеева, Гра-

чева, Кружкова и Румянцева в трехмесячный срок разработать и внести на рассмотрение Совета Министров СССР проект постановления «Об авторском праве».

8. В связи с отсутствием союзного законодательства об авторском гонораре за литературные произведения, поручить той же комиссии в месячный срок разработать и внести на рассмотрение Совета Министров СССР проект постановления Совета Министров Союза ССР об авторском гонораре за произведения литературы, имея в виду ликвидацию излишеств в начислении ставок авторского гонорара, а также изменение порядка выплаты гонорара за повторные издания⁹.

Помета на сопроводительном письме: «Архив. В.Гаврилов.12.05.1953 г.». **Помета на с. 87 на поле слева внизу:** «Не списывает ли? На 600 т[ыс]. р[уб]. списаны только словари».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 27. Л. 85—93. Подлинник.

-
- ¹ Айзенштат Я.И. Государственный строй Народной Республики Болгарии. М., 1951.
- ² Международное право. М., 1951.
- ³ Штейн Б.Е. Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939). М., 1951.
- ⁴ См.: Фальсификаторы истории (историческая справка по поводу опубликованных Государственным департаментом США архивных материалов германского министерства иностранных дел, касающихся нацистско-советских отношений 1939—1941 гг.). М., 1948.
- ⁵ Покровский В.С. История русской политической мысли. Конспект лекций. М., 1951.
- ⁶ См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного» от 24 апреля 1952 г. В постановлении подвергнуты критике сборники произведений поэта, изданные Гослитиздатом («Избранное», 1950) и Воениздатом («Родная армия», 1951).
- ⁷ Мошковский Ш.Д. Основные закономерности эпидемиологии малярии. М., 1950.
- ⁸ Языки и народы Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. М.; Л., Вып. 1. 1935. Вып. 2. 1949; Методика полевого исследования сырьевых растений. М.; Л., 1948; Труды Института геологических наук выходили в Москве с 1938 г. по 1950 г. Бюллетень рукописного отдела Института русской литературы выходил в Москве и Ленинграде с 1947 г. по 1959 г.
- ⁹ К 1953 г. постановление СМ РСФСР от 15.6.1947 г. № 531 «Об авторском гонораре за литературно-художественные произведения» утратило силу, т.к. Советский Союз не подписал международную «Конвенцию об авторском праве» 1952 г. В 1950-е гг. вопрос об авторском праве рассматривался в ЦК неоднократно. Материалы о деятельности этой комиссии выявить не удалось. Подробнее по этому вопросу см.: Записка и проект постановления Министерства культуры // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 59. Л. 85—90.

**Выписка из протокола № 56 заседания бюро МГК КПСС
«О работе партийного бюро Государственного
ордена Трудового Красного знамени
драматического театра им. Моссовета»***

11 апреля 1953 г.

Бюро МГК КПСС отмечает, что партийная организация театра им. Моссовета (секретарь т. Богданов) за последнее время добилась некоторого улучшения своей работы.

Вместе с тем в партийно-организационной и партийно-политической работе парторганизации театра имеются серьезные недостатки. Партийное бюро слабо мобилизует коллектив на выполнение стоящих перед ним задач, не ставит на обсуждение партийных собраний основных вопросов производственно-творческой работы театра. Парторганизация не обсудила вопрос о задачах работников театра в связи с решениями XIX съезда партии. Партийные собрания проводятся редко; в течение трех месяцев (с 20 декабря 1952 г. по 20 марта 1953 г.) бюро не созывало партийных собраний. Нередко, обсуждая на заседаниях бюро вопросы о работе, о репертуаре, о плане подготовки новых спектаклей и другие, партбюро принимает неконкретные решения.

Серьезные недостатки имеются в работе партийного бюро по идейно-политическому воспитанию работников театра. Вопросы идейно-политического воспитания и внутрипартийной работы обсуждаются на бюро редко. Партбюро не осуществляло постоянного контроля за содержанием работы пропагандистов и слушателей кружков, не принимало необходимых мер по повышению уровня занятий, активности слушателей, в результате чего некоторые руководители семинаров и кружков неправильно проводят занятия, не добиваются глубокого усвоения слушателями основных вопросов изучаемого материала.

Партбюро, заместитель секретаря т. Шапс, которому поручена организация политического просвещения, слабо осуществляют контроль за учебной коммунистов, недостаточно направляют работу семинаров и кружков, не добиваются от пропагандистов повышения уровня политических занятий.

В производственно-творческой работе театра имеются серьезные недостатки: в 1951 году театр не выполнил плана по подготовке новых постановок, в 1952 году театром подготовлено только четыре спектакля.

Партийное бюро мирится с серьезными недостатками в репертуаре театра, не проявляет настойчивости в пополнении его новыми пьесами на советские темы, отражающими борьбу нашего народа за

* Выписка из протокола была направлена секретарем МГК КПСС И.В.Капитоновым в ЦК КПСС 15 мая 1953 г., получена в ЦК 16 мая 1953 г. В этот же день документ был направлен в отдел науки и культуры ЦК КПСС, списан в архив 23 июля 1953 г.

построение коммунизма, раскрывающими типические положительные черты характера рядового советского человека.

Крупные недостатки имеются в планировании текущего репертуара театра. Пьесы на современные советские темы ставятся значительно реже, чем другие спектакли («Хитроумная влюбленная», «Забавный случай»¹ и др.). Руководство театра и партийное бюро слабо мобилизуют коллектив театра на борьбу за сохранение на высоком идейном и художественном уровне спектаклей текущего репертуара. Оформление некоторых спектаклей находится в неудовлетворительном состоянии.

Партбюро слабо способствует развертыванию критики и самокритики в коллективе театра. Открытые партийные собрания не проводятся, производственные совещания, общие собрания работников театра проводятся крайне редко. Обсуждения пьес и спектаклей организуются нерегулярно. Руководители театра и режиссеры, как правило, критике не подвергаются, несмотря на серьезные недостатки в их работе.

Партийное бюро мало воспитывает членов и кандидатов в члены КПСС в духе непримиримого отношения к недостаткам, в силу чего коммунисты слабо осуществляют свою авангардную роль в производственно-творческой работе, не всегда являются примером для беспартийных.

Художественный совет театра работает слабо, не имеет плана работы, его заседания созываются не чаще одного — двух раз в три месяца, что не дает возможности всесторонне обсуждать новые спектакли театра и пьесы, принимаемые к постановке. На заседаниях художественного совета слабо развертывается критика и самокритика. Коммунисты, члены художественного совета не показывают примера критических выступлений.

Директор театра т. Стрельцов не принимает необходимых мер к укреплению административно-хозяйственного аппарата, который работает неудовлетворительно, не помогает повышению уровня творческой деятельности коллектива, слабо организует согласованную работу всех звеньев театра, в результате чего плановая подготовка спектаклей нарушается.

Главный режиссер театра т. Завадский² недостаточно борется за улучшение репертуара театра, нетребовательно относится к некоторым руководителям творческих и хозяйственных участков театра, мало выдвигает перед партбюро практических вопросов, связанных с улучшением творческой деятельности коллектива.

Партийное бюро слабо руководит профсоюзной организацией, мало оказывает помощи местному комитету в организации воспитательной и массовой работы среди членов профсоюза. В результате слабой воспитательной работы среди рабочих технических цехов, отсутствия заботы о повышении их квалификации в театре наблюдается большая текучесть этих кадров и частые случаи нарушения трудовой дисциплины.

Недостаточно руководит партийное бюро комсомольской организацией театра, в результате работа с комсомольцами и несоюзной

молодежь в театре поставлена неудовлетворительно. Многие молодые рабочие подсобных цехов политической учебой не занимаются. Слабая воспитательная работа среди молодежи приводит к тому, что почти каждый молодой рабочий имеет по одному — два взыскания за нарушение дисциплины. В театре не налажена систематическая учеба молодых артистов по изучению русского классического и советского искусства, по повышению их актерского мастерства.

Сталинский РК КПСС слабо руководит партийной организацией театра им. Моссовета. Работники райкома партии крайне редко бывают в театре, не изучают жизнь творческого коллектива, не оказывают повседневной помощи партийному бюро в решении задач, поставленных перед работниками литературы и искусства XIX съездом партии.

Управление по делам искусств Мосгорисполкома (т. Ушаков) недостаточно уделяет внимания театру им. Моссовета в формировании репертуара театра, укреплении административного аппарата, слабо контролирует выполнение репертуарного плана и состояние спектаклей текущего репертуара. Бюро МГК КПСС постановляет:

1. Обязать партийное бюро и директора театра им. Моссовета устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении. Добиться осуществления задач, поставленных XIX съездом партии о создании высокоидейных художественных спектаклей на современные советские темы, раскрывающих типичные положительные черты характера рядового советского человека — строителя коммунизма. Мобилизовать коллектив театра на выполнение репертуарного плана 1953 года, обратив особое внимание на работу с драматургами.

2. Обязать партийное бюро усилить партийно-организационную работу, повысить роль партийных собраний, обеспечивая их тщательную подготовку. Установить систематический контроль за выполнением партийных решений и партийных поручений. Чаще приводить открытые партийные собрания по вопросам производственно-творческой деятельности коллектива.

3. Предложить партийному бюро улучшить работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов и беспартийных, усилить контроль за работой пропагандистов, больше проводить лекций и докладов на политические темы, обсуждать на бюро и партийных собраниях вопросы о работе сети партийного просвещения, о повышении идейно-теоретического уровня работников театра.

4. Предложить партийному бюро улучшить работу по воспитанию молодых артистов, ежедневно изучать их нужды, заботиться о повышении их идейного уровня и художественного мастерства, больше организовывать для них лекций по творческим вопросам.

5. Обязать партийное бюро создать необходимые условия для широкого развития критики и самокритики в коллективе. Повседневно воспитывать у артистов и всех работников театра непримиримое отношение к недостаткам. Решительно поддерживать выступающих с критикой недостатков, пресекая любые попытки зажима критики.

6. Предложить партийному бюро усилить руководство профсоюзной и комсомольской организациями, повседневно оказывать им

помощь в развертывании воспитательной и политико-массовой работы, регулярно заслушивать на бюро отчеты об их деятельности.

7. Обязать Сталинский РК КПСС (т. Яковлева) усилить руководство партийной организацией театра им. Моссовета. Больше оказывать помощи партийному бюро в устранении недостатков в партийно-политической и партийно-организационной работе.

8. Поручить Мосгорисполкому (т. Яснову) рассмотреть предложения о проведении необходимых работ по ремонту и завершению строительства здания, занимаемого театром им. Моссовета на площади Журавлева³.

9. Обязать начальника Управления по делам искусств т. Ушакова в месячный срок укрепить административные кадры театра, привести штаты постановочно-технических цехов в соответствие с условиями работы на двух сценических площадках и совместно с руководством театра рассмотреть вопрос об улучшении творческого состава коллектива.

10. Потребовать от директора театра им. Моссовета т. Стрельцова решительного устранения серьезных недостатков в производственно-творческой деятельности коллектива, в формировании репертуара, в подборе, расстановке и воспитании административных и творческих кадров.

11. Обязать партийное бюро театра представить к 1 ноября 1953 года отчет о выполнении настоящего постановления.

12. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отдел художественной литературы и искусства МГК КПСС.

Секретарь МГК КПСС

И.Капитонов

Помета: «В архив. П.Тарасов. 22.05.1953 г.». «Арх[ив]. Кудрявцева. 23.05.1953 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 62—67. Выписка из протокола. Подпись — факсимиле секретаря МГК КПСС И.Капитонова

¹ В Московском театре им. Моссовета спектакль «Хитроумная влюбленная» по пьесе Лопе де Вега (1562—1635) был поставлен в 1951 году (постановка М.А.Турчанович и А.Л.Шапс); спектакль «Забавный случай» по пьесе итальянского драматурга К.Гольдони (1707—1793) — в 1942 году (постановка Ю.А.Завадского).

² Завадский Ю.А. — актер и режиссер, народный артист СССР (1948), лауреат Сталинских премий СССР (1946, 1951), главный режиссер театра им. Моссовета

³ Площадь Журавлева в Москве находится в районе станции метро «Электрозаводская».

**Из письма группы кинематографистов
о необходимости изменений в системе производства и выпуска
художественных фильмов***

14 апреля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Хрущеву Н.С.
министру культуры СССР
тов. Пономаренко П.К.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед советской кинематографией задачу увеличить выпуск художественных кинокартин и повысить их качество.

Сложившаяся сейчас в кинематографии обстановка требует для решения этой важной и ответственной задачи внесения ряда существенных изменений в систему производства и выпуска кинокартин.

Уменьшение за последние годы количества выпускаемых фильмов практически привело к тому, что советская кинематография в значительной степени растеряла свои кадры, но занималась выращиванием новых кадров, опиралась глазным образом на небольшую группу мастеров.

Производственный план в 16—13 картин в год привел к тому, что на этом уровне осталась и производственно-техническая база кинематографии, т.е. пропускная способность существующих киностудий, и совершенно никак не продвигался вопрос о расширении технической базы за счет строительства новых павильонов.

Между тем невозможно считать сколько-нибудь нормальным такое положение, когда из года в год на экранах, как в Советском Союзе, так и за рубежом, демонстрируются старые картины, а выпуск новых фильмов ежегодно сокращается. Демонстрация спектаклей, снятых на пленку, не может возместить потребности народа в кинофильмах. Мы не хотим опорочить идею съемки лучших спектаклей страны для их популяризации. Однако нельзя представлять себе, что таким способом можно исчерпать интерес советского зрителя к киноискусству и тем более продвинуть киноискусство вперед.

Чем можно объяснить явно недостаточное количество выпускаемых на экран кинокартин?

Наиболее распространенной является версия о том, что советская кинематография переживает сценарный голод. Между тем мы знаем, что в последние предвоенные годы, когда производилось в среднем 35—40 картин, этой проблемы не существовало. При анализе сценарных трудностей становится очевидным, что сценариев мало потому, что кинематография сама по себе определила рост сценарного

* 18 апреля 1953 г. документ был направлен в 1-ю часть Техсекретариата ЦК КПСС, 27 апреля — в отдел науки и культуры А.М.Румянцеву, 26 мая — в секретариат П.Н.Поспелова, 27 мая — в секретариат Н.С.Хрущева, 1 июня — в секретариат П.Н.Поспелова. 21 августа документ был сдан в 1-ю часть, 22 августа принят на хранение в архив. См. док. № 17.

дела в зависимости от своего заниженного производственного плана, вследствие чего и растеряла уже сложившиеся кадры кинодраматургов.

Сценарная проблема, несомненно, может быть разрешена путем проведения ряда мероприятий, о которых будет сказано ниже.

Но если даже допустить, что необходимое количество сценариев появится, можем ли мы тогда сказать с уверенностью, что проблема увеличения выпуска картин будет полностью решена? Нет. Такая точка зрения была бы неверной и вредной, ибо она отвлекла бы внимание руководящих организаций от важнейших проблем дальнейшего развития советской кинематографии.

Причины, тормозящие развитие советского киноискусства, сводятся в основном к следующему:

а) недостаточное количество хорошо подготовленных творческих и технических кадров;

б) отсутствие необходимого количества павильонных площадей и низкий уровень съемочной техники;

в) сложная и не оправдавшая себя система управления производством;

г) отсутствие творческой обстановки на студиях и в руководстве бывшего Министерства кинематографии¹;

д) устарелость организационно-финансовой системы кинематографии, неправильная система запуска картин в производство и выпуска их на экран.

Вот основные причины, тормозящие нормальное развитие художественной кинематографии, движение ее вперед. Причины эти заслуживают более подробного разбора.

I. Кадры.

Планирование малого количества картин привело к длительному застою в области продвижения кадров, т.е. продвижения молодых и роста уже сложившихся художников кинематографа. Режиссер — центральная фигура киноискусства. Наличие творчески одаренных, политически зрелых, квалифицированных режиссеров в такой же мере определяет возможности производства художественных картин, как наличие хороших сценариев.

За последние 15 лет не выдвинуто ни одного нового режиссера, если не считать нескольких дебютов, которые дебютами и остались. Как правило, второй картины молодой режиссер не получал. Происходило это потому, что продвижение молодежи носило чисто формальный характер. Считалось, что постановка 10—15 картин в год может обойтись и существующими старыми кадрами. Характерно, что молодежи давали худшие сценарии, ставили ее в худшие производственные условия (сокращенные сроки, заниженные лимиты пленки, повышенные нормы выработки и т.д.). Такие условия работы диктовались, главным образом, теми соображениями, что риск и так велик, и каждая лишняя копейка, истраченная на фильм начинающего режиссера, может стать непроизводительным расходом кинопроизводства.

При всей видимой «благонамеренности» такой точки зрения, очевидно, что она несостоятельна, ибо сформировать нового художника

можно только при определенном творческом риске и материальных затратах. Нужно помнить, что далеко не каждый режиссер с первой картины способен проявить себя, как и далеко не каждый способен вырасти в крупного мастера. Для того, чтобы иметь сегодня пять новых режиссеров высокой квалификации, нужно было пять лет назад дать постановку хотя бы десяти молодым режиссерам, продолжать учить их, продвигать лучших, отсеивать слабых.

Насколько остро стоит вопрос о продвижении молодых режиссерских кадров ясно из того, что средний возраст нашей режиссуры достиг уже 50—55 лет; кадры старых мастеров и так уже малочисленны, а возможная смена им насчитывается пока единицами.

Положение с актерскими кадрами в кинематографии также вызывает тревогу. Состав Театра-студии киноактера может обеспечить лишь самый минимальный производственный план. При расширении плана производства картин немедленно встанет вопрос о недостаточности актерских кадров. Несмотря на это, за последние годы актерские штаты студии систематически сокращались.

Естественно, что производство кинофильмов не может ограничиться только участием артистических сил Театра-студии киноактера. Театральные актеры и впредь будут необходимы для создания художественных кинофильмов.

В связи с образованием Министерства культуры СССР наступила возможность считать актерский вопрос единым для театра и кино. Для съемки кинокартин необходимо создать такие же нормальные условия работы, какие имеются в театрах. Должно стать постоянным правилом, что на время съемок той или иной картины — театр должен в своих планах учитывать потребности кинопроизводства.

Наиболее неблагоприятно обстоит дело с кадрами кинодраматургов. 8—10 профессиональных киносценаристов, которые остались сейчас в кинематографии, разумеется, не могут обеспечить даже и десятой доли необходимого количества сценариев. Расширение состава кинодраматургов за счет случайного привлечения писателей, независимо от их желания, умения и склонности работать в кинодраматургии, является паллиативом и из года в год раскрывается в своей полной несостоятельности. Ни один квалифицированный писатель, который даже по роду своего дарования способен написать хороший киносценарий, не может примириться с тем, что его работа, отнявшая не менее года, может оказаться за пределами производственного плана.

Серьезной причиной, мешающей правильному и систематическому вовлечению писателей в кинематографию, следует считать бюрократическую систему продвижения сценария от автора к производству, которая отбивает у писателя какое бы то ни было желание работать в кино. Бесконечное количество редакционных инстанций, имеющих право вмешиваться в творческий процесс писателя, привело к тому, что авторское лицо писателя, по существу говоря, сводится к нулю. Все то, что отличает авторский почерк, т.е. художественные особенности, детали, оттенки, все, что составляет действительно художественное произведение, как правило, нивелируется системой

шаблонных, подчас канцелярских, требований, предъявляемых различными инстанциями к сценарию.

Нельзя считать также хорошо продуманной и систему оплаты сценариев. При сличении оплаты творчества кинодраматургов и театральных драматургов становится очевидным, что работа в театре представляет для писателя значительно больший интерес.

Положение с техническими кадрами столь же неудовлетворительно. Сокращенный план производства привел к тому, что штаты студии резко обеднелись, появилась текучесть производственных кадров. Воспитание же не только инженера, но и осветителя, плотника-постановщика, механика синхронной аппаратуры, микрофонщика и т.д. и т.д. требует времени, соответствующих условий и большого труда.

Советская кинематография располагает несколькими вузами и способна воспитать необходимые производству кадры. Однако необходимо, чтобы эти кадры по выходе из школы попадали в налаженную систему воспитания и продвижения на производстве, где они не дисквалифицировались бы, как это происходит сейчас, а систематически повышали свое квалификацию и повышали бы тем самым общий уровень советского киноискусства.

II. Павильонные площади.

Основным хозяйством киностудии является павильонное хозяйство. От количества павильонов, емкости их площадей, от правильного их технического оснащения зависит пропускная способность кинематографической базы. В мировой кинематографической практике существуют уже сложившиеся нормативы пропускной способности павильонов. При наличии социалистического планирования надлежит всячески рационализировать использование павильонных площадей, но нельзя забывать о том, что именно в павильоне сосредоточивается весь творческий процесс по созданию фильма. Между тем, желая оправдать отсутствие павильонных площадей в советской кинематографии, плановые органы стремятся, не учитывая вопросов художественного качества, произвольно увеличивать полезный метраж съемочного дня, исходя из опыта съемки киносpectаклей.

Такая система искусственного внедрения в практику производства художественных фильмов методов съемки театральных спектаклей, если допустить, что она будет осуществляться и впредь, приведет к деградации советского киноискусства. При съемке подготовленного и в течение многих лет отшлифованного на сцене спектакля перед кинорежиссерами и операторами стоят совершенно иные задачи. Они просто фиксируют на пленке готовый театральный спектакль, который даже на экране остается спектаклем, а не произведением киноискусства.

Ошибочные попытки планирования съемки картин по методу киносpectаклей могут привести к полной потере художественных завоеваний киноискусства, остановить его дальнейшее развитие. Разумеется, что такое планирование не является чем-то случайным. Оно вызвано необходимостью свести концы с концами и на существ-

вующих, ничтожно малых производственных площадях увеличить количество выпускаемых кинокартин. Эта проблема не может быть решена подобным способом. Такое планирование неизбежно приведет к хроническому невыполнению плана и снижению качества кинокартин.

Годы наиболее интенсивного производства кинокартин показали, что каждый павильон среднего размера может послужить базой для производства двух полнометражных художественных картин при хорошо налаженном технологическом процессе. Исходя из этого расчета видно, что киностудия «Мосфильм» способна выпускать в год 8—9 художественных картин.

При всей необходимости расширять кинопроизводство в союзных республиках, уже имеющих кинематографические базы, а также на одной из старейших студий — «Ленфильм», все же основной базой для производства кинокартин останется студия «Мосфильм», на которой сейчас по целому ряду исторических причин сконцентрировались наиболее значительные авторские, режиссерские, актерские и технические кадры. В центре нашей страны — в Москве советская кинематография находит наиболее тесные и наиболее живые связи с крупнейшими писателями, композиторами, художниками, артистами, научными работниками и т.д. Естественно поэтому при развитии и улучшении производственно-технической базы кинематографии во главу угла поставить создание новой, технически более оснащенной студии «Мосфильм», располагающей 15—20 доброкачественными павильонами, способными пропускать 35—40 фильмов в год.

Киностудия «Мосфильм» в нынешнем состоянии представляет из себя примитивную коробку, спроектированную и построенную для производства немых кинокартин на заре советской кинематографии. Надо отметить, что и для этой цели киностудия «Мосфильм» не являлась сколько-нибудь совершенным сооружением. Сейчас же, в условиях звукового кинематографа она представляет собой образец здания, непригодного для производства звуковых кинокартин. Звуконепроницаемость стен, потолков и полов такова, что отчетливо прослушиваются как звуки уличного движения, так и звуки из коридоров и подсобных помещений, смежных с павильонами. Съемка каждого кадра сопровождается специальным авральным сигналом, требующим остановки жизни на всей территории студии. Такой способ работы не может быть продуктивен ни для творческого коллектива, ни для подсобных цехов студии.

Отсутствие совершенной и бесшумной вентиляции приводит к тому, что во время съемок на верхних площадках, где устанавливаются прожектора, температура воздуха достигает такого предела, которого люди не в состоянии выдержать.

Все обслуживающие павильоны цеха размещены без учета технологического потока. Студия не располагает помещениями для предварительной творческой работы: в ней отсутствуют репетиционные комнаты, больше того, в ней нет актерских уборных.

Следует ли считать, что советская строительная техника не способна удовлетворить всем требованиям, стоящим перед созданием

современной мощной киностудии? Разумеется, это не так, и это очевидно хотя бы из того, что советскими специалистами строятся отлично спроектированные студии в Болгарии, Румынии и Албании, и только студия «Мосфильм» продолжает оставаться на низком техническом уровне.

III. Состояние техники.

Соответственно качеству павильонов, в запущенном состоянии находятся и их техническое оснащение. Несмотря на отдельные достижения, общее состояние кинотехники не идет ни в какое сравнение с уровнем техники передовых отраслей советской промышленности, как, например, машиностроение, приборостроение, электропромышленность и т.д.

Советские киностудии оснащены во много раз хуже, чем многие зарубежные студии. Студия в Барандове (в Праге) представляет собой по сравнению с «Мосфильмом» значительно более мощный и технически оснащенный комбинат.

Наиболее тяжелым является состояние парка съемочной аппаратуры. Современные бесшумные камеры выпускаются в ничтожно малых количествах. До сих пор не налажено производство специальных камер, оптики для цветных съемок, головок для съемки с движения и т.д.

Операторские приспособления — краны, тележки и т.п. имеются не в достаточном количестве и не отвечают современным требованиям. Производство этих необходимых для киносъемок устройств до сих пор в промышленных масштабах не организовано.

Важнейшее значение для производства кинофильмов имеет электрическая энергия. Между тем даже на киностудии «Мосфильм» энергобаза не позволяет снимать одновременно более двух больших декораций.

Декорации строятся кустарно, непосредственно в павильонах. Стройка и разборка декораций занимает гораздо больше времени, чем съемка. Это резко снижает производственную мощность студии.

Осветительная аппаратура на студии устарелой конструкции и в недостаточном количестве. Дуговые кинопрожектора находятся в разболтанном состоянии или плохо изготовлены — они не держат свет, моторы в них шумят и искрят, создавая звуковые помехи.

Запись звука ухудшилась по сравнению с прежними годами, т.к. этому делу не уделяется должного внимания. Частично здесь виноваты помехи от шумного горения света при цветных съемках, частично — плохое состояние акустики и звукоизоляции в киносъемочных павильонах. В наших новых картинах часто дело доходит до неразборчивости речи, не говоря уже о тембрах и нюансах.

В кинематографии до сих пор нет помещения для записи большого оркестра. Тонстудия, в которой должна записывалась музыка, и озвучиваться картины, строится на киностудии «Мосфильм» 15 лет. Стены возведены еще до Великой Отечественной войны. Тонстудия устарела, не успев достроиться, так как проектировалась при зарождении звукового кино.

Таково состояние техники «Мосфильма» (если не говорить о многих других серьезных недостатках) — ведущей столичной студии, делающей самые ответственные, самые сложные в постановочном отношении картины. Состояние остальных студий значительно хуже.

Мы делаем картины полукустарно, с огромной тратой сил и энергии попусту. За счет тех же сил можно было бы при нормальном техническом обслуживании делать гораздо больше картин.

Для того чтобы закончить вопрос о технике, следует остановиться на следующих общих вопросах:

В кинематографии выросли хорошие технические кадры, которые создали звуковое и цветное кино и без всякой иностранной помощи решили ряд важнейших вопросов развития кинотехники. Однако основной причиной существующих недостатков и трудностей в технике кино является плохое обслуживание нужд кинематографии кинопленочной и киномеханической промышленности, созданные в годы Сталинских пятилеток кинопленочные фабрики и заводы киномеханической промышленности за последние годы были в значительной степени загружены заказами для других министерств и ведомств. Такие ведущие предприятия, как завод «Ленкинап» и «Москинап», практически ничего не делают для оснащения киностудий новой техникой. Это тем более обидно, что разработки ученых и инженеров НИКФИ и студийных лабораторий лежат на полках и не реализуются. Также медленно внедряется новая техника и на кинопленочных фабриках (негорючая пленка, новые сорта цветных пленок и т.п.).

Необходимо в самые короткие сроки наладить в достаточных количествах выпуск новой аппаратуры и новых кинопленок и перевооружить наши киностудии.

Неблагополучно обстоит дело с качеством фильмокопий, поступающих на экраны. После того, как студия изготовит два образцовых экземпляра для министерства и один эталонный экземпляр (эти экземпляры проверяются и судятся очень строго), картина поступает в массовую печать, и вопросы качества далее не контролируются. Любой брак, любые отклонения по свету, по тону, любой разноряд, даже несинхронность (отставание или опережение звука) не считается браком. Картины выпускаются в прокат в неузнаваемо изуродованном виде. Половина слов непонятна, ночные сцены выглядят дневными, дневные — ночными, резкий контраст уродует лица, цвета искажены. Даже в Москве идут экземпляры, являющиеся почти полным браком, о периферии же и говорить нечего.

Мы обманываем зрителя, даем ему недоброкачественную продукцию. Техническая комиссия министерства уделяет максимум внимания только тем экземплярам, которые будут показаны ответственным инстанциям. Для остальных копий установлен совсем иной критерий, в результате чего зритель видит неполноценный фильм.

То же самое можно сказать о состоянии проекции в кинотеатрах. Даже московские кинотеатры не вполне удовлетворительны в отношении проекции. Звук часто настолько неразборчив, что приходится удивляться долготерпению зрителя. Зрители «переводят» друг другу

реплики, переспрашивают соседей. Музыка хрипит, голоса гудят и бьют на несоответственных низах; света на экране подчас меньше 50% нормального.

У нас есть ряд отдельных достижений (освоение цвета, цветной пленки, пластический грим, цветная «блуждающая маска», контратипирование цветного негатива и т.д.), у нас есть много талантливых и грамотных работников в области техники. Несмотря на это, в целом техника наша недопустимо отстала, бедна и плохо содержится. А главное в ряде важнейших областей мы не движемся вперед.

IV. Творческая общественность и права студий.

Мы считаем одной из главных причин, приведших к неудовлетворительному состоянию кинематографии — и как искусства, и как промышленности — отсутствие критики и самокритики, бюрократическое руководство, боязнь всего нового, подмену работы общественных творческих организаций кабинетным руководством.

Вопросы советского искусства решаются в нашей стране при непосредственном участии работников искусства в их общественных организациях: в Союзе писателей, Союзе художников, Союзе композиторов, Союзе архитекторов. Только киноработники не имеют своей общественной организации, которая двигала бы вперед киноискусства. Дом кино — это ведомственный клуб, который не может служить деятельным органом, объединяющим работников киноискусства.

Второй причиной является чрезмерная централизация руководства, лишение студий элементарных прав в решении самых насущных вопросов внутрестудийной жизни, начиная от составления программы и распределения кадров, кончая вопросами минимальной финансовой и организационной самостоятельности. Директор студии не может решить ни одного сколько-нибудь принципиального вопроса. У него остались только права получить и давать выговора.

Вместе с дирекцией студии лишена минимально необходимых прав и студийная общественность. Это в первую очередь относится к Художественному совету студии, членами которого являются крупнейшие режиссеры, операторы и художники советской кинематографии. Круг вопросов, рассматриваемых Художественным советом, ограничен, его решения ни для кого не обязательны, с его мнением, как правило, вышестоящие организации не считаются.

Система управления студиями, организационная и финансовая системы — устарели, стали тормозом развития дела, не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Огромное количество контролирующих инстанций превращает производство каждой картины, прохождение каждого сценария в дело исключительной сложности. Ни одна из этих инстанций не может решить вопроса положительно, но все они обладают правом внесения любых поправок и правом отрицательного решения вопроса.

Ярким примером устарелости и громоздкости нашей системы является система проведения подготовительных периодов — исключительно важного этапа производства картины, от которого зависят и

художественные, и производственные результаты. В подготовительном периоде группы не имеют права ни шить костюмов, ни заготавливать реквизит или мебель, ни заключать договоры с актерами, композитором и т.д. В подготовительном периоде невозможно провести репетиции, но нужно написать режиссерский сценарий с окончательным текстом, хотя всем известно, что текст уточняется на репетициях. Картина выходит из подготовительного периода только по видимости подготовленной к производству. Таким образом, съемки картины начинаются без должной подготовки, что резко отражается и на качестве, и на организации съемок, а, в конечном счете, на сроках и стоимости фильмов.

Вопросы заработной платы работников кинематографии требуют решительного пересмотра. Здесь есть ряд очевидных ненормальностей, вредящих делу. Заработная плата рядовых технических работников, которые по специфике кино должны обладать высокой квалификацией, несуразно низка: осветитель получает 500—600 рублей, а обучается годами; механик синхронной аппаратуры, отвечающий за самую сложную и ответственную технику (за съемочную камеру), — получает 450—500 рублей; киномеханик на студии получает меньше зарплаты, чем киномеханик в кинотеатре, хотя квалификация механика на студии должна быть много выше. Работники лабораторий, где обрабатываются негативы и позитивы кинофильмов, материально обеспечены значительно хуже, чем работники кинокопировальных фабрик, выполняющих более простую и менее ответственную работу.

Для установившейся в кинематографии системы руководства характерно стремление проводить экономию, главным образом, за счет оплаты труда творческих и технических работников. Едва ли следует доказывать, что основными резервами для проведения подлинной хозяйственной экономии при производстве кинокартин должны являться правильная организация труда, надлежащая подготовка производственного процесса с максимальным сокращением сроков производства картин, что может высвободить при стоимости фильма сейчас в 5—6 миллионов, примерно, 20—30% его стоимости.

Совершенно ненормальна система так называемой простойной заработной платы. Уже через месяц после окончания картины творческие работники получают 75% своего оклада, вслед за тем — 50%, а через полгода вовсе снимаются с зарплаты. Это ставит творческие кадры в исключительно тяжелое положение. Не по их вине в эти ограниченные сроки они не могут начать новую постановку. Как правило, это вызвано отсутствием сценария, или затруднениями с предоставлением павильонных площадей, или другими производственными и плановыми соображениями. Однако, как известно, в периоды между постановками картин непрерывно продолжается творческая работа режиссера, оператора и др., без которой они перестали бы быть художниками, расти, совершенствоваться в своем мастерстве.

Существующая система заработной платы работника студии ставится в произвольную зависимость от любых объективных обстоятельств, возникающих при производстве фильма: плохой погоды,

препятствующей проведению съемок, неподготовленности декораций по вине тех или иных цехов студии, неявки на съемку актера, вследствие его болезни или занятости в театре. Все подобные непредвиденные простои непосредственно отражаются на заработной плате, как съемочной группы, так и работников цехов, занятых в съемочном процессе. Они получают в таких случаях только 75% своей заработной платы. Также совершенно ненормальной является система оплаты киноработников при выезде в экспедиции, на места натурных съемок.

Действующие премиальные системы отличаются неточностью и допускают любое произвольное толкование. В результате плохо работающие группы, сумевшие обосновать свою непроизводительную работу различными оправдательными документами, получают премии; группы же, работающие интенсивно, но по каким-либо объективным причинам попавшие в вынужденный простой, оказываются депремированными.

Можно привести еще много примеров непродуманной, случайной, противоречивой организационной и финансовой системы, существующей ныне в кинематографии. Очевидно, они должны быть приведены в соответствие с нормами и порядком оплаты труда, принятыми повсеместно в советской системе производства.

Крайне тяжелым является жилищное положение рядовых работников студии. Построенный задолго до Великой Отечественной войны дом для подсобных цехов, используемый под жилой фонд, и пришедшие в негодность холодные, сырые бараки являются единственным жилым фондом «Мосфильма» на протяжении 15—20 лет. Отсутствие жилплощади является одной из причин ухода с «Мосфильма» ряда технических работников и крайне затрудняет подбор новых кадров.

Для того, чтобы выправить положение на киностудии «Мосфильм», обеспечить возможность реального увеличения выпуска художественных картин, повысить их качество необходимо:

1. В ближайшее время приступить к постройке по плану «Большого Мосфильма» не менее 6 павильонов против запланированных трех (общей площадью в 10000 кв. метров) с коллектором для сборки декораций.

Необходимо отметить, что проект реконструкции и строительства новых павильонов уже давно разработан и одобрен соответствующими инстанциями.

2. В течение лета 1953 года закончить на «Мосфильме» строительство тонстудии и ввести ее в эксплуатацию.

3. Приступить к коренному техническому перевооружению наших студий, в первую очередь «Мосфильма». Составить программу работ, уточнить списки необходимой техники. Привлечь к этому делу режиссеров, инженеров, операторов, звукооператоров.

4. Создать всесоюзную общественную организацию, объединяющую творческих и крупнейших технических работников кинематографии, призванную двигать вперед советское киноискусство.

5. Создать на студиях Художественно-производственные советы,

расширить их права, вовлечь в них ведущих творческих и технических работников.

6. Повысить права и ответственность дирекции студий, избавить их от мелочной опеки. Вместе с тем укрепить руководство студий в основных их звеньях.

7. Передать студиям право решения сценарных вопросов, начиная от самостоятельного заказа сценариев, кончая утверждением их Художественно-производственным советом. В Министерство культуры СССР направлять только окончательно готовые и принятые студиями сценарии.

8. Передать студиям право утверждения актерских проб.

9. Решительно пересмотреть систему выдвижения молодежи. Добиться специальных ассигнований на постановки молодых режиссеров и операторов. Установить поощрительную систему норм выработки, сроков, лимитов пленки для молодых режиссеров.

10. Пересмотреть на самих студиях систему руководства, упразднив лишние звенья и предоставив большую самостоятельность съемочным группам.

11. Разграничить внутри студий работы по подготовительному и производственному (съемочному) периодам о том, чтобы повысить качество подготовительных работ, усилить контроль за ними, придать им то подлинное значение, которое они имеют при создании картин.

12. Пересмотреть существующую систему финансирования. Утверждение уточненных смет на основе лимитов передать студиям. Создать систему финансирования, которая заинтересовала бы студии в увеличении программы и давала бы свободу маневрирования финансами.

13. Создать в Министерстве культуры СССР Инспекцию по качеству массовой печати. Установить строжайшую ответственность директоров копировальных фабрик за качество выпускаемых на экран фильмов.

14. Пересмотреть заработную плату, особенно низового технического персонала студий, пересмотреть положение о «простойной» зарплате, упростить премиальную систему, приравнять киноэкспедиции по оплате работников к прочим экспедициям, например, геологическим. Повысить материальный стимул работы писателей в кино.

15. Оказать помощь киностудии «Мосфильм» в скорейшей постройке жилых домов, предусмотренных планом капитальных работ².

Мы не касаемся здесь целого ряда существенных недостатков в нашей работе, которые мы обязаны устранить и устраним своими силами.

Многие поставленные в этом письме вопросы не являются новыми; они много раз выдвигались на совещаниях, активах, в личных беседах с отдельными руководителями. Но именно нежелание прислушаться к критике, игнорирование мнения творческой общественности привели к тому, что эти вопросы так и не получали практического разрешения. Эти обстоятельства не снимают ответственности

и с нас, творческих и производственных работников киностудии «Мосфильм», не проявивших в свое время должной настойчивости.

Мы просим Министра культуры СССР тов. Пономаренко П.К. провести совещание с творческими и производственными работниками студии по вышеизложенным вопросам. Это совещание должно помочь выявлению всех необходимых мероприятий, которые будут способствовать осуществлению исторических задач, поставленных перед нами XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза³.

Александров Г.В. режиссер
Бондарчук С.Ф.⁴ артист
Герасимов С.А.⁵ режиссер
Довженко А.П.⁶ режиссер
Калатозов М.К.⁷ режиссер
Косматов Л.В.⁸ оператор
Пудовкин В.И.⁹ режиссер
Пырьев И.А.¹⁰ режиссер
Пархоменко А.И. художник
Райзман Ю.Я.¹¹ режиссер
Ромм М.И.¹² режиссер
Роом А.М.¹³ режиссер
Сааков Л.Н.¹⁴ секретарь партбюро киностудии «Мосфильм»
Столпер А.Б.¹⁵ режиссер
Тиссэ Э.К.¹⁶ оператор
Чиаурели М.Э.¹⁷ режиссер
Чирков Б.П.¹⁸ артист
Юдин К.К.¹⁹ режиссер
Ятаков М.Ф. председатель фабкома киностудии «Мосфильм»

Резолюция: «На ознакомление вкруговую: тт. Сулову, Поспелову, Шаталину, Румянцеву, Кружкову»*.

Пометы: «Тов. Поспелову П.Н. от т. Хрущева Н.С. 01.06.1953 г.»*; «Тов. Хрущев ознакомился. Г.Шуйский] 18.04.1953 г.».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 72—90. Подлинник. Подписи-факсимиле.

¹ 15 марта 1953 г. был принят указ Верховного Совета СССР «Об объединении Министерства высшего образования СССР, Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств, Комитета радиоинформации, Главполиграфиздата и Министерства трудовых резервов СССР в одно министерство — Министерство культуры СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1975. Т. I. 1938—1975. С. 197—198.

² Вопрос об увеличении ассигнований по капиталовложениям на строительство учреждений культуры в РСФСР рассматривался на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР 11 октября 1956 г.

³ Выявить какое-либо решение ЦК КПСС о проведении совещания работников кинематографии в этот период в фондах РГАНИ не удалось.

⁴ Бондарчук С.Ф. (1920—1994) — киноактер, режиссер, народный артист СССР (1952), Профессор ВГИКа (с 1974), Герой Социалистического Труда (1980).

- Снимался в фильмах: «Тарас Шевченко», «Попрыгунья», «Неоконченная повесть» и др. Постановщик фильмов: «Судьба человека» (1959, главная роль), «Война и мир» (1965—1967), «Они сражались за родину» (1975), «Степь» (1979), трилогии «Красные колокола» (1982) и др. Лауреат Ленинской премии (1960), Государственной премии СССР (1954, 1984).
- 5 Герасимов С.А. (1906—1985) — режиссер, драматург и теоретик кино, народный артист СССР (1948). Профессор ВГИКа (с 1946), доктор искусствоведения, действительный член АПН СССР (1978), лауреат Ленинской премии (1984), Сталинской и Государственной премий (1941, 1949, 1951, 1971). Герой Социалистического Труда (1974). Постановщик фильмов: «Семеро смельчак» (1936), «Учитель» (1939), «Маскарад» (1941), «Молодая гвардия» (1948), «Тихий Дон» (1957—1958), «У озера» (1970), «Дочки-матери» (1975), «Юность Петра» и «В начале славных дел» (1981), «Лев Толстой» (1985) и др.
- 6 Довженко А.П. (1894—1956) — кинорежиссер, драматург, народный артист РСФСР (1950). Один из основоположников советской кинематографии. Создатель фильмов: «Арсенал» (1929), «Земля» (1930), «Шорс» (1930) и др. Лауреат Ленинской премии (1959, посмертно), Сталинской премий (1941, 1949).
- Долматовский Е.А. (р. 1915) — поэт, автор поэм: «Последний поцелуй» (1967), «Руки Гевары» (1972), «Чили в сердце» (1973—1974), «Побег» (1974), «Хождение в Рязань» (1975), «Письма сына» (1977), «У деревни Богатырь» (1981), сборников стихов — «Лирика» (1934), «Степная тетрадь» (1943), «Слово о завтрашнем дне» (1949, Сталинская премия 1950) и др. произведений.
- 7 Калатозов М.К. (1903—1973) — кинорежиссер, народный артист СССР (1969). Постановщик фильмов «Соль Сванетии» (1930), «Валерий Чкалов» (1941), «Летят журавли» (1957), «Красная палатка» (1970, итало-советская совместная постановка) и др. Сталинская премия (1951).
- 8 Косматов Л.В. (1900/01—1977) — кинооператор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1944). Принимал участие в создании фильмов: «Зори Парижа» (1937), кинотрилогии «Хождение по мукам» («Сестры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро» (1957—1959)), «Год как жизнь» (1966) и др. Профессор ВГИКа (с 1950), лауреат Сталинских премий (1947, 1949, 1950).
- 9 Пудовкин В.И. (1893—1953) — кинорежиссер, теоретик кино, народный артист СССР (1948), один из основоположников советской кинематографии. Постановщик фильмов: «Мать» (1926), «Конец Санкт-Петербурга» (1927), «Потомок Чингисхана» (1928), «Суворов» (1941, совместно с М.И.Доллером), «Адмирал Нахимов» (1947), и др. Лауреат Сталинских премий (1941, 1947, 1951).
- 10 Пырьев И.А. (1901—1968) — кинорежиссер, народный артист СССР (1948). Постановщик фильмов: «Партийный билет» (1936), «Идиот» (1958), «Братья Карамазовы» (1969), музыкальной комедии «Трактористы» (1939), «Кубанские казаки» (1950) и др. Лауреат Сталинских премий (1941, 1942, 1943, 1946, 1948, 1951).
- 11 Райзман Ю.Я. (1903) — кинорежиссер, народный артист СССР (1964), Герой социалистического труда (1973). Постановщик фильмов: «Последняя ночь» (1937), «Машенька» (1942), «Коммунист» (1958), «Твой современник» (1968), «Странная женщина» (1978), «Частная жизнь» (1982), «Время желаний» (1984) и др. Лауреат Сталинских и Государственной премий СССР (1941, 1943, 1946 — дважды, 1950, 1952, 1983).
- 12 Ромм М.И. (1901—1971) — кинорежиссер, народный артист СССР (1950). Профессор ВГИКа. Постановщик фильмов: «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Мечта» (1943), «Девять дней одного года» (1962), документального фильма «Обыкновенный фашизм» (1966). Сталинские премии (1941, 1946, 1948, 1949, 1951).
- 13 Роом А.М. (1894—1976) — кинорежиссер, народный артист РСФСР (1965). Постановщик фильмов: «Приведение, которое не возвращается» (1930), «Нашествие» (1945), «Суд чести» (1949), «Гранатовый браслет» (1965),

- «Преждевременный человек» (1973). Лауреат Сталинских премий (1946, 1949).
- ¹⁴ Сааков Л.Н. (р. 1909) — режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР. Член партии с 1940 г. С 1935 г. работал на киностудии «Мосфильм». В 1939—1941 гг. заместитель директора киностудии «Союзмультфильм», затем — начальник отдела фронтовых киногрупп Центральной студии документального фильма (ЦСДФ). Постановщик фильмов: «На дорогах войны» (1959), «Последние залпы» (1961), «Весна на Одере» (1968), «Репортаж с линии огня» (1985) и др.
- ¹⁵ Столпер А.Б. (1907—1979) — режиссер и драматург кино, народный артист СССР (1977). Совместно с Н.В.Экком и Р.В.Янушкевичем написал сценарий к фильму «Путевка в жизнь» (1931). Постановщик фильмов: «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Живые и мертвые» (1964) и др. Лауреат Сталинских премий (1949, 1951).
- ¹⁶ Тиссэ Э.К. (1897—1961) — кинооператор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1935) и Латвийской ССР (1947). Профессор ВГИКа. В 1918—1923 гг. снимал В.И.Ленина; материалы включены в документальный фильм «Владимир Ильич Ленин» (1949). Снял фильмы С.М.Эйзенштейна: «Броненосец “Потемкин”» (1925), «Октябрь» (1927), «Александр Невский» (1938), «Иван Грозный» (1945, 1958; совместно с А.Н.Москвиным) и др. Лауреат Сталинских премий (1946, 1949, 1950).
- ¹⁷ Чиатурели М.Э. (1894—1974) — режиссер и драматург кино, народный артист СССР (1948). Постановщик фильмов: «Саба» (1929), «Последний маскарад» (1934), «Георгий Саакадзе» (1942—1943), «Клятва» (1946), «Падение Берлина» (1950) и др. Лауреат Сталинских премий (1941, 1943, 1956, 1947, 1950).
- ¹⁸ Чирков Б.П. (1901—1982) — актер, народный артист СССР (1950), Герой социалистического труда (1975). На сцене с 1925, в 1950—1965 в Московском театре драмы им. Пушкина, с 1966 в Московском театре им. Гоголя. Снимался в фильмах: «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона», «Учитель», «Глинка», «Верные друзья», «Живые и мертвые». Лауреат Сталинских премий (1941, 1947, 1949, 1952).
- ¹⁹ Юдин К.К. (1896—1957) — режиссер, заслуженный деятель искусства РСФСР (1954). Постановщик фильмов: «Девушка с характером» (1939), «Сердца четырех» (1945), «Смелые люди» (1950) и др. Лауреат Сталинской премии (1951).

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием
секретаря КПСС об ошибках в статье «За боевую театральную
критику!» в «Литературной газете»*

28 апреля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

В «Литературной газете» от 23 апреля 1953 г. опубликована редакционная статья «За боевую театральную критику!», которая неправильно ориентирует наших театральных критиков.

Говоря о серьезном отставании театральной критики, «Литературная газета» ни словом не обмолвилась об антипатриотической деятельности критиков-космополитов, которые нанесли большой ущерб нашей драматургии и критике. При чтении статьи создается впечатление, что в настоящее время невозможны вообще рецидивы космополитизма в театральной критике, что вопрос борьбы с подобными рецидивами снят сейчас с повестки дня. «Литературная газета» по существу амнистирует грубые идейные ошибки критиков-космополитов, когда обращается с прямым призывом «занять место в авангарде нашей театральной критике» к таким театральным критикам как Б.Алперс, С.Мокульский¹ и др., в свое время раскритикованным в нашей печати за космополитизм и эстетство.

Следовало бы обратить внимание главного редактора «Литературной газеты» т. Симонова на эту ошибку газеты.

А.Румянцев
П.Тарасов

Резолюция: «Согласен. П.Поспелов. 05.05.1953». «Т.Румянцеву А.М. А.Соловьев. 05.05.1953 г.»*

Пометы: «Сообщено зам. главного редактора «Литературной газеты» т. Колослапову». «В архив. 06.05.1953». «В архив. 13.05.1953 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 49. Подлинник.

¹ Алперс Б.В. (р. 1894) — доктор искусствоведения (1946), окончил юридический факультет Петроградского университета, художественный руководитель Новой драмы в Петрограде (1921—1924 гг.), заведующий литературной частью в Московском театре Революции (1924—1927 гг.). Занимался главным образом дореволюционным и советским театром. Основные работы: Театр революции. М., 1918; Актерское искусство в России. М.; Л., 1945 и др.

Мокульский С.С. (1896—1961) — театровед, литературовед, критик, доктор филологических наук. С 1937 г. профессор МГУ и ГИТИС(а).

* 28 апреля 1953 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 5 мая — в отдел науки и культуры, 13 мая в секретариат П.Н.Поспелова, 15 мая списан в архив. См. также док. № 15, 28, 32, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о состоянии советской оперы***

8 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Считаем необходимым, доложить Вам о неблагоприятном положении дел с созданием советской оперы.

1. Состояние оперного творчества.

Количественная характеристика. Несмотря на некоторое оживление в работе композиторов над оперой и на расширение круга оперных авторов после постановления ЦК ВКП(б) об опере в 1946 году, все же должной перестройки в деле создания оперы, особенно на темы современности, за последние годы не произошло. Положение остается тяжелым и реальных перспектив коренного улучшения в оперном творчестве пока не имеется.

За последние пять лет количество советских опер в репертуаре театров (в том числе написанных до 1948 года) значительно сократилось. Об этом свидетельствует следующая таблица:

	Количество советских опер, поставленных в 1948 г.	Количество советских опер, сохранившихся в репертуаре театров	Количество советских опер, снятых с репертуара к сезону 1952—1953 г.
Оперы русские	13	8	5
Оперы других национальностей	64	39	25
Всего	77	47	30

Таким образом, в настоящее время в оперных театрах страны ставятся на сцене всего 46 опер советских композиторов, из них 9 на русском языке и 39 — в национальных республиках.

Из восьми русских опер лишь четыре идут в нескольких городах одновременно («Семья Тараса» Д.Кабалевского — в 12-ти городах, «Морозко» М.Красева — в 10-ти, «Тихий Дон» И.Дзержинского — в 6-ти, «Молодая гвардия» Ю.Мейтуса — в 4-х). Четыре оперы идут только в одном-двух городах («В бурю» Т.Хренникова, «В грозный год» Г.Крейтнера, «Суворов» С.Василенко, «Иван Болотников» Л.Степанова). Лишь две-три этих опер получили более или менее прочное признание массового зрителя. Однако, ни одна из опер не стала по настоящему любимой и популярной. Даже такие оперы как «Семья Тараса» и «В бурю» обеспечивают лишь от 50 до 90% сборов

* 8 мая 1953 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 23 сентября того же года сдан в архив.

и то после большой организационной работы по распространению билетов и главным образом в воскресные и субботние дни.

Значительная часть опер не выдержала испытания временем и сошла со сцены. Большинство опер и балетов снято ввиду несоответствия их идейно-художественных качеств возросшим требованиям и вкусам слушателя.

Работа композиторов по созданию новых опер отличается малой эффективностью, а сплошь и рядом бесплодностью результатов, что видно из следующего:

Всего написано опер с 1946 по 1952 г.	Из них было поставлено	Сохранилось в репертуаре	Не ставилось совсем
24	8	5	16

Таким образом, из 24 написанных за последние пять лет новых опер удержалось в репертуаре лишь пять опер, а 18 совсем не ставились из-за их низкого идейно-художественного качества.

Вопросы качества. Особенно слабые по качеству оперы создают композиторы на актуальные современные темы. Образы советской действительности раскрываются композиторами плохо и схематично.

В советской опере наблюдается одностороннее увлечение революционно-исторической или эпической тематикой (оперы: «Емельян Пугачев», «Степан Разин», «Богдан Хмельницкий», «Иван Болотников», «Декабристы», «Дмитрий Донской», подавляющее большинство опер в национальных республиках).

Многие композиторы заимствуют сюжеты для своих опер из классической литературы, сказок и т.д., уклоняясь от современных тем (оперы: «Граф Нулин», «Станционный смотритель», «Маскарад», «Княжна Мэри», «Горе от ума», «Война и мир», «Хозяйка гостиницы», «Свадьба Кречинского», «Фрол Скобеев», «Волк и семеро козлят» и многие другие).

Это многолетнее увлечение до сих пор не преодолено, хотя за последнее время у композиторов намечается тенденция приблизить изображаемый в операх исторический период к современности (например, темы из начальных лет Советской власти), или заимствовать сюжеты из литературных первоисточников, отражающих сегодняшний день советской действительности. Эти попытки имеют, однако пока еще робкий характер и большей частью оказываются неудачными. Ряд опер, написанных на значительные актуальные темы, провалились в результате отсутствия в них правильного идейного замысла. Таковы: «Великая дружба», «От всего сердца», «Богатая невеста», «Корень жизни» и др. Многие оперы оказались неудачными, так как были написаны на незначительные, случайные темы.

Некоторые серьезные по замыслу и идейно-художественным качествам оперы хотя и сохранились в репертуаре, но не являются достойными сцены Большого театра и по своим качествам все же ниже классических оперных произведений («Тихий дон», «В бурю», «Семья Тараса», «Молодая гвардия»).

В данное время группа ведущих композиторов приступила к работе над новыми операми на актуальные современные темы: И. Держинский — «Далеко от Москвы», Ю. Бирюков — «Кавалер золотой звезды», Д. Кабалевский — «Никита Вершинин» (по «Бронепоезду № 14—69»); Т. Хренников — «Мать» (по Горькому), К. Молчанов — «Заря» (по пьесе «Разлом» Лавренева), В. Мурадели — «Октябрь» и др.

Одновременно другая группа композиторов перерабатывает и улучшает ранее написанные оперы. (Ю. Шапорин — «Декабристы», А. Касьянов — «Степан Разин», Френкель — «Угрюм-река», А. Спада-веккиа — «Хождение по мукам» и др.)

Однако ожидать в скором времени серьезных сдвигов и решительного перелома в результате этой работы пока что трудно. Уже сейчас очевидно серьезные трудноисправимые недостатки перерабатываемых опер. К их числу следует отнести слабую драматургию, немощную конфликтность содержания многих опер. Как правило, этот недостаток приводит к отсутствию в них больших волнующих драматических сцен, столкновений действующих лиц, что для оперы имеет особенно важное значение.

Серьезным пороком созданных (а во многом и создаваемых в настоящее время) опер является их недостаточная мелодичность. Это в особенности отражается на успехе главных положительных героев, как правило почти не имеющих певучих красивых арий, ансамблей и потому не способных завоевать любовь, симпатии слушателей. Созданные оперы свидетельствуют также о том, что советские композиторы слабо овладевают мастерством оркестрового развития, речитатива, что также пагубно отражается на качестве их опер.

II. Причины

О группе ведущих композиторов. По-прежнему ограничен и узок круг композиторов и либреттистов, способных создать полноценные оперные произведения.

Группа ведущих композиторов, которые могут создать серьезную оперу, ограничивается лишь несколькими давно известными фамилиями (Шостакович, Хачатурян, Хренников, Кабалевский, Шапорин, Держинский, Коваль). Новые имена в оперном жанре за последние годы не появились.

Но и большинство из названных композиторов или совсем не работает над оперой, или работает недопустимо вяло. Их работа не организуется и не направляется Министерством культуры СССР и Союзом советских композиторов. Так, например, композитор Кабалевский совместно с драматургом Цениным недавно закончили либретто оперы «Никита Вершинин», однако далее работа затормозилась из-за загруженности композитора другой работой¹. Вместо того, чтобы освободить композитора от побочных дел, бывший Комитет по делам искусств и Музфонд СССР направляют его в длительные командировки

Другой пример: опера «Угрюм-река»², снятая в свое время с репертуара Ленинградского театра, давно переработана авторами, но не возобновляется на сцене, так как Комитет по делам искусств направ-

вил режиссера этого спектакля Соколова в заграничную командировку.

Такая же незаинтересованность оперным творчеством имеет место в Союзе советских композиторов. Композитор Хренников использовал предоставленный ему для создания оперы полугодовой творческий отпуск непродуктивно. Вместо работы над оперой он совершил две гастрольные поездки с авторскими концертами, а затем длительное время болел. За время отпуска им совместно с драматургом Файко написана лишь половина либретто оперы «Мать» (по произведению М.Горького)³. В данное время работа затормозилась еще более из-за загруженности композитора по руководству Союзом композиторов.

Композитор Мурадели под разными предлогами уже не первый год фактически уклоняется от работы над оперой «Октябрь» и действенных мер по отношению к нему не принимается⁴.

Из-за отсутствия индивидуального подхода к каждому из ведущих композиторов, невнимания к условиям их труда и быта, многие из них оказались выбитыми из творческого состояния, не проявляют подлинной заинтересованности, инициативы, творческого горения. Предоставленные самим себе, некоторые из композиторов потеряли идейную остроту в творчестве, снизили мастерство и находятся в состоянии творческой депрессии.

И. Держинский. Министерство культуры СССР и Союз композиторов много лет равнодушно взирают на заметное угасание таланта композитора, находящегося в неблагоприятных семейно-бытовых условиях (отрицательные влияния жены, увлечение спиртными напитками). Создав в свое время оперу «Тихий Дон», ставшую исторической вехой в развитии советского оперного искусства, Держинский с тех пор не написал ничего выдающегося и достойного внимания. Неправильные методы работы Министерства культуры с композитором Держинским видны хотя бы из того факта, что Министерство, не дожидаясь пока Держинский закончит и доработает оперу на современную тему («Далеко от Москвы»), заключает с ним договор на доработку его старой оперы на классическую тему («Гроза»)⁵.

Д. Шостакович. Этот крупнейший и бесспорно талантливейший композитор также в течение многих лет не обращается к оперному жанру. Созданная им музыка к ряду кинофильмов и даже написанная им ранее формалистическая опера «Леди Макбет»⁶, несмотря на свои серьезные пороки и формалистический характер, свидетельствуют о больших возможностях композитора, его безусловной способности создать именно оперную музыку.

Однако Шостакович в известной степени подвержен идеологическим шатаниям; он находится под заметным влиянием групповщины, имеющей место среди композиторов. Серьезные сигналы о противоречивых влияниях и тенденциях в жизни и деятельности этого композитора свидетельствуют о том, что он до конца и искренне в идейно-художественном отношении все еще не перестроился.

Шостакович не торопится выступить в оперном жанре, не ищет

достойной темы и хорошего либреттиста. Он предпочитает сочинять музыку для кино, хоры, квартеты и другие произведения, не требующие особого труда, усилий и ответственности.

Министерство культуры и Союз советских композиторов не привлекают Шостаковича к работе над оперой и тем самым мало помогают ему в том, чтобы он твердо и окончательно укрепился на реалистических позициях.

Хачатурян. Один из наиболее талантливых советских композиторов, требующих индивидуального подхода, внимания и умелого идейно-творческого руководства со стороны Министерства и ССК. Он, безусловно, способен создать яркую оперу, однако вовсе не работает в этом жанре

Вследствие особенностей своего характера (болезненное самолюбие, несамокритичность), композитор до сих пор не преодолел внутренней обиды за критику его творчества и деятельности в 1948 году, он вынашивает эту обиду на руководителей Союза композиторов и Министерства и считает себя незаслуженно забытым и третируемым⁷.

Все это мешает ему по-настоящему включиться в творчество. Несомненно, что при более внимательном отношении к нему, Хачатурян смог бы преодолеть внутренний кризис и стать полезным для развития советской оперы.

Можно назвать фамилии и других талантливых композиторов, которые способны создать хорошую оперу, однако Министерство культуры предпочитает не иметь с ними дела на том основании, что в прошлом их постигла серьезная неудача при первых попытках создать оперу (например, украинский композитор Жуковский).

О творческой молодежи. Талантливая композиторская молодежь недостаточно вовлекается в работу по созданию произведений в оперном жанре. В консерваториях слабо практикуют активные формы обучения творческому мастерству в жанре оперы. Студенты, кончающие музыкальные ВУЗы, редко защищают дипломы в виде оперы или отдельных оперных актов, что в прошлом было широко представлено в практике старых консерваторий. Введенный в учебные планы консерваторий курс «Оперной драматургии» читается лишь в двух-трех консерваториях. Студентам-композиторам не оказывается помощи в создании текстов либретто, что нередко служит основной причиной отказа их от сочинения оперы как дипломной работы.

Так в 1949 году студент Московской консерватории Б.Чайковский (по классу профессора Мясковского) защитил в качестве диплома увертюру и один акт оперы «Звезда». Выйдя из стен консерватории, Б.Чайковский забросил начатую оперу и занимается больше редакторской работой по радиовещанию⁸.

В 1950 году студент Молчанов (класс А.Александрова) защитил дипломную работу — оперу «Каменный цветок»⁹. Опера была поставлена в театре им. Станиславского. В прошлом году она сошла со сцены, т.к. оказалась нежизненной. В 1949—1951 гг. студенты Московской консерватории Бурханов, Абраев, Мухатов, Тулебаев (по классам профессоров Василенко и Мясковского) также написали от-

рывки или законченные оперы (одна из них «Биржан и Сара» Тулебаева удостоена Сталинской премии)¹⁰. Однако все эти оперы имеют лишь местное значение для отдельных республик.

Других случаев работы студентов-выпускников консерватории над операми не имеется.

Таким образом, работа молодых композиторов-дипломников за последние 4—5 лет оказалась малоэффективной с точки зрения решения больших задач оперного жанра и выдвижения в этой области перспективных творческих фигур.

Особых перспектив для русской оперы не предвидится и в текущем году. В Московской консерватории намерены защитить диплом представлением законченных опер три молодых композитора, среди которых нет ни одного русского: Ройтерштейн (класс Чулаки), Цинцадзе (класс Богатырева), Эшпай (класс Голубева). Все три оперы вряд ли могут рассчитывать на распространение вследствие узко национальной тематики. Из молодых авторов, зарекомендовавших себя последние годы, не привлечены к созданию опер Арутюнян, Светланов, Муравлев и другие. Между тем, при правильном подходе к этим авторам, они уже теперь могли бы приобретать необходимый опыт в сочинении оперных произведений.

Вопросы либретто. Одним из основных тормозов, мешающих созданию опер на современную тему, является отсутствие полноценного в идейно-художественном и музыкально-драматургическом отношении либретто.

В нарушение прогрессивных традиций классики, большинство советских композиторов устранилось от самостоятельных поисков тематики для своих опер. Установилась порочная практика ожидания композиторами готовых либретто от писателей, Министерства культуры и т.д.

В этом сказывается невысокий уровень мировоззрения многих композиторов, их нежелание и неумение искать в жизни темы, изучать жизнь, следить за передовой советской литературой. Ставка только на готовые апробированные, «утвержденные» либретто лишает творчество композиторов подлинного вдохновения, вынашивания реальных тем.

С другой стороны, крупные писатели целиком самоустраились от задачи создания полноценных либретто. Писатели Леонов, Твардовский и некоторые другие отказываются сотрудничать с оперными композиторами на основе своих литературных произведений, заявляя: «Пишите! Получится — не будем возражать, не получится — не разрешим использовать наши сюжеты».

В Союзе советских писателей существуют вредные для дела на строения и взгляды, которые сводятся к тому, что крупный писатель не должен заниматься сочинением либретто, так как это несамостоятельный вид литературы, отвлекающий писателей от основных творческих задач. В результате этого сочинение либретто фактически отдано на откуп ремесленникам или второстепенным писателям типа Эрдмана, Типота, Вольпина, Железнова, Солодаря, Зорина и др.

Все взаимоотношения Союзов композиторов и писателей в этом

вопросе сводятся к бесконечным и бесплодным дискуссиям на тему о ведущем значении и роли писателя или композитора в сочинении оперы.

Большим тормозом в создании полноценных либретто и следовательно самих опер является слабая, «любительская» осведомленность в вопросах оперной драматургии лиц, создающих оперные либретто.

Руководство. Министерство культуры СССР и творческие союзы, неправильно понимая творческие взаимоотношения либреттистов и композиторов, ничего не сделали, чтобы наладить непосредственное, индивидуальное общение крупных писателей и композиторов, способствовать их творческой дружбе и постоянному общению на почве больших общих задач искусства.

Комиссия по драматургии Союза советских писателей, ведающая работой по созданию либретто, проявляет полную беспомощность и незаинтересованность этим участком. В комиссии уделяется довольно много внимания обсуждениям никому не нужных, заведомо негодных либретто, однако ничего не делается для решения главной задачи — сплочения ведущих писательских сил вокруг проблемы создания оперного либретто на советскую тему. Длительное время комиссия не в состоянии справиться с такой относительно нетрудной задачей, как отбор лучших произведений советской прозы, поэзии и драмы, могущих быть рекомендованными композиторам в качестве либретто для опер. Ничего не предпринимается для того, чтобы помочь группе писателей интересующейся либреттистикой, в освоении элементарных основ оперной драматургии.

Год назад состоялось решение Секретариата ССП, которое наметило конкретную программу работы писателей над созданием либретто, однако на деле это постановление оказалось забытым. Комиссия по драматургии фактически бездействует, а контроля исполнения со стороны Секретариата нет. Руководитель комиссии А. Софронov не принимает никаких мер к оживлению этой работы в Союзе советских писателей.

Оперная комиссия Союза советских композиторов также длительное время проявляет беспомощность и безынициативность в работе. При определении штатов Союза советских композиторов оперной комиссии были созданы наиболее благоприятные условия (увеличенный состав руководителей комиссии, повышенные оклады). Однако Союз композиторов не сумел использовать этих преимуществ. Частая смена руководителей, назначение некомпетентных лиц, бесконтрольность в работе привели к бесплодности ее многолетней деятельности.

Образцами безответственности является, например, практика назначения руководителей комиссии. За последние два года на должностях ответственных секретарей комиссии перебивали такие лица, как Тихомиров, Магиденко, Светланов, Пантирь и др. Все они не имеют никакого отношения к оперному творчеству, не обладают организационными навыками и, попав на эти должности без достаточных деловых оснований, проявили полную бездеятельность и незаинтересованность в работе.

То же относится к председателям оперной комиссии, которые также неоднократно менялись, причем практика смены и назначения их свидетельствует о безответственности Секретариата Союза композиторов. Так, на эту должность был назначен одно время молодой, неопытный композитор Молчанов, который развалил работу комиссии. На его место год назад был назначен музыковед Шавердян, который также ничего не сделал, чтобы улучшить работу комиссии; получая 2000 рублей в месяц, он почти не участвовал в работе. В данное время Шавердян сменен, причем Секретариат не потребовал от него никакого отчета в работе. С января 1953 года должность вообще была не замещенной. Лишь на днях назначен председателем комиссии композитор Кабалевский.

Референтом комиссии уже более двух лет состоит инженер Хейфиц, которая ни с какой стороны не связана с музыкой, однако работает в этой должности и одновременно еще в трех комиссиях: симфонической, хоровой и детской музыки. До Хейфиц (с 1948—1951 г.) на должности референта работала более двух лет Руденко — библиотекарь по специальности. Таким образом, важнейшие руководящие должности в оперной комиссии в течение 5 лет не замещены специалистами и превратились в доходную статью для лиц, не имеющих никакого отношения к оперному творчеству и не могущих идейно и организационно возглавить этот участок.

Оперная комиссия Союза советских композиторов занимается больше регистрацией творческих явлений, чем систематической и целенаправленной работой с композиторами и писателями. Вместо повседневной индивидуальной работы с крупными авторами, тактичных форм помощи им, организации необходимых консультаций, комиссия ограничила свою деятельность казенными по форме заседаниями с привлечением случайных, не пользующихся авторитетом людей. На этих заседаниях зачастую происходит некомпетентный разбор прослушанных в плохом авторском исполнении произведений и даются узкие рецептурные советы о частных доделках и переделках. Такая форма «помощи» не содержит в себе творческого начала; она ничего не дает автору, культивирует вкусовщину, случайность оценок и выливается лишь в бесплодные словопрения.

Руководство Союза композиторов ничего не делает, чтобы найти живые индивидуальные формы работы с авторами, обеспечить подлинно творческую атмосферу и действенность общественной помощи композиторам.

Управление театров Министерства культуры СССР по своей структуре и формам работы совершенно не обеспечивает условий для развития инициативы и творческой энергии композиторов и писателей. Управление не может выйти из рамок сложившихся формальных методов работы и превратилось в бюрократическую инстанцию, стоящую между композитором и театром.

Отдел музыкальных театров Управления не может по-настоящему возглавить работу по созданию оперы из-за неудовлетворительности состава работников репертуарно-редакторского отдела. Здесь имеется всего лишь 5 человек, связанных с делом подготовки новых оперных

произведений. Из них начальник репертуарно-редакторского отдела Васильев — бывший дирижер оперетты с незаконченным высшим образованием; он не способен по уровню своих знаний решать сложные вопросы оперного жанра. Должность главного музыкального редактора в отделе не занята в течение 1,5—2 лет. Должность главного литературного редактора занимает малоопытный драматург Тихонов, никак ранее не связанный именно с оперной драматургией. Имеющиеся в отделе два редактора также не являются авторитетными специалистами в области оперной драматургии. Их работа в основном сводится к отсеву заведомо слабых произведений, поступающих в Комитет «самотеком». Систематической индивидуальной работы с авторами, работающими по заказу Комитета над операми, они не ведут, контроль за ходом работы не осуществляют.

Множественность инстанций, разноречивость суждений, подчас мелочная опека и прямое или косвенное администрирование нередко дезориентируют авторов, создают нервную обстановку, тормозят и обезличивают творческий процесс. В этом смысле показательна история с оперой «Богдан Хмельницкий» Данькевича¹¹ После критики «Правды» автор совместно с либреттистами внес ряд улучшений в оперу, ЦК КП Украины одобрил новый вариант либретто, опера была вновь поставлена и получила одобрение; однако затем ЦК КП Украины потребовал от авторов новых изменений. Это заметно отразилось на композиторе и выбило его из творческого состояния. Имеются и другие аналогичные факты. Так, например, обсуждением либретто «Кавалер золотой звезды»¹² в новосибирском обкоме КПСС занимались почти все отделы обкома и особенно много сельскохозяйственный отдел. Тем не менее, в опере оказались повторенными многие недостатки оперы «От всего сердца», большая тема сведена к мелким несущественным недоразумениям. Либретто и музыка оперы «Хождение по мукам»¹³ после одобрения их в бывшем Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР с участием представителя Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР, по запоздалому требованию председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР т. Будаева, были вновь поставлены на обсуждение. В результате выявились серьезные изъяны в опере, хотя она уже целиком окончена автором. Все это говорит о тенденциях перестраховки у организаций вместо помощи авторам и о поверхностном подходе к произведениям на ответственных этапах их создания.

Отсутствие своевременной полноценной и всесторонней квалифицированной консультации либреттисту и композитору часто является причиной провала уже поставленных театрами опер. Серьезные идейные, драматические и прочие коренные недостатки сценария, либретто обнаружались на генеральных репетициях постановок опер «Декабристы» Ю.Шапорина в ГАБТе и «Утром река» в Ленинградском малом оперном театре. Авторам и театрам пришлось многое в них переработать заново.

В Управлении театров отсутствует специальный сектор подготовки сценариев и либретто для опер. Никто этот процесс не организу-

ет, не изучает, не планирует. Это одна из причин многих и больших длительных затруднений в работе композиторов и либреттистов.

Комитет по делам искусств в недавнем прошлом неоднократно проявлял беспринципность в деле заказа новых опер. Об этом свидетельствует вышеуказанный факт с операми «Далеко от Москвы» и «Гроза» композитора Дзержинского. Вместо того чтобы стимулировать работу композитора Коваля над доработкой нужной оперы «Емелян Пугачев», Комитет заключил с ним договор на совершенно неактуальную оперу «Граф Нулин» и т.д. Тем самым композиторы систематически отвлекаются от решения основных задач в области оперного жанра.

За прошедшие годы руководители творческих союзов и бывшего Комитета по делам искусств (т.т. Фадеев, Беспалов, Хренников) ни разу не вызвали для индивидуальной беседы по вопросам оперы выдающихся композиторов и драматургов, (если не считать Ю.Шапорина с оперой «Декабристы») не попытались установить с ними деловые и творческие связи, выяснить их нужды, проявить внимание к их работе в этой области. Подобная незаинтересованность не может не влиять отрицательно на энергию авторов, снижает их интерес к опере.

Республиканские комитеты по делам искусств также неудовлетворительно ведут работу по заказу и подготовке новых опер. Комитет Российской Федерации за последний год реализовал лишь один заказ («В грозный год» Крейтнера). Заказав еще в 1950 году некоторые оперы («Бабе лето» Голубенцева, балет «Свет над долиной» Рязова), Комитет до сих пор не добился завершения их авторами. В данное время новых заказов Комитет не осуществляет, ограничиваясь переводами некоторых опер (татарская, чешская), или «увязкой» работы композиторов непосредственно с театрами (Новосибирским, Молотовским, Горьковским, Саратовским и др.).

Комитет по делам искусств Украинской республики излишнее внимание уделяет заказу балетов («Весенняя сказка» Нахабина, «Королевство кривых зеркал» Рожевской, балет Жуковского на тему о воссоединении Украины). Из новых опер заказаны лишь: «Милана» композитору Майборде (к 300-летию Украины), «Довбуш» Дюдкевичу, «Северная Аврора» Мейтусу. Первые две оперы сочиняются уже много лет.

Материальные вопросы. Практика показывает, что многие крупные композиторы избегают обращаться к оперному жанру, а предпочитают систематически получать заказы от Министерства кинематографии на создание музыки к фильмам. За небольшое количество такой музыки (несколько песен и иллюстрирующих эпизодов) композитор получает большие суммы, причем незначительная творческая ответственность и затрачиваемая энергия при создании музыки для кинофильмов несравнимы с большим и ответственным трудом оперного композитора. Так, например, композитор Шостакович за 5 лет (с 1948—1952 г.) написал небольшое количество музыки для 8 фильмов, получив за это более 600 тыс. рублей; Хачатурян за семь фильмов получил 500 тыс. руб.; Хренников за то же время написал

музыку к шести фильмам (практически по одной — две массовых песни) и получил более 300 тыс. рублей; Крюков за девять фильмов получил около 550 тыс. рублей; Шебалин — за шесть фильмов 300 тыс. рублей, молодой композитор Муравлев за два года успел уже написать музыку к трем фильмам и получил за это 75 тыс. руб. и т.д.

Создание оперы — крупной музыкальной формы связано обычно с большими и длительными переделками и доработкой, всесторонней общественной критикой произведения и, в конечном счете, — в случае неудачи — ставит под сомнение идейно-творческий авторитет композитора. При всем этом, труд его оплачивается значительно ниже, чем за музыку для фильмов (не более 60 тыс. за музыку оперы, в то время, как за фильм, считая выплату потиражных — до 75 тысяч с последующими повторными гонорарами за возобновляемый тираж еще 50 тысяч). К этому следует добавить и то обстоятельство, что крупный композитор, привлекаемый к созданию музыки для большого фильма, как правило, включается в состав группы, выдвигаемой на Сталинскую премию за создание фильма.

Крайне заниженными также являются ставки авторского гонорара за издание клавиров и партитур опер (от 10 до 12 тысяч рублей).

Все это приводит практически к тому, что крупные композиторы отказываются от работы над оперой и пишут преимущественно музыку для кинофильмов.

Экспериментальная работа. Композитор в настоящее время почти лишен права на опыт и эксперимент в каком-либо театре, особенно в Москве и Ленинграде.

Сосредоточив у себя прием либретто и музыки, Управление театров Министерства культуры СССР недостаточно поощряет инициативу театров периферии. В большинстве театров не ведется настоящей работы с авторами. Слабо используются для этой цели такие театры, как филиал Большого театра, Малый оперный театр в Ленинграде. Наиболее хорошо проявивший себя в этом отношении за последнее время театр им. Станиславского находится в ведении городского управления, а потому и не располагает необходимыми возможностями для ведения активной творческой работы по постановке новых опер.

Плохо работают над созданием нового репертуара основные ведущие театры союзного подчинения, хотя они располагают для этой работы специальными большими средствами. Художественное руководство ГАБТа (Голованов и др.), Ленинградского театра им. С.М.Кирова (Хайкин) по существу стоит полностью в стороне от этого важного дела. Подбор кадров на должности завлитов этих театров неудовлетворителен. Работающие в настоящее время в ГАБТе — Орешников, в театре им. Кирова — Держинский, в Ленинградском оперном театре — Богданов-Березовский являются случайными людьми, не имеющими достаточных знаний и необходимого организационного опыта в оперном искусстве. В результате этого работники, призванные по своим функциям организовать совместную работу композитора и театра, проваливают ее. Фактически оказались сорванными заказы ГАБТа на сочинение опер, данные Шостаковичу,

Макаровой, Мурадели и другим композиторам. Эта же незаинтересованность привела к провалу совещания либреттистов в Ленинграде, на которое руководители оперных театров (директор театра им. Кирова Орлов, худрук. Хайкин) даже не явились.

Критика. Печать не только не содействует рождению полноценной советской оперы, но нередко своей некомпетентностью и односторонней, а зачастую неоправданно уничтожающей оценкой, содействует провалу новых опер, их полной дискредитации. Таковы, например, «разносная» статья об опере «Угрюм-река», помещенная в «Ленинградской правде», необъективная, безграмотная статья в «Литературной газете», целиком, зачеркнувшая оперу «Декабристы» и др.

Нередко подводя под рубрику «идейно-порочных» отдельные несовершенства либретто и драматургии опер, не делая грани между недоработанностью и коренными идейными пороками произведений, газеты тем самым создают у композиторов неправильные демобилизующие настроения, сеют неуверенность в силах и способностях создавать художественно правдивые произведения. Это заметно способствует нежеланию композиторов писать оперы и заставляет их работать в других жанрах.

Все эти и многие другие причины, тормозящие дело создания советской оперы, не изучаются по серьезному и не устраняются ни в Министерстве культуры, ни в творческих союзах.

III. Предложения

Считали бы необходимым:

1. Провести в ЦК КПСС совещание руководителей Министерства культуры СССР, Союзов композиторов и писателей по вопросу о положении с оперой. На совещании заслушать сообщения гг. Беспалова, Кабалевского и Софронова, а также содоклад представителя Отдела науки и культуры ЦК КПСС. Указать гг. Беспалову, Софронову и Хренникову на неудовлетворительность их личного организационного руководства делом создания оперы, подвергнуть резкой критике деятельность подведомственных им организаций и предупредить их о персональной ответственности за дальнейшую организацию и сплочение творческих сил для решения вопроса о создании советской оперы.

2. Обязать Министерство культуры и творческие Союзы обеспечить в индивидуальном порядке максимально благоприятные условия для работы небольшой группы ведущих композиторов, способных создать перелом в оперном жанре (Шостакович, Кабалевский, Хренников и др.): заключить с ними договоры на создание опер, связанных с темами современности и освободить их от всех излишних нагрузок, мешающих творческой работе.

Рекомендовать сосредоточить основные усилия для быстрейшего завершения работы над такими операми на советскую тему, как: «Октябрь» Мурадели, «Щорс» Лятошинского, «Как закалялась сталь» Чистякова, «Никита Вершинин» Кабалевского, «Заря» Молчанова, а также над другими, начатыми и значительными по замыслу произведениями: «Декабристы» Шапорина, «Мать» Хренникова, «Угрюм-

река» Френкеля, «Емельян Пугачев» Ковалея, «Северная Аврора» Мейтуса, «Чапаев» Шостаковича и др.

3. Поставить вопрос перед Правительством об улучшении материальных условий композиторов, в частности о разрешении Министерству культуры в отдельных случаях выплачивать ведущим композиторам и либреттистам, работающим над операми на значительные темы, повышенные гонорары до 150 тысяч рублей за оперу, о разрешении Министерству выплачивать композиторам и литераторам разовые суммы в размере до 10 тысяч рублей за право постановки оперы более чем в пяти театрах, об увеличении на 100% гонорара за издание оперных произведений и суммы авторских отчислений за исполнение опер в размере до двух процентов сверх существующих ставок.

4. Организовать в 1953—1954 гг. конкурс на создание оперы. Конкурс провести в два-три тура: открытый на сочинение сценария и либретто, затем закрытый на создание музыки на текст премированного либретто.

5. Обязать Министерство культуры СССР и творческие союзы пересмотреть и улучшить существующую систему организационных и творческих взаимоотношений с композиторами, а также порядок государственных заказов, приема и постановки оперных произведений, ликвидировав множественность принимающих инстанций и устранив формальные методы руководства этим участком работы.

Имеется в виду ликвидировать практику многочисленных прослушиваний произведения на разных этапах его создания различными отдельными организациями: Союзом композиторов, Управлением театров Министерства культуры, партийными организациями, художественными советами и т.д. Установить порядок разовых просмотров произведений лишь на наиболее ответственных этапах их сочинений объединенной комиссией из высококвалифицированных представителей всех заинтересованных организаций.

6. Реорганизовать структуру Отдела Управления театров Министерства культуры. Учредить сектор подготовки сценариев и либретто. Укрепить кадры редакторов и других руководящих лиц управления.

7. Рассмотреть вопрос о создании наиболее благоприятных условий для экспериментальной работы по созданию и постановке новых оперных произведений в Ленинградском Малом оперном театре и Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, который следовало бы перевести в группу театров союзного подчинения.

Что касается Большого театра, то здесь установить порядок, при котором на основной сцене должна вестись работа по усовершенствованию новых, уже апробированных советских опер, а филиал театра должен быть использован для экспериментальной работы над впервые идущими операми.

8. Провести мероприятия по укреплению кадров заведующих литературной частью в основных театрах союзного подчинения.

9. Выступить на страницах центральной печати (газета «Правда»)

по вопросу о состоянии дела создания советской оперы и о работе в связи с этим творческих Союзов и театров.

10. Создать комиссию в составе гг. Румянцева (созыв), Тарасова, Беспалова, Хренникова, Ярустовского, Софронова, Бузина, Анисимова для рассмотрения затронутых вопросов и выработки практических мероприятий по улучшению дела создания советской оперы.

Просим Вашего решения.

А.Румянцева
П.Тарасов
Б.Ярустовский

Помета: «В архив. Представлена измененная записка. А.Соловьев 22.09.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 445. Л. 17—33. Подлинник.

- ¹ Кабалевский Д.Б. (1904—1970) — композитор, народный артист СССР (1963), Герой Социалистического Труда (1974). Оперы «Кола Брюньон» (1937), «Семья Тараса» (1950) и др. Опера «Никита Вершинин» была впервые поставлена в Москве в 1955 г.
- ² Опера «Угрюм-река» Я.А.Френкеля по роману В.Шишкова впервые была поставлена в Ленинграде в 1951 г.
- ³ Опера Хренникова «Мать» была завершена в 1957 г.
- ⁴ В опере В.И.Мурадели «Октябрь» композитор попытался воплотить некоторые черты образа В.И. Ленина вокальными средствами (1961, концертное исполнение; 1964 Большой театр).
- ⁵ Держинский И.И. (1909—1978) — композитор, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии (1950). Оперы: «Тихий Дон» по М.А.Шолохову (постановка 1935, Ленинградский малый оперный театр) сыграла видную роль в разработке советской оперы (2-я часть под названием «Григорий Мелихов», 1967, Ленинградский театр оперы и балета); «Гроза» (по А.Н.Островскому, 1940—1955); «Далеко от Москвы» (по В.Н.Ажаеву, 1954, Ленинградский малый оперный театр).
- ⁶ Шостакович Д.Д. (1906—1975) — композитор, народный артист СССР (1954), Герой Социалистического Труда (1966), Сталинские и Государственные премии СССР (1941, 1942, 1946, 1950, 1952, 1968), лауреат Международной премии мира (1954), Ленинской премии (1958). Автор опер «Нос» (1928), «Катерина Измайлова» (2-я редакция 1962); балетов «Золотой век» (1930), «Болт» (1931), «Светлый ручей» (1935); оперетты «Москва, Черемушки» (1959); симфонической поэмы «Казнь Степана Разина» (1967); 19 симфоний и других произведений.
- ⁷ Хачатурян А.И. (1903—1978) — композитор, народный артист СССР (1954), Герой Социалистического Труда (1973). За создание «Симфонии-поэмы», посвященной 30-летию Октября, подвергся критике на Совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) (1948, январь) как композитор, «придерживающийся формалистического направления» (редакционная статья «Коренные вопросы развития советской музыки». — Правда. 1948. 24 марта). В постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели» назван в числе композиторов, «в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам» // Правда. 1948. 11 февраля; см. также: Т.Ливанова. Арам Хачатурян и его критики // Советская музыка. 1948. № 5. С. 40—48.
- ⁸ Чайковский Б.А. (1925) — композитор, народный артист РСФСР. Опера «Звезда», симфонические произведения. Государственная премия СССР 1957 г.

- ⁹ Молчанов К.В. (1922—1982) — композитор, заслуженный деятель искусства РСФСР (1963). Оперы «Неизвестный солдат» (1967), «Русская женщина» (1969), «Зори здесь тихие» (1973) и др. Опера «Каменный цветок» по мотивам уральских сказов П.П.Бажова написана в 1950 г., шла в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.
- ¹⁰ Тулебаев М.Т. (р. 1913) — казахский, советский композитор, народный артист СССР, председатель Союза композиторов Казахстана (1956—1960), автор опер и музыки Государственного гимна Казахской ССР. Опера «Биржан и Сара» (1946, 2-я редакция 1957 г.) удостоена Сталинской премии в 1949 г.
- ¹¹ Данькевич К.Ф. (р. 1905) — композитор, народный артист СССР. Профессор Киевской, Одесской консерваторий.
- ¹² Автор оперы «Кавалер золотой звезды» по книге С.Бабаевского — Ю.Бирюков.
- ¹³ Автор оперы «Хождение по мукам» по книге А.Н.Толстого — А.Спадавеккиа.

№ 14

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в работе с творческими кадрами Союза советских композиторов СССР*

14 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Докладываем о серьезных недостатках в работе с творческими кадрами в Союзе советских композиторов СССР.

В настоящее время в Союзе советских композиторов СССР числится 1111 человек. Из них: композиторов 878, музыковедов 233; членов КПСС — 283, членов ВЛКСМ — 27, беспартийных 801 человек.

Национальный состав членов Союза следующий:

русских	— 420	азербайджанцев	— 22
евреев	— 256	литовцев	— 21
армян	— 90	латышей	— 20
украинцев	— 72	татар	— 18
грузин	— 60	туркмен	— 11
эстонцев	— 27	чувашей	— 9

Остальные национальности Советского Союза представлены 1—8 композиторами.

Показателен состав союза по образовательному цензу. С высшим музыкальным образованием — членов Союза — 836 человек; незаконченным высшим — 145; со средним образованием — 78; незаконченным средним образованием — 13; вовсе не имеющих музыкального образования — 39 человек. Кроме того, из 1111 членов Союза 242 человека окончили исполнительские факультеты и не имеют специального композиторского или музыковедческого образования.

В состав Союза советских композиторов СССР входит 31 периферийная организация. Наиболее мощная из них — Московская, включающая 350 композиторов и музыковедов. Из них: русских 208, евреев 111, армян 15 человек. Остальные национальности в Московской организации представлены лишь 1—5 композиторами.

Примерно также обстоит дело с кадровым составом в Ленинградском Союзе советских композиторов.

Необычайно слабыми являются отделения Союза в крупнейших областных центрах РСФСР. Творческие организации композиторов имеются лишь в немногих городах республики (Свердловск, Ростов н/Д, Горький и другие), но и эти организации малочисленны, творчески слабы и малоактивны. Такое ненормальное положение с твор-

* 14 мая 1953 г. документ был направлен П.Н.Поспелову и Н.Н.Шаталину, 25 мая — в отдел науки и культуры, 27 июня — в секретариат П.Н.Поспелова и Н.Н.Шаталина, 2 июля сдан в архив.

ческими композиторскими организациями в РСФСР во многом объясняется тем, что быв[ший]. Комитет по делам искусств ликвидировал композиторские факультеты в ряде консерваторий РСФСР, а выпускники Московской и Ленинградской консерваторий, как правило, по окончании ВУЗов «оседают» в Москве или Ленинграде и на периферию не выезжают. Секретариат Союза мало уделяет внимания организационному укреплению этих отделений Союза, что во многом обуславливает слабые творческие успехи русской советской музыки за последние годы.

Совершенно недопустимым является положение в ряде союзных республик. В некоторых отделениях композиторы из коренной национальности представлены незначительным количеством членов, либо вовсе не представлены. Например, в Молдавской организации числится 18 членов Союза, из них лишь 3 чел. молдаванина. В Таджикской ССР 13 композиторов и музыковедов, из них лишь 4 таджика. В Карело-Финской организации 5 человек, из них финнов два и ни одного карела. В ряде автономных областей (Дагестанская, Кабардинская, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Удмуртская) в творческих организациях почти совершенно отсутствуют национальные композиторы.

Все это тормозит развитие национальных музыкальных культур указанных народов. Однако ни Секретариат Союза, ни республиканские партийные организации не уделяют должного внимания делу подготовки и выдвижения талантливых национальных композиторских кадров.

Совершенно незначительно представлена в Союзе композиторов творческая молодежь. Из 1111 композиторов и музыковедов лишь 62 человека в возрасте до 30 лет. Секретариат Союза почти не занимается привлечением в свои ряды талантливой композиторской и музыковедческой молодежи, хотя выпуски теоретико-композиторских отделений консерватории страны дают достаточные возможности для отбора талантливых молодых композиторов и музыковедов. В результате такой неверной практики Секретариата Союза композиторов, многие окончившие консерватории молодые композиторы и музыковеды перестают работать творчески, и посвящают себя главным образом педагогической или организационной работе.

За прошедшие пять лет Секретариатом были приняты в Союз 153 человека (106 композиторов, 45 музыковедов). По национальному составу: русских 66 человек, евреев — 36, армян — 11, украинцев — 8 и всех других национальностей — 28 человек. Следует отметить, что из числа принятых композиторы и музыковеды в возрасте до 30 лет составляют менее одной трети.

В течение более двадцати лет (с 1932 г.) в Союз советских композиторов проникло много людей, не имеющих отношения к творчеству и не оправдавших высокое звание советского композитора или музыковеда. Эти люди не имеют достаточной профессиональной подготовки, специального музыкального образования. Как было указано, в составе членов Союза 13 человек с незаконченным средним образованием, а 39 совсем не имеют музыкального образования.

Кроме того, 20% членов Союза являются музыкальными исполнителями, администраторами, не имеющими данных для творческой работы и проникшими в Союз случайно.

Среди членов Союза композиторов много людей, не оправдавших звания члена Союза, не создавших в течение многих лет ни одного значительного произведения. Например, композиторы В.Зверев, Ю.Крейн, Я.Каплун, М.Лалинов, Н.Белкин, В.Мкртычева, В.Бедер, С.Кондратьев, А.Парусинов, М.Готлиб и многие другие за пять лет не выступали с новыми произведениями. Однако они продолжают оставаться в рядах Союза композиторов. Члены Союза П.Зимин, А.Жак, В.Небольсин, М.Гринберг, А.Анисимов, И.Ильин, М.Багриновский, В.Нечаев и др. заняты административной, педагогической и другой работой, творчеством не занимаются, но продолжают, однако оставаться в рядах творческого Союза.

В Союзе композиторов нашла приют и поощрение большая группа ремесленников, халтурщиков, наводняющих эстраду примитивными, а часто и пошлыми песенками и другими малопрофессиональными произведениями (Иванов, Хейф, Пейсин, Зильбер, Бахчисарайцев, Малтер, Мошков, Прицкер, Табачников, Майзель, Мильман, Двойрин, Аболиович, Карахан и многие др.). Подобные члены Союза присосались к государственному карману, пользуются большими льготами и материальными ресурсами Союза (дома творчества, медицинское обслуживание, санатории и дома отдыха, возвратные и безвозвратные ссуды) и наносят вред советской музыке.

Не лучше обстоит дело с творческой работой музыковедов. Из 233 музыковедов членов Союза активной повседневной работой в области советской музыки занимаются не более 50—60 человек. Большая группа музыковедов занята педагогической деятельностью, не интересуется практикой советской музыки, не выступает на страницах печати, не принимает участия в работе Союза.

Только в Московской организации числится 95 музыковедов. Из них в повседневной работе Союза принимает участие менее половины.

Как видно из изложенного, в работе с творческими кадрами в Союзе советских композиторов СССР имеются серьезные недостатки. Секретариат Союза композиторов вел и ведет во многом неправильную политику в отношении приема и выдвижения молодежи, не принимает мер к расчистке Союза от балласта, халтурщиков и примазавшихся людей. Следует отметить, что четыре года назад в связи с критикой космополитов Секретариат Союза ставил перед ЦК ВКП(б) вопрос об обмене членских билетов, т.е. фактически о чистке рядов Союза. Предложение было отклонено, но Секретариату было рекомендовано решать вопрос об исключении членов Союза (не оправдывающих свое звание) в индивидуальном порядке, на основе Устава Союза. Однако Секретариат не воспользовался этой рекомендацией, а наоборот, принял в Союз за истекшее время еще несколько людей, не имеющих для этого никаких данных.

Крупные недостатки в работе Союза заключаются не только в неудовлетворительном подборе кадров, но также и в крайне слабой

воспитательной работе с членами Союза. Из 1111 членов Союза лишь 283 коммуниста и 27 комсомольцев.

В партийной организации Московского отделения Союза композиторов числится 65 коммунистов. Из них — русских 35 человек, евреев — 21, других национальностей 9 человек. За пять лет в партию было принято всего лишь 7 композиторов. В других творческих организациях дело обстоит еще хуже. Например, в Горьковской, Дагестанской, Марийской, Северо-Осетинской, Литовской, Молдавской, Туркменской, Латвийской и Эстонской организациях число коммунистов не превышает одного-трех человек.

Это положение во многом предопределяет плохую постановку идейно-воспитательной работы в творческих организациях Союза советских композиторов СССР, что в свою очередь самым отрицательным образом сказывается на развитии творчества советских композиторов.

Значительная группа талантливых композиторов (Мокроусов, Будашкин, Энке, Бакалов и многие другие), злоупотребляя спиртными напитками, фактически оказались в состоянии творческого кризиса, в течение ряда лет не создали ни одного значительного произведения. Композитор Энке дошел до того, что совершал неоднократные попытки к самоубийству. Талантливый композитор И. Дзержинский (автор оперы «Тихий Дон») в результате чрезмерного увлечения алкоголем почти полностью потерял творческие способности и за последние 10 лет не создал ни одного [произведения].

Плохая воспитательная работа Секретариата Союза видна также на примере молодежи. Так, например, принятые в Союз молодые талантливые кадры (Муравлев, Голынин, Николаева, Холминов, Тараканов и др.), создавшие к моменту вступления в Союз крупные и яркие произведения, в дальнейшем, находясь в Союзе, не только творчески не выросли, но почти полностью прекратили композиторскую деятельность.

Секретариат Союза игнорирует индивидуальные формы работы и воспитания (столь важные для молодых деятелей искусства), ограничиваясь в лучшем случае проведением творческих «компаний» и общих собраний. Секретари Союза не вникают в работу творческих секций, не общаются повседневно с композиторами, не помогают им советами, не оказывают им творческой помощи.

Все это мешает нормальной работе Союза, значительно ограничивает его творческие успехи.

Исходя из вышеизложенного, полагали бы целесообразным:

1. Предложить Секретариату Союза советских композиторов СССР (т. Хренникову):

а) обсудить итоги пятилетней работы Секретариата по приему новых членов Союза и воспитанию молодых композиторов, приняв решительные меры по вовлечению в Союз талантливой композиторской и музыковедческой молодежи;

б) наметить меры для постепенного, индивидуального освобождения организации (на основе соответствующих пунктов Устава Союза) от лиц, морально разложившихся и случайных, не оправдав-

ших звание члена Союза, не выступающих в течение ряда лет с новыми произведениями или трудами, от ремесленников и халтурщиков, дискредитирующих звание советского композитора. Вместе с тем было бы целесообразно организовать для одаренных лиц, не имеющих необходимой профессиональной подготовки, семинары по повышению их квалификации;

в) провести учет творческой деятельности членов Союза композиторов по отделениям, после чего организовать общие собрания отделений, на которых поставить перед членами Союза вопрос о несоместимости творческой бездеятельности с пребыванием в Союзе;

г) обратить особое внимание на укрепление творческих организаций городов РСФСР, автономных областей и некоторых союзных республик (Молдавии, Карело-Финской ССР, Таджикистана и др.). В связи с этой задачей было бы целесообразным направить (по договоренности) ряд членов Московской и Ленинградской организаций в отделения Союза на местах (по РСФСР) для их творческого и организационного укрепления.

2. Предложить Министерству культуры СССР (т. Беспалову):

а) при распределении выпускников ВУЗов (композиторов и музыковедов) учесть необходимость укрепления в течение ближайших лет творческих организаций указанных республик и городов РСФСР;

б) ввести в учебные планы теоретических факультетов консерваторий (не имеющих композиторских отделений), а также и наиболее крупных музыкальных училищ факультативные занятия по композиции.

3. Предложить Министерству культуры РСФСР (т. Зуевой) обратить серьезное внимание на поддержку творческих композиторских организаций и наиболее талантливых композиторов РСФСР.

4. Обратить внимание Московского обкома КПСС и соответствующих республиканских и областных партийных организаций на необходимость укрепить партийные организации Союзов композиторов и улучшить среди композиторов идейно-воспитательную работу.

А. Румянцев
П. Тарасов
Б. Ярустовский

Резолюция: «Т. Румянцеву А. М. Просьба доложить лично. Соловьев. 25.05.1953 г.»*

Помета: «Тов. Поспелову П. Н. По-моему этот вопрос отдел должен подготовить для С[екретаря]та¹. Н. Шаталин. 15.05.1953 г.»*

Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 46, 46а, 47—50. Подлинник.

¹ Решение Секретариата ЦК КПСС по этому вопросу в фондах архива выявить не удалось, вероятно, на Секретариат этот вопрос вынесен не был.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием
секретаря ЦК КПСС об «ослаблении идеологического контроля
за содержанием и качеством исполнения репертуара
в концертно-зрелищных учреждениях страны»***

19 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Докладываем о значительном ослаблении идеологического контроля за содержанием и качеством исполнения репертуара в концертно-зрелищных учреждениях страны.

В связи с ликвидацией в конце 1951 года Главреперткома (входившего в систему бывшего Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР)¹ функции контроля за репертуаром исполнителей-артистов и коллективов были в значительной своей части переданы Главлиту.

Истекшие полтора года показали, что произведенная реорганизация системы наблюдения за состоянием репертуара концертной эстрады и театральной сцены не оправдала себя. Идеино-политический и художественный контроль за исполнительской деятельностью и репертуаром многочисленных чтецов, актеров, музыкантов, оркестров, концертных бригад, областных и районных театров значительно ухудшился.

В данное время концертно-зрелищная и массовая культурно-художественная работа в огромной сети городских и сельских клубов, домов и дворцов культуры, ресторанов, санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей и других общественных мест, привлекающих миллионы зрителей и слушателей, находится фактически вне контроля. Это целиком относится также к многочисленным исполнителям различной бытовой музыки: оркестрам на танцплощадках и катках, баянистам, массовикам на пароходах, в санаториях и т.д.

Переданные Главлиту штаты периферийных уполномоченных бывшего Главреперткома не используются для контроля за идейно-художественным исполнением репертуара, так как по роду своей деятельности Главлит не имеет непосредственного общения с авторами и исполнителями. Его органы ведают лишь специальным надзором за охраной государственной и военной тайны, а не за идейно-художественным качеством произведений и их исполнением.

Министерство культуры СССР в данное время не осуществляет наблюдения за исполнением художественных произведений в учреждениях других ведомств (санатории, рестораны, дома офицеров и пр.). Последние также не несут ответственности за этот важный уча-

* Использован заголовок документа. 19 мая 1953 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 22 мая — в отдел науки и культуры, 22 июня — в секретариат П.Н.Поспелова, 24 июня сдан в архив. См. также док. № 12, 28, 32, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

сток идеологической работы. В результате этого на эстраде получили широкое распространение запрещенные ранее Главреперткомом идейно-порочные и антихудожественные произведения.

Например, в клубах Свердловска и других городов многократно в 1952 г. исполнялись ранее запрещенные Главреперткомом эстрадные скетчи Левшина², песни репрессированного композитора Хайта³ и других авторов; в центральной гостинице города Львова, на катках города Таллина систематически исполнялись взятые из частных источников американские граммофонные записи; в нескольких санаториях системы Министерства здравоохранения массовики-баянисты исполняли и разучивали упадочные песни белоэмигранта Лещенко⁴. Многие композиторы-ремесленники (напр. Петренко) передают не принятые Комитетом по делам искусств халтурные произведения в широкую сеть оркестров кинотеатров, клубов и других организаций, где они беспрепятственно исполняются.

Оживилась порочная деятельность халтурных частнопредпринимательских бригад, которые завлекают зрителей широковещательной рекламой, распространяя низкую по идейно-художественному качеству и вредную в идеологическом отношении «эстрадную» продукцию (например, программа вроде «Черный и холодный свет», «лекция» на тему: «Могут ли лилипуты иметь потомство?» или «Где родина лилипутов?», «Борьба с медведем на клубной сцене» и пр.).

Имеют место также безответственные, саморекламные, вульгаризаторские выступления киноартистов с неутвержденными текстами на тему об исполнении ими образов вождей и т.д.

Столь же неудовлетворительно организован так называемый последующий контроль за ранее разрешенным репертуаром. «Разболтавшиеся» из-за длительного исполнения спектакли и оркестровые произведения, устаревшие, потерявшие злободневность эстрадные фельетоны, скетчи, конферанс, репризы и т.д. своевременно не снимаются с репертуара артистов, что влечет халтурное и антихудожественное исполнение.

Учитывая создавшееся ненормальное положение, Отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС в 1952 году доложил свои соображения по улучшению дела контроля за репертуаром исполнителей.

Созданная тов. Сусловым М.А. в конце 1952 года Комиссия в составе представителей Главлита, Комитетов по делам культуры учреждений, Министерства кинематографии и ВЦСПС наметила некоторые практические предложения по улучшению контроля за репертуаром, имея в виду централизовать эту работу в Главлите. Однако в связи с намечаемой реорганизацией Главлита и включением его в систему МВД, Главлит (г. Омельченко) не только отказывается централизовать у себя функции контроля за зрелищами, но ставит вопрос и о прекращении выполнения даже того ограниченного контроля, который он выполнял до сих пор.

Учитывая, что вновь созданное Министерство культуры СССР объединило в себе ряд ведомств, заинтересованных в вопросе контроля за репертуаром, было бы очевидно целесообразным в настоя-

щее время сосредоточить контрольные функции в самом Министерстве культуры с привлечением органов Главлита.

Считали бы целесообразным поручить Министерству культуры СССР изучить вопрос об улучшении наблюдения и контроля за культурно-зрелищными организациями и по согласованию с заинтересованными ведомствами (Министерствами внутренних дел, здравоохранения, ВЦСПС и др.) разработать предложения по организации репертуарного контроля и представить их в ЦК КПСС для рассмотрения.

Просим Вашего решения.

А.Румянцев
П.Тарасов
Б.Ярустовский

Резолюция: «Тов. Румянцеву А.М. Просьба доложить лично. Соловьев. 22.05.1953 г.»*; «В архив. Исполнение на контроль. А.Румянцев»

Помета: «Доложено, дано согласие. А.Румянцев»⁵.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 52—54. Подлинник.

- ¹ Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром, образованное 9 февраля 1923 г. постановлением СНК СССР, осуществляло предварительный и последующий контроль за репертуаром театров, кино, цирков и т.п. мероприятий // История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 39—40.
- ² Левшин В.А. (1904—1984) — прозаик, драматург, поэт; автор одноактных пьес для эстрады («Пашка», 1942; «Мадемуазель Ирэн», 1944; «Вырулили», 1945 и др.); скетчи, вошедшие в сборник «Красноармейская эстрада» (1946), были запрещены Главлитом.
- ³ Хайт Ю.А. (1897—1966) — композитор. Особую популярность получили марши для духового оркестра («Красные моряки», 1933; «Праздник Октября», 1937; «Краснофлотский марш», 1939; «Привет победителям», 1945 и др.). «Авиамарш» («Все выше и выше, и выше...», 1921) был объявлен в 1933 году официальным маршем Военно-воздушных сил СССР. В 1950 г. Хайт арестован по доносу (мелодию «Авиамарша» использовали фашисты). Записи всех маршей были запрещены к исполнению. Реабилитирован.
- ⁴ Лещенко П.К. (1898—1954) — русский эстрадный певец. В 1906 начал петь в солдатском церковном хоре. Во время Гражданской войны в России эмигрировал в Румынию. С 1923 по 1925 обучался в парижской балетной школе, подготовил несколько песенно-танцевальных номеров. В 1930 году в Риге представил большую сольную программу, в которую вошли песни, написанные специально для Лещенко Оскаром Строком: «Черные глаза», «Катя», «Мусенька родная» и др. В годы Великой Отечественной войны был в Румынии. 26 марта 1951 Петр Лещенко был арестован органами румынской госбезопасности прямо во время концерта по обвинению в измене Родине за выступления в оккупированной фашистами Одессе. Отбывал наказание на строительстве Дунайского канала, где и умер в 1954. До конца 1980-х годов в СССР записи Лещенко были под запретом. Первая пластинка из серии «Поет Петр Лещенко», выпущенная на родине певца, увидела свет в 1988 г. к 90-летию со дня рождения.
- ⁵ Вопросы цензуры в этот период неоднократно рассматривались в ЦК КПСС. Были приняты постановления Секретариата ЦК КПСС от 24.08.1953 г. «О выделении из системы МВД органов по охране военных и государственных

тайн в печати»; от 02.10.1953 г. «Об органах по охране военных и государственных тайн в печати»; 27.11.1956 г. «О работе главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР»; от 23.02.1957 г. «О положении дел в Главлите СССР»; от 06.03.1957 г. «О начальнике Главлита», 03.04.1957 г. «О работе Главлита». В них говорилось о необходимости перестройки работы Главлита в связи с задачами, поставленными ЦК КПСС и XX съездом КПСС. Отмечалось, что он не проявляет необходимой оперативности и настойчивости в изменении устаревших постановлений, цензорских документов и устранению недостатков в практике работы органов цензуры, не подготовлено положение о Главлите, определяющее задачи и обязанности цензуры. Руководство Главлита допускало серьезные недостатки и ошибки в подборе и воспитании кадров, привлекая к работе в центральном аппарате и на местах малоквалифицированные кадры и «политически слабо образованных людей», не уделяло внимания воспитанию цензоров «в духе партийной принципиальности и высокой бдительности». В документах ЦК отмечалось также, что работники Главлита превышали свои полномочия, присвоили себе функции политических редакторов, допускали необоснованные вмешательства в произведения печати. С другой стороны многие цензоры формально относились к выполнению своих обязанностей, высказывали «неправильные взгляды» на роль и значение советской цензуры.

**Письмо А.А.Фадеева А.А.Суркову о реорганизации
Союза советских писателей СССР***

23 мая 1953 г.

Дорогой Алексей Александрович!

Прошу извинения перед тобой и перед секретариатом в том, что я не смог ознакомиться с проектом организационной перестройки ССП и возвращаю пакет нераспечатанным. Я болен. Я болен не столько печенью, которая для врачей считается главной моей болезнью, сколько болен психически. Я совершенно, пока что, неработоспособен.

Однако, будучи незнаком с проектом, я по опыту своему, поговорив с рядом литераторов по поводу проекта, могу сказать, что проект нуждается в серьезной доработке: уж очень много видных литераторов, которым он, этот проект, не нравится. Против проекта такие разные, как Твардовский и Софронов. По дошедшим до меня сведениям, проект не нравится Панферову и Кожевникову. Нечего говорить о том, что за каждым из названных литераторов стоят еще литераторы, печатающиеся в журналах, редактируемых Твардовским, Панферовым, Кожевниковым, связанных по работе в Правлении ССП или по линии драматургии с Софроновым и т.д. Конечно, трудно провести что-нибудь новое, чтобы все были с этим новым согласны. Но нам в организационном и идейном смысле нужно только такое новое, что объединяет большинство литераторов, кажется им правильным и полезным. А пока что, судя по отзывам, которые дошли до меня, новый проект разъединяет большинство литераторов и только по этим отзывам, не будучи в силах ознакомиться с самим проектом, я вижу, что он нуждается в серьезной доработке или даже в пересмотре.

Кроме того, еще в период своей работы над докладом к пленуму, докладом, которого я не смог осилить, я убедился в том, что в период наших первоначальных предварительных размышлений об организационной перестройке ССП, мы упускали из виду главное: нужна

* К документу приложена записка А.А.Суркова П.Н.Поспелову от 23 мая 1953 года: «Дорогой Петр Николаевич! Сегодня я получил большое личное письмо от А.А.Фадеева. В приписке к этому письму Александр Александрович, между прочим, пишет: «Причины, по которым я не чувствую себя вправе и в силах лично обратиться сейчас в ЦК с таким письмом, изложены в самом письме. Но я чувствую внутреннюю необходимость в том, чтобы ЦК знало, в каком я нахожусь состоянии и что я переживаю сейчас». В той же приписке он дает мне право, в порядке личной инициативы, довести содержание этого письма до сведения Центрального Комитета партии. В силу этого я и счел себя обязанным переслать Вам, в копии, письмо А.А.Фадеева, с просьбой довести его содержание до сведения руководства партии. Приношу глубокое извинение за дилетантскую машинистку. Снимал копию «в целях конспирации в аппарате» сам лично, а машинистка я не очень квалифицированная» // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 51. См. также док. № 8, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

такая перестройка, чтобы все ведущие писатели страны — те 30—50 человек, на которых и в центре, и в республиках фактически лежит все «бремя руководства» Союзом писателей, были, по меньшей мере, на четыре пятых высвобождены от этого бремени и, чтобы их творческая работа, их собственная работа над собственными произведениями, стала их главной деятельностью. Ибо пока что, на сегодняшний день, только эти 30—50 человек по всему СССР могут давать, хотя бы относительные образцы литературы, по которым могла бы учиться молодежь. Без этих образцов, своеобразных эталонов, по которым можно учиться и по которым можно, отчасти, равняться, всякий разговор об идейно-творческой воспитательной работе есть пустой разговор, самообман. Советская литература по своему идейно-художественному качеству, а в особенности по мастерству, за последние 3—4 года не только не растет, а катастрофически катится вниз. Мало, очень мало явлений, которые можно было бы выдвинуть, хотя бы как относительный образец. А все это происходит потому, что люди, способные дать этот, хотя бы относительный образец, перегружены по уши чем угодно, но только не творческой работой, хотя большинство из них в течение десятилетий зарабатывали свой литературный опыт и мастерство буквально горбом и без их примера никаких талантов и гениев из молодежи самопроизвольно возникнуть не может, как не могло бы быть Пушкина без Державина, Ломоносова, Грибоедова, Жуковского, Батюшкова.

Мы никогда не вылезем из кризиса драматургии, если для таких драматургов, как Корнейчук, Симонов, Погодин, Лавренев, Леонов, Ромашов, Софронов, Суров, Арбузов, Яacobсон и некоторые другие, их работа над пьесами не станет их главной работой, а все остальные их нагрузки их второстепенной, подсобной работой. Ведь все эти люди, за некоторыми исключениями, работают над пьесами урывками, никто не успевает доработать свои пьесы до необходимого уровня, все пишут либо торопливо, либо вообще слишком мало пишут, либо уже вовсе не пишут как Леонов, а без их высокого примера никакую талантливую молодежь воспитать невозможно.

Какая может быть поэзия, если такие поэты, как Твардовский, Симонов, Тихонов, Бажан, Самед Вургун, Грибачев, Исаковский, Кулешов, Венцлова, Сурков, Рыльский, Щипачев и некоторые другие, работают не на все тысячи и тысячи, отпущенных им господом богом поэтических сил, а на те две собачьи силы, которые удается высвободить из под бремени так называемых «общественных нагрузок». До тех пор, пока не будет понято абсолютно всеми, что основное занятие писателя (а особенно писателя хорошего, ибо без хорошего писателя не может быть хорошей литературы, и молодежи не на чем учиться), что основное занятие писателя это его творчество, все остальное есть добавочное и второстепенное, без такого понимания хорошей литературы создать невозможно.

Проза художественная пала так низко, как никогда за время существования советской власти. Растут невыносимо пухлые, скучные до того, что скулы набок сворачивает, романы, написанные без души, без мысли, а в это время те два—три десятка отличнейших про-

заиков, которые одни только и могут дать сегодня хотя бы относительные образцы прозы, занимаются всем, чем угодно, кроме художественной прозы. Стоит появиться хотя бы одному новому со свежим пером честному прозаику, вроде Кочетова в Ленинграде, появиться с первым свежим, чистым произведением, как этого талантливого человека, к тому же больного туберкулезом, по уши завалили так называемыми «общественными нагрузками», и человек уже начинает гибнуть на наших глазах как писатель, а ведь ему столько нужно еще учиться!

Всякая перестановка фигурок с одного места на другое на шашечной доске нашего так называемого литературного руководства, без решения этой главной проблемы — дать возможность хорошим писателям прежде всего писать — есть не решение вопроса, а просто издевательство над литературой.

Несколько слов о себе. Я не могу делать доклада на пленуме, я не могу работать ни в Союзе писателей, ни в каком угодно другом органе до того как мне не дадут закончить мой новый роман «Черная металлургия»¹, роман, который я считаю самым лучшим произведением своей жизни и который — я не имею права здесь скромничать — будет буквально подарком народу, партии, советской литературе. Мне давали на один год «отпуск». Что же это был за «отпуск»? Шесть раз в течение этого года меня посылали за границу. Меня беспощадно вытаскивали из Магнитогорска, Челябинска, Днепропетровска еще недели за две до заграничной поездки, чтобы участвовать в подготовке документов, которые отлично могли быть подготовлены и без меня, притом примерно столько же уходило на поездку, потом неделя на то, чтобы отчитаться. Два месяца ушло на работу в комитете по Сталинским премиям. Я участвовал в проведении Всесоюзной конференции сторонников мира 1951 года². В условиях этого, так называемого, «отпуска», я имел для своих творческих дел вдвое меньше времени, чем для всего остального. За это время я изучил жизнь, быт, производство 9-ти крупнейших металлургических заводов Востока и Юга страны, а также Москвы, проштудировал, по совету академика Бардина³, 2 учебника металлургии, как следует, прочел немислимое количество брошюр новаторов производства, изучил биографии таких крупнейших русских металлургов как Аносов, Чернов, Павлов, Байков⁴, Бардин, изучил биографии Дзержинского, Куйбышева, Орджоникидзе⁵, которые будут показаны в моем романе. Я вложил в роман все лучшее из своего собственного жизненного опыта, все, что я передумал и перечувствовал за 50 лет своей жизни, в этом романе сейчас вся моя душа, все мое сердце. Кому, как не тебе известно, что я не холодный сапожник в литературе! Сейчас роман мой уже поплыл как корабль, многое уже вчерне написано, а главное то, что все необходимое уже найдено, — ведь профессиональному литератору главное — это сочинить, а написать, он всегда напишет, было бы время, — и это вовсе не только роман о металлургах, — они в центре этого романа, но это роман о советском обществе наших дней, это роман самонужнейший, архисовременный. И Вы, мои товарищи по Союзу писателей, просто должны, обязаны

сделать все, чтобы этот роман был написан. А для этого я должен быть решительно и категорически освобожден от всей остальной работы. Не дать мне сейчас закончить этот роман — это то же самое, что насильственно задержать роды, воспрепятствовать родам. Но я тогда просто погибну как человек и как писатель, как погибла бы при подобных условиях роженица.

Если бы в 1943 году я не был освобожден решительно от всего, не было бы на свете романа «Молодая гвардия». Он смог появиться на свет, этот роман, только потому, что мне дали возможность отдать роману всю мою творческую душу.

Вот почему я нуждаюсь в абсолютном и полном освобождении от всех обязанностей, кроме этой главной своей писательской обязанности — дать народу, партии, советской литературе произведение, которое потом стало бы служить, хотя бы относительным образцом. Разумеется, я буду просить об этом ЦК партии. Но сейчас я не могу об этом просить, потому что по болезни не в силах все толково изложить, а также потому, что испытываю невыносимый стыд за то, что из-за слабостей своих не смог выполнить в срок некоторые элементарные свои обязанности.

Однако и для преодоления слабостей этих мне необходимо сейчас одно: дать возможность закончить роман. Если я смогу получить такую возможность, я уже с января 1954 года напечатаю в журнале первую часть романа, то есть его треть по размерам. К концу 1954 года роман мой, (в нем примерно 40 листов) будет абсолютно закончен.

С сердечным приветом

А.Фадеев

Прошу извинить за грязный текст. Чтобы не разносить содержание письма по литературным коридорам снимал копию лично.

А.Сурков

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 44—48. Заверенная А.А.Сурковым копия.

¹ Роман «Черная металлургия» окончен не был. Впервые частично опубликован в журнале «Огонек» за 1954 (№ 42—43); см. также: Фадеев А.А. Черная металлургия (главы из романа). М., 1959.

² 3-я Всесоюзная конференция сторонников мира проходила в Москве с 27 по 29 ноября 1951 г.

³ Бардин И.П. (1883—1960) — ученый, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда. Участник решения основных технических вопросов отечественной черной металлургии. Руководил созданием крупнейших металлургических предприятий, созданием совершенных металлургических агрегатов, разработкой и внедрением в СССР метода непрерывной разливки стали и кислородно-конвертерного процесса.

⁴ Аносов П.П. (1799—1851) — металлург. Известен работами по высококачественной литой стали. Раскрыл утерянный в Средние века секрет изготовления булатной стали; Байков А.А. (1870—1946) — металлург и металловед, основатель ленинградской школы металловедов, академик АН СССР; Павлов М.А. (1863—1958) — металлург, основатель советской школы доменщиков,

академик АН СССР. Лауреат Сталинских премий 1943, 1947 г.; Чернов Д.К. (1839—1921) — ученый, основоположник металловедения и теории термической обработки стали.

- ⁵ Дзержинский Ф.Э. (1877—1926) — партийный и государственный деятель. Член КПСС с 1895 г. Член ЦК партии с 1917 г., с 1921 г. член Оргбюро, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1917 г. председатель ВЧК, нарком внутренних дел в 1919—1923 г. С 1924 г. председатель ВСНХ СССР; Куйбышев В.В. (1888—1935) — партийный и государственный деятель. Член КПСС с 1904 г. С 1922 г. — секретарь ЦК ВКП(б), с 1923 г. председатель ЦКК партии, нарком РКИ, председатель СНК и СТО СССР. С 1926 г. председатель ВСНХ, с 1930 г. председатель Госплана СССР; Орджоникидзе Г.К. (1886—1937) — партийный и государственный деятель. Член КПСС с 1903 г. Член ЦК партии с 1921 г. С 1926 г. председатель ЦКК ВКП(б), зам. председателя СНК и СТО СССР и нарком РКИ. С 1930 г. председатель ВСНХ. С 1932 г. нарком тяжелого машиностроения.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письму группы кинематографистов о недостатках советской кинематографии*

26 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Хрущеву Н.С.

В письме, адресованном в ЦК КПСС и на имя министра культуры СССР т. Пономаренко, деятели советского киноискусства тт. Александров, Герасимов, Пудовкин, Пырьев и другие сообщают о недостатках в советской кинематографии и просят принять меры к их устранению.

В письме указывается на то, что советская кинематография не располагает необходимыми творческими и техническими кадрами, не имеет достаточного количества павильонных площадей и съемочной техники. Наряду с этим на киностудиях существует сложная и не оправдавшая себя система управления кинопроизводством, тормозящая выпуск фильмов и снижающая ответственность руководителей киностудий за качество фильмов.

Министерство культуры СССР созывало совещание с авторами данного письма и ознакомило их с мероприятиями, направленными на дальнейшее расширение кинопроизводства и увеличение выпуска художественных фильмов.

В составляемом в настоящее время плане производства фильмов на 1954 год основное место отводится фильмам на современные темы — из жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции. Большое внимание уделяется жанровому разнообразию и созданию комедийных и сатирических фильмов.

К написанию киносценариев на современные темы привлекаются широкие круги ведущих писателей и кинодраматургов. С этой целью министром культуры т. Пономаренко было проведено широкое совещание с писателями. К постановке фильмов намечается привлечь, наряду с крупными мастерами киноискусства, молодых наиболее талантливых кинорежиссеров.

В целях дальнейшего развития кинопроизводства и увеличения выпуска кинофильмов Министерство культуры СССР входит в Совет Министров СССР с предложением о расширении технической базы. В частности, намечается провести реконструкцию и расширение в 1953—1955 годах киностудии «Мосфильм» с доведением ее мощности до 36 цветных художественных кинофильмов в год; расширить техническую базу киностудии «Ленфильм» с доведением ее мощности в 1955 году до 12 цветных художественных кинофильмов в год. Имеется также в виду провести реконструкцию Киевской, Тбилисской и Алма-Атинской киностудий, значительно увеличив их производственную мощность. В 1954—1957 годах предусматривается строительство в гг. Минске, Риге, Ташкенте, Баку и Ереване новых киносту-

* См. док. № 11.

лей мощностью до 5 цветных художественных кинофильмов в год каждая.

Одновременно со строительством производственных помещений предусматривается и строительство жилых домов для работников киностудий.

В целях улучшения руководства киностудиями в Министерстве культуры СССР образовано Главное управление кинематографии, которое будет заниматься исключительно вопросами обеспечения киностудий сценариями и организацией производства фильмов. Кроме того, Министерство разработало меры по расширению прав директоров киностудий и повышению их ответственности за качество кинофильмов.

Авторам письма ответ сообщен.

А. Румянцев
П. Гарасов
А. Сазонов

Помета: «Тов. Хрущеву доложено. Шуйский. 30.05.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 91—92. Подлинник.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках
в сооружении памятников и монументов общественным
и политическим деятелям***

26 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
Тов. Хрущеву Н.С.

Докладываем Вам о недостатках в деле сооружения долговременных памятников и монументов общественным и политическим деятелям.

Монументальные памятники на территории Советского Союза должны сооружаться по постановлению Совета Министров СССР. Однако, в обход установленного порядка, за последние годы местные Советы сооружают большое количество памятников из долговременных материалов (бронзы, гранита) без соответствующего решения Правительства и утверждения проектов Министерством культуры СССР.

По неполным данным Министерства культуры СССР в послевоенные годы установлено около 30 монументальных памятников В.И.Ленину и И.В.Сталину. Из них только 7 памятников сооружено по постановлению Совета Министров СССР (памятники В.И.Ленину в городах: Киеве, Воронеже, Риге, Вильнюсе, Иркутске, Львове, монумент И.В.Сталину на Волго-Донском судоходном канале им. В.И.Ленина), а остальные 23 по инициативе местных Советов.

Установлено, что значительная часть сооружений по решению местных Советов памятников и монументов В.И.Ленину и И.В.Сталину не являются оригинальными творческими произведениями, а представляют собой лишь авторское повторение. Между тем, на сооружение памятников затрачиваются крупные суммы денег. Каждый памятник обходится в среднем от 800 тыс. до 1 миллиона рублей.

История русской монументальной скульптуры не знает случаев повторения одних и тех же памятников. Выдающиеся скульпторы считали, что каждый монумент должен быть высокохудожественным, оригинальным и возводиться с учетом особенностей и своеобразия места сооружения. Так скульптор Опекушин, создавший выдающийся памятник А.С.Пушкину в Москве, с негодованием отверг предложение о повторении этого памятника¹. Было бы странным и вызвало бы всеобщее недоумение, если бы, например, указанный памятник соорудить и вторично открыть в каком-либо другом городе Советского Союза.

Между тем некоторые советские скульпторы не находят в этом ничего зазорного и в погоне за наживой занимаются «тиражирова-

* Аналогичная записка, зарегистрированная в ЦК КПСС 26.05.1953 г., была направлена секретарю ЦК КПСС П.Н.Поспелову. К запискам приложены справки П.А.Тарасова от 29.05 и 19.06.1953 г., направленные в секретариат П.Н.Поспелова. Первая справка информировала о том, что записка «внесена на рассмотрение» Н.С.Хрущева, вторая, что в «Литературной газете» будет помещена статья «одного из крупнейших писателей страны», посвященная вопросу сооружения памятников и монументов (см.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 447. Л. 47, 50). См. также док. № 168.

нием» памятников. По проекту скульптора Н. Томского был сооружен и торжественно открыт памятник В.И.Ленину в г. Орле. Впоследствии этот же памятник вновь был сооружен и открыт еще в трех городах — Ленинграде, Таллине и Сестрорецке.

Монумент И.В.Сталину, сооруженный Н.Томским для г. Сталинграда, был затем повторен и вновь открыт в гг. Краснодаре, Таллине, Вильнюсе, Полярном и Тиране (Албания). Другой монумент И.В.Сталину, выполненный Н.Томским по заказу Правительства МНР для г. Улан-Батора, был затем повторен скульптором для гг. Ташкента и Берлина (ГДР). Скульптором Вучетичем был выполнен монумент И.В.Сталину на Волго-Донском канале им. В.И.Ленина, открытый в прошлом году. Этот же монумент в уменьшенном размере был сооружен в г. Калининграде и вновь открыт месяц тому назад.

«Тиражированием» памятников занимаются и другие скульпторы.

Укоренившаяся порочная практика сооружения местными Советами дублированных монументальных памятников из долговременных и дорогостоящих материалов (бронза, гранит) наносит вред самой идее монументальной пропаганды.

Бывший Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР контролировал сооружение лишь тех памятников и монументов общественным и политическим деятелям, по которым принимались постановления Правительства. Проектирование памятников, возводимых по инициативе местных Советов, шло помимо Комитета и по существу было предоставлено делу случая и частной инициативы скульптора.

Считали бы целесообразным изменить существующий порядок сооружения памятников и монументов общественным и политическим деятелям. Было бы правильным:

а) запретить местным партийным и советским органам самовольно осуществлять установку памятников из долговременных материалов (бронзы, гранита);

б) сооружение памятников производить только с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР по проектам, утвержденным Министерством культуры СССР.

А.Румянцев
П.Тарасов
А.Киселев

Резолюция: «Т.Поспелову П.Н.Яковлев. 30.05.1953»*; «Т.Румянцеву А.М. просьба переговорить по этому вопросу с т. Поспеловым. Соловьев. 01.06.1953»*.

Помета: «Т.Хрушев ознакомился. Шуйский. 30.05.1953».

Помета на с. 49 слева внизу: «т. Тарасову. Статья в журналы или газету. Румянцев».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 447. Л. 48—49. Подлинник.

¹ Опекушин А.М. (1838—1923) — скульптор. Создал первый в России памятник А.С.Пушкину (открыт в Москве 6 июня 1880 года). По другим его проектам были сооружены памятники поэту в Петербурге (1884) и Кишиневе (1885).

**Письмо А.А.Суркова, К.М.Симонова и Н.С.Тихонова
в ЦК КПСС о несогласии с позицией А.А.Фадеева по вопросам
реорганизации Союза советских писателей***

29 мая 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Хрущеву Н.С.

В связи с известным Вам письмом Генерального секретаря Союза советских писателей А.А.Фадеева**, считаем долгом изложить следующие соображения:

1. Общая оценка состояния литературы, данная в письме А.А.Фадеева является неправильной.

Верно упомянув об отставании некоторых жанров литературы, о замечающемся в последние годы со стороны довольно широкого круга писателей пренебрежении к литературному мастерству, А.А.Фадеев сделал неправильные обобщения о всеобщем упадке и кризисе литературы («литература за последние три-четыре года не только не растет, а катастрофически падает вниз»).

Верно отметив, что группа талантливых писателей непомерно перегружена всевозможными обязанностями и поручениями, А.А.Фадеев неправильно представил это обстоятельство как единственную причину всех недостатков нашей литературы. На самом деле чрезмерная перегрузка касается определенной неширокой группы писателей, и возникла она от неумения использовать общественную активность широкой писательской среды.

Верно, что ряд писателей в интересах развития литературы и в их собственных творческих интересах надо избавить от многочисленных лишних нагрузок. Но утверждение А.А.Фадеева, что вообще всякие общественные нагрузки писателей якобы лишают их возможности писать — может только помешать развитию общественной активности широкого круга писателей и дать оружие в руки тем писателям, которые не хотят принимать участия ни в какой форме общественной деятельности.

Письмо А.А.Фадеева, содержащее неверную паническую оценку состояния литературы и неполадок в руководство ею, в то же время не содержит никаких конкретных предложений о том, как улучшить состояние литературы и, в частности, как улучшить работу Союза писателей.

Для нас ясно, что на характер и тон письма не могло не повлиять болезненное состояние, в котором находится в настоящее время А.А.Фадеев, но поскольку письмо принадлежит Генеральному секретарю Союза советских писателей и по его просьбе было зачитано на заседании Секретариата Союза писателей, — мы не можем пройти мимо содержащихся в нем оценок литературы.

* См. также док. № 8, 16, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

** См. док. № 16.

2. На протяжении последних трех лет, в силу своей все прогрессирующей болезни и по другим обстоятельствам, А.А.Фадеев фактически отошел от повседневного руководства Союзом писателей, что создавало ненормальную обстановку, при которой в течение трех лет не было создано ни одного пленума Правления Союза.

Сейчас в своем письме А.А.Фадеев просит об «абсолютном и полном освобождении его от всех общественных обязанностей» еще на полтора года, пока он не напишет роман.

Мы считаем, что в интересах самого А.А.Фадеева и для того, чтобы наконец наладилась нормальная работа Союза писателей, следует удовлетворить желание тов. Фадеева — работать только над своим романом, и освободить его от обязанностей Генерального секретаря Союза писателей, оставив его в составе членов Секретариата.

3. Для консолидации всех литературных сил Советского Союза и общего подъема творческой активности литературы надо созвать Второй Всесоюзный съезд советских писателей, который бы подвел итоги двадцатилетнего развития советской литературы после I-го съезда¹, подытожил бы ее достижения, отметил недостатки и слабости и наметил пути дальнейшего роста.

Съезд надо созвать через год, в мае 1954 года, но, в целях создания полной ясности у широкой писательской общественности, о его созыве надо объявить немедленно.

Подготовка к съезду сразу же вызовет всеобщее оживление деятельности всех литературных организаций.

Для руководства писательской организацией в ответственный предсъездовский период следует решительно улучшить работу ныне существующего Секретариата, пополнить (если будет признано необходимым) его состав новыми работниками и утвердить следующую структуру Секретариата:

В Секретариат входят шесть секретарей, освобожденных от каких бы то ни было других штатных должностей и целиком сосредоточенных на работе в Союзе писателей.

Примечание: Для того, чтобы эти шесть секретарей имели возможность заниматься писательским трудом, четверо из них должны постоянно находиться на работе в Союзе писателей, а двое — в творческом отпуске, в порядке взаимозаменяемости.

Кроме этих шести секретарей в Секретариат Союза писателей в качестве членов Секретариата должны входить все другие писатели, ныне состоящие в Секретариате.

Секретариат в узком составе будет решать все текущие и все организационные дела, а в широком составе — основные литературные творческие вопросы.

Должность Секретаря Правления при этой реорганизации должна быть упразднена, и должно быть организовано Управление делами, выполняющее все административно-хозяйственные функции под надзором одного из секретарей Союза.

В соответствии с Уставом Союза писателей, по которому пленум Правления собирается трижды в год, следует в этом году созвать два пленума: один — краткий, однодневный — сразу после решения

ЦК КПСС вопроса о возможности созыва съезда писателей, и второй пленум — 15 октября² с постановкой докладов о состоянии и задачах драматургии и кинодраматургии, и доклады Секретариата о ходе подготовки к съезду.

И.о. Генерального секретаря

А.Сурков

Зам. Генерального секретаря
Союза Советских писателей

К.Симонов

Зам. Генерального секретаря
Союза Советских писателей

Н.Тихонов

На отдельном листе (Л. 41) помета: «Тов. Шаталину Н.Н. Г.Шуйский. 30.05.1953.»; «Читал. Н.Шаталин. 01.06.1953».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 52—55. Подлинник.

¹ Первый всесоюзный съезд советских писателей проходил с 17 августа по 1 сентября 1934 г.; Второй всесоюзный съезд советских писателей — в декабре 1954 г.

² В 1953 году состоялся XIV Пленум правления ССП СССР (21—24 октября), XV Пленум правления ССП СССР состоялся 3—4 марта 1954 года.

Письмо А.А. Суркова в ЦК КПСС о персональном составе секретариата Союза советских писателей*

29 мая 1953 г.

ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Многоуважаемый Петр Николаевич!

В связи с моим вылетом в Англию, который лишит меня возможности принять участие в дальнейшем обсуждении вопросов, поставленных в письме, направленном нами сегодня на имя товарища Хрущева, — я хотел бы высказать Вам несколько дополнительных соображений:

1. Было бы очень желательно иметь в числе секретарей Союза Н.С.Тихонова, который лучше всех нас знает вопросы национальных литератур и пользуется наибольшим авторитетом в этом смысле в братских республиках, но для этого необходимо разгрузить Тихонова от работы в редколлегии журнала «Знамя», альманаха «Дружба народов», а также, — что главное, — освободить его от работы в Комитете по Сталинским премиям. Кроме того, необходимо утвердить тов. Тихонову заместителя по Советскому Комитету защиты мира, который бы принял на себя часть работы по Комитету. На мой взгляд, здесь была бы уместной кандидатура члена-корреспондента академии наук П.Н.Федосеева (который, кстати сказать, участвовал в этой работе в период Вроцлава и первый год после него)¹.

2. Было бы очень желательно включение в число секретарей Союза Б.Н.Полевого и М.Б.Храпченко.

3. На должность Председателя Правления Литературного фонда было бы целесообразно наметить Л.М.Леонова, с которым я уже предварительно говорил о принципиальной возможности такой работы; из всех других общественных обязанностей именно эти обязанности он мог бы исполнять с наибольшим успехом.

4. В том случае, если будет признано целесообразным перевести К.М.Симонова на работу в Секретариат Союза, считаю в настоящее время единственной подходящей кандидатурой на должность редактора «Литературной газеты» Б.С.Рюрикова, который в течение трех лет был первым заместителем Главного редактора газеты, пользуется у писателей большим авторитетом, как серьезный растущий литературный критик, и сможет сразу же практически войти в работу газеты.

Уважающий Вас

И.о. Генерального секретаря
Союза Советских писателей

А.Сурков

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 49—50. Подлинник.

* См. также док. № 8, 16, 19, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

Очевидно, имеется в виду Международный конгресс деятелей науки и культуры во Вроцлаве, состоявшийся 25—28 августа 1947 г. В состав советской делегации входили писатели: А.Фадеев, М.Шолохов, Л.Леонов, И.Эренбург, А.Корнейчук, М.Турсунзаде, С.Вургун, А.Венцлова. Конгресс принял «Манифест деятелей культуры в защиту мира» // Литературная газета. 1947. 29 августа.

**Записка секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о реорганизации
Союза советских писателей***

30 мая 1953 г.

Тов. Хрущеву Н.С.

За последнее время в ЦК КПСС поступил ряд сигналов о неблагоприятном положении в Союзе советских писателей СССР. Особую тревогу вызывает письмо генерального секретаря ССП СССР т. Фадеева А.А. к своему заместителю т. Суркову А.А., оглашенное на заседании Секретариата Союза писателей**.

В этом письме т. Фадеев А.А. панически преувеличивает отставание советской литературы, считая, что она за последние годы катастрофически катится вниз. В качестве меры преодоления этого отставания он предлагает освободить всех ведущих писателей от руководящей работы в ССП СССР, а также от других общественных поручений. Такая точка зрения может привести писателей к отрыву от активной общественной жизни и превратить их в сторонних наблюдателей, что не может не отразиться отрицательно на идейно-художественном уровне творчества, как правильно заметил на Первом съезде писателей М.Горький.

Панический и бесперспективный тон письма т. Фадеева А.А. может быть объяснен только его крайне тяжелым болезненным состоянием.

В письме на Ваше имя заместители генерального секретаря ССП СССР тт. Сурков А.А., Симонов К.М. и Тихонов Н.С. правильно оценивают ошибочную позицию т. Фадеева А.А. в вопросе о состоянии советской литературы и намечают полезные мероприятия по улучшению работы ССП***.

Считаю возможным поддержать предложения тт. Суркова А.А., Симонова К.М. и Тихонова Н.С.:

а) об освобождении т. Фадеева А.А. от обязанностей генерального секретаря ССП в связи с его серьезным заболеванием, оставив его в качестве члена Секретариата Союза;

б) о структурных и персональных изменениях в составе Секретариата ССП СССР.

В целях создания работоспособного и оперативного Секретариата целесообразно согласиться с внесенным предложением о сокращении Секретариата с 17 человек до 12.

* По этой записке Н.С.Хрущевым 30.05.1953 г. были направлены секретарям ЦК КПСС: письмо А.А.Фадеева А.А.Суркову, письма А.А.Суркова, К.М.Симонова и Н.С.Тихонова; записка П.Н.Поспелова с просьбой ознакомиться, т.к. «необходимо обменяться мнениями по этому вопросу». На записке П.Н.Поспелова помета: «Архив. Шуйский. 1.06.1953 г.» (см.: Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 42). См. также док. № 8, 16, 19, 20, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

** См. док. № 16.

*** См. док. № 19.

В соответствии с решением Первого съезда писателей иметь вместо генерального секретаря ССП — первого секретаря Союза писателей.

Упразднить должность секретаря Правления Союза. Для организационно-хозяйственного обслуживания Правления Союза создать Управление делами ССП, возложив контроль за его деятельностью на одного из секретарей Союза.

Полагал бы целесообразным рекомендовать первым секретарем ССП СССР т. Суркова А.А.

Секретарями ССП СССР, полностью освобожденными от других работ, следовало бы утвердить тт. Симонова К.М., Грибачева Н.М., Тихонова Н.С., Полевого Б.Н., Озерова В.М.

Членами Секретариата ССП СССР — тт. Твардовского А.Т., Панферова Ф.И., Кожевникова В.М., Леонова Л.М., Рюрикова Б.С.

Членов Секретариата существующего состава, не вошедших в новый состав Секретариата, не принимающих участия в текущей практической работе Секретариата и не имеющих фактически такой возможности (тт. Корнейчук, Айбек, Венцлова, Федин и другие), необходимо оставить в составе Президиума Союза. Президиум следует созывать регулярно, не реже одного раза в два месяца, с постановкой на нем основных творческих вопросов, уделив особое внимание развитию литературы национальных республик.

Необходимо освободить т. Суркова А.А. от выполнения обязанностей главного редактора журнала «Огонек», возложив обязанности главного редактора на т. Софронова А.В.; освободить т. Грибачева Н.М. от обязанностей главного редактора журнала «Советский Союз», возложив обязанности главного редактора на т. Первенцева А. или т. Ермилова В.В.; освободить т. Симонова К.М. от выполнения обязанностей главного редактора «Литературной газеты», утвердив главным редактором газеты т. Рюрикова Б.С. с освобождением его от работы в газете «Правда».

Следовало бы освободить т. Тихонова Н.С. от обязанностей члена редколлегии журнала «Знамя» и альманаха «Дружба народов». Необходимо также частично разгрузить т. Тихонова Н.С. от работы в Советском комитете защиты мира, утвердив в качестве его заместителя члена-корреспондента АН СССР т. Федосеева.

В связи с предложением об утверждении т. Софронова А.В. главным редактором журнала «Огонек» необходимо освободить его от обязанностей председателя Правления литературного фонда СССР, оставив его в составе правления фонда, и утвердить в этой должности т. Леонова Л.М.

Считаю возможным принять предложение тт. Суркова, Симонова и Тихонова о созыве в мае 1954 года Второго съезда писателей Советского Союза и двух очередных пленумов Правления ССП СССР в июне и октябре 1953 года. На июньском пленуме рассмотреть организационные вопросы и вопрос о созыве съезда, а на октябрьском пленуме — творческие вопросы работы Союза и вопросы подготовки к съезду.

П.Поспелов

Помета: «Тов. Хрущев ознакомился. Вопрос рассмотрен в Президиуме ЦК¹.
Архив. Шуйский».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 56—58. Подлинник.

¹ По этому вопросу были приняты постановления Президиума ЦК КПСС «Записка тов. Фадеева и вопросы Союза Советских Писателей СССР» от 1 сентября 1953 г. и «Вопросы Союза советских писателей СССР», в которых речь шла о писательских организациях и художественной литературе, об избрании на предстоящем пленуме правления Союза советских писателей СССР нового состава президиума правления в количестве 35 человек; секретариата правления в составе 7—8 человек (в том числе председателя правления и первого секретаря президиума Правления), о созыве второго съезда советских писателей осенью 1954 г.

Записка А.В.Софронова в Секретариат СП СССР
«О некоторых вопросах работы Союза писателей СССР»*

29 июня 1953 г.

В последнее время в Союзе писателей ведется много всяческих разговоров о перестройке, об изменениях структуры Союза писателей и т.д. В работе ССП за последнее время действительно существуют известные недостатки, мешающие нормальному росту советской литературы.

Недостатки эти можно устранить, если каждое звено Союза писателей начнет работать с полной ответственностью за порученную работу.

В Союзе писателей в последнее время получили распространение разговоры о ликвидации комиссий и секций, о слиянии их и т.д. и т.д. Думается, что эти разговоры неправомерны. Вряд ли можно воспринимать всерьез отдельные мнения о том, что следует ликвидировать комиссии и секции в ССП. Но, мне кажется, следует глубоко и серьезно прислушаться к существующему в писательской среде мнению о некоторых излишествах и заседаниях, совещаниях, собраниях, практикующихся в Союзе писателей

В самом деле, многие товарищи из актива ССП проводят слишком большое время вне своего письменного стола, вне связи с жизнью. Наличие в ССП большого количества комиссий и секций приводит к тому, что волей-неволей наши писатели вынуждены «заседать». Это все входит в противоречие с настоящим развертыванием полнокровной идейно-творческой жизни в Союзе писателей.

Помня, что главная задача каждого из нас, «руководящих» и «неруководящих» писателей — писать, Секретариату следовало бы задуматься о том, как бы упростить структуру ССП, что, несомненно, даст известное высвобождение времени для профессиональной писательской работы многим писателям-общественникам.

Прошу меня понять правильно, ибо уже сейчас у некоторых товарищей в ССП существует настороженность по каждому выступлению, где речь идет об уменьшении заседательской суетни в ССП. Смешно было бы представить себе любому из нас полное прекращение необходимых для идейно-творческой жизни организации — собраний, совещаний и заседаний. Они были, есть и будут. Но дело Секретариата ССП и Правления ССП ввести известную регламентацию их для того, чтобы не отрывать писателей от их профессиональной деятельности и иметь право спросить с многих из них, каков их творческий труд, какова их творческая жизнь.

Это также вызывается необходимостью дальнейшей демократиза-

* Использован заголовок документа. 11 июля 1953 г. документ был направлен в отдел науки и культуры А.М.Румянцеву, 22 июля 1953 г. — в секретариат П.Н.Поспелова, 23 июля 1953 г. документ сдан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

ции ССП, превращением Союза писателей в подлинно творческую во всех своих звеньях организацию.

В связи с этим, мне представляется проект перестройки ССП, представленный Секретариату ранее, не отвечающим требованию современного положения в советской литературе. Мне представляется также, что этот проект вместо подлинно-демократического руководства Союзом писателей предлагал известную бюрократизацию и сужение демократических возможностей в ССП.

В связи с этим, мне хочется изложить Секретариату свои предложения по поводу работы ССП.

I. О Президиуме и Правлении ССП

Всем известно нетерпимое положение, при котором пленумы Союза писателей не собираются уже более трех лет. Причины известны. Мне кажется, что каждому пленуму у нас придается несоответственное для творческой организации значение. От каждого пленума у нас ждут каких-то «особых» мероприятий, поворота в литературе и т.д. Ожидания эти не беспочвенны. Пленумы действительно должны играть такую роль, но одной из главных задач этих пленумов должно быть оживление творческой жизни Союза писателей. Поэтому совершенно необходимо ежегодно проводить не менее двух пленумов, нормальным образом вовлекая в число докладчиков, выступающих на этих пленумах, наибольшее количество писателей из различных жанров и направлений, существующих в литературе.

В связи с этим, было бы неправильным сейчас выводить из состава правления и Президиума любого писателя только потому, что он стар или болен. Будет съезд писателей — он изберет новые руководящие органы. Сейчас же это, может быть, следует сделать в отношении лишь только тех, кто скомпрометировал себя в идейно-политическом отношении (Л.Субоцкий).

Мое предложение: в ССП не менять состав Правления и Президиума ССП в сторону вывода из их состава известных писателей. Может быть, следует на очередном пленуме, наоборот, пополнить состав Президиума и Правления ССП за счет новой, выявившейся, творчески активной, известной народу писательской молодежи.

II. О Секретариате

Сложившаяся в Секретариате в течение последних лет форма работы и взаимосвязи между писателями различных возрастов, направлений и жанров глубоко себя оправдала.

Секретариат сейчас, возможно, излишне многочисленен. В нем 17 человек, в Москве из них живет 12, при полной посещаемости Союза писателей могут работать в ССП 8—9 человек. Практически так и получается.

В связи с этим, ранее представленный проект, при котором Секретариат будет состоять из 5—6 человек — кажется нежизненным. Надо помнить, что каждый из членов Секретариата имеет право на трехмесячный творческий отпуск. Кроме того, почти каждый из членов Секретариата в году обычно выезжает в одну — две, а иногда и

больше заграничные командировки. За последние два года увеличилось количество поездок членов Секретариата в республики Советского Союза. Это все — живая и необходимая работа нашей организации.

Таким образом, если Секретариат будет создан всего из 5—6 человек, реально это приведет к тому, что в ССП одновременно будут находиться 2—3 человека, а иногда Союз будет возглавляться одним из членов Секретариата. Ясно, что при существующем положении вещей в такой демократической творческой организации, какой является Союз писателей, это положение будет ненормальным.

Поэтому я предлагаю сохранить, как глубоко оправдавшую себя форму, Секретариат в том виде, в каком он сейчас существует, поставив перед каждым из членов Секретариата вопрос о его реальной ответственности за тот или иной участок в ССП и, выведя из Секретариата тех, кто не считает для себя возможным постоянно работать в руководящем органе Союза писателей и нести конкретную ответственность за конкретную работу в аппарате Правления.

Нам известно, что А.А.Фадеев долгое время болеет. Это не может не отражаться на творческой жизни Союза. Многие вопросы у нас не решаются, потому что в ССП нет в настоящее время А.А.Фадеева. Но Союз писателей — такая творческая организация, которая не может зависеть в течение долгого времени от работоспособности одного из руководящих работников Союза писателей. Жизнь идет вперед, жизнь каждый день выдвигает новые задачи; в литературу входят новые писатели; в самой литературе происходят явления и процессы, которые вне зависимости от состояния здоровья или творческой работы отдельных руководителей ССП влияют и дают на работу всего Союза писателей. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Секретариат был бы комплектован таким образом, чтобы каждый из членов Секретариата нес определенную ответственность за тот или иной участок работы.

В связи с этим, мне казалось бы, что следовало, исходя из интересов нашей литературы, назначить А.А.Фадеева председателем Союза писателей, не вводя его в состав Секретариата. Секретариат, как мне кажется, должен быть возглавлен генеральным или ответственным секретарем. Мне таким представляется, наиболее авторитетным и отвечающим различным направлениям в литературе — А.А.Сурков.

У генерального или ответственного секретаря ССП должны быть заместители или Секретари по Союзу писателей с персональной ответственностью:

- а) заместитель или секретарь по вопросам национальных литератур (один, а может и два);
- б) заместитель или секретарь по русской литературе, Комиссии по работе с молодыми писателями и детской литературе;
- в) заместитель или секретарь по кадрам, Литфонду, аппарату Правления и другим организациям ССП;
- г) заместитель или секретарь по драматургии и кинодраматургии.

Кроме того, в Секретариат обязательно должны входить редакторы: «Литературной газеты» и журналов «Новый Мир», «Октябрь» и

«Знамя». Трудно было бы представить себе Секретариат, не имеющий в составе руководителей важнейших творческих каналов — журналов ССП.

Повторяю, что в Секретариате должны остаться и работать люди, полностью персонально отвечающие за руководимые ими участки в Союзе писателей. Члены Секретариата, представляющие свою работу только в качестве присутствия на заседаниях Секретариата, не могут быть членами Секретариата, — они должны остаться членами Президиума ССП.

III. О Комиссиях Союза писателей

Практика работы Союза Писателей показала, что Комиссии ССП в основном оправдали свое назначение. Комиссии ССП, каждая в своей отрасли, ведут большую творческую работу по связям с писателями всего Советского Союза. И даже вечно подвергающееся критике Бюро Национальных комиссий, при детальном рассмотрении, проводит не малую, но, к сожалению, в современных условиях совершенно недостаточную работу по связи и помощи писателям, живущим в республиках нашей страны.

Поэтому, зная отдельные недостатки в работе других комиссий, следует со всей прямотой сказать, что одна из основных организаций, а именно, Бюро Национальных Комиссий, при существующей структуре ССП, не может охватить своим влиянием все литературы Советского Союза. Несмотря на некоторые успехи по связям с отдельными литературами, форма работы, установленная много лет назад, в виде национальных комиссий по отдельным литературам, в настоящее время не оправдывает себя, а наоборот, тормозит дело дальнейшего сближения между русской литературой, русскими писателями и писателями, живущими в национальных республиках.

Как правило, все эти национальные комиссии составлены в основе своей на переводчиков. Я не хочу умалять значения переводчиков, они делают большое и нужное дело, но они это дело будут продолжать и без данных комиссий, существующих в Союзе писателей.

Мы уже много лет пытаемся оживить, сформировать, переформировать, так или иначе гальванизировать те или иные наши национальные комиссии, но, как известно, из этого ничего не получается. В результате любое серьезное мероприятие, связанное с жизнью литературы, проходит только при участии Секретариата, при участии видных писателей:

Иногда деятельность этих комиссий оживляется. Это бывает во время декад литературы и искусства некоторых республик — но затем и снова активность этих комиссий падает. При детальном рассмотрении оказывается, что это не комиссии по отдельным литературам оживляли деятельность ССП в вопросах связи с национальными литературами Советского Союза, а Секретариат, общественный или творческий актив ССП помогали вынести на своих плечах ту или иную декаду, встречу с братскими литературами.

Мы до сих пор по существу не можем скомпоновать комиссии по украинской литературе, по грузинской литературе. У нас не работают комиссии по казахской литературе, по киргизской литературе и т.д.

Обычно писатели, живущие в национальных республиках и руководящие партийные работники, обладающие достаточным тактом и вежливостью, «терпят» наши комиссии. Но иногда недовольство этой формой работы прорывается. И в этих случаях мы слышим заявления о том, что Ген[надия]. Фиша руководителя Карело-Финской республики просят не посылать в их республику; председателя туркменской комиссии П.Скосырева, долгое время связанного с Туркменией, просят как-либо уговорить от постоянных посещений республики; В.Инбер, при всей ее добросовестности, не может удовлетворить узбекских писателей и т.д.¹

Да это ж естественно. Разве может небольшая группа в 5—6 человек руководить мощной писательской творческой организацией? Руководить, по существу, преграждая дорогу связи между писательскими организациями в республиках и Правлением, Президиумом и Секретариатом ССП СССР?

Мы из года в год выслушиваем абсолютно справедливо нарекания в наш адрес по поводу нашей безрукости в помощи национальным литературам. Пора серьезно задуматься в этом направлении и участок национальных литератур в Союзе писателей перестроить таким образом, чтобы Секретариат и Президиум непосредственно занимались национальными литературами Советского Союза.

В связи с этим, мне кажется, что форма, утвержденная в свое время Секретариатом в отношении комиссий по отдельным литературам, устарела.

Вместо этого, должна существовать Комиссия по литературам народов СССР, во главе которой должен стоять член Секретариата, заместитель генерального секретаря, непосредственно отвечающий за этот участок деятельности ССП. Коренные вопросы развития отдельных литератур должны решаться не в этих узких, келейных, изживших себя комиссиях, а непосредственно руководством Союза писателей и готовиться Комиссией по литературам народов СССР.

Я уже говорил выше о том, что участку национальных литератур следует придать особое значение в Союзе писателей. Поэтому, возможно, в Секретариате должно быть два заместителя генерального или ответственного секретаря по литературам народов СССР.

Мы не можем дольше мириться с таким положением, когда один работник аппарата, консультант или референт отвечает за три-четыре литературы. Отсюда появляется поверхностность, верхоглядство, неумение во время проанализировать тенденции той или иной литературы. В таких случаях, как правило, мы оказываемся в хвосте событий. Необходимо поставить вопрос перед директивными органами о расширении штатов Бюро национальных комиссий. В ССП у нас должен быть хотя бы один референт по каждой литературе. Этого требуют интересы литератур, этого требует положение, при котором наши национальные литературы при всех своих недостатках, тем не менее, растут год от года.

Повторяю, вопрос работы Бюро национальных литератур — Комиссии по литературам народов СССР является чрезвычайно важным, одним из самых главных в работе Союза писателей.

О работе других творческих комиссий скажу кратко. Они делают свое большое и полезное дело. Они могут работать лучше, но как форма работы, они себя оправдали. Единственная комиссия, которая представляется мне сейчас излишней в Союзе писателей, это Комиссия по военной литературе. Не может существовать сейчас, изолированно от всех остальных жанров военная литература. Военные стихи должны обсуждаться в поэтической секции, военные романы — в секции прозы, военные пьесы — в секции драматургии, в Комиссии по драматургии и т.д. В случае же необходимости, мы сумеем чрезвычайно быстро восстановить эту Комиссию по военной литературе за счет штатов любой другой Комиссии. Пока же необходимости в существовании этой Комиссии я не вижу.

Говоря о работе Комиссий ССП и видя многие серьезные недостатки в их работе, мне все же хочется еще раз подтвердить свою точку зрения, что самая форма существования этих комиссий, целиком себя оправдала. Сейчас главной задачей Секретариата является решительный поворот к упорядочению и перестройке работы Бюро национальных комиссий (Комиссии по литературам народов СССР).

IV. О секциях

За последние годы в Москве у нас увеличено количество творческих секций. По первому впечатлению это явление положительное. Фактически же это привело в известной степени к расчленению единой творческой организации, к отторживанию одной секции от другой.

На совещании с руководителями наших творческих комиссий и секций много раз доводилось слышать справедливые предложения об упрощении структуры Союза писателей и, в частности, московской организации и сведения всего количества творческих секций до трех, а именно секции прозы, поэзии и драматургии.

В конце концов, в каком бы жанре писатель ни работал, он всегда работает в одном из этих трех жанров. Поэтому совершенно справедливо было бы, думая об известном упрощении структуры ССП и сокращении бесчисленного количества заседаний и совещаний решить вопрос о реорганизации творческих секций в этом направлении.

У меня были сомнения по поводу детских писателей, но и руководители Комиссии, и секции детских писателей ССП гг. Маршак, Прилежаева, Мусатов высказывались за то, чтобы детские писатели входили по жанровым особенностям в творческие секции ССП. Это даст им возможность получать наиболее квалифицированную помощь и участвовать в общей работе Союза Писателей.

Естественно, что при таком положении, когда в Союзе писателей останутся три основных творческих секции, повысится их роль и ответственность за работу всех писателей в каждом жанре, укрепятся Бюро секции за счет представителей различных жанров, укрупнится постановка идейно-творческих вопросов на заседаниях творческих секций.

Мы недооцениваем в нашей жизни таких организаций, как жур-

налы, издательства, где писатели должны присутствовать на творческих обсуждениях и получать творческую помощь. Союз писателей и, в частности, московская организация писателей, должна решать более крупные идейно-творческие вопросы силами всей организации. Ведь все мы знаем, что если любое наше мероприятие готовит та или иная отдельная секция, — это приобретает некоторое камерное звучание, известную ограниченность в постановке вопросов. И, наоборот, когда тот или иной вопрос готовит весь Союз писателей, весь актив действующей общественной организации тогда этот вопрос приобретает большее идейно-политическое значение. Может быть, наиболее наглядным примером этого является проведенная в начале 1953 года дискуссия по книгам о В.Маяковском².

На основе встреч и бесед с творческим активом Союза писателей можно сделать вывод, что в Союзе писателей следует сохранить и всячески развивать общественно-творческую жизнь в трех основных секциях прозы, поэзии и драматургии.

V. Некоторые выводы

Данная записка представляет результат наблюдений и практики организационно-творческой работы в Союзе писателей. Эта записка предполагает обсуждение этого вопроса после подготовки его в Секретариате, на Президиуме ССП.

Записка написана для того, чтобы члены Секретариата имели возможность за летний период подумать о работе Союза писателей и внести свои коррективы в его деятельность, направив всю волю и все возможности к дальнейшей демократизации общественной жизни Союза писателей и повышению ответственности за творческую деятельность каждого писателя в отдельности*.

А.Софронов

Резолюция: «Тов. Румянцеву. Соловьев. 18.08.1953»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 18—29. Подлинник.

¹ Фиш Геннадий Семенович (1903—1971) — писатель. Сборники стихов; повести о Советской Карелии («Падение Кимас-озера», 1932); очерковые книги о скандинавских странах («Здравствуй, Дания!», 1959, «У шведов», 1966). Киносценарии. Переводы.

Инбер Вера Михайловна (1890—1972) — поэтесса. Лирика (сборники «Сыну, которого нет», 1927, «В полголоса», 1932, «Анкета времени», 1971), поэмы («Пулковский меридиан», 1943; Сталинская премия, 1946), проза. Произведения для детей.

² Прошедшая в начале 1953 г. дискуссия о творчестве В.Маяковского была подробно освещена на страницах центральной прессы. См.: Против искаже-

* В справке отдела науки и культуры ЦК КПСС от 22.07.1953 г., направленной П.Н.Поспелову, сообщается, что «предложение Софронова А. совпадают с теми предложениями, которые уже внесены на рассмотрение в ЦК КПСС. Принимать дополнительные меры в связи с письмом т. Софронова не представляется целесообразным». На справке помета: «В архив. А.Соловьев. 23.07.1953 г.» (См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 30).

ния правды. О некоторых книгах о В.Маяковском // Комсомольская правда. 1953. 4 января; Основные вопросы изучения творчества В.В.Маяковского. Собрание в Союзе советских писателей СССР // Литературная газета. 1953. 22, 24, 27, 29 января; Симонов К. Основные проблемы изучения творчества В.В.Маяковского // Литературная газета. 1953. 31 января, 3 февраля; За марксистское освещение творчества В. Маяковского // Правда. 1953. 2 марта. Основной проблемой, обсуждавшейся в период дискуссии, был вопрос о влиянии активной партийной работы, проводимой В.Маяковским в дооктябрьский период, на его творчество. Ход дискуссии неоднократно привлекал внимание ЦК КПСС. Так, например, 2 февраля 1953 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС обсуждалась записка отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС об итогах совещания писателей, литературоведов и критиков, посвященного изучению основных вопросов творчества Маяковского, проведенного Союзом советских писателей и Институтом мировой литературы им. А.М.Горького. Было принято решение поручить Н.А.Михайлову, М.А.Суслову, А.А.Фадееву, В.С.Кружкову и А.А.Суркову рассмотреть записку отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС и выработать свои предложения.

27 марта 1953 г. секретари ЦК КПСС П.Н.Поспелов, М.А.Суслов и генеральный секретарь СП СССР А.А.Фадеев сообщали о подведении итогов совещания писателей, литературоведов и критиков о творчестве В.В.Маяковского. Было принято решение о передаче библиотеки музея В.В.Маяковского вместе с архивом из ведения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ СССР в ведение Института мировой литературы им. А.М.Горького.

**Выписка из протокола № 78 заседания бюро МГК КПСС
«По отчету партийной организации секции московских
драматургов Союза советских писателей»***

15 июля 1953 г.

Бюро МГК КПСС отмечает, что партийная организация секции московских драматургов Союза советских писателей (секретарь тов. Суров¹) добилась за отчетный период (июнь 1952 г. — июнь 1953 г.) некоторого улучшения в своей работе. Члены секции драматургов, коммунисты и беспартийные с большим интересом изучают марксистско-ленинскую теорию в семинарах и кружках, созданных парторганизацией. Ряд писателей посещает Университет марксизма-ленинизма, многие драматурги самостоятельно изучают решения и материалы XIX съезда партии, произведения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Партийная организация добилась активизации деятельности секции, на заседаниях которой чаще стали обсуждаться новые пьесы московских драматургов.

Однако в работе партийной организации секции московских драматургов имеются серьезные недостатки. Партийное бюро еще мало уделяет внимания делу воспитания драматургов в духе коммунистической идейности, не сумело привлечь к политической учебе всех членов секции, слабо осуществляет контроль за работой сети политического просвещения, руководителей семинаров и кружков.

Партийное бюро, обсуждая на своих заседаниях вопросы о состоянии политического просвещения, глубоко не анализирует содержание занятий семинаров и кружков, не слушало отчетов пропагандистов и консультантов, несвоевременно устраняло ошибки в их работе.

Вопросы идейного воспитания и творчества драматургов не всегда стоят в центре внимания парторганизации секции. В результате этого отдельные авторы допускают в своих произведениях серьезные ошибки.

Некоторые члены московской секции драматургов, не занимаясь систематически повышением своего идейно-теоретического уровня, оказываются неподготовленными к тому, чтобы глубоко и всесторонне изучать советскую жизнь, правдиво и убедительно изображать ее в своих произведениях.

Идейный и художественный уровень ряда пьес московских драматургов недостаточен высок. В отдельных пьесах советская действительность показывается примитивно, фальшиво («Личная жизнь» и

* 5 августа 1953 г. документ был направлен в отдел науки и культуры А.М.Румянцеву, 11 августа сдан в архив. Документ завизирован сотрудниками аппарата ЦК КПСС: А.В.Киселевым, В.И.Ивановым, С.Г.Турмачевым, А.А.Соколовой, М.Д.Яковлевым. См. также док. № 12, 15, 32, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

«Широкая натура» К.Финна², «Когда мы красивы» Ф.Панферова³, «Аноним» С.Нариньяни⁴ и др.). В некоторых пьесах большие общественные темы раскрываются поверхностно и маловыразительно в художественном отношении. Появление таких пьес свидетельствует об отсутствии ответственности авторов, слабом знании и непонимании ими ведущих тенденций развития советской действительности, низком уровне художественного мастерства.

Партийное бюро не сумело в полной мере перестроить работу парторганизации в духе требований нового Устава партии, слабо направляло деятельность секции на решение основных задач, поставленных XIX съездом КПСС перед работниками литературы и искусства, не добилось активизации всех московских драматургов на создание полноценных в идейном и художественном отношении произведений о современной советской жизни.

Партийное бюро мало уделяло внимания творческим проблемам драматургии, не выдвигало перед секцией вопросов о расширении тематики пьес на современные темы, о создании ярких произведений о героическом труде рабочих предприятий и строе, о колхозном строительстве, о деятелях науки и культуры, о комсомоле и молодежи, о коммунистической морали. За 1952—1953 гг. ни в секции, ни на открытых партийных собраниях широко не обсуждались вопросы о типическом в драматургии, о создании положительного образа рядового советского человека и другие актуальные проблемы развития драматургии.

В ряде новых пьес московских драматургов положительные образы лишены яркой индивидуальности, в то время, как отрицательные герои обрисованы более убедительно и красочно («Большие хлопоты» Л.Ленча⁵, «Когда ломаются копья» Н.Погодина⁶ и др.).

Московские драматурги не используют всех жанров и форм драматургии, мало пишут сатирических комедий, веселых жизнерадостных пьес, совсем не пишут пьес в стихах и т.д.

Совершенно недостаточно уделяют внимания партийное бюро и секция вопросам качества новых пьес и повышения художественного мастерства драматургов-членов секции. Порочная теория «бесконфликтности» до конца не преодолена некоторыми, в том числе и ведущими, драматургами.

Обсуждение новых пьес в секции московских драматургов часто проходит на низком уровне, без серьезного критического анализа. Коммунисты при разборе новых произведений не всегда показывают пример критических выступлений. Партийное бюро в отдельных случаях дублировало работу секции, организуя на своих заседаниях обсуждение творчества членов партии. Эти обсуждения проходили без критического анализа произведений и без участия беспартийных писателей.

Партийное бюро и руководство секции мало способствуют налаживанию и организации творческих связей между театрами и драматургами. Работа секции московских драматургов проходит обособленно от театральной и литературной общественности. На заседания бюро секции и обсуждения пьес почти не приглашаются главные

режиссеры и артисты, заведующие литературной частью театров, а драматурги в свою очередь редко участвуют при обсуждении репертуарных планов и новых постановок московских театров.

Партком ССП мало оказывал практической помощи парторганизации секции в улучшении работы, не помог партбюро правильно определить свою роль в улучшении творческой деятельности московских драматургов, недостаточно оказывал помощи в деле идейно-политического воспитания членов секции. Бюро МГК КПСС постановляет:

1. Обязать партийное бюро секции драматургов ССП (секретарь тов. Суров) устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении.

Потребовать от партбюро усилить влияние на работу секции, направляя деятельность драматургов, на создание ярких высокоидейных произведений на современную советскую тему, проникнутых духом советского патриотизма и дружбы народов СССР, глубоко показывающих жизнь в ее развитии, раскрывающих типичные положительные черты характера советского человека, помогающих делу коммунистического воспитания трудящихся.

Партийное бюро и бюро секции драматургов должны больше уделять внимания созданию пьес о героическом труде рабочего класса и колхозного крестьянства, о деятелях науки, культуры и искусства, раскрытию в произведениях драматургии вдохновляющей и организующей роли Коммунистической партии в строительстве коммунизма.

2. Предложить партийному бюро поставить в центре своего внимания вопросы идейного воспитания и творческой деятельности драматургов, повысить уровень идейно-политической работы в парторганизации, добиться полного вовлечения коммунистов и беспартийных членов секции в работу семинаров и кружков. Организовать повседневный контроль за работой пропагандистов, обеспечить повышение качества занятий семинаров и кружков. Добиваться того, чтобы изучение истории и теории Коммунистической партии проходило творчески, было тесно связано с важнейшими проблемами развития советской литературы.

Предложить партбюро больше проводить для драматургов лекций по истории и теории Коммунистической партии, философии и политэкономии, марксистско-ленинской эстетике, на научные и литературные темы, регулярно знакомить их с работой новаторов производства и сельского хозяйства.

3. Обязать партбюро выдвигать перед бюро секции творческие вопросы развития советской драматургии, систематически проводить на заседаниях секции товарищеские дискуссии по актуальным проблемам литературы и искусства, организовывать обсуждение новых пьес, создавать необходимые условия для деловой и принципиальной критики обсуждаемых произведений.

4. Предложить партийному бюро и бюро секции главное внимание в своей деятельности направить на индивидуальную работу с драматургами, глубоко изучать творчество каждого члена секции, своевременно оказывая писателям необходимую помощь в деле создания новых драматических произведений.

5. Обязать партийное бюро и бюро секции улучшить работу с молодыми драматургами, оказывать им конкретную помощь в овладении художественным мастерством, больше проводить для них творческих семинаров и консультаций, привлекать к созданию пьес на современные советские темы писателей из других жанров литературы и журналистики.

6. Обязать партийное бюро строго соблюдать принцип коллективности руководства во всей деятельности секции драматургов, широко привлекать членов секции к обсуждению и решению вопросов идейного воспитания и повышения мастерства драматургов.

Партийное бюро и бюро секции должны постоянно во всей своей работе опираться на инициативу членов секции, с их помощью ставить и решать назревшие вопросы развития драматургии, на основе всемерного развертывания смелой и принципиальной критики и самокритики добиваться решительного улучшения идейно-творческой работы секции.

7. Предложить партийному бюро и бюро секции наладить тесную творческую связь между московскими драматургами и театрами, привлекать на заседания бюро секции и обсуждения пьес театральных работников, участвовать в обсуждении репертуарных планов и новых постановок московских театров.

8. Обязать партийное бюро улучшить партийно-организационную работу, направляя ее на повышение авангардной роли коммунистов в деле поднятия уровня драматургии.

9. Просить секретариат ЦСП (т. Фадеева) усилить руководство секцией московских драматургов и оказать ей практическую помощь в улучшении работы.

Протоколно: довести до сведения ЦК КПСС о том, что секретариат ЦСП недостаточно уделяет внимания работе секции московских драматургов и фактически устранился от руководства ее деятельностью.

10. Предложить Краснопресненскому РК КПСС больше оказывать помощи партийной организации ЦСП, проявлять постоянную заботу об идейно-политическом воспитании писателей.

11. Предложить партийному бюро секции московских драматургов представить в МГК КПСС к 1 января 1954 года отчет о выполнении настоящего постановления.

Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отдел науки и культуры МГК КПСС.

Секретарь МГК КПСС

Е. Фурцева

Резолюция: «Ознакомить т. Киселева, Иванова, Турмачева, Соколову, П.Тарасов. Возвратить мне. 06.08.1953».

Помета: «В архив. А.Соколова. 10.08.1953». «Арх[ив]. Кудрявцева. 11.08.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 122—128. Выписка из протокола.

- ¹ Суров А.А. (р. 1910) — секретарь партийной организации секции Союза советских писателей, за пьесу «Зеленая улица» удостоен Сталинской премии второй степени. По воспоминаниям Свирского: «Анатолий Суров — полуграмотный, вечнопьяный «охотнорядец», никогда не скрывавший своих пристрастий. Позднее специальная комиссия Союза писателей установила, что он не написал ни одной строки, за него «творил» писатель Я.Варшавский, отовсюду изгнанный голодающий «космополит». А.Суров нанял его для «творческих нужд». Суров был лишен авторства. Но, конечно, пропасть ему не дали, определили на руководящее место во Всесоюзном радиокомитете» // Свирский Г. На лобном месте: Литература нравственного сопротивления. 1946—1986. С. 72. Суров был исключен из ССП в 1954 г.
- ² Финн (Фины-Хальфин) К.Я. (1904—1975) — писатель. Автор повестей, рассказов, пьес с социально-этической проблематикой. Пьеса К.Я.Финна «Личная жизнь» была поставлена «Театром сатиры» в 1952 г.; см. рецензию: Кузнецов М. Комедии без осмеяния, герои без характеров // Правда. 1953. 15 января.
- ³ Панферов Ф.И. (1896—1960) — писатель. С 1931 по 1960 г. главный редактор журнала «Октябрь». См.: Панферов Ф. И. Когда мы красивы // Октябрь. 1952. № 6.
- ⁴ Нариньяни С.Д. (1908—1974) — писатель. Автор фельетонов и пьес. Пьеса «Аноним» была написана в 1952 г.
- ⁵ Ленч (Шопов) Л.С. (р. 1905) — писатель. Автор юмористических и сатирических рассказов, комедий, фельетонов. Пьеса Л.Ленча «Большие хлопоты» была поставлена театром Моссовета в 1953 г.
- ⁶ Погодин (Стукалов) Н.Ф. (1900—1962) — драматург, автор пьес «Темп» (1930), «Человек с ружьем» (1937), «Третья патетическая» (1958) и др. Лауреат Сталинских премий (1941, 1951), Ленинской премии (1959).

**Письмо писателя К.М.Симонова В.М.Молотову о своей позиции
в дискуссии о творчестве В.В.Маяковского***

17 июля 1953 г.

Президиум ЦК КПСС
тов. Молотову В.М.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

16 июля с.г. на заседании Президиума¹ Вы указали на то, что в «Литературной газете» во время дискуссии по вопросам изучения творчества Маяковского в отчете — не только не была подвергнута критике, но даже была поддержана неверная точка зрения, что Маяковскому в его юные годы партийная работа якобы мешала заниматься творчеством².

Вопрос был поставлен неожиданно для меня, и, очевидно, я не сумел сразу достаточно убедительно объяснить, как все обстояло на деле. Но как писатель-коммунист, которому, никогда в жизни не приходило в голову и не могло прийти какое бы то ни было противопоставление творчества партийной работе, — я не могу не поставить Вас в известность, что в данном случае произошло недоразумение.

В отчете «Литературной газеты» о дискуссии и, в частности, в изложении упомянутого Вами доклада, не только не содержалось поддержки подобной неверной позиции, но, напротив, содержалось ее осуждение.

Вот текст изложения соответствующего места доклада В.Друзина («Литературная газета» № 10 от 22 января 1953 г.): «В редакционной статье «Комсомольской правды»³ при ее общей правильной установке есть высказывания, которые вызывают решительное возражение. Так, например, там сказано: «В.Новиков⁴ допускает прямое искажение исторических фактов. На стр. 12 он пишет: «Мелкобуржуазная анархическая группа футуристов, с которой сотрудничал Маяковский, оказала на молодого поэта отрицательное влияние. Прекратив партийную работу, Маяковский отошел от революционной среды, сделал неверный шаг». Так ли это? Нет. Известно, что это произошло в 1910 году, т.е. еще тогда, когда Маяковский не только не был связан ни с какой футуристической группой, но и ни одного футуриста в глаза не видел. Что же касается причин этого поступка, то лучше всего об этом сказал сам Маяковский в своей автобиографии».

Как известно, юноша Маяковский активно участвовал в партийной подпольной работе. Затем он вышел из партии. Это нужно объяснить, не обходя молчанием фактов. Сам Маяковский писал впоследствии, что уже в те годы он считал нужным создавать социалистическое, революционное искусство.

Действительно, с самого начала своей деятельности Маяковский стремился создавать революционное искусство. Но можно ли счи-

* См. док. № 2, 27, 28.

тать, что это субъективное желание Маяковского исчерпывающе объясняет и оправдывает факт его выхода из партии? Нет, ибо и в то время были литераторы, которые создавали революционную поэзию, работая в легальной и нелегальной большевистской печати, оставаясь в рядах партии.

Вступление Маяковского в группу футуристов осложнило его работу по созданию революционного искусства. Не следует замалчивать заблуждения юного Маяковского, не следует замалчивать те осложнения, которые возникли вследствие его вступления в группу футуристов».

Я подчеркнул синим карандашом текст цитаты из «Комсомольской правды» и красным — текст «Литературной газеты», где неверная позиция «Комсомольской правды», бравшей под защиту отход юного Маяковского от партийной работы, была осуждена. В том же номере «Литературной газеты» была еще раз подчеркнута неправильность позиции «Комсомольской правды».

Вот это место:

«В.Архипов⁵, по существу правильно полемизируя с ошибочным местом в редакционной статье «Комсомольской правды», где оправдывался отход юноши Маяковского от революционной деятельности, сделал, однако, странное заявление, что не читал критикуемой статьи в целом, а затем высказал ряд сумбурных и сбивчивых положений».

Такова была на самом деле позиция «Литературной газеты» по этому вопросу.

Мне стыдно за свою непростительную ошибку с опубликованием националистического стихотворения И.Бехера⁶. Я знаю, что и помимо этого я как редактор газеты допускал ошибки и промахи в своей работе, и это для меня серьезный урок.

Но я не хочу в Ваших глазах, в глазах Президиума ЦК КПСС быть виноватым в том, в чем я не виноват. Никогда ни как писатель, ни как критик, ни как редактор я не стоял на гнилых и глубоко чуждых мне позициях противопоставления партийной работы творчеству.

Я решил отнять у Вас несколько минут времени своим письмом потому, что мне очень важно, чтобы Вы знали об этом правду.

Глубоко уважающий Вас

Константин Симонов

Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 47—49. Копия.

Оубл.: Пушкирева Л.И. Переписка К.М.Симонова с В.М.Молотовым (в связи с дискуссией о творчестве В.В.Маяковского в 1953 г.) // Вопросы литературы. 1994. № 1. С. 247—253.

¹ Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС 16 июля 1953 г., на котором обсуждался вопрос «О стихотворении И.Бехера “Песня единства”», опубликованном в «Литературной газете», на которое были приглашены В.С.Кружков, К.М.Симонов.

² Совещание писателей, литературоведов и критиков, посвященное творчеству В.В. Маяковского было организовано Союзом советских писателей и Институтом мировой литературы им. М.Горького. Оно состоялось 19—26 января

1953 г. Был заслушан доклад В.Друзина, в прениях выступило 47 человек, с заключительным словом выступил К.Симонов // Записка отдела художественной литературы и искусств секретарям ЦК КПСС Г.М.Маленкову и Н.А.Михайлову от 28 января 1953 г. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 52—70об.

- ³ Очевидно речь идет о статье «Против искажения правды. О некоторых книгах о В.Маяковском» // Комсомольская правда. 1953. 4 января.
- ⁴ Имеется в виду В.В.Новиков (р. 1916) — литературовед, критик, член-корреспондент АН СССР, автор книги «В.В.Маяковский. Критико-библиографический очерк».
- ⁵ В отчете «Основные вопросы изучения творчества В.В.Маяковского» о совещании в Союзе писателей СССР (состоялось 19—20 января 1953 года) «Литературная газета» (1953. 22, 24, 27 и 29 января) поддержала литературоведа В.В.Архипова (1913—1977) в его критике «Комсомольской правды», которая в реакционной статье «Против искажения правды. (О некоторых книгах о В.В.Маяковском)» (1953. 4 января) «замалчивала заблуждения» Маяковского в ранний период творчества, возникшие «вследствие его вступления в анархическую группу футуристов» и оправдывала «отход юноши Маяковского от революционной деятельности» (Правда. 1953. 22 января).
- ⁶ Имеются в виду стихотворение И.Бехера (1891—1958) «Песня единства», опубликованное в «Литературной газете» 14 июля 1953 г. На заседании Президиума ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос «О стихотворении И.Бехера “Песня единства”», опубликованном в «Литературной газете», присутствовали: П.Н.Поспелов, К.Е.Ворошилов, М.З.Сабуров, А.И.Микоян, Н.А.Булганин, Н.С.Хрущев, В.М.Молотов, Г.М.Маленков. На это заседание были приглашены В.С.Кружков, К.М.Симонов. В решении Президиума ЦК КПСС было записано: «Поручить Секретариату ЦК КПСС в связи с настоящим решением принять соответствующее постановление». Постановление Секретариата ЦК КПСС «О «Литературной газете» было принято 14 августа 1953 года, в котором отмечалось, что редакция «Литературной газеты» допустила грубую политическую ошибку, опубликовав стихотворение И.Бехера «Песня единства», которое носит националистический характер. По мнению Секретариата ЦК КПСС, главный редактор газеты К.Симонов безответственно отнесся к публикации стихотворения И.Бехера, а заместитель редактора газеты по разделу международной жизни А.Тертерян не проверил качество перевода, самовольно выбросил из стихотворения при напечатании его в газете призывы к немцам бороться против войны, за единую миролюбивую Германию, чем еще больше ухудшил политическое содержание стихотворения. Секретариат ЦК КПСС принял решение указать К.Симонову на допущенную им ошибку при публикации стихотворения И.Бехера и удовлетворить его просьбу об освобождении от обязанностей главного редактора «Литературной газеты», объявить выговор заместителю редактора «Литературной газеты» по разделу международной жизни Тертеряну А.С. и освободить его от занимаемого поста. Главным редактором «Литературной газеты» был назначен Б.С.Рюриков, первым заместителем главного редактора «Литературной газеты» — В.М.Озеров.

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС
об ошибках в выступлении Л.А.Кассиля в радиопередаче
«Воспоминания А.А.Маяковской о сыне»***

24 июля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Центральное радиовещание передало 17-го июля с.г. беседу писателя Льва Кассиля¹ «Воспоминания А.А.Маяковской о сыне». В своем выступлении по радио Кассиль допустил грубые ошибки. Он ничего не сказал о роли Коммунистической партии в формировании мировоззрения Маяковского, а самого поэта изобразил убежденным революционером с 12-летнего возраста. Царской охранке, арестовавшей юношу-поэта, Кассиль приписал «заслугу» создания о нем фотодокументов. Так, о 1905 году Кассиль говорит: «Все существо мальчика уже тогда было переполнено горячим сочувствием к народу, ненавистью к царским «башибузукам»..., страстным интересом к борьбе за народную свободу». В другом месте Л.Кассиль восклицает: «Мог ли думать тюремный полицейский фотограф, снимавший в 1908 году арестованного революционера Маяковского Владимира, чтобы завести на него дело в царской охранке, что когда-нибудь этот портрет будет помещен на обложке книги. И фамилия, занесенная на полицейскую карточку, сегодня загремит во всех уголках земли...» При редактировании текста выступления Л.Кассиля из него были вычеркнуты места, в которых говорится о дружбе русских с грузинами и приводятся факты бережного отношения трудящихся ко всему, что связано с именем Маяковского.

Считали бы необходимым обратить внимание т. Пузина на недопустимость такого безответственного отношения к материалам, передаваемым по радио и предложить ему установить такой порядок, который бы исключал возможность прохождения ошибочных радиопередач.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС

В.Московский

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации
ЦК КПСС

А.Андреев

Резолюция: «Согласен. П.Поспелов. 03.08.1953».

* 24 июля 1953 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 3 августа — в отдел пропаганды и агитации, 4 августа возвращен в секретариат П.Н.Поспелова, 20 августа — в отдел пропаганды и агитации, 2 октября списан в архив. См. док. № 24, 27, 28.

Справка: «Тов. Пузину сообщено о недостатках радиопередачи, посвященной памяти В.В.Маяковского. 10.08.1953».

Пометы: «Тов. Московскому В.П. А.Соловьев. 03.08.1953»; «В архив. В.Корочкин 11.08.1953.»

Ф. 5. Оп. 16. Д. 643. Л. 81. Подлинник.

¹ Кассиль Л.А. (1905—1970) — писатель, автор повестей и романов «Кондуит и Швамбрания», «Вратарь республики», «Великое противостояние» и др.

**Письмо Б.А.Бабочкина¹ в ЦК КПСС о несогласии с оценкой
В.В.Ермиловым спектаклей театра им. А.С.Пушкина***

28 июля 1953 г.

ЦК КПСС
Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.**

Газета «Правда» для всех нас является самым авторитетным органом советской печати. Мы привыкли с глубоким уважением и вниманием вчитываться в строки «Правды», всегда находить в них глубоко партийную, всегда принципиальную, руководящую точку зрения на все вопросы нашей жизни. Это в большей или меньшей степени относилось и к статьям по вопросам искусства, хотя в них мы и встречали иногда мнения, продиктованные соображениями только данного момента, а не высокой политикой партии. Но это были только отдельные, редкие исключения, может быть, неизбежные.

Высокий авторитет газеты исключал возможность споров с ней по некоторым сомнительным оценкам и вопросам по линии, например, театра и кино.

Но в последнее время в «Правде» появился ряд статей по вопросам театра, которые заставляют обратиться в Центральный Комитет Партии с этим письмом.

В номере от 17 мая 1953 года в редакционной статье «Правды» «Театральные рецензии “Вечерней Москвы”» было написано: «Театральная критика призвана помогать нашим театрам совершенствовать свое мастерство, создавать яркие, интересные спектакли, повышать идейно-художественный уровень постановок. Ее задача поддерживать все новое, свежее, смелое и подвергать серьезной, принципиальной критике все серое, посредственное, отсталое».

С этими словами нельзя не согласиться. Каждый из нас — театральных работников подписался бы под этим.

К сожалению, сами работники Отдела литературы и искусства газеты «Правда», судя по последним статьям газеты, далеки от этих позиций.

В феврале мес[яце] 1953 года театр им. А.С.Пушкина поставил пьесу Н.Кlado «Год сомнений»². Театр много работал с молодым автором и предварительно провел много обсуждений пьесы, в результате добился известных положительных результатов. Спектакль имел

* 31 июля 1953 г. документ был направлен в отдел науки и культуры, 20 августа — в секретариат П.Н.Поспелова, 22 августа сдан в архив, 24 сентября затребован в отдел науки и культуры, 29 сентября сдан в архив. 23 марта 1954 г. затребован отделом науки и культуры, 25 марта сдан в архив. См. док. № 29.

** Копии письма были направлены: министру культуры СССР Пономаренко П.К., главному редактору газеты «Правда» Шепилову Д.Т.

успех у зрителя, делал большие сборы, хотя театр никогда не считал пьесу совершенной. По бедности нашей драматургии эту пьесу нужно было взять в репертуар театра, так как она была лучше многих и многих пьес, поступающих в театры и распространяемых ССП. Мы и ждали критики серьезной и добросовестной. Но то, что напечатала «Правда» в статье Фролова (номер от 10 мая с. г.)³, вообще нельзя назвать критикой. В статье ничего нет, кроме бездоказательного, противоречивого разноса пьесы. Разве окрик и разнос можно назвать «серьезной и принципиальной критикой», которые рекомендует газета «Правда»? Разве так нужно «помогать театрам совершенствовать свое мастерство»?

Сопоставляя эту статью с рецензией Б.Ромашова о «Дачниках» в МХАТ им. Горького⁴, возникает еще вопрос: почему в оценке такого беспомощного, идейно-порочного спектакля, искажающего все содержание замечательной пьесы М.Горького, у газеты не нашлось смелости, чтобы правильно оценить это действительно «серое, посредственное и отсталое» театральное произведение? Почему в одном случае проявлено столько деликатности, внимательности, а в другом, по отношению к молодому театру, который только встает на ноги (и встанет, несмотря на самое небрежное к нему отношение) у газеты не нашлось ничего, кроме метода дубины?

В июне театр им. А.С.Пушкина поставил драматическую сатиру Салтыкова-Щедрина «Тени». Этим спектаклем театр поставил себя в первый ряд московских театров. Этого никто не может отрицать. На этот спектакль «Правда» откликнулась большой статьей критика Ермилова⁵, который не смог отрицать достоинств спектакля вообще, но постарался все же очернить, дискредитировать его идейную сторону и договорился до вещей, которые странно читать на страницах центрального органа нашей партии. Почти в директивном порядке он предлагает всем театрам, которые будут ставить эту пьесу, отказаться от обращений в зрительный зал и тем самым выхолостить публицистическую остроту пьесы, сведя ее к адюльтерно-интимной истории. Если бы царская цензура запретила эти обращения в зрительный зал отрицательного персонажа Клаверова, это было бы понятно и логично. Но когда до таких вещей договаривается критик-коммунист, то спрашивается, вдумались ли товарищи из отдела литературы и искусства в содержание статьи Ермилова? Ермилов обиделся за советский зрительный зал? Но это неправда. Ермилов обиделся за наших советских карьеристов! За наших бюрократов! Их он берет своей статьей под защиту и защищает их от Салтыкова-Щедрина. Если в зрительном зале на тысячу человек сидят хоть три щедринских типа, то обращение в зрительный зал нужно и закономерно — мы боремся с этими типами. Если же нет ни одного такого типа в зрительном зале, то и обижаться некому! А Ермилов обиделся!

Пьеса Салтыкова-Щедрина направлена в данном случае не только против царского строя, крепостного права и т.д., как в других его произведениях. «Тени» направлены конкретно против карьеристов и бюрократов, которые имеют желание жить при любой системе, направлена против карьеризма и бюрократизма, как явления приспо-

сабливающегося к любым условиям. Об этом точно говорится в пьесе (диалог Набойкина и Бобырева в 1-ом действии). Кроме того, обращения в зрительный зал традиционны для русского классического театра: этим же приемом пользовался Островский («Свои люди — сочтемся»), Сухово-Кобылин («Смерть Тарелкина»). Этот же прием распространен и в западной классике: Бомарше («Женитьба Фигаро»), его с успехом применяет и современная прогрессивная драматургия — на этом приеме построена китайская пьеса «Седая девушка» и все это Ермилову должно быть известно.

Ермилов обманывает читателей «Правды», приводя в пример реплику Городничего из «Ревизора». Он пишет, что городничий со словами «Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» раньше обращался в зрительный зал, но потом сама история внесла свою поправку — это было отменено. Это неправда. В старое время (а я видел «Ревизора» еще и в старое время) Городничий с такой репликой в зрительный зал не обращался, да и не мог обращаться. Только в 1924 году, в спектакле МХАТ Станиславский ввел эту мизансцену и давал на этой реплике свет в зрительный зал⁶. Зачем нужно было Ермилову обманывать читателя? Чтобы хоть чем-нибудь опорочить спектакль, который стал событием в театральной жизни.

Первый раз в Москве идет забытая пьеса великого русского сатирика и встречает такой прекрасный прием у советского зрителя. Поставил ее молодой театр, завоевавший себе этим спектаклем право на уважение к своей работе. Вот этого и не понял Ермилов. А «Правда», поместив его статью, очевидно так «поддерживает все новое, свежее и смелое», что она обещала в своей статье от 17 мая.

Ермилов спел старую песенку о музейности наших классиков. Эту песенку мы знаем давно. Это РАППовская песенка⁷. И когда она появляется в 1953 г. на страницах «Правды», то я, как член Партии обязан оказать, что не могу согласиться на выхолащивание идейного содержания пьесы «Тени», даже если такое предложение напечатано на страницах «Правды».

Я оставляю в стороне личный момент. Пусть оскорбительный и обдуманно обидный тон статьи по отношению ко мне, как актеру, останется на совести авторов статьи. Я не первый из тех, кого травил Ермилов. Мне только жаль, что к нему с такой готовностью присоединились товарищи из отдела литературы и искусства «Правды», поместив недобросовестную статью Ермилова.

Театр просит дать возможность выступить на страницах «Правды» с ответом на статью Ермилова.

Я не мог написать это письмо раньше, так как находился в больнице.

Б.Бабочкин

Резолюция: «Т.Тарасову П.А.Соловьев. 21.07.1953»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 115—120. Подлинник.

- ¹ Бабочкин Б.А. (1904—1975) — актер, режиссер, народный артист СССР, Герой социалистического труда. В 1948—1951 г. и с 1955 г. в Малом театре. В 1952—1954 гг. главный режиссер Московского драматического театра им. А.С.Пушкина. Лауреат Сталинских премий 1941, 1951 гг., Государственной премии СССР 1977 г. (посмертно). Среди множества ролей, сыгранных артистом, роль В.И.Чапаева в фильме «Чапаев».
- ² Кладо Н.Н. (р. 1909) — драматург, критик. Поставленная в феврале 1953 года театром им. А.С.Пушкина пьеса Н.Кладо «Год сомнений» была написана в 1952 г.
- ³ Фролов В. Невыполненный замысел // Правда. 1953. 10 мая .
- ⁴ Ромашов Б. «Дачники» Горького в Московском художественном театре // Правда. 1953. 6 мая.
- ⁵ Ермилов В. Сатира Щедрина на сцене. «Тени» в театре им. Пушкина // Правда. 1953. 30 июня.
- ⁶ Станиславский (Алексеев) К.С. (1863—1938) — режиссер, актер, педагог, теоретик и реформатор театра, почетный академик Петербургской АН (1917), народный артист СССР (1936), основатель МХАТа (1898).
- ⁷ РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) — советская литературная организация, образованная на 1-ой Всесоюзной конференции пролетарских писателей (6—11 января 1925 г.), ликвидирована после постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (23 апреля 1932 г.). Членами РАПП были Л.Л.Авербах (генеральный секретарь РАПП), Ю.Н.Либединский, Д.А.Фурманов, В.В.Ермилов, А.А.Фадеев и др. Одной из составляющих рапповской теории литературы была идея о «неактуальности и малом значении» для советской литературы творческого наследия классиков русской литературы, живших в дооктябрьский период.

**Письмо В.М.Молотова К.М.Симонову об ошибочности
его позиции в дискуссии о творчестве В.В.Маяковского***

3 августа 1953 г.

Тов. К.Симонову
Дорогой товарищ!

Получил Ваше письмо от 17 июля и никак не могу согласиться с Вами.

Не берусь судить относительно всей состоявшейся дискуссии о творчестве Маяковского и не имел возможности подробно ознакомиться с нею. Не приходится сомневаться, что хорошие дискуссии о творчестве нашего талантливейшего поэта Маяковского нам нужны и полезны. Однако Ваше письмо, на мой взгляд, лишь подтверждает критическое замечание, сделанное мною на заседании Президиума 16 июля, хотя мне приходится сразу же отметить, что в письме неправильно изложено сказанное мною.

Вы цитируете, между прочим, следующий отрывок из отчета о дискуссии, напечатанного в «Литературной газете» 22 января при изложении доклада В.Друзина:

«Действительно, с самого начала своей деятельности Маяковский стремился создавать революционное искусство. Но можно ли считать, что это субъективное желание Маяковского исчерпывающе объясняет и оправдывает факт его выхода из партии? Нет, ибо и в то время были литераторы, которые создавали революционную поэзию, работая в легальной и нелегальной большевистской печати, оставаясь в рядах партии».

Неужели Вы не заметили антиреволюционной фальши в этой странной тираде? В таком случае позвольте обратить Ваше внимание на следующее.

Ведь у автора этой цитаты получается так: «Маяковский стремился создавать революционное искусство», но этим нельзя «исчерпывающе» (!) объяснить и оправдать факт его выхода из коммунистической партии. Таким образом, получается, что выход Маяковского из партии нельзя, видите ли, полностью (то есть «исчерпывающе») объяснить стремлением создавать революционное искусство, но в какой-то мере (не «исчерпывающе») этот шаг Маяковского можно объяснить и этим обстоятельством. Разве такие половинчатые рассуждения достойны коммуниста или даже просто революционного демократа!

В.Друзин пошел еще дальше по этой скользкой дорожке. Он заявляет: «И в то время были литераторы, которые создавали революционную поэзию, работая в легальной и нелегальной большевистской печати, оставаясь в рядах партии».

По Друзину получается, что будто кому-то еще надо доказывать самую возможность «создавать революционную поэзию» для челове-

* См. док. № 24, 25, 28.

ка, остававшегося в дореволюционное время в рядах большевистской партии. Друзин, видите ли, только допускает эту возможность и, как бы извиняясь за нашу партию, говорит, что «и в то время были литераторы», которые создавали революционную поэзию, оставаясь в рядах партии. Трудно даже понять, чему больше сочувствует В.Друзин: партии или ренегатам партии?

Откровенно говоря, я не мог и не могу без негодования читать всю эту антиреволюционную болтовню Друзина о нашей большевистской партии. Я слишком мало знаю о В.Друзине, чтобы судить о нем, но что Друзин не способен по-настоящему защищать знамя и честь партии, это достаточно ясно.

Удивляет меня то, что Вы, тов. Симонов, не заметили этого и даже взяли за столь неуместную защиту этих чуждых нашей партии рассуждений В.Друзина.

В.Молотов

Пометы: «Архив. Хранить. А.Соловьев. 18.01.1958». «В.Горбунов. 27.01.1958».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 44—46. Копия.

Опубл.: Пушкарева Л.И. Переписка К.М.Симонова с В.М.Молотовым (в связи с дискуссией о творчестве В.В.Маяковского в 1953 г.) // Вопросы литературы. 1994. № 1. С. 247—253.

**Письмо К.М.Симонова В.М.Молотову
с признанием своих ошибок в дискуссии
о творчестве В.В.Маяковского***

4 августа 1953 г.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Благодарю Вас за Ваше письмо. Оно помогло мне понять, в чем состояла моя ошибка и с публикацией изложения доклада В.Друзина и с последующей неверной оценкой с моей стороны содержавшихся там половинчатых, беспринципных суждений.

Но дело не только в этом — Ваше письмо для меня — сравнительно еще молодого коммуниста — послужит большой наукой на будущее. Что это так — надеюсь доказать делом.

Глубоко уважающий Вас

К.Симонов

Резолюция: «Разослать гг. Маленкову, Ворошилову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Микояну, Сабурову, Первухину, Поспелову. В.Молотов. 05.08.1953».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 50. Копия.

Опубл.: Пушкарева Л.И. Переписка К.М.Симонова с В.М.Молотовым (в связи с дискуссией о творчестве В.В.Маяковского в 1953 г.) // Вопросы литературы. 1994. № 1. С. 247—253.

* См. док. № 24, 25, 27.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
по письму Б.А.Бабочкина*

20 августа 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Б.Бабочкин — главный режиссер Московского драматического театра им. А.С.Пушкина просит предоставить ему возможность выступить на страницах газеты «Правда» с ответом на статью т. Ермилова «Сатира Щедрина на сцене», напечатанную в «Правде» 30 июня с.г. о спектакле «Тени» Салтыкова-Щедрина.

В указанной статье т. Ермилов, высоко оценив спектакль театра им. Пушкина, подверг критике исполнение и трактовку роли Клаверова т. Бабочкиным, который, по его мнению, ослабил сатирическое звучание спектакля.

В статье т. Ермилова есть отдельные правильные критические замечания по исполнению т. Бабочкина, в частности т. Ермилов справедливо отмечает, что иногда глубокое сценическое раскрытие саморазоблачительных монологов Клаверова артист Бабочкин подменяет назойливыми, панибратскими обращениями к зрительному залу. Однако общая оценка т. Ермиловым исполнения арт[иста]. Бабочкина действительно является во многом субъективной и неоправданно резкой.

По договоренности с заместителем редактора газеты «Правда» т. Сатюковым т. Бабочкин будет приглашен в редакцию для беседы по данному вопросу.

Выступать т. Бабочкину в газете «Правда» с ответом на статью т. Ермилова было бы нецелесообразно.

Автору письма сообщено об этом.

П.Тарасов
Б.Ярустовский

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 121. Подлинник.

* См. док. № 26.

**Записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС
«О застарелых бюрократических извращениях
в деле руководства советским искусством и литературой
и способах исправления этих недостатков»***

25 августа 1953 г.

Президиум ЦК КПСС
тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

Советская общественность справедливо недовольна уровнем нашей литературы и искусства. Она остро критикует писателей и деятелей искусства всех видов. И деятели искусств и литературы только и делают, что всенародно каются.

Это не значит, что действительные, а часто и сомнительные удачи наших писателей, режиссеров, актеров, композиторов, художников не имеют общественного поощрения. Нет, наряду с суровой критикой, нас балуют чрезмерно, балуют, в частности, и завышенными гонорарами в области литературы, и развращающей системой премирования всех видов искусств, при которой невозможно разобрать, что же на самом деле хорошо, а что плохо. Это сопровождается ежедневными акафистами печати на общеизвестную тему, что советская литература и искусство самые передовые в мире. Однако общая неудовлетворенность уровнем литературы и искусства существует в народе и мучительно переживается лучшими представителями самой литературы и искусства.

В нашей стране ежегодно справляются юбилеи русских и иных классиков, являющихся великой национальной гордостью и гордостью всего прогрессивного человечества.

Встает, однако, законный вопрос: как же это возможно, чтобы за последние полтора века существования старой России, при зверском сопротивлении всему прогрессивному со стороны реакционнейшего царского строя, буквально каждое десятилетие выдвигались достойные не только своего времени, а и далекого будущего и при том в таком изобилии! — писатели, композиторы, актеры, художники, а в наши дни, когда уже так немного осталось до полувека существования социалистического строя в СССР, при наличии коммунистического руководства, при самой прогрессивной власти будто бы и есть только один Маяковский, а после него всеобщее «отставание»?

Разве в недрах нашего советского общества не заложены силы, которые должны были бы давать более великие результаты, чем в

* Использован заголовок документа. 28 сентября 1953 г. записка была направлена в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову; 24 декабря направлена в секретариат П.Н.Поспелова. 13 января 1955 г. документ списан в архив; 28 мая 1956 г. записка направлена М.А.Суслову, 24 ноября 1961 г. была сдана в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

старые времена? Правильно ли мы используем те гигантские — уже выявившиеся и в еще большей мере потенциальные — силы, которые заложены в тысячах талантливых людей, реально живущих и действующих работников искусств и литературы? Доверяем ли мы им в такой степени, как они того заслуживают? В полной ли мере развязали мы их общественную и творческую инициативу? Не слишком ли мы их «запекали»? Не отучаем ли мы их от самостоятельного мышления, от хозяйского отношения к их собственному делу, где они не только творцы, а и руководители, не приучаем ли мы их к боязливой оглядке на иных чиновников-функционеров, стоящих на неизмеримо более низком уровне, чем деятели искусств и литературы, но поставленных над ними своим положением в государственном аппарате? Да, к великому сожалению все эти и многие другие бюрократические извращения имеют место и они-то и являются главным тормозом в развитии советского искусства и литературы в наше великое время.

1. О попирании элементарных демократических прав целей громадных категорий деятелей искусств

1. В области кино

Вот уже более двух десятилетий, как ликвидировано всесоюзное творческое объединение работников кино — кинорежиссеров, киноактеров, операторов, сценаристов. Творческие деятели кино, многие из которых имеют мировое имя, поставлены в положение зависимое и унижительное. Уже более двух десятилетий они разобщены, существуют, как одиночки, и отданы всецело под административную власть Министерства кинематографии (теперь соответствующего управления в Министерстве культуры). У деятелей советского кино нет своей творческой организации, где они могли бы обсуждать работу друг друга и готовую и в процессе ее создания, вести творческие дискуссии, формировать свое общественное мнение, критиковать свое министерство, отстаивать свои творческие права и взгляды. Чему же удивляться, что приток молодежи в кино почти прекратился, а старые кадры выдающихся деятелей вымирают, как зубры, и нет такого места, где они могли бы делиться своим опытом, передавать его молодым. Общественные творческие связи между передовой русской кинематографией и кинематографией братских республик порвались и, таким образом, национальная кинематография почти прекратила свое существование. Разобщенные, отданные во власть чиновникам, часто стоящим на более низком уровне, чем деятели кино, запутанные в течение двух десятилетий многочисленными неквалифицированными и противоречивыми «указаниями» маленьких людей, стоящих над ними, многие деятели кино утратили самостоятельность и смелость, необходимую всякому художнику, приобрели робость мысли и постоянную оглядку на то, что им «прикажут». Это и есть главная причина постепенного угасания и захирения советского кино.

Необходимо создать Союз творческих работников кино СССР со

своим уставом, по принципу других творческих Союзов, имеющий в своем составе республиканские союзы и отделения в наиболее крупных городах, где есть киностудии. Союз должен включать в свой состав кинорежиссеров, киноактеров, операторов, сценаристов и критиков кино, то есть работников, творчество которых имеет самостоятельное художественное или научное значение. То обстоятельство, что многие из сценаристов и критиков кино одновременно состоят членами Союза писателей, будет только плюсом для кино. Необходимо изъять из ведения Министерства и отдать Всесоюзному правлению этого творческого объединения Дом Кино в Москве и организовать свои клубы работников кино в наиболее крупных республиканских центрах. Необходимо превратить журнал «Искусство кино» из органа Министерства в орган Союза творческих работников кино и Союза советских писателей СССР. Необходимо передать издательство «Киноиздат» из ведения Министерства в ведение Союза работников кино, подобно тому, как изд[ательств]во «Советский писатель» находится в ведении Союза писателей. Необходимо подчинить ГИК (Государственный институт кинематографии) не только Министерству, а и Союзу творческих работников кино, подобно тому, как Литературный институт им.Горького подчинен одновременно и Министерству и Союзу писателей СССР. Необходимо изъять из ведения Министерства и передать в полное ведение и подчинение Союза работников кино всесоюзную сценарную студию. Необходимо при Союзе творческих работников кино создать свой Кинофонд, на манер существующих Музфонда, Литфонда и Худфонда.

2. В области театра

Нет более зависимых и бесправных в идейно-творческом отношении деятелей искусств в стране, чем работники театра. Эти представители второго вида наиболее массового из искусств, прославившие русский театр, как мировое явление, насчитывающие в своих рядах имена, любимые миллионами советских зрителей, никогда не имели и не имеют своего творческого Союза. Все, что сказано выше в применении к творческим работникам кино целиком и полностью применимо к режиссерам и актерам театров. Но положение их еще более отвратительно, так как их во много раз больше, чем работников кино. Последними дорожат, ибо их мало и без них кино в стране вообще прекратилось бы. К тому же кинокартины просматриваются правительством и деятелей кино знают лично. Что же касается театральных режиссеров и актеров, то их много по всему Советскому Союзу, их можно уволить, передвинуть с места на место, наказать, накричать на них, поэтому нигде так не заглушен и не забит голос общественного творческого мнения, как в нашем театре. Выдающиеся, но скромные актеры и режиссеры считаются как бы людьми «необщественными», а на первом плане нередко блистают беспринципные театральные дельцы типа Завадского¹, которые давно не руководят художественной жизнью своего театра, а целыми днями обивают пороги отделов Министерства, отделов МК и ЦК КПСС, различных органов печати, изображая из себя невероятных

«общественных» деятелей, а на деле успешно выхлопывая себе хвалебные статьи в печати и делая свою личную карьеру.

В такой разобщенной, бесправной, антидемократической атмосфере творческой жизни пышным цветом расцветают мелкотравчатые цеховые интересы и интересики работников театра. Огромные творческие силы исключительно талантливых и даровитых актеров и режиссеров не имеют широкой общественной трибуны. Они в лучшем случае, как это имеет место в МХАТ, в Малом театре и в других лучших театрах страны, применяют свой талант и знания в ограниченных пределах своего театра. Большой же частью они живут с оглядкой на государственных чиновников, стоящих над ними, и помалкивают, чтобы не попасть «впросак». Нечего и говорить, что в такой атмосфере не могут вырасти ни Щепкины, ни Ермолковы, ни Станиславские. И талантливая молодежь, хлынувшая в театральные школы из нашей чудесной среды рабочих, крестьян и советской интеллигенции, с первых же шагов попадает в ту же среду мелкотравчатости и обывательщины, которые в значительной мере присущи нашей театральной среде.

Существует так называемое Всероссийское театральное общество². Оно влачит заштатное, убогое существование. Оно было основано для оказания помощи престарелым актерам, а потом разрослось и стало проводить кое-какую творческую деятельность в своем клубе в Москве.

Необходимо на базе этого общества создать Всесоюзное театральное общество со своим уставом, по типу всех других творческих Союзов, с входящими в его состав республиканскими театральными Обществами и отделениями Общества в краях и областях. Общество должно объединить творческих работников и драматических, и оперных театров. Членами такого Общества должны состоять театральные режиссеры, актеры, художники, оперные композиторы, а также писатели-драматурги, авторы либретто опер и балетов и театральные критики. То, что некоторые категории из упомянутых деятелей будут одновременно состоять в творческих Союзах писателей, композиторов, художников, послужит только большему единению этих видов искусств, то есть на пользу всем этим видам искусства. В члены Театрального общества должны приниматься только такие деятели, творчество которых имеет самостоятельное художественное или научное значение. В члены Театрального общества при обязательном соблюдении вышеуказанного принципа должны также приниматься выдающиеся деятели эстрады, имеющие отношение к театральному искусству — лучшие чтецы, эстрадные актеры, через которых Общество могло бы оказывать творческое влияние на всю эстраду.

Необходимо превратить журнал «Театр» из органа Министерства в орган Всесоюзного театрального общества и Союза советских писателей. Необходимо отдать ГИТИС (Государственный институт театрального искусства) под совместное руководство Министерства и Всесоюзного театрального общества. Необходимо передать издательство «Искусство» в совместное ведение Всесоюзного театраль-

ного общества, Союза писателей, Союза художников, Союза композиторов и Союза архитекторов. Необходимо создать в наиболее крупных республиканских центрах клубы Всесоюзного театрального общества. Необходимо создать Теафонд по примеру Литфонда, Музфонда, Худфонда, Кинофонда.

3. В области музыки

Таковыми же «беспризорными» в общественном и творческом смысле являются крупнейшие наши музыканты-исполнители: дирижеры крупнейших оркестров, руководители всесоюзно-известных национальных или областных хоров, виднейшие пианисты, скрипачи, виолончелисты, выдающиеся певцы и певицы, не связанные с театрами. Все отрицательное, что сказано о положении других, не объединенных в творческие Союзы деятелей искусств, относится целиком и полностью и к этой категории. Учитывая, что выдающихся работников этой области во всей стране не так уж много, нет надобности объединять их в самостоятельный творческий Союз.

Необходимо, чтобы Союз советских композиторов был переименован в Союз советских композиторов и музыкантов и вобрал бы в себя эти кадры выдающихся музыкантов-исполнителей по всему СССР. В приеме этой категории деятелей нужно с особенной строгостью соблюсти принцип отбора людей, исполнительское творчество которых имеет самостоятельное художественное значение, поскольку, вообще говоря, музыкантов в стране десятки тысяч. Вместе с тем голос выдающихся музыкантов в Союзе композиторов, произведения которых музыканты исполняют, принес бы немало пользы и самим композиторам, и общему делу развития музыкальной культуры в стране.

4. В области клубной деятельности творческих Союзов

Нигде, ни в одной области профессиональной деятельности клубы не имеют такой выдающейся роли, как в жизни творческих работников искусств и литературы. Они занимают второе место после газет и журналов в деле формирования общественного мнения, творческих взглядов, идейно-художественного воспитания писателей и деятелей искусств. И, действительно, клубы всегда полны народа, но пользуются в них успехом только рестораны и развлекательные мероприятия.

Объясняется это тем, что клубы по существу беспризорны, никто ими не руководит. Писатели и деятели искусств в массе своей отстранены от участия в руководстве клубами и не оказывают влияния на деятельность клубов. Оно и понятно: ни в одном клубе нет выборного Правления. Правление назначается руководством соответствующего творческого Союза, который считает этим актом свою «руководящую» функцию по отношению к клубу законченной.

Назначенные в состав Правления деятели литературы и искусств не чувствуют массовой поддержки, не имеют материальной компенсации на затрачиваемое время и в подавляющем своем большинстве не работают, а только числятся. Фактически же заправляет делами в

клубе вольнонаемный директор, не имеющий никакого отношения ни к литературе, ни к искусству.

Чтобы исправить это недопустимое положение, необходимо:

Чтобы всей работой творческих клубов в Москве и на местах руководили Правления клубов, ежегодно выбираемые на общем собрании членов творческого Союза в данном городе и работающие под руководством Правлений соответствующих Союзов.

Чтобы не только руководители творческих Союзов, но и горкомы партии, а также ЦК нацкомпартий рассматривали выборы Правлений клубов, как важнейшее политическое дело, которое должно проходить под их непосредственным наблюдением и руководством, чтобы состав Правлений клубов предварительно рассматривался на Бюро горкомов и ЦК нацкомпартий с участием руководства творческих Союзов, а в Москве, учитывая громадное политическое и художественное значение для всей страны работы московских творческих клубов, состав Правлений этих клубов предварительно рассматривался бы также в ЦК КПСС.

Нужно одновременно установить, что работа творческого клуба является главной точкой приложения сил низовой партийной организации творческого Союза в данном городе.

Это особенно важно потому, что низовые партийные организации творческих Союзов не видят своей главной задачи в политическом и творческом воспитании партийных и беспартийных писателей, проживающих в данном городе, а видят свою задачу в том, чтобы дублировать вопросы, стоящие на рассмотрении руководящих органов Союза. Вместо идейно-творческого воспитания писателей и деятелей искусств партийные организации занимаются «высокой политикой», подменяют партгруппы Правлений творческих Союзов и создают недопустимое двоецентрие в руководстве.

Поскольку в клубе сосредоточена вся идейно-творческая работа творческого Союза в данном городе, именно клуб и должен стать гласной точкой приложения сил партийной организации.

Нужно одновременно установить, что председателем выборного Правления клуба обязательно должен быть член Президиума или Секретариата данного творческого Союза и это должно являться главной и единственной его обязанностью.

II. О разобщении различных видов искусств и о культивировании цеховщины

При всем значении творческих Союзов литература и искусство не могут нормально развиваться без тесного и совершенно органического творческого взаимодействия между деятелями литературы и искусств всех видов. Великая русская и мировая традиция состоит именно в объединении и творческой дружбе между собою лучших передовых сил литературы и искусства. Они взаимно питают и обогащают друг друга. В истории России особенное влияние — идейное, тематическое — оказывали на композиторов, художников, актеров — русские писатели и критики.

Вопреки этой сложившейся традиции мы так «заорганизовали» нашу литературу и искусство, что творческие Союзы замкнулись в себе и культивируют среди деятелей искусств и литературы и цеховщину и всяческую мелкотравчатость.

В Союзе писателей дело дошло до того, что единая советская литература искусственно и противозастенственно раздроблена на секции поэтов, драматургов, прозаиков, что не имело никаких прецедентов в великом прошлом русской литературы и является наследием пролеткультовщины. Поскольку форма эта, унаследованная от Пролеткульта³, существует уже десятки лет, у многих писателей, в том числе и у меня, есть еще сомнения в том, можно ли от нее отказаться. К тому же существует старое постановление ЦК партии, где говорится о необходимости оживления секций. Года два назад Секретариат Союза писателей принял самые энергичные организационные меры к тому, чтобы развернуть творческую работу на основе секций. Одновременно мною была написана статья в «Литературной газете» в поддержку секций с тем⁴, однако, условием, чтобы они не замыкались в себе, а работали в органическом творческом взаимодействии. Однако никакого творческого взаимодействия между секциями поэтов, драматургов, прозаиков не наблюдается, секции все больше обособляются друг от друга, критики их игнорируют и почти все хорошие писатели, которым чужд дух мелкой цеховщины, отошли от работы секций.

Не понимая всего вреда такого раздробления сил литературы, Краснопресненский райком партии настоял, а Московский городской комитет партии принял решение о создании первичных партийных организаций со всеми их правами при творческих секциях. Как не нелепо это звучит, но в Союзе писателей существуют парторганизации поэтов, парторганизации драматургов, парторганизация прозаиков. Благодаря этому цельное воздействие лучших партийных сил в литературе ослабело, и дух мелкой цеховщины стал господствующим в московской партийной организации Союза писателей, а наиболее авторитетные писатели — коммунисты отошли от руководства партийной жизнью. Такое состояние партийной организации и такое положение в секциях московских писателей фактически развалили единую творческую жизнь самой мощной и самой передовой организации писателей — Московской организации, что пагубно отражается на творческой жизни всего Союза писателей СССР.

В целях ликвидации замкнутости и цеховщины в творческих Союзах и установления боевого творческого взаимодействия всех передовых сил советской литературы и искусства считаю необходимым:

1. Превратить «Литературную газету» в орган всех творческих союзов, переименовав ее следующим образом: «Советская литература и искусство». Сохранить в ней все ранее существовавшие отделы, все условия и права, данные «Литературной газете», но шире развернуть отдел искусств, предусмотреть соответствующие изменения в составе редколлегии в аппарате газеты и довести ее до 6 полос, хотя бы один или два раза в неделю.

Установить, что практическое руководство газетой «Советская литература и искусство», осуществляется по поручению Правлений творческих Союзов специальным Комитетом в составе председателей Правлений и первых секретарей Президиумов творческих Союзов. (Комитет выделяет из своего состава председателя, заместителя председателя и секретаря).

2. Реорганизовать «Центральный дом работников искусств» в Москве в «Центральный дом искусства и литературы». Установить, что Правление Центрального дома искусства и литературы избирается каждый год на совместном заседании Президиумов Правлений творческих Союзов, а практическое руководство им осуществляется вышеназванным комитетом. (Примечание: никаких других функций, кроме руководства газетой и Правлением Центрального дома искусства и литературы, вышеназванный Комитет не имеет, и ни в коем случае не несет руководящих функций по отношению к творческим Союзам).

3. Создать аналогичные клубы в Ленинграде, в республиканских и в наиболее крупных краевых и областных центрах.

4. Просить Московский городской комитет партии отменить решение о создании первичных партийных организаций при творческих секциях писателей и восстановить единую Московскую партийную организацию писателей, работающую при Правлении Союза писателей, имея основной базой своей работы Московский клуб писателей с его выборным Правлением.

III. О перегрузке основного творческого актива писателей и деятелей искусств лишними обязанностями

Одной из вопиющих форм бюрократического извращения является чрезмерная и ничем неоправданная перегрузка небольшого круга самых лучших творческих сил страны общественными обязанностями. Это свидетельствует о том, что руководители Союзов, а также партийные и государственные органы не знают творческих кадров страны и боятся широко выдвигать к руководству делом развития искусства и литературы все новые и новые силы.

Центр внимания самих деятелей искусств и всего народа бюрократически переносится с творческой деятельности, как главного долга писателей и работников искусств, на организационную возню и административную суетню вокруг искусства. Главное внимание печати, партийных активов и партийных конференций бывает обращено не собственно на творческую деятельность, а на недостатки работы творческих организаций. Это вызывает все новые и новые волны заседательской суетни, чтобы засвидетельствовать видимость «перестройки» и отделаться от критики, вместо того, чтобы больше творить и учиться. Это лишает самые лучшие кадры страны возможности повседневной связи с жизнью рабочих, колхозников и интеллигенции, так как по характеру своих нагрузок они обречены годами вращаться только в среде литераторов и работников искусств.

А самым главным следствием этого бюрократического извраще-

ния является то, что лучшие творческие силы страны или вовсе перестают работать или работают торопливо, неряшливо и дисквалифицируются. В искусстве и литературе все меньше создается образцов, по которым молодежь могла бы учиться, и общий уровень искусства понижается.

Такое отношение к творческим кадрам противоречит ленинским указаниям и неоднократным решениям партии, оно должно быть признано совершенно нетерпимым и решительно исправлено.

IV. Об изъятии идейно-творческого руководства искусством из ведения Министерства и о передаче этих функций непосредственно партийным органам

В этом предложении нет ничего принципиально нового. ЦК КПСС (и партийные органы на местах) уже давно руководит литературой и искусством. Только литературой ЦК всегда руководило и руководит непосредственно с помощью творческого Союза писателей. Музыкой и живописью ЦК руководит также непосредственно с помощью творческих Союзов, но при наличии еще одной лишней идеологической инстанции в лице Министерства, которому эти Союзы подчинены. А театром и кино ЦК руководит только через эту лишнюю идеологическую инстанцию в лице Министерства, но при этом бывает вынуждено и непосредственно вмешиваться в дела театра и кино. Речь идет, следовательно, о ликвидации лишней и дорогостоящей инстанции или надстройки над искусством в деле идеологического руководства им. При чем у ЦК появятся новые помощники в этом деле в лице новых творческих Союзов.

Что же касается всей материальной базы искусства и вопросов административного характера, связанных с искусством, они должны остаться в ведении Министерства.

Создание Министерства культуры⁵ несколько улучшило дело идеологического руководства искусством, но не оттого, что искусство в его идейно-творческих функциях нуждается в этом министерстве, а оттого, что появился министр, непосредственно связанный с руководством партии. А с этой точки зрения искусству было бы еще выгодней, если бы т. Пономаренко или другой секретарь ЦК руководил искусством непосредственно из ЦК, а не через огромное министерство с наличием многих функций, далеких от искусства.

Зачем дублировать создание творческих планов кино в министерстве и в ЦК, дублировать утверждение сценариев и в министерстве и в ЦК, если это можно делать непосредственно в ЦК с помощью творческого Союза деятелей кино и Союза писателей и при участии работника министерства, который будет обеспечивать материальную базу и административную сторону дела?

Зачем сращение между театром и драматургом в лице Министерства, если они могут договариваться в непосредственном и живом творческом общении?

Зачем нужно утверждение репертуарного плана каждого театра либо в Министерстве, либо в областном управлении искусств, если

репертуарные планы нескольких ведущих театров могут утверждаться непосредственно в ЦК, и других — в ЦК нацкомпартий или в обкомах и горкомах?

Зачем нужно просматривать сотни плохих пьес в Министерстве, если их могут просматривать непосредственно театры и творческие Союзы писателей и работников театра, а несколько десятков талантливых пьес может одновременно с ними просматривать Отдел литературы и искусства ЦК?

Литература и искусство так тесно связаны с политикой, что прямая обязанность партийных органов непосредственно заниматься ими.

Таковы некоторые предложения в области руководства литературой и искусством, вносимые мною на рассмотрение ЦК.

А.Фадеев

Резолюция: «Т.Хрущеву. М.Д.Яковлев. 28.09.1953»*; «Тов. Хрущев ознакомил. М.Яковлев».

Пометы: «28.05.1956 г. т. Суслову М.А. экз. т. Хрущева. Д.Иванушкина»*; «Напомнил т. Воронцову В.В. В.Г.Г[орбунов] 16.12.1960»*; «Архив. Николаева 24.11.1961»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 40—56. Подлинник.

Опубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 219—230.

-
- ¹ Возможно, имеется в виду актер и режиссер, народный артист СССР (1948), лауреат Сталинских премий (1946, 1951) Ю.А.Завадский (1894—1977). С 1940 г. главный режиссер Театра им. Моссовета.
 - ² Всероссийское театральное общество (ВТО) — общественная организация театральных деятелей РСФСР. Основано в 1877 г. Имеет дома творчества, дома ветеранов сцены и др. С 1940-х гг. театральные общества были созданы во всех союзных республиках СССР.
 - ³ Пролеткульт — пролетарская литературно-художественная и культурно-просветительская организация, сложившаяся между февралем и октябром 1917 г. 1-я конференция Пролеткульта состоялась 16—19 октября 1917 г. Пролеткульт возглавляли А.Богданов и П.Лебедев-Полянский, активными деятелями были В.Плетнев, Ф.Калинин, П.Бессалько, П.Керженцев. В 1932 г. Пролеткульт прекратил свое существование.
 - ⁴ Возможно, имеется в виду опубликованное в «Литературной газете» (11 февраля 1950 г.) заключительное слово А.Фадеева по его докладу на XIII пленуме правления ССП СССР «О задачах литературной критики». Печаталось под заглавием «За коллегиальное руководство литературой» // Фадеев А. Собрание сочинений в 7-ми томах. М., 1971. Т. 6. С. 125—132.
 - ⁵ В марте 1953 г. Министерство высшего образования, Министерство трудовых резервов, Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Комитет радиосообщения, Комитет радиовещания, Совинформбюро и Главполиграфиздат были слиты в единое союзно-республиканское Министерство культуры СССР // Вестник Верховного Совета СССР. 1953. № 3.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
об итогах совещания отдела с секретариатом
Союза советских композиторов СССР***

29 августа 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
Тов. Пospelову ПН.

По Вашему поручению Отдел науки и культуры ЦК КПСС 27 августа с.г. провел совещание с секретариатом Союза советских композиторов СССР в связи с докладной запиской отдела о серьезных недостатках в работе Союза советских композиторов**.

На совещании выступили секретари Союза гг. Хренников, Коваль, Захаров, Кабалевский, Шапорин, Хубов, Чулаки, Молчанов; работники аппарата ЦК КПСС гг. Тарасов, Ярустовский, Вартамян.

Выступавшие в прениях секретари Союза полностью согласились с тем, что в работе Союза и его секретариата имеются крупные недостатки, мешающие нормальной работе организации, тормозящие развитие советского музыкального творчества.

В частности гг. Коваль и Хубов в своих выступлениях утверждали, что в Союзе отсутствует глубоко продуманная система руководства творческой деятельностью композиторов и музыковедов; они подтвердили, что в работе Союза царит организационный дилетантизм, пренебрежительное отношение к организационным вопросам первостепенной важности, что формы работы Союза обюрократизировались. Гг. Коваль и Хубов внесли предложение об укреплении состава секретариата и аппарата Союза композиторов.

Гг. Хренников, Шапорин, Чулаки, Кабалевский, Захаров и Молчанов говорили о наличии в Союзе большой группы творчески одаренных композиторов, не принимающих участия в работе организации, о засоренности Союза ремесленниками и халтурщиками, дискредитирующими организацию, бесплодно отнимающими много времени у членов секретариата Союза.

Выступавшие также признали, что секретариат Союза композиторов не сумел установить повседневного творческого дружеского контакта с некоторыми высокоталантливыми композиторами (Шостакович, Хачатурян и др.), не привлек их к работе Союза, что нельзя считать нормальным.

В результате обсуждения основных вопросов работы Союза советских композиторов СССР было признано, что работа Союза и его секретариата нуждается в коренной перестройке, организационном укреплении. В связи с этим на совещании было решено разработать и в десятидневный срок внести в ЦК КПСС практические предло-

* 29 августа документ был направлен в секретариат П.Н.Пospelова, 1 октября 1953 г. списан в архив.

** См. док. № 14.

жения по основным вопросам улучшения творческой и организационной деятельности Союза советских композиторов СССР.

П.Тарасов
Б.Ярустовский
З.Вартанян

Пометы: «Читал. П.Поспелов. 31.08.1953»; «В архив. А.Соловьев. 31.08.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 77. Подлинник.

**Докладная записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС
о недостатках критических выступлений газеты «Правда»
по вопросам театра и необходимости усиления
партийного руководства искусством***

11 сентября 1953 г.

Президиум ЦК КПСС
тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

«Правда» опубликовала передовую статью «К новому подъему театрального искусства» (см. № 249, 6 сентября 1953 года). Передовая статья эта претендует на то, чтобы дать руководящие указания, так сказать «задать тон» советскому театру на предстоящий сезон.

Статья эта, как положено, состоит вначале из акафистов** на тему о пользе советской власти для развития театрального искусства. Потом идут критические замечания и руководящие «указания», справедливые и двадцать, десять, и пять лет тому назад, справедливые и сегодня. Такова общая, неконкретная, обезличенная, а потому и совершенно бесполезная часть статьи. Та же ее часть, которая является конкретной, свидетельствует о полном незнании и непонимании того, что же на самом деле происходит в советском театре, кто отвечает за плохое положение советского театра, на какие силы в театре надо сегодня опереться и против кого и чего нужно сегодня сосредоточить огонь критики.

Эта конкретная часть статьи является настолько показательной и вредной, что позволяет раскрыть все пороки нашего руководства искусством.

«Правда» в передовой статье говорит о «заметном оживлении» в драматургии и в качестве примера этого «заметного оживления» называет некоторые пьесы. Знает ли «Правда», назвавшая в числе рекомендуемых ею пьес «Доброе имя» К.Симонова¹, что пьеса эта, принятая к постановке МХАТ в результате договоренности между режиссурой театра и драматургом К.Симоновым, запрещена к постановке в МХАТ распоряжением т. Северина, сделанным по телефону от имени коллегии Министерства культуры, а взамен предложена пьеса Сурова?

Встает первый вопрос: чьему «руководящему указанию» должна следовать режиссура МХАТ — «руководящему указанию» передовой статьи «Правды» или «руководящему указанию» по телефону т. Северина от имени коллегии Министерства культуры?

* 15 сентября 1953 г. документ был разослан в секретариаты Суслова, Поспелова, Шаталина, Хрущева, в отдел пропаганды и агитации В.П.Московского, в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову; 16 сентября списан в архив. 24 декабря 1954 г. затребован секретариатом П.Н.Поспелова, 15 апреля списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79; 12, 15, 28, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

** Акафист — христианское хвалебное церковное песнопение.

Пьеса Симонова была принята и другим передовым театром нашей страны — Ленинградским театром драмы им. Пушкина. Там она тоже запрещена телеграммой из Министерства культуры за подписью Северина. Я не вхожу в обсуждение вопроса, хороша или плоха пьеса Симонова или Сурова. Но можно ли считать правильным, что мнение о пьесе руководящих деятелей МХАТ в лице выдающихся мастеров театра — Кедрова², Тарасовой³, Станицына⁴ и др., то есть людей, принявших пьесу к постановке, не было выслушано на коллегии Министерства культуры, от имени которой т. Северин запретил пьесу? Можно ли считать правильным, что Союз писателей и сам автор пьесы Симонов даже не были уведомлены о том, что пьеса запрещена.

Встает второй вопрос: кто дал право тт. Беспалову и Северину так обращаться с лучшими творческими кадрами театра и литературы?

Только вмешательство самого автора К.Симонова и помощь со стороны т. Пономаренко ликвидировали это безобразие, типичное для наших нравов в искусстве.

Но тогда встает третий вопрос: а какая гарантия того, что это безобразие было бы ликвидировано, если бы во главе министерства стоял не т. Пономаренко? Можно ли ставить искусство в такую зависимость от отдельных лиц?

И какая цена передовой «Правды», если она бичует творческих работников театра и обходит коренной вопрос о бюрократических извращениях в деле руководства театрами?

МХАТ, какие бы ошибки он ни делал, был и остается национальной гордостью советского народа, театральной Академией страны. Его ведущие актеры и режиссеры были и остаются лучшими театральными кадрами. Нужно ли говорить о том, в каком сложном положении оказались они после смерти Станиславского и Немировича-Данченко?⁵

Вся антипатриотическая критика, все открытые и скрытые враги реализма, с которыми МХАТ вел борьбу в течение десятилетий, все завистники и карьеристы из числа театральных деятелей вне МХАТ — все подняли голову, чтобы свести счеты с МХАТ. Все отсталые, обиженные или просто с ущемленными самолюбиями люди внутри театра начали мелкую возню, чтобы теперь — наконец-то! — пробраться к руководству и улучшить свое положение в театре.

Главный режиссер театра Кедров, его заместитель Станицын, директор театра Тарасова и подкрепляющая их режиссерская коллегия — это за отдельными исключениями беспартийные люди. Каждый из них имеет свои недостатки — личные, общественные. У всех у них нет широкого политического кругозора, многие не обладают организаторскими способностями. Но все это умные, талантливые, растущие, работающие над собой, выдающиеся люди, цвет театральной столицы. За ними стоит выдающийся творческий актив актеров и режиссеров. Главный режиссер театра Кедров и директор театра Тарасова — это действительно лучшее из того, что театр мог выдвинуть на эти руководящие роли.

Указанные выше политические, организационные, а также и

личные недостатки в большой мере свойственны главному режиссеру театра Кедрову. Но надо учесть, что это сейчас самый лучший, самый крупный театральный режиссер и педагог не только в МХАТ, а и во всей стране. Непосредственный ученик Станиславского, он отделяет свои спектакли до совершенства, и они держатся на сцене долгие годы. Достаточно назвать спектакль «Плоды просвещения», являющийся по всеобщему признанию одним из лучших явлений советского театрального искусства⁶. Даже спектакль «Глубокая разведка», поставленный Кедровым по средней пьесе А. Крона, держится на сцене уже десяток лет. Все лучшее в спектакле «Дачники», поставленном режиссером В. Орловым по пьесе Горького, принадлежит Кедрову, который поправлял этот спектакль и буквально вдохнул в него душу. Когда Кедров режиссирует спектакль, все незанятые актеры труппы собираются смотреть и учатся у него. Застенчивый и молчаливый вне своей театральной среды, человек с легко ранимой душой, болезненно самолюбивый и мнительный, физически больной, Кедров предан своему режиссерскому искусству, как подвижник. Он проявляет в нем большой ум художника, творческую интуицию, настойчивость и принципиальность, умеет вдохновить и научить актера, прекрасно охватывает все стороны спектакля, доводя свою работу до филигранности. Если бы с Кедровым в отношении руководства им работали большие политически мыслящие люди, он очень много дал бы всему советскому театру.

Нужно ли удивляться, что благодаря этим достоинствам Кедрова и в силу изложенных выше его крупных недостатков, он стал главной мишенью для всех вольных и невольных сил, стремящихся разрушить и развалить МХАТ.

Наша печать, партийные органы, бывший Комитет по делам искусств, а теперь управление Министерства культуры, некоторые лица внутри театра не видят и не понимают всего губительного значения для развития театрального искусства в стране этой настойчивой разрушительной работы; ведущейся против одного из лучших детищ русского народа — МХАТ.

Под видом критики и самокритики, используя и раздувая действительные ошибки театра, из года в год после смерти Немировича-Данченко МХАТ бьют и в хвост и в гриву, бьют в печати, бьют в профсоюзных органах, бьют на собраниях работников искусств, бьют на партийных активах, бьют в райкоме партии, бьют в парторганизации самого МХАТ, превращают его чуть ли не в главного носителя всех театральных ошибок, противопоставляют одних работников МХАТ другим, порождают в среде замечательного творческого актива театра настроения упадка, неверия в свои силы, озлобления и атмосферы мелкой склоки.

Со всею ответственностью я должен заявить, что если ЦК срочным образом не вмешается в дела МХАТ не защитит его, не поможет ему, эта всесоюзная и мировая цитадель всего самого лучшего, что только есть в театральной культуре, будет развалена и разрушена.

Я не могу без возмущения говорить о том, что «Правда» в указанной передовой статье присоединилась к ведущейся уже много лет

травле МХАТ, к травле того, что является мировой славой этого театра — его режиссуры. Ибо единственным конкретным театром, на который обрушилась «Правда» в своей передовой статье, опять-таки оказался один МХАТ.

А кто же на самом деле виноват в том, что лучший театр страны поставлен в столь забитое и жалкое положение?

В этом виновата общая неправильная система руководства искусством, неправильное подчинение театров и их творческих кадров (даже в самом элементарном, «номенклатурном» смысле) людям, которые не имеют права на идейно-художественное руководство искусством.

Т. Беспалов, а тем более Северин не имеют никакого права руководить МХАТ, руководить Кедровым, Тарасовой, Станицыным и всем этим выдающимся коллективом. Этим выдающимся театром и коллективом имеет право руководить только Центральный Комитет партии и Советское правительство. А что происходит на деле? На деле даже Беспалов и Северин в реальной повседневности недоступны МХАТ, недоступны Кедрову, Тарасовой, Станицыну и всему их коллективу. Ведь еще совсем недавно МХАТом на деле «руководили» даже не Беспалов и Северин, а назначенные со стороны неизвестные люди — директора*: Месхетелли, Флягин. Теперь же фактической руководящей силой в МХАТ является также присланный со стороны секретарь партийной организации МХАТ — Сапетов⁷.

Да, крупнейшим извращением в деле партийного руководства МХАТ и многими другими театрами страны является то, что в этих выдающихся всесоюзного или республиканского или областного значения театрах низовые партийные организации, то есть, выражаясь по старинному, партийные ячейки, стали грозной руководящей силой, присвоили себе власть вместо того, чтобы выполнять нормальные функции низовой партийной организации.

Из кого состоит партийная организация МХАТ? Она состоит из рабочих сцены, служащих, музыкантов, посредственных актеров и из очень небольшого, насчитывающегося буквально единицами, числа ведущих актеров театра. Секретарем парторганизации МХАТ является присланный со стороны по рекомендации МК КПСС т. Сапетов. А заместителем т. Сапетова является посредственный актер Леонидов⁸. Как же можно присваивать ей функции руководства МХАТ?

Тт. Беспалов и Северин воображают, будто они «руководят» МХАТ и будто власть внутри МХАТ принадлежит Кедрову, Тарасовой и режиссерской коллегии. Но это — глубокое заблуждение. Фактическая, повседневная власть в МХАТ принадлежит тт. Сапетову и Леонидову.

Стиль «руководства» таков: Сапетов и Леонидов ставят на заседании партийного бюро главные вопросы, подлежащие ведению Кедрова, Тарасовой и режиссерской коллегии, «вызывают» на бюро Кедрова и Тарасову и дают им «руководящие» указания. Директор

* Так в тексте.

театра т. Тарасова сейчас вступает в партию, она искренне думает, что Сапетов ее партийный руководитель, она по неопытности и наивности не понимает, что Сапетов и Леонидов превышают и извращают права низовой парторганизации, попирают права Тарасовой, как директора, и права Кедрова, как главного режиссера. Режиссерская коллегия в связи с такими методами «руководства» театром утратила всякое влияние в жизни театра и в ней царит разброд. А главный режиссер театра беспартийный Кедров справедливо обиделся на то, что неквалифицированный в творческом отношении коллектив в лице партийного бюро командует им, и отказался ходить на поклон к Сапетову.

Тогда, используя все методы партийного давления, Сапетов повел работу среди коллектива театра против Кедрова и, в частности, начал ссорить директора театра т. Тарасову с Кедровым, ведя дело к тому (и не скрывая этого), что театр «может обойтись и без Кедрова».

Должен со всей ответственностью заявить, что это грубейшее извращение партийного руководства, когда низовые партийные организации на деле «руководят» театрами всесоюзного, республиканского или областного значения, государственными консерваториями, творческими Союзами, создавая всюду недопустимое двоецентрие в руководстве, стало почти повсеместным. Райкомы партии в Москве, например, Краснопресненский райком, поощряют такое положение дела, ибо оно создает для них видимость того, будто и они, райкомы, «руководят» театрами, государственными консерваториями, творческими Союзами через низовые парторганизации. А горкомы, обкомы и ЦК нацкомпартий смотрят на это сквозь пальцы, ибо это «освобождает их от непосредственного руководства подведомственными им театрами и учреждениями искусства».

Эту незаконную власть низовых парторганизаций ловко используют посредственные актеры, писатели, музыканты — члены партии, чтобы выдвинуться. Используя свое положение заместителя секретаря парторганизации МХАТ, «выдвинулся» и Леонидов, весьма посредственный актер, получив главную роль Нехлюдова в одном из выдающихся спектаклей МХАТ — «Воскресение».

В эту пору грубейшего извращения места и роли низовых партийных организаций в театрах, «Правда» в указанной уже передовой статье сочла возможным заявить, что в театрах «сложились крепкие партийные организации» и что «эти организации должны... возглавлять (возглавлять!... — А.Ф.) и направлять борьбу за высокий уровень искусства...» Выходит, что не Кедров, Тарасова и Станицын, не режиссерская коллегия и стоящий за ними выдающийся творческий актив, а Сапетов и Леонидов должны «возглавлять и направлять борьбу за высокий уровень искусства» в лучшем театре страны. И это со страниц «Правды» рекомендуется всем театрам. Ни одного слова не сказала «Правда» о том, что театрами должны руководить горкомы и обкомы партии и ЦК нацкомпартий и что в политическом отношении именно они обязаны «возглавлять и направлять».

Чем ниже уровень партийно-политического руководства лучшими творческими кадрами, тем приниженной они себя чувствуют и тем меньше дают. Что посеешь, то и пожнешь.

Как могут претендовать на руководство МХАТ гг. Беспалов и Северин, если, зная, что главной бедой этого театра является неумение формировать свой репертуар, они сами же назначили и не снимают его годами, да еще ввели в состав режиссерской коллегии театра в качестве заведующего литературной частью, т.е. в качестве человека, который должен добывать пьесы театру, никому неизвестного Мочалина, и он там решительно ничего не делает. Как могут они претендовать на руководство, если до сих пор не подготовлено и начало* выходить в свет собрание сочинений Станиславского и собрание сочинений Немировича-Данченко, ибо подготовка этого собрания сочинений поручена некоему Прокофьеву, изгнанному из аппарата ЦК КПСС за поддержку антипатриотической критики, травившей МХАТ.

Издание сочинений Станиславского и сочинений Немировича-Данченко есть дело государственной важности и то, что они не издаются уже в течение многих лет — это преступление пред искусством и перед советским народом.

А кто же на самом деле должен руководить МХАТ? Такой театр, как МХАТ, по его значению в искусстве, должен быть поставлен в такое же высокое общественное и государственное положение, как, например, Союз советских писателей, а руководящие работники МХАТ Кедров, Тарасова, Станицын в такое же «номенклатурное» и общественное положение, как председатель Правления или генеральный секретарь Союза писателей и его заместители. Это значит, что все важнейшие вопросы руководства и работы МХАТ должны решаться не Беспаловым и Севериным, а в Секретариате или Президиуме ЦК КПСС и в Совете Министров СССР, что Кедров, Тарасова, Станицын имеют право звонить по делам театра и быть принятыми и выслушанными руководителями партии и правительства и должны получать от них руководящие советы и указания.

Если литература и искусство еще не дожили до того, чтобы иметь в ЦК КПСС специального секретаря по делам литературы и искусства, то вся советская культура настойчиво требует того, чтобы в ЦК был специальный секретарь по вопросам культуры.

Надо покончить с обезличкой и уравниловкой в руководстве театрами и важнейшими очагами и рассадниками искусства в стране.

Достаточно подчинить в отношении идейно-художественного руководства непосредственно ЦК только три драматических театра — Художественный, Малый и театр им. Пушкина в Ленинграде с теми же правами, которые я предложил выше для МХАТ, чтобы ЦК смог непосредственно определять и направлять всю театральную политику и, в первую очередь, всю репертуарную политику в стране. А лучшими помощниками ЦК в этом деле будут творческий Союз театральных работников, то есть Всесоюзное театральное общество и Союз советских писателей.

Достаточно подчинить в отношении идейно-художественного руководства непосредственно ЦК только два оперных театра — Боль-

* Так в тексте.

шой театр и Театр оперы и балета в Ленинграде, а также Московскую Государственную консерваторию, чтобы ЦК смог непосредственно определять и направлять всю политику партии в области музыки по всей стране, и наши оперные театры давно уже имели бы хорошие советские оперы. Важнейшими помощниками ЦК в этом деле будут Союз композиторов и музыкантов и Союз писателей.

Достаточно подчинить в отношении идейно-художественного руководства непосредственно ЦК Всесоюзную Академию художеств и Союз советских художников, чтобы ЦК смог определять и направлять всю политику партии в области живописи по всей стране.

Надо повысить политический уровень руководства и ликвидировать обезличку в руководстве лучшими деятелями искусства и литературы. Нельзя, чтобы Шолоховым руководил Вешенский райком⁹, а не Центральный Комитет партии

Если бы ЦК взял под свое непосредственное наблюдение и руководство десять-пятнадцать лучших писателей страны и занимался бы идейно-творческим содержанием жизни Союза писателей в целом, вся наша советская литература шагнула бы далеко вперед.

Если бы ЦК взял под свое непосредственное наблюдение и руководство десять лучших кинорежиссеров страны, то с помощью творческого Союза работников кино и Союза писателей он поднял бы все советское кино на недостижимую высоту.

В этих условиях секретарь ЦК по вопросам культуры ставил бы все важнейшие вопросы искусства и литературы на рассмотрение Секретариата ЦК и Президиума ЦК, а не на рассмотрение т. Беспалова и т. Большакова. Литература и искусство от этого выиграли бы неизмеримо.

Такие же формы руководства должны быть приняты горкомами и обкомами, а также ЦК нацкомпартий в отношении подведомственных им театров, консерваторий, писателей, кинорежиссеров, художников и их творческих Союзов.

А в Министерстве культуры или в тех министерствах, на которые оно распадется (если вместо министра культуры у нас будет секретарь ЦК КПСС по вопросам культуры) останется вся материальная база искусства, с которой такие опытные в хозяйственном отношении работники, как т. Беспалов или т. Большаков вполне справятся.

А.Фадеев

Резолюция: «Разослать: 1. Секретарям ЦК КПСС. 2. Тт. Московскому и Хрустову. Н.Хрущев. 15.09.1953»;

Помета: «Архив. М.Гаврилов. 13.04.1954».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 600. Л. 170—182. Заверенная копия. На резолюции подпись-факсимиле Н.С.Хрущева.

¹ Спектакль «Доброе имя» по пьесе К.М.Симонова (1915—1979) во МХАТе поставлен не был. Премьера состоялась в Московском театре им. Ленинского комсомола 28 июня 1954 года (постановка С.В.Гиацинтовой).

- ² Кедров М.Н. (1893/94—1972) — режиссер, актер, народный артист СССР. С 1924 года во МХАТе, лауреат Сталинских премий (1946, 1949, 1950, 1952).
- ³ Тарасова А.К. (1898—1973) — актриса, народная артистка СССР, Герой социалистического труда. С 1916 г. во 2-й студии МХАТ, с 1924 г. в труппе МХАТ, лауреат Сталинских премий (1941, 1946 — дважды, 1947, 1949).
- ⁴ Станицын В.Я. (1897—1976) — актер и режиссер, народный артист СССР (1948). С 1918 во 2-й Студии Московского Художественного театра, с 1924 во МХАТе. Профессор школы-студии МХАТ (с 1948). Сталинские премии (1947, 1949, 1951, 1952).
- ⁵ Немирович-Данченко В.И. (1858—1943) — режиссер, народный артист СССР (1936), критик, писатель, драматург, педагог, реформатор театра, основатель МХАТа.
- ⁶ Премьера спектакля «Плоды просвещения» по пьесе Л.Н.Толстого (1828—1910) состоялась во МХАТе 13 мая 1951 года (постановка М.Н.Кедрова).
- ⁷ Сапетов Н.К. (р. 1909) — секретарь партийного комитета МХАТа, работал в театре с 1952-го по 1983 год.
- ⁸ Леонидов Л.М. (1873—1941) — актер, педагог, народный артист СССР, доктор искусствоведения в МХАТе с 1903 г.
- ⁹ Имеется в виду райком КПСС по месту жительства М.Шолохова.

Записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС «Об улучшении методов партийного, государственного и общественного руководства литературой и искусством»*

14 сентября 1953 г.

Президиум ЦК КПСС
тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

В дополнение к записке «О бюрократических извращениях в руководстве литературой и искусством и способах их исправления»** вношу на рассмотрение ЦК КПСС еще некоторые предложения об улучшении руководства в этой области.

I. Почему целесообразней руководить литературой и искусством непосредственно партийным органам, а не через посредство государственного аппарата?

Любому серьезному идеологическому работнику понятно, что даже в такой тонкой области идеологии, как литература и искусство, государство еще не может целиком отказаться от применения в той или иной форме методов принуждения. Однако бесспорным является то, что метод убеждения и воспитания является и не может не являться преимущественным и главенствующим методом партийного и государственного руководства в области литературы и искусства, как и в других идеологических областях.

Сосредоточение всего идейно-художественного руководства в руках партии и демократизация творческой жизни деятелей литературы и искусства через их творческие Союзы является самой верной гарантией против методов командования и администрирования, против методов приказа и принуждения самым верным способом развития методов убеждения и воспитания в области литературы и искусства.

Например, известное постановление ЦК ВКП(б) конца 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград» способствовало большому подъему и расцвету советской литературы. А постановление о кинофильме «Большая жизнь» и о репертуаре драматических театров¹, при всем том, что их принципиальное значение столь же высоко и сохраняет свою силу и до сих пор, не послужило столь же кардинальному улучшению дела в области кино и театра. Почему? Потому что по-

* Использован заголовок документа. 14 сентября 1953 г. документ был направлен в секретариат М.А.Суслова, П.Н.Поспелова, Н.Н.Шаталина, в отдел пропаганды и агитации В.П.Московскому, в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову, 15 октября документ списан в архив, 24 декабря затребован секретариатом П.Н.Поспелова, 13 января 1955 г. возвращен в архив, 23 мая 1956 г. направлен М.А.Суслову, 24 ноября 1961 г. сдан в архив. См. также док. № 8, 16, 19—22, 30, 32, 36—40, 44, 58, 62, 75—77, 79.

** См. док. № 30.

становление о журналах «Звезда» и «Ленинград» разъяснялось и претворялось в жизнь общественным путем при непосредственном участии лучших сил партии и лучших представителей литературы. Постановления же о кинофильме «Большая жизнь» и о репертуаре драматических театров проводились в жизнь не силами партии и творческих Союзов, а проводились в жизнь административными методами Министерством кинематографии и Комитетом по делам искусств.

Говорят, что не возможно оторвать идейно-художественную сторону развития искусства, сосредоточив руководство ею в руках партийных органов, от материальной базы искусства и административных вопросов, сосредоточив их в руках Министерства. Между тем, доказано на деле, что это вполне возможно. Партия давно уже непосредственно руководит литературой с помощью Союза писателей. Но «Литературная газета» и журналы Союза писателей и книги писателей издаются издательствами, либо входящими в систему Главполиграфиздата, либо существующими самостоятельно. Изд[ательств]о «Советский писатель», являющееся изд[ательств]ом Союза писателей, тоже в своих важнейших хозяйственных функциях контролируется не партийными органами, не союзом писателей, а государственными органами. Вопросы бюджета Союза писателей, строительство административных и жилых домов, клубов и домов отдыха писателей, вопросы материально-бытовой жизни писателей, штаты и проч., все эти вопросы решаются не в партийных органах, а в Совете Министров СССР. Однако, в течение десятилетий такой «отрыв» идейно-творческого руководства литературой от ее материальной базы не представлял и не представляет никаких неудобств для развития литературы.

А если уровень литературы, несмотря на то, что она занимает передовое место в развитии советского искусства, еще не удовлетворяет советский народ, это объясняется другими причинами, общими и для литературы и для искусства.

Вот почему, мне кажется, правильным сосредоточить идейно-творческое руководство литературой и искусством в руках партийных органов, опирающихся в этом деле на творческие Союзы, изъяс это дело из ведения Министерства.

II. Об участии творческих работников в разработке и проведении в жизнь важнейших указаний партии в области литературы и искусства

Мы вступили в такой период развития, когда никакое более или менее важное указание или мероприятие партии в области литературы и искусства не может и не должно приниматься без участия передовых деятелей этой области, подобно тому, как последние важнейшие постановления ЦК по сельскому хозяйству не могли бы быть разработаны и приняты без участия специалистов и руководителей сельского хозяйства.

Когда партийные органы идут по этому пути, партия одерживает большие идеологические победы. Когда партийные органы дают ука-

зания, не проверив их многократно опытом передовых деятелей литературы и искусства, результат получается меньший, а иногда и обратный.

В работе партийных и государственных органов, органов печати, а также правлений творческих Союзов слишком часто имеют место факты, когда важнейшие идейно-художественные указания разрабатываются без участия передовых сил литературы и искусства, преподносятся сверху в недоработанном виде, но в такой директивной форме, когда оспорить или поправить их в той или иной части уже невозможно. Писатели и деятели искусств, даже их руководящие кадры остаются в таких случаях неубежденными, они бывают вынуждены присоединиться к таким указаниям против своей совести. Нужно ли говорить о том, как вредно отражается на самом творчестве и на критике и на деятельности творческих Союзов такое положение, когда виднейшие деятели литературы и искусства перестают быть правдивыми и волей-неволей «подлаживаются» под «директивы».

Приведу некоторые примеры.

Что может быть лучше хорошей редакционной статьи в «Правде» или в другой центральной газете, статьи разъясняющей ту или иную ошибку писателя, ставящей новые идейно-художественные вопросы? Но в течение многих лет подобные статьи пишутся без всякой предварительной разработки их с передовыми писателями и критиками, с руководящими деятелями творческих Союзов, без всякой предварительной дискуссии, а в тоже время носят непреложный директивный характер². К такого рода статьям принадлежат, например, статьи с критикой детской книги К. Чуковского «Одолеем Бармалея»³, с критикой романа А. Фадеева «Молодая гвардия»⁴, с критикой романа В. Катаева «За власть Советов», с критикой статьи А. Гурвича «Сила положительного примера», с критикой романа В. Гроссмана «За правое дело», с критикой романа В. Каверина «Открытая книга», с критикой книги стихов К. Симонова⁵, с критикой либретто оперы Корнейчука и Василевской «Богдан Хмельницкий» и многие другие. Статьи эти служили предметом бурных обсуждений на заседаниях Президиума Союза писателей и даже Пленума Правления Союза писателей, многих писательских собраний, особенно партийных, сопровождались покаянием большинства «виновников». И действительно, основное направление этих статей было правильным, и я не хочу подвергать их ревизии в этом отношении. А между тем у всех думающих, честно работающих и подлинно талантливых писателей и критиков эти статьи и способ их обсуждения неизменно вызвали чувство какого-то разочарования, горечи и унижения. Почему? Потому что от этих статей зависело направление творчества всех писателей. А между тем ни один из авторов книг, подвергавшихся критике, ни один из деятелей литературы, виновный в появлении той или иной книги, содержащей ошибки, ни один из руководителей Союза писателей и вообще ни один из серьезных, думающих, подлинно талантливых литераторов не был ни до, ни после напечатания любой из этих статей, вызван в ЦК или в редакцию «Правды», заслушан и

убежден. Статьи были написаны келейно, зачастую неизвестными руками, иногда неквалифицированными, невежественными и грубыми руками. Эти статьи при общем правильном направлении пестрели передержками и существенными ошибками, непониманием многих важнейших сторон затрагиваемого вопроса. Однако они носили столь непреложный директивный характер, что ничего уже нельзя было делать, как только присоединятся и каяться.

Справедливо ли, например, что мое мнение, мнение опытного писателя, члена Центрального Комитета партии и генерального секретаря Союза писателей ни разу не было выслушано ни до, ни после появления в свет любой из этих директивных статей? И, однако, именно мне приходилось брать на себя главную ответственность за эти ошибки и каяться в первую очередь.

Нигде не принято, чтобы большой или даже самый маленький партийный и советский работник был бы осужден без того, чтобы он был выслушан. Это принято только по отношению к писателям и деятелям искусств, это принято даже по отношению к их руководящим деятелям. Но мы, руководящие деятели творческих Союзов, к сожалению, поступаем совершенно также по отношению к творческим кадрам. С этим неуважением к мнению передовых кадров литературы и искусства, с этим игнорированием их мнения давным-давно пора кончать.

Кому не известно, что тематические планы кино в течении многих лет перекраивались в правительственных инстанциях без всякого участия творческих работников кино и писателей? Часто из планов вылетали целыми пачками темы с готовыми сценариями или когда уже шли съемки картины, или когда картина была уже готова. Можно не сомневаться, что в большинстве случаев это происходило из-за бедности тем, из-за слабости сценариев, из-за того, что картины были плохи. Но нельзя было делать этого без участия работников кино и литературы, без авторитетного разъяснения им, почему это сделано, в чем слабости, и что нужно сделать, чтобы исправить это. У нас слишком много запрещается или разрешается, восхваляется или осуждается кинокартин, спектаклей, пьес, сценариев, романов, стихов без коллективного мнения передовых деятелей кино и театра — одним указанием сверху со стороны партийных органов или бывших министерств, теперь Управлений министерства культуры, или руководителей творческих Союзов. Мы больше командуем, чем воспитываем, больше приказываем, чем объясняем.

Я глубочайшим образом убежден, что утверждение в правительстве или партийной инстанции любого произведения кино, любого спектакля, плана художественной выставки должно происходить после того, как эти явления продискуссированы в среде творческих работников. И если мнение партийной или правительственной инстанции в силу более высокого понимания ею политической стороны дела разойдется с мнением творческих работников, не следует запрещать данное произведение или делать указания об исправлении его без участия творческих работников, без разъяснения им существа дела.

III. Судьбу художественных произведений не должны решать отдельные лица, как бы высоко они ни стояли

По свидетельству Н.К.Крупской Ленину не нравилась поэтическая манера Маяковского в силу ее изустной усложненности. Однако, побывав во Вхутемасе и увидев, что молодежь увлекается Маяковским, Ленин, по словам Крупской, «помягчел» к Маяковскому. Стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся» Ленин высоко оценил с политической точки зрения, сказав, что о художественной стороне дела он не берется судить⁶.

Каждый серьезный работник литературы и искусства понимает, что великий Ленин, обосновавший принцип партийности Литературы, не имел в виду этим своим отношением к Маяковскому — сказать, будто партия не может иметь и не имеет своей художественной программы развития литературы и искусства. Нет, у партии есть эта художественная программа, партия борется за нее и развивает ее. Но важнейшей стороной этой программы является и то, редко цитируемое положение Ленина в его статье о партийной литературе, где он говорит о внимании к творческой индивидуальности, о просторе мысли и фантазии в художественном творчестве.

Если бы, основываясь на своем личном художественном вкусе, Ленин «проявил бы власть» по отношению к поэтической манере Маяковского, тогда еще молодого развивающегося поэта, мы не имели бы замечательного поэта Маяковского. Разумеется, этого и нельзя было ждать от великого Ленина. Между тем у нас судьбы художественных произведений слишком зависят от вкуса отдельных лиц — редакторов, издателей, директоров, генеральных секретарей и просто секретарей творческих Союзов, заведующих отделами партийных органов, начальников управлений Министерства, министров, секретарей обкомов, секретарей ЦК нацкомпартий. А между тем нигде в такой мере не необходимо именно коллективное руководство, как в литературе и искусстве, коллективное руководство от самого низа до самого верха.

Мне кажется, что ЦК должен дать очень строгие указания, чтобы этот принцип действительно нигде не нарушался.

При этих условиях мы можем воспитывать писателей, режиссеров, художников, композиторов, актеров, музыкантов в духе нашей партии — людьми правдивыми, смелыми, страстными, мыслящими, сознающими свою историческую миссию с творческим пафосом в душе.

А.Фадеев

Резолюция: «Разослать: 1. Секретарям ЦК КПСС. 2. Тт. Московскому В.П., Хрустову Ф.Д. Н.Хрущев 14.09.1953»*.

Пометы: «Тов. Хрущев ознакомился. Разослать секретарям ЦК и тт. Московскому и Хрустову. 15.09.1953»; «Архив. Материал разослан. Яковлев»; «Напомнил т. Воронову. В.Г[орбунов]. 16.12.1960 г.»*

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 61—70. Подлинник.

Частично опубли.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 232—234.

- ¹ См. постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г.; и постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» от 4 сентября 1946 г.
- ² См.: Бубеннов М. О новом романе Валентина Катаева «За власть советов» // Правда. 1950. 16—17 января.
- ³ «Одолеем Бармалея. (Военная сказка)» (Ташкент. 1943) К.Чуковского (1882—1969) была признана критикой «вредной» (см.: П.Юдин. Пошлая и вредная стряпня К.Чуковского // Правда. 1944. 1 марта), «глубоко ошибочной» (С.Бородин. Быль и зоология // Литература и искусство. 1944. 4 марта). Автора упрекали в «обдуманном саботаже и диверсии» (Э.В.Яновская. О некоторых сказках Чуковского // Советская педагогика. 1947. С. 113). Отрицательную оценку сказке дал Б.Н.Полевой в своем содокладе о детской литературе на Втором Всесоюзном съезде советских писателей (см.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1956. С. 55).
- ⁴ См.: Владыкин Г. Роман «Молодая гвардия» А.А.Фадеева // Правда. 1946. 11 марта.
- ⁵ Во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х вышло две книги стихов К.Симонова (Симонов К.М. Друзья и враги. М., 1948; Симонов К.М. Избранные стихи. М., 1952); ни на одну из них «Правда» рецензий не публиковала.
- ⁶ Н.К.Крупская вспоминала о посещении Лениным ВХУТЕМАСа: «...А он смеялся, уклонялся от ответов, на вопросы отвечал вопросами: “Что вы читаете? Пушкина читаете?” — “О нет, — выпалил кто-то, — он был ведь буржуй. Мы — Маяковского”. Ильич улыбнулся. “По-моему, Пушкин лучше”. После этого Ильич немного подобрел к Маяковскому». (Н.К.Крупская. Что нравилось Ильичу из художественной литературы // Н.К.Крупская об искусстве и литературе. М.; Л., 1963. С. 38). Ленин говорил о Маяковском: «Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно» (В.И.Ленин. О международном и внутреннем положении Советской Республики: Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. // В.И.Ленин. Пол. собр. соч. М., 1964. Т. 45. С. 13).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о просьбе
Т.Н.Хренникова принять секретарей Союза советских
композиторов СССР по вопросам деятельности Союза**

25 сентября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

Генеральный секретарь Союза советских композиторов т. Хренников просит о приеме секретарей Союза композиторов в ЦК КПСС.

Тов. Хренников выдвигает ряд вопросов и предложений, направленных к улучшению работы Союза. Секретариат Союза просит разрешить проведение весной 1955 г. Второго съезда Союза советских композиторов СССР¹. Это предложение заслуживает внимания, т.к. по уставу Союза проведение съезда должно быть один раз в три года, со времени же первого съезда прошло уже пять лет.

Для укрепления организационной работы в Союзе Секретариат Союза просит перевести из Министерства культуры СССР на работу в Союз (в качестве секретаря Союза) т. Чулаки и санкционировать перевод на должность оргсекретаря Союза директора Горьковской консерватории т. Домбаева.

Перевод т. Домбаева на работу в Союз возражений не встречает. Что касается т. Чулаки, то, учитывая, что он всего лишь две недели тому назад утвержден Советом Министров СССР заместителем начальника Главного управления по делам искусств Министерства, полагали бы нецелесообразным переводить его в настоящее время на работу в Союз.

Тов. Хренников обращается с просьбой несколько увеличить (на 16 человек) штатный контингент Союза с целью укрепления руководства отделениями Союза на местах.

Это предложение заслуживает внимания, так как в настоящее время руководство отделениями Союза, особенно в городах РСФСР, крайне слабо. Достаточно указать, что в штате отделений таких крупных городов, как Ростов, Новосибирск, а также, например, республиканского отделения Карело-Финской ССР числится всего лишь одна единица счетовода или бухгалтера. Если штатное расписание Союза советских художников насчитывает 93 должности, то в Союзе композиторов их всего 49.

Полагали бы возможным поддержать предложение т. Хренникова о небольшом увеличении штатных единиц аппарата Союза — в пределах 10—12.

Секретариат Союза выдвигает предложение о приравнении штатов аппарата редакции журнала «Советская музыка» к штатам редакции журнала «Театр», об увеличении объема журнала до 12 п.л., а также о предоставлении редакции права получать периодическую литературу и книги по музыке, выходящие за рубежом. По поводу последнего предложения уже достигнута договоренность с ВОКСом.

Что касается увеличения штатов (на 4 единицы), а также оплаты членов редколлегии журнала, было бы целесообразно распространить на журнал действие распоряжения Совета Министров СССР от 11 декабря 1952 г. об оплате членов редколлегии журнала «Театр»; можно было бы также согласиться добавить одну должность литературного редактора, в котором редакция «Советской музыки» действительно остро нуждается.

Тов. Хренников просит разрешить установить 25 стипендий по 500 руб. из средств Музфонда СССР для улучшения материальных условий наиболее талантливых студентов-композиторов. Учитывая важность поддержки талантливых молодых композиторов, можно было бы согласиться на установление 5 персональных стипендий по 500 р. для наиболее талантливых студентов. Кроме того, Музфонд СССР имеет возможность (как это делают Литфонд и Худфонд) выдавать наиболее талантливым молодым композиторам единовременные пособия (особо нуждающимся, а также оплачивать им из своих средств санаторные путевки и творческие командировки).

Секретариат Союза композиторов также просит в виде исключения установить оклад для освобожденного секретаря парторганизации ССК в размере 3500 руб. в месяц.

Учитывая специфику работы организации, большую роль и ответственность секретаря парторганизации в Союзе композиторов, крайнюю необходимость резкого улучшения воспитательной работы среди композиторов: коммунистов и беспартийных, полагали бы возможным установить персональный оклад для освобожденного секретаря парторганизации в 3000 руб. Для примера можно указать, что освобожденные секретари парторганизаций в Большом театре, МХАТе получают ставку вторых секретарей РК КПСС, т.е. 3600 руб.

Для обмена мнений по всем этим вопросам было бы целесообразно согласиться с просьбой т. Хренникова и принять секретарей Союза в ЦК КПСС.

Ф.Хрустов
П.Лебедев
Б.Ярустовский

Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 84—85. Подлинник.

¹ 1-й Всесоюзный съезд композиторов прошел с 19 по 25 апреля 1948 г., 2-й Всесоюзный съезд композиторов проходил в 1957 г.

**Письмо С. Михалкова Н.С.Хрущеву
о возможности публикации басни «Дурная голова»***

3 октября 1953 г.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!
Обращаюсь к Вам с просьбой посмотреть мою новую басню. Возможно ли опубликовать ее и будет ли она полезна для читателя?
Искренне Ваш,

Сергей Михалков

Приложение

ДУРНАЯ ГОЛОВА

Расхвасталась дурная Голова
Перед Ногами, что внизу шагали.
И Ноги услышали
Обидные, надменные слова:
«Я — Голова! Я вами управляю!
Я — Голова и я руковожу!
Пойдете вы туда, куда я пожелаю!
Свернете вы тогда, когда, я прикажу!»
В ответ на это Ноги,
Вдруг взяли, и споткнулись на дороге
О камень, что лежал в траве.
И в тот же миг, на Голове
Такая шишка появилась,
Что Голова потом два месяца лечилась...
Не худо бы иным смотрящим сверху вниз,
Мечтающим иметь свой персональный ЗИС,
Не только изрекать, — мол, мне с горы виднее! —
Но быть на той горе, чем выше, тем скромнее!»

С.Михалков

Резолюция: «Т. Хрустову. М.С[услов]».**Резолюция:** «Т. Тарасову П.А. Этот вопрос должно решить издательство и ССП. Гаврилов. 27.10.1953»*.*Ф. 5. Оп. 17. Д. 440. Л. 155—156. Подлинник.**Опубл.: «24». Международная газета. 1993. 13 июля. Подг. Т.В.Домрачева.*

¹ Басня С.В.Михалкова «Дурная голова» была опубликована под названием «Голова и ноги» // Разные различия. М., 1968 (Библиотека «Крокодила» № 28); С.В.Михалков. Собрание сочинений в 6-ти томах. М., 1981—1983. Т. 3; См. также близкую по содержанию басню «Голова и ноги» Дениса Давыдова.

* 6 октября 1953 г. письмо было направлено в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову; 13 октября в секретариат М.А.Суслова; 27 октября — в отдел науки и культуры; 31 октября в секретариат М.А.Суслова; 2 ноября письмо было принято в архив. См. док. № 37.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об изменении структуры Союза советских писателей*

6 октября 1953 г.

Президиум ЦК КПСС
тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

Тт. Фадеев, Сурков, Симонов и Тихонов обратились в ЦК КПСС с запиской¹, в которой сообщают, что руководящие органы Союза советских писателей СССР в настоящее время и по своему составу и по организационной структуре не обеспечивают коллегияльного делового руководства Союзом писателей. Они вносят предложение провести некоторую перестройку руководящих органов ССП на пленуме Правления Союза писателей, который намечен на 20 октября с.г. Вносится предложение избрать новый состав президиума Правления в количестве 35 человек, в том числе председателя Правления, секретариат в количестве 8 человек, упразднив должности генерального секретаря Союза писателей и его заместителей.

Одновременно ставится вопрос о созыве осенью 1954 года второго Всесоюзного съезда советских писателей для обсуждения состояния и задач развития советской литературы и перевыборов руководящих органов Союза.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает возможным поддержать предложение о выборе нового состава президиума Правления Союза писателей.

Существующий состав президиума состоит из 36 человек, причем, 24 из них являются кооптированными. Президиум собирается редко, большинство членов президиума, особенно живущих на периферии, заседаний не посещает. Президиум не оказывает никакого влияния на творческую деятельность писателей. Перевыборы внесут оживление в работу Союза писателей, т.к. секретариат Союза предполагает рекомендовать пленуму Правления избрать в новый состав президиума писателей, которые смогут принимать активное участие в работе (см. приложение). Персональный состав президиума утверждать в ЦК КПСС считаем нецелесообразным.

На пленуме Правления имеется в виду избрать т. Фадеева председателем Правления Союза. Должность председателя Правления предусмотрена Уставом Союза. В связи с этим упраздняется должность генерального секретаря Союза писателей.

Было бы целесообразным далее согласиться с предложением о выборе нового состава секретариата Правления Союза писателей.

В настоящее время секретариат Правления Союза писателей состоит из 18 человек, из которых 12 являются кооптированными. Разросшийся в количественном отношении секретариат по существу от-

* См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

теснил президиум Правления и формально подменил его. Однако секретариат не рассматривает важнейших проблем развития советской литературы и занимается в основном текущими, второстепенными вопросами организационно-хозяйственного порядка. Более половины членов секретариата не принимают участия в его работе.

Предполагается рекомендовать пленуму Правления Союза писателей избрать секретариат в составе 6 человек:

1. Председатель Правления Союза советских писателей — Фадеев А.А.
2. Первый секретарь президиума по общим вопросам — Сурков А.А.
3. Второй секретарь президиума по общим вопросам — Симонов К.М.
4. Секретарь президиума по вопросам связи с братскими литературами Советского Союза, он же — председатель Бюро национальных комиссий по литературам народов СССР — Тихонов Н.С.
5. Секретарь президиума — председатель Правления Литературного фонда — Леонов Л.М.
6. Секретарь президиума — председатель комиссии по русской литературе краев и областей РСФСР — Грибачев Н.М.
7. Секретарь президиума по вопросам связи с зарубежными литературами, он же — председатель иностранной комиссии Союза писателей — Полевой Б.Н.
8. Секретарь президиума по вопросам теории литературы и критики, он же — председатель комиссии по теории литературы и критики — Ермилов В.В.

Имеется в виду, что первый секретарь президиума будет руководить работой секретариата и вести заседания секретариата.

Отдел науки и культуры поддерживает также предложение о созыве второго Всесоюзного съезда советских писателей осенью 1954 года.

Съезда писателей не было уже 19 лет. Из Правления ССП, набранного на первом съезде в 1934 году в составе 101 человека, по разным причинам выбыло 60 человек и было кооптировано 47 человек. В настоящее время Правление состоит из 88 человек, причем половина членов Правления является кооптированной. Правление Союза писателей работает плохо, пленум Правления не собирался уже около 4-х лет², хотя по Уставу ССП пленум должен собираться не реже трех раз в год.

Вносимые в существующую структуру руководящих органов ССП некоторые изменения находятся в полном соответствии с Уставом Союза писателей.

Проект постановления ЦК КПСС, подготовленный с участием гг. Фадеева, Суркова и Тихонова, прилагается.

Ф.Хрустов
П.Тарасов

**Постановление ЦК КПСС
«Вопросы Союза советских писателей СССР»***

1. Принять предложения тт. Фадеева, Суркова, Симонова и Тихонова:

а) об избрании на предстоящем пленуме Правления Союза советских писателей СССР нового состава президиума Правления в количестве 35 человек, в том числе 34 члена президиума и председателя Правления, упразднив должность генерального секретаря Союза писателей СССР;

б) о рекомендации пленуму Правления Союза советских писателей СССР избрать секретариат Правления в составе 7—8 чел., в том числе председателя Правления и первого секретаря президиума Правления;

в) о созыве второго съезда советских писателей осенью 1954 года.

2. Поручить президиуму Правления Союза советских писателей СССР в двухмесячный срок представить в ЦК КПСС предложения по вопросам, связанным с созывом второго съезда советских писателей.

Исполнительным органом Всесоюзного съезда советских писателей является правление Союза советских писателей, избираемое съездом и являющееся между съездами высшим руководящим органом Союза советских писателей.

3. Пленум правления Союза советских писателей выбирает из своего состава председателя, а также президиум и секретариат правления³.

Помета на документе: «Архив. 20.10.1953».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 110—114. Копия.

¹ Записка Фадеева, Суркова, Симонова и Тихонова обсуждалась на заседании Секретариата ЦК КПСС 24 августа 1953 г., тогда было поручено П.Н.Поспелову и М.А.Суслову в семидневный срок внести свои предложения на рассмотрение Секретариата. 13 октября 1953 г.

² XIII Пленум правления ССП СССР проходил с 25 января по 2 февраля 1950 года.

* Проект постановления Президиума ЦК КПСС был представлен в Президиум ЦК М.А.Сусловым и Н.Н.Шаталиным 9 октября 1953 г. К сопроводительной записке М.А.Суслова и Н.Н.Шаталина приложен рукописный вариант пунктов Постановления № 2 и 3:

«2. Исполнительным органом Всесоюзного съезда советских писателей является правление Союза советских писателей, избираемое съездом и являющееся между съездами высшим руководящим органом Союза советских писателей.

3. Пленум правления Союза советских писателей выбирает из своего состава и председателя, а также президиум и секретариат правления» (См.: Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 9—11).

³ Секретариат ЦК 6 октября 1953 г. КПСС принял решение: принять предложения Фадеева, Суркова, Симонова и Тихонова об избрании на предстоящем пленуме правления Союза советских писателей СССР нового состава президиума правления в количестве 35 человек, в т.ч. 34 члена президиума и председателя правления, упразднив должность генерального секретаря Союза писателей СССР; о рекомендации пленуму правления Союза советских писателей СССР избрать секретариат правления в составе 7—8 человек, в том числе председателя правления и первого секретаря президиума правления; о созыве второго съезда советских писателей осенью 1954 г. Поручить президиуму правления Союза советских писателей СССР в двухмесячный срок представить в ЦК КПСС предложения по вопросам, связанным с созывом второго съезда советских писателей. Постановление Секретариата ЦК КПСС было утверждено 8 октября 1953 г. Президиумом ЦК КПСС (протокол № 37, п. X).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о нецелесообразности рекомендации к печати басни
С.В.Михалкова***

13 октября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

В письме в ЦК КПСС поэт С.Михалков (гор. Москва) просит ознакомиться с его новой басней и решить вопрос о возможности ее опубликования.

В своей басне С.Михалков пытается подвергнуть осмеянию руководителя, который зазнался, пренебрежительно относится к народу. Однако замысел С.Михалкова не получил правильного воплощения.

В басне использована неуместная аллегория (руководитель-голова, простые люди — ноги). По сюжету басни — дурная голова расхвасталась перед ногами, что она управляет ими, что ноги пойдут туда, куда она прикажет.

«В ответ на это Ноги

Вдруг взяли, и споткнулись на дороге...»

Из басни можно заключить, что простые люди не способны на волевые, сознательные действия против неправильного поведения руководителя. Они могут лишь пассивно, слепо протестовать.

Считаем, что рекомендовать басню С.Михалкова к печати в представленном виде нецелесообразно.

П.Тарасов
В.Иванов

Резолюция: «Тарасову П.А. Этот вопрос должно решать издательство и ССП. Гаврилов. 27.10.1953»; «В архив. Тов. Михалкову ответ сообщен. 30.10.1953»; «Архив. 03.11.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 440. Л. 157. Подлинник.

* См. док. № 35.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об обсуждении
на собрании партийной группы правления ССП СССР
текста вступительной речи А.Фадеева на пленуме
правления ССП СССР***

16 октября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

Докладываем Вам о ходе подготовки к пленуму Правления Союза советских писателей СССР¹.

14 октября состоялось собрание партийной группы Правления ССП, на котором обсуждался текст вступительного слова А.Фадеева на предстоящем Пленуме.

Во вступительном слове, вслед за общей вводной частью, т. Фадеев предполагает отметить недостаток в работе Союза писателей и его руководящих органов. Первым недостатком он считает наметившийся якобы отход беспартийных писателей от активной работы в Союзе, подтверждая это ссылкой на то, что на 13 Пленуме Правления ССП (4 года назад) и на дискуссии о Маяковском выступило всего по 6—7 беспартийных писателей из общего количества свыше 50 выступавших. Второй недостаток в работе Союза т. Фадеев усматривает в том, что ранее раскритикованные за идейные ошибки в своих произведениях писатели в настоящее время предоставлены самим себе и никто (Союз писателей, критика) не замечает их положительной работы. В качестве примера приводятся В.Катаев, В.Каверин, Э.Казакевич и В.Гроссман. Тов. Фадеев считает, что нужно реабилитировать этих писателей, что он и делает в своем вступительном слове. Третьим недостатком, по мнению т. Фадеева, является слабая учеба членов Союза писателей у лучших представителей советской литературы. В связи с этим т. Фадеев говорит о нескольких поколениях лучших советских писателей, называя большое количество имен.

В обсуждении текста вступительного слова А.Фадеева на партийной группе приняли участие гг. А.Твардовский, В.Кожевников, Л.Никулин, С.Муканов, С.Михалков, А.Софронов, Ю.Либединский, А.Суров, Н.Грибачев, А.Сурков.

Большинство выступавших критиковало основные положения текста вступительного слова. Тов. Фадеев согласился с тем, что вопрос об участии беспартийных писателей в работе Союза не следует выносить на Пленум в такой форме, как это сделано у него, лучше ограничиться общим указанием на необходимость более активного привлечения к работе Союза беспартийных писателей.

Большой спор возник по вопросу реабилитации писателей, допустивших ранее ошибки. Тов. Либединский и особенно тов. Никулин² настаивали на том, чтобы во вступительном слове на Пленуме

* См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

были названы в положительном плане и такие писатели, как Б. Пастернак, А. Ахматова, М. Зощенко³ и некоторые другие.

Тт. Твардовский, Грибачев, Софронов и др. резко возражали А. Фадееву и Л. Никулину. Они заявили, что на Пленуме не следует объявлять какую-то «амнистию» ошибавшимся, особенно таким, как В. Гроссман, и зачитывать целый «поминальник», а можно ограничиться лишь указанием на то, что критика не всегда вовремя отмечает исправление писателями допущенных ошибок. Тов. Грибачев сказал, что, если А. Фадеев не исправит эту часть своей речи, то он будет решительно возражать ему на пленуме.

А. Фадеев согласился лишь на исправление преувеличенно-положительных характеристик работы названных им писателей.

Вызвал также возражение выступавших слишком большой список лучших писателей, приведенный в обсуждавшемся тексте.

А. Фадеев согласился оставить во вступительном слове только имена лучших представителей старшего поколения писателей, у которых следует учиться, а затем назвать несколько молодых писателей, которые хорошо овладевают литературным мастерством, а также ряд писателей, которые плохо работают над собой.

Считаем, что даже при тех исправлениях, о которых договорились на партийной группе, вступительное слово Фадеева не будет удовлетворительным. При обсуждении никто не отметил, что в тексте нет необходимой литературно-политической целеустремленности. Учитывая, что Пленум собирается после четырехлетнего перерыва и после ряда важных решений ЦК Коммунистической партии, было бы необходимо сказать о задачах литературы в свете этих решений и о серьезных недостатках в области литературы, особенно на таких ее участках, как драматургия, поэзия и литературная критика. Необходимо отметить, что в Союзе писателей за последние годы не находили должного обсуждения творческие вопросы, в чем повинно, в первую очередь, руководство ССП. Обсуждение на данном Пленуме вопросов драматургии, как одного из наиболее запущенных участков литературы, от которого зависит и положение в театре должно явиться первым шагом в оживлении творческой работы Союза писателей.

Было бы целесообразно посоветовать т. Фадееву перестроить свое вступительное слово в этом плане.

Докладываем также о том, что среди писателей идут большие споры о кандидатурах предполагаемых секретарей Президиума ССП. В ЦК КПСС поступило письмо писателя т. Семушкина⁴, в котором он решительно возражает против кандидатуры К. Симонова в качестве секретаря Президиума, считая, что при намеченном составе секретарей всю «власть» в Союзе писателей заберет в свои руки К. Симонов, известный своим пристрастием к группе писателей одной национальности. Тов. Семушкин считает неправильным устранение А. Софронова, который несет «чисто русское начало в нашей литературе», от должности секретаря Президиума. Сам тов. Софронов, попросив приема в Отделе науки и культуры ЦК КПСС, также выразил недовольство тем, что его «отстраняют» от работы в ССП,

усматривая в этом волю К.Симонова. Он заявил, что известный ему предполагаемый состав секретариата, а также тенденциозная защита А.Фадеевым группы раскритикованных ранее писателей одной национальности вызовет решительные возражения со стороны другой группы писателей, к которой он относит гг. Панферова, Первенцева, Бубеннова, Ромашова, Гончара, Бровку и др.

Сегодня в отделе по его просьбе был принят г. Грибачев. Он считает, что если А.Фадеев в своем вступительном слове возьмет под защиту группу раскритикованных за идейные ошибки писателей одной национальности, то это может дезориентировать писателей и быть воспринято как указание ЦК о прекращении борьбы за высокую идейность литературы. Такое выступление не только не сплотит писателей на решение стоящих перед ними задач, а, наоборот, вызовет среди них раскол.

Подобные факты свидетельствуют об обострении групповой борьбы в Союзе писателей, которая может резко проявиться на предстоящем Пленуме, особенно при решении организационного вопроса (выборы секретариата и президиума). Большую роль в объединении писателей и в ослаблении групповой борьбы может сыграть политически правильно построенная вступительная речь А.Фадеева на Пленуме.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает целесообразным, если возникнет необходимость, выступить на партгруппе с целью пресечения групповщины при решении организационного вопроса.

Просим Ваших указаний.

Ф.Хрустов
П.Тарасов
В.Иванов

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 122—124. Подлинник.

Оубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 240—244.

¹ Имеется в виду XIV Пленум правления ССП СССР, проходивший с 21 по 24 октября 1953 года; отчет о работе Пленума см. в «Литературной газете» за 22, 24, 27 и 29 октября 1953 года.

² Либединский Ю.Н. — писатель, автор повестей «Комиссары» (1925), «Накануне» (1928), «Рождение героя» (1930), трилогии «Горы и люди» (1947), «Зарево» (1952), «Утро Советов» (1957), воспоминаний «Современники» (1958) и др.; Никулин Л.В. (1891—1967) — писатель. Лауреат Сталинской премии (1952). Исторические романы, книги о людях искусства, мемуары.

³ Пастернак Б.Л. (1890—1960) — писатель. Книги лирики «Сестра моя-жизнь». «Второе рождение» и т.д. Повести, роман «Доктор Живаго». Лауреат Нобелевской премии 1958 г., от получения которой его вынудили отказаться; Ахматова А.А. (1889—1966) — поэтесса. Итоговый сборник «Бег времени. Стихотворения. (1909—1965)». Статьи об А.С.Пушкине; Зошенко М.М. (1895—1958) — писатель. Сатирические рассказы, повести.

⁴ Семушкин Т.З. (1900—1970) — писатель, автор романа «Алитет уходит в горы», повестей «Чукотка», «Спасение Талеко», «Рассказ о полете в Арктику».

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письмам
А.Фадеева в МК и МГК КПСС о положении
в московской парторганизации ССП СССР***

17 октября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

А.Фадеев прислал в ЦК КПСС копии своих писем, направленных в МК КПСС т. Михайлову Н.А. и МГК КПСС т. Капитонову И.В.** В этих письмах т. Фадеев сообщает о положении в московской партийной организации Союза писателей.

В связи с письмами т. Фадеева в МК КПСС у т. Михайлова было проведено совещание с участием широкого круга писателей. На совещании выяснилось, что парткомом партийной организации московских писателей действительно были допущены отдельные ошибки, которые подверглись критике. Однако утверждение т. Фадеева, что партком пытался захватить руководство писательской организацией, подменить Секретариат и Президиум ССП, создать в этой организации два руководящих центра, оказалось необоснованным.

На совещании подверглась критике работа Секретариата и Президиума ССП, отмечалось бездействие руководящих органов ССП.

Тов. Михайлов указал на совещании, что МК КПСС займется более глубоким изучением работы партийной организации московских писателей и окажет практическую помощь парткому.

П.Тарасов
В.Иванов

Резолюция: «Т. Хрустову. М.Суслову*». «Тов. Хрустову. Яковлев. 30.09.1953»*.

Пометы: «Архив. Доложено. С.Гаврилов. 19.10.1953». «28.05.1956 на спр[авке] из арх[ива] 10 л.»*; «28.05.1956 т. Суслову М.А. из арх[ива] экз. т. Сусллова. Д.И[ванушкина]»*; «Напомнил т. Воронцову. В.Г[орбунов]. 16.12.1960»*; «Архив. Николаева. 24.11.1961»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 112. Подлинник.

* 29 сентября письмо Фадеева было направлено в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову; 17 сентября документы направлены в секретариат М.А.Суслова; 20 сентября 1953 г. — в архив. 28 мая 1956 г. Суслову М.А.; 24 ноября 1961 г. приняты в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

** См.: приложение к документу.

**Письмо А.А.Фадеева в МК КПСС и МГК КПСС с критикой
работы партийных организаций и парткома ССП СССР***

[Не позднее 29 сентября 1953 г.]**

МК КПСС. Тов. Михайлову
МГК КПСС. Тов. И.В.Капитонову

Прошу МК и МГК КПСС вмешаться в происходящие в настоящее время перевыборы Бюро парторганизаций творческих секций и партийного комитета парторганизации Союза писателей, ибо они происходят в атмосфере беспрецедентного за время существования Союза писателей зажима критики и самокритики со стороны секретаря партийного комитета т. Владыкина и отдельных членов партийного комитета.

23 сентября с.г., вернувшись на работу после болезни, за два часа до начала партийного собрания я был извещен о том, что в этот день состоятся перевыборы партбюро секции прозы.

За последние месяцы я много думал о крупнейших недостатках в работе секретариата Союза писателей, о недостатках работы партгруппы Правления ССП и низовой партийной организации Союза писателей.

На партийном собрании я подверг критике недостатки работы секретариата ССП, из которых я считаю главным то, что основной и при том довольно широкий творческий актив писателей страны не участвует в важнейших мероприятиях Союза писателей и особенно то обстоятельство, что от работы Союза отошли беспартийные писатели.

Этот отход от работы Союза писателей лучших партийных и в особенности беспартийных писателей является крупнейшей виной секретариата и партийной группы Правления и является следствием того, что руководство Союза писателей дало волю сектантским элементам среди писателей — коммунистов, применяющих в работе Союза методы командования и администрирования и, во многих случаях, заушательского отношения к лучшим творческим кадрам. Этот отход вызван тем, что мы, руководство Союза писателей, уже в

* Аналогичное письмо в МК и МГК КПСС «об извращениях в деле руководства литературно-художественными журналами и отделами правления ССП СССР со стороны партийного комитета Московской организации Союза» было направлено А.А.Фадеевым секретарям ЦК КПСС М.А.Суслову, Г.М.Маленкову и Н.С.Хрущеву 5 октября 1953 г. К письму проложены копии постановлений парткомитета Московской писательской организации о работе журналов «Новый мир», «Октябрь», о работе Бюро национальных комиссий правления ССП СССР, о работе отдела кадров правления // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 85, 86, 87—89, 90—93, 94—95, 96—100, 101—103, 104—108, 109—111. Письма были получены в ЦК КПСС 6 и 8 октября.

** Датируется по сопроводительному письму А.А.Фадеева, направившего 29 сентября 1953 г. копии своего письма МК и МГК КПСС, в Президиум ЦК КПСС: Г.М. Молотову и Н.С.Хрущеву // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 80.

течение ряда лет нарушаем принципы демократизма и творческой воспитательной работы в Союзе, подменяя их методами бюрократическими.

В то же время я считал необходимым подвергнуть критике работу партийного комитета ССП и партийного бюро секции прозы под тем же углом зрения, что и секретариат Союза писателей, т.е. за утерю ими в работе актива партийных и в особенности беспартийных писателей. В числе причин такого явления я назвал, в частности, и то, что считаю не правильной такую структуру парторганизации, когда писатели — коммунисты искусственно раздроблены по чисто формальному, технологическому признаку, то есть по парторганизациям секций прозы, поэзии, драматургии и просил товарищей высказать их мнение по этому вопросу.

Выступление мое встретило живейший отклик среди коммунистов. Однако, в самом же начале завязавшихся прений секретарь партийного комитета т. Владыкин выступил с недопустимой речью, обвинив меня в том, что я якобы в своей критике действую непартийными методами. Тов. Владыкин начал запугивать собрание ссылками на тов. Маленкова и на решения Московского Городского Комитета партии о партийных организациях при секциях¹. В результате только что начавшаяся дискуссия, которая могла быть плодотворной для всей работы парторганизации и всего Союза писателей, была сорвана. Мои попытки улучшить состав намечаемого партийного бюро секции прозы за счет творчески ценных кадров вызвало грубые окрики по моему адресу председателемствовавшего на собрании члена партийного комитета т. Чаковского.

Обращаю внимание МК и МГК КПСС на то, что партийное собрание секции прозы проходит фактически без участия писателей-коммунистов (из числа прозаиков), как проходила до сих пор по существу работа секционных партийных бюро и партийного комитета Союза писателей. В прениях выступило всего 10 человек, в большинстве своем не представляющих творческого актива писателей-коммунистов. На важнейшем перевыборном собрании отсутствуют такие известные писатели — коммунисты (из числа прозаиков), как Гладков, Бубеннов, Панферов, Казакевич, Полевой, Замойский, Первенцев, Елизар Мальцев, Еремин, Кожевников, Симонов, Вершигора, Шагинян, Горбатов и др.

Из присутствовавших не выступили Бахметьев, Семушкин, Караваева, Герасимова, Орест Мальцев, Либединский, Авдсенко. Не приняли участие в дискуссии и прикрепленные к секции прозы критики-коммунисты.

За 28 лет моей работы в писательских организациях подобные партийные собрания и подобные методы ведения партийных собраний я видел только в ликвидированной РАПП.

На мой вопрос к т. Владыкину, как допустил он подобное выступление на перевыборном собрании, где писатели — коммунисты должны безбоязненно и открыто высказывать свои взгляды по важнейшим вопросам работы Союза писателей, он сказал, что он выступил так по указанию Краснопресненского райкома партии.

Я прошу МК и МГК КПСС прежде, чем будут проходить другие партийные собрания творческих секций и общее собрание писателей Москвы, просмотреть стенограмму данного собрания, по возможности просмотреть стенограммы творческих обсуждений на секциях и на парторганизациях секций с точки зрения участия в этих обсуждениях ведущего творческого актива писателей, особенно писателей-беспартийных, а также вызвать в МГК КПСС видных писателей-коммунистов Москвы, чтобы узнать их мнение вне обстановки зажима критики и самокритики в парторганизации Союза писателей по адресу ее партийного комитета.

А.Фадеев

Помета: «Архив. Доложено. С.Гаврилов. 19.10.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 81—84. Заверенная копия.

Опубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 234—237.

¹ Решение МГК КПСС о парторганизациях при секциях СП СССР выявить не удалось. Этой теме было посвящено постановление Секретариата ЦК КПСС от 18 октября 1955 г. «Вопрос Московского обкома КПСС», упразднившее партийный комитет Союза писателей СССР и создававшее партийный комитет Московского отделения Союза писателей СССР с предоставлением парторганизациям секций права первичной партийной организации.

**Письмо А.А.Фадеева в ЦК КПСС о подготовке проекта
вступительного слова на Пленуме правления
Союза советских писателей СССР***

19 октября 1953 г.
Весьма срочно

В Президиум ЦК КПСС
тов. Г.М. Маленкову
тов. Н.С.Хрущеву

В связи с тем, что Пленум Правления Союза писателей откроется утром 21 октября, прошу ЦК дать мне указание или совет, встречает ли посланный в ЦК 16.10. с.г. проект моего вступительного слова на пленуме принципиальные возражения со стороны ЦК. Ибо без рассмотрения в ЦК проекта моего вступительного слова, оно не может быть произнесено на пленуме.

После заседания партийной группы Правления 14.10. с.г. мною были внесены все поправки, предложенные партгруппой, в проект вступительного слова и в таком виде оно было послано в ЦК.

Однако, уже после заседания партгруппы секретарь Правления Союза писателей т. Софронов заявил мне, что с этим вступительным словом не согласно то «направление в литературе», к которому, по его словам, принадлежат он, Софронов, а также тт. Грибачев, Бубенов, Суров, Первенцев, и что мое вступительное слово якобы ставит их в «оппозицию» к руководству Союза писателей и на пленуме и в дальнейшей работе. Тов. Софронов произвольно связал это «оппозиционное» настроение своего «направления» в литературе с той частью предложения о новом составе секретариата, которое мы — Фадеев, Сурков, Симонов, Тихонов, — согласно решению ЦК о составе секретариата в 7—8 человек, собираемся внести на рассмотрение пленума, то есть об избрании т. Софронова в состав Президиума, а не секретариата Правления. (Тов. Софронов рекомендуется нами в качестве редактора журнала «Огонек», а всех редакторов журнала мы предлагаем ввести в состав Президиума, а не в состав секретариата).

Отрицательное отношение к моему вступительному слову в еще более решительной форме выразили — тоже после заседания партгруппы — тт. Софронов, Грибачев и Кожевников в беседе с т. Сурковым, сказав, что будут выступать против моего вступительного слова на Пленуме.

С моей точки зрения такая позиция этих товарищей отражает непонимание ими того противоречия, в котором находится негодная практика нашего руководства в Союзе писателей с тем отличным политическим настроением и общественной активностью, которые вызваны в среде писателей, как и всей творческой интеллигенции,

* 20 октября 1953 г. документ был направлен в отдел науки и культуры Ф.Д.Хрустову. 22 октября сдан в архив, 31 октября направлен в секретариат М.А.Суслова, 3 ноября сдан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 44, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

известными мероприятиями ЦК в области международной и внутренней жизни страны¹.

Эта негодная практика нашего руководства и вскрыта мною в моем вступительном слове. Это сделано мною в достаточной мере тактично и мягко, хотя на деле такая практика заслуживала бы более строгого осуждения.

Нельзя забывать, что особенно остро на эту негодную практику руководства реагируют наши лучшие беспартийные писатели. Нельзя проходить без внимания мимо таких фактов, когда беспартийные писатели фактически игнорируют самые важные и острые дискуссии в Союзе писателей, как раз те дискуссии, которые формируют идейно-художественную линию нашего руководства в Союзе писателей.

На XIII пленуме Союза писателей при наличии 800 человек московских писателей, не говоря уже о 80 членах Правления Союза, по докладу «О задачах литературной критики» из 47 участников дискуссии выступило всего лишь 5 беспартийных — Галина Николаева, Кирсанов, Коваленков, Югов и критик Богданова.

В дискуссии о книгах, посвященных творчеству Маяковского, длившейся несколько дней, из 56 человек участников дискуссии выступило всего лишь 11 беспартийных — Асеев, Кирсанов, Перцов, Катанян, Эвентов, Бакинский, Ростовский, Реформатская, Тагер, Тимофеев, Молдавский, Евтушенко.

Отсюда видно, что выступают не только мало беспартийных но и не лучшие среди них.

В дискуссии на Президиуме Союза писателей о книге Гроссмана «За правое дело» (в присутствии широкого актива писателей) из 14 человек участников выступило всего лишь 3 беспартийных писателя — Галина Николаева, Злобин, Львова. Очень характерно, что на общем собрании московской секции прозы, включающей в себя всех прозаиков Москвы то есть большинство прозаиков всего Советского Союза, в двух обсуждениях того же романа (в первом случае, когда ошиблись, во втором, — когда исправляли ошибку) из общего числа участников дискуссии — 22 человека — выступили всего лишь 3 беспартийных — Злобин, Югов, Эгарт.

На общем собрании московской секции прозы 11 августа 1952 г., посвященном ни больше, ни меньше, как выдвижению на Сталинские премии, в обсуждении произведений участвовало всего лишь 9 писателей из них ни одного беспартийного.

Стиль руководства в Союзе писателей, соединяющий элементы бюрократизма с припугиванием людей со стороны секретаря Правления т. Софронова и тех, кто его поддерживает, лучше всего характеризует прилагаемая «Личная карточка члена (кандидата) Союза советских писателей СССР», по которой ведется учет писателей по всему Советскому Союзу. (В период моего отпуска карточка эта, разработанная тов. Софроновым совместно с Отделом кадров Правления Союза, была утверждена Секретариатом ССП под руководством тов. Суркова, как видно без прочтения ее.)

Обращаю ваше внимание на следующие пункты этой, с позволения сказать, «личной карточки» писателя в его собственной организации, являющейся, как известно, организацией беспартийной и творческой.

«31. Семейное положение ... Если вдов или разведен, указать фамилию, имя и отчество и национальность прежней жены (мужа)».

«32. Фамилия (теперь и до брака), имя и отчество, год и место рождения жены (мужа), партийность и где работает».

«19. Принадлежали ли Вы и Ваши ближайшие родственники к антипартийным группировкам, разделяли ли антипартийные взгляды. Какими парторганизациями вопрос об этом рассматривался, когда и их решение»*.

«20. Налагались ли во время пребывания в ВКП(б) или ВЛКСМ взыскания (где, когда, кем, за что) и сняты ли они».

«29. Привлекались ли Вы или Ваши ближайшие родственники к суду, следствию, были ли арестованы, подвергались ли наказаниям в судебном или административном порядке, когда, где, и за что именно. Если судимость снята, то когда».

Еще в середине 1952 года мною при поддержке Секретариата было предложено отделу кадров отменить эту безобразную анкету, т.к. по сведениям отдела кадров ее за год заполнило не более половины всех членов Союза.

Одновременно мною было приложено поставить во главе отдела кадров Союза писателей, хоть одного писателя, ибо с подобной анкетой отдел кадров, состоящий целиком из не писателей, просто пугает писателей.

Это мое предложение до сих пор не выполнено, так как партийный комитет низовой парторганизации писателей при попустительстве со стороны тт. Суркова и Софронова, превысив свои полномочия, «заслушал» 4 декабря 1952 года отдел кадров Правления Союза писателей и, в нарушение моего прямого распоряжения, поставил в вину отделу кадров, что эти безобразные «личные карточки» до сих пор не заполнены половиной членов Союза писателей.

Во исполнение этого неправомерного решения т. Софронов совместно с отделом кадров, вопреки ряду сигналов с мест о прямом отказе писателей заполнять эту безобразную анкету, «довели дело до конца», то есть заставили заполнить ее все 3500 писателей СССР, за исключением 300 писателей по Москве и 128 писателей по периферии, категорически отказавшихся ее заполнить.

Вот эти методы припугивания в сочетании с наклеиванием ярлыков «националиста», «космополита», «формалиста», или пособника тем и другим и третьим на любого писателя, допустившего ту или иную ошибку, и составляет главный пафос того, с позволения сказать, «направления в литературе», которое возглавляет т. Софронов.

Вопреки стремлению этих 3—5 писателей выдать себя за «направление», я в течение ряда лет стремился поправлять их персонально и по конкретным случаям, обходя вопрос о скверной групповщине в их среде, ибо по собственному опыту знаю, какие глупости делают смолоду иные литераторы, зараженные комчванством**. Я уже не говорю о том, насколько внимательно я относился и отношусь к творчеству каждого из них.

* Так в тексте.

** «Коммунистическое чванство» сокращенно «комчванство» — выражение, употреблявшееся в 1920—1930 гг. для характеристики советских бюрократов.

В этой связи и свое вступительное слово я построил таким образом, чтобы в этой своей части оно било не по ним, а по более явным проявлениям сектантства. То обстоятельство, что «направление» товарища Софронова принимает эту часть моего вступительного слова на свой счет, как раз и свидетельствует о том, что у него «рыльце в пушку».

Я не только уверен, я знаю, что подавляющее большинство членов Правления и вообще писателей — членов Союза как партийных, так и беспартийных, поддерживает мысли, выраженные в моем вступительном слове, так как они продиктованы самой жизнью. Однако т. Сурков, поддавшись указанному «направлению в литературе», внезапно переменяет свою точку зрения и тоже начал выступать против моего вступительного слова.

Поскольку т. Сурков — первый мой заместитель и секретарь партгруппы и к тому же фактически работает вместо меня в Союзе писателей в связи с моим творческим отпуском, — все это осложняет обстановку на Пленуме и в будущем руководстве Союза писателей.

Может быть т. Сурков прав в том отношении, что мое вступительное слово слишком переносит центр внимания Пленума с вопросов драматургии на вопросы литературной политики. Если это так, целесообразно ли мне выступить с этим словом где-нибудь к концу прений?

Чтобы еще больше не осложнять дело, я пишу это письмо, как письмо личное, письмо члена ЦК, и прошу меня срочно принять.

А.Фадеев

Резолюция: «Тов. Хрустову Ф.Д. Яковлев. 20.10.1953»*.

Помета: «Копия на 6 л. ЦК, Фадеев. 12.05.1971»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 149—155. Подлинник.

Оубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 244—248.

¹ В это время вышли такие решения высших органов власти страны, как: указ Президиума ВС СССР «Об амнистии» 27 марта 1953 г., в соответствии с которым объявлялась амнистия для всех заключенных, осужденных на сроки не превышавшие пяти лет; Постановление ЦК КПСС 10 апреля 1953 г. «О нарушении советских законов бывшими Министрствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР». 2—7 июля 1953 г. прошел пленум ЦК КПСС, в информационном сообщении о нем говорилось: «На днях состоялся пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК — тов. Маленкова Г.М. о преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Л.П.Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение — вывести Л.П.Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза, как врага Коммунистической партии и советского народа» // Правда. 1953. 10 июля. 15 июля были восстановлены дипломатические отношения с Израилем.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
об ошибках в статьях, опубликованных в газетах «Правда»
и «Литературная газета» о формировании репертуаров театров
и порядке выпуска театрами спектаклей***

19 октября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

9 октября 1953 года «Правда» опубликовала статью народного артиста СССР Н.Черкасова¹ «Заметки о театре», в которой неправильно ставится вопрос о формировании репертуара театров и порядке выпуска театрами новых спектаклей.

В настоящее время репертуарные планы составляются непосредственно в театрах и представляются на утверждение в соответствующие органы Министерства культуры. Новые спектакли, подготовленные театрами союзного подчинения, принимает и разрешает к выпуску Главискусство Министерства культуры СССР, а спектакли, подготовленные театрами на местах — соответствующие управления культуры.

Тов. Черкасов считает этот порядок неправильным и предлагает предоставить всем театрам право утверждать репертуар и выпускать новые спектакли без участия органов Министерства культуры. Это, по его мнению, поднимет ответственность театров за качество работы.

Подобные же предложения ранее были сформулированы в редакционной статье «Литературной газеты» от 2 июня 1953 года «Убрать все преграды между драматургом и театром» и в еще более ранних высказываниях драматургов Б.Лавренева, Н.Вирты², К.Симонова.

Стремясь переложить ответственность за отставание драматургии с Союза писателей на Министерство культуры, «Литературная газета» в указанной статье заявила, что государственный контроль за формированием репертуара театров со стороны органов Министерства культуры является мелочной опекой над театрами и тормозит развитие драматургии.

Несмотря на то, что «Литературной газете» указывалось на неправильность позиции, занятой газетой в этом вопросе, 15 октября 1953 года вслед за статьей Н.Черкасова в «Правде» она опубликовала статью Б.Лавренева и В.Пименова³, в которой повторяются старые ошибочные положения.

Предложения «Литературной газеты» и т. Черкасова противоречат постановлению ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»⁴, которое обязывало быв[ший] Комитет по делам искусств постоянно наблюдать за тем, чтобы в театры не проникали пустые и безыдейные, неполноценные в художественном отношении произведения. В действительности органы Министерства культуры виноваты не в том, что они задерживают разрешение хо-

* См. также док. № 12, 15, 28, 32, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

роших пьес (как это утверждает «Литературная газета»), а в том, что до сих пор допускают проникновение на сцену театров слабых, а иногда даже халтурных пьес.

Выступление «Литературной газеты» и статья Н.Черкасова, опубликованная «Правдой», неправильно ориентируют писательскую и театральную общественность, уводят внимание творческих работников от решения действительно назревших творческих вопросов развития драматургии, мешают устранению крупных недостатков в работе Союза советских писателей и органов Министерства культуры СССР.

Министр культуры СССР т. Пономаренко П.К. также считает неправильной занятую «Литературной газетой» позицию в вопросах формирования репертуара театров и контроля за их деятельностью со стороны органов советского государства.

В связи с тем, что 21 октября 1953 года состоится пленум Союза советских писателей по драматургии, на котором может возникнуть неправильное освещение вопросов, связанных с порядком формирования репертуара театров и государственного контроля за их деятельностью, полагаали бы целесообразным обратить внимание руководства ССП на необходимость критической оценки выступлений «Литературной газеты» в докладах гг. Симонова и Лавренева.

Было бы также полезным обратить внимание редакции «Правды» на ошибочный характер опубликованной газетой статьи Н.Черкасова.

Ф.Хрустов
П.Тарасов
П.Лебедев

Помета: «Архив. Доложено. Гаврилов. 20.10.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 144—145. Подлинник.

¹ Черкасов Н.К. (1903—1966) — актер. С 1933 г. в Ленинградском театре им. Пушкина Роли: Петр Первый, Хлудов и др. Снимался в кинофильмах: «Петр Первый», «Иван Грозный», «Все остается людям». Лауреат Сталинских и Ленинской премий.

² Лавренев Б.А. (1891—1959) — писатель. В повестях «Ветер» (1924), «Сорок первый» (1924) описаны трагические коллизии революции. Повести об интеллигенции: «Седьмой спутник» (1927), «Гравюра на дереве» (1928). Драммы «Разлом» (1927) о революции, «За тех, кто в море!» (1945), «Голос Америки» (1949). Сталинские премии (1946, 1950); Вирта Н.Е. (1906—1976) — писатель. Романы: «Одиночество», «Вечерний звон» и др., пьесы. Лауреат Сталинских премий.

³ Лавренев Б., Пименов В. Формальная опека или творческое руководство // Литературная газета. 1953. 15 октября.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» было принято 26 августа 1946 г.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
об обсуждении на XIV пленуме правления ССП СССР
состояния драматургии***

31 октября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Суслову М.А.

21—24 октября с.г. в г. Москве состоялся XIV пленум Правления Союза советских писателей СССР. В его работе приняли участие писатели Москвы, представители писательских организаций союзных и автономных республик, краев и областей, критики, деятели театра и кино. На пленуме присутствовало 62 члена Правления, в том числе 25 членов Президиума и 12 членов Секретариата. Местные писательские организации были представлены 180 участниками. Кроме того, в качестве гостей было приглашено 530 чел.

Пленум обсудил три вопроса: о состоянии и задачах современной драматургии, о созыве второго Всесоюзного съезда советских писателей СССР, выборы руководящих органов Правления Союза советских писателей СССР. Основное внимание на пленуме было уделено творческому обсуждению состояния и задач советской драматургии.

С докладом по первому вопросу выступил т. Симонов. Содоклад о новых пьесах советских драматургов и состоянии репертуара театров сделал т. Лавренев. В прениях по докладам приняло участие 38 человек (записалось выступить 96 чел.) В целом писатели выражают удовлетворение пленумом и считают, что он принес большую пользу творческим работникам.

В докладе т. Симонова был поставлен и освещен ряд творческих проблем: об освоении современными драматургами наследия русской классической и советской драматургии, некоторые вопросы драматургического мастерства, о театральной критике и др. Однако в докладе имелись серьезные недостатки. Докладчик не всегда политически остро оценивал проблемы развития советской драматургии, подменял конкретное разрешение выдвинутых вопросов общими, декларативными рассуждениями, не показал, как основные закономерности развития советской драматургии проявляются в ее живой практике, не дал анализа новых пьес. Оказались обойденными вопросы драматургии народов СССР, кинодраматургии, взаимоотношения театра и драматурга, но получили оценку литературно-критические работы, посвященные творчеству советских драматургов.

Предполагалось, что т. Лавренев восполнит доклад т. Симонова, но этого не получилось. Тов. Лавренев почти ничего нового не сказал и по существу повторил некоторые положения предыдущего доклада, причем в еще более абстрактной форме. Содокладчик допустил

* 31 октября 1953 г. записка была направлена в секретариат М.А.Суслова; 5 ноября — списана в архив. См. также док. № 12, 15, 28, 32, 41, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

противоречивую, неопределенную оценку состояния современной драматургии: вначале заявил, что в предстоящем году ничего значительного в драматургии не появится, а в конце выступления сказал, что рост драматургии вселяет надежду на появление высокохудожественных произведений.

Выступления ряда участников пленума были острыми, в них ставились серьезные творческие вопросы, говорилось о насущных задачах развития многонациональной советской драматургии, подвергались критике руководители местных организаций и Союза советских писателей. Особенно интересными и содержательными были речи представителей местных писательских организаций, в частности, из национальных республик (Ауэзов, Крапива, Миршакар, Мухтаров и др.).

Выступавшие отмечали, что после редакционной статьи в «Правде» «Преодолеть отставание драматургии»¹ и указаний XIX съезда партии в драматургии наметилось оживление. Один из крупных драматургов т. Погодин сказал, что «сейчас нет ничего, что мешало бы развитию советской драматургии, все зависит от нас самих».

К недостаткам пленума относится то, что в прениях мало выступило крупных драматургов. Некоторые из них (напр[имер], тт. Вирта, Софронов) выступали непродуманно, их речи вызвали недоумение у присутствующих. В прениях не принял участия ни один из писателей Ленинграда.

Деятели театра и кино не приняли активного участия в работе пленума. Выступило всего лишь три человека, причем выступления режиссера т. Акимова и артиста т. Соловьева оказались малосодержательными.

Особенно отрицательно восприняли участники пленума выступление заместителя министра культуры СССР т. Большакова; по своему уровню оно было ниже других. Тов. Большаков зачитал скороговоркой неотредактированный текст речи, содержащий в основном перечень кинокартин тематического плана выпуска фильмов, подготовляемых в 1953 году сценариев и высказал ряд общеизвестных положений о мастерства в кинодраматургии. Из зала раздавались возгласы о недостоверности некоторых фактов, приводимых т. Большаковым. После выступления т. Большакова писатели открыто говорили, что он случайный человек на посту заместителя министра культуры.

В конце прений выступили т. Фадеев и министр культуры СССР т. Пономаренко.

Выступление т. Фадеева не было связано непосредственно с обсуждаемым вопросом. Он говорил, главным образом, о недостатках в работе руководящих органов Союза писателей. В основу выступления был положен текст, присылавшийся им ранее в ЦК КПСС*, но позже исправленный (устранены положения, которые подвергались критике при обсуждении на Секретариате и Президиуме ССП).

Речь министра культуры СССР т. Пономаренко участники пленума выслушали с большим вниманием. Тов. Пономаренко рассказал о

* См. док. № 32, 40.

мероприятиях, которые осуществляет и предполагает провести Министерство культуры по оказанию помощи драматургам и работникам искусства. Он подверг критике неправильные взгляды по вопросу о роли государственных и партийных органов в деле руководства творческими организациями и театрами. Вместе с тем тов. Пономаренко сообщил, что министерство предполагает совместно с Союзом писателей глубоко изучить критические замечания писателей, работников искусств и принять меры к устранению недостатков.

В последний день работы пленума, 24 октября, состоялось собрание партийной группы Правления ССП СССР, на котором обсуждались два вопроса: о частичном изменении руководящих органов Союза писателей в соответствии с Уставом ССП и о созыве очередного Всесоюзного съезда советских писателей. При обсуждении кандидатур в состав Президиума были разногласия. Тов. Шагинян² заявила, что ее не удовлетворяет весь предложенный список кандидатур, и она будет голосовать против. Особенно большие разногласия были по вопросу о кооптации в состав Правления ССП. В рекомендованном списке были две кандидатуры — редактора «Литературной газеты» т. Рюрикова и председателя комиссии по драматургии т. Лавренева, не являющихся членами Правления ССП, которых предлагалось кооптировать. Тов. Фадеев заявил, что имеется указание ЦК КПСС не прибегать к кооптации, но в отношении тт. Рюрикова и Лавренева можно было бы сделать исключение. Тогда выступили тт. Герасимова³, Шагинян и некоторые другие писатели, заявив, что если можно сделать исключения для тт. Рюрикова и Лавренева, то надо сделать исключения и для других. Партгруппа решила никого не кооптировать. Особую нервность на собрании партгруппы внесла т. Шагинян, которая заявила, что вообще не будет голосовать, затем выступила с резким отводом кандидатуры А. Софронова, заявив, что он превратился в чиновника и является недалеким человеком, о чем свидетельствует его пустозвонная речь на пленуме. М. Шагинян выставила ряд дополнительных кандидатур (Казакевич, Панова и др.).

При голосовании прошел список кандидатур, предложенный ранее. Кандидатуры тт. Рюрикова и Лавренева на голосование не ставились. Вместо них прошли кандидатуры тт. Гулямова (Гафур Гулям), Зарьяна (Наири Зарьян)⁴.

При обсуждении вопроса о частичном изменении состава Секретариата все члены партгруппы единодушно согласились с поступившим предложением. Один лишь т. Безыменский⁵ сделал отвод по кандидатуре т. Грибачева, после чего за включение последнего выступили тт. Фадеев, Вургун, Бабаевский и др. В результате голосования т. Грибачев был также рекомендован в состав Секретариата. Ранее предполагавшаяся кандидатура т. Ермилова в качестве одного из секретарей Правления не выдвигалась и не обсуждалась, т.к. у ряда товарищей было опасение, что писатели его не поддержат.

На заключительном заседании пленума Правления ССП список кандидатур в состав Секретариата и Президиума, обсужденный и принятый на партгруппе, прошел единогласно.

Пленум избрал Президиум ССП СССР в составе 35 чел. и Секретариат в составе 7 человек: председатель Правления ССП т. Фадеев, первый секретарь т. Сурков, секретари тт. Симонов, Тихонов, Леонов, Грибачев, Полевой.

Пленум принял решение созвать осенью 1954 года второй Всесоюзный съезд советских писателей, в связи с этим в начале 1954 года намечено провести очередной пленум Правления ССП, посвященный подготовке к съезду.

А.Румянцев
П.Тарасов
В.Иванов

Помета: «Архив. Гаврилов. 21.11.1953».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 146—149. Подлинник.

¹ «Преодолеть отставание в драматургии» // Правда. 7 апреля. 1952.

² Шагинян М.С. (1888—1982) — писатель, Герой Социалистического Труда (1976), автор тетралогии «Семья Ульяновых» (1970, Ленинская премия 1972), романов «Своя судьба» (1918—1923), «Приключения дамы из общества» (1923), «Месс-Менд, или янки в Петрограде» (1924—1925), «Кик» (1928), «Гидроцентраль» (1930—1931) и др. произведений.

³ Герасимова В.А. (1903—1970) — писательница. В повестях «Жалость», «Хитрые глаза», «Знакомое лицо» содержится критика приспособленчества.

⁴ Гулямов Х.У. (р. 1919) — узбекский советский писатель. Сборники баллад интернациональной тематики, романы, переводы; Зарьян Наيري (наст. фам. и имя Айастан Егиазарьян) (1900/01—1969) — армянский писатель. Стихи, романы о социалистическом строе и коллективизации, поэма «Давид Сасунский» по мотивам эпоса.

⁵ Безыменский А.И. (1898—1973) — поэт, автор сборников стихов «Гневные строки» (1949), «Книга сатиры» (1954), «Закон сердца» (1972), «Миниатюрные максипортреты» (1973), песни «Молодая гвардия» (1922, новый текст 1962).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о недостатках в подготовке киносценариев для производства
художественных фильмов***

24 ноября 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
Тов. Поспелову П.Н.

В октябре с.г. Отдел науки и культуры информировал ЦК КПСС о недостатках в подготовке киносценариев для производства художественных фильмов.

В плане сценарных заказов киностудий не нашли своего отражения многие важные темы современности. Не предусматривается ни одного сценария о жизни работников МТС, об их большой роли в техническом вооружении сельского хозяйства, организации и воспитании людей колхозной деревни. Нет сценариев о жизни и работе сельских партийных организаций. Вместе с тем в план включены сценарии, по своим темам и сюжетам много раз повторяющиеся в кинематографии и ставшие стандартными.

Совершенно нет сценариев о дружбе народов СССР, о борьбе народа за мир. Отсутствуют сценарии на историко-революционные темы.

Ознакомление с рядом киносценариев показывает, что Главное управление кинематографии снизило требовательность к качеству сценариев, в результате чего значительная часть подготовленных и утвержденных Главком сценариев имеет серьезные недостатки. Например, нельзя признать удачным киносценарий «Строгие люди» — об инженерах-новаторах химической промышленности. В этом сценарии отсутствует единый сюжет, а конфликт, происходящий между действующими лицами, носит искусственный характер. Поверхностно и шаблонно освещается жизнь колхозников Туркмении в киносценарии «Свадебный подарок». Крайне плох и невыразителен диалог в сценарии «Синие стрелы». Подобные недостатки имеются и в ряде других сценариев. Осужденная в свое время бесконфликтность в драматургии продолжает существовать в практике работы сценаристов.

Серьезным препятствием в подготовке киносценариев является чрезмерная централизация сценарного дела. Установленный в свое время бывшим Министерством кинематографии бюрократический порядок в заключении договоров с авторами продолжает действовать и поныне. Согласно этому порядку ряд крупных киностудий не имеет права самостоятельно заключать с авторами договоры на сценарии, а каждая авторская заявка, после рассмотрения на студии, направляется в Главное управление кинематографии. Там она рассматривается сценарным отделом, а затем утверждается начальником

* 24 ноября 1953 г. документ был направлен в секретариат Поспелова; 7 декабря — в отдел науки и культуры. 8 июня 1954 г. документ был передан П.Н.Поспелову; 10 июля списан в архив.

главка. Обычно творческая заявка, изложенная писателем на трех-четырёх страницах, претерпевает во всех этих инстанциях изменения и исправления, на что уходит до трех—четырёх недель, а иногда и больше месяца. Так, например, заявка Долгополова на сценарий о советской оперетте, принятая киностудией «Мосфильм», рассматривалась в главке полтора месяца, заявки В.Соловьева на сценарий «Белые слоны» и Аграненко на сценарий «Дальний гарнизон», принятые киностудией им. Горького, утверждались почти месяц. Сюжетная заявка А.Попова на сценарий о комсомоле, представленная киностудией «Ленфильм», рассматривалась в главке два месяца.

Не меньшую проволочку приходится испытывать писателям при сдаче ими готовых сценариев. Каждый сценарий вначале рассматривается сценарным отделом, затем художественным советом и директором киностудии. После этого идет на утверждение в Главное управление кинематографии. Здесь он рассматривается сценарным отделом, начальником Главного управления кинематографии и идет на утверждение зам. министра культуры СССР. Причем обычно каждая инстанция предлагает внести в сценарий те или иные поправки и дополнения. Выплата писателю гонорара за работу над сценарием производится лишь после того, как сценарий утвержден в последней инстанции.

Такой порядок в заключении договоров с авторами, рассмотрении и утверждении готовых сценариев сковывает инициативу киностудий, снимает с них ответственность за качество подготовляемых сценариев, создает обстановку волокиты и отталкивает писателей от работы в кино.

Бывшее Министерство кинематографии не обращало внимания на укрепление работниками сценарных отделов киностудий. Такое же положение сохранилось и в настоящее время. В большинстве студий, сценарные отделы по количеству работников и уровню квалификации редакторов настолько маломощны, что не в состоянии выполнить порученную им работу.

Кроме сценарных отделов в киностудиях, непосредственно при Главном управлении имеется сценарная студия, которая призвана быть творческой лабораторией кинодраматургов, оказывать помощь в работе начинающим сценаристам, разрабатывать проблемы сценарного мастерства. Однако на практике она указанных функций не выполняет. На сценарную студию возложена также задача помогать студиям союзных республик в создании литературных сценариев на местные темы. Но и эта работа сценарной студией ведется неправильно. Вместо того, чтобы способствовать росту национальных кинодраматургов, сценарная студия взяла курс на привлечение московских авторов для написания сценариев из жизни народов СССР. В результате большинство фильмов Узбекской, Туркменской, Азербайджанской и некоторых других киностудий ставятся по сценариям приезжих из Москвы авторов. Многие из них не знают жизни республик, поэтому сценарии получаются слабыми, поверхностными. Местные же писатели слабо привлекаются к сценарной работе. Сценарная студия не проводит с ними работы по повышению их мастерства.

Считали бы необходимым предложить Министерству культуры СССР устранить указанные недостатки в подготовке сценариев. Следует повысить ответственность киностудий за подготовку полноценных сценариев, предоставив им право самостоятельного заключения с писателями договоров на написание сценариев по творческим заявкам и либретто. Сократить количество инстанций, рассматривающих и утверждающих готовые киносценарии. Принять меры по повышению требовательности к качеству сценариев. Укрепить сценарные отделы киностудий высококвалифицированными работниками. Перестроить работу сценарной студии таким образом, чтобы она способствовала росту и совершенствованию сценарного мастерства, формированию и воспитанию кадров молодых сценаристов.

А.Румянцев
П.Тарасов
А.Сазонов

Резолюция: «Т. Румянцеву А.М. Просьба доложить лично. Соловьев. 07.12.1953»*.

Пометы: «В архив. По этому вопросу в отдел вызывались зам. министра культуры т. Охлопков и начальник главка т. Казаков. П.Тарасов. 02.06.1954». «Архив. А.Соловьев. 09.06.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 198—200. Подлинник.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о предложениях А.А.Фадеева по изменению системы
руководства искусством и литературой***

24 декабря 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Хрущеву Н.С.

Писатель А.Фадеев в ряде писем в Президиум ЦК КПСС выражает неудовлетворенность общим состоянием советского искусства и литературы и приходит к выводу о том, что эти области идеологической работы переживают серьезное отставание и застой**.

Причины этого он видит якобы в неправильной системе руководства искусством и литературой со стороны государственных органов и вносит несколько предложений. Существо предложений т. Фадеева сводится к тому, чтобы изъять идейно-творческое руководство искусством из ведения Министерства культуры СССР и передать эти функции непосредственно партийным органам, которые бы опирались при решении данных вопросов на творческие союзы.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает неверной общую пессимистическую оценку, которую дает советскому искусству и литературе в своих письмах т. Фадеев. Такой взгляд можно объяснить лишь продолжительной оторванностью т. Фадеева от жизни творческих организаций и его болезненным состоянием.

Нельзя также согласиться с основным предложением т. Фадеева об отстранении государственных органов от руководства и контроля за учреждениями искусства, так как в области театра и кино творческие вопросы неотделимы от чисто производственных вопросов. Известно, что постановка театральных спектаклей и выпуск кинофильмов немислимы без производственной базы, находящейся в руках государства, и требует немалых материальных затрат. Так производство кинофильмов осуществляется на киностудиях, оснащенных мощной современной техникой с большим штатом творческих и технических работников. Стоимость производства цветного художественного кинофильма исчисляется в миллионах рублей. Лишение государственных органов права вмешиваться в творческую работу театров и киностудий могло бы привести к бесконтрольности в расходовании огромных материальных средств. В связи с этим нецелесообразно принимать предложение т. Фадеева о создании нового творческого союза работников кино по типу существующего Союза писателей и других творческих организаций.

Нет необходимости также преобразовывать Всероссийское театральное общество во Всесоюзное театральное общество и приравнивать его к творческим организациям типа Союза писателей и Союза

* См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 58, 62, 75, 76, 77, 79.

** См. док. № 30, 32, 33, 39 приложение, 40.

композиторов. Всероссийское театральное общество является добровольной общественной организацией, объединяющей деятелей сценического искусства. Такие же театральные общества имеются и в других союзных республиках. Всероссийское театральное общество в настоящее время плохо справляется с теми задачами, которые оно перед собой ставит как в творческом плане, так и в плане оказания материальной помощи деятелям театра.

Длительное время ВТО было по существу оторвано от творческой деятельности театров и занималось главным образом вопросами коммерческой деятельности своих подсобных предприятий, а бывшее издательство общества служило кормушкой для всякого рода «окололитературных» дельцов и критиков-космополитов, развернувших в стенах ВТО свою антипатриотическую деятельность. В 1950 году распоряжением Правительства СССР издательская деятельность ВТО была прекращена.

За последние годы ВТО несколько улучшило свою работу по оказанию творческой помощи театрам. От ВТО чаще стали выезжать на периферию режиссеры, актеры и театральные критики для оказания творческой помощи местным театрам, улучшился их состав. Общество стало периодически проводить межобластные совещания по обмену опытом творческой работы театров на местах. Систематически практиковался показ творческих достижений как отдельных мастеров, так и целых театральных коллективов в Москве с последующим их обсуждением театральной общественностью.

Однако Отдел науки и культуры ЦК КПСС согласен с т. Фадеевым, что Всероссийское театральное общество нуждается в организационном укреплении и материальной поддержке. С этой целью готовится очередной съезд Всероссийского театрального общества, который состоится в начале 1954 года и должен сыграть свою роль в улучшении работы общества.

Отдел не поддерживает предложение т. Фадеева о создании единого творческого союза композиторов и музыкантов. Это предложение т. Фадеева нарушает основной принцип организации творческих союзов — объединять творцов новых произведений искусства, создавать особо благоприятные условия для творчества, для появления новых произведений искусства. В связи с этим при Союзе советских композиторов и был организован Музфонд СССР. В случае принятия предложения т. Фадеева будет упразднена эта правильная и жизненно оправдываемая система выделения авторов, создающих новые ценности искусства. Новый союз во много раз увеличил бы свой состав, что неизбежно поведет к упразднению льготных условий, предоставляемых в настоящее время Музфондом СССР для композиторов. Следует указать также, что т. Фадеев неправильно заявляет об отсутствии в составе Союза советских композиторов музыкантов-исполнителей. На самом деле в составе Союза имеется 174 музыканта-исполнителя (например, дирижеры Мравинский, Гаук, Небольсин и др.).

Отдел не считает целесообразным принимать предложение т. Фадеева о создании Кинофонда и Театрального фонда. Известно, что

Литературный, Художественный и Музыкальный фонды созданы для оказания материальной помощи писателям, художникам и композиторам, не связанным с определенной штатной работой в учреждениях и организациях. Между тем, работники кино и театра находятся на постоянной штатной работе и получают твердую заработную плату. Для финансирования Кинофонда и Теафонда потребуются огромные дополнительные средства из государственного бюджета, в то время как главным источником дохода Литфонда, Худфонда и Музфонда являются отчисления с авторского гонорара писателей, художников и композиторов.

Не считаем правильным также предложение т. Фадеева о передаче государственного издательства «Искусство» в совместное ведение ВТО, Союза писателей, Союза художников, Союза композиторов и Союза архитекторов и о том, чтобы Государственный институт театрального искусства одновременно подчинить ВТО и Министерству культуры СССР. Это может свести на нет государственный контроль за таким важным делом, как издание литературы по вопросам искусства и подготовка кадров театральных работников. Нет также острой необходимости превращать журнал «Театр» из органа Министерства культуры и Союза писателей в орган ВТО и Союза писателей, как это предлагает т. Фадеев.

Отдел науки и культуры не согласен и с предложением т. Фадеева о создании на базе «Литературной газеты» новой газеты «Литература и искусство» как объединенного органа всех творческих союзов. «Литературная газета» как орган Правления Союза советских писателей СССР имеет свои определенные задачи, в том числе и освещение вопросов искусства. Эти же вопросы должны находить отражение и на страницах органа Министерства культуры СССР газеты «Советская культура», которая правда, еще слабо и недостаточно квалифицированно занимается этим делом¹.

Нет оснований также принимать предложение т. Фадеева о реорганизации Центрального дома работников искусств в «Центральный дом искусства и литературы». Центральный дом работников искусств существует с 1930 года и находится в системе профсоюза работников культуры. За это время ЦДРИ оправдал свое существование проводимой им работой по идейному воспитанию работников искусств, а также по организации их культурного досуга. Предлагаемая реорганизация могла бы привести лишь к ухудшению воспитательной работы с работниками искусства. Однако заслуживает внимания замечание т. Фадеева об активизации работы творческих клубов, в частности Центрального дома литераторов, Центрального дома композиторов и Дома кино, в деятельности которых имеются серьезные недостатки.

Отдел не может согласиться с утверждением т. Фадеева о том, что творческие секции в Союзе советских писателей ведут к раздробленности и цеховщине. Опыт показывает, что существование творческих секций полностью себя оправдывает и об этом неоднократно заявлял сам т. Фадеев, как руководитель Союза писателей. Но несомненно, что в работе творческих секций ССП имеется ряд недостат-

ков, одним из которых является то, что наши ведущие писатели почти не принимают участия в работе секций. Отдел науки и культуры ЦК КПСС предложил секретариату Правления Союза писателей усилить контроль за работой творческих секций, практиковать совместные заседания разных секций по творческим вопросам. Что же касается создания первичных партийных организаций при творческих секциях Союза писателей, то этот вопрос находится на рассмотрении МК КПСС, который в ближайшее время войдет в ЦК КПСС с соответствующими предложениями.

Нельзя признать обоснованным утверждение т. Фадеева о том, что видные творческие работники не привлекаются к подготовке и разработке важнейших решений партийных органов по вопросам искусства и литературы. Достаточно сказать, что подготовка известного постановления ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946 году проходила с участием руководящих работников Союза писателей, что признает и сам т. Фадеев и что решение ЦК ВКП(б) об опере В.Мурадели «Великая дружба» 1948 году было вынесено после совещания деятелей советской музыки с участием секретаря ЦК партии А.А.Жданова².

Во многом не прав т. Фадеев и в своей критике выступлений партийной печати по вопросам литературы и искусства, которые якобы также готовились без участия ведущих творческих работников и которые будто бы при общем правильном направлении пестрели ошибками и передержками. В частности, упоминаемая в письме т. Фадеева редакционная статья с критикой его романа «Молодая гвардия» появилась на страницах «Правды» после того, как с ним по этому вопросу беседовал И.В.Сталин³. Статьи, связанные с разоблачением антипатриотической деятельности театральных критиков-космополитов, были опубликованы по предложению руководителей Союза писателей и, в частности, самого т. Фадеева. Что же касается критических статей «Правды» о романах «За власть Советов» В.Кацаева и «За правое дело» В.Гроссмана, то они не были редакционными, а принадлежали перу писателя М.Бубеннова⁴.

Неосновательной является критика т. Фадеевым передовой статьи «Правды» «К новому подъему театрального искусства», опубликованной 6 сентября 1953 года. Статья «Правды» при частных ее недостатках в целом правильно ориентирует работников театра и называть ее «вредной» как это делает т. Фадеев, нет оснований.

Вместе с тем, в дальнейшем было бы целесообразно установить такой порядок, чтобы о всех важнейших статьях по вопросам литературы и искусства заранее было известно руководителям творческих организаций

Нельзя признать правильными утверждения т. Фадеева о том, что якобы ведущие мастера Московского Художественного театра тт. Кедров, Тарасова, Станицын за последнее время подвергаются дискредитации и травле со стороны руководящих работников Министерства культуры СССР и несправедливым нападкам нашей печати, что против МХАТа ведется «разрушительная работа» и т.д.

Однако т. Фадеев прав в том отношении, что Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР слабо и поверхно-

стно руководит театрами и, в частности, ведущим театром страны — МХАТом им. Горького. Огромные возможности творческого коллектива МХАТа используются плохо. Труппа работает не с полной нагрузкой. Руководители театра не проявляют необходимой заботы о воспитании и выдвигении молодых талантливых актеров. Театр систематически не выполняет репертуарно-производственные планы. В репертуаре театра очень мало пьес на современную тему. Деятельность МХАТа подвергалась критике в нашей печати, которая, однако, не всегда была объективной (статья А. Анастасьева «Заметки о театральном сезоне» в «Литературной газете» от 1 августа 1953 года, статья В. Смирновой о спектакле «Ломоносов» в журнале «Театр» № 9 за 1953 год).

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает, что Московский Художественный театр нуждается в повседневной помощи Министерства культуры и укреплении руководства. Министерством культуры СССР и дирекцией МХАТа в настоящее время приняты некоторые меры по улучшению управления театром: назначен новый заведующий организационно-художественной частью, заведующий труппой и т.д. Но следовало бы обязать Министерство культуры СССР разработать более основательные предложения по улучшению работы театра и доложить ЦК КПСС.

Заслуживают внимания критические замечания т. Фадеева о недостатках в области кино. Следует отметить, что б[ывшем] Министерством кинематографии было организовано по типу обычного промышленного или хозяйственного министерства. По существу, ничего не изменилось и после образования в системе нового Министерства культуры Главного управления кинематографии. В структуре этого управления даже увеличилось количество инстанций, участвующих в производстве фильмов. Нельзя считать нормальным также, что в настоящее время фактически бездействует Художественный совет, существовавший при б[ывшем] Министерстве кинематографии. Наряду с возобновлением работы Художественного совета по вопросам кино при Министерстве культуры СССР, следовало бы поднять роль и значение художественных советов при киностудиях, а также создать в киностудиях творческие секции.

Как в б[ывшем] Министерстве кинематографии, так и в настоящее время в руководстве Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР нет человека, который бы по своим знаниям вопросов искусства и по опыту являлся авторитетом для творческих работников кино. Было бы целесообразно предложить Министерству культуры СССР принять решительные меры к укреплению творческого руководства Главного управления кинематографии.

Справедливо замечание т. Фадеева о перегрузке ряда видных деятелей советского искусства и литературы второстепенными общественными поручениями и обязанностями, что отрицательно сказывается на их творческой работе. Отдел науки и культуры ЦК КПСС принимал и принимает в этом отношении необходимые меры и считает, что такая перегрузка во многом зависит от самих руководителей творческих союзов, которые мало заботятся о повышении обще-

ственной активности широких слоев писателей и деятелей искусства, что позволило бы уменьшить чрезмерную нагрузку ведущих писателей и деятелей искусства.

Министерство культуры СССР в настоящее время разрабатывает меры по активизации творческой деятельности работников искусства, по повышению ответственности театральных коллективов за свою работу и ликвидации излишней мелочной опеки над ними со стороны органов Министерства культуры.

А. Румянцев
П. Тарасов

Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 113—118. Подлинник.

- ¹ Вопрос об издании газеты «Советская культура», вместо ранее существовавшей газеты «Советское искусство», рассматривался на заседании Секретариата ЦК КПСС 4 июня 1953 г. Было принято предложение Министерства культуры СССР об издании газеты, возложении «на нее освещение всех областей культурного строительства, руководство которыми поручено Министерству культуры СССР, а также освещение вопросов культурной жизни за рубежом»; установлены тираж (150 тыс. экз.), периодичность выхода (три раза в неделю), объем, размеры гонорара, цена одного экземпляра, утверждены структура, штаты и ставки заработной платы работников редакции и издательства. Главным редактором газеты был утвержден Данилов Н.Н., заместителем главного редактора — Солодовников А.В., ответственным секретарем — Логинов Н.П.
- ² Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград» впервые напечатано: Культура и жизнь. 1946. 20 августа. Незадолго до этого в ЦК ВКП(б) прошла встреча с членами Президиума ЦСП СССР, другими деятелями советской литературы в связи с тем, что «Сталин выразил свое неодобрение издающимся в СССР журналами и потребовал, чтобы они повысили свое качество» // Чуковский К. Дневник. 1930—1969. М., 1997. С. 171). Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» было принято в связи с итогами общественного просмотра и обсуждения оперы на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в середине января 1948 г. В работе совещания приняли участие секретари ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, А.А. Кузнецов, М.А. Суслов, Г.М. Попов. С докладом выступил А. Жданов, в прениях — композиторы В.Г. Захаров (1901—1956), В.П. Соловьев-Седой (1907—1979), А.И. Хачатурян (1903—1978), Ю.А. Шапорин (1887—1966), Д.Д. Шостакович (1906—1975), пианист и композитор А.Б. Гольденвейзер (1875—1961), певица Е.К. Катульская (1888—1966) и др. // Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б). М., 1948.
- ³ Беседа И.В. Сталина и А.Фадеева об ошибках романа «Молодая гвардия» не опубликована. Первый вариант романа (1945) подвергся критике в редакционной статье «Правды» («Молодая гвардия» в романе и на сцене). 1947. 3 декабря) в основном за «неверное изображение роли партии в подпольной борьбе с фашизмом в оккупированных ими районах». 26 декабря 1947 года состоялось собрание московских писателей, посвященное обсуждению романа и театральных инсценировок, сделанных по этому роману (Правда. 1947. 28 декабря), на котором шла речь о беседе Сталина с Фадеевым // Центральный архив общественных движений города Москвы. Ф. ССП. Роллик 8131.
- ⁴ Бубеннов М.С. (1909—1983) — писатель. Роман «Белая береза» (Кн. 1. 1947. Сталинская премия. 1948; Кн. 2. 1952) о Великой Отечественной войне, «Орлиная степь» (1959) об освоении целины, «Стремнина» (1970); повести: «Зарницы красного лета» (1977), «Светлая даль юности» (1983).

№ 45

**Записка Д.Т.Шепилова Н.С.Хрущеву
о невозможности публикации в газете «Правда»
романа М.А.Шолохова «Поднятая целина»***

4 января 1954 г.

Товарищу Хрущеву Н.С.

В дополнение к отрывку из подготовляемой к печати 2-й книги романа М.Шолохова «Поднятая целина», посланному Вам в ноябре 1953 г., направляю продолжение этого произведения. Последние страницы текста сданы мне М.Шолоховым вчера, 3 января с.г.¹

Весь представленный Шолоховым текст составляет 126 машинописных страниц, или 14 газетных подвалов.

За эти дни я имел несколько бесед с Шолоховым. Он настойчиво просит опубликовать в «Правде» весь присланный им отрывок романа. Со своей стороны считаю опубликование всего указанного текста в «Правде» нецелесообразным.

В настоящее время Партия и Правительство рядом крупных мер поднимают роль и значение руководителей колхозов — вожаков социалистического труда². Одна из задач художественной литературы состоит в том, чтобы создать вокруг передовых деятелей колхозного строя ореол славы, почета и уважения. Между тем, в представленных главах романа Шолохова председатель колхоза Давыдов (впрочем, как и секретарь ячейки) на протяжении всех 126 страниц пока ни одной минуты не работает. Он то томится любовной страстью к Лущке, то выслушивает всякие уголовные романы, то размышляет о влюбившейся в него Варьке. И на полевую бригаду он выезжает не для дела, а под давлением томящих его чувств.

Многие части отрывка с точки зрения художественной формы сделаны хорошо. Но вместе с тем представленные главы густо насыщены натуралистическими сценами и даже явно эротическими моментами. В силу этого данный отрывок романа Шолохова, с моей точки зрения, для публикации в «Правде» не подходит. Целесообразнее обнародовать его в одном из наших литературно-художественных журналов.

* Письмо Д.Т.Шепилова 6 января 1954 г. было передано М.А.Суслову, П.Н.Поспелову, Н.Н.Шаталину. 12 января документ направлен в отдел пропаганды и агитации; 13 января списан в архив; 14 января направлен М.А.Суслову; 15 января — Н.С.Хрущеву; 4 февраля списан в архив.

Если бы признано было необходимым морально поддержать М.Шолохова, то из всего представленного текста можно было бы опубликовать в «Правде» лишь заключительную часть: начиная от последнего абзаца на странице 32-й и до конца отрывка. Это составит около 2 подвалов «Правды». В этой части текста описывается сцена встречи секретаря райкома партии Нестеренко с Давыдовым. Она не представляет интереса с точки зрения художественной формы, но по содержанию более приемлема для «Правды», чем остальные части отрывка.

М.Шолохов не согласен печатать лишь часть текста и по-прежнему ставит вопрос так: либо печатать в «Правде» весь представленный отрывок (14 подвалов), либо не печатать ничего.

Имея в виду абсолютную практическую невозможность публикации в «Правде» 14 подвалов и неприемлемость такой публикации с точки зрения содержания самих глав, — считал бы целесообразным еще раз деликатно объяснить все это М.Шолохову и рекомендовать ему обратиться в соответствующий литературный журнал³.

Д.Шепилов

Резолюция: «Согласен с предложением т. Шепилова. Разослать секретарям ЦК. Н.Хрушев. 06.01.1954».

Пометы: «Читал. Н.Шаталин»*; «Согласен. Поспелов. 07.01.1954»*; «Т.Кружкову В.С.Шуйский. 12.01.1954»*; «Беседовал с т. М.Шолоховым. М.Суслов. 19.01.1954».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 655. Л. 13—14. Заверенная копия; на резолюции подписать автограф.

¹ Вторая книга романа М.Шолохова «Поднятая целина» полностью опубликована в 1960 году.

² Возможно, имеются в виду: Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 9 июля 1950 г. «О задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. Изд. 8. С. 323—331; Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // Там же. С. 385—429.

³ Отрывки из романа были опубликованы в «Литературной газете» (9 марта 1954 г.) и в «Правде» (12—17 апреля 1957 г. и 25 мая, 31 августа, 3 сентября, 7 и 31 декабря 1958 г.).

**Записка отдела культуры ЦК КПСС о VII пленуме правления
Союза советских композиторов СССР***

9 января 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Докладываем о состоявшемся в Москве с 19 по 29 декабря 1953 года VII пленуме Правления Союза советских композиторов СССР. Пленум был посвящен прослушиванию и обсуждению песенного творчества советских композиторов.

До начала пленума (с 5 по 18 декабря) секретариат Союза композиторов организовал и провел 10 авторских концертов ведущих композиторов-песенников (Дунаевский, Новиков, Блантер, Соловьев-Седой, Мокроусов и др.).

В дни пленума было организовано еще 14 концертов, девять из которых на центральных площадках Москвы (Большой зал консерватории, зал им. Чайковского и др.), два выездных концерта (дворец культуры им. Ленина, МГУ), три в центральном доме композиторов (преимущественно в механической записи). На концертах пленума было исполнено 417 песен 219-ти авторов.

По решению секретариата Союза композиторов, пленум должен был прослушать новые песни советских композиторов и обсудить вопрос о серьезном отставании песенного творчества за последние годы. В целях развертывания более широкой дискуссии на пленуме секретариат решил на одном или двух концертах показать также лучшие старые песни советских композиторов с тем, чтобы дать возможность участникам пленума сопоставить песни, завоевавшие признание народа, с вновь созданными песнями, глубже проанализировать песенное творчество и сделать необходимые выводы о ликвидации отставания песенного творчества за последние годы.

Однако в ходе подготовки пленума этот принцип был нарушен, на что Отдел науки и культуры ЦК КПСС обратил внимание т. Хренникова. Тов. Хренников не сделал из этого предупреждения необходимых выводов, в результате чего на пленуме исполнялись преимущественно старые песни (до 90%). В числе новых оказались главным образом песни композиторов союзных и автономных республик, областей и городов РСФСР, которые в большинстве своем были написаны также много лет тому назад.

Вследствие этого концерты пленума прошли в обстановке парадной шумихи, они не способствовали вскрытию неблагоприятного состояния песенного творчества, а лишь свидетельствовали о стремлении руководства Союза прикрыть свою инертность в этом деле старыми заслугами композиторов. Слушатели концертов тепло встречали старые песни и почти не реагировали на немногочисленные но-

* 9 января 1954 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 13 февраля списан в архив.

вые песни московских и ленинградских композиторов. Ни одна из новых песен, исполненных на пленуме, не может быть причислена к лучшим образцам советской песни и не войдет в золотой фонд советской музыки.

Основной доклад на пленуме «О состоянии советской песни» был поручен секретарю Союза композиторов т. В.Захарову, который проявил полную безответственность к выполнению ответственного поручения. За пять дней до начала пленума выяснилось, что доклад не готов и В.Захаров не способен написать серьезный доклад о песенном творчестве. Написание доклада было поручено тт. В.Белому и И.Нестьеву¹. При участии В.Захарова они написали доклад, однако в результате спешки им не удалось глубоко вскрыть причины отставания песенного творчества и наметить пути нового расцвета советской песни. Более удачным, насыщенным примерами (правда, не всегда удачными), был содоклад поэта Л.Ошанина о текстах песен².

С 25 по 28 декабря происходили прения по докладам, в которых приняло участие 46 композиторов, поэтов и исполнителей. Выступавшие в дискуссии останавливались главным образом на общих вопросах песенного творчества, но не касались анализа новых песен, не показали их недостатки, не вскрыли причины отставания песни в последние годы. Содержательными были лишь выступления нескольких участников дискуссии (Хренников, Дзержинский, Долматовский, Кремлев, Кухарский и некоторые другие).

На пленуме почти не затрагивались вопросы создания песен, посвященных жизни, труду и быту колхозного крестьянства. Как докладчики, так и выступающие лишь формально упоминали о решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС, но не попытались проанализировать песни, посвященные жизни советской деревни, не конкретизировали задачи композиторской организации по оказанию помощи в культурном обслуживании деревни.

Следует отметить также и то, что многие видные композиторы (Шостакович, Хачатурян, Дунаевский и др.) в работе пленума участия не принимали.

Обращает на себя внимание та серьезная критика, которой было подвергнуто Главное управление радиосообщения Министерства культуры СССР. Многие композиторы и поэты утверждали, что в этом Главке отсутствует атмосфера творческой работы, композиторы и поэты перестали посещать управление радиосообщения и показывать свои новые произведения. Выступавшие приводили факты грубого администрирования главного редактора музыкального вещания т. Чаплыгина, по вине которого почти прекратилась работа по созданию и пропаганде новых песен и других музыкальных произведений по радио.

Представители Главного управления радиосообщения не выступили на пленуме и не опровергли указанных критических замечаний по их адресу.

Следует указать, что работа пленума не получила почти никакого отражения ни в центральной, ни даже в специальной печати.

Руководители Главного управления по делам искусств (тт. Бесп-

лов, Твердохлебов и Чулаки) не приняли участия в работе пленума и не поставили перед композиторами и поэтами конкретные творческие задачи по созданию новых песен о нашей современности.

Пленум принял развернутое решение о состоянии советской песни.

В связи с изложенным полагали бы целесообразным:

1. Обратить внимание секретариата Союза советских композиторов СССР (т. Хренникова) на недостатки в работе пленума.

2. Обратить внимание Главного управления радиосообщений (т. Пузина) на наличие серьезных недостатков в работе управления музыкального вещания и в частности главного редактора т. Чаплыгина.

3. Указать т. Беспалову и его заместителям на недопустимость игнорирования ими работы пленума.

Просим Ваших указаний.

П.Тарасов
П.Лебедев
Б.Ярустовский

Пометы: «Читал. П.Поспелов. 18.02.1954». «Архив. Сообщено тов. Тарасову П.А. А.Соловьев. 12.05.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 4—6. Подлинник.

¹ Белый В.А. (1904—1983) — композитор, педагог. В 1942—1948 гг. ответственный секретарь Оргкомитета СК СССР, в 1957—1973 гг. главный редактор журнала «Музыкальная жизнь». Автор песен «О девушке партизанке», «Орленок», «В защиту мира» и др.

Нестьев И.В. (р. 1911) — музыковед. В 1954—1959 гг. зам., редактор журнала «Советская музыка», с 1974 г. руководитель сектора истории музыки народов СССР ВНИИ искусствоведения, автор книг «Жизнь Прокофьева» (1957), «Дж. Пуччини» (1965) и др.

² Ошанин Л.И. (1912—1996) — поэт. Автор популярных патриотических, лирических песен (сб. «Дети разных народов», 1950, «Стихи о любви», 1957, «Шел я сквозь вьюгу...», 1970, «Островитяне», 1972, «Издали — долго», 1977, «Пока я дышать умею», 1985, «Баллады», 1987). Сталинская премия (1950).

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о «нездоровых» настроениях среди художественной интеллигенции*

8 февраля 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Докладываем Вам о фактах, свидетельствующих о некотором оживлении влияния буржуазной идеологии среди части художественной интеллигенции. В ряде случаев дело доходит до проповеди аполитичности, безыдейности искусства и восхваления упадочного западного искусства.

Особенно часто стали проявляться эти нездоровые настроения после опубликования в газете «Правда» от 27 ноября 1953 года статьи «Право и долг театра» — о постановке «Гроза» Островского в Московском театре драмы, подписанной псевдонимом «Зритель».

В статье правильно и своевременно поставлены вопросы о необходимости развития творческой инициативы, самостоятельности, смелости и творческой индивидуальности советских художников. Но вместе с тем в статье ни слова не говорится о важнейшей задаче деятелей советской культуры — борьбе с влияниями буржуазной идеологии.

Некоторые положения статьи, а именно: «Социалистический реализм открывает необычайный простор развитию самых различных... направлений» в искусстве и о «праве художника на самостоятельность...» явились поводом для рассуждений о «свободе» творчества от политики, свободе направлений, ограничения критики и т.д.

Принципы социалистического реализма, сформулированные в Уставе ССП СССР, утверждают, что «социалистический реализм обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, стилей и жанров». Формула социалистического реализма не включает в себя «свободу направлений», на которую ориентирует статья «Правды», не уточняя, что имеется в виду под понятием «направление». Это внесло серьезную путаницу в умы деятелей искусства.

Так, например, в Московской государственной консерватории при обсуждении указанной статьи высказывались мнения о том, что постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», в котором осуждалось формалистическое направление в музыке, потеряло свою актуальность, так как сейчас возможна «свобода направлений»¹.

Мысль о том, что Постановление ЦК ВКП(б) о музыке устарело, получила широкое распространение среди композиторов. Такое мнение разделяет, в частности, секретарь Союза советских композиторов т. Шапорин.

Композитор Хачатурян поместил в журнале «Советская музыка»

* 8 февраля 1954 г. документ был направлен в секретариат П.Н.Поспелова, 14 июня списан в архив.

(№ 11 за 1953 год) статью «О творческой смелости и вдохновении». В этой статье Хачатурян ратует за «свободу творчества» против «руководящих указаний» в области искусства.

Статья Хачатуряна была напечатана в журнале на видном месте с большим портретом автора и получила широкий отклик за рубежом. Одна из американских газет расценила ее как признак поворота политики партии в области искусства в СССР.

Откровеннее проявляются эти нездоровые настроения среди художников.

В книгах отзывов о выставках индийского и финского изобразительного искусства, организованных в Москве в конце 1953 года, имеются следующие записи:

«Как хорошо, что в картинах и скульптуре нет политики...»

«Прекрасная выставка, спасибо товарищам индусам! Как будто дышали свежим воздухом. Нужно, чтобы и у нас показывали народу работы художников различных направлений».

Имеется много записей с восхвалениями упадочного западного искусства:

«...дайте нам Гогэна, Монэ, Марке² и т.д., и т.д., избавьте нас от Герасимовых, Соколовых-Скалая³ и т.д. Дайте нам искусство!».

«Когда мы увидим Сезанна⁴ (а это неизбежно), все поймут, что это великий классик... Искусство финских художников современно — это главное».

«...как очень даровитых скульпторов хочется отметить Рэнвалло, Тукийнэна и Аалтонена⁵. В сравнении с Вучетичем, Манизером⁶ они — просто великие ваятели».

Во многих записях ставится вопрос об открытии вновь Музея нового западного искусства, закрытого в 1947 году Постановлением Правительства⁷:

«Была индийская выставка — теперь финская, смотришь и думаешь, а где у нас такой музей, где мы могли бы видеть лучшие образцы нового искусства. Он был и был в этом здании и уже 4 года зрители возмущены, что не видят Манэ, Монэ, Ренуара, Дега, Ван Гога, Сезанна, Гогэна, Матисса, Пикассо⁸. Мы должны их видеть».

На открытом комсомольском собрании в Московском Союзе художников (МОСХ) в декабре 1953 года гг. Неменский, Лемпорт, Колесников и другие выдвинули предложение организовывать выставки без жюри и помещать на них все, что принесут художники⁹. Это предложение было, затем, поддержано на открытом партийном собрании в МОСХе и в настоящее время такая выставка открыта в помещении Центрального дома работников искусств. «Выставка без жюри» получилась аполитичной, художественно-беспомощной.

Имеют место неправильные высказывания о роли советской критики в развитии искусства. Так, художники Пластов¹⁰ и Кацман¹¹ выступили на сессии Академии художеств СССР в декабре 1953 года с требованиями «обуздания» критики. Кацман заявил: «Мы больше не пустим грязный сапог критики в чистый храм искусства... Президиум Академии художеств должен поставить задачу — изгнать торгующих (т.е. критиков) из храма искусства».

Нездоровые явления отмечаются также в Союзе писателей. По сообщению секретарей Правления ССП СССР гг. Суркова и Полевого, часть литераторов, критиковавшихся в свое время за серьезные идейные ошибки в творчестве, и примыкающих к ним, откровенно высказывает настроения реваншизма и веры в какой-то «идеологический НЭП». Тов. Полевой сообщил, что эти настроения усилились в связи с намерением т. Фадеева, ставшим широко известным, объявить на прошедшем XIV пленуме Правления ССП «прощение» всем ошибавшимся писателям. Выпады против идейно-политической направленности литературы в той или иной форме были сделаны на проходивших недавно отчетно-выборных собраниях в творческих секциях ССП. На собрании поэтической секции, например, поэты Лев Озеров¹² и Фоломин внесли предложение устраивать «вечера непринятых стихов». На собрании секции очеркистов очеркист Злобин заявил: «Зачем нам популяризировать решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС? Мы должны идти впереди ЦК, нащупывать новые пути».

Чуждые социалистическому реализму тенденции проявляются и в некоторых выступлениях в печати. Так, в журнале «Новый мир» № 12 за 1953 год опубликована статья В.Померанцева¹³ «Об искренности в литературе». В этой статье проповедуется откровенный субъективизм в творчестве и в оценке литературных произведений. Вместо идейно-художественных достоинств в качестве критерия оценки выдвигается понятие «искренности».

Под «искренностью» Померанцев понимает способность литератора «смело» говорить «правду». Как должна выглядеть эта «смелая правда», показывают многочисленные примеры отрицательных явлений нашей жизни, приведенные автором в статье. Объективный смысл рассуждений автора и состоит в призыве к обывательскому смакованию отдельных отрицательных фактов, в желании навязать литературе бесперспективность. Все это дается под флагом борьбы с лакировкой, причем термин «лакировка» применяется как клеймо, чтобы замазать почти все наиболее значительные произведения нашей послевоенной литературы. В соответствии со своей порочной концепцией Померанцев только скороговоркой говорит как о чем-то само собою разумеющемся и надоевшем — об идейности литературы, по существу стараясь смазать этот основной фактор ее воспитательного воздействия. Показательно, что статья Померанцева всячески рекламируется и провозглашается «новым знаменем литературы» в некоторых литературных и околослитературных кругах.

Против нее выступила со статьей Василевского «Литературная газета» от 30 января 1954 года¹⁴. Но выступление было беззубым. Статья Померанцева нуждается в более серьезной и резкой критике.

Эти нездоровые настроения во многом объясняются плохой работой творческих союзов и партийных организаций по идейно-политическому воспитанию художественной интеллигенции.

В руководстве творческих союзов по работе с художественной интеллигенцией имеют место крупные недостатки. Не проводятся творческие дискуссии по важнейшим вопросам. Критика и самокрити-

тика не развернута. Руководство союзов в значительной мере оторвалось от массы интеллигенции и вместо того, чтобы кропотливо, настойчиво и умело проводить в жизнь решения ЦК по идеологическим вопросам, нередко становится на путь администрирования и бюрократизма.

Бюрократические методы руководства творческой деятельностью, администрирование, вместо воспитательной работы, зажим критики вместо широкого развертывания творческой дискуссии вызывают справедливое недовольство и нареkanie художественной интеллигенции и одновременно создают благоприятные условия для возникновения нездоровых настроений, «кулуарных» дискуссий, беспринципной групповщины.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считал бы целесообразным поручить газете «Правда» или журналу «Коммунист» выступить по затронутым вопросам с обстоятельной теоретической статьей.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
Зав. сектором Отдела

П.Тарасов
П.Лебедев
В.Иванов

Помета: «Архив. А.Соловьев. 12.07.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 454. Л. 33—36. Подлинник.

Частично опубли.: Петров А.М. «Едва раскрылись первые цветы...» «Новый мир» и общественные умонастроения в 1954 году // Дружба народов. 1993. № 11. С. 208—239.

¹ Постановление было частично отменено в 1958 г.

² Моне К. (1840—1926), французский живописец. Представитель импрессионизма, автор тонких по колориту, напоенных светом и воздухом пейзажей. В 1890-х гг. стремился запечатлеть мимолетные состояния свето-воздушной среды в разное время дня (серии «Стога сена», 1890—1891, «Руанский собор», 1893—1895).

Гоген П. (1848—1903) — французский живописец. Один из главных представителей постимпрессионизма, близкий к символизму и стилю «модерн», использовал синтетические обобщения и упрощение цвета и линий. В декоративных, эмоционально насыщенных по цвету, статичных по композиции плоскостных полотнах, главным образом на темы быта и легенд народов Океании, создал поэтический мир гармонии человека и природы («Брод», 1901, «А, ты ревнуешь?», 1892).

Марке А. (1875—1947), французский живописец. Примыкал к фовизму. Автор лиричных, ясных, утонченных по колориту, полных света пейзажей («Мост Сен-Мишель в Париже», 1912).

³ Соколов-Скаля П.П. (1899—1961) — живописец и график, народный художник РСФСР, академик АХ СССР, лауреат Сталинских премий (1942, 1949). Автор историко-революционных и исторических картин, иллюстраций, плакатов.

⁴ Сезанн П. (1839—1906) — французский живописец. Представитель постимпрессионизма. В натюрмортах, пейзажах, портретах стремился выявить с помощью градаций чистого цвета, устойчивых композиционных построений неизменные качества предметного мира, его пластическое богатство, логику структуры, величие природы и органическое единство ее форм («Берега Марны», 1888; «Персики и груши», 1888—1890).

- ⁵ Аалтонен В. (1894—1966) — финский скульптор. Почетный член АХ СССР. Портреты, статуи, памятники (монумент «Мир» в Лакти, 1950—1952 гг.). Золотая медаль Мира 1953 г.
- ⁶ Вучетич Е.В. (1908—1974) — скульптор, народный художник СССР, академик АХ СССР, Герой Социалистического Труда. Автор памятника — ансамбля советским воинам в Трептов-парке в Берлине, на Мамаевом кургане в Волгограде, памятника Ф.Дзержинскому в Москве и др. Лауреат Сталинских и Ленинской премий; Манизер М.Г. (1891—1966) — скульптор, народный художник СССР, академик АХ СССР, вице-президент АХ СССР в 1947—1966 гг. Автор памятников: В.И.Ленину в Ульяновске, Т.Г.Шевченко в Харькове, статуи и портретов. Лауреат Сталинских премий.
- ⁷ Музей нового западного искусства был создан в 1919 г. после национализации частных коллекций С.И.Шукина и И.А.Морозова. Закрыт в 1948 г., основная часть картин (286 — в том числе работы К.Моне, О.Ренуара) были переданы в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.
- ⁸ Мане Э. (1832—1883) — французский живописец. Переосмысливал образы и сюжеты старых мастеров в духе современности («Завтрак на траве», «Олимпия», обе — 1863), создавал произведения на бытовые, исторические, революционные темы. Работам Мане присущи свежесть и острота восприятия («Завтрак в мастерской», 1868; «Бар «Фоли-Бержер»», 1881—1882). Один из основоположников импрессионизма.
- Ренуар О. (1841—1919) — французский живописец, график и скульптор. Представитель импрессионизма. Автор светлых и прозрачных по живописи пейзажей, портретов, динамичных бытовых сцен, которые воспевают чувственную красоту и радость бытия («Мулен де ла Галет», 1876, «Ж.Самари», 1877).
- Дера Э. (1834—1917) — французский живописец, график и скульптор. Представитель импрессионизма. Его картины отличаются острым, динамичным восприятием современной жизни, со строго выверенной асимметричной композицией, гибким и точным рисунком, неожиданными ракурсами фигур. Мастер пастели («Голубые танцовщицы», «Звезда»).
- Ван Гог В. (1853—1890) — нидерландский живописец, представитель постимпрессионизма. Страстная эмоциональность, остродраматическое восприятие жизни, социальный протест, присущие искусству Ван Гога, выражались им в первой половине 1880-х гг. в произведениях, выдержанных в сумрачной гамме; с 1888 г. создавал трагические образы в болезненно-напряженной, предельно экспрессивной манере, построенной на контрастах цвета, порывистого ритма, на свободной динамике пастозного мазка («Ночное кафе», 1888; «Пейзаж в Овере после дождя», 1890).
- Матисс А. (1869—1954) — французский живописец, график, мастер декоративного искусства. Один из лидеров фовизма — течения во французской живописи. Выразил праздничную красочность мира в ясных по композиции, выразительных и чистых по цвету картинах, утверждающих красоту и радость бытия («Танец», 1910; «Красные рыбы», 1911), в витражах, гравюрах, литографиях.
- Пикассо П. (1881—1973) — французский живописец, по происхождению испанец. В 1900-х гг. («голубой» и «розовый» периоды) создал обостренно-выразительные произведения, посвященные обездоленным людям («Девочка на шаре», 1905). С 1907 г. основоположник кубизма, с середины 1910-х гг. создавал произведения в духе неоклассицизма, в ряде работ близок к сюрреализму («Герника», 1937, рисунок «Голубь мира», 1947). Много работал как график, скульптор, керамист. Международная Ленинская премия (1962). Международная премия Мира (1950).
- ⁹ Идея выставки «без жюри» была явно навеяна выставками «Независимых» в

Париже, созданных в противовес официальному Салону, на которых не было никаких жюри.

- ¹⁰ Пластов А.А. (1893—1972) — живописец, народный художник СССР, действительный член АХ СССР. Лауреат Сталинской и Ленинской премий.
- ¹¹ Кацман Е.А. (1890—1976) — живописец и график, народный художник РСФСР, член-корреспондент АХ СССР. Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества (1916), один из основателей АХРР. Портреты, жанровые композиции
- ¹² Озеров (Гольдберг) Л.А. (р. 1914) — поэт. Сборники лирических стихов: «Ливень», «Святотень» и др., сборник статей о поэтическом труде «Мастерство и волшебство»
- ¹³ Померанцев В.М. (1907—1971) — писатель, окончил факультет права Иркутского университета (1928). Первый роман — «Дочь букиниста» (1951) — посвящен борьбе идей в послевоенной Германии, повесть «Зрелость пришла» (1957) — проблемам законности, стоявшими перед советской юстицией накануне XX съезда КПСС, очерк «Председатель» — жизни колхозной деревни, повести «Оборотень» (1961) и «Когда я есть...» (1963) — религиозному и атеистическому мировоззрениям человека. Автор сборников новелл «Неумолимый нотариус» (1960) и «Неспешный разговор» (1965), цикла рассказов «Дом сюжетов» (Москва. 1965. № 9).
- ¹⁴ Василевский В. С неверных позиций // Литературная газета. 1954. 30 января.

**Письмо и.о. заместителя главного редактора журнала «Огонек»
А.С.Варшавского в ЦК КПСС о скульпторе С.Д.Эрзя***

3 марта 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС
Тов. Поспелову П.Н.

В связи с тем, что журнал «Огонек» публикует очерк Б.Полевого о скульпторе С.Д.Эрзя¹, вернувшемся в СССР из Аргентины, группа сотрульников посетила его мастерскую. Тяжелые условия, в которых находится скульптор, взволновали нас, как и большинство тех, кто познакомился с его талантливыми работами.

Считаем своей обязанностью довести до сведения ЦК КПСС содержание тетради отзывов посетителей мастерской² о работах скульптора С.Д.Эрзя. В этих отзывах в резкой форме критикуется отношение к скульптору со стороны руководства Академии художеств СССР и Министерства культуры СССР.

Мы попросили у скульптора Эрзя эту тетрадь, так как считали, что она может попасть в руки чужих людей и быть использованной в ущерб интересам нашей страны.

И.о. зам. главного редактора журнала «Огонек» А.Варшавский

Резолюция: «Тов. Тарасову П.А. П.Поспелов 06.03.1954»; «Тетрадь отзывов возвратить. А.Соловьев. 05.05.1954»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 13. Подлинник.

¹ См.: Б.Полевой. Скульптор Эрзя // Огонек. 1954. № 10. Эрзя (Нефедов) С.Д. (1876—1959) — скульптор. В 1906—1914 гг. жил в Италии и во Франции, испытал сильное влияние О.Родена. В 1919—1925 гг. участвовал в осуществлении плана монументальной пропаганды, работал над образом В.И.Ленина. В 1926—1950 гг. жил в Аргентине; обращаясь преимущественно к дереву, стремился к романтической героизации образа человека и к лирическому раскрытию красоты в женских портретах и фигурах. Награжден орденом Трудового Красного знамени.

² Из книги отзывов: «Только нездоровой осторожностью, несоветской боязнью нового, самобытного и постыдным равнодушием можно объяснить такое пренебрежение к работам С.Д.Эрзя. Мне, рядовому человеку, больно и стыдно. Голенков. И мне тоже. Аксентов»; «Удивительно и непонятно, почему такие гениальные вещи держат в подвале. Необходимо в самое ближайшее время выставить их для всеобщего обозрения. Скульпторы — Барков, Сидур и еще две подписи неразборчивы»; «Скульптуры Эрзя производят потрясающее впечатление. Лучшие из них — Толстой, Моисей, Бетховен. Многие портреты имеют этапное значение в истории развития искусства. Новаторский метод обработки материала открывает огромные возможности для наших скульпторов. Огромна эмоциональная сила работ Эрзя. Они

* 6 марта 1954 г. документ был направлен в отдел науки и культуры ЦК КПСС П.А.Тарасову, 5 мая — П.Н.Поспелову, 10 мая — в отдел науки и культуры, 11 мая списан в архив. См. док. № 52.

могут сыграть немалую роль в преодолении натуралистических тенденций в скульптуре и, безусловно, лучшие работы этого талантливейшего художника будут приняты и высоко оценены нашим народом. Для этого надо сделать все необходимое. Кандидат искусствоведческих наук — В.Ванслов. 26.I.1954» // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 499. Л. 16, 18, 20.

**Письмо Б.Н.Полевого П.Н.Поспелову
о вредных идеологических настроениях в литературных кругах***

[Не позднее 14 марта 1954 г.]**

Секретарю ЦК КПСС
тов. П.Н.Поспелову

Глубокоуважаемый Петр Николаевич!

Считаю необходимым довести до Вашего сведения об одном странном и, на мой взгляд, весьма вредном явлении, которое наблюдается за последнее время в определенной части наших литературных кругов.

Речь идет о том, что у ряда писателей, критиков, в том числе и у коммунистов, появилось странное и совершенно превратное мнение о своеобразной перенастройке в нашей политике в области идеологии и о якобы совершающемся в нашей литературе эдаком «нэпе». Настроения эти, зародившиеся еще в прошлом году, не вскрытые должным образом и не получившие должной оценки в нашей большой печати, продолжают развиваться. Особенно вредным является то, что сейчас эта мутная волна выплеснулась за границу и не только дала для публицистов империалистической пропаганды пищу для болтовни «о кризисе бессилия» советской литературы, но и, что мне кажется особенно вредным, вызвало недоумение и некоторую дезорганизацию в литературных странах народной демократии.

В чем это явление нашло у нас явное выражение?

Вслед за позорной статьей А.Гурвича, напечатанной в свое время в «Новом мире», в этом же журнале одна за другой были опубликованы уже совершенно похабные статьи «Об искренности в литературе» В.Померанцева¹ и «Дневник Мариэтты Шагинян» М.Лившица². «Вопросы философии» опубликовали в середине прошлого года статью Галины Николаевой «О специфике художественной литературы»³, и, наконец, в «Знамени» была опубликована статья Ильи Эренбурга⁴, которую, конечно, я не сравниваю с уже приведенными, но содержащая ряд ошибочных положений в том же роде. Авторы этих статей — вольно или невольно — повторяли в них все то, что в течение послевоенного времени говорили и писали о советской литературе за рубежом ее самые злобные враги, такие, как Александр Верт, Ральф Сульцбергер⁵ и иные. И, хотя статьи эти внешне сохраняли пристойный вид и в них приводились цитаты классиков марксизма-ленинизма, смысл этих статей повторял в разных видах три основных тезиса, всегда фигурирующие в высказываниях врагов советской литературы: в них в той или иной форме говорится об от-

* Под документом, видимо, ошибочно проставлена дата 13 марта 1954 г., тогда как все приложения датированы 14 марта. На штампе регистрации в ЦК КПСС поставлена дата 31 декабря 1954 г., он списан в архив 15 октября 1955 г. См. также док. № 5, 6, 50, 52, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

** Датируется по приложениям к письму.

сутствии в нашей литературе хоть сколько-нибудь серьезных достижений, и нигилистически ниспровергаются произведения писателей, пользующихся в стране и за границей большой любовью; повторяется всегдашний тезис империалистической пропаганды о «неискренности» советских писателей, об их «приспособленчестве» и «лакировке действительности» и, наконец, как в статье Галины Николаевой — прямо говорится о редакторском произволе и о том, что редколлегии журналов заставляли ее, Николаеву, лакировать ее роман.

Выход этих статей совпал у нас с появлением низкопробных по своей форме и чуждых по своей сущности комедий, вроде «Гибель Помпея» Н.Вирты, «Раки» С.Михалкова, в которых выведены галереи уродов и нет ни одного хоть сколько-нибудь светлого пятна.

Так как наша большая печать не сказала об упомянутых статьях ни слова, за границей это было всерьез воспринято, как своеобразная идейная «перенастройка». Это дало пищу для клеветнической свистопляски, а наши коллеги и друзья из зарубежных литератур даже склонны были принять эти статьи чуть ли не за директивные.

Внутри страны, в писательских организациях Москвы и Ленинграда, вокруг этих статей начинает группироваться отсталая часть писателей, причем последнее заседание секции критиков, благодаря его плохой организации, превратилось в демонстрацию сил, сгруппировавшихся вокруг этих статей, причем каждое партийное выступление серьезного критика встречалось в штыки.

Мне кажется, что явление это требует самого пристального внимания нашей партийной общественности и настоящего отпора в нашей большой печати и теоретическом органе нашей партии.

В качестве иллюстраций прилагаю отрывки из отчетов только что вернувшихся из зарубежных поездок писателей — М.Шагинян, В.Ажаева и Е.Долматовского.

Б.Полевой

Приложение 1

Записка В.Н.Ажаева

«Об откликах в ГДР на статьи И.Г.Эренбурга
“О работе писателя” и В.М.Померанцева “Об искренности”»

14 марта 1954 г.

К общей нашей записке с Е.А.Долматовским о поездке в Германскую Демократическую республику я полагаю необходимым добавить несколько слов об откликах литературной общественности ГДР на вышеупомянутые статьи И.Эренбурга и В.Померанцева.

Статьи эти не вызвали какой-либо дискуссии в печати ГДР, но стали предметом обсуждения западногерманской реакционной печати. Об этом привелось услышать неоднократно в беседах с немецкими писателями, оценивающими статьи Эренбурга и Померанцева как оружие реакционной западной пропаганды. Наиболее интерес-

ными, на мой взгляд, представляются высказывания об этом писателем И.Бехера, Э.Клаудиуса⁶ и П.Винца^{7*}, каждый из которых специально касался в беседах этой темы.

Йоганнес Бехер заявил, что западная печать ухватилась за статью Эренбурга и противопоставляет ее высказываниям А.А.Жданова в качества якобы выдвинутой у нас некоей новой официальной точки зрения на советскую литературу. Бехер говорит: «Немцы в каждом советском человеке видят Советский Союз в целом, поэтому и статью старого крупного писателя И.Эренбурга восприняли как установочную, но не могут ее согласовать со своим установившимся представлением о советской литературе». Бехер высказал сожаление, что статья Эренбурга не вызвала в нашей печати ясного ответа или дискуссии. Это сыграло на руку западной пропаганде.

Писатель Эдуард Клаудиус в беседе, в которой приняли участие также А.Курелла и Куба⁸, высказал отрицательное отношение к статьям Эренбурга и Померанцева, как старым, вносящим путаницу в представления зарубежного читателя о советской литературе. «Я учусь писать у советских писателей, — сказал Клаудиус. — Мы справедливо считаем советскую литературу великой, а в статье Эренбурга ее значение, ее достижения пренебрежительно принижаются. Статья Померанцева, выдвигающая в качестве главного недостатка советской литературы — ее неискренность — по меньшей мере странная статья».

Поэт Пауль Винц⁹, хорошо владеющий русским языком, подробно высказывался в беседе о статьях Эренбурга и Померанцева. Он сказал, что они дали возможность западным реакционным пропагандистам развернуть кампанию, направленную против советской литературы. Авторы реакционных выступлений, используя отдельные положения эренбургской и померанцевской статей, пишут об упадке советской литературы, о ее неискренности и служебной тенденциозности, о том, что-де наступило время, когда сами советские писатели (в лице Эренбурга и Померанцева) дают советской литературе уничтожающую оценку.

В.Ажаев

Приложение 2

Из отчета Е.А.Долматовского о поездке в ГДР

[...] На конференции в Лейпциге к нам подошел немец, говорящий по-русски, назвавший себя переводчиком советской литературы. Он сказал, что в ГДР известна статья писателя Померанцева, утверждающая, что советская литература неискренна. Статья вызвала интерес, главным образом, среди литераторов, недоверчиво относящихся к СССР, а поэтому он, как переводчик, спрашивает совета — стоит ли ему заниматься переводом этой статьи

Мы ответили, что в советской печати появляются самые разнообразные мнения литераторов, но что до статьи Померанцева, то нам

* Правильно П.Винс.

она кажется злопыхательской, не нравится, и, если переводчик хочет знать, наше мнение, то переводить статью не следует...

В беседе с нами министр культуры Иоганнес Р.Бехер сказал, что в Западной Германии реакционная печать ухватилась за статью И.Эренбурга «О работе писателя», рассматривая ее как противопоставление высказываниям о литературе А.А.Жданова, как новую советскую позицию в области литературы. Бехер сказал, что писатели ГДР привыкли каждую статью советской печати, особенно, если она принадлежит перу авторитетного писателя, рассматривать как «директиву» и именно так восприняли статью Эренбурга. Бехер спрашивал нас, была ли в СССР какая-нибудь дискуссия вокруг этой статьи. Он считает, что дискуссия нужна, потому что немецкому читателю неясно, могут ли вообще в советской печати существовать различные мнения.

Е.Долматовский

Приложение 3

Письмо М.С.Шагивян Б.М.Полевому

14 марта 1954 г.

Дорогой Борис Николаевич!

Вы просили меня информировать Вас о действии статей Эренбурга и Померанцева за рубежом. Статьи эти там восприняты, как отрицательное, ревизирующее отношение к советской литературе, разоблачающее якобы «низкий уровень» наших книг, «продажность», «неискренность», «продиктованность свыше» советской литературы. Использование статей Эренбурга и Померанцева именно в таком смысле некоторое время было «злостью дня» финских буржуазных газет. Оно пустило корни и в среде финских писателей. Дошло до того, что в докладе одной писательницы на собрании критиков в Хельсинки, где присутствовала и член нашей делегации Аделе Мантере, было буквально сказано: «Эренбург против Маленкова». О статьях этих ставились вопросы нам во время встреч с писателями. Не сомневаюсь, что в этом же духе будет использована и статья Галины Николаевой, помещенная в № 6 «Вопросов философии» за 1953 год. В статье этой, наивно-претенциозной в теоретической части, содержится грубый выпад против редакторов, который «лакировали» ее книгу, и вместе с высокомерным отношением к советской литературе проступает и непристойное для советского писателя самомнение. Можно наверняка сказать, что в этой части статьи буржуазные газеты найдут для себя обильную пищу, они будут с ее помощью лишней раз обращаться и к Померанцеву. Плохо, что все эти статьи следуют одна за другой, это создает за границей впечатление целого движения. Еще более плохо, что нет у нас на эти статьи ответов (кроме статьи Скорино в «Знамени»⁹) Выступления самих писателей с критикой Эренбурга, Померанцева, Николаевой в печати были бы

лучшим способом доказать ошибочность позиций, занятых авторами этих статей. Всякое вмешательство свыше, на мой взгляд, привело бы к обратному результату.

Плохо то, что в такое сложное время у нас фактически бездействуют партийная организация и секретариат, а Президиум, в лице его наиболее влиятельных членов, даже как будто потакает вспышке мелкобуржуазных настроений, захвативших некоторую часть московской молодежи и довольно широкие литературные круги, особенно широко проявились эти настроения в ленинградских литературных и литературоведческих кругах. Может быть, территориальная близость Ленинграда к Финляндии помогла просочиться в эту последнюю и вышеупомянутым настроениям, создавая за рубежом впечатление организованного движения «за свободу печати»? Это мое частное предположение.

Мариэтта Шагинян

Помета: « Архив. А.Соловьев. 15.10.1955»

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 113—120. Письмо — подлинник, приложения — копии.

¹ Померанцев В. Об искренности в литературе // Новый мир. 1953. № 12.

² Лифшиц М. Дневник Мариэтты Шагинян // Новый мир. 1954. № 2.

³ Николаева Г. О специфике художественной литературы // Вопросы философии. 1953. № 6.

⁴ Скорее всего имеется в виду: Эренбург И. О работе писателя // Знамя. 1954. № 10.

⁵ Верт А. (1901—1969), английский журналист и публицист. В годы II мировой войны корреспондент ряда английских газет и радиокорпорации Би-Би-Си в СССР. Основные сочинения: «Россия в войне. 1941—1945», «Франция. 1940—1955».

Вероятно, Сульцбергер С.Л. (1912—1993) — американский писатель, журналист. Лауреат Пульцеровской премии за публикации в «New York Times» (1951).

⁶ Клаудиус Э. (1911—1976) — немецкий писатель (ГДР). Участник войны в Испании 1936—1939 гг. Романы «Зеленые оливы и голые горы», «О тех, кто с нами», рассказы.

⁷ Винс П. (р. 1922) — немецкий писатель (ГДР). Член Оргкомитета Берлинского отделения Союза немецких писателей. Лирическая проза, сборники стихов, песни, киносценарии, переводы произведений В.В.Маяковского, С.Я.Маршака и др.

⁸ Курелла А. (1895—1975) — немецкий писатель, общественный деятель. В 1934—1954 гг. жил в СССР. Член ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ в 1958—1963 гг. Антифашистские романы, литературоведческие труды.

Куба (наст. имя Курт Бартель) (1914—1967) — немецкий поэт (ГДР). Член ЦК СЕПГ в 1954—1967 гг. Генеральный секретарь Союза немецких писателей. Поэмы, агитационные стихи и песни, пьеса «Клаус Штертебеккер».

⁹ Скорино Л. Плодотворное исследование // Знамя. 1953. № 6.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о публикации
в газете «Комсомольская правда» письма в защиту статьи
В.М.Померанцева «Об искренности в литературе»***

24 марта 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Поспелову П.Н.

Ранее Вам было доложено, что в журнале «Новый мир» (№ 12 за 1953 год) появилась идейно-порочная статья В.Померанцева «Об искренности в литературе». В настоящее время газета «Комсомольская правда» (17 марта с.г.) поместила письмо в редакцию студентов и аспирантов Московского университета, в котором статья В.Померанцева берется под защиту¹. Авторы письма признают, что в этой статье имеются серьезные ошибки, «что неверные положения этой статьи пытаются использовать люди, протаскивающие в литературу безыдейность». Однако они считают, что в целом статья В.Померанцева является острой и плодотворной для развития нашей литературы.

Такая общая оценка идейно-порочной статьи В.Померанцева, данная на страницах «Комсомольской правды», дезориентирует молодежь — читателей газеты.

Считали бы целесообразным указать редколлегии газеты «Комсомольская правда» на ошибочность оценки статьи В.Померанцева.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зав. Сектором Отдела

П.Тарасов
В.Иванов

Помета: «Архив. А.Соловьев. 12.07.1954 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 488. Л. 74. Подлинник.

¹ Бочаров С., Зайцев В. и др. Замалчивая острые вопросы // Комсомольская правда. 1954. 17 марта.

* 24 марта 1954 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 14 июня списан в архив. См. также док. № 5, 6, 49, 52, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о ходе дискуссии,
 посвященной 10-й симфонии Д.Д.Шостаковича*

19 апреля 1954 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о проведенной недавно Союзом советских композиторов СССР дискуссии, посвященной 10-й симфонии Д.Шостаковича. Обсуждение этого произведения состоялось в Московском доме композиторов и продолжалось три дня. На дискуссии выступило более тридцати ораторов: композиторы, музыковеды, поэты, студенты, аспиранты. К сожалению, среди выступивших оказалось мало ведущих, известных музыкальных деятелей; выступили лишь Д.Кабалевский, Г.Хубов, композиторы — Свиридов, Кара Караев, И.Дзержинский, ленинградский музыковед Кремлев и др.

Секретари Союза композиторов Т.Хренников, М.Коваль, Ю.Шапорин под разными предлогами не только не выступили, но и не присутствовали на дискуссии. Секретари Союза гг. Захаров и Молчанов посетили обсуждение один раз и, пробыв около часа, ушли из зала.

Такое отношение секретарей Союза к обсуждению крупного сочинения одного из наиболее видных советских композиторов нельзя признать нормальным, оно вызвало серьезное осуждение присутствующих.

Подавляющее большинство выступавших (в том числе гг. Кабалевский и Хубов) дали весьма высокую, несколько одностороннюю оценку симфонии, некоторые ораторы (поэт С.Городецкий, композитор Юдин и др.) называли новое произведение Шостаковича гениальным. Значительная часть присутствовавших в зале многочисленных слушателей (среди которых было немало и случайных людей) приветствовали подобные заявления овацией.

Следует отметить, что в прениях выступил некто Потешин, назвавшийся «сварщиком с автозавода им. Сталина». Оратор оказался «неистовым поклонником» Шостаковича и его последней симфонии. Последующие ораторы — защитники нового произведения стали ссылаться на выступление Потешина, доказывая мысль о том, что содержание новой симфонии вполне доступно и рабочему слушателю. Однако при проверке на заводе выяснилось, что Потешин на заводе им. Сталина не работает. На вопрос, обращенный к нему, Потешин заявил, что он является в настоящее время «безработным» и так как ему было неудобно так себя рекомендовать, он назвал «рабочим с завода им. Сталина». Надо полагать, что появление на дискуссии этого «рабочего» очевидно произошло не без содействия определенной группы музыкантов, апологетически относящихся к симфонии Шостаковича.

Из ораторов, критически относящихся к симфонии, выступили ленинградский музыковед Кремлев; молодой философ (эстетик) Ванслов и композитор И.Дзержинский. К сожалению, правильно

* 19 апреля 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву.

отмечая ряд недостатков симфонии, по форме выступления этих ораторов были малоудачными — иногда слишком резкими, грубыми по тону (Ванслов), иногда малосодержательными (И. Дзержинский). Более удачно и доказательно выступивший Кремлев¹, вызвал отрицательное отношение большинства присутствовавших, так как он полнотою «зачеркивал» симфонию.

Особого внимания заслуживают высказывания некоторых ораторов, пытавшихся связать «защиту» Шостаковича с более общими вопросами развития советского музыкального искусства.

Азербайджанский композитор-коммунист Кара Караев заявил, например, о том, что мы должны особенно ценить и беречь Шостаковича, так как он прошел «через страдания, через мучения, через учение Партии». Композиторы Фрид, Юдин, поэт Городецкий, провозглашая гениальным Шостаковича, настойчиво говорили о необходимости «открыть двери» для произведений, осужденных ранее общественностью — 8 и 9 симфоний и других сочинений, подвергнутых широкой критике за их формалистический язык, чуждый народу круг образов.

В таких выступлениях ораторы явно пытались намекнуть, что «времена теперь другие», что постановление ЦК КПСС об опере «Великая дружба» В. Мурадели «не действует» и т.д. К сожалению, заключительное слово Г. Хубова² никак по существу не отразило содержания подобных выступлений, и это молчание могло быть трактовано присутствующими как согласие. И в выступлениях Г. Хубова и Д. Кабалевского, как уже говорилось, не были отмечены недостатки последнего сочинения Шостаковича, его односторонний трагизм, мотивы одиночества и т.д.

Т. Хренников, Захаров, Кухарский и др., высказывавшие резко отрицательное мнение о новом произведении Шостаковича в «кулуарах», так и не выявили своего мнения публично на дискуссии.

Нельзя не отметить правильного по содержанию и скромного по форме выступления в заключении дискуссии самого Шостаковича, который отметил, что он постарается учесть ошибки и сделать все, что требует народ от советского композитора.

Полагали бы целесообразным обратить внимание руководства Союза советских композиторов на неправильное отношение секретарей Союза к дискуссии, а также и на некоторые другие недостатки ее организации.

П. Тарасов

Б. Ярустовский

Помета: «В архив. Тов. Хрущеву Н.С. доложено. В. Лебедев. 05.07.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 41—42. Подлинник.

¹ Кремлев Ю.А. (1908—1971) — музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

² Хубов Г.Н. (1902—1981) — музыковед и общественный деятель. Заслуженный деятель искусств РСФСР. Член КПСС с 1943 г. Главный редактор журнала «Советская музыка» (1952—1957); секретарь Правления Союза композиторов СССР (1952—1957).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о скульпторе С.Д.Эрзя***

5 мая 1954 г.

ЦК КПСС

В письмах, адресованных ЦК КПСС, сообщается, что вернувшись в 1950 году в СССР из Аргентины скульптору Эрзя** не созданы необходимые условия для творческой работы, что его произведения никем не приобретаются, вследствие чего он находится в тяжелом материальном положении.

В связи с указанными сигналами в мастерскую скульптора Эрзя выезжали работники Министерства культуры СССР, Академии художеств СССР и Оргкомитета Союза советских художников СССР.

Проверка показала, что предоставленная т. Эрзя мастерская по своим размерам не вполне удовлетворяет потребности скульптора. Значительную часть дерева, вывезенного скульптором из Аргентины, он вынужден хранить во дворе. В связи с тем, что художник мало реализует свои произведения, он испытывает материальные затруднения.

Скульптор Эрзя является художественно одаренным человеком, в совершенстве владеющим техникой работы по мрамору и твердым породам дерева. Однако длительное пребывание т. Эрзя за границей пагубно отразилось на его творчестве и на большинстве выполненных им работ сказалось влияние формалистических течений буржуазного искусства Западной Европы.

В настоящее время Государственная закупочная комиссия Министерства культуры СССР приобрела у скульптора три наиболее удачные его произведения на сумму 155 тыс. рублей. В постоянную экспозицию Государственной Третьяковской галереи включена одна из лучших работ скульптора «Юность». Оргкомитет Союза советских художников СССР совместно с Московским союзом художников в мае 1954 года организуют персональную выставку скульптора, которая будет обсуждена художественной общественностью.

Издательство «Советский художник» намечает выпуск монографии о творчестве скульптора.

Одновременно Министерство культуры СССР внесло в Совет Министров СССР предложения об увеличении персональной пенсии скульптору Эрзя и представлении ему дополнительного помещения для работы.

Тт. Варшавский, Ефремов и Герасимов поставлены об этом в известность.

Зам. зав. Отделом науки и культуры КПСС
Зав. Сектором Отдела

П.Тарасов
П.Лебедев

Помета: «Архив. Тетрадь отзывов возвратить. А.Соловьев. 05.05.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 499. Л. 46. Подлинник.

* См. док. № 48.

** Здесь и далее в документе ошибочно — Эрзя.

**Записка Ленинградского обкома КПСС
о встрече ленинградских писателей с участием
М.М.Зощенко и А.А.Ахматовой с делегацией
английских студентов***

27 мая 1954 г.

ЦК КПСС

Отдел науки и культуры

5 мая в Доме писателей им. Маяковского г. Ленинграда была организована встреча ленинградских писателей с делегацией английских студентов. Делегация выразила пожелание, чтобы на встрече присутствовали писатели Зощенко и Ахматова. На беседе с английскими студентами присутствовали: Саянов, Чирсков, Дымшиц, Катерли, Панова, Орлов, Чепурнов, секретарь парторганизации Ленинградского отделения Союза советских писателей Луговцов, секретарь горкома ВЛКСМ Бусько и несколько работников обкома и горкома комсомола. Беседа продолжалась в течение трех с половиной часов. В ходе беседы один из студентов Англии заявил, что он не является сторонником советского строя. Далее был задан ряд вопросов, носивших провокационный характер. Например, почему в Советском Союзе всюду висят портреты руководителей и плакаты, призывающие к повышению производительности труда, рекордам в спорте и т.д., не надоело ли это все народу? Почему не издаются произведения такого крупного писателя, как Достоевский? Какие взаимоотношения писателей и правительства? Как пишутся литературные произведения: по заданиям или как хочет писатель? Почему так узко знают английскую литературу советские студенты? Один из делегатов поставил вопрос в такой форме: «Где бы я ни был, всюду видел плакаты, лозунги, призывающие к чему-то. Все это надоедает человеку, он ищет легкого, бежит от всего этого. Так было после войны. Не кажется ли вам, что социалистический реализм также надоедает?». Руководитель делегации английских студентов, ссылаясь на статью Ольги Берггольц² и Ильи Эренбурга о задачах советской поэзии, опубликованных в «Литературной газете»³ и прокомментированных английской радиостанцией Би-Би-Си заявил, что из статей якобы явствует, что в нашей поэзии наметились новые тенденции, объясняющиеся некоторым послаблением в политике.

На все эти вопросы были даны четкие и правильные ответы и показано последнее издание произведений Достоевского в Советском Союзе.

Затем был задан вопрос Ахматовой и Зощенко в таком плане: вот в докладе Жданова вас критиковали — как вы считаете, не вступая в сделку со своей совестью, эта критика была правильной или нет? Зощенко ответил, что с критикой был не согласен, о чем он и напи-

* 28 мая 1954 г. документ был направлен в отдел науки и культуры ЦК КПСС, 19 июня списан в архив. См. док. № 54.

сал в свое время письмо И.В.Сталину⁴. Затем он путано доказывал, почему не согласен с критикой, что якобы в двадцатых годах не было советского общества, было мещанство, против которого он и боролся. «Сейчас снова остро поставлен вопрос о сатире. Но этим оружием надо пользоваться осторожно. Теперь я буду снова писать, как велит мне совесть». Ответ Зошенко был встречен аплодисментами со стороны английской делегации.

Второй выступила Ахматова. Она лаконично заявила, что постановление ЦК правильное и критика тоже. «Так я поняла раньше. Понимаю и теперь». В ответ аплодисментов не было.

На вопрос одного из писателей, почему ответ т. Ахматовой не был удостоен аплодисментов, как ответ Зошенко, члены делегации английских студентов ответили, что выступление Ахматовой для них неприемлемо и не импонирует их взглядам, а Зошенко они аплодировали за исключительную «искренность». Далее они заявили, что, может быть, Ахматова и Зошенко обидятся на них, но их произведения чтут на Западе. На вопрос, какие произведения Зошенко издаются на Западе, английские студенты ответили, что читали сборник рассказов «Когда поет соловей»⁵ на русском языке.

На партийном собрании Ленинградского отделения Союза советских писателей, состоявшемся 25 мая, писатели строго осудили выступление Зошенко, как антипатриотическое, который никаких выводов не сделал из постановления ЦК КПСС «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Необходимо также отметить, что к вопросу организации встречи писателей Зошенко и Ахматовой с антисоветски настроенной делегацией английских студентов, партийная организация правления Ленинградского отделения Союза советских писателей отнеслась безответственно.

Эта встреча не была согласована с областным комитетом партии. Работники областного комитета комсомола, зная о настроениях делегации английских студентов, также безответственно отнеслись к организации встречи с писателями. В дальнейшем предложено установить более строгий контроль за проведением мероприятий, связанных с приемом иностранных делегаций в Ленинграде.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС

Казьмин

Пометы: «В архив. С материалом ознакомились. П.Тарасов. 14.06.1954»; «Архив. Указание т. Малина. М.Соколов. 15.06.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 76—78. Подлинник.

Оубл.: Домрачева Т., Дубинская-Джалилова Т. О встрече Анны Ахматовой и Михаила Зошенко с делегацией английских студентов // Вопросы литературы. 1993. Вып. II. С. 229—232.

¹ Достоевский Ф.М. (1821—1881) — писатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук. В романах «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» и др., в повестях и рассказах

исследуется природа человеческой души, показывается яркость и самобытность русских характеров, поиски общественной и человеческой гармонии.

- ² Бергтольц О.Ф. (1910—1975) — писательница. Лирические произведения о героической защите Ленинграда. Автобиографическая повесть «Дневные звезды». Сталинская премия 1951 г.
- ³ Речь идет, очевидно, о статьях О.Бергтольц «Разговор о лирике» («Литературная газета». 16 апреля 1953 г.) и И. Эренбурга «Памяти Юлиана Тувима» («Литературная газета». 7 января 1954 г.). О.Бергтольц, в частности, писала: «Не только огромные задачи, но и огромные возможности открываются сейчас перед нашей лирической поэзией, но пользуемся мы этими возможностями робко, неумело, немасштабно, по сравнению с требованиями партии, народа, времени».
- ⁴ См.: Михаил Зощенко: «...Буду стоять на своих позициях»: Письма Зощенко Сталину // Исторический архив. 1992. № 1. С. 132—143. Публ. Д.Л.Бабиченко.
- ⁵ Видимо, имеется в виду «книга сентиментальных повестей» «О чем пел соловей», опубликованная в 1927 г.

**Информация Ленинградского обкома КПСС
о закрытом собрании парторганизации
Ленинградского отделения
Союза советских писателей СССР**

[27 мая 1954 г.]

Заведующему Отделом науки и культуры ЦК КПСС
тов. Румянцеву А.М.

25 мая 1954 года состоялось закрытое собрание партийной организации Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР с вопросом «Задачи партийной организации писателей перед II-ым съездом Союза советских писателей». С докладом выступил главный редактор журнала «Звезда» тов. Друзин.

Среди многообразных задач, стоящих перед партийной организацией в период подготовки к съезду писателей, докладчик выделил основную — усиление идеологической работы, борьба за повышение идейно-художественного уровня творчества писателей, против всякого рода вульгаризаторов, пытающихся подвергнуть «пересмотру» ленинский принцип большевистской партийности, позиции высокой идейности советской литературы. У некоторых писателей появились извращенные представления о достижениях и недостатках нашей литературы. Есть попытки протащить в литературную среду мнение о том, что постановления ЦК партии по идеологическим вопросам якобы устарели и их можно не учитывать. Появились попытки нигилиствующих критиков ниспровергнуть все достижения советской литературы.

Докладчик резко осудил поведение М.Зощенко на встрече с буржуазными английскими студентами, заявившего, что он считает неправильной критику в его адрес, содержащуюся в постановлении ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград»**.

Говоря о явлениях художественной литературы и литературной критики последнего времени, В.Друзин подверг резкой критике вредное направление критического отдела журнала «Новый мир», в ряде статей которого отчетливо проявилось стремление «все» пересмотреть.

Затем докладчик подверг подробному критическому анализу повесть Ильи Эренбурга «Оттепель»¹, опубликованную в журнале «Знамя», и роман Веры Пановой «Времена года»². В повести И.Эренбурга с точки зрения В.Друзина вредным и неправильным является основной ее мотив — мотив «оттепели» в политике и жизни, и проповедь импрессионизма, декадентского аполитизма и безыдейности в искусстве.

Роман Веры Пановой докладчик охарактеризовал, как объективистский, мелкотравчатый, лишенный партийного запала, высокой

* Дата приема телефонограммы в ЦК КПСС.

** См. док. № 53.

идейности. Это, по его мнению, отступление от основной линии развития советской литературы.

Докладчик говорил также о неправильном понимании сатиры некоторыми писателями, что проявилось, в частности, в ряде пьес, написанных за последнее время; о разногласиях в редколлегии «Ленинградского альманаха» (в связи с неверной позицией Веры Кетлинской); о работе с молодыми авторами и т.п.³

В прениях выступило 11 человек. Положения, выдвинутые в докладе В.Друзина, полностью подтвердили В.Кочетов, И.Авраменко, Ю.Константинов (критик), Е.Серебровская, Е. Вечтомова и секретарь парторганизации Луговцев.

Против выступили В.Кетлинская и В.Бакинский (критик). Н.Григорьев и А.Прокофьев обошли основные вопросы, поставленные в докладе, говоря — один о работе Детгиза и Дома детской книги, другой — об отдельных организационно-технических задачах, стоящих перед съездом.

И.Авраменко — член редколлегии «Ленинградского альманаха», подробно остановился на характеристике «Сказок» Д.Дара⁴, которые усиленно пытаются протолкнуть в Альманах некоторые литераторы (В.Панова, В.Кетлинская и др.). Эти «Сказки» в свое время обсуждались на заседании секции прозы и были восторженно встречены определенной аудиторией. Между тем «Сказки» Дара являются пасквилом на советских людей (в них нет ни одной светлой личности, все «герои» «Сказок» — идиоты и пошляки).

Ю.Константинов⁵ поделился впечатлениями, сложившимися у него в результате прочтения десятков книг, вышедших за последнее время в областных издательствах. Появились писатели — разоблачители, которые раньше лакировали действительность, а теперь стали изображать только недостатки. Косяком пошли произведения, в которых показываются ущербные партийные работники. У многих писателей появился уклон в бытовщину, некоторые стали подвергать сомнению необходимость изображения труда в советской литературе.

Возражая В.Друзину, В.Кетлинская заявила, что доклад Друзина ее не удовлетворил, так как он якобы не содержит большой программы и из него неясно, на что нужно ориентироваться. В докладе она не нашла ответа на вопрос, с чем мы поведем беспартийных писателей на беспартийный съезд. В.Кетлинская не согласилась с оценкой, данной в докладе роману В.Пановой «Времена года», и отстаивала свою позицию в «Ленинградском альманахе».

С апологетикой романа В.Пановой и всего ее творчества выступил критик В.Бакинский.

Содержательным было выступление ответственного секретаря Ленинградского отделения Союза советских писателей Всеволода Кочетова, который дал отпор попыткам увести обсуждение от основного вопроса, затронутого в докладе — от разговора о судьбах нашей литературы, об идейной направленности литературного творчества.

В конце прений выступил секретарь Ленинградского обкома КПСС т. Казьмин, который дал политическую оценку нездоровых

настроений, появившихся в последнее время в творчестве отдельных писателей и критиков.

После заключительного слова В.Друзина собрание приняло решение, направленное на усиление идеологической работы в писательской организации, на активную борьбу о попытками ревизии ленинского принципа партийности советской литературы.

Зав. отделом науки и культуры
Ленинградского обкома КПСС

Попов

Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 80—82. Копия. Передано по телефону.

Опубл.: Домрачева Т., Дубинская-Джалилова Т. О встрече Анны Ахматовой и Михаила Зощенко с делегацией английских студентов // Вопросы литературы. 1993. Вып. II. С. 232—234.

¹ К.Симонов писал: «...вся повесть [«Оттепель»], несмотря на некоторые хорошие страницы, представляется огорчительной для нашей литературы, неудачей автора» (см.: Симонов К. Новая повесть Ильи Эренбурга // Литературная газета. 1954. 17, 20 июля). Ответ Эренбурга на критику Симонова был напечатан в «Литературной газете» 3 августа 1954 г. // Эренбург И. О статье К.Симонова // Литературная газета. 1954. 3 августа.

² Панова В.Ф. Времена года // Новый мир. 1953. № 11, 12. Панова В.Ф. (1905—1973) — писатель, автор романов: «Кружилиха» (1947, Сталинская премия, 1948), «Времена года» (1953), «Сентиментальный роман» (1958); цикла исторических повестей «Лики на заре» (1966); повестей: «Спутники» (1946, Сталинская премия 1947), «Ясный берег» (1949, Сталинская премия 1950), «Сережа» (1955), «Из повести моей жизни» (1973); пьес: «В старой Москве» (1940, опубликована в 1956), «Военнопленные» (1942, опубликована в 1957 под названием «Метелица»), «Проводы белых ночей» (1961) и других произведений.

³ «Ленинградский альманах» выходил с 1945 г. по 1959 год; начиная с 4-й книги (1952 г.) с подзаголовком литературно-художественный альманах Ленинградского отделения ССП; с книги 5-й (1953 г.) с подзаголовком литературно-художественный и общественно-политический альманах Ленинградского отделения ССП. Членами редколлегии альманаха были: Г.С.Гор, И.Ф.Кратт, А.А.Прокофьев и др.; И.К.Авраменко был главным редактором 4-й книги альманаха, 5-я — 8-я книги (1953—1954 гг.) альманаха вышли под редакцией А.И.Черненко.

Кетлинская В.К. (1906—1976) — писатель, автор романов «Рост» (1934), «Мужество» (1938), «В осаде» (1947, Сталинская премия 1948), «Дни нашей жизни» (1952), «Иначе жить не стоит» (1960) и др. произведений.

⁴ Авраменко И.К. (1907—1973) — поэт. Член КПСС с 1940 г. В конце 1950-начале 1960-х гг. — главный редактор ленинградского издательства «Советский писатель». Член редколлегии «Литературного альманаха», в 1952 г. — главный редактор 4-й книги альманаха.

Дар Д.Я. (1910—1980) — прозаик. Сказки Д.Дара в «Ленинградском альманахе» опубликованы не были. Впоследствии они вышли в изданиях: «Бедная Дуня и другие невероятные истории» (1964), «Книга чудес или несколько маловероятных историй».

⁵ Константинов Ю.К. (1923—1963) — прозаик, литературный критик. Член КПСС с 1944 г.

**Письмо В.Ф.Пановой Н.С.Хрущеву о несправедливой критике
В.А.Кочетовым и В.П.Друзиным ее романа «Времена года»***

3 июня 1954 г.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

В «Правде» за 27 мая напечатана статья В.Кочетова «Какие это времена?» — о моем последнем романе «Времена года». В «Ленинградской правде» на другой день после этого появился редакционный отчет о партийном собрании писателей Ленинграда¹, где мой роман отнесен к числу произведений, которые «лишь смакуют пороки... не раскрывают перед советскими людьми перспектив, ничему не учат нашу молодежь»². Справедливо ли это по отношению к моему роману?

Тон статьи В.Кочетова и отчета «Ленинградской правды», небывало грубый и высокомерный, абсолютно рапповский, и выводы, которые в них делаются, — направлены на уничтожение меня как писателя³.

«Времена года» — четвертый мой роман после войны (кроме него мною написаны книжки «Спутники», «Кружилиха», «Ясный берег»). Сейчас я работаю над пятым романом и над пьесой.

Безусловно, во «Временах года», да и в предыдущих моих книгах, много различных недостатков. Критика указывала мне на них и продолжает указывать. В меру своих сил и возможностей я стараюсь эти недостатки преодолевать.

Но допустим ли такой тон и такое отношение, какие проявляют гг. Кочетов и Друзин (руководители литературных сил Ленинграда), к человеку, который непрерывно работает? Могут ли подобные грубые окрики принести писателю пользу?

Думаю, что они только запугивают писателя, вызывают в нем сомнения насчет целесообразности его работы и выводят его из трудовой колеи.

Никита Сергеевич! Я надеюсь, что ЦК КПСС оградит писателя, стремящегося честно выполнять свой долг перед партией и народом, от огульного охаивания и заушательской проработки.

В.Панова

Резолюция: «Тт. Поспелову П.Н., Шаталину Н.Н. Н.Хрущев. 06.07.1954»*.

Помета: «Читал. П.Поспелов. 02.07.1954; Н.Шаталин»*.

Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 193. Подлинник.

* 6 июля 1954 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 10 июля. Н.Н.Шаталину и Н.С.Хрущеву, 12 июля сдан в архив.

** См. док. № 54.

*** Слова «как писателя» подчеркнуты В.Пановой.

Имеется в виду отчет о партсобрании ленинградских писателей // Ленинградская правда. 1954. 28 мая. Основное внимание в статье было уделено М.М.Зощенко, о котором в частности говорилось: «Участники партийного собрания отмечают, что и среди ленинградских писателей есть люди, которые занимают явно неправильную позицию... До сих пор не сделал никаких выводов из постановления ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград" М.Зощенко. Факты последнего времени свидетельствуют, что М.Зощенко скрывал свое истинное отношение к этому постановлению и продолжает отстаивать свою гнилую позицию».

**Справка отдела науки и культуры ЦК КПСС «Об освещении
жизни современной деревни и вопросов сельского хозяйства
в журнале «Новый мир»***

[Не позднее 10 июня 1954 г.]**

Литературно-художественный журнал «Новый мир» неудовлетворительно показывает жизнь современной советской деревни и освещает вопросы сельского хозяйства в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Несмотря на большие возможности, которыми располагает журнал, (он выходит объемом в 18 печатных листов), на страницах «Нового мира» мало публикуется материалов на эту важнейшую тему, редколлегия не проявляет должной требовательности к их качеству.

За период с октября 1953 г. по май 1954 г. в журнале было напечатано всего шесть художественных произведений, посвященных колхозной деревне, в том числе пьеса В. Овечкина и Г.Фиша «Народный академик» (№ 10 за 1953 г.) — об известном новаторе земледелия в Сибири Мальцеве¹, очерки — «Падение Ивана Чупрова» (№ 11 за 1953 г.) и «Ненастье» (№ 2 за 1954 г.) — В.Тендрякова², «В том же районе» — В.Овечкина и два рассказа Г.Троепольского³ — «Один день» (№ 1 за 1954 г.) и «Соседи» (№ 4 за 1954 г.). Рассказ Г.Троепольского «Соседи» был подвергнут критике в «Литературной газете» за снисходительное отношение автора к отрицательному персонажу Птахину — лодырю и спекулянту.

По разделу критики и библиографии редакция «Нового мира» за это время опубликовала несколько статей и рецензий, в том числе ошибочную вульгаризаторскую статью Ф.Абрамова⁴ «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» (№ 4 за 1954 г.), поверхностную, половинчатую статью В.Панкова о романе Ф.Панферова «Волга — матушка река» (№ 1 за 1954 г.), рецензию С.Бабенышевой⁵ о повести А.Вальцевой «Осень в Щеглах» (№ 1 за 1954 г.) и несколько рецензий о брошюрах на сельскохозяйственную тему.

По разделу публицистики и науки журнал напечатал за 8 истекших месяцев следующие статьи: П.Мстиславский «Народное благосостояние» (№ 11 за 1953 г.), В.Русakov — «Сила примера» — о печатной пропаганде передового опыта в сельском хозяйстве (№ 12 за 1953 г.); Н.Немов — «Об экономии и бережливости» (№ 1 за 1954 г.); О.Добролюбский — «Неиспользованные резервы» (№ 2 за 1953 г.) — об использовании достижений советской химии для повышения урожайности хлеба; А.Винтер и А.Маркин — «Энергетика в борьбе за изобилие» (№ 4 за 1954 г.); Л.Субоцкий — «Начало большого пути»

* Справка подготовлена отделом для беседы П.Н.Поспелова с редколлегией журнала. См. док. № 57. По вопросу об освещении жизни советской деревни см. также док. № 5, 6, 49, 50, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

** Датируется по содержанию документа.

(№ 5 за 1954 г.) — о мероприятиях Коммунистической партии и правительства по повышению материального уровня жизни советского народа.

Статья П. Мстиславского «Народное благосостояние» была подвергнута критике в журнале «Коммунист» (№ 5 за 1954 г.), так как автор неправильно трактует марксистское положение о стоимости товара и смешивает понятие стоимости с понятием потребительной стоимости.

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 32—33. Заверенная копия.

-
- ¹ Мальцев Т.С. (р. 1895) — новатор сельскохозяйственного производства, полевод колхоза «Заветы Ильича» Курганской области, почетный академик ВАСХНИЛ, дважды Герой Социалистического Труда. Предложил принципиально новую систему обработки земли для районов Зауралья и Западной Сибири.
 - ² Гендряков В.Ф. (1923—1984) — писатель. Автор повестей, научно-фантастических повестей («Путешествие длинной в век»), романов: «Тугой узел», «Саша отправляется в путь», «Свидание с Нефертити», пьес, киносценариев, очерков, рассказов.
 - ³ Троепольский Г.Н. (р. 1905) — писатель. Роман «Чернозем», повести «Кандидат наук», «Белый Бим Черное ухо», сатирические рассказы «Из записок агронома», пьесы, публицистика. Государственная премия СССР.
 - ⁴ Абрамов Ф.А. (1920—1983) — писатель. Тетрология «Пряслины», повести: «Пелагея», «Алька» и др., пьеса «Один бог на всех», рассказы. Государственная премия СССР.
 - ⁵ Бабеньшева С.Э. (р. 1910) — литературный критик, сотрудник Фонда помощи политзаключенным и их семьям (в 1970-х гг.), с 1981 г. в эмиграции в США.

**Письмо А.Т.Твардовского в ЦК КПСС о несогласии
с критикой работы журнала «Новый мир» и его поэмы
«Теркин на том свете»***

10 июня 1954 г.

В Президиум ЦК КПСС**.

На днях члены редколлегии журнала «Новый мир» коммунисты были вызваны тов. П.Н.Поспеловым. Предметом беседы были два вопроса: работа критико-библиографического отдела журнала и рукопись новой поэмы А.Твардовского «Теркин на том свете»¹.

Поскольку тов. П.Н.Поспелов сказал, что эти вопросы будут окончательно рассмотрены Президиумом ЦК, считаю необходимым довести до сведения членов Президиума следующее:

1. Статьи и рецензии «Нового мира», занявшие внимание литературной общественности и читателей в последнее полугодие (В.Померанцева — «Об искренности в литературе», М.Лифшица — о «Дневнике» Мариэтты Шагинян, Ф.Абрамова — о послевоенной прозе, посвященной колхозной тематике, М.Щеглова — о «Русском лесе» Л.Леонова²), что я и старался разъяснить у тов. П.Н.Поспелова, нельзя рассматривать как некую «линию» «Нового мира», притом вредную. Никакой особой «линии» у «Нового мира», кроме стремления работать в духе известных указаний партии по вопросам литературы, нет и быть не может. Указания партии о необходимости развертывания смелой критики наших недостатков, в том числе и недостатков литературы, обязывали и обязывают редакцию в меру своих сил и понимания честно и добросовестно выполнять их.

Будучи участником последних пленумов ЦК КПСС, произведших на меня огромное впечатление духом и тоном прямой и бесстрашной критики недостатков, нетерпимости к приукрашиванию действительности, я старался направлять работу журнала в этом духе, видел и вижу в этом свою прямую задачу коммуниста-литератора, особенно в период подготовки ко Второму съезду писателей. Спору нет, что на этом пути у меня и у моих товарищей могли быть ошибки и упущения. Нельзя не признать, что, например, статья В.Померанцева объективно принесла, по справедливому выражению тов. П.Н.Поспелова, «больше вреда, чем пользы». Хочу лишь сказать со всей убежденностью, что «больше вреда» произошло не от самой статьи, а от шумихи, поднятой вокруг нее в печати и в Союзе писателей, шумихи, сделавшей из самого слова «искренность» некий жупел. Об

* 16 июля 1954 г. А.Твардовский обратился к Н.С. Хрущеву с письмом, в котором просил «принять его для беседы о журнале «Новый мир» и о поэме «Теркин на том свете». На письмо помета «В архив. Тов. Хрущев Н.С. принял поэта Твардовского и беседовал с ним. В.Лебедев. 03.08.1954» // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 28 См. также док. № 5, 6, 49, 50, 52, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

** Письмо направлялось членам Президиума ЦК КПСС: Маленкову Г.М., Молотову В.М., Хрущеву Н.С., Ворошилову К.Е., Булганину Н.А., Кагановичу Л.М., Микояну А.И., Первухину М.Г., Сабурову М.З.

этом, примерно мы, редакторы «Нового мира», и говорили в редакционной статье, снятой из № 6 по распоряжению Отдела литературы ЦК КПСС.

2. Моя новая поэма «Теркин на том свете», я считаю, только в силу некоего предубеждения была охарактеризована тов. П.Н.Поспеловым, как «пасквиль на советскую действительность», как «вещь клеветническая». Не входя в оценку литературных достоинств и недостатков моей новой вещи, я должен сказать, что решительно не согласен с характеристикой ее идейно-политической сущности, данной тов. П.Н.Поспеловым. Пафос этой работы, построенной на давно задуманном мною сюжете (Теркин попадает на «тот свет» и как носитель не умирающего, жизненного начала, присущего советскому народу, выбирается оттуда) в победительном, жизнеутверждающем осмеянии «всяческой мертвечины», уродливостей бюрократизма, формализма, казенщины и рутины, мешающих нам, затрудняющих наше победное продвижение вперед. Этой задачей я был одушевлен в работе над поэмой и надеюсь, что в какой-то мере мне удалось ее выполнить. Избранная мною форма условного сгущения, концентрации черт бюрократизма правомерна, и великие сатирики, чьему опыту я не мог не следовать, всегда пользовались средствами преувеличения, даже карикатуры, для выявления наиболее характерных черт обличаемого и высмеиваемого предмета. Я, с готовностью, допускаю, что, может быть, мне не все удалось в поэме, может быть, какие-то ее стороны нуждаются в уточнении, доведении до большей определенности, отчетливости. Допускаю даже, что отдельные строфы или строки, может быть, звучат неверно и противоречат общему замыслу вещи. Но я глубоко убежден, что, будучи доработана мною с учетом всех возможных замечаний, она бы принесла пользу советскому народу и государству.

Перо мое — самое главное, чем я располагаю в жизни, принадлежит партии, ведущей народ к коммунизму. Партии, я обязан счастьем моего литературного призвания. Всему, что я могу в меру моих сил, научили меня она. С именем партии я связываю все лучшее, разумное, правдивое и прекрасное на свете, ради чего стоит жить и трудиться. И я буду и впредь трудиться и поступать так, чтобы не за страх, а за совесть служить делу коммунизма.

3. Тщательно и всесторонне обдумав все, связанное с двухдневной беседой у тов. П.Н.Поспелова по вопросам «Нового мира» и моей поэмы, с полной ответственностью перед Президиумом Центрального Комитета могу сказать, что малая продуктивность этой беседы определяется «проработочным» ее характером. Были предъявлены грозные обвинения по поводу действий и поступков, которые, как я ожидал, заслуживали бы поддержки и одобрения, а наши возражения и разъяснения по существу дела звучали все. Не согласен, немедленно, признать себя виновным — значит, ты ведешь себя не по партийному, значит, будешь наказан. Но чего стоит такие «автоматические» признания ошибок, которые делаются или из страха быть наказанным, или просто по инерции: обвинен — признавай вину, есть она или нет в действительности.

Менее всего, конечно, мог я ожидать, что такой характер примет рассмотрение важных литературных вопросов в столь высокой инстанции.

Прошу Президиум Центрального Комитета уделить этим вопросам внимание и разрешить их по всей справедливости.

А.Твардовский

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 29—31. Заверенная копия. Опувл. в сб.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 111—113.

¹ Впервые А.Твардовский читал поэму «Геркин на том свете» 3 мая 1954 г. в редакции журнала «Новый мир». Издана она была в значительно измененном виде в 1963 г.

² Щеглов М. «Русский лес» Леонида Леонова // Новый мир. 1954. № 5.

Информация Ленинградского обкома КПСС об общем собрании Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР*

17 июня 1954 г.

В ЦК КПСС

15 июня 1954 года состоялось общее собрание писателей Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР с вопросом «О задачах писательской организации в связи с подготовкой ко Второму Всесоюзному съезду советских писателей».

С докладом выступил главный редактор журнала «Звезда» В.Друзин.

Остановившись на достижениях советской литературы в период после Первого Всесоюзного съезда советских писателей, докладчик подчеркнул значение постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам¹ для развития литературы, необходимость борьбы с попытками отдельных литераторов пересмотреть позиции высокой идейности советской литературы, подвергнуть сомнению основные требования социалистического реализма, предать забвению ленинский принцип партийности литературы.

В.Друзин подверг резкой критике идейно-порочные пьесы «Гости» Л.Зорина, «Наследный принц» А.Мариенгофа, «Дочь прокурора» Ю.Яновского², а также вредное направление критического отдела журнала «Новый мир». Отдельно докладчик остановился на повести И.Эренбурга «Оттепель», подчеркнув объективный вред этого ошибочного произведения талантливого писателя.

Характеризуя работу ленинградской писательской организаций, В.Друзин отметил успехи ленинградских писателей за время, прошедшее после Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», а затем остановился на серьезных недостатках в работе организации, обусловленных слабой идейно-воспитательной работой среди писателей.

Докладчик показал, что безудержное захваливание В.Пановой, приведшее к культу ее творческого метода, могло проявиться только в обстановке отсутствия принципиальной критики и самокритики, в результате снижения требовательности к творчеству писателей.

Наряду с этим В.Друзин подверг критике ошибочную формулу В.Берггольц о «самовыражении» поэта³.

В конце доклада В.Друзин остановился на некоторых вопросах организационного характера.

В прениях выступили 12 человек.

Основные положения доклада полностью поддержали В.Саянов, П.Далецкий, В.Кочетов, С.Цимбал, И.Неручев, Н.Луговцев, а также выступивший в конце собрания К.Симонов.

* 18 июня 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву, 1 июля П.Н.Пospelову, 12 июля списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 62, 75, 76, 77, 79.

В.Саянов⁴ говорил о необходимости решительнее бороться за позиции высокой идейности советской литературы, помня о том, что идейная борьба продолжается. В этой связи он отметил большое значение статей газеты «Правда» по вопросам литературы и критиковал «Литературную газету» за непоследовательность и недостаток принципиальности в работе ее литературного отдела. Говоря о провалах в области сатирической драматургии, В.Саянов объяснял их забвением традиций Салтыкова-Щедрина и Гоголя, которые бичевали пороки во имя великого идеала. В оценке романа В.Пановой Саянов присоединился к мнению партийной критики.

Критик **С.Цимбал**⁵ подверг резкой критике пьесы Ю.Яновского «Дочь прокурора» и С.Михалкова «Раки»

И.Друзь⁶ говорил о монополии В.Пановой в секции прозы, утверждая, что она превратила эту секцию в свой салон.

П.Далецкий⁷ отметил важность и своевременность разговора о настоящих вопросах развития литературы, а затем остановился на повести И.Эренбурга «Оттепель», назвав ее отрывком прошлых заблуждений писателя. Оценка, данная П.Далецким роману В.Пановой «Времена года», оказалась половинчатой. Согласившись с тем, что этот роман является мелкотравчатым, т.к. его герои стоят в стороне от больших задач, П.Далецкий в то же время решительно возражал против того, чтобы это произведение считать мешанским.

Выступление **В.Кетлинской** было рассчитано на то, чтобы внести раскол в организацию писателей, восстановить массу писателей против ответственного секретаря отделения. При этом она прибегла к самым провокационным приемам, не побрезговав передачей грязных сплетен о новом романе В.Кочетова.

В.Кетлинская пыталась дискредитировать доклад В.Друзина, свети на нет значение обсуждения основных идейно-творческих вопросов, заявив, что на собрании нужно было говорить только о конкретных делах. Резко выступив против оценки, данной В.Кочетовым роману В.Пановой «Времена года», В.Кетлинская расценила этот роман как шаг вперед в творчестве талантливой писательницы.

Л.Плоткин⁸ резко выступил против критики романа В.Пановой «Времена года», назвав «проработкой» те суждения, которые были высказаны об этом романе в докладе и статье В.Кочетова. Л.Плоткин заявил, что он и теперь считает этот роман значительным явлением советской литературы.

К.Косцинский⁹ в своем неправильном и путаном выступлении пытался оправдать появление порочных произведений типа пьесы Л.Зорина «Гости», ссылаясь на право писателя «преувеличивать». Это выступление К.Косцинского свидетельствует о его политической безграмотности и полнейшей теоретической беспомощности.

Злопыхательским и провокационным было выступление **М.Зощенко**, который заявил о несогласии с партийной критикой в его адрес и при этом пытался вызвать к себе жалость и сочувствие присутствующих. Истерически кричал М.Зощенко о том, что его, якобы, несправедливо унизили, и стал опровергать основные положения доклада тов. Жданова и Постановления ЦК «О журналах «Звезда» и

«Ленинград», пытаясь оправдать свое поведение во время Отечественной войны, обелить рассказ «Приключения обезьяны» и т.п. Свое кликушеское выступление М.Зошенко закончил словами: «Я не прошу у вас снисхождения. Я слишком устал. И я приму с радостью любую иную судьбу, чем ту, которую я сейчас имею».

Выступившие в конце собрания В.Кочетов и К.Симонов дали резкий отпор поведению М.Зошенко, квалифицировав его, как враждебное советской литературе, а его заявление на встрече с английскими студентами, как прямую апелляцию к представителям враждебного советскому народу лагерю.

На собрании была дана также необходимая оценка ошибочным выступлениям В.Кетлинской, Л.Плоткина и К.Косцинского.

Собрание писателей дало отпор попыткам отдельных литераторов проташить свои вредные идейки и взгляды на литературу.

После заключительного слова В.Друзина единодушно была принята резолюция, осудившая антисоветское выступление М.Зошенко и призвавшая всех писателей повысить творческую активность и усилить борьбу за высокую идейность советской литературы.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС

Козлов

Помета: «Т. Поспелову П.Н. Малин. 01.07.1954»*; «Архив. Хранить. Доложено. А.Соловьев. 12.08.1954».

Приложение

Из стенограммы заседания общего собрания Ленинградского отделения ССП СССР 15 июня 1954 г.*

М.М.Зошенко. Очень и очень трудно мне говорить в моем положении, тем более, что ни в чем мою особу я не хотел бы противопоставлять ни коллективу, ни партии, Я ведь не являюсь «воинствующим проповедником безыдейности», как сказано сегодня в «Ленинградской правде». Я не умею формально говорить. И на что вам мое формальное признание в ошибках? Я буду говорить так, как я думаю — только тогда можно полностью понять, что собой представляет человек. Может быть, я и в самом деле в чем-то жестоко ошибаюсь, либо устарел, либо мой ум неверно воспринимает факты.

Только тогда вы можете разобраться во мне и понять: почему происходят такие досадные истории!

Я начну с последних событий. В газете было сказано о том, что я скрыл мое истинное отношение к постановлению Центрального Комитета и не сделал никаких выводов из указаний Партии.

Я не скрывал этого. Я написал в 1946 г. товарищу Сталину, что я не могу согласиться с критикой всех моих работ, не все они таковы. Никогда — ни перед коллективом писателей, ни перед Партией я не скрывал этого, что я согласился с резкой критикой всех моих работ.

* Выдержки из стенограммы были приложены к записке Ленинградского обкома КПСС от 17 июня 1954 г.

В моем заявлении о принятии меня в Союз¹⁰, я написал, что я во многом ошибался, делал оплошности, но я не согласен с тем, что я несоветский писатель и никогда им не был. Это было основное обвинение и в докладе — именно о том, что я несоветский писатель.

Я не скрывал и никогда не смогу согласиться, что я был несоветским писателем!

В газетах было сказано о том, что я не сделал никаких выводов из указаний Партии, что не учел указаний Партии. Это не верно. У меня нет никаких сомнений, ни возражений по вопросу о том, какой должна быть советская литература. Тут я полностью считаю требования Партии, поставленные перед советской литературой, правильными. Да, советская литература должна быть глубоко идейной, не аполитичной, должна воспитывать советских людей в духе коммунизма — тут у меня нет никакого возражения или протеста. Именно так я и думаю, а если бы я так не думал, то я не смог бы писать и печататься в наши дни. Я не смог бы писать фельетоны, рассказы и работать систематически в журналах. Это верно. Все прошлые семь лет у меня было подавленное состояние и я, главным образом, занимался переводами с финского. Было выпущено мною несколько книг. Помимо того, я закончил книгу, начатую еще до постановления — книгу о ленинградских партизанах и написал несколько рассказов, фельетонов, помимо переводов¹¹. А последний год, повторяю, я систематически работал в журналах. Быть может, качественно я мог бы сделать лучше, если бы я начал с санатория. Я немного переоценил свои силы. Мне казалось, что я крепче и здоровее, а после семи лет, когда несколько ослабели мои нервные вожжи, я проболел несколько месяцев и ощущал чрезвычайную трудность физическую. Но и при этом все же некоторые рассказы и фельетоны мои были неплохи. Скажем, по одному моему рассказу, как вам известно, с легкой руки этого рассказа был изменен режим продажи водки¹². Стало быть, не так уж оторваны были мои вещи от жизни, стало быть, я учитывал и принял все указания Партии — какой должна быть литература.

Все мои оплошности — сложного характера оплошности. Да, было немало вещей у меня в прошлом и аполитичных и безыдейных — это так. Отчасти это была дань давнему времени — двадцатым годам. Я ведь начал работать в 21-м году, мой рассказ «Аристократка» был напечатан в 23-м году¹³ — 30 с чем-то лет назад. Конечно, надо сделать поправку на время. Но это — грех некоторой аполитичности, который, несомненно, в какой-то степени присутствовал — это существенно. Но сейчас, повторяю, этого нет, такой погрешности я не сделал, иначе мои вещи не печатались бы.

Сказано было еще, что я скрыл свое отношение к постановлению. В тот злополучный вечер с англичанами, о котором идет речь, даже слова не было сказано о постановлении. Речь шла только о критике Жданова. Именно этот вопрос задали английские студенты. Они спросили меня так: «Ваше личное отношение к докладу Жданова?»

На любой вопрос я готовился ответить им шуткой. Но в докладе, в котором было сказано, что я подонок-хулиган, было сказано, что я

несоветский писатель, что с двадцатых годов я глумился над советскими людьми!

Я не мог отвечать шуткой на этот вопрос, и я ответил серьезно — так, как думаю. Да, я в точности помню мои слова, произнесенные английским студентам. Вот фраза за фразой начало моего ответа, который можно сверить по стенограмме: я не согласился с докладом и об этом написал товарищу Сталину; я не согласился с докладом, потому что не согласился с критикой моих работ, сделанных в 20—30-х годах. Я писал не о советском обществе, которое тогда только что возникало, я писал о мещанах, о порождении прошлой жизни. Я сатирически изображал не советских людей, а мещан, которые веками создавались всем укладом прошлой жизни. Вот подлинное моего спора, начало моего ответа.

Далее я сказал несколько общих фраз о сатире и закончил мой ответ так: сатира — сложное дело. Мне казалось, что я писал правильно, но, может быть, я ошибался. Но так или иначе — вот все мое литературное дарование и я полностью его отдаю советскому государству, советскому народу.

Вот мой подлинный ответ студентам.

Я понимаю — я должен был более точно политически выразиться. Я должен был бы, вероятно, отделить доклад в целом, идейное его содержание и отношение критики к моей работе.

Я не видел в моем ответе ни непатриотизма, ни ничего предосудительного и только потом мне сказали товарищи через месяц, что мой ответ сосчитан как непатриотический.

А что я мог ответить? Как я мог сказать? Анна Андреевна Ахматова сказала: «Я согласна». У нее были другие обвинения. Вероятно, я бы на ее месте также бы ответил! А что я мог ответить, когда меня спрашивают — согласен ли я с тем, что я несоветский писатель, который глумился над советскими людьми, что я — пройдоха! А может быть, этот вопрос был провокационный? Может быть, они сами наталкивали меня так ответить, чтобы я согласился им сказать: «Да, я мошенник, несоветский писатель». Может быть, нарочно был задан этот вопрос, чтобы я попал в дурацкое положение?

Я с каждым днем видел потом, что этот вопрос не имел должного ответа.

Я не хочу себя обелить ни в чем. Я сделал промах необычайный и досадный.

Что в этом вопросе было, если отвлечься от его формы, почти анкетно? «Ваше отношение к докладу?» — почти как «Ваше отношение к воинской повинности?»

Я не увидел яда в этом вопросе. Если отвлечься от анкетных и политических формул, что обозначал этот вопрос? «Как вы отнеслись к тому, что вас называли прохвостом?»

Если бы я увидел этот яд, я иначе им ответил бы. Только дома я разобрался, какой промах я совершил. Какой, можно сказать, нетактичный, хамский вопрос мне был задан! Только дома пришло мне в голову: «Я должен был сказать: передо мною юная аудитория, вам по 20—22 года, доклад был восемь лет назад. Что вы можете помнить?»

Кто из старших вам подсказал задать мне этот нетактичный вопрос? Вот так я должен был ответить.

(Движение в зале.)

И я так однажды и ответил — два года тому назад, когда англичане задали мне вопрос в такой витиеватой форме: «Полезна ли вам критика, которая существовала на вас?» Я ответил им тогда: «Полезна, если я буду писать хорошо, и не полезна, если буду писать плохо». Эта форма вопроса влекла за собой этот ответ.

А здесь вопрос был, казалось бы, совсем простецкий (простенький) и я тогда попался на какой-то крючок. Я начал вдруг всерьез говорить, в то время, когда так не должен был говорить. Вот в чем досадный промах, который повлек за собой дальнейшее.

Только через несколько дней мне пришел в голову совсем правильный ответ: я должен был точно, с политической точностью отделить идейное содержание доклада и резкую критику его обо мне.

Вот как я должен был бы ответить. Но я не нашелся. Быть может потому, что я семь лет был как-то в стороне от общественной жизни, но не потому, что я малограмотен по политической части. Это не верно. Я очень много читал, я читал почти все, что написано товарищем Лениным, я читал двенадцать томов товарища Сталина, кроме «Краткого курса»¹⁴, делал много выписок. Я не являюсь политически неграмотным человеком, но тут существует какой-то дефект моего писательского мозга: я не умею мыслить политическими формулами! Они не приходят мне сразу в голову. Ведь вот как легко было мне сказать англичанам, что я полностью отдал свое литературное дарование советскому государству, советскому народу. Это было просто сказать от всего сердца, а точная политическая формула пришла ко мне позже.

И вот таким промахом, который я допустил, я, может быть, ввел в заблуждение товарищей, которые подумали, что я, якобы, не согласился с докладом в целом, что я противостояю Партии и писателям. Это абсолютно не так!

Председатель. Вам много еще времени надо? Минут пять Вам хватит?

М.М.Зошенко. Да, это мой промах в том, что я не сразу разобрался в этом вопросе. Я ответил не совсем точно, и я готов понести наказание. Я считаю, что я в этом повинен. Но я, кажется, и, даже, наверное, и без того себя наказал. Я знаю, что означает такая статья, которая порочит меня такими словами как «скрыл».

Я знаю о затрудненных отношениях с издательствами, надменные взгляды редакторов. Но все равно! В моей сложной жизни это для меня сейчас тяжелое дело, но даже и в этом случае я не могу согласиться с тем, что я был назван так, как это было сказано в докладе.

Вот уже восемь лет мне трудно, почти невыносимо жить с этими наименованиями, которые повисли на мне, которые так унизили мое человеческое достоинство!

Я кратко скажу сейчас, что это не вопрос мелкого самолюбия, что вот я обиделся. Это не так. Я понимаю масштабы государства и мой малый масштаб. Не в этом дело, вопрос не об этом идет. Вопрос

о том, что многие обвинения, которые мне были предъявлены, я по пунктам, с бумагой в руках докажу, что это не так.

Я никогда, как это было сказано, не втирался в редакции, не желал лезть в руководство. Этого не было — было наоборот. Кто смеет мне сказать, что это было не так? Я бежал, как черт от ладана, я просил и умолял, чтобы меня не включали в редколлегию «Звезды». Мне товарищи на президиуме сказали: «Смирись! Уже подписано твое назначение».

Как получилось, что рассказ «Обезьяна» я «напечатал с пасквильной целью»?

Этот рассказ был напечатан еще в 1945 г. в журнале «Мурзилка»¹⁵ для дошкольников. Он был напечатан до неурожайного года, когда даже не могла и возникнуть мысль о пасквиле. И без моего ведома был перепечатан этот рассказ. Я узнал об этом много позже. Почти фатально сложилось... Да, конечно, я никогда не вынул бы этот рассказ из серии детских рассказов и не дал бы в толстый журнал. Да, в толстом журнале он мог бы выглядеть странно. У меня самого мелькнула бы мысль: что автор хотел этим сказать? Это было, действительно, для дошкольников написано и никакого подтекста я, клянусь! — не вложил в него.

Как получилось?

Мне сказали, что я не захотел помочь Советскому государству в войне, что я трус и окопался в Алма-Ата.

Я дважды воевал на фронте, имел пять боевых орденов в войне с немцами и был добровольцем в Красной Армии. Как я мог признать в том, что я — трус?

Кто мне может сказать, что из Ленинграда я бежал?

Товарищи знают: я работал в Радиокomiteте, в газете, я написал вместе со Шварцем¹⁶ антифашистское обозрение «Под липами Берлина», и это обозрение шло во время осады.

Эти люди живы и находятся здесь, в Ленинграде: Акимов¹⁷, который ставил, Шварц, который писал со мной. Весь город тогда был заклеен афишами с карикатурами Гитлера. Это было в августе—сентябре 1941 года. Как же можно говорить, что я трус, что я не хотел помочь советскому человеку!

Я не хотел уезжать из Ленинграда. Мне предложили и приказали. Я не был никогда непатриотом своей страны. Я не могу согласиться с этим! Что вы хотите от меня? Что я должен признаться в том, что я — пройдоха, мошенник и трус?!

Я заканчиваю.

Последняя фраза. Я могу сказать — моя литературная жизнь и судьба при такой ситуации закончены. Я не могу выйти из положения. Сатирик должен быть морально чистым человеком, а я унижен, как последний сукин сын! Как я могу работать?

Я думал, что это забудется. Это не забылось и через восемь лет мне задают этот вопрос. Может быть, это задали враги, но я получаю письма от читателей, ко мне приходят и спрашивают. Я знаю, что это не забылось!

У меня нет ничего в дальнейшем! Я не стану ни о чем просить!

Не надо вашего снисхождения, ни вашего Друзина, ни вашей брани и криков! Я больше чем устал! Я приму любую иную судьбу, чем ту, которую имею!

После перерыва.

Председатель. Продолжаем наше собрание. Я думаю, что мы должны закончить его сегодня, и, в интересах этого, мы должны работать более организованно, придерживаться регламента и меньше говорить.

С места. А кто говорит глупости — лишать того слова.

Председатель. Слово имеет В.К.Кетлинская.

В.К.Кетлинская. В конце своего доклада, который, по-моему, носил излишне общий характер, Валерий Павлович сказал, что конкретная подготовка, разные организационные мероприятия — впереди, а сейчас нам нужно, как он сказал, выработать, выяснить свою идейную линию.

Мне кажется, что это или оговорка, или ошибка. Нам не надо «вырабатывать» ничего, в нашей идейной линии ничто не изменилось, наша идейная линия все годы развития советской литературы — это партийность литературы, это участие литературы в борьбе за коммунизм. И тут нам выяснять нечего. А дело в том, чтобы перед съездом из всего живого многообразия нашей литературы выбрать весь наш положительный опыт, учесть все наши достижения и поговорить, поспорить о совершенно конкретном творческом преломлении наших основных задач. Вот, по-моему, это главное, и меня больше устроило бы, если бы сегодня, наряду с этим общим докладом, нам было бы доложено совершенно точно и прямо, какие же подготовительные работы — дискуссии, собрания — мы будем проводить в течение этого лета и осени. Пора уже от общих разговоров перейти к делу, к реальной подготовке, чтобы придти к съезду, действительно продумав все основные вопросы нашей творческой практики.

Не надо откидывать, как что-то второстепенное, и работу организационную, и работу секций, которые сейчас выдерживают последнюю проверку, или они сейчас по-настоящему оживят свою работу, а по-настоящему оживить работу они смогут тогда, когда писатели, имеющие творческий опыт, будут часто присутствовать и выступать на секциях союза и, в частности, В.А.Кочетов, который не был ни разу в секции прозы, а это же неправильно, что как только человека выберут в Правление, он перестает ходить на собрание секций, или действительно надо оживить работу секции, или сказать, что эта форма себя не оправдывает, потому что людям, занимающимся нашим делом, не к лицу лицемерить.

Нам нужно по-настоящему заняться вопросами журнальными и издательскими. Ведь это стыд, что мы проморгали отделение «Молодой гвардии». Я не верю, что при нашей энергии и настойчивости, при помощи ленинградских организаций мы не сумели бы этого добиться и отстоять это дело!

Нам нужно задуматься о том, что сейчас у нас в Ленинграде журнальное и издательское дело хуже, чем было в период Первого съезда, и это ненормально. У нас тогда было четыре журнала литературно-художественных — толстые и тонкий. Сейчас ни одного тонкого. У нас было два детских журнала. Сейчас у нас нет ни одного. На этом страдают не только читатели, большие и маленькие, это лишает нормальной занятости большую группу писателей и это очень тормозит рост новых кадров, потому что, вы ведь знаете, что если нет достаточной производственной площадки, а сейчас в «Ленинградском альманахе» лежат месяцами рукописи, то это тормозит рост молодых писателей.

Все эти вопросы надо изучить, продумать, обосновать и полным голосом поставить перед съездом и на самом съезде.

В области идейно-творческой, помимо ряда статей, которые мы, очевидно, напишем и напечатаем перед съездом, мне кажется, надо провести одну — две серьезно подготовленные дискуссии. Одну такую дискуссию, считаю обязательной и прошу редакционную комиссию не забыть мое предложение: провести большую, очень хорошо подготовленную (может быть, потратив на подготовку месяца два) дискуссию о положительном герое нашего времени. Это наша главная задача — раскрыть образ советского передового человека нашего времени. Это магистральная линия и тема нашей литературы и, если мы подготовим эту дискуссию, все вопросы нашей практики найдут разрешение. Это мое предложение я прошу записать. Секретариату надо по-деловому провести подготовку, расставить силы так, чтобы все писатели приняли конкретное участие в подготовке, но для этого надо расчистить атмосферу ленинградской организации. Она сейчас нехорошая, тяжелая! Мне кажется, что об этом надо говорить прямо, без умалчиваний.

Мы сами отвечаем за нашу организацию, мы сами отвечаем за порядок и, если мы будем отмахиваться, как делают многие товарищи, едва ли кто-либо со стороны сам выправит положение. А у нас сейчас неблагополучно, и я бы сказала, что после появления статьи тов. Кочетова о Пановой это неблагополучие еще усилилось.

Тут тов. Саянов пытался прекратить всякий творческий принципиальный спор о романе Пановой, напоминая, что это чуть ли не мнение всей Партии, что раз напечатано — дискуссии не подлежат.

Это, Виссарион Михайлович, неправильно. Мы — литераторы, мы отвечаем за свою организацию, мы должны думать и отстаивать свою точку зрения, отстаивать у себя, в партии, во всей практической работе.

Партия призывает к развертыванию перед съездом больших творческих дискуссий, что мы и должны делать.

Я согласна со многими положениями статьи Кочетова и думаю, что эти правильные положения определили то, что эта статья была напечатана, но меня возмутила и оскорбила, как писательницу, та прозвучавшая неблагожелательность, унижающая писателя интонация, которая нет-нет и проскальзывает в несколько приглаженном и замаскированном виде, потому что иначе эта статья не была бы на-

печатана в такой авторитетной газете. Но это проскальзывает в строках и между строк этой статьи и попытка списать этого большого талантливого ленинградского писателя с борга большого корабля советской литературы.

Под статьей стоит подпись — «Кочетов, Ленинград». Когда я прочитала статью и взглянула на подпись — Кочетов, Ленинград, — я остановилась. Это не просто статья писателя, а это статья руководителя ленинградской писательской организации, которому мы оказали большое доверие, выбрали руководителем для того, чтобы он направлял развитие ленинградской литературы, организовывал воспитание и помощь писателям, в первую очередь, в идейно-творческом развитии.

Кочетов читал рукопись Пановой по «Ленинградскому альманаху» до ее опубликования. Если он заметил, если он нашел, что тут искажаются образы советских людей, что это «мещанское болото», а не советская литература, он должен был забить тревогу, собрать на обсуждение романа писателей, совместно с автором, предъявить все то, что он написал спустя шесть месяцев в своей статье.

Вот говорят, на двух обсуждениях — на Правлении и на секции — захвалили роман.

А почему т. Кочетов не выступил там, как руководитель нашего союза, как писатель, стоящий на партийной позиции в своем творчестве? Почему он в нашей среде не поставил все эти вопросы на обсуждение? Может быть, Панова согласилась бы, может быть, не согласилась бы, но надо было ему поступать как руководителю союза. Тогда никаких претензий к нему нет: не прислушалась к его мнению — пусть получает такой удар. А так для руководителя организации поступать нехорошо!.. Был Кочетов в Доме творчества. Но ведь Дом творчества находится в часе езды от Ленинграда. Можно было при таком важном случае — обсуждение книги одного из наших видных писателей, трижды лауреата Сталинской премии, — поспорить принципиально.

В его статье Всеволод Анисимович говорит, что нужно поспорить. Да, нужно. Но благодаря такой интонации, благодаря тому, что там рассыпаны такие уничтожающие и уязвляющие намеки и шпильки, и потому что мы знаем, что два года идет «битва Монтеки и Капулетти» из-за того, что Панова два года назад неодобрительно отозвалась о книге Кочетова¹⁸...

С места. Склока!...

Я думаю, что все мы должны говорить искренне и то, что мы думаем. Это вопросы серьезные, это вопросы нашей организации. Я не знаю товарища, который кричит с места. Член ли он нашей организации? Но для нас наша организация — это организация атмосферы нашего творчества.

Я отдаю себе полный отчет, что, может быть, моя жизнь несколько осложнится после этого выступления. У всех нас на памяти история Михалева, которому пришлось уехать из Ленинграда¹⁹, или история Бартена. Бартен написал неудачную книжку — и его года полтора или два «долбали» на всех собраниях, как будто он совершил уголовное преступление!²⁰

Надо направлять, критиковать, указывать на творческие ошибки; но не «долбать» и не доводить до изнеможения писателя. Это не помогает развитию нашего общего дела.

Несколько слов о творческом методе Пановой.

Я никогда не была сторонником ее творческого метода, ее творческой манеры, и не скрывала этого.

В чем слабость ее метода?

Панова смело и по-художнически свободно выводит в своих книгах самых разных людей, ставит их в жизненно-правдивые, порой острые ситуации, сталкивает их между собой, так, как бывает в жизни, даже, может быть, несколько кокетничая: «а вот бывает так и бывает и этак». В этом ничего плохого, может быть, даже хорошее, но когда этот кусок жизни начинает жить на страницах ее книг — смелость художника сменяется робостью, автор как-то пугается поднятой проблемы и возможности ясного и четкого ее решения. Проблема остается нерешенной, организация материала, крепкая вначале, распадается, потому что только ясная идея создает тот железный каркас, на котором организуется произведение. Возьмем образ Дорофеи, очень хорошо и очень ярко начатый этот образ к концу стал тусклым, по существу перестал действовать в романе в самый решающий момент, когда решалась судьба ее сына (а это проблема важная и нужная — проблема слепой, всепрощающей материнской любви, и вреда, который эта всепрощающая любовь может принести).

Больше того — Панова нашла решение: если вспомнить, а мы этого не замечаем, настолько это дано вскользь, — что когда Геннадий с юга пишет умоляющее письмо «пришли денег», Дорофея ему не отвечает. Но Панова вообще избегает решений, и в результате, остался один наек.

Это также неправильно, как если бы Толстой вскользь сказал бы, что Анна Каренина по приезде в Петербург навестила сына, но не могла долго побыть с ним, потому что должен был прийти Алексей Александрович.

Тут сказано вскользь слово, но не подкреплено образами искусства. Если бы она развернула образ матери-коммунистки, стоящей перед гибелью сына, не было бы ограниченности и неясности, которые оказались в конце романа. Робость Пановой перед ею же поставленной проблемой снижает воздействие на читателя.

Говоря, что «Времена года» это неудача по сравнению с другими вещами — это неверное утверждение, которое может только дезориентировать писательницу, вместо того чтобы помочь в движении вперед.

А что, в «Спутниках» не было такого «так в жизни бывает!» и объективизма? А что, в «Кружилихе» было меньше? Как раз в книге «Времена года» Панова медленно, робко, но подошла к постановке общественно-значимой проблемы. Она идет медленными шажками вперед, ей трудно с ее творческой манерой, с ее творческими убеждениями, но в этой вещи она как раз делает попытку поставить более серьезные общественные проблемы. Она делает это только наполовину, она не добилась полного успеха, но движение писательницы

по этому пути надо отметить, иначе мы ее только дезориентируем вместо того, чтобы помочь двигаться вперед, а наша задача страстно, но благожелательно, по-товарищески помочь писателю на этом пути.

Валерий Павлович с возмущением говорил, что на секции прозы кто-то сказал, что это главное направление социалистического реализма. Это сказали не только на секции прозы: несколько лет тому назад — года три назад в статье Анатолия Тарасенкова в журнале «Большевик» это было сказано²¹.

Друзин. Было сказано не об этом романе.

Кетлинская. Сказано было о «Кружилихе». Это еще хуже! Что Панова является одним из ярких художников метода социалистического реализма. Это неправда, но вредной является попытка вычеркнуть Панову, уничтожить в рядах советской литературы. Мне кажется, что Всеволоду Анисимовичу не надо было браться за эту статью. Надо было сказать многое из того, что он сказал, но сказать человеку, объективно относящемуся к Пановой, не связанному личными чувствами, он бы написал правильное, благожелательнее и потому полезнее и для автора и для нашей литературы, для наших творческих бесед.

Я хочу, товарищи, сказать об одной вещи, которую говорить неприятно, но нужно, потому что об этом говорят все сидящие в зале, но говорят только в кулуарах и это создает очень нездоровую обстановку в Союзе. Лучше найти тут решение. (Только прошу корреспондентов газет опустить перья, чтобы не получилось такого пассажа как с Даром, когда речь шла о неопубликованной вещи, а раззвонило во всех газетах!)

Н.Никитин²². Может быть тогда лучше не «звонить».

С места. Опустить или нет перья — это дело корреспондентов.

Кетлинская. Я говорю: товарищи корреспонденты, опустите перья!

Г.И.Мирошниченко²³. Это дело корреспондентов — опускать или не опускать.

Кетлинская. Мне тяжело об этом говорить, но вот весь союз говорит о том, что Всеволод Анисимович сдал в редакцию «Звезды» роман, в котором, как в кривом зеркале, очень недоброжелательно изображается целый ряд писателей из нашей организации²⁴.

В.П.Друзин. Кто говорит это?

Кетлинская. Это говорит весь союз. Очень странно, что Вы, Валерий Павлович, этого не знаете. Где же Ваша связь с организацией? Я говорю у себя в организации и считаю, что об этом нужно говорить. Даже где-то, говорят, ведется расследование — как это стало известно?

Это странная история. Роман предназначен для опубликования. Я никогда не слышала, чтобы это засекалось. А ведь это очень волнует всех писателей!

В.П.Друзин. Не всякому слуху верь!

Кетлинская. Если вы дадите справку и окажется, что эти слухи неправда, я буду очень рада, и все будут рады. Значит надо рассеять этот разговор, который идет буквально по всей писательской организации. Это, товарищи, вещь тяжелая и неприятная, потому что

опять-таки речь идет о нашем руководителе, который должен любить свою организацию и дорожить честью ее.

Мне кажется, что это все надо было сегодня сказать, потому что к съезду нельзя идти с такими нездоровыми настроениями внутри организации, с такими слухами и разговорами, с такими волнениями, ссорами и раздорами.

(Шум. Движение в зале.)

Вот шумят, а секретариат вот уже три недели не собирается, а ведь сейчас, в предсъездовский период, как нужно было налаживать подготовительную работу к съезду! Не собираются потому, что там все перессорились между собой и не разговаривают.

Надо откинуть все мелочное, личное и беспринципное. Ведь наша общая задача — воспитывать души людей. Так нужно самим привести в порядок наши личные дела и очиститься от этой мелкоты. Партийность нашей литературы — это не только наша гордость, но и для большого отряда советских писателей это наше жизненное призвание, это то, чему мы отдаем всю нашу жизнь. И борьба за партийность нашей литературы, за правильное направление каждого писателя — наш долг партийный. Не сенсационные «проработки», не шумиха вокруг той или иной ошибки или «заблуждения», как говорил В.П.Дружин, того или иного писателя, а углубленная работа, воспитание, творческая товарищеская работа — вот что должно у нас быть. Без этого организация не может и не должна нормально работать.

Мы идем на съезд не просто как группа писателей, хотя сегодня в «Ленинградской правде» получилось так, что в Ленинграде один писатель — Кочетов. Мы ждали, что ленинградская статья, начинающая дискуссию предсъездовскую, будет более широко говорить о Ленинграде, но получилось, что только одна книга оказалась достойной отзыва В.П.Дружина по всей работе Ленинградского отделения Союза писателей. Мне кажется, что это неправильно. У нас большая и крупная организация, в которой выходит много разных книг, в которой вышло много хороших книг. Это вторая по счету организация и организация Ленинграда, мы должны придти на съезд, выкинув все мелкое и постороннее, дружной, сплоченной организацией, достойной нашего хорошего боевого города!

Аплодисменты.

Председатель. Слово имеет т. Неручев*.

[**Председатель.** Слово имеет т. К.М.Симонов.]

К.М.Симонов. Я начну с того, чем кончил т. Кочетов**. Я думаю, что есть серьезные недостатки в том, как Союз писателей руководит Ленинградским отделением и, видимо, тут в корне у нас есть какие-то организационные недостатки. Очевидно, потом нам нужно будет поговорить об этом и на Правлении Союза писателей. Думаю, что за

* Выступление не было прислано Ленинградским обкомом КПСС и отсутствует в РГАНИ.

** Выступление не было прислано Ленинградским обкомом КПСС и отсутствует в РГАНИ.

кем-то конкретно должен быть в Москве такой участок, как Ленинградское отделение союза, чтобы кто-то наблюдал за теми делами, которые здесь проходят, а то получается, что и все и никто этим занимаются, а это не приводит к добру.

С другой стороны, я бы хотел отметить такую вещь, что иногда товарищи из нашего ленинградского секретариата, из правления, так сказать, много обижаются и мало настаивают. Я впервые услышал сегодня о таких серьезных претензиях, что систематически не принимается молодежь. Видимо, нам надо обсудить этот серьезный вопрос, приехать и вместе обсудить — кого не приняли и в чем тут дело. Может быть, в одних случаях это было неверно, а в других случаях правильно, потому что я вспоминаю такой случай, когда явно талантливый человек был сразу принят в Союз, а я, грешен, выступил с тем, чтобы принять в кандидаты, но меня забаллотировали и приняли сразу в члены союза «сильно талантлив!».

Могут не принять в Союз по серой книге и могут не принять по книге, которая представляется лакирующей действительность.

Я почему об этом говорю? Это существенный вопрос. У нас обсуждался вопрос о приеме молодой писательницы Вальцевой («Осень в Щеглах») ²⁵, ее не приняли, решили отложить, хотя человек не лишен дарования, но от рассказа к повести она идет по линии умиленного, розоватого изображения действительности, бесконфликтности в литературе. Решили отложить, пусть поработает. Посмотрим! Были споры, разные мнения, но пришли к такому решению.

Давайте, разберемся, но скидок делать не будем, если они не обоснованы. Обратить гнев масс на приемную комиссию не трудно, что беда в ней, что поэтому не растут кадры, но, может быть, недостаточно строго подходят к отдельным кандидатурам в члены Союза. Может быть, в этом сказывается недостаток работы с молодыми писателями, а дело не в одной приемной комиссии. Не хочу заранее говорить, но этот вопрос надо обсудить, поскольку он встал.

Я думаю, что в последние два-три месяца «Литературная газета» очень слабо разворачивала дискуссии на своих страницах, что она неправомерно разрозненно ставит литературные вопросы. Дело не в том, что «Литературная газета» занимается бритвенными ножичками. Нам в руки дана массовая газета — 750 тыс. экз. с четырьмя отделами: международной жизни, литературы, внутренней жизни и вопросы науки. Писателям дана массовая газета, в которой часть места отведена литературе, а часть выступает по вопросам общественной жизни. Таков профиль газеты, такова ее программа. Мы можем говорить, что эта программа не хороша, что время выдвигает новые задачи. Будем об этом говорить на съезде, но пока такая программа стоит перед газетой, упрекать за бритвенные ножички не надо. Там ставились и другие более серьезные вопросы общественного порядка, но что литературный отдел ведется худо — это правильно. Ведется худо, несмотря на то, что мы обсуждали на секретариате в преддверии съезда и договорились, что «Литературная газета» не меньше двух полос будет отдавать литературе. Но это не выполняется, и я эту критику считаю правильной.

Но что это за слова: «эта газета», «та газета» — это, все-таки, наша газета. Это не ихняя, чья-то. Надо иметь ухо, а у меня ухо в этом смысле хорошее, я почувствовал некоторую тональность, в частности в выступлении т. Саянова. Будем критиковать, но все-таки это наша газета! Вот по этому вопросу*.

Теперь мне хотелось бы несколько слов сказать о выступлении Зощенко.

Видите ли, в чем дело — не так ведь он изображал многое неправильно и необъективно. Зачем же говорить об участии в мировой и гражданской войне, о том, что было тридцать лет назад? Когда его критиковали по вопросу об участии в этой войне, мы прекрасно знали, что не все люди были на фронте, что были прекрасные люди, которые работали и выполняли свой долг и в Алма-Ата, и в Ташкенте, Зощенко тогда был не тридцатилетним человеком, а сорокапятилетним, следовательно, мог и не быть на фронте. Но когда человек сидит в Алма-Ата и выходит его повесть «Перед восходом солнца», когда в разгар войны, в которой погибают миллионы жизней, и во время блокады Ленинграда — в «Октябре» печатается гробокопательская вещь²⁶, где чувствуется, что народ живет войной, борьбой с фашизмом, а человек живет черт знает чем — вот это вызвало критику, и это было вполне закономерно. Нужно было понять это и почувствовать, а не писать такую вещь в 1943 году, во время Курской дуги, когда миллионы людей пали. Что же тут оправдываться своим обзрением. Это нехорошо и это доказывает, что человек не понял. Никто не призывает человека выходить на трибуну, бить себя в грудь, кричать: «я — подонок», но ты пойми глубину своей вины, и что, может быть, самые резкие слова, адресованные к тебе, когда ты так вел себя во время войны — эти слова по отношению к тебе несправедливы. Так докажи это своей работой, докажи, что ты не таков, что при всех своих ошибках ты являешься советским писателем. И эта возможность была дана т. Зощенко. Он тут так говорил, как будто его убивали, убьют и невесть, что с ним произойдет. А я могу напомнить, что через 11 месяцев после того, как его критиковали резко и критиковали в партийном решении (я был тогда редактором в «Новом мире» и помню это очень хорошо) — через 11 месяцев поверили Зощенко поверили тому, что человек хочет стать на правильную позицию, что понял он существо критики, не требовали, чтобы он кричал: «я — подонок!» Через 11 месяцев были напечатаны его «Партизанские рассказы» в крупнейшем журнале страны²⁷. Так это было или не так? Так! Ему давали возможность печататься, если он приносил свои вещи, а если он не всегда печатался, то по той причине, что это было плохо художественно, а когда это было маломальски хорошо — это печаталось. Что же изображать из себя жертву советской власти, жертву советской литературы? Как не стыдно? Я понимаю, что человек находился во взволнованном состоянии, но состояние состоянием, а раз о таких вещах говоришь — нужно не бить на сантименты, на жалость, а сказать по правде. И в союз, когда он подал заявление, его приняли заново.

* Далее забыто: «мне бы хотелось».

И о том хорошем, что было в работе, сказал, о переводах сказал, высоко оценил, что же жертву из себя изображать.

Такие слова снимают работой, что ты не советский писатель или «литературный подонок», или, что ты вел себя недостойно во время войны (это в связи с опубликованием этой повести «Перед восходом солнца»), это снимают работой.

Если бы за эти годы были написаны настоящие произведения, а мы очень горячо чувствуем, когда человек по-настоящему хочет исправить ошибку, по-настоящему потрудиться на пользу народу, и всегда это очень поддерживаем.

И что же — появляется делегация из разной публики, в основном буржуазной, и вот советский писатель, принятый заново в Союз писателей, говоривший о том, что понял ошибки, напечатавший ряд произведений, член Союза, — апеллирует к буржуазным щенкам, срывает у них аплодисменты.

Я не знаю! Тут пара товарищей присоединилась к аплодисментам. Их дело, если хотят присоединиться к этим аплодисментам, пусть присоединяются!

Помимо всего прочего — противно, стыдно, незачем делать из этого историю, но противно и стыдно!

Я хочу сказать, что мне это непонятно: я, как редактор, через год после критики Зощенко, напечатал его «Партизанские рассказы» с полной верой в то, что человек хочет по новому работать. Мне было неприятно и тяжело слушать, что он говорил и всю эту историю, хотя она сама по себе выеденного яйца не стоит, потому что литература не будет долго заниматься этим вопросом. Стыдно, совестно и глупо!

В связи с этим, хотел сказать об одной вещи: помимо всего, что сказано, тут есть еще одна сторона дела — мне кажется, что в каких-то писательских, литературских головах бродило неправильное представление по поводу отношения к решению Партии по идеологическим вопросам, принятому в 1946 году. Это не в оправдание Зощенко — человек должен сам за себя отвечать, но не было ли тут «добрых советчиков»?

С мест. Правильно, правильно!

Советчиков, которые говорили, что — да, теперь другое отношение, тогда было слишком резко и жестко поставлено. У некоторых нетвердых в марксизме и в идейности людей такие настроения проявились. И в Ленинграде, и в Москве мы встречались с такими фактами. Люди не поняли того, что говорилось в 1946 году, когда Партия призвала воспитывать молодежь, бодрой, готовой победить, что устами товарища Маленкова на XIX съезде говорилось, что Партия призвала бичевать темные стороны, показывать положительные примеры, благородный облик советского человека.

В этой борьбе с темным и плохим — это одна линия, и мы можем проследить все решения партии и увидим, что требования партийности, требования идейности пронизывают все решения партии в области литературы.

Люди, которые так начали относиться к идеологическим решени-

ям 1946 года, не понимают существа задач советской литературы. Тем, кто не совсем понимает, нужно это объяснить.

Мне думается, что нам очень важно в ходе подготовки к съезду решить, какие вопросы для нас являются дискуссионными и какие не являются дискуссионными. У нас есть вопросы, которые не являются дискуссионными, а некоторые товарищи в своих выступлениях и статьях пытаются сделать их дискуссионными.

Скажем, боевой, наступательный характер литературы, целиком поставленной на службу народу, это вопрос для нас не дискуссионный. Мы не можем сказать, что какая то задача снята с плеч литературы. На плечах литературы все больше и больше задач. Само собой разумеется, что и благосостояние, счастливое довольство советских людей с неба не свалится — народное достоинство, за которое борется партия, оно в трудах придет. И в международной обстановке — мы боремся за мир, но международная обстановка сложная, мы должны держать порох сухим и должны растить людей, которые стоят за мир, но должны быть готовы к войне, людей, которые должны уметь защищать наше государство, наше общество, наш строй.

Так как же в этих условиях не бороться с объективизмом литературы, как не бороться с объективизмом литературной критики? Это не спор об оценке того или иного произведения.

Я не считаю, что под каждым словом статьи Кочетова в «Правде» нужно подписываться и соглашаться со всеми деталями его оценки романа Пановой. Это неверно. Но я понимаю пафос его статьи, правильный пафос — за боевую литературу, где будут правильно поставлены точки над «и» в симпатиях писателей. Это не мешает художественности, а мы иногда начинаем изображать, что или художественность или тенденциозность. Мне кажется, что в значительной степени это творческая болезнь Пановой. Мне кажется, что где-то в душе у нее сидит: «или художественность, или тенденциозность». Вот здесь говорилось, что наметилось у нее, как Дорофея относится к Геннадию («не посылать ему денег») — наметила и испугалась. А было бы сильно, было бы хорошо, великолепно начать образ Дорофеи так, как написаны молодые годы. С таким талантом! И дальше талантливо — посещение общежития. А потом под влиянием ложных взглядов, что тенденциозность исключает художественность, что определенность исключает тонкость в выражении чувств людей — дальше все начало валиться...

Мне поначалу роман нравился, а потом я разочаровался, потому что дальше святочные рассказы пошли — с Войнаровским, с капитаном милиции, взятыми напрокат из бульварной литературы, написанные с большим вкусом, но по существу выполняющие функцию елочного ангела. Тут надо воевать, надо с этим воевать, надо воевать с этими тенденциями, не стараясь вовсе и не стремясь вышибить из литературы писателей, которые являются носителями этой тенденции, а стараться, чтобы они в полную меру использовали свое перо на служение народу, а они в полной мере смогут использовать свое перо и свой талант, если пересмотрят свои позиции.

Перед собранием я говорил Кочетову, что я не согласен с тем,

что вы не написали в статье, что Панова — талантливая писательница. Он сказал: «Мне не хотелось писать, об этом столько писано и повторено, что мне принципиально не хотелось писать, что это противостоит ошибкам, “ошибается, но талантливая писательница”. Мне не хотелось!»

И я его понимаю. Вы знаете, в чем тут дело? Мы можем себе позволить не быть всеядными в оценках. Мы можем себе позволить, развивая направления в литературе, борясь за боевую тенденцию и ее характер, можем себе позволить высказываться решительно, пытаться заявить на основе жесткой критики (я не сторонник грубой формы в критике), но стараться завоевать на свою сторону талантливого писателя. Я думаю, что это правильно. Так и делалось всегда в литературе, этому можно привести много примеров.

А когда выдвигается понятие «искренности», как в статье Померанцева (об этом много говорилось!), его статья начинается с уверения: «помилуйте, мы искренни, чего нас обвиняют в неискренности», то я считаю для себя глубоко оскорбительной постановку вопроса как новое открытие, на 38-м году советской власти и советской литературы, что как о нововведении заговорили об искренности. Что же мы были не искренни, когда писали романы и стихи о первых пятилетках, когда писали о строительстве, о Комсомольскена-Амуре? Что мы были не искренни, когда в войну работали и писали все, начиная от листовок и кончая романами и пьесами? Почему Померанцев нас должен учить искренности? У него психология ташкентца (в дурном смысле, там есть и хорошие люди!), человека, который хочет убежать от той идеологической войны, которая идет в нашей литературе. Мне, не важно был ли он на фронте, потому что были храбрые люди в тылу и были трусы на фронте, которые мечтали спасти свою шкуру и удрать с поля боя. Он хочет удрать с боя!

Я принадлежу к числу людей, которые в свое время, давно, в «Литературной газете» писали, и я выступал — и не раскаиваюсь в этом — на предыдущем пленуме Союза писателей и критиковал роман Бабаевского «Свет над землей». У него была хорошая книга «Кавалер Золотой звезды», несколько слабее его вторая книга, а «Свет над землей» — роман мало удачный в большей своей части, потому что он пошел по линии облегчения трудностей²⁸. А поначалу трудности были и были столкновения, и поначалу Тутаринов был резкий, сильный, хороший. Не думайте, что только под влиянием критики люди читали «Кавалер Золотой звезды» — они полюбили книгу.

Статья Абрамова, по существу, списывает целый ряд вещей, которые нам помогли, были вкладом в литературу. Слушайте, как можно издеваться над тем, что колхозники, которые еще плохо едят, строят электростанцию, уже намечают колхозную пятилетку? Да ведь это основа нашего стиля в работе. Если бы мы не намечали больших планов в трудное для нас время, где бы мы были, в каком положении?

Как же, читая партийные документы, все пленумы и сессии, люди не чувствуют, что самое решение этой задачи — повышения благосостояния народа — появляется на базе того, что мы сделали за эти годы. А хороши мы были бы, если бы у нас не было ни атомной, ни водородной бомбы. Интересно, каким языком разговаривали бы с нами американцы или воевали бы. А на все сразу денег у государства не могло хватить.

Как же надо потерять политический разум, чутье, чувство, чтобы стряхивать, стряхивать целые этапы советской жизни!

Да, людей выдвигали! Да, на все такими были, но все пятилетки выполняли, не все электростанции строили, но на этих опирались, это нас поддерживало!

А что прикажете мне — стыдиться очерков, написанных в 1941 году в военное время, где мы искали тот батальон, который в условиях военного времени наступал, искали человека, который проявлял выдающийся героизм. Что, мы не типичные вещи показывали? Это были типичные вещи, типичные люди. Что же, мне раскаиваться? Что я или другие (я в данном случае говорю о тысячах военных корреспондентов) лакировали действительность?

Люди, которые скидывают со счетов колхозные романы, забывают, что было у нас в 1946 году — после тяжелой войны тяжелый год. Как важен был каждый хороший пример! Вера в будущее! Перспектива! Как же это забывать?

Берут выступление тов. Маленкова на съезде партии и твердят только одно: «бичевать пороки и недостатки». Да, это — несомненно, на там говорилось и о силе положительного примера, о благородном образе советского человека, который должен быть создан. И где же мы можем больше показать силу положительного примера, как не на борьбе людей с отрицательными явлениями, как не на положительных явлениях?

Об этом нельзя забывать. Люди очень хорошо помнят, и некоторые критики и литературоведы очень хорошо помнят, всю резкость критики на пленуме ЦК партии, данной тов. Хрущевым в адрес отстающих колхозов, совхозов и т.д. Там было много резкой критики. Но как же можно при этом забывать и ту сторону доклада, что это было сказано на основании сотен примеров того, как можно великолепно работать, когда были названы сотни людей, сотни колхозов, сотни совхозов! Кто, кроме обывателя, может этого не видеть!

На основе чего дается критика? На основе показа настоящих людей-героев. Если над этим задуматься и применить это к литературе, то будет понятно, куда эти литературные обыватели от критики и от драматургии пытаются тащить литературу? В болото, в сторону от генеральной задачи, от линии Партии и при этом пытаются показать себя в качестве ассенизаторов, водовозов! Маяковский имел право о себе так сказать, он был создателем советского человека с большой буквы, человека с советским паспортом. С точки зрения этого человека он и становился ассенизатором, выгробал всю дрянь. Это так, а не иначе!

Можно долго говорить, но я на этом хочу закончить!

Аллодисменты

Председатель. Слово для заключения имеет В.П.Друзин*.

Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 50—86. Подлинник. Приложение — заверенная копия.

- ¹ Имеются в виду постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 года), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 года), «О кинофильме «Большая жизнь»» (4 сентября 1946 года), «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели» (10 февраля 1948 года).
- ² Зорин Л.Г. (1924) — драматург, автор пьес «Гости» // Театр. 1954. № 32; «Дион» (1965), «Варшавская мелодия» (1967), «Медная бабушка» (1975), «Измена» (1978), исторической драмы «Декабристы» (1967).
А.Мариенгоф. Наследный принц: Драматическая сатира в 4-х действиях. ВУОАП. 1954. Стеклографическое изд., Ю.Яновский. Дочь прокурора: Драма в 3-х действиях // Театр. 1954. №4.
- ³ Об «ошибочной» формуле О.Бертольд о «самовыражении» поэта см. док. № 54 прим. № 1.
- ⁴ Саянов В.М. (1903—1959) — писатель. Стихи, поэмы (сборники «Современники», 1929, «Золотая Олекма», 1934), поэмы о Гражданской войне, Сибири. Романы «Небо и земля» (Кн. 1—4, 1935—1954; Сталинская премия, 1949), «Лена» (Кн. 1—2, 1953—1955).
- ⁵ Цимбал С.Л. (1907—1978) — доктор искусствоведения, профессор.
- ⁶ Друзэ И.П. (р. 1928) — молдавский писатель, народный писатель Молдавии (1988). Художественное осмысление этических проблем, связанных с драматическими этапами жизни молдавского крестьянства: повести «Листья грусти» (1957), «Возвращение на круги своя» (1972), романы «Бремя нашей доброты» (1968), «Белая церковь» (1982), пьесы «Каса маре» (1960), «Птицы нашей молодости» (1972).
- ⁷ Далецкий П.Л. (1903—1963) — прозаик. Член КПСС с 1955 года. Автор романов «Концессия» (1932), «На сопках Манчжурии» (1951) и др. произведений.
- ⁸ Плоткин Л.А. (1906—1978) — литературовед, критик. Член КПСС с 1939 года.
- ⁹ Косцинский К.В. (Успенский) (р. 1915) — писатель. В 1944 г. за «антипартийные высказывания» исключен из ВКП(б), в 1960 г. привлечен к уголовной ответственности по одному делу с А.И.Гинзбург за антисоветские высказывания и хранение антисоветской литературы из-за границы.
- ¹⁰ 23 июня 1953 года решением Президиума ССП СССР М.М.Зоценко вновь был принят в члены Союза советских писателей.
- ¹¹ С 1946 г. по 1954 г. были опубликованы следующие произведения М.М.Зоценко: Рассказы о партизанах (Вот что они обещали; Добрый день господа; Конец всегда найдется; Не забудут до новых венков; Он приказал молчать; Он умел подчиняться) // Новый мир. 1947. № 9; Затмение в Сан-Диего // Крокодил. 1951. № 1; Иудушка // Крокодил. 1951. № 2; Джентльменские нравы // Крокодил. 1951. № 25; Бархатный занавес // Крокодил. 1951. № 34; Слово предоставляется Зайцеву // Крокодил. 1951. № 35; «Домашний тигр» // Огонек. 1951. № 48; Вербовать так с музыкой // Крокодил. 1952. № 8; Теоретики из торговой палаты // Крокодил. 1952. № 9; Почти как в Америке // Крокодил. 1952. № 19; Доходный юмор // Крокодил. 1953. № 18; Падающие звезды // Крокодил. 1953. №21; За торговым занавесом // Крокодил. 1953. № 23; Заметки о вежливости // Крокодил. 1953. № 23; Душевный конфликт // Огонек. 1953. № 43; Деньги из воздуха // Ленинградский альманах. 1953. Кн. 6; Литературные будни // Крокодил. 1954. № 6.

* Выступление отсутствует в РГАНИ.

- ¹² Возможно, имеется в виду рассказ «Не пушу!» // М.Зошенко. Избранное. М., 1981. С. 285—321.
- ¹³ См.: Зошенко М. Аристократка // Красный ворон. 1923. № 42.
- ¹⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.
- ¹⁵ Зошенко М. Приключения Обезьяны // Мурзилка. 1945. № 12; Звезда. 1946. № 5—6.
- ¹⁶ Шварц А.И. (1896—1954) — артист, мастер художественного слова, заслуженный артист России (1947). С 1929 г. на эстраде. Выступал с литературными композициями: «Мертвые души» по Н.В.Гоголю, «Пиковая дама» по А.С.Пушкину и др. Читал произведения Н.Н.Асеева, Э.Г.Багрицкого, В.В.Маяковского и др.
- ¹⁷ Акимов Н.П. (1901—1968) — театральный режиссер, художник, писатель, педагог, создатель ленинградского Театра Комедии. Народный артист СССР (1960).
- ¹⁸ В.Панова статей о творчестве В.А.Кочетова не писала. Возможно, речь идет об устном выступлении писательницы при обсуждении романа Кочетова «Журбины» (1952). Отчет об обсуждении этого произведения в ССП СССР см. в статье «В Союзе советских писателей СССР» // Литературная газета. 1952. 28 июня.
- ¹⁹ Михалев М.Д. (р. 1906) — прозаик, очеркист.
- ²⁰ Скорее всего, имеется в виду книга А.А.Бартэня «Творчество» (1952).
- ²¹ Тарасенков А. Советская литература на путях социалистического реализма // Большевик. 1948. № 9; см. также: Тарасенков А. Критики не увидели главного // Литературная газета. 1948. 3 января.
- ²² Никитин Н.Н. (1895—1963) — писатель. Рассказы, пьесы; роман «Северная Аврора» (1950; Сталинская премия 1951).
- ²³ Мирошниченко Г.И. (1904—1985) — прозаик. Член КПСС с 1927 года. Ответственный редактор журнала «Литературный современник» (1938—1941).
- ²⁴ В 1950-е годы в ж. «Звезда» был опубликован роман В.Кочетова «Молодость с нами» // Звезда. 1954. № 9—11.
- ²⁵ Вальцева А.В. Осень в Щеглах. М., 1954.
- ²⁶ Зошенко М. Перед восходом солнца // Октябрь. 1943. № 6—9.
- ²⁷ См. прим. № 4.
- ²⁸ Повесть «Кавалер Золотой звезды» С.П.Бабаевского опубликована в 1947—1948 гг. (кн. 1—2; Сталинская премия 1949). Роман «Свет над землей» в 1949—1950 гг. (кн. 1—2; Сталинская премия 1950 и 1951).

**Записка собственного корреспондента «Литературной газеты»
в Латвии об обсуждении поэмы Г.Н.Горского «Письмо читателя
поэту Александру Твардовскому»**

[Не позднее 21 июня 1954 г.]*

23 марта 1954 г. на собрании, созванном русской секцией Союза советских писателей Латвии, состоялось обсуждение поэмы Г.Горского «Письмо читателя поэту Александру Твардовскому»¹.

«Поэма» Г.Горского это злобный и грязный пасквиль на советскую действительность. Под маской сатиры, спекулируя на лозунге партии о беспощадной критике недостатков, Г.Горский клеветает на политику партии, на проверенные жизнью советские порядки и на ничем непопороченных советских людей, которых он ставит в один ряд с Берия, заявляя, что «способней им в советской форме фашистские дела вершить». Порочная идейно «поэма» Г.Горского чрезвычайно слаба и художественно.

Извещения о собрании были разосланы еще 24 февраля, но, вопреки обыкновению, в Союзе писателей не было текста поэмы, доступного для ознакомления. Отпечатанные на машинке экземпляры поэмы по строгому выбору распространял сам Г.Горский. Руководители секции хотели таким путем обеспечить на обсуждении выражение одного, удобного им мнения. Поначалу о предстоящем обсуждении не знал даже отв. секретарь ССП Латвии В.Лукс.

Когда работники отдела науки и культуры ЦК КП Латвии и секретарь ЦК тов. Пельше прочли поэму, было решено обсуждения не отменять, дать высказаться всем желающим и выразить на обсуждении точку зрения ЦК. Перед обсуждением инструктор ЦК тов. Цавня беседовал с членами бюро русской секции тт. Бурлаком и Алатырцевым, которые защищали поэму и ее автора.

Участники обсуждения в основном отрицательно оценили «поэму», говорили, что она проникнута чувством личной обиды, что в ней обличение ради обличения, что автор пользуется только черными тонами и т.п. Но в заключительном слове докладчик Алатырцев заявил, что не следует перечеркивать большую работу, сделанную Горским, «в талант которого мы верим». Об идейной порочности «поэмы» говорила только т. Буш, работник министерства культуры. Антисоветский пасквиль Г.Горского фактически осужден не был.

Газета «Литература ун максла» в заметке о собрании, ссылаясь на докладчика Алатырцева, сообщила, что «поэма в ее лучших местах — значительный шаг вперед в творчестве Горского».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 163—164. Копия.

* Датируется по сопроводительной записке главного редактора «Литературной газеты» Б.Рюрикова в ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 143).

Горский Г.Н. — поэт, переводчик, в послевоенное время работал корреспондентом ТАСС по Латвийской ССР, в рассматриваемый период был главным редактором отдела кино Министерства культуры Латвии. В поэме «Письмо читателя поэту Александру Твардовскому» Г.Горский писал: «Теперь пошел в атаку книксен, / И, прежде, чем раскрыть тетрадь, / И сесть за игреки и иксы, / Ты шаркни ножкой и присядь. / Что книксену придет на смену? / Куда ведет такая нить? / Тому, кто преклонил колено, / Легко и голову склонить. / Тому, кто шаркает ногами, / Не трудно спину рабски гнуть. / Недаром лютыми врагами / Придумана такая нудь. / Они о том мечтали вечно — / Иметь удобный для врагов / Народ из тихих человечков / И преподлейших шаркунов. / Нам завещал бессмертный Ленин / Растить векам людей иных, / Ломать и ставить на колени / Врагов, а не детей родных.»; «К такому в кабинет прорвись, / Скажи: за далью — даль! / — Ну, что ты! — / Отрежет он, — за высью — высь!»; «Хозяин! Где словечко взяли? / Хозяин! Кто же ты тогда? / Коли не поп ты — не хозяин, / Тогда, выходит на проверку, / По сказочной старинной мерке, / Ты, просто — напросто, балда»; «Как видно жизнь на нашем корне / С иною жизнью не сравнить, / Сподручней им в советской форме / Фашистские дела творить»; «Еще не передохла свора / Тех, кто ворую наш покой, / Кто по манере воровской / Кричит в толпе: Хватайте вора! / И невинного за ворот / Хватает грязную рукой» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 147, 149, 154, 156, 161).

Письмо писателя С.П.Злобина Н.С.Хрущеву об «искажении партийной линии в руководстве советской литературы»*

29 июня 1954 г.

Уважаемый Никита Сергеевич!

Два года назад мне довелось быть у Вас на приеме в МК и беседовать на тему о нашей литературе. После того я в течение полутора лет был председателем творческой секции московских прозаиков. В результате этой работы у меня возник ряд вопросов, касающихся состояния нашей литературы и организации руководства ею. Отчасти я пытался говорить на тему об этом с руководителями Союза сов. писателей, но, ни в малейшей степени не удовлетворенный результатом бесед с ними, в январе текущего года я обратился с письмом на Ваше имя, прося Вас о встрече для разъяснения некоторых весьма наболевших вопросов.

Я не получил тогда никакого ответа. Прекрасно понимая, что важнейшие дела огромных масштабов не позволяют Вам отозваться на каждое из подобных писательских писем, я не считал уместным повторить мою просьбу о встрече с Вами, однако, с тех пор, возникли новые, очень сложные ситуации и я считаю своею прямой гражданской и писательской обязанностью изложить для Вашего сведения ряд фактов писательской общественной жизни и высказать ряд мыслей, которые у нас, по странному интеллигентскому предрассудку, «не принято» высказывать вслух. Между тем, недомолвки и отсутствие точек над «i» позволяют некоторым товарищам драпировать свои узко личные побуждения в тогу высокой партийной принципиальности, выдавая за партийность направления, мысли и дела, полностью противоречащие партийным решениям и указаниям авторитетнейших руководителей партии.

Говоря без обиняков, я считаю необходимым раскрыть те искажения партийной линии в руководстве советской литературой, которые допускают во имя спасения собственных «чинов» и «мундиров» сегодняшние руководители ССП, переродившиеся в типичных бюрократов.

В прошедшие два года писательской общественности удалось укрепить демократическую основу творческих секций, путем создания низовых партийных организаций по творческим секциям. Это действительно оказывало эффективную помощь обсуждению творческих вопросов и общественной организации писательской среды. Существенную помощь в работе, в частности, секции московских прозаиков со стороны секционной партийной организации я как председатель секции и Бюро секции в целом ощущали все время. Это была здоровая активизирующая, мобилизующая общественность сила. Никогда общемосковская писательская партийная организация не сможет

* 6 июля 1954 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 28 апреля 1955 г. списан в архив.

уделять творческим вопросам отдельных секций и литературных жанров такого серьезного глубокого внимания, как партийная организация каждой творческой секции.

Но произошло так, что один из виднейших руководителей Союза советских писателей, тов. А.А.Фадеев, оказался на партийном собрании секции прозаиков в ничтожном меньшинстве при решении существенных вопросов организации. Фадеев, как и прочие, ощутил, что партийные организации творческих секций превращаются в подлинную партийную демократическую силу, способную сломать хребет бюрократическому существу установившихся в ССП порядков. Основоположник административных начал руководства литературой, тов. Фадеев в ответ на такое проявление «непокорности» партийной организации быстро добился через ЦК Партии указания об упразднении секционных партийных организаций. Очень многие т[оварищи] писатели из числа членов партии, считают такое решение вопроса вредным для партийного руководства писательской общественной жизнью, но не считают себя вправе возражать ЦК и тягаться перед лицом ЦК с авторитетом Фадеева. Именно этот вопрос был одним из существенных мотивов, по которым я (тогда — председатель секции), просил в январе приема у Вас. Я полагаю, что для ЦК было бы важно ознакомление со стенограммой упомянутого мною партийного собрания секции прозаиков с участием т. Фадеева.

Я думаю, что ЦК не известна вся глубина бюрократического перерождения писательской общественной организации, в частности в самое последнее время. Начав с формы, оно проникает все глубже в самое существо. Я думаю, что об этом не следует молчать.

Бюрократические методы руководства в ССП доходят до того, что секретари ССП считают себя вправе диктовать через председателей секций свою волю собраниям секций, например, по вопросу выдвижения книг на соискание Сталинских премий. Так, я как председатель секции в текущем году в день собрания бюро с активом в связи с выдвижением книг на соискание Сталинской премии получил от первого секретаря ССП т. Суркова «шпаргалку» со списком книг, которые он предлагал выдвигать от имени секции прозы. Отказ собрания от пользования шпаргалкой вызвал явное раздражение Суркова.

Президиум ССП, (в котором за 20 лет почти не осталось действительно правомочных членов), собирается так, что зачастую на собраниях решается ряд важных вопросов «большинством» в два голоса против одного и это считается решением Президиума. К решению таких важных вопросов, как выдвижение книг на Сталинскую премию, члены Президиума в большинстве относятся чисто формально, бюрократически, голосуя по методу «машины голосования» (см. стенограмму Президиума по этому вопросу в тек[ущем] году*). Через одно заседание Президиума пропускаются десятки названий книг. По одним из этих (не прочитанных) книг члены Президиума голосуют «по доверию» «ЗА», по другим — так же «по доверию» к секретарю Суркову — «ПРОТИВ» без всякой мотивировки голосования.

* Текст стенограммы в РГАНИ отсутствует.

Фактической мотивировкой голосования в большинстве случаев служит не существо художественного произведения, а имя автора, его взаимоотношения с членами секретариата и Президиума.

В Союзе советских писателей сложилась групповщина бюрократической верхушки руководства, с круговою порукой чисто прирательского значения. Сегодня перед «угрозою» Второго писательского съезда эта групповщина все более сплачивается и главный застрельщик и организатор этой группочки администраторов тов. А.А.Сурков, стремится превратить Второй писательский съезд в послушную парадную говорильню, вместо того, чтобы поставить на обсуждение Съезда и в порядке подготовки к нему существенные вопросы писательской организации и принципиальные вопросы литературы и социалистического реализма.

Эта вредная и опасная тенденция нашла свое отражение в ряде последних выступлений т. Суркова на писательских собраниях. В частности: в секции московских прозаиков на дискуссии по вопросу о писательской этике, на открытом партийном собрании писателей Москвы по вопросу об идейном воспитании, на закрытом партийном собрании после дискуссии по вопросам писательской этики, на обсуждении повести И.Эренбурга «Оттепель».

Я полагаю, что никакая самая усердная «правка», которой подвергает свои стенограммы тов. Сурков, не скроет правды о характере этих выступлений.

Между бюрократическим руководством ССП и писательской общественностью образовался разрыв во взглядах на очень многие явления. Я не хочу этими словами утверждать, что у Секретариата не осталось единомышленников и «послушников» — они, разумеется, есть, но не они отражают точку зрения большинства советских писателей (Москвы).

Ведь никак не случайно то, что на отчетно-выборном собрании творческой секции московских прозаиков аудитория устроила, по его собственному выражению, «обструкцию» члену секретариата ССП Н.Грибачеву, когда он пытался грубо выступить против критики работы секретариата. Не случайно и то, что т. Грибачева поддержал в этом случае только один, явившийся на собрание пьяным, М.Бубеннов, личный друг Грибачева, державшийся на собрании похулигански.

Нельзя посчитать случайностью также и то, что пьяное и хулиганское поведение Бубеннова обойдено молчанием в выступлениях по поводу писательской этики, а бегство Бубеннова от партийной ответственности за эту и прочие хулиганские выходки изображается Сурковым (на заседании пленума Правления), как творческая поездка на целинные земли.

Секретариат, в лице Суркова, далее изображает дело так, как будто ему только теперь стало известно об этической физиономии Сурова, при этом, спасая свое положение, старается представить его только пьяницей и хулиганом, замалчивая и не расследуя вопрос о том, что Суров — это вор-плагиатор, что — это махровый антисемит и, что его гнусная антисоветская выходка в день выборов в Верхов-

ный Совет явилась логическим выражением его моральной и политической сущности. Не даром же врачи признали его вменяемым и выгнали (как симулянта) при попытке изобразить сумасшествие. Его политическая фашистская сущность замалчивается потому, что все предшествующие грязные выходки этой кампании (Бубеннова и Сурова) старательно замалчивались и замазывались по требованию Суркова. Замалчивались потому, что Суров был близок к группке руководящей верхушки ССП, что это друг Софронова, Первенцева, Грибачева и Бубеннова.

Как же такое «руководство» может пользоваться политическим авторитетом и личным уважением писателей, когда все мы это знаем и этим возмущены? Ведь именно из-за провала этого «авторитета» А.Сурков, «хлопнув дверью», пытался покинуть собрание секции прозаиков по вопросам писательской этики и вынужден был возвратиться в зал под возмущенные выкрики аудитории, негодовавшей на такое поведение первого секретаря.

И что же дальше? Далее он не нашел ничего лучше, как ловить своих «противников», (а его противником является каждый критикующий работу секретариата) на случайных ораторских обмолвках, возводя неточность выражения в ранг принципиальной ошибки, чтобы таким путем отвлечь аудиторию от существа разбираемого вопроса. Такие недостойные мелкие уловки А.Суркова видны из стенограммы названного собрания секции прозаиков по вопросам этики и последующего за этим партийного собрания, по отношению А.Бека¹ и Х.-М.Мугуева².

Почему ни один видный писатель, ни один член секретариата не выступил на двухдневной дискуссии по роману Л.Леонова «Русский лес»? Ведь против этого романа было высказано много литературных возражений, которые «Литературная газета» квалифицировала, как «последовательный разгром во всех его компонентах, начиная с идеи, отбора материала, образов, композиции и кончая языком»³. Почему писатели не защитили этот роман от «разгрома»? Да потому, что мнение большинства о нем отрицательно, хотя секретариат выдвинул его на соискание Сталинской премии, хотя центральная печать опубликовала восторженные статьи по поводу этого романа. Однако Л.Леонов — член секретариата и председатель Литфонда и выступать против него тоже опасно. К сожалению, приходится констатировать факт, что «проработки» и осуждающие ярлыки по отношению к писателям, не согласным с секретариатом, стали наиболее грозным оружием в руках секретариата и его литературно-критических доверенных. Ведь у нас очень часто в кулуарах высказывается большинством одно мнение, а официально торжествует противоположное.

В частности, исключительно характерна история со статьей Померанцева «Об искренности в литературе». Ведь на трех (!) собраниях, посвященных обсуждению этой статьи, не присутствовал ни один из членов секретариата и не выступил ни один из видных писателей против статьи Померанцева, хотя именно при помощи этой статьи А.Сурков ведет (якобы идейные) наскоки на редактора «Нового ми-

ра» А.Твардовского, обвиняя его в идейной слепоте и политической беспомощности. И в печати ведь не было ни одной серьезной статьи, честно направленной против положений В.Померанцева. Были лишь выкрики о «вредности» этой статьи, клеймение Померанцева кличкой «перевалец», или бесчестное, беспомощное передергивание положений Померанцева, как, например, в статье Л.Скорино («Знамя») или в заметке В.Василевского («Литературная газета»)*.

Ведь то, что кричат сейчас Сурков и др. о вредности критической линии «Нового мира» — это не принципиальная борьба, а склочническая драка Суркова против Твардовского. Так об этом писатели и говорят, так это и понимают, но потерпевшей-то в этой драке будет наша советская литература! Можно ли это допустить? Никто же, никто не критиковал серьезно статей Померанцева, Абрамова и Щеглова о вредности и идейной порочности, о которых кричат Сурков и его друзья. А между тем с этими статьями можно и нужно спорить по отдельным положениям, по отдельным формулировкам их нужно критиковать. Но при наличии подлинно партийной смелости руководителей ССП из этих статей не делали бы нездоровой сенсации, не стали бы ловить кого-то с поличным в самых дурных тонах РАППа. Нам надо было бы от этих статей оттолкнуться, чтобы начать серьезный творческий разговор. Вместо того их авторов глушат секретариатской дубиной, которой Сурков готовился оглушить так же и И.Эренбурга.

Следует отметить, что выступления Суркова и послушных ему критиков» (Л.Скорино, Е.Суркова, Шкерина и пр.) никогда не бывают критическими по существу обсуждаемого произведения, но всегда ограничиваются его декларативным «клеимением» и в крайних случаях аргументируются передержками или кривотолкованиями обмолвок и неясных формулировок, употребленных автором. Требование четких формулировок, разумеется, необходимо, но, если оно превращается в ликование по поводу обмолвки или неудачного примера (как это имеет место в статье Л.Скорино по адресу Померанцева), то это приносит лишь вред нашему общему делу, а то и просто служит для вражеского злорадства в зарубежной печати.

И вот, в результате этой склочнической возни мы терпим сейчас какой-то период колебаний в области теории и критики литературы, ибо провозгласив анафему теории бесконфликтности, вслух требуя критики, руководители ССП в самом деле боятся критики, как огня, и фактически выступают защитниками теории бесконфликтности.

Я лично выдвинул тезис о том, что «теория» бесконфликтности, осужденная партией, осуждена и писателями, но до тех пор не может считаться до конца разоблаченной, пока не разоблачены ее теоретические и исторические корни, пока не разоблачена ее генеалогия. А.Сурков выступил против этого тезиса, мы, дескать, и так все знаем, откуда она пошла, «многозначительно» и невнятно намекнул он.

* Уже после написания этого письма в «Литературной газете» появилась статья т. Лесючевского, но и она носит не критический, а тот же «ярлыкский» характер (прим. В.Злобина).

Почему т. Сурков против разоблачения этой «теории», которая оказалась историческим злом и несколько лет приносила свои печальные плоды в нашей литературе? Да просто потому, что именно сегодняшнее руководство ССП с его диктаторскими бюрократическими методами душителей критики, зажимщиков печати, продиктовало литературе «теорию» бесконфликтности. Для руководства ССП вскрыть происхождение этой «теории» значило бы заявить о своем собственном теоретическом банкротстве и следовательно поставить под удар свой собственный «авторитет».

Лицемерить и лгать больше нельзя. Партия, жизнь всей нашей страны, интересы советских людей требуют от нас правды, а руководство Союза советских писателей создает атмосферу, когда в кулуарах писатели говорят одно, а публично вынуждены говорить другое под угрозой получить от Суркова с его друзьями клеймо на лоб.

Характерно в этом смысле последнее открытое партийное собрание московских писателей, когда после первых же четырех (тщательно подобранных руководством) ораторов начался стихийный уход партийных и беспартийных писателей с собрания и председательствовавший успел только вслед расходившимся выкрикнуть, что на завтра назначается продолжение собрания. При этом на следующий день собралось ничтожное, количество людей и «решение» собрания принято при явном отсутствии кворума.

Не случайно, что виднейшие из присутствовавших на собрании писателей «застенчиво» молчали и не пожелали выступить.

Я считаю, что обо всем этом должен знать ЦК партии, иначе ложь и разложение писательской организации будут еще углубляться. Я полагаю, что все это должно быть беспристрастно расследовано и расследование может идти только по партийной линии, так как писательская партийная организация и отдельные члены партии писатели знают многое, а бывший секретарь парторганизации писателей т. Владыкин, кажется мне честным коммунистом, который укажет честных и знающих правду людей, не способных солгать партии, в лице ее ЦК.

Если партия может разоблачать и устранять вредных и разложившихся людей из руководства государственного аппарата, из партийного руководства ЦК, то она должна сделать это и в литературном руководстве. Нельзя допустить, чтобы, выдав на частичную расправу Сурова и прокричав о «голубом заборе»⁴ Вирты⁵, вся остальная кампания оказалась в тени, по старинной сказке: «Держи вора!».

Многое еще можно бы и нужно было сказать, но всего не обнимешь. Я думаю, что высказал главное. Высказал я это потому, что считаю недопустимым, чтобы люди, ради удержания в своих руках власти и влияния, исказили линию развития литературы, которая поддается всеми позициями партии во всех областях руководства. Я вижу в стремлениях этой группки только одно желание: замазать значение собственных ошибок и удержаться после писательского съезда в руководстве, которое, помимо общественного положения дает еще очень большие материальные доходы. У нас об этом считается недостойным говорить, а я нахожу, что это существенный фактор.

Мной в этом письме руководит только чистый интерес к судьбе советской литературы. Я считаю, что эта судьба может быть сейчас решена правильно, исключительно непосредственным вмешательством ЦК, а момент перед съездом писателей мне кажется для этого самым неотложным.

С искренним приветом
Уважающий Вас

С.Злобин

Помета: «Архив. Хранить. А.Соловьев. 27.04.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 88—96. Подлинник.

-
- ¹ Бек А.А. (1903—1972) — писатель, автор романов «Молодые люди» (1954, совместно с Н.Лойко), «Талант» (1956, другое название — «Жизнь Бережкова»); повестей «Курако» (1934), «События одной ночи» (1936), «Жизнь Власа Лесовика» (1939, позднее — под названием «Влас Луговик»), «Последняя домна» (1939), «Новый профиль» (1951), цикла повестей — «Панфиловы на первом рубеже» (1943), «Волоколамское шоссе» (1944, 1960), «Несколько дней», «Резерв генерала Панфилова» (1960) и др. произведений.
- ² Мугуев Халжи Мурат — писатель, автор книг «Врата Багдада» (1928), «В разведке» (1940), «К берегам Тигра» (1951), «Былые дни» (1954), «В тихом городе» (1955) и др. произведений.
- ³ См.: Книпович Е. В защиту жизни // Литературная газета. 1954. 25 февраля.
- ⁴ «Голубой забор» — синоним выражений «литературный генерал», крупный чиновник от литературы.
- ⁵ Полемику А.Сурова и Н.Вирты см.: Суров А. Заметки драматурга // Советское искусство. 1952. 12 марта; Вирта Н. Поговорим откровенно... (ответ Анатолию Сурову) // Советское искусство. 1952. 29 марта.
- Об исключении А.Сурова и Н.Вирты из ССП СССР см. статью «В Президиуме Правления ССП СССР (об исключении из рядов ССП писателей А.Сурова, Н.Вирты, Ц.Галсанова, Л.Коробова)» // Правда. 1954. 6 мая.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
«О состоянии советского изобразительного искусства»***

6 июля 1954 г.

ЦК КПСС

За последние годы советское изобразительное искусство достигло некоторых успехов. Художниками и скульпторами создан ряд произведений, пользующихся популярностью среди народа: портреты знатных людей завода «Серп и Молот» — Г.Горелова, «Хлеб» — Т.Яблонской, «Отдых после боя» (Василий Теркин) — Ю.Непринцева, «Выступление В.И.Ленина на III съезде комсомола» — Б.Иогансона, «Прием в комсомол» — С.Григорьева, «Опять двойка» — Ф.Решетникова, «Письмо с фронта» — А.Лактионова; памятник А.М.Горькому в Москве — В.Мухиной, памятник Н.Г.Чернышевскому в г.Саратове — А.Кибальникова, памятник Юрию Долгорукому — С.Орлова; серии иллюстраций к роману А.М.Горького «Мать» — Кукрыниксов, к роману М.Шолохова «Тихий Дон» — О.Верейского и некоторые другие.

Творческие кадры художников ежегодно пополняются талантливой молодежью, оканчивающей художественные вузы страны. Молодые художники успешно выступают на Всесоюзных, республиканских, краевых и областных художественных выставках: П.Кривоногов, Н.Чебаков, А.Грицай, С.Дудник (г.Москва), Ю.Подляский, Н.Оснев, А.Мыльников (г. Ленинград), Т.Яблонская, В.Пузырьков, А.Ковалев, М.Божий (Украинская ССР), А.Вепхвадзе (Грузинская ССР), Ф.Абдурахманов (Азербайджанская ССР), Я.Осис (Латвийская ССР), Л.Григорашенко (Молдавская ССР), Н.Никогосян (Армянская ССР) и многие другие.

Вместе с тем общее состояние изобразительного искусства далеко не отвечает тем задачам, которые поставлены перед ним партией и народом. Это объясняется, в первую очередь, низким уровнем идейно-творческого руководства изобразительным искусством со стороны Министерства культуры СССР, Оргкомитета Союза советских художников СССР и Академии художеств СССР. По существу никто не следит за процессами, происходящими в советском изобразительном искусстве, не ориентирует художников в их творческой работе. За последние 1,5—2 года в центральной печати не появилось ни одной серьезной статьи по вопросам живописи, графики и скульптуры. В крупнейших творческих союзах художников — Московском и Ленинградском — в течение ряда лет существует ненормальная обстановка; союзы разъедает групповщина, развивается антагонизм между старшим и младшим поколениями художников, отсутствует критика, не проводятся творческие дискуссии, запущена идейно-воспитатель-

* 6 июля 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 14 июля — в отдел науки и культуры, 3 августа — П.Н.Поспелову, 5 августа — списан в архив.

ная работа. В результате этого многие художники отрываются от советской действительности, создают слабые в идейном и художественном отношении произведения.

На выставках с каждым годом появляется все больше и больше случайных, наспех сделанных картин, фиксирующих никому и ничего не говорящие серые, унылые пейзажи с покосившимися сарайчиками, заброшенными прудиками, разваливающимися заборами. В этом отношении особенно показательны проведенные в текущем году выставка без жюри этюдов московских художников, весенняя выставка московских художников и выставка молодых художников.

В творчестве художников и скульпторов получили широкое распространение темы, связанные с культом личности. Отдельные крупные художники (А.Герасимов, Налбандян, И.Тоидзе, Джaparидзе, Азгур, Яр-Кравченко и другие) почти все свое творчество посвятили этим темам и разрабатывают их до последнего времени. Особенно большой ущерб нанесло увлечение культом личности советской скульптуре. У нас совсем не создаются оригинальные произведения монументальной скульптуры (типа «Рабочий и колхозница» В.Мухиной), к полному упадку пришла бытовая настольная скульптура, парки культуры и отдыха, дворцы культуры и курорты заполнены убогими, антихудожественными изделиями. Все внимание скульпторов сосредоточено на сооружении памятников-монументов, причем высокохудожественных памятников делается мало и в большинстве случаев в разных городах устанавливаются монументы с одной и той же модели.

Советский человек, строящий коммунистическое общество, не находится в центре внимания художников и скульпторов. Значительных произведений, посвященных людям социалистического сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры, до сих пор не создано.

Жанровая живопись, средствами которой можно было бы отразить новый быт советского человека, развивается слабо. Художественная критика не направляет развитие этого вида живописи. Появившиеся за последнее время на выставках жанровые картины фиксируют, главным образом, отрицательные моменты в советской действительности. Это картины о пьяницах: «Когда это кончится?», «А дальше что» и т.п., о женщинах, ведущих паразитический образ жизни: «Чужие», «Трутни» и другие. Проникают иногда на выставки и вредные жанровые работы. В Центральном доме работников искусств для широкого обозрения, были выставлены в этом году два этюда московского художника Шитова. На одном из них изображен художник за работой, на столе перед ним бутылка водки и стакан. На другом этюде под названием «Холодно» показан тот же художник, спящий на голой кровати, укрытый матрасом.

Эстетский характер носила персональная выставка художника Цыплакова. На выставке были показаны преимущественно бездумные обывательские этюды, выполненные в неряшливой манере дешевого «артистизма». Впервые за последние годы на этой выставке были экспонированы картины с изображением обнаженных женщин в вульгарных позах.

В связи с ослаблением идейно-воспитательной работы за последнее время среди художников оживились формалистические и эстетские настроения. При обсуждении художественных выставок поднимаются на щит художники, еще не преодолевшие формалистических пережитков в своем искусстве (А.Дейнека, С.Герасимов, М.Сарьян, А.Матвеев, А.Гончаров и другие). Творчество этих художников выдается за подлинное искусство в противовес якобы «официальному», «регламентированному» и «засушенному» искусству таких советских художников-реалистов как Б.Иогансон, В.Ефанов, Г.Горелов, Ф.Решетников, А.Грицай, А.Лактионов и другие. На общем собрании Московского союза художников в апреле с.г. художники Елисеев, Богородский, Писарев, Костин и другие требовали предоставить художникам «свободу творчества» и освободить искусство от «нудной» административной опеки.

Эстетски настроенные художники и критики тенденциозно раздувают значение творчества скульптора Эрзыи, находящегося под сильным влиянием буржуазно-модернистского искусства. В его мастерскую организуется паломничество студенческой молодежи. Творчество Эрзыи трактуется как пример и образец «подлинного искусства», а все советское реалистическое искусство охаивается.

Особенно обнаженно нездоровые эстетские настроения в отношении советского искусства выражены в повести И.Эренбурга «Оттепель». В ней показаны два советских художника Сабуров и Пухов, которые якобы олицетворяют современное состояние нашего искусства. Сабуров живет в трущобе впроголодь, пишет только интимные пейзажи и портреты своей жены. Его картины на выставках не показывают, их никто не покупает. И.Эренбург считает, что Сабуров — подлинный мастер, а его работы — истинное искусство, которое в настоящее время никто не понимает, но поймут будущие поколения.

По Эренбургу, в Советском Союзе поощряются только антиподы Сабурова — халтурщики, гоняющиеся за «ударными» темами. Художник Владимир Пухов именно и является таким. Он не верит в искусство, цинично признается, что халтурит, создавая картины на производственные темы. Халтурой он называет и свою работу по оформлению Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В его уста Эренбург вложил клеветнические мысли о советской действительности и искусстве: «Теперь все кричат об искусстве, и никто его не любит — такова эпоха» и еще: «Рафаэля теперь не приняли бы в Союз художников». Путем противопоставления двух художников Эренбург подводит читателя к выводу, что в СССР якобы нет подлинного искусства, процветают приспособленцы, а хорошие художники голодают. Приверженность И.Эренбурга к французской «модной» живописи известна. В защиту этого искусства он и выступает в повести «Оттепель». Повесть получила широкое распространение среди художников и оказывает вредное влияние на молодежь.

Эстеты и демагоги из числа художников-неудачников пытаются привлечь на свою сторону молодежь. Пользуясь тем, что Министерство культуры СССР и Союз художников до сих пор не решили вопрос об организации труда молодых художников и последние испы-

тывают серьезные материальные затруднения, демагоги натравливают молодежь на мастеров старшего поколения — реалистов и пытаются повернуть ее в сторону формалистического искусства. Они внушают молодым художникам и студентам мысль о том, что художники-академики, охраняя свое личное творческое и материальное благополучие, стали консерваторами в искусстве, мешают выдвижению молодежи, не допускают «свободы творчества». На одном из собраний молодой художник Феоклстов заявил, что Академия художеств СССР стала реакционнее дореволюционной русской Академии. Конечно, Академия художеств СССР работает плохо, она слабо связана с широкой художественной общественностью. Министерство культуры СССР руководит Академией формально. Но это не дает оснований считать реакционерами лучших советских художников-реалистов, сосредоточенных в Академии.

Следует отметить, что Главное управление изобразительных искусств Министерства культуры СССР, Оргкомитет Союза художников и Академия художеств за последнее время ослабили борьбу с влияниями неизжитых еще до конца формалистических тенденций в советском изобразительном искусстве, пустили на самотек дело идейно-политического воспитания художников и, особенно, молодежи. Слабо работают среди художников МГК КПСС, Ленинградский ОК КПСС и другие партийные организации. Не случайно за последнее время среди молодых художников увеличилось количество случаев аморального поведения — пьянство, бытовое разложение, уход от общественно-политической жизни. Художник Цыплаков на вопрос, почему он пьянствует, заявил, что он пьет с горя, потому что у нас нет настоящего искусства, писать нечего, деревня изуродована телеграфными столбами.

Министерство культуры СССР интересуется творчеством только известных мастеров, оставляя без внимания остальную массу художников. В течение многих лет Министерство не решает важные организационно-творческие вопросы, которые волнуют художников и скульпторов. В частности, до сих пор не решен вопрос о созыве Первого Всесоюзного съезда художников, об улучшении организации творческого труда художников, и особенно молодежи, о строительстве выставочного помещения и обеспечении молодых художников мастерскими и т.д.

Прошлый состав коллегии Министерства целый год готовил вопрос о мерах по дальнейшему развитию советского изобразительного искусства, но никаких реальных шагов в этом направлении не было предпринято. Дело ограничилось разговорами на заседании коллегии.

Оргкомитет Союза советских художников СССР, созданный пятнадцать лет тому назад с целью подготовки съезда художников, изжил себя и в настоящее время работает очень плохо. Тов. Герасимов, являясь председателем Оргкомитета Союза советских художников СССР и одновременно президентом Академии художеств СССР, не принимает активного участия в деятельности Союза. Секретари Оргкомитета — Налбандян и Яр-Кравченко в своей работе допускают администрирование, ведут себя в ряде случаев недостойно, исполь-

зуют служебное положение в личных интересах; они дискредитировали себя в глазах художественной общественности.

Между Секретариатом Оргкомитета и крупнейшим творческим союзом в стране — Московским союзом художников — установились ненормальные, антагонистические отношения.

Для того, чтобы подготовить и провести Первый съезд художников СССР, необходимо срочно укрепить состав Секретариата Оргкомитета ССХ.

Газета «Советская культура» и журнал «Искусство» не проявляют глубокой заинтересованности вопросами современного советского изобразительного искусства и по существу не ведут принципиальной борьбы с появившимися вредными настроениями и тенденциями среди художников и скульпторов. Больше того, в ряде случаев газета «Советская культура» оказывается на поводе у этих настроений. Газета поместила дезориентирующую статью Каменского «Творчество молодых»¹, в которой расхвалила слабую выставку этюдов. Неправильно ориентировали читателей статьи Валериус «Творческие поиски»² и Прыгкова³ о выставке московских художников, помещенные в газете в 1954 г. В этих статьях положительно оценены работы эстетского характера. Большую часть своих страниц журнал «Искусство» отводит освещению искусства прошлого. В статьях же о творчестве современных советских художников журнал часто занимает нетвердую, половинчатую позицию в оценке произведений, не свободных от эстетско-формалистических влияний. Общим недостатком научных работ и критических статей по изобразительному искусству является их низкий научно-теоретический уровень и отсутствие серьезного обобщения практики советского искусства.

В целях устранения недостатков в области изобразительного искусства считали бы целесообразным:

1. Поручить Министерству культуры СССР (т. Александрову):

а) обсудить на заседании коллегии вопрос о состоянии и перспективах развития советского изобразительного искусства, имея в виду устранить отмеченные в настоящей записке недостатки;

б) укрепить аппарат Главного управления изобразительных искусств Министерства;

в) укрепить Секретариат Оргкомитета Союза советских художников, имея в виду замену секретарей Оргкомитета гг. Яр-Кравченко и Налбандяна;

г) в целях разгрузки Президиума Академии художеств СССР т. Герасимова поручить Министерству культуры СССР в двухнедельный срок подобрать и внести на рассмотрение ЦК КПСС новую кандидатуру на должность председателя Оргкомитета Союза советских художников СССР;

д) внести в ЦК КПСС предложения по подготовке и проведению Первого съезда художников СССР;

е) рассмотреть и решить вопросы, связанные с упорядочением творческого труда художников (в особенности молодых), созданием государственных мастерских скульптуры и живописи и строительством специального выставочного помещения в г. Москве;

ж) обсудить на коллегии Министерства вопрос об улучшении работы Академии художеств СССР.

2. Поручить редакциям газет «Правда», «Комсомольская правда», «Советская культура» и журналу «Искусство» выступить со статьями по важнейшим проблемам, связанным с современным состоянием советского изобразительного искусства.

3. Обязать Московский городской и Ленинградский областные комитеты КПСС усилить политико-воспитательную работу в Московском и Ленинградском союзах советских художников, особенно среди молодежи.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС

Зам. зав. Отделом

Зам. зав. сектором

А.Румянцев

П.Тарасов

А.Киселев

Резолюция: «Т.Поспелову П.Н. В.Малин. 06.07.1954»*; «Т.Румянцеву А.М. Просьба доложить лично. Соловьев 14.07.1954»*.

Пометы: «Проведена беседа т. П.Тарасова с т. Александровым по сути записки. Даны указания. А.Румянцев. 28.07.1954. П.Тарасов 03.08.1954». «В архив. А.Соловьев. 04.08.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 95—101. Подлинник.

¹ Каменский А. Творчество молодых // Советская культура. 1954. 9 февраля.

² Валериус К. Творческие поиски. Выставка московских скульпторов // Советская культура. 1953. 12 декабря.

³ Прытков В. Смелее решать главные темы жизни. На выставки произведений московских живописцев // Советская культура. 1954. 20 февраля.

Записка Ленинградского обкома КПСС о закрытом партийном собрании Ленинградского отделения ССП СССР*

12 июля 1954 г.

ЦК КПСС

Ленинградский обком КПСС рассмотрел вопрос «Об идейно-воспитательной работе в Ленинградской писательской организации». В связи с этим 7 июля 1954 года состоялось закрытое партийное собрание Ленинградского отделения Союза советских писателей.

Выступивший с докладом секретарь партийного бюро т. Лутовцов¹ ознакомил собрание с текстом Постановления бюро обкома КПСС, а затем подробно остановился на недостатках работы партийной организации Ленинградского отделения ССП по идейному воспитанию писателей.

В прениях выступило 13 человек: В.Чивилихин**, П.Капица, П.Ойфа, Г.Мирошниченко, М.Подзелинский, А.Чепуров, Е.Мин, В.Кетлинская, Д.Леваневский, А.Черненко, А.Решетов, А.Дымшиц, В.Кочетов и секретарь Дзержинского РК КПСС В.Кирсанова.

Партийное собрание единодушно одобрило и приняло к руководству и выполнению постановление бюро областного комитета КПСС и наметило ряд конкретных мероприятий по его осуществлению.

В ходе собрания коммунисты дали резкий отпор В.Кетлинской, занявшей в своем выступлении неправильную позицию. Признавая правильность постановления бюро обкома КПСС в целом, В.Кетлинская заявила о своем несогласии с критикой в ее адрес, содержащейся в этом постановлении. В.Кетлинская пыталась оправдать свое непартийное поведение, рассчитанное на то, чтобы пошатнуть единство организации и увести ее от обсуждения идейно-творческих вопросов, имеющих жизненно важное значение для развития советской литературы.

При обсуждении резолюции собрания Е.Серебровская² внесла предложение осудить поведение В.Кетлинской, заявившей о несогласии с совершенно правильной критикой постановления бюро обкома КПСС в ее адрес. При голосовании этого предложения воздержались 8 человек, среди которых были А.Дымшиц, В.Чивилихин, В.Воеводин, М.Левитин, Б.Костелянец и другие. На требование собрания к воздержавшимся объяснить мотивы отказа от голосования последние заявили, что они не поняли, каково отношение В.Кетлинской к критике в ее адрес. Выступив вторично, В.Кетлинская окончательно обнажила себя, заявив, что не каждое постановление нужно принимать: если согласен — принимай, не согласен — не принимай.

* 12 июля 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву, 17 июля — Н.Н.Шаталину и П.Н.Поспелову, 20 июля списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 75, 76, 77, 79.

** Здесь и далее в документе ошибочно: А.Чивилихин.

После этого некоторые из воздержавшихся (М.Левитин, Е.Мин, А.Дымшиц) попросили присоединить их голоса к предложению Е.Серебровской. В результате переголосования пункт резолюции собрания, осуждающий поведение В.Кетлинской, был принят единогласно. В.Кетлинская осталась одна, ее не поддержали даже те, кто явно сочувствовал ей до последнего времени.

Суровой критике коммунисты подвергли также неправильную позицию В.Чивилихина³, выступившего против, по его выражению, «фельдфебельской» критики, которая действует по принципу: «Кто палку взял, тот и капрал». В.Чивилихин утверждал, что никто из писателей не имеет права учить других, т.к. всех их, якобы, в одинаковой мере учит жизнь. Выступление В.Чивилихина, направленное против статьи В.Кочетова о романе В.Пановой «Времена года» и других статей партийной печати по вопросам литературы, показало, что он не сделал выводов из критики бюро обкома КПСС в его адрес.

Коммунисты с возмущением говорили о том, что Чивилихин, являясь заместителем ответственного секретаря правления Ленинградского отделения ССП, плохо руководил организацией во время отсутствия Кочетова, не проявлял должной принципиальности, а в настоящее время занял ложную позицию, идущую вразрез с устремлениями всей партийной организации писателей.

Выступавшие в прениях отмечали необходимость усилить партийное влияние в творческих секциях и комиссиях, улучшить работу с молодыми авторами, обеспечить выполнение принятых решений и организовать проверку исполнения. Коммунисты критиковали партийное бюро за ослабление идеологической работы, за недостаточную твердость и принципиальность при решении важнейших вопросов жизни писательской организации. Например, было отмечено, что партийное бюро не сумело направить работу редколлегии сатирического альманаха «Давайте не будем!», обеспечить в ней партийное влияние. В результате в программе альманаха некоторые деятели советской культуры оказались изображенными в кривом зеркале, на эстраду проникли пошлые, мешанские идейки. Партбюро не контролировало работу в альманахе А.Хазина и Ю.Роста, пошлые произведения которых были подвергнуты резкой критике в докладе тов. Жданова «О журналах «Звезда» и «Ленинград»⁴.

Коммунисты с возмущением говорили о бытовании в организации склок и сплетен, о проявлениях групповщины и приятельских отношениях, об аморальном поведении некоторых писателей (Д.Вайсенберга, И.Ринка и др.)

В.Кочетов, выступивший в конце собрания, подчеркнул, что ответственность за неудовлетворительное состояние идейно-воспитательной и организационной работы в ленинградском отделении Союза ложится не только на партийное бюро, но и на правление, на секретариат, на каждого члена партийной организации. Необходимо добиться, чтобы каждый коммунист был активным бойцом за идеи партии, неустанным проводником политики партии в области литературы.

Резолюция: «Секр[етарям] ЦК. Н.Хрущев».

Пометы: «Читал. Н.Шаталин. 17.07.1954»; «Читал. П.Поспелов. 19.07.1954»; «В архив. В.Малин. 19.07.1954».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 197—200. Подлинник.

-
- ¹ Луговцов Н.П. (1908—1979) — литературный критик, общественный деятель. Член КПСС с 1938 года. В 1945—1951 гг. работал в Ленинградском горкоме и обкоме ВКП(б). С 1951-го до 1960 г. — секретарь партбюро Ленинградского отделения ССП. В 1961—1964 гг. — директор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».
 - ² Серебровская Е.С. — литературовед, текстолог (См.: Описание рукописей художественных произведений Л.Н.Толстого. Сост. В.А.Жданов, Э.Е.Зайденшнур, Е.С.Серебровская. М., 1955; Зайденшнур Э.Е. и Серебровская Е.С. Описание рукописей статей Л.Н.Толстого: Литература, искусство, наука, педагогика. М., 1961).
 - ³ Чивилихин В.А. (1928—1984) — писатель. Нравственно-социальные проблемы в повести «Про Клаву Иванову» (1964), «Елки-моталки» (1965). Тема человека и природы в книге «Шведские остановки» (1974), «По городам и весям» (1976). Роман-эссе о русской истории «Память» (Кн. 1—2, 1978—1984; Государственная премия СССР, 1982).
 - ⁴ В постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946 года) подверглись критике «ошибочное произведение» И.И.Варшавского и Ю.И.Роста «Случай под Берлином», проникнутое «тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни», и стихи А.А.Хазина «Возвращение Онегина», в которых «под видом литературной пародии дана клевета на современный Ленинград» // Культура и жизнь. 1946. 20 августа.

**Письмо литературоведа А.А.Петросян секретарю ЦК КПСС
П.Н.Поспелову о положении в советской литературе и о работе
Института мировой литературы***

13 июля 1954 г.

Дорогой Петр Николаевич!

Пишу Вам, как условились, продолжение нашей беседы.

1. По вопросу об ошибочных статьях «Нового мира».

Мне не удалось полностью изложить свою точку зрения по этому вопросу и, как мне кажется, я оставила у Вас неясное впечатление. Поэтому я решила послать Вам свое выступление на большом партийном собрании литераторов в конце прошлого месяца. (Текст выступления прилагаю).

2. Об активизации руководства Союза писателей.

Вы справедливо отметили как положительный факт активизацию руководства Союза писателей. Это, несомненно, объясняется не только подготовкой к съезду. Здесь, очевидно, немаловажную роль играет то обстоятельство, что Центральный Комитет предоставляет больше самостоятельности Правлению Союза писателей, возлагая ответственность за литературу прежде всего на самих писателей и их организацию.

В последние годы существовало несколько иное положение: главные вопросы литературы решались вне орбиты Союза, а где-то там, «наверху», как привыкли говорить некоторые товарищи. Не всегда учитывались специфические особенности Союза как добровольной и творческой организации. В последние годы много говорят, что Союз писателей стал напоминать обычное казенное учреждение; называют его «департаментом по делам литературы» и т.д. Свободный обмен мнениями по творческим вопросам, дискуссии, коллективное решение вопросов и другие важные черты творческой организации подменены здесь канцелярией, деятельностью большого количества штатных работников, казенным и формальным рассмотрением текущих дел.

Не случайно, что сейчас на всех без исключения съездах и конференциях писатели республик и областей единодушно отмечают формально-бюрократический стиль работы Союза писателей, бездействие творческих секций, понижение тонаса деятельности писательских организаций, понижение инициативы и т.п.

Следовало бы, на мой взгляд, перед съездом не только регистрировать эти давно известные факты, но также рассмотреть бытие писательских организаций по существу, подытожив, прежде всего, положительный опыт в деятельности Союза писателей, а также вскрыть причины его недостатков, наметить пути их исправления.

* 11 февраля 1956 г. документ был сдан в архив. См. также док. № 5, 6, 49, 50, 52, 57, 65, 69, 73, 106, 107.

3. О партийном руководстве Союзом писателей.

Необходимо, на мой взгляд, несколько изменить стиль руководства партийных органов творческими организациями, в частности Союзом писателей. Задача, мне кажется, заключается в том, чтобы направлять работу писательской организации не командованием, а убеждением. Не администрировать, а учить, подсказывать, помочь определить линию, главные вопросы дня, не сковывая инициативу и не навязывая. На ошибки и промахи в творчестве писателя, мне кажется, надо реагировать не сердитым окриком, а тоном учителя, друга и мудрого наставника. Без большой надобности не прибегать к методу грубого осуждения, политическую терминологию осуждения применять лишь в том случае, если перед нами человек политически сомнительный или его заблуждения и ошибки приняли политическую окраску.

Когда речь идет о неправильных решениях литературной организации или ошибочных оценках, следует, на мой взгляд, добиться отмены, осуждения этой ошибки в недрах той же литературной организации, добиться исправления ее руками самих писателей, силой и волей самой литературной общественности. Лишь в особых случаях, когда ошибки и недостатки раскрывают крупные явления, характеризующие деятельность самой организации в целом, можно было бы выносить партийное решение.

Практика показала, что если бы развернутое решение об ошибках ленинградских журналов было вынесено самими писателями на пленуме Правления Союза писателей СССР, эффект был бы не менее ошутительным. Известно также, что если бы в докладе А.А.Жданова было пропущено несколько грубых слов («хулиган» по адресу Зощенко и «блудница» по адресу Ахматовой), то мы ничего не проиграли бы, наоборот, меньше было бы повода для наших врагов дискредитировать этот замечательный документ марксистской эстетики.

Необходимо, на мой взгляд, изменить стиль работы партийного аппарата в области литературы. Задача, как мне кажется, заключается не только в том, чтобы контролировать, при этом постоянно выискивая обязательно штрафные случаи, но и систематически изучать, анализировать и вникать в сущность важнейших литературных явлений, подсказывать важные вопросы и предупреждать ошибки. Литераторы должны ходить к работнику партийного аппарата не только с жалобами, с личной обидой на издателей и на редакторов (как это часто мы наблюдаем), но также и с наиболее важными политическими и творческими вопросами, за советом и за указанием.

А, самое главное, необходимо полностью искоренить «проработческий» тон при обсуждении литературных дел в партийных органах, создать атмосферу доверия, полной свободы и непринужденности и, вместе с тем, высокой ответственности, политической сознательности и дисциплины. Мы обязаны усвоить именно такой стиль руководства творческими организациями, ибо это, на мой взгляд, вытекает из всего опыта руководства партии в области искусства, из специфики искусства, а также из особенностей данного этапа нашего общественного развития, когда классовая борьба, хотя и не снята с

повестки дня, но уже не она определяет характер литературной борьбы, а стремление к большей идейной глубине, к высокому мастерству, а отсюда возникает много других нерешенных задач, которые не нашли своего освещения в последних выступлениях партийной печати.

4. О литературной критике на страницах партийной печати.

Необходимо, как мне кажется, также изменить стиль партийной литературной критики. Здесь уместно вспомнить директиву партии, данную еще в 1925 году в резолюции ЦК «О политике партии в области художественной литературы»², о том, что коммунистическая критика должна завоевывать свое место (воспитателя и наставника) не администрированием, а идейным превосходством.

В литературных статьях на страницах нашей партийной печати еще много декларативности, командного тона и нередко — окрика. Но ведь задача заключается в том, чтобы убеждать, поднять уровень мысли, а не только осуждать, упрекать, иронизировать, выражать недоверие, как это часто еще встречается в критических статьях.

Выступления партийной печати по литературным вопросам должны быть посвящены, главным образом, проблемным вопросам, а не рядовым и случайным фактам. Кроме того, партийная печать не должна торопиться сказать свое слово по дискуссионным творческим вопросам. Такому, скажем, выступлению, как, например, статья «Правды» о романе Пановой³ должна предшествовать дискуссия, самостоятельное творческое обсуждение сначала на страницах литературных органов. Обвинения «Правды» по адресу романа больше всего задевают творческую манеру автора, что весьма спорный вопрос. Поэтому выводы газеты о мировоззренческой несостоятельности писателя оказались неубедительными, и статья в целом вызвала недоумение и растерянность. Творческая манера Пановой не нравится писателю Кочетову или другим авторам с противоположной творческой манерой. Это — вполне понятная вещь. Но почему мнению Кочетова нужно было придать законодательный характер и директивную силу?

Было бы целесообразно обсуждать такие спорные или не совсем ясные вопросы сначала в писательской среде, на страницах литературных органов, подготовить литераторов к пониманию их, а затем уже на страницах центрального органа партии резюмировать, углубить, внести полную ясность. Могут быть, конечно, такие случаи, когда партийная печать должна выступить первая, чтобы поставить вопрос, дать толчок. Но критика недостатков романа Пановой — не такой случай. Скажу Вам со всей откровенностью, что это выступление газеты не нашло поддержки среди даже тех литераторов, которые никогда не являлись поклонниками таланта Пановой. А можно было это сделать так, чтобы убедить всех, в том числе и Панову, что также очень важно.

Статьи «Правды» имеют для нас значение партийных документов, мы их изучаем, цитируем, опираемся на них в своей работе. Поэтому снижение качества этих статей наносит большой вред нашему делу. Мы ждем от «Правды» проблемных статей, обогащающих нас более глубоким пониманием вопроса, поднимающих научную мысль в об-

ласти теории литературы на более высокую ступень, дающих нам образцы обстоятельного, убедительного, политически острого и вместе с тем научно обоснованного разбора явлений искусства.

То же самое привыкли мы получать от журнала «Большевик» (теперь «Коммунист»). Однако бросается в глаза крайне низкий уровень деятельности этого журнала в области литературной теории. В последние годы на страницах этого журнала печатались лишь 2—3 анонимных статьи общего, обзорного порядка в качестве отклика на те или иные партийные директивы и несколько рецензий на случайные темы. Характерно, что состоявший долгое время членом редколлегии и редактором литературного отдела журнала А.Мясников⁴ за весь период своего пребывания на этом посту не написал ни одной статьи по острым вопросам текущей литературной жизни. Правильно говорят, что журнал «Коммунист» как фактор литературной жизни не играет почти никакой роли, хотя и имеет в своем составе литературный отдел.

Партийная печать пока еще мало помогает Центральному Комитету в литературных делах, сама не проявляет инициативы в постановке важнейших литературных проблем, а лишь иллюстрирует уже известные партийные указания.

5. О кадрах партийных литераторов.

Партийные литераторы не оказывают должного влияния на литературную жизнь, не чувствуют своей ответственности перед партией за положение дел в литературе. Они не организованы, распылены и, как мне кажется, сильно заражены ведомственными настроениями. Несколько примеров.

Роль кафедры литературы Академии общественных наук при ЦК КПСС в текущих литературных делах равна нулю. Работники кафедры коммунисты-литераторы А.Мясников, Н.Новиков, А.Прямков, И.Анисимов, Н.Глаголев и другие, десятки лет, именуемые профессорами, доцентами литературы, утвержденные решением ЦК партии в качестве воспитателей молодых партийных литераторов, ни разу за последние годы не выступали на страницах печати по острым вопросам советской литературы.

Кафедра литературы Высшей партийной школы при ЦК КПСС также стоит в стороне от современных событий литературной жизни. Заведующий этой кафедрой доктор филологических наук А.Волков — старый и опытный партийный литератор и другие члены кафедры не выступают на страницах печати по вопросам советской литературы.

Члены дирекции и заведующие секторами Института мировой литературы И.Анисимов, Н.Онуфриев, Б.Щербина, С.Петров, М.Добрынин — старые опытные литераторы-коммунисты — также не выступают по вопросам советской литературы.

То же самое можно сказать о сотрудниках сектора литературы Отдела науки и культуры ЦК КПСС.

Короче говоря, подавляющее большинство партийных литераторов, занимающих командные посты в литературных учреждениях (институты, издательства, газеты, журналы, кафедры) не выступают на страницах печати по вопросам советской литературы.

Однако не все партийные литераторы — должностные лица в литературе. Наоборот, другая группа — наиболее многочисленная — занята только творчеством, т.е. много лет только занимается писанием (исследований, монографий и т.д.). Среди них много старых партийцев, опытных и знающих, талантливо пишущих. Но эта армия распылена, никак не связана с партийными органами, их никогда не вызывают (установилась практика разговаривать только с должностными лицами), их не собирают на совещания, за их работой не следят. Не случайно, конечно, что многие из них опустились, стали жить как кустари-одиночки, отвечают только за себя и думают лишь о своих личных делах.

Правильно ли это положение? Почему многие партийные кадры на литературном фронте не мобилизованы, не подтянуты, почему они не помогают Центральному Комитету в литературных делах и живут по принципу: «моя хата с краю»?

6. О разработке вопросов теории и истории советской литературы.

Почему у нас нет книги по истории русской советской литературы, почему мы не можем хотя бы в год раз выпустить по одной книге, посвященной вопросам теории советской литературы? Кто отвечает за этот вопиющий пробел? Говорят, прогрессивные литераторы Франции сами написали и издали историю советской литературы⁵. Они также издали немало работ по вопросам советской эстетики.

Написана и находится в производстве история украинской литературы, история белорусской литературы, история литовской литературы; пишутся истории армянской, грузинской, азербайджанской, латвийской литератур. Что же случилось с историей русской советской литературы, которая должна быть головным трудом, которая должна осветить дорогу, показать пример авторским коллективам других литератур?

Кратко расскажу Вам историю этой истории.

Еще в 1938 году группа ведущих критиков и литераторов-коммунистов, в том числе М.Серебрянский, В.Ермилов, Е.Ковальчик, Е.Михайлова вместе с беспартийными специалистами, знатоками советской литературы Л.Тимофеевым, К.Зелинским, Л.Поляком и другими приступила в недрах Института мировой литературы к созданию истории советской литературы. В годы войны эта работа до известной степени затормозилась, но потом с несколько измененным авторским составом (выбыли Серебрянский, Ковальчик, Ермилов, Михайлова, пришли новые, молодые авторы) работа была завершена в 1951 году. В начале 1952 года был готов макет книги. В мае того же года состоялось большое всесоюзное совещание, посвященное обсуждению макета. В этот момент директор Института А.Еголин*⁶ неожиданно был отстранен от должности (обвиненный в неэтичных поступках, что, кстати, потом не подтвердилось). Директором Института был назначен И.Анисимов⁷, которому удалось убедить высшие инстанции в том, что книга не годна для издания. Многолетний труд большого коллектива был брошен в корзину, хотя в нем не были обнаружены изъяны антинаучного, антиисториче-

* В документе ошибочно: Е.Еголин.

ского или политического и антихудожественного порядка. Речь шла о рядовых, вполне устранимых недостатках. Новый директор И.Анисимов внес предложение — создать краткий вариант очерка истории советской литературы, для того чтобы скорее удовлетворить огромную нужду в книге по истории советской литературы. В июле 1952 года приступили к созданию краткого очерка. Срок был установлен в 1—1,2 года. Авторский коллектив был поставлен в условия аврала. Были отменены отпуска, за срыв графика сдачи рукописей дирекция накладывала взыскания и т.п. Осенью 1953 года авторская работа в основном была закончена, в декабре 1953 года Ученый Совет обсудил и принял этот труд. С тех пор прошло уже полгода, а дирекция все еще не может ответить на вопрос: когда очерк будет подписан к печати⁸.

История краткого очерка, как капля воды, отражает все пороки в работе этого Института. Если нужно выяснить, почему этот Институт страдает вопиющим бесплодием, почему большой коллектив квалифицированных литераторов работает вхолостую и их трудовые усилия не доходят до народа (все складывается в шкаф), если нужно выяснить, почему этот Институт, имея в своем составе главные силы литературоведов столицы, стоит в стороне от боевых вопросов теории советской литературы, — все станет ясно.

Для этого необходимо не ограничиваться беседой с дирекцией при закрытых дверях, а пригласить также коммунистов сектора советской литературы и дать возможность говорить откровенно. Но я думаю, что в секторе литературы ЦК также хорошо известно о плачевном состоянии этого важного идеологического учреждения.

Я глубоко убеждена, что позорное бесплодие этого Института в области истории и теории литературы вредит делу не меньше, чем вылазки Померанцевых или «салон» Пановой. Надеюсь, что это когда-нибудь также привлечет к себе внимание.

Дорогой Петр Николаевич, прошу извинить меня за вольный стиль, который я разрешила себе, в этом письме. Я знаю, что записки секретарю ЦК не так пишутся. Но Вы для меня — прежде всего, мой первый партийный учитель, старый и добрый наставник. И потом в официальной и выдержанной записке всего не скажешь, а наболевших вопросов много и о них сказать надо.

Остаюсь преданная Вам

А.Петросян

Приложение

**Текст выступления А.Петросян на открытом партсобрании
Института мировой литературы им. М.Горького АН СССР
23 июля 1954 г.**

Партийная печать и писательская общественность подвергла резкой критике ряд отрицательных явлений литературной жизни. Мы собрались, чтобы определить наше отношение к этим фактам и явлениям, выяснить степень нашей ответственности, определить наши задачи.

Коллектив ИМЛИ — самый крупный по численности и по степени квалификации коллектив литераторов, на котором лежит обязанность: анализировать и обобщать важнейшие явления развития советской литературы.

Почему же мы оказались в стороне от той активной и страстной борьбы, которую ведет наша партийная печать против попыток опошления задач сатиры, против серьезных ошибок, искажающих существо социалистического реализма? В чем причина?

Прежде всего несколько слов о том, в чем, на мой взгляд, главная причина появления на страницах наших журналов статей, искажающих вопросы социалистического реализма.

Я думаю, что, вряд ли следует раздувать скромную и довольно серую фигуру рядового, даже сверхрядового писателя Померанцева до размеров новоявленного вожака какого-то идейного течения в нашей литературе. Я считаю неправильным также, когда ряд товарищей вместо делового разговора об идейно-теоретической сущности вопросов перешел на, я бы сказала, истерический тон, крича караул по поводу якобы внезапного появления на литературном фронте агента враждебной идеологии и чуть ли не диверсанта. Надо сказать, что эта попытка свести дело к политической физиономии автора носит не менее подозрительный характер, ибо легче всего объявить Померанцева чужаком, свалить все на его злую волю, чтобы самим продолжать свою безмятежную жизнь.

Нет, товарищи, так ничего не выйдет. Давайте поговорим также и о нашей ответственности и о наших задачах. Давайте выясним, что конкретно мы обязаны сделать для устранения ошибок и недостатков на литературном фронте, мешающих развитию советской литературы.

Говоря о Померанцеве, о вредоносном характере его статьи, некоторые товарищи проводят аналогию с «Перевалом». Уместно поэтому сказать несколько слов о сущности «Перевала», чтобы установить есть ли тут связующие социальные корни.

«Перевал» — название литературного объединения, возникшего, как известно, в пестрой обстановке нэпа, в 1924 году при журнале «Красная новь» под руководством тогдашнего его редактора А.Воронского⁹ и просуществовавшего вплоть до 1932 года, т.е. до момента ликвидации разнородных литературных объединений и создания единой литературной организации — Союза писателей СССР.

На протяжении всего периода своего существования, в том числе и в тридцатых годах, «Перевал» упорно протаскивал и отстаивал буржуазные идеи в литературе. Идеино-художественные принципы «Перевала» вытекали из одной новобуржуазной эстетической теории эпохи нэпа, получившей впоследствии название «воронщины» по имени ее главного автора. Основная отличительная черта «воронщины» — это отрицание общественной роли искусства, его классовой направленности, отрицание роли мировоззрения для искусства и полный разрыв искусства и действительности.

«Воронщина» выступала как разновидность буржуазного сопротивления социалистическому строительству, она отражала идеоло-

гию ущемленного революцией буржуазного класса и была направлена против проникновения социалистической идеологии в область художественного творчества. «Воронщина» пыталась изолировать искусство от действительности, от жизни, в которой побеждала социалистическая революция. «Воронщина» стремилась заключить искусство в узкий мир интимных мироощущений, отделить его от широких общественных интересов.

Такова вкратце сущность этого новобуржуазного литературного течения, возникшего в условиях нэпа и получившего полное логическое развитие в условиях крайнего обострения борьбы в период развернутого наступления социализма в нашей стране.

Идеологи «воронщины» отрицали примат сознания в искусстве, выступали против проявления в образном строю малейших признаков осознанных целей и общественных идей, утверждая примат чувственного в искусстве.

Воронский проповедовал буржуазное понимание литературы как стихии, как подсознательного, интуитивного, субъективно эмоционального восприятия мира. Эстетика Воронского целиком опирается на учение об интуиции реакционного французского философа Анри Бергсона¹⁰, утверждавшего, что интеллект (рассудок, логическое мышление) способен познавать физические свойства вещей, но не явления жизни духа. Поэтому познание подлинной истины возможно лишь при помощи интуиции, ибо интеллект, имеющий чисто утилитарное назначение, в отличие от интуиции, не только не способен познавать истинные свойства вещей, но дает о них искаженное, превратное представление.

Искусство Воронский и его последователи противопоставляли идеологии, механически вырывая искусство, как явление иррациональное, из всего исторического процесса развития общественного сознания. Они отрицали марксистско-ленинское учение о роли искусства как активного орудия познания и изменения действительности. Один из пропагандистов «воронщины», активный деятель «Перевала» Горбов¹¹ писал, что «теория о классовости искусства и связи его с реальной действительностью является „детской болезнью, которую надлежит изжить“» («Поиски Галатеи», стр. 68).

«Истинное искусство начинается там, — писал Воронский, — где явление и люди живут своей независимой от художника жизнью, независимо от того, как он к ним относится» («Искусство и жизнь», стр. 88).

Воронский требовал от художника «забыть себя в процессе творчества, отдаться течению...чувств», чтобы «не вносить поправок от общих, абстрактных рассудочных категорий».

Именно этот тезис и лег в основу перевальского лозунга об искренности.

Перевальские «теоретики» выдвинули тезис о несовместимости и несочетаемости в искусстве злободневности и художественной правды. Они открыто травили тех советских писателей, которые рассматривали свое творчество как оружие в борьбе пролетариата за построение социализма.

* В документе ошибочно: примет.

Характерно, что из советских поэтов перевальцы особенно люто ненавидели Маяковского и бешено боролись против него. После смерти поэта перевальцы не прекращали свою травлю. В своем выступлении на дискуссии о «Перевале» в Комакадемии в марте 1931 года Дм.Горбов прямо говорил: «Перевал» противостоит не Маяковскому, а линии Маяковского. Мы боролись против творческой линии Маяковского и будем бороться. Смерть не снимет этой борьбы, а обязывает нас еще точнее отмежеваться».

Перевальцы третировали произведения советских писателей, отражающие жизнь и борьбу трудового народа, показывающие героев гражданской войны, героев-строителей социалистической жизни. Особенно злобно перевальцы нападали на произведения, отражавшие бодрые настроения строителей социализма, барски пренебрежительно говоря о них, как об «агитках», об «утилитарных вещах».

Вожаки «Перевала» вели себя весьма агрессивно. Пользуясь свободой литературных течений и группировок на советском литературном фронте, они развили бешеную деятельность, выступая с громкими декларациями о творческой платформе «нового искусства», разъезжая по городам с целью создания там «филиалов “Перевала”» и т.д.

В начале тридцатых годов в стране усилился процесс объединения кадров литературы на единой идейно-художественной платформе. Множество разнородных литературных группировок, возникших в середине двадцатых годов в условиях нэпа и в обстановке неизжитых буржуазных предрассудков в литературной среде, теперь распалось, вливалось в общее, единое течение советской литературы.

В этой новой исторической обстановке «Перевал» стоял особняком и остался на прежних своих позициях. Его идейные вдохновители А.Лежнев, Дм.Горбов, Ив.Катаев, Н.Слетов и другие разрабатывали новые варианты «воронщины», опубликовали новые декларации, выдвинув следующие свои программные лозунги:

1. «За моцартианство, против сальеризма». «Мы за бездумно вдохновенное, подосознательное и безрасчетное художество, — писали перевальцы, — мы за Моцарта». «Художник, заботящийся об идейности и целеустремленности, это — расчетливый, рассудочный и холодный Сальери, которого мы презираем».

2. «За трагедийное искусство». Истинное искусство всегда трагедийно, — утверждали перевальцы, — истинный художник постоянно должен находиться в состоянии конфликта со своим классом, со своей эпохой. Разлад художника со своей средой, в силу невозможности какой бы то ни было общности, гармонии со своим классом, неизбежен. Художник, идущий в ногу со своим классом, со своей эпохой, — подхалим и приспособленец. «Мы боремся против подхалимов и приспособленцев в литературе», — заявляли перевальцы.

3. «За искренность в искусстве». Пиши о чем душа кричит, призывали перевальцы. «Мы боремся против лакировщиков, против тупых и ложных оптимистов», — утверждали они.

«И мы за гуманизм в искусстве. Искусство объективно, как сама жизнь. Перед художником все люди равны, злое и доброе начало одинаково правомерны. Мы за живого человека в литературе, против

классовых манекенов. Мы за глубокий психологизм, против схемы и ходульности».

Так писали они в декларациях «Перевала», так говорили в своих многочисленных крикливых и претенциозных докладах и речах на литературных дискуссиях и собраниях. Такова была та маска, которой перевальские идеологи хотели прикрыть свою ненависть к социалистическому содержанию советской литературы и к тем писателям, которые искренне (и без конфликтов со своей эпохой, без разлада со своим народом) посвятили свое творчество борьбе советских рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии за построение социализма.

Литературная продукция перевальцев, напечатанная в альманахе «Ровесники» в 1930—1932 г., все более и более раскрывала карты этих «идеологов» и «теоретиков». Нетрудно было видеть, что под лозунгом об «искренности» творческого процесса перевальцы пытались оправдать и протолкнуть в читательские массы клеветнические и фальшивые произведения о советской действительности, лозунг о гуманизме был направлен против политики ликвидации остатков эксплуататорских классов в стране; под лозунгом о моцартианстве протаскивалась буржуазная идея «чистого искусства» и т.д.

Не случайно поэтому, что «Перевал» не нашел поддержки среди советских читателей и не мог приобрести сторонников среди советских литераторов. Единственным источником, откуда «Перевал» мог черпать свои малочисленные кадры, были остатки той части буржуазной интеллигенции, которая отличалась моральной опустошенностью, или перерожденцы типа Ивана Катаева¹².

В обстановке всеобщего подъема творческого труда в стране эти люди, ощущая свою бездарность и нетрудоспособность, озлоблялись еще больше и возводили свою никчемность в степень «свободы духа» и инакомыслия. Отрываясь от народа и его кипучей трудовой жизни, они неизбежно все больше и больше спускались на дно. «Перевал» из года в год терял почву под ногами и в конце концов самой жизнью был отброшен прочь.

С тех пор прошло более двадцати лет. Советская литература прошла большой путь роста и новых достижений, она развивалась в условиях победившего социализма и морально-политического единства народа, она окрепла в борьбе со всякими отклонениями от принципов социалистического реализма и с различными пережитками буржуазной идеологии.

Но у нее есть еще много и нерешенных задач, много также недостатков. О достижениях советской литературы, о ее задачах и недостатках четко и ясно сказано на XIX съезде нашей партии. Партия нацелила нас на смелое преодоление этих недостатков. Померанцев выступил под флагом откровенного разговора о причинах недостатков в развитии нашей литературы. И эта форма откровенного разговора пленила некоторых наших товарищей и особенно литературную молодежь. Не сразу заметили ядовитое жало этой статьи. На дискуссии в Союзе писателей по поводу этой статьи сторонники Померанцева численно превосходили. Многие молодые литераторы и студен-

ты пришли туда, чтобы защитить статью Померанцева от критики. На секретариате Союза писателей при обсуждении итогов этой дискуссии вопрос не был заострен и не дана была соответствующая квалификация этому факту. На страницах «Комсомольской правды» появилась коллективная статья в защиту Померанцева. Прошли мимо этого литературного факта также и мы — большой отряд квалифицированных партийных литераторов. В чем дело?

Разумеется, все это, вряд ли можно объяснить диверсией со стороны Померанцева. Также вряд ли можно заподозрить в буржуазном уклоне всех членов секретариата Союза писателей, или редколлегии «Нового мира», или редактора «Комсомольской правды». Наконец, было бы неправильно говорить о каком-то новом буржуазном течении в советской литературе. Это означало бы искажение подлинной сущности развития советской литературы на данном историческом этапе.

Речь идет не о буржуазном уклоне и не о новобуржуазном течении в нашей литературной жизни, а об ослаблении борьбы с пережитками буржуазной идеологии, об отсутствии политической остроты в нашей литературной работе и о низком идейном уровне нашей теоретической работы в области эстетики.

В самом деле, как можно было не заметить того, что тезисы Померанцева об искренности, о партийности, о художественном методе прямо и непосредственно перекликаются с перевальской платформой. Как можно было не видеть, что померанцевская «бой-баба» — это ничем не прикрытое декларирование рапповского лозунга о живом человеке, ничем не прикрытая пропаганда авербаховской диалектики души? Когда подлинный смысл и характер рапповского лозунга «за живого человека» был разоблачен партийной печатью, Авербах¹³ провозгласил новый рапповский лозунг «за срывание всех и всяческих масок». Исказив и переиначив статью Ленина о Толстом¹⁴, авербаховцы пытались направить внимание советских писателей исключительно на теневые стороны и недоделки в советской действительности. Известно, что все эти лозунги и «творческие установки» были порождены классовой борьбой, ненавистью остатков разбитых эксплуататорских классов и советской действительности, стремлением троцкистов и бухаринцев сбить с пути советскую литературу. Характерно, что враги советской литературы прикрывали свою подрывную работу также лозунгами партии о критике и самокритике, о необходимости беспощадно вскрывать недостатки и помехи на нашем пути.

Партия помогла работникам советской литературы своевременно вскрыть идейную сущность хитроумных сплетений перевальцев и авербаховцев, партия помогла объединить советских писателей на единой идейно-художественной платформе. Советская литература своей художественной практикой, своими выдающимися произведениями отмела брюзжание врагов, выступавших под флагом борьбы со схематизмом и серостью.

И вот теперь, когда партия выдвинула задачу усилить борьбу против серости и поверхностности в художественном творчестве, к этой

борьбе примешивается или примазывается нечто другое, напоминающее пройденный этап нашего пути. Чем это объяснить? Мы знаем, что «Перевал» отражал идеологию определенных социальных слоев, классово-враждебных нам. Мы знаем, что за Воронским стояли определенные литературные кадры, выражающие идеологию кулачества, что Авербах опирался на контрреволюционную теорию троцкизма, который в ту пору полностью был разгромлен, но не был еще выкорчеван окончательно.

Что же способствовало появлению пережитков этих враждебных воззрений на страницах нашей печати спустя более, чем 20 лет, в условиях полной победы социализма и морально-политического единства советского народа?

Я думаю, что появление этих статей на страницах одного из крупных литературных журналов Советского Союза, прежде всего, свидетельствует об ослаблении нашей борьбы против пережитков буржуазных тенденций в литературной науке, свидетельствует об отсутствии политической остроты в нашей работе, а также и о низком идейном уровне литературной теоретической мысли.

Я думаю, что отсутствие научного обобщения опыта развития советской литературы, отсутствие хотя бы краткого изложения истории советской литературы, отсутствие научного обобщения истории борьбы советской литературы с буржуазными эстетическими воззрениями создает благоприятные условия для тех серьезных идеологических ошибок, которые допустили наши литераторы, о которых мы сегодня так много и обстоятельно говорим.

Я не хочу этим сказать, что источник и причина появления статей Померанцева и других — это наша плохая работа. Нет. Здесь, несомненно, мы столкнулись с пережитками чуждых нам идейных воззрений. Но, разбирая эти чуждые воззрения, мы должны сказать, что мы плохо боремся за то, чтобы раз и навсегда их искоренить.

Надо прямо сказать, что во всей этой истории обнаружилась наша политическая беспечность, а также забвение или просто незнание многими нашими литераторами, особенно молодежью, элементарной истории борьбы партии с пережитками буржуазной идеологии на литературном фронте.

Товарищи не знают истории нашей борьбы с пережитками буржуазной идеологии на советском литературном фронте. И это немудрено. Назовите мне статьи о борьбе с «Перевалом», с рапповщиной, с формализмом, с идеализмом. Нет таких статей. В отдельных работах есть упоминания, есть общие заклинания по их адресу, есть выкрики и окрики, но обстоятельного разбора того, что было, почему было и почему не должно оно повторяться, нет. Возьмите все учебные пособия по истории и теории советской литературы и посмотрите, что там есть о борьбе советской литературы против чуждых тенденций. По существу — ничего. Там, вы найдете скороговоркой сказанные несколько общих положений, буквально в несколько строк, в лучшем случае — в два, три абзаца. И все. Почему мы не даем историю нашей борьбы с враждебными социализму тенденциями в литературе? А ведь эта история весьма поучительная и дает богатый опыт, богатые мысли, вооружающие нас для сегодняшней работы.

Создание таких работ — это наша прямая обязанность. Если мы до сих пор не дали очерк по истории советской литературы, если мы не пишем работы, показывающие опыт борьбы партии за идейную чистоту нашей литературы, и говорим даже, что это должны делать другие, чисто-партийные учреждения, — мы объективно создаем благоприятные условия для появления подобных вещей. Вот во что обходятся наши промахи, наша плохая работа.

Тов. Ломидзе¹⁵ здесь правильно вскрыл нигилистическую сущность статей Абрамова и Щеглова. И надо опять-таки сказать, что появление этих статей снова напоминает нам о наших невыполненных обязанностях. Ведь это же не секрет, что мы не дали ни одной обобщающей работы о послевоенной литературе на колхозную тему, что статья Абрамова — это фактически единственная обзорная статья на эту тему.

Мы правильно разобрали здесь идейную несостоятельность этой статьи. Но этого мало. Мы должны дать новую, правильную статью на эту тему. Точно также, вскрывая вредную сущность статьи Померанцева, мы должны дать статьи, правильно освещающие те вопросы, которые в ней поставлены с ошибочных позиций.

Ведь чем привлек внимание читателей Померанцев в своей статье? Она как будто откликнулась на необходимость поговорить о ряде отрицательных явлений, которые накопились в литературе за последние годы. Это — серость и невыразительность ряда произведений, это элементы холодного ремесленничества, поверхностного, конъюнктурного отношения к теме, сознательный обход острых и сложных вопросов жизни и т.д. XIX съезд партии обязал нас бороться против этих отрицательных явлений в нашей литературной практике. Что мы сделали в этом направлении? Какие работы вышли из недр нашего Института, направленные на решение этих задач? Померанцев как бы взялся за это дело, и это было встречено читателем благосклонно, и не сразу было намечено, что сделано это с ошибочных и вредных позиций.

Мы же со своей стороны пока бездействуем. Почему? Почему до сих пор нет хотя бы краткого очерка истории советской литературы? Неужели нет у нас сил для решения этой задачи? Есть такие силы. Дирекция сетует на сотрудников, которые пишут плохо и работают безответственно. С этим нельзя не согласиться. Есть и такие сотрудники. Но большинство людей у нас работать может. В чем же дело? Дело в том, что мы организованы плохо. О низком уровне организации коллективных работ, об ошибках в методах руководства коллективными работами, в частности краткого очерка истории советской литературы, я говорила десятки раз, почти на всех наших закрытых партийных собраниях. И уже меня спрашивают: как вам не надоест говорить об этом, вы же видите, что все остается по-старому.

Но не думаю. Я верю в силу коллективного разума нашей партийной организации, думаю, что наступит перелом. В частности, я надеюсь также на практические результаты данного собрания, которое должно потребовать пересмотра сроков выпуска Очерка по истории советской литературы и двух сборников по теории социалисти-

ческого реализма, которые были сделаны еще по плану прошлого года, — о проблемах советской драматургии и о проблеме типического.

Мы должны ответить на призыв партии улучшить идеологическую работу на литературном фронте конкретными делами, наметив сроки издания трудов и лиц, ответственных за их выполнение.

А.Петросян

Помета: «Архив. А.Соловьев. 15.10.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 121—142. Письмо — подлинник. Приложение — заверенная копия.

- ¹ Автор письма — Петросян А.А. — критик, литературовед, специалист в области литератур народов СССР, автор работ «Вопросы национального многообразия литератур народов СССР» (1967), «Проблемы изучения народного эпоса» (1973); ответственный редактор сборников: «Сказания о нартах — эпос народов Кавказа» (1969) и «Горький и литература народов Советского Союза» (1970). В рассматриваемый период А.А.Петросян работала в Институте мировой литературы им. М.Горького.
- ² Резолюция ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» // Справочник партийного работника. 1926. Вып. V. С. 349—352.
- ³ Имеется в виду статья В.Кочетова «Какие это времена?».
- ⁴ Мясников А.С. (1913—1982) — литературовед. Член КПСС с 1940 года. В 1941—1947 годы — редактор и главный редактор Гослитиздата; с 1949-го по 1953 год — член редколлегии и заведующий отделом литературы и искусства журнала «Коммунист». Затем — заведующий кафедрой теории литературы АОН при ЦК КПСС, научный сотрудник ИМЛИ им. А.М.Горького АН СССР.
- ⁵ Историю советской литературы предполагал написать французский писатель и общественный деятель Луи Арагон (1897—1982), однако, после усиленной работы над книгой в 1954—1955 гг., вынужден был сообщить «< ...> тем, кто ждал от меня историю советской литературы», что «я этого не сделал» // Л.Арагон. Советские литературы. Париж, 1955. С. 236.
- ⁶ Очевидно, речь идет о директоре ИМЛИ А.М.Еголине.
- ⁷ Анисимов И.И. (1899—1966) — литературовед, член-корреспондент АН СССР (1960). Труды по классической и современной зарубежной литературе. Государственная премия СССР (1978, посмертно).
- ⁸ Очерк истории русской советской литературы. М., 1954. Ч. 1; М., 1955. Ч. 2
- ⁹ «Перевал» — литературная группа (1923—1932). Возникла при журнале «Красная новь» (А.К.Воронский, Д.А.Горбов, А.З.Лежнев и др.). Выпускала сборники «Перевал», № 1—6, 1924—1928. В эстетике — утверждение реализма, внимание к художественной интуиции и самовыражению писателя. В разные годы в «Перевал» входили М.А.Светлов, М.М.Пришвин, Э.Г.Багрицкий, А.Веселый и др.
Воронский А.К. (1884—1937) — критик, писатель. Редактор журнала «Красная новь» (1921—1927). В статьях о советской литературе (сборники «Искусство видеть мир», 1928, «Литературные портреты». Т. 1—2, 1928—1929) отстаивал реализм, классические традиции; акцентировал роль интуиции в художественном творчестве. Автобиографическая повесть «За живой и мертвой водой» (1927), «Бурса» (1933). Репрессирован, реабилитирован посмертно.
- ¹⁰ Бергсон А. (1859—1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни. Его произведение «Творческая эволюция» вы-

шло в России на русском языке в 1914 г. Нобелевская премия по литературе (1927).

- 11 Горбов Д.А. (1903—1960) — литературовед, переводчик, один из теоретиков группы «Перевал». В 1920-х гг. подвергался критике за сборник статей «Поиски Галатеи». Автор статей о русских писателях-эмигрантах.
- 12 Катаев И.И. (1902—1939) — писатель, автор философско — романтических повестей о советской жизни, социалистическом строительстве: «Сердце», «Молоко», «Встреча».
- 13 Авербах Л.Л. (1903—1939) — критик, публицист. Главный редактор журнала «На литературном посту» (1926—1932), генеральный секретарь и активный деятель РАПП. Делал ставку на пролетарскую литературу, проводил политику вытеснения писателей-«попутчиков». Сборники статей: «Культурная революция и вопросы современной литературы» (1928), «О задачах пролетарской литературы» (1928) и др. Репрессирован.
- 14 В.И. Ленин. Лев Толстой как зеркало русской революции // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 17. С. 206—213.
- 15 Ломидзе Г.И. (1914) — литературовед, член-корреспондент АН СССР. Труды, посвященные развитию многонациональной советской литературе.

**Записка Петроградского райкома КПСС
о совещании творческих работников киностудии «Ленфильм»***

13 июля 1954 г.

Секретно

Секретарю Ленинградского областного
комитета КПСС
тов. Козлову Ф.Р.

Во время своего пребывания в г. Ленинграде зам. министра культуры СССР т. Охлопков Н.П. 8 июля 1954 года созвал в помещении киностудии «Ленфильм» совещание творческих работников студии, на котором произнес довольно длинную (2 час. 40 мин.), путанную и значит вредную (по моему мнению) речь. В этой речи т. Охлопков, говоря о положении в киноискусстве и задачах творческих работников, допустил непростительную для заместителя министра культуры вольность в изложении ряда вопросов, ни словом не обмолвился о принципе партийности в искусстве.

Прежде всего тов. Охлопков не предъявил к сценаристам и режиссерам-постановщикам требований о создании высокоидейных и высокохудожественных фильмов, а пытался противопоставить контролирующие и административные органы работникам творческим. Требуя чтобы творческих работников называли по имени и отчеству, а не по фамилии, т. Охлопков привел примеры, когда «какие-то ничтожества» называли режиссера Пудовкина — товарищем Пудовкиным, а не по имени и отчеству. Он очень ярко, с присущей ему артистической манерой расписывал, как кто-то позвонил ему (Охлопкову) и сказал по телефону что «...Вы подождите с выпуском своего «Гамлета»».

Тов. Охлопков по непонятным соображениям апеллировал к собравшимся по поводу якобы никому ненужного вмешательства финансовых работников в творческие дела, имея ввиду оплату «простойных» режиссерам и уменьшение размера командировочных, по истечении месячного срока командировки. Режиссер, по его мнению, независимо от того работает он или нет, должен получать зарплату сполна. Пусть, говорит он, режиссер ничего не делает три, четыре, пять месяцев, на шестой месяц его замучает совесть и он начнет работать.

Далее, тов. Охлопков, на мой взгляд, совершенно неправильно ориентировал слушателей на то, что пора прекратить решение творческих вопросов в кабинетах и на совещаниях. Он недвусмысленно

* Записка направлена Ленинградским обкомом ЦК КПСС в ЦК КПСС 3 августа 1954 г. В записке обкома указывалось, что министр культуры СССР Г.Ф.Александров о совещании проинформирован (Д. 85. Л. 9). 4 августа 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 9 августа списан в архив. На сопроводительном письме секретаря Ленинградского обкома Ф.Р.Козлова помета: «Архив. А.Соловьев. 06.08.1954».

сказал, что ему как режиссеру и творческому работнику противно видеть мизансцену, когда вопросы искусства решаются за Т-образным столом. По мнению т. Охлопкова вопросы искусства, вопросы творчества должны решаться на «стрелке Елагина острова».

Свою речь тов. Охлопков закончил словами о том, чтобы режиссеры и сценаристы писали для кино все, что они чувствуют, писали при том смелее и, что до тех пор, пока он находится на посту зам. министра, поддержка им во всем будет оказана.

Такое свободное толкование отдельных вопросов не простительно партийному человеку, облаченному высоким доверием партии и занимающему такой важный государственный пост.

Это тем более кажется странным, ибо буквально за пять минут до речи по предложению т. Охлопкова секретарь партийной организации и я просили изложить творческим работникам требования ЦК КПСС в области кино и строгого соблюдения принципа партийности в искусстве.

Прошу Вас, тов. Козлов, довести до сведения Министра культуры СССР т. Александрова Г.Ф. о вышеизложенном и просить его поправить т. Охлопкова, особенно в отношении более тщательной подготовки к своим выступлениям.

Секретарь Петроградского РК КПСС

Сорокин

Помета: «Т.Поспелову П.Н. В.Малин. 04.08.1954».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 10—12. Подлинник.

**Письмо А.Т.Твардовского Н.С.Хрущеву
о необходимости личной встречи для обсуждения вопросов
журнала «Новый мир» и поэмы «Теркин на том свете»***

16 июля 1954 г.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

Очень прошу Вас принять меня по вопросам, связанным с обсуждением работы журнала «Новый мир» и моей неопубликованной поэмы¹.

Не откажите мне хотя бы в самой короткой беседе, поскольку речь идет не только о моей личной литературной судьбе, но и общих принципиальных делах советской литературы.

А.Твардовский

Помета: «В архив. Тов. Хрущев Н.С. принимал поэта Твардовского и беседовал с ним². В.Лебедев. 03.08.1954 г.»

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 28. Подлинник.

Опубл.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 113–114.

¹ Деятельность журнала «Новый мир» неоднократно обсуждалась на заседаниях Секретариата ЦК КПСС. В результате были приняты постановления: 7 июня 1954 г. «О журнале “Новый мир”» (протокол № 60, п.1с), 23 июля 1954 г. «Об ошибках журнала “Новый мир”» (протокол № 61, п.36с). 23 июля 1954 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС выступал Н.С.Хрущев, он интересовался окончательным текстом постановления, принятым Секретариатом ЦК КПСС и определившим на долгое время отношение партии к журналу.

² Возможно, именно к беседе Н.С.Хрущева с А.Т.Твардовским была подготовлена «Справка об освещении жизни современной деревни и вопросов сельского хозяйства в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС в журнале “Новый мир”», в которой констатировалось: «Литературно-художественный журнал “Новый мир” неудовлетворительно показывает жизнь современной советской деревни и освещает вопросы сельского хозяйства в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС “О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР”. Несмотря на большие возможности, которыми располагает журнал (он выходит объемом в 18 печатных листов), на страницах “Нового мира” мало публикуется материалов на эту важнейшую тему, редколлегия не проявляет должной требовательности к их качеству» // РГАНИ. Ф. 5 Оп. 30. Д. 84. Л. 32).

* 5 августа 1954 г. документ сдан в архив. См. также док. № 5, 6, 49, 50, 52, 57, 63, 65, 69, 73, 106, 107.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об ошибке в статье
М.Андреева «Киноискусство и воспитание молодежи»^{*}

17 июля 1954 г.

ЦК КПСС

Информируем об ошибке, допущенной редакцией журнала «Искусство кино».

В статье «Киноискусство и воспитание молодежи», опубликованной в журнале «Искусство кино» № 6, 1954 г., за подписью заместителя заведующего отделом студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ т. Андреева¹ говорится, что «часть нашей молодежи с нетерпением ждала появления на экранах очередной серии «Тарзана» и «Королевских пиратов», в которых была хотя подчас и безыдейная и неправдоподобная, но все же романтика, были острые, волнующие ситуации и приключения. Разве это не говорит о том, что естественные запросы молодежи удовлетворяются нашими драматургами и сценаристами далеко не полностью».

Такое неудачное изложение автором статьи мысли о необходимости выпускать больше советских приключенческих фильмов дало повод представителю «Ассошэйтед пресс» отправить корреспонденцию, в которой цитируется статья Андреева и даются комментарии в духе восхваления буржуазных кинокартин «Тарзан» и «Королевские пираты» и критики советских кинокартин, якобы далеких от жизни и не удовлетворяющих культурных запросов советской молодежи.

Об этом факте поставлен в известность секретарь ЦК ВЛКСМ т. Шелепин.

В Отдел науки и культуры ЦК КПСС вызывался редактор журнала «Искусство кино» т. Ждан, которому было указано на недопустимость подобных ошибок.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

А.Румянцев
П.Тарасов

Пометы: «Т.Поспелову П.Н. В.Малин. 06.07.1954»*; «Читал. П.Поспелов. 19.07.1954»; «Архив. А.Соловьев. 19.07.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 501. Л. 130. Подлинник.

¹ См.: Андреев М. Киноискусство и воспитание молодежи // Искусство кино. 1954. № 6.

* 17 июля 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву, 19 июля П.Н.Поспелову, 21 июля списан в архив.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о мероприятиях по изданию переводной литературы
на русском языке***

26 июля 1954 г.

ЦК КПСС

В последнее время настоятельно выдвигается требование — больше, быстрее и лучше издавать переводную художественную литературу. Это требование выдвигалось в редакционной статье «Литературной газеты» (18.03.1954 г.), на совещаниях литературоведов (в МГУ, Институте мировой литературы им. Горького), в отчетах делегаций деятелей советской культуры, посетивших зарубежные страны (Китай, Финляндию и другие), в письмах, поступающих в ЦК КПСС. Подобное же пожелание выражают зарубежные писатели, посещающие Советский Союз (Лакснес, Садовяну и другие).

Отдел науки и культуры ЦК КПСС ознакомился с состоянием издания зарубежной художественной литературы в переводе на русский язык и пришел к выводу о необходимости принять меры по улучшению этого дела.

В общем плане выпуска художественной литературы центральными издательствами СССР в 1952—1954 г. объем выпуска переводных книг составил по названиям 14,3%, по тиражам 13,6%. Из общего числа 3267 книг, изданных за этот период, переводных книг выпущено 467, в том числе книг современных авторов — 154.

Такой объем издания переводной художественной литературы и в особенности книг современных авторов далеко не удовлетворяет запросы советских читателей, преподавателей зарубежной литературы, специалистов-литературоведов.

Работа издательств, на которые возложена основная задача по переводу и изданию книг зарубежных авторов (Издательство иностранной литературы и Гослитиздат), вызывает многочисленные нарекания.

Основным недостатком в планах издания переводных книг на русском языке является то, что в них мало представлена или же совсем не представлена литература многих стран.

Издательство иностранной литературы, выполняющее основную задачу по переводу и изданию современной зарубежной литературы, ограничивает объем издания художественной литературы 600 издательскими листами, что позволяет выпускать в год 30—35 книг.

Учитывая бурный рост прогрессивной литературы во многих странах мира после второй мировой войны, такой объем издания новейших книг прогрессивных авторов следует считать недостаточным. При существующих производственных планах Издательство

* 26 июля 1954 г. документ был послан Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 27 июля 1954 г. в отдел науки и культуры, 14 августа 1954 г. в отдел пропаганды и агитации, 16 августа 1954 г. П.Н.Поспелову, 18 августа 1954 г. списан в архив.

иностранной литературы не в состоянии знакомить своевременно и планомерно советских читателей со всеми лучшими произведениями наиболее известных зарубежных прогрессивных авторов.

У нас, например, мало известны произведения выдающихся польских поэтов Тувима, Броневского, не говоря о многих талантливых книгах молодых писателей народной Польши. В переводе на русский язык не издана ни одна книга таких выдающихся немецких писателей и поэтов-антифашистов, как Брехт, Вольф, Вайнерт, а также писателей молодого поколения — Кубы, Леста, Хариха и других. Советским читателям остается совершенно неизвестной прогрессивная литература таких соседей, как Финляндия, Швеция, Иран. Богатая и быстрорастущая прогрессивная литература стран Латинской Америки представлена в русских переводах лишь отдельными произведениями немногих авторов. Не издавалась у нас до сих пор прогрессивная литература Вьетнама, Индонезии, арабских стран. Очень мало издавалось книг итальянских авторов. Неизвестными для нашего читателя остаются талантливые и получившие широкое признание книги многих английских и французских прогрессивных писателей (О'Кейси, Линдсея, Дэкса, Куртада, Гамарра и других).

Серьезным недостатком в работе по переводу и изданию книг с иностранных языков является также то, что многие выдающиеся произведения издаются у нас небольшими тиражами. Выдающееся произведение китайской классики роман Ло Гуань-чжуна «Троецарствие», впервые переведенный на русский язык, выпускается Гослитиздатом тиражом в 30 тыс. экз., стихи Цюй Юаня — тиражом в 10 тыс. экз. При переводах нередко допускаются произвольные сокращения, переделки. Многие актуальные книги современных авторов выходят на русском языке с большим опозданием, несколько лет спустя после выхода их в свет. (Выдающийся роман Арагона «Коммунисты», вышедший во Франции в 1949—1951 гг., Иноиздатом был выпущен на русском языке в 1953 году¹, роман японского прогрессивного писателя Такакура Тэру «Воды Хаконэ», вышедший в Токио в 1951 году, выйдет в русском переводе лишь к концу 1954 года². Книга Амаду «Луис Карлос Престес» появилась у нас девять лет спустя после выхода ее на языке оригинала³.) Издательства тратят много времени на рецензирование иностранных книг, перевод, редактирование и другие операции.

Из издательских планов Гослитиздата и Иноиздата выпадают многие произведения зарубежной литературы периода 20—30 годов, так как Гослитиздат считает своей обязанностью издавать лишь классику, а Иноиздат — лишь новейшие произведения последних лет.

Кроме того, в издательских планах обходится категория зарубежных писателей из рядов буржуазной интеллигенции, многие из которых примыкают к лагерю борцов за мир и своим творчеством, более или менее реалистическим, раскрывают современное буржуазное общество, разоблачают реакционные силы, защищают национальные интересы (например, Дрюон, Веркор во Франции, Ортезе в Италии и другие)⁴.

В то же время наши издательства (особенно Гослитиздат) увлекаются частым переизданием в массовых тиражах одних и тех же книг одних и тех же авторов, порой непопулярных, суживая тем самым многообразие книжного рынка, обедняя лицо литературы. Можно привести примеры, когда книги одних и тех же авторов и названий издаются параллельно двумя издательствами.

Сводные планы переиздания художественной литературы плохо координируются Главиздатом.

Наши издательства совсем не переводят и не издают книги зарубежных авторов по истории литературы, литературоведению, эстетике.

Советская литературная критика очень редко выносит свои оценки явлениям в зарубежной литературе. «Литературная газета», толстые журналы печатают статьи по зарубежным литературам и рецензии на переводные книги от случая к случаю. В этих немногочисленных статьях не раскрывается и не анализируется глубоко литературный процесс в различных странах. Тем самым наша критика недостаточно выполняет свою роль активного помощника прогрессивных литераторов зарубежных стран в борьбе за передовую литературу.

В целях улучшения дела по изданию переводной иностранной литературы на русском языке, как одного из важных участков расширения культурных связей с зарубежными странами, считали бы целесообразным совместно с Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС созвать в Отделе науки и культуры совещание директоров и главных редакторов издательств с участием представителей Министерства культуры, Союза советских писателей, литературных журналов, ВОКСа, на котором обсудить вопрос о возможности проведения следующих мероприятий:

Расширить в Гослитиздате издание произведений современных писателей стран народной демократии и передовых писателей капиталистических стран наряду с изданием книг зарубежных классиков; увеличить тиражи произведений зарубежных классиков и выдающихся книг современных авторов за счет сокращения тиражей и переизданий менее популярных книг.

Увеличить выпуск новых книг современных авторов силами Издательства иностранной литературы за счет расширения производственных планов и отказа от переизданий ранее выпущенных произведений, рекомендовав другим центральным издательствам — «Молодая гвардия», Детгиз, Воениздат, а также местным издательствам — шире практиковать переиздание выдающихся произведений современных зарубежных авторов.

Привлечь к изданию переводной литературы Издательство Академии наук СССР.

Обеспечить более четкую координацию в работе издательств по выпуску переводной литературы.

Улучшить работу Издательства иностранной литературы и Гослитиздата по изучению и отбору лучших книг зарубежных авторов, добиться сокращения сроков издания, принятых к переводу книг, улучшения качества переводов, расширения географии в издании иностранной литературы.

Улучшить освещение вопросов зарубежной литературы в нашей периодической печати.

Просим разрешения на проведение указанных мероприятий.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

А.Румянцев
П.Тарасов

Резолюция: «За. П.Поспелов. 27.07.1954».

Пометы: «Т. Поспелову П.Н. В.Малин. 26.07.1957 г.»*; «Архив. А.Соловьев. 1.08.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 490. Л. 254—257.

-
- ¹ Арагон Л. (1897—1982) — французский писатель и общественный деятель, член ФКП, член Всемирного совета мира, лауреат международной Ленинской премии 1957 г.
 - ² В СССР издавались следующие работы Такакура Тэру: «Песенка свиньи» (М., 1953), «Воды Хаконэ» (М., 1954), «Волк» (М., 1959).
 - ³ Амаду Ж. (р. 1912) — бразильский писатель, член бразильской академии наук, член бразильской компартии, член Всемирного совета мира, лауреат международной Ленинской премии 1951 г. Книга «Луис Карлос Престос» вышла на русском языке в Москве в 1951 г.
 - ⁴ В СССР были изданы следующие книги М.Дрюона: «Железный король». М., 1957; «Узница Шато-Гайяра». М., 1960; «Яд и корона». М., 1961; «Сильные мира сего». М., 1965; «Когда король губит Францию». М., 1979 и др. Книги Ортезе в этот период в СССР не издавались.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
об «отрицательной роли в деле коммунистического воспитания»
западной песенно-танцевальной музыки***

2 августа 1954 г.

ЦК КПСС

Последнее время в Отдел науки и культуры ЦК КПСС стали поступать сигналы по поводу нового чрезмерного распространения в быту западной песенно-танцевальной музыки. Последняя звучит ежедневно в течение многих часов в пионерских лагерях, в санаториях, домах отдыха, летних садах и парках, железнодорожных поездах, на стадионах и т.д., т.е. в местах отдыха и наиболее массового скопления людей.

Основным «проводником» этой американской, английской и немецкой массовой музыки является грампластинка.

В середине прошлого года по указанию быв. министра культуры СССР т. Пономаренко танцевальная музыка стала значительно шире исполняться по радио, увеличилось и производство грампластинок этого жанра.

Однако, если по радио записи современной танцевальной музыки в большинстве случаев передаются в определенной пропорции (с записями советской музыки, легкой танцевальной русской музыки), то в местах массового отдыха, где фактически отсутствует какой-либо контроль, «западные» записи стали основными в радиотрансляции. Вновь они получили огромное распространение среди молодежи, определяя ее вкусы, вызывая нездоровый ажиотаж в приобретении таких именно пластинок, в повышенном интересе к музыкальным передачам зарубежных радиостанций и т.д.

Как показала проверка, торговые организации ради коммерческих интересов, используя этот интерес, стали активно влиять и на выпуск грампластинок заводами. Для этого достаточно привести следующие цифры. Если в I квартале 1953 г. заводы выпустили 1071 тыс. пластинок танцевальной музыки, то во II-м квартале того же года было выпущено уже 1695 тыс. пластинок этой тематики. Такое резкое увеличение выпуска пластинок танцевальной музыки — за счет всех других записей — в какой-то мере еще может быть допустимо. Однако главное внимание привлекает другой факт: если в I квартале 1953 г. из 1071 тыс. шт. пластинок западная танцевальная музыка была представлена всего 27-ми тыс. пластинок, то в IV квартале того же года их было выпущено 327 тыс., а в I квартале 1954 г. — 665 тыс. штук. Таким образом в 1954 г. выпуск западных перезаписей составлял больше половины всего выпуска легкой музыки.

В магазины торговой сети в большом количестве поступили в

* 2 августа 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 6 августа в отдел науки и культуры, 16 августа П.Н.Поспелову, 18 августа списан в архив.

продажу старые перезаписи, а частично и новые записи американской, английской, немецкой танцевальной музыки.

Отделы грамзаписи в магазинах почти целиком «переключились» на продажу именно этих пластинок. Как показывает практика, продавцы этих магазинов в совершенстве изучили именно этот раздел грамзаписей, в то же время они не знают всего остального ассортимента, и сами скептически относятся ко всей остальной — «серьезной» музыке, нередко высказывая это мнение и покупателям. Все это привело к тому, что даже возросший в 25 раз (за один год!) выпуск западной танцевальной музыки не может удовлетворить спроса и пластинок этого жанра не хватает. Этим обстоятельством воспользовались многие кооперативные радиоартели, они стали выпускать полулегальным порядком записи той же западной танцевальной музыки, а также записи Лещенко, Вертинского¹ и т.д. Около магазинов, продающих грампластинки, а также на рынках, например, в гг. Ленинграде, Львове и др. городах довольно широко распространена торговля такими пластинками «из-под полы».

Имея ввиду, что подобное явление может сыграть отрицательную роль в деле коммунистического воспитания широких масс и прежде всего советской молодежи полагали бы необходимым:

1. Указать Министерству культуры СССР и Министерству торговли СССР на неправильную политику в выпуске грампластинок легкой музыки и предложить им пересмотреть план выпуска.

2. Предложить Главлиту (т. Омельченко) усилить контроль за выпуском пластинок различными кооперативными артелями и другими подобными организациями, не имеющими право заниматься выпуском.

3. Предложить Министерству культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ через свои органы на местах усилить контроль за исполнением грампластинок в местах отдыха (санатории, городские парки, детские дома и т.д.).

4. Рекомендовать газетам «Правда» и «Советская культура» выступить по этому вопросу в одном из ближайших номеров².

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. сектором

П.Тарасов
Б.Ярустовский

Резолюция: «Т. Тарасову П.А. Просьба доложить лично. Соловьев. 06.08.1954»*.

Пометы: «Т. Поспелову П.Н. В.Малин 02.08.1954»*; «Архив. Проведено совещание у т. Поспелова П.Н. А.Соловьев. 16.07.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 111—112. Подлинник.

¹ Вертинский А.Н. (1889—1957) — певец-шансонье, исполнитель собственных песен.

² См.: Хороших пластинок все еще мало // Советская культура. 1954. 18 сентября.

**Информация отдела науки и культуры ЦК КПСС
о заседании партийной группы правления ССП СССР
по рассмотрению решения Секретариата ЦК КПСС
«Об ошибках журнала “Новый мир”»***

12 августа 1954 г.

По указанию секретаря ЦК КПСС тов. Пospelова П.Н. я присутствовал на заседании партийной группы Правления ССП СССР, посвященном ознакомлению с решением Секретариата ЦК КПСС от 23.07.1954 г. «Об ошибках редакции журнала “Новый мир”». Заседание состоялось 10 августа с.г. на нем присутствовало 56 коммунистов, в основном членов Правления.

Секретарь партийной группы Правления т. Сурков А.А. зачитал постановление ЦК и прокомментировал его. В своем выступлении он подчеркнул, что в ЦК КПСС и в Секретариате Союза писателей долго и терпеливо разъясняли тт. Твардовскому, Дементьеву и Смирнову ошибочность позиций журнала «Новый мир» и идейную вредность поэмы «Теркин на том свете». Однако руководители журнала до последнего времени не желали признавать допущенных ими ошибок, упорствовали, не соглашались с критикой в их адрес со стороны коммунистов-членов Правления и большинства крупных беспартийных писателей. Даже после заседания Секретариата ЦК КПСС, осудившего неправильную линию журнала в вопросах литературы и поэму Твардовского, руководители журнала распространяли слухи о том, что никакого решения ЦК по этому вопросу не будет.

Тов. Сурков рассказал коммунистам о том, что ЦК доверил Правлению Союза писателей принять развернутое решение по «Новому миру», подчеркнул серьезность критики ЦК в адрес руководящих органов Союза, признал, что журналами Союз писателей идейно не руководил, и они превратились в вотчины главных редакторов (Панферова, Твардовского и других). Он указал на особую важность указаний ЦК о необходимости развертывания товарищеской критики и товарищеских разъяснений в среде писателей, на ведущую роль партийной организации писателей и коммунистов-писателей в борьбе за линию партии в литературе.

Выступивший первым в прениях А.Твардовский заявил, что, ознакомившись с решением ЦК, он, как коммунист, принимает его целиком и полностью как документ, непререкаемый для члена партии. Он заявил также, что целиком отвергает те возражения против критики, которые упорно отстаивал до последнего времени. «Я при этом не лукавлю, как не лукавил и тогда, когда отстаивал свои убеждения, — сказал А.Твардовский, — я говорю об этом прямо и честно. Не могу уверить Вас в том, что во мне произошел мгновенный перелом, что я все понял, но я постараюсь все понять и сделать нужные

* 27 августа 1954 г. документ был сдан в архив. См. также док. № 5, 6, 49, 50, 57, 65, 73, 107.

выводы. Согласен также и с тем, что не могу быть редактором. Я переоценил свои возможности, как редактор журнала*.

Признав справедливость решения ЦК в отношении журнала «Новый мир», т. Твардовский не дал политической оценки своей порочной поэме «Теркин на том свете». Он заявил, что ему гораздо труднее осмыслить пункт решения ЦК о поэме. «Я не оспариваю решения ЦК. Раз об этом говорит ЦК — я обязан принять его оценку моей работы... Но вы должны понять меня по-человечески. Каждое новое произведение — этап в жизни писателя. Нужно время, чтобы все осмыслить, подумать пером... Мое авторское отношение к этой вещи остается отношением родителя к своему детищу. Хотя для общества оно кажется ублюдком, а у родителя к нему сохраняется еще и дружое, родительское отношение».

Далее т. Твардовский сказал, что он признает, что с поэмой у него произошел просчет. «Но я все же думаю (и об этом я говорил Никите Сергеевичу Хрущеву), что доведу поэму до такой степени, что она будет полезна партии и стране».

«Очень тяжело слушать такую суровую критику, — сказал в заключение т. Твардовский. — Но оценка ошибки члена партии его партией есть огромная помощь ему, есть опора для самокритики. Критика партии дает мне направление в работе. Поэтому в будущем я смотрю с твердостью и уверенностью».

Тов. Сурков попросил А.Твардовского разъяснить его позицию в отношении злобной, антисоветской стряпни Горского «За высью высь», которую автор посвятил А.Твардовскому и в свое время прислал ему**.

А.Твардовский сказал: «Я не отвечаю за то, что мне посвящают и посылают. Я получаю много почты. Горскому я ответил, что его поэзия — графоманство, что из поэмы можно было бы сделать фельетон, сократив ее раз в 5 и кое-что подправив. Но политической квалификации поэме Горского я не давал (возможно, ошибся)».

А.Твардовский до сих пор не понял, что, не дав должной оценки грязной, антисоветской поэме Горского, он допустил грубую политическую ошибку. Да, собственно, и дать эту оценку Горскому он не мог, т.к. сам в это время заканчивал поэму «Теркин на том свете», во многом сходную с поэмой Горского.

Выяснением политического лица члена партии Горского в настоящее время занимается секретарь ЦК компартии Латвии т. Калнберзин¹ и о результатах в ближайшее время доложит ЦК.

Выступивший вслед за А.Твардовским т. Кожевников В. (редактор журнала «Знамя») говорил о большом ущербе, нанесенном вредными статьями «Нового мира» советской литературе. Журнал во многом попутал писателей, в частности, в вопросах о деревне. Писатели, которые показывали в своих романах становление разоренных войной колхозов, отреклись от написанного. Например, Мальцев

* П.Тарасов указал, что он цитирует не по стенограмме, а «по личной живой записи».

** См. док. № 59.

отказался от романа «От всего сердца»² и стал толковать о голоде в колхозах. Писатели не поняли сути решений пленумов ЦК о сельском хозяйстве. Они стали представлять в журналы рукописи, в которых охаивается все и вся, не поняли того, что ЦК критиковал положение в колхозах с позиций веры в колхозный строй, в его крепость и нерушимость, с позиций укрепления колхозного строя.

Тов. Кожевников³ резко критиковал А.Твардовского за то, что тот не дал политической оценки своей вредной поэме:

«После того внимания, которое было оказано Твардовскому в ЦК, после четкого и ясного решения ЦК, он называет эту поэму своим детищем! Когда я читал поэму, у меня создалось впечатление, что белоэмигрант взял нашего Теркина и переделал его в антисоветском духе. Злобно, в духе Би-би-си, высмеять партию, принцип коллективности в руководстве партии и попытаться вдуть в эту антисоветскую вещь новую душу — невозможное дело.»

Оценивая значение постановления ЦК, т. Софронов А. (редактор журнала «Огонек») говорит о том, что это решение кладет конец разговорам о наступлении некоего НЭПа в идеологии, о «ослаблении» на идеологическом фронте.

Подобные разговоры порождаются реставраторскими настроениями, имеющимися у некоторых писателей. А.Софронов считает выступление А.Твардовского совершенно неудовлетворительным в политическом отношении.

Редактор «Литературной газеты» т. Рюриков⁴ подчеркнул, что позиция «Нового мира», выраженная в статьях Померанцева, Лифшица и других, есть повторение политически враждебных выступлений «Перевала» и «Литературного критика»⁵, разгромленных в свое время партией. Говоря об оценке ЦК КПСС ошибок журнала «Новый мир», т. Рюриков сказал, что партия показала образец хозяйского отношения к литературе, к журналам, к ошибающимся писателям и, в частности, к тт. Твардовскому, Дементьеву, Смирнову.

Зам. редактора журнала «Новый мир» т. Дементьев⁶ признал допущенные журналом и им лично ошибки и заявил, что он относится к решению ЦК не по принципу «руки по швам» (как Твардовский), а искренне, честно. Благодарит ЦК КПСС за то, что руководителям журнала терпеливо разъясняли ошибки несмотря на то, что они упорно и беспринципно упирались и сопротивлялись.

Тов. Бажан Н.П.⁷ заявил, что ЦК КПСС оказал огромную помощь писателям, еще раз возвратившись к вопросам литературы, особенно в тот период, когда раздались идейно-чуждые голоса ревизионистов и повелись атаки на линию партии. Он рассказывает о том вредном влиянии, которое оказали статьи «Нового мира» на польскую литературу, как осложнили они обстановку для польских литераторов в период подготовки и проведения съезда польских писателей. Он указал также на то, что вредные идейки «Нового мира» проникли и в украинскую литературу. Дело дошло до того, что поэт Малышко квалифицировал очерки В.Василевской об Италии, напечатанные в центральной прессе, как антисоветские только по той причине, что в них рассказывается о тяжелом положении итальянских крестьян, а положение, мол, советских колхозников еще хуже⁸.

Тов. Лесючевский⁹ (главный редактор издательства «Советский писатель») говорит о том, что постановление ЦК КПСС небольшое по объему, имеет не меньшее значение, чем постановление 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». В нем еще раз подтверждаются те идеи, которые были заложены в постановлении ЦК 1946 года. Оно дает ориентировку писателям в сложной предсъездовской обстановке. Коммунисты-писатели испытывают огромное удовлетворение тем, что ЦК прислушался к их сигналам и поддержал их. ЦК еще раз подчеркнул то большое доверие, которое оказывает партия писателям и их Союзу, что ЦК целиком доверяет Союзу дело идеологического руководства литературой.

Осуждая выступление А. Твардовского и его заявление о том, что поэма «Теркин на том свете» — дорогое для него детище, он советует Твардовскому отнестись к этому детищу так, как у Гоголя Тарас Бульба отнесся к своему изменнику-сыну, т.е. убить его.

Собрание прошло на высоком политическом уровне.

По предложению т. Суркова партийная группа Правления ССП СССР приняла решение, в котором отмечается огромное значение постановления ЦК КПСС для дальнейших судеб советской литературы.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС П.Тарасов

Пометы: «Тов. Хрушев ознакомился. Шуйский. 18.08.1954»; «В архив. В.Малин. 20.08.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 488. Л. 87—91. Подлинник.

Частично опубл.: Петров А.М. «Едва раскрылись первые цветы...»: «Новый мир» и общественные устроения в 1954 году // Дружба народов. № 11. С. 208—239.

¹ Калнберзин (Калнберзиньш) Я.Э. (1893—1986) — латышский, советский политический деятель, Герой Социалистического Труда (1963). С 1940 г. по 1959 г. 1-й секретарь ЦК КП Латвии. В 1959—1970 гг. председатель Президиума Верховного Совета Латвии. Член ЦК КПСС в 1952—1971 гг. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957—1961 гг.

² Мальцев (Пупко) Е.Ю. — писатель. В романе «От всего сердца» (1948, Сталинская премия 1949) изображена жизнь колхозников во время войны и первой послевоенной пятилетки. По роману была написана одноименная опера (1950, музыка Г.Жуковского) и пьеса «Вторая любовь» (1950, совместно с Н.Венкстерн).

³ Кожевников В.М. (1906—1984) — прозаик; с 1949 года бессменный редактор журнала «Знамя».

⁴ Рюриков Б.С. (1909—1969) — работал в аппарате ЦК ВКП(б) с 1946 гг., зам. зав. отделом, зав. сектором искусства Управления (отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 1948 г., в марте 1949 г. освобожден от работы в аппарате ЦК за покровительство «антипатриотической группе театральных критиков». Ответственный секретарь, зам. главного редактора, главный редактор «Литературной газеты» в 1950—1955 гг.; зам. зав. отделом культуры ЦК КПСС с октября 1955 г.; зав.отделом науки и культуры журнала «Проблемы мира и социализма» в 1958—1961 гг.; главный редактор журнала «Иностранная литература» в 1963—1969 гг.

⁵ «Литературный критик» — ежемесячный журнал, начал выходить в июне 1933 г., ответственный редактор П.Ф.Юдин, затем М.М.Розенталь. В 1940 г.

Постановлением ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» журнал был закрыт на № 11—12 со ссылкой на его обособленность от писателей и литературы (Партийное строительство. 1940. № 22).

- ⁶ Дементьев А.Д. (р. 1928) — поэт. Автор лирических стихов «Родное» (1958), «Наедине с совестью» (1965), «Рождение дня» (1978), «Азарт» (1983; Государственная премия СССР, 1985), «Характер» (1986) и поэм. В 1981—1992 гг. главный редактор журнала «Юность».
- ⁷ Бажан Микола (Н.П.) (1903—1983) — украинский, советский поэт, общественный деятель, академик АН Украины, Герой Социалистического Труда. В исторических и современных эпических сюжетах — темы противостояния добра и зла, конфликт творца и общества, публицистический пафос, гражданская лирика. Лауреат Сталинских и Ленинской премий.
- ⁸ См.: Ванда Василевская. Письма из Рима // Литературная газета. 1949. 12, 16, 19 и 23 ноября; а также сб.: «Родина. Песнь над водами. Очерки». М., 1951. Василевская В.Л. (1905—1964) — прозаик, очеркист.
- Мальшко А.С. (1912—1970) — украинский, советский поэт. Об очерках Ванды Василевской не писал.
- ⁹ Лесючевский Н.В. (1908—1978) — издательский деятель, литературный критик, публицист. В 1933—1941 гг. редактор в журналах «Литературная учеба», «Звезда», в Гослитиздате. Главный редактор (1951—1978), председатель правления, директор (1958—1978) издательства «Советский писатель». Заслуженный деятель культуры РСФСР.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о проблемах новых пьес в драматических театрах*

20 августа 1954 г.

ЦК КПСС

Отдел науки и культуры ЦК КПСС докладывает о ненормальном положении, создавшемся в Министерстве культуры СССР и его местных органах с рассмотрением и распространением новых пьес для драматических театров.

После ликвидации Главреперткома в Управлении театров б[ывшего] Комитета по дедам искусств при Совете Министров СССР в октябре 1951 года по решению Правительства был создан репертуарно-редакторский отдел, выполнявший всю работу по рассмотрению и приему к постановке новых произведений советских авторов, переводных пьес и инсценировок. Необходимость существования такого отдела подтверждается всей практикой последних лет.

Вместо того, чтобы после допущенных ошибок (выпуск идейно-порочных пьес: «Гости» и др.) принять меры к упорядочению дела с рассмотрением и распространением новых пьес в соответствии с указаниями ЦК КПСС об усилении контроля за идейно-художественным качеством произведений, Министерство культуры СССР последними распоряжениями фактически сняло с себя обязанность принимать и рассматривать новые пьесы и таким образом устранилось от работы по созданию современного репертуара. Приказом Министерства культуры от 4 июня 1954 года № 1039-к работникам Главного управления театров предложено прекратить прием, рассмотрение и выпуск новых произведений драматургии. В связи с этим в Управлении театров был ликвидирован репертуарно-редакторский отдел.

Всю работу по рассмотрению и приему к постановке новых пьес министерство решило передать непосредственно театрам, сохранив за собою лишь функции последующего контроля. Однако выполнение этих задач требует предоставления директорам театров права самостоятельного направления в органы Главлита принятых к постановке пьес, против чего Главлит СССР (т. Омельченко) возражает, руководствуясь существующим и не отмененным порядком рассмотрения новых произведений.

Упразднив прежнюю систему рассмотрения и приема к постановке новых пьес, которая была определена решением Совета Министров СССР от 28 августа 1951 г. № 3164, Министерство не добилося установления нового порядка рассмотрения произведений драматургии, поставило авторов и театры в крайне тяжелое положение, осложнив подготовку предстоящего театрального сезона.

* 20 августа 1954 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 3 сентября в отдел науки и культуры, 20 октября П.Н.Поспелову, 22 октября списан в архив. См. также док. № 12, 15, 28, 32, 41, 42, 95, 99, 101, 102, 118, 125, 133.

Взамен ликвидированного репертуарно-редакторского отдела до сих пор не создано ни одного органа в министерстве, который бы занимался приемом и рассмотрением новых пьес. В настоящее время в Главном управлении театров скопилось около ста пьес и рассматривать их некому. Организуемая в министерстве репертуарно-художественная инспекция крайне малочисленна по составу и ограничена по своим функциям: рассмотрение и выпуск новых произведений в задачи инспекции не входит. Союз советских писателей также отказывается от рассмотрения новых пьес.

В связи с изложенным Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает необходимым обязать Министерство культуры СССР в кратчайший срок установить четкий порядок в работе Главного управления театров, предусматривающий эффективный контроль за идейно-художественным содержанием репертуара, активную работу с драматургами по созданию новых пьес, своевременному рассмотрению и приему их к распространению и постановке на сцене театров.

Ввиду того, что в прошлом Управление театров Министерства культуры СССР было чрезмерно загружено разбором пьес молодых и начинающих авторов, что отвлекало его от основных репертуарных задач, было бы правильным в дальнейшем рассмотрение пьес начинающих авторов и оказание им необходимой творческой помощи сосредоточить в Комиссии по драматургии Союза советских писателей СССР и его местных органах.

Просим указаний.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
Инструктор Отдела

П.Тарасов
П.Лебедев
С.Турмачев

Пометы: «Тов. Пospelову П.Н. В.Малин. 20.08.1954»*; «Т.Румянцеву. Соловьев. 03.09.1954»*; «В архив. Вопросы, поднятые в записке, решены Министерством культуры СССР. П.Тарасов. 19.10.1954»; «Архив. В.Горбунов 20.10.1954».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 495. Л. 143—144. Подлинник.

**Записка министра культуры СССР Г.Ф.Александрова
о состоянии советского изобразительного искусства и мерах
по улучшению организации труда художников***

27 сентября 1954 г.

Совет Министров Союза ССР

В ЦК партии, Совет Министров СССР, Министерства культуры СССР и союзных республик, начиная с 1950 года, стали поступать многочисленные письма творческих организаций и отдельных деятелей искусства, резолюции различных собраний художников, скульпторов и графиков, сигнализирующие о крайне неблагоприятном положении в организации творческого труда художников. Вопрос этот приобрел острый характер; неупорядоченность условий творческого труда художников приобрела столь затяжные и болезненные формы, что за последние годы почти ни одно собрание деятелей изобразительного искусства не проходит без того, чтобы в той или иной мере эти вопросы не занимали важнейшее место в ходе обсуждения.

Коллегия Министерства культуры СССР обсудила вопрос о состоянии советского изобразительного искусства и мерах по улучшению организации труда художников.

Советское изобразительное искусство достигло значительных успехов. Лучшие произведения советской живописи, скульптуры и графики, созданные на основе метода социалистического реализма, завоевали советскому искусству любовь народа и международное признание, как искусству передовому, правдивому, проникнутому идеями мира и дружбы между народами.

Вместе с тем огромные возможности изобразительного искусства в деле идейного и эстетического воспитания трудящихся используются недостаточно. Советское изобразительное искусство имеет крупные недостатки, идейно-творческого и организационного характера, вследствие чего оно значительно отстает от культурных и эстетических запросов советского народа.

В СССР организуется крайне мало художественных выставок, особенно в республиканских и областных городах.

На запросы зарубежных стран о показе выставок советского изобразительного искусства, Министерство культуры СССР может ответить лишь 2—3 выставками в год. При этом комплектование таких выставок производится за счет снятия части произведений из экспозиции Государственной Третьяковской галереи.

Исключительно велика потребность в художественных произведениях для оформления различных общественных зданий: клубов,

* Проект доклада был направлен министром культуры СССР Г.Ф.Александровым Н.Н.Шаталину 27 сентября 1954 г. На сопроводительном письме помета: «Архив. Т. Шаталин ознакомился. К.Воробьев 19.11.1954». К докладу приложен проект постановления Совета Министров СССР об улучшении положения в изобразительном искусстве // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 34, 57—66. См. док. № 72.

вокзалов, аэропортов, стадионов, санаториев, домов отдыха, школ, а также для украшения домашнего быта советского человека.

Различные общественные здания в большинстве случаев украшены грубыми ремесленными копиями, аляповатыми картинами и гипсовыми скульптурами, находящимися на низком идейно-художественном уровне, а подчас и просто халтурными работами, не только не соответствующими задачам удовлетворения художественных запросов народа, но и прямо развращающими здоровые эстетические вкусы советских людей.

Произведений советского изобразительного искусства настоятельно требуют художественные музеи, в большинстве которых отделы советского искусства или вовсе отсутствуют, или располагают произведениями случайными, не отражающими жизни советского народа и настоящего уровня развития советской художественной культуры. Из 85 художественных музеев страны только в Государственной Третьяковской галерее удовлетворительно представлены достижения советского изобразительного искусства. В ряде художественных музеев, например, в Ростовском, Чебоксарском, Якутском, произведений советского изобразительного искусства почти нет, а в Ташкентском, Одесском, Свердловском, Уфимском и в ряде других большинство выставленных произведений советских художников чрезвычайно слабые. Даже такие крупнейшие музеи, как Русский музей в Ленинграде и Музей русского искусства в Киеве не имеют полноценных отделов советского искусства.

Вместе с тем, советское изобразительное искусство располагает большим количеством талантливых мастеров как старшего, так среднего и младшего поколений, которые при правильном использовании их творческих возможностей, могут достойным образом ответить на возросшие запросы народа. Достаточно сказать, что Союзы советских художников насчитывают свыше 7 тысяч членов и кандидатов, среди которых много высококвалифицированных живописцев, скульпторов и графиков.

Отставание изобразительного искусства от потребностей нашего народа и от стоящих перед ним задач идейно-художественного воспитания трудящихся является следствием серьезнейших недостатков идейно-творческого и организационного характера.

Одним из существенных тормозов в развитии изобразительного искусства долгое время являлся культ личности и связанное с ним пренебрежение к правдивому и художественно-полноценному изображению народных масс. Это привело к сужению тематики и к сюжетному и композиционному однообразию советского изобразительного искусства, как в живописи и графике, так и в скульптурных памятниках, подавляющее большинство которых решено однообразно; почти не применяются попытки более полного раскрытия темы памятника путем ввода рельефов, других фигур и групп, взаимодействующих с центральной фигурой. Элементы культа личности привели к нарушению жизненной и художественной правды в ряде произведений живописи, в которых вместо глубокого изучения жизни, поисков ярких выразительных народных типов и характеров, художники изображали народ как пассивную толпу статистов, которая

нужна автору лишь для того, чтобы на этом безликом фоне сильнее выделить образ центрального исторического персонажа. Это порождает в ряде произведений недопустимо поверхностное, обедненное и примитивное изображение рядовых советских людей. В результате — основной герой советской действительности, народ-строитель коммунистического общества, духовная красота советского человека, роль коммунистической партии, как руководящей и организующей силы советского общества не нашли еще в должной мере воплощения в советском изобразительном искусстве.

Многие художники, работающие над картинами, в действительности не изучают конкретной жизни, труда и быта советских людей и в изображении их отделяются «общими местами». Такие произведения, в которых советские люди изображены бесцветно и неубедительно при всей кажущейся реальности трактовки, по существу являются не реалистическими, так как они не раскрывают подлинного характера советских людей, красоту их творческого труда, патриотических чувств и мыслей, т.е. красоту их подлинного образа и тем самым нарушают главное требование социалистического реализма: не раскрывают действительности в ее революционном развитии, в движении, в изменении, не видят нового в облике и характере советских людей, являющегося результатом социалистических преобразований в нашей стране.

Серьезным недостатком выставок изобразительного искусства последних лет является то, что на них экспонировалось много этюдных работ, лишенных большого идейного содержания. Сюжетные картины за последние годы стали оттесняться на второй план, либо осуществляться наспех в виде сырых полотен, написанных бригадами художников.

Произведения скульптуры на последних Всесоюзных выставках в подавляющем большинстве случаев представляли собой портретные бюсты; сюжетных композиционных произведений скульптуры было создано очень мало.

На многих картинах и скульптурах лежит печать шаблона и пассивно-фотографического подхода авторов к решению важных тем из жизни советского народа.

Целый ряд произведений, экспонировавшихся на выставках, были выполнены на низком уровне.

Одной из главных причин, мешающих росту мастерства и вызывающих серьезное отставание советского изобразительного искусства, является совершенно неудовлетворительная организация условий творческого труда художников, вынуждающая авторов картин и скульптур идти на недопустимое нарушение закономерностей творческого процесса.

Опыт работы советских художников и художников-реалистов прошлого свидетельствует о том, что выполнению серьезного, значительного произведения изобразительного искусства предшествует длительная работа над собиранием этюдного материала, разработкой композиции, обобщению и типизации образов, — на все это требуется часто несколько лет упорного труда.

Важнейшим условием для успешной работы наряду с необходи-

мым временем является полная сосредоточенность внимания и концентрация всех творческих сил художника на создании своего произведения в продолжении всего процесса работы. Без учета этих необходимых закономерностей творческого процесса и без соответствующих условий труда художника создание высокохудожественного произведения невозможно.

Условия, в которых в настоящее время находится большинство художников, не способствуют такой длительной и углубленной работе. Создалось совершенно ненормальное положение, при котором даже наиболее талантливые и добросовестные художники, вынуждены отказываться от больших творческих замыслов.

Существующие методы работы художников не создают условий для широкого развития творческой инициативы художников и длительной работы над произведением, так как в процессе работы его труд и необходимые производственные затраты никем не оплачиваются. При этом предположение, что художник может, продав картину, обеспечить себе возможность творческой работы над следующим произведением является ошибочным.

Так, например, картина «Отдых после боя» Ю.Непринцева, над которой он работал в течение ряда лет (в том числе 3 года над самим полотном); была оценена гос. закупочной комиссией в 60 000 руб. и только в связи с исключительным успехом этой картины у советского зрителя ее оценка была повышена до 100 000 руб. Таким образом, продажа картины едва окупила художнику понесенные производственные расходы, но не возместила даже прожиточный минимум художника и его семьи за период работы над холстом, не говоря уже о том, что никаких материальных условий для работы над следующим произведением эта картина художнику не дала.

Картина талантливого молодого художника Китаева «Выпускницы» признана несомненной творческой удачей автора. Над ее созданием художник работал в течение года. При этом он платил за аренду мастерской, оплачивал натуру и материалы для картины. Его производственные расходы составляли 800—850 рублей в месяц. Оценена картина была в 20 тыс. рублей. За вычетом производственных расходов заработная плата художника за время работы над картиной составила около 800 рублей в месяц. Естественно, что такая оплата труда художника не создает стимула и возможностей для дальнейшей серьезной, углубленной работы над значительным творческим произведением.

Отсутствие продуманной системы организации творческого труда художников в особенности тяжело отражается на молодых художниках и скульпторах, которые по окончании института не имеют никакой материальной базы для дальнейшей творческой работы.

Не случайно, большое количество художников принуждены переходить на оформительскую работу, что приводит художника к резкому снижению его творческой квалификации.

Таким образом, выполнение больших и ответственных задач, стоящих перед советским изобразительным искусством оказалось не обеспеченным организационно. Учреждения, руководящие изобразительным искусством, долгое время мирились с таким положением

или искали какого-либо упрощенного выхода из создавшихся условий. Так, стремясь обеспечить создание значительных произведений на ответственные темы, быв[ший] Комитет по делам искусств широко ввел в практику коллективную работу над произведением так называемым «бригадным методом», стремясь таким образом сократить сроки выполнения картин и скульптуры. Но механическое ускорение работы путем увеличения числа авторов не может создать хорошего произведения искусства.

Не имея условий для длительной, углубленной работы, художники вынуждены большие и сложные композиционные произведения на ответственные темы выполнять наспех, когда сам замысел еще до конца не решен и художник не накопил необходимого для работы материала. Это порождает появление сырых, поверхностных и художественно неполноценных произведений.

В результате таких срочных заданий коллективам художников возникли картины как, например, «Строительство Куйбышевской ГЭС» П.Соколова-Скаля с бригадой, «Митинг в честь 150-летия Кировского завода», группы молодых художников — В.Васина, А.Даниличева, С.Дудника, М.Костина и Н.Чебакова, и ряд других картин, в которых большие и серьезные темы остались не раскрытыми, творческие возможности каждого из этих художников не выявлены.

Большие трудности испытывают скульпторы. Создание значительного скульптурного произведения требует определенной производственной площади, специального оборудования и дорогостоящих твердых материалов (мрамор, бронза, гранит и т.п.). В настоящее время лишь немногие скульпторы имеют удовлетворительные мастерские, при этом они вынуждены платить за их аренду очень дорого, так как арендная плата за мастерские взимается по тарифам торговых помещений.

Скульптор не имеет возможности организованно приобретать необходимые для его работы твердые материалы ни через торговую сеть, ни через художественные организации и вынужден обращаться к частникам, так как плановое снабжение скульпторов этими материалами государственными организациями не предусмотрено.

Недостатки в организации труда художников особенно наглядно характеризует ненормальное положение, в котором находится в настоящее время проектирование и сооружение памятников и монументальной скульптуры. Государственная производственная база для этих работ по существу отсутствует. Большие, миллионной стоимостью государственные заказы в этой области выполняются в плохо оборудованных, небольших мастерских.

Как правило, скульпторы вынуждены в счет своего авторского гонорара приобретать материал, оплачивать, натуру, содержать мастерскую, подсобную рабочую силу и т.д., что является для них часто непосильным. Лишь несколько крупных мастеров имеют возможность оплачивать эти расходы, а основная масса скульпторов не имеет такой возможности. Это лишает их элементарных условий для творческого труда, что находится в явном противоречии с социалистической системой трудовых отношений и порождает нездоровую атмосферу среди скульпторов.

Так, например, по данным Министерства госконтроля в 1953 г. скульптор Н.Томский имел договоров на сумму 850 тыс. рублей, а скульптор Е.Вучетич на сумму 1 871 тыс. рублей. Выполнение этих работ осуществляется при помощи бригад, помощников и т.д. При оплате бригады Е.Вучетича за создание монумента И.В.Сталина для Волго-Дона скульптурный комбинат Московского товарищества художников из общей суммы 760 тыс. рублей выплатил Е.Вучетичу 511 645 рублей, а другим скульпторам значительно меньшие суммы (94 тыс., 44 тыс., 16 тыс., 12 тыс., 8 тыс. и 5 тыс. рублей). Такие факты не единичны.

Уровень организационной работы в области изобразительного искусства в последние годы сильно снизился. В истории советского изобразительного искусства накоплен большой опыт крупных мероприятий, сыгравших огромную роль в подъеме творческой активности художников и в создании значительных произведений. Систематически организовывавшиеся в прошлом большие идейно-содержательные выставки, такие, как «Индустрия социализма» в 1937 году, выставки, посвященные 10, 15, 20-летию Октябрьской социалистической революции, выставки, посвященные юбилеям Советской Армии, «Великая Отечественная война», «Фронт и тыл» и многие другие имели очень большое идейно-воспитательное и художественное значение и, в большинстве случаев, были этапными в развитии советского изобразительного искусства.

С 1945 года большое значение имели ежегодные Всесоюзные художественные выставки.

Подготовка ко всем этим выставкам велась задолго до их открытия, с художниками заключались договоры, давались длительные творческие командировки.

Эти мероприятия вносили в повседневную творческую работу художников большую целеустремленность и планомерность, создавали идейную направленность в работе творческих организаций.

После того, как в 1949 году в результате ошибок, допущенных б[ывшим] Комитетом по делам искусств и особенно «Всекохудожником»¹, практика государственных заказов была ликвидирована, с этого времени заключение договоров с художниками почти прекратилось. Художники оказались, по существу, предоставленными самим себе. Таким образом, важнейшие рычаги государственного и общественного руководства творческой деятельностью художников были упущены, а организация больших тематических выставок прекратилась.

Значительную роль в деле содействия нормальному развитию творческой деятельности художников и создания благоприятных условий для их творческой работы должен играть Художественный фонд СССР, образованный специально для этой цели. Однако Художественный фонд в настоящее время не справляется с этими задачами и главным образом потому, что он ограничен в возможности расходовать имеющиеся у него средства на развитие изобразительного искусства, предусмотренные уставом Художественного фонда СССР, утвержденным Правительством в 1944 году.

Так, по смете Художественного фонда СССР на 1954 г. Мини-

стерство финансов СССР разрешило израсходовать на оказание творческой помощи и на творческие командировки художников только 4 464,0 тыс. руб., что является явно недостаточной суммой, ограничивающей возможности Художественного фонда СССР помогать творческой работе художников. Причиной тому служит в ряде случаев неправильная позиция некоторых работников Министерства финансов СССР, которые подчас, не учитывая особенностей творческого процесса и условий, в которых находятся работники изобразительного искусства, резко снижают финансирование мероприятий, которые планирует Оргкомитет Союза советских художников СССР.

В настоящее время Художественному фонду СССР запрещено приобретать у художников готовые произведения, хотя перед союзами советских художников, в качестве одной из основных задач стоит организация передвижных выставок советского изобразительного искусства. Без создания специального выставочного фонда нормальное проведение этой работы невозможно.

В результате создалось совершенно ненормальное положение, когда квалифицированные кадры художников не загружены заказами и, из-за отсутствия материальных средств, они вынуждены искать случайных заработков, в то время как у Художественного фонда СССР имеются большие денежные средства, которые он не может расходовать по назначению.

Основной формой реализации произведений, создаваемых художниками, является сейчас комиссионная продажа через салоны-магазины Художественного фонда СССР и кооперативных художественных организаций, а также приобретение крайне небольшого числа произведений после их завершения и экспонирования на выставках Государственной закупочной комиссией. Таким образом, в продолжение всего периода создания картины, скульптурной композиции или графического произведения художник материально никак не обеспечивается.

Совершенно правильно партбюро Московского союза советских художников писало в Министерство культуры, что «отменив систему договоров и заказов и ничего не предложив взамен таковых, б[ывший] Комитет по делам искусств допустил в работе с художниками принцип бесплановости, стихийности, самотека и стал рассматривать товарно-рыночную форму доведения произведений изобразительного искусства до потребителя, как основную... Вольно или невольно б[ывший] Комитет по делам искусств в практике с производственно-творческими организациями придерживался этого принципа стихийности творчества». В результате существующей бесплановости и стихийности в создании и сбыте художественных произведений живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства средства, расходуемые государством на изобразительное искусство, в значительной степени попадают в руки халтурщиков.

Ввиду сложившегося самотека и стихийности стало фактически невозможно сколько-нибудь серьезно планировать и направлять развитие изобразительного искусства со стороны государственных организаций. Поскольку основной формой реализации произведений искусства стала продажа его через салоны художественного фонда

или на рынке, всякого рода рекомендации со стороны Главного управления изобразительных искусств ни к чему не обязывают художника, озабоченного тем, чтобы возможно скорее продать созданное им произведение.

Форма отношений, рассчитанная только на реализацию произведений художников через рынок, не может быть признана нормальной и не отвечает тому положению, которое искусство занимает в общественной жизни советской страны.

В.И. Ленин указывал «...в обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателе. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий. Она превратила Советское государство в их защитника и заказчика» (Ленин о культуре и искусстве, Изогиз, 1948, стр. 298).

За последние годы по госбюджету произошло резкое уменьшение ассигнований на изобразительное искусство, что отрицательно сказалось на развитии искусства и усугубило неупорядоченность в организации труда художников. Так, если в 1949 году средства, выделяемые на заказы, закупки, проектирование памятников и организацию выставок по всей системе [бывшего] Комитета по делам искусств составили свыше 25 млн рублей, то в 1953 г. — 16 055 тыс. руб. Особенно большое сокращение ассигнований было произведено по республикам. В Азербайджанской ССР более чем в 9 раз (в 1949 г. 1 245 тыс. руб., в 1953 г. 134 тыс. руб.) на Украине более чем в 3 раза (в 1949 г. 3 408 тыс. руб., в 1953 г. 1 000 тыс. руб.).

В результате, закупочная комиссия Министерства культуры СССР и республиканские закупочные комиссии не имеют возможности приобретать все создаваемые художниками произведения музейного значения, а художники, не видя возможности в их реализации, вынуждены переходить на выполнение оформительских работ и отказываться от создания произведений творческого характера.

Об этом свидетельствует резкое сокращение количества участников Всесоюзных художественных выставок. Так, если на Всесоюзной художественной выставке 1947 года участвовало 643 живописца, скульптора и графика, то в 1952 году общее число участников снизилось до 314 человек.

Особенно резко сократилось участие на выставках художников союзных республик, что видно при сопоставлении следующих данных:

По республикам	Число участников	Число участников
	Всесоюзной худ. выставки 1947 г.	Всесоюзной худ. выставки 1952 г.
Украинская ССР	57	38
Белорусская ССР	21	5
Азербайджанская ССР	14	5
Грузинская ССР	21	нет
Армянская ССР	32	7
Латвийская ССР	26	6
Эстонская ССР	43	6

Уменьшение ассигнований по госбюджету привело к сокращению

выставочной деятельности в республиках и отрицательно сказалось на качестве создаваемых произведений.

Так, например, на Украине, несмотря на большое количество талантливых художников-реалистов, в 1952 году не было организовано традиционной отчетной выставки, а художественный уровень выставки 1953 года был ниже выставок 1948—1949 гг.

Существенным недостатком в деле развития советского изобразительного искусства является отсутствие единых, утвержденных Правительством тарифных норм оплаты труда художников за создание произведений изобразительного искусства и установленных Правительством норм оплаты за их воспроизведение.

Ненормальным является тот факт, что издательства во взаимоотношениях с художниками пользуются различными ведомственными тарифами. В одних случаях эти тарифы предусматривают оплату авторского гонорара по нормам тиражей, в других — по изданиям (вне зависимости от тиража), что приводит к ущемлению интересов художников. Так, например, оплата автору цветной репродукции в журнале «Огонек», выходящем тиражом в 500 000 экз., не превышает 75 рублей.

Назрела настоятельная необходимость издания единых норм оплаты труда художников за создание произведений и установление единых норм авторского вознаграждения за воспроизведение и размеры тиражей художественных произведений. Большие недостатки в деле украшения художественными произведениями различных общественных зданий (клубов, санаториев, гостиниц, дворцов культуры, вокзалов, домов отдыха и т.д.) объясняются тем, что приобретение художественных произведений различными министерствами и ведомствами носит случайный характер, совершенно не предусматривается годовыми планами и осуществляется обычно хозяйственными работниками этих учреждений без участия специалистов и без контроля со стороны художественных организаций. (О подобных фактах сообщается, например, в «Известиях» от 15 августа 1954 г.). В результате широкое распространение получили аляповатые, примитивные, халтурные «произведения», развращающие здоровые эстетические вкусы советского народа. Органы Министерства культуры не имели определяющего влияния в деле контроля за качеством художественного оформления общественных зданий и территорий. Необходимо изменить существующий порядок закупки другими министерствами и ведомствами и установить такой порядок, при котором Министерству культуры было бы предоставлено право изымать антихудожественные работы, находящиеся в зданиях и на территориях любых учреждений министерств и ведомств с оформлением этих изъятий соответствующими актами.

Необходимо ликвидировать также серьезные недостатки в деле создания предметов изобразительного искусства для украшения быта (изделия из фарфора, дерева, металла, кости, пластмассы и других материалов). Различные министерства, ведомства и Центропромсовет, в ведении которых находятся производственные организации, выпускающие эту продукцию, слабо привлекают художников к соз-

данию новых высокохудожественных образцов и не борются за повышение качества выпускаемой продукции. К работе художественных советов этих организаций, как правило, не привлекаются крупные специалисты-искусствоведы и художники.

Существующий закон — Постановление СНК РСФСР от 15.01.1929 г. «О ставках вознаграждения за использование произведений изобразительных искусств в промышленности» — давно устарел и встречает резкие и справедливые возражения со стороны предприятий ряда отраслей промышленности.

В остальных союзных республиках вообще не существует подобного закона.

В интересах создания высокохудожественных образцов для промышленных изделий народного потребления и привлечения к этой работе квалифицированных художников, необходимо издать новый общесоюзный закон о ставках вознаграждения за использование произведений изобразительных искусств в промышленности.

Плохо обстоит дело с обеспечением художников, в особенности молодых, мастерскими, что крайне неблагоприятно отражается на их творческой работе. Строительство производственных площадей и жилых помещений, проводимое Художественным фондом СССР, не обеспечивает быстро возрастающей потребности в мастерских. Из-за того, что в областях и городах молодым специалистам художникам, направляемым по окончании вуза на места, в большинстве случаев не представляются жилплощадь и мастерские, распределение молодых художников крайне затруднено. В то же время потребность в кадрах квалифицированных художников на местах очень велика. В результате большинство оканчивающих художественные вузы, остаются в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик.

Коллегия Министерства культуры считает необходимым, чтобы городские советы предусматривали бы при проектировании многоэтажных зданий, оборудование верхних этажей (мансард) под мастерские художников, что могло бы в значительной мере ликвидировать тяжелое положение с мастерскими.

В целях создания благоприятных условий для творческого роста наиболее одаренных молодых художников из числа оканчивающих художественные вузы Коллегия считает необходимым ввести в Академии художеств СССР систему трехгодичного стипендиатства, подобно тому, как это имело место в прошлом, и положительная роль которого сказалась в формировании таких выдающихся русских художников, как Александр Иванов, Брюллов, Репин и другие, а по Художественному фонду СССР ввести двухгодичное стажирование талантливой молодежи с предоставлением на время учебы мастерских и творческого руководства.

До настоящего времени не упорядочены вопросы социального страхования в отношении художников. Совершенно ненормально существующее положение, при котором работники изобразительного искусства, не состоящие на штатных должностях, не получают пособия по временной нетрудоспособности, годы их творческой работы не включаются в непрерывный трудовой стаж, что сказывается на

пенсионном обеспечении. Коллегия Министерства культуры СССР считает, что ВЦСПС должен рассмотреть предложения по упорядочению вопросов социального страхования и пенсионного обеспечения членов и кандидатов Союза советских художников и, по согласованию с Министерством культуры СССР, представить их на утверждение Совета Министров СССР.

Перед советским изобразительным искусством стоят огромные задачи в деле идейного и эстетического воспитания широких народных масс в духе коммунизма. Решающей задачей является создание большого количества новых значительных высокохудожественных произведений, отображающих в типических образах жизнь советского народа во всем его многообразии.

Художники должны глубоко и ярко передать в своих произведениях важнейшие стороны социалистической действительности, трудовую деятельность нашего народа, в промышленности, в сельском хозяйстве и во всех других областях жизни страны, а также широко отразить славный героический путь нашего народа, руководящую роль коммунистической партии в революционной борьбе и в социалистическом строительстве.

В целях обеспечения дальнейшего подъема советского изобразительного искусства, коренного повышения его идейно-воспитательной роли и обеспечения возрастающих культурных и эстетических запросов народа, Коллегия Министерства культуры СССР считает необходимым осуществить в ближайшие 3 года следующий план мероприятий:

1. Организовать в конце 1954 г. Всесоюзную художественную выставку для показа лучших произведений изобразительного искусства, созданных художниками за последние два года.

2. В 1956 году организовать Всесоюзную художественную выставку «Социалистическое сельское хозяйство», которая должна отразить коренные сдвиги, произошедшие в жизни колхозной деревни, МТС и совхозов в результате реализации решений ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Выставка должна правдиво в высокохудожественных образах показать труд и быт людей социалистического сельского хозяйства.

3. В связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революцией и 40-й годовщиной образования Советской Армии и Военно-морского флота, организовать в ноябре-декабре 1957 г. Всесоюзную юбилейную выставку, посвященную достижениям советского народа за 40 лет социалистического строительства.

Для проведения этих выставок на высоком идейно-художественном уровне, заключить с художниками договоры (как по Министерству культуры СССР, так и по Художественному фонду СССР) на создание наиболее значительных произведений.

При планировании выставок и заключении договоров с художниками исходить из необходимости внимательного учета творческих индивидуальностей, интересов и опыта художников, их творческой инициативы и авторских заявок.

Организовать длительные творческие командировки авторов на

места, а также провести конкурсы на лучшие эскизы и законченные произведения по различным темам и жанрам в живописи, скульптуре, графике и декоративно-прикладном искусстве.

4. Значительно увеличить количество передвижных художественных выставок по Советскому Союзу и за его пределами. Главному управлению изобразительных искусств в 1955—1956 гг. организовать не менее 10 передвижных художественных выставок для обслуживания городского и сельского населения Советского Союза.

5. Принять все меры к тому, чтобы в ближайшее время коренным образом улучшить условия творческого труда художников с тем, чтобы обеспечить возможность длительной, углубленной работы над значительными произведениями, заключив договора с художниками-живописцами, скульпторами и графиками.

6. Осуществить в 1955 г. проектирование, а в 1956—1957 гг. строительство в г. Москве государственных мастерских скульптуры и живописи.

Просить Совет Министров СССР:

1. Обязать Министерство финансов СССР предусмотреть в смете Министерства культуры СССР на 1955 год 20 млн рублей на договоры с художниками и приобретение произведений изобразительного искусства для пополнения экспозиций художественных музеев, передвижных выставок и украшения культурно-просветительных учреждений системы Министерства культуры СССР.

Обязать Советы Министров союзных республик предусмотреть в 1955 году выделение ассигнований министерствам культуры республик на заказы и закупку высокохудожественных произведений и организацию художественных выставок.

2. Разрешить Министерству культуры СССР и министерствам культуры союзных республик:

а) заключать договоры с живописцами, скульпторами и графиками на создание новых произведений;

б) авансировать художников в процессе работы над новыми произведениями, требующими длительной работы и больших материальных затрат, а также для перевода скульптуры в твердые материалы в счет закупки произведений;

в) оплачивать творческие командировки художников (живописцев, скульпторов, графиков) в связи с выполняемыми ими по договорам произведениями;

г) проводить конкурсы среди художников на создание лучших эскизов новых произведений по разнообразным темам и жанрам. Установить систему премирования за лучшие эскизы. Министерству финансов СССР предусмотреть для этих мероприятий специальные ассигнования в смете Министерства культуры СССР и союзных республиках;

3. Обязать Художественный фонд СССР, его республиканские отделения, Московское и Ленинградское отделения ежегодно организовывать передвижные художественные выставки по городам и в сельских местностях. Разрешить отделениям Художественного фонда СССР комплектовать выставочные фонды, ежегодно приобретая у художников лучшие из создаваемых ими произведений.

Контроль за качеством и оценкой приобретаемых произведений возложить на Министерство культуры СССР и, соответственно, на республиканские министерства культуры.

4. Поручить Советам Министров союзных республик издать соответствующие постановления, обязывающие областные, краевые исполкомы (горисполкомы крупных промышленных центров) Советов депутатов трудящихся выделить в 1954—1955 гг. художественно-производственным организациям системы Художественного фонда СССР необходимые торговые помещения для организации салонов-магазинов по продаже изобразительной продукции.

5. Разрешить Академии художеств СССР организацию трехгодичного академического стипендиатства для повышения мастерства наиболее одаренных молодых художников и скульпторов, оканчивающих художественные вузы страны.

Установить для академических стипендиатов Академии художеств СССР следующие материальные условия:

- а) государственную стипендию в размере 2000 рублей в месяц;
- б) ежегодные пособия в размере двухмесячной стипендии на оплату натурой, приобретение материалов и специальной литературы;
- в) оплату проезда к месту творческих командировок и квартирных за период творческой командировки.

Министерству финансов СССР выделить Академии художеств СССР необходимые на эти цели ассигнования.

Установить, что все дипломные работы, за исключением работ студентов, оставленных как академические стипендиаты при Академии художеств СССР, являются собственностью студентов.

6. Разрешить Художественному фонду СССР организацию двухгодичного творческого стажирования наиболее талантливых молодых художников и скульпторов, выпускников художественных вузов, с содержанием стажеров в размере 1000 рублей в месяц каждому с предоставлением творческого руководства, необходимых материалов и условий за счет средств Художественного фонда СССР.

Обязать Академию художеств СССР осуществлять систематическую учебно-методическую помощь в этой работе.

7. Обязать Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся в месячный срок выделить Министерству культуры СССР свободный земельный участок в черте города Москвы площадью в 4 га для строительства здания Государственных мастерских скульптуры и живописи.

8. Предоставить право Министерству культуры СССР отнести расходы по проектированию и строительству Государственных мастерских скульптуры и живописи за счет капиталовложений по Министерству культуры СССР на 1955—1957 гг.

Разрешить Министерству культуры СССР рассмотреть и утвердить в 1954 году «Положение о Государственных мастерских живописи и скульптуры».

Министерству финансов СССР рассмотреть и утвердить штаты и смету мастерских с учетом их перспективного развития к 1955—1956 гг.

9. Поручить Министерству культуры СССР и его органам на мес-

тах систематически проверять состояние художественного оформления общественных и ведомственных зданий, территорий, различных культурно-просветительных учреждений, вокзалов, санаториев, стадионов, парков, шоссежных дорог и т.д. и предоставить Министерству культуры СССР право изымать антихудожественные работы с последующим оформлением их снятия соответствующими актами.

10. Предоставить право министерствам и ведомствам, кооперативным и общественным организациям ежегодно выделять средства на приобретение произведений изобразительного искусства для украшения дворцов культуры, клубов, домов отдыха, санаториев, больниц, стадионов, вокзалов и других общественных зданий и территорий. Министерству финансов СССР и министерствам финансов союзных республик при рассмотрении бюджетов министерств и ведомств, кооперативных и общественных организаций предусматривать необходимые на эти цели ассигнования.

Установить, что расходование этих ассигнований министерствами и ведомствами возможно исключительно при условии утверждения закупок Министерством культуры СССР.

Закупки и заказы скульптурных, живописных и графических произведений осуществлять через систему Государственных мастерских скульптуры и живописи и через систему Художественного фонда СССР и кооперативные организации художников путем заключения договоров на приобретение художественных произведений с учетом их назначения или путем приобретения через салоны-магазины.

Разрешить Художественному фонду СССР продажу произведений изобразительного искусства учреждениям по безналичному расчету без ограничения лимита.

Возложить на Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик контроль за качеством произведений, предусмотренных в этом пункте постановлений.

11. Министерствам и ведомствам, в ведении которых находятся предприятия, выпускающие художественные изделия и предметы для украшения быта, систематически проводить конкурсы на создание новых образцов, усилить контроль за выпуском массовой продукции и, по согласованию с Министерством культуры СССР и, соответственно, с республиканскими министерствами культуры, пересмотреть составы художественных советов и укрепить их высококвалифицированными специалистами в области изобразительного искусства.

12. Разрешить редакции газеты «Советская культура» выпуск, начиная с IV кв. 1954 г., еженедельных воскресных иллюстрированных приложений, популяризирующих новые произведения советских живописцев, скульпторов, графиков и мастеров народно-прикладного искусства.

13. Исполкомам городских Советов депутатов трудящихся Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик выделить площади в постоянное пользование Художественному фонду СССР на арендных началах в количестве, указанном в приложении № 2, и при проектировании многоэтажных зданий предусматривать оборудование верхних этажей (мансард) под мастерские художников. Разрешить Худо-

жественному фонду СССР строительство на внутриквартальных участках одноэтажных зданий с верхним светом для мастерских скульпторов.

Обязать исполкомы городских Советов депутатов трудящихся взимать арендную плату за предоставляемые под творческие мастерские художников и скульпторов помещения и коммунальные услуги по тарифам жилых помещений.

14. Министерству культуры СССР и Оргкомитету Союза советских художников СССР в месячный срок рассмотреть и представить на утверждение Совета Министров СССР новый Устав Художественного фонда СССР.

Поручить Министерству финансов СССР в месячный срок рассмотреть штаты и ставки Художественного фонда СССР и подведомственных ему учреждений и предприятий в соответствии с новым Уставом Художественного фонда СССР.

15. Поручить ВЦСПС разработать предложения по улучшению социального страхования, пенсионного обеспечения художников, упорядочению исчисления их трудового стажа с учетом творческой деятельности и по согласованию с Министерством культуры СССР и Оргкомитетом ССХ СССР представить их на рассмотрение Совета Министров СССР к 15 августа 1954 г.

16. Поручить Министерству культуры СССР:

а) совместно с Оргкомитетом Союза советских художников СССР в 2-месячный срок разработать новые ставки авторского вознаграждения за создание произведений изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика) и их воспроизведение в печати и разработанные ставки представить на утверждение Совета Министров СССР;

б) с привлечением Оргкомитета Союза советских художников СССР, заинтересованных министерств и ведомств, выпускающих художественно-промышленные изделия народного потребления и предметы украшения быта, в 3-месячный срок разработать ставки авторского вознаграждения за использование произведений изобразительных искусств в промышленности и представить эти ставки на утверждение Совета Министров СССР.

17. Обязать организации и учреждения при заключении трудовых договоров и приеме произведений от художников учитывать, как не подлежащие обложению госналогами, производственные расходы, затрачиваемые художниками на создание произведений (аренда и эксплуатационные расходы индивидуальной мастерской, оплата натурой, реквизита, материалов, амортизации инструментов и оборудования, транспортные расходы и т.п.).

Министр культуры СССР

Г.Александров

Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 35—56. Подлинник.

¹ «Всекохудожник» — Всероссийский кооперативный союз художников (1931—1937). Председатель — О.И.Бубнова.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о положении в изобразительном искусстве***

8 октября 1954 г.

ЦК КПСС

Советское изобразительное искусство за последние годы достигло некоторых успехов. Живописцами, скульпторами, графиками создан ряд значительных художественных произведений. Выставки советского изобразительного искусства пользуются большим успехом в нашей стране и за рубежом. Выросли национальные кадры художников в союзных республиках. В настоящее время Союз советских художников объединяет более 6000 человек. Творческие кадры художников ежегодно пополняются талантливой молодежью, оканчивающей художественные вузы страны.

Вместе с тем общее состояние изобразительного искусства далеко не отвечает тем задачам, которые поставлены перед ним партией и народом. Художники, графики и скульпторы создают мало талантливых произведений. Много еще появляется посредственных, серых, а нередко и просто халтурных работ. Это объясняется в первую очередь низким уровнем идейно-творческого руководства изобразительным искусством со стороны Министерства культуры СССР, Оргкомитета Союза советских художников СССР и Академии художеств СССР. По существу никто, сколько-нибудь серьезно, не следит за процессами, происходящими в советском изобразительном искусстве, не обобщает опыт деятелей изоискусства, не ориентирует художников в их творческой работе.

Тематика изоискусства, особенно за послевоенные годы, чрезвычайно сузилась. Быв[ший] Комитет по делам искусств и Академия художеств СССР всячески поощряли создание картин и скульптур на темы, связанные с культом личности. Отдельные крупные художники (Герасимов, Налбандян, Васильев, Джапаридзе, Азгур, Кибрик и другие) почти полностью переключили свое творчество на создание подобных произведений.

В результате произошло резкое снижение количества произведений, отражающих важные социально-общественные темы современности. Советский человек, строящий коммунистическое общество, не находит достаточного отражения в творчестве художников и скульпторов. Особенно мало картин и скульптур посвящено людям социалистического сельского хозяйства и промышленности, их труду и быту.

Экспозиции советских отделов в большинстве крупнейших республиканских музеев находятся в совершенно неудовлетворительном состоянии. Они засорены малохудожественными, негодными произведениями, дающими искаженное представление о советском изо-

* 8 октября 1954 г. документ был направлен М.А.Суслову, 20 октября сдан в архив. См. док. № 71.

бразительном искусстве. В ряде музеев советские отделы вообще отсутствуют.

Но кроме недостатков в области идейно-творческого руководства изоискусством существуют не менее крупные недостатки организационно-творческого порядка, которые тормозят развитие искусства и вызывают резкое недовольство со стороны художников и скульпторов.

Необходимо в первую очередь отметить неурегулированность ряда вопросов, касающихся условий труда художников и скульпторов. В 1949 году была отменена система заключения договоров и авансирования художников в процессе их работы по созданию новых произведений. Быв[шему] Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР было поручено разработать новую систему материально-финансовых взаимоотношений с художниками, которая способствовала бы более успешному развитию советского изобразительного искусства и вместе с тем пресекала бы любую возможность оплаты халтуры за счет государства. За пять прошедших лет с момента отмены договоров эта новая система так и не была разработана.

Существующая теперь практика закупки у художников готовых произведений имеет большие недостатки. При создании крупных живописных и скульптурных работ авторы должны нести большие денежные затраты, связанные с творческими командировками, оплатой соответствующей природы и материала. Подавляющее же большинство художников не состоит на штатной работе, не имеет сбережений и в связи с этим испытывает значительные материальные затруднения. В особенно тяжелом положении оказались молодые, только что окончившие вузы, талантливые художники. Денежных сбережений они совсем не имеют и по существу лишены возможности творчески работать. Этим в частности объясняется и тот факт, что за последние годы не появляется крупных тематических художественных произведений, требующих для своего создания нескольких лет труда и серьезных материальных затрат. Вместе с тем возросло количество незаконченных, эскизных работ, главным образом в области пейзажа.

После отмены системы договоров с художниками Министерство финансов СССР и его органы на местах из года в год уменьшают ассигнования на создание произведений изобразительного искусства, чем еще более суживают материальную базу художников и скульпторов.

Необходимо отметить, что все крупные произведения изоискусства приобретаются в СССР государственными и общественными организациями. Частные лица покупают незначительное число картин и скульптур. Так, например, через художественные салоны г. Москвы за 9 месяцев текущего года государственным и общественным организациям было продано 97,8% всей реализованной художественной продукции (7 млн 603 тыс. руб.), а частным лицам 2,2% (162 тыс. руб.).

В 1949 году средства, выделенные на заказы, покупки, проектирование памятников и организацию выставок, по всей системе быв.

Комитета по делам искусств составляли свыше 25 млн рублей, а в 1953 г. они уменьшились до 16 055 000 руб. Особенно значительное сокращение было произведено на Украине (в 1949 году — 3 408 000 руб., в 1953 году — 1 000 000 руб.), в Азербайджанской ССР (в 1949 году — 1 245 000 руб., в 1953 году — 134 000 руб.), в Латвийской ССР (в 1949 году — 239 000 руб., в 1953 году — 100 000 руб.), в Казахской ССР (в 1949 году — 243 000 руб., в 1953 году — 120 000 руб.). Если учесть, что число художников ежегодно увеличивается за счет молодежи, оканчивающей вузы (до войны Московский Союз художников насчитывал 985 членов и кандидатов Союза, а в настоящее время он объединяет 1975 человек), то такое резкое уменьшение финансирования создает дополнительные трудности для художников в отношении реализации готовых живописных и скульптурных произведений.

Вместе с тем в управлении изобразительных искусств Министерства культуры СССР укоренилась неправильная практика распределения творческих заказов среди художников и скульпторов.

В Союзе советских художников СССР числится около 900 скульпторов. Между тем, подавляющая масса заказов в течение многих лет передается одним и тем же скульпторам (Вучетич, Томский, Мотовилов, Манизер, Першудчев), проживающим в Москве. Остальная масса скульпторов не загружена постоянной работой, а выполняет лишь случайные, небольшие заказы.

Труд молодых скульпторов, работающих у ведущих мастеров, никем не учитывается и не нормируется. В результате большая часть гонорара идет непосредственно ведущим скульпторам-бригадирам, которые непомерно обогащаются, а талантливая молодежь находится в стесненных материальных условиях. Подобное недопустимое положение наблюдается и среди художников-живописцев.

В оплате труда художников царит хаос и кустарщина. До сих пор нет единых расценок авторского гонорара за произведения изобразительного искусства. В различных организациях одни и те же произведения оцениваются по-разному. Отсутствует материальный стимул для создания крупных произведений искусства. За несложный пейзаж платят почти столько же, сколько за тематическую картину, на которую художник затрачивает во много раз больше труда и денежных средств.

Систематическое уменьшение ассигнований на изобразительное искусство, порочная практика распределения заказов среди художников и скульпторов, отсутствие продуманной системы оплаты труда творческих работников стали серьезным тормозом в развитии искусства.

Вопросами оказания творческой и материальной помощи художникам кроме Министерства культуры СССР занимается также Художественный фонд СССР. Он располагает значительными денежными средствами. (Доход фонда за 1953 год составил 178,5 млн рублей, расход — 114,8 млн рублей). Но Правление Художественного фонда работает неудовлетворительно, в отрыве от Министерства культуры. Значительная часть средств расходуется фондом неэффективно,

ежегодно не используются десятки миллионов рублей. Устав Художественного фонда устарел и не соответствует современным задачам изобразительного искусства. Художники и скульпторы выражают резкое недовольство плохой работой фонда. Необходима коренная перестройка этой организации, укрепление ее руководящих органов серьезными, деловыми людьми.

Из других нерешенных вопросов, которые волнуют деятелей изобразительного искусства, можно указать на следующие:

а) на художников не распространяется действие закона о государственном социальном страховании. Они не получают пособий в период временной нетрудоспособности. Их творческая работа не приравнена к производственному труду, вследствие чего не включается в непрерывный трудовой стаж и не принимается в расчет при назначении пенсий. ВЦСПС в течение длительного времени рассматривает этот вопрос, но до сих пор не внес в Правительство никаких предложений;

б) в г. Москве отсутствуют государственные мастерские монументальной скульптуры и живописи.

До войны на средства художественных организаций в Москве был выстроен скульптурный комбинат, но в годы войны помещения комбината оказались занятыми военными организациями и до сих пор не возвращены Союзу художников. Собственные мастерские имеются только у небольшого числа крупных скульпторов. Молодые, даже очень талантливые скульпторы, не имея рабочего места, вынуждены идти в т.н. бригады к скульпторам — собственникам мастерских.

В Москве и в других городах страны не ведется строительство индивидуальных мастерских для художников. В Москве, например, из 1975 художников — членов МОССХа только 297 имеют мастерские, из них не более 15 принадлежит молодым художникам. За 1951—1954 гг. молодым художникам Москвы было предоставлено только 5 мастерских. Большинство из них не только не имеет мастерских, но и находится в крайне плохих жилищных условиях. Так, не имеют жилой площади такие талантливые художники, как лауреаты Сталинской премии В.Басов, Н.Чебаков, Н.Мещанинов, А.Грицай, С.Кугач, С.Дудник, художники Н.Сысоев, М.Костин, А.Волков, Т.Полякова, А.Рабин и многие другие;

в) в Москве нет специального выставочного помещения для проведения художественных выставок. Все крупные выставки устраиваются в Государственной Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Постоянная экспозиция этих музеев свертывается, дезорганизуется их нормальная работа, разрушаются бесценные шедевры живописи и скульптуры. Отсутствие выставочного помещения ограничивает показ в Москве изобразительного искусства союзных республик и затрудняет организацию художественных выставок зарубежных государств;

г) Союз советских художников до сих пор не имеет выборных органов, что является нарушением демократии. Оргкомитет Союза художников был создан решением СНК СССР 15 лет тому назад в

1939 году и в его задачу входила подготовка Всесоюзного съезда работников изобразительного искусства. Но съезд художников до сих пор не проведен. Союз художников является единственным творческим союзом, у которого нет утвержденного Устава и не избрано Правление. Оргкомитет изжил себя, он не в состоянии руководить творческой жизнью советских художников и не пользуется у них никаким авторитетом.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС в соответствии с указаниями ЦК КПСС неоднократно обращал внимание бывшего Комитета по делам искусств и Министерства культуры СССР на неблагоприятное положение в области изобразительного искусства. Министерству культуры еще в 1953 году было поручено рассмотреть, совместно с творческими организациями художников, вопросы, волнующие художественную общественность и внести необходимые предложения.

В настоящее время указанные предложения разработаны и внесены Министерством на рассмотрение Совета Министров СССР.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС считал бы необходимым поддержать следующие предложения Министерства культуры СССР:

Разрешить Министерству культуры СССР и Министерством культуры союзных республик заключать договора с живописцами, скульпторами и графиками на создание новых, значительных тематических произведений изобразительного искусства и авансировать их в процессе работы;

Разрешить проведение конкурсов среди художников на создание эскизов новых произведений;

Увеличить ежегодные ассигнования на создание новых произведений изобразительного искусства до 20 млн рублей;

Разрешить Художественному фонду СССР и его отделениям, по согласованию с Министерством культуры СССР, приобретать у художников лучшие произведения для комплектования передвижных выставок;

В целях повышения мастерства наиболее одаренных молодых живописцев, скульпторов и графиков, окончивших художественные вузы, разрешить Академии художеств СССР организовать 3-х годичное академическое стипендиатство;

Разрешить Художественному фонду СССР организацию 2-годичного творческого стажирования наиболее талантливых молодых художников и скульпторов — выпускников художественных вузов;

Разрешить Министерству культуры СССР создать государственные мастерские живописи и скульптуры;

Предоставить право министерствам и ведомствам, кооперативным и общественным организациям ежегодно выделять средства на приобретение произведений изобразительного искусства для украшения помещений дворцов культуры, домов отдыха, санаториев и т.д.;

Разрешить Художественному фонду СССР продажу произведений изобразительного искусства учреждениям по безналичному расчету без ограничения лимита;

Для реализации художественной продукции создать в союзных республиках, крупнейших краевых и областных центрах художественные салоны;

Обязать республиканские, краевые и областные исполкомы Советов депутатов трудящихся планировать и строить во вновь сооружаемых домах помещения (мансарды) под мастерские художников и взимать арендную плату за пользование мастерскими по тарифам жилых помещений;

Поручить Министерству культуры СССР и Оргкомитету Союза советских художников в 2-месячный срок рассмотреть и представить на утверждение Совета Министров СССР новый Устав Художественного фонда СССР и единые ставки авторского вознаграждения за создание произведений изобразительного искусства.

Поручить ВЦСПС в 3-месячный срок разработать предложения по распространению социального страхования и пенсионного обеспечения на членов Союза советских художников.

Кроме перечисленных предложений следовало бы также рассмотреть вопросы о проведении в 1955 году Первого Всесоюзного съезда художников и о строительстве в городе Москве специального помещения для организации художественных выставок.

А. Румянцев
П. Тарасов

Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 145—151. Подлинник.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о замечаниях по роману В.Гроссмана «Сталинград»***

[Не позднее 28 октября 1954 г.]**

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сулову М.А.

Главный редактор журнала «Новый мир» т. Твардовский представил в ЦК ВКП(б)*** новый вариант романа В.Гроссмана «Сталинград» с просьбой разрешить его к опубликованию.

Учитывая критику, которой подвергся первый вариант романа в Союзе советских писателей, В.Гроссман внес в текст романа некоторые исправления. Автор написал две новых главы, показав образ русского ученого академика Чепыжина, который выступает как учитель профессора Штрума. Пытаясь отобразить героический труд рабочего класса и колхозного крестьянства во время Отечественной войны, автор дополнил роман несколькими главами, посвященными этой теме. Написано несколько страниц о рядовом немецком солдате, который начинает сомневаться в гитлеровском режиме.

Эти и некоторые другие дополнения к тексту в известной мере улучшили роман, за исключением отдельных мест в главе 40-й (стр. 113—119), в которых даются абстрактные и неправильные рассуждения академика Чепыжина о причинах распространения фашизма в Германии.

В романе имеются главы, показывающие товарища Сталина. В ряде глав изображается тов. Хрущев. Эти материалы замечаний не вызывают.

Слишком много места уделено в тексте романа генералу Еременко и секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) т. Чуянову¹, которыми автор чрезмерно любит, преувеличивая их роль в развитии событий. Без всякой необходимости упоминается секретарь обкома т. Водолагин².

Было бы целесообразно довести эти замечания до сведения редколлегии журнала «Новый мир», представив на ее решение вопрос о дальнейшей доработке и публикации романа В.Гроссмана «Сталинград»****.

П.Тарасов
В.Иванов

* Документ поступил в архив 26 июля 1955 г. См. также док. № 5, 6, 49, 50, 52, 57, 63, 65, 69, 106, 107. К документу приложен рукописный титульный лист книги: В.Гроссман. Сталинград. (2-й вариант) (см.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 491. Л. 2). Книга в деле отсутствует.

** Датируется по пометке о списании документа в архив.

*** Так в тексте. По решению XIX съезда с октября 1952 г. ВКП(б) переименована в КПСС.

**** К документу приложен рукописный титульный лист книги: «В.Гроссман. Сталинград. (2-й вариант)» (см.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 491. Л. 2). Книга в деле отсутствует.

Помета: «Архив. Гаврилов. 28.10.1954 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 491. Л. 1. Подлинник.

¹ Еременко А.И. (1892—1970) — военачальник, командующий Юго-Восточным, Сталинградским и Южными фронтами в 1942—1943 гг. В 1956—1970 гг. кандидат в члены ЦК КПСС.

Чуянов А.С. (1905—1977) — в 1938—1946 гг. первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б).

² Водолагин М.А. — секретарь Волгоградского обкома.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о статье А.О.Гиневского «О большом искусстве жизненной
правды» в газете «Вечерняя Москва»***

4 ноября 1954 г.

ЦК КПСС

Докладываем, что в газете «Вечерняя Москва» от 31 октября с.г. напечатана статья ответственного секретаря правления Московского Союза советских художников А.Гиневского «О большом искусстве жизненной правды»¹. В этой статье освещается дискуссия московских художников «О творческих задачах советских художников в борьбе против формалистических и натуралистических тенденций в изобразительном искусстве», проходившая 15—16 октября с.г.

Статья Гиневского дает освещение дискуссии с позиций определенной группы художников и критиков, на протяжении ряда лет выступавших с защитой эстетско-формалистического искусства.

Сделав несколько реверансов в сторону русского реалистического искусства второй половины XIX века, Гиневский в дальнейшем ставит под сомнение достижения советского реалистического искусства, опирающегося в своем развитии на традиции русской классической школы.

Гиневский клеветает, когда утверждает, что главной опасностью в нашем искусстве является натурализм, который якобы поощрялся Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитетом Союза советских художников СССР. Гиневский, говоря об активности формы в искусстве и используя выступление Б.Ефимова² на дискуссии, стремится деформацию, преувеличение и условность формы сатирического рисунка перенести на все изобразительное искусство и тем самым представить неизжитые элементы формалистического искусства в творчестве некоторых художников, как закономерность в искусстве социалистического реализма.

Под видом утверждения разнообразных творческих индивидуальностей в советском искусстве Гиневский нарочито объединяет разных по своему творческому методу художников, объявляя всех их подлинными представителями искусства социалистического реализма (Б.Иогансон и А.Пластов, Н.Крымов и П.Кончаловский, М.Сарьян и Кукрыниксы, Ф.Решетников и А.Дейнека и др.).

Талантливейшими советскими художниками Гиневский считает таких, как А.Пластов, П.Кончаловский, Н.Крымов, М.Сарьян, А.Дейнека, Ю.Пименов, П.Корин, т.е. тех художников, которые в своем творчестве до сих пор не изжили влияния буржуазного модернистского искусства. Справедливую критику творчества этих художников в советской печати Гиневский пытается представить как гонение и попытки оттеснить их от искусства.

* 4 ноября 1954 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 9 ноября в отдел науки и культуры П.А.Тарасову, 31 декабря П.Н.Поспелову, 4 января 1955 г. списан в архив.

Считаем, что редакция газеты «Вечерняя Москва» поступила неправильно, опубликовав статью Гиневского. Эта статья является ре-цидивом осужденной в партийной печати линии ряда работников литературы и искусства, проповедовавших «искренность», «свободу творчества», «свободу направлений в искусстве» и пытавшихся зачеркнуть достижения советской литературы и искусства.

Зам. зав. Отделом науки и культуры
Зав. сектором

П.Тарасов
П.Лебедев

Пометы: «Тов. Тарасову П.А. (отдел науки и культуры ЦК). А.Соловьев. 9.11.1954»*; «В архив. В январе 1955 г. в Отделе науки состоится совещание редакторов центральных газет по вопросам освещения в печати искусства и литературы. Зам. зав. отделом П.Тарасов. 31.12.1954»; «Архив. А.Соловьев. 30.01.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 499. Л. 206—207. Подлинник.

-
- ¹ Гиневский А.О. (1903—1958) — живописец, пейзажист. Участник выставок с 1936 года.
- ² Ефимов Б.Е. (р. 1900) — график, народный художник СССР (1967), действительный член АХ (1975), Герой Социалистического Труда (1990). Злободневные политические, в т.ч. антифашистские, карикатуры. С 1922 г. в газетах «Правда», «Известия», журнале «Крокодил». Сталинские и Государственная премии СССР (1950, 1951, 1972).

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
«О подготовке ко Второму Всесоюзному
съезду советских писателей»*

10 декабря 1954 г.**

За последние полгода проведены съезды писателей во всех союзных республиках¹. На съездах были отмечены крупные достижения и вскрыты серьезные недостатки и ошибки в литературе, намечены пути их преодоления, дан отпор имевшимся рецидивам чуждых настроений и влияний и даже политической гнилости у отдельных писателей. Итоги работы республиканских съездов дают основание сказать, что Союз советских писателей СССР подходит к своему Второму съезду, как организация в основном политически здоровая, творчески активная, способная решать задачи, выдвигаемые жизнью перед литературой.

Съезды писателей в республиках показали то новое, чем характеризуется советская литература накануне Второго съезда писателей СССР.

Съезды продемонстрировали, что в нашей стране за истекшие двадцать лет создана настоящая, большая, единая многонациональная советская литература, несущая в художественных образах правду великих идей социализма.

Если накануне Первого съезда писателей многие народы СССР не имели еще своей большой литературы, то теперь под благотворным влиянием русской литературы у них появились и развились такие крупные виды литературы, как проза, в том числе роман, а также драматургия, ставшие достоянием всех советских народов, что является результатом осуществления национальной политики нашей партии. За истекший период в советских республиках вырос большой отряд талантливых писателей, получивших известность во всей стране.

Литература народов СССР стала мощным средством идейного воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма, советского патриотизма и нерушимой дружбы народов. Это явилось результатом того, что писатели успешно овладевают методом социалистического реализма, что в своей творческой работе они сознательно руководствуются теорией марксизма-ленинизма и отстаивают ленинский принцип партийности литературы.

На всех съездах отмечалось, что огромную роль в достижении идейного и организационного единства писателей выполнил созданный двадцать лет тому назад Союз советских писателей СССР, как общественная писательская организация, помогающая партии при-

* См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 76, 77, 79.

** Датируется по сопроводительной записке секретарю ЦК КПСС Н.Н.Шалину (Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 238).

влекать советских литераторов к активному участию в строительстве коммунизма.

Наряду с этим на съездах писателей были вскрыты серьезные недостатки, тормозящие дальнейшее развитие советской литературы. В многочисленных выступлениях указывалось, что литература отстает от жизни и не удовлетворяет все возрастающие культурные запросы нашего народа.

Так, на съезде писателей Казахстана приводились многочисленные факты, свидетельствующие об оторванности казахских писателей от огромных задач, которые решает республика. Многие писатели Казахстана не бывали даже на целинных землях.

На съезде писателей Таджикистана прозаик Д.Икрами заявил, что он не мог создать за последние 10—15 лет ни одного крупного произведения, потому что не нашел для этого темы².

Первый секретарь Правления ССП Грузии И.Абапидзе обратился к партийным органам со следующим заявлением:

«С болью в сердце, но откровенно, должен я здесь сказать, что не нахожу корней и причин той инертности, которая характеризует наших писателей, как видно, мы оказались бессильными. Я прошу ЦК КП Грузии помочь нам в этом, в первую очередь, прямо в порядке партийного задания послать наших писателей-коммунистов на село, по крайней мере на год»³.

Выступившие на съездах писателей представители колхозов, промышленных предприятий, научных учреждений и школ справедливо упрекали писателей за их оторванность от жизни.

Председатель колхоза имени Чкалова Днепропетровской области, Герой Социалистического Труда тов. Щербина на съезде писателей Украины говорил: «У нас очень часто бывают гости из многих стран: из великого Китая, Польши, Болгарии, Чехословакии, Северной Кореи, из всех наших союзных республик, часто бывают ученые, артисты. К сожалению, писателей мы у себя в колхозе не видели...» «Вспоминаю, — говорит он, — как мы увлекались романом М.Шолохова «Поднятая целина». Ведь все мы, участники колхозного движения, учились у героя этого прекрасного романа — Давыдова, а где же Давыдовы нашего сегодняшнего дня? Мы имеем теперь их значительно больше, чем в тридцатых годах. В жизни они существуют, работают, их нет только в литературе». Далее тов. Щербина сделал заслуженный упрек писателям, которые до сего времени не создали настоящего прекрасного героического образа колхозной женщины. «Что значит женщина в колхозе? Вы только подумайте товарищиписатели. Взять например, наш колхоз имени Чкалова, где из 17-ти Героев Социалистического Труда — 14 женщин. Это же их руками, преимущественно руками наших славных женщин созданы те богатства, которые имеет наш колхоз».

На съездах справедливо отмечалось, что не появились еще произведения, которые на богатом и ярком материале послевоенных трудовых подвигов рабочего класса и колхозного крестьянства создали бы художественные образы такого большого значения и такой силы воздействия на читателей, как Павел Корчагин, Мересьев, молодогвардейцы.

Съезды писателей союзных республик со всей остротой вскрыли, что недостатки и ошибки в литературе объясняются, главным образом, запущенностью политической и идейно-воспитательной и организационной работы среди писателей. В результате этого за послевоенные годы были опубликованы в ряде республик идейно-порочные и антихудожественные произведения, впоследствии осужденные общественностью.

На съездах приводились факты недостойного поведения и морально-бытового разложения отдельных писателей.

На республиканских съездах в обстановке развернутой критики и самокритики были обсуждены важнейшие творческие вопросы развития советской литературы. Со всей силой была подчеркнута необходимость поднятия ответственности наших писателей перед народами, более активного вторжения в жизнь, глубокого, всестороннего изображения рядового советского человека, его жизни и борьбы за построение коммунистического общества.

Писатели на съездах осудили идейно-порочные пьесы типа «Гости» Л. Зорина и «Наследный принц» А. Мариенгофа, а также ошибочную линию журнала «Новый мир» и выступили против ликвидаторских настроений в отношении Союза советских писателей СССР. Съезды призвали писателей и впредь вести непримиримую борьбу за партийность, за идейную чистоту советской литературы, против всяких проявлений чуждой идеологии, против буржуазного национализма и космополитизма.

На съездах обсуждались вопросы освоения богатого опыта русской классической и советской литературы, всемерного повышения художественного мастерства, взаимоотношения национальной формы и социалистического содержания, изображения положительного и отрицательного в художественных произведениях, о советской сатире, о литературной критике и переводах.

Съезды писателей в республиках явились важным событием в общественной и культурной жизни и вызвали большой интерес среди широких кругов трудящихся. Партийные органы союзных республик уделяли огромное внимание делу подготовки и проведению писательских съездов. В работе съездов участвовали секретари ЦК компартий республик. Их выступления были встречены с большим удовлетворением широкой общественности. Особенно следует отметить хорошую организацию в подготовке и проведении съездов писателей Украины, Казахстана, Белоруссии, Литвы и Таджикистана.

Съезды писателей союзных республик прошли под знаком дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и упрочения связей наших братских литератур. Съезды несомненно окажут положительное воздействие на дальнейший идейно-художественный рост национальных литератур, на активизацию и сплочение творческих сил страны.

С 6 по 9 декабря проходили собрания писателей в гг. Москве и Ленинграде.

На московском собрании присутствовало 868 членов и кандидатов ССП из общего числа 1117 человек.

Предполагалось, что доклад «О некоторых вопросах состояния советской литературы накануне Второго съезда писателей» сделает

А.Фадеев*. Однако в связи со своей болезнью он был не в состоянии подготовить доклад и принять участие в работе собрания. Поэтому секретариат Союза поручил А.Суркову выступить перед собранием с сообщением «О ходе подготовки ко Второму съезду советских писателей». В обсуждении доклада приняли участие 34 человека из 94, записавшихся в прениях.

Собрание московских писателей проходило в напряженной обстановке и показало, что хотя большая часть московских писателей правильно понимает задачи литературы, имеется часть литераторов, которая настроена против проводимой Союзом писателей идеологической линии, а по существу против всякого контроля со стороны партии и государства за направлением художественной литературы. К числу этих людей относятся литераторы, подвергавшиеся в прошлом серьезной критике за ошибки космополитического характера и другие принципиальные ошибки.

В выступлениях некоторых подобных литераторов, продиктованных групповыми интересами и соображениями, содержалось огульное охаивание всего, что было сделано советской литературой и Союзом советских писателей.

Наиболее характерным в этом отношении было выступление С.Злобина⁴. Извращая факты, он пытался вызвать политическое недоверие ко всем руководителям Союза писателей, требуя «коренной смены» руководства Союза писателей. Злобин приписывал, например, т. Фадееву главное авторство «теории бесконфликтности». Оценивая положение в литературе, Злобин по существу поддерживал политически вредные и осужденные Союзом писателей установки статьи Померанцева, заявляя, что в произведениях советской литературы — «ложь и гниль».

Выступление Злобина получило отпор со стороны большинства выступавших в прениях. Следует отметить, что одному из молодых писателей (т. Чаковскому), выступившему с критикой порочных взглядов Злобина, была послана в президиум собрания анонимная записка с угрозами расправиться и «выгнать» из литературы. Это говорит о том, что среди писателей и критиков есть определенные чуждые и враждебно настроенные группы, которые пытаются запугивать писателей, стоящих на правильных позициях.

Уместно отметить, что С. Злобин в прошлом состоял в организации анархистов; дважды подвергался репрессиям за антисоветскую деятельность, а с 1941 по 1945 год был в плену у немцев. Отец С.Злобина был членом ЦК партии эсеров.

* О подготовке доклада А.А.Фадеева для II съезда писателей см.: записку секретариата ССП СССР в ЦК КПСС от 24 июня 1954 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 87). Список писателей, работников ЦК КПСС и других организаций, приглашавшихся в ЦК КПСС 13 декабря 1954 г. для беседы в связи с предстоящим Вторым Всесоюзным съездом советских писателей см.: записка П.Н.Поспелова в ЦК КПСС от 15 декабря 1954 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 73—76); о ходе заседания съезда писателей см.: информацию о заседании съезда писателей 24 декабря 1954 г. от 29 декабря 1954 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 186. Л. 249—261), а также анонимное письмо Н.С.Хрущеву от 31 декабря 1954 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 99—100). См. док. № 53.

К демагогическим выпадам Злобина против руководства ССП примыкают и выступления некоторых других писателей (Алигер, Вадецкий, Шкловский).

Большинство участников собрания правильно реагировало на попытку посеять рознь в писательской среде, противопоставить «рядовых» писателей «ведущим» и руководству Союза. С.Злобин был подвергнут справедливой и резкой критике со стороны тт. Ермилова, Лесючевского, Еремина и др.

Выступавшие в прениях литераторы Атаров, С.Смирнов, Никулин, Мусатов, Кассиль, Антокольский, Кедрина и другие, отмечая серьезные достижения в творчестве московских писателей и положительно оценивая деятельность Союза писателей за истекшие годы, в то же время говорили о серьезных недостатках в работе секретариата и президиума ССП.

В ходе обсуждения доклада т. Суркова выступил секретарь МК КПСС т. Капитонов, который отметил, что на собрании мало внимания уделяется творческим вопросам, и остановился на задачах, стоящих в настоящее время перед писателями столицы.

О наличии нездоровых, групповых настроений среди части московских писателей свидетельствуют результаты тайного голосования по выборам делегатов на Второй съезд писателей. Хотя линия Злобина и других на провал руководства Союза и потерпела поражение, тем не менее, секретари Союза советских писателей получили значительное количество голосов против (т. Фадеев — за 599, против — 31, т. Симонов — за 589, против — 41, т. Сурков — за 541, против — 89), а один из секретарей Союза и бывший секретарь парторганизации т. Грибачев, подвергавшийся особенно ожесточенным нападкам и неудачно выступивший на собрании, получил 366 голосов против и был забаллотирован.

Итоги собрания говорят о необходимости значительно усилить идейно-воспитательную работу среди московских писателей.

В Ленинграде собрание заслушало и обсудило отчетный доклад председателя правления отделения ССП т. Кочетова и 6 содокладов. На собрании присутствовало 263 члена и кандидата ССП, в прениях выступило 38 человек.

В докладах, содокладах и выступлениях освещались важные вопросы творческой жизни писательской организации.

Участники собрания выражали благодарность ЦК КПСС за оказанное им доверие в связи с постановлением об открытии в Ленинграде нового литературно-художественного журнала «Нева»⁵.

На собрании были и неверные выступления. Литераторы Матвеев и Косцинский пытались выступить против идеологического руководства литературой со стороны партийных и общественных организаций. Эти выступления большинством писателей были расценены как попытка увести литературу с позиций партийности⁶.

Настроения, подобные групповым настроениям на собрании московских писателей, имели место среди писателей Ленинграда, что нашло свое выражение в результатах голосования. В правление Ленинградского отделения ССП не был вновь избран т. Кочетов, бывший секретарь Ленинградского отделения ССП.

На Второй Всесоюзный съезд писателей избрано 738 делегатов, в том числе 627 с правом решающего и 111 с правом совещательного голоса. Они представляют 3122 члена Союза писателей и 563 кандидата. Наиболее крупными делегациями на съезде будут представлены писательские организации: Москвы — 223 делегата, Ленинграда — 55, Украины — 73, Грузии — 54, Армении — 35, Белоруссии — 23, Казахстана — 25 и др.

Среди делегатов съезда 526 членов КПСС и 207 беспартийных писателей.

На съезд приглашено в качестве гостей 74 иностранных писателя (к 8 декабря прибыло 16).

В числе приглашенных — 28 литераторов стран народной демократии и ГДР. Среди них виднейшие художники слова — М. Садовяну (Румыния), М. Майерова (Чехословакия), Я. Ивашкевич, Л. Кручковский (Польша), Лао Шэ, Дин Лин (Китай), Анна Зегерс (ГДР). Среди писателей стран народной демократии по имеющимся сведениям 19 коммунистов.

Из стран капитализма прибудет 46 писателей. Среди них 16 коммунистов, 20 — прогрессивных писателей, не коммунистов, 1 левый социал-демократ (Лундквист, Швеция), 6 буржуазных демократически настроенных литераторов, 1 правый буржуазный писатель (Стратис, Греция), 2 представителя союза писателей Югославии. Всего коммунистов среди приглашенных — 35, примыкающих к коммунистам прогрессивных писателей — 29, буржуазных — 8. Среди приглашенных из стран капитализма — крупнейшие прогрессивные писатели Арагон, Амаду, Неруда, Линдсей, Токунага, Гильен, видные буржуазные литераторы — Альфонсо Шмидт (Бразилия), Хорхе Саламеа (Колумбия) и другие.

Открытие съезда намечено Президиумом ССП СССР на 15 декабря с.г. Работа съезда будет проходить в Колонном зале Дома Союзов.

Многие писатели обращались в ЦК КПСС с просьбой о том, чтобы до съезда группа крупнейших писателей была принята для беседы руководителями партии и правительства.

Считали бы возможным поддержать эти просьбы писателей. В связи с подготовкой и проведением съезда писателей целесообразно было бы создать комиссию ЦК КПСС⁷.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

А. Румянцев
П. Тарасов

Помета на сопроводительной записке: «Архив. Тов. Шаталин ознакомлен. К. Воробьев».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 239—248. Подлинник.

Опубл.: Домрачева Т. «Съезд должен мобилизовать писателей...» // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 293—301.

¹ В 1954 году состоялись: II съезд СП Азербайджана (апрель), II съезд СП Армении (июль), III съезд СП Белоруссии (сентябрь), IV съезд СП Грузии (июнь-июль), III съезд СП Казахстана (сентябрь), II съезд СП Киргизии

- (сентябрь), III съезд СП Латвии (июнь), II съезд СП Литвы (сентябрь), I съезд СП Молдавии (август), III съезд СП Таджикистана (август), III съезд СП Туркменистана (август), III съезд СП Узбекистана (август), III съезд СП Украины (октябрь), III съезд СП Эстонии (июнь).
- ² Изложение доклада Д.Икрами см. в статье: «Третий съезд советских писателей Таджикистана» // Коммунист Таджикистана. 1954. 20 августа.
 - ³ О докладе И.Абашидзе «Грузинская советская литература и ее задачи» см. в обзоре «К итогам IV съезда писателей Грузии» // Заря Востока. 1954. 13 июля.
 - ⁴ О выступлении С.Злобина на собрании писателей Москвы см.: Литературная газета. 1954. 9 декабря. В газете подчеркивалось, что «ни один из выступавших не поддержал С. Злобина».
 - ⁵ С апреля 1955 г. в Ленинграде начал выходить ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Нева» (орган ленинградского отделения ССП СССР, с 1958 г. — орган СП РСФСР).
 - ⁶ «Ленинградская правда» писала: «На фоне принципиальных и остро критических выступлений по вопросам драматургии странно прозвучало выступление Г.Матвеева, который призывал к «ликвидации», по сути дела, всякого контроля над опубликованием пьес и постановкой их <...> Дух элементов групповщины, нетерпимый тон «проработки» носило выступление К.Косцинского. Встретившее должный отпор со стороны ряда выступавших в прениях» («За новые достижения советской литературы!» // Ленинградская правда. 1954. 10 декабря).
 - ⁷ В постановлении Секретариата ЦК КПСС от 15 декабря 1954 г. вопрос об образовании комиссии не ставился. Решались финансово-хозяйственные вопросы. Было разрешено секретариату Правления ССП СССР израсходовать 150 тыс. рублей из средств Литфонда на приобретение теплой одежды, обуви и сувениров для иностранных писателей — гостей Второго Всесоюзного съезда советских писателей и 150 тыс. рублей на прием иностранных писателей после окончания съезда.

**Информация Ленинградского обкома КПСС
об отчетно-выборном собрании ленинградских писателей***

11 декабря 1954 г.

ЦК КПСС

Предсъездовское собрание ленинградских писателей проходило 6—8 декабря 1954 года.

С докладом о работе Правления выступил ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза советских писателей В.Кочетов.

Были заслушаны также 6 содокладов: о прозе — В.Друзин, о поэзии — В.Саянов, о драматургии — Б.Чирсков, о критике и литературоведении — В.Базанов, о детской литературе — Е.Шварц, о работе переводчиков — А.Дымшиц.

В докладе В.Кочетова был дан не только анализ основных направлений и особенностей работы писательской организации Ленинграда за два отчетных года, но и в общих чертах подведены итоги работы за 20 лет, прошедших со дня Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Докладчик подчеркнул неустанную заботу коммунистической партии о развитии советской литературы, ее огромную помощь литераторам в борьбе против влияния буржуазной идеологии, за ленинский принцип партийности литературы.

В.Кочетов подверг резкой критике попытки некоторых литераторов ликвидировать творческие секции ССП и всю творческую работу Союза перенести на так называемые производственные площадки. Эти проекты, как показал докладчик, рассчитаны на ликвидацию единого Союза советских писателей и возрождение групповщины, от которой 20 лет назад партия помогла писателям избавиться. «Лишенный творческих секций, — говорил Кочетов, — Союз действительно превратится в литературный департамент; который не в силах будет влиять на монополистические группки при издательствах и журналах... Мы знаем, к чему пришло дело на “производственной площадке” журнала “Октябрь” из-за того, что т. Панферов творческую работу оторвал от Союза. Мы знаем и другой пример, пример того, как на “производственной площадке” журнала “Новый мир” возникла и стала активно осуществляться идея пересмотра основных принципов развития нашей советской литературы».

Отметив достижения ленинградской писательской организации, В.Кочетов основное внимание в докладе уделил анализу недостатков ее работы, а также поставил задачи, стоящие перед коллективом писателей города.

Содоклад В.Друзина был посвящен анализу вышедших за отчетный период прозаических произведений, вопросам идейно-творчес-

* 13 декабря 1954 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, в отдел науки и культуры, Н.С.Хрущеву; 5 января 1955 г. списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 77, 79.

кой борьбы, развернувшейся в предсъездовский период, и резкой критике ошибок журнала «Новый мир», а также отдельных произведений ленинградских писателей, написанных с объективистских позиций. Вместе с тем, содоклад не удовлетворил многих членов организации благодаря своей рыхлости и отсутствию четкого продуманного плана, в силу чего важные проблемы, выдвинутые в содокладе, не получили достаточно глубокого и всестороннего освещения.

В целом идея содокладов, по общему признанию, не совсем себя оправдала, поскольку все это получилось чересчур громоздким и в то же время ничего не прибавило к проблемам, выдвинутым в докладе, а только расширило перечень названий произведений и имен их авторов, работающих в разных жанрах советской литературы.

В прениях по отчетному докладу выступило 38 человек, из них писателей — 35, в том числе К.Симонов, М.Ауэзов, Б.Лавренев и Б.Полевой, приехавшие в Ленинград в составе делегации Союза советских писателей.

Выступления большинства писателей, принявших участие в прениях, а также содоклады свидетельствуют о горячей заинтересованности наших литераторов в дальнейшем развитии советской литературы, в усилении воспитательного значения художественных произведений самых различных жанров путем повышения их идейно-художественного уровня, в укреплении Союза писателей, в улучшении всех звеньев его работы.

Выступавшие писатели говорили о все возрастающей ответственности советских писателей перед народом в настоящее время, когда наша партия и весь советский народ осуществляют гигантское строительство, осваивают десятки миллионов га целинных земель, невиданными темпами повышают производительность труда, борются за дальнейший технический прогресс и тем самым создают возможности для коренного улучшения материального благосостояния советского народа.

Об этом говорили поэты А.Прокофьев, В.Саянов, С.Орлов, А.Решетов, М.Дудин, главный редактор журнала «Звезда» В.Друзин, одна из старейших писательниц Ленинграда О.К.Матюшина, писатели Н.Никитин, В.Данилевский, К.Коничев, Г.Мирошниченко, П.Далецкий и другие.

Писатели горячо благодарили Центральный Комитет Коммунистической партии за создание в Ленинграде второго литературно-художественного и общественно-политического журнала и обещали оправдать доверие партии.

Александр Прокофьев¹ призвал ленинградских писателей поднять еще выше их творческую активность, повысить чувство ответственности каждого писателя перед Родиной и народом с тем, чтобы достойно ответить на доверие ЦК партии

Николай Никитин говорил о том, что наши писатели должны постоянно помнить о большом писательском призвании, помнить о том, что на книгах советских писателей воспитывается не только наша молодежь, но и трудящиеся зарубежных стран.

Сергей Орлов² отстаивал право поэта на свою тему, утверждая,

что только стихи, рожденные кровью сердца и написанные на самом знакомом и близком материале, могут по-настоящему волновать читателя, звать его вперед, делать его чище и прекрасней.

Писатели резко критиковали недостатки в своей работе, говорили о том, что необходимо сделать для укрепления писательской организации.

Для того, чтобы открыть доступ в ССП молодым талантливым литераторам, по мнению всего коллектива писателей, необходимо вернуть ленинградской писательской организации право самостоятельного приема в Союз.

Резкой критике подвергли писатели работу ленинградского отделения издательства «Советский писатель», которое очень слабо привлекает талантливую молодежь, а в отборе произведений писателей старшего поколения нередко руководствуется групповыми соображениями. Серьезной критике была подвергнута также работа секретариата и правления ленинградского отделения ССП.

Наряду с правильными выступлениями, в ходе собрания прозвучали и такие, которые свидетельствуют о наличии в организации писателей нездоровых, обывательских настроений.

Отдельные писатели стремились в своих выступлениях увести собрание от решения главных вопросов и по существу пытались опровергнуть ленинский принцип партийности литературы, ратуя за так называемую «свободу творчества». В первую очередь это относится к выступлениям писателей Кирилла Косцинского и Германа Матвеева.

К. Косцинский выступил против партийной критики некоторых произведений советских писателей, в частности, романа В.Пановой «Времена года». Утверждая, что такая критика вредит развитию нашей литературы, Косцинский пытался отстоять право писателя на ошибку. Критические статьи типа рецензий В.Кочетова на роман Пановой и М.Бубеннова³ — на роман В.Гроссмана. К.Косцинский расценил как «фельдфебельские окрики», которые, по его мнению, «есть следствие административно-директивного стиля руководства творческой деятельностью Союза писателей».

Г.Матвеев⁴ пытался доказать, что организации, контролирующие наше искусство, вообще никому не нужны, так как они, по его утверждению, только вредят развитию искусства, в частности, драматургии и театрам. Г.Матвеев предложил ни больше, ни меньше как поставить перед правительством «вопрос о том, чтобы Главискусство, а может быть заодно с ним и Главкино включили в общий список главков, намеченных к ликвидации». Касаясь вопросов драматургии и театра, Г.Матвеев предложил разрешить к постановке все ранее запрещенные пьесы наших драматургов.

Необходимо отметить, что подобный тон высказываний К.Косцинского и Г.Матвеева был в значительной мере вызван выступлением Б.Лавренева, который неправильно ориентировал писательскую общественность. Б.Лавренев, например, охарактеризовал Главное управление театров Министерства культуры СССР как цитадель бюрократизма, «застенок», мешающий развитию советской драматургии.

Известным отзвуком групповых настроений явились выступления Е. Катерли, Ю. Германа и В. Воеводина, которые свели принципиальные вопросы литературы к личным счетам с руководством Ленинградского отделения ССП.

В ходе собрания большинство выступавших в прениях писателей, и в первую очередь Б. Полевой, а также В. Кочетов в своем заключительном охвате дали должный отпор неправильным выступлениям.

Поэт М. Дудин⁵ охарактеризовал выступление Косцинского как попытку увести нашу литературу с позиций высокой партийности и призвал писательскую организацию к дружной и плодотворной работе над новыми высокоидейными художественными произведениями.

Поэт Решетов резко выступил против искажения советской действительности в отдельных произведениях нашей литературы, считая это особенно недопустимым в творчестве крупных писателей. В частности, с этих позиций т. Решетов подверг критике пьесу Корнейчука «Крылья» за искаженное отображение в ней советской действительности⁶.

Писатель Мирошниченко особое место уделил в своем выступлении вопросам критики, утверждая, что «защита» писателя от критики является ложной помощью автору критикуемого произведения. При этом Мирошниченко ссылаясь на примеры с изданием романов А. Фадеева «Молодая гвардия» и В. Гроссмана «За правое дело», когда резкая справедливая критика помогла авторам переработать романы и создать произведения, получившие признание широких читательских масс.

Писатель Б. Чирсков⁷ подверг резкой критике выступление Г. Матвеева, заявив, что писатели под руководством партии всегда боролись против рутины и бюрократизма со стороны отдельных работников или организаций, но это ничего общего не имеет с попытками Матвеева оклеветать советские и партийные органы и увести советскую литературу от партийного и государственного контроля.

В работе собрания приняли участие секретари областного и Ленинградского городского комитетов КПСС.

Собрание приняло резолюцию, в которой работа правления Ленинградского отделения ССП признана удовлетворительной.

От лица всей организации выражена в резолюции благодарность Центральному Комитету партии за создание в Ленинграде второго литературно-художественного журнала. Известие об этом решении ЦК было воспринято всеми ленинградцами, как большое и радостное событие.

В резолюции отмечено, что ленинградская писательская организация в целом твердо стоит на позициях партийности советской литературы и дает наказ делегатам Второго Всесоюзного съезда писателей неуклонно отстаивать эти позиции на съезде.

Собрание избрало новый состав Правления в количестве 31 человека, из которых 16 человек — коммунисты.

В Правление избраны писатели А. Прокофьев, В. Саянов, В. Друзин, М. Дудин, А. Черненко, Г. Холопов, Д. Гранин, А. Грин, П. Далецкий, П. Журба, А. Пантелеев, С. Орлов, О. Бергголыц, Б. Чирсков, В. Па-

нова, Л.Рахманов, Е.Шварц, А.Дымшиц, Л.Раковский, Ю.Герман, В.Орлов, Е.Катерли, А.Чивилихин, А.Попов, Г.Макогоненко, П.Капица, С.Бытовой, Н.Никитин, М.Слонимский, А.Разумовский, Г.Гор. По числу голосов в состав правления не прошел В.Кочетов, ответственный секретарь прежнего состава правления. Это произошло, как следствие недоброжелательного отношения к В.Кочетову со стороны известной части писателей, не согласных с его статьей в «Правде» о романе В.Пановой «Времена года». Кроме того, В.Кочетов на посту ответственного секретаря правления допускал излишнюю резкость и не проявлял должного внимания к запросам и нуждам отдельных писателей. К тому же в своем заключительном слове т. Кочетов допустил бестактность по отношению к отдельным писателям и не ответил на справедливые критические замечания, высказанные на собрании в его адрес.

Делегатами на съезд избраны все, кого рекомендовала партийная часть писательской организации, среди них 50 человек с правом решающего голоса, из которых 29 человек — коммунисты, в том числе и В.Кочетов, и 5 человек с правом совещательного голоса, из которых 4 человека — коммунисты. В качестве делегатов избраны активно работающие писатели и критики, многие из которых в период подготовки к съезду, на отчетно-выборном собрании показали себя непримиримыми борцами за ленинский принцип партийности литературы.

10 декабря с.г. состоялось заседание нового Правления, на котором ответственным секретарем Правления единодушно избран Александр Прокофьев, заместителем ответственного секретаря — Г.Холопов, секретарями избраны В.Саянов, В.Панова, В.Чивилихин, Д.Грашин и С.Орлов.

При обсуждении кандидатур в состав секретариата на заседании партийной части и всего Правления в целом отдельные писатели в интересах групповщины боролись за избрание в секретариат Е.Катерли, М.Слонимского и особенно Ю.Германа, которого хотели провести на пост заместителя ответственного секретаря Правления.

Возлагая особенно большие надежды на Ю.Германа⁸, эта группа пыталась даже отвести кандидатуру В.Пановой, ссылаясь на состояние ее здоровья. Все эти попытки были отвергнуты большинством Правления.

В конечном итоге все товарищи, рекомендованные партийной частью, единогласно были избраны в состав секретариата.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС

Козлов

Помета: «В архив. В.Малин. 03.01.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 64—72. Подлинник.

¹ Прокофьев А.А. (1900—1971) — поэт, Герой Социалистического Труда (1970). Поэзия, пронизанная оптимистическими настроениями, ориентирована на северорусский говор и фольклор (сб.: «Полдень», «Заречье» и др.). Сталинская и Ленинская премии.

- ² Орлов С.С. (1921—1977) — поэт. Автор сборников «Третья скорость», «Колесо», «Дни», «Верность».
- ³ Бубеннов М.С. (1909—1993) — прозаик, член КПСС с 1951 года. С 1975 года член Правления СП РСФСР.
- ⁴ Матвеев Г.И. (1904—1961) — прозаик и драматург.
- ⁵ Дудин М.А. (1916) — поэт. Автор военно-патриотических сборников стихов («Военная Нева», «Дорога гвардии» и др.). В 1950-х гг. автор стихотворений и поэм, посвященных труду, борьбе за мир, жизни народов в послевоенной Европе.
- ⁶ Корнейчук А.Е. Крылья. М., 1954.
- ⁷ Чирсков Б.Ф. (1904—1966) — драматург, киносценарист. Лауреат Сталинской премии (1946 год — за сценарий фильма «Великий перелом»). По его сценариям созданы фильмы, также отмеченные Сталинскими премиями: «Зоя» (1943), «Нашествие» (1944), «Кавалер Золотой Звезды» (1951).
- ⁸ Герман Ю.П. (1910—1967) — писатель. Произведения о путях духовного развития человека — активного участника жизни общества (роман-трилогия «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за все»). Исторический роман об эпохе Петра Первого «Россия молодая». Киносценарии (в т.ч. «Пирогов», 1947; Сталинская премия, 1948).

№ 77

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о ходе и итогах
Второго Всесоюзного съезда советских писателей*

11 января 1955 г.

ЦК КПСС

С 15 по 26 декабря 1954 года в г. Москве проходил Второй Всесоюзный съезд советских писателей¹.

На съезде присутствовало 609 делегатов с решающим голосом и 111 — с совещательным, представляющих 3142 члена Союза писателей и 553 кандидата. Делегаты съезда избраны от 15 республиканских писательских организаций, 15 организаций автономных республик и областей и 28 краевых и областных организаций РСФСР. Кроме того, на съезде присутствовало 67² зарубежных писателей и корреспондентов иностранной прессы.

С отчетным докладом правления Союза писателей «О состоянии и задачах советской литературы» выступил секретарь ССП А.Сурков. На съезде были заслушаны: содоклады Б.Полевого — «Советская литература для детей и юношества», С.Вургун — «Советская поэзия», К.Симонова — «Советская художественная проза», А.Корнейчука — «Советская драматургия», С.Герасимова — «Советская кинодраматургия», П.Антокольского, А.Ауэзова и М.Рыльского — «Художественные переводы литературы народов СССР», Б.Рюрикова — «Основные проблемы советской литературной критики». Доклад «О современной прогрессивной литературе мира» сделал писатель Н.Тихонов³.

В прениях по докладам и содокладам выступило свыше 140 делегатов, в том числе 30 гостей из заграницы.

В докладах, содокладах и многочисленных выступлениях была дана картина развития советской литературы за двадцатилетний период между съездами писателей, показаны ее достижения и рост, а также намечены пути ее дальнейшего движения вперед. Съезд прошел на высоком идейно-политическом уровне и продемонстрировал единство писателей в борьбе за наше передовое искусство, их сплоченность вокруг Коммунистической партии Советского Союза.

* 11 января 1955 г. документ был направлен Н.С.Хрущеву и П.Н.Поспелову, 12 января — М.А.Суслову, 13 января — Н.Н.Шаталину, 14 января — в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, 15 января — Н.С.Хрущеву, 17 января списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 79.

С большим воодушевлением делегаты встретили приветствие ЦК КПСС съезду писателей⁴. Выступавшие единодушно подчеркивали историческое значение этого документа и говорили о том, как лучше решить поставленные в приветствии задачи в области воспитания нового человека коммунистического общества, борьбы за мир и дружбу между народами, дальнейшего творческого развития метода социалистического реализма.

Съезд показал возросшее содружество между всеми прогрессивными писателями мира в их общей борьбе за мир, демократию и социализм против поджигателей новой войны.

Выступления писателей на съезде свидетельствовали об огромном авторитете советской литературы, которая служит народу, о росте и сплоченности писателей, участвующих в общем деле — построении коммунизма в нашей стране.

В этой связи особенно характерными были речи московских писателей К.Федина и А.Фадеева⁵.

К.Федин говорил о возрастающей воспитательной роли советской литературы, ее силе, которую составляет, прежде всего, непосредственная связь художника с действительностью. Служение литературе народу подчеркивалось также в выступлении А.Фадеева.

Писатель И.Эренбург заявил, что у нас создается и есть большая литература, которая способствует «духовному росту советского народа», что «советские писатели могут с гордостью подумать о пройденном пути». Он отметил партийность литературы, сказав, что «правдивость в нашей литературе не расходится с партийностью, а тесно с ней связана». Речь И.Эренбурга свидетельствует о том, что он пересмотрел некоторые свои неправильные положения, высказанные им ранее⁶.

Съезд писателей проходил в обстановке острой критики и самокритики без заметных проявлений групповой борьбы, которые наблюдались на отчетно-выборных собраниях писателей в Москве и Ленинграде перед съездом⁷. Однако на съезде имели место случаи проявления отдельных нездоровых настроений. Так, в выступлениях московских писателей В.Каверина и М.Алигер⁸ в замаскированном виде нашли отражение реваншистские настроения ряда литераторов, критиковавшихся ранее за те или иные ошибки. Они высказали свое пренебрежительное отношение к критике в печати, рассматривая ее как «командование и проработку»⁹. В.Каверин и М.Алигер фактически выступили против руководства литературой, считая, что оно якобы стесняет свободу творчества писателей, мешая им.

Писатели М.Шолохов и В.Овечкин, правильно поставив в своих выступлениях вопрос о необходимости тесной связи писателя с действительностью, о борьбе за повышение требовательности в работе писателя и ответственности перед народом, необоснованно дали отрицательную оценку всей современной советской литературе¹⁰. Их критика имела односторонний характер, а оценки конкретных явлений литературы носили явный отпечаток групповых симпатий и пристрастий. Целый ряд писателей (Гладков, Федин, Ибрагимов, Турсун-заде и др.)¹¹ подверг критике ошибочные тенденции, содер-

жавшиеся в выступлениях М.Шолохова и В.Овечкина, которые отвлекли съезд от серьезного обсуждения важных творческих вопросов.

Значительное место в прениях заняли выступления писателей из братских республик, а также из областей и краев РСФСР. Наиболее содержательными были речи В.Лациса (Латвия), М.Бажана (Украина), А.Венуолиса (Литва), И.Абашидзе (Грузия), М.Ибрагимова (Азербайджан), Мустая Карима (Башкирия), Р.Гамзатова (Дагестан), М.Маркова (Иркутск), Н.Рогаль (Хабаровск)¹². Они привели яркие факты, свидетельствующие об огромных изменениях, которые произошли в жизни народов нашей страны, о расцвете национальных литератур, о развитии новых видов и жанров в литературах, которые двадцать лет назад делали первые шаги по пути художественного творчества. В этих выступлениях были поставлены важные вопросы дальнейшего развития и совершенствования нашей литературы: о более активном изучении действительности и о борьбе за победу нового над пережитками старого, частнособственнического мира, о проблемах традиции и новаторства, о национальной форме в искусстве социалистического реализма.

В.Лацис и другие делегаты из братских республик говорили об огромном плодотворном влиянии русской литературы на развитие национальных литератур, о единстве творческих устремлений всех деятелей многонациональной советской литературы.

Иркутский писатель Г.Марков рассказал о новом социалистическом городе Ангарске, о литературе Сибири, отражающей грандиозные преобразования своего края. Г.Марков призвал писателей приезжать в Сибирь не в качестве гостей, а поселиться вместе с новоселами, сродниться с ними и правдиво и ярко запечатлеть их жизнь и борьбу за победу коммунизма.

О связи поэзии с жизнью, о долге поэта и об ответственности его перед народом говорили на съезде дагестанский поэт Р.Гамзатов и башкирский поэт Мустай Карим.

Р.Гамзатов резко выступал против утраты индивидуального своеобразия, подражательства и рабского следования традиционным национальным формам, мешающим поэтам правдиво отразить современную действительность. Возражая против снижения критериев при оценке национальных литератур, Р.Гамзатов сказал: «Поэты братских республик не нуждаются в ложных похвалах и скидках, они ждут серьезного разговора, настоящей творческой учебы у русских писателей».

Следует отметить, однако, что многие выступления представителей братских литератур носили отчетно-информационный характер, сводились к простому перечню большого числа произведений писателей без глубокой постановки серьезных творческих и теоретических проблем. Таковы были, например, выступления писателей Венцлова, Курбансахатова, Мустафина, Маликова, Наджми, Ремельгаса, М.Соколова, Протодьяконова¹³.

Острой критике была подвергнута на съезде организационно-творческая работа в Союзе писателей, отмечались проявления адми-

нистрирования и бюрократизма в деятельности Президиума и Секретариата. Почти все представители братских литератур говорили о том, что уровень руководства национальными литературами низок, что руководителям ССП СССР плохо известно действительное состояние литературы и работа местных писательских организаций. Много обоснованных претензий было высказано на съезде в адрес «Литературной газеты» и литературно-художественных журналов, которые плохо и несистематически освещают состояние и развитие национальных литератур.

С большим удовлетворением было встречено участниками съезда сообщение об открытии новых журналов: «Иностранная литература», «Юность», «Нева», «Дружба народов»¹⁴. Делегаты съезда внесли много предложений, направленных на улучшение работы Союза писателей, его секций и комиссий, литературно-художественных журналов и «Литературной газеты». Было внесено также предложение о создании театра «Дружба народов» и центрального издательства для писателей братских республик.

Отмечая большие успехи и рост советской литературы, делегаты съезда вместе с тем говорили о том, что наша литература все еще отстает от жизни. Нередко появляются слабые произведения, искажающие и обедняющие нашу действительность. Писатели часто обходят волнующие читателей проблемы, подменяют смелый показ жизненных конфликтов описанием искусственно выдуманных противоречий, недостаточно борются за повышение художественного мастерства.

Съезд призвал писателей ликвидировать эти недостатки и создать произведения, достойные нашего народа, нашей эпохи.

Съезд обсудил и принял новый Устав Союза советских писателей. С сообщением по этому вопросу выступил Л.Леонов¹⁵.

Принятый устав содержит целый ряд новых положений, определяющих задачи Союза писателей и художественной литературы в условиях постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму.

В новом уставе подчеркнуто, что Союз писателей должен способствовать развитию свободных творческих дискуссий, стимулировать проявление индивидуальных дарований и творческое соревнование различных течений в рамках социалистического реализма. Более широко освещен вопрос о всемерном укреплении интернациональных связей советских писателей с прогрессивными писателями мира, особенно стран народной демократии. В уставе определены обязанности членов Союза писателей. По новому уставу, ликвидирована категория кандидатов в члены Союза. Получили четкое определение структура и функции Союзов писателей и Отделений в республиках, областях и краях.

На съезде были избраны новое Правление Союза писателей в составе 134 человек и Ревизионная комиссия (29 чел.). В состав Правления вошли писатели, представляющие различные течения в нашей литературе (в том числе такие разные писатели как М.Алигер, Н.Грибачев, В.Панова, С.Бабасевский, И.Эренбург и А.Софронов). В

соответствии с этими же принципами проходило и выдвижение кандидатур в Президиум Союза писателей, который был избран на первом пленуме Правления в составе 42 чел. Такой состав Правления и Президиума имеет цель консолидацию писателей, объединение их усилий в общей борьбе за дальнейший подъем советской многонациональной литературы.

На заключительном заседании 26 декабря участники съезда с горячим воодушевлением приняли приветствие от имени Второго Всесоюзного съезда писателей Центральному Комитету КПСС.

Съезд писателей вызвал живейший интерес среди всей советской общественности. Это прежде всего выразилось в многочисленных телеграммах и письмах с приветствиями съезду и его участникам, с пожеланиями им успехов в работе.

Съезд писателей Советского Союза привлек значительное внимание литературных кругов за рубежом. Большое количество иностранных писателей выразило желание приехать на съезд и принять участие в его работе. На съезде в качестве гостей присутствовало 67 зарубежных писателей из 32 стран — (Китай, Кореи, Монголии, Вьетнама, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республики, Югославии, Австрии, Англии, Франции, Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Италии, Японии, Индии, Ирана, Сирии, Ливана, США, Колумбии, Кубы, Уругвая, Чили).

Из стран народной демократии прибыли 33 писателя, из стран капитализма — 34. Среди иностранных гостей 47 коммунистов. Литературу капиталистических стран представляли главным образом прогрессивные писатели. Буржуазных писателей на съезде присутствовало 3 чел.¹⁶

30 иностранных писателей выступили на съезде с приветственными речами и высказались по ряду проблем, поднятых в докладах. Были зачитаны также послания съезду большого Назыма Хикмета, испанского писателя Хуана Рехано, редактора итальянского прогрессивного журнала «Контемпоранео» Карло Салинари, оглашено записанное на пленку приветствие Поля Робсона¹⁷.

Участие в работе съезда представителей 32 литератур мира, в том числе крупнейших художников слова — Садовяну, Арагона, Амаду, Неруду, Майеровой, Зегерс, Гильена, Дин Лин, Линдсея и других, а также обсуждение доклада о современной прогрессивной литературе мира, значительно поднимают международное значение съезда, повышают его роль в развитии всей прогрессивной литературы.

Выступившие в ходе дискуссии иностранные гости говорили о подъеме литературы в странах народной демократии, где творческим методом стал социалистический реализм, о росте прогрессивной литературы в странах капитализма в условиях острой борьбы прогрессивных сил против реакционной буржуазной идеологии и буржуазного декаданса, несмотря на жесточайшие преследования передовых деятелей культуры.

На съезде подчеркивался огромный международный авторитет советской литературы, исключительная ценность ее опыта и вдохнов-

ляющего примера для художников слова стран народной демократии, прогрессивных писателей стран капитализма, борющихся за литературу реалистическую, идейно насыщенную, овладевающих принципами социалистического реализма.

Глава китайской делегации Чжоу Ян заявил в своем выступлении: «Советскую литературу мы считаем гордостью не только советского народа, но и гордостью всего прогрессивного человечества»¹⁸.

Он раскрыл идейное и художественное влияние советской литературы на китайскую литературу, ее великую помощь китайскому народу в освободительной борьбе, а также в строительстве основ социализма в настоящее время.

Существенно важным в выступлении Чжоу Яна было также замечание о том, что «некоторые критики односторонне раздувают недостатки в произведениях советской литературы и незаслуженно принижают их высокоидейную и художественную ценность». «Мы, получившие огромную пользу от литературы великого Советского Союза, — сказал он, — можем легко определить ошибочность подобных оценок».

Представители писателей стран Западной Европы, Арабского Востока, Латинской Америки, Индии и Юго-Восточной Азии говорили о чрезвычайной популярности произведений многих советских писателей в этих странах, об их неоценимой помощи в борьбе прогрессивных сил всего мира за передовое художественное творчество против идеологии империализма и растлевающего влияния упадочной буржуазной культуры и литературы. Среди выступлений иностранных гостей большой эмоциональной силой и широтой обобщений выделялись речи поэтов-лауреатов Международных Сталинских премий Пабло Неруды (Чили) и Жоржи Амаду (Бразилия), а также Луи Арагона (Франция), Джека Линдсея (Англия), Нгуэн Дэн Тхи¹⁹ (Вьетнам).

Арагон и Линдсей²⁰ посвятили свои выступления наиболее актуальным проблемам развития прогрессивной литературы современной Франции и Англии — проблемам социалистического реализма, его национальных истоков, методам использования демократического культурного наследия в борьбе за подлинно реалистическое, прогрессивно целеустремленное национальное искусство.

Джек Линдсей изложил свои взгляды на своеобразие целей и принципов искусства социалистического реализма в условиях господства капитализма. Его выступление содержало глубокие теоретические суждения и практические выводы для прогрессивных писателей буржуазных стран.

Луи Арагон говорил о борьбе за литературу социалистического реализма во Франции, уделив главное внимание национальным истокам этой литературы, освоению художественного наследия народа.

Зарубежные писатели отмечают большое значение съезда для их дальнейшей работы. Съезд открывает новые перспективы для всей прогрессивной литературы мира, освещает пути ее развития. «Обсуждение творческих вопросов на вашем съезде воодушевило меня и помогло мне правильное осмыслить мою собственную работу», —

сказал, например, голландский писатель Тойн де Фрис. Подобные взгляды высказывают и многие другие зарубежные литераторы.

Вместе с тем иностранные гости высказали ряд критических замечаний о работе съезда. Не совсем удовлетворили иностранных делегатов доклады А.Сурикова, Н.Тихонова, С.Вургунa, которые не смогли всесторонне осветить проблемы развития советской и прогрессивной зарубежной литературы. Отрицательно восприняты выступления, содержащие нигилистические оценки советской литературы и грубую критику.

Съезд писателей имел большое положительное значение для развития советской литературы, для укрепления творческого сотрудничества с прогрессивными писателями зарубежных стран в борьбе за мир и дружбу между народами против происков поджигателей войны. Широкое творческое обсуждение важнейших вопросов развития советской литературы нацелило наших писателей на решение главных задач, которые стоят перед литературой в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму. Огромное значение для всей деятельности съезда имело приветствие съезду от ЦК КПСС, в котором определена боевая программа творческой деятельности наших художников слова.

Важнейшим итогом съезда следует считать то, что на нем произошло дальнейшее сплочение и творческая консолидация всех здоровых сил советской литературы, были осуждены всякие проявления групповых тенденций и идеологических извращений, которые имели место в период подготовки съезда.

Съезд еще более укрепил международный авторитет нашей литературы и ее влияние за рубежами нашей страны.

Следовало бы предложить вновь избранным руководящим органам Союза писателей СССР внимательно изучить все критические замечания и предложения, высказанные на съезде, и учесть их в своей дальнейшей практической работе. Секретариату и Президиуму ЦК КПСС вместе с местными партийными органами необходимо принять меры по широкой пропаганде итогов съезда и значения его для дальнейшего развития многонациональной советской литературы.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС

А.Румянцев

Зам. зав. Отделом

П.Тарасов

Зав. сектором Отдела

В.Иванов

Резолюция: «От[дел] проп[аганды] и агит[ации] М.Тупицин 14.01.1955».

Пометы: «На ознакомление: тт. Поспелову П.Н., Суслову М.А., Шаталову Н.Н. Малин. 17.01.1955»; «В архив. М.Тупицин. 17.01.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 534. Л. 4—11. Подлинник.

¹ См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. М., 1956. Выступления и дискуссии на Втором съезде писателей были обобщены в передовой статье «К новому подъему идейно-художественного уровня советской литературы» // Коммунист. 1955. № 1.

- ² В списке зарубежных писателей-участников съезда перечислено 69 фамилий. (См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. М., 1956. С. 604).
- ³ См.: указанный Стенографический отчет. С. 10—37, 38—78, 80—109, 181—197, 197—215, 253—267, 297—326, 415—438.
- ⁴ Приветствие ЦК КПСС Второму Всесоюзному съезду советских писателей было прочитано Поспеловым П.Н. 15 декабря 1954 г. (См. указанный стенографический отчет. С. 7—9).
- ⁵ См.: указанный Стенографический отчет. С. 500—504, 504—512.
- ⁶ И.Г.Эренбург выступил 17 ноября 1954 г. на вечернем заседании третьего дня работы съезда. Кроме сюжетов, отмеченных в записке отдела, в своем выступлении И.Г.Эренбург не только отстаивал право писателя на «своего героя», но и на справедливое и объективное обсуждение произведения, на то, чтобы «обсуждение книги в печати» не заканчивалось приговором писателю. (См. указанный Стенографический отчет. С. 142—146).
- ⁷ См. док. № 75, 76, а также информацию отдела науки и культуры ЦК КПСС от 31.12.1954 (Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 79).
- ⁸ Каверин (наст. фам. Зильбер) В.А. (1902—1989) — писатель. Романы: «Исполнение желаний» (кн. 1—2, 1934—1936), «Два капитана» (Кн. 1—2, 1938—1944. Сталинская премия, 1946), трилогия «Открытая книга» (1949—1956) и др., повести, мемуарная проза.; Алигер М.И. (1915) — поэтесса. Лауреат Сталинской премии 1943 г. Сборники стихов: «Памяти храбрых», «Ленинские горы» и др., поэмы: «Зоя», «Твоя победа».
- ⁹ В.А.Каверин выступил утром 18 декабря 1954 г., на четвертый день работы съезда, а М.И.Алигер — 20 декабря 1954 г., на шестой день. (См. указанный Стенографический отчет. С. 168—171, 280—284).
- ¹⁰ Овечкин В.В. (1904—1968) — писатель. Рассказ «Гости в Стукачах» (1940), повесть «С фронтовым приветом» (1945), пьесы. В очерках «Районные будни» (1952—1956) остро поставлены проблемы деревенской жизни. В.В.Овечкин выступил на Втором съезде писателей 19 декабря 1954 г. против «усредненного» подхода к литературному творчеству, против системы присуждения литературных премий, основанной на личных пристрастиях, за развитие литературной критики и укрепление связи писателя с жизнью. М.А.Шолохов выступил 21 декабря 1954 года. Он поддержал основные положения речи В.В.Овечкина, остановившись подробнее на литературной критике, деятельности «Литературной газеты» и ее главного редактора, на связи партийной работы и литературного творчества. (См. указанный Стенографический отчет. С. 248—252, 374—378).
- ¹¹ См. указанный Стенографический отчет. С. 216—220, 500—504, 293—296, 411—414.
- ¹² См. указанный Стенографический отчет. С. 110—113, 125—129, 137—139, 161—163, 346—349, 452—454, 119—122, 540—542.
- ¹³ См. указанный Стенографический отчет. С. 379—382, 286—289, 327—330, 352—355, 133—135, 341—344, 289—299, 483—485.
- ¹⁴ В январе 1955 г. начал выходить литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба народов» (орган СП СССР); в апреле 1955 г. в Ленинграде — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Нева» (орган Ленинградского отделения СП СССР, с 1958 г. — орган СП РСФСР); в июне 1955 г. в Москве вышел первый номер нового ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала «Юность» (орган СП СССР); в марте 1956 г. вышла первая книга литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Наш современник» (орган СП СССР, с 1958 г. — орган СП РСФСР, с 1964 г. — ежемесячный журнал); в июле—августе 1956 г. в Москве возобновлено издание общественно-политического журнала «Молодая гвардия» (орган ЦК ВЛКСМ и СП СССР); в феврале 1957 г. начал выходить журнал «Москва» (орган Московского отделения СП СССР, с 1958 г. — орган СП РСФСР); в августе 1957 г. вышел первый номер журнала «Вопросы литературы» (орган СП СССР и ИМЛИ АН СССР).

- 15 Доклад Л.М.Леонова «О новом Уставе Союза писателей» был прочитан на 9-й день работы съезда, 23 декабря 1954 г. (См. указанный Стенографический отчет. С. 476—479).
- 16 Видимо имеются в виду Джек Линдсей (Англия), Тойн де Фрис (Голландия), Э.Фишер (Австрия). (См. указанный Стенографический отчет. С. 462—464, 357—401).
- 17 См. выступления: С.Я.Маршака, зачитавшего приветствие Н.Хикмета; А.Софронова, который зачитал письмо Карло Салинари; Б.А.Лавренева, огласившего перевод речи Хуано Рехано. Была воспроизведена пленка с записью речи П.Робсона. (См. указанный Стенографический отчет. С. 558—559, 563—565, 326—327).
- 18 Чжоу Ян выступил на третий день съезда. (См. указанный Стенографический отчет. С. 122—125).
- 19 См. указанный Стенографический отчет. С. 246—248.
- 20 Линдсей Джек (1900—1990), английский писатель и критик. Исторические романы посвящены античности («Подземный гром», 1965) и переломным эпохам английской истории («Люди сорок восьмого года», 1948), стихи, историко-литературные труды; переводы античной и русской поэзии.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о необходимости дополнения Всесоюзной художественной
выставки реалистическими произведениями***

13 января 1955 г.

ЦК КПСС

15 января с.г. в Государственной Третьяковской галерее открывается Всесоюзная художественная выставка. На этой выставке будут экспонированы около 700 живописных работ, 370 скульптур и более 1000 произведений графики, выполненных художниками и скульпторами в 1953—1954 годах.

В Отдел науки и культуры ЦК КПСС поступили жалобы от художников Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии и Закавказья о том, что выставочный комитет, назначенный Министерством культуры СССР, неправильно производил отбор работ на выставку без участия представителей союзных республик. Предъявлялись завышенные требования и необоснованные придирки к тематическим картинам, на создание которых затрачено много творческого труда художников, в то же время поощрялись и принимались на выставку наспех сделанные работы этюдного характера.

Просмотр работ в Государственной Третьяковской галерее, отобранных на Всесоюзную художественную выставку, показал, что действительное выставочный комитет необъективно подошел к отбору ряда произведений. Члены жюри при отборе картин, скульптур и рисунков отдавали предпочтение работам эстетского характера и этюдам. В связи с этим большое место на выставке предоставляется работам художников, не изживших в своем творчестве влияния формалистического искусства П.Кончаловского, М.Сарьяна, С.Герасимова, А.Пластова, А.Дейнеки, Г.Шегалия и других¹. В их работах, в большинстве своем крайне бедных по содержанию и очень слабых по рисунку, главным образом, уделено внимание исканиям в области цвета и субъективного восприятия действительности. Эти художники, как правило, будут представлены пятью-десятью работами и их картины размещаются в лучших экспозиционных залах галереи.

У художника Гурина принята на выставку картина «Спартак». Она написана в размашистой, неряшливой манере и не дает правильного представления об изображаемом событии. Художник Цыплаков² представлен на выставке картиной «Купальщицы». Автор грубо изобразил обнаженных женщин в вульгарных позах.

Вместе с тем такие картины, как «На целинные земли» — Самсонова, «По Волге широкой» — Варламова, «Волго—Дон» — Кривоногова, «Партизаны» — Китаева, «1905 год» — Кутача, «Перед приговором» (татарский поэт-патриот Муса Джалиль, казненный фашистами в Берлинской тюрьме Моабит в 1944 г.) — Якупова, «Зима» — Бродской³ и другие реалистические произведения не приняты на выставку.

* 13 января 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 15 января списан в архив. См. док. № 88.

Было бы правильным поручить Министерству культуры СССР (т. Александрову) усилить выставку рядом тематических произведений, написанных в реалистическом плане за счет сокращения экспозиции работ, носящих эстетско-формалистический характер.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Зав. сектором Отдела

А. Румянцев
П. Тарасов
П. Лебедев

Справка: «Тов. Александров ознакомлен с содержанием записки Отдела науки и культуры ЦК о недостатках в организации Всесоюзной художественной выставки. Министерство культуры срочно примет меры, чтобы учесть критические замечания Отдела и усилить выставку рядом тематических произведений, написанных в реалистическом плане, за счет сокращения экспозиции работ, носящих эстетско-формалистический характер. П.Поспелов. 14.01.1955 г.»

Ф. 5. Оп. 17. Д. 544. Л. 9—11. Подлинник. Справка-рукопись.

¹ Кончаловский П.П. (1876—1956) — живописец, народный художник РСФСР, академик АХ СССР. Один из основателей «Бубнового валета». Сарьян М.С. (1880—1972) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР, академик АН Армянской ССР. Герасимов С.В. (1885—1964) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР. Дейнека А.А. (1899—1969) — живописец, график, народный художник СССР, академик АХ СССР. Шегаль Г.М. (1889—1956) — живописец.

² Цыплаков В.Г. (1915—1986) — живописец, произведения: «Зоя», «Горький на Волге», «В.И. Ленин в Смольном» и др.

³ Кривоногов П.А. (1911—1967) — живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР. Картины посвящены Великой Отечественной войне. Сталинская премия 1949 г. за картину «Победа». Кугач Ю.П. (1917) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР. Картины из жизни советской русской деревни. Сталинская премия 1950 г. Якупов Х.А. (1919) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР. Исторические и жанровые картины и пейзажи. Сталинская премия 1951 г. Бродская Л.И. (1910) — живописец, народная художница СССР, член-корреспондент АХ СССР. Пейзажист.

**Информация Ростовского обкома КПСС в ЦК КПСС
«О высказываниях ростовских писателей по поводу
Второго съезда писателей»***

20 января 1955 г.

В работах Второго съезда писателей от ростовской организации принимали участие Соколов, Калинин, Фоменко, Изюмский, Оленич-Гнененко, Шолохов-Синявский, Закруткин, Петров-Бирюк¹. После возвращения писателей из Москвы состоялось общее собрание организации, на котором делегаты поделились своими впечатлениями о съезде, а также партийное собрание. Выступления товарищей на собраниях и индивидуальные беседы показали следующее.

Все писатели оценивают съезд как большое событие в жизни советской литературы. Съезд является школой, опыт которой должен еще длительное время изучаться. Важнейшими событиями съезда и основными документами, призванными направить дальнейшее развитие советской литературы, все единодушно называют приветствие Центрального Комитета КПСС съезду и ответное обращение писателей. Делегаты отмечают волнующий характер встречи участников съезда с руководителями партии и правительства в Кремле².

Писатели отмечают также, что большое значение имело участие в работах съезда многочисленных представителей прогрессивной зарубежной литературы.

Вместе с тем общим мнением писателей Ростова является то, что на съезде не была достаточно развернута критика и самокритика, особенно в основных докладах руководителей союза писателей, плохо освещалась работа периферийных организаций.

Существенные расхождения выявились в оценке выступления М.Шолохова и последовавшего заявления Ф.Гладкова, а также высказываний по этому поводу К.Федина и А.Фадеева³.

Председатель правления ростовского отделения союза писателей тов. М.Соколов^{4**} упрекал Суркова в том, что его доклад содержал анализ творческого пути А.Толстого, Федина, но обошел современность, не дал оценки произведений последнего времени, таких как «Даурия», «Журбины»⁵.

Соколов отмечал, что в докладе Симонова ничего не было сказано о партийных решениях по литературе, оказалась забыта обширная российская периферия, отсутствовала самокритика. Сухим был доклад Герасимова⁶, который не раскрыл причин плохой работы нашего кино. Справедливо критиковали союз писателей за бюрократичность, но вместе с тем следует вести борьбу и против ликвидаторских тенденций. Выразителем таких ликвидаторских настроений

* Использован заголовок документа. 24 января 1955 г. документ был направлен в отдел науки и культуры, 24 февраля — списан в архив. См. также док. № 8, 16, 19, 20, 21, 22, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 44, 58, 62, 75, 76, 77.

** Здесь и далее звездочками отмечены фамилии, подчеркнутые в документе.

тов. Соколов называет Каверина, который в своем выступлении, по существу, призывал писателей уйти в свою келью и отгородиться от общественного влияния.

По мнению тов. Соколова, съезд должен был поставить «точки над и» по спорным вопросам, вокруг которых шла дискуссия на страницах печати. В первую очередь это вопрос о положительном герое в литературе. Писатели не получили ответа на вопрос, как относиться к раскритикованным рядом авторов произведениям Пановой, Эренбурга, Казакевича. Доклад Рюрикова о критике не дал анализа ошибок критиков, которые путали писателей. В этой связи тов. Соколов выражает сомнение, сможет ли Рюриков правильно руководить «Литературной газетой».

Представленный первоначально проект устава писательской организации, как отмечал Соколов, был проникнут духом беспартийности и аполитичности. В нем ничего не говорилось о партийных позициях советских писателей. Удивление вызывает то обстоятельство, что съезд не принял никаких решений.

Соколов, по существу, полностью солидаризируется с выступлением М.Шолохова на съезде и в самых резких выражениях высказывает свое несогласие с заявлением Гладкова, называя его беспрецедентным случаем зажима критики.

Писатель А.Калинин⁷ подчеркивает, что на съезде выявилось единство по вопросу, кому служит советская литература. Однако были некоторые расхождения по поводу того, как лучше служить народу, выполнить свой писательский долг. В докладе Суркова ничего не было сказано относительно того, какие вопросы и общественные идеи подняла наша литература, каких новых людей, взятых из жизни, она выдвинула, как отразила развитие нашего общества.

На съезде было мало критики и самокритики. Может быть на общий тон съезда повлияла напряженная международная обстановка и присутствие иностранных гостей. В настоящее время требуется консолидация всех сил писателей и у нас и за рубежом. Но выступая против грубости и проработки в критике, мы не должны становиться на позицию всеядности, а отстаивать партийную точку зрения. Иностранным гостям на съезде надо было воспитывать боевым партийным духом наших выступлений. Консолидацию сил в литературе надо понимать как объединение вокруг партийных позиций.

А.Калинин высказывал свое недовольство относительно того, что ему не было предоставлено слово в прениях, в то время, как это слово получили лица, которым лучше было бы помолчать, например, Б.Агапов⁸. Калинин высказывает свое сомнение относительно способности нынешнего руководства «Литературной газеты» правильно вести основной печатный орган писателей.

С выступлением М.Шолохова Калинин в основном согласен, считая его плохо продуманным по форме. Калинин недоумевает, почему с заявлением в адрес Шолохова выступил Гладков, который не пользуется авторитетом у писателей, а своими ханжескими выступлениями за чистоту языка и быта напоминает католического попа.

Поэт А.Гарнакерьян⁹ не удовлетворен тем, что съезд интересо-

вался генералами, а не солдатами литературы. Он считает, что съезд начался с выступлений Овечкина и Шолохова, а до этого был парад. Основные доклады не дали конкретных оценок тенденций, существующих в нашей литературе. Шолохов правильно нацелил удар против Симонова, так как последний, вследствие своего положения в союзе, больше всего оказывает влияние на литературу, на формирование молодежи.

Заявление Gladkova против Шолохова никого не может убедить, так как сам Gladkov большой роли в литературе не играет¹⁰. Легче разгрузить эшелон цемента, чем читать его «Цемент». Взывания к чистоте, с которыми Gladkov выступает последнее время, — баптистские.

Гарнакерьян критикует Фадеева за его угрозы в адрес Овечкина, считая, что Овечкин этого не заслужил¹¹.

Писатель М. Никулин¹²** также отмечает, что в работе съезда было много праздничного и мало самокритики. Он не соглашается с высказываниями Gladkova, Федина, Фадеева в адрес Шолохова, но считает, что недостатком выступления Шолохова был фельетонный дух и бестактность по отношению к женщинам¹³.

Секретарь партийной организации ростовских писателей тов. В. Фоменко¹⁴** отмечает, что докладами на съезде он не был удовлетворен. В докладах не дана оценка деятельности молодых писателей (например, Антонова, Троепольского, Тендрякова). Докладчики обошли ошибки журнала «Новый мир».

Фоменко соглашается с мнением Овечкина о необходимости крепить связь писателей с жизнью, не замыкаться в Переделкино. Но с возмущением отзываясь о выступлении Б. Агапова, который демагогически исказил верную мысль Овечкина, обвинив последнего чуть ли не в антисоветских выпадах. Фоменко отмечает, что в свое время Горький указывал на опасности склок, обывательщины и сужения горизонта при поселении писателей в одно место¹⁵.

Говоря о выступлении Шолохова, Фоменко считает, что оно правильно мобилизует писателей против мутного потока в литературе, заставляет относиться к себе с большой требовательностью. Вместе с тем Шолохову следовало бы думать, где он выступает. Выпады Шолохова против Эрэнбурга могут быть плохо восприняты прогрессивной общественностью зарубежных стран.

Безусловно «Оттепель» Эрэнбурга является ошибочным произведением. Но в наши дни решительной размежевки сил мира и войны нельзя отсекал Эрэнбурга от советской литературы. Он в одном лагере с нами, так же как и Бабаевский¹⁶, творчество которого некоторые выступавшие также пытались поставить вне нашей литературы.

Писатель Максимов¹⁷** отмечал, что съезд дал большой материал для размышлений, который надо переварить. Овечкин и Шолохов в своих выступлениях были по существу правы, но тактика заставляет подумать: следовало ли все это выносить на мировую трибуну. Писатель Д. Петров-Бирюк, говоря о большом впечатлении, которое оставил съезд, отмечал, что удручающими были выступления писателей, которые на совещании в ЦК партии устроили перебранку. Очень мелко выступали там и Шолохов, и Овечкин, и Безыменский¹⁸.

Поэт В.Жак выразил несогласие с тезисом Шолохова о том, что литературные произведения времен Отечественной войны были скороспелы. Нельзя назвать скорописью «Василия Теркина» Твардовского, «Дни и ночи» Симонова, «Фронт» Корнейчука, «Зою» Алигер, «Звезду» Казакевича, «Науку ненависти» Шолохова, творчество Эренбурга. Поэтому он согласен с оценкой выступления Шолохова как непартийного.

Писатели высказывают пожелание, чтобы вопросы, поднятые в ходе съезда, были подвергнуты дальнейшему обсуждению на страницах литературных органов.

Зав. Отделом науки и культуры обкома КПСС Ю.Жданов

Помета: «Архив. Т.Румянцеву информация доложена. 22.02.1955. Г.Дьяков. В.Горбунов. 24.02.1955»; «Читал. А.Румянцев».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 535. Л. 5—11. Подлинник.

- ¹ Изюмский Б.В., Калинин А.В., Оленич-Гнененко А.П., Соколов М.Д. включены в список делегатов Второго Всесоюзного съезда советских писателей с правом решающего голоса от ростовского областного отделения союза писателей СССР. От Ростовской областной организации на съезде выступил Соколов М.Д. (см.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей... С. 289—293).
- ² Встреча состоялась 26 декабря 1954 г. в Большом Кремлевском дворце. В ней приняли участие делегаты съезда, деятели науки и искусства, представители прессы (см.: Правда. 1954. 27 декабря).
- ³ В своем выступлении на съезде М.А.Шолохов отметил упадок художественного качества советской литературы и критики, указал на то, что в последние годы было опубликовано 5—6 удачных произведений, критиковал К.М.Симонова и И.Г.Эренбурга, порочную систему присуждения премий, отметил, что съезд «протекает величаво... в нехорошем спокойствии». Вся речь перемежалась шуточками, смехом в зале. Ф.В.Гладков назвал речь М.А.Шолохова «непартийной по духу и мелкобуржуазной». Он сказал, что «за двумя, тремя верными мыслями, высказанными т.Шолоховым в форме плоского остроумия, следовали совсем неприличные выпады против отдельных лиц, весьма похожие на сплетню и на сведение личных счетов... Считаю, что это очень пахнет групповщиной». К.А.Федин, с одной стороны, поддержал высказывание М.А.Шолохова о падении в писательской среде требовательности, о снижении художественной ценности советской литературы. С другой, отметил, что М.А.Шолохов не вскрыл истинные причины этого процесса, ограничившись указанием на факты протектирования и групповщины при присуждении премий писателям. Он высказал опасение, что термин «групповщина» может быть превращен в «дубинку» против писателей. А.А.Фадеев, указав на значимость М.А.Шолохова для советской литературы, подчеркнул, что, писателю, прежде чем критиковать, необходимо было бы хорошо подумать над своей речью на съезде (см.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. С. 374—378, 401, 503—504, 508—509).
- ⁴ Соколов М.Д. (р. 1904) — писатель, автор романов, пьес, повестей. Лауреат Сталинской премии (1951) за роман «Искры» (Кн. 1—2; М., 1939—1949) о революционном движении на юге России.
- ⁵ Седых К.Ф. «Даурия» (Кн. 1—2, 1942—1948), Сталинская премия (1950); Кочетов В.А. «Журбины» (1952).
- ⁶ Содоклад С.А.Герасимова «О советской кинодраматургии» был прочитан 18 декабря 1954 года (см.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. С. 197—216).

- 7 Калинин А.В. (р. 1916) — писатель, автор романов о Великой отечественной войне и ее последствиях («Суровое поле», «Цыган» и др.), книги о М.А.Шолохове.
- 8 Агапов Б.Н. (1899—1973) — писатель, автор очерков о науке и технике (кн. «0,01 мм», «Подвиг новаторов», «Взбирается разум»), публицистической книги «Ты не один» и др. произведений. Б.Н.Агапов посвятил свое выступление анализу т.н. «безднейной» литературы. Он противопоставляет «безднейные» произведения: В.Некрасова «В родном городе», романы В.Пановой с романом Д.Гранина «Искатели», повестью Б.Галина «Чудесная сила», посвященными «созидающей человеческой мысли». Б.Н.Агапов выступал за литературу о труде близкую к жанру очерка в газетах, критиковал выступление В.Овечкина, защищал К.Симонова и И.Сельвинского, высказался за совместное проживание писателей в Переделкино, усмотрев в этом «желание Всесоюзной власти создать для писателей хорошие условия работы» (См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. М., 1956. С. 277—280).
- 9 Гарнакерьян А.Г. — поэт автор книг «Весна идет» (1949), «Парус над ветром» (1953), «Дороги» (1955), «Заря» (1956), «Встречи» (1957), «Броском вперед» (1958) и др.
- 10 Гладков Ф.В. (1883—1958) — писатель. В 1932—1942 гг. член редколлегии «Нового мира», с 1945 г. по 1948 г. директор Литературного института им. А.М.Горького, избирался депутатом ВС РСФСР, был членом Президиума правления СП СССР, дважды лауреат Сталинской премии за книги «Повесть о детстве» (1950) и «Вольница» (1951), награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Роман Ф.В.Гладкова «Цемент» (1925) считался одним из образцов метода социалистического реализма в литературе.
- 11 А.А.Фадеев отметил, что В.Овечкин «по сравнению с другими своими собратьями по перу» хорошо знает жизнь. Однако, указал он, что прежде, чем выступать на съезде с критическими речами, необходимо было бы хорошо продумать свое выступление. Аналогичные замечания были высказаны в адрес О.Берггольца, М.Алигер, В.Каверина (См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. С. 507—509).
- 12 Никулин М.А. — писатель, автор повестей и рассказов — «Коммунист», «В степи» (1938), «Звеньевая Гореславская» (1954), «В просторном мире» (1952), «На тесной земле» (1954), «Полая вода» (1957), «Погожая осень» (1962) и др.
- 13 М.А.Шолохов, говоря об отсутствии на съезде активности, отметил, что даже женщины: писательницы и поэтессы «прибывают на съезде в безмолвии». Причины инертности делегатов М.А.Шолохов увидел в том, что они либо «утомлены предыдущими собраниями», либо «копят силы для последующих выступлений на съезде». «Разве их поймешь, этих женщин... Никак не поймешь. По крайней мере, я не понимаю», — сказал он. (См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. С. 374).
- 14 Фоменко В.М. (р. 1911) — писатель, автор романа «Память земли» о переменах в жизни донских казаков, связанных со строительством Волго-Донского канала; рассказов, очерков. Секретарь парторганизации ростовских писателей.
- 15 См.: Письма М.Горького — И.В.Сталину от 28 февраля и 1—22 марта 1933 г., письмо М.Горького — И.М.Гронскому от 28 февраля 1933 г. // Новый мир. 1988. № 9. С. 175—175; Горький М. Письма о литературе. М., 1957. С. 446—447.
- 16 Выбаевский С.П. (р. 1909) — писатель. В романах «Кавалер Золотой звезды» (Кн. 1—2. 1947—1948) и «Свет над землей» (Кн. 1—2. 1949—1950) содержится лакировочное изображение послевоенной деревни. Сталинская премия 1949, 1950, 1951 гг.
- 17 Максимов М.И. (р.1911) — автор романов «Поиски счастья» (1952), «Шумит Амур» (1958), пьес «Земное тяготение» (в соавторстве с Л.Харламовой, 1962), «Двенадцатый час» (1963) и др. произведений.
- 18 В кн. «Второй Всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет» выступление А.И.Безыменского отсутствует.

Выступление М.С.Шагинян на Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфических предприятий¹*

[16 февраля 1955 г.]**

Товарищи, задолго до настоящего совещания в газетах стали появляться статьи писателей, посвященные недостаткам в издании книг художественной литературы. Среди этих статей были очень конкретные, деловые, продиктованные желанием помочь делу. И придя на совещание, мы, писатели, были уверены в том, что в докладе министра культуры будут в какой-то мере учтены или хотя бы оспорены эти замечания, представляющие собой голос тех самых людей, которые пишут книги и создают рукописи. Но с большим огорчением приходится сказать, что такого учета голоса писательской общественности в докладе министра мы почти не услышали. Для нас было очень важно, чтоб раздел по изданию художественной литературы был как-то выделен в докладе, поскольку у этого раздела есть свои специфические особенности. В обзорной части своего доклада, когда тов. Александров делал анализ состояния нашей литературы, он четко провел это разделение, указав, как обстоит дело с изданием общественно-политической, народнохозяйственной, учебной, научной и художественной литературы. Но когда он перешел к анализу того, что и как необходимо предпринять для улучшения дела и исправления недостатков, все эти разделы сменялись, и появился как будто единый рецепт для улучшения издания книг. И это повело к тому, что, как мне кажется, некоторые места доклада могут быть истолкованы различным образом. Я исхожу из напечатанной стенограммы². Когда, например, зашла речь о переиздании книг, т. Александров, упомянув о том, что мы переиздаем «подлинно народную, полезную, нужную для народа литературу»³ и, перечислив имена Грановского, Чаадаева, Луначарского⁴ и др.³, сказал следующее: «Как бы совершенна ни была книга при ее первом издании, нельзя думать, что она должна сохраниться и впредь в том виде, в каком вышла из-под пера автора... Новый опыт творчества, новый уровень знаний, новые потребности жизни вызывают необходимость исправлять и улучшать уже изданные труды. Это хорошая традиция книгоиздательского дела». Получается неясность. Как это понять? Одно дело, когда перерабатываются научные и технические издания, по-

* Выступление было направлено М.С.Шагинян как приложение к письму В.М.Молотову 19 февраля 1955 г. См. док. № 81. В.М.Молотов направил письмо и выступление М.С.Шагинян П.Н.Поспелову. Для П.Н.Поспелова 19 февраля была снята копия, которая и публикуется в настоящем сборнике.

** Дата выступления М.С.Шагинян на совещании.

*** В стенограмме сказано: «Мы издаем и переиздаем подлинно передовую, полезную, нужную для народа литературу» // Советская культура. 1955. 15 февраля.

**** В докладе упоминались также В.В.Воровский, Н.В.Станкевич, И.И.Скворцов-Степанов.

тому что научная и техническая книга должна идти в ногу со своим временем, или отдельные художественные книги советских писателей, за переработку которых стоит и сам автор. Но как же сюда попали классики и передовые писатели прошлого, вроде Грановского и Станкевича?⁴ Конечно, докладчик не хотел сказать, что их тоже надо перерабатывать. Однако в напечатанной стенограмме мысль о необходимости переработки «каждой книги, как бы совершенна она ни была» при новых изданиях выражена настолько безоговорочно, что в таком виде она звучит рискованно и, понятая буквально, — как бы отрицает историческую конкретность книги, фиксирующей определенное время, эпоху и степень сознания, а значит, и роль ее в развитии науки или литературы.

Еще одно место мне представляется нуждающимся в оговорке. Говоря о том, как должно издательство заботиться о создании хорошей книги, докладчик предлагает следующий порядок: сперва издательства обязаны найти автора, причем — «всесторонне обдумать, кому именно поручить написать ту или иную книгу»*. Из этих слов ясно, что если само издательство обязано подыскать подходящего автора для намеченной «той или иной» книги, оно не может не знать, какую книгу и на какую тему оно заказывает приглашаемому для этого автору. Между тем дальше в докладе говорится: «После того, как составлен план издания, подобраны авторы и заказаны книги», редактор в работе над рукописью должен учесть, «по крайней мере, четыре момента», и первый из этих моментов — «правильно ли взята тема, есть ли в ней нужда»**. Но как же может редактор сомневаться, есть ли нужда в этой теме, если он сам, само издательство обдумали и заказали автору книгу на эту тему и книга уже написана? И о какой книге идет здесь речь? Такого рода правило может быть, полезно для издания политической или научно-популярной литературы, к которой, кстати, и относится один из четырех пунктов. Но для художественной*** литературы это правило совершенно неприемлемо. Между тем т. Александров такой оговорки не делает и дальше говорит, что «все это очень важно иметь в виду всем нашим издателям и редакторам». И тотчас переходит к об-

* В докладе Г.Ф.Александрова сказано: «Руководители издательств обязаны всесторонне обдумывать, кому именно поручить написать ту или иную книгу, и ясно понимать последствия этого важного решения» // Советская культура. 1955. 15 февраля.

** В данном разделе доклада говорилось: «После того, как составлен план издания литературы, подобраны авторы и заказаны книги, основное содержание работы издательства составляет редактирование, подготовка рукописи к печати...

При работе над рукописью редактор должен учитывать по крайней мере четыре момента: 1) правильно ли взята тема, есть ли в ней нужда; 2) верно ли и достаточно ли обстоятельно разработана автором эта тема; 3) насколько хорошо рукопись литературно обработана и подготовлена для печати; 4) верно ли автор избрал характер изложения темы, ибо, скажем, для теоретического труда изложение должно быть одним, а для популярного или агитационного — другим.

Все это очень важно иметь в виду всем нашим издателям и редакторам» // Советская культура. 1955. 15 февраля.

*** Здесь и далее подчеркивания М.С.Шагинян.

щим примерам из практики издания всякой литературы, в том числе и художественной. Надо со всей четкостью сказать с этой трибуны, что работа советского писателя совсем не такова. Творчество советского писателя не регламентируется издательством, темы ему не закладываются издателем. Тема книги — это внутреннее творческое дело каждого советского писателя, и я обращаю внимание на это место в докладе министра потому, что оно может чрезвычайно обрадовать наших недругов, утверждающих на сотню ладов, что советский писатель не обладает свободой творчества и пишет по заказу.

Мы просим, поэтому т. Александра в заключительном слове яснее указать меры улучшения издательского дела в отношении различных родов литературы, в том числе и художественной литературы как таковой.

Просим также ответить, допустимо ли ставить авторов художественной книги, старых и молодых, опытных и неопытных, в одни и те же условия обязательного двойного рецензирования и редактирования, наряду с другими авторами — политической, научно-популярной и технической литературы, — и просим оговорить возможность более гибкого применения общих правил в каждом отдельном случае. Просим также ответить, будет ли сохранено измерение степени переработки старых книг метрической линейкой или этот способ, который мы считаем, по меньшей мере, странным, будет, наконец, отменен⁵.

Не могу не коснуться коротко еще одного вопроса. Здесь часть слушателей аплодировала словам министра о том, не пора ли объединить все издательства в руках одного хозяина, Министерства культуры СССР. Товарищи, мне, как старому писателю, такое объединение кажется неправильным. Вы слышали, какой голод имеется в нашей стране на художественную книгу, когда спрос на нее в пять раз больше, чем ее наличие на прилавке. Сейчас этот голод хоть немного смягчается существованием отдельных издательств со своими хозяевами в лице общественных организаций, которые могут самостоятельно издавать книги с определенным профилем, куда писатель может пойти со своей рукописью. Есть такие издательства у профсоюзов, у трудрезервов, у Союза писателей, у комсомола. Мне кажется, не объединять их надо под общую крышу, а наоборот — вернуть им право печатать художественную литературу, которое сейчас у некоторых из них отнимается. Профиздат, например, печатал раньше книги советских очерков, и эти книги очень помогли нашей стране на каждом новом этапе строительства хозяйства, да и не только нашей стране — многие из них переведены на языки стран народной демократии. Здесь присутствуют товарищи из стран народной демократии. Они могли бы сказать о положительной роли наших очерков. Сейчас почему-то Профиздат перестал печатать очерки. Далее — молодежные приключенческие книги, о которых так хорошо и своевременно сказал т. Александров, и за это ему от нас сердечное писательское спасибо, издает у себя, между прочим, и Трудрезервиздат. Но ходит упорный слух о том, что и в Трудрезервиздате хотят закрыть раздел художественной литературы. Между тем приключенческая книга для молодежи — это могучая агитация, поспорить с ко-

торой никакая другая не может, — агитация за романтику социалистического труда и его дисциплину, за наше строительство, за познание лица нашей Родины, за сыновнюю любовь к ней, за подвиги, за борьбу против фашизма, за мир, за интернациональную дружбу. Это могучая агитация против пьянства, хулиганства и прочих пороков, часто возникающих из-за отсутствия культурного развлечения в часы отдыха. Чем больше будет у нас возможностей печатать такие книги, тем легче будет воспитывать сельскую, рабочую, городскую молодежь и тем больше будут расти в нужном направлении и писатели-приключенцы пишущие для молодежи. Ведь писателя воспитывает практика. Если таких книг мы будем выпускать много, писатели станут расти, накапливать опыт в этом жанре, учиться друг у друга, и когда наши приключенческие книги достигнут художественной высоты, они смогут сыграть и большую международную агитационную роль, вытесняя на Западе гангстеровскую литературу, вредящую, подобно последней книжке Агаты Кристи⁶, движению за мир, они будут нашим оружием против фашизма, против войны и благодаря увлекательной форме завоюют молодежь.

Должна вам сообщить, что у нас скоро выходит первый альманах «Мир приключений»⁷, содержащий несколько романов и сотни иллюстраций, но он подобно капле упадет в море существующей потребности. Тираж его мал, мы будем просить у вас бумагу.

Товарищи, мы заверяем вас, что советские писатели страстно хотят работать, участвовать своим пером в могучем движении к коммунизму, отдадут все силы на выполнение стоящих задач, — только устраните недостатки, помогите нам не тратить наши производительные силы впустую, на борьбу с волокитой в издательском деле⁸.

Мариэтта Шагинян

Помета: «т. Поспелову П.Н.».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 31—34. Заверенная машинописная копия.

¹ Всесоюзное совещание работников издательств и полиграфических предприятий проходило с 14 по 19 февраля 1955 года в Колонном зале Дома союзов. В нем участвовало свыше пятисот руководителей издательств, полиграфических предприятий, книжной торговли, ряда министерств и ведомств. Партийное руководство было представлено секретарем ЦК КПСС П.Н.Поспеловым, заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК В.С.Кружковым, заведующим отделом науки и культуры ЦК А.М.Румянцевым. 17 февраля на совещании выступил первый заместитель председателя Совета Министров СССР В.М.Молотов. Совещание долго и тщательно готовилось, заблаговременно была сообщена его повестка, все желающие могли высказаться на страницах печати по поднимаемым вопросам. Президиумом ЦК КПСС были приняты постановления: «О Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфической промышленности» от 26 января 1955 г. и «Вопросы Всесоюзного совещания работников издательств и полиграфической промышленности» от 31 января 1955 г., в которых определялась дата совещания, его задачи и повестка дня, утверждался количественный состав делегаций, приглашаемых на совещание из социалистических стран. Ход работы совещания предполагалось освещать на страницах газеты «Советская культура». Газета открыла специальную рубрику, где своими соображениями поделились Л.Леонов, Н.Смирнов-Сокольский, С.Щипачев и др. Большую статью «Рождение

книги» опубликовала М.Шагинян. Она, в частности, критиковала невежественное вмешательство издателей и редакторов в писательский процесс, высказывалась против его регламентации и в то же время призывала к повышению личной ответственности людей творческого труда (Советская культура. 5 февраля 1955 г.). С основным докладом на совещании «Состояние и перспективы развития книгоиздательского дела в СССР» выступал министр культуры СССР Г.Ф.Александров. В повестку дня совещания входили следующие доклады: заместителя министра культуры СССР А.И.Назарова «О культуре производства книги»; начальника Главиздата А.Г.Гольшкова «О мерах улучшения подбора, расстановки и воспитания редакционно-издательских кадров»; начальника Главполиграфпрома С.С.Семенова «О задачах работников полиграфической промышленности Министерства культуры СССР»; министра бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Ф.Д.Вараксина «О плане производства печатных и оформительских сортов бумаги и картона на ближайшие годы»; министра машиностроения и приборостроения СССР П.И.Паршина «О расширении производственной базы полиграфического машиностроения». На совещании было организовано шесть секций, в работе которых участвовало около 1300 человек, в прениях выступило 176 ораторов. На форум пригласили и шестерых писателей, трое из которых — Л.Никулин, В.Смирнов и М.Шагинян — произнесли речи на пленарном заседании. В последний день работы совещания, после заключительного слова Г.Ф.Александрова, выступил П.Н.Поспелов. На страницах газеты «Советская культура» были помещены сокращенные стенограммы всех докладов и краткие изложения выступлений. Речи В.Молотова и П.Поспелова не публиковались.

² Сокращенная стенограмма доклада Г.Ф.Александрова опубликована в газете «Советская культура» 15 февраля 1955 года.

³ Грановский Т.Н. (1813—1855) — русский историк, общественный деятель, профессор Московского университета. Выступал против деспотизма и крепостничества; Чаадаев П.Я. (1794—1856) — русский религиозный философ. Высказывал критическое отношение к русской истории. Был объявлен властями сумасшедшим.

⁴ Станкевич Н.В. (1813—1840) — русский общественный деятель, философ, поэт. В 1831 г. организовал литературно-философский кружок, в котором проповедовались идеи просветительства и гуманизма. С 1837 г. за границей.

⁵ В заключительном слове Г.Александров отметил, что писатели В.Смирнов и М.Шагинян «предлагали упорядочить отношения издательств и авторов... Необходимо тщательно изучить и эти замечания товарищей» // Советская культура. 1955. 20 февраля.

⁶ В феврале 1981 года М.С.Шагинян писала, что «политически Агата Кристи нашим противником никогда не была» // М.Шагинян. Собр. соч. в 9-ти томах. Т. 9. М., 1989. С. 333).

⁷ Альманах «Мир приключений» для школьников среднего и старшего возраста был выпущен Детгизом в 1955 году тиражом в 90 тыс. экз. М.Шагинян входила в редакционную коллегию сборника.

⁸ М.С.Шагинян выступала предпоследней на вечернем заседании 16 февраля. На следующий день «Советская культура» поместила следующее изложение ее выступления: «Писательница М.Шагинян в своем выступлении выразила несогласие с отдельными положениями, содержащимися в докладе министра культуры СССР Г.Ф.Александрова. В частности, она коснулась вопросов специфики издания художественной литературы, которые, по ее мнению, не были учтены в докладе. Она считает неправильным объединение в данный момент издательств в руках одной организации — Министерства культуры СССР.

Значительную часть своего выступления тов. Шагинян посвятила необходимости расширить выпуск приключенческой литературы. Она сообщила, что скоро начнет выходить большой альманах «Мир приключений». Нужно больше выпускать этих полезных книг, в увлекательной форме показывающих лицо страны, воспитывающих патриотизм, любовь к родине, жажду подвигов».

**Письмо М.С.Шагинян В.М.Молотову о своем выступлении
на Всесоюзном совещании работников издательств
и полиграфических предприятий***

17 февраля 1955 г.

ЦК КПСС
В.М.Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович!

16-го февраля я выступила на совещании работников издательств с критикой путаных и неудачных мест доклада т. Александра, содержащихся в напечатанной («Советская культура», 15 февраля) стенограмме этого доклада. Когда я кончила свое выступление, тов. Александров встал и сказал в залу, что моя речь выразила тенденцию «некоторых» писателей «увести советскую литературу из-под партийного и государственного контроля». Это обвинение — клеветническое. В моей речи, ответной на его доклад, не содержалось ни единого слова, которое могло бы дать основание для такого обвинения. А вся моя литературная деятельность и как писателя, и как редактора (член двух редколлегий, активно работающий в них) — доказывает обратное. Но тов. Александров не постеснялся бросить это обвинение в залу, где сидели в основном работники издательств, в той или иной степени подчиненных Министерству культуры. И, разумеется, три директора издательств в своих выступлениях поддержали этот выпад против меня, а директор Издательства иностранной литературы¹ стал даже уверять, что «не нашел такого места в докладе Александрова», против которого я выступила, хотя я цитировала это место по напечатанной стенограмме. Когда, возмущенная заявлением Александра, я прошла в помещение президиума, где работают и стенографистки с машинистками, и затребовала экземпляр своей стенограммы, чтобы переслать его Вам, мне в этом грубо отказали. Когда же я, доведенная до крайнего негодования, во всеуслышание сказала Александрову, что считаю его заявление, брошенное в залу, клеветническим, а за клевету отвечают у нас все граждане, в том числе и министры, то кто-то из президиума вызвал охрану, которая предложила мне выйти из президиума. Такой беспрецедентный в нашей советской общественной жизни случай пришлось пережить в Министерстве культуры.

Я чувствую себя в мои старые годы² тяжело и грубо оскорбленной. Но я пишу Вам это письмо не столько с просьбой о защите меня от клеветнического обвинения тов. Александра, сколько из опасения, что Министерство культуры использует мое выступление для того, чтоб под предлогом «аполитичности» этого выступления отделиться от нужной и справедливой писательской критики недостатков в издательствах, и особенно от критики работы редакторов. Это было бы большим несчастьем для развития нашей литературы.

* Документ был зарегистрирован 9 мая 1955 г. при списании в архив. Публикуемый документ — экземпляр П.Н.Поспелова. См. док. № 80.

Дорогой Вячеслав Михайлович, дело вовсе не в том, что мы, писатели, восстаем против всяких редакторов. Это глубоко неверно. Мы всегда дружно работали с хорошими редакторами. Но беда в том, что таких редакторов мало, а плохих много. С годами не повышается, а падает их общая культурность, а в то же время растет в издательствах осторожность и недоверие к рукописи писателя, хотя наши писатели за это время стали сознательней и многие сделались настоящими коммунистами. Нам дают в редакторы девочек, едва кончивших свои редакторские курсы и затвердивших лишь общие трафареты работы с книгой. Они не могут поправить действительные ошибки в рукописи, не могут быть по-настоящему политически зоркими, но зато непрерывно вмешиваются в язык рукописи. Неопытность таких редакторов доводит иной раз автора до белого каления, до состояния, близкого к инфаркту. Есть редакторы, прикрывающиеся званием кандидатов. Но что такое эти кандидаты? Это люди, которые гонятся за званием, чтоб получить хорошую зарплату. Степень они иногда получают при помощи административного нажима какого-нибудь учреждения; часто они не имеют даже общей, элементарной образованности. Свои кандидатские сочинения иной раз «скатывают» у предшественников по теме. Так как эти диссертации почти никогда не печатаются, а лежат в рукописном виде в Ленинской библиотеке, доступные для научных работников, то, придя вечером в библиотеку, можно наблюдать картину, как новые диссертанты, склонившись над чужими диссертациями, списывают для себя оттуда целые страницы. Проверить такие дела невозможно, ведь диссертации не напечатаны, а число их — сотни. И весь этот псевдонаучный хлам совершенно никому не нужен, в нем нет ничего ценного, а люди получают звание, которое делает их особо самонадеянными в работе с писателями.

Итак, наши муки с редакторами вызваны отнюдь не тем, что мы «хотим уйти из-под партийного и государственного контроля», а тем, что состав редакторов в большинстве своем работу выполняет плохо, но травмирует авторов ужасно. Есть редакторы, берущие прикрытые взятки (обеда в ресторанах, подарки, деньги взаймы — но в этом никто не признается, так как и дающий не лучше берущего). Есть редакторы, предпочитающие в первую очередь работать над собраниями мертвых авторов, потому что они участвуют в их «составлении» и получают за это, кроме своей зарплаты, еще 300 руб. с листа (в собраниях бывает до 200 листов!).

Естественно, все другие собрания (живых авторов) лежат месяцами, иногда годами, куда более выгодные для редакторов проходят быстро. Так, например, поступает редактор А. Воинов (Гослитиздат, директор А. Котов), который вдобавок имеет привычку терять рукописи авторов, о чем писала сама же стенная газета Гослитиздата. На своем примере я могу показать, как, в сущности, никчемна нынешняя система прохождения книги в печать: мой «Дневник писателя» был обсужден 14 раз на секциях, в редсоветах и т.д. (есть стенограммы). На него было 5 рецензий, у него было 3 редактора, в их числе сам главный редактор издательства Н. Лесючевский («Советский пи-

сатель»). Я правила книгу почти год по всем этим указаниям, а в результате никто не заметил и не поправил трех моих фактических ошибок по Литве, которые испортили книгу. Спрашивается, какая цена такому редактированию?

Я знаю прекрасных редакторов, но на моей 37-летней работе как советского писателя их немного. С ними я работала с большой охотой и дружно: это в первую очередь Анна Теодоровна Лившиц, образованный редактор Издательства Академии наук; Мария Сергеевна Горячкина (бывший редактор Гослитиздата, сейчас научный работник); Анна Самойловна Берзер (журнал «Знамя»); Александр Юлианович Наркевич, о широком образовании которого знает вся пишущая Москва, но которого «ушли» невежественные начальники из «Молодой гвардии» 3 года назад и который вынужден сейчас работать в БСЭ. Всего четыре, — а я работала с сотней! Можно ли утверждать, как это делает Министерство культуры, что редакторы (часто неопытные и необразованные, часто даже не коммунисты и не комсомолы, иной раз допускающие и своеобразный подкуп) являются нашим политическим контролем? Ведь это утверждение чудовищно. Политическим контролем должен быть образованный коммунист, возглавляющий издательство, — но приглядитесь, кто возглавляет издательства, вызовите их, поговорите с ними, — уверяю Вас, не все они выдержат экзамен по простейшим разделам литературы. А ведь во главе издательств и редакций в прошлом стояли Н.Л.Мещеряков³ (прочитавший в одну ночь мой «Месс-Менд» и выпустивший его через месяц⁴), И.И.Скворцов-Степанов, тов[арищи] Лозовский, Луначарский, Воровский⁵ и др., не говоря уж о Горьком, — вот это были воистину и политический контроль, и воспитание авторов, и мы, писатели, до сих пор помним каждое их замечание, сделанное по нашим рукописям.

Нельзя утверждать сейчас, как это делает Министерство культуры, что вообще редактор, в том числе и такие, о которых я пишу, осуществляет политический контроль. Утверждая это, надо одновременно жестко поставить вопрос о качестве редакторских кадров, пересмотреть каждого, — иначе мы окажемся в гораздо худшем положении, чем были до совещания, и даже не сможем апеллировать на невежественную работу некоторых редакторов.

Но самое страшное заложено в том, что при существующей системе редактирования воспитывается малоквалифицированный писатель, поставляющий сырье. Сейчас так вошло в сознание всех молодых писателей, что книги их будут доделываться, что они и пишут и сдают эти книги в надежде на их доделывание в издательстве, подобно тому, как драматурги пишут сырые пьесы в надежде на то, что «постановка» сделает их лучше.

Это — зло, с которым нельзя сразу покончить, поскольку таких писателей, выросших за годы 1940—1955, очень много, и отними у них сейчас редактора — они растеряются! Но, укрепляя значение редактирования в издательствах при наличном составе редакторских кадров, мы тем самым стабилизируем сейчас именно это положение. Следовало бы инструктировать редакторов издательств в том направ-

лении, чтоб это явление (привычка дорабатывать книгу в издательстве и самими издательствами) изживалось, а не укреплялось.

Далее — самое страшное зло в том, что у нас не один рецензент и не один редактор, а десятки их, иногда друг другу противоречащих, ибо издательство в целях перестраховки пользуется правилом «один ум хорошо, а два лучше» и даже: тридцать еще лучше. На практике это приводит к чудовищной затрате времени на прохождение книги и к такой трате нервов и сил у писателя, что он после этой бани десятки раз дает клятву больше ничего не писать, но, будучи настоящим писателем, ее не выдерживает. Трата времени и сил на издание книги такова, что, я клянусь Вам своей совестью, мне легче написать 3 новые книги, нежели издать одну. А ведь я писатель старый, привыкший много раз отделять свою рукопись, прежде чем сдать в издательство.

Настоящую, нужную советскую книгу можно тотчас узнать при первом же чтении рукописи, так же как сразу выдает себя ненужная или вредная книга с душком. Это должен в первую очередь решить главный редактор или директор издательства, и для решения ему достаточно прочесть книгу, — а писатели ждут месяцами ответа, потому что почти никогда их рукописи не читают ни главный редактор, ни директор, делая это (и то не всегда) лишь в верстке!

На совещании не обратили совершенно внимания и наследующие вопросы: плохую постановку в издательствах корректорского дела. Кадры хороших корректоров дефицитны. В массе корректора работают неважно, и если автор сам не прокорректирует в гранках свою книгу, она может выйти со многими опечатками, делающимися в типографиях. А на совещании не было поставлено даже вопроса об этой существенной стороне в деле культуры книги.

Второе: поскольку нынешние редакторы часто не исправляют фактические ошибки из-за незнания и недостаточной для этого образованности, надо усилить в издательствах «бюро проверки» знающими людьми, обязанными исправлять фактические ошибки. Это сейчас возлагается на рецензентов, но обычно рецензенты этого не делают. Фактические ошибки могут встретиться у самого большого ученого, от них никто не гарантирован, — исправлять их, и есть дело редактора. Но наши редакторы оказываются для этого неквалифицированными.

В результате той системы, которая сейчас практикуется в издательствах, происходит страшная вещь. В писателях, многому научившихся за эти годы, выросла преданность делу партии, сознательность, горячий советский патриотизм; часть писателей (в том числе и беспартийных) на общественных и государственных постах ведет нужную нашей Родине большую политическую работу, а отношение к ним издателей становится все более недоверчивым и осторожным. Обратите внимание на следующий факт: на совещание работников издательств, касающееся писателей больше, чем кого бы то ни было, Министерство культуры пригласило только шесть писателей — только шесть билетов было послано писателям! Мне пришлось услышать от делегатов совещания, что «писатели своими речами только меша-

ют нашей работе». На совещании мы также не услышали голоса ни одного редактора, и, например, тех хороших редакторов, о которых я упомянула, и десятков других, которых могли бы назвать другие писатели, на совещании не присутствовало, — при всем их старании, они не могли получить ни единого билета. Как же можно говорить о редакторе как о центральной фигуре издательства, не дав этой центральной фигуре ни доступа на совещание, ни голоса с его трибуны? С горячей благодарностью услышали мы, писатели, Ваше слово о писателях с трибуны совещания. Ни один докладчик о писателях не говорил, и о художественной литературе говорили минимально. Нас поразило такое странное отношение Министерства культуры к авторам, поставляющим материал для деятельности издательств и составляющим основную армию культурного фронта.

Единственная критика творческого работника на совещании была моя, и она была тотчас же дезавуирована министром и по его команде — директорами издательств.

Дорогой Вячеслав Михайлович, помогите радикальной перестроить положение в издательствах. Дайте туда образованных, опытных, уважаемых работников партии. Верьте нам, верьте, что мы, советские писатели, волнуемся не из-за личных обид и самолюбий, а нам тяжело впустую тратить наши производительные силы на бессмысленную волокиту. Мы ведь члены партии, мы верные дети ее, будем до последнего дыхания служить делу коммунизма — клянемся Вам в этом.

Мариэтта Шагинян

Резолюция: «Разослать членам Комиссии по руководству совещанием работников издательств и полиграфической промышленности. В.Молотов. 19.02.1955».

Пометы: «т. Поспелову П.Н.»; «Читал. Поспелов. 19.02.1955»; «Архив. В.Горбунов. 09.05.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 23—30. Заверенная машинописная копия. Подпись В.М.Молотова, помета П.Н.Поспелова — автографы.

¹ Директор Издательства иностранной литературы П.А.Чувиков выступил на совещании 17 февраля. В газетном отчете о его выступлении, в частности, говорилось: «...тов. Чувиков высказывается за объединение Главиздата и Главполиграфпрома в один главк. Он резко критикует отдельные положения, содержащиеся в выступлениях на совещании писательницы М.Шагинян и в ее статье “Рождение книги”, опубликованной в “Советской культуре”. Тов. Чувиков считает, что «...хорошая книга всегда увидит свет, а плохая будет отклонена» // Советская культура. 1955. 18 февраля.

² М.С.Шагинян родилась 21 марта 1888 года (ст. ст.).

³ Мещеряков Н.Л. (1865—1942) — деятель российского революционного движения, публицист, член-корреспондент АН СССР. Член партии с 1901 г. С 1918 г. член редколлегии «Правды», заведующий Госиздатом. В 1927—1932 г. заместитель главного редактора БСЭ, в 1932—1938 г. главный редактор МСЭ.

⁴ Роман-сказка «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» был написан 6 октября — 22 декабря 1923 года и открывал трилогию «Месс-Менд», куда вошли еще два произведения: «Лори Лэн, металлист» и «Международный вагон» (с 1935 года «Дорога в Багдад»). «Месс-Менд, или Янки в Петрограде», был из-

дан Госиздатом в 1924 году («Лори Лэн, металлист» — в 1925), директором которого в то время был Н.Л.Мещеряков.

- ⁵ Скворцов-Степанов И.И. (1870—1928) — государственный и партийный деятель. Член КПСС с 1896 г. С 1925 г. редактор «Известий», заместитель редактора «Правды», редактор «Ленинградской правды». Член ЦК партии с 1925 г.; Лозовский А. (наст. фам. и имя Дридзо С.А.) (1878—1952) — государственный и партийный деятель, доктор исторических наук. Член КПСС с 1901 г. С 1921 г. генеральный секретарь Профинтерна. С 1937 г. директор Гослитиздата. В 1939—1946 г. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. Репрессирован. Реабилитирован; Воронский В.В. (1871—1923) — государственный и партийный деятель, публицист. Член КПСС с 1894 г. Сотрудник газет: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Правда». С ноября 1917 г. посол в скандинавских странах, с 1921 г. полпред в Италии. Убит в Лозанне.

**Письмо А.П.Потоцкой-Михоэлс В.М.Молотову с просьбой
разрешить проведение вечера и публикацию документов
из архива С.М.Михоэлса¹***

2 марта 1955 г.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

17 марта 1955 г. исполняется 65 лет со дня рождения моего покойного мужа — Народного артиста СССР Михоэлса. Я прошу Вас, если Вы найдете это возможным, — разрешить вечер его памяти в Доме актера, где работники искусств могли бы рассказать о нем, о его актерском мастерстве, о его огромной человечности.

И вторая моя просьба — разрешение на опубликование большого, интересного архива, сохраненного семьей². Это стенограмма выступлений актера, педагога, режиссера и общественника.

Простите, что я беспокою Вас, но вечер его памяти и публикация его архива — это дело всей моей оставшейся жизни.

Глубоко уважающая Вас

Потоцкая-Михоэлс

Резолюция: «Тов. Поспелову. Прошу обратить внимание. В.Молотов. 04.03.1955»; «Товарищу Румянцеву А.М. П.Поспелов. 05.03.1955»; «Т.Румянцеву А.М. Просьба доложить лично. А.Соловьев. 16.03.1955»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 60—61. Подлинник, подписи — факсимиле.

¹ Михоэлс С.М. (Вовси) (1890—1948) — актер, режиссер, педагог, народный артист СССР. С 1919 г. работал в Московском государственном еврейском театре, с 1929 г. — художественный руководитель театра. С 1942 г. председатель Еврейского антифашистского комитета. Лауреат Сталинской премии (1946). Погиб в 1948 г. в результате покушения, организованного сотрудниками МГБ СССР.

² Материалы литературно-театрального наследия С.М.Михоэлса впервые опубликованы в кн.: «Михоэлс Соломон Михайлович. Статьи. Беседы. Речи». (Сост., ред. и авт. прим. К.Рудницкий. Предисл. Народного артиста СССР Ю.Завадского). М., 1960. В этом издании опубликованы воспоминания А.П. Потоцкой-Михоэлс «О Михоэлсе богатом и старшем» // Михоэлс. Статьи. Беседы. Речи. Воспоминания о Михоэлсе. М., 1965. С. 506—582.

* 4 марта 1955 г. документ направлен П.Н.Поспелову, 5 марта — в отдел науки и культуры ЦК КПСС, 15 марта — П.Н.Поспелову, 16 марта — в отдел науки и культуры, 31 марта Н.С.Хрущеву, 2 апреля — списан в архив. См. док. № 86.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
с согласием секретарей ЦК КПСС о целесообразности
присвоения М.С.Сарьяну звания народного художника СССР
и награждения правительственными наградами***

8 марта 1955 г.

ЦК КПСС

ЦК КП Армении ходатайствует о присвоении художнику Сарьяну М.С. почетного звания народного художника СССР в связи с 75-летием со дня его рождения**.

Сарьян М.С. — художник-живописец, 1880 года рождения, беспартийный, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, был в Турции, Египте, Персии, Италии, длительное время находился в Париже.

Сарьян М.С., как художник, сформировался под сильным влиянием различных течений буржуазного формалистического искусства: импрессионизма, сезанизма и условного декоративизма¹. Произведения т. Сарьяна страдают схематизмом, условностью цвета, субъективизмом восприятия действительности. До сих пор им не создано ни одного значительного и выдающегося произведения. Его работы, находящиеся в некоторых музеях страны, как правило, не показываются зрителям. Последние работы т. Сарьяна, экспонированные на Всесоюзной художественной выставке, показывают, что он упорно продолжает отстаивать формалистические тенденции в своем творчестве.

Картины т. Сарьяна, показанные на выставке, получают резкую оценку зрителей. В одной из записей книги отзывов говорится: «Смотря на картины Сарьяна, можно сожалеть, как попала такая померь футуризма² и т.д. на выставку наших советских художников». Однако в ряде статей, появившихся в последнее время в центральной печати, в том числе в статье Пластова в 9 номере журнала «Огонек» за этот год³, имеется попытка из эстетско-групповых соображений выдать произведения художника Сарьяна за образец реалистического искусства.

Оргкомитет Союза советских художников СССР и Академия художеств СССР полагают нецелесообразным присваивать художнику Сарьяну М.С. почетного звания народного художника СССР***. Ранее т. Сарьян уже неоднократно отмечался правительственными наградами. В 1926 г. ему присвоено почетное звание народного художника

* 9 марта документ был направлен П.Н.Поспелову. 10 марта — М.А.Суслову, 11 марта — в отдел науки и культуры, 16 марта — Н.С.Хрущеву, 18 марта списан в архив.

** См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 48—50. См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 51—52. Записка ЦК КП Армении 31 января 1955 г. была направлена в отдел науки и культуры ЦК КПСС. Ее завизировал М.Н.Тупицын.

*** См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 51—52.

Армянской ССР; в 1936 г. он награжден орденом «Трудового Красного Знамени» по случаю 15-летия установления советской власти в Армении; в 1939 г. — орденом «Знак Почета» за творческие заслуги; в 1945 г. — орденом Ленина по случаю 25-летия установления советской власти в Армении; в 1950 г. — вторично орденом Ленина в связи с 70-летием со дня рождения. В 1941 г. т. Сарьяну присуждена Сталинская премия II степени за написание занавеса к спектаклю «Алмаст» в Ереванском театре оперы и балета.

Считали бы возможным согласиться с указанным мнением Оргкомитета Союза советских художников СССР и Академии художеств СССР, так как присвоение т. Сарьяну почетного звания народного художника СССР будет воспринято как поддержка эстетско-формалистического направления⁴.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. Зав. Отделом
Зав. Сектором Отдела

А.Румянцев
П.Тарасов
П.Лебедев

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. М.Суслов».

Помета: «В архив. Ответ тов. Маргаряну сообщен. Зам. зав. отделом науки и культуры П.Тарасов. 16.03.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 53—54. Подлинник.

¹ «Декоративизм» — художественные течения в искусстве последней трети XIX — начала XX вв.: импрессионизм, постимпрессионизм и др. Сезаннизм — последователи французского художника Поля Сезанна, стремившегося при помощи градаций чистого цвета, устойчивых композиционных построений, показать качества предметного мира, пластическое богатство, величие природы и органичное единство ее форм.

² Футуризм — одно из основных авангардистских течений в европейском искусстве начала XX в.; получившее наибольшее развитие в Италии и России. Для футуризма характерны, стремление передать мгновенную смену событий и переживаний, эстетика машинной индустрии и большого города, разрушение условной системы жанров и стилей. Художественное творчество для футуристов — не подражание, а продолжение природы, которая через волю человека создает «новый мир». Представители футуризма в России — В.В.Хлебников, В.В.Маяковский, К.С.Малевич и др.

³ См.: Пластов А. Живопись М.С.Сарьяна (К 75-летию со дня рождения художника) // Огонек. 1955. № 9 (вкладка).

⁴ Почетное звание «народный художник СССР» было присвоено М.С.Сарьяну в 1960 г. В 1961 г. М.Сарьяну за цикл картин «Моя Родина» была присуждена Ленинская премия, а в 1965 г. присвоено звание Герой Соц. Труда. Основные работы художника — пейзажи «Армения» (1923), «Солнечный день» (1923), серии пейзажей: «Бюракан» (1957—1958), «Моя Родина» (окончена в 1960), оформление опер «Алмаст» (1938—1939) и «Давид-бек». В 1947—1951 гг. был председателем Союза художников Армянской ССР.

**Записка президента Академии художеств СССР А.М.Герасимова
об «оживлении нездоровых, формалистических настроений»
в изобразительном искусстве***

10 марта 1955 г.

Принцип партийности искусства находит свое наиболее яркое воплощение в сюжетно-тематических произведениях, посвященных значительным событиям жизни и освободительной борьбы народов. Партийная направленность сообщает нашему искусству, при высоком мастерстве исполнения, силу могучего оружия в борьбе за преобразование мира, в деле воспитания масс. Именно потому враги искусства социалистического реализма в своем стремлении выбить из рук советского народа могучее идеологическое оружие чаще всего выступают против принципа высокой коммунистической идейности нашего искусства в форме дискредитации сюжетно-тематической картины и ее ведущих мастеров.

В последнее время наметилось заметное оживление нездоровых, формалистических настроений, проявляющихся в дискредитации наиболее передовых деятелей нашего изобразительного искусства и их общественной деятельности, в дискредитации мастеров сюжетно-тематической картины, а также сюжетно-тематического искусства вообще. Руководящая деятельность наиболее видных художников в Оргкомитете Союза Художников СССР, в Академии художеств СССР, а также и вся работа этих учреждений, направленная на развитие идейно-значительного искусства, некоторыми лицами до самого последнего времени всячески опорочивается. Для злобных выпадов против наших крупнейших художников и мелкого зубоскальства над ними используются совещания, диспуты, сценические площадки самодеятельности.

Как один из примеров следует привести следующий факт: 25 января 1955 г. в Центральном доме работников искусств при большом стечении публики «самодеятельный коллектив художников» показал программу «Вдоль по Масловке» (Масловка — это улица, где сосредоточены мастерские и квартиры московских художников). Вся программа, содержащая сплошное издевательство над многими художниками-реалистами и вообще представлявшая советских художников беспробудными пьяницами, развратниками, бездельниками, приспособленцами, живущими за счет эксплуатации «негров», была направлена против идейно-тематического искусства и его мастеров. Достаточно сказать, что два таких видных художника-реалиста как А.П.Бубнов¹ и Г.Н.Горелов², были обозваны со сцены — баранами. Один из персонажей инсценировки, — отвечая на вопрос, почему у художников плохо обстоит дело с картинами, поет:

* Частично использован заголовок документа. 10 марта 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 11 марта — в отдел науки и культуры, 11 апреля — П.Н. Поспелову, 13 апреля — сдан в архив. См. док. № 92.

«Темы громкие, темы важные,
Темы нужные и продажные
Вы сгубили меня, темы важные,
Темы сложные — аванажные.
Не писал бы я вас, не страдал бы теперь,
Я бы прожил жизнь припеваючи,
Темы губят меня актуальные,
Темы ходкие и банальные».

На состоявшейся в октябре 1954 г. в Московском союзе художников дискуссии «Творческие задачи советских художников» критик Костин, давно снискавший себе известность приверженностью к формализму, выступил с требованием, чтобы в советском искусстве не было картин с «мелкими» конфликтами, где изобличается бюрократизм, тунеядство и пр. Тот же Костин, в крайне демагогической форме, представил советских художников людьми, запуганными деятелями Оргкомитета Союза художников и Изоуправления, «боящимися самих себя, своего внутреннего мира, своих заветных творческих взглядов». Художник Елисеев на обсуждении деятельности газеты «Советская культура», состоявшемся во 2-й половине 1954 г. в Московском союзе художников, характеризовал руководящую деятельность ведущих реалистов в Оргкомитете и Академии художеств, как террористическую: «Союз художников — масса художников, — говорил он, — была и, пожалуй, еще находится под террором определенной группы, очень небольшой, но занявшей сильные позиции... Это небольшая группа правящих художников в своих действиях руководствуется тщеславием и корыстью». Огульная дискредитация большей части художников-реалистов и руководящих организаций проводится организованно и последовательно. Руководство Московского Союза художников не обеспечивает идейную линию и организационные задачи творческого Союза.

Художественные выставки, на которых присутствуют формалистические и эротического характера произведения превращаются в последнее время в место демонстраций протеста против глубоко идейного реалистического искусства, посвященного актуальным проблемам современности. Имевшая в 1954 г. место в Москве выставка скульптора Эрзя, где демонстрировалось большое число откровенно формалистических работ автора, стала центром паломничества всех приверженцев формализма и их выступлений против советского реалистического искусства.

В нашей печати, которая должна быть всегда могучим средством пропаганды принципов реализма, не редкость встретить самые нелепые, вздорные и оскорбительные выпады против наиболее талантливых мастеров тематической картины. Примеров подобного безответственного отношения некоторых органов нашей печати к своим задачам более чем достаточно. Так газета «Советская культура» в номере от 1 марта 1955 г. поместила зашумательскую критическую статью В.А.Прыткова — «Где жизнь, там и поэзия», в которой опорочивается самый метод работы таких талантливых реалистов, как А.И.Лактионов и Ф.П.Решетников³. Вместе с тем страницы газет и журналов

часто наполнены восхвалением произведений формалистов. Характерно, что творчество Эрья, заслуживающее серьезной критики, получило в журнале «Огонек» в статье Б.Полевого (1954 г.) апологетическую оценку. Неправильные позиции проявились в ряде статей в «Литературной газете» и в «Вечерней Москве». Подобное положение с пропагандой искусства в печати мешает проведению партийных установок на развитие искусства социалистического реализма. Подобное отношение к художникам реалистам и некритическое восхваление формалистического искусства, а также возведение художников-авторов картин на мало существенные, второстепенные темы в главную ведущую силу советского изобразительного искусства снижает нашу борьбу за высокую коммунистическую идейность в искусстве и за подлинное реалистическое мастерство, ведет к подрыву принципов социалистического реализма среди художников зарубежных стран. В настоящее время назрела необходимость в проведении специальных мер, которые были бы направлены на укрепление позиций тематического искусства, на борьбу против поднявших голову формалистов, на укрепление авторитета ведущих реалистов, подвергшихся дискредитации и высмеиванию.

Президиум Академии художеств СССР просит ЦК КПСС дать указание и разрешить провести следующие, наиболее необходимые меры:

1. Дать указание центральным органам печати о помещении ряда статей, в которых должны быть подвергнуты критике, имевшие в последнее время место в изобразительном искусстве проявления и рецидивы формализма и эстетства⁴.

2. Предоставить наиболее талантливым художникам (особенно молодым) серьезные и значительные заказы на идейно-тематические произведения. Осуществить эти заказы, не увеличивая бюджета Министерства культуры СССР, за счет расходов по закупкам художественных произведений. Это мероприятие явится крупным стимулом в развитии искусства социалистического реализма; оно послужит укреплению авторитета мастеров тематической картины.

3. Предоставить Академии художеств СССР право издавать ежемесячный, популярно-художественный журнал «Творчество»⁵ и ежемесячный художественно-методический журнал «Юный художник»⁶, которые бы дали возможность развернуть среди населения и, особенно подрастающего поколения пропаганду принципов социалистического реализма и достижений советского искусства. Кроме того, разрешить Академии издавать 2—3 сборника в год, трудов ее членов, педагогов и научных сотрудников.

4. Укрепить редакции газет «Советская культура», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Комсомольская правда» и журнала «Огонек» квалифицированными кадрами искусствоведов и художников, могущих последовательно проводить на страницах газет и журнала принципы социалистического реализма. Необходимо также укрепить редакцию издательства «Искусство».

5. В редколлегии журнала «Искусство» имеется только один критик, ее главный редактор. Необходимо расширить состав редколлегии журнала «Искусства».

6. Предоставить право Академии художеств осуществлять методическое руководство высшим художественным образованием в СССР.

7. Организовать в Москве горком художников и выделить в него из Московского Союза художников не способных вести самостоятельную творческую работу.

По поручению Президиума Академии художеств СССР

Президент Академии художеств СССР

А.Герасимов

Резолюция: «Тов. Румянцеву А.Н. (см. 7). П.Поспелов. 11.03.1955»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 101—104. Подлинник.

¹ Бубнов А.П. (1908—1964) — живописец, член-корреспондент АХ СССР. Лауреат Сталинской премии (1948). Автор эпического полотна «Утро на Куликовском поле» (1943—1947), жанровых картин и иллюстраций.

² Горелов Г.Н. (1880—1966) — живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР. Лауреат Сталинской премии (1950). Автор исторических полотен «Казнь Пугачева» (1925) и др.; портретов «М.Г.Гусаров с бригадой» (1949) и др.

³ Лактионов А.И. (1910—1972) — живописец, народный художник РСФСР, академик АХ СССР. Жанровые картины и портреты, отличающиеся точной передачей предметного мира. Сталинская премия 1948 г.

Решетников Ф.П. (1906—1988) — живописец, народный художник СССР, академик, вице-президент АХ СССР. Жанровые картины с подробно разработанным сюжетом («Опять двойка»), шаржи. Сталинская премия 1949, 1951 гг.

⁴ См.: Солопчинский О. Без серьезного отбора // Советская культура. 1955. 21 июля; Никулина О. Одноликие «горнисты» // Советская культура. 1955. 20 августа; Высокое признание советского художника // Правда. 1955. 28 сентября; Без понимания искусства // Литературная газета. 1955. 24 ноября; Лебедев А. «Открытия» в авторефератах // Литературная газета. 1955. 1 декабря.

⁵ Журнал «Творчество» орган Союзов советских художников выходил с 1934 г. по 1947 г., «Творчество» ежемесячный журнал Союза художников СССР выходил с 1957 г. См. также постановление Секретариата ЦК КПСС от 25.8.1956 г. «Об издании журнала «Творчество»».

⁶ «Юный художник» ежемесячный журнал Союза художников СССР, Академии художеств СССР, ЦК ВЛКСМ выходил в Москве и Ленинграде с 1936 по 1941 г., издание журнала было возобновлено в 1978 г.

**Письмо деятелей кинематографии секретарю ЦК КПСС
Н.С.Хрущеву о необходимости создания Комитета по делам
кинематографии при СМ СССР**

[Не позднее 14 марта 1955 г.]*

Уважаемый Никита Сергеевич!

Мы, работники крупнейшей в Союзе киностудии «Мосфильм», обращаемся к Вам по вопросу, как нам кажется, исключительной важности для советской кинематографии.

Два года назад было произведено укрупнение министерств, по которому кинематография вошла в состав Министерства культуры СССР. Это мероприятие, казавшееся по началу многообещающим, на деле приносит развитию советского киноискусства, кинопромышленности, кинофикации и проката большой ущерб.

Мы имеем некоторый сдвиг в работе кинематографии, главным образом в отношении количественного увеличения выпуска фильмов, но он далеко не соответствует задачам, поставленным перед нами ЦК КПСС и Правительством.

Мы все еще делаем мало картин. Идеино-художественный уровень их недостаточно высокий. За последние годы выявилась большая техническая отсталость нашего кинопроизводства, особенно по качеству цвета и таким техническим новшествам мирового кино, как широкий экран, стереофонический звук и др.

Причина этого в большой мере кроется и в организационной структуре. Практика прошедших двух лет показала, что Министерство культуры, загруженное множеством разнообразных дел по смежным искусствам, полиграфии, радио и т.д., не в состоянии оперативно решать наши вопросы. Количество инстанций для прохождения сценариев, фильмов, смет и решения практических вопросов — резко возросло. Насущные вопросы кинематографии не решаются неделями, подчас месяцами.

Коллегия Министерства культуры СССР, состоящая в большинстве своем из лиц мало знакомых с кино, не в состоянии глубоко заниматься вопросами кинематографии. Существующее в системе Министерства культуры Главное управление по производству фильмов является лишь промежуточной инстанцией и не вправе принимать ответственных решений. Главки, ведающие производством фильмов, кинопромышленностью, кинофикацией и прокатом, разобщены между собой, что также весьма отрицательно сказывается на общем деле.

В свете стоящих сейчас задач нам представляется, что для дальнейшего развития советской кинематографии необходимо создать орган при Совете Министров СССР, способный принимать авторитетные решения и осуществлять оперативное руководство всеми отраслями кинематографии. Таким органом мог бы быть Комитет по

* Дата резолюции В.М.Молотова.

делам кинематографии при Совете Министров СССР, организованный в пределах существующих штатов кинематографических главков, входящих в состав Министерства культуры СССР¹.

Глубоко убежденные в правильности и своевременности такого решения, мы убедительно просим Вас, Никита Сергеевич, рассмотреть наше предложение.

И.Пырьев, кинорежиссер, директор киностудии.

Г.Александров², кинорежиссер.

М.Ромм, кинорежиссер.

С.Юткевич³, кинорежиссер.

Э.Тиссэ, кинооператор.

А.Птушко⁴, кинорежиссер.

А.Шеленков⁵, кинооператор.

В.Каплуновский⁶, художник.

А.Уткин⁷, художник.

М.Калатозов, кинорежиссер.

Б.Андреев⁸, киноартист.

И.Переверзев⁹, киноартист.

Н.Погодин, драматург.

Е.Габрилович¹⁰, кинодраматург.

Резолюция на экземпляре В.М.Молотова: «Разослать членам Президиума ЦК, тт. Поспелову, Кафтанову. В.Молотов. 14.03.1955».

Помета на экземпляре В.М.Молотова: «В архив. Вопрос о разделении Министерства с обсуждения снят 16 мая 1955 г. Горбунов. 18.05.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 548. Л. 47—48. Подлинник.

¹ Государственный комитет СМ СССР по кинематографии был образован 23 марта 1963 г.

² Александров Г.В. (1903—1983) — кинорежиссер, народный артист СССР (1948), Герой Социалистического Труда (1973), один из создателей жанра советской музыкальной кинокомедии. Режиссер фильмов «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947), «Да здравствует Мексика!» (1930, совместно с С.Эйзенштейном и Э.Тиссэ; завершен Александровым в 1979) и др. Профессор ВГИКа (с 1951), лауреат Гос. премий СССР (1941, 1950).

³ Юткевич С.И. (1904—1985) — режиссер и теоретик кино, художник, народный артист СССР, доктор искусствоведения. Герой соц. труда. Работал над фильмами: «Человек с ружьем», «Рассказы о Ленине», и др. Лауреат Сталинской и Государственной премий (1941, 1947, 1967, 1983).

⁴ Птушко А.Л. (1900—1973) — кинорежиссер и художник, народный артист СССР. Экранизировал сказки, легенды, былины («Каменный цветок», «Сампо» и др.) Один из основоположников советского объемного мультфильма. Сталинская премия 1947 г.

⁵ Шеленков А.В. (р. 1903) — кинооператор, заслуженный деятель искусств РСФСР и Латвийской ССР. Снял фильмы «Зоя», «Адмирал Ушаков», «Коммунист» и др. Лауреат Сталинской премии (1946, 1947, 1950, 1951).

⁶ Каплуновский В.П. (1906—1969) — художник, режиссер кино, заслуженный деятель искусств РСФСР. Оформлял фильмы «Два бойца» и др. Поставил фильмы «Капитанская дочка» и др. Лауреат Сталинской премии (1947, 1950).

- 7 Уткин А. (1891—1965) — художник кино. Фильмы: «В шесть часов вечера после войны», «Секретарь райкома», «Конек-горбунок», «Веселые ребята» и др.
- 8 Андреев Б.Ф. (1915—1982) — киноактер, народный артист СССР. Лауреат Сталинской премии (1948, 1950). Снимался в фильмах «Тракторист», «Большая жизнь», «Два бойца» и др.
- 9 Переверзев И.Ф. (1914—1978) — киноактер, народный артист СССР. Снимался в фильмах «Моя любовь», «Урок жизни», «Сильные духом» и др. Лауреат Сталинской премии (1952).
- 10 Габрилович Е.И. (1899—1993) — писатель, киносценарист, заслуженный деятель искусства РСФСР, Герой Социалистического Труда. Автор сценариев фильмов: «Коммунист», «Рассказ о Ленине», «В огне брода нет» и др. Профессор ВГИКа, лауреат Сталинской премии (1943), Гос. премии СССР (1967, 1983).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова
о целесообразности организации вечера памяти
С.М.Михоэлса***

15 марта 1955 г.

ЦК КПСС

А.Потоцкая-Михоэлс просит опубликовать архив народного артиста СССР С.Михоэлса и организовать вечер его памяти в связи с предстоящим 65-летием со дня рождения.

В силу того, что 65-летие не является юбилейной датой, полагали бы нецелесообразным организовывать вечер, посвященный С.Михоэлсу. Подобные вечера, связанные с датами со дня рождения умерших народных артистов СССР, обычно не проводятся. Делать исключение в данном случае нет достаточных оснований.

Что же касается архивных материалов С.Михоэлса, то следовало бы поручить Министерству культуры СССР изучить эти материалы и опубликовать наиболее ценные из них.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

А.Румянцев
П.Тарасов

Резолюция: «За. П.Поспелов. 21.03.1955».

Помета: «В архив. А.Потоцкая извещена. Министерство культуры СССР (т. Кеменов) также поставлено в известность. Зам. зав. отделом науки и культуры П.Тарасов. Инструктор отдела С.Турмачев. 28.03.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 62. Подлинник.

* См. док. № 82.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о статье
М.И.Ромма «Кино и зритель»***

19 марта 1955 г.

ЦК КПСС

В «Литературной газете» от 17 марта с.г. помещена статья М.Ромма «Кино и зритель», о состоянии кинообслуживания москвичей. Эта статья сверстана и снабжена крикливыми подзаголовками с явным расчетом на сенсацию. Главным же пороком статьи является то, что в погоне за сенсацией, в ней грубо искажены и подтасованы фактические данные о количестве киноустановок в Москве.

Для того, чтобы доказать, что в царское время в Москве было лучше с кинообслуживанием населения нежели теперь, в статье утверждается, что «в 1916 году в Москве было в кинотеатрах мест немногим меньше, чем сегодня». Далее утверждается, что «в Москве сейчас 50 кинотеатров, в которых имеется 26238 мест».

На самом же деле в Москве (по данным Главкинопроката) имеется 89 государственных кинотеатров, с 41322 посадочными местами. Из них 17 кинотеатров построены после Отечественной войны. В текущем году в Москве будет введено в строй еще 8 кинотеатров.

В статье огульно утверждается, что клубные киноустановки в расчет принимать не следует. В то же время видно, что в Москве имеется 209 профсоюзных и ведомственных киноустановок с количеством мест 72169.

Если государственная киносеть г. Москвы за 2-е полугодие 1954 года провела 79551 киносеанс, то профсоюзная киносеть дала 44183 киносеанса, т.е. свыше 50% всех киносеансов и поэтому сбрасывать ее со счетов никак нельзя.

В статье имеется ссылка на то, что данные о количестве кинотеатров в Москве и о количестве мест в них получены в Научно-исследовательском кинофотоинституте, но редакция газеты почему-то не сочла нужным перепроверить эти данные в органах проката и кинофикации, которые располагают абсолютно точными данными по этому вопросу.

Полагали бы целесообразным указать редактору газеты т. Рюрикову на грубую ошибку, допущенную газетой, выразившуюся в опубликовании материала без должной его проверки.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Зав. сектором Отдела

А.Румянцев
П.Тарасов
А.Сазонов

Резолюция: «Т.Стрепухову М.Ф. Соловьев. 05.04.1955»; «Т.Румянцеву А.Н. Соловьев. 14.05.1955»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 536. Л. 13. Подлинник.

* 19 марта 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 5 апреля — в отдел пропаганды и агитации, 11 апреля — П.Н.Поспелову, 14 мая — в отдел науки и культуры, 11 ноября — П.Н.Поспелову, 12 ноября — сдан в архив. См. док. № 89.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о положении
в изобразительном искусстве***

21 марта 1955 г.

ЦК КПСС

В настоящее время в Москве открыта Всесоюзная художественная выставка произведений изобразительного искусства, созданных советскими художниками за 1953—1954 годы. На выставке представлено 2169 произведений живописи, скульптуры, графики и декоративного искусства 832 художников. Выставка привлекает большое внимание зрителей, со дня открытия (20 января с.г.) ее посетило свыше 300 тыс. человек.

В целом выставка свидетельствует о возросшем мастерстве и правильных творческих позициях основной массы художников. На выставке широко показаны живопись, скульптура, графика и театрально-декоративное искусство. Среди живописных полотен много интересных и значительных произведений: «Зимний взят» Серова, «Трудовые ночи» Шурпина, «Ремонт путей» Тулина, «Утро танкистов» Федорова, «Целина поднята» Малаева, «За помощью к сыну» Бурака, «Расставание» Лавренко, «Родное дитя на периферии!» Китаева, «У колодца» братьев Ткачевых, серия портретов знатных людей Алтая — Дудника и Розина.

Среди лучших скульптурных произведений — «Портрет писателя Лу-синя» — Азгура, «Старый французский рабочий Жозеф Гельтон» — Томского, «Портрет дважды Героя социалистического труда Назарали Ниязова» — Вучетича, «Мальчишки с нашего двора» — Михновской и другие. Особый интерес вызывает разнообразная скульптура малых форм (фарфор, майолика, резьба по кости), предназначенная для украшения быта.

На выставке широко представлены работы художников-графиков, иллюстрации к произведениям русских и советских писателей, зарисовки, посвященные трудовой деятельности советских людей. К числу лучших относятся произведения художников-графиков: Лаптева, Дубинского, Жукова, Серова, Романова, Рачева, Григорашенко, Дерегуса, Кукрыниксов, Верейского и других. На выставке экспонированы удачные плакаты художников В.Иванова, Терещенко, Севастюка, Успенского и других художников-плакатистов. Впервые в состав экспозиции выставки включены работы театральных художников. Полнее, чем на прошлых выставках, представлено творчество молодых художников, окончивших художественные вузы за последние два-три года. Рост профессионального мастерства особенно заметен у художников союзных республик (Латвия, Эстония, Армения, Белоруссия, области и края РСФСР).

В течение 1953—1954 гг. художниками и скульпторами создан также ряд значительных произведений, размещенных в павильонах

* 21 марта 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 17 апреля 1955 г. списан в архив. См. док. № 72, 78.

Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (Соколов-Скаля — «Штурм Зимнего дворца» и «Второй съезд советов»; Кириченко и Отрощенко — «Первая борозда»; Коненков — «Рунопевец»; Мешков — «Карелия»; Вучетич с группой скульпторов — «Вперед к победе коммунизма»).

Вместе с тем анализ работ, экспонированных на выставке, показывает, что художественное творчество продолжает отставать от требований народа, что в нем наметились некоторые тенденции, которые идут вразрез с задачами, поставленными партией перед советским искусством и литературой. На выставке отсутствуют значительные картины на историко-революционные темы. Многие художники неправильно поняли критику в партийной печати ошибок в вопросе освещения роли личности в истории и перестали работать над произведениями, отражающими историко-революционные события. Так, на тему о революции 1905—1907 гг. выставлена только одна посредственная картина Ю.Кутача.

Наблюдается отход крупных художников от работы над большими и серьезными произведениями, затрагивающими актуальные и важные темы советской действительности. Нет серьезных работ о жизни и труде народа, почти совсем нет картин о Советской Армии. Задачи, поставленные партией и правительством в области дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, укрепления обороноспособности нашей страны, борьба за мир и расширение дружественных связей между народами, не нашли необходимого отражения в творчестве художников. Образ советского человека-рабочего, колхозника, интеллигента, глубокое раскрытие его духовного мира не стали еще в центре внимания мастерство изобразительного искусства.

Больше чем на предыдущих выставках, в этом году экспонировано жанровых картин. Однако большинство этих картин страдает узостью тематики и неглубоким идейным содержанием.

Вызывает серьезную тревогу состояние пейзажной живописи. Наряду с такими пейзажами-картинами как — «На Оке» Осенева, «Весенняя земля» и «На колхозных полях» — Шурпина, «Первая борозда» Нечитайло — на выставке представлены в громадном количестве пейзажи-этюды, которые не дают никакого представления о красоте и величии природы нашей Родины. Эти многочисленные этюды свидетельствуют о стремлении их авторов уйти от серьезных задач, стоящих перед искусством реалистического пейзажа, перед советской живописью.

На Всесоюзной выставке этого года ярче, чем в прошлые годы, проявилась наличие эстетско-формалистических тенденций в творчестве ряда художников. Вместо того, чтобы средствами искусства отображать великий трудовой подвиг советского народа, некоторые художники занимаются формальными поисками в области цвета, живописности, сползая на эстетские позиции т.н. «искусства для искусства».

Если ранее талантливый художник А.Пластов создавал крупные, тематические произведения из жизни колхозной деревни («Колхозный праздник», «Жатва», «Фашист пролетел», «Колхозный ток» и другие), то теперь он разрабатывает в своих картинах случайные сюжеты, не затрагивающие жизнь советских колхозников. В картине

«Лето» художник показал крестьянскую девочку, перебирающую грибы на лужайке в лесу, и спящую старуху. В картине «Праздник», где художник хотел показать колхозные скачки, вместо образов колхозников даны лишь цветочные пятна. Во всех этих картинах, а также в картине «Весна» художник стремился лишь передать цветочные отношения, а не ставил перед собой задачу раскрытия духовного облика советского человека. От работ художника Пластова веет старой революционной деревней. Академия художеств СССР, Союз художников, пресса не только не стараются помочь этому художнику встать на верный путь, но, захваливая его безыдейные произведения, тем самым закрепляют А.Пластова на ошибочных позициях.

Художник Цыплаков, известный как автор историко-революционных картин, на этот раз выступил с большим полотном на колхозную тему «После трудового дня». Однако название картины им было использовано лишь как предлог для изображения купающихся женщин. Картина написана в размашистой небрежной манере, женщины-колхозницы показаны в вульгарных позах. По существу картина Цыплакова, так же как и серия картин Пластова, носит характер программного эстетского выступления; она вызывает справедливое негодование зрителей.

Чрезвычайно много места на выставке отведено и некоторым другим художникам, еще не изжившим в своем творчестве влияния буржуазного искусства. Так, Сарьян представлен восемью картинами, Кончаловский — семью, С.Герасимов — 9 живописными и 11 графическими работами, Шегаль — шестью работами, Дейнека — тремя большими картинами, в то время как большинство художников-реалистов экспонировало не более 1—2 работ.

Заняв столь большое место в экспозиции выставки, эстетствующие художники не представили на нее тематических картин. Они ограничились пейзажем, натюрмортом, портретами членов своей семьи и некоторых знакомых. Сюжетную картину «Открытие колхозной электростанции» из этой группы художников выставил А.Дейнека, однако взятая им важная современная тема по существу оказалась дискредитированная примитивным изображением советских людей.

Если во время войны и в первые годы после войны некоторые из указанных художников пытались преодолеть формалистические пережитки в своем творчестве и писали картины более или менее реалистические (Кончаловский «Где сдают кровь?»; С.Герасимов «Мать партизана», «Возвращение»; Шегаль «Медсестра», «Мать»; Дейнека «Севастополь», «Эстафета» и т.д.), то теперь они пошли вспять и пишут так, как писали 20 лет тому назад.

Привилегированное положение, в котором оказались на выставке указанные выше художники эстетского толка, наличие значительного количества незавершенных, эскизных работ дает основание многим художникам утверждать, что Министерство культуры СССР поощряет вредные тенденции в искусстве, что, якобы наступило время для реабилитации ранее разгромленных формалистических групп и течений в изобразительном искусстве.

Министерство культуры СССР и зам. министра культуры, ведающий вопросами искусства т. Кеменов, устранились от руководства

делом подготовки выставки, не направляли работу выставкома, и под видом «широкой демократии» и «коллективности руководства» решение всех вопросов, связанных с выставкой, полностью передоверили выставочному комитету.

Выставочный комитет работал крайне неудовлетворительно, собирался нерегулярно и не в правомочном составе. В состав выставкома не были включены представители союзных республик, что вызвало справедливое возмущение со стороны художников этих республик. Из 30 членов выставкома на заседаниях присутствовало в среднем от 4 до 10 человек. Члены выставкома предъявляли завышенные требования и допускали различные придирки к тематическим картинам, в то же время поощряли и принимали работы этюдного и эстетского характера. Ряд ценных тематических произведений, созданных художниками республик, краев и областей, не попал на выставку, что снижает ее общесоюзное значение и дает неполное представление о развитии советского изобразительного искусства.

Отзывы посетителей выставки свидетельствуют о том, что наибольший интерес вызывают реалистические жанровые картины Шевандроновой «Читатели в сельской библиотеке», Федорова «Утро танкистов», Дудника — серия портретов лучших людей Алтая, картина Лактионова «Летом» и «За вышиванием» и другие. В то же время зрители выражают возмущение и даже негодование по поводу картин Пластова, Цыплакова, Дейнеки, Сарьяна (отзывы посетителей выставки прилагаются)*.

Большую путаницу в оценку выставки вносит наша печать. Статьи о Всесоюзной художественной выставке, появившиеся за последнее время в газетах «Московская правда», «Советская культура», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», не дают объективного анализа экспонированных произведений. В них совершенно не говорится о задачах, поставленных ЦК КПСС перед деятелями литературы и искусства в обращении ко 2-му съезду советских писателей. В статьях снимается проблема борьбы с влияниями буржуазного искусства, с еще не преодоленными в творчестве ряда художников пережитками формализма. Авторы статей пытаются представить эти пережитки как многообразие течений и стилей в советском искусстве и как нечто новое в развитии социалистического реализма. Эти неправильные оценки в статьях центральной печати подхватываются местными газетами. Журнал «Искусство», вместо того, чтобы мобилизовать художников на создание высококачественных художественных произведений о творческом труде народа, о его борьбе за построение коммунизма, вместо того, чтобы вести борьбу с буржуазными влияниями в советском искусстве, сам становится на путь восхваления эстетских произведений.

Всесоюзная художественная выставка этого года лишь частично отразила усилившуюся за последний год активность художников и критиков эстетского направления, которые пользуясь невмешательством в дела изо искусства со стороны Министерства культуры и оргкомитета Союза советских художников, а также бездеятельностью

* Отзывы не публикуются. См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 17—20.

президиума Академии художеств, пытаются сейчас оживить формалистическое направление в изобразительном искусстве, разжечь групповую борьбу среди художников. Особенно активную роль в этом отношении играет Московский союз художников (МОССХ) и его Правление, где уже в течение длительного времени действует большая группа бывших формалистов и эстетов, не отказавшихся от своих порочных взглядов и ведущих ожесточенную борьбу против художников реалистического направления. Руководство Московского союза художников (Шмаринов, Гончаров, Рублев, С.Герасимов, Гиневский, Бруни, Костин и др.) стремится взять на себя роль законодателя и руководителя всего советского изобразительного искусства, пытается навязать свои антиреалистические взгляды на искусство всему фронту изобразительного искусства, а также оказать влияние на печать. На последнем заседании правления, посвященном подготовке к обсуждению работ московских художников на Всесоюзной выставке, расхваливались работы Пластова, Цыплакова, С.Герасимова, П.Кончаловского и говорилось о том, что наступает коренной поворот в развитии советского изобразительного искусства (имеется в виду поворот в сторону «свободы творчества» для буржуазно-эстетских направлений в искусстве).

Правление Московского союза художников организует специальные статьи и выступления для журналов, газет, радио и телевидения. В этих статьях и передачах всячески восхваляются художники-эсты и охаиваются реалистические работы советских художников.

Особенно усиленно дискредитируется творческий метод художников и скульпторов Серова, Лактионова, Бродской, Кривоногова, Шурпина, Грицай, Щербакова, Ромаса, Китаева, Манизера, Томского, Вучетича и других реалистов, которые в своих произведениях следуют лучшим традициям русской реалистической художественной школы.

В последнее время дискредитация некоторых художников-реалистов в МОССХе приняла характер травли. Так, 25-го января с.г. МОССХ организовал в Центральном доме работников искусств платный показ программы коллектива художественной самодетельности художников «Вдоль по Масловке». В этой программе были подвергнуты оскорблению известные советские художники-реалисты — А.Герасимов, Модоров, Манизер, Бубнов, Горелов, Шурпин, Решетников, Бродская и другие. Все советские художники здесь выведены как пошляки, развратники, пьяницы и глупые люди. Судя по обозрению, звания и награды, мастерские, жилплощадь и другие преимущества и блага получают в нашей стране только халтурщики и приспособленцы. Со сцены распевались куплеты, в которых высмеивались художники, берущие важные и актуальные темы, провозглашались лозунг «свободы творчества», рекомендовалось изгнать из художественных вузов реалистическую школу воспитания молодых кадров.

Партийная организация МОССХа, МГК КПСС знают об этих фактах, видят, что МОССХ разжигает групповую борьбу, что значительная группа деятелей изобразительного искусства подвержена идейным шатаниям, но действенных мер по усилению идейно-политической работы среди художников не принимают.

Все это свидетельствует о крайне ненормальном положении, создавшемся в настоящее время в изобразительном искусстве.

Министерство культуры, Академия художеств, Оргкомитет Союза художников проявляют растерянность перед натиском эстетствующих художников, не направляют должным образом развитие искусства по пути, указанному ЦК КПСС, вследствие чего изо искусство в значительной степени, развивается стихийно, что отразилось и на выставке работ, созданных живописцами, скульпторами и графиками в 1953 и 1954 годах.

На совещании в Отделе науки и культуры ЦК КПСС президент Академии художеств СССР А.Герасимов, вице-президент Манизер, академик-секретарь Сысоев, председатель Оргкомитета Союза советских художников СССР Иогансон, секретари Оргкомитета Тимошин, Ефанов, Жуков в своих выступлениях подтвердили наличие оживления эстетско-формалистических тенденций в творчестве ряда советских художников и скульпторов.

В конце 1954 года Отдел науки и культуры внес в ЦК КПСС предложения о мерах по дальнейшему развитию изо искусства.* Они сейчас рассматриваются в специальной комиссии ЦК. Однако в связи с последними данными о наличии идеологических шатаний среди некоторой части художников, было бы целесообразным:

1. Рекомендовать Министерству культуры совместно с Оргкомитетом Союза советских художников и Академией художеств, провести широкое обсуждение Всесоюзной художественной выставки. На обсуждении глубоко и всесторонне проанализировать пути развития изо искусства, раскритиковать творчество художников антиреалистического направления и поставить перед художниками конкретные задачи в духе требований предъявленных к художественной интеллигенции в обращении ЦК КПСС ко 2-му Всесоюзному съезду писателей СССР.

2. Поручить редакциям газеты «Правда» и журнала «Коммунист» выступить со статьями о состоянии и задачах советского изобразительного искусства¹.

3. Поручить Московскому городскому комитету КПСС обсудить на бюро вопрос о состоянии идейно-политической работы в Московском союзе советских художников.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Зав. сектором Отдела

А.Румянцев
П.Тарасов
П.Лебедев

Помета: «Архив. А.Соловьев. 15.08.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 9—16. Подлинник.

¹ См.: Партия и вопросы развития советской литературы и искусства // Коммунист. 1957. № 3. С 12—25; За ленинскую принципиальность в вопросах литературы и искусства // Коммунист. 1957. № 10. С. 13—22.

* См. док. № 72.

**Записка секретаря МГК КПСС Е.А.Фурцевой в ЦК КПСС
об ошибках в статье М.И.Ромма «Кино и зритель»***

23 марта 1955 г.

ЦК КПСС

17 марта 1955 года в «Литературной газете» была опубликована статья кинорежиссера Михаила Ромма «Кино и зритель», в которой автор в недопустимой для советской прессы сенсационной форме описывает состояние кинофикации гор. Москвы. Статья содержит ряд серьезных ошибок, извращающих истинное положение дела с показом кинокартин в Москве.

Автор статьи воспользовался данными лаборатории технико-экономических исследований Научно-исследовательского кинофотоинститута. При этом заимствованные данные были сильно извращены, краски сгущены. М.Ромм договорился до того, что в Москве должно быть (по его расчетам) на 1000 жителей — 80 кинотеатральных мест, а в настоящее время имеется только 6 мест, «то есть меньше, чем нужно на полмиллиона жителей», как он пишет в своей статье.

М.Ромм полностью игнорирует широкую сеть клубов (открытых и закрытых), в которых систематически демонстрируются кинокартины, не учитывает наличие в Москве 229 тысяч телевизоров, что значительно увеличивает возможности показа новых кинокартин населению Москвы.

Автор статьи глубоко ошибочно освещает перспективу развития кинотеатров в столице, ориентируя организации Москвы на строительство только больших кинотеатров, тогда, как известно, какую значительную роль в кинообслуживании населения играют кинотеатры, насчитывающие 250—350 мест.

Недопустимо крикливый тон статьи, «яркие», «броские» подзаголовки, бьющие на эффект, целиком заимствованы из арсенала средств буржуазной печати.

Проверкой установлено, что редакция «Литературной газеты», помещая статью М.Ромма, не получила у дирекции Научно-исследовательского кинофотоинститута разрешения на опубликование материалов института.

Секретарь МГК КПСС

Е.Фурцева

Резолюция: «Т. Стрепухову М.Ф.Соловьев. 05.04.1955»*; «Т. Румянцеву А.Н.Соловьев. 14.05.1955»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 536. Л. 14. Подлинник.

* 23 марта 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 5 апреля — в отдел пропаганды и агитации, 11 апреля — П.Н.Поспелову, 14 мая — в отдел науки и культуры, 11 ноября — П.Н.Поспелову, 12 ноября — сдан в архив. См. док. № 87.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о VIII пленуме
Правления Союза советских композиторов***

24 марта 1955 г.

ЦК КПСС

Информируем о состоявшемся в гор. Москве с 7 по 18 марта с.г. очередном восьмом пленуме Правления Союза советских композиторов СССР. Пленум обсудил вопросы развития советского симфонического и ораториально-кантатного жанров.

В течение более 8 месяцев местные организации Союза композиторов отбирали лучшие произведения советской симфонической музыки, созданные за последние 2 года. Многие из этих произведений были исполнены на творческих пленумах местных организаций и подвергались широкому обсуждению. За тот же период секретариат Союза композиторов прослушал более 80 произведений симфонической и вокально-симфонической музыки, отобрал наиболее интересные из них для показа и обсуждения на пленуме Правления Союза советских композиторов СССР.

В дни пленума было проведено 10 концертов. Семь из них состоялись в крупнейших концертных залах столицы, три — в помещении Союза композиторов в механической записи.

На концертах пленума было исполнено всего 37 произведений: 12 симфоний, 5 ораторий и кантат, 9 инструментальных концертов с оркестром, а также большое число произведений других жанров симфонической музыки. На концертах пленума прозвучали произведения композиторов пятнадцати творческих организаций страны.

Исполненные в этих концертах симфонические произведения являются ярким доказательством того, что советские композиторы плодотворно работают над развитием советской симфонической и вокально-симфонической музыки. Они продемонстрировали также достаточно высокий технический уровень. Участники пленума высоко оценили праздничную увертюру Д.Шостаковича, симфонию-легенду, посвященную Зое Космодемьянской, С.Разоренова, симфонию Л.Ходжа-Эйнатова, симфонические импровизации на албанские темы Л.Книппера, симфониетты Б.Чайковского и Л.Пригожина; оратории А.Мачавариани — «День моей Родины», Э.Томберга — «За свободу народа», А.Бабаева «Песнь о партии» и некоторые другие произведения.

Вместе с тем пленум показал, что в творчестве советских композиторов все еще недостаточное место занимает создание программных симфонических произведений, посвященных наиболее актуальным и важным темам нашей современности и доступных для вос-

* 24 марта 1955 г. документ направлен П.Н.Поспелову, 25 марта — в отдел науки и культуры, 10 апреля П.Н.Поспелову, 13 марта — списан в архив.

приятия широких слоев слушателей. Следует указать, что ни секретариат Союза, ни органы Министерства культуры не принимают необходимых мер для стимулирования творчества в этом жанре.

На Пленуме впервые выступила с талантливыми произведениями большая группа молодых композиторов. Двадцать произведений (из 37) принадлежало молодым композиторам. Особенно отрядным является выступление на Пленуме группы талантливых русских композиторов (Б.Чайковский, Р.Щедрин, Л.Пригожин, А.Петров¹), в произведениях которых впервые за много лет, вновь прозвучали яркие национальные черты русской музыки.

Концерты Пленума, за исключением двух (в доме культуры Московского университета и Центральном доме Советской Армии) посещались удовлетворительно.

В течение трех дней участники Пленума обсуждали доклад председателя музыковедческой комиссии Союза т. Л.Данилевича о состоянии и задачах советской симфонической музыки. Следует отметить, что на дискуссии присутствовало недостаточное количество композиторов. Еще меньше из них приняло участие в обсуждении. Так из московских композиторов выступили лишь Ю.Шапорин и Т.Хренников. Всего в прениях участвовало 29 композиторов и музыковедов (Держинский, Данькевич, Козицкий, Баланчивадзе² и др.).

Выступавшие указывали, что советская симфоническая музыка в целом находится на правильном пути, развивается в реалистическом направлении. Однако отмечались и отдельные факты отхода от реализма. Некоторые выступавшие (в частности украинские композиторы тт. Данькевич и Козицкий) высказали серьезные критические замечания в адрес 10 Симфонии Д.Шостаковича, ее идейной неполноценности. Другие ораторы, наоборот, высказывали противоположную точку зрения. Резкой критике была подвергнута также симфония молодого композитора Карена Хачатуряна, в которой нашли отражение модернистические тенденции. В этой связи участники дискуссии указывали на то, что секретариат Союза допустил ошибку, выдвигая для исполнения на пленуме подобное формалистическое произведение.

Руководители Министерства культуры СССР по существу не приняли участия в работе пленума, никто из них не выступил на дискуссии, не поставил конкретные творческие задачи перед композиторами по созданию новых актуальных произведений в области симфонической музыки.

Было принято соответствующее решение по обсуждаемому вопросу. Пленум обратил особое внимание композиторов на необходимость создания доступных народу программных симфонических произведений на актуальные темы нашей современности.

Следует указать, что работа пленума не получила никакого отражения в центральной печати.

Пленум Правления Союза композиторов рассмотрел также ряд организационных вопросов. Правление Союза композиторов, в соответствии с постановлением ЦК КПСС, приняло решение о созыве в апреле 1956 года 2-го Всесоюзного съезда советских композиторов.

Пленум исключил из состава Правления композиторов Н.Крюкова и Б.Мокроусова³ за неэтичное, аморальное поведение (плагиат).

А.Румянцев
П.Тарасов
П.Лебедев

Резолюция: «Т. Тарасову П.А. Просьба доложить лично. Соловьев. 25.03.1955»*.

Помета: «ЦК КПСС. Материал информационный. О тт. Молчанове* и Крюкове доложено дополнительно (см. справку**) 10.06.1955. П.Тарасов. 10.06.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 40—42. Подлинник.

-
- ¹ Щедрин Р.К. (р. 1932) — композитор, народный артист СССР, председатель правления СК РСФСР. Оперы: «Не только любовь», «Мертвые души» и др.; балеты: «Конек-Горбунок», «Кармен — сюита» и др.; оратории, концерты для оркестра. Государственная премия СССР 1972 г.; Петров А.П. (1930) — композитор, народный артист СССР. Опера «Петр Первый», балет «Берег счастья», музыка к кинофильмам, песни и др. Государственная премия СССР 1967, 1976 гг.
- ² Баланчивадзе А.М. (1906—1992) — композитор, народный артист СССР. Опера «Мзия», балеты: «Сердце гор», «Мицъри» и др. Профессор Тбилисской консерватории. Сталинская премия 1946, 1947 гг.
- ³ Мокроусов Б.А. (1909—1968) — композитор, заслуженный деятель искусства Чувашской АССР. Лауреат Сталинской премии (1948 г.).

* Ошибка, речь идет о Б.А.Мокроусове.

** Справка не публикуется.

Информация Кадиевского горкома КП Украины секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову о гастролях эстрадного оркестра Эдди Рознера¹

28 марта 1955 г.

Секретарю ЦК КПСС

г. М.А.Суслову

В одном из крупнейших шахтерских городов Донбасса — Кадиевки — очень редко бывают на гастролях ведущие артистические коллективы страны. Но горняков поражают отдельные коллективы и из тех, кто бывает у нас своей отсталостью от запросов советского человека.

В марте с.г. гастролировал в Ворошиловградской области эстрадный оркестр Московской государственной эстрады, руководимый Эдди Рознером.

25 марта Эдди Рознер давал концерт трудящимся города Кадиевки. Кадиевский горком КП Украины считает, что пребывание на советской сцене этого оркестра с программой, с которой он выступал во Дворце культуры нашего города, является или ошибкой или недосмотром со стороны Министерства культуры.

В программе эстрадного оркестра Эдди Рознера не было замечательных русских и украинских народных песен, как и песен других республик СССР.

Концерт Эдди Рознера безыдейный, сумбурный, построенный на сплошных диссонансах. Отдельные номера представляют нестройный шум, режут слух и чужды для нормального человеческого слуха. Оркестр увлекается формальной стороной, но не заботится о его идейном содержании.

Конферанс, как материал, подобран слабо, не интересно, с оскорбительными вольностями.

На наш взгляд гастролирование этого оркестра по сценам страны является нарушением постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере “Великая дружба” В.Мурадели».

От самого Эдди Рознера и других оркестрантов зритель Кадиевки ждал высокой культуры музыкальности, виртуозности и, присущей истинному актеру, простоты. Вместо этого кадиевчане увидели на сцене хвастливое, высокомерное поведение. Бедность исполнения дополнялась лишними движениями, которые не соответствовали содержанию исполняемых произведений.

Во всем концерте не было ни одной легко воспринимающейся и запоминающейся мелодии.

За этот не концерт, а обман — установлена лимитная стоимость в 14 тысяч рублей.

¹ 2 апреля 1955 г. документ направлен М.А.Суслову, 5 апреля — в отдел науки и культуры, 5 апреля — в Министерство культуры, 20 апреля М.А.Суслову, 21 апреля — списан в архив, 28 июня копия документа послана министру культуры Михайлову. См. док. № 95.

Трудящиеся Кадиевки слушали концерты Шахтерского ансамбля, Омского народного хора, постановки Горьковского оперного театра, которые нам очень понравились, но их лимитная стоимость не превышала 9 тыс. рублей.

Нам не понятно, как можно сравнивать богатство исполнения названных коллективов с безыдейным, сумбурным концертом эстрадного оркестра Эдди Рознера и ценить его в два раза дороже.

Стоимость билетов на концерт Эдди Рознера была установлена в 25—20 рублей, включая балкон, т.е. 50 рублей за испорченный вечер взимались с шахтера с женой. Это непомерно высокая оценка «таланта» Эдди Рознера и его совершенно неудачных, а может и недаренных, солистов-певцов.

Мы просим Вас разобраться с возможностью пребывания на сцене этого оркестра с подобной программой, исполнением и поведением его членов. Просим так же направлять в Донбасс больше наших заслуженных коллективов с интересными, содержательными репертуарами.

Описать же концертное исполнение эстрадного оркестра Эдди Рознера заставляет нас партийный долг и негодования трудящихся Кадиевки, появившиеся в связи с гастролями этого коллектива.

Секретарь Кадиевского горкома КП Украины

В.Шевченко

Резолюция: «Тов. Михайлову Н.А. Прошу Вас обратить внимание. М.Суслов. 05.04.1955»; «Тов. Румянцеву. М.Суслов. 05.04.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 78 — 79а. Подлинник.

¹ Рознер Эдди (Адольф Эдуард) (р. 1910) — дирижер, заслуженный артист БССР (1944). Окончил Берлинскую консерваторию по классу скрипки и Высшую музыкальную школу в Берлине по классу композиции и дирижирования. В 1929—1939 гг. выступал с эстрадными оркестрами в Германии, Польше и др. странах. В 1939 г. приехал в СССР, в 1939—1946 гг. художественный руководитель и дирижер Белорусского государственного джаз-оркестра, с 1954 г. — эстрадного оркестра РСФСР. Выступал также как исполнитель (трубач).

**Записка Отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием
секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова «Об оживлении
нездоровых тенденций в творчестве художников»***

11 апреля 1955 г.

ЦК КПСС

Президиум Академии художеств СССР сообщает об оживлении эстетских и формалистических настроений среди некоторой части художников и искусствоведов¹. Эти нездоровые тенденции проявляются как в творчестве художников, так и в устных и печатных выступлениях отдельных критиков и искусствоведов. В связи с этим Президиум Академии вносит ряд предложений, в том числе:

об опубликовании в центральной печати ряда статей с критикой нездоровых тенденций, наметившихся в изобразительном искусстве²;
о предоставлении художникам заказов на создание серьезных идейно-тематических произведений и др.

По затронутым в письме Президиума Академии художеств вопросам Министерство культуры СССР совместно с Отделом науки и культуры ЦК КПСС внесло на рассмотрение ЦК КПСС конкретные предложения. О современном положении в изобразительном искусстве и об оживлении нездоровых тенденций в творчестве художников Отдел науки и культуры ЦК КПСС информировал ЦК КПСС в записке в связи с Всесоюзной художественной выставкой 1954 г².

Ответ Президиуму Академии художеств СССР (т. Герасимову) сообщен.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

П.Тарасов
П.Лебедев

Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 105. Подлинник.

¹ См. сноску № 4 док. № 84.

² См. Записку отдела науки и культуры ЦК КПСС от 06.06.1954 г. (Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 95—101); записку министра культуры СССР Г.Ф.Александрова в СМ СССР о состоянии советского изобразительного искусства и мерах по улучшению организации труда художника от 27.09.1954 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 34—66) — док. № 71 сборника; записку отдела науки и культуры ЦК КПСС от 08.10.1954 г. (Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 145—151) — док. № 72 сборника).

* Документ завизирован П.Поспеловым 12 апреля 1955 г. См. док. № 72, 88.
** См. док. № 84.

Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о введении в действие новых инструкций Главлита СССР

13 апреля 1955 г.

ЦК КПСС

Главлит СССР представил на рассмотрение ЦК КПСС проекты «Инструкции о порядке хранения, учета и выдачи иностранной литературы» и «Инструкции о спецфондах литературы при библиотеках Советского Союза»*.

Ныне действующие «Инструкция о порядке хранения и использования иностранной литературы» и «Инструкция о спецфондах литературы в библиотеках Советского Союза» ограничивают выдачу читателям изъятой отечественной и иностранной литературы. Для того, чтобы читателю ознакомиться с тем или иным иностранным изданием или с книгой, брошюрой, выпущенной в СССР, но изъятой из библиотек, требуется оформить соответствующим образом допуск к секретной переписке или представить в библиотеку специальное ходатайство, подписанное руководителем, а также начальником спецотдела учреждения, в котором работает данный читатель. Выдача этой литературы на дом и выписки из нее запрещаются. От библиотек требуется иметь специальное помещение для хранения иностранной и изъятой литературы, учет этой литературы усложнен и ведется отдельно. В результате таких действий ограничен круг читателей, что наносит ущерб делу изучения у нас достижений науки и техники за рубежом и внедрения этих достижений в производство.

Представленные Главлитом на рассмотрение проекты новых инструкций о порядке использования иностранной литературы и о спецфондах при библиотеках Советского Союза устраняют излишние ограничения, упрощают учет и выдачу этой литературы, предоставляют возможность читателям более широко использовать иностранную литературу в своей работе.

В обсуждении проектов инструкций принимали участие руководители крупнейших библиотек гор. Москвы. Участники совещания отмечали, что разработанные Главлитом проекты инструкций о спецфондах и об использовании иностранной литературы в основном приемлемы. Вместе с тем, было признано необходимым исключить из § 5 проекта «Инструкции о порядке хранения, учета и выдачи иностранной литературы» указание, что в письменном ходатайстве руководителя учреждения о предоставлении возможности читателю пользоваться иностранной литературой должны быть названы тема, над которой работает читатель, и срок пользования литературой.

* См.: Записка Главлита СССР в ЦК КПСС от 4 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 720. Л. 8. Инструкция о спецфондах при библиотеках Советского Союза. Ф. 5. Оп. 16. Д. 720. Л. 9—12; Инструкция о порядке хранения учета и выдачи иностранной литературы. Ф. 5. Оп. 16. Д. 720. Л. 13—16.

Параграф второй проекта «Инструкции о спецфондах при библиотеках Советского Союза» рекомендуется изложить в следующей редакции: «В спецфонд направляются: а) по два экземпляра книг, брошюр, сборников и других произведений печати, изъятых органами Главлита из обращения; б) иностранные издания, ограниченные для общего пользования и отмеченные знаком «шестигранник»; в) все другие издания, обнаруженные в общих фондах книг, хотя и не вошедшие в документы Главлита на изъятие, но содержащие политически вредные материалы».

Проектом «Инструкции о порядке хранения, учета и выдачи иностранной литературы» (§ 2) предусмотрено, что вся иностранная литература поступает на контроль цензуры. Между тем в постановлении Совета Министров СССР от 14 сентября 1946 года «О порядке выписки и использования иностранной литературы» указывается, что министерствам и ведомствам разрешается получать иностранную научно-техническую литературу без просмотра цензуры. Поскольку между проектом «Инструкции о порядке хранения, учета и выдачи иностранной литературы» и вышеуказанным постановлением Совета Министров СССР имеется противоречие, считали бы необходимым рекомендовать начальнику Главлита проконсультироваться относительно правомочности § 2 проекта этой инструкции в юридическом отделе Совета Министров СССР.

Полагаем, что можно было бы рекомендовать начальнику Главлита в соответствии с предоставленными ему правами вводить эти инструкции в действие самостоятельно с учетом настоящих замечаний.

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС

В. Степанов

Зав. сектором Отдела пропаганды
и агитации ЦК КПСС

В. Фомичев

Резолюция: «Согласиться. П. Пospelов. 14.04.1955».

Помета: «Читал. К. Омельченко. 16.04.1955».

Справка: «Тов. Омельченко с заключением ознакомлен. В. Степанов. Фомичев. 19.04.1955».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 720. Л. 18—19. Подлинник.

№ 94

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о рассмотрении критических замечаний Кадиевского горкома
КП Украины на программу выступлений
эстрадного оркестра Эдди Рознера***

20 апреля 1955 г.

ЦК КПСС

Секретарь Кадиевского горкома КП Украины тов. Шевченко В. сообщил критические замечания по программе московского эстрадного оркестра Эдди Рознера, который гастролировал в городах Донбасса.

Проверкой установлено, что снижение качества исполнения оркестром программы в Кадиевке было вызвано отсутствием по болезни трех ведущих солистов.

Для установления возможности дальнейших выступлений оркестра Министерство культуры СССР направило по месту гастролей в гор. Куйбышев своего представителя.

По возвращении оркестра из гастролей его программа будет прослушана для решения вопроса об общей художественной направленности, творческих перспективах и рентабельности оркестра.

Ответ тов. Шевченко В. сообщен.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС

П.Тарасов

Зам. зав. сектором

А.Киселев

Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 80. Подлинник.

* См. док. № 91.

**Информация М.Р.Шкерина¹ секретарю ЦК ВЛКСМ
А.Н.Шелепину о ходе заседания секции прозы СП СССР***

[Не позднее 24 апреля 1955 г.]**

19 апреля с.г. состоялось собрание секции прозы Союза писателей. На повестке дня: об этике писателя. Вступительное слово сделал новый председатель секции Конст. Паустовский². Но тон обсуждению задал выступивший в прениях первым Хаджи Мурат Мугуев³. Вот его первые слова: «Я не еврей и не русский. Я осетин...»

Это удивительное начало сразу же повернуло собрание на буржуазный националистический путь.

Я 29 лет в комсомоле и в партии и за все это время мне не доводилось присутствовать ни на одном собрании, которое бы напоминало это.

Мугуев, Финк⁴, Сара Бабенышева, Бек и другие, выступавшие в прениях, последними словами поносили Бубеннова, Твардовского, Панферова, Софронова, Грибачева, Суркова и не помню еще каких русский писателей. Единственное имя, которое приводилось в пример, это — Эренбург.

Особенно яростно перечисленные ораторы топтали в грязь Михаила Бубеннова⁵. Мугуев называл его охотнорядцем, черносотенцем⁶, громилой. «Этому охотнорядцу, черносотенцу Бубеннову, — говорил Мугуев, — для организации еврейских погромов не хватает только хоругвий... Чтобы спасти его от скандала, его вовремя услали на целинные земли... Но кто же может сомневаться в том, — восклицал Мугуев, — что Бубеннов и там будет вести себя как черносотенец! Всем ясно, что ничего он о целинных землях не напишет и т.д.» Никаких фактов в подтверждение своих гнусных буржуазно-националистических злобствований Мугуев, разумеется, не привел и привести не мог. Но ни председательствующий Шенбрунн, никто другой из президиума не одернул зарвавшегося оратора.

Сара Бабенышева в патетическом тоне требовала расправы над Грибачевым и Софроновым, которые, по ее словам, являются авторами «теории» бесконфликтности. Финк произнес откровенно реваншистскую речь — в оправдание космополитов-антипатриотов.

Всем известно, что разгром группы критиков-антипатриотов в 1949 году начался с разоблачения их подлой роли в отношении пьесы Сурова «Зеленая улица»⁷. Они хотели погубить эту патриотическую пьесу и сломали себе на этом шею.

Теперь В.Финк решил взять реванш и задним числом оправдать тех, кто в 1949 году пытался погубить «Зеленую улицу» и ее автора. Финк говорил так: «В 1949 году Суров написал негодную пьесу «Зеленая улица». Один критик (Юзовский, но его фамилию Финк

* Письмо М.Шкерина было направлено в ЦК КПСС А. Шелепину 24 апреля 1955 г., в тот же день письмо поступило в ЦК КПСС, списано в архив 12 июля 1955 г. (см.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 47).

** Датируется по сопроводительной записке.

умышленно не назвал) обратился в дирекцию Художественного театра с письмом, в котором протестовал против постановки этой пьесы и пострадал за это...»⁸

Спohватившись, что он раскрыл реваншистские карты, Финк на этом месте поспешил поправиться: впрочем, ему ничего не было... (тому, кто написал письмо).

Бек⁹, спекулятивно процитировав то место из статьи Ленина «Партийная организация и партийная литература», где говорится, что социалистическая литература будет свободной от денежного мешка, патетически восклицал: «Я вас спрашиваю, где же эта свобода!»

В дальнейшем он несколько раз возвращался к этому и говорил, что в приведенной цитате из Ленина он делает упор «на одно слово — свобода», которой у нас нет...

Присутствовавший на собрании А.Сурков пытался несколько раз одернуть выступавших репликами, но в ответ поднялся такой рев сидящих в зале, что Сурков был вынужден в этот момент покинуть зал. Позже, когда Сурков получил слово и взошел на трибуну, ему устроили obstruction и долго не давали говорить сыпавшимися со всех сторон репликами, насмешками, шумом, визгом. Особенно старались в этом сидевшие впереди меня Гурвич и Борщаговский.

Я записал все по памяти и, может быть, допустил какие-нибудь неточности в мелочах, но смысл передал абсолютно точно.

М.Шкерин

Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 48—49. Заверенная копия.

¹ Шкерин М.Р. — писатель, литературовед, старший редактор издательства «Молодая гвардия». Автор книг: «Очерки о художественном мастерстве писателя» (1957), «Школа мужества. О "Поднятой целине" М.Шолохова» (1962), «Советский характер. Литературно-критические статьи» (1963), «Голубые сугробы» (1964).

² Паустовский К.Г. (1892—1968) — писатель, автор повестей «Кара-Бутоз» (1932), «Колхида» (1934), исторических повестей «Северная повесть» (1938), книг о творчестве, людях искусства: «Золотая роза» (1955), автобиографической повести «Повесть о жизни» (ч. 1—6, 1945—63).

³ См. сноску № 2 док. № 60.

⁴ Финк В.Г. (1888—1973) — писатель. Роман «Иностраннный легион», книга «Литературные воспоминания».

⁵ См. сноску № 4 док. № 44.

⁶ Черносотенцы — члены погромно-монархических националистических организаций «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела»; Охотничьи — националистические, деклассированные слои русского общества начала XX века.

⁷ Речь идет о разгроме «Московского объединения еврейских писателей», ликвидированного, в частности, пьесу А.Сурова «Зеленая улица», ликвидированного решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1949 г. Пьеса А.Сурова «Зеленая улица» была поставлена в МХАТе 28 декабря 1949 г., ее премьера в Ленинградском новом театре состоялась 20 мая 1949 года. За эту пьесу была присуждена Сталинская премия второй степени за 1948 г. Пьеса опубликована в журнале: Новый мир. 1949. № 5.

⁸ См. сноску № 5 док. № 8.

⁹ См. сноску № 1 док. № 60.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о XV пленуме
Оргкомитета Союза советских художников СССР*

25 апреля 1955 г.

ЦК КПСС

С 25 по 31 марта с.г. в Москве проходил XV пленум Оргкомитета Союза советских художников СССР, посвященный обсуждению Всесоюзной художественной выставки 1953—1954 гг. присутствовало около 900 художников, скульпторов, искусствоведов.

На пленуме были обсуждены доклады: о задачах дальнейшего повышения идейно-художественного уровня советского изобразительного искусства; об образе положительного героя и о типическом в искусстве; об историко-революционном и о бытовом жанрах на выставке и задачах их дальнейшего развития. Были также заслушаны содоклады по отдельным видам и жанрам изоискусства (скульптура, графики, политический плакат, пейзажная живопись, политическая и бытовая сатира, театрально-декорационная живопись).

Докладчики, содокладчики и большинство выступавших в прениях отмечали успехи, достигнутые художниками и скульпторами, в овладении методом социалистического реализма, в развитии жанровой живописи и скульптуры, пейзажа, в развитии искусства в национальных республиках, расширении участия молодежи на выставке. Одновременно указывалось на недостатки, выразившиеся в резком снижении количества и качества произведений, отражающих важнейшие политические и историко-революционные темы, увеличении количества эстетских работ, этюдов, бессодержательных пейзажей и натюрмортов. В выступлениях отмечалось, что в последние годы наметилось оживление эстетско-формалистических тенденций в творчестве ряда художников.

Справедливой критике были подвергнуты работы художников Пластова, Цыплакова, Сарьяна, Дейнеки, скульпторов Лебедевой¹ и Коненкова². Незаслуженные нападки имели место в отдельных выступлениях по отношению работ Лактионова, Китаева и некоторых других художников-реалистов. В докладах и выступлениях правильно критиковалась работа журналов «Искусство», «Огонек» и газеты «Советская культура», отмечалось, что многие газеты и журналы, помещавшие отчеты и статьи о выставке, неправильно оценивали общие тенденции и отдельные произведения, экспонированные на выставке³.

В ходе прений были отдельные, явно тенденциозные и грубые выступления, инспирированные определенной группой художников и направленные на защиту эстетско-формалистических тенденций в искусстве. Так, скульптор Михновская выступила с попыткой якобы разоблачить докладчика о скульптуре т. Вучетича, причем допустила

* 25 апреля 1955 г. документ направлен Н.С.Хрущеву, 26 апреля — П.Н.Попелову, 23 июня — в отдел науки и культуры, 28 июня — Н.С.Хрущеву, 30 июня — списан в архив. См. док. № 74, 78, 84, 88, 92.

ряд личных оскорблений в его адрес. Это выступление представителем Союза художников Молдавии т. Дубиновским⁴ было охарактеризовано, как «базарное, ничего общего с разбором выставки не имеющее».

С попыткой защитить эстетские тенденции выступил критик В.Костин (Московский союз художников). Он заявил: «Странная вещь, стоило только художникам усилить поиски более поэтического и художественно-оригинального решения, искать новых сюжетов, как уже сейчас же — стоп! Окрик и ярлычок — эстетизм». Костин по поводу картины Пластива «Весна», на которой изображена обнаженная женщина с девочкой около курной бани, заявил, что «в ней выражена закалка и здоровье русского человека». И что эта картина «впервые после многих лет дает принципиально правильное, целомудренное и высокохудожественное изображение обнаженного тела».

Той же цели — защите эстетствующих художников — посвятил свое выступление и художник Гиневский. Он пытался замазать наличие нездоровых тенденций в нашем искусстве и заявил: «Говорят о том, что в результате насококов, произведенных какими-то зловерными людьми, наметился идейный спад». И далее: «никаких насококов нет». «Мы просто критикует плохие вещи (Налбандяна, Вучетица), а не то, что есть реалистического в нашем искусстве».

На обсуждении выступил московский художник Дорохов. Он взял под защиту вредные и ошибочные мысли в спектакле «Вдоль по Масловке», показанном коллективом художественной самодеятельности МОССХа в ЦДРИ.

В выступлении зам. министра культуры СССР т. Кеменова не было дано объективной оценки современного положения советского изобразительного искусства, а сквозила, главным образом, попытка оправдать инертность Министерства культуры СССР в период подготовки Всесоюзной художественной выставки, оправдать во многом неправильную практику работы закупочной комиссии. Тов. Кеменов по существу отрицал наличие вредных тенденций в искусстве, старался взять под защиту художников, представивших на выставку эстетские работы. Тов. Кеменов говорит: «Я думаю, что правильно поступил выставочный комитет, дав возможность зрителям и печати обсудить различные произведения, так как незачем создавать ореол мучеников вокруг художников, имевших в прошлом эстетские ошибки и, может быть, не полностью еще их преодолевших». Выступление т. Кеменова дезориентировало художников, особенно приехавших с мест, и подняло дух эстетствующей группы в Московском союзе художников.

В ходе прений председателю Оргкомитета Союза советских художников СССР т. Иогансону были заданы вопросы, почему он до обсуждения выставки выступал по радио и в печати с защитой эстетских работ, имеющих на выставке, и даже расхваливал некоторые из них, а в докладе дал противоположную, хотя и верную оценку выставки, правильно поставил задачи и подверг критике художников, представивших работы с еще не изжитыми эстетско-формалистическими тенденциями. Тов. Иогансон объяснил это своей эмоциональ-

ностью и тем, что перед совещанием он основательно продумал всю сумму творческих проблем, в частности в свете впечатлений от недавней поездки за границу (в Венгрию), где он явно увидел, куда ведут эстетские увлечения и формалистические выверты и как там внимательно прислушиваются к нашим спорам и ошибкам.

В выступлениях на обсуждении Всесоюзной выставки художниками вновь подняты вопросы об организации труда художников, о единых расценках на произведения изобразительного искусства, о выставочном помещении в Москве для организации Всесоюзных художественных выставок и о Всесоюзном съезде художников.

Полагали бы целесообразным поручить Оргкомитету Союза советских художников СССР совместно с Академией художеств СССР ускорить подготовку этих вопросов для внесения в Совет Министров СССР.

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. сектором

П.Тарасов
А.Киселев

Пометы: «Читал. П.Поспелов. 23.05.1955». «Отдел науки и культуры. Короткин. 23.06.1955*»; «Архив. В.Горбунов. 29.06.1955».

Справка: «ЦК КПСС. Часть вопросов, поднятых в записке, решены (съезд художников, выставка). Другие находятся на решении в ЦК. П.Тарасов. 24.06.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 135—137. Подлинник.

-
- ¹ Лебедева С.Д. (1892—1967) — скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент АХ СССР. Скульптуры: «Чкалов», «Твардовский» и др.
 - ² Коненков С.Т. (1874—1971) — скульптор, народный художник СССР, академик АХ СССР, Герой Социалистического Труда. Скульптуры: «Нике», «Стрибог» и др., портреты, монументальные композиции. Сталинская премия 1951 г., Ленинская премия 1957 г.
 - ³ См. напр.: Рэсс Т. Правда жизни. Заметки о Всесоюзной художественной выставке // Известия. 1955. 16 марта; Антонов С. Размышления на выставке // Литературная газета. 1955. 26 марта; Лобанов Е. Против догматической критики // Советская культура. 1955. 26 марта; Прытков В. Где жизнь, там и поэзия // Советская культура. 1955. 1 марта.
 - ⁴ Дубиновский Л.И. (1910—1982) — скульптор, народный художник Молдавской ССР, член — корреспондент АХ СССР. Памятник «Героическому комсомолу» в Кишиневе, станковые композиции, портреты.

**Письмо К.М.Симонова в ЦК КПСС
об издании сборников «Архив Великой Отечественной войны»
и литературно-художественного журнала «Слава»***

25 апреля 1955 г.

ЦК КПСС

Товарищу Поспелову П.Н.

В связи с рассматриваемыми сейчас вопросами освещения истории Великой Отечественной войны, вношу два предложения:

I. Об издании сборников «Архива Великой Отечественной войны»¹.

По опыту работы многих редакций известно, что туда приходят рукописи участников Великой Отечественной войны; часть этих рукописей представляет существенный интерес, однако, они, как правило, нигде не публикуются.

В Союз писателей часто обращаются участники войны с просьбами помочь литературно оформить их дневники и воспоминания.

Значительное число участников войны, свидетелей важнейших исторических событий, в том числе лица, командовавшие крупными соединениями, армиями и фронтами, держа в памяти бесценный фактический материал, до сих пор не изложили его в виде записок и воспоминаний.

Создание обширного фонда дневников, записей, воспоминаний, и так далее, явится совершенно необходимым подспорьем и для создания истории Великой Отечественной войны и для создания впоследствии целого ряда исторических литературных произведений, посвященных различным этапам Великой Отечественной войны.

Для создания такого фонда материалов необходимо:

1. Создать при Воениздате под редакцией военных историков и писателей непериодическое издание «Архив Великой Отечественной войны» (с учетом опыта таких дореволюционных изданий, как «Исторический вестник»² и «Русская старина»³, и таких послереволюционных изданий, как «Красный архив»⁴).

2. «Архив Великой Отечественной войны» может быть, как правило, изданием открытого типа, но в случае необходимости, отдельные его выпуски могут носить и полужакрытый характер.

3. «Архив Великой Отечественной войны» должен стать центром, в который будут стекаться воспоминания участников Великой Отечественной войны.

4. Но дело не может ограничиваться самотеком, «Архив Великой Отечественной войны» должен проводить большую организационную работу по сбору и записи всех особо важных для истории Великой Отечественной войны воспоминаний. Для такой работы «Архив» должен использовать опыт Горьковской «Истории фабрик и заво-

* 26 апреля 1955 г. документ направлен П.Н.Поспелову, 14 октября — сплан в архив.

дов»⁵ и располагать большой группой опытных литераторов, умеющих проводить под стенограммы такие беседы с участниками войны, которые бы обеспечили возможность живой, полноценной записи со всеми живыми, неповторимыми подробностями человеческого рассказа. Литераторы, располагающие подобным опытом, есть. Примеры таких чрезвычайно интересных записей тоже есть. В ходе работы можно воспитать и новые кадры таких же высококвалифицированных литературных сотрудников.

5. «Архив» должен располагать большим стенографическим бюро со штатом стенографисток высшей квалификации и возможностями и средствами для посылки своих литературных сотрудников и стенографисток в командировки, в тех случаях, когда человек, чьи воспоминания записываются, не может оторваться от несения службы.

6. В «Архиве» должен быть составлен перспективный план записей, рассчитанных на ряд лет. Записи при этом следует проводить по разным линиям: а) последовательно записывать воспоминания крупных военачальников за весь период войны; б) записывать по отдельным этапам и операциям воспоминания различных людей, занимавших разные должности и находившихся в разных частях во время одной и той же операции — сумма таких воспоминаний составит разносторонние архивы по каждой существенной операции Великой Отечественной войны.

7. «Архив», разумеется, должен публиковать только часть наиболее интересных и исторически ценных воспоминаний, но само существование «Архива» будет являться постоянным стимулирующим фактором для всех участников войны, желающих оставить свои воспоминания.

8. Для обеспечения работы «Архива», очевидно, следует предусмотреть возможность кратких отпусков с сохранением содержания для лиц, служащих в армии, чьи воспоминания будут сочтены целесообразным записать. «Архив» должен располагать средствами (оплата проезда, суточные и квартирные) и для того, чтобы вызывать на время записи лиц, находящихся на пенсии или на гражданской службе.

9. Создание «Архива» не только будет серьезным подспорьем для работы редакции «Истории Великой Отечественной войны», но является абсолютно необходимой базой для правдивого освещения хода Великой Отечественной войны на протяжении десятилетий и веков и в художественной и в исторической литературе.

II. О создании ежемесячного литературно-художественного журнала «Слава»

Потребности воспитания молодежи в духе готовности к защите Родины, а также культурные потребности широкого круга людей, служащих в армии и, прежде всего, ее офицерского состава, вызывают необходимость создания ежемесячного литературно-художественного журнала, объединяющего силы писателей, очеркистов, публицистов, критиков, работающих над военно-историческими и современными военными темами сейчас, или имеющих серьезный

опыт такой работы в прошлом. Таких людей много, тема армии им дорога, сил у них достаточно для того, чтобы обеспечить ведение журнала на высоком идейно-художественном уровне.

Журнал должен выпускаться в объеме 18 п. л. и включать в себя отделы:

а) литературно-художественный — романы, повести, рассказы, поэмы, стихи, пьесы, сценарии, посвященные жизни современной армии, эпохе Великой Отечественной войны, истории русского оружия.

б) Отдел очерка, посвященный современной жизни армии, военных училищ, добровольных обществ содействия армии, допризывной подготовке.

в) Отдел критики и публицистики, посвященный постановке проблем развития военно-художественной литературы. В этом отделе должны широко рецензироваться все выходящие произведения, посвященные военным темам. Здесь же должны помещаться статьи, связанные с наиболее интересными страницами военной истории и истории военной мысли.

г) Иностраннный отдел. В этом отделе должны публиковаться популярны статьи, посвященные разоблачению современных буржуазных военных доктрин; в отделе должна быть широко развернута умелая контрпропаганда. В этом отделе целесообразно также помещать, от времени до времени, очерки, статьи и корреспонденции о жизни армии, о людях армии, дружественных и союзных нам демократических государств.

д) Отдел «Страницы истории». В этом отделе целесообразно публиковать наиболее интересные страницы воспоминаний военных деятелей прошлого, а также наиболее примечательные, в историческом и художественном отношении, страницы воспоминаний и дневников участников Великой Отечественной войны.

Практически ведение такого журнала можно поручить Правлению Союза советских писателей, который, имея в своем составе свыше семисот писателей-фронтовиков, вполне в силах и обеспечить журнал кадрами и руководить им, в той же мере, как и другими своими журналами, поддерживая при этом необходимый контакт с Министерством обороны.

Формально журнал было бы целесообразно назвать органом ДОСААФ, чтобы не давать лишнего повода к выпадам буржуазной печати по адресу Правления Союза писателей, ряд членов которого является руководящими деятелями движения сторонников мира.

Издательской базой журнала мог бы явиться Воениздат с тем, чтобы формально на журнале стояла марка издательства ДОСААФ.

Если начать подготовку к изданию журнала в ближайшее время, первый номер его можно выпустить в январе 1956 года. Тираж журналу для начала можно установить несколько меньший, чем для других литературно-художественных журналов, 75—100 тысяч. Впоследствии тираж журнала, безусловно, увеличится.

В качестве одного из возможных названий журнала, предложил бы название «Слава».

Создание журнала будет не только отвечать коренным потребностям широкого круга читателей, но и будет содействовать консолидации необходимых литературных сил вокруг тем армии, обороны страны и воспитания молодежи в духе готовности к защите Родины.

Помета: «Архив. А.Соловьев. 13.10.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 92. Л. 56—61. Подлинник.

-
- ¹ В 1978—1979 г. К.Симоновым эта тема была поднята вновь, однако уже в несколько иной форме — писатель предлагал создать архив воспоминаний участников Великой Отечественной войны (проект осуществлен не был). Подробно об этом см.: О попытке К.Симонова создать архив военных мемуаров. Публикация А.А.Курносова, Е.Д.Ореховой // Отечественные архивы. 1993. № 1.
 - ² «Исторический вестник» — ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1880—1917 гг., на страницах журнала печатались статьи, документы, материалы по отечественной истории.
 - ³ «Русская старина» — ежемесячный исторический журнал. Выходил в Петербурге в 1870—1918 гг. Основан М.И.Семевским, на страницах журнала печатались официальные документы, мемуары, письма и др. материалы по истории и культуре России XVIII—XIX вв.
 - ⁴ «Красный архив» — научный журнал Централхива РСФСР и СССР. Выходил в 1922—1941 гг. в Москве. Было выпущено 106 томов, на страницах журнала печатались документы по дореволюционной истории России, гражданской войне, социалистическому строительству, международным отношениям.
 - ⁵ «История фабрик и заводов» — серия книг. Издавалась в СССР, начиная с 1931 года, основана М.Горьким, поддержавшим инициативу корреспондентов — рабочих и местных историков.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
Н.С.Хрущеву о творческих трудностях в МХАТе**

28 апреля 1955 г.*

ЦК КПСС

Московский Художественный академический театр переживает серьезные трудности. После постановки в 1951 году спектакля «Плоды просвещения»¹, признанного критикой и зрителями в качестве значительного достижения коллектива², театр преследуют творческие неудачи.

Постановки спектаклей «Залп Авроры» (1952 г.), «Ломоносов» (1953 г.), «Дачники» (1953 г.), «Ангел — хранитель из Небраски» (1953 г.), «За власть Советов» (1953 г.), «Лермонтов» (1954 г.), «Сердце не прощает» (1954 г.)³ не подняли творческого престижа театра и не способствовали сплочению коллектива.

Посещаемость театра за последнее время систематически падала, особенно в филиале МХАТ. В апреле с.г. ежедневно, кроме воскресений, в филиале МХАТ остается от 400 до 600 непроданных билетов (из общего числа 1 254) и на основной сцене — от 50 до 200 (из общего числа 1 184). Даже лучшие спектакли с хорошим составом участников посещаются плохо. Причиной является падение творческого авторитета театра, а также скептическое отношение к нему, утвердившееся в известных кругах театральной общественности и распространяющееся на широкие массы зрителей.

Основной причиной переживаемого МХАТом трудного периода является кризис творческого руководства.

После смерти К.С.Станиславского, а затем В.И.Немировича-Данченко, после потери таких крупнейших деятелей театра, как И.М.Москвин, В.И.Качалов, Л.М.Леонидов, М.М.Тарханов, Н.П.Хмелев, Б.Г.Добронравов коллектив театра не сумел выдвинуть фигуру, способную правильно организовать творческую жизнь театра и повести его вперед. М.Н.Кедров, назначенный главным режиссером МХАТ в 1946 г., будучи творчески одаренным человеком, оказался очень плохим организатором. Он тормозил решение не только крупных, но и самых элементарных вопросов, способствовал не сплочению, а разъединению коллектива.

Не было уделено должного внимания и подбору директора театра. Б.И.Флягин неспособен был возглавить МХАТ, но сидел, тем не менее, на посту директора 3 года.

А.К.Тарасова, руководившая МХАТом в последние годы, также не сумела объединить коллектив вокруг больших творческих задач и повысить уровень творческой требовательности.

Художественный театр остро ощущает недостаток талантливой и профессионально подготовленной режиссуры. Занимающиеся в театре постановками спектаклей С.К.Блинников, В.Я.Станицин, В.О.Топорков, В.А.Орлов, Н.М.Корчаков, И.М.Раевский, Г.Г.Кон-

* Датируется по сопроводительному письму Н.А.Михайловым в ЦК КПСС.

ский, А.М.Карев не пользовались полным творческим доверием руководства театра. Подготовленные ими спектакли на последнем этапе начинали обычно подвергаться переделкам со стороны М.Н.Кедрова. Это чрезвычайно удлиняло сроки работы над спектаклями, порождало неуверенность у участников репетиций. Большинство перечисленных выше режиссеров совмещали свою режиссерскую работу с актерской и с другими работами вне театра. Многие не имеют профессиональной подготовки, необходимой для режиссера, и по степени своей одаренности далеко не отвечают высоким требованиям МХАТ.

Недостатки в подборе руководящих и режиссерских кадров были одной из главных причин творческого упадка МХАТ.

В неудовлетворительном состоянии находится труппа театра. В составе труппы 39 артистов и 24 актрисы имеют возраст старше 50 лет. Вместе с тем они занимают в спектаклях основное место. Старшее поколение цепко держится за роли, полученные много лет назад, стремясь удержать за собой монопольное право на ведущее положение. С этих позиций зачастую дается оценка и новым пьесам, и репертуарным перспективам.

Для пополнения труппы молодежью в 1947 года была создана студийная группа. Предполагалось, что после 2—3-летнего испытания актеры из студийной группы будут переводиться в основную труппу. Однако многие, хорошо проявившие себя, молодые актеры и актрисы (Т.А.Забродина, Л.А.Кошукова, Т.И.Ленникова, Е.А.Хромова, М.В.Юрьева, В.С.Давыдов, А.А.Михайлов, В.К.Трошин) до сих пор числятся в студийной группе и получают минимальные оклады, что вызывает среди молодежи справедливое недовольство.

В театре отсутствовал твердо рассчитанный план-график производственно-творческой деятельности. Репетиционные сроки неоправданно затягивались, так как не было разумного распределения актерских и режиссерских сил между разными постановками. Достаточно сказать, что спектакль «Двенадцатая ночь» репетируется с ноября 1952 года, «Любовь на рассвете»⁴ — с июня 1953 г. — и до сих пор репетиции не закончены.

МХАТ растерял связи с драматургами. Среди последних создалось мнение, что предлагать новые пьесы этому театру бесполезно, так как ясных и определенных ответов по поводу принятия или отклонения пьесы никто не давал, а если пьеса и принималась, то работа над нею обычно длилась непомерно долго.

В настоящее время театр имеет лишь соглашения о написании новых пьес с А.Софроновым, Б.Лавреневым, А.Арбузовым⁵, И.Поповым. Однако, хорошими новыми пьесами театр не располагает, если не считать «Золотой кареты» Л.Леонова⁶.

Творческие неудачи последнего времени, и отсутствие твердого руководства привели к фактам оживления в театре групповой борьбы.

Партийная организация театра за последние годы быстро росла за счет молодежи и ведущих актеров. Однако слабость воспитательной работы и отрыв ее от коренных вопросов творческой жизни МХАТ привели к тому, что и в партийную организацию проникли групповые настроения.

Главное управление театров и Министерство культуры затянули решение назревших вопросов Художественного театра. Министерство проявило нерешительность и колебания в оценке состояния МХАТ, что усугубило существующие трудности.

В настоящее время имеются в виду следующие меры оздоровления театра:

1. Для улучшения деятельности МХАТ и привлечения представителей коллектива к активному участию в обсуждении важнейших вопросов жизни театра, необходимо учредить под председательством директора театра Художественный совет МХАТ СССР и Президиум совета.

Рекомендуется утвердить следующий состав Художественного совета МХАТ: Абалкин Н.А., Анастасьев А.Н., Андровская О.Н., Блинные С.К., Вербицкий А.В., Виленкин В.Я., Горчаков Н.М., Готовцев В.В., Грибов А.Н., Давыдов В.С., Еланская К.Н., Ершов В.Л., Кедров М.Н., Книппер-Чехова О.Л., Конский Г.Г., Леонидов Ю.Л., Леонов Л.М., Ливанов Б.Н., Массальский П.В., Марков П.А., Орлов В.А., Поткер Б.Я., Попов В.А., Покровский А.Н., Прудкин М.И., Пушкарева Л.В., Радомысленский В.З., Раевский И.М., Розов В.С., Ростовский Б.И., Сапетов Н.К., Степанова А.И., Станицин В.Я., Сурков Е.Д., Тарасова А.К., Топорков В.О., Хромова Е.А., Чернов П.Г., Шевченко Ф.В., Шверубович В.В., Яншин М.М.

Рекомендуется утвердить состав Президиума Художественного совета МХАТ: председатель Президиума — Солодовников А.В.; члены Президиума — Грибов А.Н., Давыдов В.С., Кедров М.Н., Ливанов Б.Н., Марков П.А., Станицин В.Я., Тарасова А.К.

2. М.Н.Кедров переводится на должность режиссера-постановщика МХАТ с сохранением получаемого им персонального оклада.

Должность главного режиссера театра остается свободной, имея в виду, что на Президиум Художественного совета театра будет возложена обязанность коллективного обсуждения, в помощь директору, важнейших творческих вопросов жизни МХАТ.

3. Необходимо провести в ближайшее время реорганизацию труппы театра: сократить численный состав, вывести на пенсию 12—15 человек из старшей группы, освободить от работы в театре за невозможностью полноценного использования 10—12 человек; привлечь группу талантливых актеров из других театров столицы и периферии. Студийную группу предлагается ликвидировать, влив наиболее талантливую молодежь в состав основной труппы Художественного театра.

4. Лучшим средством поднятия творческого авторитета МХАТ является, несомненно, выпуск нескольких высококачественных спектаклей. При сложившихся обстоятельствах целесообразно закончить и выпустить в мае спектакли «Двенадцатая ночь» и «В добрый час»⁷. Выпуск остальных репетируемых сейчас спектаклей («На всякого мудреца довольно простоты», «Любовь на рассвете») отложить.

Сосредоточить основное внимание на подготовке следующих спектаклей: «Золотая карета»; «Кремлевские куранты»⁸ (в новой редакции); «Осенний сад» — пьеса Л.Хелман⁹, разоблачающая современную американскую действительность; «Дон-Карлос» — Ф.Шиллера, «Зимняя сказка» — В.Шекспира.

Не позже середины мая утвердить окончательный репертуарный план театра на 1955—1956 годы и план постановки классических произведений на 1956—1958 годы.

5. Наметить план обновление текущего репертуара театра за счет ввода в спектакли актеров из среднего и молодого поколения.

6. Ввиду необходимости сконцентрировать внимание лучших творческих сил театра на задачах творческого подъема МХАТ, принять меры для устранения существующей практики многочисленных совместительств. Сократить на ближайшие одни-два года отвлечение творческих сил МХАТ для участия в киносъемках.

7. Имеется в виду значительно упростить и удешевить систему управления театром, ликвидировав ненужные ступени и звенья и оставив следующие, примерно, структурные подразделения: директор театра, директор-распорядитель, заведующий художественной частью, заведующий труппой и текущим репертуаром, литературный руководитель.

Это — лишь некоторые первоочередные меры. В дальнейшем Министерство предполагает осуществление и других мер улучшения работы МХАТа.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 12—17. Подлинник.

¹ Пьеса Л.Толстого «Плоды просвещения» поставлена М.Н.Кедровым.

² См.: Калашников Ю. Смысл мастерства // Советское искусство. 1951. 16 июня; Жданов В. Плоды просвещения // Комсомольская правда. 1951. 5 июля.

³ Пьеса М.Большинцова и М.Чиаурели «Залп Авроры» была поставлена во МХАТе 1 ноября 1952 г.; пьеса А. Якобсона «Ангел-хранитель из Небраски» была опубликована в журнале «Звезда» за 1953 г. № 2, поставлена 28 октября 1953 г. во МХАТе; пьеса А.В.Софронова «Сердце не прощает» опубликована в журнале «Театр» № 6 за 1954 г., на сцене МХАТа поставлена в декабре 1954 г.; пьеса А.М.Горького «Дачники» поставлена в 1953 г.; пьеса Б.Лавренева «Лермонтов» опубликована в журнале «Театр» за 1953 г., поставлена 4 июля 1953 г. в Ленинградском государственном академическом театре им. А.С.Пушкина, премьера во МХАТе состоялась 30 декабря 1954 г.; пьеса Вс.Иванова «Ломоносов» была поставлена 14 мая 1953 г. во МХАТе, опубликована в журнале «Театр» № 6 за 1953 г.; пьеса «За власть Советов» В.Катаева была поставлена во МХАТе 6 апреля 1954 г..

⁴ Пьеса Я.Галана «Любовь на рассвете» была опубликована в журнале «Звезда» № 3 за 1953 г.

⁵ Имеются в виду пьесы: А.Софронова «Сердце не прощает», А.Н.Арбузова «Годы странствий» (1954), Б.А.Лавренева «Голос Америки» (1949).

⁶ Драма Л.Леонова «Золотая карета» была поставлена в 1946 г., третья редакция осуществлена в 1964 г. опубликована в журнале «Октябрь» 1955 № 4.

⁷ Премьера пьесы В.Розова «В добрый час!» состоялась в Центральном детском театре 30 декабря 1954 г., в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола 4 марта 1955 г., опубликована в журнале «Театр» № 3 за 1955 г.

⁸ Пьеса Н.Погодина «Кремлевские куранты» (новая редакция) была опубликована в журнале «Театр» №4 за 1955 г., поставлена в МХАТе в феврале 1956 г.

⁹ Хелман Лиллиан (1905—1984), американский драматург. Пьеса «Лисички» (1939) о губительной силе денег. Антифашистские пьесы («Стража на Рейне», 1941). Автобиографическая проза: «Подлые времена» (1976; о маккартизме — см. Дж.Р.Маккарти), «Может быть» (1980).

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
«О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров»*

3 мая 1955 г.

ЦК КПСС

ЦК партии в своем постановлении от 26 августа 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» признал, что главным недостатком в репертуаре драматических театров было вытеснение из него пьес на современные советские темы.

Центральный Комитет партии в связи с этим указывал, что «советский театр может выполнить свою важную роль в деле воспитания трудящихся только в том случае, если он будет активно пропагандировать политику советского государства, которая является жизненной основой советского строя». Перед каждым драматическим театром была поставлена задача обеспечить постановку ежегодно не менее 2—3 новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы.

Итоги деятельности театров за 1954 год, если исходить из общих средних данных, показывают внешне благополучную картину работы театров по постановке пьес советских авторов. По отчетам 333 драматических театров (из имеющихся 378), пьесы советских авторов составили около 67% всех пьес, находившихся в текущем репертуаре (666 пьес из 988). Из общего количества 47 126 тыс. зрителей, посетивших театр в 1954 году, спектакли современной советской драматургии просмотрело 30036 тыс. зрителей, или 64%.

Однако это благополучие является мнимым и немедленно разрушается при анализе качества репертуара с точки зрения его идейно-тематического направления, воспитательного значения и отражения в нем жизни советского общества.

Пьесы на современную советскую тему не заняли ведущего места в репертуаре театра. Из 666 пьес, написанных советскими авторами, 184 пьесы посвящены современной жизни советского общества, 28 — историко-революционной теме и 12 — современной жизни за рубежом. Всего 224 пьесы (включая историко-революционные) посвящены современности. Это составляет 22,6% к общему репертуару театров и 33,7% к числу пьес, написанных советскими авторами.

Положение еще более обостряется тем, что из пьес на современные темы закрепились в репертуаре и широко разошлись преимущественно несколько названий, крайне неполноценных в идейно-художественном отношении произведений.

Наибольшее распространение из современных советских пьес в прошлом году получили слабые в идейно-художественном отношении, развлекательные пьесы «В сиреневом саду» Солодаря, «Свадебное путешествие» В.Дыховичного и М.Слободского, «Сто миллионов» В.Собко и Балабана. Вместе с сатирическими комедиями — «Не

* 3 мая 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 12 октября — сплан в архив. См. также док. № 12, 15, 28, 32, 41, 42, 70, 95, 101, 102, 118, 125, 133.

называя фамилий» В.Минко и «Камни в печени» А.Макаенка они составили основу репертуара большинства театров страны. По РСФСР спектакли по названным пяти пьесам составили около 40% спектаклей всех советских пьес и около 25% от общего репертуара театров. В театрах Украинской ССР треть всех спектаклей (31%) из украинской советской драматургии приходится на неполноценную в идейно-художественном отношении сатирическую пьесу Яновского «Дочь прокурора». На второе место вышел слабый водевиль Багмута и Сокола «Дорогая мамочка» и за ним «Не называя фамилий» В.Минко. Вместе с легковесными, рассчитанными на дешевые вкусы комедиями «В сиреневом саду», «Свадебное путешествие», «Вас вызывает Таймыр» (Галича и Исаева)¹, «Женихи» (А.Токаева), «Где эта улица, где этот дом» (Дыховичного и Слободского), «Сады цветут» (Масса и Куличенко) и «Раки» (Михалкова) указанные выше три пьесы составили почти 50% спектаклей современного репертуара в театрах Украинской ССР в прошлом году.

В целом по СССР в 1954 году первые восемь мест по количеству постановок в театрах, фактически сыгранных спектаклей и обслуженных зрителей заняли следующие пьесы:

Наименование пьес	Кол-во театров, поставивших пьесу	Кол-во спектаклей	Кол-во зрителей (в тыс. чел.)
1. «Не называя фамилий» В.Минко	149	5915	2848
2. «В сиреневом саду» Ц.Солодарь	85	3340	1449
3. «Свадебное путешествие» В.Дыховичный и М.Слободской	80	3994	1401
4. «Дочь прокурора» Ю.Яновский	50	2338	1223
5. «Порт-Артур» А.Степанов и И.Попов	49	1534	1111
6. «Камни в печени» («Извините, пожалуйста») А.Макаенок	98	3705	1089
7. «История одной любви» К.Симонов	85	2801	1025
8. «Сто миллионов» В.Собко и Бала- бан	90	3039	755

Анализ текущего репертуара театров СССР свидетельствует о резком снижении идейно-воспитательной роли советского театра, о том, что задачи активной пропаганды политики партии и советского государства театры подменяют зрелищно-развлекательными функциями.

Многогранная жизнь и деятельность советских людей стала показываться на театре в чрезвычайно суженном ракурсе, только сквозь призму сатиры, любви и быта. Вне поля зрения большинства театров и драматургов оказались героические дела советских людей в борьбе за осуществление политики нашей партии в народном хозяйстве, в области науки и культуры, проблемы формирования характера пере-

догового советского человека, борьбы за мир, преодоления пережитков капитализма в сознании людей.

За последнее время не появляется больших по мысли и чувствам, по философскому осмыслению и обобщению жизненных явлений пьес о рабочем классе СССР, об интеллигенции, о руководящей роли Коммунистической партии в жизни страны, о героических подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны, о борьбе за мир. Не нашел еще отражения в драматургии повседневный и упорный труд колхозников, рабочих, интеллигенции, решающих задачи, поставленные партией и правительством в области крутого подъема сельского хозяйства. Нет хороших пьес, мобилизующих моральную готовность наших людей встретить во всеоружии любую провокацию со стороны врагов коммунизма.

Репертуар театров измельчал. В погоне за финансовыми успехами многие из директоров и главных режиссеров театров утратили чувство ответственности за репертуар, пошли по пути наименьшего сопротивления, снижая требовательность к себе и драматургам, превратили кассовые прибыли в самоцель. Более или менее удачные пьесы на современную тему, появившиеся в последнее время, — «Семья Журбиных» Кочетова и Кара, «Сердце не прощает» Софронова, «Утро наших лет» Леберехта и Эйнбаума, «Вешние воды» Чепурина и др. не нашли заметного распространения в театре. Серьезная пьеса с трудом проникает на сцену.

Какую идейную зарядку дали миллионам советских зрителей водевили «В сиреновом саду», «Свадебное путешествие», «Сады цветут» и другие, подобного рода, идейно-беспомощные пьесы? Сюжеты этих пьес построены на анекдотических происшествиях, они ни в какой степени не отражают ни одной из сторон советской жизни. Просмотрев такую пьесу, зритель ее тут же забывает, т.к. она не будит ни мысли, ни чувства и является по существу бездумным пустячком.

Конечно, остроумный, идейно-целеустремленный водевиль может и должен занять свое место в репертуаре театров, но не он является его базой.

Основная идейная нагрузка в современном репертуаре театров легла на т.н. сатирические комедии. Пьесы «Не называя фамилий», «Дочь прокурора», «Камни в печени» и «Раки» просмотрело свыше 6 миллионов человек (не считая спектаклей художественной самодеятельности). Содержание этих пьес известно. Обличительный пафос названных пьес направлен на разоблачение оторвавшихся от народа руководителей (зам. министра, прокурор и т.д.) и их обывательски разложившихся семей. Если учесть, что положительные образы в подобных комедиях, как правило, неубедительны (в «Раках» Михалкова положительных персонажей нет совсем²), а также то, что пьесы, показывающие подлинных большевиков-руководителей в репертуаре театров занимают незначительное место, то налицо односторонний, искаженный показ руководящего звена государственного аппарата средствами театра.

Необходимо разоблачать бюрократов, оторвавшихся от народа, необходимо также разить средствами сатиры носителей буржуазных

нравов, но когда зрителям одна за другой показываются пьесы о переродившихся советских руководителях, то вряд ли это создает у них объективное представление о государственном советском аппарате.

Вместо постановки высокоидейных художественно совершенных спектаклей, ставящих своей задачей воспитание людей в духе коммунистической морали и этики, театры, в погоне за сборами, стали на путь широкого внедрения в репертуар постановочно легких, переводных пьес западной драматургии, с преобладанием в них мелодраматических и развлекательных сюжетов.

Например, по РСФСР пьесы такого рода по количеству спектаклей, показанных зрителями, составили 20% всего репертуара. Среди них — «С любовью не шутят» Кальдерона, «Господин Дюруа» инсценировка И. Прута по роману Мопассана «Милый друг», «Стакан воды» Скриба и др. Пьесы советских авторов стали вытесняться пьесами и малоценными инсценировками произведений зарубежных авторов «Мечты Кинолы» Бальзака, «Мертвая хватка» (по роману Голсуорси «Сага о Форсайтах»), «Хищница» (инсценировка романа Бальзака «Жизнь холостяка»), «Закон Ликурга» (инсценировка романа Драйзера «Американская трагедия») и др.

В данное время нельзя обвинить театры в постановке пьес современных буржуазных драматургов. В списках пьес, поставленных театрами, значатся классики зарубежной литературы и прогрессивные писатели — Бальзак, Джек Лондон, Драйзер, Гюго, Жеромский и др. Однако инсценировщики так выбирают произведения названных авторов и составляют такие инсценировки, в результате постановки которых по сути дела получается пропаганда буржуазной морали и нравов вместо их разоблачения.

Было бы неверно не отметить некоторые достижения в постановке и продвижении на сцену советских театров классических пьес зарубежной драматургии, в т.ч. пьес Шекспира и Шиллера, Гюго и Мольера и др. Однако эти достижения тонут в большом потоке посредственной переводной драматургии, заполнившей советскую сцену.

Чем же вызваны эти серьезные недостатки в репертуаре театров?

Главной причиной современного неудовлетворительного состояния репертуара театров явилось самоустранение Министерства культуры СССР от государственного контроля за репертуаром театров. Министерство культуры пустило дело формирования репертуара на самотек, предоставило театрам полную «самостоятельность» в этом вопросе, запретило работникам аппарата Министерства вмешиваться в организацию подготовки и выпуска спектаклей.

Дошло даже до того, что Министерство культуры СССР и Союз писателей СССР затеяли между собой длительную спор по вопросу о том — кому же из этих двух организаций принимать и рассматривать новые пьесы советских драматургов. В конце концов всю ответственность за новые пьесы переложили на театры, мотивировав это необходимостью развязать творческую инициативу театральных коллективов, но забыли при этом, что без государственного руководства драматическим искусством нельзя добиться успешного развития этой области искусства в нужном направлении.

Министерство культуры СССР и Союз писателей СССР до сих пор не выполнили решение ЦК КПСС от 22 мая 1954 года «О недостатках в развитии драматургии», которое обязывало исправить положение в драматургии, создавшееся в связи с проникновением на сцену порочной пьесы Зорина «Гости» и других.

Только по настоянию Отдела науки и культуры ЦК КПСС Министерство культуры СССР в конце 1954 года создало небольшую репертуарно-редакторскую группу (инспекцию) в количестве 6 чел. по наблюдению за репертуаром. Но фактически эта группа и сейчас не оказывает активного воздействия на репертуар театров.

Отсутствие контроля за состоянием репертуара со стороны органов Министерства культуры привело к тому, что в репертуар театров стали проникать даже явно порочные произведения. Так, например, Смоленский и Астраханский театры поставили порочную пьесу Зорина «Гости», Московский театр кукол подготовил пошлую пьесу Е. Сперанского «Дело о разводе подлежит рассмотрению в нашем театре». Некоторые периферийные театры, в частности, Лысьвенский драматический театр, пытаются включить в свой репертуар альюльтерную пьесу «Мораль пани Дульской» Запольской и т.д.

Неудовлетворительно работают над созданием спектаклей о жизни советского общества ведущие драматические театры страны: МХАТ, Малый театр, театр им. Евг. Вахтангова, Ленинградский театр драмы им. Пушкина и другие.

В текущем репертуаре МХАТ из 25-ти пьес имеется всего 5 пьес на современную тему, причем 3 из них давно поставленные — «Платон Кречет», «Глубокая разведка» и «Чужая тень» показываются зрителям чрезвычайно редко.

Из 19 пьес текущего репертуара Малого театра пьес о современной жизни — 5.

В театре им. Е. Вахтангова из 12-ти пьес текущего репертуара только 2 посвящены современной действительности — «Новые времена» (идет 1—2 раза в квартал) и «Светлая», поставленная в 1955 году. В 1954 году этот театр не поставил ни одного спектакля о современной жизни советского общества.

Как известно, репертуар театров страны во многом определяется репертуаром театров Москвы, но как видно из приведенных факторов, московские театры не дают положительного примера.

Репертуар театров в 1955 году пополнился лишь несколькими пьесами: «Персональное дело» А. Штейна, «Крылья» — А. Корнейчука, «В добрый час» В. Розова.

Поверхностные пьесы «Колесо счастья» бр. Тур, «Наша дочь» Я. Сегеля и Л. Кулиджанова, «Моя фирма» С. Лунгина и И. Нусинова, вошедшие в репертуар московских театров в последнее время, ни в какой мере нельзя зачислить в актив советской драматургии.

Предварительное ознакомление с планами и замыслами большой группы драматургов по созданию новых пьес внушает серьезное беспокойство за состояние репертуара театров и на ближайшее будущее.

Считали бы целесообразным:

1. Обязать Министерство культуры СССР (т. Михайлова) устано-

вить твердый государственный контроль за репертуаром театров, не допускать проникновения на сцену безыдейных, фальшивых произведений как советской, так и зарубежной драматургии.

Принять решительные меры к внедрению в репертуар театров лучших пьес на современную советскую тему, восстановить существовавший ранее порядок утверждения годичного репертуара всех театров органами Министерства.

Укрепить репертуарно-редакторскую инспекцию в Министерстве, возложив на нее функции повседневной работы с драматургами по созданию новых пьес и оказанию помощи театрам в формировании репертуара. Осуществлять систематическое наблюдение за самостоятельной работой театров с драматургами, всячески поощряя и развивая эту сторону деятельности театров.

2. Обязать президиум Правления Союза писателей СССР (т. Суркова и Симонова) оживить работу с драматургами, направить их внимание на создание пьес о жизни советского общества, о советском человеке, о борьбе за мир. Реорганизовать комиссию по драматургии и театральной критике при СП СССР в работоспособный орган, могущий оказывать влияние на развитие драматургии и критики.

3. Разрешить Министерству культуры СССР совместно с президиумом Союза советских писателей, при участии Отдела науки и культуры ЦК КПСС, подготовить и провести в июне месяце с.г. все-союзное совещание по вопросам драматургии и репертуара театров, на которое вызвать ведущих драматургов страны, директоров и главных режиссеров театров, министров культуры союзных республик, начальников управлений культуры крупных театральных центров страны. На этом совещании можно было бы обсудить и другие вопросы, касающиеся работы театров.

4. Опубликовать в центральной печати ряд статей по вопросу репертуара драматических театров³.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Инструктор Отдела

А.Румянцев
П.Тарасов
А.Соколова

Помета: «Архив. А. Соловьев. 10.10.1955».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 81—87. Подлинник.

¹ Пьеса А.Галича и К.Исаева «Вас вызывает Таймыр» была поставлена в Театре комедии в Ленинграде 4 марта 1948 года. Премьера состоялась в Театре сатиры 4 мая 1948 г., в Московском драматическом театре 14 мая 1948 г.

² С рассмотрения Секретариата ЦК КПСС 16 февраля 1954 года была снята записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О пьесах “Раки” — С.Михалкова и “Гибель Пампеева” Н.Вирты». Рекомендовалось воздержаться от широкой популяризации постановки пьес, особенно от показа их иностранцам.

³ См.: Суханов Н. В борьбе за полноценный репертуар // Советская культура. 1955. 23 августа; Каграманов Н. О драматургии и репертуаре театра // Коммунист. 1955. 26 августа; Театр и темы современности // Советская культура. 1955. 1 сентября; Создавать спектакли о наших современниках // Известия. 1955. 2 сентября; Важнейшая тема // Советская культура. 1955. 2 ноября.

Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
«О серьезных недостатках в советском киноискусстве»*

[Не позднее 20 мая 1955 г.]**

ЦК КПСС

Под непосредственным руководством ЦК КПСС и при его повседневной и активной помощи, советское киноискусство достигло в истекшем году некоторых положительных результатов.

Вместе с тем считаю необходимым доложить ЦК КПСС о серьезных недостатках в деле создания художественных фильмов, о некоторых болезненных явлениях среди киноработников, которые Министерству не удастся преодолеть без помощи ЦК КПСС.

За последние несколько лет советское киноискусство не выдвигает темы борьбы коммунистической партии и советского народа за подъем тяжелой индустрии, за дальнейшее развитие сельского хозяйства. Некоторые работники кино оторвались от жизни, стоят в стороне от больших задач, предпочитая важным и злободневным темам лишь темы прошлого, или темы отвлеченные.

В кино не находят показа темы из жизни рабочего класса, борьбы коллективов за дальнейший рост производства, подъем производительности труда. Фильм «Большая семья»¹ имел успех у зрителей во многом потому, что зритель истосковался по фильмам, воспевающим рабочий класс, его героический труд.

Отрыв некоторых работников кино от жизни наглядно виден на примерах отношения их к проблемам сельского хозяйства. Пленумы ЦК нашей партии по вопросам сельского хозяйства всколыхнули всю страну². Но эти Пленумы не нашли почти никакого отражения в творчестве работников кино. Только лишь недавно режиссер тов. Калатозов М.К. Приступил к работе над фильмом «Целина», посвященном борьбе за освоение новых земель³.

Некоторое время назад режиссер С.А.Герасимов закончил фильм «Надежда»⁴, в котором затрагивается тема борьбы за подъем сельского хозяйства, за освоение новых земель. Картина оказалась совершенно неудачной. Тов. Герасимов проявил неуважительное, халтурное отношение к теме. Первоначально им был задуман по заказу Международной федерации женщин, фильм о судьбе советской женщины. Приступив к съемкам этого фильма, тов. Герасимов «перестроился на ходу» и в полном смысле слова, именно на ходу, сочиняя варианты сценария, дал новый поворот фильму. Закономерно, что на общественных просмотрах фильм «Надежда» был подвергнут резкой и справедливой критике, как произведение, которое ни в коей мере не отражает борьбы партии и народа за подъем сельского хозяйства.

* 20 мая документ был направлен Н.С.Хрущеву, 23 мая — П.Н.Поспелову, 12 октября — списан в архив.

** Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

Некоторые работники кино не понимают обстановки, оторвались от партийных задач. Такой отрыв надо считать делом очень опасным, наносящим глубокий вред развитию советского киноискусства.

В одной из бесед тов. Пырьев, являющийся, как известно, очень влиятельным деятелем в области кино, говорил, что он раньше понимал деревню, а сейчас не понимает ее и не представляет, что в ней происходит. Очевидно, тов. Пырьев не согласен полностью и с критикой его фильма «Кубанские казаки». «Сначала, — говорил он, — картину все хвалили, а теперь нашли в ней какую-то лакировку действительности. А какая в ней лакировка?».

В свое время секция кино Союза советских писателей наметила провести обсуждение фильмов, посвященных деревне. Узнав об этом, тов. Пырьев поднял скандал, и, пользуясь тем, что многие перед ним угодничают, добился отмены намеченной дискуссии.

Долгое время работает над сценарием о деревне квалифицированный и опытный сценарист тов. Папава⁵. Когда мы пытались выяснить, — почему же медленно продвигается дело у тов. Папавы, — то нам работники «Мосфильма» объяснили это тем, что в вопросах деревни трудно разобраться.

На одном из совещаний в Министерстве культуры СССР перед киноработниками был поставлен вопрос о том, что надо в художественных образах показывать в кино борьбу за новое в деревне, глубоко раскрывать на этой основе конфликты, столкновения, которые есть в нашей действительности. При этом делались ссылки на то, какой богатый материал для изображения характеров людей, их борьбы, труда дает, например, такая на первый взгляд прозаическая тема, как задача расширения посевов кукурузы в стране.

Некоторые работники кино отнеслись к этому скептически, с усмешкой, а некоторые работники прямо заявляли о том, что вряд ли в этой теме можно найти что-либо интересное. Режиссер М.И.Ромм, например, заявил: «Кукуруза — это спекуляция на злободневной теме».

К чести некоторых товарищей, в частности, тт. Довженко, Калашникова⁶, надо сказать, что они выступили против подобных утверждений и заявили, что нельзя опошлять такую большую тему, что речь идет не о примитивном подходе к ней, а о богатом и широком изображении в художественных формах того нового, что происходит в деревне.

Нельзя не заметить того факта, что крупные работники кино вот уже много лет молчат, никак не откликаются на события, происходящие в нашей стране и за ее рубежом. Не помогают средствами кино общему делу коммунистического строительства. С другой стороны, некоторые работники стремятся уйти от современных злободневных вопросов лишь в области прошлого, в историю.

Режиссер С.Юткевич за последние годы создал фильм «Великий воин Албании Скандербег». Сейчас он работает над фильмом «Отелло».

Режиссер Козинцев Г.М.⁷ по утверждению работников Главного управления по производству фильмов, категорически отказывается ставить фильмы на современные темы. Сейчас он настаивает на том, чтобы ему разрешили экранизацию «Дон Кихот».

Режиссер Анненский⁸, закончил фильмы «Анна на шее», «Княжна Мэри», хочет ставить фильм «Дело Артамоновых».

Режиссер А.Ромм отверг более десяти предложенных ему сценариев на современные темы под тем предлогом, что эти сценарии якобы не имеют должного художественного уровня.

Мы имеем много фильмов сделанных явно с обывательских, мелкобуржуазных позиций. Под флагом разоблачения буржуазной среды такие фильмы изображают «красивую» жизнь в прошлом, рисуют обывательскую среду и ничему не учат молодежь. Это фильмы «Анна на шее», «Княжна Мэри», «Жена»⁹. Последний фильм посвящен нашей действительности, но изображает он мелкие интересы мелких людей и не поднимается выше элементарных рассказов о неудачной семейной жизни.

Некоторые работники кино пытаются извращать основные положения марксизма об искусстве и развивать непартийные взгляды на вопросы советского киноискусства.

Режиссер С.А.Герасимов, выступая перед молодежью с установочным докладом о принципах работы творческой мастерской, многие вопросы изложил путано и неверно.

Критикуя недостатки советского киноискусства, С.А.Герасимов утверждал, например, что «во многом не достигнуто ясности и направления того, куда должна развиваться авторская взывательность к собственному творчеству. За последнее десятилетие все в этом смысле растерялось, расплылось, позабыты творческие навыки, и чувство творческой дружбы ушло».

Тов. Герасимов говорил о том, что «нас заела поденщина», что «толкование реализма надо уточнить», что «отсутствие синтеза делает наше искусство чрезвычайно неустойчивым, случайным, со случайными успехами и случайными срывами. Какой-то элемент удастся, какой-то элемент противоречит удаче, тянет ее на дно. Получается какой-то хаос борющихся сил. Единства хочется достигнуть, какого-то единства».

В лекции тов. Герасимова нет ни одного слова о партийности искусства, о руководящей роли партии в вопросах искусства, о задачах искусства с точки зрения служения искусства народу. Ни единого слова не сказал тов. Герасимов и о том, как же надо вести сейчас работу советского кино, как связать ее с задачами коммунистической партии, советского народа.

Когда вопрос об ошибках т. Герасимова обсуждался в Министерстве — т. Герасимов признал свои грубые политические ошибки и заявил, что его выступление перед молодежью надо расценивать как болтовню, как недопустимую речь.

В апреле с.г. во Всесоюзном государственном институте кинематографии с попыткой оправдать явления формализма в киноискусстве и доказать тезис о том, что творчество художника не находится в зависимости от его идеологии, мировоззрения, выступил профессор Кулешов¹⁰. Настоящего отпора вредному выступлению тов. Кулешова не было дано. Понадобилось обсуждение на партийном бюро речи тов. Кулешова, чтобы последний признал свои грубые политические ошибки.

Известно, с какой остротой ставят ЦК КПСС и Совет Министров

СССР вопросы разумного хозяйствования, борьбы против расточительства, неэкономического расходования средств¹¹. Поэтому тем более нетерпимо, когда на многих студиях к вопросам хозяйствования проявляется неправильное отношение. Излишества, допускаемые при производстве художественных фильмов, прочно вошли в практику многих ведущих режиссеров и директоров студий.

Сметы на постановку фильмов, как правило, завышаются. За истекший год сметы по художественным фильмам были сокращены на 15,5 млн рублей и все же экономия средств при съемках картин составила 8 млн рублей.

Киевская киностудия представила смету на съемки фильма «Великое братство» в размере 12 млн рублей. Об излишествах, намечаемых в этой смете, говорят такие примеры. Расходы на постановку эпизода «Въезд Богдана Хмельницкого в Киев» (5 метров) определены в 120 тыс. рублей. Съемки сцен «Константинополь» (10 метров) определены в 110 тыс. рублей. Затраты на украшения польских дам намечены в 46 тыс. рублей, на подсвечники для сейма и замка Поточких — 31 тыс. рублей.

Два близких по постановочному решению фильма — «Большая семья» (режиссер Хейфиц) и «Испытание верности» (режиссер Пырьев) потребовали различных затрат. Съемки фильма «Большая семья» обошлись в 3 419 тыс. рублей, а съемки фильма «Испытание верности» обошлись в 6 128 тыс. рублей.

Пышность, декоративность приводят нередко к отступлению от жизненной правды, к лакировке. Так, для фильма «Земля и люди» (режиссер Ростоцкий¹²) были запланированы для избы бедняка тяжелые занавески стоимостью 2 тыс. рублей.

Для съемок фильма «Запасной игрок»¹³ было запланировано даже снятие с рейса океанского теплохода «Россия» с затратами в 180 тыс. рублей.

Крайне растянуты сроки производства фильмов. В 1953/54 годах фильмы находились в производстве, как правило, 12—13 месяцев. Все это приводит к удорожанию фильмов.

Среди работников кино нет критики и самокритики. Кинорежиссеры не критикуют друг друга честно и открыто, а предпочитают говорить о недостатках того или другого фильма лишь за спиной. Попытки критиковать недостатки в деле создания фильмов встречаются в штыхы.

Недавно на Коллегии Министерства мной были поставлены некоторые вопросы. Немедленно после этого слово взял И. Пырьев. По единодушному мнению присутствовавших на Коллегии министров культуры союзных республик и многих других товарищей, выступление т. Пырьева являлось образцом разнузданности и невыдержанности.

Тов. Пырьев пытался разбить все попытки открыть критику недостатков в работе киностудий и отдельных режиссеров, прикрываясь при этом демагогическими фразами о святости искусства, о необходимости заниматься большими перспективными вопросами, заботиться о развитии техники и т.д.

Показательно, что на заседании Коллегии ни один из работников не попытался выступить с отповедью т. Пырьеву. Позднее секретарь партийной организации Главка т. Макаревич говорил, что это является большой ошибкой коммунистов Главка, что у них не хватило мужества сказать о творящихся на студии безобразиях.

Через несколько дней после заседания Коллегии мною было получено анонимное письмо, автор которого утверждал, что заседанию Коллегии предшествовал групповой сговор некоторых режиссеров, которые решили дать, как они говорили, бой и для этой цели выпустить против министерства т. Пырьева. Об этом также говорили мне в беседах тт. Довженко, Птушко.

Тт. Довженко, Птушко не без основания утверждают, что за последние годы в кино сложилась группа монополистов, в состав которой входят М.Ромм, И.Пырьев, Г.Рошаль¹⁴, Л.Арнштам¹⁵, которые хотят во всем диктовать свою волю, держать в руках Главк.

В чем причина этих болезненных явлений и недостатков?

Они, прежде всего, в плохом руководстве министерства. Бывший министр культуры т. Александров и бывший начальник Главка т. Кузаков угодничали перед отдельными режиссерами, боялись их критиковать, заигрывали с ними. Все это не имеет ничего общего с правильным воспитанием кадров.

И до сих пор в Главке проявляются настроения беспринципности. Главк и его партийная организация плетутся в хвосте отсталых настроений и занимают неправильную позицию в некоторых вопросах. Так, например, еще задолго до внесения вопроса об утверждении т. Сурина заместителем министра по вопросам кино, партбюро Главка в полном составе явились в партком Министерства с заявлением о том, что надо назначить в министерство не т. Сурина, а какого-либо другого работника. В беседе со мной т. Макаревич признал, что такая позиция не содействует поддержке линии министерства, не помогает, а мешает делу и является совершенно неправильной.

Руководство Главка при решении острых вопросов пытается спрятаться за министерство. В таких случаях работники Главка изображают себя добренькими, утверждая, что то или другое неудобное для режиссера решение идет от Министерства, а не от Главка.

В заключение следует сказать о том, что некоторые работники кино неправильно ведут себя в быту.

С.Герасимов уличен в неправильном отношении к женщинам и будет за это привлечаться к партийной ответственности. Свои недостойные поступки Герасимов при обсуждении этого вопроса в Министерстве признал.

Бывший начальник Главка Кузаков был в связи с женщинами, что дискредитировало его, как руководителя и коммуниста.

И.Пырьев устраивает картежные игры. Во время таких игр обсуждаются вопросы, относящиеся к политике развития советского киноискусства.

Министерство будет вести твердую и крепкую линию на укрепление дела в советском кино. Министерство намерено поправить тех товарищей, которые допускают ошибки и ведут себя неправильно.

Мы имеем все возможности выпускать много высоких по своим идейным и художественным качествам фильмов. Советское кино обладает для этого всем необходимым и, прежде всего, подготовленными, крепкими кадрами, активно стремящимися к созданию полноценных произведений.

За последнее время Министерством решены следующие вопросы: рассмотрен план производства кинофильмов на 1955—1956 гг.; разработан и обсужден с работниками кино приказ об итогах работы киностудий за истекший год и задачах производства фильмов на ближайшие два года, в котором дана критика недостатков и поставлены основные вопросы работы; укреплено руководство Главка; проведены творческие совещания по обсуждению злободневных вопросов развития киноискусства; внесены важные для кино предложения в Совет Министров об изменении порядка запуска кинокартин в производство; подготовлена и в мае будет проведена конференция по вопросам дальнейшего улучшения выпуска хроникальных кинофильмов; подготавливается конференция по обсуждению художественных фильмов, выпущенных киностудиями союзных республик.

Министерству предстоит большая работа по дальнейшему подъему советского кино. В целях ее успешного осуществления, прошу Вас помочь в рассмотрении и решении следующих вопросов:

1) Создать в ЦК КПСС в июне с.г. группу работников советского кино, а также советских литераторов по вопросам дальнейшей творческой работы.

2) Рассмотреть в ЦК КПСС подготовленный план работы над сценариями на 1955—1956 годы.

План этот предварительно неоднократно обсуждался с творческими работниками кино и советскими литераторами. При составлении плана учитывалось мнение парторганизаций. Отдельные разделы плана обсуждалась в Академии наук СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

3) Разрешить Министерству культуры СССР созвать в сентябре с.г. Всесоюзное совещание по вопросам кино с докладом Министерства культуры СССР «О задачах дальнейшего развития советского киноискусства»¹⁶.

4) Разрешить Министерству культуры СССР объявить конкурс на лучший киносценарий художественного фильма в связи с исполняющимся в октябре 1957 года 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Темами сценариев должны быть: борьба партии за победу Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 года, борьба трудящихся Советского Союза под руководством Коммунистической партии за успехи социалистического строительства в СССР, показ в художественных образах великих достижений советского народа за годы Советской власти, показ международного значения Великой Октябрьской социалистической революции, авангардной роли Советского Союза в борьбе за мир, демократию и социализм.

За лучшие сценарии установить следующие премии:

первые премии — 3, каждая в размере 150 тысяч рублей;
вторые премии — 5, каждая в размере 100 тысяч рублей;
третьи премии — 10, каждая в размере 75 тысяч рублей;
поощрительных премий — 15, каждая в размере 50 тыс. рублей.

5) В связи с увеличением количества выпускаемых в стране фильмов серьезно возрастает роль многих республиканских студий.

В этой связи считаю целесообразным, просить ЦК КПСС — поручить ЦК КП Украины, ЦК КП Белоруссии, ЦК КП Грузии, ЦК КП Казахстана, а также Ленинградскому обкому партии заслушать отчеты о работе киностудий и повседневно интересоваться работой студии над сценариями и над производством кинофильмов.

Н. Михайлов

Помета: «Архив. А. Соловьев. 10.10.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 27—35. Подлинник.

-
- ¹ Кинофильм «Большая семья» создан в 1954 г. на киностудии «Ленфильм». Режиссер И. Е. Хейфиц.
 - ² Пленумы ЦК КПСС, посвященные вопросам увеличения производства зерна в стране и освоению целинных и залежных земель, увеличению производства продуктов животноводства были созданы в марте 1954 г. и январе 1955 г., (см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967 гг. Т. 4. 1953—1961. М., 1968. С. 89—119, 157—192).
 - ³ «Целина» рабочее название фильма. На экраны страны он вышел в апреле 1956 г. под названием «Первый эшелон». Режиссер М. К. Калатозов, сценарий Н. Ф. Погодина, музыка Д. Д. Шостаковича. Киностудия «Мосфильм».
 - ⁴ Кинофильм «Надежда» создан на Киностудии им. Горького в 1955 г.
 - ⁵ Папава М. Г. (1906—1975) — кинодраматург. Автор сценариев фильмов «Родные поля» (1945), «Высота» (1957), «Иваново детство» (1962, совместно с В. О. Богомоловым) и др. Лауреат Сталинской премии (1950).
 - ⁶ Калашников Л. И. (р. 1926) — оператор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1983). Работал над фильмами «Анна Коренина» (1968), «Егор Булычев и другие» (1973), «Последняя жертва» (1976), «Красная палатка» (1970, совместно с Италией), «Сто дней после детства» (1975) и др.
 - ⁷ Козинцев Г. М. (1905—1973) — кинорежиссер, народный артист СССР. Постановщик фильмов «Шинель» (1926), трилогии о Максиме (1935—1939), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др. Профессор ВГИКа, автор книги «Пространство трагедии» (1973). Лауреат Сталинской премии (1941, 1948), Ленинской премии (1965).
 - ⁸ Анненский И. М. (1906—1977) — режиссер и сценарист. Заслуженный деятель искусства РСФСР (1971). Работал над фильмами «Медведь» (1938), «Человек в футляре» (1939), «Свадьба» (1944), «Анна на шее» (1954), «Княжна Мери» (1955), «Екатерина Вторая» (1957), «Первый троллейбус» (1963) и др.
 - ⁹ Может быть, имеется в виду кинофильм «Чужая родня», режиссер М. А. Швейцер, киностудия «Ленфильм», 1955 г.
 - ¹⁰ Кулешов Л. В. (1899—1970) — режиссер и теоретик кино, педагог, народный артист РСФСР, доктор искусствоведения. Постановщик фильмов «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), «Великий утешитель» (1933) и др. Профессор ВГИКа.
 - ¹¹ Имеются в виду постановления ЦК КПСС и СМ СССР: «Об упорядочении организации разработки техпромфинпланов предприятий и сокращения норм и показателей техпромфинпланов» от 02.08.1954 г.; «О роли и задачах Государственного банка СССР» от 21.08.1954 г.; «О существенных недостатках»

ках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» от 14.10.1954 г. и др.

- ¹² Ростоцкий С.И. (р. 1922) — режиссер, народный артист СССР, постановщик фильмов «Дело было в Пенькове» (1958), «Доживем до понедельника» (1968), «А зори здесь тихие» (1972) и др. Лауреат Ленинской премии (1980), Государственной премии СССР 1970, 1975 гг.
- ¹³ Режиссер фильма С.Тимошенко. Киностудия «Ленфильм» 1954 г.
- ¹⁴ Рошаль Г.Л. (1899—1983) — кинорежиссер, педагог, народный артист СССР. Постановщик фильмов «Мусоргский» (1950), кинотрилогии «Хождение по мукам» (1957—1959), «Год как жизнь» (1966). Лауреат Сталинской премии (1950, 1951).
- ¹⁵ Арнштам Л.О. (1905—1979) — кинорежиссер и сценарист, народный артист РСФСР. Постановщик фильмов «Подруги» (1936), «Зоя» (1944), «Урок истории» (1957), «Пять дней, пять ночей» (1961, совместное производство с ГДР).
- ¹⁶ Вопросы, поставленные в записке, рассматривались на заседаниях Секретариата ЦК КПСС, были приняты следующие постановления: 1) «Записка отдела культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в деле подготовки кинофильмов на историко-революционные темы» от 21.08.1956 г., которым разрешалось провести совещание кинорежиссеров и сценаристов в сентябре 1956 г.; 2) «О Союзе работников кинематографии СССР» от 03.06.1957 г., разрешавшее творческим работникам киностудий, учебных и научных учреждений кинематографии объединиться в союз; 3) «О проведении Всесоюзной творческой конференции работников кинематографии в январе 1958 г.» от 08.01.1958 г., определявшее дату конференции.

**Письмо деятелей театра В.М.Молотову об итогах IX съезда
Всероссийского театрального общества и неудовлетворительном
состоянии театрального искусства***

[Не позднее 27 мая 1955 г.]**

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

В апреле 1955 года в Москве проходил IX съезд Всероссийского театрального общества.

Делегаты съезда — артисты и режиссеры, избранные на конференциях работников всех театров Российской Федерации, представители театральных обществ союзных республик, единодушно выразили серьезную тревогу по поводу неудовлетворительного состояния, в котором последние годы находится театральное искусство.

Несмотря на известные достижения и успехи, театр во многом утрачивает лучшие традиции русского театрального искусства, всегда стремившегося быть школой жизни. Театр зачастую перестает быть учреждением, воспитывающим сознание, вкус, обогащающим духовный мир человека. Отставание советской драматургии последних лет не дает возможности артистам создавать значительные художественные образы и тем самым усугубляет тяжелое положение театра.

В коренном противоречии с идейно-художественными задачами театров находятся организационные условия их существования.

Делегаты съезда подчеркивали, что назрела необходимость безотлагательно принять самые решительные меры для ликвидации застоя в деятельности театров.

Партия всегда проявляла глубокий интерес к театральному искусству и заботу о его росте. Но мы не можем скрыть, что указания партии часто претворялись в жизнь догматически, прямолинейно и примитивно. В этом повинны органы, ведающие работой театров, и критика, которые нередко сегодня накладывают запрет на то, что еще вчера пропагандировали. Это мешает нормальному росту и развитию драматургии и театра.

По отношению к театрам применяются бюрократические методы руководства, администрирование. Порядок планирования работы и финансирования театров, а также премирования за выполнение плана, были механически перенесены из других отраслей народного хозяйства.

Следует пересмотреть и укрепить систему руководства театральными коллективами. В настоящее время во главе театров стоят, как правило, административные работники, которые зачастую игнорируют творческие интересы театра и исходят из деляческих, коммерческих соображений. Если во всех областях промышленности руководителями являются специалисты-инженеры, то в театрах нередки случаи назначения на должность директоров людей, несведущих в

* См. также док. № 102, 106, 118, 125, 133.

** Документ датируется по дате на резолюции В.М.Молотова.

вопросах искусства и не имеющих необходимого опыта и образования. Театрами должны руководить творческие деятели. Там, где есть достойные, авторитетные режиссеры, целесообразно восстановить институт художественных руководителей.

Театры не имеют возможности заниматься созданием современного репертуара, так как их лишили необходимых материальных средств для заказа новых произведений; нет в театрах и заведующих литературными частями (исключение в этом смысле составляет лишь небольшая группа академических театров). Все это отрицательно сказывается на состоянии репертуара.

Со всей остротой стоит вопрос о режиссерских кадрах. В театральных институтах до сего времени не созданы нормальные условия для правильного обучения молодых режиссеров. Обучение проводится вне связи с практикой театра, в результате чего выпускники режиссерских факультетов оказываются неподготовленными к самостоятельной работе. Искусство — единственная область общественной жизни нашей страны, где не ведется работа по повышению квалификации, усовершенствованию и переподготовке кадров в государственном масштабе. Если не будет создан Государственный институт повышения квалификации и усовершенствования режиссеров, то поднять уровень режиссуры в театрах не удастся.

В 1939—1940 годах в стране было проведено стационарирование театров, что привело к созданию стабильных творческих коллективов. Однако при этом была допущена ошибка: составы трупп закрепились в том виде, в каком их застало стационарирование, руководители театров не получили права приводить труппу в соответствие с потребностями театра.

В настоящее время руководители театров лишены возможности вносить какие-либо изменения в состав труппы, улучшать и обновлять коллективы, освобождаться от ненужных актеров. Театрам надо дать право, по мере надобности, освежать и частично обновлять составы трупп. До сих пор не решен вопрос о специальных пенсиях для престарелых артистов, что также препятствует обновлению коллективов.

Тарификация актеров была проведена в 1939—1940 годах. В настоящее время действительный уровень профессиональной квалификации актерского состава во многих случаях не соответствует установленным тарифным окладам.

Необходимо пересмотреть систему деления театров на тарифные группы, ибо ныне она сковывает творческие возможности театров.

Перевод театров на самоокупаемость в 1948 году¹ был осуществлен без достаточной подготовки: в целях уменьшения расходов на содержание театров почти повсеместно были крайне непродуманно сокращены штаты и, в особенности, штаты оркестров, хоров, художественно-технических цехов и обслуживающего персонала. В практике многих театров это привело к недопустимому снижению идейно-художественного уровня спектаклей.

Следует укрепить и увеличить сеть театров, постоянно обслуживающих сельское население. До Великой Отечественной войны в

стране было более трехсот колхозно-совхозных театров. В настоящее время их число сократилось в пять раз, кроме того, размер штатов творческого и художественно-технического состава и другие условия существования колхозно-совхозных театров противоречат элементарным требованиям нормальной творческой работы.

В последние годы резко сократилась и сеть театров для детей, а те, которые остались, находятся в столь нетерпимых условиях, что фактически лишены возможности осуществлять идейно-художественное воспитание подрастающего поколения. Театры юных зрителей и кукольные театры необходимо дотировать в таких размерах, чтобы создать условия для успешного выполнения стоящих перед ними задач.

На недопустимо низком уровне находится художественно-постановочная культура театров. Многие театры не имеют самого простейшего технического оснащения и оборудования. При постройке новых театральных зданий не только не предусматривается усовершенствование техники сцены, но зачастую нарушаются элементарные условия, которых требует специфика театров. Не разработаны нормативы для клубных сцен, из-за чего затруднена выездная работа театральных коллективов². Отсутствует централизованное снабжение театров постановочными материалами. Нет специальной театральной промышленности по изготовлению предметов сценического оформления и оборудования. Необходимо продумать вопрос о плане строительства, реконструкции, техническом оснащении театров.

Существующие учебные заведения не обеспечивают потребности театров в художественно-технических работниках (тем более, что очень многие выпускники этих училищ уходят на работу в промышленность). Нет системы ученичества и ремесленных училищ по подготовке кадров рабочих сценических цехов. Театры страдают от непрерывной текучести художественно-технического персонала, объясняющейся отсутствием механизации и низким уровнем заработной платы (оклады рабочих в театрах в несколько раз ниже заработной платы рабочих в промышленности).

За последний период резко ухудшилось положение с театральной критикой. Указания, содержащиеся по части театральной критики в Постановлении ЦК КПСС о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению от 26 августа 1946 года, остались невыполненными. Общая пресса почти не освещает вопросы театрального искусства. Единственный в стране специальный орган — журнал «Театр» — не восполняет и не может восполнить этот пробел.

Считаем, что необходимо создать двухнедельный театральный журнал (орган общественно-творческой организации театральных деятелей — ВТО) в Москве и возобновить издание специального журнала в Ленинграде.

Делегаты съезда настойчиво ходатайствовали о созыве Всесоюзного совещания по обсуждению коренных вопросов дальнейшего развития советского театрального искусства³.

Просим Вас, глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович, рассмотреть затронутые здесь вопросы, которые волнуют всю театральную

общественность страны, и разрешить их так, чтобы Советский театр смог, по выражению великого режиссера К.С.Станиславского, остаться «вышкой мирового искусства».

Народная артистка СССР
Лауреат Сталинской премии — А.Яблочкина⁴
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — А.Попов⁵
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — С.Образцов⁶
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — М.Царев⁷
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — Ю.Завадский
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — В.Марецкая⁸
Народный артист СССР
Лауреат Сталинской премии — Е.Турчанинова⁹
Народный артист РСФСР — П.Герага¹⁰
Народный артист РСФСР
Лауреат Сталинской премии — Б.Бабочкин
Народный артист РСФСР
Лауреат Сталинской премии — Р.Плятт¹¹
Народный артист РСФСР
Лауреат Сталинской премии — М.Астангов¹²
Народный артист РСФСР
Лауреат Сталинской премии — Б.Кноблок¹³
Народный артист РСФСР
Лауреат Сталинской премии — М.Кнебель¹⁴

Резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, гг. Поспелову, Михайлову, Фурцевой*. В.Молотов. 27.05.1955».

Помета: «Верно. Сорокина»; «Архив. А.Соловьев. 12.02.1957».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 129—134. Заверенная копия.

¹ Имеется в виду постановление СМ СССР № 537 от 4 марта 1948 г. «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности» в первом пункте которого говорилось: «Снять с 15 марта 1948 года с государственной дотации и перевести на полную самоокупаемость театры союзного, республиканского и местного подчинения...»

² Вопрос об организации театральных гастролей рассматривался на заседании Секретариата ЦК КПСС 20 февраля 1959 г. Было признано, что в стране сложилась неправильная практика организации театральных гастролей. На проведение гастролей израсходованы огромные государственные средства, например, в 1958 году на дотирование израсходовано 28,2 млн рублей. Из 12 театров, приезжавших в 1958 году на гастроли в Москву, лишь один театр не получил государственной дотации. ЦК КПСС посчитал также неправильной практику проведения всякого рода театральных кампаний в виде фести-

* Подчеркнуто в документе.

валей и «весен». По мнению ЦК КПСС, планомерная работа по развитию искусства подменялась нередко кампанейской, праздничной шумихой, отвлекающей силы работников искусства от выполнения ими основных задач.

ЦК КПСС обязал Министерство культуры СССР отменить впредь массовые выезды театров на гастроли в Москву, Ленинград и другие крупные центры страны. Предложил организовывать лишь в виде поощрения гастроль в столичных городах небольших по составу театральных коллективов, имеющих особо выдающиеся творческие достижения в постановке спектаклей на современные темы. Главное внимание обращалось на создание специального репертуара, в основе которого должны были быть высокохудожественные пьесы на современную тему с небольшим количеством действующих лиц и не требующие громоздкого оформления. Гастроли проводить на основе самокупаемости.

- 3 15 мая 1958 года Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей приняла постановление о проведении Всесоюзной конференции работников театра, драматургов и театральных критиков в сентябре 1958 г.
- 4 Яблочкина А.А. (1866—1964) — актриса, с 1888 в Малом театре.
- 5 Попов А.Д. (1892—1961) — режиссер, народный артист СССР, доктор искусствоведения. Работал в Театре им. Вахтангова, в Театре им. Революции и др. В 1935—1960 г. главный режиссер Центрального театра Советской Армии. Профессор ГИТИСа. Сталинская премия 1943, 1950, 1951 гг.
- 6 Образцов С.В. (1901—1992) — актер, режиссер, театральный деятель, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. С 1931 г. руководитель Центрального театра кукол. Профессор ГИТИСа. Президент международного союза кукольников и Советского центра этой организации. Сталинская премия 1946 г.
- 7 Царев М.И. (1903—1987) — актер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. На сцене с 1920 г. В 1933—1937 гг. в Театре им. Мейерхольда. С 1937 г. в Малом театре. В начале 1950-х гг. директор Малого театра. Председатель Президиума Совета ВТО. Профессор Театрального училища им. Щепкина. Сталинская премия 1947 г., Государственная премия СССР 1969 г.
- 8 Марецкая В.П. (1906—1978) — актриса. С 1940 г. в театре им. Моссовета, снималась в фильмах: «Сельская учительница», «Она защищала Родину» и др.
- 9 Турчанинова Е.Д. (1870—1963) — актриса, с 1891 г. в Малом театре.
- 10 Герага П.Г. — актер, работал в театре Советской Армии, снимался в кинофильмах.
- 11 Плятт Р.Я. (1908—1998) — актер, народный артист СССР (1961). С 1943 г. в Театре им. Моссовета. Снимался в кинофильмах и телефильмах.
- 12 Астангов М.Ф. (1900—1965) — актер, народный артист СССР (1955 г.). С 1945 г. в Театре им. Вахтангова. Снимался в кино.
- 13 Кноблок Б.Г. (1903—1984) — художник, сценограф, заслуженный деятель искусств РСФСР. В 1941—1942 гг. главный художник Центрального детского театра. Постоянно участвовал в оформлении физкультурных парадов, фестивалей.
- 14 Кнебель М.О. (1898—1985) — актриса, режиссер, педагог, народный артист РСФСР. С 1950 г. режиссер (в 1955—1960 гг. главный режиссер) Центрального детского театра. Профессор ГИТИСа, лауреат Гос. премии СССР (1978).

Этот документ относится к комплексу материалов комиссии ЦК КПСС по улучшению работы театров 1954—1955 гг. (См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 506), который включает в себя протокол № 1 заседания Комиссии по вопросам искусства от 22.04.1955 г. под председательством В.М.Молотова (Л. 2); Записки Михайлова от 19.05.1955 г.; проект постановления Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов», внесенный 2.06.1955 г. Н.А.Михайловым и П.А.Тарасовым (Л. 3—9); проект постановления Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов», разработанный комиссией в со-

ставе Молотова, П.Н.Поспелова, Н.А.Михайлова, Е.А.Фурцевой; справка Министерства культуры по проекту постановления Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов» (Л. 57—65); записка ВТО о положении театров в 1954 г. от 08.07.1955 г. (Л. 66—128); новый вариант проекта постановления Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов» (Л. 136—140) и др.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
Н.С.Хрущеву о состоянии советской культуры***

20 июня 1955 г.

Докладываю Вам некоторые вопросы Министерства культуры СССР.

I. Производство художественных кинофильмов

1. Работники кино в должной степени не освещают темы, посвященные борьбе за подъем тяжелой индустрии, за дальнейшее развитие сельского хозяйства. Недостаточно высок идейно-художественный уровень многих фильмов.

Показательны следующие данные: с 1945 года по 1953 год (за 8 лет) выпущено 156 художественных фильмов. Из них посвящены: жизни рабочего класса — 4 фильма, жизни колхозной деревни — 11 фильмов.

В 1954 году всего выпущено 38 фильмов. Из них посвящены: жизни рабочего класса — 3 фильма, жизни колхозной деревни — 5 фильмов.

2. В 1955 году намечено выпустить 60 художественных фильмов. Из этого количества закончено производством на 15 июня с.г. 15 фильмов.

В 1956 году должно быть выпущено 70 полнометражных художественных фильмов. Из этого количества 17 фильмов запущено в производство.

3. Министерство культуры СССР проводит меры, направленные к повышению идейного и художественного уровня фильмов. К таким мерам относятся: укрепление руководства в области кино; разработка планов производства фильмов на ближайшие два года; усиление работы над сценариями; обсуждение на коллегии вопросов производства фильмов; усиление контроля за производством; рассмотрение и обсуждение отдельных сценариев и фильмов; встречи с творческими работниками и т.д.

4. В качестве одной из мер повышения идейно-художественного уровня кинофильмов может быть конкурс на лучший сценарий в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Предложения по этому вопросу представлены в ЦК КПСС**.

Министерство культуры СССР просит поддержать эти предложения.

II. Об улучшении организации производства художественных фильмов

На киностудии значительно отстают от многих зарубежных студий в деле организации производства фильмов¹.

* Документ был получен в ЦК КПСС 21 июня 1955 г., штамп регистрации был поставлен на документе 12 октября, когда его списали в архив. Документ направлялся Н.С.Хрущеву (21.06.1955 г.) и П.Н.Поспелову (27.06.1955 г.).

** См. док. № 100.

В студиях США, Англии, Франции художественные фильмы снимаются, как правило, в течение 6—8 месяцев.

В наших студиях в истекшем году большинство фильмов находилось в производстве более 300 дней. В отдельных случаях для съемок даже несложных фильмов затрачивается еще большее время. Так, производство фильма «Тайна горного озера»² продолжалось 542 дня; производство фильма «Стрекоза»³ — 566 дней.

У многих режиссеров излишества при постановках фильмов стали системой.

Министерство культуры СССР направляло некоторых крупных работников во Францию для ознакомления с работой французских киностудий.

За счет более активного внедрения новой техники, применения лучших методов в текущем году должны быть сокращены сроки производства фильмов и должна быть сокращена стоимость расходов на производство фильмов на 10—15%.

III. Производство кинофильмов на темы сельского хозяйства

1. В 1954 году было выпущено 82 сельскохозяйственных фильма и 12 номеров киножурнала «Новости сельского хозяйства».

В 1955 году будет выпущено 93 сельскохозяйственных фильма и 12 номеров журнала «Новости сельского хозяйства».

На 15 июня закончено производство 14 фильмов и 5 номеров журнала «Новости сельского хозяйства».

2. Некоторые сельскохозяйственные фильмы получили большое одобрение зрителей. К таким фильмам, прежде всего, относятся фильм «Рассказ о зеленых квадратах», а также фильм, посвященный выращиванию кукурузы.

По Вашему совету Министерство культуры СССР предприняло опыт создания, на примере работы одного колхоза, фильма, повествующего о годовой работе колхоза. Этот фильм предполагается снимать в колхозе «Путь новой жизни» Московской области.

Министерство будет предпринимать также новые меры к улучшению содержания сельскохозяйственных фильмов.

Во многих республиках, краях и областях по вине органов Министерства культуры СССР, а также и по вине партийных организаций большое количество сельскохозяйственных фильмов исполняется плохо. Из районов Сибири, из Казахстана, из Татарии сообщают о том, что многие фильмы по сельскому хозяйству лежат без движения.

Было бы целесообразно обратить на это дело внимание партийных организаций, поручив им принять необходимые меры к улучшению проката сельскохозяйственных фильмов.

В целях дальнейшего расширения и улучшения показа на селе сельскохозяйственных, а также научно-популярных, учебных и хроникально-документальных фильмов, целесообразно в каждую МТС дать кинопередвижку. В течение 1956—1958 гг. можно обеспечить каждую МТС одной звуковой узкоплечной кинопередвижкой.

Министерство культуры СССР внесло по этому вопросу проект Постановления, который в настоящее время рассматривается в ЦК КПСС⁴. Просим поддержать этот проект.

IV. О состоянии кинофикации и кинопроката

Существующий уровень кинообслуживания населения, в особенности сельского. Не отвечает возросшим культурным запросам народа⁵.

Средняя посещаемость на одного городского жителя из 1954 г. составила 16, а в сельской местности — лишь 5,3 раза. Это в значительной мере объясняется недостаточной сетью кинотеатров и киноустановок.

Ряд крупнейших городов имеет чрезвычайно мало кинотеатров. Например, в Минске всего один кинотеатр. Даже в г. Москве кинотеатров очень мало — 49. В рядке районов столицы (Молотовском, Первомайском, Калининском) кинотеатров совершенно нет. В связи с этим представляют интерес данные о количестве кинотеатров в крупнейших городах мира. В Париже имеется — 351, в Лондоне — 327, в Нью-Йорке — 624, в Риме — 231 кинотеатров.

В связи с недостатком городских кинотеатров и небольших их вместимостью, на 1000 городских жителей приходится в среднем 13,9 места, а в кинотеатрах Москвы всего лишь 5 зрительных мест, Ленинграда — 9, Киева — 6, Молотова — 7, Алма-Аты — 3.

Кинотеатры Нью-Йорка имеют 80 мест на 1000 зрителей, Лондона — 100 мест.

Министерство культуры СССР, совместно с МГК КПСС и Моссоветом, внесло предложения о строительстве театров в г. Москве.

Просим поддержать эти предложения.

По предварительным подсчетам в 1958 году крайне необходимо построить не менее 400 городских кинотеатров⁶ и увеличить также сельскую киносеть, главным образом за счет оборудования киноустановок в колхозных клубах.

Необходимо учесть, что затраты на строительство кинотеатра окупаются в течение 1,5 — 2-х лет. Так, строительство театра на 800 мест (для областных и промышленных центров) обходится в 3 млн рублей. При средних показателях работы кинотеатра государство в течение 2-х лет получит доход около 4 млн рублей. Таким образом, затраты на строительство окупятся с лихвой.

Министерство культуры СССР подготавливает сейчас предложения о расширении киносети и в ближайшее время внесет их на Ваше рассмотрение⁷.

V. Театры

1. Имеются крупные недостатки в репертуаре театров. Быстро растущие культурные запросы советского зрителя театрами удовлетворяются плохо. За последнее время мало создано полноценных в идейно-художественном отношении спектаклей на важнейшие темы современной советской действительности*.

Крупные недостатки в репертуаре объясняются главным образом, продолжающимся отставанием советской драматургии от требований жизни. За последние 9 лет выпущено в свет свыше 1 000 произведений советских драматургов, но из них удерживаются на сцене более

* См. док. № 99.

или менее длительное время лишь около 30 пьес. Многие театры испытывают исключительные трудности в поисках новых хороших пьес.

Министерство культуры СССР принимает меры к исправлению недостатков в театральном репертуаре. Вопрос об улучшении репертуара театров недавно обсуждался на коллегии с участием писателей. В Министерстве состоялась встреча с рядом видных драматургов. В октябре 1955 года намечается созвать Всесоюзное совещание драматургов и работников театров для обсуждения вопроса о состоянии и задачах дальнейшего развития советской драматургии и театрального искусства.

Надо серьезно повернуть внимание Союза советских писателей к делу создания новых сильных в идейном и художественном отношении пьес.

1. Труппы театров нуждаются в серьезном улучшении. Наряду со способными и талантливыми артистами в штатах театров имеется много исполнителей, не обладающих необходимым мастерством. Театры часто не имеют возможности пригласить нужного им артиста должной квалификации и творческого профиля, так как штаты заполнены, а увольнение артистов, которые не могут быть использованы, запрещено существующим законодательством. Штаты многих театральных трупп непомерно раздуты.

Все это отражается на художественном уровне спектаклей.

Для исправления этого ненормального положения необходимо провести аттестацию творческих работников театров; упорядочить состав театральных трупп; повысить требования при комплектовании трупп, используя для отбора высококвалифицированных артистов проведение конкурсов и дебютных выступлений; систематически выдвигать способную творческую молодежь; освободить от работы в театрах артистов, потерявших профессиональные данные, и определить их на другую работу; некоторых престарелых артистов перевести на пенсию. Необходимо внести также изменения в действующую тарифную систему оплаты труда*.

Министерство культуры СССР просит поддержать проект Постановления по этому вопросу, внесенный в ЦК КПСС**.

1. Посещаемость театров, особенно местных, неудовлетворительная. В 1954 году средняя заполняемость театров республиканского и местного подчинения составила 59%. Во многих театрах посещаемость даже ниже этого уровня. Например, в Чимкентском театре — 22,2%, Ульяновском — 38,2%, Хабаровском — 46,3%, Грузинском — 46,5%.

Посещаемость зависит, прежде всего, от репертуара и качества исполнения, от уровня всей работы театра. Министерство культуры принимает меры к наведению порядка в театрах, снизивших идейно-художественный уровень спектаклей.

* См. док. № 101.

** Проект постановления «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов» был представлен 19 мая 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 3—9.

Учитывая, что улучшения работы театров невозможно добиться без помощи местных партийных организаций, Министерство культуры просит соответствующих указаний ЦК КПСС обкомам и крайкомам партии.

VI. Вопросы развития и пропаганды советской музыки

1. По решению Правительства в апреле 1956 года созывается второй съезд Союза советских композиторов для обсуждения важнейших вопросов музыкального творчества.

Министерство культуры СССР совместно с секретариатом Союза советских композиторов рассмотрело вопросы подготовки съезда. Союзу композиторов со стороны Министерства в подготовке к съезду будет оказана необходимая помощь.

2. За последние годы советская музыкальная культура обогатилась значительными произведениями советских композиторов, но советская музыка пропагандируется плохо. Лучшие симфонии, оратории, инструментальные концерты советских композиторов используются крайне редко. Особенно на местах. В репертуаре многих певцов, пианистов, скрипачей, виолончелистов произведения советской музыки почти совершенно отсутствуют. Слабо поставлена лекционно-музыкальная пропаганда*.

Для улучшения пропаганды советской музыки Министерство культуры СССР намеряет провести ряд мероприятий, среди которых наиболее важными являются следующие:

а) Филармониям дают указания о том, чтобы репертуарные планы составлялись по принципу сочетания лучших советских произведений с произведениями отечественных и зарубежных классиков; при этом в планах должно быть увеличено количество произведений советской музыки;

б) совместно с секретариатом Союза советских композиторов разрабатываются списки лучших произведений советских композиторов, рекомендуемых к исполнению;

в) в марте-апреле 1956 года намечено провести Всесоюзный фестиваль советской музыки в Москве, а также фестивали советской музыки в союзных и автономных республиках.

К участию в фестивале привлечь лучшие исполнительные силы;

г) увеличить издание произведений советских композиторов;

д) улучшить музыкальное радиовещание. В ближайшие дни этот вопрос будет рассмотрен на коллегии Министерства;

е) расширить работу по записям произведений советских композиторов на граммофонные пластинки.

VII. Вопросы изобразительного искусства

1. В апреле — мае 1956 г. по решению Правительства созывается Первый Всесоюзный съезд Союза советских художников⁸. Министерство культуры СССР совместно с Оргкомитетом Союза советских художников обсудило вопросы подготовки к съезду и окажет

* См. док. № 90.

Оргкомитету помощь в подготовительной работе. Министерство культуры СССР примет меры к тому, чтобы подготовка съезда и его проведение содействовали бы дальнейшему развитию советского изобразительного искусства, устранению имеющихся в этой области весьма серьезных недостатков.

2. По решению Совета Министров СССР в 1957 г. организуется Всесоюзная художественная выставка. Министерство культуры СССР в настоящее время приступило к работе по подготовке выставки. Проведено общемосковское собрание художников, которое с большим подъемом встретило решение об организации выставки. На выставке будут представлены все разделы изобразительного искусства: живопись, скульптура, графика, театральное-оформительское и декоративно-прикладное искусство. Для отбора работ будут созданы республиканские и всесоюзные выставочные комитеты. После отбора художниками сюжетов произведений, на основе предварительных эскизов со многими авторами будут заключены договора, оформляющие творческий заказ.

3. Творческая интеллигенция Москвы горячо приветствовала указание ЦК КПСС о строительстве в Москве выставочного помещения.

Просим Ваших указаний Моссовету о том, чтобы ускорить проектирование и строительство этого помещения.

4. На собрании московских художников были поставлены вопросы, связанные с улучшением труда художников. Сюда относятся такие вопросы, как финансирование предварительной работы художников, организация государственных мастерских по созданию скульптурных памятников, организация академических стипендиатов при Академии художеств СССР и, особенно, для талантливых молодых художников, кончающих художественные вузы и т.д.

Подробно разработанные предложения по этому вопросу были внесены Министерством культуры СССР в ЦК КПСС* и поддержаны Отделом науки и культуры ЦК КПСС. Рассмотрение этих предложений помогло бы сконцентрировать внимание художников в период подготовки и проведения съезда на идейно-творческих вопросах⁹.

VIII. О памятнике В.И.Ленину в Москве

Вместе с МГК КПСС и Моссоветом Министерство внесло предложение об установлении в Москве к 1957 году памятника В.И.Ленину.

Просим Вас помочь в рассмотрении этого предложения¹⁰.

IX. Полиграфия

1. Производство книг в СССР возросло за последние годы: — общий тираж книг увеличился с 4 622 млн экз. в 1940 г. до 997 млн экз. в 1954 г.

Вместе с тем, мы далеко не удовлетворяем запросы трудящихся на книги. В этой связи возникает несколько вопросов.

* См. док. № 71.

2. О производстве бумаги.

а) План текущего года бумагой обеспечен неудовлетворительно. Центральным издательствам на I полугодие текущего года выделено по плану 25 353 т. бумаги. Из этого количества за 5 месяцев фактически поставлено 18 034 т. Только за 5 месяцев недодана 2 421 т. Из-за этого приостановлено печатание десяти томов подписных изданий (Чехов, Короленко, Павленко, Сергеев-Ценский, Дж. Лондон, Р. Роллан и др.); четырнадцать названий избранных произведений (Пушкин, Шишков, Есенин и др.).

Просим ЦК КПСС помочь в улучшении снабжения полиграфических предприятий бумагой;

б) Для того, чтобы наиболее полно удовлетворить спрос трудящихся на книги, необходимо предусмотреть в будущем пятилетии более быстрые темпы роста производства бумаги.

Было бы целесообразно дать поручение Госплану подготовить этот вопрос.

3. В настоящее время идет строительство новых полиграфических предприятий в Калининe, Саратовe, Ярославле, Ташкенте, Минске, Киеве. Общий план работ по строительству в полиграфии на 1955 год составляет 15 693 млн рублей.

Выполнение плана идет неровно. Качество строительных работ, как это установлено проверкой Министерства культуры, в ряде случаев неудовлетворительное.

Было бы целесообразно обратить внимание соответствующих обкомов партии на задачи дальнейшего улучшения руководства строительством новых объектов полиграфической промышленности.

4. Крупнейшее значение имеет для нас освоение нового полиграфического оборудования.

По этому вопросу необходима более активная помощь со стороны Министерства машиностроения и приборостроения (тов. Паршина).

Х. Вопросы техники

Работа по развитию и внедрению передовой техники в Министерстве культуры СССР находится в запущенном состоянии.

На днях коллегия обсудила мероприятия по внедрению новой кинотехники. Обсуждение показало, что в этой области мы имеем значительное отставание. В настоящее время во многих странах уже создаются и демонстрируются широкоэкранные кинофильмы со стереофоническим звуком. Мы еще только приступили к созданию таких фильмов и не имеем ни одного кинотеатра для их показа.

Не решены важные для кинематографии вопросы: широкое применение магнитной записи звука в производстве кинофильмов; внедрение в промышленность гидротипного метода печати цветных фильмов; выпуск широкой пленки на негорючей основе. Кинопромышленность выпускает для киностудий и киносети аппаратуру, которая не отвечает требованиям передовой техники.

Существенное отставание имеется также в развитии средств радиовещания и телевидения. Многие радиостанции маломощные, построены по несовершенной и давно устаревшей схеме. Работы по созданию цветного телевидения ведутся медленно.

Министерство культуры СССР в настоящее время заканчивает разработку предложений о мерах по дальнейшему развитию и внедрению передовой техники и в ближайшее время внесет их на рассмотрение ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

XI. Кадры

На многих участках Министерства культуры СССР работа крайне запущена. Немало фактов, когда на важнейших участках работают люди, неспособные по-настоящему справиться с порученным делом. За последнее время Министерство сталкивалось с многочисленными фактами, свидетельствующими о крупных недостатках в идейно-воспитательной работе среди творческих кадров. Нельзя мириться с тем, что многие творческие работники уходят от тем советской действительности; нельзя признать нормальным, что наше искусство крайне слабо откликается на события, которыми живет вся страна, такие, как борьба за новый подъем тяжелой промышленности, освоение новых земель, укрепление колхозов и т.д.*

Нельзя мириться и с тем, что некоторые работники допускают аморальное поведение.

В этой связи возникают следующие вопросы.

1) Имел бы очень важное значение созыв в ЦК КПСС группы творческих работников по вопросам их работы.

2) Необходимо, чтобы многие местные партийные органы обратили большее внимание на работу среди творческой интеллигенции.

3) Необходимо помочь Министерству культуры СССР в дальнейшем укреплении кадров на важнейших участках.

4) Надо, чтобы партийная печать шире освещала вопросы работы творческих организаций.

Просим Ваших указаний.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

Помета: «Архив. А.Соловьев. 10.10.1955».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 50—60. Подлинник.

¹ По запискам Министерства культуры СССР Секретариатом ЦК КПСС были приняты следующие постановления: «О неблагоприятном положении в киногленочной и кинокопировальной промышленности» от 10.07.1954 г., «О переводе производства кинофильмов на негорючую основу» от 06.09.1955 г., «О закупке за границей кинооборудования для производства широкоэкранных фильмов» от 05.05 1956 г. и др.

² Кинофильм создан на Ереванской киностудии в 1954 г., режиссер А.А.Поу.

³ Кинофильм создан на киностудии «Грузия-фильм» в 1954 г., режиссер С.Доллидзе.

⁴ На заседании Секретариата ЦК КПСС 30 мая 1955 г. был рассмотрен вопрос Министерства культуры ЦК КПСС об обеспечении МТС звуковыми узкоплёночными кинопередвижками.

⁵ На заседании Секретариата ЦК КПСС 29.07.1954 г. было принято постановление «О состоянии и мерах улучшения культурно — просветительной работы на селе».

* См. док. 71, 98, 100.

- ⁶ Вопрос о строительстве кинотеатра в Москве с залом на 5—6 тыс. мест рассматривался на заседании Секретариата ЦК КПСС 21 января 1959 г.
- ⁷ Секретариатом ЦК КПСС было принято постановление: «О дополнительных ассигнованиях на строительство кинотеатров» 26.06.1956 г.
- ⁸ См. Постановление Секретариата ЦК КПСС «О проведении Всесоюзного съезда советских художников» от 30 мая 1955.
- ⁹ 24 июля 1956 года Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О мерах помощи развитию советского изобразительного искусства», в котором рассматривались вопросы, поставленные в записке Министерства культуры СССР (см.: протокол № 18 заседания Секретариата ЦК КПСС п. 180 г.).
- ¹⁰ 28 декабря 1956 г. СМ СССР принял постановление о сооружении памятника В.И.Ленину в Москве. В 1958 г. в соответствии с этим постановлением были объявлены открытый и закрытый конкурсы, не давшие положительных результатов, поэтому в 1959 г. сначала Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (К 23/2 от 14.02.1959), затем Секретариат ЦК КПСС (Ст-95/5с от 05.03.1959) и Президиум ЦК КПСС (П 209/1Х от 07.03.1959) вновь вернулись к этому вопросу. В 1959 г. был объявлен закрытый конкурс на сооружение памятника.

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о подготовке Всесоюзного совещания литераторов,
пишущих о колхозной деревне¹**

23 июня 1955 г.

ЦК КПСС

Правление Союза писателей СССР проводит с 11 по 16 июля 1955 года Всесоюзное совещание литераторов, пишущих о колхозной деревне. В совещании примут участие свыше 100 писателей Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Казахстана и других союзных республик, краев и областей РСФСР.

Целью совещания является подведение первых итогов того, что сделано писателями после решений Партии и Правительства о сельском хозяйстве². Совещание должно помочь писателям в понимании задач и перспектив развития сельского хозяйства, в осмыслении новых проблем науки в этой области.

На совещании будет развернута дискуссия на тему: «Новое в советской деревне и задачи художественной литературы». Предполагается обсуждение книг, встреча с учеными, посещение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки³, ознакомление с Всесоюзным институтом сельскохозяйственного машиностроения.

Секретариат Союза писателей считает, что успеху совещания способствовало бы участие в дискуссии, наряду с писателями, видных ученых-специалистов сельского хозяйства, советских и партийных работников.

Полагали бы возможным согласиться с предложением секретариата Союза писателей о приглашении на совещании гг. Бенедиктова И.А. — министра совхозов СССР, Мацкевича В.В. — заместителя министра сельского хозяйства СССР, Ларионова А.Н. — секретаря Рязанского обкома КПСС, Доронина П.И. — секретаря Смоленского обкома КПСС, Беляева Н.И. — секретаря Алтайского краевого комитета КПСС, Ососкова В.И. — секретаря Арзамасского обкома КПСС, Даниловского А.П. — председателя колхоза в Романовском районе Ростовской области, Савченко М.И. — доярку Героя Социалистического Труда (Лебедянский район Сумской области), Ширяева И.В. — директора Раменской МТС Московской области, Лысенко Т.Д. — академика, Цицина Н.В. — академика, Лебедева И.К. — заместителя председателя Совета Министров РСФСР, Тулупникова А.И. — начальника Главного планового управления Министерства сельского хозяйства СССР, Паршина М.Я. — заместителя министра сельского хозяйства СССР, Эдельштейна В.И. — профессора Тимирязевской академии, Корбут Л.А. — начальника Главного управления механизации Министерства сельского хозяйства СССР, Толова В.В. — начальника Главного управления МТС Министерства сельского хозяйства СССР, Сармана А.И. Председателя колхоза «Красная заря» Локнянского района Великолукской области.

Кроме того, считаем целесообразным, обратить внимание редакторов центральных газет («Правда», «Известия», «Советская культура», «Социалистическое земледелие») на необходимость широкого освещения подготовки и проведения совещания. Желательным было бы участие в данном совещании ЦК ВЛКСМ. Следовало бы рекомендовать секретариату Правления СП СССР пополнить список литераторов, участвующих в совещании, за счет привлечения большого количества писателей из республик, краев и областей.

Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Зав. сектором Отдела

А.Румянцев
П.Тарасов
В.Иванов

Ф. 5. Оп. 17. Д. 535. Л. 88—89. Подлинник.

-
- ¹ Всесоюзное совещание писателей, изображающих жизнь советской деревни состоялось 26—31 октября 1955 г. в Москве. Выдержки из выступлений участников совещания (В.В.Овечкина, Н.В.Чертова, В.Ф.Тендрякова и др.) см.: Ф. 5. Оп. 30. Д. 134. Л. 71—133.
 - ² Имеются в виду постановления: Пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства» от 31 января 1955 г. и ЦК КПСС и СМ СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» от 9 марта 1955 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 4. 1953—1961 г. М., 1968. С. 157—192, 192—197).
 - ³ Всесоюзная сельскохозяйственная выставка действовала постоянно в Москве в 1939—1941 гг. Ее работа была возобновлена в 1954 г. В 1958 г. вошла в состав Выставки достижений народного хозяйства СССР.

**Письмо Н.П.Охлопкова в Военную прокуратуру СССР
о необходимости «реабилитации» творчества В.Э.Мейерхольда***

26 сентября 1955 г.

Всеволод Эмильевич Мейерхольд¹ является, несомненно, одним из самых выдающихся режиссеров своего времени. Он был первым режиссером коммунистом, он организовал и руководил первым в свое время советским революционным театром, который объединил вокруг себя самых передовых, революционных драматургов.

Творческий и художественный вес В.Э.Мейерхольда как режиссера столь же велик и значителен, как и вес таких выдающихся деятелей советского театрального искусства как К.С.Станиславский и Вл.Ив.Немирович-Данченко. И в области драматического и области оперного искусства и в области театральной педагогики.

Его учениками являются крупнейшее ныне режиссеры советского искусства, учившиеся или частично проходившие практику у него и оставившие после себя крупнейшее художественное наследие. К ним следует в первую очередь отнести С.М.Эйзенштейна² и Вс.Пудовкина. Под огромным влиянием Мейерхольда находятся и лучшие достижения режиссера А.Довженко и др. мастеров искусств.

Вс.Эм.Мейерхольд воспитал целую плеяду мастеров в искусстве актера, таких как И.Ильинский, М.Жаров, М.Бабанова, Л.Свердлин, М.Царев, Е.Самойлов и др.

Отнюдь не случайна была имевшая огромное принципиальное значение для советского театра творческая связь Вс.Мейерхольда и Вл.Маяковского. Все пьесы, последнего, были поставлены Мейерхольдом у себя на сцене.

Мейерхольд и Маяковский — это был уже новый театр, в котором так нуждалось советское передовое искусство. К Мейерхольду шла самая смелая творчески и передовая молодежь. Он привлек к себе и таких передовых, активных, смелых новаторов драматургов, помимо Маяковского, как Вс.Вишневский, И.Сельвинский, А.Безыменский, Ю.**Герман³ и др.

Имя Вс.Мейерхольда широко известно и вне пределов нашей родины. У него мировое имя. Я только что вернулся из Лондона и Парижа. Я имел возможность убедиться в том, насколько почитаемо

* Кроме письма Н.П.Охлопкова в ЦК КПСС и в Военную прокуратуру СССР письма с просьбой о реабилитации В.Э.Мейерхольда писали: Ю.Завадский, Г.Александров, Р.Симонов, А.Яблочкина, М.Бабанова, А.Попов, Л.Руднев, С.Образцов, Ю.Шапорин и др. Все письма представляют собой копии. Видимо, они были собраны в ЦК КПСС при решении вопроса о реабилитации В.Э.Мейерхольда. Кроме писем, в деле собраны статьи из журналов и газет 1920-х — 1930-х годов о возникновении, деятельности и закрытии Государственного театра им. Вс.Мейерхольда // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 1—185. См. док. № 129, 135.

** В документе «В.Герман».

творческое имя Мейерхольда в самых прогрессивных кругах интеллигенции.

Были у него и многие творческие заблуждения и противоречия. Но Мейерхольд творил в обстановке яростных творческих дискуссий и это приводило к тому, что он, иногда, в своем творчестве, наряду с положительными результатами, явно перегибал палку. Так, например, в глубоком решении содержания «Леса» Островского⁴ существовали как явное противоречие первому, зеленый парик на одном из персонажей, конструктивистское решение оформления спектакля. В самое передовое, глубокое и умное вклинивались досадные промахи и заблуждения. Но Мейерхольд был смелым и вечно ищущим новых путей новатором и на этом пути у него могли быть искажения своих собственных основных творческих устремлений. Это не извиняет его, но многое объясняет в его новаторском творчестве. Собственно ни один из критиков и искусствоведов не дал себе труда глубоко и объективно изучить творчество Вс.Мейерхольда. Одни огульно восхваляли, превозносили до небес, не давая себе труда отнестись критически к ряду его положений в искусстве, а другие столь же огульно его ругали, обливали критическими помоями, не давая возможности замечательнейшему художнику нашего времени посмотреть критически на отдельные моменты своего творчества. Огульное восхваление и огульное отрицание его творчества мешало Мейерхольду. Но как бы не были сильны отдельные его творческие промахи, а они были и в творчестве Станиславского, Немировича-Данченко, Вахтангова⁵, и др., положительное влияние Мейерхольда на рост искусства режиссуры и на его театральное искусство в целом, трудно переоценить.

В искусстве социалистического реализма, предполагающем как основу свою высокую идейность, партийность, народность и великое творческое многообразие, имя Мейерхольда, если оно политически не дискредитировано, должно занять свое достойное место рядом с именем Станиславского и Немировича-Данченко. Творчество Мейерхольда должно стать во всех высших театральных учебных заведениях предметом подлинного объективного и строго — научного изучения.

Творческие традиции и школа режиссерского искусства Мейерхольда должны быть активнейшим стимулом в развитии искусства советского театра, а само его имя, как и имя Станиславского и Немировича-Данченко — боевым призывом к смелым творческим дерзаниям и новаторству, в котором так нуждается современное театральное искусство.

Народный артист СССР,
Главный режиссер театра им. Маяковского

Н.Охлопков

Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 11—13. Копия.

¹ Мейерхольд В.Э. (1874—1940) — режиссер, народный артист Республики (1923), с 1898 г. актер Московского художественного театра, затем актер и режиссер в Харькове, Николаеве, Петербурге и др. В 1920—1938 гг. возглав-

лял театр в Москве (Театр им. Мейерхольда). Автор постановок: «Мистерия-Буфф» (1921), «Клоп» (1929), «Баня» (1930), «Лес» и др. Репрессирован в 1938 г.

- ² Эйзенштейн С.М. (1898—1948) — режиссер и теоретик кино, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения. Крупнейший мастер советской кинематографии. Поставил кинофильмы: «Броненосец «Потемкин», «Октябрь», «Александр Невский», «Иван Грозный». Теоретические труды по киноискусству. Профессор ВГИКа. Сталинские премии 1941, 1946 гг.
- ³ Для театра им. Вс. Мейерхольда были написаны следующие пьесы: Ю.П.Германом «Вступление», И.Л.Сельвинским «Командарм-2», Вс.В.Вишневским «Первая конная», А.И.Безыменским «Выстрел».
- ⁴ Островский А.Н. (1823 — 1886) — русский драматург, член — корреспондент Петербургской АН. Пьесы: «Гроза», «Свои люди — сочтемся!», «Доходное место» и др. имели решающее значение для становления русского реалистического театра.
- ⁵ Вахтангов Е.Б. (1883—1922) — режиссер, актер. С 1911 г. в Московском художественном театре. С 1913 г. — основатель и руководитель Студенческой студии, с 1921 г. 3-й Студии МХТ (преобразованной в 1926 г. в Театр им. Вахтангова). Стремился к поискам новых выразительных средств театрального искусства, созвучных революционной эпохе.

**Письмо К.М.Симонова в ЦК КПСС об увеличении объема
и тиража журнала «Новый мир»***

6 октября 1955 г.**

ЦК КПСС

Во втором полугодии 1955 года журнал «Новый Мир» перестроил свою работу и ввел новый, открывающий каждый номер, обширный отдел «Очерки наших дней». По замыслу редакции, этот, возглавляющий журнал, отдел должен отражать на своих страницах наиболее заметные общественные события в жизни страны.

Седьмой номер журнала был открыт очерками В.Ажаева, Д.Гранина, В.Кочетова и А.Злобина «Три дня в Кремле», посвященными Всесоюзному совещанию работников промышленности; 8-я книга журнала была открыта очерками Ю.Нагибина, В.Лукашевича, И.Горелика «В июле этого года», посвященными текущим проблемам сельского хозяйства на материале жизни одного из рядовых сельскохозяйственных районов; 9-я книга журнала открылась серией очерков М.Прилижаевой, В.Розановой под общим заголовком «Сегодня первое сентября...», посвященных началу учебного года и проблемам подготовки молодежи к трудовой жизни; 10-я книга журнала открывается очерком А.Безыменского и И.Вайнберга «Будни одного завода», посвященным проблеме борьбы со штурмовщиной.

Отзывы прессы¹ и читательские письма свидетельствуют о современности этого начинания и редакция планирует впредь вести этот отдел, как постоянный.

Учитывая введение этого нового, открывающего каждый номер журнала, отдела объемом не менее двух листов, редакционная коллегия «Нового мира» просит с января 1956 года выделить журналу, для ведения этого отдела, дополнительно два печатных листа на номер. Просим учесть, что даже и при таком увеличении объема журнала на два листа, его общий объем все еще не достигнет, например, традиционного объема таких русских журналов, как «Современник» или «Отечественные записки»², а, между тем, запросы у советского читателя сейчас, конечно, куда шире и многообразнее, чем у русской читающей публики XIX века.

Очень просим рассмотреть наше ходатайство в положительном смысле.

* 7 октября 1955 г. документ был направлен в отдел пропаганды и агитации, 12 октября — Д.Т.Шепилову, 13 октября — в отдел пропаганды и агитации, 19 октября сдан в архив. См. док. № 107. К записке приложена справка планового отдела Издательства «Известия», в которой сообщалось, что на 1955 г. при объеме журнала 18 п.л. и тираже 140 тыс. экз. расход типографской бумаги составляет 895 т. Если в 1956 г. объем журнала будет 20 п.л., а тираж 175 тыс., то на издание журнала потребуются дополнительно 346 т. бумаги (См.: Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 30).

** Датируется по приложенной к письму справке планового отдела издательства «Известия» от 06.10.1955 г. (См.: Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 30).

Одновременно, по согласованию с издательством «Известия» и «Союзпечатью», просим увеличить тираж журнала «Новый мир» на 1956 год со 140 тысяч до 175 тысяч. При этом условии, не повышая цены журнала (7 рублей) мы сохраним его рентабельность и доходность и пойдем навстречу подписчикам и читателям. В 1955 году, в связи с большим превышением спроса над лимитом подписки, мы имели возможность из 140 тысяч экземпляров давать на всю страну для розницы лишь около двух тысяч экземпляров. В 1956 году было бы крайне желательно изменить это положение в лучшую сторону и для подписчиков и для читателей, покупающих журнал в рознице*.

Главный редактор журнала «Новый мир»

К.Симонов

Резолюция: «Согласен. Д.Шепилов. 13.10.1955 г.»

Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 28—29. Подлинник.

¹ См., напр.: Коханов Н. Председатель колхоза // Ленинское знамя. 1955. 21 октября.

² Журнал «Современник» основан А.С.Пушкиным в 1836 году. В 1836—1846 гг. выходил в Петербурге 1 раз в три месяца. С 1938 г. по 1946 г. издавался П.А.Плетневым, с 1947 года издание перешло к Н.А.Некрасову и И.И.Панову. Выходил ежемесячно.

Журнал «Отечественные записки» — ежемесячный журнал, издавался в 1820—1830-х гг. в Петербурге П.П.Свиным. Печатал материалы по вопросам русской этнографии, истории, стихи поэтов из народа. В 1839—1867 гг. «учено-литературный» ежемесячный журнал с аналогичным названием издавался А.А.Краевским.

* См. справку начальника планового отдела Издательства «Известия» А.Похина от 06.10.1955 г., в которой указывается, что при предполагаемом увеличении объема и тиража журнала «Новый мир» доходы составят 3,9 млн рублей. (См.: Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 30.).

**Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС
о доработке проекта постановления ЦК КПСС «О мерах по
улучшению работы театров и концертных коллективов»***

10 октября 1955 г.

ЦК КПСС

При рассмотрении на Президиуме ЦК проекта постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов» был сделан ряд замечаний. Отделу науки и культуры ЦК КПСС и Министерству культуры СССР было поручено переработать указанный проект в соответствии с замечаниями и представить на рассмотрение Президиума.

Министерство культуры СССР внесло свой проект в Совет Министров СССР.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС представляет на Ваше рассмотрение проект постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов», подготовленный в Отделе. По основным пунктам проекта во многом совпадает с вариантом представленным т. Михайловым в Совет Министров СССР.

Зам. зав. Отделом науки и культуры
ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

М.Яковлев
Б.Ярустовский

Приложение

Проект

**Постановление ЦК КПСС
«О мерах по улучшению работы театров
и концертных коллективов»**

ЦК КПСС отмечает, что в работе театров и концертных коллективов имеются крупные недостатки. В результате неправильного подхода к формированию творческих коллективов во многих театрах, хоровых, танцевальных и концертных ансамблях за последние годы оказались раздутыми штаты как творческого состава, так и административно-художественного и обслуживавшего персонала.

Наряду со способными, талантливыми артистами в штатах театров хоров, танцевальных ансамблей и концертных коллективов имеется много исполнителей, не обладающих необходимым мастерством. Театры часто не имеют возможности пригласить нужных им артистов должной квалификации и творческого профиля, так как штаты заполнены, а увольнение артистов, которые не могут быть использованы, затруднено существующим устаревшим законодательством.

* См. также док. № 101, 118, 125, 133.

Неправильные методы комплектования театральных коллективов привели к тому, что даже в крупнейших театрах страны артистов нередко зачисляют на вакантные места без тщательного отбора, не используя такие разнообразные и проверенные практикой принципы выявления наиболее способных исполнителей, как открытые конкурсы, дебюты, договоры театров с артистами. Забвение важнейшего принципа комплектования театральных трупп, — создания полноценного творческого ансамбля — привело к тому, что даже при наличии разбухших штатов, в театрах во многих случаях нельзя найти исполнителей, чтобы обеспечить постановку классической или современной пьесы.

Громоздкость театральных трупп и концертных коллективов затрудняет их нормальную гастрольную деятельность, особенно по обслуживанию трудящихся отдаленных районов, так как гастрольные поездки подобных коллективов требуют новых дополнительных дотаций от государства.

Плохо обстоит дело с режиссерскими кадрами. Наряду с высококвалифицированными режиссерами в театрах имеется много режиссеров-постановщиков, не обладающих необходимой подготовкой и опытом, создающих посредственные, серые спектакли. Роль ведущих режиссеров в ряде театров принижена. Подготовка режиссерских кадров организована неудовлетворительно. Существующая система подготовки режиссеров через театральные вузы страдает крупными недостатками из-за того, что режиссерские факультеты этих вузов комплектуются, как правило, слушателями, не имеющими театрального опыта.

ЦК КПСС отмечает также наличие крупных недостатков в деятельности концертных коллективов. Сеть коллективов по стране не упорядочена. Многие из коллективов (ансамбли, хоры, оркестры), получая большую государственную дотацию, работают плохо, не выполняют установленных норм выступлений, не обновляют свой репертуар, увлекаясь лишь внешне-зрелищными крупными формами, вследствие чего теряют успех у зрителей.

Существующая в настоящее время система зарплаты работников театров и концертных организаций во многом устарела и не способствует творческому росту актеров. Труд артиста оплачивается зачастую не по степени его квалификации и творческой активности, а в зависимости от тарифного пояса театра.

Действующее в театрах положение о премировании построено неправильно. Оно не стимулирует творческих работников на создание высококачественных художественных произведений, а поощряет главным образом административно-хозяйственный персонал, которому выплачивается до 75 процентов премиальных сумм. ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Министерство культуры СССР принять необходимые меры по улучшению дела формирования театров и других творческих коллективов, сократить разбухшие штаты многих театров и ансамблей.

2. Учитывая, что в театрах и концертных организациях СССР не проводилась аттестация творческих работников, а отнесение их к

той или иной тарифной категории происходило порой неорганизованно, обязать Министерство культуры СССР до 1 июля 1956 года провести аттестацию творческих работников театров и концертных организаций.

При проведении аттестации учитывать сценическую одаренность артиста (исполнителя), его художественную индивидуальность, способность творчески воплощать идейно-художественный замысел спектакля и роли в соответствии с основными принципами социалистического реализма.

3. Одобрить в основном и направить на решение Совета Министров СССР представленный комиссией проект Положения об аттестации творческих работников театров и концертных организаций. (Приложение № 1).

4. Поручить Министерству культуры СССР до 1 июля 1956 года провести тарификацию творческих работников театров и концертных организаций, имея в виду:

установление оплаты труда в соответствии с квалификацией работника и его творческой активностью,

определение размера оклада в соответствии с тарифным классом, присвоенным индивидуально каждому работнику центральной или республиканской аттестационными комиссиями вне зависимости от месторасположения театра на все время работы до очередной перееаттестации.

5. Одобрить в основном и направить на решение Совета Министров СССР представленный комиссией проект Положения о тарификации и схему должностных окладов работников театров. (Приложение № 2).

6. Обязать Министерство культуры СССР до 1 июля 1956 года упорядочить составы театральных трупп и концертных коллективов, имея в виду:

предоставление руководителям театров и коллективов права самостоятельно комплектовать труппы в пределах утвержденных штатов и фонда заработной платы, с учетом полной загрузки каждого работника,

установление в театрах и коллективах наряду с постоянным составом высококвалифицированных артистов — переменного состава артистов, работающих на договорных началах,

прием в труппу, как правило, путем конкурсов и дебютных выступлений с тем, чтобы в штаты театров зачислялись способные и талантливые артисты для создания полноценного творческого ансамбля; систематическое выдвижение способной творческой молодежи.

7. Министерству культуры СССР и ВЦСПС принять меры к трудоустройству освобождаемых работников искусства как для усиления других, малочисленных по составу театров и концертных коллективов страны, так и в системе художественной самодеятельности, дворцах культуры и клубах, школах. Обязать Министерство культуры СССР для переподготовки этих кадров создать специальные курсы.

8. Одобрить в основном и направить на решение Совета Министров СССР представленный комиссией проект Положения об органи-

зации труда и Положения о премировании работников театров. (Приложение № 3).

9. Согласиться с предложениями Министерства культуры СССР об увеличении пенсий артистам за их многолетнюю плодотворную работу в театрах и концертных организациях, а также о дифференцированном подходе к определению возраста работников искусств, имеющих право получения пенсии, в зависимости от различных профилей их творческой специальности.

Поручить Комиссии т. Косыгина рассмотреть эти предложения и включить их в проект Закона о пенсионном обеспечении. (Приложение № 4).

10. В целях повышения качества подготовки режиссерских кадров для драматических и музыкальных театров обязать Министерство культуры СССР и Министерство высшего образования СССР реорганизовать режиссерские факультеты театральных институтов в Высшие режиссерские курсы с 2-летним сроком обучения. Принимать на эти курсы лиц, имеющих высшее актерское образование и обладающих практическим опытом работы в театрах не менее 3-х лет.

В целях повышения квалификации имеющих режиссерских кадров, разрешить Министерству культуры СССР организовать в г. Москве Институт повышения квалификации режиссеров, с годичным сроком обучения.

11. Обязать Министерство культуры СССР упорядочить деятельность концертных коллективов, ликвидировать штатные излишества в хорах, ансамблях, оркестрах, пересмотреть их сеть и нормы выступлений, обеспечить систематические гастроли коллективов и солистов в городах и сельской местности, добиться рентабельности в их работе.

В целях повышения творческой активности коллективов и исполнителей, организовать в 1956 году всесоюзный творческий смотр-конкурс республиканских и областных концертных коллективов, а также эстрадных и концертных исполнителей (дирижеров, певцов, инструменталистов).

12. Обязать Министерство юстиции СССР совместно с Министерством культуры СССР и ВЦСПС в месячный срок разработать и внести предложения об изменении в трудовом законодательстве статей, касающихся приема и увольнения артистов театров, концертных организаций и коллективов, имея в виду необходимость устранить существующие в ныне действующем законодательстве препятствия к освобождению работников, которые не могут быть использованы в театрах и концертных организациях.

13. Обязать ЦК компартий союзных республик, обкомы, крайкомы партии обеспечить повседневное руководство деятельностью театров и концертных организаций, улучшить идейно-воспитательную работу в творческих коллективах, развернуть критику и самокритику среди творческих работников, направляя их усилия на дальнейший всемерный подъем советского искусства.

Пометы: «Представлен другой проект. Д.Шепилов. 28.03.1956»; «Архив В.Горбунов. 28.03.1956».

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова
о нецелесообразности увеличения объема и тиража журнала
«Новый мир»***

12 октября 1955 г.

ЦК КПСС

Главный редактор журнала «Новый мир» т. Симонов просит ЦК КПСС разрешить увеличить с января 1956 года объем этого журнала с 18 до 20 печатных листов, тираж со 140 до 175 тыс. экземпляров, на что потребуются дополнительно выделить 346 тонн типографской бумаги № 1. Увеличение объема журнала объясняется необходимостью расширить в нем отдел публицистики. По мнению т. Симонова, при существующем объеме журнала сделать это невозможно.

Полагаем, что просьбу об увеличении объема журнала «Новый мир» поддерживать не следовало бы. Другие литературно-художественные журналы при меньшем объеме печатают публицистических материалов не меньше, чем «Новый мир». (Журналы «Знамя», «Октябрь», «Звезда», «Дружба народов» имеют объемы по 12 печатных листов). Необходимо учитывать и то, что возможности для увеличения печатания публицистических материалов в литературных журналах увеличились, поскольку за последнее время Союзу писателей СССР было разрешено издавать четыре новых журнала («Иностранная литература», «Юность», «Нева», «Дружба народов»), общий объем которых составляет 52 печатных листа.

Имея в виду, что заявки подписчиков на журнал «Новый мир» полностью удовлетворяются, а фонды типографской бумаги № 1 ограничены, полагали бы целесообразным просьбу об увеличении тиража этого журнала также не поддерживать.

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела пропаганды
и агитации ЦК КПСС

П.Кованов

В.Фомичев

Резолюция: «Согласиться. Д.Шепилов. 13.10.1955».

Помета: «В архив. В.Горбунов. 18.10.1955».

Справка: «О решении вопроса сообщено зам. главного редактора журнала «Новый мир» т. Кривицкому. П.Кованов. 17.10.1955».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 31. Подлинник.

* См. также док. № 105. Документ завизирован В.Московским.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
с согласием секретарей ЦК КПСС об отказе СССР
от участия в конкурсе Международного Совета
изобразительных искусств в США**

5 ноября 1955 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР, изучив материалы Международного Совета изобразительных искусств в США по объявленному им конкурсу на международную золотую медаль изобразительных искусств за 1955 год, считает нецелесообразным участие в этом конкурсе советских художников*. Условия указанного конкурса, а также требования, которые предъявляются к произведениям, выдвигаемым на соискание премии, неприемлемы для советских художников и противоречат принципам советского изобразительного искусства.

По условиям конкурса, при выдвижении кандидата на соискание премии учитываются, кроме официального и общественного признания, участие его в международных выставках, заказы и спрос на его произведения и т.д. При оценке произведений Международный Совет исходит из космополитического принципа, что искусство не имеет временных и национальных границ, что оно должно отражать искусство всех народов. Такое искусство, по мнению Совета, возрождает в настоящее время в Америке. Образцом подобного искусства Совет считает творчество американской художницы Вильмы Преззи, которая в 1954 году получила золотую медаль за символично-мистическую картину «Мессия».

Вызывает серьезные сомнения и состав жюри конкурса, куда включены, например, как представители Китая, два чанкайшиста с Формозы**.

Министерство культуры СССР просит разрешения сообщить Международному Совету изобразительных искусств в США, что в организуемом Советом конкурсе участие советских художников не предполагается.

Считали бы целесообразным поддержать данное предложение Министерства культуры СССР.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
Б.Ярустовский

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. А.Аристов. 23.11.1955».

Помета: «ЦК КПСС. Ответ Министерству культуры СССР сообщен (т. Степанову). Д.Поликарпов. 28.11.1955».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 7. Л. 53. Подлинник.

* См.: Записку Министерства культуры СССР в ЦК КПСС от 25 октября 1955 г. (Ф. 5. Оп. 36. Д. 7. Л. 34).

** Остров Тайвань. Чанкайшист — сторонник Чан Кайши (Цзян Цзешпи) (1887—1975) — главы Гоминьдановского правительства, свергнутого в результате народной революции в Китае в 1949 г.

Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС П.Н.Поспелова «о серьезных идейных пороках»
пьесы Л.Г.Зорина «Алпатов»*

29 ноября 1955 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС познакомился с пьесой драматурга Л.Зорина «Алпатов», написанной автором по государственному договору с Министерством культуры СССР.

В 1954 году Л.Зорин опубликовал в журнале «Театр» идейно-порочную пьесу «Гости», дающую ложную, клеветническую характеристику общественных отношений в советской стране. В пьесе наше государство, в сущности, изображалось как переродившееся, бюрократическое, а трудящиеся как слабые и бесправные люди, говорилось, что в СССР якобы имеется буржуазия, к которой автор относил государственных работников. ЦК КПСС осудил это лживое произведение, а писательская общественность и печать подвергли его резкой критике.

Новая пьеса Л.Зорина свидетельствует, что драматург не только не извлек уроков из критики по своему адресу, но продолжает развивать взгляды, близкие к взглядам, выраженным в пьесе «Гости».

В пьесе рассказывается, как инженер Вербин, недавно приехавший в Москву, вместе со старым рабочим Алпатовым производит модернизацию одного из станков. Вокруг этого предложения, не вникнув в существо дела, поднимают шумиху работник министерства Каблуков и журналист Спицын, деятельность которых определяется своекорыстными карьеристскими соображениями. Однако рабочий Алпатов скоро приходит к выводу, что проведенная модернизация, позволяя увеличить скорость работы станка, вместе с тем ведет к быстрейшему его изнашиванию и выходу из строя и поэтому в целом нерациональна. На совещании актива он заявляет об отказе от проекта, в разработке которого участвовал. Каблуков и Спицын пытаются дискредитировать Алпатова. Инженер Вербин, преодолев колебания, отказывается от поддержки карьеристов и бюрократов и признает верность позиции Алпатова.

Развертывая этот сюжет, Л.Зорин постоянно сталкивает два лагеря — лагерь бюрократов, карьеристов, приспособленцев, с одной стороны, и, с другой стороны, лагерь рабочих, куда входят Алпатов, штурман Галкин, расточник Гужин, пенсионер Малолеткова и др. на этом противопоставлении построена вся пьеса. Каблуков, Спицын и иже с ними считают, что постоянный удел трудящихся — состояние слепой исполнительности. «Не всем решать, что хорошо, что поддерживать», — говорит Спицын. «Я хочу, чтоб сверчок знал свой шесток, — восклицает Каблуков. — Порезвились и хватит». «Сказа-

* 29 ноября 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 2 декабря — М.А.Суслову, 8 декабря — М.Н.Тупицыну, 8 декабря — в отдел культуры, 12 декабря — списан в архив.

но — сделано” и никаких дискуссий». Вербин, в ссоре с Каблуковым, восклицает: «Ты все равно меня не уверишь, что девиз нашей эпохи, — “тащить и не пушать”». Речи персонажей густо насыщены подобными фразами. В то же время мысль о росте активности, ответственности за общее дело трудящихся выражено слабо, формально. Автор стремится создать впечатление, что рабочие бесправны, только выполняют приказы. «План не рабочий выполняет, а руководство». Член коллегии министерства Мурашов говорит: «идея победила, а идейные — не все. За ленинскую правду еще воевать».

О приезде Вербина в Москву жена Каблукова Нина говорит такими же словами, какими Бальзак писал о приехавшем в Париж молодым честолюбце Растяньяке: «Ах, эти огни столицы. Они срывают людей с места. Вот и вы не устояли перед их искусительным светом». Спицын также называет Вербина «тридцатипятилетним юношей, прибывшим завоевать Москву».

Устами этих людей настойчиво утверждается, что в нашей стране господствуют собственнические, эгоистические отношения. Пережитки прошлого Л.Зорин пытается выдать за господствующее начало нашей жизни.

Не затронуты этой гнилью — рабочие, представителем которых дан старый токарь Алпатов. Инженер Вербин говорил, что для него страшнее всего потерять уважение Алпатова. К Алпатову приезжает начальник главка Мурашов, в прошлом генерал, покаяться, что не так работал и не так жил в послевоенные годы. На Алпатова равняются инженер Таманина и другие действующие лица пьесы. Алпатов, который показан малодейственной фигурой, много резонерствует насчет справедливости, правильного поведения и т.д. Он говорит, в частности: «Спешить — задыхаться не нужно. За газетой не утонишься... Кампании проходят, а дышать всю жизнь». Все кругом занимаются шумихой, кривят душой, приспосаблиются к начальству — один Алпатов выступает за честность и чистоту.

Штукатур Галкин говорит Алпатову: «Мне про тебя охота читать. Про рабочего человека. Вербин — Вербиным, а мы все ж таки первые люди». В том же духе высказываются и другие герои.

Так возникает противопоставление рабочих — «начальству», которое руководит, не считаясь с рабочими, попирая права трудящихся.

Пьеса Л.Зорина написана «эзоповым языком», насыщена иносказаниями, намеками, недомолвками, мыслями, которые можно истолковать и так, и иначе. По словам Спицына, честное выступление Алпатова — «никому не нужная глупость». Его не похвалят». На вопрос Вербина: «Откуда такая уверенность» следует ответ: «Посмотрите вокруг и поймете откуда». Действие разворачивается в атмосфере ожидания каких-то перемен, изменений. Растерянный начальник главка Мурашов спрашивает у Алпатова: «Что же, дальше так будем жить?». Алпатов отвечает: «Время покажет, Андрей Алексеевич. Надеж теперь у нас много, а страх один — старой бы водой новой не замутило». Один из героев говорит, что идет славное время: «чувства все чище, мысли все прямее». Вероятно, Зорин мог бы сказать в свое оправдание, что речь идет только о данном заводе и о данном главке,

а не о жизни общества в целом, но пьеса создает впечатление, что слова эти задуманы как имеющие более широкое значение.

Изображая рабочего как единственного носителя истины и справедливости и противопоставляя его развращенным и циничным работникам государственного аппарата, Л.Зорин, как и в пьесе «Гости», обходит то решающее обстоятельство, что в борьбе с бюрократизмом, карьеризмом, шкурничеством и другими пережитками прошлого, решающая роль принадлежит Коммунистической партии и Советскому государству, настойчиво искореняющим бюрократические извращения и карьеризм. Неискренна и фальшива всякая попытка изображать борьбу с пережитками прошлого, обходя эти решающие силы.

Несмотря на острую критику пьесы «Гости», драматург Л.Зорин до сих пор ни одним словом не выразил своего отношения к критике, не признал допущенных им ошибок. Пьеса «Алпатов» свидетельствует, что автор пьесы вновь пытается протащить вредные, фальшивые взгляды на советское общество, примазаться к борьбе с бюрократизмом, с косностью в технике, с пережитками прошлого для искажения нашей общественной жизни. Под предлогом показа простых людей, рабочих, он протаскивает мысль о рабочем классе как оппозиционной силе в нашем обществе.

Пьеса «Алпатов» была сдана автором по государственному договору Министерству культуры, работники которого сделали автору несколько несущественных замечаний, не заметив коренных идейных недостатков пьесы. Театр им. Моссовета принял пьесу к постановке, ведет репетиции ее. Пьеса предполагается к опубликованию в журнале «Театр». Руководители этих организаций не проявили необходимой остроты и принципиальности.

Считали бы необходимым:

1. Указать Министерству культуры СССР на беспечность и благодушие, выразившееся в том, что органы Министерства не сделали выводов из указаний ЦК КПСС о пьесе Л.Зорина «Гости» и не обнаружили серьезных идейных пороков в пьесе того же автора «Алпатов», написанной по заказу Министерства.

2. Предложить Министерству культуры СССР совместно с секретариатом Союза писателей СССР подробно обсудить пьесу «Алпатов».

3. Рекомендовать Министерству культуры СССР снять пьесу Л.Зорина «Алпатов» с постановки в театрах и отметить публикацию ее в печати.

Д.Поликарпов
Б.Рюриков
В.Ярустовский

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 02.12.1955».

Пометы: «т. Суслову М.А. П.Поспелов 02.12.1955»*: «т. Тупицыну М.Н. Гаврилов»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 173—176. Подлинник.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием
секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова об улучшении
идеологической работы***

30 ноября 1955 г.

ЦК КПСС

Указания ЦК КПСС об улучшении идеологической работы, о приближении ее к жизни, к практике требуют серьезных, продуманных мероприятий по линии органов культуры и творческих организаций.

Абстрактность, отрешенность от запросов практики сказываются в работе театров, литературных издательств и журналов, нанося ущерб развитию нашего искусства.

В этой связи Отдел культуры ЦК КПСС считал бы целесообразным провести следующие мероприятия:

1. Созвать в Отделе совещание редакторов литературно-художественных журналов, «Литературной газеты», газеты «Советская культура» с участием руководителей Союза писателей СССР. На совещании обсудить задачи этих органов в реализации указаний ЦК, в воспитании писателей и мобилизации их усилий на решение важнейших тем современности, в преодолении отрыва части литераторов от жизни.

2. Рекомендовать Министерству культуры собрать для беседы ведущих драматургов. В настоящее время крайне слабо используется такое средство направления писательских усилий, как договоры Министерства с писателями, предоставление ведущим писателям творческих командировок. В тридцатые годы, когда, по инициативе М.Горького, Союз писателей и другие организации широко посылали литераторов в творческие поездки, возникли в их результате такие произведения, как «Время вперед» Катаева, «Аристократы» Погодина, «Энергия» Гладкова, стихи Н.Тихонова, В.Луговского и др. Сейчас театры и органы культуры, как правило, оформляют договорами уже ведущиеся авторами работы, не выдвигая новых тем, не обращая внимания на новые явления жизни, представляющие для общества особенный интерес. Следовало бы Министерству культуры активнее направлять творчество драматургов, ставя перед ними актуальные темы, помогая им ближе узнать жизнь и, не полагаясь на самотек, полнее использовать в этих целях имеющиеся у Министерства возможности.

3. Рекомендовать газетам «Правда», «Литературная газета» и «Советская культура» выступить в ближайшее время со статьями ведущих писателей и деятелей искусств о задачах литературы и искусства в связи с указаниями ЦК КПСС по вопросам идеологической работы.

* 30 ноября 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 2 декабря — в отдел культуры, 23 мая 1956 г. списан в архив.

Просим Ваших указаний.

Д.Поликарпов
Б.Рюриков

Резолюция: «За. П.Поспелов. 02.12.1955».

Помета: «В архив. Мероприятия по записке выполнены. Д.Поликарпов
19.01.1956».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 534. Л. 55. Подлинник.

**Письмо И.Г.Эренбурга М.А.Суслову о поездке в Венгрию
и встрече с венгерскими писателями***

Москва

8 декабря 1955 г.

Уважаемый Михаил Андреевич!

Мне стало известно, что в ЦК КПСС поступили сообщения о встрече венгерских писателей с Н.С.Тихоновым и мной, на мой взгляд, неправильно интерпретирующие мои слова. Как мне передавали, я будто бы призвал взять в пример мою последнюю повесть** и протестовал против «красного карандаша редактора».

Прежде всего, следует указать, что т. Тихонов и я, направляясь в Вену на заседания Бюро Всемирного Совета Мира, из-за нелетной погоды должны были переночевать в Будапеште. Нас попросили встретиться с писателями, сказав, что в писательской среде создалась нездоровая атмосфера¹.

Никто меня, однако, не предупредил, что перевод моей повести был размножен в Венгрии «только для служебного пользования» и что, таким образом, мое произведение рассматривается как полузапретное. На встрече мне был поставлен ряд вопросов, главным образом связанных с критическими статьями об «Оттепели», на которые я ответил так же, как на Съезде и в «Литературной газете»***. О том, в каком виде была издана «Оттепель» в Венгрии я узнал только на встрече. Вполне возможно, что некоторые вопросы могли носить провокационный характер, который для меня оставался непонятным, поскольку я не знал ни положения, ни присутствующих лиц. Говоря о работе писателя и о роли редактора, я сказал, как я это и неоднократно писал, что не люблю слишком легкого движения синего или красного карандаша редактора, который вычеркивает непривычно свежий образ или оборот. Разумеется, я не придавал слову «красный» применительно к карандашу того значения, которое, по моему, могут ему придать разве, что американские журналисты.

В заключение беседы я призвал всех писателей к борьбе за наше общее дело, и т. Бела Иллеш², который вел со мной переговоры до встречи, сказал, что это мое обращение поможет писателям-коммунистам. Мне думается, что, если то или иное мое выражение показалось дающим повод для кривотолков, то венгерские писатели-коммунисты, присутствовавшие на встрече, могли бы мне задать вопросы и рассеять недоразумения, вместо того, чтобы впоследствии выдвигать против меня обвинения, на мой взгляд, глубоко несправедливые и обидные.

Все это я счел необходимым довести до Вашего сведения.

С уважением

И.Эренбург

* См. также док. № 117.

** Имеется в виду повесть «Оттепель».

*** См. сноску б док. № 77.

Резолюция: «Тов[арищу] Поликарпову. М.Суслов».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 67—67об. Подлинник.

-
- ¹ В сентябре 1955 г. был изъят один из номеров венгерского журнала «Ирадал ми уйшаг», в котором сатирически изображалась политическая жизнь в Венгрии. В ответ писатели Венгрии составили меморандум «Против применения административных мер в литературе» и просили предоставить возможность обсудить этот случай на партийном собрании, в чем им было отказано. В знак протеста в октябре 1955 г. из Правления Союза писателей Венгрии вышли: Тибор Дери, Шандор Эрдеи, Фернц Каринти, Лайош Коня, Эндре Веки, Золган Зеяк. В декабре 1955 г. ЦК Венгерской партии трудящихся приняло постановление «О правых явлениях в литературной жизни»; Шандора Харати и Миклоша Вашархеи исключили из партии, а подписавшим меморандум были вынесены партийные взыскания.
- ² Иллеш Б. (1895—1974) — венгерский писатель. Член Коммунистической партии Венгрии с 1919 г. В 1919—1945 гг. в эмиграции в СССР.

**Записка секретаря СП СССР А.А.Суркова в ЦК КПСС
о судьбе репрессированных писателей еврейской и других
национальных литератур народов СССР***

16 декабря 1955 г.
Секретно

ЦК КПСС

В последнее время, в связи с реабилитацией большой группы еврейских писателей¹, в Союз писателей от их родственников и разных лиц поступает много письменных и устных запросов о том, что будет с литературным наследством реабилитированных умерших писателей и вообще о судьбе довольно большой группы советских литераторов, пишущих на еврейском языке.

С первых лет существования советского строя, в нашей стране (главным образом в РСФСР, УССР и БССР) сложилась большая группа литераторов, писавших на еврейском языке. Базой для деятельности этих литераторов являлись периодические издания, альманахи и книжные издательства, печатавшие их произведения и существовавшие еврейские национальные театры. Многие, наиболее талантливые еврейские писатели (Бергельсон², Галкин³, Маркиш⁴, Кушнеров⁵, Фефер⁶, Квитко⁷, Гофштейн⁸ и др.) широко переводились на русский и другие языки народов СССР и составляли неотъемлемую часть многонациональной советской литературы.

Несколько лет тому назад (примерно с 1950 г.) подавляющее большинство периодических и непериодических изданий, а также книжные издательства, печатавшие литературу на еврейском языке прекратили существование. Перестали существовать и еврейские театры⁹.

Таким образом, за последние 5 лет не появлялись в свет в изданиях на родном языке произведения всех еврейских советских писателей, и свелась к минимуму публикация их произведений в переводах на русский и др. языки народов СССР.

Кроме вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью еврейских писателей, перед Правлением Союза писателей в последние годы вставали и другие вопросы, связанные с судьбой некоторых других национальных литератур.

Когда в годы Великой Отечественной войны были предприняты государством репрессивные меры, фактически перестали существовать национальные писательские группы немцев Поволжья, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар¹⁰.

* 16 декабря 1955 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 3 января 1956 г. — в отдел культуры, 13 апреля — М.А.Суслову и П.Н.Поспелову, 16 апреля — Д.Т.Шепилову, 9 мая — М.А.Суслову, 11 мая сдан в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС, 23 мая направлен в отдел культуры, 27 июня — сдан в архив. См. также док. № 7, 126.

** В документе ошибочно «Кушнеров».

В то время все члены Союза писателей, принадлежащие к этим национальностям, были одновременно исключены из Союза. Когда впоследствии некоторые из них выступили в качестве переводчиков или с оригинальными произведениями на других языках, их членство в Союзе не восстанавливалось, хотя они были и до сих пор остаются членами КПСС.

Для секретариата Правления СП ясно, что произведения посмертно или при жизни реабилитированных еврейских писателей, имеющие общесоюзное идейно-художественное значение, необходимо издавать в переводах на русский и другие языки на общих основаниях, равно как и аналогичные произведения других живущих и работающих еврейских писателей.

Но вопрос о положении и судьбе еврейской литературы, как одной из национальных литератур СССР и об издательской базе ее существования, равно как и вопросы, связанные с судьбой литератур, репрессированных в военное время национальностей, выходят за рамки компетенции Союза писателей и имеют общегосударственное значение.

Поэтому секретариат Союза писателей ставит эти вопросы перед Центральным Комитетом КПСС и просит указаний и советов о том как их решать в жизни нашей писательской организации¹¹.

Секретарь Правления Союза писателей СССР

Ал.Сурков

Резолюция: «Отдел культуры. А.Соловьев. 03.01.1956*»; «На Секр[етариат]т. М.С[услов]»*.

Помета: «Поликарпову Д.А. Тупицын. 23.05.1956*».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 2. Л. 126—128. Подлинник.

Опул.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 119—121.

¹ Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 ноября 1955 г. были отменены приговоры и прекращены дела за отсутствием состава преступления лиц, осужденных 18 июля 1952 г. по т.н. «делу Еврейского антифашистского комитета».

² Бергельсон Д.Р. (1884—1952) — еврейский поэт, член ЕАК, арестован в январе 1949 г., расстрелян 12.08.1952 г.

³ Галкин С.З. (1897—1960) — еврейский поэт, член Союза Советских писателей, приговорен особым совещанием МГБ СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

⁴ Маркиш П.Д. (1895—1952) — еврейский поэт, член партии с 1942 г., секретарь ревизионной комиссии Союза писателей СССР, член Еврейского антифашистского комитета. Арестован в 1949 г., 12.08.1952 г. расстрелян.

⁵ Кушников (Кушникович) А.Д. (1890—1949) — драматург, еврейский поэт, прозаик и переводчик, член партии с 1942 г., член Еврейского антифашистского комитета, член редколлегий «Эйникайт» и «Геймланд».

⁶ Фсфер И.С. (1900—1952) — еврейский поэт, член партии с 1919 г., секретарь Еврейского антифашистского комитета. Арестован в 1948 г., расстрелян 12.08.1952 г.

⁷ Квитко Л.М. (1890—1952) — еврейский поэт, член партии с 1941 г., член Еврейского антифашистского комитета. Арестован в 1948 г., расстрелян 12.08.1952 г.

⁸ Гофштейн Д. Н. (1889—1952) — еврейский поэт, член партии с 1940 г., член ЕАК, арестован в 1949 г., расстрелян 12.08.1952 г.

- ⁹ Ликвидация книжных издательств, издававших литературу на идише, театров и т.д., последовала за прекращением в СССР в ноябре 1948 г. деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), основанного в целях мобилизации общественного мнения против фашизма, оказания поддержки и привлечения средств из-за рубежа. Большинство членов ЕАК было репрессировано. В связи с уголовным делом на сотрудников «Еврейского антифашистского комитета» было репрессировано в 1948—1952 гг. 125 человек, из них 23 человека приговорены к высшей мере наказания. Члены ЕАК реабилитированы 22 ноября 1955 г., в течение 1955—1956 гг. прошла и партийная реабилитация членов ЕАК.
- ¹⁰ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 38; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 40; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»; Постановление Совнаркома СССР № 1432 — 425сс от 28 декабря 1943 г. «О выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области». Полностью эти законодательные акты были отменены Постановлением Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. “О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав”» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 11. Ст. 302.
- ¹¹ 14 сентября 1956 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «Об издании литературно-художественного и общественно-политического альманаха на еврейском языке и о выпуске произведений еврейских писателей». Было решено: принять предложения секретариата Правления СП СССР о выпуске Гослитиздатом с 1957 г. литературно-художественного и общественно-политического альманаха на еврейском языке объемом в 12—14 п.л., периодичностью 4 раза в год, тиражом в 5000 экз.; издать на еврейском языке избранные произведения классиков еврейской литературы и сочинения еврейских советских писателей в Гослитиздате. Новые произведения литературы на еврейском языке предполагалось издавать в издательстве «Советский писатель»; создать в Гослитиздате и издательстве «Советский писатель» редакционный аппарат по выпуску еврейской литературы. На Министерство культуры СССР возлагалось обеспечение контроля за изданием альманаха и произведений еврейских писателей на еврейском языке в типографиях министерства.

**Письмо А.Б. Чаковского М.А. Суслову о принципах работы
журнала «Иностранная литература»***

23 декабря 1955 г.

Многоуважаемый Михаил Андреевич!

Прежде чем воспользоваться Вашим разрешением и позвонить Вам относительно приема, я хочу перечислить некоторые из главных вопросов, по которым мне хотелось бы иметь Ваши советы и указания. К этим опросам относятся следующие:

1. Известно, что в некоторых странах народной демократии, особенно в Венгрии, наблюдается обострение идейной борьбы, особенно в литературной среде.

В какой степени журнал «Иностранная литература» должен вмешиваться в ход этой борьбы, должен ли он своих публицистическом и литературно-критическом отделах, в частности, в отделе «Трибуна», освещать эти вопросы, в какой степени должен высказывать свое отношение и критиковать те или иные неправильные взгляды товарищей из стран народной демократии и т.д.

Речь идет, таким образом, о методологии отражения литературно-идеологических дискуссий на наших страницах и о степени и форме вмешательства журнала в литературно-общественную жизнь стран народной демократии.

2. Намереваясь и в дальнейшем как можно шире публиковать в журнале произведения писателей из стран народной демократии, редакция видит определенные трудности в этом деле.

Речь идет о том, что ряд романов громоздки по размеру и в случае напечатания займут много номеров. Таким образом, количество** представленных стран значительно сузится. Вместе с тем, печатание в журнале сокращенных вариантов таких романов (в отдельном издании они, естественно, могут выходить целиком) значительно облегчило бы нашу задачу.

Однако такие сокращения, естественно, надо делать не только с согласия автора, но и в совместной работе его с редакцией. В связи с этим не представится ли целесообразным разрешить журналу приглашать в Москву того или иного автора из стран народной демократии, чье произведение решено печатать, на месячный срок, для совместной работы.

Это поставило наши творческие связи на еще более крепкий фундамент.

3. Известно, что письмо М.Шолохова, опубликованное о втором номере нашего журнала и перепечатанное газетой «Правда»¹, вызва-

* 26 декабря 1955 г. документ направлен в отдел культуры и отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, 12 января 1956 г. М.А.Суслову, 16 января 1956 г. списан в архив. См. док. № 120.

** Здесь и далее подчеркивания в тексте.

ло широкий отклик со стороны различных писателей во многих газетах и журналах мира.

Недавно наша редакция получила от Советского комитета защиты мира сообщение, в котором комитет сообщает о получении от Всемирного совета мира письма с просьбой высказаться, как относятся советские писатели к многочисленным предложениям писателей многих стран о созыве международной встречи писателей, идею которой они выдвигают в связи с письмом Шолохова.

Не следует ли в связи с этим поручить Союзу писателей и Советскому комитету защиты мира продумать вопрос о возможности и целесообразности подобной встречи в широкой форме или отдельных встреч по группам стран и войти с соответствующим предложением в ЦК КПСС?

По каким линиям должна идти дальнейшая публицистическая пропаганда творческого общения писателей разных стран, к которому призвал в своем письме т. Шолохов?

4. Известно, что даже после Женевского совещания глав правительств² большинство западных буржуазных газет отнюдь не прекратили систематическое печатание антисоветских статей, в том числе и о нашей художественной литературе.

В САСШ*, например, выходит ряд специальных журналов под маркой университетов («The American an East European Review», «Russian Review», «Soviet News» и др.) систематически печатающих клевету на нашу страну, народные демократии и нашу литературу.

Наша же пресса, стремясь следовать «духу Женевы», не только ослабила свою пропаганду за рубежом, но и контрпропаганду. Не следует ли нашему журналу усилить контрпропаганду, используя советских и иностранных авторов (статьи, «письма в редакцию» и т.д.), соблюдая, естественно, достоинство и такт в аргументации?

5. Какую позицию должен занять журнал по отношению к иностранным авторам, некогда дружественно относившимся к СССР, но в последующие годы скомпрометировавшими себя антисоветскими выступлениями и теперь занимающими более или менее нейтральную позицию? (Э.Синклер, Д.Пристли)³.

6. Следует ли в дальнейшем предоставлять трибуну в журнале тем буржуазным писателям, которые относятся к нам дружественно, играют определенную роль в движении борьбы за мир, но в своих, в целом идущих нам на пользу выступлениях, допускающих те или иные отклонения по отдельным вопросам, с точки зрения принятых у нас идеологических норм?

Следует ли избегать их публицистических выступлений или в отдельных случаях идти на то, чтобы печатать их одновременно со статьями кого-либо из советских писателей или критиков, разъясняющих советскую точку зрения по данному вопросу?

* Сокращение от Северо-Американские Соединенные Штаты (в настоящее время США).

7. У журнала «Иностранная литература» имеется ряд неотложных нужд, о которых мне хотелось бы информировать Вас перед официальным обращением в письме в ЦК.

А. Чаковский⁴

Резолюция: «Тт. Поликарпову, Пономареву, М.Суслов. 24.12.1955».

Помета: «Посланы копии. В.Малин. 24.12.1955».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 71—74. Подлинник.

¹ См.: Шолохов М.А. *Благородные задачи* // Правда. 1955. 21 августа.

² Женевское совещание глав правительств происходило 18—23 июля 1955 года. Главы правительств СССР, США, Великобритании и Франции обсудили германский вопрос, вопрос о европейской безопасности, о разоружении, о развитии контактов между Востоком и Западом.

³ Синклер Э.Б. (1878—1968) — американский писатель. В романах «Джунгли», «Король Уголь», «Малая сталь» подверг критике «большой бизнес». В «Серии о Лэнни Бэdde» проводится идея либерализма.

Пристли Д.Б. (1894) — английский писатель. В романах 1930-х годов показаны противоречия буржуазного общества, автор остросюжетных пьес: «Опасный поворот», «Время и семья Конвей», «Визит инспектора»; рассказов, эссе, литературоведческих работ.

⁴ Чаковский Александр Борисович (1913—1994) — писатель, Герой Социалистического Труда (1973). Романы «Это было в Ленинграде» (1944), «Блокада» (Кн. 1—5, 1968—75; Ленинская премия, 1978), «Победа» (Кн. 1—3, 1978—1981; Государственная премия СССР, 1983) — о Великой Отечественной войне. Антифашистский роман «Нюрнбергские призраки» (Кн. 1—2, 1987—1989). Публицистика. Один из идеологов охранительно-конформистской литературной политики кон. 50-х — нач. 80-х гг. Главный редактор «Литературной газеты» (1962—1988). Государственная премия СССР (1950).

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова
о необходимости критической оценке пьесы Н.Ф.Погодина
«Мы втроем поехали на целину»***

26 декабря 1955 г.

ЦК КПСС

В журнале «Новый мир» в 12 номере за 1955 год опубликована новая пьеса Н.Погодина «Мы втроем поехали на целину» — героическая комедия в 4-х действиях, 10 картинах. Центральный детский театр осуществил постановку этой пьесы. По этому же произведению снимается художественный кинофильм.

Некоторые органы печати выступили с похвальными рецензиями новой пьесы Н.Погодина. В рецензии Б.Львова-Анохина «Они поехали на целину», опубликованной в газете «Комсомольская правда» за 13 декабря 1955 года, говорится, что главное идейное содержание пьесы составляет «борьбу за становление человеческой личности». В двухподвальной статье А.Марьямова «Жизнь в движении», напечатанной в газете «Советская культура» за 22 ноября с.г., подчеркивается, что пьеса «написана... как бы на одном дыхании, раскалена страстями, бушующими за каждым поступком, и словно вибрирует вся от внутреннего напряжения, как приведенный в действие мощный механизм».

Нам кажется, что новая работа Н.Погодина, посвященная молодежи, выехавшей по призыву партии на освоение целинных земель, не заслуживает такой похвальной оценки. Большинство героев пьесы — это надломленные люди, неудачники или уклоняющиеся от суда хулиганы. Обстановка «на целине» в пьесе рисуется тягостная, мрачная. Быт и нравы молодежи обрисованы фальшиво. От чтения пьесы остается крайне неприятный осадок. У зрителей пьеса вызывает чувство протеста. Они говорят, что, посмотрев эту пьесу, молодежь на целину ни за что не поедет, а родители говорят, что там обстановка уголовщины, и мы детей туда не пустим. Автор поспешил, не продумал свое произведение. Это — скороспелое произведение драматургии, искажающее нашу действительность.

Язык пьесы крайне обеднен. Ее герои разговаривают между собой пошлыми фразами. Довольно часто встречаются слова: «дура», «дурак», «идиот», «бросай ты свою девчонку, от которой все равно ничего не получишь», «меня, идиотку, будто кто гнал», «вот, идиотка, попала», «сдуру влипла», «Алеша, милый, не форсируй». Базарные, пошлые фразы не украшают пьесу, а обедняют ее. Автор не сумел показать духовный облик нашей молодежи, ее трудовой героизм и самоотверженный патриотизм.

Спектакль Центрального детского театра «Мы втроем поехали на целину» 10 декабря 1955 года был передан по телевидению. В связи с

* 26 декабря 1955 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 28 декабря 1955 г. — в отдел пропаганды и агитации, 9 января 1956 г. списан в архив.

этим начали поступать многочисленные письма, авторы которых возмущены этой постановкой. Группа зрителей пишет: «Просим Вас не показывать по телевизору такие антихудожественные спектакли, как «Трое поехали на целину». Показывайте эту вещь лишь автору этого произведения. Пусть он любит себя тем, что написал. Подобной гадости еще не видели зрители».

Зритель т. Баландин пишет: «Как неправдива пьеска Погодина «Мы трое поехали на целину». Просто слов нет, как он опозорил нашу молодежь. Я сам работаю на целине, работаю уже два года и приехал в отпуск и, увидя эту постановку о нас, я просто в обиде на автора и на тех, кто пропустил такую писанину».

Группа зрителей — капитан I ранга т. Ларионов, служащая т. Кузнецова и другие в своем письме говорят, что «Стыдно за советскую драматургию, породившую такую вещь... Это скорее пародия, клевета на нашу молодежь. Жаргон — язык героев пьесы ничего общего не имеет с русским языком, с языком нашей рабочей молодежи». В письме коммунистов тт. Смоля и Марокуева говорится, что «Вместо славной молодежи нашей Родины... зрители увидели на сцене морально разложившихся субъектов». «Автор не пожалел красок для показа распушенности, развязности и хулиганского жаргона стилист всех мастей, а для положительного в пьесе не осталось места».

В поступивших письмах нет ни одного, в котором положительно бы оценивалась пьеса Н.Погодина «Мы трое поехали на целину».

Преждевременная публикация скороспелой пьесы на страницах журнала «Новый мир» и хвалебные рецензии в газетах «Советская культура» и «Комсомольская правда» являются, по нашему мнению, ошибочными. Следовало бы серьезно подвергнуть критике новую пьесу Н.Погодина и тем самым помочь ему создать подлинное героическое произведение, достойное нашей славной молодежи.

Ф.Константинов
В.Московский

Резолюция: «Согласиться. Д.Шепилов. 26.12.1955»; «т. Константинову. Та-расов. 27.12.1955»*.

Помета: «В архив. По предложению отдела пропаганды «Правда» 5 января 1955 г. опубликовала критическую статью на пьесу Н.Погодина «Мы трое поехали на целину»¹. П.Кованов».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 177—178. Подлинник.

¹ См.: Серьезная неудача драматурга // Правда. 1955. 5 января.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС о недостатках
в организации встреч английских артистов с московскими
работниками искусства**

31 декабря 1955 г.

ЦК КПСС

Во время проходивших в Москве гастролей английской труппы «Теннент» со спектаклем «Гамлет» Министерством культуры СССР, ВТО и ЦДРИ было организовано несколько встреч английских артистов с работниками искусств столицы. На этих встречах имели место факты заискивания и подобострастия перед иностранцами со стороны некоторых московских артистов. Особенно заметно это сказалось во время приема англичан, устроенного Всероссийским театральным обществом вечером 27 ноября с.г. в Доме актера.

Второй прием английских артистов проводился вечером 30 ноября в Центральном доме работников искусств. После концерта в честь гостей был дан ужин. Если в ВТО гостей сопровождал только один работник английского посольства, то в ЦДРИ присутствовало 8 чиновников посольства во главе с послом. Как выяснилось позже, сделано это было без согласования с МИДом. С приветственным тостом к гостям обратилась народная артистка СССР В.Барсова¹, которая, как сообщили некоторые товарищи, слушавшие ее выступление, сверх всякой меры превозносила английское театральное искусство, подчеркивая, что у этого искусства советским артистам многому надо поучиться. По мнению ряда участников приема, Барсова в своем выступлении, чрезмерно восхваляя зарубежный театр, принизила достижения советской театральной культуры.

2 декабря по окончании последнего представления «Гамлета» все его участники вышли на сцену. От артистов Москвы выступил народный артист СССР В.О.Топорков². Обратившись со словами приветствия к участникам спектакля и высказав пожелание о дальнейшем развитии и укреплении культурных связей между артистами СССР и Англии, В.О.Топорков. Обратившись со словами приветствия к участникам спектакля и высказав пожелание о дальнейшем развитии и укреплении культурных связей между артистами СССР и Англии, В.О.Топорков, к удивлению зрителей и недоумению английских артистов, стал распространяться о «непринужденной встрече за рюмкой водки» на приеме английских артистов в ВТО, вызвал на авансцену одну из статисток английской труппы и начал превозносить ее за то, что она на этом приеме хорошо танцевала «бути-вуги» и т.п.

Только после настойчивых, осуждающих реплик зрителей, смутившись, второпях, Топорков высказал одобрение ряду ведущих артистов труппы. Закончил он свое путаное и развязное выступление тем, что, сказав английским артистам о полезности изучения творческого наследия К.С.Станиславского, вручил режиссеру этого театра П.Бруку³ свою книгу «Станиславский на репетиции», заявив, что «там все сказано».

Многие из присутствующих на спектакле зрителей и представителей театральной общественности Москвы оценили это выступление В.О.Топоркова как безответственное.

После заключительного спектакля Министерством культуры СССР в ресторане «Прага» в честь гостей был устроен прием, на котором зам. министра культуры т. Кафтанов и английский посол обменялись короткими речами. Обращает на себя внимание плохая организация этого приема. Приглашенных было очень много, они толпились в зале, пробивались к столам с закусками.

Как показывает опыт, при встречах с иностранными артистами проявляется идейная незрелость и невоспитанность отдельных работников искусства. Было бы целесообразным обратить внимание Министерства культуры СССР на необходимость более организованного и ответственного проведения таких мероприятий.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Приложение

Проект

Постановление Секретариата ЦК КПСС*
«О серьезных недостатках в организации встреч
с иностранными артистами»

Отметить, что в организации встреч работников искусств с иностранными артистами имели место серьезные недостатки, выразившиеся в проявлении подострастия и заискивания перед иностранцами со стороны некоторых наших артистов.

Обратить внимание Министерства культуры СССР на необходимость более организованного и ответственного проведения таких мероприятий и обязать Министерство усилить работу по воспитанию деятелей искусства в духе советского патриотизма.

Помета: «Архив. Гаврилов. 02.01.1956»*.

Ф. 5. Оп. 17. Д. 545. Л. 228—230. Подлинник.

¹ Барсова (Владимирова) В.В. (1892—1967) — певица, с 1937 г. народная артистка СССР. В 1920—1948 гг. в Большом театре. Профессор Московской консерватории с 1952 г., лауреат Сталинской премии 1941 г.

² Топорков В.О. (1889—1970) — актер, народный артист СССР, доктор искусствоведения, профессор, на сцене с 1909 г., в МХАТ с 1927 г., лауреат Сталинской премии (1946, 1952).

³ Брук П. (р. 1925) — английский режиссер, работал в Королевском шекспировском театре. «Гамлет» был поставлен Бруком в 1955 г. С 1971 г. руководитель Международной экспериментальной студии в Париже.

* Проект Постановления Секретариата ЦК КПСС завизирован Д.А.Поликарповым, А.А.Шелепиным. Постановление принято не было.

№ 116
Записка отдела культуры ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС о серьезных недостатках
в деятельности секретариата правления
Союза писателей СССР*

3 января 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым доложить о наличии серьезных недостатков в деятельности секретариата правления Союза писателей СССР, мешающих нормальной работе по руководству литературой в стране.

Секретариат Союза писателей редко ставит на обсуждение большие вопросы литературной жизни; на его заседаниях, созываемых один раз в две недели, преобладает рассмотрение организационных, текущих дел. Повседневное оперативное решение различных вопросов осуществляется одним секретарем. Постоянно находящимся на месте (в настоящее время это т. Смирнов В.А.). Остальные секретари не уделяют внимания общим вопросам руководства литературой, в большинстве своем обособленно занимаются отдельными порученными им участками работы (т. Полевой — Комиссия по иностранной литературе, т. Тихонов — Комиссия по литературам народов СССР, т. Леонов — Литфонд и т.д.). При этом наблюдается неправильная практика обособленного решения важных вопросов; имеются случаи, когда предложения, исходящие от отдельной комиссии, вносятся в директивные органы без согласования и предварительного обсуждения их в секретариате правления СП СССР.

Все это говорит о серьезном нарушении принципа коллективного руководства в Союзе писателей. Отсутствие коллегиальности связано также с недостаточно активным участием ряда секретарей правления в работе секретариата. В 1955 году из 33 заседаний секретариата 18 заседаний проходило с участием менее половины секретарей (от 3-х до 5 чел. из одиннадцати), 8 заседаний — с присутствием 6—7 членов секретариата и лишь 7 заседаний — при наличии 8—10 секретарей правления. Так, т. Бажан Н.П. был только на 4 заседаниях секретариата, т. Фадеев А.А. — на 8, т. Тихонов Н.С. — на 13, т. Полевой Б.Н. — на 15, т. Федин К.А. — на 16, т. Симонов К.М. — на 19,

* 3 января 1956 г. документ был направлен М.А.Суслову, 5 января — Д.Т.Шепилову, 13 января — в отдел культуры, 7 марта списан в архив.

т. Сурков А.А. — на 21; лишь остальные 4 секретаря были на большем количестве заседаний.

В ряде случаев такое положение объясняется длительными отпусками и командировками, особенно заграничными. Например, т. Сурков в 1955 году отсутствовал в общей сложности 6,5 месяцев (кроме трехмесячного отпуска, три с половиной месяца был в командировках по линии ВОКСа и др. организаций в четырех странах: Индии, Китае, Австрии, Финляндии); т. Тихонов отсутствовал 5,5 месяцев (также трехмесячный отпуск и пребывание в командировках в течение 2,5 мес.); т. Полевой был в заграничных командировках три месяца и т.д., круг выезжающих за границу писателей довольно узок; чаще всего выезжают сами секретари правления.

При создавшемся положении роль секретариата правления в общем руководстве литературой оказывается совершенно недостаточной.

В связи с указанными обстоятельствами Отдел культуры просит ЦК КПСС пригласить для беседы в ЦК секретарей правления Союза писателей по вопросам улучшения работы секретариата.

Со своей стороны Отдел культуры полагает целесообразным пополнить секретариат правления Союза писателей активно работающими членами Правления. Это мероприятие можно осуществить, не прибегая к увеличению имеющихся штатных окладов, путем использования двух свободных ставок и частичного перераспределения остальных.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
В.Иванов

Резолюция: «Согласиться. Вопрос о положении Секретариата ССП рассмотреть после дополнительной его проработки. Д.Шепилов. 12.01.1956»*.

Помета: «В архив. Д.Поликарпов. 03.03.1956. В.Горбунов. 05.03.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 14. Л. 1—2. Подлинник.

* См. док. № 137, 181.

Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей
ЦК КПСС о несовместимости взглядов И.Г.Эренбурга
с идеологией и политикой КПСС
в области литературы и искусства*

4 января 1956 г.

ЦК КПСС

И.Эренбург прислал в ЦК КПСС письмо**, в котором говорит, что ему стало известно о поступлении в ЦК КПСС сообщений относительно встречи его и Н.Тихонова с венгерскими писателями в Будапеште и что в этих сообщениях неправильно истолкованы его высказывания.

Речь идет о встрече И.Эренбурга и Н.Тихонова с писателями Венгрии в октябре 1955 года, во время вынужденной остановки в Будапеште по пути в Вену. По просьбе т. Ракоши¹, который рассчитывал на положительное влияние встречи венгерских писателей с представителями советской литературы, тт. Тихонов и Эренбург выступили перед большой группой литераторов Венгрии по вопросам развития советской литературы и работы Союза писателей СССР.

Как следует из поступившей в ЦК КПСС записки советского посольства в Будапеште***, Эренбург допустил в этой беседе высказывания, которые были использованы для оправдания своих позиций сторонниками правого антипартийного уклона в венгерской литературе. Отвечая, например, на вопрос о соотношении идейного руководства литературой и свободой творчества, Эренбург заявил, что он больше всего на свете не любит красного и синего карандаша редактора, что он не согласился с критикой в советской печати его повести «Оттепель» и пишет ее вторую часть. Эренбург с иронией говорил о так называемом «социальном заказе», претензиях рабочих к писателю создавать о них книги, утрированно и пренебрежительно характеризовал советский производственный роман. В высказываниях Эренбурга сквозило нигилистическое отношение ко всему опыту развития советской литературы.

Встреча Н.Тихонова и Эренбурга с венгерскими писателями происходила в накаленной обстановке — на второй день после того, как семь членов правления Союза писателей Венгрии заявили о своем несогласии с политикой партии в области литературы и ушли в отставку². Фрондерские, рассчитанные на эффект заявления Эренбурга поэтому бурно приветствовались сторонниками правого мелкобуржуазного уклона и использовались в качестве аргумента в защиту «свободы творчества», против идейного партийного руководства литературой.

Тов. Эренбург объясняет подобный характер беседы и такую реакцию на его высказывания тем, что ему недостаточно известна бы-

* Документ завизирован: М.А.Селовым, П.Н.Поспеловым, А.Б.Аристовым, Н.И.Беляевым.

** См. док. № 111.

*** Записка не обнаружена.

ла нездоровая атмосфера, которая сложилась в литературе Венгрии, и что он не подозревал провокационного характера задаваемых ему вопросов.

Можно в связи с этим напомнить ряд других подобного же характера выступлений и высказываний Эренбурга перед зарубежными писателями и деятелями искусства, имевших место в иной обстановке.

В мае 1954 года И.Эренбург выступал по вопросам литературы в Национальном Комитете писателей Франции в Париже. Там он также утрированно характеризовал советские романы на производственную тему (в Будапеште Эренбург повторил и еще более едко заострил свои суждения), нигилистически отзывался о советской критике и литературе, не указал никаких ее положительных и поучительных сторон.

В октябре 1955 г. с Эренбургом встретился в Москве мексиканский прогрессивный художник Д.А.Сикейрос³. Как заявил затем Сикейрос в своем докладе в Московском союзе художников, Эренбург сказал, что он и некоторые его друзья испытывают усталость от пропагандистского искусства.

Эренбург не скрывает свою приверженность к современному буржуазному декадентскому и формалистическому искусству. Будучи членом редколлегии журнала «Иностранная литература» в начале 1955 года, Эренбург старался навязать редколлегии журнала свои взгляды и добиться соответственного заполнения страниц журнала. На заседаниях редколлегии Эренбург выражал безграничные восторги по поводу натуралистической и бескрылой повести Хэмингуэя «Старик и море»⁴ (по мнению Эренбурга, в ней «даже слабые места выше тех средних вещей, которые печатаются в журналах»). Как настоящих писателей Эренбург рекомендовал Фолкнера⁵, творчество которого крайне формалистично и мрачно, Мориака⁶, реакционного католического писателя Франции. О многих же произведениях прогрессивной литературы и широко известных у нас передовых писателях говорил скептически, пренебрежительно. О реалистических, идейно острых романах Андре Стиля⁷ Эренбург отзывался, подобно буржуазным эстетам, как о «страшном явлении» в литературе; пьесе Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным»⁸, разоблачающую американскую агрессию в Корее, назвал бездарной и гнусной; романы и повести писателей стран народной демократии Эренбург сплошь считает плохими и не заслуживающими того чтобы их печатали на страницах журнала «Иностранная литература».

В знак несогласия с линией журнала, не соответствующей его намерениям, Эренбург вышел из состава редколлегии.

Свои взгляды Эренбург высказывает в прямой или завуалированной форме в различных выступлениях за границей и при встречах с зарубежными деятелями искусства. Причем его личные суждения воспринимаются как мнение доверенного представителя советской литературы, Союза советских писателей. Тем самым подобные выступления способны наносить ущерб влиянию советской литературы и советской эстетической мысли на развитие литературы и искусства за рубежом.

Полагали бы целесообразным пригласить т. Эренбурга в ЦК КПСС и обратить его внимание на непозволительность высказывания им в беседах с зарубежными деятелями литературы и искусства взглядов, несовместимых с нашей идеологией и политикой партии в области литературы и искусства.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
В.Иванов

Резолюция: «Согласиться. Предлагаю беседу поручить провести Поликарпову и Рюрикову. Д.Шепилов. 23.01.1956».

Справка: ЦК КПСС. В соответствии с поручением секретарей ЦК КПСС с тов. Эренбургом проведена беседа по вопросам, поставленным в данной записке. Д.Поликарпов. 04.09.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 67—70. Подлинник.

- ¹ Ракоши М. (1892—1971) — деятель венгерского и международного коммунистического движения. Член компартии Венгрии с ноября 1918. В 1919 нарком в правительстве Венгерской Советской республики. В 1920—1924 гг. в аппарате Коминтерна. В 1925—1940 гг. находился в тюрьме в хортистской Венгрии. В 1940—1945 гг. находился в эмиграции в СССР. В 1945—1948 гг. генеральный секретарь ЦК Венгерской компартии, в 1948—1953 гг. — генеральный, в 1953—1956 гг. первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся. В 1952—1953 гг. председатель Совета Министров Венгрии. Во время событий 1956 г. смещен со всех постов. С 1956 г. в эмиграции в СССР. В 1962 г. исключен из ВСРП.
- ² Имеются в виду писатели: Тибор Дери, Шандор Эрден, Ференц Каринти, Лайош Коня, Эндре Веки, Золтан Зеяк, вышедшие в октябре 1955 г. из состава правления Союза писателей Венгрии в знак протеста против изъятия одного из номеров венгерского журнала «Ирадал ми уйшаг», в котором сатирически изображалась политическая жизнь в Венгрии. См. сноску 1 к док. № 111.
- ³ Сикейрос Д. (Давид Альфаро Сикейрос) (1896—1974) — мексиканский живописец и общественный деятель, почетный член АХ СССР. Член Мексиканской КП. Один из создателей мексиканской школы монументального искусства. Разрабатывал новые изобразительные средства и технические методы живописи. Росписи клуба профсоюза электриков в Мехико, Дворца изящных искусств, «Полифорума». Международная Ленинская премия 1967 г. Член Мексиканской КП.
- ⁴ Хемингуэй Э.-М. (1899—1961) — американский писатель. Повесть Э.Хемингуэя «Старик и море» была издана в 1956 г. издательствами «Правда» и «Детгиз» в Москве и Гослитиздатом Украины в Киеве.
- ⁵ Фолкнер У. (1897—1962) — американский писатель. В СССР выходили следующие книги У.Фолкнера: «Поджигатель». М., 1959; «Деревушка». М., 1964; «Полный поворот кругом». М., 1963; «Город». М., 1965; «Особняк». М., 1965; «Сарторис.-Медведь». М., 1973; «Свет в августе». М., 1975; «Собрание рассказов». М., 1977; «Изо дня в день». М., 1979. См. о нем: Палиевский П.В. Путь У.Фолкнера к реализму. М., 1964.
- ⁶ Мориак Ф. (1885—1970) — французский писатель. В СССР выходили следующие книги Ф.Мориака: «Тереза Декейру». Л. 1927; «Клубок змей». М., 1934; «Конец ночи». Роман в 2 книгах. М., 1936; «Дороги в никуда». М., 1957; «Подросток былых времен». М., 1971 и др. См. о нем: Киринозе З.И. Франсуа Мориак. М., 1970.

- ⁷ Стиль А. (р. 1921) — французский писатель. В СССР выходили следующие книги Андре Стиля: «Сена» вышла в море и шесть других рассказов в защиту мира». М.1951; «Стальной цветок». М., 1951; «Дети французских доков». М.; Л., 1952, 1954; «Первый удар». М., 1952, 1953, 1954; «Пойдем танцевать, Виолина...» М., 1953; «Париж с нами». Л., 1955; «Шапки по кругу». М., 1959; «Вопрос о счастье поставлен». М., 1960; «Мы будем любить друг друга завтра». М., 1961; «Обвал». М., 1961; «Боль». М., 1962; «Он без ума от масла». М., 1965; «Последние четверть часа». М., 1967; «Роман-сон». М., 1978. См. о нем: Мартынов В.А. Андре Стиль. М., 1952.
- ⁸ Вайян Р. (1907—1965) — французский писатель. «Полковник Фостер признает себя виновным» [пьеса в 5-ти действиях] перевод с французского Б.А. и Е.М.Лавреневых. Предисловие Л.В.Никулина. М., 1952.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
в Президиум ЦК КПСС о проекте постановления ЦК КПСС
«О мерах по улучшению работы театров
и концертных организаций»***

[10 января 1956 г.]**

Президиум ЦК КПСС

На рассмотрение Президиума ЦК КПСС вносится переработанный в соответствии с указаниями Президиума проект Постановления «О мерах по улучшению работы театров и концертных организаций»^{1***}.

Постановка этого вопроса вызвана тем, что в творческой и хозяйственной работе театров и концертных организаций имеются серьезные недостатки, мешающие дальнейшему развитию театрального и музыкального искусства.

Для устранения этих недостатков необходимо решить ряд назревших вопросов.

В московских, ленинградских и некоторых республиканских театрах труппы разбухли. Многие талантливые артисты годами не создают новые образы и подолгу не выступают в спектаклях и концертах. В труппах содержится большое число исполнителей, утративших сценические данные и не обладающих необходимым мастерством. Однако театры не могут освободиться от них, так как по существующему законодательству уволенные из театров или переведенные на пенсии работники почти во всех случаях восстанавливаются на работе через суды. Так, в театрах Москвы восстановлено за последнее время более десяти уволенных артистов. В хоре им. Пятницкого, остро нуждающемся в смене многих исполнителей, судебные органы восстановили четыре уволенных артиста. В Ленинградском театре им. Кирова восстановлены на работе несколько артистов, переведенных на пенсии. Таких фактов имеется немало и в театрах и концертных организациях периферии.

Наряду со штатными излишествами, имеющимися в крупных столичных и республиканских театрах, во многих коллективах, расположенных в областных центрах, в промышленных городах и рай-

* 28 января 1957 г. документ списан в архив. См. также док. № 99, 101, 106, 125, 133.

** Датируется по сопроводительной записке министра культуры СССР Н.А.Михайлова от 10.01.1956 (см.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 141).

*** К записке Н.А.Михайлова приложен проект постановления Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов» (См.: Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 148—154) с приложениями: Положение об аттестации творческих работников театров и концертных организаций (Л. 155—156); Положение о тарификации и схема должностных окладов работников театров и концертных организаций (Л. 157—169); Положение о порядке формирования творческого состава театра (Л. 170—175); Перечень должностей и работ, по которым возможно совмещение с дополнительной работой (Л. 176—177); Положение о пенсионном обеспечении работников искусств (Л. 178).

онах, труппы по своему количественному составу неполноценны. Эти театры нередко лишены возможности ставить значительные произведения драматургии из-за малочисленности состава. Для выступления на сцене здесь часто привлекаются технические работники. Вместе с тем, и по заработной плате работники этих театров находятся в положении, несравнимом с крупными театрами. Многие артисты периферийных театров получают оклады по 300—400 рублей.

Не созданы в театрах и коллективах условия для выдвижения талантливой молодежи. Обновление состава трупп в течение последних 15 лет в ведущих театрах страны почти не проводилось. Такие формы выдвижения молодежи, как открытые конкурсы, дебюты артистов, режиссеров, художников не применяются. В результате этого многие театры находятся теперь в трудном положении. Они не имеют необходимости подготовленной смены для мастеров старшего поколения.

Существующая в театрах и концертных организациях система заработной платы устарела и не стимулирует творческую активность работников. Одинаковую заработную плату в театрах получают артисты, выступающие в спектаклях часто, и исполнители, мало занятые в репертуаре. Деление театров на тарифные группы изжило себя и тормозит укрепление творческими кадрами многочисленных периферийных театров. Уровень оплаты артистов при таком делении зависит не от творческой квалификации исполнителя, а от месторасположения театра. Тарификация артистов и других творческих работников не производилась с 1940 года. Сложившееся распределение исполнителей по тарифным категориям устарело, и по отношению ко многим работникам, главным образом молодым, является несправедливым.

В ряде крупных театров Москвы, Ленинграда и некоторых союзных республик создается громоздкое оформление спектаклей. Живописные декорации часто вытесняются сложными конструкциями. Применение их стоит больших средств; удлиняет антракты и затягивает спектакли. Следствием этого явилось также обрастание этих театров большим штатом производственно-технического персонала. Громоздкое оформление спектаклей и разбухшие штаты лишают театры необходимости подвижности. Их гастрольные поездки усложнились и стали нерентабельными, даже при условии полных сборов (МХАТ выезжает на гастроли в составе 400 чел., Малый театр — 300 чел., театр им. Моссовета — 200 чел. и т.д. Для перевозки декораций в гастрольях некоторые театры занимают по 50—40 вагонов).

Наряду с этим в многочисленных периферийных театрах спектакли оформляются крайне бедно.

В проекте Постановления предусматривается решение следующих вопросов:

Сокращение штатных излишеств в театрах и концертных коллективах и установление предельного состава трупп для театров.

Для упорядочения творческого состава театров и музыкальных коллективов будет проведена аттестация творческих работников с одновременным переводом на пенсию исполнителей, утративших свои сценические данные и творческую квалификацию. Это позволит освободить театры и концертные организации от большого числа слабых исполнителей.

В целях предоставления театрам возможности для систематического обновления части состава трупп и более тщательного подбора исполнителей предусматривается, что театры будут иметь наряду с постоянным составом труппы до 25—30% переменного состава артистов, работающих в театрах на договорных началах.

В проекте постановления предусмотрены также мероприятия, которые обеспечат создание в театрах и концертных организациях условий для выдвижения талантливой молодежи.

В процессе аттестации выявятся новые дарования. Талантливые артисты будут выдвинуты на заслуженное ими место в коллективах. Для выявления и более планомерного выдвижения молодежи предусматривается устройство открытых конкурсов на замещение вакантных мест в труппах, широкая практика дебютов молодых артистов в ответственных ролях, а также соответствующая система передвижения исполнителей из одного тарифного класса в другой по мере их профессионального роста и совершенствования.

В проекте предусматривается разделение артистов на четыре тарифных класса, которые будут присваиваться актрисам сообразно их квалификации. Это преследует цель объективной оценки труда артистов, в зависимости от уровня их мастерства, и будет способствовать укреплению квалифицированными артистами большого числа периферийных театров, работающих в важных промышленных и сельскохозяйственных центрах страны. Такое изменение системы заработной платы не приведет к уравниванию небольших периферийных театров с театрами крупных центров, так как состав труппы регулируется лимитами численности и фондов заработной платы театров.

Схема должностных окладов работников театров республиканского и местного подчинения построена применительно к делению творческих работников на тарифные классы. В проекте предусмотрено, что в театрах и в концертных организациях вводится оплата артистов, в зависимости от количества выступлений в спектаклях и концертах.

Этот новый порядок оплаты труда артистов повысит их заинтересованность в подготовке и обновлении репертуара, а также в большом числе выступлений в спектаклях и концертах.

Предусмотренные в проекте изменения в оплате труда работников театров и концертных организаций будут осуществлены в пределах утвержденных фондов заработной платы.

Разработанные предложения направлены и на искоренение имеющихся в крупных театрах излишеств в штатах режиссеров, дирижеров, балетмейстеров и других художественно-руководящих работников, многие из которых недостаточно работают в театре. Штаты этого персонала сокращаются и труд их будет строго нормирован.

В проекте предусматриваются также меры по оказанию необходимой помощи передвижным театрам, обслуживающим сельское население, и детским театрам.

Министерством культуры СССР уже принят ряд мер для ликвидации излишеств, имеющихся в театрах и концертных организациях.

Штаты музыкальных коллективов сокращены на 300 человек.

По восьми театрам союзного подчинения Министерством совместно с директорами театров намечено сократить 670 человек.

По московским, ленинградским и некоторым другим крупным театрам Министерства культуры РСФСР штаты сокращаются на 440 человек.

Работа Министерства культуры по сокращению штатных излишеств будет продолжена. Одновременно, за счет сокращаемых излишеств в рядке центральных столичных театров, будет проведено необходимое укрепление малочисленных по составу трупп периферийных театров.

Творчески ценные работники, уволенные по сокращению штатов, будут использованы в театрах и концертных организациях периферии, а малоквалифицированным артистам будет оказана помощь в трудоустройстве в других областях деятельности. С этой целью предусматривается создание соответствующих курсов по переквалификации.

Руководителям театров Министерством в специальном приказе даны строгие указания о ликвидации излишеств в оформлении постановок, использовании заменителей дорогостоящих материалов и т.д.

Пересмотрены сметы расходов театров на оформление новых постановок и сокращены на один миллион рублей.

Одновременно Министерством культуры осуществляются меры по улучшению репертуара театров и концертных организаций².

Изменен порядок рассмотрения новых произведений драматургии в направлении развития инициативы и самостоятельности театров в решении вопросов формирования репертуара. Коллегия Министерства приняла решение о расширении и улучшении репертуара театров. С творческим активом московских театров совместно с МГК КПСС проведено обсуждение вопросов улучшения репертуара и работы творческих коллективов.

В союзные республики для оказания помощи в улучшении работы театров были направлены члены коллегии и руководящие работники аппарата Министерства. Меры по улучшению театральной работы в Грузии обсуждались коллегией Министерства. Укреплено руководство ведущих театров (Большой театр, МХАТ СССР им. Горького).

Мероприятия, предусмотренные в проекте Постановления, направлены на оздоровление театров и концертных организаций и создание условий для коренного улучшения их производственно-творческой и финансово-хозяйственной работы.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

Резолюция на сопроводительной записке: «Разослать членам Комиссии. В.Молотов. 11.01.1956»*.

Пометы на сопроводительной записке: «Тов. Шепилову Д.Т.»; «Архив. П.Тарасов. 17.01.1956».

Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 142—147. Подлинник.

¹ Вопрос об улучшении работы театров и концертных коллективов рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС 1 и 24 декабря 1955 г.

² Так, например, 13—19 июля прошло совещание по вопросам репертуара театров, организованное Министерством культуры, ССП и ВТО.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
о «нездоровых настроениях» среди художников***

11 января 1956 г.

ЦК КПСС

Московский союз художников 23—24 декабря 1955 года провел творческую дискуссию на тему «Новаторство и традиции в советском изобразительном искусстве». Вступительный доклад сделал действительный член Академии художеств СССР М.В.Алпатов¹. На дискуссию были приглашены художники, критики, писатели, деятели театра, кино, а также участники проходившего в это время в Москве XVI пленума Оргкомитета Союза советских художников СССР.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что как в докладе, так и в некоторых выступлениях вопрос о новаторстве освещался абстрактно, в отрыве от задачи отражения нашей действительности средствами искусства. В то же время отдельные участники дискуссии высказывали неправильные взгляды на искусство.

Первым выступил искусствовед Костин, известный тем, что он систематически допускает нападки на наше реалистическое искусство, восхваляет французское упадочное искусство и поддерживает нездоровые тенденции в творчестве некоторых советских художников. Костин пытался доказать, что новаторами в нашем искусстве являются художники Дейнека и Сарьян и призывал следовать творчеству французских импрессионистов Мане, Моне, Ренуара, Дега, Писсарро² и Сислея³, которых он назвал «великими». Выступление Костина по существу было направлено против руководства искусством.

Писатель Лев Никулин посвятил основную часть своей речи реабилитации формалистического творчества Мейерхольда. Он особенно расхвалил эстетскую постановку Мейерхольда пьесы Дюма «Дама с камелиями»⁴. Касаясь творчества известного советского художника Яковлева⁵, Никулин заявил, что этот художник был «одним из тех, кто умел писать, но, к сожалению, работал в такое время, когда не нашел мужества идти по пути, который позволил бы ему быть новатором в искусстве».

Известно, что В.Яковлев работал в советское время и создал значительные реалистические произведения.

Режиссер театра Сатиры Плучек⁶, поддерживая положения, выдвинутые Костиным, всячески превозносил формалистические работы художника Фалька⁷. Плучек огульно обвинял советских художников в натурализме.

Неверную характеристику условий развития советского изобразительного искусства дал в своем выступлении художник Пластов, утверждавший, что будто бы наши художники в течение многих лет находились в состоянии оцепенения, что будто бы у нас во всем насаждался штамп и в тематике произведений, и в композиции картин

* 11 января 1956 г. документ направлен Д.Т.Шепилову, 24 января — в отдел культуры, 26 апреля сдан в архив, 23 ноября направлен в отдел культуры, 26 ноября списан в архив.

и в красочном строе наших полотен. «Старые и молодые одинаково опутаны проклятой паутиной. Это тем более опасно, что длилось это оцепенение многие годы, многие состарились в этом заколдованном кольце и для многих это стало второй натурой и еще того страшнее. Ведь все это многие годы поощрялось всеми, кто в той или иной форме, в той или иной степени имел отношение к формированию общественного мнения, как-то: начальством, ведущим дела искусства, подавляющим большинством критиков, художественными советами, закупочными комиссиями и т.д.»

Архитектор Лев Руднев⁸, выступая якобы против «излишней опеки» над творческими работниками, извращенном виде представил положение художников в нашей стране. «Я видел, — сказал Руднев, — на даче в прошлом году здорово сделанный бетон (на дорожке), а изнутри идет маленькая травка и пробивает силу бетона и живет» и... «Я глубоко убежден, что каждый из вас сможет пробить тот бетон, который на вас давил и что вы все равно пробьетесь к жизни».

Нездоровые тенденции проявились в выступлениях и некоторых других участников дискуссии.

По ходу дискуссии были приняты некоторые меры, способствовавшие изменению ее характера в нужном направлении против защитников формалистических влияний в искусстве. С правильных позиций выступили художники и искусствоведы Шмаинов, Тимошин, Серебряный и другие.

Президент Академии художеств СССР т. Герасимов вместо того, чтобы раскритиковать неправильные выступления, допустил оскорбительные выпады против некоторых участников дискуссии, заявил, что большинство вчерашних выступлений — это стенографическая копия одной возмутительной статьи, появившейся в одной реакционной французской газете. В целях заигрывания перед аудиторией т. Герасимов выступил с демагогическим заявлением. Он сказал: «Никто из выступавших не попробовал проанализировать душу большинства художников, особенно молодых. От них требуют таких-то картин, требуют, чтобы была страстность, а откуда она может быть у художника, не имеющего мастерской, не имеющего заказа. А таких 75%. Откуда явится в душе радость». Это заявление А.М.Герасимова осуждено участниками дискуссии.

Нездоровые настроения среди некоторой части художников и искусствоведов объясняются слабой постановкой идейно-политической работы в творческих организациях.

Кроме того, причиной появления нездоровых настроений являются недостатки в работе Союза художников и учреждений искусств, используемые демагогами.

Появлению нездоровых настроений способствует также ряд нерешенных, до сих пор, организационно-хозяйственных вопросов изобразительного искусства (строительство выставочного помещения в Москве, создание государственных и индивидуальных мастерских для художников и т.д.).

В связи с вышеизложенным, полагали бы необходимым:

а) поручить комиссии в составе тт. Косяченко Г.П. (созыв), Михайлова Н.А., Посконова А.А., Никитина П.В. и Яснова М.А. В де-

сятидневный срок рассмотреть вопрос о мерах помощи в развитии советского изобразительного искусства и свои предложения внести на рассмотрение ЦК КПСС;

б) поручить редакция газет «Правда», «Известия», «Литературная газета» и «Советская культура» опубликовать статьи известных художников и искусствоведов по важнейшим творческим проблемам советского изобразительного искусства;

в) обратить внимание МГК КПСС на слабую работу партийной организации Московского Союза художников;

Учитывая, что т. Герасимов А.М. своим неправильным поведением способствует возникновению нежелательных настроений среди деятелей изобразительного искусства, Отдел культуры ЦК КПСС просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о поведении т. Герасимова А.М.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

Д.Поликарпов
Б.Рюриков

Резолюция: «т. Поликарпову Д.А. т. Шепилов Д.Т. просит доложить лично. Тарасов. 23.01.1956»⁹.

Пометы: «Архив. Вопрос доложен тов. Шепилову. Создана Комиссия ЦК по разработке мер помощи в развитии искусства. Д.Поликарпов. 23.04.1956. В.Горбунов. 25.04.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 7—9. Подлинник.

¹ Алпатов М.В. (1902—1986) — историк искусства, педагог, доктор искусствоведения, академик Академии художеств СССР, профессор. Государственная премия СССР 1974 г.

² Писсарро К. (1830—1903) — французский живописец. Представитель импрессионизма. Пейзажист.

³ Сислей А. (1839—1899) — французский живописец. Представитель импрессионизма.

⁴ Пьеса «Дама с камелиями» А.Дюма-сына (1824—1895) была поставлена В.Э.Мейерхольдом в 1934 г.

⁵ Яковлев В.Н. (1893—1953) — живописец, народный художник РСФСР, академик АХ СССР. Тематические картины, портреты, натюрморты. Сталинская премия 1943, 1949 гг.

⁶ Плучек В.Н. (р. 1909) — режиссер, народный артист СССР. С 1929 в Театре им. Мейерхольда, с 1950 режиссер, с 1957 главный режиссер Московского театра Сатиры. Среди постановок: «Баня» (1953, 1967), «Клоп» (1955, 1974) и «Мистерия-буфф» (1957) В.В.Маяковского, «Ревизор» Н.В.Гоголя (1972), «Бег» М.А.Булгакова (1977), «Гнездо глухаря» В.С.Розова (1980), «Самоубийца» Н.Р.Эрдмана (1981), «Вишневый сад» А.П.Чехова (1983) и др.

⁷ Фальк Р.Р. (1886—1958) — живописец. Член «Бубнового вала». Натюрморты, пейзажи («Бухта в Балаклаве», 1927) и др.

⁸ Руднев Л.В. (1885—1956) — архитектор. Автор проектов памятника «Борцам революции» в Петрограде (1917—1919); зданий Военной академии им. М.В.Фрунзе (1937), высотного здания университета на Воробьевых горах (1949—1953) в Москве; Дворца культуры и науки (1952—1955, с соавторами) в Варшаве. Сталинская премия 1949 г.

⁹ По этим вопросам принято постановление Секретариата ЦК КПСС «О мерах помощи развитию советского изобразительного искусства» от 24 июля 1956 г. (Протокол заседания Секретариата ЦК КПСС № 18 п. 180 г.)

**Записка отделов ЦК КПСС по письму главного редактора
журнала «Иностранная литература» А.Б.Чаковского
о принципах работы и сотрудничества
с зарубежными деятелями культуры***

12 января 1956 г.

ЦК КПСС

Главный редактор журнала «Иностранная литература» т. Чаковский просит принять его в ЦК КПСС и дать рекомендации по ряду вопросов, касающихся принципов работы редакции журнала и освещения процессов и явлений, происходящих в зарубежной литературе.

Часть из поставленных вопросов требует положительного рассмотрения.

Тов. Чаковский говорит о необходимости установления тесного творческого контакта редакции журнала «Иностранная литература» с писателями стран народной демократии при подготовке к публикации произведений этих писателей. В связи с этим высказывается пожелание, чтобы редакции журнала было разрешено приглашать из народно-демократических стран авторов переводимых произведений для совместной работы над подготовкой перевода к печати.

Было бы целесообразно поддержать это пожелание. Но поскольку редакция журнала не располагает ассигнованиями на приглашение иностранных писателей, подобные деловые творческие поездки литераторов могли бы практиковаться за личные средства приглашаемых. Редакция могла бы в этом случае выплачивать приглашенному автору гонорар в советской валюте за публикуемое произведение.

Журнал «Иностранная литература» опубликовал в свое время письмо М.Шолохова¹, в котором содержится призыв к писателям всего мира расширять взаимные творческие связи на основе «духа Женевы». Из-за границы поступают многочисленные отклики на письмо М.Шолохова². Высказываются пожелания об организации международной встречи писателей. Следовало бы в связи с этим поддержать пожелание т. Чаковского, чтобы Союзом писателей СССР и Советским Комитетом защиты мира был обсужден этот вопрос и внесены предложения в ЦК КПСС.

Заслуживает одобрения намерения редакции журнала «Иностранная литература» разоблачать клеветнические выступления реакционной прессы о литературе и культуре демократического лагеря, вести идеологическую контрпропаганду, привлекая иностранных авторов.

Тов. Чаковский просит разъяснить, как следует относиться к таким писателям, как Э.Синклер, Д.Престли, которые в 30-е годы придерживались демократических взглядов, а после второй мировой войны высказывались против политики Советского Союза, в настоящее же время занимают нейтралистские позиции.

Вопрос об отношении к Э.Синклеру рассматривался в ЦК КПСС. Было рекомендовано объективно оценивать его деятельность и лите-

* См. док. № 113.

ратурное наследие, переиздавать его реалистические, разоблачающие капитализм произведения, критикуя слабые, реакционные стороны творчества. Эти принципы должны определять также отношения журнала «Иностранная литература» к Э.Синклеру, Д.Пристли и другим подобным буржуазным писателям.

Другие вопросы, поставленные в письме т. Чаковского, вызваны не совсем правильным представлением о роли и идеологических задачах журнала «Иностранная литература». Тов. Чаковский, в частности, просит дать указания, в какой мере журнал должен «вмешиваться» в идеологическую борьбу, происходящую в литературе стран народной демократии, критикуя ошибочные взгляды литераторов этих странах, освещая литературные дискуссии.

Журнал «Иностранная литература» не является каким-то руководящим или направляющим центром по отношению к литературам стран народной демократии. Его задача — знакомить советских читателей с лучшими произведениями зарубежной литературы, достижениями художественной и эстетической мысли, способствовать обмену творческим опытом между зарубежными и советскими писателями и критиками. Вопрос о «вмешательстве» в литературную жизнь и борьбу в странах народной демократии перед журналом не может стоять. Журнал должен освещать идеологическую борьбу, происходящую в литературе народно-демократических стран, и в духе той оценки, которая дана этим явлениям в решениях соответствующих коммунистических и рабочих партий. Как правило, в таких случаях журнал должен привлекать компетентных авторов из самих стран народной демократии.

Редакция журнала стремится во чтобы то ни стало привлечь в качестве своих авторов видных буржуазных писателей — не только тех, которые участвуют в движении сторонников мира, относятся лояльно к демократическому лагерю, но и тех, которые стоят в стороне от прогрессивного движения, выступают против прогрессивной идеологии, творчество которых носит упадочнический характер.

Эта линия проявилась, в частности, в объективистском подходе к публикации на страницах журнала аполитичной и во многом натуралистической повести Хемингуэя «Старик и море» (№ 3 за 1955 г.), построенной на патологических явлениях повести Мориака «Обезьянка» (№ 6 за 1955 г.), в которой тема борьбы против войны переносится в ирреальный план, в мир мифических героев.

Для ознакомления советского читателя с процессами в современной буржуазной литературе журнал вправе публиковать отдельные художественные произведения буржуазных авторов. Но им должна даваться оценка с позиций марксистской эстетики. Однако этих критических оценок в вышедших шести номерах журнала «Иностранная литература» нет. Редакция не высказывает критических взглядов на произведения крупных буржуазных мастеров. Вслед за журналом «Иностранная литература» другие наши периодические издания заняли те же позиции по отношению к опубликованным произведениям буржуазных авторов. Так, в обзорной статье о прозе журнала «Иностранная литература» (С.Львов «Место человека в жиз-

ни» «Литературная газета» от 27 октября 1955 г.) нашлись одни лишь хвалебные слова о повести Хемингуэя «Старик и море», поощряющие линию, занятую журналом.

В среде читателей подобный подход к буржуазной литературе порождает неправильные представления. В Московском университете, например, иногда даже задаются вопросы, следует ли относить повесть Хемингуэя к произведениям социалистического реализма.

В истории со статьей французского писателя Веркора³, о которой рассматривался вопрос в ЦК КПСС, проявились те же неверные позиции, которых придерживается главный редактор журнала «Иностранная литература». Тов. Чаковский считал необходимым опубликовать в журнале статью Веркора «Проблемы, волнующие французских писателей», несмотря на то, что в ней осуждается прогрессивная литература, высказываются взгляды, направленные против марксистско-ленинской эстетики. Из того факта, что по указанию ЦК КПСС редакции журнала было рекомендовано воздержаться от печатания статьи Веркора, т. Чаковский не сделал правильных выводов и в своем письме вновь ставит вопрос, может ли журнал публиковать статьи буржуазных авторов, в которых содержится неприемлемые, с точки зрения нашей идеологии, положения.

В связи с постановкой такого вопроса считали бы необходимым обратить внимание т. Чаковского на то, что налаживать контакты и сотрудничество с деятелями буржуазной культуры следует без идеологических уступок.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС

Д.Поликарпов

И.Виноградов

Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 75—77. Подлинник.

¹ Шолохов М. В редакцию журнала «Иностранная литература» [О развитии творческих связей между советскими и зарубежными писателями] // Иностранная литература. 1955. № 2. С. 223—224.

² В 1956 г. в журнале «Иностранная литература» (№ 1, 7) было опубликовано 39 откликов иностранных писателей на письмо М.Шолохова, в т.ч. отклики Лао Шэ, Альберто Моравиа, Пабло Неруда, Говарда Фаста, Андре Моруа и др.

³ Веркор (наст. имя и фам. Жан Брюллер) (1902—1991) — французский писатель. Повесть «Молчание моря» (1942) и книга мемуаров «Битва молчания» (1967) о движении Сопротивления; морально-философские проблемы в романе «Люди или животные?» (1952). Социальная притча «Как брат» (1973), роман «Нежное крушение» (1974), очерки.

№ 121

Записка Госиздата с согласием секретарей ЦК КПСС
о разрешении на публикацию рассказа А.А.Бека «Письмо»
в альманахе «Литературная Москва»*

24 января 1956 г.

ЦК КПСС

Государственное издательство художественной литературы подготовило к изданию сборник московских писателей «Литературная Москва» выпуск, которого приурочивается к XX съезду партии. В этот сборник предполагается включить рассказ А.Бека «Письмо», повествующий об одной из легенд о В.И.Ленине.

Просим сообщить Ваше мнение о возможности публикации рассказа в указанном сборнике.

Приложение: рассказ «Письмо» — 18 стр.**

Главный редактор

А.Пузиков

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 06.02.1956. Д.Шепилов»*.

Помета: «Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Горбунов. 09.02.1956»*.

Ф. 5. Оп. 16. Д. 750. Л. 49. Подлинник.

* 24 января 1956 г. документ был направлен в отдел пропаганды и агитации, 4 февраля — П.Н.Поспелову, 6 февраля — Д.Т.Шепилову, 9 февраля — в отдел пропаганды и агитации, 15 февраля — сдан в архив. См. док. № 123.

** Рассказ не публикуется. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 750. Л. 50—68. Рассказ А.Бека под названием «Письмо Ленина» был опубликован в 1956 г. в журнале «Знамя» (№ 4).

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
об ошибочности публикации в газете «Советская культура»
статьи Д.Ф.Ойстраха¹ «Гастроли в США»***

31 января 1956 г.

ЦК КПСС

В газете «Советская культура» за 24 января 1956 года напечатана статья Народного артиста СССР Д.Ойстраха «Гастроли в США».

По словам автора этой статьи, Соединенные Штаты Америки являются ныне центром музыкальной культуры, располагают самыми тонкими знатоками музыки и выдающимися виртуозами-исполнителями мировой классики.

В статье дана исключительно высокая оценка американским оркестрам. О Филадельфийском оркестре сказано, что он является знаменитым и объединяет «артистов подлинно высокой квалификации... больших художников своего дела. Вряд ли какой-либо оркестр мира может сравниться с ним по красоте звучания, гибкости, слитности ансамбля, обилию разнообразных нюансов и красок». Руководит этим оркестром Юджин Орманди², что «это музыкант огромного диапазона, тончайший интерпретатор. Он обладает редким сочетанием великолепных качеств музыканта».

Автор статьи не пожалел красок для характеристики отдельных исполнителей. Он с восторгом пишет, что его слушали знаменитые и выдающиеся американские скрипачи Миша Эльман, Натан Мильштейн, Исаак Штерн, Тосси Спиваковский, Фриц Крейслер³. Дальше в статье говорится, что «молодое поколение американских скрипачей воспитано в большинстве своем русскими профессорами. Так, один из крупнейших исполнителей США Исаак Штерн является учеником Наума Блиндера. Самый молодой из талантливой плеяды американских виртуозов — Майкл Рабин — ученик наиболее выдающегося в настоящее время американского профессора Ивана Галамяна⁴».

Содержание статьи проникнуто восхвалением американской буржуазной культуры.

Полагали бы необходимым указать главному редактору газеты «Советская культура» т. Данилову на то, что редакционная коллегия допустила ошибку, опубликовав восторженную статью Д.Ойстраха о музыкальной жизни США, и на очередном совещании редакторов центральных газет обратить внимание на недопустимость публикации таких статей на страницах советской печати.

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела пропаганды
и агитации ЦК КПСС

В.Московский

П.Романов

* 31 января 1956 г. документ был направлен Д.Т.Шепилу, 8 февраля — в отдел культуры, 1 марта — Д.Т.Шепилу, 3 марта — в отдел культуры. 14 марта — сдан в архив.

Резолюция: «Тов. Поликарпову. В записке агитпропа не сказано главного: правдива ли статья Д.Ойстраха или она приукрашивает положение дел. Без этого нельзя решить вопрос: нужно ли делать указания редакции. Каково мнение музыкантов. Д.Шепилов*»; «Тов. Поликарпову. Прошу поговорить с т. Даниловым в духе этой записки (ее выводов). Д.Шепилов. 02.03.1956*».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 748. Л. 76. Подлинник.

-
- ¹ Ойстрах Д.Ф. (1908—1974) — скрипач, народный артист СССР (1953). Один из создателей советской скрипичной школы, с 1932 г. (с перерывом) солист Московской филармонии, выступал также в трио с Л.Н.Оборинным и С.Н.Кнушевицким. Профессор Московской консерватории с 1939 года, 1-я премия на международном конкурсе скрипачей им. Э.Изаи в Брюсселе (1937), 2-я премия на международном конкурсе скрипачей им. Г.Венявского (Варшава, 1935), Ленинская премия (1960), Гос. премия СССР (1943).
 - ² Орманди Ю. (наст. фам. Блау) (1899—1985) — американский дирижер и скрипач. По происхождению венгр. С 1921 в США. Дирижер и руководитель оркестров в Нью-Йорке и Миннеаполисе, с 1938 — Филадельфийского оркестра. Гастролировал в СССР.
 - ³ Эльман М. (1891—1967) — американский скрипач. Родился в пос. Тальной. Выступал публично с 5 лет. В США с 1908 г. В 1926 г. основал струнный квартет, автор пьес для скрипки с оркестром и оперетт. См.: Раабен Л. Л. Ауэр. Л., 1962; Мильштейн Н.М. (р. 1904) — американский скрипач. Родился в Одессе. В 1920—1925 гг. концертировал в СССР в ансамбле с пианистом В.Горовицем. С 1925 г. жил за границей, с 1928 г. в США. Исполнял главным образом классический репертуар. Автор обработок для скрипки; Штерн И. (р. 1920) — американский скрипач. Родился в Кременец Подольской губ. С 1921 г. жил в США. Расцвет творчества с 1950-х гг., впервые гастролировал в СССР в 1956 г., с 1961 г. выступал в основном им трио с пианистом Ю.Истоминным и виолончелистом Л.Роузом. Снимался в кинофильмах «Юмореска» и «Сегодня мы поем». См.: Гинзбург Л. 50 лет со дня рождения И.Стерна // Музыкальный календарь на 1970 г. М., 1969; Крейслер Ф. (1875—1962) — австрийский скрипач, композитор. Мастер скрипичных миниатюр, вальсов, транскрипций (главным образом стилизованных). Концертные пьесы, оперетты и др. Гастролировал в России неоднократно в 1893—1913. См.: Ямпольский И. Фриц Крейслер. Жизнь и творчество. М., 1975.
 - ⁴ Галамян И. (р. 1906) — американский скрипач и педагог. Родился в Тебризе в Иране. В 1922 г. окончил Московскую консерваторию по классу скрипки, с 1930 г. живет в США. Преподавал в музыкальном институте Кертис в Филадельфии и Джувертской школе в Нью-Йорке. Один из выдающихся современных американских преподавателей скрипки. Автор скрипичных пьес и сочинений для скрипки.

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
с согласием секретарей ЦК КПСС о нецелесообразности
включения рассказа А.А.Бека в альманах
«Литературная Москва»***

2 февраля 1956 г.

ЦК КПСС

Гослитиздат (т. Сучков) просит дать заключение на рассказ А.Бека «Письмо», в котором излагается легенда, связанная с жизнью В.И.Ленина. Рассказ предполагается включить в сборник произведений московских писателей, готовящийся сейчас к выпуску.

Краткое содержание рассказа: в конце 1920 года ЦК Коммунистической партии посылает члена Реввоенсовета одной из армий, бывшего преподавателя латинского языка Клявина в Донбасс на восстановление доменной печи. Выполнив работу по восстановлению, Клявин едет в Москву, встречается с В.И.Лениным и коротко знакомит его с положением в Донбассе. Учитывая пожелание В.И.Ленина, Клявин по возвращении в Донбасс хлопочет об увеличении выпуска продукции. Однако претерпевающие нужду и голод рабочие поднимают бунт. Чтобы успокоить рабочих, Клявин показывает им письмо В.И.Ленина, адресованное им.

В связи с тем, что в рассказе излагаются вымышленные факты, причем неправильно освещающие события периода восстановления народного хозяйства после окончания гражданской войны, Гослитиздату не рекомендовано включать рассказ А.Бека в указанный выше сборник.

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
Зав. сектором издательств и журналов

В.Московский
В.Фомичев

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 06.02.1956. Д.Шепилов».

Справка: «Ответ сообщен главному редактору Госиздата т. Пузикову. В.Московский. 11. 02.1956. В.Фомичев».

Ф. 5. Оп. 16. Д. 750. Л. 68. Подлинник.

* См. док. № 121.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
с согласием секретарей ЦК КПСС об итогах
закрытого партийного собрания
Московского союза художников***

20 февраля 1956 г.

ЦК КПСС

В Московском союзе художников 26-го января и 2-го февраля с.г. проходило закрытое партийное собрание, посвященное задачам партийной организации Московского союза художников в связи с подготовкой к Всесоюзному съезду советских художников.

Доклад сделал председатель правления Московского союза художников т. Богородский. В прениях по докладу выступило 28 человек.

Выступившие подняли ряд творческих и организационных вопросов работы Союза художников.

Ряд ораторов справедливо говорил о неудовлетворительной подготовке Всесоюзного съезда художников, плохом участии в ней московских художников. Критиковалась деятельность Художественного фонда, в котором, по словам одного из выступавших, собственно творческая работа составляет лишь около 20%, а 80% — работы, имеющие очень отдаленное отношение к творчеству. Указывалось на крайне слабое внимание прессы к изобразительному искусству, в результате чего о произведениях живописи, о выставках художников в газетах ничего не пишут.

На собрании развернулась дискуссия по творческим вопросам. Ряд ораторов (т.т. Гиневский, Малаев, Бескин, Рабинович, Короткова и др.) выступили с прямыми или замаскированными нападками на линию, проводившуюся в изобразительном искусстве. Они считают, что у нас имеется узкое понимание реализма, сведение его лишь к «жанровому реализму» передвижников XIX века. Они говорили также о значении для советского искусства французских художников-импрессионистов. Эти коммунисты обвиняли прежнее руководство Оргкомитета Союза художников в травле таких художников, как А.Пластов, С.Герасимов, в приклеивании им и другим художникам ярлыков формализма. Ссылаясь на выступление т. Хренникова, заявившего на Московской областной партконференции, что в музыке нет формалистического направления¹, т. Гиневский доказал, что в живописи нет формализма, а некоторые лица в своих интересах раздувают отдельные явления. Тов. Гиневский говорил, в частности: «Небольшая группа руководящих художников спекулирует на опасности формализма, отыскивает его там, где его нет, как это сделал Вучетич (его статья была опубликована в газете "Известия")² недавно по отношению к Пластову и Неменскому». Те же ораторы

* 20 февраля 1956 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 8 марта — П.Н.Поспелову и А.Б.Аристову, 9 марта — Н.И.Беляеву, 10 марта — Л.И.Брежневу, 12 марта — М.А.Суслову, 15 марта — Е.А.Фурцевой, 16 марта — в отдел культуры, 2 августа — списан в архив.

считали неправильным закрытие Музея западного изобразительного искусства, изъятие из экспозиций ряда музеев произведений Врубеля, Коненкова, Коровина³ и др., освобождение от педагогической работы в художественных вузах С.Герасимова, А.Матвеева⁴ и др.

В качестве основных виновников создания атмосферы групповщины эти ораторы называли имена бывших руководителей Оргкомитета Союза художников — А.Герасимова, Налбандяна, Вучетича и др., они же обращали внимание на поддержку деятельности этой «монополистской» группы работником Отдела культуры ЦК КПСС т. Киселевым, ссылаясь, в частности, на его статью 1949 г., в которой давалась завышенная оценка картины Налбандяна и неправильная критика картин А.Пластова⁵.

Необходимо отметить, что хотя деятельность А.М.Герасимова получила почти единодушное осуждение всех выступавших, однако требование вышеуказанных ораторов о снятии Герасимова и его группы со всех постов (он является в настоящее время президентом Академии художеств СССР), отказе ему в доверии при выборе делегатов на съезд и т.д. вызвала и противоположные суждения. Художники Я.Титов, Никритин и др. определили это требование как неправильное, открывающее простор для расцвета эстетско-либералистических тенденций, направленное на то, что изменить направление советского изобразительного искусства.

В выступлениях указанной группы ораторов имелись отдельные правильные критические замечания в адрес тт. Герасимова, Вучетича, Налбандяна. Как известно, они (особенно Герасимов) допустили ряд неправильных, нетактичных по форме выступлений в отношении отдельных художников, вызвав справедливые протесты их. Но в выступлениях некоторых из этой группы ораторов содержалась попытка под предлогом критики Герасимова и др. фактически подвергнуть критике партийное руководство изобразительным искусством. Так, например, Бескин в своем выступлении сказал: «До корня надо доходить..., искусство наше многообразно и цветет пышно вопреки руководству его советскому (по линии советских органов, управляющих искусством) и цвело бы, конечно, гораздо пышнее и гораздо многообразнее и с меньшими накладными расходами: и человеческими, и в смысле отвратительных произведений искусства, если бы руководство было иным».

Подобные суждения отражают имеющуюся и в Московском и Ленинградском союзах художников тенденцию «освободить искусство от советского», т.е. по существу партийного руководства. Это следует иметь в виду при подготовке Всесоюзного съезда. На данном собрании эти выступления должной оценки не получили, так как выступавшие зав. отделом науки и культуры МГК КПСС т. Пахомов, секретарь Оргкомитета т. Тимошин, будучи недостаточно подготовленным, не сумели по-настоящему убедительно возразить такого рода ораторам.

Многие выступавшие затрагивали вопросы оплаты труда художников. Ораторы указывали, что прежнее руководство Оргкомитета Союза заботилось лишь о материальном обеспечении небольшой «верхушки», игнорируя нужды основной массы художников.

В ходе прений подвергалась критике подготовка к выставке «40 лет Советского государства», в частности, справедливо указывалось на отсутствие серьезного внимания к выставке со стороны Министерства культуры СССР и слабую работу руководителя выставкома — начальника Управления изобразительных искусств Министерства т. Казиятко. Были высказаны также протесты по поводу отсутствия в Москве постоянного помещения для организации художественных выставок.

Художник Дорохов, критикуя работника Отдела культуры ЦК КПСС т. Киселева, предъявил ему претензии в связи с отменой поездки в г. Ленинград коллектива самодеятельности московских художников с программой «Выступление и наказание». Следует сказать, что поездка этой группы с сатирической программой, подготовленной в определенном групповом духе, вызвала возмущение Ленинградского горкома КПСС. Вокруг выступлений была поднята нездоровая шумиха, билеты были пущены в открытую продажу, определенные круги ленинградских художников, несомненно, использовали бы эту поездку в нездоровых целях. Тов. Киселев допустил известную ошибку, вступив в объяснение непосредственно с руководителем коллектива т. Дороховым, решение следовало бы осуществить при помощи МК КПСС через Московский Союз художников и его парторганизацию.

Партийное собрание приняло резолюцию, в которую было включено поручение довести до сведения ЦК КПСС о критических выступлениях в адрес работника Отдела культуры ЦК КПСС т. Киселева.

Отдел культуры ЦК КПСС считает, что проведенное партийное собрание московских художников, как и ряд предыдущих собраний, показывает наличие среди части художников нездоровых тенденций, требующих усиления идейно-воспитательной работы и особого внимания теперь, накануне Всесоюзного съезда художников. Было бы правильным обратить внимание Московского комитета КПСС на необходимость усиления этой работы в Московском союзе художников.

Учитывая многочисленные сигналы относительно недопустимого, нетактичного поведения т. Герасимова, целесообразно пригласить его в ЦК КПСС и указать ему на недопустимость подобных поступков. Об этих фактах Отделом было доложено ЦК КПСС отдельной запиской.

Следовало бы также обязать Министерство культуры СССР сделать выводы из серьезной критики недостатков в работе министерства и его Главного управления изобразительных искусств.

Что касается инструктора Отдела культуры т. Киселева, то, допустив некоторые ошибки в оценке деятельности отдельных художников, в целом он придерживался правильной линии в изобразительном искусстве.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом
Зав. сектором

Д.Поликарпов
Б.Рюриков
Б.Ярустовский

Резолюция: «Согласиться. Д.Шепилов. 07.03.1956. П.Поспелов, А.Аристов, Н.Беляев, Л.Брежнев, М.Сулов, Е.Фурцева».

Справка: ЦК КПСС. В соответствии с предложениями Отдела и согласии с ними секретарей ЦК в отдел культуры вызывался т. Герасимов А.М. Отдел культуры ЦК КПСС также обратил внимание руководства Министерства культуры СССР (тт. Михайлова и Кафтanova) на необходимость улучшения работы Главизо Министерства культуры СССР. Д.Поликарпов».

Помета: «Архив. В.Горбунов. 10.08.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 24—27. Подлинник.

-
- ¹ См.: Речь т. Хренникова Т.Н. — генерального секретаря Союза советских композиторов на Московской XII городской конференции КПСС // Московская правда. 1956. № 16. 20 января.
 - ² Вучетич Е. За высокую идейность советского искусства // Известия. 1955. 11 декабря.
 - ³ Врубель М.А. (1856—1910) — живописец. Произведения: «Демон», «Сирень» и др., иллюстрации к поэме М.Ю.Лермонтова «Демон» тяготеют к символично-философской обобщенности образов. Произведения декоративно-прикладного искусства близки к стилю «модерн»; Коровин К.А. (1861—1939) — живописец. Пейзажи, жанровые картины. Под влиянием импрессионистов выработал свободную декоративную манеру. С 1923 г. за границей.
 - ⁴ Герасимов С.В. (1885—1964) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР. Эпические исторические полотна, пейзажи. Ленинская премия 1966 г., посмертно. Преподавал в Московском высшем художественно-промышленном училище; Матвеев А.Т. (1878—1960) — скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Член объединений «Мир искусства», «Голубая роза», ОРС. Мастер пластики малых форм. Педагог. Преподавал в Ленинградской академии художеств и Московском художественном институте.
 - ⁵ См. Киселев А. За социалистический реализм в живописи // Культура и жизнь. 1949. 31 октября.

Записка редакции газеты «Советский артист»¹ Н.С.Хрущеву
с просьбой решить вопрос о публикации статьи артистов
Большого театра Союза ССР*

2 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Редакция многотиражной газеты «Советский артист» Большого театра Союза ССР получила коллективную статью, подписанную солистом оперы народным артистом СССР Г.М.Нэлеппом², дирижерами народным артистом РСФСР Б.Э.Хайкиным³ и заслуженным артистом РСФСР К.П.Кондрашиным⁴**.

Эта статья отражает мнение коллектива, так как по неизвестным театру причинам продолжительно задерживается присвоение почетных званий артистам, давно их заслужившим, а некоторым молодым артистам, не имеющим еще достаточных заслуг в искусстве и общественной работе, они уже присвоены. Это порождает ненужные нарекания в адрес дирекции театра и Министерства культуры СССР.

Авторы статьи — коммунисты — настойчиво требуют напечатания статьи в газете. Поскольку почетные звания артистов присваивает Верховный Совет, просим дать указания печатать эту статью или нет***.

Ответственный редактор,
солистка балета Большого театра

С.Звягина⁵

Резолюция: «Поликарпову Д.А.Тарасов. 03.04.1956»*; «Тов. Поликарпову Д.А. согласно договоренности. Тарасов. 06.04.1956»*.

Справка: «Ответ т. Звягиной сообщен через т. Полеха — секр[етаря] парт[ийной] орг[анизации] Большого театра. 13.04.1956. Б.Ярустовский. Д.Поликарпов».

Помета: «В архив. П.Тарасов. 19.04.1956. В.Горбунов 21.04.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 76—80. Подлинник.

¹ Газета «Советский артист» — орган партийного комитета, месткома, комитета ВЛКСМ и дирекции ГАБТ СССР до мая 1934 г. имела название «Наш рунопор», а с 1990 года — «Большой театр». Выходила до 1999 г.

² Нэлепп Г.М. (1904—1957) — певец (драматический тенор), народный артист СССР (1951). В 1929—1944 в Ленинградском театре оперы и балета, с 1944 в Большом театре. Государственная премия СССР (1942, 1949, 1950).

³ Хайкин Б.Э. (1904—1978) — дирижер, народный артист СССР (1972). В 1928—1935 дирижер Оперного театра им. Станиславского, с 1936 художест-

* 2 апреля 1956 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 4 апреля — в отдел культуры, 5 апреля — Д.Т.Шепилову, 7 апреля — в отдел культуры, 17 апреля — Д.Т.Шепилову, 24 апреля — списан в архив. См. также док. № 12, 15, 28, 32, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 102, 118, 133.

** Статья «Поговорим о званиях» не публикуется (См.: Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 77—80).

*** Статья не была напечатана.

венный руководитель и главный дирижер Ленинградского Малого оперного театра, в 1944—1953 главный дирижер Ленинградского театра оперы и балета, с 1954 дирижер Большого театра. Профессор Ленинградской (с 1935) и Московской (с 1954) консерваторий. Государственная премия СССР (1946, дважды; 1951).

- ⁴ Кондрашин К.П. (1914—1981) — дирижер, народный артист СССР (1972). В 1943—1956 дирижер Большого театра, в 1960—1975 главный дирижер симфонического оркестра Московской филармонии. С 1978 в Нидерландах. Государственная премия СССР (1948, 1949).
- ⁵ Звягина С.Н. (р. 1918) — балерина, заслуженная артистка РСФСР. В 1937—1961 гг. в Большом театре Союза ССР. Исполняла характерные танцы в балетах «Лебединое озеро», «Раймонда», «Дон Кихот» и др. В годы Великой Отечественной войны участница и руководитель фронтовых бригад Большого театра. В 1961—1970 гг. балетмейстер — репетитор Новосибирского театра. В 1971—1975 гг. главный балетмейстер Московского мюзик-холла.

Записка отдела культуры ЦК КПСС с предложением разрешить издание альманаха и книг еврейской литературы на идиш*

14 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Секретарь Союза писателей СССР тов. Сурков обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором сообщает, что в связи с реабилитацией большой группы еврейских писателей в Союз писателей СССР от родственников и разных лиц поступает много письменных и устных запросов о том, как быть с литературным наследством еврейских писателей, где публиковать произведения, написанные и пишущиеся на еврейском языке, каких театрах ставить пьесы на еврейском языке**.

В ЦК КПСС за последнее время также поступают письма с просьбой открыть еврейские театры и клубы; газетные и книжные издательства в связи с тем, что писатели, пишущие на еврейском языке, не имеют возможности печататься, драматурги не могут увидеть своих пьес, написанных на еврейском языке, на сцене. Вместе с этим в письмах обращается внимание на то, что в связи с отсутствием еврейских театров и еврейской литературы усилили свою деятельность синагоги, которые по сравнению с писателями и деятелями еврейской литературы и искусства поставлены в более выгодное положение. Газеты, издательства, театры закрыты, а синагоги и их влияние на евреев растут. Такие письма поступили от тов. Эйдинова (гор. Москва), тов. Тененбаума (гор. Москва), тов. Хаимова (гор. Ташкент).

Известно, что ранее издавались произведения литераторов, писавших на еврейском языке, существовали газеты, альманахи и книжные издательства, действовали еврейские театры. Группы писателей, пишущих на еврейском языке, имелись в РСФСР, УССР, БССР, Узбекской ССР и других республиках и проводили большую и полезную работу среди евреев, проживающих в СССР.

В настоящее время в стране выходит только одна газета на еврейском языке «Биробиджанер штерн»¹ (Биробиджанская автономная область РСФСР). Представители еврейского искусства, не имея своих театральных коллективов, выступают на эпизодических вечерах, организуемых в Москве.

Как выяснилось, в Москве сейчас проживает свыше 40 еврейских писателей, пишущих на еврейском языке, 27 из них являются членами Союза писателей СССР и являлись ранее членами еврейской секции Союза. В Киеве проживает и пишет на родном языке — 10 еврейских писателей, в Одессе — 4, в Харькове — 1, в Черновцах — 4, в Кишиневе — 3, в Минске — 2, в Вильнюсе — 4, в Риге — 1 и в Биробиджане — 6.

Этими и другими еврейскими писателями написаны повести и рассказы, стихотворения и литературно-критические статьи. Так,

* См. также док. № 7, 112.

** См. док. № 112.

например, писатель И. Рабин² написал повесть «В одной семье», посвященную новому быту и новой морали рабочей семьи, писатель Г. Майзель пишет сатирические рассказы, писатель З. Витензон написал пьесу «Зоря Бленкович» — о боевых действиях подводников в годы Отечественной войны. В большинстве своих произведений еврейские писатели затрагивают серьезные темы современности: о дружбе народов, о рабочем классе и колхозном крестьянстве, о борьбе с буржуазным национализмом и др.

Отдел культуры ЦК КПСС полагал бы целесообразным для начала разрешить Союзу писателей СССР издавать в издательстве «Советский писатель» альманах на еврейском языке, а также рекомендовать издательству «Советский писатель» выпустить на еврейском языке ряд книг классической и современной еврейской литературы. Типографскими матрицами еврейских шрифтов, сохранившимися после ликвидации издательства «Дер Эмес», располагает 15-я Московская типография.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д. Поликарпов
В. Иванов

Резолюция: «На Секрет[ариат]. М.С[услов]»³.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 2. Л. 152—154. Подлинник.

¹ Газета «Биробиджанер штерн» («Биробиджанская звезда») — орган обкома Биробиджанского ГК КПСС и облсовета Еврейской автономной области. Выходила с 1930 по 1941 год, с 1944 — по 1998 год. Печаталась на идиш.

² Рабин И.И. (р. 1900) — еврейский советский писатель. Романы: «Двоюродные братья», «Путь открыт» и др., повести: «Мои родные», «Жизнь продолжается», «В разные годы» (на идиш) и др.

³ Принято постановление Секретариата ЦК КПСС от 14.09.1956 г. «Об издании литературно-художественного и общественно-политического альманаха на еврейском языке и о выпуске произведений еврейской литературы»; Постановление Президиума ЦК КПСС «Об издании литературно-художественных журналов на еврейском языке» от 31.01.1961 г.

Письмо скульптора Е.В.Вучетича К.Е.Ворошилову о приезде писателя и художника Давида Бурлюка «врага искусства социалистического реализма»*

3 мая 1956 г.

Дорогой Климент Ефремович!

На днях в Москву, по приглашению Правления ССП, приехал из США, эмигрировавший туда в первые годы советской власти, писатель и художник Давид Бурлюк^{1**}.

Д.Бурлюк принадлежал к группе крайних формалистов советского изозфронта. В настоящее время он издает в США левый формалистический журнал, который рассылает бесплатно своим «подписчикам».

Для характеристики его «творчества» привожу одно из написанных им четверостиший:

«Но стекло окон кувыркала,
А фонарь засверлил поцелуи,
Я лимоном трамвай вертикалил,
Загазетивши шуллерство клубе
и т.д.»

Зная о том, что бывший одессит Давид Бурлюк является на протяжении всей своей жизни последовательным и сильным врагом искусства социалистического реализма, кому-то, вероятно, очень понадобилось, чтобы Давидка Бурлюк приехал в Советский Союз именно теперь, когда эстетско-формалистические тенденции снова вспыхнули в нашем искусстве.

Я не знаю, какие «откровенные» беседы проведет Бурлюк с нашей молодежью, я только знаю, что для воспитания человека на высоких моральных принципах не всегда хватает четверти столетия, а для превращения его в ничтожество часто бывает достаточно одной пьяной ночи, которую великолепно может организовать и провести нынешний миллионер и американский подданный Давид Бурлюк.

Дорогой Климент Ефремович, я пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, родной, самые наилучшие пожелания в связи с Маем.

С глубоким уважением и любовью.

Ваш Е.Вучетич

* 7 мая 1956 г. документ был послан в отдел культуры, 23 мая — М.А.Суслову, 26 июня принят в архив, 24 июля 1956 г. направлен в 6-й сектор Общего отдела ЦК КПСС. См. док. № 131.

** См.: записки секретариата правления СП СССР от 14.03.1956 г. и от 21.03.1956 г., а также записку Министра культуры СССР Н.А.Михайлова от 26.03.1956 г. На основании этой информации отделом культуры ЦК КПСС была подготовлена записка о приглашении в Советский Союз Д.Д.Бурлюка с женой сроком на 2 месяца. Постановлением Секретариата ЦК КПСС от 4 апреля 1956 г. приглашение было удовлетворено. (См. протокол Секретариата ЦК КПСС № 7, пункт 33гс).

Резолюция: «Разослать членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. Ворошилов. 03.05.1956»; «Тов. Поликарпову. М.Суслов».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 56—57. Заверенная копия.

¹ Бурлюк Д.Д. (1882—1967) — поэт и художник, организатор и участник футуристических сборников, с 1920 в эмиграции. Автор сборников стихов «Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу. К 25-летию художественно-литературной деятельности, 1898—1923» (С приложением автобиографии «Лестница моих лет», 1924), «1/2 века, к 50-летию со дня рождения поэта» (1932); поэм «Десятый Октябрь» (1928), «Великий кроткий большевик; на 100-летие со дня рождения Л.Н.Голстого», «Максим Горький; на 60-летие его жизни» (обе — 1928—1929) и др. работ.

**Письмо Г.В.Александрова в ЦК КПСС
о приглашении иностранных киноактеров
для участия в его новой кинокомедии***

9 мая 1956 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии
Советского Союза

В 1946 году я выпустил свою последнюю кинокомедию «Весна». В течение последних десяти лет я не снял ни одного комедийного фильма. Несмотря на то, что за это время мною сделано несколько некомедийных картин (в частности, «Встреча на Эльбе»¹, я упорно работал параллельно над сценариями кинокомедий, стремясь достичь новых успехов в развитии этого жанра. Я работал с писателями Эрдманом и Вольпиным², Дыховичным, начинал работу с Валентином Катаевым, Николаем Погодиным, с Михаилом Зощенко, братьями Тур и другими, пытаюсь найти возможности для новых успехов советской кинокомедии. Но 12 сценариев, над которыми я работал, в производство не пошли; многие из них были закончены, некоторые остались незавершенными.

В настоящий момент я написал сценарий новой кинокомедии на тему сосуществования разных социально-политических систем и развернул действие этой темы на путешествии иностранных туристов по СССР. По моему мнению, этот фильм должен показать нашу страну с ее лучших сторон, продемонстрировать достижения социалистического общества на всех главных участках, раскрыть принципы жизни многонациональной семьи советских народов, дружно соединяющих свои силы в строительстве коммунизма.

Мне казалось, что было бы очень правильно, если бы роли иностранцев исполняли известные иностранные артисты, чтобы двух американцев играли американские киноактеры, англичанина, французов, немцев играли артисты из этих стран. Их участие в этом фильме, их личное пребывание во время съемок на наших стройках, на целинных землях, в колхозах, на заводах, атомных станциях, на курортах, их полеты на наших реактивных самолетах и т.д. и т.п. подтвердили бы ту правду, которую я намереваюсь показать в картине. Они были бы свидетелями, что все, что показывается в картине, не бутафория, не макеты, а реальная советская действительность. Но в течение последних двух лет я не могу договориться с руководством Министерства культуры СССР о решении этого вопроса. А от решения его зависит весь принцип постановки и режиссерская разработка.

* 11 мая 1956 г. документ был направлен в отдел культуры. В отделе культуры письмо было рассмотрено и 26 мая 1956 г. было принято решение, что вопрос о приглашении зарубежных артистов будет внесен Министерством культуры СССР в ЦК КПСС после представления и утверждения киносценария Г.В.Александрова (см.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 79). 31 июня письмо было списано в архив.

Я считаю также, что участие знаменитых артистов разных стран обеспечит успех нашему фильму во всех странах мира, ибо, как известно, имена известных артистов имеют решающее значение для успеха картины в капиталистических странах.

Мне кажется, что тема сосуществования и мирного сотрудничества нашей страны с капиталистическими странами будет не только показана в этом фильме, а практически осуществлена и на деле доказана ее возможность, если в этой картине примут участие известные представители американского и европейского кино.

Я обращаюсь с этим письмом в Центральный Комитет с надеждой, что высказанные мною соображения продиктованы не моей личной заинтересованностью, а интересами общей политики советского государства. Прошу разрешить мне пригласить для участия в этой картине 5 иностранных знаменитых киноактеров, примерно таких, как Пауль Муни³ (США), Ив. Монтан⁴ и Симона Синьоре⁵ (Франция) и Марьяна Шенауэр (Австрия), одного немецкого и одного английского комика.

В случае невозможности работы кого-либо из них, подобрать других, соответствующих целям картины известных актеров. Если этот вопрос будет решен положительно, это поможет мне разработать режиссерский сценарий в расчете на их участие и реализовать, как мне кажется, очень важную для настоящего момента постановку картины на тему о сосуществовании. Кроме того, я хотел бы включить в этот фильм такие события, факты и обстоятельства, которые сделали бы его юбилейным фильмом к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Кинорежиссер

Гр.Александров

Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 76—78. Подлинник.

¹ Фильм «Встреча на Эльбе» вышел на экраны в 1949 г. (Сталинская премия 1950 г.).

² Эрдман Н.Р. (1902—1970) и Вольпин М. написали сценарий для кинофильма «Волга-Волга».

³ Муни Пол (1895—1967) — американский актер. Снимался в фильмах: «Лицо со шрамом», «Я — белый каторжник», «Повесть о Луи Пастере», «Жизнь Эмиля Золя» и др.

⁴ Монтан Ив. (наст. имя и фам. Иво Ливи) (1921—1981) — французский актер и шансонье.

⁵ Синьоре Симона (настоящее имя Симона Генриетта Шарлотта Каминкер) (1921—1985) — французская актриса театра и кино.

Письмо М.А.Валентей¹ секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову
о творческой реабилитации В.Э.Мейерхольда*

17 мая 1956 г.

Заявление

Как показали материалы прокурорской и партийной проверки, что все творчество Мейерхольда старались всячески извратить, охаять для того, чтобы последовал приказ Комитета по делам искусств за подписью тов. Керженцева о закрытии театра (это не было постановление ЦК и Правительства)², а затем через год разделаться и с самим Мейерхольдом, арестовав его.

Мейерхольд с первых дней революции, в отличие от других представителей художественной интеллигенции не только не испугался за судьбу искусства в революции, а, напротив, сразу почувствовал, какие возможности для искусства таились в победе Октября. Он сразу пошел за большевиками. В 1918 году он вступил в ряды КПСС. Он первый режиссер, который начал ставить революционные спектакли. И если его, в 1938 году, перед закрытием театра, обвинили в том, что он оторвался от жизни и не ставил революционных пьес, пьес, которые освещают нашу жизнь, то это неверно. С первых же дней революции он первый ставил пьесы Маяковского «Клоп», «Баня», «мистерия Буфф». (Маяковский писал эти пьесы для театра им. Мейерхольда), пьесы Вишневского «Последний репительный», Сельвинского, Безыменского и др³. молодых тогда драматургов. Знаю, что в 1937 г. он поставил две пьесы «Наташа» Сейфуллиной⁴, «Одна жизнь» Габриловича⁵ по мотивам романа Островского⁶ «Как закалялась сталь». Эти пьесы сняли на генеральной репетиции, на которой кроме Керженцева никого не было. Дав им совершенно неправильную оценку, так как пьеса «Одна жизнь» ставилась в тесном контакте с автором романа «Как закалялась сталь». Это был подлинно революционный спектакль, который был снят потому, что был решен вопрос об аресте Мейерхольда и закрытии его театра.

Если посмотреть на каталог выставки Головина⁷, то большинство декораций Головиным было написано для постановок Мейерхольда. Такие спектакли, как «Маскарад», «Риголетто», «Дарвазское ущелье» шли ведь после его ареста.

Я считаю, что люди, которые сейчас говорят, что наступила политическая реабилитация Мейерхольда⁸, это не значит, что наступила творческая реабилитация. Или, что «самая большая гуманность, что он реабилитирован». Они допускают большую ошибку, так как очень многое, что делал Мейерхольд должно быть использовано для нашей театральной науки. Его архив представляет, безусловно, большую ценность и задача художников разобраться в нем не с пристрастием — заранее охаять его и отстоять некоторые свои ошибоч-

* См. док. № 105, 136.

ные положения, которые они высказывали после его ареста, а взять то новое, что этот большой художник внес в искусство.

Многие стараются противопоставить Станиславского и Мейерхольда. Это я считаю ошибочным взглядом, так как сам Станиславский хотел соединить труппы МХАТ и театра Мейерхольда (см. выписку из записной книжки Станиславского). Кроме того, когда был закрыт театр Мейерхольда, никто иной, как Станиславский пригласил Мейерхольда на работу в свой оперный театр, где и работал Мейерхольд последнее время⁹.

Я не хочу утверждать, что у Мейерхольда не было ошибок, они были, как у любого большого художника. Мы знаем, что только в спорах рождается истина.

Он спорил, искал то новое, сам отказывался от многих своих положений, он называл свой театр лабораторией.

Многое его новое и живет сейчас в наших театрах («Клоп» постановка Плучека — ученик Мейерхольда), театр Сатиры почти полностью взял первый акт у Мейерхольда. Постановка Охлопкова в театре им. Маяковского «Гроза» и целый ряд других спектаклей. Многое его новое еще похоронено вместе с Мейерхольдом.

У него была прекрасная школа режиссерского мастерства. Ведь большинство видных актеров и режиссеров — это ученики Мейерхольда:

Пырьев — директор Мосфильма, Царев — директор Малого театра, Охлопков — гл. режиссер театра им. Маяковского, Юткевич, Экк¹⁰, Плучек, Ильинский¹¹, Боголюбов¹², Жаров¹³, Свердлин¹⁴ и многие другие, а их учитель до сих пор выглядит, как «шарлатан» в искусстве.

Я обращаюсь к Вам не как родственница, а как советский человек, который понимает, что творчество Мейерхольда может принести большую пользу в развитии нашего искусства, но эта польза может быть только тогда, когда по партийному разберутся во всем его наследии, а не заранее и преднамеренно постараются его охаить.

Еще раз убедительно прошу Вас, чтобы была восстановлена правда по отношению моего деда и был снят тот ярлык, который был повешен на него за эти 16 лет.

М. Валентей

Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 3—5. Подлинник.

¹ Мейерхольд-Валентей М.А. — искусствовед, внучка В.Э.Мейерхольда. Секретарь Комиссии по творческому наследию В.Э.Мейерхольда при Союзе театральных деятелей Российской Федерации (Москва), член редколлегии изданий «Встречи с Мейерхольдом. Сборник воспоминаний» (М., 1967); «Мейерхольд В.Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы» (М., 1968); «Творческое наследие В.Э.Мейерхольда» (М., 1978).

² Театр имени Мейерхольда был закрыт по приказу Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР, подписанному П.М.Керженцевым (1881—1940). Приказ был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 7 января 1938 г.

³ «Клоп» — постановка В.Мейерхольда 1929 г.; «Баня» — постановка В.Мейерхольда 1930 г.; «Мистерия Буфф» — постановка В.Мейерхольда первой ре-

- дакции — 1918 г.; постановка В.Мейерхольда второй редакции — 1921 г.; «Последний решительный» — постановка В.Мейерхольда 1932 г.; «Командарм 2» — постановка В.Мейерхольда 1929 г.
- 4 Сейфуллина Л.Н. (1889—1954) — писательница. Повести: «Правонарушители», «Перегной» и др. Повесть «Виринея» считается одним из первых произведений советской реалистической прозы. Она послужила основой одноименной пьесы. Роман «Путники», пьесы: «Попутчики», «Наташа», «Сын» (написана в 1947 г., опубликована в 1959 г.). О постановке пьесы Л.Н.Сейфуллиной «Наташа» сведений не найдено.
- 5 Пьеса «Одна жизнь» так и не была поставлена. Подробнее об этом см.: Сарана Д. Несостоявшаяся премьера Всеволода Мейерхольда: О судьбе спектакля «Одна жизнь» по роману Н.Островского «Как закалялась сталь». Реж. В.Мейерхольд, сцен. Е.И.Габрилович // Вечерний клуб. 1995. 24 января.
- 6 Островский Н.А. (1904—1936) — писатель. Романы: «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей» (незавершенный).
- 7 Головин А.А. (1863—1930) — живописец и театральный художник, народный артист РСФСР. Совместно с В.Э.Мейерхольдом А.А.Головин работал над постановками спектаклей: «Дон Жуан», «Борис Годунов», «Маскарад», «Гроза» и др.
- 8 В.Э.Мейерхольд был реабилитирован 26 ноября 1955 г., восстановлен в партии 27 января 1956 г.
- 9 К.С.Станиславский писал: «Передать филиал Мейерхольду, соединив нашу и его труппы. МХАТ отдать Немировичу-Данченко, мне для студии — филиал (пока там наши Оперы). Мейерхольду — его театр (при этом — я ему создаю труппу (переживания). Он [преподает] биомех[анику] и постановщик у меня). Кроме того: общее управление над всеми этими театрами. Художественная часть — я, Немирович-Данченко, Мейерхольд; администрация — Аркадьев + Радомысленский + Торский». См.: Станиславский К.С. Из записных книжек. Т. 2. М., 1986. С. 313—314.
- 10 Экк (наст. фам. Ивакин) Н.В. (1902—1976) — кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР. Поставил в СССР первый звуковой фильм «Путевка в жизнь» (1931) и первый цветной фильм «Груня Корнакова» (1936) и др.
- 11 Ильинский И.В. (1901—1987) — актер, режиссер, народный артист СССР (1949), Герой Социалистического Труда (1974). С 1920 в Театре им. Мейерхольда, с 1938 в Малом театре. Среди ролей: Счастливцев («Лес» А.Н.Островского), Аким («Власть тьмы» Л.Н.Толстого). Снимался в фильмах: «Праздник святого Йоргена» (1930), «Волга-Волга» (1938), «Карнавальная ночь» (1956) и др. Ленинская премия (1980), Сталинские премии 1941, 1942, 1951 гг.
- 12 Боголюбов Н.И. (1899—1980) — актер, народный артист РСФСР. С 1923 в Театре им. Мейерхольда, в 1938—1958 в Московском Художественном Академическом театре. Снимался в фильмах: «Окраина», «Великий гражданин», «Семеро смельх» и др. Сталинские премии 1941, 1942, 1946, 1947, 1949, 1950 гг.
- 13 Жаров М.И. (1900 (по другим сведениям 1899) — 1981) — актер театра и кино. В 1921—1925 актер театра Мейерхольда. Народный артист СССР. Сталинская премия 1947 г., Герой Социалистического Труда.
- 14 Свердлин Л.Н. (1901—1969) — актер, народный артист СССР. На сцене с 1926, с 1943 в Театре им.Маяковского. Снимался в фильмах: «У самого синего моря» (1935), «Его зовут Сухэ-Батор» (1942), «Жди меня» (1943), «Далеко от Москвы» (1950), «Ночной патруль» (1957), «Неуловимые мстители» (1966), телефильме «Цена» (1969) и др. Сталинские премии 1947, 1949, 1951 гг.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
с согласием секретарей ЦК КПСС о разрешении министерству
самостоятельно решать вопрос о приобретении
кинофильмов капиталистических стран***

21 мая 1956 г.

Секретно

ЦК КПСС

В результате расширения культурных связей Советского Союза с зарубежными странами и увеличения плана проката советских фильмов за границей, число приобретаемых для проката в СССР иностранных кинофильмов за последнее время значительно увеличилось.

Так, например, в 1954 году для проката в СССР было куплено за границей 46 полнометражных художественных фильмов, в том числе 15 фильмов буржуазных стран; в 1955 году куплен 71 фильм, из которых 27 фильмов буржуазных стран и за 4 месяца текущего года приобретено 52 фильма, в том числе 27 фильмов из буржуазных стран**.

Вопрос о покупке кинофильмов стран народной демократии решается самостоятельно Министерством культуры СССР; приобретение же фильмов буржуазных стран производится только по решению ЦК КПСС.

Учитывая, что количество фильмов, приобретаемых в буржуазных странах заметно увеличивается, что в свою очередь требует более оперативного решения об их покупке, Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС разрешить ему самостоятельно решать вопросы о приобретении кинофильмов капиталистических стран для проката их в СССР. Расчеты за эти фильмы будут производиться в пределах сумм, утверждаемых планом импорта «Совэкспортфильм», а также путем безвалютного обмена на советские фильмы.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

* 21 мая 1956 г. документ был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 22 июня — П.Н.Поспелову, 25 июня — Л.И.Брежневу, 2 июля — Н.И.Беляеву, 3 июля — Е.А.Фурцевой, 4 июля — в отдел культуры ЦК КПСС, 7 июля — списан в архив. См. док. № 132.

** К документам приложен «Список заграничных кинофильмов, отклоненных Министерством культуры СССР для приобретения и выпуска на экраны СССР за сентябрь-декабрь 1955 года и январь-июнь 1956 г.». Список завизирован И.Шегловым. В список внесены фильмы: «Большие маневры» (Франция), «Дети райка» (Франция), «Продавец птиц» (ФРГ) и др. Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 117.

Приложение

Проект
Секретно

**Постановление ЦК КПСС
«Вопрос Министерства культуры СССР»**

Предоставить Министерству культуры СССР право самостоятельно решать вопрос о приобретении фильмов из капиталистических стран для проката в Советском Союзе как путем покупки за наличный расчет в пределах сумм, утверждаемых планом импорта «Сов-экспортфильма», так и путем безвалютного обмена на советские фильмы.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 115—116. Подлинник.

Записка отдела культуры ЦК КПСС
по письму Е.В.Вучетича о «вредном влиянии»
на творческую молодежь Давида Бурлюка*

23 мая 1956 г.

ЦК КПСС

Скульптор Е.Вучетич в письме на имя т. Ворошилова высказывает мнение, что не следовало приглашать в Советский Союз Давида Бурлюка.

Д.Бурлюк приглашен в качестве гостя Союза писателей СССР на два месяца в соответствии с решением ЦК КПСС, которое было принято в связи с предложением советского посольства в Вашингтоне и секретариата правления СП СССР**.

Секретариат правления СП, поддерживая пожелание Бурлюка и группы писателей (Асеев, Кирсанов, Катанян), просил разрешения на въезд Д.Бурлюка с женой в Советский Союз в качестве личного гостя названных писателей***. В поступившей затем телеграмме советского посольства в Вашингтоне сообщалось, что Бурлюк, поддерживающий связи с прогрессивными силами США, намерен сделать в Советском Союзе зарисовки и по возвращении в США организовать выставку. Намерение Д.Бурлюка совершить поездку в Советский Союз, по сообщению посольства, было поддержано руководством компартии США, которое считает, что такая поездка будет способствовать расширению американо-советских культурных связей. Посольство со своей стороны внесло предложение, чтобы Бурлюк был приглашен в качестве гостя Союза писателей. Секретариат правления СП СССР с этим предложением согласился.

Проезд от Нью-Йорка до Москвы и обратно Бурлюк оплачивает сам. Расходы, связанные с пребыванием его в Советском Союзе, несет Союз писателей.

По прибытии в Москву Бурлюк выступил в нашей печати с доброжелательными заявлениями¹.

Опасения т. Вучетича в том, что Бурлюк сможет оказать вредное влияние на нашу творческую молодежь, считаем необоснованными.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
В.Иванов

Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 58. Подлинник.

¹ О прибытии Д.Бурлюка в СССР см.: Лебедев В. Спустя сорок лет // Советская культура. 1956. 1 мая. Выступления Д.Бурлюка в советской печати за этот период выявить не удалось.

* См. док. № 127.

** См. док. № 127 сноску «**».

*** См. док. № 127 сноску «**». Письмо группы писателей: Асеева, Кирсанова, Катаняна в РГАНИ не обнаружено.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей
ЦК КПСС об отказе Министерству культуры СССР
в праве самостоятельно закупать фильмы
капиталистических стран***

22 июня 1956 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР просит разрешить ему самостоятельно решать вопросы о покупке кинофильмов в буржуазных странах и выпуске их на советский экран.

В связи с этой просьбой Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым сообщить следующее.

За последнее время в связи с расширением международных культурных связей прокат заграничных фильмов на экранах Советского Союза значительно увеличился. Если в 1955 году было приобретено в буржуазных странах и выпущено на советский экран 27 фильмов, то за 6 месяцев текущего года уже закуплено или приобретено в порядке обмена 47 фильмов.

Такое расширение проката заграничных фильмов в СССР казалось бы обязывало Министерство культуры СССР к более тщательному отбору фильмов, тем более, что ряд кинофирм настойчиво пытается продвинуть на наш экран фильмы, проникнутые пропагандой буржуазной идеологии.

Однако этой работе Министерство культуры СССР не придает должного значения.

Фильмы производства капиталистических стран направляются в Министерство культуры уполномоченными «Совэкспортфильм» за рубежом без тщательного отбора и без учета требований проката в СССР.

Существующая в Министерстве культуры СССР комиссия по закупке фильмов работает плохо. Как правило, члены комиссии посещают просмотры крайне нерегулярно. Из 11 членов комиссии на просмотрах присутствует только 3—4 человека. Детального обсуждения фильмов не проводится. При решении вопроса о покупке того или иного фильма комиссия исходит главным образом из соображений, какой доход может быть получен от проката и меньше всего обращает внимания на идеологическую сторону вопроса. Достаточно сказать, что за время с ноября 1955 года по март 1956 года ЦК КПСС был вынужден отклонить внесенные Министерством культуры СССР предложения о покупке 10 заграничных фильмов, неприемлемых по своему содержанию и качеству для проката на советском экране.

При существующей постановке дела закупки фильмов производства капиталистических стран, Отдел культуры ЦК КПСС считает преждевременным передавать этот вопрос на самостоятельное решение Министерства культуры СССР.

* См. док. № 130.

Следует обязать Министерство культуры СССР принять меры к более тщательному отбору заграничных фильмов для покупки с тем, чтобы советский зритель действительно мог бы видеть лучшие кинопроизведения зарубежных стран.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
А.Сазонов

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 25.06.1956. Брежнев. Беляев. Фурцева».

Справка: «ЦК КПСС. Министерство культуры СССР поставлено по данному вопросу в известность. А.Сазонов. Б.Рюриков. 05.07.[1956]».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 115—119. Подлинник.

Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова с просьбой разрешить С.Т.Рихтеру принять участие в торжествах, посвященных композитору Р.Шуману*

29 июня 1956 г.

Секретно

ЦК КПСС

Посольством Германской Демократической Республики в СССР еще 25 февраля с.г. направлено в Министерство культуры СССР приглашение советскому пианисту С.Рихтеру¹ принять участие в торжествах, проводимых в Цвиккау с 21 по 29 июля с.г. по случаю 100-летия со дня смерти композитора Шумана². В этих торжествах примут участие крупнейшие музыканты ГДР, Западной Германии и Австрии. С концертами выступают также молодые пианисты и певцы, которые получают первые премии на международном конкурсе Шумана, проводимом в Берлине.

Участие в этих торжествах одного из выдающихся советских пианистов, каким является С. Рихтер, будет большим событием в музыкальной жизни ГДР и привлечет к шумановским торжествам, которым придают в ГДР важное значение, большое число музыкальных деятелей других стран.

Учитывая это, Министерство культуры СССР в марте с.г. внесло в ЦК КПСС предложение направить на шумановские торжества пианиста С.Рихтера. Однако решение по этому вопросу не принято.

Во время пребывания в Москве в апреле с.г. Правительственной делегации Германской Демократической Республики в связи с заключением Соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и ГДР немецкие товарищи вновь ставили вопрос о поездке С.Рихтера на гастроль в ГДР. Такие просьбы поступают от различных организаций и музыкальных деятелей Германской Демократической Республики, которые знают Рихтера, как одного из самых сильных исполнителей произведений Шумана.

С 25 мая по 23 июня с.г. С.Рихтер с огромным успехом выступал в Чехословакии во время проведения «Пражской весны». За этот период он дал в Праге, Братиславе, Брно и других городах ряд концертов, которые получили блестящие отзывы со стороны музыкальной общественности. Музыкальные деятели считают С.Рихтера одним из самых выдающихся пианистов в мире.

В период проведения «Пражской весны» в Чехословакию приехали музыканты и деятели культуры из Германской Демократической Республики и от имени Министерства культуры ГДР вновь обратились к Рихтеру с настоятельной просьбой приехать на шумановские торжества. Не имея причин для отказа, С.Рихтер ответил, что он постарается спланировать свои гастроли так, чтобы удовлетворить их просьбу.

* 29 июня 1956 г. документ был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 6 июля — Л.И.Брежневу, 10 июля — П.Н.Поспелову и Д.Т.Шепилову, 12 июля — Л.И.Брежневу, 14 июля — П.Н.Поспелову, 19 июля — сдан в архив. См. док. № 135.

Рихтер несколько раз выезжал на гастроли в Чехословакию, Венгрию и Польшу. Никаких замечаний по его поведению за рубежом не было. Люди, которые находились вместе с Рихтером в командировках, рассказывают о его большой скромности и порядочности.

За последнее время сильно возрос интерес мировой музыкальной общественности к выступлениям С.Рихтера. Почти из всех больших стран мира поступают предложения об организации его гастролей на исключительно выгодных условиях. Эти предложения известны Рихтеру, так как часто поступают непосредственно в его адрес. Причины наших отказов на такие предложения являются мало убедительными: мы отказываемся от предложений, ссылаясь на занятость или плохое состояние здоровья пианиста, и в то же время направляем его на гастроли в Польшу, Венгрию или Чехословакию.

С.Рихтер является человеком большой культуры. Он считает, что ему оказывается определенное политическое недоверие и серьезно переживает из-за этого. Сейчас он находится в тяжелом моральном состоянии. 27 июня с.г. должен был состояться его концерт в Малом зале консерватории. Рихтер начал играть очень плохо, извинился перед публикой и прервал свое выступление.

Учитывая все это, Министерство культуры СССР просит разрешения направить в ГДР в июле с.г. Народного артиста РСФСР пианиста Рихтера С.Т. для участия в торжествах, проводимых в связи со 100-летием со дня смерти композитора Шумана сроком на две недели, направив с ним сопровождающего.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

Приложение

Проект
Секретно

Постановление ЦК КПСС «Вопрос Министерства культуры СССР»

Разрешить Министерству культуры СССР направить в ГДР в июле с.г. для участия в торжествах, проводимых в связи со 100-летием со дня смерти Шумана, пианиста Рихтера С.Т., а также сопровождающего сроком на две недели.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 70—72. Подлинник.

¹ Рихтер С.Т. (1915—1997) — пианист, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. Его исполнению были присущи глубина и масштабность концепций, исключительная сила волевого и эмоционального воздействия на слушателей. В репертуаре — произведения разных жанров и стилей. Сталинская премия 1950 г., Ленинская премия 1961 г.

² Шуман Р. (1810—1856) — немецкий композитор. Фортепианные миниатюры, вокальные циклы, концерты для фортепиано с оркестром, симфонии, оратория, камерные и хоровые сочинения.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
«О серьезных недостатках в репертуаре
драматических театров»***

30 июня 1956 г.

ЦК КПСС

XX съезд КПСС указал на то, что советская литература и искусство во многом еще отстают от жизни, от нашей действительности.

В настоящее время общее состояние репертуара драматических театров является крайне неудовлетворительным и не отвечает возросшим требованиям народа. Театры часто выпускают однообразные спектакли, неглубокие по идейному содержанию и примитивные по художественному воплощению. В репертуаре недопустимо мало пьес значительных по мысли и чувствам, глубоко и правдиво отображающих важнейшие жизненные явления.

В выборе тем и сюжетов пьес драматурги чаще всего поднимают второстепенные проблемы. Появилось большое число пьес, посвященных мелким бытовым темам, которые стали явно преобладать в репертуаре.

В репертуаре театров непомерно большое место занимали и занимают примитивные произведения. Например, водевиль Ц.Солодаря «В сиреновом саду» — о неблагоприятных поступках бывшего «номенклатурного работника» Душечкина — поставлен в 111 театрах. Его посетили 2,5 млн зрителей. Слабая комедия В.Дыховичного и М.Слободского «Свадебное путешествие» была показана в 91 театре, детективная пьеска Собко и Балабана «Сто миллионов» прошла в 90 театрах. Эти пьесы вместе с комедиями В.Минко «Не называя фамилий» и А.Макаенка «Камни в печени» составили фактически основу репертуара большинства театров страны.

В театрах Москвы в сезоне 1955 года пьеса «Свадебное путешествие» прошла 126 раз, «История одной любви» — 146, «Колесо счастья» — 98, «В сиреновом саду» — 108 раз.

Некоторые театры в погоне за сборами стали на путь широкой пропаганды малозначительных переводных мелодрам как, например, «Дон Сезар де Базан» Дюмануара и Деннери, «Господин Дюруа» — по роману Мопассана «Милый друг», халтурная инсценировка новеллы Стендаля «Ванина Ванини». Довольно большое распространение получили в театрах слабые инсценировки различных произведений только потому, что они сделаны режиссерами, актерами и директорами театров.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие авторы не заботятся о художественном мастерстве своих произведений. Пьесы часто похожи одна на другую как близнецы, персонажи их однообразны, они заканчиваются утомительными назиданиями. Ав-

* 30 июня 1956 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 26 октября — списан в архив. См. также док. № 12, 15, 28, 32, 41, 42, 70, 95, 99, 101, 106, 118, 125.

торы мало работают над языком, в большинстве случаев он лишен индивидуальности, сух и непривлекателен.

Наша драматургия во многом утратила жанровое разнообразие, мало ярких драм, комедий.

В ряде пьес, вследствие поверхностного подхода писателей к явлениям жизни, подлинные конфликты подменяются надуманными столкновениями, ложными ситуациями. Примером этому является пьеса Н.Погодина «Мы втроем поехали на целину», подвергнутая справедливой критике в печати¹. Как правило, в пьесах о рабочем классе и колхозном крестьянстве производственные процессы были главным объектом изображения, за которым исчезал живой человек. Столкновения характеров, противоречия и конфликты между героями сводятся преимущественно к спорам по вопросам технологии производства. В таких произведениях зритель, естественно, не может найти глубоких и сильных характеров нашего времени. Во многих пьесах примитивно решаются сложные жизненные проблемы.

Большой ущерб развитию драматургии и театра был нанесен культом личности. Он уводил драматургов от жизненной правды, ориентировал на создание схематических иллюстративных произведений. В драматических произведениях на исторические темы искажалась история, принижалась роль народных масс. Рядовой советский человек выступал в таких произведениях не в качестве живого художественного образа, активно действующего лица, а лишь как иллюстрация, как некий декоративный фон, призванный подчеркивать своим присутствием величие выдающейся личности.

Если в прошлые годы в театрах насаждались бесконфликтные пьесы, лакировавшие действительность, изображавшие нашу жизнь без трудностей и противоречий, с обязательными сценами пиршества в финале, то теперь драматурги впадают в другую крайность, изображая в пьесах лишь теневые стороны действительности, переживания несправедливо обиженных людей. Все это подается под видом правдивого показа жизненных конфликтов нашего общества.

Планы театров на 2-е полугодие 1956 года не исправляют положения с репертуаром. Крайне мало намечено к постановке современных пьес, к тому же большая часть из них невысокого качества. В МХАТе кроме пьесы Леонова «Золотая карета», не репетируется ни одна советская пьеса; в Малом театре намечена к выпуску одна современная пьеса. Еще хуже обстоит дело с подготовкой новых спектаклей к 40-летию Советской власти.

Главные причины низкого идейно-художественного уровня репертуара драматических театров заключаются в недостатках современной советской драматургии, плохом руководстве делом формирования репертуара со стороны Министерства культуры, а также пассивном отношении к вопросам развития драматургии со стороны Союза писателей СССР.

За последние годы драматурги снизили творческую активность, утратили чувство ответственности за свою работу. Не пишут новых пьес К.Симонов, Б.Ромашов, Л.Рахманов, Б.Чирсков, Л.Славин, Улуг-заде (Таджикистан), Яшен (Узбекистан), Мусрепов (Киргизия), Яacobson (Эстония) и др.

Некоторые драматурги, обеспечив издание своего произведения в нескольких издательствах или постановку в ряде театров, быстро забывают о своем общественном, гражданском долге перед народом и начинают жить бездумной, бездеятельной жизнью на доходы от спектаклей и переизданий.

В настоящее время среди части деятелей искусства получили распространение нездоровые настроения. На собраниях и в творческих союзах раздаются голоса «об устарелости» постановлений ЦК партии по идеологическим вопросам. Отдельные лица заявляют, что необходимо пересмотреть решение о клеветнической пьесе Л.Зорина «Гости», справедливо осужденной в свое время нашей общественностью².

Невысокий уровень многих спектаклей является одной из наиболее серьезных причин плохой посещаемости зрителями театров.

Сложилась неправильная практика, состоящая в том, что сейчас фактически прекратились переводы пьес национальной драматургии на русский язык и с русского на языки других народностей СССР, а также постановка пьес национальных авторов на сцене русских театров.

Министерство культуры СССР поступило правильно, предоставив театрам инициативу в подготовке репертуара. Вместе с тем нельзя мириться с тем, что Министерство ослабило контроль за этим важнейшим участком идеологической деятельности.

Министерство культуры уходит от решения важного для театров вопроса о порядке распространения пьес³, пытаясь переложить это дело на Союз писателей. В Союзе же писателей никто из руководства не занимается вопросами драматургии. Секретариат Союза писателей в сентябре 1955 года принял решение, обязывающее редакцию литературно-художественных журналов печатать не менее двух пьес в год, но и это ограниченное предложение не выполняется журналами, за исключением журнала «Звезда».

Крайне ненормальным является тот факт, что еще до сих пор в ряде случаев во главе театров стоят неквалифицированные люди.

Особое значение приобретает сейчас вопрос о проведении декад искусства народов СССР.

Нужно признать, что проводимые в Москве декады литературы и искусства во многом стали принимать парадный характер. Имеются факты, когда после декады, вместо дальнейшего подъема искусства и литературы, в отдельных республиках наступает спад творческой активности, наспех сколоченные коллективы рассыпаются, ослабевает внимание партийных и советских организаций к учреждениям искусства.

До сих пор в системе Министерства культуры жизнь творческих коллективов регламентируется приказами и инструкциями, принятыми много лет тому назад. Имеющиеся инструкции и циркуляры по вопросам заработной платы работников искусств не учитывают принципа материальной заинтересованности, не рассчитаны на поощрение инициативных работников. Достаточно сказать, что действующее в театрах положение о премировании рассчитано на поощ-

рение административных работников, которым выплачивается до 75% премиальных сумм.

Давно изжившая себя система деления театров на тарифные группы действует и поныне, затрудняя комплектование театральных трупп в крупных промышленных центрах и сельскохозяйственных районах страны квалифицированными артистическими силами. Это в то время, когда труппы столичных театров имеют переизбыток артистов и других категорий работников. В театрах непомерно велики штаты руководящих кадров. В Малом театре, например, сейчас 26 человек художественно-руководящих кадров, а до революции их было 5 чел., в Ленинградском театре драмы им. Пушкина — 23 чел., а до революции в бывшем Александринском театре, на базе которого создан театр им. Пушкина, было 7 человек.

Именно поэтому режиссура используется в наших театрах плохо. В МХАТе режиссер Н.Горчаков⁴ за последние шесть лет поставил всего два спектакля, по спектаклю в год ставит М.Кедров, режиссеры-совместители Станицын, Конский, Орлов ставят не более чем по одной постановке в два года. В театре им. Евг.Вахтангова 6 режиссеров, а новых спектаклей театр выпускает 3—4. Редко появляются постановки Б.Захавы, Ю.Завадского, Н.Охлопкова.

Немалую роль в процессе нивелировки театрального искусства сыграло вульгаризаторское истолкование системы Станиславского. Известно, что Станиславский был ревностным поборником прогресса в театре, врагом всякой рутины и застоя. Но механическое копирование многими театрами работы МХАТа, попытки создания маленьких МХАТов, стандартизации режиссерской практики — отрицательное сказывается на творческом развитии театров.

Следует также отметить и такие факты. В то время как на постановку пьес иностранных авторов расходуются непомерно большие средства, спектакли о нашей действительности оформляются намного беднее. Например, в Московском театре им. Маяковского на постановку «Гамлета» затрачено 420 тыс. рублей, а на спектакль «Персональное дело» — 103 тыс. рублей. В Малом театре на спектакль «Макбет» израсходовано 400 тыс. рублей, а на постановку пьесы «Иван Рыбаков» — 126 тыс. рублей.

В театральных и музыкальных коллективах мало коллегиальности в решении творческих вопросов. Созданные недавно в академических театрах художественные советы не стали еще организующими центрами художественной работы.

Литературная и театральная критика мало помогает писателям и деятелям театра в развитии их творчества в духе социалистического реализма. В специальных газетах и журналах «Советская культура», «Литературная газета», журнал «Театр», литературно-художественные журналы — явления драматургии и театра освещаются поверхностно. Вокруг наших театров не создано атмосферы высокой идейно-художественной требовательности. Допускаются крайности. Пьесы и спектакли или безудержно захваливаются, или огульно охаиваются, так что у авторов и театра пропадает желание работать над новыми произведениями на современную тему.

Новые явления театральной жизни освещаются с большим опозданием. Критика часто страдает робостью, уходит от оценки современных произведений. Недостаточно привлекаются к выступлениям в печати видные деятели литературы и искусства. Значительная часть статей в газетах и журналах пишется малоавторитетными в творческих кругах журналистами.

Министерство культуры СССР и Союзу писателей СССР должны устранить серьезные недостатки в деле создания репертуара драматических театров и организации театрально-драматического искусства, принять действенные меры к созданию пьес, которые мобилизовали бы наш народ на активную борьбу за выполнение решений XX съезда КПСС.

Вносим следующие предложения:

1. Разрешить Министерству культуры СССР и Правлению Союза писателей провести осенью 1956 г. всесоюзное совещание руководящих работников театров, драматургов и критиков по вопросу подготовки новых спектаклей к 40-летию Советской власти.

2. В целях улучшения и дальнейшего развития критики в области театрально-драматического и других видов искусств осуществить, начиная с 1957 года, возобновление издания газеты «Советское искусство» органа творческих союзов, периодичностью 5 номеров в неделю и массовых журналов по театру.

3. Предложить редакциям газет «Правда», «Известия», «Советская культура», «Литературная газета» систематически выступать со статьями о спектаклях и новых пьесах.

а) заключить с наиболее крупными и опытными драматургами единовременные заказы (до 10-ти) на создание пьес разных жанров на современную тему с расчетом постановки их к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции;

б) принять меры к переводу на русский язык лучших пьес драматургов союзных республик, закончив эту работу к началу театрального сезона 1956/57 годов;

в) укрепить кадры директоров театра и заведующих литературными частями квалифицированными специалистами;

г) шире привлечь главных режиссеров к постановке спектаклей на современные темы. Ликвидировать практику составления завышенных смет на постановки спектаклей по пьесам зарубежных авторов.

5. Рекомендовать Союзу советских писателей обсудить на Президиуме Союза вопрос о состоянии советской драматургии и руководства этим участком со стороны Секретариата Союза.

6. Рекомендовать Министерству культуры СССР и Союзу писателей СССР:

а) организовать систематическое издание сборников пьес в издательствах «Советский писатель» и «Искусство»; выпуск подписных изданий пьес; систематическую публикацию пьес не только в журнале «Театр», но и других литературно-художественных журналах, либо в специальном «Репертуаре журнале» Министерства;

б) рассмотреть вопрос о выделении отдела распространения из Управления по охране авторских прав в ведение издательства «Советский писатель» на правах филиала издательства.

7. Предложить Министерству культуры СССР подготовить предложения об изменении порядка проведения декад литературы и искусства союзных республик.

8. Обязать Министерство культуры СССР построить в Москве к 1960 году театрально-концертный зал для гастролей театральных и музыкальных коллективов союзных республик, а также для приезжающих на гастроли в Москву зарубежных артистов.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
Инструктор

Д.Поликарпов
Б.Ярустовский
А.Соколова

Справка: «Архив. Доложено. Если будет необходимость вернуться после Пленума ЦК по идеологическим вопросам⁵. А.Соловьев. 24.09.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 103—109. Подлинник.

¹ Погодин Н.Ф. Мы втроем поехали на целину // Новый мир. 1955. № 12; Обсуждение пьесы Н.Погодина «Мы втроем поехали на целину» // Литературная газета. 1956. 5 января; Правда и вымысел // Партийная жизнь. 1956. № 1; Серьезная неудача драматурга // Правда. 1956. 5 января.

² См.: О пьесе Зорина «Гости» // Советская культура. 1954. 5 июня; Об одной фальшивой пьесе // Литературная газета. 1954. 27 мая.

³ 22 марта 1956 г. «Советская культура» опубликовала информацию о создании при Министерстве культуры СССР Художественного совета по театру. Совет был призван «оказывать помощь театрам и концертным организациям в создании новых произведений драматического и музыкального искусства, в повышении их идейно-художественного уровня», опубликован состав совета, в который вошли видные деятели советской культуры.

⁴ Горчаков Н.М. (1898—1958) — режиссер, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения. С 1924 г. в МХАТ, в 1933—1941, 1943—1948 гг. художественный руководитель Московского театра Сатиры, лауреат Сталинской премии 1946, 1952 гг.

⁵ 20—24 декабря 1956 г. проходил Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам народного хозяйства; 13—14 февраля 1957 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам дальнейшего совершенствования организации управления промышленностью и строительством. Пленум ЦК КПСС, обсуждавший очередные задачи идеологической работы состоялся 18—21 июня 1963 г.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС о разрешении пианисту С.Рихтеру принять
участие в торжествах, посвященных 100-летию
со дня смерти Роберта Шумана***

6 июля 1956 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР просит разрешить направить пианиста С.Рихтера в ГДР в связи с проводимыми в гор. Цвиккау с 21 по 29 июля с.г. торжествами, посвященными 100-летию со дня смерти композитора Шумана**.

Просьба о направлении С.Рихтера в ГДР вносится в связи с неоднократным обращением по этому вопросу органов культуры, а также руководящих работников ГДР в Министерство культуры СССР. По мнению работников культуры ГДР участие в шумановских торжествах одного из выдающихся пианистов мира, каким является С.Рихтер, будет большим событием в музыкальной жизни ГДР и привлечет к этим торжествам, которым придают в ГДР важное значение, большое число музыкальных деятелей других стран. Неоднократные выступления С.Рихтера в Польше, Чехословакии и в Венгрии вызвали огромный интерес и горячие отклики.

Следует, однако, указать, что направление С.Рихтера в капиталистические страны и даже в ГДР усложняется следующими обстоятельствами:

Отец С.Рихтера (по национальности немец) в 1941 г. был расстрелян органами госбезопасности. Мать (русская), по имеющимся данным, переехала в Западную Германию, где проживает и в настоящее время. Сам С.Рихтер фактически является одиноким, детей не имеет, его брак с певицей Н.Дорлиак не зарегистрирован, окружение его не вызывает особого одобрения; ведет замкнутый образ жизни.

Органы безопасности замечаний в отношении С.Рихтера не имеют. Его гастрольные поездки в странах народной демократии проходили без замечаний. Тем не менее, КГБ (т. Бельченко) предложение Министерства культуры о направлении в ГДР С.Рихтера не поддерживает***.

Концертные организации и предприниматели многих капиталистических стран обращаются к Рихтеру с предложением организовать его концертные выступления в этих странах. Под разными предложениями эти предложения отклонялись. Полагая, что государственные учреждения относятся к нему с недоверием, С.Рихтер за последнее

* См. док. № 133.

** 29 июня 1956 г. в ЦК КПСС поступила записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова с просьбой разрешить Министерству культуры СССР направить С.Т.Рихтера в ГДР для участия в торжествах в связи со 100-летием со дня смерти Р.Шумана сроком на две недели. К записке был приложен проект постановления ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 70—72).

*** Записка КГБ при СМ СССР о С.Т.Рихтере в архиве не обнаружена.

время мало выступает в концертах, находится в нервном состоянии, стал играть хуже, а недавно даже прервал концертное выступление в Малом зале консерватории.

Имея в виду изложенное, Отдел культуры ЦК КПСС считает возможным согласиться с предложением Министерства культуры СССР о направлении в ГДР С.Рихтера с тем, однако, условием, чтобы в качестве сопровождающего был направлен в ГДР один из ответственных работников Управления внешних сношений Министерства культуры СССР.

Просим указаний.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Б.Рюриков
Б.Ярустовский

Резолюция: «Согласиться. Л.Брежнев».

Справка: «Вопрос снят с обсуждения. Тов. Тарасов о решении вопроса сообщил т. Кафтанову (зам. мин. культуры)».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 70—74. Подлинник.

Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС о необходимости внесения уточнений в оценку
творческой деятельности В.Э.Мейерхольда*

7 июля 1956 г.

ЦК КПСС

М.Валентей — внучка известного советского режиссера В.Э.Мейерхольда просит дать объективную оценку его художественной и общественной деятельности, рассмотреть творческое наследие В.Мейерхольда.

Военная коллегия Верховного Суда СССР 26 ноября 1955 года прекратила дело по обвинению В.Мейерхольда из-за отсутствия состава преступления 27 января с.г. решением КПК при ЦК КПСС т. Мейерхольд был посмертно восстановлен в партии.

Мейерхольд В.Э. 1874 года рождения, по национальности немец, член КПСС с 1918 года, народный артист РСФСР. С 1898 года работал артистом Московского художественного театра; после 1902 года был актером и режиссером в Мариинском и Александринском театрах Петербурга; с 1918 года заведовал театральным отделом Наркомпроса; с 1920 года был руководителем 1 театра РСФСР (впоследствии названным именем Мейерхольда), который в конце 1937 года был закрыт.

Как видно из материалов следствия, Берия и его преступная шайка, фабрикуя «дело» Мейерхольда и обвиняя его в подрывной деятельности в области театрального искусства, организации антисоветской группы «левый фронт» и других вымышленных тяжких преступлений против советского государства. Ставили своей целью скомпрометировать большую группу деятелей советской литературы и искусства.

В ходе расследования и проверки этого дела в 1955 году в Прокуратуру СССР поступил ряд отзывов и характеристик о творческой деятельности Мейерхольда от видных деятелей культуры и искусства (Н.Охлопков, Ю.Завадский, Г.Александров, Р.Симонов, А.Яблочкина, А.Попов, Л.Руднев, С.Образцов, Вс.Иванов, Ю.Шапорин и др.) с просьбой наряду с политической реабилитацией В.Мейерхольда дать объективную оценку его творческой деятельности¹.

В.Э.Мейерхольд является одним из крупнейших режиссеров революционного русского и советского театра. После Октябрьской революции он решительно встал на сторону Советской власти.

На советской сцене Мейерхольдом впервые была осуществлена постановка пьес В.Маяковского — «Мистерия Буфф», «Баня», «Клоп»; поставлены другие пьесы советских авторов (Вишневский, Безыменский, Сельвинский, Эренбург, Эрдман и др.). В руководимом им театре работали многие крупные артисты: Охлопков, Ильинский, Свердлин, Бабанова, Царев, Штраух, Боголюбов и др.

* См. док. № 105, 129.

Творческий путь В.Мейерхольда был полон противоречий и больших идейных и художественных срывов и ошибок. Формализм и псевдоноваторство, характерные для многих постановок В.Мейерхольда, нигилистическое его отношение к классическому наследию, резко критиковались и осуждались печатью и театральной общественностью.

После ареста В.Э.Мейерхольда о нем в научной и театральной печати писали как о политическом враге советского государства и давали тенденциозную оценку его творческой деятельности.

В настоящее время Всероссийское театральное общество и Институт истории искусств АН СССР создали комиссию для изучения и разработки архивных материалов, относящихся к творческой и общественной деятельности В.Мейерхольда. Было бы целесообразно об этом опубликовать в «Советской культуре».

В связи с тем, что в первом томе «Очерков истории русского советского драматического театра» (издательство Академии наук СССР, 1954 г.) содержатся крупные недостатки в освещении вопросов развития нашего театра, в том числе и в оценке деятельности В. Мейерхольда², следовало бы обязать Академию наук СССР при повторном издании первого тома исправить эти пробелы; поручить газете «Советская культура» и журналу «Театр» дать правильную оценку деятельности Мейерхольда, найдя для этого удобную форму³.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Б.Рюриков
Б.Ярустовский

Резолюция: «Товарищ Шепилов Д.Т. согласен. 11.07.1956».

Справка: «В архив. Редактор газеты «Советская культура» т. Данилов и зам. редактора журнала «Театр» т. Анастасьев сообщили, что в ближайших номерах газеты и журнала будет освещена творческая деятельность В.Мейерхольда. Б.Ярустовский. 13.07.1956. Инструктор А.Соколова».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 102. Подлинник.

¹ См. сноску № 2 к документу № 105.

² Так в этой работе, в частности, говорилось: «Как известно, исходным пунктом всех теоретических построений Мейерхольда, а также и практики его театра, были отрицание национальных реалистических традиций русского искусства, космополитическая идеология, преклонение перед реакционной буржуазной культурой. Мейерхольдовские постановки представляли собой самое настоящее надругательство над русским искусством и его традициями. Издевательство над русской классикой органично сплеталось у Мейерхольда с заимствованием наиболее реакционных приемов у буржуазного искусства и открытой пропагандой чуждой идеологии» (См.: Очерки истории русского советского драматического театра. Т. 1. 1917—1934. М., 1954. С.711—712).

³ См.: В. Орлов. В поисках утраченного времени // Советская культура. 1956. 7 июля; Кириленко К., Овсянникова Н. Документальное наследство В.Э.Мейерхольда [По материалам ЦГАЛИ СССР] // Театр. 1956. № 12. С. 126—130; В.Э.Мейерхольд об искусстве театра [Публикация стенограмм выступлений и бесед В.Э.Мейерхольда. 1926—1936. С примеч. А.Февранского] // Театр. 1957. № 3. С. 112—127.

27 июля 1956 г.

ЦК КПСС

В развитии советской литературы после XX съезда КПСС не произошло существенных изменений. Общее состояние ее по-прежнему вызывает чувство неудовлетворенности у читателя. В последних номерах журналов напечатано несколько интересных произведений — роман А.Бека «Жизнь Бережкова»¹ о талантливом советском конструкторе, роман Э.Грина «Другой путь»² — о жизни финского крестьянина за последние десятилетия, первая часть неоконченного романа Б.Ясенского «Заговор равнодушных»³, начало автобиографической поэмы Я.Смеякова⁴. Произведений о сегодняшней действительности в журналах и издательствах опубликовано крайне мало. Можно назвать здесь повести В.Тендрякова «Саша отправляется в путь» и С.Антонова «Это было в Пенькове», вторую часть «Оттепели» И.Эренбурга, новые главы «Районных будней» В.Овечкина, пьесу Н.Хикмета «А был ли Иван Иванович?»⁵ В некоторых из этих произведений звучат и неверные ноты. Так, немало велось споров вокруг «Оттепели» Эренбурга. Изображая последние годы как оттепель, писатель, видимо, хотел сказать, что предшествующие годы представляли оледенение и заморозки. Картина получилась односторонняя. И.Эренбург взялся за острые, волнующие всех вопросы нашей жизни, но, более удачно, рисуя узколобых бюрократов, равнодушных чиновников, он весьма поверхностно и необдуманно показал тех честных, сознательных тружеников, деятельность которых двигала и движет советское общество вперед.

Многие видные писатели обратились к автобиографическому жанру, объективно уходя от острых вопросов современности. Только за последнее время автобиографические произведения опубликовали К.Паустовский, В.Катаев, С.Щипачев, В.Кожевников, Ф.Гладков, В.Смирнов⁶. Сами по себе эти произведения не вызывают возражений, но одновременное обращение большой группы видных писателей к временам своего детства и юности весьма показательно.

Из 90 новых произведений литературы, выпущенных в 1955 году и в первом квартале 1956 года издательствами «Советский писатель» и «Молодая гвардия», только 5 посвящены жизни рабочего класса и 8 — колхозному крестьянству. В журнале «Новый мир» за это время опубликовано более двадцати произведений прозы, но ни одного из них о современной жизни рабочего класса. В журналах «Октябрь»,

* Использован заголовок документа. 27 июля 1956 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 8 августа 1956 г. — Л.И.Брежневу, 4 сентября — М.А.Суслову, 5 сентября — А.А.Аристову и П.Н.Поспелову, 21 сентября — Н.И.Беляеву, 22 сентября — Е.А.Фурцевой, 1 октября 1956 г. — списан в архив. На документе визы: Л.И.Брежнева, М.А.Суслова, А.А.Аристова, Н.И.Беляева, Е.А.Фурцевой. См. док. № 142.

«Знамя», «Звезда» и «Нева» жизни рабочего класса посвящен один посредственный роман и два—три рассказа.

В планах журналов и издательств на вторую половину 1956 года также нет произведений ведущих писателей и современную тему. Журналы «Октябрь», «Новый мир» и «Звезда» предполагают опубликовать автобиографические повести Ф.Гладкова, Ф.Панферова и В.Смирнова, журнал «Юность» будет печатать путевые туристские записки Б.Полевого и спортивные очерки Л.Кассила.

Произведений, в которых с большой художественной силой и глубиной были бы поставлены коренные вопросы современной действительности, по-прежнему крайне мало и в этом состоит главная слабость советской литературы.

Решения XX съезда КПСС открывают перед писателями широчайшие перспективы развития страны, прогресса во всех областях жизни народа. Решения съезда с глубоким удовлетворением восприняты массой литераторов. Писатели единодушно признали справедливой критику недостатков современной литературы в отчетном докладе ЦК КПСС. С особой остротой стоит сейчас перед писателями вопрос об изучении жизни, о том, как сочетать актуальность и подлинную художественность в произведениях искусства. Есть специфические трудности, которые возникают перед советскими художниками и которых не знали писатели прошлого. Нашим художникам приходится отображать новый, невиданный раньше мир, противоречия которого проявляются в более сложных формах и не так обнажены, как социальные контрасты классового общества.

Одна из коренных причин отставания нашей литературы и состоит в отрыве значительной части писателей от жизни народа, в том, что они замкнулись в рамках узко литературного быта и появляются в семьях рабочих и колхозников только как наблюдатели, собирающие в порядке «творческой командировки», материал для будущей книги. Гастрольное «изучение жизни» во время кратковременных выездов не может дать писателям подлинных знаний о жизни, о думах и чаяниях народа. Именно от плохого знания жизни возникают различные «шараханья», отражающие неуверенность в мыслях и убеждениях.

Показательно, что наиболее острые произведения о современности написаны молодыми литераторами, а крупные писатели дают за последние годы нашей литературе много меньше того, что они могли бы дать. Отрыв от жизни губительно сказывается и на судьбе некоторых писателей среднего поколения (например, В.Ажаев, Г.Гулиа, С.Антонов и др.).

Союз писателей, который был задуман М.Горьким для сплочения литераторов с целью активного изучения жизни, выполняет эту свою основную задачу совершенно неудовлетворительно.

Руководство Союза писателей болезненно восприняло выступление М.Шолохова на XX съезде КПСС. В выступлении Шолохова сохранились и несправедливые упреки, но выраженное в заостренной форме положение об отрыве писателей от жизни и призыв стать ближе к своим героям заслуживали поддержки со стороны руково-

дства Союза, которое не сумело подняться в данном случае выше личных обид и уязвленного самолюбия⁷.

Принять меры к преодолению губительного для литературы отрыва писателей от жизни — прямая обязанность Союза писателей. Необходимо, чтобы вся работа Союза, обстановка в редакциях и издательствах содействовали обращению литераторов к жизни, более глубокому и систематическому изучению ее. Только писатель, хорошо знающий жизнь народа, сможет сказать новое слово, раскрыть новые явления действительности.

Огромное значение для развития литературы имеет постановка партией вопроса о ликвидации последствий культа личности. Преодоление культа личности и связанных с ним навыков и традиций расценивается писателями как важнейшее условие успешного развития литературы по пути жизненной правды и народности. Многие честные литераторы, которые на своем примере чувствовали сковывающее влияние культа личности, высказывали горячее одобрение доклада Н.С.Хрущева и постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», видя в этих документах выражение ленинского духа партийного руководства.

Вместе с тем следует отметить, что в среде писателей имеются и некоторые болезненные явления. Есть литераторы, которые не разобрались в сложных вопросах, связанных с преодолением культа личности, допускают неверное толкование важных явлений современности. Высказываются мнения, что борьба с культом личности якобы означает пересмотр всей политики партии по вопросам литературы и искусства.

Союз писателей СССР, призванный помогать писателям в изучении и осмыслении сложных явлений жизни, оказался не на высоте положения. После XX съезда в Союзе писателей не было проведено ни одного пленума и ни одного общемосковского собрания писателей с обсуждением итогов XX съезда и задач советской литературы. Многие беспартийные писатели, в том числе и крупнейшие мастера слова, в этот трудный период были целиком предоставлены самим себе, остались вне влияния коллектива. Это создало условия для оживления всяческих кулуарных толков и обсуждений, в которых нередко задают тон демагоги и люди, считающие себя несправедливо обиженными. Обсуждение итогов съезда на партийном собрании московских писателей приняло явно односторонний характер, прошло без широкого обращения к коренным вопросам жизни советского общества, поставленным съездом. Собрание было в значительной степени посвящено выявлению взаимных обид, сосредоточило внимание на болезненных явлениях, связанных с культом личности и не помогло писателям серьезно осмыслить задачи, стоящие перед партией и народом.

В зарубежной печати, в том числе и в печати стран народной демократии, развернулась за последнее время бурная дискуссия по важнейшим вопросам литературы, в ходе которой допускаются выпады против советской литературы и эстетических основ передового искусства. Отзвуки этих дискуссий доходят и до советских писате-

лей, нередко в тенденциозном освещении. В этих условиях наша печать занимает по существу позицию невмешательства, не выступает против ошибочных высказываний и ложных концепций, что также порождает чувство недоумения и известной растерянности среди честных художников, сдерживает их творческую активность в обращении к актуальным темам современности.

За последнее время на некоторых писательских собраниях поднимается вопрос о постановлениях ЦК КПСС по идеологическим вопросам, о партийном руководстве литературой и искусством.

В период культа личности были допущены известные отступления от ленинских принципов руководства искусством. В практике партийного руководства искусством в течение ряда лет укоренились чуждые ленинизму навыки и привычки, идейное воспитание художников нередко подменялось административным воздействием, допускалась мелочная опека и регламентация творческого труда, директивное решение сложных вопросов искусства и литературы.

Постановления ЦК партии по идеологическим вопросам были направлены против мелкобуржуазных, эстетских влияний в искусстве, против отрыва литературы и искусства от жизни народа. Они сыграли положительную, мобилизующую роль в развитии всей духовной жизни общества, что отмечают многие писатели. Вместе с тем, следует отметить, что у ряда писателей вызывает возражения неоправданно резкий тон и недостаточно обоснованные оценки отдельных литературных явлений, данные в некоторых постановлениях ЦК КПСС. Так, в постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» Зошенко назван «подонком» и «хулиганом», односторонне оценена группа «Серапионовы братья»⁸ в которую входили писатели, занимающие в настоящее время видное место в советской литературе (К.Федин, Н.Тихонов, В.Каверин). Здесь же излишне подчеркнута роль административных единоличных форм руководства литературой, в частности, содержится противоречащее принципу коллегиальности положение о том, что в журналах назначается «главный редактор и редколлегия при нем».

В постановлении о кинофильме «Большая жизнь» содержится односторонняя характеристика Ивана Грозного. Неточности имеются также в постановлении об опере В.Мурадели «Великая дружба».

Все это используется для критики постановлений ЦК КПСС по вопросам идеологии, которые объявляются иногда порождением и выражением культа личности. В некоторых выступлениях дело доходит до огульного шельмования всех постановлений и попыток изобразить их как препятствие на пути развития советского искусства.

Так, например, выступая на совещании писателей в Москве, О.Берггольц заявила: «Считаю, что одной из основных причин, которые давят нас и мешают нашему движению вперед, являются те догматические постановления, которые были приняты в 1946—1948 гг. по вопросам искусства... Неудобный камень, положенный вышеуказанным постановлением и докладом Жданова на русское искусство XX века, на его историю, на историю советской литературы — необходимо сдвинуть в ближайшее время и во что бы то ни стало».

О.Бергтолыц дошла до того, что постановления ЦК КПСС изображала как продукт творчества щедринских градоначальников. Показательно, что это развязное выступление было встречено аплодисментами части аудитории. Председательствующий на совещании член парткома писателей т. В.Рудный фактически солидаризировался с О.Бергтолыц, признав в заключительном слове обсуждение плодотворным.

Существует необходимость разъяснить писателям, что, несмотря на отдельные неточности и ошибки, имеющие частный характер, постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам сохраняют все свое принципиальное значение, отражают позицию партии, направляющей наше искусство по пути жизненной правды и народности. Критика упадочного декадентского искусства, формалистического трюкачества, серости и примитивизма необходима и плодотворна для развития современного советского искусства. Задача воспитания бодрых, идейных, верящих в победу нашего дела строителей коммунизма, отношение к литературе, как к делу огромного общественного значения, призыв к глубокому изучению действительности и к активному вторжению в жизнь — эти положения, составляющие основной пафос постановлений ЦК КПСС, выражают незыблемые основы политики партии по вопросам литературы и искусства.

Ясно понимая огромное значение художественной литературы в жизни советского общества и в воспитании советского человека, партия не может отказаться и никогда не откажется от руководства литературой, от того, чтобы направлять процесс развития нашего искусства в интересах борьбы за коммунизм.

В.И.Ленин, утверждая право художника «творить свободно, согласно своему идеалу» вместе с тем говорил, что коммунисты «не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты»⁹. Ленинское отношение к искусству направлено против буржуазных представлений об «абсолютной свободе абсолютно индивидуального творчества»¹⁰, против понимания свободы как анархического своеволия. Вот почему ошибочно имеющее распространение среди работников искусства представление о несовместимости свободы творчества и партийного руководства искусством.

Восстановление ленинских принципов означает не отказ от руководства, а укрепление и совершенствование партийного руководства искусством, которое должно быть высокоидейным, свободным от мелочной опеки и регламентации творческого труда.

Следует признать, что методы администрирования, директивное навязывание тех или иных оценок имеют еще широкое распространение в практике руководства искусством, в частности в деятельности Министерства культуры СССР, что вызывает резкие возражения писателей, недовольных тем, что в области литературы и искусства медленно осуществляется общая перестройка работы, вытекающая из решений XX съезда КПСС. Серьезным тормозом развития литературы и искусства является бюрократизация руководства этими от-

раслями социалистической культуры, сложившаяся в самих творческих союзах. Все это, однако, не дает никаких оснований для весьма распространенного среди творческих работников огульного охаивания всего партийного и государственного аппарата.

В связи с обсуждением проблем, связанных с преодолением культа личности, среди писателей остро встал вопрос о методе советской литературы, о правде в литературе и искусства.

В последнее время, как реакция на лакировку действительности, сложилась у некоторых писателей и деятелей искусств стремление изображать прежде всего «горькую правду», привлекать внимание к трудности и неустроенности быта, к тяжелым лишениям и к обидам невинно пострадавших. Подобные тенденции проявились, например, в выпущенном недавно сборнике «Литературная Москва»¹¹, где ряд авторов рисует, прежде всего, теневые стороны нашей жизни, прибегая для этого подчас к нарочитым ситуациям (рассказы С. Антонова, стихи Рождественского и Алигер). Показательна в этом отношении и опубликованная в последнем номере «Нового мира» повесть С. Зальгины* «Соседи»¹². Некоторые писатели берут под сомнение саму задачу создания образа положительного героя и мысль о том, что наша литература должна воспитывать народ в духе бодрости и революционного оптимизма. Редактор журнала «Знамя» т. Кожевников сообщил, что буквально завален рукописями, в которых наша действительность рисуется черными красками. Отклонение таких произведений вызывает упреки в «консерватизме» и «зажиме критики», в приверженности к «старой линии» и т.д.

Подобное шараханье из одной крайности в другую ничего хорошего принести не может, а сам тезис о том, что писать правду — значит, прежде всего, изображать отрицательные и теневые стороны действительности, основан на таком же одностороннем, искаженном представлении, как и тенденции к лакировке и также ведет к извращению социалистического реализма.

Хотя в освещении вопроса о методе социалистического реализма допускалось немало путаницы и схоластики, нет никаких оснований отказываться от этого важного для всего нашего искусства понятия. Социалистический реализм открывает перед художником возможность наиболее глубокого и последовательно правдивого изображения действительности в его революционном развитии. Эта возможность может быть претворена в действительность только в результате глубокого и пытливого изучения жизни, на основе постоянного развития и совершенствования писателем своего таланта. Каждый художник должен относиться к своему таланту не как к личной собственности, а как к народному достоянию — беречь его и обогащать, каждодневно пополняя запас жизненных представлений.

Партия не раз указывала на серость и примитивизм многих произведений писателей. Но в литературных органах, в Союзе писателей требовательность не усилилась, издательства и журналы по-прежнему публикуют немало слабых неинтересных произведений, не

* В документе ошибочно «Зальгина».

могущих удовлетворить читателей. Необходимо повысить роль печати, писательских организаций в борьбе с этой серятиной.

Надо отметить, что Союз писателей не отрешился еще от недемократических методов работы. В самом руководстве Союза, в редколлегиях его органов нарушается принцип коллегиальности. Всю работу Союза ведет секретариат, да и то далеко не в полном составе, роль президиума, состоящего из наиболее авторитетных писателей, крайне незначительная.

Кроме вопросов, требующих разъяснения, писатели выдвигают ряд справедливых претензий. Недовольство литераторов вызывает чрезмерная централизация издательского дела, большое количество инстанций, решающих вопрос о выходе книги, а иногда и вмешивающихся в творческую работу писателей. Писатели считают нужным увеличить выпуск художественной литературы не только в центре, но и в некоторых других городах Российской Федерации, расширить сеть журналов и областных альманахов, чтобы создать нормальные условия для литераторов, работающих на периферии, которые в настоящее время находятся в явно неравноправном положении.

Справедливые возражения писателей вызывает неверная, торгашеская позиция местных издательств, которые, заботясь только о получении доходов, нередко переиздают большими тиражами произведения второразрядных зарубежных писателей и боязливо относятся к выпуску книг местных, особенно начинающих авторов.

Устранение имеющихся недостатков, расширение материальной базы для развития литературы имело бы положительное значение для активизации творческой деятельности писателей и преодоления отрыва части литераторов от жизни народа.

Многие видные литераторы, а также секретариат Союза писателей ставят вопрос о встрече с руководителями Партии и Правительства для беседы по актуальным вопросам развития советской литературы.

Встреча ведущих писателей с руководителями Партии и Правительства могла бы направить внимание писателей на важнейшие явления жизни нашего советского общества, мобилизовать их на решение главных задач и способствовать разъяснению некоторых идейно-творческих вопросов*.

Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает просьбу писателей о совещании в ЦК КПСС по вопросам советской литературы.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
Инструктор

Б.Рюриков
В.Иванов
И.Черноуцан

* См.: Постановление Президиума ЦК КПСС от 25.05.1956 г. о беседе с писателями. Аналогичную просьбу о необходимости проведения в ЦК КПСС совещания с деятелями изобразительного искусства и музыки выражали также в своей записке в ЦК КПСС Союз художников и Союз композиторов СССР 12 декабря 1956 г. Совещание с деятелями литературы и искусства состоялось в ЦК КПСС в конце декабря 1956 г.

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК. Д.Шепилов. 06.08(1956)».

Пометы: «Тов. Поспелов П.Н. читал. А.Соловьев. 21.09.1956»; «Архив. В.Горбунов 28.09.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д 14. Л. 88—96. Подлинник.

¹ См.: Новый мир. 1956. № 1—5.

² См.: Звезда. 1956. № 4—6, 8.

³ См.: Новый мир. 1956. № 5—7.

⁴ См.: Смеляков Я. Строгая любовь. Главы из повести в стихах // Октябрь. 1955. № 12.

⁵ См.: Тендряков В. Саша отправляется в путь // Новый мир. 1956. № 2—3; Антонов С. Дело было в Пенькове // Октябрь. 1956. № 6; Эренбург И. Оттепель // Знамя. 1954. № 5; Овечкин В. Новый директор // Правда. 1956. 5 февраля; Хикмет Н. А был ли Иван Иванович? // Новый мир. 1956. № 4.

⁶ Паустовский К. Повесть о жизни. М., 1955; Катаев В. Хуторок в степи. М., 1956; Щипачев Ст. Березовый сок // Новый мир. 1956. № 1; Кожевников В. Заре навстречу. М., 1956; Смирнов В. Открытие мира. М.; Л., 1948; Гладков Ф.В. Автобиографическая трилогия «Повесть о детстве» (1949), «Вольница» (1950), «Лихая година» (1954). Сталинская премия 1950, 1951 гг.

⁷ М.А.Шолохов, выступив в прениях на XX съезде КПСС (14—25 февраля 1956 года), в частности, сказал: «В том-то и беда, что не некоторые, а очень многие писатели давненько уже утратили связь с жизнью и не оторвались от нее, а тихонько отошли в сторону и спокойно пребывают в дремоте и непонятной мирозерцательной бездеятельности. Как не парадоксально это звучит, но им не о чем писать... А не о чем им писать потому, что они не знают жизни, не общаются с народом так, как это следовало бы писателям» // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1956. С. 582).

⁸ Литературная группа возникла в 1921 г. в Петрограде.

⁹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 12—13.

¹⁰ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 102. Следует читать: «Вы отрицаете абсолютную свободу абсолютно индивидуального идейного творчества!».

¹¹ Имеется в виду первый литературно-художественный сборник московских писателей «Литературная Москва» (М., 1956).

¹² Речь идет о повести С.Залыгина «Свидетели» (см.: Новый мир. 1956. № 7).

Письмо Р.Л.Кармена¹ секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову
о запрещении демонстрации его фильма «Вьетнам»*

27 июля 1956 г.

В 1955 году Центральная студия документальных фильмов выпустила на экраны Союза цветной фильм «Вьетнам», рассказывающий о борьбе вьетнамского народа с колонизаторами за независимость, единство.

Сейчас я узнал, что органы кинопроката запретили фильм к демонстрации на экранах Советского Союза. Студии предложено внести в картину изменения, имеющие целью исключить из фильма все, что затрагивает тему борьбы народа против колониального гнета, а также все, что касается американского вмешательства в войну во Вьетнаме.

Вот некоторые выдержки из списка исправлений фильма:

Часть 1-я:

План № 32 — удалить в тексте слово: «колонизаторы».

План № 76 — удалить из текста слово: «Колонизаторы вероломно захватили столицу молодой демократической республики — Ханой».

План № 82 — удалить в тексте слова: «...Укрывались от мести от ненависти непокоренного мужественного народа».

План № 91 — удалить дикторскую фразу: «Из поколения в поколение тянул народ ярмо колониального рабства».

План № 102 (на экране карта Индокитая) Удалить из дикторского текста слова: «Индокитай еще 80 лет тому назад колонизаторы захватили эту богатую страну, расположенную в юго-восточной Азии».

Часть 2-я:

План № 21 (на экране кофейные плантации) Удалить из дикторского текста слова: «Так же как и каучук, вьетнамский кофе принесли огромные барыши колонизаторам».

План № 76 (на экране — первый вьетнамский партизанский отряд, репродукция с исторического снимка). Удалить этот кадр и слова: «Горстка патриотов поклялась до полной победы сражаться против японских фашистов и французских колонизаторов».

План № 87. В фразе: «Редкостью был тогда трофейный американский автомат...» удалить слово «Американский».

Часть 3-я

План № 7. Удалить из текста слова: «В тысячах малых сражений таяли силы колонизаторов».

План № 38 (На экране — взрыв партизанами военного эшелона с американским бензином) Удалить слова: «с американским бензином».

Часть 4-я

(В эпизоде аграрной реформы, где крестьяне жгут кабальные долговые расписки, данные феодалу) Удалить из текста слова:

* См. док. № 140.

«волчий закон колониального рабства обрекал на вечное рабство тружеников земли» и фразу: «этому больше не бывать!»

Часть 5-я

(На экране бойцы тянут в гору трофейные американские пушки)
Удалить слово: «американские».

Вырезать из фильма вместе с дикторским текстом все планы прохода военнопленных в сражении в Дьен Бьен Фу. В словах о французском пленном солдате удалить фразу: «Он только наемник» (во фразе «храбрый французский солдат понял, что он только наемник»).

В эпизоде разгона полицией демонстрации сторонников мира удалить слова: «расправа по всем правилам американской демократии» (На экране во время этой фразы американские «МР» разгоняют демонстрантов).

План № 54 (6-я часть) На экране «безлюдные зоны». Удалить фразу: «Превращенные оккупантами в зоне пустыни».

План № 135. Удалить из текста слово: «колонизаторов»

В части 7-й вырезать кадры и весь текст, говорящий о режиме террора в Южном Вьетнаме. (На экране, плачущие женщины, вернувшиеся с юга).

План № 128 (строительство железной дороги после окончания войны, на экране крестьяне поднимают со дна реки рельсы, разобранной при колонизаторах железной дороги) Удалить в тексте слова: «...которую при колонизаторах патриоты разобрали; рельсы схоронили в реках и озерах, переплавляли их в пушки и снаряды».

План № 156. Удалить слово: «С колонизаторами».

Все вышеприведенное лишь часть тех исправлений, которым предполагается подвергнуть фильм. Нужно сказать, что эти вырезки дикторского текста будут сделаны (вернее, они уже сделаны в эталонной копии фильма) вместе с изображением, что делает фильм обрывочным, скачкообразным, лишает его повествовательного строя.

Вернувшись на днях из Индии, я просмотрел фильм в изрезанном виде. Я глубоко убежден, что такого рода «исправлениями» может быть допущена большая политическая ошибка. Почему, в самом деле, мы сегодня не можем говорить о героическом прошлом (ведь в фильме весь рассказ о событиях прошедших) мужественного вьетнамского народа, сражавшегося с французскими колонизаторами и, стоявшими за их спиной американскими империалистами? Зачем выхолащивать из фильма благородную тему самоотверженной всенародной борьбы с империалистами-колонизаторами?

В системе Кинопроката, в его конторах в городах и районных центрах Советского Союза, как мне сказали, лежат около 500 новых копий фильма под запретом к демонстрации. Можно допустить, что международная обстановка диктует иногда исправления, коррективы в кинофильме. Но нужно ли это делать в данном случае? Мне кажется неправильным лишать полностью фильм «Вьетнам» его содержания, кромсать его, удаляя все, что говорит о колониальном гнете, о борьбе народа за независимость, демократию и единство.

Тот эталонный экземпляр фильма, в котором сделаны уже все

вырезки, предназначается для демонстрации в августе на вьетнамской выставке в Москве. Мне кажется, и в данном случае неправильным было бы нам показывать наш фильм в искромсанном виде.

Режиссер Центральной студии
документальных фильмов

Р.Кармен

Резолюция: «Тов. Рюрикову Б.С. Прошу разобраться откуда эта реформистская нелепость и поговорить со мной. Д.Шепилов».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 157—159. Подлинник.

¹ Кармен Р.Л. (1906—1978) — кинорежиссер и оператор документального кино, народный артист СССР (1966), Герой Соц. Труда (1976). Режиссер фильмов «Суд народов» (1947), «Повесть о нефтяниках Каспия» (1953), «Вьетнам» (1954), «Покорители моря» (1959), «Великая Отечественная» (1965), «Сердце Корвалана» (1975), руководитель постановки и автор двух фильмов 20-серийной киноэпопеи «Великая Отечественная война» (1979) и др. Лауреат Ленинской премии (1960), Гос. премии СССР (1942, 1947, 1952, 1975).

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о встрече в отделе ЦК
с деятелями музыкального искусства 20 июля 1956 г.***

27 июля 1956 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

В связи с изучением вопроса о состоянии музыкального искусства в РСФСР Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР пригласил 20 июля с.г. деятелей музыкальной культуры для обмена мнениями о ходе подготовки композиторов Российской Федерации ко второму съезду Союза советских композиторов и о мерах помощи творческим организациям.

В работе совещания приняли участие руководители Союза советских композиторов СССР и некоторых творческих организаций автономных республик и областей Российской Федерации, представители союзного и республиканского министерств культуры.

Было заслушано сообщение генерального секретаря Союза советских композиторов СССР тов. Хренникова Т.Н. и обсуждены назревшие вопросы музыкального творчества в Российской Федерации. В прениях выступили музыкальные деятели Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Уфы, Казани, Дагестана и других областей и городов республики.

Обмен мнениями показал, что композиторы полностью одобряют линию партии в вопросах подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся нашей страны и целиком поддерживают решения XX съезда КПСС. Они просят усилить руководство и помощь в деле развития советского музыкального искусства.

Вместе с этим высказывались мнения о необходимости создания Союза советских композиторов Российской Федерации, которая в отличие от других союзных республик, до сего времени не имеет своей организации, что отражается на сплочении композиторов и решении ими творческих проблем русской национальной музыки.

Участники совещания высказались также по другим назревшим вопросам музыкальной культуры, таким как: создание «Советской музыкальной газеты»; упорядочение авторского труда и творческих заказов композиторам со стороны государственных учреждений; улучшение преподавания пения и музыки в школах республики; улучшение музыкальной пропаганды филармониями, радио, издательствами; меры развития народного музыкального творчества и в

* Записку зарегистрировали в общем отделе ЦК КПСС 27 июля 1956 г., 30 июля она была направлена А.Б.Аристову, 31 июля — Н.И.Беляеву, 1 августа — В.П.Мыларшикову, 2 августа — В.М.Чураеву, 3 августа — И.Капитонову, 4 августа — М.А.Яснову и А.М.Пузанову. 6 августа документ был возвращен в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 19 сентября 1956 г. — списан в архив. Документ завизировали: П.Поспелов. 28.07.1956 г.; А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, И.В.Капитонов, А.М.Пузанов 06.08.1956; М.А.Яснов, В.П.Мыларшиков, В.М.Чураев.

связи с этим организация добровольного всероссийского хорового общества для широкого развития прогрессивных национальных традиций культуры пения взамен изживших себя и ликвидированных советским строем многочисленных певческих очагов в лице церковных хоров. Были затронуты также вопросы идеологического и идейно-творческого порядка.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает, что все эти вопросы заслуживают серьезного внимания и их необходимо в процессе дальнейшей работы разрешить. Некоторые из них (создание композиторской организации РСФСР*, советской музыкальной газеты, хорового общества) целесообразно рассмотреть до Всесоюзного съезда композиторов, который состоится в ноябре т.г.

Отдел внесет на рассмотрение Бюро ЦК КПСС по РСФСР проекты соответствующих решений.

Зав. отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Помета: «В архив. Н.Казьмин. 15.09.1956. В.Горбунов. 17.09.1956».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 55—56. Подлинник.

* См. записку зам. министра культуры РСФСР Кондакова «О создании творческих союзов писателей, художников и композиторов РСФСР» от 23.05.1956 г., Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О создании оргкомитетов творческих союзов писателей, художников и композиторов РСФСР» от 22.05.1957 г. (протокол заседания Бюро № 25 п. 15с); Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об Оргбюро Союза композиторов РСФСР» от 31.10.1957 г. (протокол заседания Бюро № 33 п. 138г); Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об учредительном съезде Союза композиторов РСФСР» от 19.12.1959 г. (протокол заседания Бюро № 88 п. 7с) и др.

См. записку отдела культуры в ЦК КПСС с просьбой разрешить выпуск еженедельного массового журнала «Музыкальная жизнь» от 26.03.1957 г., Постановление Секретариата ЦК КПСС «Об издании массового музыкального журнала «Музыкальная жизнь» от 30.03.1957 г. (протокол заседания Секретариата ЦК КПСС № 37 п. 167г.); Постановление Секретариата ЦК КПСС «О редакции журнала «Музыкальная жизнь» от 19.08.1957 г. (протокол заседания Секретариата ЦК КПСС № 47 п. 72г). Журнал должен был выходить с 1 июля 1957 г. 1 раз в неделю, объемом 2,5 п.л., тиражом 50 тыс. экз.

См. записку отдела культуры в ЦК КПСС о создании Всесоюзного хорового общества от 26.03.1957 г.; Постановление Секретариата ЦК КПСС «О создании Российского хорового общества» от 02.04.1957 г. (протокол заседания Секретариата ЦК КПСС № 37 п. 228г); Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О Всероссийском хоровом обществе» от 25.03.1957 г. (протокол заседания Бюро № 26 п. 19г). Предлагалось Председателем Оргкомитета Общества назначить А.В.Свешникова, заместителем председателя А.Г.Новикова. Съезд предполагалось провести в первом полугодии 1958 г.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС Д.Т.Шепилова о возобновлении демонстрации
фильма Р.Л.Кармена «Вьетнам»***

6 августа 1956 г.

ЦК КПСС

Режиссер Центральной студии документальных фильмов т. Кармен сообщает о фактах ничем не оправданных, по его мнению, сокращений и изменений дикторского текста в кинофильме «Вьетнам».

Действительно, еще в августе 1955 года отдел по контролю за кинорепертуаром изъял из проката копии кинофильма «Вьетнам» для внесения редакционных поправок, мотивируя это изменившимся международным положением. Исправления были произведены в одной копии фильма без участия автора картины, т. Кармена, который находился в это время в заграничной командировке.

В фильме было произведено свыше 30 вырезок и удалено около 200 метров изображения. Подавляющее большинство сокращений ничем не оправдано и нарушает смысл показываемых в фильме действий. Так, например, из дикторского текста картины удалено всякое упоминание о том, что вьетнамский народ сражался за свое освобождение с французскими войсками, полностью исклечены слова «колонизаторы», изъяты указания о том, что захваченные вьетнамцами в боях вооружение является французским и американским и т.п. По сообщению начальника отдела по контролю за кинорепертуаром Министерства культуры СССР т. Васильевского, все указанные изменения в картине были осуществлены при консультации зав. отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР т. Волкова.

Полагали бы возможным возобновить демонстрацию фильма «Вьетнам» на советском экране без внесения в копии фильма каких-либо исправлений, так как нет нужды искажать историческую правду и изображать освободительную войну вьетнамского народа, как войну против анонимного противника.

В копиях же фильма, предназначенных для демонстрации на вьетнамской выставке в Москве и в городах, где имеются иностранные консульства было бы целесообразно произвести следующие изъятия из дикторского текста:

1. «Гусеницами американских танков французские колонизаторы топтали мирную страну».
2. «За бесценюк вывозились на рынки Франции плоды банановых рощ провинции Футо...»
3. «Подлинными авторами плана Наварра были заокеанские страгги».
4. «Заокеанские торговцы смертью отправляли через Атлантику военные транспорты не для того, чтобы вооружить Народную Армию Вьетнама. Они никогда не скупятся, когда пахнет кровью и барыша-

* См. док № 138.

ми, но их карта оказалась битой. Не помогли им и инструкции военного министерства Соединенных Штатов, скрепленных подписью самого генерала Маршалла»¹.

5. «Расправа по всем правилам американской дипломатии».

6. «Территорию южнее 17-й параллели французские колонизаторы отдали во владение американским империалистам. Там бряцает оружием американский наместник генерал Коллинс».

Эти сокращения, ни в какой мере, не нарушают смысла фильма и в то же время устраняют излишнюю обостренность в формулировках.

Министерство культуры СССР и автор фильма т. Кармен с данными предложениями полностью согласились.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
А.Сазонов

Резолюция: «Согласен. Д.Шепилов. 13.08 [1956]».

Справка: «ЦК КПСС. Министерство культуры СССР (тт. Кастилин и Рачук) поставлены в известность по данному вопросу. Копия фильма «Вьетнам» приведена в соответствие с данным предложением. А.Сазонов. Д.Поликарпов».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 157—161. Подлинник.

¹ Маршалл Д. (1880—1959) — американский генерал армии. В 1939—1945 гг. начальник Генштаба, в 1947—1949 гг. госсекретарь США, в 1950—1951 гг. министр обороны.

Записка Союза писателей СССР секретарю ЦК КПСС
М.А.Суслову об организации в СССР Пен-клуба^{*}

[Не позднее 22 сентября 1956 г.]^{**}

Секретно

Уважаемый Михаил Андреевич!

Посольство СССР в Англии поставило перед Союзом писателей вопрос о присоединении советских писателей к международной организации Пен-клубов (общество писателей). Этот вопрос назрел и в связи с тем, что в феврале 1957 г. состоится очередной конгресс этой организации в Токио, на котором будет представлено сильное прогрессивное крыло. В международную организацию Пен-клубов входят Пен-клубы Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, Венгрии. Кроме того, представители Пен-клубов некоторых капиталистических стран (Италия, Япония, Пакистан и др.) стоят в ряде вопросов на прогрессивных позициях. На конгрессе в Токио развернется идеологическая борьба между реакционными и прогрессивными силами. Хотя Пен-клубы провозглашают, что они не занимаются политикой, на деле самые острые дискуссии на их предыдущих международных конгрессах разворачивались именно по политическим вопросам (о коренных вопросах взаимоотношений между государствами различных социальных систем, о запрещении атомного оружия и т.д.)

Нельзя недооценивать влияния Пен-клуба на зарубежных писателей и на значительные слои интеллигенции. Старое реакционное руководство международной организации Пен-клубов недавно заменено новым, которое, судя по всему, старается держаться корректно в отношении прогрессивного лагеря. В этих условиях вступление советских писателей в эту организацию представляется нам целесообразным.

Согласно уставным положениям, для этой цели требуется организовать в Советском Союзе Пен-клуб (для начала в составе 20—30 членов). Предлагаем создать Пен-клуб в Москве при Центральном доме Литераторов в самое ближайшее время с тем, чтобы еще до конгресса в Токио оформить его вступление в международную организацию. Руководство деятельностью Пен-клуба можно возложить на Иностранную комиссию СП СССР.

Секретарь правления
Союза писателей СССР
Председатель иностранной комиссии
СП СССР

Б.Полевой

С.Михалков

* 22 сентября 1956 г. документ был направлен в отдел культуры, 28 сентября 1956 г. — М.А.Суслову, 1 октября 1956 г. — П.Н.Поспелову, 2 октября 1956 г. — Н.И.Беляеву, 3 октября 1956 г. — А.Б.Аристову, 5 октября 1956 г. — Е.А.Фурцевой, 8 октября 1956 г. — в отдел культуры, 12 октября 1956 г. списан в архив. См. док. № 144.

^{**} Датируется по помете на документе.

Резолюция: «Тов. Поликарпову. М.Суслов. 22.09. [1956]».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 133—134. Подлинник.

¹ Пен-клуб (P.E.N., аббревиатура из первых букв английских слов: роет — поэма, essay — очерк, эссе, novel — роман; вместе с тем название от англ. pen — ручка, перо) — международное объединение писателей, преследующее гуманные и правозащитные цели. Основан в 1921 г. английской романисткой К.Э.Доусон-Скотт (организационное открытие состоялось в Лондоне в октябре 1921 года). Руководство Пен-клуба: президент (избирается каждые два года; первый — английский писатель Джон Голсуорси и бессменный — выборный — генеральный секретарь исполкома; первый — англичанин Д.Карвер). В 1989 году в Пен-клуб был принят русский советский Пен-центр (первый президент А.Н.Рыбаков, с 1991 года — А.Г.Битов).

**Письмо С.Г.Ходес и М.М.Половца в ЦК КПСС об улучшении
положения советских театров***

25 сентября 1956 г.

В Центральный Комитет Коммунистической партии
Советского Союза

Мы, члены КПСС, одни из числа старейших директоров театров Российской Федерации — Ходес Савелий Григорьевич, директор Молотовского театра оперы и балета, и Половец Михаил Матвеевич, директор Челябинского драматического театра, — после серьезного и глубокого размышления искренне озабочены судьбами советского театра, решили обратиться в Центральный Комитет партии с просьбой рассмотреть некоторые из тех вопросов, которые нам кажутся неотложными с точки зрения дальнейшего развития советского искусства.

**I. По организационной структуре
государственного управления искусством**

Работая на руководящей работе в театрах свыше 30 лет, мы пережили ряд форм государственного управления искусством, из которых наиболее совершенной был Комитет по делам искусств при Совете Министров¹.

Именно в этот период, несмотря на наличие ряда ошибок, искусство театра и его развитие получило значительные достижения. Достаточно вспомнить, что именно в те годы на селе работала 123 совхозно-колхозных передвижных театров вместо 13 существующих сегодня — в период, когда партией решена такая огромная задача, как поднятие целины.

Театров для детей было свыше 50 вместо существующих сегодня 18. Сокращение сети детских театров, безусловно, снизило меры воспитания детей и юношества.

С организацией Министерства культуры Комитет по делам искусств был ликвидирован, а государственное руководство искусством было передано вновь созданному Министерству.

Роль и значение Министерства культуры огромное, но искусство в нем занимает далеко не первостепенное место, как оно того заслуживает, утопая среди таких разнородных учреждений, как торговля, издательство, полиграфия, книгопроизводство, культпросветработа и пр.

Такое организационное нагромождение и сосредоточение под «крышей» Министерства культуры различных по своему характеру отраслей культуры и искусства не могло и, как нам кажется, не сможет и впредь создать условий для повседневного и заботливого руководства искусством. Нам кажется, что необходимо или вернуться к Комитету по делам искусств или создать Министерство искусств и кинематографии.

* См. док. № 166.

II. О мерах помощи театрам

1. Нам кажется, что в 1948 году при правильном общем взгляде на необходимость наведения должного порядка в финансировании театров и соблюдения экономии в расходовании государственных средств произошло мало объяснимое с идеологических позиций перемещение деятельности театров на коммерческий уклон.

В деятельности театров стала наблюдаться погоня за огромным количеством премьер, что, как правило, не могло не отразиться на художественном уровне спектаклей.

Также в целях сокращения дотации были закрыты все актерские студии при театрах, что вызвало резкое сокращение притока молодых кадров.

В музыкальных театрах почти наполовину были сокращены хоры, оркестры, балетные коллективы, которые складываются, как правило, многими годами; в драматических же театрах оркестры были совершенно упразднены.

Было полностью сокращено ученичество в технических цехах и производственных мастерских, что уже сейчас резко сказывается на качестве работы цехов в театрах и кроме того ощущается отсутствие необходимых кадров по ряду производственно-технических профессий, к тому же очень низко оплачиваемых.

Значительно сократилась сеть театров и, в частности, за счет таких, имеющих огромное политическое значение, как передвижные совхозно-колхозные и детские театры, о которых мы писали выше.

Государственная дотация действительно в связи с вышеизложенным серьезно уменьшилась вместо 259 млн руб. в 1948 году до 58 млн руб. в настоящее время. Но соответствует ли такая экономия дотации государственным интересам в той огромной роли, которую осуществляет искусство в воспитании народа и развитии самого искусства?

Нам кажется, сейчас необходимо вспомнить одно из положений Маркса, в котором он, формулируя вопросы развития искусства, писал о том, что искусство никогда не может развиваться на коммерческих началах.

Мы думаем, что вопросы финансирования искусства должны быть дополнительно изучены и пересмотрены.

2. На протяжении ряда лет работники искусства добиваются пересмотра явно устаревших тарифов оплаты и норм труда, сказывающихся отрицательно на развитии театрального искусства, а также и пенсионного закона для работников искусств с учетом специфики их работы*.

Очень важно рассмотреть вопрос применения закона о государственных пенсиях, с учетом особенностей труда артистов. Ведь совер-

* См.: Постановление Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «Об упорядочении заработной платы работников театров и концертных коллективов» от 14.01.1958 г. (протокол заседания Комиссии ЦК № 1п. 17с), «Об упорядочении оплаты работников союзных и республиканских оперных театров и симфонических оркестров» от 25.07.1958 г. (протокол заседания Комиссии ЦК № 13п. 18с) и др.

шенно ясно, что балерина или танцовщик не могут танцевать до 55—60 лет, также до этих лет не могут артисты полноценно петь. В разработанном для правительства проекте положения о пенсиях для работников искусств были учтены все возрастные изменения по профессиям (артисты балета, оперы, драмы, цирка и др.), которые, к сожалению, не нашли отражения в опубликованном законе о государственных пенсиях.

Нам кажется, что принятие дополнения к закону о пенсиях для работников искусств явилось бы большим стимулом в улучшении театрального дела в стране.

Вместе с тем, необходимо было бы предоставить право руководителям театров переводить на пенсию творческих работников не в зависимости от выраженного ими желания, а в зависимости от профпригодности того или иного работника. Тем самым, проявляя заботу о трудящемся-артисте, с одной стороны, и удовлетворяя законные интересы и эстетические вкусы огромной аудитории зрителей, с другой стороны. Это положение будет способствовать к продвижению молодых кадров в театральные коллективы*.

Затянувшееся решение этих вопросов волнует всю художественную интеллигенцию, вызывает много огорчений, излишних трудностей и поэтому вытекает необходимость принятия по этим вопросам окончательного решения и в возможно кратчайший срок.

Одновременно нам хотелось бы обратить внимание ЦК партии на существующую неправильность оплаты труда в союзных республиках и Российской Федерации.

Как правило, в театрах союзных республик заработная плата значительно выше и, кроме того, в каждом театре существует система высоких персональных окладов.

Вместе с тем уровень квалификации артистов театров Российской Федерации или значительно выше или, во всяком случае, на уровне квалификации любой союзной республики.

Это положение вызывает справедливое недовольство артистов и других работников театров, работающих на периферии РСФСР, и создает условия ухода в те республики, где они заработную плату за такую же работу будут получать выше.

Необходимо ликвидировать ущемление артистов, руководящих и других работников театров Российской Федерации.

3. Особенно нам хотелось остановиться на последнем приказе Министерства культуры РСФСР о передаче местным управлениям культуры театров республиканского подчинения.

На протяжении многих лет работники республиканских театров воспитывались в чувстве особой ответственности за свою деятельность в театре республиканского подчинения. Республиканский театр был центром притяжения молодых кадров, таким образом, работа в республиканском театре несколько ослабляла неравенство в зар-

* См.: Постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О порядке увольнения с работы в театрах и музыкальных коллективах лиц творческого труда» от 19.03.1958 г. (протокол заседания Комиссии ЦК № 6п. 21с).

штате с театрами союзных республик и создавала некоторые предпосылки к удержанию кадров.

Республиканские театры, организованные бывшим Комитетом по делам искусств, являлись для остальных театров Российской Федерации наглядным примером творческой целеустремленности и стимулом для их творческого роста.

Нас искренне волнует судьба этих театров, ведь по существу — это лучшие театры Российской Федерации, и не случайно против этой передачи высказывалось отрицательно большинство местных областных партийных и советских органов и все те директора, с которыми в главке пытались на эту тему разговаривать.

Кроме того, мы не можем понять последовательности в этом вопросе: если ленинградские театры не передаются местным органам управления культуры, городу — больших культурных традиций, имеющему квалифицированный и грамотный аппарат, то почему же можно вверить театры, творчески сложившиеся и достигшие серьезных результатов в работе, — местным управлениям культуры, где в лучшем случае имеется единственный инспектор по искусству, как правило, не всегда могущий помочь решить даже вопросы и требования кружка художественной самодеятельности.

Наконец существуют и вопросы материального обеспечения театров, которые с переходом в местное подчинение вызывают естественное беспокойство: это вопросы дотации, капитального строительства, материального снабжения и другие.

Мы хотим просить Центральный Комитет пересмотреть вопрос передачи театров республиканского подчинения в местное, если не всех, то наиболее творчески сложившихся. Так, по оперным театрам — Новосибирский, Свердловский, Молотовский и Саратовский; по драматическим театрам — Свердловский, Казанский, Челябинский и Ярославский.

Не претендуя на всестороннее изложение состояния театрального искусства в Российской Федерации, а, коснувшись лишь небольшой группы вопросов, мы сочли своим партийным долгом обратиться в Центральный Комитет нашей партии с просьбой об их рассмотрении.

Член КПСС

Член КПСС

С.Г.Ходес
март 1921 года
М.М.Половец
июль 1941 года

Резолюция: «т. Поликарпову, т. Казьмину. Прошу Вас рассмотреть предложения тт. Ходес и Половец. По-моему они заслуживают внимания. А.Арис-тов. 28.09.1956».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 91—95. Подлинник.

¹ Комитет по делам искусств при Совнаркомом был образован в 1936 г. В него были переданы из Наркомпроса СССР все подразделения, ведавшие искусством. Ликвидирован Комитет был в марте 1953 г., передав свои функции Министерству культуры СССР.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
«О серьезных идеологических недостатках в современной
советской литературе»*

26 сентября 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым доложить ЦК КПСС о серьезных идеологических недостатках в современной советской литературе.

В настоящее время со стороны отдельных литераторов идут нападки на принципы социалистического реализма, публикуются безыдейные, идеологически вредные произведения. Секретариат Правления Союза писателей СССР не принимает мер к устранению этих недостатков. У руководителей Союза писателей чувствуется некоторая растерянность перед фактами безыдейности и аполитичности, которые проявляются в произведениях отдельных писателей.

Особенно опасным является тот факт, что со стороны центральных печатных органов участились случаи предоставления трибуны для проповеди безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанной на подрыв интересов партии, советского народа и государства.

Первый номер возобновленного журнала «Молодая гвардия» (1956, июль—август) почти целиком заполнен пустыми, бессодержательными и пошлыми вещами, а в ряде случаев политически вредными. В этом отношении особенно показательны стихи молодого поэта Е.Евтушенко¹ — студента Литературного института им. А.М.Горького. В стихотворении «Празднуйте Первое мая» Е.Евтушенко призывает советских людей вернуть «первородное звучание» таким словам, как «коммунизм», «советская власть», «революция», «Первое мая». В стихотворении «В пальто незимнем...» он пытается уверить, что в нашей стране во всем торжествует несправедливость, большая правда подменяется «игрой постыдною в нее». В стихотворении «И другие» Е.Евтушенко противопоставляет советский народ и его руководителей, изображая руководителей людьми, у которых нет общих интересов с народом.

Из номера в номер в журнале «Новый мир» печатаются безыдейные, аполитичные произведения (роман В.Дудинцева² «Не хлебом единым», рассказ Д.Гранина «Собственное мнение», статьи К.Симонова «Памяти А.А.Фадеева», С.Штут «У карты нашей литературы» и др.). В известной степени это характерно и для журнала «Нева» (роман Н.Вирты «Крутые горы», стихи Р.Гамзатова³ и др.).

В материалах, представленных столичными писателями в издательство «Московский рабочий» для сборника «День поэзии», кото-

* Использован заголовок документа. Документ зарегистрирован в Общем отделе ЦК КПСС 26 сентября 1956 г., в тот же день был направлен П.Н.Поспелову, 28 сентября — в Отдел культуры ЦК КПСС и П.Н.Поспелову, 2 октября — в Общий отдел ЦК КПСС, 5 октября — П.Н.Поспелову, 27 ноября 1956 г. — сдан в архив. См. док. № 137, 155.

рый по замыслу авторов должен показать наш день, нашу поэзию такими, какими они есть, не оказалось ни одного произведения о творческой активности советских людей в борьбе за выполнение задач, поставленных XX съездом партии (в подготовке сборника принимало участие около 140 столичных писателей). Характерно, что подавляющее большинство материалов в сборнике посвящено критике отрицательных явлений в советской действительности, причем в некоторых материалах с чуждых идейных позиций.

Наличие подобных произведений, естественно, вносит в среду писателей элементы идейного разброда и дезорганизации.

Причина появления в литературе большого количества безыдейных, идеологически вредных произведений является следствием, прежде всего, неправильного понимания отдельными писателями некоторых явлений действительности.

Среди писателей бытует ошибочное мнение, что сейчас каждый честный литератор обязан забыть про пафос утверждения и целиком отдать себя пафосу отрицания, хотя современная литература всегда была сильна, прежде всего, именно положительным началом. Дело в том, что культ личности И.В.Сталина рассматривается отдельными писателями как явление, присущее природе советского общества, распространено мнение, что ошибки и недостатки, связанные с культом личности, подорвали социалистический характер советского строя, явились следствием отступления генеральной линии нашей партии от принципов марксизма-ленинизма. Отсюда и появление целого ряда ошибочных и вредных произведений.

Во многих произведениях звучит неправильное, огульное, а порой и злобствующее отрицание значения партийного и советского аппарата и делается попытка очернить наш аппарат в целом. Показателен диалог из романа Н.Вирты «Крутые горы»:

«Кто вам напорол этакой ереси?» — захлебываясь от ярости, прокричал Токарев.

«Не знаю... Кто-то из аппарата обкома». «Этот аппарат разогнать надо ко всем чертям! Бумагомаратели, бюрократы! Рады-радешеньки опутать всех канцелярщиной... Не будет этого больше, товарищ Хижняков, а на все их бумаги плюньте» (ж. «Нева», 1956, № 9, стр. 121).

Начинают проскальзывать нотки, что вопрос, который хочешь решить в нашем аппарате, необходимо приготовить решать «с позиций силы», иначе ничего не добьешься. Поэт Е.Евтушенко подготовил к печати в издательстве «Московский рабочий» сборник стихов «Шоссе энтузиастов»⁴, где в одном из стихотворений пишет, как он, молодой завхоз, приходил во время войны в райком и как «громила» «кнутовищем в стол стучал, взросло матерясь», и таким образом добивался получения продуктов.

Поэт В.Федоров⁵ представил в издательство «Московский рабочий» стихотворение с символическим заглавием «Рабская кровь», в котором пишет, что советским людям «из мрака веков» «вместе с кровью мятежных, горячих, совершавших большие дела» «в наследство досталась заржавелая рабская кровь». Он сетует, что советские

люди не могут постоять за себя из-за того, что в них течет «рабская кровь».

Критик В.Дорофеев, выступая на совещании писателей Поволжья, которое недавно проходило в Союзе писателей СССР, с горечью заявил, что никто из писателей еще не брался всерьез за изображение обкомов партии, за искоренение недостатков в партийных организациях, никто из писателей не показал, что «партийные работники не реагируют на многие сигналы нашей литературы». В.Дорофеев сказал, что писатели сейчас должны бороться за преодоление «партийной и советской рутины», что именно в этом одна из главных задач советской литературы на современном этапе и призвал присутствующих ликвидировать данный пробел.

Только непониманием значения сильного государственного аппарата и попытками ошельмовать его можно объяснить тот факт, что в литературе стало модным изображать «вельможу с важным чином», который является обладателем многочисленных пороков и остается незамеченным и безнаказанным, стало модным изображать «руководящие инстанции», «голоса сверху» (не указывая конкретно), которые своими «инструкциями», «решениями» напоминают действия и поступки шедринских градоначальников.

Имеются и такие писатели, которые начинают противопоставлять советскому строю буржуазные порядки, низкопоклонствовать перед буржуазным образом жизни. Писательница Е.Шевелева⁶ представила для сборника «День поэзии» стихотворение «Разговор с господином Тилло...» В стихотворении передается беседа советского человека с рабочим иностранцем «русским уроженцем города Лозанна». Писательница показывает, что «в Лозанне тишь и благодать. Ну, а у нас, скорей, наоборот!» Когда русский уроженец говорит о своем стремлении попасть на родину, его отговаривает собеседник. Все стихотворение сведено к тому, что в Россию не следует приезжать тому, кто не хочет тяжелой и безрадостной жизни. Писательница по существу советует советским людям, людям, которые построили социализм, разгромили немецкий фашизм, пойти на выучку к Западу.

В издательства и журналы представляются произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни («Четыре десятка прожито» Ф.Белкина, «Зной» Е.Исаева, «Земля» Б.Пастернака — рукописи издательства «Московский рабочий»; «Мой день рождения» Р.Гамзатова — ж. «Нева» 1956, № 9).

Много разговоров идет в писательской среде вокруг правдивости, искренности в литературе, о свободе творчества, причем игнорируется, что в мире есть две правды — умирающего и восходящего класса, есть две свободы — пролетарская и буржуазная, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Некоторые писатели готовы отказаться от неоспоримых успехов, которые имеет советская литература. М.Максимов пишет в стихотворении «Поэту-ровеснику», что беда советской литературы «не в том, что будто лживы наши книги, а в том, что недописаны они!». Другие писатели, вроде Я.Акимова, уже апеллируют к «грядущим жителям завтрашней планеты». Акимова беспокоит, поймут ли они, «что правды наша впро-

голодь жила и падала в бою и воскресала». (Рукопись сборника «День поэзии»).

Ворошатся раны и обиды, нанесенные нарушением советской законности. Редколлегия сборника «День поэзии» пыталась преподнести читателям своеобразный поминальник о писателях, невинно пострадавших из-за происков банды Берия. Редколлегия включила в сборник много стихов реабилитированных поэтов, причем дала эти стихи один за другим и указала о безвременной гибели авторов. Делаются попытки использовать нарушение советской законности в конъюнктурных целях. Директор Гослитиздата т. Котов рассказывает, что реабилитированные, их родственники и в особенности «ходатаи» из Союза писателей добиваются переиздания всех ранее печатавшихся произведений реабилитированных, независимо от идейной и художественной ценности данных произведений. С.Штут в статье «У карты нашей литературы» (ж. «Новый мир», 1956, № 9) предлагает дать права гражданства в литературе и жизни всем произведениям, без учета их ценности. В этом нельзя не видеть стремления реабилитировать тех, кто когда-либо подвергался критике за ошибки, и снять постановку вопроса об идейных срывах в советской литературе со стороны некоторых писателей, заняться возвращением в литературу мусора со свалки истории. Естественно, что в такой обстановке и появляется нездоровый интерес к темам, связанным с нарушением советской законности и они становятся не второстепенными, а главными в творчестве отдельных писателей. Именно этим объясняется тот факт, что большая группа московских поэтов представила для сборника «День поэзии» аналогичные стихи.

Под видом свободы творчества, развития творческих индивидуальностей, создания благоприятных условий для развития стилей, жанров, многообразия изобразительных средств в литературу усиленно протаскивается формализм и натурализм, (стихи П.Антокольского, И.Сельвинского, Б.Пастернака, Л.Мартынова и др., представленные в издательство «Московский рабочий» для сборника «День поэзии»). Дело доходит до отрицания вообще метода социалистического реализма. Секретарь парткома московских писателей В.Сытин говорит: «Никто не знает, что такое социалистический реализм и никто не дал еще определения этому методу».

Редакторы, директора издательств и цензоры по существу отстранились от происходящих процессов в литературе и не влияют на них. Некоторые директора издательств, в частности, директор Гослитиздата т. Котов, директор «Московского рабочего» т. Еселев, директор Центральной студии телевидения т. Иноземцев, говорят, что опубликование в прессе столь большого числа сомнительных произведений в идейном отношении и отсутствие в печати критики этих произведений разоружает редакционно-издательских работников. Кос-кто начинает думать, не является ли это своего рода политикой Коммунистической партии, смысл и значение которой еще не уяснен творческими работниками. Отсюда и послабления, отступления от тех принципов, которые являются нормой жизни советских людей. То же самое говорят и отдельные партийные работники на местах.

Положение дел в литературе усугубляется тем, что за последнее время писателями создано мало книг, которые ставят и решают острые жизненные проблемы, показывают положительных героев нашего общества.

Несмотря на то, что в писательских кругах, в кулуарах, широко дискусируются многие актуальные проблемы современной советской литературы, допускаются серьезные ошибки в их трактовке. Союз писателей СССР не выступает организатором творческих дискуссий по вопросам волнующим писателей. Между тем, в Союзе писателей хорошо помнят плодотворность и полезность дискуссии по творчеству В. Маяковского (1953 год), когда были развенчаны некоторые устаревшие точки зрения на советскую поэзию, на В. Маяковского, выявлены свежие молодые силы, поставлены новые жизненные важные вопросы*. Дискуссия способствовала сплочению писательских сил.

В печатных органах Союза писателей отсутствуют серьезные, обстоятельные теоретические статьи по вопросам марксистско-ленинской эстетики, статьи, разоблачающие культ личности И. В. Сталина и его последствий.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым обратить внимание Союза писателей СССР, редакций печатных периодических органов, издательств, партийные организации творческих работников, на ненормальное положение дел в современной советской литературе.

Считали бы необходимым провести у секретаря ЦК КПСС совещание руководящих работников творческих союзов, директоров издательств, редакторов центральных газет и журналов по вопросу устранения отмеченных недостатков.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор отдела

Н. Казьмин
М. Колядич

Резолюция: «т. Поликарпову Д. А. Просьба ознакомиться. Поспелов. 28.09.[1956]»*.

Помета: «Архив. А. Соловьев. 24.11.1956; В. Горбунов. 26.11.1956». «Коп[ия] зап[иски] 6 л., переданная из с[екретаря]та т. Беляева уничтожена 24.01.1958. М. Соколова».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 108—113. Подлинник.

¹ Евтушенко Е. А. (р. 1933) — поэт. Сборники стихов: «Шоссе Энтузиастов», «Интимная лирика», «Утренний народ» и др., поэмы: «Братская ГЭС», «Под кожей статуи Свободы» и др., романы: «Земляничная поляна», «Не умирай прежде смерти», переводы.

² Дудинцев В. Д. (1918—1998) — писатель. Автор романов «Не хлебом единым», «Белые одежды», повестей «На своем месте», «Новогодняя сказка» и др.

³ Вирта Н. Е. (1906—1976) — писатель. Романы: «Одиночество», «Вечерний звон», пьесы. Лауреат Сталинской премии 1941, 1948, 1949, 1950 гг.; Гамза-

* См. док. № 24, 27.

тов Р.Г. (р. 1923) — аварский поэт, общественный деятель, народный поэт Дагестанской АССР, Герой Социалистического Труда. Поэмы: «Разговор с отцом», «Горянка» и др., сборники стихов: «Год моего рождения», «Высокие звезды», «Письмена» и др., лирическая повесть «Мой Дагестан». Лауреат Сталинской и Ленинской премий.

⁴ Сборник был издан в 1956 г.

⁵ Федоров В.Д. (р. 1918) — поэт. Поэма «Проданная Венера», сборники стихов: «Третьи петухи», «Седьмое небо» и др. Лауреат Государственной премии СССР.

⁶ Шевелева Е.В. (р. 1916) — поэт, прозаик. Автор сборников стихотворений: «Земля родная», «Мак в степи», «Подруги», «Встреча на этой планете» и др., поэм «Юноша», «От имени женщины», «Россиянка» и др., прозаических произведений «Тридцать первый шаг», «Принцессы, русалки, дороги», «Домашний очаг» и др.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
с согласием секретарей ЦК КПСС
о неприемлемости вступления СП СССР
в международную организацию Пен-клубов***

28 сентября 1956 г.

ЦК КПСС

Союз писателей СССР (тт. Полевой и Михалков) сообщает, что посольство СССР в Англии поставило перед СП вопрос о присоединении советских писателей к международной организации Пен-клубов (общество писателей).

СП СССР считает, что международная организация Пен-клубов даст возможность советским писателям участвовать в идеологической борьбе между реакционными и прогрессивными силами, оказывать влияние на зарубежную интеллигенцию. Исходя из этого СП предлагает создать в Москве советский Пен-клуб и вступить в международную организацию Пен-клубов.

Подобное предложение Союза писателей СССР рассматривалось в ЦК КПСС в 1955 году и было отклонено**. В настоящее время существенных изменений в международной организации Пен-клубов не произошло.

Международный Пен-клуб объединяет пен-центры 40 стран, а также эмигрантские так называемые «Эстонский» и «Латвийский» пен-центры. В Пен-клубы входят преимущественно буржуазные литераторы. Существуют пен-центры в ряде стран народной демократии — Польше, Болгарии, Венгрии, ГДР.

Вступающие в Пен-клуб писатели должны присоединиться к «Хартии Пен-клубов», которая направлена на защиту свободы слова и мысли в буржуазном духе.

Хартия Пен-клубов содержит неприемлемые для советских литераторов положения: выступать против цензуры, использовать свое влияние в целях предотвращения классовой борьбы, критиковать правительство и т.п.

Учитывая эти обстоятельства, а, также принимая во внимание и то, что советские литераторы имеют возможность участвовать в идеологической борьбе путем посещения капиталистических стран, без принятия на себя каких-либо неприемлемых обязательств, Отдел культуры ЦК КПСС не поддерживает предложение СП СССР о вступлении в международную организацию Пен-клубов.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Д. Поликарпов
Н. Трифонова

* См. док. № 141.

** См. записки Секретариата Правления СП СССР в ЦК КПСС от 9 апреля и 15 июня 1955 г. о Международном Конгрессе Пен-клубов, состоявшемся в Вене в июне 1955 г. (Ф. 5. Оп. 17. Д. 537. Л. 57—70). Опубликовано: Вопросы литературы. 1996. № 1. С. 277—283.

Резолюция: «Согласиться. М.Суслов, П.Поспелов, Н.Беляев, А.Аристов, Е.Фурцева».

Справка: «Секретарю Правления Союза писателей СССР т. Смирнову об этом сообщено. Б.Рюриков, Трифонова».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 135. Подлинник.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова
в ЦК КПСС о восстановлении Ф.И.Шаляпина¹ звания
народного артиста РСФСР***

2 октября 1956 г.

ЦК КПСС

24 августа 1927 года на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР было принято Постановление о лишении Ф.И.Шаляпина звания Народного артиста Республики².

Это Постановление в свое время было правильным и отражало мнение советской общественности, осудившей нелояльные поступки Ф.Шаляпина во время его гастролей в буржуазных странах.

Рост и укрепление Советского государства в годы социалистического строительства определили в дальнейшем изменение поведения отдельных русских писателей и музыкантов, в разное время и по разным обстоятельствам оставивших свою Родину. Это нашло некоторое отражение в их последующем творчестве и деятельности за рубежом, что позволило издать произведения писателей И.Бунина, А.Куприна³, композитора С.Рахманинова⁴ и других. Благодаря этому творчество выдающихся писателей и музыкантов, оказавшихся в эмиграции, вновь стало достоянием советского народа.

Ф.И.Шаляпин является неповторимым явлением в истории русского и мирового оперного театра, которым наш народ гордится по праву.

Министерство культуры СССР считает, что в настоящее время следует принять необходимые меры для того, чтобы не только имя, но и все наследие Ф.И.Шаляпина вернуть нашей стране.

Прошу Ваших указаний.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

Приложение

Проект

Постановление ЦК КПСС

Разрешить Министерству культуры СССР:

1. Отметить 5 октября 1956 года 60-летие со дня первого выступления великого русского артиста Ф.И.Шаляпина в московских оперных театрах.

2. Внести в Верховный Совет РСФСР предложения о восстановлении Ф.И.Шаляпину посмертно звание Народного артиста Республики.

* 2 октября 1956 г. документ был направлен в отдел культуры, 4 октября — П.Н.Поспелову, 6 октября — А.Б.Аристову и Н.И.Беляеву, 8 октября — Е.А.Фурцевой, 9 октября — в отдел культуры, 15 октября — сдан в архив. См. док. № 146.

-
- ¹ Шаляпин Ф.И. (1873—1938) — певец (бас). Пел в Московской русской частной опере, в Большом и Марининском театрах. Режиссер, художник. С 1922 г. за границей.
- ² Народным артистом Республики Ф.И.Шаляпин стал в 1918.
- ³ Бунин И.А. (1870—1953) — писатель. Почетный член Петербургской АН. С 1920 г. в эмиграции. Стихи «Листопад», повести и рассказы: «Антоновские яблоки», «Легкое дыхание», «Митина любовь», «Деревня», «Суходол», «Господин из Сан-Франциско» и др., роман «Жизнь Арсеньева», литературно-философское исследование «Освобождение Толстого», путевые очерки, переводы. Нобелевская премия 1933 г.; Куприн А.И. (1870—1938) — русский писатель. В 1919—1937 гг. в эмиграции. Повести: «Молох», «Олеся», «Поединок», «Яма» и др., рассказы: «Река жизни», «Суламифь», «Гранатовый браслет» и др., романы: «Юнкера», «Жанета», очерки, воспоминания.
- ⁴ Рахманинов С.В. (1873—1943) — композитор, пианист, дирижер. В 1904—1906 гг. дирижер Большого театра. С декабря 1917 г. в эмиграции. Оперы: «Алеко», «Скупой рыцарь», «Франческа да Римини», 4 концерта для фортепиано с оркестром, 3 симфонии, романсы и др.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей
ЦК КПСС о целесообразности восстановления звания
народного артиста РСФСР Ф.И.Шаляпину***

3 октября 1956 г.

ЦК КПСС

2-го октября с.г. Министерство культуры СССР внесло в ЦК КПСС предложение отметить 60-летие со дня первого выступления Ф.И.Шаляпина в московских оперных театрах. Эта дата исполняется 5 октября с.г. Тов. Михайлов считает также необходимым восстановить Шаляпину (посмертно) звание Народного артиста республики.

Отдел культуры полагает, что дата шестидесятилетия первого выступления артиста в московских театрах не является юбилейной и заслуживающей всесоюзного празднования. Что касается восстановления посмертно звания Ф.Шаляпину, то было бы правильным рассмотреть этот вопрос, не связывая его решение с шестидесятилетием первого выступления Ф.Шаляпина в московских театрах.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Д.Поликарпов
Б.Ярустовский

Резолюция: «Полагаю, что нет оснований восстанавливать Ф.И.Шаляпину звание Народного артиста республики. П.Поспелов. 05.10.1956. М.Суслов, Аристов, Е.Фурцева».

Помета: «Тов. Михайлову Н.А. сообщено. Б.Рюриков. 09.09.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 22. Л. 66. Подлинник.

* См. док. № 145.

**Записка Главного политического управления МО СССР
в ЦК КПСС о невозможности выхода на экраны страны
кинофильма «В окопах Сталинграда»***

4 октября 1956 г.

ЦК КПСС

По просьбе Министерства культуры СССР в Главном политуправлении 1 октября с.г. был просмотрен новый художественный фильм «В окопах Сталинграда» (по одноименной повести В.П.Некрасова, режиссер А.Г.Иванов). В просмотре приняла участие группа генералов и офицеров из Военно-научного управления, политуправлений видов войск и кафедр истории военного искусства академий. До постановки этого фильма сценарий просматривался в Главном политуправлении и был признан неудовлетворительным и непригодным к постановке. Однако авторы в основном не учли замечаний, сделанных по сценарию. Несмотря на то, что в фильме некоторые образы советских воинов решены удачно, в целом он является неполноценным и страдает серьезными недостатками.

Картина «В окопах Сталинграда» не показывает исторического значения Сталинградской битвы и того коренного перелома в ходе войны, который был ее результатом, вместо этого в фильме даны лишь отдельные разрозненные эпизоды.

Неудачи первого периода войны освещаются таким образом, что складывается впечатление о развале армии, об отсутствии в ней какой бы то ни было дисциплины и руководства со стороны вышестоящих командиров и штабов. Зритель видит на экране лишь беспорядочно отступающие разутые и раздетые толпы солдат и офицеров без всяких попыток оказать сопротивление врагу. В фильме совершенно не освещена большая работа, проводившаяся партией и правительством по подготовке Сталинграда к обороне. Шаржировано и извращенно выведены в картине кадровые офицеры Советской Армии. Командир полка

* Записка получена ЦК КПСС 5 октября 1956 г. В тот же день документ был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 21 ноября — П.Н.Поспелову, 13 декабря — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР со справкой отдела культуры ЦК КПСС, 3 января 1957 г. — П.Н.Поспелову, 4 января — Н.И.Беляеву, 5 января — А.Б.Аристову, 7 января — В.М.Чураеву и в отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, 9 января — И.В.Капитонову, 11 января — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 14 января 1957 г. — списан в архив.

К записке приложены копии следующих документов: записка начальника Управления пропаганды и агитации Главного политуправления МО СССР в Министерство культуры СССР от 17.11.1955; замечания маршала Советского Союза А.И.Еременко на фильм «В окопах Сталинграда» от 05.05.1956; записка заместителя начальника Управления пропаганды и агитации Главного политуправления МО СССР В.Е.Чернышева начальнику сценарного отдела киностудии «Ленфильм» Макагоненко от 30.05.1956; список участников просмотра кинофильма «В окопах Сталинграда» 1 октября 1956 г. от 04.10.1956 // Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 42—54. См. док. № 152.

майор Бородин показан безвольным и безынициативным, его начальник штаба капитан Абросимов — трусом и карьеристом.

В карикатурном виде показана в фильме роль начальника политоргана соединения. По картине у зрителя может сложиться неправильное впечатление, что воинская дисциплины и порядок в воинских частях неприменимы в боевой обстановке. В образах солдат, младших командиров, особенно разведчиков, излишне подчеркивается расхлябанность, панибратство, увлечение спиртными напитками.

Участники просмотра, выступавшие на обсуждении, пришли к единому мнению, что фильм, имеющий такие серьезные недостатки, является порочным и его нельзя рекомендовать к выпуску на экран.

Полагали бы кинофильм «В окопах Сталинграда» в настоящем виде не выпускать на экран.

И.Конеv
А.Желтов

Помета: «Напомнил т. Соловьеву. В.Горбунов. 04.12.[1957]».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 40—41. Подлинник.

**Записка отделов культуры, пропаганды и агитации ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС об организации критических
выступлений по статье Б.А.Назарова и О.В.Гридневой
«К вопросу об отставании драматургии и театра»***

27 октября 1956 г.

ЦК КПСС

В журнале «Вопросы философии» № 5 за 1956 год опубликована статья Б.Назарова и О.Гридневой «К вопросу об отставании драматургии и театра».

В статье Б.Назарова и О.Гридневой наряду с верными замечаниями о фактах администрирования в практике руководства театральным искусством содержится ряд ошибочных и вредных утверждений, которые должны быть раскритикованы в нашей печати.

Вызывает возражение огульная, нигилистическая оценка всего периода развития советской драматургии после 1936 г. как периода «застоя», господства «штампа и шаблона», «драматургической липы». Авторы тенденциозно извращают действительное положение дел, охаивают и перечеркивают все реальные достижения советской драматургии за два последних десятилетия, не видят в ней ничего положительного.

Критика неправильных форм и методов в руководстве искусством перерастает в статье в отрицание всякого руководства процессом развития искусства со стороны партии и государства. Заявление Б.Назарова и О.Гридневой, что «в нашей стране не может быть такого положения, чтобы государство отстранилось от руководства и контроля над какой-либо сферой общественной жизни», служит лишь для прикрытия действительных намерений авторов, выступающих не против неправильных указаний и директив, а против указаний и постановлений вообще.

На почве культа личности, — утверждается в статье, — возникло и укрепилось с середины 30-х годов убеждение в том, что в «искусстве можно добиться успеха распоряжениями, указаниями, постановлениями и решениями».

Доказывая несостоятельность подобных убеждений, авторы пытаются опереться на высказывания В.И.Ленина, произвольно выхватывая из статьи «Партийная организация и партийная литература» слова о том, что нельзя решить задачу «несколькими постановлениями», сказанные по другому поводу и в другое время¹.

Взгляды В.И.Ленина по вопросу о руководстве искусством вообще изложены в статье односторонне и тенденциозно. Подчеркивая роль идейного воспитания и убеждения, Ленин не отказывался от принятия государственных и партийных постановлений по вопросам

* 1 ноября 1956 г. документ был послан Л.И.Брежневу, 17 ноября — в отдел культуры, 20 ноября — Е.А.Фурцевой, 2 февраля 1957 г. — списан в архив. См. док. № 137, 149.

искусств, отнюдь не считал, что нужно во всех случаях ограничиваться разъяснением и уговариванием.

Достаточно напомнить принятое по инициативе Ленина постановление о Пролеткультах и критику Лениным Луначарского, проявившего в этом вопросе политическую мягкотелость и бесхарактерность².

Следует сказать, что в статье вообще преувеличивается роль Луначарского в проведении ленинских взглядов на искусство, выдаются за ленинские положения некоторые ошибочные высказывания Луначарского. Так, например, без всяких оговорок приводятся следующие слова Луначарского из выступления на одном из партийных совещаний: «Искусство носит на себе, в огромном большинстве случаев, четкую печать того или другого класса. Но это вовсе не значит, что какой-то ЦК этих классов или какие-то особые организации, хотя бы и государственные, определяют на значительный процент судьбы искусства»³.

Неверно трактуют авторы и вопрос о взглядах Ленина на отношение искусства и народа, сбиваясь на хвостистские позиции и отрицая необходимость воспитания и развития эстетических вкусов народа. Из слов Ленина, приведенных в воспоминаниях Клары Цеткин, что искусство принадлежит народу и важно, что дает оно народу⁴, в статье делается произвольный вывод о том, что народ должен «пользоваться всеми плодами искусства, а не только теми, которые кем-то будут признаны годными к употреблению».

При такой спекулятивной постановке вопроса игнорируется роль искусства как идеологического оружия и допускается существование всяких, в том числе и антинародных направлений.

В статье встречаются безответственные, политически ошибочные формулировки по острым и важным вопросам. Авторы статьи утверждают, что партия в целом перестала доверять художественной интеллигенции. Они пишут также о том, что это доверие было «когда ленинские взгляды на искусство были еще сильны в партии».

В статье противопоставляется творческая интеллигенция интеллигенции, занятой в государственных учреждениях. «По-прежнему полным доверием пользуются лишь сотрудники ведомственных учреждений, среди которых и по сей день немало перестраховщиков». В этом сказывается получившая за последнее время широкое распространение тенденция к огульному охаиванию и опорочиванию кадров государственного и партийного аппарата.

Все это придает статье характер крикливости и дешевой сенсационности и может быть использовано теми, кто выступает сейчас против основных принципов политики партии, против самой идеи руководства искусством.

Следует сказать, что статья Назарова и Гридневой так же как и многие другие выступления по вопросам искусства, публикуемые нашей печатью, обращены в прошлое, ограничиваются критикой ошибок и недостатков (действительных и мнимых) и не содержат предложений, направленных на реальное улучшение дел в нашем искусстве. Предложение авторов статьи о передаче вопросов искусства вряд ли может быть принято всерьез.

В статье Назарова и Гридневой затронуты острые вопросы, которые волнуют сейчас широкие круги художественной интеллигенции. Эти вопросы освещены в статье поверхностно, а в ряде случаев трактуются с неверных позиций.

В связи с этим было бы целесообразно:

1. Подвергнуть статью «К вопросу об отставании драматургии и театра» критике в докладе на совещании редакторов центральных газет и журналов и директоров издательств, созываемом в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС.

2. Выступить в «Правде» с критикой ошибок, допущенных Назаровым и Гридневой, поручив написать соответствующую статью тов. Симонову К.М.⁵

3. Организовать в «Литературной газете», в литературно-художественных журналах и в журнале «Вопросы философии» выступления по вопросам, затронутым в статье Назарова и Гридневой, осветив их с правильных, партийных позиций⁶.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС

Д.Поликарпов

А.Романов

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 01.11.1956».

Пометы: «Отдел культуры»*; «Т. Голикову напомнил. 15.11.1956; то же [напомнил] т. Миргородской 30.11.1956»*; «Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. Горбунов. 17.11.1956»*; «Т. Калинину напомнил 12.01.1957, 26.01.1957»*.

Справка: «У т. Брежнева Л.И. возражений нет. Согласия т. Поспелов[а] П.Н. достаточно (указ[ание] т. Брежнева). Голиков. 17.11.1956»*.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 148—150. Подлинник.

¹ В ноябре 1905 г. Ленин писал: «Мы не скажем, разумеется, о том, чтобы это преобразование литературного дела, испакощенного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедовать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями» (См.: Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // В.И.Ленин. Полн. собр. соч. М., 1960. Т. 12. С. 102).

² Возможно, имеется в виду: В.И.Ленин. О пролетарской культуре // В.И.Ленин. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 41. С. 336—337; Письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» // Правда. 1920. 1 декабря.

³ Луначарский А.В. Итоги театрального строительства и задачи партии в области театральной политики // Луначарский А.В. Собр. соч. М., 1967. Т. 7. С. 496.

⁴ Имеется в виду высказывание Ленина: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс». См.: Цеткин К. Воспоминания о Ленине // Воспоминания о В.И.Ленине. М., 1979. Т. 5. С. 13.

⁵ К.Симонов со статьёй по этому поводу в «Правде» не выступал.

⁶ См. сноску № 5 к следующему документу.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о выступлениях против партийного и государственного
руководства искусством в журнале «Вопросы философии»
и в других периодических изданиях***

12 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Докладываем следующее:

Журнал «Вопросы философии» в № 5 за 1956 год поместил статью «К вопросу об отставании драматургии и театра» авторов Б.А.Назарова и О.В.Гридневой, в которой, под видом критики и научно-исторического анализа последствий культа личности, с антипартийных, ревизионистских позиций трактуются вопросы партийного и государственного идеологического руководства и контроля за искусством за последние 20 лет, и ставится проблема «свободы творчества» в ее откровенно буржуазно-анархическом понимании. Авторы группируют большое количество фактов плохой работы государственного аппарата тридцатых годов, приводят целый поток цитат из высказываний деятелей искусства, критиковавших в свое время эти ошибки, и делают из этого псевдонаучный произвольный вывод о том, что все недостатки в области руководства искусством являются не только порождением культа личности, но якобы органически присущи вообще государственным формам «опеки» искусства. Весь пафос статьи направлен на возрождение реакционного пролеткультовского лозунга автономизма и широкого самоуправления искусства, что, как известно, в свое время было подвергнуто критике В.И.Лениным¹ в связи с неправильными позициями в этом вопросе Луначарского. Авторы с ученым видом усиленно цитируют в статье удобные для них ошибочные высказывания Луначарского, ссылаются на многие выступления В.И.Ленина и партийные решения, копаются в ворохе специально подобранных «исторических» фактов, но, при всем этом, забывают хотя бы единым словом упомянуть о проведенной Лениным борьбе против Богданова², Луначарского и пролеткультовцев в связи с их антипартийными попытками целиком вывести искусство и культуру из-под влияния партии и государства.

В статье содержится много других идеологических извращений, вызванных всей тенденциозной направленностью рассуждений авторов. В частности, здесь спекулятивно обыгрывается тезис о нарушениях демократизма в методах руководства искусством, об утере в 30-х годах и по сей день доверия партии к художественной интеллигенции; с идеалистических позиций критикуются известные статьи «Правды», направленные против формализма в музыке («Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь»³), проповедуется лозунг стихий-

* 12 ноября 1956 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 13 ноября — Л.И.Брежневу, 17 ноября — в отдел культуры, 20 ноября — Е.А.Фурцевой, 2 июня 1957 г. — списан в архив. См. док. № 137, 148.

ности развития и «широкого самоуправления» искусства, демагогически оспаривается право партии иметь свое мнение по вопросам искусства, выступать в этих вопросах от имени народа и превращать свое мнение в «руководящие идеи». В ряде случаев авторы статьи в своих исторических изысканиях явно не сводят концы с концами, но не смущаются противоречиями в своих выводах. Вынужденные, например, процитировать известное высказывание В.И.Ленина о недопустимости партии стоять в стороне от искусства и разрешать хаосу развиваться «куда хочешь»⁴, они вскоре же забывают об этом и, опираясь на слова Луначарского, заявляют, что «какой-то ЦК» какого-либо класса не способен всерьез влиять на искусство, что «это дело стихийное», лежащее вне воздействия политики» и т.д. Утверждая, что основная причина всех бед искусства — передача в 1936 году руководства им государственному органу — Комитету по делам искусств, — они игнорируют тот факт, что до этой реформы бурно развивавшееся наше искусство по настоянию В.И.Ленина также находилось в ведении государственного учреждения — Наркомпроса и, следовательно, корень зла не в государственной форме руководства. Таких противоречий в статье немало. В итоге авторы требуют ликвидации государственного руководства искусством, замены министерства культуры общественным учреждением типа Академии литературы и искусства.

Следует сказать, что выступления против государственного руководства искусством начались в среде художественной интеллигенции уже давно. Журнал «Советская музыка», «Литературная газета» уже не первый год помещают статьи, где выражается протест против диктатуры «мрачных чиновников», против «государственной опеки», против пришедших к руководству искусством лиц, «не понимающих и не любящих искусство», «наносящих ему вред». Поощрением подобным критическим выступлениям, явилось и статья композитора Шостаковича в «Правде»⁵, где содержались аналогичные высказывания. На собраниях художников, композиторов, литераторов также усилились выступления против государственного руководства искусством. Исходящие от ярых приверженцев декаданса в искусстве, подобные высказывания не раз подхватывались в демагогических целях зарубежной реакционной печатью. Если до сих пор эти выступления носили характер безадресной критики плохой работы лиц, «засевших» в государственных органах, ведающих искусством, то в статье в журнале «Вопросы философии» впервые сделана попытка с научной претензией охаять вообще принцип государственного руководства, обосновать прямое требование высвобождения искусства от «гибельного» для него руководства и контроля со стороны партии и правительства. Статья вызвала большой резонанс в среде работников культуры и оживленно дебатруется в кулуарах учреждений искусств, творческих организаций и т.д. Она, несомненно, будет подхвачена в своих целях демагогическими элементами, вынашивающими обиды за критику их творческих ошибок и добивающихся полного развязывания рук приверженцам упадочного декаданса под видом критики последствий культа личности в искусстве. Следует расценить как

проявление мелкобуржуазного нигилизма попытки показать, что искусство при государственном руководстве зашло в тупик, что ничего положительного за 20 лет борьбы партии за советское искусство не произошло и все усилия оказались бесполезны, что эта борьба является собой лишь историю ошибок, администрирования и зажима художников. В то же время необходимо отметить, что в работе Министерства культуры СССР и партийных органов с годами действительно накопились весьма серьезные ошибки, нетерпимо бюрократический, деляческий дух, безразличие и некомпетентность в решении вопросов, что требует самых решительных коренных мер улучшения государственного и партийного руководства искусством. Учитывая заметную активизацию реваншистских и ревизионистских настроений в искусстве, считали бы целесообразным:

1. Выступить в партийной печати («Коммунист», «Правда») со статьями, научно-теоретически опровергающей антиленинские, антипартийные позиции авторов статьи⁶.

2. Мобилизовать центральные печатные органы и партийные организации на организованный отпор попыткам использовать правильную развертывающуюся критику крупных недостатков в искусстве, в целях протаскивания ревизионистских, антипартийных и антигосударственных настроений в среде художественной интеллигенции.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
П.Апостолов

Пометы: «т. Фурцева Е.А. ознакомлена. Н.Калинин»; «т. Кочетову сообщено»; «Редакции "Правды" (т. Сатюкову, Владыкину) сообщено. Б.Рюриков 19.11.1956»; «т. Голикову напомнил. В.Г[орбунов] 15.10.1956*»; «Отдел пропаганды и агитации по союзным республикам. Горбунов. 17.11.1956*»; «т. Казьмину сообщено. 17.11.1956. В.Г[орбунов]»; «Напомнил т. Миргородской. 30.11.1956*»; «т. Калинину напомнил 12.01.1957*»; «Отдел культуры. В.Г[орбунов] 26.01.1957*»; «Архив. В.Горбунов. 29.01.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 148—154. Подлинник.

¹ См. сноску № 2 к предыдущему документу.

² Богданов (наст. фам. Малиновский) А.А. (1873—1928) — политический деятель, врач, философ, экономист. Член Российской социал-демократической рабочей партии в 1896—1909, большевик, с 1905 член руководства группы «Вперед». Автор утопических романов «Красная звезда», «Инженер Мэнни». С 1918 идеолог Пролеткульта. Основное сочинение — «Всеобщая организационная наука» (Т. 1—2. 1913—1917). Выдвинул идею создания науки на общих принципах организации — тектологии, предвосхитил некоторые положения кибернетики. С 1926 организатор и директор Института переливания крови; погиб, производя на себе опыт. Ленинскую критику концепции А.А.Богданова см. в кн.: Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм: Краткие заметки об одной реакционной философии // В.И.Ленин. Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 18.

³ Балетная фальшь // Правда. 1936. 6 февраля. Речь в статье идет о балете «Светлый ручей», либретто Ф.В.Лопухова и А.И.Пиотровского, музыка

Д.Д.Шостаковича. Постановка Большого театра; Сумбур вместо музыки // Правда. 1936. 28 января. Речь в статье идет об опере Д.Д.Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», которую автор статьи характеризует следующим образом: «Это левацкий сумбур вместо естественной, человеческой музыки. Хорошая музыка приносится в жертву мелкобуржуазным формалистическим потугам, претензиям создать оригинальность приемами дешевого оригинальничания».

- ⁴ В статье Б.А.Назарова и О.В.Гридневой высказывание В.И.Ленина в беседе с К.Цеткин цитируется не вполне точно: «Мы — коммунисты. Мы не должны стоять сложа руки и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты». В действительности В.И.Ленин говорил: «Но, конечно, мы — коммунисты. Мы не вправе сидеть сложа руки и позволять хаосу распространяться, как ему угодно. Мы должны стремиться к тому, чтобы с ясным сознанием руководить также и этим развитием, чтобы формировать и определять его результаты». См.: Цеткин К. Воспоминания о Ленине. С. 12.
- ⁵ Шостакович Д. О некоторых насущных вопросах музыкального творчества. Заметки композитора // Правда. 1956. 17 июня.
- ⁶ Горчаков Н., Ильинский И., Марков П. Ценить и уважать родное искусство // Правда. 1956. 25 ноября; Зубков Ю. О свободе творчества // Известия. 1956. 25 ноября; Кузнецов М., Лукин Ю. О свободе художественного творчества // Коммунист. 1956. № 15.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о
запрещении постановки в театрах страны пьесы Н.И.Дубова
«Семья Барсуковых»*

19 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

В сентябре с.г. в период гастролей театра Е.Вахтангова на Украине писатель Н.Дубов¹ (автор повести «Огни на реке» и некоторых других произведений для юношества) передал в Киеве театру свою новую пьесу «Семья Барсуковых». Эта пьеса была прочитана на собрании труппы, и как сообщила дирекция театра, получила одобрение в коллективе. Дирекция театра (директор т. Абрикосов и гл. режиссер т. Симонов), не разобравшись глубоко в содержании пьесы заключили с Н.Дубовым договор на ее постановку и собирались включить пьесу в репертуарный план.

После возвращении театра в Москву пьеса была прочитана секретарем партбюро театра т. Экимовым и некоторыми другими членами партбюро, на которых она произвела резко отрицательное впечатление. Впоследствии на партийном собрании театра при рассмотрении репертуарного плана пьеса «Семья Барсуковых» была подвергнута серьезной критике.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР ознакомился с содержанием пьесы Дубова и считает необходимым обратить внимание ЦК КПСС на это произведение, как на антисоветское и антипартийное по своему духу.

В пьесе Н.Дубова рассказывается драматическая история одной советской семьи, глава которой (С.Барсуков) 16 лет тому назад ушел из дома, оставив на произвол судьбы большую жену, дочь и сына. Пьеса по своему жанру является как бы семейно-бытовой драмой, однако ее политическое и идейное содержание далеко переходят за рамки семейно-бытового жанра, и звучит как вызов и обвинение всему нашему общественному социалистическому строю.

Действие пьесы происходит в наши дни. Главным героем произведения является названный выше С.Барсуков — ответственный советский работник, начальник Главка какого-то центрального учреждения в Москве. Автор пьесы характеризует С.Барсукова как черстоного себялюбца и эгоиста, как прожженного бюрократа и перерожденца, полностью оторвавшегося от интересов народа. Больше того, в пьесе этот «деятель» показывается мерзавцем, который клеветал на честных советских людей, бросая их на долгие годы в тюрьмы и ссылку.

Преуспевающему в жизни С.Барсукову, его обеспеченности и довольству в пьесе противопоставляется мир простых советских людей (жена, дочь, их ближайшие друзья: Пронина, Корнеев и некоторые

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 19 ноября 1956 г., в тот же день он был направлен П.Н.Поспелову, 13 февраля — сдан в архив. К записке была приложена папка с пьесой. На хранение в архив пьеса не взята.

другие), честная трудовая жизнь которых протекает в подчеркнуто трудных материальных условиях, в бытовой неустроенности.

Приводим несколько характерных примеров из текста пьесы (III акт, с. 33—36):

«ЛИДИЯ ИВАНОВНА (бывшая жена Барсукова) — Павел Сергеевич, я не понимаю. Вы как-то странно себя ведете.

КОРНЕЕВ (одноклассник и бывший друг Барсукова) — Вы меня извините, Лидия Ивановна. Я человек выдержанный, как говорят. Только бывает, что и ... кролик кусаться начинает!

БАРСУКОВ — Не беспокойся, Лида. Этому кролику меня не уку-сить!

КОРНЕЕВ — А ты не хабришься! Правда тебе — не мать, а мачеха. Ты от нее на стену полезешь.

БАРСУКОВ — Ну, что тебе нужно?

КОРНЕЕВ — Мне ни ставки, ни должности твоей не надо. Я на свои восемьсот жил и дальше жить буду. Мне интересно, как ты живешь?

БАРСУКОВ — Как все.

КОРНЕЕВ — Будто? Ну, персональные машины у вашего брата отобрали... А дача, квартира вроде стадиона?

БАРСУКОВ — У меня ничего нет сверх того, что положено.

КОРНЕЕВ — Положено... Вот это верно — положено! Много в этот карман положено. И все кладут, кладут...

БАРСУКОВ — Не я придумал принцип: «каждому по труду».

КОРНЕЕВ — Не ты! Нет, конечно, не ты! Ты только доишь этот принцип... И надоил ничего себе. А? Ни одна доярка не утонится!

БАРСУКОВ — А работа, ответственность? Работаем ведь на износ... Кто чаще всего от инфаркта умирает? Это легко сказать: «слути народа», а попробуй-ка...

КОРНЕЕВ — Не заметно, чтобы ты очень износился... Вон, гладкий какой? Вот я и спрашиваю: почему это ты, слуга народный, живешь лучше этого народа? Меня, детей, жены своей бывшей, вот старухи Прониной... А вроде бы хозяин должен лучше жить, чем его слуги живут?

БАРСУКОВ — Слушай, Корнеев. Я тебя добром предупреждаю — прекрати.

КОРНЕЕВ — А то, что будет? Позвонишь, куда следует? Звони, звони!

БАРСУКОВ — Имей в виду — рука у меня жесткая.

КОРНЕЕВ — Знаю! Лужин узнал твою руку. Почерк узнал.

БАРСУКОВ — Какой почерк?

КОРНЕЕВ — Забыл уже? Записочка, с которой дело Лужина началось, твоей рукой написана!

БАРСУКОВ — Обстановка диктовала мне...

КОРНЕЕВ — А обстановку ты и тебе подобные создавали.

БАРСУКОВ — Сам знаешь, кто это насаждал.

КОРНЕЕВ — Ты за покойников не прячься! Покойники, они ... свое делали. А ты? Ты почему в одну дуду с ними дудел? Шкуру берег и политической капитал наживал? Теперь ты, небось, тоже пере-

строился, громче других кричишь, что был против, боролся... А боролся ты только за свою шкуру и сытое брюхо. Что тебе до народа? Он работал, как вол, жил впроголодь, перебивался из кулька в рогожку, а ты сытый до у плеча, бабами набалованный, руководил, от имени народа распинался, святые для каждого человека слова погасил... Кончилось твое время!

БАРСУКОВ — Ты эту демагогию — брось! Иначе... плохо тебе будет! Восстанавливать одних против других, вносить раскол, подрывать единство тебе никто не позволит...» и т.д.

Настроения советской молодежи характеризуются в пьесе следующим образом (акт II, с. 6—11):

«**ГАЛЯ** (дочь Барсукова) — Боже мой! Неужели великие мечтали, боролись, умирали для того, чтобы мы жили... (оглядывает все вокруг) вот так? Чтобы мать слепла от непосильной работы, а я мечтала о паре чулок? Чтобы Володька вырос балбесом и хулиганом? Чтобы выростали жестокие мальчишки и девчонки, которые ни во что не верят, ни о чем не мечтают и уж ни за кого умирать не пойдут?!..»

В другом месте Барсуков, напутствуя сына, сбившегося с дороги и ставшего на путь преступности, говорит ему (с. 7): «...Так что же, все будут работать, а ты думаешь так, ручки в брючки?»

ВОЛОДЬКА — Да, брось ты мораль вычитывать! Мало ли таких — «кто не работает, тот ест»?

БАРСУКОВ — И ты таким хочешь стать?

ВОЛОДЬКА — А чем плохо?

БАРСУКОВ — Вот вам молодежь, Марья Михайловна!.. Как же вы будете строить коммунизм?

ВОЛОДЬКА — Так вы ж для нас, его уже построили.

БАРСУКОВ — Ну, знаешь... Если от нас получились вы, то что же получится от вас?!»

Вот дополнительная характеристика нравов современной молодежи, даваемая автором пьесы, а заодно и характеристика так называемых номенклатурных, ответственных работников.

«**ЖОРЖ** (приятель Володьки, стилиста, сын тоже какого-то ответственного работника) — Нужны деньги.

ВОЛОДЬКА — Денег нету*.

ЖОРЖ — И у меня нет. А нужны позарез. Не вовремя мой папан гробнулся...

ВОЛОДЬКА — Как?

ЖОРЖ — Сняли. Что-то там недоперепонял, недопереучел... Да, это шут с ним, он — номенклатурный, вывернется... А великолепное это изобретение для ответработников — номенклатура? Вроде батута в цирке — как ни падай, все равно не ушибешься!..»

Директор театра им. Е.Вахтангова т. Абрикосов сообщил в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, что после критики пьесы «Семья Барсуковых» на партийном собрании дирекция театра решила отказаться от постановки этой пьесы.

Начальник Главного управления по делам искусств Министерства

* Так в тексте.

культуры РСФСР т. Никишкин сообщил, что Главное управление приняло меры к запрещению постановки данной пьесы на сценах театров РСФСР.

Зав. отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н. Казьмин
С. Турмачев

Помета: «Напомнил т. Соловьеву 04.12.[1956], 12.01.1957. В.Г[орбунов]*»; «Архив. Докладывалось. Рукопись возвратить в отдел. А.Соловьев. 09.02.1957; В.Горбунов 11.02.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 115—118. Подлинник.

¹ Дубов Н.И. (р. 1910) — писатель. Произведения для детей: «Мальчик у моря», «Беглец», «Горе одному» и др. Государственная премия СССР, 1970 г.

Записка Политуправления ВМФ в ЦК КПСС о необходимости запрещения пьесы А.М.Борщаговского «Жена»*

20 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

С конца 1955 года в Московском Драматическом театре имени А.С.Пушкина идет постановка пьесы А.Борщаговского «Жена».

Основным «отрицательным» героем этой пьесы является офицер Советской Армии, подполковник Величко. Это себялюбивый пройдолец, пошляк, лицемер и клеветник, морально разложившийся человек, вызывающий чувство омерзения.

Вопреки жизненной правде и элементарной логике автор наделил этими качествами офицера, безупречно прослужившего 18 лет в Советских Вооруженных Силах, имеющего заслуги перед Родиной, 10 лет состоящего членом КПСС.

Так как автор ни единым словом не объясняет причин столь внезапного морального перерождения подполковника Величко, образ его становится фальшивым, а зрителю предоставляется делать обобщающий вывод, что низкие моральные качества являются якобы типичными для офицеров Советской Армии.

В результате пьесы А.Борщаговского «Жена» явно клеветает на советских офицеров, не способствует воспитанию у трудящихся чувства любви и уважения к советским воинам и наносит вред делу укрепления Вооруженных Сил Советского Союза.

Пьеса и спектакль «Жена» вызвали многочисленные отклики зрителей — военнослужащих. Зрители протестуют против порочных попыток автора и театра искусственно противопоставить образы советских офицеров — образам советских людей гражданских профессий, возражают против искажения действительности и клеветы на военнослужащих, осуждают методы одностороннего показа офицерской среды.

По нашему мнению, дальнейшее распространение и исполнение в театрах страны этой фальшивой пьесы целесообразно запретить.

Начальник Политического управления
Военно-Морского Флота
контр-адмирал

А.Комаров

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 119—121. Подлинник.

* Документ получен в ЦК КПСС 22 ноября 1956 г., в тот же день был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 23 ноября — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 14 февраля 1957 г. — П.Н.Поспелову, 19 февраля списан в архив. Его исполнение было поставлено на контроль. См. док. № 170.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о
необходимости устранения недостатков в кинофильме
«В окопах Сталинграда»*

21 ноября 1956 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Министерство обороны СССР вносит предложение о запрещении выпуска на экраны страны нового художественного фильма «В окопах Сталинграда» (по одноименной повести В.П.Некрасова, производства киностудии «Ленфильм»).

Свое предложение Министерство обороны мотивирует тем, что в указанном фильме в извращенном виде показаны кадровые офицеры Советской Армии, не отражена героическая борьба советского народа в первый период войны, не отражена роль партии и советского правительства в подготовке Сталинграда к обороне. В фильме припущена роль Советской Армии, показывается только ее беспорядочное отступление, без каких-либо попыток оказать сопротивление врагу, без показа эпизодов обороны Сталинграда на дальних подступах, причем эпизоды отступления освещены так, что складывается впечатление о развале армии, об отсутствии в ней дисциплины и руководства со стороны вышестоящих командиров. Очень обеднены в фильме эпизоды Сталинградского сражения, а о Сталинградском наступлении можно только догадываться. Фильм совершенно не отображает исторического значения Сталинградской битвы.

Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР фильм был просмотрен, после чего в отделе было созвано совещание по обсуждению фильма, на котором присутствовали представители Министерства культуры РСФСР, автор киносценария В.Некрасов, режиссер фильма Иванов, исполняющий обязанности директора киностудии «Ленфильм» Марголин, начальник сценарного отдела студии Макагоненко.

На совещании были подвергнуты резкой критике крупные недостатки фильма, после чего работники студии «Ленфильм» согласились внести коррективы в кинокартину.

В настоящее время Министерству культуры РСФСР представлен исправленный вариант фильма. Однако и в этом варианте крупные недостатки не устранены. Отсутствующие кадры боев за Сталинград заменены дикторским текстом, вставлен эпизод партийного собрания перед боем, заменены отдельные диалоги.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР согласен с замечаниями Министерства обороны СССР по кинофильму «В окопах Сталинграда» и полагает необходимым поручить Министерству

* См. док. № 146.

культуры РСФСР устранить отмеченные недостатки в кинофильме, после чего решить вопрос о выпуске его на экраны страны.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Резолюция: «Товарищу Казьмину Н.Д. Просьба доложить лично. А.Соловьев. 13.12.1956».

Помета: «Докладывал лично т. Поспелову. Предложено еще раз посмотреть кинофильм, и если внесены исправления пустить на экраны. В армию не давать. Н.Казьмин»

Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 57—58. Подлинник.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
 об обсуждении в Доме детской книги повести М.С.Бременера¹
 «Пусть не сошлось с ответом!»^{2*}

22 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

В Доме детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР на днях состоялось обсуждение повести М.Бременера «Пусть не сошлось с ответом!», опубликованное в журнале «Юность» № 10.

Обсуждение было организовано Детгизом и Союзом писателей СССР. На обсуждении присутствовало более 100 человек писателей, критиков, редакционных работников и учителей.

Повесть М.Бременера «Пусть не сошлось с ответом!» по своей сути является идейно-порочным произведением. В повести изображается московская школа, пользующаяся в течение многих лет репутацией одной из лучших школ города. Однако, как повествует автор, — это лишь мнимое благополучие. Вся система воспитания в этой школе — ханжество и лицемерие. В школе нет ни одного умного и честного учителя. Секретарь комитета комсомола, учительница Котова, оглуплена до карикатуры и изображена, как законченный бюрократ и бездушный человек. Директор школы — чиновник от педагогики, ханжа и трус. Подстать им и остальные члены педагогического коллектива. Школа находится в тяжелом окружении. Часть учащихся попадает под влияние хулиганов и воров. Однако весь педагогический коллектив умышленно закрывает глаза на нездоровые явления, происходящие в среде учащихся, и только несколько учеников ведут непосильную борьбу со злом преимущественно методом физического воздействия на хулиганов. В финале повести в школе появляется новый завуч — Евгений Алексеевич, реабилитированный и вернувшийся из ссылки после долгих лет заключения учитель. Этот новый завуч, изображенный как одинокая фигура в педагогическом коллективе, становится единственным духовным наставником учащейся молодежи, единственным честным и искренним человеком, единственным борцом на правду и подлинную честь школы.

Повесть М.Бременера не случайное явление в литературе для детей и юношества. За последнее время со стороны некоторых детских писателей наблюдаются нападки на советскую школу, на пионерские и комсомольские организации. Отдельные недостатки в работе школы, пионерской и комсомольской организации этими писателями и критиками неправомерно обобщаются и возводятся в степень всеобщего бедствия и зла. В своих устных выступлениях на совещаниях и дискуссиях, в выступлениях в прессе некоторые писатели и критики позволяют себе огульно охаивать честный труд огромной армии советских учителей, нигилистически отрицают большую работу со-

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 22 ноября 1956 г., в тот же день был направлен П.Н.Поспелову, 12 февраля 1957 г. сдан в архив.

ветской школы, воспитавшей многомиллионную армию советских патриотов, героически защищавших свою Родину в годы Великой Отечественной войны, а в настоящее время активно участвующих в многогранной жизни нашей страны.

Под видом критики последствий культа личности эти писатели и литературоведы пытаются опорочить систему воспитания детей и молодежи в советской школе, в комсомольской и пионерской организациях, представляя ее как воспитание на сделках с совестью, воспитание на ханжестве, трусости и лицемерии.

В этой связи повесть М.Бременера пришлось по вкусу определенному кругу писателей и критиков и дала повод еще раз воспользоваться трибуной для того, чтобы клеветать на советскую школу.

Открывая обсуждение, писатель Л.Кассиль, учеником которого является молодой автор повести М.Бременер, охарактеризовал повесть, как «книгу яркого и тонкого письма», как книгу «свежую, смелую, написанную мужественно, прямо и с хорошим подтекстом».

Писатель Юрий Трифонов³ (автор романа «Студенты») утверждал, что эта редкая по мастерству и вкусу книга наносит решительный «удар по ханжеству, по лицемерию, которые очень вредят вообще нашей жизни и, в частности, школьному воспитанию». Что касается образа завуча Евгения Алексеевича, то, по мнению Трифонова, он не только уместен, но необходим в повести, ибо без него автор не сумел бы выразить в своем произведении «дух нашего времени».

Писатель Дорохов, почему-то присвоивший себе право выступать как выразитель «общественного мнения» (?), заявил, что автор сумел создать блестящий образ партийно-комсомольского чиновника, что только один образ Котовой дает право на существование и популярность книге М.Бременера.

Писатель Сарнов, высоко оценивая идейные и художественные качества повести М.Бременера, считает, что одним из достижений автора является образ секретаря комитета комсомола Котовой, доведенный до «жуткого обобщения». Повесть М.Бременера, по мнению Сарнова, написана «про жизнь, а мы отвыкли от такого ощущения», фигура завуча, вернувшегося из ссылки, органична в повести, ибо только он, пострадавший за правду и убеждения человек, мог объективно и по достоинству оценить положение дел в школе.

Особенно недопустимо развязным было выступление писательницы Л.Кабо, которая заявила, что автор повести рассказывает об основном зле нашей действительности — о формализме и общественном равнодушии, которое школа воспитывает у своих учеников. Л.Кабо считает, что в повести нет и не может быть «настоящих комсомольцев», ибо они не могут быть настоящими, смелыми, честными в обстановке равнодушия и фатализма, которые царят в наших школах и комсомольских организациях. Писательница Л.Кабо считает, что пришло время восстановить скомпрометированные в глазах нашей молодежи понятия о честности, мужестве и благородстве. В заключение Л.Кабо выразила М.Бременеру свою благодарность за то,

что он своей книжкой «помогает воспитывать настоящих граждан из наших несчастных замученных школой ребят».

Критик Л.Кон, так же как и предыдущие ораторы, восхищаясь, по ее мнению, очень новой и смелой книгой М.Бременера, высказала мнение о том, что комсомольские и пионерские организации не воспитывают у детей и молодежи нетерпимости к подлости, что принципом воспитания наших детей стал девиз: «Нечего совать свой нос за рамки учебы, ваше дело маленькое».

Писатель Шаров⁴, оценив выступление Л.Кабо как мудрое и целиком присоединившись к ней, охарактеризовал систему воспитания в нашей стране как компромиссную, калечащую душу человека. В нашей школе, по мнению Шарова, происходит массовое убийство ленинских методов воспитания.

Писательница Вигдорова⁵ повторила не раз высказываемую в процессе обсуждения мысль о том, что школа воспитывает детей на лжи с первых лет обучения.

В противовес писателям и критикам, пытавшимся опорочить систему воспитания в советской школе, выступили писатели Прилежаева, Емельянов, Важдаяв. Эти писатели подвергли повесть критике за неверные обобщения, за нереальность ситуаций, за неправомерное введение в повесть образа завуча, которому противопоставлен весь коллектив учителей школы.

Писатели Емельянов и Важдаяв в своих выступлениях призывали к порядку распоясавшихся ораторов, поносящих советскую школу. Однако их выступления были встречены шумом и протестами аудитории.

На обсуждении не было слышно голоса учителей, так как многие выступавшие писатели предупредили критику педагогов, заявляя, что повесть М.Бременера не может нравиться только плохому учителю, который найдет в ней себя.

Следует отметить, что повесть М.Бременера не принимается учащейся молодежью. По заявлению директора Дома детской книги т. Максимовой при обсуждении книги в школах учащиеся подвергают повесть резкой критике.

Обсуждение книги М.Бременера «Пусть не сошлось с ответом!» в Доме детской книги свидетельствует о нездоровых явлениях в среде детских писателей. Создается такое впечатление, что определенная группа писателей и критиков, стоящих на неверных идейных позициях по отношению к советской школе и всячески поддерживающая друг друга, занимает главенствующее место в детской литературе, что наносит ей известный ущерб.

Считал бы целесообразным поручить редакции «Учительской газеты» организовать на страницах газеты выступление лучших учителей по поводу порочной повести М.Бременера «Пусть не сошлось с ответом!».

Помета: «Напомнил т. Соловьеву 04.12.[1956], 12.01.1957, 26.01.[1957]. В.Г[орбунов]»; «Архив. Докладывалось. А.Соловьев. 09.02.1957; В.Горбунов. 11.02.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 134—137. Подлинник.

-
- ¹ Бреженер М.С. (1926—1983) — писатель. Повести для детей и юношества: «Новые друзья», «Толя-Трилли», «Присутствие духа» и др., рассказы, пьесы.
 - ² Повесть вышла в свет в 1956 г., в последнем издании (1976 г.) она названа «Передача ведется из класса»
 - ³ Трифонов Ю.В. (1925—1981) — писатель. Романы: «Студенты», «Утоление жажды», «Нетерпение», документально-мемуарная книга «Отблеск костра», повести: «Обмен», «Дом на набережной», «Время и место» и др. Сталинская премия 1951 г.
 - ⁴ Шаров А.И. (р. 1909) — писатель. Произведения для детей и о детях. Романы: «Я с этой улицы», «Повести воспоминаний» и др.
 - ⁵ Вигдорова Ф.А. (1915—1965) — писательница. Художественные и публицистические произведения о советской школе, воспитании молодежи: «Мой класс», «Это мой дом», и др.

**Записка директора Института истории партии
МК и МГК КПСС Г.Д.Костомарова об ошибках и искажениях
исторической действительности
в документально-художественном фильме «Пролог»***

29 ноября 1956 г.

Секретарю ЦК КПСС
товарищу Поспелову П.Н.

Считаю необходимым сообщить Вам о нижеследующем. 27 ноября с.г. состоялся общественный просмотр нового документально-художественного фильма «Пролог». Фильм посвящен первой русской революции. Производство Мосфильм. Автор сценария А.Штейн¹, режиссер Е.Дзиган² и Е.Зильберштейн, звукооператор Л.Трахтенберг. Главный консультант академик А.Панкратова³, директор картины П.Данильянц.

Картина «Пролог», к сожалению, вызывает досадное огорчение тем, что в ней содержится много серьезных ошибок исторического и идейно-политического характера. Прежде всего, принижена и нередко искажена роль В.И.Ленина в революции 1905 г. В фильме недопустимо искажен образ Владимира Ильича. Появление Ленина на экране подается вяло, мало связано с его действительной ролью вождя партии и революции. Выступление Ленина приводится неубедительно. Спор большевика с меньшевиком о вооруженном восстании взят из картины «Поколение победителей» — механически перенесен в речь В.И.Ленина в его выступление против меньшевика Мартынова⁴. Словом, вместо того, чтобы Ленин занял центральное место, в картине ему отведена далеко не ведущая роль.

В нарушении исторической правды в картине принижена роль Коммунистической партии, как ведущей и руководящей силы в революционном движении. По непонятным причинам совершенно обходится третий съезд нашей партии. Нет даже упоминания о наличии ЦК партии, нет и МК в дни декабрьского восстания. Не правдоподобно освещается ход вооруженного восстания в Москве, в частности, на Красной Пресне и т.д.

Неубедительно, а в отдельных случаях смешно поданы представители нашей партии — Федор и Катя.

В таком серьезном историко-революционном фильме каким должен быть «Пролог» вряд ли оправданы балаганщина с певичками.

Следует в некоторых случаях улучшить художественное оформление, устранить чрезмерно длительный звон колоколов, в ряде случаев следует ослабить раздражающее звучание музыки, не оправдан сплошной шквал огня и стрельбы.

Необъяснимо, как могло случиться, что эти серьезные ошибки и искажения исторической действительности вопли в фильм «Пролог». Автор сценария и режиссер-постановщик картины в основном по всем этим вопросам имели критические замечания и даже обеща-

* 10 декабря 1956 г. документ был направлен в архив.

ли серьезно исправить сценарий. Однако, почему-то этого не сделали. Непонятно и то, как не заметила этих серьезных идейно-политических недостатков консультант картины академик А. Панкратова.

Ясно, что без серьезных переработок фильм «Пролог», особенно его историко-революционной части, невозможно выпускать на экран.

Директор Института истории партии
МК и МГК КПСС

Костомаров

Помета: «Архив. А. Соловьев. 04.12.1956».

Ф. 5. Оп. 30. Д. 183. Л. 53—54. Подлинник.

-
- ¹ Штейн А.П. (р. 1906) — драматург. Пьесы: «Флаг адмирала», «Океан» и др., сценарии, воспоминания. Сталинская премия 1951 г.
 - ² Дзиган Е.Л. (1898—1981) — кинорежиссер, народный артист СССР. Фильмы: «Мы из Кронштадта», «Пролог», «Железный поток». Профессор ВГИКа. Сталинская премия 1941 г.
 - ³ Панкратова А.М. (1897—1957) — историк, академик АН СССР. Член КПСС с 1919 г. Член ЦК КПСС с 1952 г. Депутат ВС СССР, член Президиума ВС СССР. Работы по истории русского и западно-европейского рабочего движения, революции 1905—1907 гг., Октябрьской революции. Сталинская премия 1946 г.
 - ⁴ Мартынов (Пиккер) А.С. (1865—1935) — участник российского революционного движения. С 90-х годов XIX в. социал-демократ. С 1900 г. один из идеологов «экономизма», с 1903 г. — меньшевизма. Член ЦК РСДРП с 1907 по 1912 гг. С 1923 г. член КПСС, на журналистской работе в редакции издательства «Красная новь», член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». Читал лекции в Комакадемии и Свердловском университете. Репрессирован.

Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах современной литературы и о фактах неправильных настроений среди части писателей»*

1 декабря 1956 г.**

ЦК КПСС

XX съезд КПСС выдвинул перед писателями и деятелями искусств задачу создания глубоких и полноценных произведений о нашей современности, сближения с жизнью народа, преодоления отрыва части литераторов от жизни трудящихся, их борьбы за коммунизм. Однако эти задачи реализуются еще слабо. До сих пор в тематике издательства, содержания журналов, в репертуаре театров современные темы не занимают еще должного места. Ряд произведений крупных писателей (В. Катаев, Ф. Панферов, С. Щипачев, В. Кожевников и др.) посвящены воспоминаниям детства, событиям сорокалетней давности. На сцене театров по-прежнему преобладают пьесы на семейно-бытовой теме при явном недостатке произведений на большие темы жизни общества. За последнее время усилилось продвижение на сцену второсортных произведений западной драматургии, преимущественно развлекательно-приключенческого плана. В недавно выпущенном сборнике московских поэтов «День поэзии» представлены в большом количестве стихи незначительного общественного содержания, а некоторые из них выражают настроения пессимизма и растерянности.

Решения XX съезда КПСС, раскрывающие перспективу развития всех отраслей советской экономики и культуры, вооружающие советских людей на новые успехи, имеют особо важное значение для воспитания и идейного роста творческих кадров. Однако в Московской и некоторых других писательских организациях наметилась односторонность обсуждения среди писателей решений XX съезда КПСС. Важнейшие вопросы международной и внутренней жизни почти не нашли отражения на писательском партийном собрании в Москве. Наиболее остро воспринимались материалы, в которых разоблачались извращения, связанные с культом личности. Для многих честных писателей разоблачение отрицательных явлений, связанных с культом личности, означало необходимость глубокой, внутренней перестройки. Этот процесс внутренней перестройки не может быть скоротечным и безболезненным. В этих условиях необходимо было прежде всего бережно и тактично, учитывая особенности и творческую судьбу каждого литератора, ответить на сложные вопросы, разъяснить смысл и значение борьбы против культа личности и сплотить литераторов на решение больших и ответственных идейно-творческих задач, поставленных съездом.

Однако Союз писателей, призванный осуществлять идеологическое воспитание литераторов и помогать им в изучении и осмысле-

* Использован заголовок документа. 15 февраля 1957 г. документ был сдан в архив. См. № 137, 143.

** Дата проставлена от руки в конце документа.

нии сложных явлений жизни, оказался не на высоте положения. В течение 9 месяцев, прошедших после XX съезда, в Союзе писателей не было проведено ни пленума, ни общесоюзного собрания писателей с обсуждением итогов XX съезда и задач советской литературы. Многие беспартийные писатели, в том числе крупнейшие мастера слова, в этот трудный период были предоставлены самим себе, остались вне влияния партийного коллектива. В этих условиях острые вопросы, волновавшие литераторов, стали предметом кулуарных обсуждений, в которых нередко тон задавали люди, считающие себя несправедливо обиженными, готовые использовать для сведения личных счетов критику последствий культа личности.

У некоторых писателей имеется тенденция рассматривать культ личности как закономерное порождение социалистического строя, найти в нашем обществе социальные силы, породившие его. Раздавались голоса о происшедших якобы под влиянием культа личности коренных изменениях социальной природы советского общества, о коррупции партийного и государственного аппарата.

Работа по преодолению последствий культа личности вызвала подъем здоровых творческих сил, направленных на укрепление нашего общества. Но оживились и активизировались и враждебные советскому строю элементы, пытающиеся дискредитировать социализм и поколебать доверие масс к Партии и Советскому государству. Крикливые сенсационные выступления в зарубежной печати, и в частности в печати Польши и Венгрии, оказали вредное влияние на некоторых политически отсталых литераторов, которые кое-где вступают на путь безответственного критиканства в отношении наших порядков.

Одним из наиболее острых в литературной среде является сейчас вопрос об отношении к роману Дудинцева «Не хлебом единым»^{*}. Среди руководителей Союза писателей высказываются резко противоположные суждения о романе. Одни считают его значительным произведением, написанным в духе решений XX съезда КПСС, другие — явлением вредным, идейно-порочным.

В романе Дудинцева с большой остротой разоблачаются типы дельцов и карьеристов, озабоченных только своим мещанским благополучием и подавляющих творческую инициативу новаторов (Дроздов, Шутиков, Авдиев, Невраев). Эти персонажи нарисованы писателем сильно и выразительно.

Главный недостаток романа Дудинцева состоит в том, что этой сплоченной группе хищников и карьеристов противостоят в качестве положительных героев люди душевно-надломленные, занимающие, как правило, оборонительные позиции. Образ Галицкого, воплощающего, по замыслу автора, здоровые партийные силы, ведущие бой против рутинерства и косности, нарисован художественно слабо. Основной положительный персонаж книги — изобретатель Лопаткин не отделяется достаточно убедительно от отчаявшихся и разочаровавшихся во всем изобретателей Араховского и Буська. Тяжелые,

^{*} См. док. № 137, 143.

полчас трагические перипетии травли новаторов изображены сильно, а победа Лопаткина описана бегло, невыразительно и выглядит случайной.

Все это дает возможность нездоровым элементам использовать роман для клеветнических измышлений о том, что якобы социалистическая система не способствует творчеству и новаторству, порождает косность и бюрократизм. Эти элементы пытаются доказать, что выведенные в романе отрицательные герои будто бы воплощают в себе типичные черты руководящих кадров всего нашего государственного и партийного аппарата.

Тон такому клеветническому истолкованию задал на обсуждении в Союзе писателей К. Паустовский, заявивший, что роман зовет в бой против чиновников, которые захватили управление всей нашей жизнью и душат все честное, смелое и творческое. «У нас в стране безнаказанно существует и даже в некоторой мере процветает совершенно новая прослойка, новая каста обывателей. Это новое племя хищников и собственников, не имеющих ничего общего ни с революцией, ни с нашим строем, ни с социализмом. Это циники и мракобесы... Это маклаки* и душители талантов... Таких Дроздовых тыщи и не надо закрывать глаза».

Выступление Паустовского послужило как бы сигналом для различных нездоровых и озлобленных элементов, которые пытались в таком же духе комментировать книгу Дудинцева в выступлениях на дискуссиях и читательских конференциях. Показательно, что выступление Паустовского было полностью перепечатано в стенгазете физического факультета МГУ, что способствовало разжиганию нездоровых настроений среди студенческой молодежи.

Речь Паустовского на обсуждении романа Дудинцева выходит за рамки литературного спора, это выпад против советского и партийного аппарата, направленный на то, чтобы посеять в народе недоверие к государственным органам.

Подобные настроения находят сочувственный отклик среди некоторой части литераторов, неправильно воспринявших призыв партии к решительному искоренению последствий культа личности. Вместо борьбы с действительными недостатками в работе аппарата, с отрицательными привычками и навыками, сложившимися у известной части работников в атмосфере культа личности, такие люди пытаются огульно охаять советские кадры. Их выступления направляются при этом не против плохих и негодных руководителей, а против руководителей и руководства вообще.

Если раньше наша литература грешила изображением «идеальных» партийных работников, которые появлялись в произведении только для того, чтобы всех поучать и все исправлять, то теперь наблюдается шараханье в другую крайность, стремление нарочито подчеркнуть и выпятить недостатки и слабости в характере партийного работника, изобразить его главным и чуть ли не единственным виновником недостатков.

* Маклак (устар.) — посредник при мелких торговых сделках, торговец подержанными вещами.

Армянский писатель Н.Зарьян в статье, опубликованной несколько месяцев назад в республиканской газете «Коммунист», утверждал, что вообще произведения, в которых нет отрицательных образов партийных работников, искажают действительность, замазывают ее противоречия. С этих позиций он критиковал «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г.Николаевой, ибо она изображает «руководителей области, района, МТС как преданных и сильных людей», а это «неправильное представление о реальном положении вещей»!

Обличение и разоблачение партийных работников и руководителей приобретает нередко характер дешевой сенсационности и крикливости, мещанского зубоскальства. Типы председателей колхозов, начальников главков, министров и их заместителей, вообще всяческих «номенклатурных» работников стали основным объектом обличения на страницах «Крокодила», они также «кочуют» из одной пьесы в другую, появляясь в произведении только с одной целью — продемонстрировать свою бездарность, беспринципность и эгоизм.

Нельзя считать нормальным, когда, поддаваясь «моде» и подыгрывая обывательским настроениям, иные авторы не раскрывают реальных процессов, происходящих в самой жизни, а изображают дело так, что руководящий работник уже по должности и положению оказывается шкурником, перерожденцем, карьеристом.

Парторг комбината Самсонов появляется в романе Дудинцева только в одном эпизоде. Читатель ничего не знает ни о его жизни, ни о его прошлом и работе. Но он парторг и, следовательно, бездушный чинуша и подхалим. И только в этом качестве раскрывается он в романе. Подобная тенденция проявляется и в талантливой повести В.Тендрякова — «Саша отправляется в путь» («Новый мир», 1956 г.).

Инструктор горкома Локтев в рассказе Д.Гранина «Собственное мнение» («Новый мир», 1956 г.) изображен также как «злодей по должности», его поведение лишено художественной закономерности, писатель навязчиво подчеркивает в нем только черты бездарного и мстительного чиновника.

Было бы неправильно исходить из представления, что каждый отрицательный образ партийного и советского работника, выведенный в произведении, означает клевету на всю партию и государство. Но в названных случаях изображение получается столь односторонним и нарочитым, что читатель подводится к выводу о перерождении всего аппарата, состоящего якобы из нечестных людей и карьеристов.

В связи с этими настроениями находятся и участвовавшие за последнее время попытки «пересмотреть» отрицательную оценку, данную несколько лет назад клеветнической пьесе Зорина «Гости», в которой протаскивалась идея о появлении у нас класса буржуазии, представителями которого выводятся руководящие работники.

В некоторых случаях, когда писатели правильно критикуют недостатки в деятельности партийных органов, министерств и ведомств, допускается излишняя крикливость и сенсационность, вы-

двигаются произвольные, не основанные на глубоком изучении действительных фактов обвинения. При этом игнорируются объективные трудности и реальная сложность процессов, а все недостатки объясняются злой волей, самодурством и тупостью руководителей. Такая крикливость и неоправданная грубость была допущена, например, в статье В. Овечкина «Писатели и читатели», опубликованной в «Литературной газете»².

Критика бюрократических извращений в деятельности партийного и советского аппарата в нашей литературе должна вестись с позиций борьбы за его укрепление и совершенствование, а не с позиций обывателей, которые ратуют за анархическое своеволие и стремятся скомпрометировать в глазах народа органы пролетарской диктатуры. Нельзя не видеть, что, сосредоточив весь огонь на критике действительного и мнимого бюрократизма, наша литература явно недостаточно внимания уделяет разоблачению обывательских настроений, эгоизма, безыдейности, мещанского зубоскальства, которые получили за последнее время известное распространение.

Большевистская критика исходит из веры в созидательные силы нашего общества, она проникнута чувством ответственности за настоящее и будущее, во имя которого исправляются недостатки прошлого. Наша критика недостатков ничего общего не имеет с мещанской крикливостью и дешевой сенсационностью, которые могут вызвать только чувство растерянности и неверия. Литература должна воспитывать у советских людей бодрость и уверенность в преодолении всех трудностей и препятствий, а не растревлять старые обиды, как стремятся это делать некоторые авторы.

К сожалению, в ряде произведений, опубликованных за последнее время, наблюдается тенденция к нарочитому, одностороннему изображению преимущественно трудностей и несчастий в жизни людей, звучат мотивы пессимизма и безысходности. Такие настроения есть в стихах, опубликованных в сборниках «Литературная Москва», «День поэзии»³, в журналах (стихи Берггольц в № 8 «Нового мира», М. Алигер в № 11 «Октября», Б. Пастернака в № 9 «Знамени») ⁴.

Для отдельных произведений современной литературы характерно стремление к мелкому обличительству. В то же время многие литераторы чураются изображения положительных явлений и характеров, рассматривая это как «лакировку» и искажение правды.

Молодой писатель Залыгин напечатал в «Новом мире» рассказ «Свидетели», в котором нарисована целая галерея пошляков, трусов, приспособленцев. Тяготение к подобным «героям» характерно и для рассказов С. Антонова в «Литературной Москве»⁵.

Писатель П. Нилин в повести «Жестокость» («Знамя» № 11 и 12 за 1956 г.), вопреки логике развития характера, привел главного героя к самоубийству, в котором, по мысли автора, выражается протест против пошлости и несправедливости жизни.

Редактор журнала «Молодая гвардия» т. Макаров и редактор журнала «Знамя» т. Кожевников сообщили, что писателей почти невозможно побудить написать очерк о наших достижениях и успехах. Отклонение односторонне рассматривающих действительность про-

изведений вызывает упреки в «консерватизме» и «зажиге критики», в приверженности к «старой линии» и т.д.

Газеты и журналы испытывают трудности в публикации очерков о положительном опыте и об успехах социалистического строительства, о лучших людях города и деревни. Подлинно «смелым» считается сейчас только критика и обличение отрицательных явлений, а смелые поиски нового в самой жизни, изображение действительных, реальных успехов и достижений третируется как лакировка и возврат к бесконфликтности.

Подобное одностороннее увлечение «обличительным направлением» не может быть плодотворно для нашей литературы, которая призвана правдиво отражать жизнь во всей ее сложности и противоречивости, способствовать утверждению новых, прогрессивных сил советского общества, а не размагничивать людей, вселяя дух неверия и скептицизма.

На собраниях писателей и работников искусства подвергается резкой критике сложившаяся в период культа личности практика руководства литературой и искусством. Писатели выражают недовольство системой мелочной опеки и регламентации, администрирования, директивного навязывания субъективных суждений, которые не до конца преодолены еще в практике работы органов искусства, издательств, в нашей печати.

Однако нельзя не видеть, что к критике действительных недостатков в практике руководства искусством примешивается и стремление «освободиться» от всякого влияния партии и государства на развитие искусства, защищается «свобода творчества» в буржуазно-анархическом, индивидуалистическом духе. Попыткой «теоретического обоснования» такой порочной тенденции является опубликованная в «Вопросах философии» (№ 5 за 1956 г.) статья Б.Назарова и О.Гридневой, в которой отстаивается идея стихийного развития искусства и выдвигается требование ликвидации государственных органов по руководству искусством*. Авторы статьи фальсифицируют взгляды В.И.Ленина, утверждая, что Ленин был якобы против всякого руководства процессом развития искусства, которое является продуктом «свободного цветения». Статья Назарова и Гридневой направлена на отрицание самой идеи партийного руководства искусством.

Следует отметить и ряд других выступлений, направленных против партийности искусства и принципов социалистического реализма. К ним, в первую очередь, относятся статьи И.Грабаря («Литературная газета» и А.Каменского («Новый мир») по вопросам изобразительного искусства и Н.Гудзия («Литературная газета») по вопросам литературной теории⁶.

Статьи И.Грабаря и А.Каменского ставят вопросы живописи, но они имеют более общее значение, т.к. отражают тенденции, проявляющиеся на всем фронте литературы и искусства. В основе этих статей лежит отрицание идейности и реалистических традиций,

* См. док. № 148, 149.

стремление оправдать декадентские, антиреалистические течения в искусстве и, прежде всего, импрессионизм, дискредитировать реалистическое искусство. В статьях выражено нигилистическое отношение к достижениям советского искусства и стремление выдвинуть на первый план художников, так или иначе связанных с формалистическими влияниями.

В статье Гудзия «Забывтые имена» защищаются ошибочные теории Веселовского. Н. Гудзий повторяет старые положения о том, что деятельность великих революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова сводилась к критике и публицистике и, в сущности, серьезного, научного значения не имела⁷.

Все указанные статьи написаны в весьма воинственном тоне и нацелены не против действительно имевшихся ошибок и недостатков, а против принципиальных основ советского искусства. Вокруг этих статей среди деятелей литературы и искусства поднята немалая шумиха, они используются для разжигания всякого рода нездоровых настроений.

Большую остроту приобретает в настоящее время вопрос о партийных решениях о литературе и искусстве, принятых в 1946—1949 гг.

Секретарь правления СП СССР т. Симонов, выступая 30 октября с.г. на совещании заведующих кафедрами советской литературы, подверг критике доклад А.А. Жданова и постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о кинофильме «Большая жизнь». Он говорил, что наряду с верными в этих документах содержатся неверные положения, ориентировавшие нашу литературу и критику на путь лакировки и сглаживания жизненных конфликтов.

Ряд критических замечаний т. Симонова является обоснованным и мотивированным.

Интерпретируя некоторые пункты постановления ЦК, А.А. Жданов дал формулировку, которые повели отдельных писателей и ученых к серьезным ошибкам.

В постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» есть неверные и нуждающиеся в уточнении оценки и характеристики, связанные с проявлением культа личности в методах руководства литературой и искусством в прошлые годы. В оценках отдельных произведений литературы, музыки и кино иногда допускались ненужная регламентация, административный тон, окрик и грубость в отношении авторов, имевших ошибки в своем творчестве.

Однако основное содержание постановлений ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров совершенно правильно и в важнейших своих положениях сохраняет свое значение и сегодня. Борьба за высокую идейность литературы, против аполитичности, безыдейности, пессимизма, низкопоклонства; призыв глубже изучать жизнь советских людей, запросы народа; освещать коренные вопросы современности, воспитывать средствами искусства нашу молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся трудностей, — все это было и остается важнейшей задачей деятелей литературы и искусства.

Что касается постановления ЦК о кинофильме «Большая жизнь», то ряд пунктов его ориентирует работников искусства не на отображение жизни, как она есть, со всеми ее трудностями и противоречиями, а на изображение, прежде всего, того, что должно быть.

Центральный Комитет партии, ведущий решительную борьбу с последствиями культа личности, отверг ошибочные положения, толкающие художников к обходу сложных жизненных ситуаций. Но поскольку указанные постановления не уточнены в свете решений XX съезда КПСС, некоторые писатели, как, например, О.Берггольц, В.Каверин выступают с огульным отрицанием положительного значения этих документов*.

Хотя в выступлении г. Симонова и были верные критические замечания, сам факт выступления его с критикой постановления ЦК перед беспартийной аудиторией следует признать недопустимым для коммуниста. Такая критика решений ЦК, хотя бы в ней содержались и правильные положения, вносит путаницу в сознание творческих работников и молодежи, подрывает в их глазах авторитет партийного руководства.

Необходимо отметить, что в создавшейся сложной обстановке в литературной среде руководители Союза и видные писатели-коммунисты ведут себя неправильно, уходят от полемики по острым вопросам литературной жизни, ожидают сверху директивных указаний и мер, которые бы избавили их от необходимости убеждать заблуждающихся, отстаивать партийную точку зрения, давать отпор нездоровым настроениям.

В этой обстановке активизировались такие литераторы, которые и раньше с недоверием относились ко всему, что делается в нашем обществе. Б.Пастернак сдал в журнал «Новый мир» и в Гослитиздат свой роман «Доктор Живаго», переправив его одновременно в итальянское издательство⁸. Это произведение проникнуто ненавистью к советскому строю. Хотя роман Пастернака не был принят к печати, он имеет хождение в рукописи среди литераторов, а сам Пастернак пользуется в известных кругах и, в частности, среди студенческой молодежи славой непризнанного гения. Недавно на филологическом факультете МГУ была выпущена стенгазета, которая заполнена безудержным восхвалением трех «величайших» поэтов нашей эпохи — Пастернака, Цветаевой и Ахматовой. Характерно, что никто из преподавателей-коммунистов не нашел в себе смелости открыто выступить против этих уродливых пристрастий студентов-филологов, раскритиковать и высмеять их дурные вкусы.

Руководители Союза писателей и видные коммунисты-литераторы уклоняются от открытой и принципиальной критики ошибочных явлений. Так, например, никто из коммунистов-писателей не выступил с критикой в печати вредной статьи Назарова и Гридневой, направленной против партийного руководства искусством.

Характерно для атмосферы, сложившейся в некоторых литературных кругах, обсуждение романа В.Дудинцева, организованное мос-

* См. док. № 137.

ковской секцией прозы. Обсуждение это носило явно односторонний характер. Роман Дудинцева был объявлен выдающимся произведением, лишенным сколько-нибудь серьезных недостатков.

Видные литераторы-коммунисты В.Смирнов, М.Храпченко, В.Щербина, которые относятся к роману отрицательно, предпочли не вступать в полемику.

Отмолчался и секретарь парткома т. Сытин, который до этого во внутренней рецензии для издательства резко осуждал роман.

Нельзя оценить такое поведение иначе, как проявление беспринципности, недопустимой для коммуниста. Ссылка некоторых коммунистов на то, что выступать на «подобном» собрании с критикой книги было нельзя, так как аудитория не приняла будто бы такого выступления, не может быть признана серьезной. Если товарищи считают произведение вредным, они обязаны были высказать свое мнение, даже и в том случае, если бы оно и не было поддержано на этом собрании.

Группа писателей и деятелей искусства (Ф.Панферов, М.Исаковский, М.Царев, Е.Вучетич, А.Герасимов и др.)* пишут в ЦК КПСС, что в творческих организациях подняли голову остатки разгромленных в свое время партией группировок и течений, которые ведут открытую атаку на основы нашего мировоззрения, на социалистический реализм и на руководство литературой и искусством. Действительно, к здоровому течению, вызванному благотворным воздействием XX съезда, присоединяются демагогические и реваншистские элементы.

Но нельзя признать правильным и нормальным, что деятели искусства и литературы рассчитывают только на директивное вмешательство сверху, а сами открыто не выступают против явлений и тенденций, которые считают вредными и враждебными. Подобное стремление подменить директивой полемику и обсуждение вопроса противоречит ленинским принципам руководства искусством. В.И.Ленин придавал большое значение мобилизации передовых сил самих работников искусств для отстаивания и пропаганды правильных взглядов и борьбы против вредных тенденций. В 1921 г., осуждая формалистические трюкачества футуристов, В.И.Ленин спрашивал у М.Н.Покровского: «Нельзя ли найти надежных антифутуристов?»⁹ А наши некоторые коммунисты-руководители творческих организаций утратили, к сожалению, вкус к полемике, к отстаиванию своих взглядов.

Распространение нездоровых настроений среди части писателей отрицательно сказывается на творческой деятельности литераторов, связывает их активность, отвлекает от главных задач.

Вызывает тревогу тот факт, что в секретариате Правления СП СССР в настоящее время создалась нездоровая обстановка, мешающая нормальной работе. Между секретарями Правления — коммунистами, возникли расхождения и нет единой точки зрения по принципиальным вопросам литературной жизни. Подозрительность и недоверие друг к другу мешают слаженной работе секретариата.

* См. док. № 84, 127.

В целях устранения имеющихся недостатков считали бы необходимым:

1. Разъяснить секретарям Правления и редакторам печатных органов Союза писателей СССР, что они обязаны организовать и возглавить выступления на дискуссиях, собраниях и в печати в защиту политики партии в области литературы и искусства, мобилизовать творческие силы писателей на решение задач, поставленных XX съездом КПСС.

2. Обязать товарищей Суркова А.А., Симонова К.М., Смирнова В.А. и Маркова Г.М. обеспечить слаженную работу секретариата Правления СП СССР.

3. Поручить редакции газеты «Правда» выступить с редакционной статьей¹⁰, в которой разъяснить в свете решений XX съезда КПСС вопросы, выдвигаемые писателями и деятелями искусства об отношении партии к постановлениям ЦК о литературе и искусстве, принятым в 1946—1948 гг.

Д.Поликарпов
Б.Рюриков
И.Черноуцан

Резолюция: «Ознакомить»^{*}.

Пометы: «Архив. Гаврилов. 23.05.1957. В.Горбунов. 03.06.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 14. Л. 97—109. Подлинник.

Частично опубл.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 121—125.

¹ Зарьян Н. Правдиво отображать жизнь: Заметки писателя // Коммунист (Ереван). 1955. 24 декабря. Автор пишет, что Г.Николаева «не трогает руководителей области, района, МТС. Наоборот, она представляет их как преданных и сильных людей, которые все же оказались не в состоянии предотвратить общественное зло. Это неправильное представление о положении вещей».

² См.: Литературная газета. 1956. 2 октября. Президиумом ЦК КПСС было принято постановление (П 44/XLI) «О статье В.Овечкина “Писатели и читатели”, опубликованной в “Литературной газете” 2 октября 1956 г.».

³ День поэзии — с сентября 1955 года проводился ежегодно осенью в Москве, Ленинграде и Киеве. В День поэзии поэты становились за прилавки книжных магазинов, продавали сборники своих стихов, читали свои произведения, отвечали на вопросы читателей. К Дню поэзии обычно издавался «День поэзии» — сборник, включавший произведения советских поэтов, литературно — критические и мемуарные материалы. Первый сборник «День поэзии» вышел в Москве в 1956 году.

⁴ См.: Берггольц О. Стихи из дневников (1938—1956 гг.): «Испытание», «Родина», «Взял неласковую...», «Я тайно и горько», «Ответ», «О золотой свадьбе», «Тот год», «Перед разлукой», «Бабье лето» // Новый мир. 1956. № 8; Алигер М. Из записных книжек: «Стрелковый полк едва из боя...», «Самое главное», «Полуночный тихий разговор»; Маленькие поэмы: «Бедные люди», «Правота» // Октябрь. 1956. № 11; Пастернак Б. Новые строки: «Во всем мне хочется дойти...», «Ева», «Без названия», «Весна в лесу», «Лето», «Осенний день», «Первый снег», «Быть знаменитым» // Знамя. 1956. № 9.

^{*} Подчеркнуто в тексте.

- ⁵ Антонов С.П. (р. 1915) — писатель. Автор рассказов и повестей «Поддубенские частушки», «Дело было в Пенькове» и др. В первом сборнике «Литературная Москва» напечатаны рассказы С.Антонова «Тетя Луша», «Возница», «Дружок», «Анкета», «Погубительница». Лауреат Сталинской премии (1951 г.).
- ⁶ См.: Грабарь И. Заметки о живописи // Литературная газета. 1956. 27 сентября; Каменский А. Размышления у полотен советских художников // Новый мир. 1956. № 7; Гудзий Н. Забытые имена // Литературная газета. 1956. 22 ноября.
- ⁷ Статья Н.К.Гудзия «Забытые имена» посвящена представителям русского до-революционного академического литературоведения — Ф.И.Буслаеву и А.Н.Веселовскому. Оценивая деятельность революционных демократов, Н.Гудзий пишет, что, «как ни был велик вклад революционно-демократической критики в русскую литературоведческую науку, нельзя забывать о том, что литературоведение само по себе как историческая и историко-теоретическая дисциплина не являлось основной целью их работы» // Литературная газета. 1956. 22 ноября.
- ⁸ Роман Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» был издан на итальянском языке в конце ноября 1957 г. издательством Д.Фельтринелли (Милан). Впервые в СССР роман был опубликован в журнале: Новый мир. 1988. № 1—5.
- ⁹ Речь идет о письме В.И.Ленина М.Н.Покровскому от 6 мая 1921 г., в котором В.И.Ленин просил «помочь в борьбе с футуризмом» // В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 179—180).
- ¹⁰ См.: Петров А. Идеино-политическая работа среди интеллигенции // Правда. 1957. 4 февраля; Дмитриев А. О сборнике «Литературная Москва» // Правда. 1957. 20 марта; Советский писатель. Редакционная статья // Правда. 1957. 19 мая.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС о разрешении издать роман
В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым» прогрессивным шведским
издательством***

10 декабря 1956 г.

ЦК КПСС

Советское торгпредство в Швеции сообщает, что три шведских издательства обратились с просьбой разрешить им издание романа Дудинцева «Не хлебом единым». Торгпредство высказывает мнение, что следовало бы разрешить издание романа Дудинцева прогрессивному издательству «Арбетар Культур», чтобы лишить этой возможности буржуазные издательства, которые могут издать роман и не получив разрешения, сопровождая, однако, издание антисоветскими комментариями.

Принимая во внимание, что реакционные шведские издатели могут использовать издание романа «Не хлебом единым» в своих интересах, Отдел культуры ЦК КПСС считает возможным рекомендовать т. Дудинцеву согласиться на издание его книги в прогрессивном издательстве, написав к ней соответствующее предисловие, в котором автор выступил бы против тех, кто пытается использовать его книгу в антисоветских целях.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Д.Поликарпов
Е.Трущенко

Резолюция: «Т.Поликарпову. Просьба доложить лично. Соловьев»*.

Пометы: «Архив. Докладывалось. А.Соловьев. 25.01.1957. В.Горбунов».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 18. Л. 107. Подлинник.

* 10 декабря 1956 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову и П.Н.Поспелову, 11 декабря — в отдел культуры, 28 января 1957 г. — списан в архив. См. также док. № 143, 155, 159.

Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в ЦК КПСС
о «политически ошибочных выступлениях» во время дискуссии
в Ленинградском союзе художников*

[19 декабря 1956 г.][~]
Секретно

В президиум ЦК КПСС

Считаю необходимым доложить Вам о том, что в последнее время среди ленинградских художников получили значительное распространение политически нездоровые настроения.

В декабре 1956 года Ленинградским союзом художников была проведена дискуссия на тему «Будущее советского искусства».

Дискуссия продолжалась три дня и вызвала у художников большой интерес. Зал заседаний был переполнен. На заседаниях участвовало не менее четырехсот человек. Многие лица, желающие присутствовать на обсуждении, толпились перед зданием. Для участия в дискуссии были приглашены и московские художники.

В процессе дискуссии высказалось около тридцати ораторов. Большая часть выступающих правильно ставила вопросы развития советского изобразительного искусства, подвергла справедливой критике недостатки нашей художественной жизни.

Однако на дискуссии имели место и политически ошибочные выступления. Примером таких выступлений являлась речь художника Панкратова¹, заранее им подготовленная и зачитанная.

Панкратов говорил, что коллективизация сельского хозяйства в СССР являлась величайшей народной трагедией, сопровождавшейся ужасами.

Он утверждал также, что длительное время в СССР существовала «социалистическая монархия», притуплявшая у народа чувство правды и красоты, в то время как монархия в Англии существовала и существует для воспитания этих чувств.

Далее Панкратов расхваливал американский путь развития общества и говорил о его преимуществах перед путем социалистического развития СССР.

Несмотря на совершенно недопустимый характер выступления Панкратова, его речь была встречена со стороны многих участников дискуссии аплодисментами.

Искусствовед доцент Каган на той же дискуссии выступил также с некоторыми политически ошибочными заявлениями.

* 19 декабря 1956 г. документ направлен Н.С.Хрущеву; 21 декабря — М.А.Суслову; 22 декабря — в Ленинградский обком КПСС т. Ф.Р.Козлову, Н.С.Хрущеву, А.Б.Аристову, Н.И.Беляеву, Л.И.Брежневу, П.Н.Поспелову, Е.А.Фурцевой, Д.Т.Шепилову, М.А.Суслову, в отдел культуры и отдел науки, школ и культуры по РСФСР; 26 декабря документ списан в архив; 26 января 1957 г. вновь направлен М.А.Суслову; 15 марта — списан в архив.

[~] Дата проставлена на штампе Министерства культуры при отправке документа в ЦК КПСС.

Под флагом борьбы с культом личности и его последствиями, он выдвинул ошибочное положение о ненужности и беспочвенности какой-либо идеологической борьбы в СССР.

Каган прибегал в своей речи к недопустимым, демагогическим сравнениям явлений советской действительности с явлениями феодального и капиталистического общества. Так, например, он говорил, что понимает, зачем была нужна Академия художеств Людовика XIV, Екатерине II и Сталину, но не понимает, зачем и почему она существует сейчас у нас.

О крайне нездоровых в политическом отношении настроениях части ленинградских художников и студентов художественных институтов свидетельствуют и другие факты.

В ноябре 1956 года в Ленинграде находился в качестве гостя французский художник Кайяр².

Будучи приглашенным на встречу с ленинградскими художниками и студентами, Кайяр в переполненных людьми аудиториях сделал возмутительные заявления.

На вопрос, — что бы он посоветовал сделать советским художникам, желающим достигнуть высоты современного искусства Запада, Кайяр отвечал, что он рекомендует нашим деятелям искусства отказываться самим от себя, забыть все, что они до сих пор делали.

Далее Кайяр утверждал, что советское искусство отстало на много десятилетий, что политика и искусство — вещи разные, что все художники во Франции живут прекрасно и пр.

Провокационные и лживые заявления Кайяра сопровождались бурными аплодисментами. Надлежащего отпора его выступлению не встретили.

Председатель Правления Ленинградского союза художников И.А.Серебряный примиренчески относится к подобным выступлениям, не ведет с ними активной борьбы.

Правление Союза советских художников, к сожалению, не оценивает эти факты с должной политической остротой.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

Резолюция: «Разослать секретарям ЦК КПСС гг. Поликарпову Д.А., Казмину Н.Д. и Козлову Ф.Р. М.Суслов. 22.12.1956».

На подлиннике помета: «Арх[ив]. Копии разосланы. М.Соколов. 26.12.1956. т. Гаврилову доложено». На копии Л.И.Брежнева пометы: «Тов. Брежневу Л.И.»; «Ознакомился. Л.Брежнев». «Архив (1 л.) В.Горбунов. 14.03.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 110—112 об. Подлинник.

¹ Панкратов И.Ф. (р. 1924) — художник-монументалист.

² Кайяр Х. (1899—1972) — французский художник-пейзажист, мастер настенной живописи.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
«О серьезных идеологических недостатках в местных
литературно-художественных журналах, альманахах
и сборниках Российской Федерации»***

19 декабря 1956 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Российская Федерация располагает мощной армией художественной интеллигенции, на которую партия может смело опираться во всей своей идеологической работе и которая в сфере литературы и искусства служит проводником идей марксизма-ленинизма. В республике сосредоточено 40 краевых, областных и республиканских отделений Союза писателей СССР с общим составом 2200 человек, т.е. больше половины всего состава советских писателей. В Федерации выходит 13 литературно-художественных журналов и 59 альманахов, работает 16 научно-исследовательских институтов языка и литературы, 54 издательства занимается выпуском художественной литературы, в том числе 36 издательств в областных и краевых центрах и 18 в автономных республиках. По данным Всесоюзной книжной палаты, в 1955 году в РСФСР было выпущено 3068 книг художественной литературы общим тиражом 223313 тыс. экземпляров. По сравнению с 1950 годом выпуск книг как по названиям, так и по тиражам возрос, примерно, в полтора — два раза.

Самоотверженная, плодотворная работа художественной интеллигенции Российской Федерации способствует духовному обогащению нашего народа, его сплочению в борьбе за построение коммунистического общества. Работники литературы и искусства успешно решают важные творческие проблемы, повышают свое мастерство и идейный уровень, прочно стоят на позициях социалистического реализма.

Однако эта большая идеологическая сила недостаточно используется в деле решения задач, поставленных XX съездом КПСС, в чем повинны не только Союз писателей СССР, но и некоторые местные партийные организации. В деятельности творческих организаций и учреждений культуры имеется существенные пробелы, мешающие литературе осуществлять свои функции в общей системе идеологической работы. Развитие литературы еще далеко не отвечает возросшим требованиям народа.

Творческие организации и учреждения культуры медленно перестраивают свою работу в свете задач, поставленных XX съездом КПСС, прежде всего, по усилению связи творческих работников с жизнью. Недостаточное знание жизни и непонимание тенденции ее развития приводит некоторых литераторов к узости охвата действительности, к поверхностному, внешнему описательству, схематизму и иллюстративности. Не всегда последовательно и решительно ведется

* Использован заголовок документа. К записке приложен проект постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 150).

борьба с гнилыми, нездоровыми настроениями, с перепадами реакционной зарубежной пропаганды.

Многие произведения на современную тематику, опубликованные в последних номерах литературно-художественных журналов, альманахов и сборников Российской Федерации, посвящены не тому, как советский народ, руководимый партией, борется за претворение исторических решений XX съезда КПСС, а критике недостатков в советской действительности. Претендуя на постановку и решение больших и важных проблем современности, эти произведения написаны тускло, скороспело, произведениям не хватает широты охвата явлений жизни, глубины проникновения в них. Часто авторы таких произведений оказываются проповедниками огульного, нигилистического охаивания всего положительного, что сделано в нашей стране в результате построения социализма.

За последнее время в местных печатных органах, как и вообще в современной советской литературе, участились факты появления ошибочных и вредных произведений. Это проявляется, прежде всего, в извращении некоторыми литераторами большевистской критики и самокритики, в попытках подменить деловую критику сенсацией, обывательским хихиканьем, протащить в советскую литературу под видом критики чуждые взгляды. Они забывают, что коммунистическая партия, призывая к критике и самокритике, в частности, к сатире в литературе, вместе с тем предостерегает против опасности подмены критики с принципиальных, партийных позиций — демагогической, субъективистской критикой, ничего общего не имеющей с подлинной правдой, с интересами партии и народа. Партия постоянно вела борьбу и будет впредь выступать против опощления большевистской критики и самокритики.

Среди части писателей бытует ошибочное мнение, что сейчас каждый честный литератор обязан забыть про пафос утверждения и целиком отдать себя пафосу отрицания, хотя современная литература всегда была сильна, прежде всего, именно положительным началом.

В литературе извращается призыв XX съезда партии к писателям изображать жизнь во всем ее многообразии, не лакируя и не приукрашивая действительности и вместе с тем, не пачкая ее дегтем, давать решительный отпор появлению посредственных и фальшивых произведений.

Положение дел в литературе усугубляется тем, что за последнее время писателями создано мало книг, которые ставят и решают острые жизненные проблемы, показывают положительных героев нашего общества.

Литературные журналы, альманахи, сборники, выходящие на местах, — порой заполнены произведениями, в которых противопоставляются советский народ и их партийные и советские руководители («верхи» и «низы»), намечается тенденция посорить советский народ и руководителей. В некоторых произведениях звучит огульное, а иногда и злобствующее отрицание значения партийного и советского аппарата и делается попытка очернить наш аппарат в целом, выступить против партийного руководства жизнью советской страны.

В опубликованных главах романа Бориса Неvedова «Неуживчивый человек» (альманах «Новая Волга», 1956, книга 24, Саратовское книжное издательство) утверждается, что сама действительность уже карает тех, кто основывает свою жизнь «на точном выполнении инструкций и указаний начальников, поставленных выше» (с. 43), что даже те из начальников — коммунистов, кто раньше беспрекословно исполнял «указания» и «директивы» «сверху», начинают сомневаться в правильности своих действий, что теперь вообще земля горит под ногами таких людей. В произведении недвусмысленно дается понять, что руководящие работники, готовые «непрекословно исполнять распоряжения товарищей, стоящих выше» (с. 16), — «социальное зло, с ними нужно бороться» пока не уберешь с пути (с. 27). Под это утверждение подводится «философское» — обоснование: «Человек не волен в своих действиях. Иногда в силу обстоятельств ставится в такое положение, что не совесть и сердце управляют, а придуманные самими же людьми условности и разные законы и уставы» (с. 42—43).

Появляются произведения, авторы которых пытаются запутывать советских людей, что их ждет наказание не только в кругу товарищей по работе, по партии, но и в кругу семьи за то, что они прочно стоят на позициях партии и советской власти. Выступают против государственной и партийной дисциплины. Е. Горбов в рассказе «Борода Аорона» (литературно-художественный сборник «На родной земле», издательство «Орловская правда», 1956, Орел) изобразил семью советского инженера Евгеньева, в которой муж становится ненавистен жене из-за того, что верит и во всем следует... «инструкциям» директивных органов. Жена покидает мужа боясь, что он может воспитать таким же и сына.

Начинают проскальзывать нотки, что вопрос, который хочешь решить в нашем аппарате, необходимо приготовиться решать «с позиций силы», иначе ничего не добьешься.

Поэт В. Федоров представил в издательство «Московский рабочий» стихотворение с символическим заглавием «Рабская кровь», в котором утверждает, что советским людям «из мрака веков» «вместе с кровью мятежных, горячих, совершавших большие дела» «в наследство досталась заржавелая рабская кровь». Он сетует, что советские люди не могут постоять за себя из-за того, что в них течет «рабская кровь».

Имеются и такие писатели, которые начинают противопоставлять советскому строю буржуазные порядки, низкопоклонствовать перед буржуазным образом жизни. Писательница Е. Шевелева представила для сборника «День поэзии» стихотворение «Разговор с господином Тилло». В стихотворении передается беседа советского человека с рабочим — иностранцем «русским уроженцем города Лозанны». Писательница показывает, что «в Лозанне тишь и благодать. Ну, а у нас, скорей, наоборот!» Когда русский уроженец говорит о своем стремлении попасть на родину, его отговаривает собеседник. Все стихотворение сведено к тому, что в Россию не следует приезжать человеку, который не хочет тяжелой и безрадостной жизни. Писательница, по существу, советует советским людям, людям, построившим социализм, разгромившим немецкий фашизм, пойти на выучку к Западу.

В издательства и журналы представляются произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни.

Наличие подобных произведений, естественно, вносит в среду писателей элементы идейного разброда и дезорганизации.

Только непониманием значения сильного государственного аппарата и попытками ошельмовать его можно объяснить тот факт, что в литературе стало модным изображать «вельможу с важным чином», который является обладателем многочисленных пороков и остается незаменимым и безнаказанным, стало модным упоминать «руководящие инстанции», «голоса сверху» (не указывая конкретно), которые своими «инструкциями», «решениями» напоминают действия и поступки шедринских градоначальников. В литературе стали одиозными фигурами секретарь райкома партии и председатель райисполкома, которые изображаются людьми неумными, ничего не знающими, но которые пытаются во все вмешиваться и всем командовать, которые ради своей собственной шкуры готовы всем поступиться. И семьи-то у них какие-то нравственные уроды. Подстать секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов оказываются коммунисты и беспартийные активисты, на которых они опираются. Все они вращаются среди таких же неполноценных людей, как и сами. Кировское книжное издательство выпустило альманах «Кировская новь» (1956, № 9), где представлена целая галерея таких нравственных уродов.

Литераторы из альманаха «Кировская новь» предлагают: «Надо начинать с наведения порядка в нашем собственном партийном доме» (с. 27). И этот «порядок» усматривают в том, чтобы сделать ручной и послушной мешчанам коммунистическую партию или вовсе устранить ее от руководства страной: «Так пусть ответственный товарищ, вышедший из деревни, начнет с тракториста. Если в нем крепкая партийная душа, он через год будет начальником отряда, потом директором МТС, предриком*, секретарем райкома партии... Словом, вернется к своей должности, обогащенный опытом конкретной работы, избалованный от зазнайства и чванства. А если он слаб партийной душой, второй раз не поднимется. И не нужно. Его место займут другие — свежие, молодые кадры...» (с. 6).

В колхозной деревне, куда партия направила на постоянную работу председателями колхозов свыше 30 тысяч коммунистов, лучших людей страны, писатели «видят» среди вожаков колхозных масс чуть ли не одну только отрицательную фигуру.

Руководящие работники изображаются настолько утратившими связь с народом, что трудовые люди характеризуют их не иначе, как новоявленных помещиков и капиталистов. В этом отношении показателен образ ответственного работника, выведенного И.Петровым в очерке «Антон Петрович» (сборник литературно-художественных произведений писателей Калининской области «Родной край», 1956, кн. 8).

В журнале «Сибирские огни» прямо декларируется антисоветчина под видом критики: «У нас как бывает: провинился, понимаешь, маленький человек в каком-нибудь маленьком деле — судят! И пра-

* Председатель районного исполнительного комитета.

вильно делают. Может тысячи рублей народных денег пострадали. А вот, если миллионы страдают тут как-то и виноватых не находится. Ну, может, кому всыпят выговорок-другой — и все. Не могу понять, почему так?» (с. 34) Есть и ответ на этот вопрос: «Как тут не поставишь вопроса: кто виноват. Но только погоду не вини. Руководство виновато» (с. 47).

В этих словах из повести Л.Иванова «Сибирские встречи» «Записки журналиста» отчетливо выражена основная мысль произведения.

Печатаются произведения, в которых руководящие работники являются обладателями многочисленных любовниц. Например, рассказ Н.Орешкина «Встреча» (Альманах «Дружба», Марийское книжное издательство, 1956, № 10).

Положительному герою начинают отказывать в праве на существование. Активную, действенную натуру стремятся не пускать в литературу.

Подобного рода «произведения» особенно опасны для молодежи, которая только вступает в жизнь и которая не всегда и не во всем может самостоятельно разобраться. Эти «произведения» размагничивают нашу молодежь, натравливают ее на советский общественный строй. Не случайно, например, студенты механико-математического факультета Московского университета (молодежь не с гуманитарного факультета) после обсуждения в Союзе писателей СССР романа В.Дудинцева «Не хлебом единым» выпустила** специальный литературный бюллетень, где помещены политически вредные выступления московских писателей на данной дискуссии (Паустовского и др.)¹, реабилитируется троцкизм, народ призывается к борьбе против партийных и советских руководящих работников.

Много разговоров идет в писательской среде вокруг правдивости, искренности в литературе, о свободе творчества, причем игнорируется, что в мире есть две правды — умирающего и восходящего класса, есть две свободы — пролетарская и буржуазная, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Некоторые писатели готовы отказаться от неоспоримых успехов, которые имеет советская литература. М.Максимов пишет в стихотворении «Поэту-ровеснику», что беда советской литературы «не в том, что будто лживы наши книги, а в том, что не дописаны они!» Другие писатели, вроде Я.Акима, уже апеллируют к «грядущим жителям завтрашней планеты». Акима беспокоит, поймут ли они, «что правда наша впроголодь жила и падала в бою и воскресала» (рукопись сборника «День поэзии»).

Ворочаются раны и обиды, нанесенные нарушением советской законности. Делаются попытки использовать нарушение советской законности в конъюнктурных целях. Некоторые литераторы добиваются переиздания всех ранее печатавшихся произведений, независимо от идейной и художественной ценности данных произведений. В этом нельзя не видеть стремления реабилитировать тех, кто когда-либо подвергался критике за ошибки, и снять постановку вопроса об идейных срывах в советской литературе со стороны отдельных писа-

* Так в тексте.

** Так в тексте. См. док. № 154.

телей, заняться возвращением в литературу мусора со свалки истории. Естественно, что в такой обстановке и появляется нездоровый интерес к темам, связанным с нарушением советской законности и они становятся не второстепенными, а главными в творчестве отдельных писателей.

Под видом свободы творчества, развития творческих индивидуальностей, создания благоприятных условий для развития стилей, жанров, многообразия изобразительных средств, в литературу усиленно протаскивается формализм и натурализм.

Не случайным является и тот факт, что в периодической печати стали крайне редкими серьезные и обстоятельные литературно-критические статьи по современной советской литературе. Не обобщаются и не анализируются литературные явления, редко публикуется серьезные и обстоятельные рецензии на вновь выходящие книги по острым проблемам современности. Читатели ждут ясных и четких ответов с принципиальных партийных позиций, а некоторым критикам не хватает смелости и честности для разъяснения недоуменных вопросов. Например, безудержно хвалебные рецензии в газетах «Горьковская правда» (11 ноября с.г.) и «Курская правда» (22 ноября) на роман В.Дудинцева «Не хлебом единым» — на произведение, в котором наша действительность показывается односторонне, а местами извращенно.

Только попыткой бросить тень на советский общественный строй можно объяснить следующее утверждение критика Фиха, сказанное им в связи с рецензированием романа В.Дудинцева «Не хлебом единым» в «Горьковской правде» 11 ноября с.г.:

«Култ породил во всех областях жизни, с одной стороны, непогрешимых божков, с другой, — “мерзостных чиновников”, помышлявших единственно о том, чтобы “попасть в листа”, угадать мысли своего божка, пограбить ему во что бы то ни стало, ибо это являлось самым верным и коротким путем к собственному благоденствию».

Подобные слова критика Фиха перекликаются с аналогичными высказываниями в речи Тито в гор. Пуле².

Редактора периодических изданий, как правило, является коммунистами. Но в угоду приятельским отношениям, вопреки партийной совести и чести, некоторые редактора не хотят ссориться с авторами, печатают все без разбора, что поступает в редакции.

Союз писателей СССР слабо направляет деятельность областных и краевых писательских организации, не оказывает им необходимой помощи в создании боевой творческой атмосферы в этих коллективах. Союз писателей не выступает организатором творческих дискуссий по вопросам, волнующим писателей, не дает должного отпора вредным и ошибочным взглядам в литературе. Секретариат Союза недостаточно связан с местными партийными организациями, мало опирается на них в своей работе.

Крайне редко заслушивается в Союзе писателей творческие отчеты местных писательских организаций. Они проходят порой формально. Мало эффективны бывают обсуждения периодических печатных органов (альманахов, журналов) и книг, издаваемых на периферии. Как правило, эти мероприятия готовятся накануне, без об-

стоятельной предварительной подготовки. Деловой разговор подчас подменяется разговором вообще и не может сколько-нибудь серьезно помочь делу. Дискредитируется сама идея таких мероприятий.

Писатели с периферии с горечью говорят, что руководители Союза писателей больше времени проводят в заграничных командировках, чем в поездках по родной стране. Видные мастера слова — рядовые писатели — также редко бывают на периферии, а тем более в местных писательских организациях. Имеют место ошибочные выступления ответственных работников Союза писателей. Например, выступление К.Симонова в Московском университете на Всесоюзном совещании преподавателей вузов по советской литературе, где он пытался поставить под сомнение постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

Роль московской писательской организации как ведущей организации слабо ощутима. Наоборот, отсюда порой исходят многие болящие вопросы.

Недооценивается влияние центральных печатных органов на литераторов периферии. Руководители Союза и редактора забывают, что печать — коллективный пропагандист и организатор, что это оружие. Публикуемые материалы в печатных органах Союза иногда могут ввести в заблуждение недостаточно зрелых и подготовленных читателей. Порой даже подогревают нездоровые настроения.

Руководители творческих организаций, а за ними и другие ведущие мастера слова, за последнее время почти не выступают в печати по самым актуальным проблемам развития современной советской литературы.

В печатных органах Союза крайне редки статьи по литературе в краях и областях РСФСР (о жизни писательских организаций, о книжной продукции местных издательств, рецензии на книги авторов с периферии). Обычно по этим вопросам публикуются небольшие заметки информационного характера, и почти нет материалов о работе партийных организаций в творческих союзах.

Опасным является тот факт, что со стороны центральных печатных органов участились случаи предоставления трибуны для проповеди безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанной на подрыв интересов партии, советского народа и государства.

Первый номер возобновленного журнала «Молодая гвардия» (1956, июль—август) почти целиком заполнен пустыми, бессодержательными и пошлыми вещами, а в ряде случаев политически вредными. В этом отношении особенно показательны стихи молодого поэта Е.Евтушенко. В стихотворении «Празднуйте Первое мая» Е.Евтушенко призывает советских людей вернуть «первородное звучание» таким словам, как «коммунизм», «советская власть», «революция», «Первое мая». В стихотворении «И другие» Е.Евтушенко противопоставляет советский народ и его руководителей, изображая руководителей людьми, у которых нет общих интересов с народом. В стихотворении «В пальто незимнем...» он пытается уверить, что в нашей стране во всем торжествует несправедливость, большая правда подменяется «игрой постыдною в нее».

Из номера в номер в журнале «Новый мир» печатаются безыдей-

ные, аполитичные произведения (роман В.Дудинцева «Не хлебом единым», повесть Л.Кабо «В трудном походе», рассказ Д.Гранина «Собственное мнение», статьи К.Симонова «Памяти А.А.Фадеева», «Литературные заметки»).

Отдельные руководящие идеологические работники неправильно поняли предостережение ЦК КПСС о недопустимости административного вмешательства в творческий процесс писателей и отстранились вообще от руководства идейной направленностью литературы. Пользуясь ослаблением требовательности к идейности произведений, в литературу и пошел косяк порочных произведений. Не отказываясь от руководства литературой, а усилить это руководство, не забывая при этом о недопустимости административного вмешательства в творческий процесс писателя, о чутком, внимательном и бережном отношении к писателю, вот какие требования предъявляет жизнь.

Особо следует остановиться на некоторых вопросах партийного руководства творческими организациями.

Отдельные партийные органы воздействуют на творческие организации и учреждения культуры в основном лишь силами партийного аппарата, мало опираются на общественность. Так, с 1 января 1955 года по 1 мая 1956 г. в Ростовской области на пленумах и активах ГК и РК было обсуждено 178 вопросов, из них 33 по идеологической работе. В числе последних — ни одного о творческих организациях, об идейно-воспитательной работе среди творческих работников. За 1953—1956 гг. эти вопросы не были предметом обсуждения на пленумах обкома и партийных активах. Редко они выносятся и на бюро обкома партии, причем, как правило, берутся в узком плане и обычно при назревании того или иного конфликта. Имеют место факты, когда материалы по творческим организациям, подготовленные в аппарате обкома, не выносятся на бюро или выносятся с большими опозданиями.

В планах работы Краснодарского крайкома партии месяцами отсутствуют вопросы, связанные с деятельностью творческих организаций и учреждений культуры. Партийные работники редко бывают в подконтрольных организациях, мало общаются с людьми, не ведут глубоких и обстоятельных бесед с ними, имеют поверхностное представление о положении дел на данных участках. Здесь не собирают и не информируют писателей о тех задачах, над решением которых работают партийные организации, и какова должна быть роль писателей в их выполнении. Писатели не приглашаются на краевые совещания по вопросам промышленности и сельского хозяйства, и вообще слабо привлекаются к участию в работе общественных организаций.

Серьезным упущением в работе партийных комитетов является недооценка того, что партийная линия в творческих организациях будет иметь успех, когда она проводится через руководство, избранное общественностью этих организаций, когда она проводится через самих творческих работников и их силами. В Кабардинской АССР в творческих союзах и некоторых учреждениях культуры по существу отсутствуют партийные организации либо из-за малочисленности коммунистов, либо из-за того, что творческие работники состоят на партучете в других местах. Так, в работе парторганизации Союза пи-

сателей больше половины коммунистов не принимает участия, состоит на партучете по штатной должности. Это мешает обеспечить нормальную работу, как в самом Союзе писателей, так и в его парт-организации. Наоборот, с укреплением парторганизации в драмтеатре значительно улучшилась его деятельность, повысилась дисциплина среди работников.

Назрел вопрос об укреплении кадров партийного аппарата, занимающихся творческими организациями и учреждениями культуры. На этом участке должны быть наиболее зрелые, подготовленные и авторитетные работники. Между тем, наблюдаются факты частой смены партийных работников, в особенности инструкторского состава, непосредственно связанного с творческими союзами и учреждениями культуры. В ряде обкомов эти должности длительное время являются вакантными. Недостаточно выдвигаются на работу в партаппарат люди, имеющие специальное образование и опыт работы в области литературы и искусства. Это снижает авторитет отделов партаппарата, занимающихся данными участками работы, отрицательно сказывается на положении дел в творческих союзах и учреждениях культуры, что можно целиком отнести, например, к Кабардинской АССР.

В творческих организациях и учреждениях культуры недостаточно развита критика и самокритика, наблюдаются факты, когда во взаимоотношениях между литераторами имеются отступления от принципиальных, идейных позиций из-за личных, приятельских интересов, из-за нежелания ссориться, из-за боязни обидеть товарища.

Не может не волновать партийные организации и тот факт, что в некоторых областях писательские организации в течение продолжительного времени малочисленны и не растут. Ряд писателей, живущих в этих областях, не принимает участия в работе местных периодических печатных органов, длительное время не выезжает за пределы областного центра, оторвались от жизни, становятся творчески пассивными.

В 1954 году секретариат Союза писателей СССР специально рассматривал вопрос о малочисленных и малоактивных отделениях Союза и принял постановление о закрытии Кировского и Ульяновского отделений Союза. Было решено, что если организационная и творческая работа Чкаловского*, Ярославского, Архангельского, Читинского отделений Союза не будет улучшена, вернуться к вопросу о целесообразности их дальнейшего существования. Решение секретариата Союза писателей СССР явилось серьезным сигналом для партийных органов на местах. Однако в большинстве из названных областей до сих пор вопрос о работе писательских организаций не стал предметом специального обсуждения в обкоме партии. В отделы ЦК КПСС не раз раздавались звонки с жалобами на Союз писателей СССР, который якобы без достаточных оснований, намеревается закрыть свои отделения. Работники аппарата обкомов заявляли, что они имеют возможность поправить положение и сделают это. Так, поступали, например, товарищи из Кировской, Чкаловской, Ярославской и др. областей. Однако меры не приняты.

* В настоящее время Оренбургская обл.

В автономных республиках РСФСР творческих работников волнует ряд вопросов: о национальной самобытности литературы и искусства, об отношении к национальной культуре своего народа, о литературном и разговорном языке и т.п. Некоторые партийные организации недостаточно проявляют себя организаторами в деле коллективного разрешения насущных проблем национальных литератур. Это дает себя знать в рецидивах националистического толка, вульгарно-социологического подхода к литературе, в пренебрежении спецификой искусства, художественной формы, в незаслуженном политическом обвинении честных работников. Подобные ошибки имели место в Якутии, Осетии, Татарии, Бурят-Монголии.

Считали бы необходимым обратить внимание местных партийных организаций и отделений Союза писателей СССР на необходимость устранения отмеченных недостатков и упущений¹.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Приложение

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР*

1. Разослать записку Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных идеологических недостатках в местных литературно-художественных журналах, альманахах и сборниках Российской Федерации» крайкомам и обкомам КПСС для ознакомления и принятия мер.

2. Предложить крайкомам и обкомам КПСС усилить руководство местными писательскими организациями, литературно-художественными журналами, альманахами и издательствами.

Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 134—149. Подлинник.

¹ Обсуждение романа В.Дудинцева состоялось в Центральном доме литераторов 22 октября 1956 г.

² И.-Б.Тито 11 ноября 1956 г. в Пуле во время встречи с советской делегацией поднял вопрос о событиях в Венгрии, о методах в политике, которые позволяют формировать культ личности.

³ 26—27 августа 1958 г. в ЦК КПСС состоялось совещание редакторов литературно-художественных журналов и газет, издававшихся республиканскими писательскими организациями, на котором обсуждались вопросы улучшения местных изданий. См. также: Постановление Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О литературно-художественных альманахах» от 01.10.1959 г. (протокол заседания Комиссии ЦК № 36 п. 16с) // РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 49. Л. 22—23.

* Постановление принято не было.

**Записка Министерства внешней торговли СССР М.А.Суслову
о возможной передаче исключительных прав на издание романа
В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым» фирме «Парижское
литературное и артистическое агентство»***

26 декабря 1956 г.

Секретно

Секретарю ЦК КПСС товарищу Суслову М.А.

В/О «Международная книга» получает настоятельные предложения от буржуазных фирм ряда стран («Эдмондс», «Вильям Хейнеман» — Англия, «Боньер» — Швеция, «Фремад» — Дания и др.) о разрешении издать за границей на иностранных языках роман В.Дудинцева «Не хлебом единым».

В свою очередь ряд прогрессивных издательств, такие как «Лоуренс и Вишарт» (Англия), «Арбетаркультур» (Швеция) и др., опасаясь, что буржуазные фирмы при издании романа Дудинцева могут снабдить его антисоветскими предисловиями и комментариями, просят В/О «Международная книга» дать свое согласие на издание романа «Не хлебом единым».

Так как Советский Союз не является участником Международной конвенции по охране авторских прав¹, буржуазные фирмы могут издать роман Дудинцева без нашего согласия. Учитывая это обстоятельство, находящийся сейчас в Москве генеральный директор прогрессивной фирмы Франции «Парижское литературное и артистическое агентство» Ж.Сория предложил В/О «Международная книга» предоставить его фирме исключительное право на издание этого романа в капиталистических странах, что позволит фирме установить контроль над переводами и содержанием предисловий и, тем самым, ограничить возможности буржуазных фирм в произвольном издании этой книги.

Прошу Ваших указаний.

Заместитель Министра внешней торговли И.Большаков

Резолюция: «т. Поспелову. М.Суслов»; «Товарищу Поликарпову Д.А. П.Поспелов. 29.12.1956».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 18. Л. 107—109. Подлинник.

¹ Международная конвенция по охране авторских прав — многосторонние международные договоры, устанавливающие обязательства государства по охране авторского права на произведения, принадлежащие гражданам других стран-участниц или впервые опубликованные в этих странах. Наибольшее значение имеют Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений и Парижская конвенция по охране интересов исполнителей аудиовизуальных произведений.

* См. также док. № 143, 155, 156, 158. Об издании книги В.Д.Дудинцева французским издательством «Жулиар» смотри записку отдела культуры ЦК КПСС от 15 марта 1957 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 4).

венных произведений 1886 года и Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 года (последняя редакция — 1971 года). СССР присоединился к этой конвенции в редакции 1952 года и участвовал в ней с 27 мая 1973 года. К Бернской конвенции СССР не присоединился. Ее члены образуют Международный союз по охране литературных и художественных произведений (Бернский союз). Административные функции союза выполняет ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности), в которой СССР участвовал.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
с согласием секретарей ЦК КПСС «О серьезных ошибках
и недостатках в работе киностудии «Ленфильм»»***

28 декабря 1956 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Считаем необходимым доложить Бюро ЦК КПСС по РСФСР о положении, сложившемся на киностудии «Ленфильм».

В соответствии с директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР студия должна значительно увеличить производство кинофильмов, доведя их выпуск к концу пятилетки до 20—25 в год. Однако в течение трех лет подряд (1955, 1956, 1957 гг.) студии планируется выпуск одного и того же количества 12 фильмов в год. Перспективного плана выпуска фильмов на последующие годы студия не имеет и лишь ориентировочно руководство студии намечает запланировать на 1958 год выпуск 14 фильмов. Таким образом, основное увеличение количества выпускаемых кинокартин должно произойти лишь в последние годы шестой пятилетки.

Одним из существенных недостатков в работе студии является неритмичность выпуска фильмов. Так, в первом полугодии 1956 года вышло лишь две кинокартины («Крутые горки» — в феврале и «Дорога правды» — в июне), а на декабрь месяц был запланирован выпуск шести фильмов. Сохраняется такая же неритмичность и в плане 1957 года.

Фильмы, выпускаемые студией, не отличаются высоким идейно-художественным уровнем. Более того, ряд фильмов («Дорога правды», «В окопах Сталинграда», «Искатели»), которые руководство студии считает лучшими кинокартинами выпуска 1956 года, не являются значительными произведениями, лишены жизненной достоверности, авторы этих фильмов стремились (особенно в фильмах «В окопах Сталинграда» и «Искатели») принизить роль и значение партийных органов в руководстве событиями, противопоставляя народ партии.

Руководство киностудии, пользуясь предоставленным студии правом самостоятельного запуска в производство фильмов по готовым сценариям, стремится уйти как от партийного руководства, так и от руководства со стороны Министерства культуры РСФСР. Это выражается, прежде всего, в том, что дирекция студии принимает все ме-

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 29 декабря, в тот же день был направлен П.Н.Поспелову, 4 января 1957 г. — в отдел культуры ЦК КПСС, 20 марта — П.Н.Поспелову, 29 марта — Д.Т.Шепилову, 3 апреля — А.Б.Аристову и Н.И.Беляеву, 4 апреля — Л.И.Брежневу и М.А.Суслову, 5 апреля — Е.А.Фурцевой, 8 апреля — в отдел культуры ЦК КПСС, 10 апреля — списан в архив, 19 апреля — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 10 мая — списан в архив, 8 августа — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 14 августа — списан в архив. О положении на киностудии «Ленфильм» см. также записку отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 20.12.1957 г. (Ф. 5. Оп. 37. Д. 24. Л. 65—70). См. док. № 202.

ры к тому, чтобы воспрепятствовать ознакомлению с содержанием сценариев к фильмам как запущенным в производство, так и к фильмам, намечаемым к съемкам. В настоящее время в процессе производства находится шесть кинокартин, намеченных к выпуску в 1957 году. Содержание сценариев к этим фильмам известно только руководству и художественному совету студии.

В январе 1957 года студия намечает приступить к съемкам фильма «Он видел будущее» (авторы сценария С.Васильев и Н.Оттен, режиссер С.Васильев). Сценарий написан в основном по книге американского писателя Дж.Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Несмотря на то, что сценарий переполнен большим количеством действующих лиц, в этом произведении нет ни одного живого, запоминающегося образа из народа. Авторы сценария, прикрываясь тем, что они отображают правду жизни, в ряде сцен одним из действующих лиц положительно показывают Троцкого, не раскрывая в дальнейшем его деятельности как врага партии. Есть в сценарии и другие крупные недостатки, но руководство студии (директор т. Васильев), отговариваясь тем, что сценарий еще не рассмотрен художественным советом, упорно не дает его для ознакомления работникам Ленинградского обкома партии и Министерства культуры РСФСР.

Другой сценарий, готовящийся к запуску в производство, «Жизнь» (автор Берестинский, режиссер Иванов) также вызывает большие сомнения, так как слишком односторонне освещает явления, сводя все, главным образом, к искажению советской действительности. Фильм начинается с показа неселых картин сибирской природы. На этом фоне медленно движется группа плохо одетых заключенных женщин, тупо глядящих себе под ноги, окруженных конвоирами с автоматами в руках. Встречные колхозники бросают заключенным помидоры, огурцы, пышки, после чего лица заключенных проясняются. Далее показан забор, обтянутый колючей проволокой, железные ворота и надзирательница, общаривающая заключенных. Время действия — 1955 год. Фильм повествует о женщине-враче Тургановой, невинно осужденной на 25 лет и отбывавшей наказание в течение 14 лет. Возвратившись в Москву, после освобождения из заключения, Турганова не находит поддержки ни в семье, ни в клинике, где она раньше работала хирургом, и она вновь уезжает в Сибирь.

В первом квартале 1957 года студией намечается запуск в производство еще трех кинофильмов («Коммунисты» — автор Ю.Герман, режиссер И.Хейфиц; «Сердце матери» — автор К.Исаев, режиссер Ф.Эрмлер; «В родном городе» — автор В.Некрасов, режиссер В.Венгеров), но о содержании их пока ничего нельзя сказать, так как сценарии к этим фильмам еще не закончены.

В целях увеличения выпуска высококачественных в идейном и художественном отношении фильмов и организации ритмичной работы студии по выпуску кинокартин сценарным отделом киностудии «Ленфильм» привлечена большая группа авторов для написания сценариев. Всего заключено 82 договора. Но как и над чем работают авторы, установить трудно. Начальником сценарного отдела киностудии по совместительству работает т. Макагоненко. На студии он бы-

васт два—три раза в неделю по 2—3 часа, за что получает оклад в сумме трех тысяч рублей. Сценарный отдел слабо справляется со своей работой, о чем свидетельствует тот факт, что шесть фильмов, переходящих на 1957 год, еще не запущены в производство из-за недоработанности сценариев. С приходом в студию т. Макагоненко сценарный отдел заключил договор с его женой писательницей О. Бергтольц на написание сценария «Первороссийск», выплатив ей аванс в сумме 25 тысяч рублей, хотя ранее она никогда сценариев не писала.

Художественный совет состоит из 11 старейших и опытных работников киноискусства, тесно связанных между собой десятилетиями совместной работы. Так, входящие в совет режиссеры Васильев, Козинцев, Эрмлер, Иванов, Ивановский и Хейфиц, оператор Москвин и художник Суворов работают в кинематографии 25—30 лет. Члены совета сценаристы Герман и Чирсков и артист Кадочников на заседаниях совета бывают редко и активного воздействия на художественное и идейное направление выпускаемых фильмов не оказывают. Молодых творческих работников киноискусства в составе совета нет. Такой состав совета не способствует развитию широкой творческой критики.

Важную роль в обеспечении выпуска хороших фильмов играют режиссерские кадры. Их в штате студии числится 30 человек. Режиссеры высшей категории Эрмлер, Хейфиц, Иванов, Козинцев, Раппопорт, Файнцимер, Ивановский работают в кинематографии от 20 до 30 лет и больше. Молодыми режиссерами-постановщиками считаются лица, окончившие в 1943 году Всесоюзный государственный институт кинематографии, Граник, 1918 года рождения (к/к «Максим Перепелица»), Венгеров, 1920 года рождения (к/к «Два капитана»), Швейцер, 1920 года рождения (к/к «Чужая родня»), Розанцев и Родионова (к/к «Крутые горки») и др.

Для оказания помощи начинающим режиссерам к ним прикрепляются крупные мастера киноискусства, но в большинстве случаев эта помощь оказывается в очень незначительных размерах, а иногда и совсем отсутствует, в связи с чем имеются крупные провалы отдельных начинающих режиссеров. Так, например, режиссером-постановщиком кинофильма «Кочубей» был назначен т. Музыкант Ю.А., который ранее самостоятельно не работал и не имел достаточного организационного и творческого опыта. Для оказания помощи к нему был прикреплен режиссер Васильев, но последний в работе ему не помогал, а режиссер Музыкант с работой явно не справлялся и в результате съемки фильма были прекращены, после произведенных на них затрат в сумме 2534 тысячи рублей. В настоящее время съемки по этому фильму начаты вновь другим режиссером.

В апреле текущего года работа киностудии «Ленфильм» проверялась Петроградским РК КПСС. Были установлены крупные недостатки в подборе, расстановке и воспитании творческих кадров, однако этот вопрос на бюро райкома партии не обсуждался в связи с тем, что на протяжении длительного времени на студии по существу нет директора. Работающий в настоящее время директором студии беспартийный кинорежиссер С. Васильев давно поставил вопрос об ос-

вобождении его от занимаемой должности и в 1956 году длительное время на студии не работал, находясь вначале в заграничной командировке, а затем в творческом отпуске. В данное время он готовится к съемкам фильма и руководству работой студии уделяет очень незначительное время. Министерство культуры РСФСР и Ленинградский обком КПСС знают о положении, сложившемся на студии, но длительное время вопроса о замене руководства не решают.

Следует отметить, что отдел науки, школ и культуры Ленинградского обкома партии не уделяет должного внимания работе киностудии «Ленфильм», не осуществляет контроля за идейно-художественным содержанием фильмов, запускаемых в производство и даже не просматривает всех фильмов, выпускаемых студией на экраны страны.

Министерство культуры РСФСР, предоставив киностудии «Ленфильм» право самостоятельного утверждения сценариев, слабо контролирует работу студии по производству художественных фильмов, ограничиваясь только их просмотром и обсуждением. Даже работники Главного управления по производству фильмов Министерства культуры не знают содержания фильмов, над которыми работает в данное время киностудия.

Министерство культуры СССР, передав киностудию «Ленфильм» Министерству культуры РСФСР на основании постановления Совета Министров СССР от 6 июля 1956 года, до сих пор активно вмешивается во все дела студии. Если раньше фильмы, выпускаемые студией, принимались только Министерством культуры СССР, то теперь они принимаются вначале республиканским, а затем союзным министерством, причем нередко с разными оценками. Этот принцип двойного руководства вызывает законное возмущение у работников киностудии.

В связи с тем, что на киностудии предстоит смена руководства считаем нецелесообразным в настоящее время вносить на рассмотрение Бюро ЦК КПСС по РСФСР вопрос о работе киностудии «Ленфильм», но полагали бы необходимым обязать Ленинградский обком КПСС рассмотреть этот вопрос на бюро обкома и в кратчайший срок совместно с Министерством культуры РСФСР решить вопрос о директоре студии. Кроме того, учитывая, что до сих пор Министерству культуры РСФСР не выделено дополнительных штатов на укрепление руководства переданными ему учреждениями культуры, было бы целесообразно поручить Совету Министров СССР ускорить разрешение данного вопроса.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
Е.Бабукина

Резолюция: «г. Поликарпову Д.А.Прошу ознакомиться с запиской и сообщить Ваше мнение. П.Поспелов. 04.01.1957»; «Согласиться. П.Поспелов. Д.Шепилов. А.Аристов. 23.12.1957 г.».

Помета: «Проведено совещание в отделе 5.02.1958 г. Н.Казьмин. Е.Бабукина». «Хранить в архиве. В.Горбунов. 05.02.1958».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 24. Л. 65—70. Подлинник.

№ 161

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
с согласием секретарей ЦК КПСС о возможном выпуске
на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда»***

3 января 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Министерство обороны СССР внесло предложение о запрещении выпуска на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда» (по одноименной повести В. Некрасова, производства киностудии «Ленфильм»), мотивируя это тем, что в фильме ряд событий лишены исторической достоверности и что он не отображает значения Сталинградской битвы.

После некоторых исправлений, сделанных киностудией, Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР вторично просмотрел этот фильм и считает, что его можно выпустить на экраны страны ограниченным тиражом.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н. Казьмин

Резолюция: «Согласиться. П. Пospelов. 04.01.1957. Н. Беляев. А. Аристов. И. Капитонов. М. Яковлев. «За». Чураев»; «т. Кошкину. Для исполнения. Дербинов. 12.01.1957».

Пометы: «Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Министру культуры РСФСР т. Зуевой сообщено о данном решении. Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. Н. Казьмин»; «Архив. В. Горбунов. 12.02.1957. Е. Бабукина. 11.02.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 55. Подлинник.

* См. док. № 147.

**Письмо В.К.Кетлинской А.А.Суркову о поддержке основных
решений ЦК КПСС по идеологическим вопросам***

8 января 1957 г.

Ответственному секретарю
Союза писателей СССР т. А.А.Суркову

Так как я не имею возможности ознакомиться со стенограммой недавнего совещания в ЦК** и вынуждена узнавать о нем только из личной информации его участников, я спросила т. Прокофьева после его информации у нас в [Ленинградском] [отделении], что говорили персонально обо мне он и другие представители Ленинграда. Он ответил, что ни он, ни другие ленинградцы ничего обо мне не говорили, а говорил только кто-то из москвичей в связи с моим выступлением на дискуссии по роману Дудинцева в Москве.

Как мне стало известно, в тех информациях, которые делали в Москве и Вы, и другие участники совещания, каждый раз со слов Прокофьева и Попова рассказывается о том, что Кетлинская так же как Берггольц, выступала против решений ЦК по идеологическим вопросам на беспартийных собраниях.

Это — ложь***. Я действительно считаю, что в старых решениях ЦК периода 1947—1953 гг. есть много грубого и неверного, что в них отразились и личные вкусы Сталина, и самый стиль его руководства, что по сути некоторые абзацы этих решений тянули искусство на лакировку действительности, на замалчивание конфликтов и пр. В то же время я считаю, что основные принципы, изложенные в этих решениях — идейность, партийность искусства и литературы, народность, задача воспитания народа в коммунистическом духе, активное вторжение в жизнь — это те принципы партии, на которых мы стоим, стоим и стоять будем.

Эту свою точку зрения я честно и по возможности подробно и аргументировано изложила в большом письме в Президиум ЦК****. Перед тем в Ленинграде на заседании партийного бюро с активом (примерно в марте или апреле) я высказала в порядке раздумий некоторые эти мысли и сказала товарищам, что на открытом собрании парторганизации по итогам XX съезда с этими мыслями выступать не могу, а пишу об этом в ЦК, что и было одобрено участниками заседания.

Думаю, что поступила правильно, партийно. Больше я нигде по этим вопросам не выступала.

* Письмо В.К.Кетлинской направлено в ЦК КПСС А.Сурковым 5 февраля 1957 г. С документом ознакомились П.Н.Поспелов и М.А.Суслов. На письме А.А.Суркова пометы: «Ознакомились. Д.Поликарпов, Б.Рюриков. 11.02.1957», «Архив. В.Горбунов. 12.02.1957» (См.: Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 1).

** См. стенограмму совещания в ЦК КПСС по вопросам литературы от (6), 7 и 10 декабря 1956 г. // Ф. 5. Оп. 36. Д. 12. Л. 1—217.

*** Подчеркнуто в тексте.

**** Подчеркнуто в тексте.

Считаю мелким копаться в причинах, побуждающих некоторых товарищей давать заведомо ложную информацию в ЦК, но имею право настаивать на том, что бы Вы, как партийный руководитель Союза, довели до сведения ЦК и участников совещания, что информация о моих, якобы, имевших место выступлениях — ложна*.

Прошу Вас сообщить мне, в какой форме Вы нашли возможным это сделать.

С уважением
Комарово

Вера Кетлинская

Помета: «Спецчасть Союза писателей СССР. 05.02.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 2. Заверенная копия.

* Подчеркнуто в тексте.

**Записка отделов ЦК КПСС по связям с иностранными
компартиями и культуры о необходимости принятия мер
для возвращения рукописи романа Б.Л.Пастернака
«Доктор Живаго»***

16 января 1957 г.

ЦК КПСС

В августе 1956 года писатель Б.Пастернак передал итальянскому издателю Фельтринелли¹ рукопись своего романа. Передача была осуществлена через итальянца Д'Анджело², работающего в итальянской редакции Главного управления радиовещания Министерства культуры.

После беседы с ним Б.Пастернак частично согласился с критикой его книги и признал необходимым переработать ее. В связи с этим было бы целесообразно направить от его имени письмо или телеграмму итальянскому издателю с предложением возвратить рукопись.

О содержании обращения Пастернака к Фельтринелли и порядке отправки его адресату можно будет договориться с т. Лонго, прибывающим в Москву 17 января³. Перед т. Лонго будет также поставлен вопрос о необходимости принять срочные меры по линии итальянских друзей в целях изъятия рукописи Пастернака и возвращения ее в СССР.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями
Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Б.Пономарев
Б.Рюриков

Резолюция: «М.Суслов; Тов. Пономареву Б.Н. Вл.Воронцов. 21.01.1957». «Направить т. Рюрикову Б.С. С товарищем Лонго⁴ условленно, что итал[ьянские] друзья будут принимать меры по изъятию рукописи. Он просил снабдить их письмом автора в адрес издателя (адресовать: “Джанджакомо” Фельтринелли”) 23.01.1957. Д.Шевлягин».

Пометы: «Письмо автора в адрес издателя будет направлено. Рюриков»; «В архив. Б.Рюриков. 25.01.1957. В.Горбунов. 26.01.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 2, 3. Подлинник.

Оубл.: Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 22—23⁵.

¹ Фельтринелли Дж. (1926—1972) — итальянский издатель. В 1950-е годы член ИКП. В 1950 г. основал в Милане Институт по изучению истории социализма и международного рабочего движения. В 1954 г. — издательство. В 1960-е годы примкнул к левым группировкам. Трагически погиб.

* 16 января 1957 г. документ был направлен М.А.Суслову, 21 января — в отдел ЦК КПСС, 24 января — в отдел культуры, 28 января — списан в архив. Документ завизирован М.А.Сусловым. См. док. № 170, 172, 174, 175, 177.

** В тексте: Джанкарло.

- ² Д'Анджело Серджио — сотрудник итальянской редакции Главного управления радиовещания Министерства культуры СССР, член Итальянской компартии.
- ³ Зам. генерального секретаря КНИ Л. Лонго возглавлял делегацию итальянских коммунистов, посетивших СССР в январе 1957 г. по приглашению ЦК КПСС.
- ⁴ Лонго Л. (1900—1980) — деятель итальянского и международного коммунистического движения. В 1946—1964 гг. заместитель, в 1964—1972 гг. генеральный секретарь ИКП.
- ⁵ В процессе подготовки сборника «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Аппарат ЦК КПСС и культуры. 1953—1957» вышел из печати сборник «„А за мною шум погони...“ Борис Пастернак и власть. Документы. 1956—1972» (М.: РОССПЭН, 2001), в котором опубликованы все документы о Б.Л. Пастернаке, включенные в данный сборник.

Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова о влиянии
«буржуазной идеологии» на художественную интеллигенцию
Москвы и Ленинграда*

[Не позднее 21 января 1957 г.]**

ЦК КПСС

В последние годы среди советских художников, особенно среди художников Москвы и Ленинграда, где сосредоточена половина всего состава деятелей советского изобразительного искусства, получили широкое распространение отсталые, ошибочные взгляды, нездоровые настроения.

На художественную интеллигенцию оказывает заметное влияние современная буржуазия идеология.

У значительной части художников отчетливо выявились симпатии к эстетству и формализму в искусстве, к современной буржуазной упадочной художественной культуре. Характерно, что собрание московских художников в октябре 1956 г. решило ходатайствовать о восстановлении Музея нового западного искусства, долгие годы служившего источником пропаганды безыдейного искусства.

Большим успехом у художников, особенно у художественной молодежи пользуются выставки, на которых можно найти произведения декадентского, формалистического характера. Часто такие выставки служат местом своеобразного паломничества эстетски настроенных художников, которые громко выражают там свое несогласие с принципами реалистического искусства. Книги отзывов на таких выставках содержат записи с открытой защитой формализма.

Под предлогом борьбы с культом личности, имеют место многочисленные случаи выступлений против идейности и партийности советского искусства, против метода социалистического реализма.

Распространено противопоставление декадентских явлений в искусстве прошлого, как, якобы, гениальных, — искусству социалистического реализма, якобы, — серому и бездарному.

В этом отношении обращает на себя внимание следующая, по сути дела несветская запись, сделанная в книге отзывов на выставке произведений художника М.А.Врубеля¹: «Хорошо, что за последние годы дали хоть какую-то отдушину свободе в искусстве. Нельзя поощрять только один социалистический реализм, который давно уже заменен цветной фотографией и кино. Если дать возможность, то наш великий народ родит еще новых Врубелей. Декадент и символист М.Врубель — велик, а вы, корифеи социалистического реализ-

* 23 января 1957 г. документ направлен Н.С.Хрущеву, 28 января — М.А.Суслову, 30 января сдан во 2-й сектор общего отдела, 9 февраля — направлен П.Н.Поспелову, 11 февраля — Л.И.Брежневу, 19 февраля — Д.Т.Шепилову, 26 февраля — Н.И.Беляеву, 27 февраля — Е.А.Фурцевой, 28 февраля — в отдел культуры, 19 марта — списан в архив. На документе штамп протокольного отдела Секретариата ЦК КПСС.

** Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

ма, жалкие пигмеи! Пессимист Врубель — гениален, а вы, оптимисты, полные телячьего восторга, ничтожество!»

Многие крупные художники-реалисты, внесшие большой вклад в развитие советской глубоко-идейной тематической картины и скульптуры, подвергаются часто оскорбительным выпадам.

Вместе с тем неоправданно возросло влияние на массу художников малоодаренных живописцев, скульпторов и критиков, многие из которых сохранили или пытаются развить в своем творчестве эстетско-формалистические тенденции. В Московском Союзе художников получили большое влияние критики О.М.Бескин, В.И.Костин, А.А.Каменский, А.О.Гиневский, известные своими эстетскими взглядами.

Характерно, что на московском собрании художников в декабре 1956 г. не были избраны делегатами Первого Всесоюзного съезда советских художников такие мастера, как А.М.Герасимов, Е.В.Вучетич, М.Г.МанIZER, С.М.Орлов, А.И.Лактионов, В.П.Ефанов, Н.В.Томский, Г.И.Мотовилов, Ф.П.Решетников, А.М.Грицай, П.П.Соколов-Скаля, П.А.Кривоногов, Н.Н.Жуков.

Б.В.Иогансон, хотя и был избран делегатом, но по числу полученных голосов занял одно из самых последних мест (157 место из 173).

В Киеве не были избраны делегаты съезда художников С.А.Григорьев, В.И.Касиян и другие.

Вместе с тем, избранными на съезд оказались многие слабые художники эстетско-формалистического направления и демагоги (напр. И.Л.Бруни).

В состав нового правления Московского союза советских художников в октябре 1956 г. были избраны такие живописцы и искусствоведы, которые в течение многих лет отстаивали формалистические взгляды (О.М.Бескин, Р.Р.Фальк, П.В.Кузнецов, В.В.Рождественский, А.А.Каменский)².

Используя справедливое недовольство художников недостатками в области нашего искусства, поднявшие голову формалистические элементы, пытаются возглавить творческие союзы и навязать им свою ошибочную программу.

Ряд художников и критиков открыто выступил и против партийного и государственного руководства искусством. На собрании московских художников в октябре 1956 г. критик В.И.Костин с возмущением сказал: «Неужели нужны еще чиновники, стоящие над творческими союзами!»

Этот же критик в ноябре 1956 г. на совещании в Министерстве культуры СССР бросил реплику, смысл которой сводился к требованию — освободить союзы художников от партийного руководства.

На том же собрании художник И.Л.Бруни заявил: «Я, совершенен, глубоко убежден, что существуем мы или не существуем, для наших руководящих органов это неважно, важно только, что пишутся какие-то директивные указания...»

На собраниях художников Москвы и Ленинграда получили необоснованное, огульное осуждение напечатанные в газете «Правда» и в журнале «Коммунист» статьи П.П.Соколова-Скаля³, К.А.Ситника и

Н.В.Томского⁴, в которых отстаивались принципы идейности и партийности искусства. В то же время ошибочные статьи А.О.Гиневско-го⁵, А.А.Каменского и И.Э.Грабаря, напечатанные в «Новом мире», «Искусстве» и «Литературной газете», в союзах художников Москвы и Ленинграда были горячо одобрены. Между тем, в этих, глубоко порочных статьях, ревизирующих принципы реализма, зачеркивались успехи советского искусства, дискредитировались его виднейшие представители — реалисты, превозносились формалисты, возводились в основы творчества принципы буржуазного индивидуализма. Ярким примером порочности позиций этих авторов являются положения статьи А.А.Каменского («Новый мир», 1956, № 7), в которой критик противопоставлял принципам партийности и народного искусства — принципы индивидуализма. Каменский писал: «Своя точка зрения, свое отношение, свой взгляд на вещи, — вот что особенно помогает художнику выразить в картине чувство современности, извлечь цельный, впечатляющий образ из простой груды фактов».

Как уже докладывалось мною ранее, на собраниях Ленинградского союза художников имели место и прямые антисоветские выступления. Так, на одном из этих собраний в декабре 1956 г. утверждались преимущества общественных порядков и учреждений Англии перед советскими порядками. Группа молодых людей пыталась организовать на одной из площадей Ленинграда митинг протеста против проводимой в СССР политики в области искусства⁶. В среде художников Ленинграда имели место провокационные выступления враждебного характера, сочувственно встреченные присутствовавшими. Так, например, гостивший в СССР французский художник Кайяр во время бесед с ленинградскими художниками и студентами советовал последним отрешиться от своих взглядов, отказаться от всех своих достижений. И это выступление было встречено аудиторией сочувственно.

Характерно, что подобные, политически ошибочные заявления не встречают на собраниях художников Москвы и Ленинграда надлежащего отпора. Более того, часть аудитории аплодирует им, а некоторые правильные выступления сопровождаются свистом, топотом и шумом.

Нездоровые выступления часто получают особенное одобрение со стороны молодых художников и учащихся художественных учебных заведений.

Все это свидетельствует о том, что идейно-воспитательная работа в союзах художников, а отчасти и в художественных учебных заведениях запущена.

Партийные организации Московского и Ленинградского союзов художников не ведут решительной борьбы с политически ошибочными выступлениями, относятся к ним примиренчески.

Руководители Московского и Ленинградского союзов художников — коммунисты Ф.С.Богородский и И.А.Серебряный не пресекают ошибочных и вредных выступлений отдельных художников и критиков на собраниях в союзах. Более того, они часто задают неправильный тон для выступлений на собраниях. Так, например,

Ф.С.Богородский в своем докладе на собрании московских художников в октябре 1956 г. сказал:

«Здесь надо подчеркнуть то обстоятельство, что никто так хорошо, как сами художники, не знает профессионального дела и никто так не ответственен перед народом, как они, ибо только они подписывают свои произведения, которые остаются в музеях, переживая своих временных начальников (Аплодисменты)».

Руководителями партийных организаций союзов художников часто являются коммунисты, не пользующиеся авторитетом в среде деятелей искусств.

Многие члены КПСС из числа критиков и художников выступают застрельщиками нездоровых настроений, поддерживают противников партийной линии в искусстве. Их поведение беспринципно, несовместимо с нормами партийной этики и с партийной дисциплиной.

Так, на собрании московских художников в октябре 1956 г. коммунист А.И.Писарев сделал, например, такое заявление в адрес работников государственного и партийного аппарата, руководящих союзами художников:

«Все эти няньки, как малым ребятам, суют нам в рот разные соски... Сосали мы соску культа личности, помпезности, парадности... Теперь придумывают новую соску, чтобы мы не заорали естественным голосом здорового и полнокровного ребенка».

Ни это, ни другие неправильные выступления не были подвергнуты коммунистами критике.

На том же общем, беспартийном собрании московских художников коммунисты Г.А.Недошивин и А.О.Гиневский выступили с утверждением, что статьи П.П.Соколова-Скаля, К.А.Ситника и Н.В.Томского, помещенные в центральных органах печати нашей партии — «Правде» и «Коммунисте», являются вредными, наносящими урон престижу советской культуры. Коммунисты А.О.Гиневский, Г.А.Недошивин, Д.В.Сарабьянов способствовали тому, что беспартийное собрание высказало официально свое несогласие с принципиальными, в основном правильными статьями центральной партийной печати по вопросам искусства.

Там же Д.В.Сарабьянов, зная о политически ошибочных позициях В.И.Костина, формалистических убеждениях О.М.Бескина и А.А.Каменского, критиковавшихся партийной печатью, провозгласил их самыми принципиальными и передовыми советскими критиками.

Зная об ошибочности позиции В.И.Костина, выступавшего против партийного руководства искусством, коммунист Г.А.Недошивин выдвинул его кандидатуру в делегаты съезда художников от деятелей искусства Москвы. На вопрос о причине столь беспринципного выдвижения Г.А.Недошивин ответил, что В.И.Костин, хотя и неумный человек, но занимает особую позицию и потому должен представлять на съезде определенное течение в критике.

В октябре 1956 г. коммунист Сарабьянов выступил в Московском союзе художников с программным докладом, в котором признал за

формализмом положительную роль в развитии советского искусства первых послереволюционных лет на том основании, что художники формалисты «будоражили» советское общество. В стенограммах подобные безответственные выступления иногда до неузнаваемости приглаживаются.

Коммунистка Т.Г.Вебер, принимавшая участие в решении партийной группы московской секции критиков о выдвижении на съезде художников директора Третьяковской галереи П.И.Лебедева, на общем собрании московских критиков выступила с отводом этой кандидатуры.

Коммунист М.Л.Нейман, несмотря на то, что его кандидатура не была поддержана партийной группой московских критиков в качестве делегата съезда, на общем собрании критиков не сделал себе самоотвода, когда его кандидатура была предложена беспартийными товарищами. Даже после того, как партийная группа всего московского союза художников не выдвинула т. Неймана в качестве кандидата в делегаты съезда, он не отвел себя из списка для голосования.

Подобных примеров недостойного поведения коммунистов-художников и искусствоведов можно привести немало.

В союзах художников Москвы и Ленинграда решающая роль при рассмотрении вопросов нередко принадлежит сейчас массе беспартийных живописцев и скульпторов — исполнителей ремесленного типа. Партийные группы союзов часто не в состоянии провести свои важные решения. Так, например, вопреки решению партийной группы Московского союза советских художников, общее собрание членов союза исключило из списка кандидатов в делегаты съезда Н.В.Томского и Г.И.Моговилова⁷. Были забаллотированы многие кандидаты, выдвинутые партийной группой, а кандидаты, не получившие поддержки партийной группы, оказались избранными на съезд.

Блокируясь с поднявшими голову формалистическими элементами, исполнители-ремесленники занимаются дискредитацией видных художников—реалистов, выступают за уравнительный подход в распределении средств и заказов без учета таланта и квалификации художников.

Идеологическая деятельность Академии художеств СССР, ввиду ее слабости, не способствует оздоровлению обстановки в области изобразительного искусства. Влияние Института истории искусства Академии наук СССР на развитие советской художественной культуры не может быть положительным, поскольку во главе него стоят тт. И.Э.Грабарь и Д.В.Сарабьянов, занимающие сугубо эстетские позиции.

Проводившийся в конце декабря 1956 г. XVII пленум Оргкомитета Союза советских художников выявил серьезные недостатки в ходе подготовки 1-го Всесоюзного съезда советских художников.

Основной доклад на съезде, который готовит т. Б.В.Иогансон, а также некоторые другие доклады (например, М.В.Алпатова, Н.П.Акимова)⁸, представленные на обсуждение Пленума Оргкомитета, оказались недоработанными, иногда содержали принципиально

ошибочные положения, не давали ответа на многие основные творческие проблемы, поднятые на предсъездовских дискуссиях.

Это вызывает опасения, что Оргкомитет Союза советских художников СССР не сможет обеспечить надлежащую подготовку I-го Всесоюзного съезда художников, а съезд не сможет быть проведен на высоком идейно-теоретическом уровне и не послужит защите принципов социалистического реализма.

Все приведенные факты говорят о том, что многие советские художники оказались в плену чуждой, буржуазной идеологии, а союзы художников и их партийные организации не сумели предотвратить этого, не дали надлежащего отпора вредным и ошибочным выступлениям.

Рост нездоровых политических настроений в союзах художников, несомненно, может нанести серьезный ущерб развитию передового советского искусства.

Министерство культуры СССР обращается в ЦК КПСС с просьбой осуществить следующие мероприятия.

1. Пригласить для беседы в ЦК КПСС группу советских художников и критиков.

2. Дать указания редакторам газеты «Правда» и журнала «Коммунист» поместить ряд статей по актуальным вопросам художественной жизни, в которых подвергнуть глубокой критике распространившиеся в среде художников антиреалистические взгляды⁹.

3. Дать указание Московскому городскому и Ленинградскому городскому комитетам КПСС об укреплении руководства партийных организаций соответствующих союзов опытными партийными работниками, а также об улучшении идейно-воспитательной работы среди членов союзов.

4. Поручить Оргкомитету Союза советских художников СССР созвать Всесоюзный съезд художников в установленный срок.

Для подготовки Всесоюзного съезда художников и окончательного редактирования докладов, предлагаемых съезду, образовать в помощь Оргкомитету Союза советских художников СССР комиссию в составе: Б.С.Рюрикова, В.И.Пахомова, Б.В.Иогансона, А.С.Пашенко, П.М.Сысоева и Я.Д.Ромаса¹⁰.

5. Признать работу Оргкомитета Союза советских художников СССР по руководству выборами делегатов на съезд от местных союзов неудовлетворительной, поскольку он не сумел обеспечить избрания многих виднейших советских художников, участие которых на съезде необходимо.

Предложить Оргкомитету Союза советских художников СССР обеспечить избрание в качестве делегатов съезда выдающихся живописцев и скульпторов Москвы, Ленинграда и Киева на собраниях художников в союзных республиках. Предоставить для этого республиканским союзам художников право провести дополнительные выборы делегатов в связи с увеличением численного состава этих союзов.

Поручить Оргкомитету Союза советских художников СССР внести в повестку дня предстоящего съезда вопрос о перерегистрации членов Союза советских художников в целях перевода в кандидаты всех лиц, недостаточно зарекомендовать себя творческой работой.

Благодаря этому все случайные, нетворческие элементы в Союзах утратят право решающего голоса.

6. Предложить Московскому и Ленинградскому городским комитетам КПСС рассмотреть вопрос о нарушении норм партийной этики в процессе предсъездовской дискуссии во время выборов делегатов съезда художниками и критиками — коммунистами. В частности, Московскому городскому комитету КПСС целесообразно было бы обсудить вопрос о поведении коммунистов — А.И.Писарева, А.О.Гиневского, Д.В.Сарабьянова, Г.А.Недошивина, Т.Г.Вебер, М.Л.Неймана. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о притуплении политической бдительности у товарищей Ф.С.Богородского и И.А.Серебряного, которые не дали надлежащего отпора лицам, выступавшим в союзах с ошибочными и демагогическим речами.

Предложить Президиуму Академии наук СССР рассмотреть вопрос об укреплении руководства Института истории искусств.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

Резолюции: «Секретариат ЦК, т. Сулову. Хрушев. 28.01.1957». «Разослать секретар[ям] ЦК КПСС, 2) Поспелову. М.Сулов»; «Ознакомить секретарей ЦК. (Гаврилов)»*.

Пометы: На Л. 16об.: «Разослано: тт. Поспелову, Пристову, Беляеву, Брежневу, Фурцевой, Поликарпову»; «Читал. М.Сулов; Читал. Поспелов; Брежнев. Шепилов. Беляев»; «Сдано во 2-ой сектор»*.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 16—24. Подлинник.

¹ Впервые в СССР произведения М.А.Врубеля экспонировались на «Выставке к 100-летию со дня рождения М.Врубеля», которая открылась 10 декабря 1956 года в Третьяковской галерее в Москве.

² Кузнецов П.В. (1878—1968) — живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР. Декоративно-обобщенные жанрово-пейзажные сцены, посвященные жизни Средней Азии, кочевникам Востока; Рождественский В.В. (1884—1963) — живописец. Член «Бубнового валета». Пейзажи, натюрморты, жанровые сцены.

³ Соколов-Скала П. Художник и народ // Правда. 1956. 15 октября.

⁴ Ситник К., Томский Н. За полный расцвет советского изобразительного искусства // Коммунист. 1956. № 4.

⁵ Гиневский А. Накануне съезда // Искусство. 1956. № 3. См. также сноски № 9—10 к документу № 155.

⁶ В конце 1956 г. в Ленинграде была арестована группа молодых ленинградцев во главе с Р.Пименовым и Б.Вайлем за участие в подпольных кружках, распространявших листовки с критикой режима (См.: Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Вильнюс, 1992. С. 201).

⁷ Мотовилов Г.И. (1884—1963) — скульптор, член АХХР. Мастер монументально-декоративной скульптуры (оформление станций Московского метро), памятник Л.Н.Толстому в Москве. Сталинская премия 1950 г.

⁸ Алпатов М.В. (р. 1902) — историк искусства, педагог, профессор, доктор искусствоведения, академик АХ СССР. Государственная премия СССР 1974 г.; Акимов Н.П. (1901—1968) — режиссер и художник, народный артист СССР. В 1935—1949 и с 1955 г. главный режиссер Ленинградского театра Комедии.

⁹ См.: Высокое призвание советского художника // Правда. 1957. 9 марта; Высокий долг художника // Известия. 1957. 9 марта; Зардарьян О., Чубарян Г. Помнить о народе, служить народу // Советское искусство. 1957. 23 февраля;

Аболина Р. Крепнущее мастерство ваяния // Советская культура. 1957. 18 мая.

Первый Всесоюзный съезд художников проходил с 28 февраля по 7 марта 1957 г. На съезде были заслушаны и обсуждены: доклад председателя Оргкомитета ССХ Б.В.Иогансона «Состояние и задачи советского изобразительного искусства», содоклады И.А.Серебряного о советской живописи, М.В.Алпатова об искусствознании и критике, Н.Н.Жукова о графике, В.С.Иванова о политическом плакате, Н.В.Томского о скульптуре, Н.П.Акимова о театральном-декорационном и А.А.Салтыкова о декоративно-прикладном искусстве. Съезд утвердил Устав ССХ и Художественного фонда СССР, выбрал руководящие органы Союза художников. См.: Советская культура. 1957. 1 и 8 марта.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС об издании романа
В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым» издательством
«Молодая гвардия»***

22 января 1957 г.

ЦК КПСС

В начале декабря 1956 года по указанию секретарей ЦК КПСС тт. Фурцевой Е.А. и Пospelова П.Н. Отделом культуры было проверено в каком состоянии находится вопрос об издании романа В.Дудинцева «Не хлебом единым». Отдел докладывал тогда, что роман готовится к печати Государственным издательством художественной литературы в «Роман-газете» тиражом 500 000 экз., а также издательством «Молодая гвардия». Гослитиздату было рекомендовано отказаться от издания романа В.Дудинцева в связи с идейными недостатками этого произведения. Издательству «Молодая гвардия» было разрешено выпустить этот роман тиражом 30—50 тыс. экз. с тем, чтобы лишить демагогических элементов поводов для утверждений о том, что роман В.Дудинцева «запрещен». Как известно, лживые утверждения об административных мерах, принятых к этому роману, распространяются сейчас реакционной печатью за рубежом.

В настоящее время В.Дудинцев внес некоторые поправки в текст романа и дорабатывает предисловие к отдельному изданию, в котором уточняет свою позицию и выступает против нигилистических высказываний о советском обществе.

Однако бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение не выпускать отдельным изданием роман Дудинцева. Как сообщил т. Шелепин, бюро ЦК ВЛКСМ исходило из того, что молодежь не поймет, почему роман, подвергнутый критике, издается в молодежном издательстве.

Отдел культуры ЦК КПСС считает, что выпуск романа В.Дудинцева небольшим тиражом с верным по направлению предисловием автора был бы целесообразен. Издательство еще в августе 1956 г. заключило с автором договор, провело работу по редактированию произведения, роман набран. Передача романа для выпуска в другое издательство вызвала бы новые нежелательные разговоры.

Считали бы правильным рекомендовать ЦК ВЛКСМ осуществить в издательстве «Молодая гвардия» выпуск романа В.Дудинцева «Не хлебом единым» обусловленным ранее тиражом.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

Д.Поликарпов
Б.Рюриков

Резолюция: «Следовало бы издать роман В.Дудинцева в издат[ельстве] «Советский писатель» с послесловием, которое подготовлено автором, ти-

* 22 января 1957 г. документ направлен П.Н.Пospelову, 23 января — М.А.Сулову, 24 января — в отдел культуры, 10 октября — списан в архив. См. также док. № 148, 150, 159, 162.

ражом, примерно, 50000. П.Поспелов. 23.01.1957»; «Тов. Поликарпову Д.А. С.Гаврилов. 24.01.1957».

Пометы: «В архив. Роман В.Дудинцева издан издательством «Советский писатель» тиражом 30000 экз. Б.Рюриков. 07.10.1957»; «Архив. В.Горбунов. 25.03.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 1. Подлинник.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС и отдела науки, школ
и культуры ЦК КПСС по РСФСР об улучшении работы
театров в СССР***

28 января 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Рассмотрев предложения членов КПСС тт. Ходеса и Половца об улучшении работы театров и изменении структуры государственного управления искусством, Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и Отдел культуры ЦК КПСС считают, что ряд поднятых ими вопросов заслуживает серьезного внимания.

Авторы письма справедливо отмечают необходимость внесения поправок в практику финансирования и планирования работы учреждений искусства.

Ежегодно Правительство вынуждено покрывать сверхплановые убытки от работы театрально-зрелищных предприятий. Так, сверхплановые убытки по РСФСР составили в 1949 году 57,3 млн рублей, 1950 году — 28,5 млн рублей, 1951 году — 26,0 млн рублей, 1952 году — 35 млн рублей, 1953 году — 42,9 млн рублей, 1954 году — 24,8 млн рублей и в 1955 году — 27,8 млн рублей.

Производственно-финансовые планы большинства театров составляются зачастую с нереальной нагрузкой по количеству спектаклей и новых постановок, что и приводит к сверхплановым убыткам.

Вопросы финансирования и планирования работы учреждений искусств в настоящее время переданы в ведение союзных республик. Для устранения серьезных недостатков в планировании работы и в финансировании театров было бы целесообразно поручить Министерству культуры РСФСР совместно с Министерством финансов РСФСР дополнительно изучить этот вопрос и внести в Совет Министров РСФСР свои предложения.

Предложения о реорганизации Министерства культуры и выделения из Министерства некоторых областей деятельности (полиграфия, издательства, книготорговля, радио) рассматривались Комиссией т. Молотова и не были поддержаны.

Авторы письма ставят вопрос о пенсионном обеспечении работников искусств. Министерство культуры СССР вошло в союзное правительство с предложением о дополнениях к закону о пенсиях, учитывающих специфику работы артистов и прежде всего вокалистов и артистов балета.

Существующая система тарификации и норм труда в театрах устарела; Совет Министров СССР 27 декабря 1956 г. установил новый порядок тарификации артистов.

* Письмо С.Г.Ходеса и М.М.Половца рассматривалось в Министерстве культуры СССР и РСФСР (см. записки Министерства культуры СССР от 23.10.1956 г. и Министерства культуры РСФСР от 20.12.1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 96—101), в отделе культуры ЦК КПСС (см. записку Отдела от 30.12.1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 102).

Предложение о пересмотре решения о передаче из республиканского в местное подчинение ряда театров Министерство культуры РСФСР и Министерство культуры СССР считают необоснованным. С этим заключением согласны.

В Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР приглашался один из авторов письма (г. Половец) для беседы по изложенным вопросам.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Н.Казьмин
Б.Рюриков

Помета: «Архив. В.Горбунов. 30.01.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 91—95, 103—104. Подлинник.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС
по РСФСР «О создании Союза писателей РСФСР»*

2 февраля 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Писатели Российской Федерации представляют самый крупный коллектив литераторов в нашей стране. В Российской Федерации сосредоточено 40 краевых, областных и республиканских отделений Союза писателей СССР с общим составом 2200 человек, т.е. больше половины советских писателей. В республике выходит 13 литературно-художественных журналов и 59 альманахов, работает 16 научно-исследовательских институтов языка и литературы, 54 издательства занимаются выпуском художественной литературы, в том числе 36 издательств в областных и краевых центрах и 18 в автономных республиках. В РСФСР ежегодно выпускается свыше 3000 книг художественной литературы тиражом около 225000 тыс. экземпляров. Между тем, в РСФСР, в отличие от остальных союзных республик, не имеется единого Союза писателей республики, который бы направлял литературный процесс на местах, борясь за коммунистическую идейность, высокое мастерство и национальное своеобразие творчества российских литераторов, в частности, за развитие и обогащение традиций в области языка и стиля. Союз писателей СССР, занятый вопросами развития всех братских литератур народов СССР, поддержанием связей с зарубежными литераторами, не обеспечивает должным образом руководство литературным процессом в РСФСР.

Как отдельными литераторами, так и писательскими организациями на местах поднимается вопрос о создании Союза писателей РСФСР. Местные партийные органы также вносят предложение о создании Союза писателей РСФСР.

Создание Союза писателей РСФСР положительно скажется на творческом процессе в республике, явится большим политическим фактом, поможет устранить ненормальное положение литераторов РСФСР в Союзе писателей СССР. Организационная неоформленность литераторов РСФСР в единый Союз писателей ставит их как бы над остальными братскими писателям. Создание Союза писателей РСФСР поможет также разрядить ненормальную обстановку в Московской писательской организации, взяв на себя и функции Правления данной организации, как это сделано на Украине в отношении писателей Киева.

Высказывается мнение, что создание Союза писателей РСФСР должно быть подкреплено организацией специального издательства художественной литературы, литературных журналов и литературной газеты. Выражается пожелание, чтобы вновь создаваемые коллекти-

* 8 февраля 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 11 февраля — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 7 марта — списан в архив. См. также док. № 160, 165.

вы были укреплены крупными партийными работниками, не являющимися писателями, но способными заниматься организационно-творческими вопросами. Кроме того, вносится предложение, чтобы вопрос о перестройке руководства Союза писателей СССР его отделениями в РСФСР был решен непосредственно самими писателями при активном вмешательстве партийных органов и без выделения новых штатов (за счет штатов, предусмотренных для Союза писателей СССР и Московского отделения СП).

Следует отметить, что отдельными писателями высказывается сомнение в целесообразности создания Союза писателей РСФСР — не явится ли вновь организуемый Союз надстройкой учрежденческого типа, не обескровит ли это Союз писателей СССР. Однако большинство литераторов, сомневающихся в создании Союза писателей РСФСР, убеждено в необходимости коренной перестройки стиля и метода руководства Союза писателей СССР творческим процессом на местах, прежде всего в Российской Федерации.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает целесообразным рекомендовать Союзу писателей СССР во время проведения очередного пленума Правления СП СССР поставить на обсуждение фракции писателей Российской Федерации вопрос о создании Союза писателей РСФСР с последующим вынесением его на Пленум Правления. После обмена мнений в Союзе писателей СССР о создании творческой организации Российской Федерации Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР намерен внести конкретные предложения по данному вопросу в Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Резолюция: «Т.Казьмину Н.Д. Просьба доложить лично. Соловьев. 11.11.1956»*.

Пометы: «Докладывал лично 28.02.1957 г. Дано указание переделать. Н.Казьмин»; «Архив. В.Горбунов. 06.02.1957 г.»

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 4—5. Подлинник.

Записка Ленинградского обкома КПСС П.Н.Поспелову о ходе закрытого отчетно-выборного собрания партийной организации Ленинградского отделения СП СССР*

[2 февраля 1957 г.]**

ЦК КПСС

Товарищу Поспелову П.Н.

21 января 1957 г. состоялось закрытое отчетно-выборное собрание партийной организации Ленинградского отделения Союза писателей СССР.

Собрание еще раз показало, что писательская организация Ленинграда в основном здоровая. Об этом свидетельствуют не только резкая критика, которой было подвергнуто на собрании поведение О.Берггольц, В.Кетлинской, А.Горелова, Е.Катерли за их неправильные отношения к решениям Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, но и результаты тайного голосования по выборам в партийное бюро. Кандидатура А.Горелова, который был членом партбюро прежнего состава, даже никем не была выдвинута, а Е.Катерли не прошла в состав бюро, так как получила из 90 голосов всего 29. В то же время т. Прокофьев, секретарь Ленинградского отделения Союза, получил самое большое число голосов.

В прениях по докладу приняли участие 10 человек. Кроме того, было зачитано письменное выступление В.Кетлинской, которая не присутствовала на собрании по болезни. В своем письме т. Кетлинская заявляет, что она нигде и никогда не выступала против решений ЦК КПСС и не подвергала их сомнению. Напротив, она ожидала нового решения Центрального Комитета партии, которое подтвердило бы прежние решения и дало новые программные установки. Это выступление В.Кетлинской было воспринято коммунистами как неискреннее.

На собрании было оглашено заявление О.Берггольц, в котором она признает допущенные ошибки.

Заявление О.Берггольц, адресованное в ЦК КПСС, ОК КПСС и партбюро ЛО СП прилагается.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС

Попов

* 6 февраля 1957 г. документ был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 8 февраля — М.А.Суслову, 9 февраля — в отдел культуры, 25 февраля — списан в архив.

** Датируется по дате регистрации на исходящем штампе.

Заявление О.Ф.Берггольц в ЦК КПСС

17 января 1957 г.*

ЦК КПСС

Копия — в Ленинградский обком КПСС, Партбюро ЛО СП

Внимательно прочитав закрытое письмо ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г., пересмотрев под этим углом стенограмму своего выступления летом 1956 г. в Москве на собрании литераторов, а также прочитав ряд материалов, появившихся в партийной печати по идеологическим вопросам, — должна заявить, что считаю указание, сделанное в мой адрес в закрытом письме ЦК, совершенно правильным, а тот факт, что я выступила по поводу послевоенных постановлений ЦК по искусству на беспартийном собрании литераторов, считаю своей ошибкой. Такое мое поведение было явно неправильным. Не в порядке оправдания, но для пояснения хочу лишь сказать, что как во всей своей предыдущей творческой и публицистической практике, так и в этом выступлении у меня не было ни малейшего намерения покушаться на священные для меня, как и для всякого партийца, принципы партийности, народности и идейности литературы; я хотела лишь «опротестовать», если можно так выразиться, те наслоения культа личности, те элементы личной вкусовщины, произвольных оценок, «упрощенных взглядов на искусство» и т.п. со стороны Сталина и Жданова, которые присутствовали, как мне казалось, в некоторых постановлениях и докладе Жданова и снижали высокое значение этих постановлений ЦК. Но, повторяю, со всеми своими соображениями по поводу постановлений ЦК, возникшими после XX съезда и доклада т. Хрущева о культе личности, я должна была обратиться только в Центральный Комитет, а не к беспартийному собранию.

Надеюсь, что дальнейшей своей работой, смысл которой для меня состоит только в служении народу и партии, я докажу, что эта моя ошибка была лишь случайной.

О.Берггольц

Пометы на л. 3: «Тов. Полицарпову. П.Поспелов. 05.02.1957. М.Суслов»; «Архив. В.Горбунов. 20.02.1957».

Пометы на л. 4: «Читал. П.Поспелов. 07.02.1957»; «Архив. Работники отдела культуры ЦК КПСС ознакомлены. Т.Дьяконов. 20.02.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 3—4. Подлинник.

* Письмо было получено Ленинградским обкомом КПСС 30 января 1957 г. и направлено с запиской обкома КПСС в ЦК КПСС 2 февраля 1957 г.

8 февраля 1957 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Михайлов Н.А.) в записке о недостатках в подготовке I-го Всесоюзного съезда советских художников отмечает, что положение, создавшееся в области изобразительного искусства, вызывает тревогу. На собраниях и дискуссиях художников активно проявляются реванистские, эстетские настроения, делаются попытки ревизовать основные принципы политики партии в области искусства. Отдельные художники и критики в прямой и завуалированной форме выступают против партийного и государственного руководства искусством.

Учитывая создавшуюся обстановку, Министерство культуры СССР в целях обеспечения надлежащей подготовки Всесоюзного съезда советских художников вносит на рассмотрение ЦК КПСС ряд предложений, в числе которых: об укреплении руководства партийных организаций Московского и Ленинградского союзов художников, о проведении дополнительных выборов делегатов на съезд художников, о привлечении к партийной ответственности ряда художников и критиков и другие.

Записка Министерства культуры СССР содержит ряд правильных замечаний о настроениях художников. Однако в этой записке не указывается на то обстоятельство, что одной из причин, способствовавших возникновению нездоровых настроений среди художников, являются серьезные ошибки и недостатки в работе Академии художеств СССР, Оргкомитета Союза художников СССР и Министерства культуры СССР. Серьезный ущерб делу развития изобразительного искусства нанесли неправильные методы руководства т. Герасимова А.М., длительное время возглавлявшего Оргкомитет и Академию художеств: администрирование, групповщина, нетерпимость к творческим взглядам значительной части художников и др. Деятельность А.М.Герасимова вела не к сплочению художников на единой идейно-художественной основе, а к их разобщению.

Работники Министерства культуры также не принимали должных мер по преодолению разобщенности художников. Практика Главного управления изобразительных искусств по приобретению произведений живописи и скульптуры свидетельствует о безответственности и беспринципности ряда работников министерства. Экспертная комиссия по закупке произведений искусства для музеев и передвижных выставок, зачастую руководствуется не интересами государства, а побочными соображениям, в результате чего нередко покупаются картины и скульптуры, не имеющие художественной ценности. Важное государственное дело приобретения произведений искусства превращается безответственными людьми в форму воспомощество-

* См. док. № 164, а также 157, 185.

вания для «своих людей» или же для халтурщиков и крикунов, случайно оказавшихся членами Союза художников, которых задабривают за счет государства, чтобы они не кричали на собраниях.

Потребуется время и значительные усилия, чтоб преодолеть как влияние анархистствующих демагогов, так и последствия ошибок и неправильных действий гг. Герасимова, Манизера, Сысоева и др.

В отношении предложений министерства Отдел полагает необходимым сделать следующие замечания:

1. Предложение об образовании комиссии по редактированию докладов к съезду с включением в эту комиссию работников аппарата ЦК КПСС и Министерства культуры СССР является необоснованным. Создание такой комиссии может дать лишний повод для разговоров об администрировании и мелочной опеке. Отдел культуры ЦК КПСС уже провел совещание с руководителями Оргкомитета Союза советских художников СССР, на котором были сделаны замечания по подготовленным к съезду докладам. Руководство Оргкомитета согласилось с замечаниями; в дальнейшей работе над докладами эти замечания будут учтены.

2. Предложение о проведении дополнительных выборов делегатов на съезд в республиканских союзах художников с тем, чтобы избрать на съезд художников, забаллотированных на предсъездовских собраниях в Москве, Ленинграде и Киеве, Отдел культуры ЦК КПСС считает неразумным. Это предложение может быть истолковано художественной общественностью как навязывание некоторых кандидатур «сверху».

3. Предложение о включении в повестку дня предстоящего съезда вопроса о перерегистрации членов союза художников и переводе в кандидаты творчески не зарекомендовавших себя художников также неосновательно. В проекте устава, который будет обсуждаться съездом, предусматривается ликвидация института кандидатов в творческих союзах художников. Принятие этого пункта устава даст возможность союзам художников освободиться от значительного количества творчески пассивных художников. Включение в повестку дня съезда вопроса о перерегистрации членов союза может увести съезд от обсуждения актуальных творческих проблем в сторону ненужных споров.

4. Предложение о привлечении к партийной ответственности ряда московских и ленинградских художников и критиков — коммунистов в настоящее время нецелесообразно. Решение вопроса о неправильном поведении отдельных коммунистов находится в компетенции Московского и Ленинградского горкомов КПСС.

5. Предложение об укреплении руководства Института истории искусств Академии наук СССР требует дополнительного обсуждения после Всесоюзного съезда художников.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

Д.Поликарпов
Б.Рюриков

Пометы: «Читал. М.Сулов. П.Поспелов. Л.Брежнев. Д.Шепилов, А.Беляев».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 16—27. Подлинник.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о нецелесообразности запрещения пьесы А.М.Борщаговского
«Жена»***

14 февраля 1957 г.

ЦК КПСС

Начальник политического управления военно-морского флота т. Комаров предлагает запретить пьесе А.Борщаговского «Жена» как фальшивое произведение, в котором якобы односторонне и неправильно рисуется офицерская среда.

Пьеса Борщаговского посвящена семейным морально-этическим проблемам. Один из центральных персонажей этого произведения — подполковник Величко, бросивший свою семью, показывается себя-любом, эгоистом, морально разложившимся человеком. Наряду с этим в пьесе с большой теплотой и любовью изображаются другие офицеры Советской Армии (полковник Рябчук, лейтенант Горелов); в пьесе показаны также многие другие хорошие советские люди.

«Жена» Борщаговского поставлена в Москве, Ленинграде, Саратове, Куйбышеве и в некоторых других городах страны. Спектакль и пьеса получили в основном положительную оценку зрителей и печати, за исключением газеты «Красная звезда» (6 мая 1956 года).

Министерство культуры СССР (т. Кабанов) и Министерство культуры РСФСР (т. Никишкин) находят нецелесообразным запрещать названную пьесу.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС, не считая нужным запрещать «Жену» Борщаговского, рекомендовал Министерству культуры РСФСР задержать дальнейшее распространение пьесы и реже включать ее постановку в текущий репертуар театров.

А.Комаров, приглашавшийся в ЦК КПСС для беседы по данному вопросу, согласился с заключением отдела.

Зам. зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

В.Дербинов
С.Турмачев

Помета: «Архив. А.Соловьев. 15.02.1957 г.; В.Горбунов. 16.02.1957 г.».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 121. Подлинник.

* См. док. № 151.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о необходимости рекомендовать издательству
«Советский писатель» пересмотреть подбор стихов
для сборника А.Яшина¹ «Свежий хлеб»*

28 февраля 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

При подготовке к печати сборника «День поэзии» в издательстве «Московский рабочий» осенью прошлого года Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поставил перед членами редколлегии и работниками издательства (т.т. Ошаниным, Еселевым, Яшиным и др.) вопрос об изъятии из сборника стихотворения А.Яшина «Слезы из глаз» как произведения, высмеивающего достижения колхозного строительства в советской деревне.

Тов. Яшин приглашался для беседы в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и после беседы признал, что подобное стихотворение является ошибочным и его не следует публиковать. По просьбе Яшина редколлегия исключила это стихотворение из сборника «День поэзии».

На днях в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поступил контрольный экземпляр книги стихов А.Яшина «Свежий хлеб» («Советский писатель», 1957), где опубликовано стихотворение «Слезы из глаз» (помещено под заглавием «Прочитали мы рассказ») (с. 83—85) (книга прилагается)**. В книге имеются неверные утверждения и о других сторонах нашей действительности (см., например, стихотворения «Опять я целый день негодовал» — с. 138, «Новоселie» — с. 78—79, «Нищий» — с. 19—22). Небезынтересно, что недавно в сборнике «Литературная Москва» (ГИХЛ, 1956, сборник второй) А.Яшин опубликовал рассказ «Рычаги», который был подвергнут критике на одном из партийных собраний московских писателей за неправильное изображение колхозной действительности.

По сообщению директора издательства «Советский писатель» т. Корнева книга стихов А.Яшина «Свежий хлеб» печатается в Ленинграде, в издательство представлен сигнальный экземпляр, тираж книги еще не выдан типографией.

Парткому Московской писательской организации (секретарю парткома т. Сытину) предложено рассмотреть этот вопрос на заседании парткома.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым рекомендовать издательству «Советский писатель» пересмотреть подбор стихов для сборника А.Яшина «Свежий хлеб».

* 28 февраля 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 5 марта — в отдел науки, школ и культуры по РСФСР, 8 марта — списан в архив. Документ завизирован П.Н.Поспеловым.

** В единице хранения сборник «Свежий хлеб» отсутствует.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Пометы: «Дано указание тов[арищу] Корневу книгу не задерживать. Н.Казьмин. 05.03.1957»; «Архив. 1 л. без прикрепления*. В.Горбунов. 07.03.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 6. Подлинник.

¹ Яшин (Попов) А.Я. (1913—1968) — писатель, автор поэм «Алена Фомина» (1949, Сталинская премия 1950 г.), «Ленинградская поэма» (опубликована в 1976); повестей: «Сирота», «Вологодская свадьба»; сборников стихов: «Северянка», «Город гнева», «Земляки», «Совість» и др. произведений.

* К записке отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР прилагалась книга стихов А.Яшина «Свежий хлеб». В архив не сдавалась.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о «политически вредном» выступлении писателя В.Д.Дудинцева
на пленуме правления Московского отделения
Союза писателей СССР 6 марта 1957 г.***

[Не позднее 7 марта 1957 г.]**

ЦК КПСС

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым доложить ЦК КПСС о политически вредном выступлении писателя Дудинцева 6 марта т.г. на Пленуме правления Московского отделения Союза писателей СССР, на котором обсуждался вопрос о некоторых проблемах развития прозы.

Пленум проходит в Центральном доме литераторов, где присутствует 250 писателей.

По докладу т. Еремина¹ на Пленуме выступило 23 человека. В основном прения проходят на должном уровне. Однако выступление Дудинцева — автора романа «Не хлебом единым» выделяется среди других выступлений своей политической вредностью.

Автор пытался взять реванш за критику его романа «Не хлебом единым», которая была на страницах партийной печати и в писательской среде.

Выступление Дудинцева показало, что он не только не согласен с критикой в его адрес, но и стремился доказать, что народ положительно оценивает книгу и сама жизнь доказывает правоту выступления писателя с этим романом, что роман по сравнению с теми процессами, которые происходят в жизни советской страны, показывает значительно смягченной картину нашей действительности. Дудинцев просил рассматривать жизнь и роман, а не говорить об авторе.

В своем выступлении Дудинцев очень много места уделил тому, что у нас отсутствует свобода выражения мысли писателем. Он неоднократно вопрошал аудиторию, почему не печатают положительные статьи его друзей о романе «Не хлебом единым». Подобное отношение к роману он расценивал, как вредное и пагубное действие, в особенности на молодежь. По его мнению, это и порождает в людях чувство протеста, непонимание происходящего. Дудинцев говорил, что к нему присылают много писем, в которых пишут: «посылаю вам письмо, а копию в «Литературную газету», заранее зная, что оно не будет напечатано».

Дудинцев рассказывал, что его 11-летняя дочь, приходя из школы, спрашивает: «Папа, почему тебя ругают, почему не печатают рецензии на твои книги?» Можно прикрикнуть на дочь, — говорил Дудинцев, — но как прикрикнуть, когда она станет взрослой (ей сейчас 11 лет), она начнет властно задавать вопрос. И если она станет по-

* См. также док. № 173. Документ завизирован Д.Т.Шепиловым.

** Дата регистрации документа в общем отделе ЦК КПСС.

этессой, то она станет писать стихи, подобные моему роману. Это одно из обстоятельств, которое формирует человека—протестанта.

Затем Дудинцев остановился на тех обстоятельствах, которые повлияли на создание его романа, и попытался объяснить, как складывался его роман.

Рассказывая о первых днях войны, он преподносил события в искаженном свете, издеваясь над несовершенством всей нашей военной техники в первые годы Великой Отечественной войны, умалчивая о победах советского оружия в годы Отечественной войны. Дудинцев отмечал, как в первые дни войны он наблюдал в воздухе два немецких истребителя и 30 советских истребителей, и как советские истребители в столкновении с противником один за другим загорались. И Дудинцев пояснил, что вот в этот момент у него произошло какое-то изменение в душе, которое явилось толчком к написанию романа.

«У нас все время говорили, — продолжал Дудинцев, — что наша авиация должна летать дальше всех, выше всех, быстрее всех, а на деле слова расходились с практикой. Вот тут-то, заявил Дудинцев, и произошла переоценка всего, что он видел в жизни Советской страны. Дудинцев отметил, что нас все время призывали отвечать на удар ста ударами, но, когда началась война, нас засыпали немцы снарядами, а нам выдавали по 8 снарядов на пушку».

Некоторые высказывания Дудинцева о Великой Отечественной войне напоминали утверждение фашистской пропаганды этого периода. Так Дудинцев утверждал, что «если бы мы поменьше веселились, критически относились бы к себе, не кричали бы, что у нас все хорошо, а смотрели бы трезво на свое хозяйство, как смотрят люди, когда берут машину, собираясь на рыбалку, то и картина у нас была бы иной».

Дудинцев говорил, что и после войны он, как корреспондент, разъезжая по стране, видел те же недостатки в мирных городах и селах, которые ему приходилось наблюдать во время войны.

Дудинцев заявлял, что он имеет право говорить во весь голос с тем, чтобы все это не повторилось в будущем.

Дудинцев сетовал на то, что писатели не имеют такой свободы выражения, как критики, что редакторы охраняют критиков от контроля читателей. Поэтому критики пишут все, что им угодно, а писатели такой свободы лишены. Отсюда, по его мнению, в литературу и проникают различного рода необоснованные утверждения и наскоки на писателей. Он заявил, что в связи с происками критиков очень многие хорошие произведения не увидели света, и он вопрошал под аплодисменты присутствующих «кому крикнуть об этом?»

В своем выступлении Дудинцев старался доказать, что в нашей стране чрезвычайно много недостатков, что люди в нашей стране стремятся спасти положение, но их действия не находят поддержки. Если они и поддерживаются, то только тогда, когда сама жизнь заставляет ткнуться в эти недостатки, заставляет их исправить.

Дудинцев говорил, что он взялся за перо потому, что видел в литературе полупротесты, полублуждения недостатков. Критика недостатков звучала и до него, но она не приносила должных результатов.

Поэтому он и решил заговорить в полный голос, ибо растут все новые вопиющие факты.

Положительное значение XX съезда и последующих партийных документов в исправлении недостатков Дудинцев оценивал как выражение крайних мер, выдвинутых самой действительностью. Он делал акцент не на том, что у нас есть недостатки и они исправляются, а на том, что эти недостатки продолжают существовать и не принимаются должных мер для их исправления.

Дудинцев признавал, что он предвидел, как бывший работник прокуратуры, то, что вызовет его роман. По его мнению, советская жизнь настолько перенасыщена недостатками, что он стремится не усиливать эти недостатки в своем произведении, а смягчать. По его заявлению, он получил ворох доказательств своим мыслям.

Не случайно читатели спрашивают в письмах, не их ли жизнь он описал в своем романе.

Дудинцев призывал аудиторию рассматривать роман «Не хлебом единым» не только как роман об изобретателях, а гораздо шире, рассматривать его как произведение о всей советской действительности, в том числе и о литературах.

Дудинцев заявил под аплодисменты присутствующих, что он чувствует себя гордым, глубоко убежден в правоте своих действий и нисколько не чувствует себя одиноким, как это пытался показать один из выступавших на Пленуме, при этом добавил: «Жизнь за теми, кому дано цвести, а не за теми, кому тлеть».

Дудинцев обратил внимание на молодежь. По утверждению Дудинцева, молодежь — это чистая дощечка, на которой жизнь делает своим отметки. По его мнению, молодежь — наше будущее, и мы особенно должны быть внимательны к ней. Дудинцев с завистью говорил о том времени, когда люди будут свободно обмениваться своим опытом, свободно изъяслять свои мысли, когда не будет человека с клюкой, который способен пресекать свободное выражение мыслей. В будущем, при коммунизме, критерий истины будет рождаться в ходе прений, будет рождаться истина, которая придется по душе всему народу и которая станет выражением мнения всего народа. Он говорил, что следовало бы уже сейчас начать двигаться в этом направлении.

Дудинцев отмечал, что люди в нашей стране грамотные, все многократно изучали марксизм и поэтому их можно свободно пустить поплавать самостоятельно, чтобы они не чувствовали на себе сдерживающего ремешка, подобного тому, который употребляют в Англии для маленьких детей.

Дудинцев призывал присутствующих писать не для вида, а для большого дела и добиваться свободы критики в печати. При этом он ссылался на такой пример, что в областных газетах появилось 25 положительных рецензий на его роман, затем последовали редакционные статьи в республиканских газетах, в которых стали ругать тех, кто положительно оценивал роман.

Дудинцев заявлял, что не следует бояться бюрократизма, ибо бюрократизм будет уничтожен, если мы этого не сделаем, сделают наши дети, они готовятся к этому.

Дудинцев представлял в искаженном свете оценку его романа за рубежом, утверждая, что «друзья-демократы» положительно оценивали его роман, а реакционеры отказались от этого произведения, хотя первоначально и ухватились за него.

Дудинцев возмущался, что писателю навязывают рецепты, толкают его на изображение розового положительного героя, который не держится на бумаге, отводят от того, что он видит в жизни.

Необходимо отметить, что Дудинцеву три раза продлевали время. Он говорил примерно около часа.

Выступление Дудинцева неоднократно прерывалось аплодисментами и возгласами одобрения. Аудитория проводила Дудинцева продолжительными аплодисментами.

Последующие ораторы гг. Алексеев, Серебрякова, Федоров, Писаржевский, Бялик, Тевекелян, Галин подвергли резкой критике выступление Дудинцева.

Тов. Серебрякова² говорила, что она 20 лет провела в тюрьме и в ссылке, сейчас полностью реабилитирована. Она имела полное право обидеться, озлобиться до предела, но этого с ней не произошло. Тов. Серебрякова утверждала, что если бы в нашей стране существовали одни Дроздовы, то ей бы пришлось остаться в тюрьме, но правда торжествует в нашей стране.

Серебрякова говорила, что Дудинцев не прав, он потерял веру в советского человека. Эти слова присутствующими были встречены аплодисментами. Дудинцев говорил о себе, о своей книге раздраженно. То, что Дудинцев выступает на нашем Пленуме, это свидетельствует о торжестве свободы слова, о торжестве демократии, о торжестве правды. Дудинцев в своем романе односторонне изобразил нашу действительность. Странно звучит требование Дудинцева о какой-то свободе, о какой-то демократии. Требовать такую демократию и свободу в сложной международной обстановке — это неверно и вредно.

Писаржевский подверг критике Дудинцева за то, что он пытается сделать из своего романа какую-то публицистическую проблему и показать, что борьба с бюрократизмом начинается, чуть ли не с его романа, что эта борьба беспросветна.

Пленум заканчивает свою работу 8 марта. На Пленуме будут продолжены прения.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считал бы необходимым, чтобы на данном Пленуме выступил писатель Симонов, который опубликовал роман Дудинцева «Не хлебом единым» в журнале «Новый мир» и который отводит критику в адрес данного произведения и автора, что некоторыми читателями связывается с линией партии, поскольку Симонов является членом Центральной Ревизионной Комиссии Коммунистической партии Советского Союза.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС. П.Поспелов. 07.03.1957», «Ознакомить членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. М.Суслов. 11.03.1957»*; «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В.Малин. 11.03.1957»*.

Помета: «т. Шепилову Д.Т.»; «Верно: Миргородская»; «Архив. В.Горбунов. 24.04.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 7—12. Заверенная копия. Экземпляр Д.Т.Шепилова.

¹ Еремин Д.И. (р. 1904) — писатель. Романы: «Гроза над Римом», «Кремлевский холм», «Семья» и др. Сталинская премия 1952 г.

² Серебрякова Г.И. (1905—1980) — писательница. Книги о К.Марксе и Ф.Энгельсе. Мемуары.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о выступлениях на заключительном заседании пленума
правления Московского отделения
Союза писателей СССР***

9 марта 1957 г.

ЦК КПСС

8 марта т.г. на заключительном заседании Пленума Правления Московского отделения Союза писателей СССР в связи с политически вредной речью Дудинцева выступил писатель К.Симонов.

К.Симонов начал свое выступление с заявления, что он не выступил бы на данном Пленуме, если бы не было речи писателя Дудинцева. Редколлегия журнала «Новый мир» обменялась мнениями и в своем настоящем выступлении он выражает общее мнение редколлегии.

Симонов охарактеризовал выступление Дудинцева одинаково тяжелым и вредным, как в свое время было выступление Паустовского, назвал выступления Дудинцева и Паустовского далекими от понимания подлинных задач советского писателя и ответственности перед обществом.

Симонов призвал аудиторию задуматься над смыслом аплодисментов, сопровождающих выступления Дудинцева и Паустовского. Симонов оговорился, что не стремится наклеивать ярлыки. Дудинцев писал с добрыми намерениями, но в той позиции, которую занял писатель, он не усматривает добрых намерений. Дудинцеву следовало бы задуматься над поцелуйным обрядом за рубежом, задуматься, за что хвалит враг. Дудинцев не занял правильной позиции и пытается представить из себя жертву, ищет поддержки. Ему следовало бы отдать отчет в том, за что его хором хвалят, что есть плохого и хорошего в оценке его романа.

Симонов подверг критике Дудинцева за то, что он продолжает необоснованно жаловаться на свою судьбу как литератора, не дает отчета в своих действиях и проявляет себя бессильным даже во взаимоотношениях с дочерью, не умея и не желая ей разъяснить отношение читателей к роману «Не хлебом единым».

Симонов разоблачил перед присутствующими вредность заявления Дудинцева о якобы тяжелой судьбе писателя в нашей стране и в частности Дудинцева. Здесь неуместным оказывается и обращение к будущему, которое якобы оценит это произведение.

Роман Дудинцева «Не хлебом единым» напечатан в журнале 140-тысячным тиражом. Принят к изданию отдельной книгой. Дудинцеву было дано право на написание романа и на его напечатание. Роман издан таким тиражом, каким не издаются многие крупные произведения. Роман написан в том виде, в каком был представлен ав-

* 11 марта 1957 г. документ был направлен в 1-й сектор общего отдела ЦК КПСС. 24 июня — сдан в архив. См. док. № 172.

тором, без каких-либо изменений. Дудинцев не может что-либо возразить по этому поводу.

Симонов признал, что редакция журнала «Новый мир» не проявила твердости в подходе к напечатанию этой книги, не увидела однобокости в изображении советского общества. Симонов отметил, что Дудинцев пытается встать в позу дирижера нашей критики и пытается управлять критикой вместо того, чтобы подумать о похвале и порицании его произведения. Писатель не признает критики. Дудинцев встал над романом и пытается сделать из этого произведения «программный документ эпохи», призывает сравнивать жизнь и его роман, хотя в литературе имеются лучшие произведения как, например, Николая Островского, действительно отражавшие характер эпохи.

Симонов подверг резкой критике сообщение Дудинцева о тех обстоятельствах, в которых сложился роман. Симонов заявил, что он также много видел горечи на войне, но это не отравило его души. Многие советские самолеты пограничных аэродромов были уничтожены в первые дни войны. И для первых дней войны было характерно, когда в воздухе находилось 10 немецких истребителей, с которыми геройски сражались 2—3 советских, а не так, как это пытается изобразить Дудинцев. Эти слова были встречены аплодисментами.

Симонов подчеркнул, что Дудинцев видит в войне только одни поражения, он мог бы увидеть и победы. Верно, что в 1941 году было под Псковом 8 снарядов на одну пушку, но еще более верно то, что 40 тыс. стволов наших орудий обрушились на Берлин в 1945 году. Можно наколлекционировать очень много недостатков, поражений в войне, но тогда станет непонятным, почему же все-таки победили мы в этой войне.

Выступление Дудинцева на Пленуме, вопреки его намерениям, помогли нам отчетливо и ясно увидеть причины односторонности изображения советской действительности в его романе. Дудинцев хотел доказать, почему он прав, а показал, почему он не прав. Дудинцев все время говорит о правах писателя и умалчивает о его обязанностях.

Симонов подверг критике Дудинцева и за неправильное освещение послевоенной жизни советской страны в романе и в выступлении на Пленуме. Симонов указал, что Дудинцев избегает отвечать на критику, мимоходом говорит об этом. Симонов указал, что особенно вредным является утверждение Дудинцева, что можно создать полноценное произведение без какого бы то ни было положительного героя.

Самое тяжелое впечатление на Симонова, по его словам, произвело утверждение Дудинцева о «ремешке», на котором мамыши в Англии водят детей, требование пустить его поплавать самостоятельно, поскольку якобы он овладевал «марксизмом-ленинизмом во всех инстанциях». Симонов прямо заявил, что в словах о «ремешке» нетрудно рассмотреть попытку отказаться от партийного руководства и от диктатуры пролетариата. Последние слова Симонова вызвали шум в зале и многочисленные возгласы: «Неправильно!» «Неверно!» «Дудинцев так не говорил!» Но Симонов сумел овладеть аудиторией и продолжал свое выступление. Он разъяснил ошибочность и вред-

ность подобного выступления в сложных современных международных условиях.

Симонов отметил, что Дудинцев много обращается к будущему, в котором писатель будет свободен, где не будет «человека с клюкой» неправильно противопоставляя настоящему будущему, подтасовывая факты. Дудинцев по-маниловски тоскует о коммунизме, а надо бороться. Путь к коммунизму ведет через диктатуру пролетариата. Надо гордиться, что мы идем под руководством партии, отвергать все случайное и наносное.

Симонов отметил, что за рубежом восхваляют Дудинцева как борца против советской действительности, и Дудинцев обязан был бы дать этим людям, которые его восхваляют, публичную пощечину. Симонов заметил, что в советской литературе не впервые появляются такие произведения, как роман Дудинцева и как его выступление на Пленуме. Это, как недавно заметил журнал «Коммунист», всегда бывало на крутых поворотах, в сложных условиях. Писатели умели постоять за себя и за литературу. Я уверен, что Дудинцев не струсит и поймет, что главное и что второстепенное в его романе. Надо ясно видеть, чего хочет враг.

Присутствующие выслушать речь Симонова в отличие от всех других выступающих с большим вниманием и проводили Симонова аплодисментами.

Необходимо отметить, что т. Симонов в своем выступлении признал по существу ошибки, которые он допустил как редактор журнала «Новый мир», поместив роман Дудинцева «Не хлебом единым» и защищая его в предыдущих выступлениях.

После Симонова выступили писатели Евтушенко и Дудинцев. Евтушенко (которого всегда поддерживал Симонов) пытался смягчить впечатление от речи т. Симонова и обелить Дудинцева. Евтушенко утверждал, что Симонов выступил односторонне, говорил, что Дудинцев не хочет буржуазной свободы и демократии, что Симонов пытался представить Дудинцева чуть ли не борцом против диктатуры пролетариата. На самом же деле Дудинцев выступает против бюрократии. Евтушенко требовал, чтобы Симонов отделил себя от тех, кто односторонне критикует роман Дудинцева.

В конце Пленума второй раз было предоставлено слово Дудинцеву. Дудинцев отверг критические замечания в его адрес. Его выступление показало, что он не отказывается от своих порочных взглядов. Дудинцев отметил, что разговор на Пленуме о его романе сделал понятным, почему у нас становятся писатели седыми. Дудинцев заявил, что, выслушав прокурорскую, темпераментную речь Симонова, он умер. Следует отметить, что Дудинцев неоднократно подчеркивал, что он умер.

Дудинцев заявил, что он видит «ремешок» (или поводок) в выступлении Симонова, который пришел к концу Пленума и выступил вне очереди. Он видит этот «ремешок» и в том, как президиум собрания направляет прения: одним дают слово без очереди, а другим не дают.

Дудинцев пытался представить себя человеком, который является подлинным патриотом советской страны, глубоко партийным писа-

телсм. Дудинцев сетовал на то, что его никто не хочет выслушать, никто не хочет понять.

Выступление Дудинцева прерывалось репликами из зала и президиума.

Писатель Атаров¹ заявил: «У вас была возможность высказаться по существу на Пленуме, а вы заговорили не о том, о чем следовало бы говорить, вы кокетничаете».

Следует остановиться и на некоторых неправильных высказываниях, допущенных отдельными писателями на последнем заседании Пленума, которые были перед выступлением Симонова.

Писательница Кабо² утверждала, что советский читатель соскучился по хорошей порции злости, как хороший организм по соли.

Писатель Фиш пытался утверждать, что сама действительность не позволяла Шолохову писать неправду, а поэтому он молчал.

Поэтесса Алигер говорила, что в жизни очень много недостатков, а пресса не хочет о них писать. Необходимо говорить о советском человеке, который уничтожает свое холуйство. Алигер утверждала, что в литературе и жизни происходит разное восприятие решений XX съезда партии. Если силы, которые стремятся заглушить то, что было сказано на съезде. И есть силы, которые идут в фарватере решений съезда.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым рекомендовать:

— осветить пленум в «Литературной газете», подробно дав выступление т. Симонова;

— обратить внимание секретариата Союза писателей СССР на необходимость особенно тщательной подготовки предстоящего пленума Правления Союза писателей СССР, проведение которого предполагается в апреле текущего года.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС. П.Поспелов. 09.03.1957». «Ознакомить членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. М.Суслов. 11.03.1957*»; «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума и секретарям ЦК КПСС. В.Малин. 11.03.1957*».

Помета: «Верно: Миргородская»; «Архив. В.Горбунов. 23.04.1957 г.».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 15—19. Заверенная копия.

¹ Атаров Н.С. (1907—1978) — писатель. Повести: «Начальник малых рек», «Повесть о первой любви», «Смерть под псевдонимом» и др.

² Кабо Л.Р. (р. 1917) — писательница. Основная тема — школьные будни, проблемы становления личности. Роман «За Днестром» (в переработанном виде — «Друзья из Левкауц», 1955), повести: «В трудном походе» (1956), «В тот день» и др. Книги: «Жил на свете учитель», «Сладчайшее наше время», «И не забывай, что я тебя люблю» и др.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о результатах голосования по выборам делегатов от московских
композиторов на второй Всесоюзный съезд СК СССР***

18 марта 1957 г.

ЦК КПСС

Докладываем о результатах голосования по выборам делегатов от московских композиторов на второй Всесоюзный съезд СК. В голосовании принимало участие 258 человек.

1. Подавляющим числом голосов прошли по голосованию все, кто подвергался в 1948 году критике за формалистические извращения в музыке и их творческие единомышленники:

— *Композиторы*: Шостакович (250), Шебалин (245), Г. Попов (244), Хачатурян (237), Свиридов (249), Ан. Александров (246), Пейко (227), Фейнберг (225), Фрид (206), Мурадели (139), Левитин (198) и т. д.

— *Музыковеды*: Житомирский (207), Сабина (203), Мартынов (197), Нестьев (201), Шлифштейн (190), Бэлза (190), Данилевич (190), Лебединский (169), Гринберг М. (162) и др.

2. Значительным числом голосов прошла также группа композиторов и музыковедов, подвергавшихся в прошлом критике за космополитические тенденции: Шнеерсон (217), Цуккерман (215), Мазель (214), Пекелис (212), Бернандт (196), Веприк (191), Рабинович (170) и др.

3. Большинство секретарей Союза советских композиторов прошло с относительно небольшим количеством голосов: Молчанов (159), Коваль (164), Чулаки (167), Хубов (194), Хренников (204).

4. Еще меньшее количество голосов было подано за композиторов и музыковедов, бесспорно стоящих на реалистических позициях: Кухарский (157), Б. Александров (179), Акуленко (180), Грошева (185), Скребков (186) и др.

5. Не набрали нужного количества голосов следующие композиторы и музыковеды: Фрадкин (75), Бакалов (80), Крюков Н. (87), Табачников (118), Островский (124), Апостолов (125), Мокроусов (132), Ярустовский (144), Вартамян (144), Чаплыгин (145), Жарковский (148) и др.

По мнению ряда музыкальных деятелей и секретаря партбюро СК, имевшаяся в списках на голосование группа из четырех работников советского и партийного аппарата (Ярустовский, Апостолов, Вартамян, Чаплыгин) не прошла при голосовании по следующим причинам:

не изжитые еще до конца среди художественной интеллигенции оппозиционные настроения в вопросе партийного и государственного руководства искусством, что связано с сильными влияниями теорий «свободы» творчества;

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 9 апреля 1957 г., 6 мая — списан в архив.

реакция на перегибы, допущенные в свое время партийными, советскими и общественными органами, в связи с критикой формализма и космополитизма, а также с имевшимися нарушениями революционной законности в отношении ныне реабилитированных композиторов и музыковедов (Рабиновича, Неймарка, Веприка, Хайта и др.);

неактивное участие названных выше лиц в повседневной работе Союза композиторов, недостаточное творческое и индивидуальное общение с композиторами, постоянное отмалчивание на различных творческих совещаниях, что воспринимается как тенденция стоять «над» коллективом в качестве представителей «контролирующей» инстанции;

выступления в печати со статьями, в которых содержится критика творческих позиций Д.Шостаковича в отдельных произведениях.

Заведующий Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
П.Апостолов

Резолюция: «Тов. Тарасову П.А. Для доклада тов. Шепилову Д.Т. Н.Казьмин. 18.03.1957».

Помета: «В архив. П.Тарасов. 04.04.1957; В.Горбунов».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 57—58. Резолюция — Л. 59. Подлинник.

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о нездоровой атмосфере, сложившейся вокруг скульптора С.Д.Эрзя*

19 марта 1957 г.

Совершенно секретно

Заведующему Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Тов. Казьмину Н.Д.

В июне 1954 года Комитет госбезопасности докладывал ЦК КПСС о нездоровой атмосфере на выставке произведений скульптора Эрзя, организованной в то время Министерством культуры СССР (см. № 1434-с от 14 июня 1954 года).

После закрытия этой выставки работы Эрзя были вновь перевезены в его мастерскую, находящуюся в полуподвальном помещении дома № 3 по Второй Песчаной улице, куда по сей день продолжается паломничество значительного количества посетителей, основную массу которых, как и прежде, составляет студенческая молодежь.

Мастерская Эрзя фактически превратилась в выставку, которую в отдельные дни посещало свыше двух тысяч человек.

В беседах с посетителями Эрзя по-прежнему выражает неудовлетворенность своим материальным положением, жалуется на «нечеловеческое» к нему отношение. Для того, чтобы подчеркнуть свое бедственное положение, Эрзя одевается теперь в тряпье, ходит в одних галошах, на постаменте одной из своих скульптур разбросал медные монеты и специально поставил банку для сбора денег.

Многочисленные скульптурные работы расположены в мастерской хаотически, некоторые из них лежат навалом, так как помещение для них явно мало.

Такая обстановка у многих посетителей мастерской создает впечатление того, что Эрзя не только не признан, но и подвергается гонениям со стороны руководства Академии художеств.

В связи с этим имели место случаи, когда во дворе дома, где находится мастерская Эрзя, стихийно возникали митинги в его поддержку. Об этом же свидетельствует многие записи в книге отзывов, в которых содержатся требования немедленно улучшить положение скульптора и поместить его работы в один из музеев. «То, что происходит со скульптором, — указывается в одном из таких отзывов, — подрывает авторитет правительства».

Мастерскую Эрзя часто посещают студенты из стран народной демократии, а также отдельные представители капиталистических стран, которые иногда фотографируют как отдельные скульптуры,

* Документ получен в ЦК КПСС 20 марта 1957 г., в тот же день он был направлен в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 27 марта — списан в архив. См. также справку Главного управления изобразительных искусств в ЦК КПСС от 22 марта 1957 г. о положении скульптора С.Д.Эрзя (Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 8—9) и док. № 176.

так и всю мастерскую Эрьзя. Большой интерес у иностранцев вызывает и книга отзывов, которую они внимательно просматривают.

Академия художеств и Союз советских художников СССР до сего времени не высказали своего отношения к творчеству Эрьзя, не приняли мер к тому, чтобы организовать квалифицированный разбор его произведений и тем самым прекратить ажиотаж вокруг его имени.

Результатом этого являются непрекращающиеся попытки со стороны отдельных лиц использовать имя скульптора для дискредитации советского строя и демагогических выпадов против политики партии в отношении советского изобразительного искусства.

Заместитель Председателя

Комитета госбезопасности при СМ СССР

С.Бельченко

Помета: «О принятых мерах сообщено т. Бельченко. Н.Казьмин. 25.03.1957»; «Архив. В.Горбунов. 25.03.[1957]».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 6—7. Подлинник.

**Записка Министерства культуры СССР в ЦК КПСС
о положении скульптора С.Д.Эрзя***

22 марта 1957 г.

ЦК КПСС

После возвращения С.Д.Эрзя из-за границы в СССР ему была предоставлена большая мастерская, более 90 кв. м, и квартира из 2 комнат.

За период с 1950 г. С.Д.Эрзя получил 256 900 руб. за купленные у него произведения и в порядке творческой помощи.

Со стороны Министерства культуры СССР скульптору С.Д.Эрзя делались неоднократно предложения о закупках у него готовых произведений и о заказах на новые работы. С.Д.Эрзя от этих предложений отказывается.

С 1953 г. С.Д.Эрзя установлена персональная пенсия в размере 750 рублей, затем эта пенсия увеличена до 1 200 руб., а в настоящее время возбуждено ходатайство об увеличении пенсии до 1 500 руб.

Министерство культуры СССР возбуждено ходатайство о присвоении С.Д.Эрзя звания Народного художника РСФСР.

Издательству «Искусство» поручено издать монографию о творчестве С.Д.Эрзя.

Произведен ремонт мастерской и установлено электроосвещение по его указанию.

В связи с пожеланием скульптора о передаче в дар советскому государству всех его произведений, возбуждено ходатайство о выдаче из средств Министерства культуры СССР единовременного вознаграждения в сумме 50 тыс. руб.

Несколько лет тому назад в Москве была открыта выставка произведений С.Д.Эрзя. В печати были помещены статьи с правильной оценкой его своеобразного творчества.

Как и прежде С.Д.Эрзя не пользуется ни предоставленным ему помещением мастерской, ни квартирой из 2 комнат и продолжает проживать в темной прихожей, принимать посетителей в загрязненной части мастерской и собирать денежные пожертвования от посетителей.

Зам. начальника Главного управления
изобразительных искусств

Ф.Петров

* К записке приложены публикуемые ниже копии письма С.Д.Эрзя в ЦМ СССР от 16 марта 1957 г. и записки Министерства культуры СССР в ЦМ СССР от 22 марта 1957 г. См. также док. № 175.

Письмо С.Д.Эрзя Председателю СМ СССР Н.А.Булганину

16 марта 1957 г.

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Булганину Н.А.

Всю свою жизнь я трудился как скульптор.

Мною создано более 3000 произведений скульптуры, которые находятся во многих городах нашей родины и за рубежом.

Мне 80 лет. У меня хранится около двухсот моих скульптурных работ.

Прошу принять их от меня в дар нашему народу и моей любимой родине.

Желательно, чтобы коллекция не была разрознена и помещена в Русский музей.

С глубоким уважением
Скульптор

Эрзя

Приложение 2

Записка Министерства культуры СССР в СМ СССР

22 марта 1957 г.

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Булганину Н.А.

Советский скульптор Степан Дмитриевич Эрзя (Нефедов) только что передал в Министерство культуры СССР заявление, адресованное на Ваше имя, в котором он просит принять в дар советскому народу большую коллекцию его произведений.

С.Д.Эрзя родился в 1876 году в Мордовии, учился в Московском училище живописи и ваяния и зодчества. В первые годы Советской власти он много работал по сооружению памятников деятелям революции.

В 1926 году С.Д.Эрзя уехал в Аргентину, где жил до 1950 года. Его произведения пользовались за рубежом большим успехом.

В 1950 году скульптор вернулся в СССР и стал работать в Москве, где ему были предоставлены квартира и мастерская. В настоящее время С.Д.Эрзя установлена персональная пенсия в сумме 1200 рублей в месяц.

Своеобразное творчество скульптора представляет несомненный художественный интерес, хотя и несет на себе печать модернистских влияний.

Министерство культуры СССР считает целесообразным удовлетворить просьбу С.Д.Эрзя. Приносимую им в дар коллекцию произведений скульптора следует разместить в Государственном Русском музее, включив в экспозицию лучшие работы.

Помещение в экспозиции музея всей коллекции произведений С.Д.Эрзя нецелесообразно, поскольку в ее составе имеются и мало-значительные и явно модернистические работы.

Министерство культуры СССР просит Совет Министров СССР в связи с принятием дара С.Д.Эрзя выразить ему благодарность и повысить размер получаемой им персональной пенсии до 1500 рублей в месяц.

Одновременно Министерство культуры СССР просит разрешить выдать С.Д.Эрзя единовременное вознаграждение в размере пятидесяти тысяч рублей.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 8—11. Подлинник. Приложения — копии.

**Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в ЦК КПСС
о необходимости создания в составе творческих союзов СССР
Бюро по РСФСР***

22 марта 1957 г.

ЦК КПСС

Участниками Первого Всесоюзного съезда художников СССР был поставлен вопрос о необходимости улучшения руководства творческими союзами художников в автономных республиках, краях и областях РСФСР. Этот вопрос возник потому, что в Российской Федерации нет общереспубликанского Союза художников.

Аналогичный вопрос был поставлен в марте месяце т.г. на совещании композиторов, состоявшемся в Министерстве культуры СССР, на пленуме Правления Союза композиторов СССР и в журнале «Советская музыка» в отношении областных и краевых отделений Союза композиторов РСФСР.

Учитывая предложения представителей художественной и музыкальной общественности и мнение Министерства культуры РСФСР, Министерство культуры СССР вносит предложение о создании и составе правлений Союза художников СССР и Союза композиторов СССР специальных Бюро по руководству союзами художников и союзами композиторов автономных республик, краев и областей РСФСР в составе 3—5 человек во главе с секретарями Правления.

В связи с этим было бы целесообразно поручить секретариатам правления Союза художников СССР и Союза композиторов СССР подготовить предложения о создании указанных Бюро, а также положения об этих Бюро, которые должны быть утверждены на соответствующих пленарных заседаниях правления Союза художников СССР и Союза композиторов СССР.

Министр культуры СССР

Н.Михайлов

Резолюция: «В отдел культуры ЦК КПСС. Шепилов. 26.03.1957»*.

Помета: «Напомнил т. Соловьеву 18.05., 25.05.1956»*.

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 27—29. Подлинник.

* 22 марта 1957 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 26 марта — в отдел культуры, 30 марта — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 3 мая — П.Н.Поспелову, 29 июня — списан в архив. См. также док. № 179, 180.

Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС о рецензии Б.Я.Брайниной¹ на повесть
М.А.Никитина² «Здесь жил Достоевский»*

22 марта 1957 г.

В «Литературной газете» от 21 марта с.г. напечатана статья Б.Брайниной «Человек тринадцатой страсти», являющаяся рецензией на опубликованную в 1956 г. повесть М.Никитина «Здесь жил Достоевский»³.

В статье допускается грубое извращение в оценке мировоззрения и творчества Достоевского, делается попытка оправдать ренегатство писателя, изменившего идеям социализма, которыми увлекался он в юности.

Указав на тяжелые испытания, которые пережил Достоевский на каторге и в ссылке, автор далее пишет:

«Но есть предел напряжения, дальше которого идти нельзя, когда сердце не в состоянии больше выносить жестокий накал общественных и личных страданий. Тогда наступают иступленные поиски успокоения, примирения, возникают двойники, споры с самим собой, в результате которых начинает казаться, что человеку свыше предопределено быть униженным и обиженным, что страдание необходимо, что оно якобы просветляет и очищает бедную человеческую душу».

Таким образом, получается, что у Достоевского не было другого выхода, что путь отступничества был оправдан и закономерен. Но известно, что каторга и ссылка не сломила силы и стойкости лучших сынов России, которые оставались верными светлым идеалам революционной борьбы за освобождение народа.

Рецензия Б.Брайниной по существу направлена против трактовки творчества Достоевского, которая была дана в статьях партийной печати, опубликованных в прошлом году в дни юбилея Достоевского. В этих статьях подчеркивалась сложность и противоречивость творчества Достоевского, характеризовалась борьба реалистических и демократических тенденций с реакционными устремлениями писателя, указывалось на недопустимость сглаживания и замазывания реакционных сторон творчества Достоевского.

Б.Брайнина говорит только об «элементах реакционного мировоззрения», которые якобы были обусловлены «сложной политической обстановкой старой царской России после разгрома революции 1848 г.», т.е. виновата во всем оказывается опять же «обстановка», которая неизбежно порождает «элементы реакционного мировоззрения». Однако именно в эти годы формировалось революционное мировоззрение Чернышевского и Добролюбова. Назревала революционная ситуация в России, которую Достоевский не понял и которой он испугался.

* 22 марта 1957 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 28 марта — в отдел культуры, 6 апреля — поступил в архив.

Статья Б.Брайниной называется «Человек тринадцатой страсти». Далее поясняется, что «люди тринадцатой страсти не способны мириться с тем, что признано всеми».

Таким «человеком тринадцатой страсти» и был, по заверению Б.Брайниной, Ф.Достоевский, который «оставался верным себе».

Публикация статьи Б.Брайниной, в которой содержится апологетическая оценка реакционного мировоззрения Достоевского, оправдывается политическое ренегатство писателя и затушевывается противоречивость его творчества, является грубой ошибкой «Литературной газеты».

Считали бы целесообразным:

1. Указать главному редактору «Литературной газеты» т. Кочетову на ошибку, выразившуюся в публикации неправильной статьи Б.Брайниной.

2. Поручить редакции газеты «Правда» выступить по этому вопросу, подвергнув критике статью Б.Брайниной⁴.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Б.Рюриков
И.Черноуцан

Резолюция: «Согласиться с п. 2, чем будет решен и п. 1. Д.Шепилов. 27.03.[1957]».

Справка: «ЦК КПСС. Указание т[оварища] Шепилова передано т[оварищу] Абалкину. И.Черноуцан. 04.04.[1957]».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 28—29. Подлинник. Справка-рукопись.

¹ Брайнина Б.Я. (р. 1902) — литературовед, автор книг «Константин Федин» (1951, Сталинская премия 1952 г.), «Воспитание правдой. Литературно-критические статьи» (1956), «Федор Гладков. Очерк жизни и творчества» (1957) и др.

² Никитин М.А. (р. 1902) — писатель, автор книг «Путь на север», «Второй гигант», «Мастера Земли», «Енисейская книга», «Кузбасские записки» и др.

³ Никитин М.А. Здесь жил Достоевский. М., 1956.

⁴ См.: Ермилов В. Против неправды о Достоевском // Правда. 1957. 2 июня.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
«О руководстве творческими организациями
Российской Федерации»***

15 апреля 1957 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Шепилову Д.Т.

В Российской Федерации работает 2200 писателей, 628 композиторов, 4800 художников, т.е. больше половины всего состава творческих работников Советского Союза. В областях, краях и автономных республиках Российской Федерации сосредоточено 40 отделений Союза писателей, 14 отделений Союза композиторов и 54 отделения Союза художников. Творческие организации РСФСР являются не только многочисленными по своему составу, но и наиболее активными в создании произведений литературы и искусства.

Секретариаты Союза писателей, Союза композиторов и Союза художников СССР, занятые многочисленными вопросами развития литературы и искусства союзных республик, установлением и поддержанием связей с зарубежными деятелями литературы и искусства, не в состоянии систематически руководить творческими организациями областей, краев и автономных республик РСФСР. Многие местные творческие организации РСФСР не получают постоянного руководства и помощи со стороны центральных творческих организаций. Во всех союзных республиках, за исключением РСФСР, уже давно существуют свои союзы писателей, композиторов и художников, которые направляют творческий процесс в республиках.

В ЦК КПСС поступают предложения о создании творческих Союзов Российской Федерации. В письмах указывается, что писатели, композиторы и художники Российской Федерации поставлены в неравное положение по отношению к творческим работникам союзных республик.

На прошедших недавно съездах композиторов и художников внесены предложения о создании в Союзе композиторов, в Союзе художников и в Союзе писателей СССР Бюро по руководству писателями, композиторами и художниками Российской Федерации. Во главе Бюро, избираемого в составе 3—5 человек на Правлении Союза, должен стоять один из секретарей Правления Союза. Бюро возглавит всю организационную и творческую работу в Российской Федерации.

Ростовский, Воронежский, Новосибирский обкомы КПСС также считают необходимым создание органа, который направлял бы деятельность писателей, композиторов и художников РСФСР.

* Частично использован заголовок документа. 15 апреля 1957 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 16 апреля — П.Н.Поспелову, 30 апреля — в отдел культуры, 6 мая — Д.Т.Шепилову, 8 мая — в отдел культуры, 25 мая 1957 г. — Д.Т.Шепилову. 28 июня — списан в архив. Документ завизирован Б.С.Рюриковым. См. также док. № 177, 180.

Организация же специальных Союзов писателей, композиторов и художников по Российской Федерации признана нецелесообразной.

Правление Союза писателей, Союза композиторов, Союза художников СССР, а также Министерство культуры СССР и Министерство культуры РСФСР поддерживают предложение о создании отдельных Бюро по руководству писателями, композиторами и художниками Российской Федерации.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает целесообразным рекомендовать Союзу писателей, Союзу композиторов и Союзу художников СССР во время проведения очередных пленумов Правлений Союзов поставить и решить вопрос о создании Бюро по Российской Федерации.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Резолюция: «Т.Рюрикову Б.С. Прошу разобраться и подготовить вопрос для рассмотрения на Секретариате. Д.Шепилов 29.04.1957»*; «Т.Ярустовскому согласно договоренности. Тарасов. 08.05.1957»*.

Пометы: «Напомнил т. Тарасову 20.04.1957, тоже т. Соловьеву 26.04, 18.05.1957 [В.Горбунов]»; «В архив. П.Тарасов. В.Горбунов. 27.05.1957».

Справка: «ЦК КПСС. Отделу школ, науки и культуры по РСФСР поручено подготовить в ЦК КПСС свои предложения по организации оргкомитетов российских творческих союзов. Б.Ярустовский. 31.05.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 27—28. Подлинник.

№ 180

**Информация отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС
по записке министра культуры СССР Н.А.Михайлова
о создании Бюро по руководству творческими союзами
в РСФСР***

30 апреля 1957 г.

ЦК КПСС

Министр культуры СССР тов. Михайлов Н.А. внес предложение о создании в составе правления Союза художников СССР и Союза композиторов СССР специальных Бюро по руководству союзами художников и композиторов автономных республик краев и областей РСФСР.

По данному вопросу отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР уже внес свои предложения, которые находятся на рассмотрении Бюро ЦК КПСС по РСФСР**.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 30. Подлинник.

* См. док. № 177, 179.

** Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР по этому вопросу не обнаружены. По этому вопросу см. также док. № 181.

11 мая 1957 г.

ЦК КПСС

14 мая с.г. открывается Пленум Правления Союза писателей СССР, на котором будет осуждаться состояние и развитие советской литературы после XX съезда КПСС.

Второй всесоюзный съезд писателей способствовал сплочению и активизации творческих сил писателей и повышению общественно-воспитательной и преобразующей роли нашей литературы. В своей работе Союз писателей призван был закрепить и развить успехи, достигнутые на съезде, направить творческую деятельность литераторов на выполнение задач, поставленных партией. Однако эта работа проводилась слабо, уровень руководства литературным движением со стороны Союза писателей явно отстает от требований современности. За два с половиной года, прошедших после съезда писателей, был проведен лишь один пленум, совмещенный с совещанием молодых писателей. Между тем, за это время в литературе проходили очень важные и сложные процессы, перед писателями возникало много трудных вопросов, проявлялись и нездоровые тенденции.

Пленум Правления Союза писателей должен глубоко разобраться в этих процессах, оценить основные тенденции развития литературы за прошедший период, теснее сплотить писателей и направить их творческую деятельность на решение важнейших задач строительства коммунизма. В прямой связи с великой созидательной деятельностью партии и народа пленум должен обсудить и вопросы практической работы руководящих органов Союза писателей, принять меры к серьезному улучшению всей деятельности руководящих органов Союза, его издательства, журналов, газет.

За последние годы происходил плодотворный процесс большего сближения литературы с жизнью народа, повышения ее идейного и художественного уровня. Преодолевается иллюстративность, описательность, поверхностное и неглубокое изображение жизненных конфликтов и противоречий, что было свойственно известной части произведений нашей литературы в связи с влияниями культа личности. Писатели стремятся раскрывать значение и реальную сложность процессов, происходящих в нашем обществе, глубже показать духовный мир советских людей. Принципиальное значение имеет в этом отношении рассказ М.Шолохова «Судьба человека»¹, в котором с большой художественной силой нарисован образ рядового человека, испытавшего великие трудности и несчастья, но оставшегося верным идеям советского общества, сохранившего душевные силы, веру в жизнь, отзывчивость и правдивость. В очерковой повести В.Овечки-

* Частично использован заголовок документа. 21 мая 1957 г. документ поступил в архив.

на «Трудная весна»² острая критика недостатков в колхозном строительстве, обличение обывательщины, бюрократизма, застоя ведется с партийных позиций, направлено на искоренение недостатков и упорочения передового в жизни деревни. Преодолевая тенденции к парадности и помпезности, сказавшиеся в некоторых произведениях прошлых лет, литература уделяет большое внимания изображению рядового советского человека, раскрывая красоту души и замечательные качества его характера.

Появился ряд значительных произведений, посвященных жизни и творческому труду советской интеллигенции, борьбе новаторов с косностью, рутинерством и приспособленчеством. Здесь следует назвать роман Л.Леонова «Русский лес», романы Д.Гранина «Искатели»³, В.Каверина «Доктор Власенкова»⁴, А.Бека «Жизнь Бережкова»⁵ и другие.

Значительно большое внимание наша литература стала уделять вопросам морали, воспитанию характера советского человека, развенчанию лицемерия, ханжества, приспособленчества, борьбе с проявлениями собственнической психологии и морали. Серьезный интерес в этом отношении представляют роман Э.Казакевича «Дом на площади»⁶, повести В.Тендрякова⁷, С.Воронина⁸, В.Пановой⁹, С.Антонова¹⁰ и другие. В повестях Л.Соболева («Зеленый луч»)¹¹, П.Нилина («Испытательный срок»¹² и «Жестокость»¹³), А.Чаковского («Год жизни»¹⁴), в пьесах М.Светлова («С новым счастьем»¹⁵), В.Розова («В добрый час»¹⁶), А.Володина («Фабричная девчонка»¹⁷) поставлены вопросы формирования духовного облика и характера молодого советского человека.

Известные успехи имеются и в разработке историко-революционной темы, в показе героической борьбы российской пролетариата и коммунистической партии за победу социалистической революции. Следует отметить романы В.Смирнова «Открытие мира»¹⁸, И.Кремлева «Большевики»¹⁹, В.Закруткина «Сотворение мира»²⁰, М.Стельмаха «Людская кровь — не водица»²¹, Улуг-заде «Утро наших лет»²², повесть В.Кожевникова «Заре навстречу»²³ и др.

Некоторое оживление наблюдается в советской поэзии. Вышло несколько поэтических сборников молодых поэтов, напечатали удачные произведения, отмеченные зрелым мастерством, поэты старшего поколения — А.Твардовский²⁴, А.Сурков²⁵, В.Луговской²⁶, М.Бажан²⁷ и др.

Оживление литературной жизни нашло наглядное выражение и в увеличении числа книг, выпускаемых издательствами (издательство «Советский писатель» выпустило в 1953 году 175 книг, в 1956 году — 339, а на 1957 год планирует издание 450 произведений), а также в том, что за последние годы значительно увеличилось число литературно-художественных журналов и альманахов.

Активизация творческой работы писателей оказала плодотворное воздействие и на театр и кинематографию, за последнее время появился ряд интересных спектаклей и кинофильмов.

Развитие советской литературы за последние годы подтверждает плодотворность основных принципов советского искусства и опро-

вергает лживые утверждения скептиков и нигилистов о том, что советская литература «зашла в тупик», «исчерпала свои возможности», «испытывает состояние тяжелого кризиса» и г.д.

Однако наряду с серьезными успехами нашей литературы за последнее время проявились и тенденции к отходу от ее основополагающих идейных и художественных принципов.

В.Дудинцев в романе «Не хлебом единым» не сумел дать правильную и правдивую картину нашего общества. Вопреки правде жизни, борьба с бюрократизмом изображена в романе как дело одинокое, не опирающихся на поддержку коллектива, нарочито оторванных и изолированных от партии и советского государства, и потому бессильных «пробить стену» косности и равнодушия. Изобретение Лопаткина удастся продвинуть в силу случайностей, а не в силу закономерностей развития социалистического строя, борющегося с бюрократическими элементами. Определяющей в романе является философия отчаяния, пессимизма и трагической безысходности, выход из которых мыслится только в борьбе, о которой Дудинцев говорит как о политической. Роман В.Дудинцева широко рекламируется враждебной нам буржуазной пропагандой, которая пытается использовать его в своих нападках на социалистическое общество и социалистическую систему.

На состоявшемся в начале декабря 1956 года в ЦК КПСС совещании писателей была осуждена ошибочная линия журнала «Новый мир», напечатавшего роман Дудинцева и ряд подобных ему «обличительных» произведений (рассказ Д.Гранина «Собственное мнение»²⁸, поэма С.Кирсанова «Семь дней недели»²⁹). Были подвергнуты критике тенденции к огульному охаиванию партийного и государственного аппарата, который в некоторых произведениях третировался как состоящий сплошь из перерожденцев и бюрократов. Однако подобные тенденции проявились и в произведениях, опубликованных за последнее время.

В ряде произведений выпущенного в начале 1957 года второго сборника «Литературная Москва» (члены редколлегии Э.Казакевич, М.Алигер, В.Каверин и др.) наглядно отражено стремление к односторонне обличительному изображению жизни. В рассказе А.Яшина «Рычаги» все коммунисты, составляющие сельскую партийную организацию, изображены как люди бесчестные и лицемерные. Кроме рассказа Яшина, здесь можно назвать рассказы Ю.Нагибина «Свет в окне» и Н.Жданова «Поездка на родину», а также проникнутую духом поверхностного критиканства и фрондерства статью драматурга А.Крона.

С тенденцией к изображению прежде всего темных сторон жизни связано и то особое внимание, которое уделяется в некоторых произведениях судьбе невинно пострадавших и ныне реабилитированных людей. Тема эта нередко приобретает спекулятивный характер и трактуется неправильно, что может привести только к расправливанию и «посыпанию солью» старых ран и обид, к противопоставлению невинно пострадавших — тем, кто остался на свободе и уже потому якобы виноват перед ними (пьесы Штейна

«Гостиница Астория», Аграненко «Мы вместе», Коневца «Соженная повесть» и др.).

В подготовленных к публикации в четвертом номере «Октября» глава романа Г. Николаевой «Битва в пути»³⁰ в духе истерической сенсационности описывается история несправедливых арестов честных людей в 1949 году. Только после вмешательства Главлита некоторые наиболее истеричные и крикливые места были исключены автором из верстки романа.

В журнале «Витчизна» напечатан цикл стихов Николая Гирняка «Короеды»³¹, в которых трудовому народу противопоставлена олицетворяющая государственный аппарат группа «сытых и тупых», чуждая нуждам и интересам масс. В Сталинабаде выпущен сборник стихов М. Фофановой³², в котором отражается растерянность поэтессы, не понявшей смысла борьбы против культа личности и ударившейся в панику.

В номерах литературно-художественных журналов, вышедших в текущем году, сказывается недостаточная творческая активность писателей в обращении к современной теме. Опубликован ряд произведений на исторические темы, мемуары и переводные романы, но основные темы советской жизни разрабатываются крайне мало.

Некоторые редакторы публикуют вещи лакировочные, упрощающие нашу действительность. Журнал «Октябрь» напечатал слабую в литературном отношении повесть А. Югова «На большой реке» только потому, что она посвящена важной теме строительства Куйбышевской ГЭС. Первый вариант этой повести был уже ранее опубликован в издательстве «Советский писатель» под названием «Свет над Волгой»³³. Переработка и «углубление» конфликта в новом варианте повести свелась лишь к тому, что автор наспех переименовал имена некоторых действующих лиц и показал, что одного из героев — председателя райисполкома — незаконно арестовывают.

Журнал «Звезда» напечатал слабую, рыхлую повесть О. Черного «Пути творчества»³⁴, о которой сам редактор журнала т. Друзин сказал: «Она, конечно, слабая, но зато в ней ничего нет» (т.е. нет никаких идейных пороков и никаких острых вопросов). «Роман-газета», выпускаемая полумиллионным тиражом, опубликовала в этом году лишь одну книгу на современную тему, и то слабую в художественном отношении повесть П. Сажина «Капитан Кирибеев»³⁵.

Недостаток требовательности к художественному уровню публикуемых материалов приводит иногда к появлению произведений низкопробных и халтурных. Так, например, издательство «Молодая гвардия» опубликовало стоящий за пределами литературы халтурный роман В. Иванова «Драгоценный металл»³⁶, в котором содержатся к тому же хулиганские выпады в адрес грузинского народа.

Явно неблагоприятно обстоит дело с подготовкой произведений, посвященных 40-летию Октябрьской революции. Союз писателей не

* См. записку Главлита в ЦК КПСС об украинском журнале «Витчизна» № 3 за 1957 г. и перевод стихотворений М. Гирняка, помещенных в этом журнале, 19.04.1957 г.

уделяет этому вопросу необходимого внимания, не мобилизует писателей на создание книг, достойно знаменующих 40-летие Октября. Почти нет таких произведений и в портфелях литературных журналов и издательств.

Все это свидетельствует о том, что среди части литераторов не преодолена до конца известная неуверенность в отношении к современной теме. На некоторых писательских собраниях, прошедших после XX съезда, проявилась односторонность в подходе к решениям и материалам съезда. Мало внимания было уделено огромным социальным задачам и перспективам строительства коммунизма. В центре обсуждения в ряде случаев оказался вопрос о культе личности и явлениях, с ним связанных. Из решений съезда отдельные литераторы сделали совершенно неправомерные выводы, что теперь на первый план выдвигаются якобы критические задачи литературы, а изображение положительного опыта и реальных достижений коммунистического строительства является чуть ли не лакировкой и отступлением от жизненной правды.

На возникновение подобных настроений оказали некоторое влияние демагогические, крикливые выступления части литераторов в польской, югославской и венгерской печати, пытавшихся нападать на идейные и эстетические основы нашего искусства, на основные принципы советской литературы. Указанным выступлениям не сразу был дан решительный убедительный отпор в нашей печати. Лишь за последнее время в статьях, опубликованных в печати («Коммунист», «Иностранная литература», «Литературная газета» и др.) и в выступлениях на писательских собраниях показана полная несостоятельность и злонамеренный характер выпадов против советского искусства со стороны ревизионистов³⁷. Необходимо и впредь активно, в наступательном духе отвечать на нападки на советскую литературу и искусство.

Советские писатели твердо стоят на позициях народности и идейности искусства, социалистического реализма. Однако отдельные писатели обнаруживают заблуждения в вопросах о задачах советской литературы. Так на пленуме правления Московской писательской организации в марте с.г. в выступлениях некоторых ораторов прозвучало несогласие с критикой линии «Нового мира» и в частности романа В.Дудинцева «Не хлебом единым», имели место попытки защитить от критики ошибочные произведения из сборника «Литературная Москва», оправдать нигилистические тенденции. В.Каверин, М.Алигер, С.Кирсанов, А.Турков и некоторые другие пытались доказать, что именно в «Литературной Москве» воплощается линия, вытекающая из решений XX съезда партии, но этой линии якобы противостоит другая, направленная на то, чтобы сгладить критику недостатков и тем самым «смазать» вопросы, поставленные XX съездом.

«Есть два понимания решений XX съезда», — говорила М.Алигер, давая понять, что одно — истинное у рядовых писателей, а другое — перестраховочное — у писательского руководства.

«Мы всерьез приняли призыв XX съезда к критике недостатков и

мы убеждены, что мы поняли его правильно», — говорил С. Кирсанов и пытался далее оградить от критики свою поэму «Семь дней недели», проникнутую настроениями уныния, разочарования, пессимизма.

С. Кирсанов сделал попытку теоретически обосновать свое стремление к преимущественному изображению отрицательных явлений. С тех же позиций выступал на пленуме и В. Дудинцев, объявивший паникерами и перестраховщиками критиков своего романа и доказывавший, что он не отступил от жизненной правды, поскольку подобные явления встречаются в жизни.

Правильные положения о том, что надо покончить с «проработкой» и заушательством, некоторые литераторы попытались использовать демагогически, объявляя проработкой всякую критику своих произведений и третируя как «догматизм» и «заушательство» твердость и неуступчивость в идейных вопросах.

Некоторые ведущие писатели выражают сомнение в необходимости острой постановки вопроса о борьбе с идейными ошибками, допущенными в писательской среде. Так К. Федин на собрании московских писателей сказал, что ошибки сейчас естественны и неизбежны, а опаснее и «трагичнее всего перегибы», которые в борьбе с этими ошибками допускаются. И. Эренбург в письме, адресованном в секретариат СП СССР в связи с подготовкой пленума, заявил, что разговор об идейных срывах и ошибках писателей направлен на разъединение писательских сил и потому вреден для литературы. Он предупреждал далее, что если этот вопрос будет поставлен в докладе Секретариата, он выступит с возражениями на пленуме.

Союз писателей и редакции печатных органов не ведут систематической борьбы против ошибочных тенденций, проявившихся в нашей литературе последнего времени; не разъясняют последовательно и углубленно существо и корни этих ошибок. В печати имеют место проявления политической бесхарактерности, неопределенности, уступчивости по принципиальным вопросам и с другой стороны — грубые, неквалифицированные выступления, подменяющие окриком разъяснение сложных вопросов развития литературы.

За последнее время в печати был опубликован ряд неправильных статей по вопросам литературы и искусства. Здесь можно назвать статью Б. Назарова и О. Гридневой («Вопросы философии»), направленную против партийного руководства литературой и искусством*, статью К. Симонова в двенадцатом номере «Нового мира»³⁸, где была взята под сомнение плодотворность партийной критикой первого варианта романа «Молодая гвардия» и борьбы против космополитизма, а также статью А. Крона³⁹, пытающегося дискредитировать борьбу за идейность советского искусства. Статьи К. Симонова и А. Крона не получили до сих пор серьезного критического разбора в нашей печати.

Центральные газеты обращаются к вопросам литературы и искусства от случая к случаю, не ведут систематической и последователь-

* См. док. № 148, 149.

ной борьбы за повышение идейности и художественного уровня нашей литературы. Даже «Правда» не дает глубокого и квалифицированного анализа процессов развития литературы, обходит многие явления, требующие четкой партийной оценки.

Газета «Труд» напечатала в свое время восторженную рецензию на роман В.Дудинцева «Не хлебом единым»⁴⁰, а после этого по вопросам литературы почти не выступала. От случая к случаю выступают по вопросам литературы газеты «Советская Россия», «Комсомольская правда» и др. В «Литературной газете» также нередко помещаются непродуманные материалы. Такой характер носит, например, статья Б.Брайниной о книге М.Никитина о Достоевском, идеализирующая реакционные стороны мировоззрения Достоевского*. В статье Н.Гудзия была предпринята попытка защитить компаративистскую методологию А.Веселовского⁴¹ и принизить роль революционных демократов в истории русской литературы. Серьезные ошибки содержались в статьях А.Казем-Бека об американской культуре⁴² и М.Шагинян о Хьюлетте Джонсоне⁴³. Газета слабо показывает литературную жизнь в союзных республиках, редко выступает по коренным теоретическим вопросам.

Иногда в журналах и газетах серьезный и взыскательный анализ произведений современной литературы подменяется фельетонными выступлениями. Например, И.Рябов, правильно подметив ошибки в поэме С.Кирсанова и в сборнике «Литературная Москва», допустил в своих статьях бестактные выпады против писателей.

Предстоящий Пленум Правления СП СССР должен способствовать усилению активности писателей и прежде всего в творческой высокохудожественной разработке современной темы, образов наших современников. Он призван серьезно проанализировать тенденции, имеющиеся в литературе, дать отпор нездоровым настроениям, исходя из того, что партия — как это было подчеркнуто и в докладе Н.С.Хрущева на XX съезде — вела и впредь будет вести борьбу против неправдивого изображения советской действительности, против попыток лакировать ее или, наоборот, охаивать и порочить то, что завоевано советским народом.

Секретариат Союза писателей подготовил к пленуму отчетный доклад, разосланный членам пленума в печатном виде. Хотя в докладе правильно поставлены некоторые вопросы развития литературы, но в целом он вызывает чувство серьезной неудовлетворенности: доклад обращен не столько в настоящий и будущий день, сколько в прошлое, чрезмерно много внимания уделяется некоторым обстоятельствам прошедших лет, слабо использован опыт литературы народов союзных республик и др. Тов. Суркову рекомендовано в устном вступительном слове исправить эти недостатки.

На пленуме Правления Союза писателей будут подняты также организационные вопросы. Секретариат Правления СП СССР проделал после II съезда писателей известную организационную работу, провел ряд совещаний и творческих обсуждений, решил немало хо-

* См. док. № 178.

зяйственных вопросов. Однако Секретариат не стал еще подлинным органом коллективного руководства творческой деятельностью писателей, мало занимается вопросами укрепления связи литераторов с жизнью народа.

Создание Московского отделения СП СССР содействовало некоторому оживлению работы среди столичных литераторов, но вместе с тем отдалило руководство союза от этого наиболее крупного по составу и творчески активного отряда советских писателей. Секретариат СП СССР в сущности отошел от работы со столичными литераторами, отдав ее на откуп Правлению Московского отделения. Активную роль в общественной жизни московской писательской организации стали занимать такие фрондерски настроенные литераторы, как Рудный, Бек, Алигер. Они и задавали «тон» многим творческим обсуждениям. Явно групповой характер носила деятельность редакции альманаха «Литературная Москва» (Э.Казакевич, М.Алигер и др.); несмотря на критику общественности, редакция пытается продолжать свою линию. Партийное бюро московских писателей (секретарь т. Сытин) вело работу неумело, безынициативно. Только в результате уступок фрондерским тенденциям многотиражная газета «Московский литератор» смогла превратиться одно время в своеобразный рупор нездоровых настроений (ныне руководство газеты обновлено).

Секретари Правления СП СССР были редкими гостями на собраниях московских литераторов, почти не выступали на них, плохо помогали руководству московской писательской организации. Недостаточно связаны секретари и аппарат Правления СП СССР и с писательскими организациями союзных республик, нередко обнаруживали поверхностное знание обстановки и настроений среди литераторов на местах. Слаба еще активность Союза и в области международных культурных связей.

После второго съезда писателей было проведено Всесоюзное совещание молодых литераторов⁴⁴, однако в дальнейшем секретариат Правления СП СССР воспитанием литературной молодежи серьезно и систематически не занимался. А между тем среди многих писателей, в частности, студентов Литературного института им. М.Горького, слушателей Высших литературных курсов имеют место факты морального разложения, фрондерских настроений. Об этом свидетельствует, в частности, состоявшееся недавно собрание в Литинституте им. Горького, посвященное творчеству молодых поэтов. Некоторые из выступавших на этом собрании объявляли знаменем советской поэзии Б.Пастернака, противопоставляя его Маяковскому, говорили об «устарелости» реалистической литературы.

На совещании писателей в ЦК КПСС в декабре 1956 года руководству Союза было указано на необходимость преодолеть разобщенность отдельных писательских групп и сплочения всех литераторов на принципиальной идейной основе. Это указание выполняется крайне слабо. Секретариат Правления СП СССР не обеспечил нормальной коллегиальной работы. Постоянно работали лишь тт. Сурков, Смирнов, Марков и Симонов. За последнее время т. Симонов

отошел от активной деятельности в секретариате. Тт. Леонов, Федин, Бажан в работе секретариата за последнее время участия фактически не принимают. Секретарь Правления Б.Полевой занимается лишь работой иностранной комиссии.

На предстоящем пленуме предполагается также обсудить вопрос о некоторых изменениях структуры аппарата Правления СП СССР. Среди секретарей Правления есть две тенденции. Одна — к дальнейшему увеличению аппарата и другая — к замене штатных секретарей писателями, выполняющими эту работу на общественных началах. Так, секретарь Правления т. Полевой обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором указывает на громоздкость аппарата Союза писателей и на слишком большие должностные оклады секретарей*. Он предлагает сохранить оплату лишь первого секретаря Правления и оргсекретаря, а остальных секретарей переизбирать ежегодно, дав возможность писателям больше заниматься непосредственно творческой работой. Секретари Правления тт. Сурков, Смирнов и Марков придерживаются иной точки зрения. Они считают необходимым сохранить штатные оклады для всех секретарей, и кроме того, создать Бюро по РСФСР.

Отдел культуры считает, что назрела необходимость решительной перестройки работы Секретариата, который является сейчас скорее своеобразным хозяйственным «департаментом», чем коллективом руководителей творческой деятельности писателей.

Секретариат правления заседает почти каждую неделю, но творческих вопросов решает мало. Преобладают здесь вопросы материально-бытового обеспечения писателей, утверждения ссуд литфонда, определения тиражей издаваемых книг, кадровые вопросы и т.д. Из 20—30 вопросов, выносимых на секретариат, как правило, лишь один-два являются творческими. На одном из заседаний секретариата, например, обсуждался вопрос о том, нужно ли передать пожарную машину, находящуюся в доме отдыха «Переделкино» райисполкому. На другом — об устройстве новогодней елки, об утверждении расходов на юбилейный вечер одного из писателей, о выделении средств для организации банкета в честь Ив Монтана.

Редакторы литературных журналов (тт. Храпченко, Кожевников) заявляют, что у них не было постоянного творческого контакта с секретариатом СП СССР, что секретари плохо следят за литературным процессом, не читают произведений, печатающихся в журналах.

Рабочее время секретарей Союза тт. Суркова, Смирнова, Маркова, Ажаева уходит в основном на прием писателей, обращающихся с просьбами материально-бытового характера, переписку с различными организациями, решение текущих организационно-хозяйственных вопросов.

Секретариат Союза писателей свылся с тем, что он занимается в основном организационно-хозяйственными делами. Характерно, что

* См. записку Б.Н.Полевого о раздутых штатах руководящих работников СП СССР в ЦК КПСС от 13.04.1957 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 34—37, а также записку отдела культуры ЦК КПСС о реорганизации СП СССР от 25.05.1957 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 38.

утвердив за 1955—1956 годы 177 творческих командировок, секретариат ни разу не поинтересовался тем, что дали эти поездки писателям, не обобщил опыт творческих командировок. Материалы, публикуемые в журналах, на Секретариате Союза не обсуждались. Секретариат не занялся направлением и деятельностью новых журналов, созданных за последнее время («Нева», «Юность», «Москва»).

Если бы ту энергию, которую гг. Сурков, Симонов, Смирнов, Марков и другие товарищи затрачивали на решение организационно-хозяйственных дел, обратили на такие вопросы, как воспитание молодых литераторов, руководство печатными органами, организацию различного рода обсуждений, сплочение писательских сил страны, работа Союза дала бы, несомненно, большой эффект.

Необходимо, чтобы секретариат изменил характер своей деятельности, передал основную часть своих организационно-хозяйственных функций издательству «Советский писатель», редакциям журналов, Совету Литфонда, Управлению делами. Тогда он реально смог бы сосредоточиться на решении творческих вопросов, уделяя главное внимание идейно-художественному росту литераторов, помощи им в овладении современной темой. Предполагается на пленуме избрать Правление Литературного фонда (ранее правление назначалось Секретариатом), а также правление издательства «Советский писатель» (ранее руководство издательства также назначалось).

Было бы целесообразно принять в ЦК КПСС перед пленумом Правления СП СССР виднейших литераторов — членов Правления СП СССР для беседы по вопросам практической деятельности Союза.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструкторы Отдела

Б.Рюриков
В.Баскаков
И.Черноуцан

Пометы: «Никита Сергеевич! В связи с беседой с писателями 13 мая, прошу ознакомиться с запиской. Д.Шепилов. 11.05.[1957]»; «Тов. Хрушев ознакомился. Архив. Шуйский. А.Сазонов. 11.05.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 55—66. Подлинник.

¹ См.: Правда. 1956. 31 декабря; 1957. 1 января.

² См.: Новый мир. 1956. № 3—5.

³ См.: Звезда. 1954. № 7—8.

⁴ Каверин В.А. Открытая книга. Ч. 1. Юность. Ч. 2. Доктор Власенкова. М., 1954.

⁵ См.: Новый мир. 1956. № 1—5.

⁶ Казакевич Э.Г. Дом на площади // Литературная Москва. Вып. 1. М., 1956.

⁷ Тендряков В.Ф. Не ко двору // Новый мир. 1954. № 6.

⁸ Воронин С.А. Ненужная слава // Нева. 1955. № 5.

⁹ Панова В.Ф. Сережа // Новый мир. 1955. № 9

¹⁰ Антонов С.П. Дело было в Пенькове // Октябрь. 1956. № 6.

¹¹ Соболев Л.С. Зеленый луч. М., 1955.

¹² См.: Знамя. 1956. № 1.

¹³ См.: Знамя. 1956. № 11.

- 14 Чаковский А.Б. Год жизни // Октябрь. 1956. № 8—9.
15 См.: Октябрь. 1956. № 12.
16 См.: Театр. 1955. № 3.
17 См.: Театр. 1956. № 9.
18 Смирнов В.А. Открытие мира // Звезда. 1955. № 1.
19 Кремлев И.Л. Большевики. Т. 1—3. М., 1957.
20 Закруткин В.А. Сотворение мира // Октябрь. 1955. № 9—12.
21 Стельмах М.А. Кровь людская — не водица // Дружба народов. 1957. № 3—5.
22 Улуг-заде С. Утро нашей жизни. Сталинабад. 1954.
23 Кожевников В.М. Заре навстречу // Знамя. 1956. № 2—3.
24 Твардовский А.Т. За далью даль. Из путевого дневника. М., 1954.
25 Сурков А.А. Соч. в 2-х т. М., 1954.
26 Луговой В.А. Стихи о Туркмении. Ашхабад, 1955.
27 Бажан Н. Поэт советская Волынь. Львов, 1954.
28 См.: Новый мир. 1956. № 8.
29 См.: Новый мир. 1956. № 9.
30 См.: Октябрь. 1957. № 3—7.
31 Гирник Микола. Короеды // Витчизна. 1956. № 3 (на укр. яз.).
32 Фофанова М.В. Путевые ориентиры. Сталинабад. 1954.
33 Югов А.К. Свет над Волгой. М., 1953.
34 Черный О.Е. Пути творчества. М., 1957.
35 Бажин П.А. Капитан Кирибеев // Нева. 1956. № 5—6.
36 См.: Иванов В.Д. Желтый металл. М., 1956.
37 См. напр.: Видеть всю правду // Литературная газета. 1957. 22 ноября.
38 Симонов К.М. Литературные заметки // Новый мир. 1956. № 12.
39 Крон А.А. Заметки писателя // Литературная Москва. Т. 2. М., 1956.
40 См.: Жданов Н.М. Острый роман о современности // Труд. 1954. 31 октября.
41 Веселовский А.Н. (1838—1906) — русский литературовед, академик Петербургской АН. Представитель сравнительно-исторического литературоведения (компаративизма), родоначальник исторической поэтики.
42 А.Казем-Бек эмигрировал из Советской России в 1919 году, жил двадцать три года во Франции, в 1942 году переехал в США, где до возвращения в СССР в 1957 году работал профессором русской литературы в Коннектикутском колледже. Будучи во Франции, Казем-Бек занимал видное положение в национал-патриотическом движении младороссов, был его идеологом. Наиболее известной работой Казем-Бека является книга «Россия, младороссы и эмиграция» (Париж, 1935), которая, по словам самого автора, формулировала генеральную линию младоросского движения. В ней, наряду с программными положениями, содержались довольно любопытные попытки проанализировать общественно-политическую ситуацию в Советской России 1920—1930-х годов, включая борьбу в руководстве большевистской партии, и стремление дать прогноз развития коммунистической идеологии на примере «сталинизма».
- Казем-Бек А. Америка без прикрас // Литературная газета. 1957. 28 февраля и 27 апреля. Взгляды А.Казем-Бека были подвергнуты резкой критике И.Эренбургом в статье «Письмо в редакцию» // Литературная газета. 1957. 23 марта.
- 43 Шагинян М.С. О книге Хьюлетта Джонсона // Литературная газета. 1957. 12 марта.
- 44 3-е Всесоюзное совещание молодых писателей проходило в Москве с 9 по 16 января 1957 г.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова
о нежелательности демонстрации пьесы Н.Хикмета
«А был ли Иван Иванович?» в театре Сатиры*

14 мая 1957 г.

ЦК КПСС

Московский театр Сатиры поставил пьесу Назыма Хикмета «А был ли Иван Иванович?» и 11 мая показал премьеру спектакля.

Как известно, в пьесе «А был ли Иван Иванович?» трактуются проблемы, связанные с культом личности и наличием бюрократизма в советских учреждениях. В конце 1956 года Секретариат ЦК КПСС обсудил пьесу Назыма Хикмета и обязал Министерство культуры СССР проследить за выпуском этого произведения на сцену**.

Просмотр подготовленного спектакля Московским театром Сатиры показывает, что в содержание пьесы внесены незначительные изменения. В пьесе по-прежнему сохраняется нарочитая, крикливая критика наших недостатков, связанных с последствиями культа личности. Отдельные реплики звучат двусмысленно и антипартийно.

Необходимо отметить, что идейные недостатки пьесы во многом усугубляются режиссерским решением спектакля. Создается впечатление, что режиссура спектакля (т. Плучек) как бы специально стремится подчеркнуть отрицательные стороны деятельности руководителей советских учреждений, сгустить недостатки в жизни советских людей. Пороки спектакля усиливаются характером его оформления, которое является откровенно формалистическим.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР отмечает, что Министерства культуры СССР и РСФСР, также и Московское управление культуры безответственно отнеслись к выпуску данного спектакля. Не организовав своевременно предварительный просмотр, Московское управление культуры и дирекция театра Сатиры широко разрекламировали спектакль, допустили предварительную продажу билетов. Более того, не получив какой-либо апробации, спектакль был включен в состав участников «Московской театральной весны».

В связи с изложенным, считали бы необходимым обратить внимание Министерства культуры СССР и Министерства культуры

* Документ зарегистрирован общим отделом ЦК КПСС 14 мая 1957 г., в тот же день направлен П.Н.Поспелову, 17 мая — Д.Т.Шепилову, 18 мая — в отдел культуры ЦК КПСС, 22 мая — Д.Т.Шепилову, 29 мая — Л.И.Брежневу, 31 мая — А.Б.Аристову и Е.А.Фурцевой, 3 июня — в отдел культуры ЦК КПСС, 5 июня — списан в архив. См. док. № 184.

** Вопрос о пьесе Н.Хикмета был снят с рассмотрения Секретариата ЦК КПСС 1 октября 1956 г. Однако, было решено «пересмотреть массовую постановку этой пьесы в театрах страны».

РСФСР на повышение контроля за подготовкой и выпуском новых театральных постановок.

Отдел находит нежелательным показ спектакля «А был ли Иван Иванович?» в том виде, как он поставлен Московским театром Сатиры.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Помета: «Согласиться. П.Поспелов. 17.05.1957»; «Прошу представить предложения Отдела. Д.Шепилов»*.

Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 72. Подлинник.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о недостатках книги о Л.Н.Сейфуллиной***

15 мая 1957 г.

ЦК КПСС

13 мая с.г. в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поступил сигнальный экземпляр книги «Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве», изданной Новосибирским книжным издательством (1957 г., тираж 5 000 экз.)**.

В книгу включены воспоминания и статьи М.Шагинян, С.Сартакова, Н.Смирнова и других авторов о писательнице Сейфуллиной.

Помещенный материал в статьях книги обедняет образ писательницы и не раскрывает, что она была активным борцом за идеи коммунизма, борцом за Коммунистическую партию. Л.Сейфуллина в своих дневниках писала:

«Мир, не организованный волей коммунистической партии, для меня — безвоздушное пространство.

Я не представляю себе существовать на “ничьей земле”. Так верю и так поступаю. Вот мой партбилет.

Я не хочу прийти к концу моей жизни Иваном, не помнящим родства. Мое внутреннее “Я”, все, чем я прожила свою жизнь, связано с коммунистической партией. Все мои выступления были по прямому адресу: партии коммунистов. Я никогда не думала “в кулак”, потихоньку, про себя. Никогда не обращалась за разрешением моих сомнений в чужую или “около проходящую” среду. Я шла только к руководству нашей партии».

В книге помещена статья Ильи Эренбурга — «Душевно сильная, скромная» (стр. 88—91). В статье Эренбурга содержится ряд недопустимых выпадов против советской литературы, искаженно показывающих ее развитие. В некоторых утверждениях огульно охаиваются достижения советской литературы. Так, например, на стр. 88 Эренбург, не приводя конкретных имен, заявляет, что за последние десятилетия «много мы узнали дутых имен, сфабрикованных слав, заменителей литературы». Признавая достоинством творчества Л.Сейфуллиной его правдивость и человечность, автор статьи в то же время тенденциозно заявляет, «что правда не валяется под ногами, на стол-

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 17 мая 1957 г., в тот же день он был направлен П.Н.Поспелову, 18 мая — Д.Т.Шепилову, 21 мая — Л.И.Брежневу и А.Б.Аристову, 22 мая — Е.А.Фурцевой, 25 мая — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 4 июня А.Б.Аристову и в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, 8 мая — в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, 13 июня — списан в архив. С документом ознакомились и расписались Н.И.Беляев, М.А.Суслов, П.Н.Поспелов, Д.Т.Шепилов, А.Б.Аристов, Е.А.Фурцева. См. док. № 190.

** Книга была направлена в ЦК КПСС Новосибирским обкомом партии 14 июня 1957 г.

бовых дорогах нашей литературы». Отсюда невольно напрашивается вывод о трудности поисков правды в жизни советского общества, что советская действительность не дает материала для правдивого его изображения.

В статье содержится много других недопустимых оскорбительных заявлений о советской литературе за ее стремление правдиво освещать положительные явления колхозного строительства.

Вызывает решительное возражение следующее политически неправильное заявление Эренбурга. Эренбург пишет, что Сейфуллина описывала «деревню, которую она не заменяла теми потемкинскими деревнями, которые полтора года спустя после смерти их изобретателя, воскресли на страницах наших журналов».

Учитывая идейную порочность статьи Эренбурга и неглубокое, объективистское изложение материала в некоторых других статьях сборника, Новосибирскому обкому КПСС (т. Улыбину) рекомендовано задержать выпуск тиража книги «Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве».

Обком КПСС предложил Новосибирскому книжному издательству устранить отмеченные недостатки книги и дополнить ее записями из дневника Л.Сейфуллиной, опубликованными в журнале «Москва» (№ 3 за 1957 г.)^{*}.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Пометы: «Тов. Брежнев Л.И. ознакомился. В.Горбунов»; «В архив. Т.Кобелеву — секретарю Новосибирского ОК сообщено. Н.Казьмин. 30.05.1957»; «Книга оставлена в Отделе** Игнатъева». «Архив. В.Горбунов. 31.05.1957 г.»

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 64—65. Подлинник.

^{*} Книга вышла в 1957 г.

^{**} Книга в архиве отсутствует.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей
ЦК КПСС о пьесе Н.Хикмета «А был ли Иван Иванович?»
и постановке ее в театре Сатиры***

22 мая 1957 г.

ЦК КПСС

Заведующий отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР т. Казьмин считает нецелесообразным выпуск нового спектакля Московского театра Сатиры «А был ли Иван Иванович?» Н.Хикмета.

Отдел культуры ЦК КПСС считает, что спектакль «А был ли Иван Иванович?» является злой карикатурой на советские и партийные руководящие круги. В спектакле проводится порочная идея о том, что приход к власти неизбежно портит человека, высказывается мысль о некомпетентности руководства наукой и искусством со стороны государственных и партийных органов. Со сцены из уст главного героя звучат невежественные речи о балете, астрономии, явно построенные как издевательство над требованиями советской общественности.

В образах главных героев спектакля грубо и подчас пошло шаржируется проблема культа личности. Борьба с культом личности и его последствиями стала в этом спектакле предметом фарса. Зло осмеиваются Сталинские премии. Режиссер спектакля т. Плучек, зная об идейной слабости пьесы Назыма Хикмета, не сумел преодолеть ее в спектакле. Более того, некоторые серьезные идейные пороки пьесы еще более усилены в спектакле (особенно во втором акте) сценическим решением. Так, всячески акцентируются демагогические реплики о начальниках, которые переключают телефоны на секретарей, дают указания помощникам и т.д. Образ положительного героя — Человека в кепке — раскрыт в спектакле как легковесный, бледный образ резонера. Крикливые декорации сделаны как подражание современной модернистской польской живописи.

Показ спектакля зрителю нанесет серьезный ущерб воспитанию советского зрителя. По ходу спектакля ряд наиболее политически скользких мест вызывает аплодисменты, смех части аудитории.

Считаем необходимым поручить Министерству культуры СССР организовать обсуждение этого спектакля с творческими работниками с целью разъяснения общественного вреда показа подобных спектаклей.

Одновременно Министерству культуры следует проверить в каких театрах эта пьеса ставится в настоящее время с тем, чтобы после обсуждения спектакля театра Сатиры прекратить постановку ее и в других городах.

* См. док. № 182.

Просим указаний.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела

Б.Рюриков
Б.Ярустовский

Резолюция: «Согласиться. Д.Шепилов. 24.05.1957 г. Л.Брежнев. А.Аристов
Е.Фурцева».

Помета: «ЦК КПСС. Ответ Минкультуры СССР сообщен. Ярустовский
04.06.1957»; «Архив. В.Горбунов. 04.06.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 73. Подлинник.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о Третьей выставке работ молодых художников Москвы
и Московской области***

22 мая 1957 г.

21 апреля с.г. в Москве открылась 3-я выставка работ молодых художников Москвы и Московской области. На ней экспонируется более 1 000 работ живописи, скульптуры, графики, прикладного и театрального искусства. Выставка размещена в выставочных залах Московского Союза художников (Кузнецкий мост, 11), Дворца культуры завода им. Лихачева (Восточная улица, 4) и Союза художников СССР (Кузнецкий мост, 20).

Участниками выставки являются 536 молодых художников, окончивших за последние годы специальные высшие и средние учебные заведения, а также и некоторые студенты, ныне обучающиеся в художественных учебных заведениях.

Сам факт организации выставки молодых художников широкого показа их творчества в различных областях изобразительного искусства является положительным явлением.

Из всех выставок работ молодых художников, организованных за последние годы, данная выставка значительно отличается от предыдущих наличием большего числа работ и привлечением широкого круга новых авторов. Она по своим масштабам является наиболее крупной выставкой, устраиваемой после первого Всесоюзного съезда художников, и накануне 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Выставка привлекла внимание художественной общественности и вызвала большой интерес зрителей.

Выставка свидетельствует о наличии среди ее участников большого числа талантливой молодежи, хорошо владеющей основами реалистической школы и способной самостоятельно создавать произведения искусства. Многие молодые художники в своем творчестве стремятся к поискам более яркого красочного решения картины. На выставке представлен ряд талантливых работ, исполненных в лучших традициях русской реалистической школы. К числу наиболее удачных работ следует отнести картины и скульптуры: — «Ленин с молодежью» художника Седова; «На Яхте» — Степанова; «Весенний день» — Татунова; «Река Трубеж» — Тимофеева; «1905 год» — Яшаева; «Далеко в Сибири» — Колесникова; «Утро» — Коржева; «Оленевод» — Фролова; «Сварщик» — Богословского; «Прокатчик» — Левина и некоторые другие.

Наряду с отдельными удачными работами выставка в целом по общей направленности и своему идейно-тематическому уровню вызывает серьезные возражения. Зритель не видит на выставке картин, скульптур и рисунков с большим идейным содержанием, связанным

* 22 мая 1957 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову, 5 июня — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 11 июня — списан в архив.

с существенными процессами общественного развития. Многие молодые художники проходят мимо главного в жизни и происходящих событиях; нередко растрачивают свой талант на изображение всякого рода обывательских и мешанских пустячков. Выставка свидетельствует о наличии серьезных недостатков в идейно-политическом воспитании молодых художников, об оживлении в их творчестве нездоровых тенденций.

Особенно тревожно то обстоятельство, что некоторая часть одаренных молодых художников в своем творчестве пошла по ложному пути в искусстве: вместо поисков своего индивидуального почерка, авторы пытаются подражать буржуазному упадочному искусству с его кривляниями. Если на второй выставке молодых художников (организованной два года тому назад) было представлено лишь несколько работ такого рода, то на этой выставке их уже насчитывается несколько десятков.

Большое количество работ выставки это наспех сделанные этюды, эскизы и наброски на случайно взятые темы.

Художник Дервиз-Лаврова на большом полотне изобразила ребенка, сидящего на горшке (фото № 1)*. Скульптура Э.Неизвестного¹ «Мужские забавы» в уродливой форме изображает пронзенные мечами фигуры. Работа выполнена под влиянием абстрактного искусства (№ 2).

Работа художников Миронова и Малиновского «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем!» отпугивает чудовищно уродливым изображением детей, со звериными лицами и вывернутыми ногами. Это декадентское кривляние преподносится под видом подражания художника детскому творчеству (№ 3).

Под влиянием различных упадочных буржуазных течений выполнены также работы художников: Васильева² — «Портрет Евтеева» (13); Целикова³ — «Натюрморт с кастрюлей» (№ 16), Мордовина — «Автопортрет» (№ 17) и некоторые другие (№№ 14, 15, 18, 19, 20). Авторы этих работ пренебрегают методом реалистического изображения, нарочито искажают цвет, рисунок и законы перспективы.

Отдельные художники и скульпторы в своих работах показывают советских людей антиэстетично, огрублено. В этом отношении особенно наглядны работы Васнецова — «Мужской портрет» (№ 4); Лемпорта — «Портрет» и «Девочки на пляже» (№№ 5 и 6); Жилинской⁴ — «Вода» (№ 7), Бажбаук — «Дети» (№ 8), Сидура⁵ — «Семья» (№ 9), Дервиз-Лавровой — «Беременная» (№ 10).

Скульптор Чижов назвал свою работу «Хлеб». Эта скульптура представляет из себя грубо и примитивно изображаемого мужчину, обнимающего женщину, с колен которой сыпется зерно из развязанного мешка. Скульптор Шаховской представил на обозрение зрителя работу под названием «В поле беременная женщина». Обе указанные скульптуры не имеют ничего общего с их названием (№№ 11 и 12).

Все это свидетельствует о неправильной идейной направленности в творчестве некоторой части нашей художественной молодежи, об усилении за последнее время вредных влияниях буржуазного искусства.

* Фотографии в деле отсутствуют.

Опубликованные о выставке молодых художников статьи в газетах «Вечерняя Москва» и «Советская культура» весьма поверхностны⁶. Они не вскрывают главных недостатков выставки и не ориентируют молодых художников на устранение серьезных недостатков в их творчестве.

Следовало бы поручить Министерству культуры РСФСР обсудить итоги 3-й выставки молодых художников на специальном заседании коллегии и материалы обсуждения опубликовать в газете «Советская Россия».

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
А.Киселев

Справка: «Министерство культуры РСФСР 27 июня с.г. обсудило итоги 3-й выставки молодых художников на заседании коллегии. Редакция газеты «Советская Россия» готовит для опубликования материал⁷. Фотоснимки оставлены в Отделе. Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Казьмин».

Пометы: «т.Казьмину Н.Д. т. Шепилов Д.Т. согласен. Тарасов. 05.06.1957*»; «т. Тарасову напомнил. [В.Горбунов] 01.06.1957*»; «Архив. В.Горбунов. 2.07.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 21—23. Подлинник.

-
- ¹ Неизвестный Э.И. (р. 1926) — скульптор. Участник Великой Отечественной войны. Создал более 850 скульптур, в том числе «Гигантомахия», «Древо жизни», циклы: «Странные рождения», «Кентавры», «Распятия», «Маски» и др., выполнил надгробие на могиле Н.С.Хрущева. В 1976 г. эмигрировал в Швейцарию, затем переехал в США. Создал мемориалы жертвам репрессий в Воркуте и Екатеринбурге.
 - ² Васильев К.А. (1942—1976) — художник. Жил и работал под Казанью, в поселке Васильево. Получил известность патетическими, продолжающими традицию символизма и модерна полотнами на темы фольклора, древней и современной русской истории.
 - ³ Возможно, Целков О.Н. (р. 1934) — художник, один из самых значительных мастеров московского «неофициального искусства». С 1977 во Франции. Его живопись соединяет черты «новой фигурации» и фэнтези. Известность ему принесли т.н. «целковские хари»: яркие и одновременно мерцающие полотна с изображением неких грозных и в то же время жалких человекообразных существ, пристально глядящих на зрителя как гротескные подобию.
 - ⁴ Жилинская Н.И. (р. 1926) — скульптор. Среди произведений преимущественно жанровые композиции. Участница выставок с 1956 г. Выполнила портреты скульпторов: А.Е.Зеленского, Д.М.Шаховского и Б.Е.Киплянского и др.
 - ⁵ Сидур В.А. (1924—1986) — скульптор. Один из классиков скульптуры XX столетия. При жизни не мог выставлять свои работы на родине. За рубежом состоялось более 30 выставок. Скульптуры по его моделям установлены в Германии — «Погибшим от насилия», «Взывающий»; в США — «Голова Эйнштейна» и др. После смерти в Москве открыт Музей В.Сидура.
 - ⁶ Аболина Р. Крепнущее мастерство ваяния // Советская культура. 1957. 18 мая; Членов А. Пути исканий. 3-я Выставка молодых художников // Вечерняя Москва. 1957. 19 мая.
 - ⁷ Этот материал обнаружить не удалось.

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
с согласием секретарей ЦК КПСС «Об идеологических
извращениях в поэтических книгах издательства
«Советский писатель»»*

23 мая 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

На днях в Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС поступил сигнальный экземпляр книги стихов Марка Шехтера¹ «Доброе слово» («Советский писатель», 1957 г.), где опубликован ряд аполитичных и вредных произведений (см., например, «На Ваганькове» — с. 12, «Двадцать лет спустя» — с. 18—19, «Прохожий» — с. 27, «Тумба» — с. 22—25, «У гроба товарища» — с. 84—85 и др.).

Книга М.Шехтера перенасыщена мотивами неудовлетворенности нашей советской действительностью. В книге дает себя знать тоска о безвозвратно потерянных годах былого, скорбь по поводу происшедшего якобы перерождения нашего общества. В своих рассуждениях М.Шехтер настолько далеко зашел, что стал поэтизировать смерть, кладбище как выражение праздничного начала в нашей действительности. В этом отношении показательно короткое стихотворение «На Ваганькове» (приводится целиком):

На Ваганькове

Мы гулять уходим на кладбище,
Дышится легко и вольно там:
Человек мудрей, спокойней, чише
К сорока становится годам.

И среди цветов, железа, камня
Памятников и гранитных плит
Жизнь всегда становится легка мне,
Ветер дружбы прядку шевелит.

Встретит у ворот могильщик пьяный,
Спросит деловито: — Вы к кому?
Будто появился гость незванный
В незнакомом праздничном дому.

Следует отметить, что за последнее время из издательства «Советский писатель» поступило несколько поэтических книг, в ко-

* Использован заголовок документа. Документ был зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 23 мая 1957 г., 24 мая направлен П.Н.Поспелову, 27 мая — Н.И.Беляеву, 28 мая — А.Б.Аристову, 29 мая — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 4 июня — списан в архив. К записке были приложены сборники стихов поэтов, опубликованных издательством и названных в информации. Сборники на хранение не сдавались.

торых высмеиваются достижения социалистического строительства в нашей стране. В этих книгах дает себя знать пессимизм, уныние и разочарование в жизни. Кроме упомянутой книги М.Шехтера сошлется, например, на такие книги стихов, как книга Александра Яшина «Свежий хлеб»* — в частности на стихи — «Прочитали мы рассказ» (первоначальное название «Слезы из глаз», с. 83—85), «Опять я целый день негодовал» — с. 138, «Новоселие» — с. 78—79, «Нищий» — с. 19—22, а также на книгу Леонида Лиходеева² «Открытое окно» и, в частности, на стихи «Разговор с Фарисеем» (из Геворга Эмина³) — с. 11—18, «Слово об агитаторе» — с. 19—23.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, информируя Бюро ЦК КПСС по РСФСР о серьезных идеологических извращениях в поэтических книгах, выпущенных за последнее время в издательстве «Советский писатель», считает необходимым рекомендовать Союзу писателей СССР обсудить на Секретариате Союза эти произведения и принять меры по предотвращению появления подобных произведений в будущем.

Особое внимание следовало бы обратить на укрепление кадров редакторов, занимающихся непосредственно подготовкой рукописей к печати, людьми партийными, принципиальными.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Резолюция: Согласиться. П.Поспелов. 27.01.1957; Н.Беляев; «За. А.Аристов».

Пометы: «Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Секретариату Союза писателей СССР (т. Суркову) сообщено. Книги оставлены в Отделе. М.Колядич. 31.05.1957 г.».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 70—71. Подлинник.

¹ Шехтер М.А. — поэт, критик, переводчик. Сборники стихов: «Дни и годы», «Полдень», «Рассвет», «Конец Екатеринослава».

² Лиходеев (наст. фамилия — Лидес) Л.И. (р. 1914). — поэт, прозаик, фельетонист. Произведения о Восточной Сибири, бытовых проблемах советских граждан: «История одной поездки», «Волга впадает в Каспийское море», «Четыре главы из жизни Марии Николаевны».

³ Эмин Геворг (наст. имя и фам. К.Г.Мурадян) (р. 1919) — армянский, советский поэт. Сборники стихов: «Новая дорога», «Поиски», «Семь песен об Армении», «Век. Земля. Любовь». Сталинская и Государственная премии СССР 1951, 1976 гг.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
с согласием секретарей ЦК КПСС об ошибочном выступлении
К.М.Симонова на Всесоюзном совещании работников кафедр
советской литературы**

25 мая 1957 г.

ЦК КПСС

В начале текущего учебного года 30 октября 1956 г. Министерство высшего образования СССР совместно с Московским государственным университетом проводило всесоюзное совещание работников кафедр советской литературы, на котором обсуждали проект программы по истории советской литературы. На этом совещании выступил писатель тов. Симонов.

Тов. Симонов подверг критике доклад А.А.Жданова и постановления ЦК партии 1946 г. по идеологическим вопросам. В своей речи тов. Симонов обосновывал причины появления романа В.Дудинцева «Не хлебом единым», который он охарактеризовал как смелое произведение, резко бичующее недостатки в жизни нашего общества. Далее т. Симонов настаивал на включении в программу изучения творчества К.Паустовского. В то же время тов. Симонов обрушился на таких писателей, как товарищи Грибачев, Бабаевский, которые как лакировщики, по его мнению, нанесли ущерб развитию советской литературы.

Выступление тов. Симонова было воспринято участниками совещания как установочное и нанесло большой вред, неправильно ориентируя вузовских работников в освещении принципиальных вопросов развития литературы. Критика постановления ЦК внесла путаницу в сознание преподавателей и молодежи, подрывая в их глазах авторитет партийного руководства. Об этом рассказали руководители кафедр литературы московских вузов, приглашенных для беседы в отдел.

В связи с этим Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает целесообразным созвать в июне всесоюзное совещание руководителей кафедр советской литературы высших учебных заведений с докладом тов. Суркова или тов. Друзина о состоянии и задачах советской литературы.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Резолюция: «Согласиться. Н.Беляев. А.Аристов».

Помета: «Предоставлена другая записка по этому вопросу»; «В архив. Н.Казьмин. В.Горбунов. 10.06.1957 г.»

Ф. 5. Оп. 37. Д. 14. Л. 29. Резолюция — л. 30. Подлинник.

* Записка не выявлена.

**Записка начальника Главлита СССР П.К.Романова
об уточнении порядка утверждения эталонов
политических портретов***

27 мая 1957 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о следующем:

В феврале с.г. Министерство культуры СССР издало приказ № 87 «О мерах по улучшению дела выпуска массовой продукции изобразительного искусства», в котором односторонне установило новый порядок утверждения эталонов и изготовления портретов руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Министерство культуры СССР сняло с себя обязанность утверждения эталонов в Москве совместно с Главлитом СССР, возложив это лишь на министерства культуры союзных республик.

До сего времени произведения изобразительного искусства (живопись, графика, скульптура, картины в технике «сухая кисть» и др.) с образами классиков марксизма-ленинизма, руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, маршалов СССР и руководителей братских коммунистических партий могли изготавливаться массовым тиражом только с эталонов, утвержденных Министерством культуры СССР и имеющих визу Главлита. Этот порядок был предусмотрен изданной Главлитом в 1952 году по согласованию с бывшим Комитетом по делам искусств при Совете Министров Союза ССР «Инструкцией о порядке цензорского контроля произведений искусств».

Кроме того, существовала практика, когда эталоны с образами руководителей партии и правительства согласовывались с их секретариатами.

Установленный в настоящее время Министерством культуры СССР новый порядок утверждения эталонов не дает, по нашему мнению, гарантии от искажения образов руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, так как не определяет на основании каких материалов на местах эталоны будут утверждаться и каким образом они будут согласовываться.

Полагаем целесообразным сохранить прежний порядок утверждения политических эталонов Министерством культуры ССР совместно с Главлитом СССР.

Просим указаний по этому вопросу.

Начальник Главного управления
по охране военных и государственных тайн
в печати при Совете Министров СССР

П.Романов

* 28 мая 1957 г. документ был направлен Д.Т.Шепилову и в отдел культуры, 17 июня — сдан в архив. См. также док. № 18.

Резолюция: «т. Рюрикову. Б.С.Тарасов. 28.05.1957»*.

Справка: «27.05.1957. ЦК КПСС. В Отделе культуры ЦК КПСС проведено совещание с представителями Главлита и Министерства культуры СССР. На совещании договорено, что Главлит совместно с Министерством культуры подготовит и направит на места инструкцию о порядке утверждения эталонов политических портретов в живописи, скульптуре и графике. Эта инструкция является дополнением к приказу № 87, изданному Министерством культуры в 1957 году. Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС Б.Рюрик, зав. сектором Отдела Б.Ярустовский».

Помета: «Архив. В.Горбунов. 13.06.1957»

Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 69—70. Подлинник. Справка—рукопись.

Записка отдела культуры ЦК КПСС
«О некоторых нездоровых явлениях в Московском отделении
Союза писателей»*

[Не позднее 30 мая 1957 г.]**

ЦК КПСС

На недавно закончившемся III пленуме Правления Союза писателей СССР многие литераторы из братских союзных республик, а также областей и автономных республик РСФСР резко критиковали деятельность Московской писательской организации, с тревогой говорили о том, что в столичной писательской организации, которая должна быть образцом и примером, имеется гниль, проявляется групповщина, сказываются вредные и ошибочные тенденции, чуждые основным принципам советского искусства.

Отдел культуры за последнее время докладывал ЦК КПСС о ряде проявлений ошибочных тенденций и настроений среди московских литераторов. В связи с итогами III пленума Союза писателей считаем необходимым, детальнее, доложить о тех нездоровых процессах, которые происходят в Московской организации и отрицательно сказываются на творческой деятельности литераторов.

Литераторами Москвы создан за последние годы ряд значительных произведений, вошедших в актив советской литературы. Московская организация писателей состоит в основном из здоровых творческих сил. Однако в ней имеются демагогические, нездоровые элементы, вносящие в ее деятельность болезненный дух. Тенденции групповщины и реваншизма со значительной силой проявлялись на общем собрании литераторов Москвы в ноябре 1954 года, накануне II съезда писателей. На этом собрании имел место ряд воинственных выступлений против партийной политики в литературе, раздавались призывы к расправе над теми писателями, которые принимали участие в борьбе с космополитизмом (выступления С.Злобина, В.Шкловского, М.Алигер и др.).

С наибольшей силой нездоровые настроения, брожение и мелкобуржуазное фрондерство сказались в Московской писательской организации после XX съезда КПСС.

Обсуждение итогов съезда на закрытом партийном собрании московских писателей в марте 1956 года прошло явно односторонне. Огромные задачи по строительству коммунизма, поставленные съездом перед советским народом, почти не обсуждались на собрании, основное внимание которого оказалось привлеченным к вопросу о культуре личности и связанных с ним отрицательных явлениях. Неко-

* Использован заголовок документа. 30 мая 1957 г. документ был направлен в отдел культуры, 31 мая — Д.Т.Шепилову, 10 июня — в отдел культуры, 12 июня — Д.Т.Шепилову, 14 июня — сдан в архив.

** Дата на регистрационном штампе ЦК КПСС. Дата под документом: «31... 1957 г.» (л. 89).

которые распоясавшиеся литераторы пытались объяснить культ личности коренными пороками социалистического строя и перечеркнуть все, что было создано советским народом под руководством коммунистической партии. Публицист И.Ермашев заявил, что «сталинизм...целая система антиленинских взглядов, антиленинская организационная система. Это была система абсолютно и во всем враждебная Ленину и ленинизму». Клятва Сталина, по словам И.Ермашева, «абсолютное проявление двуручничества».

Писатель П.Бляхин двори́л на этом собрании о коррупции партийного и советского аппарата, воспитанного для осуществления интересов культа личности. В.Рудный заявил, что нуждается в «критическом пересмотре вся литературная политика за последние годы». Посредственный литератор Н.Богданов обвинил всех писателей, честно и искренне писавших о Сталине, в прислужничестве и приспособленчестве, допустил грубо демагогические, оскорбительные выпады по адресу Фадеева.

Эти демагогические выступления, явно направленные на то, чтобы расшатать стихию и посеять рознь между писателями и партией, не получили достояного отпора и осуждения.

Партком Московской писательской организации оказался не на высоте положения, а секретарь парткома т. Сыгин сам подлаживался к нездоровым, фрондерским настроениям. Вскоре итоги этого собрания были обсуждены на парткоме. Однако обсуждение прошло в либеральном духе, коммунистов, допустивших непартийные выступления, мягко уговаривали, а на партсобрании, проходившем в связи с постановлением ЦК о культе личности, никто из литераторов, допустивших ошибочные, демагогические высказывания, не выступил с признанием своих ошибок.

Нездоровое брожение и фрондерство проявилось и на проведенном в мае 1956 года трехдневном совещании актива московских писателей «без повестки дня» в связи с предполагавшейся встречей литераторов с руководителями партии и правительства. На этом совещании клеветническую речь произнес С.Злобин, изобразивший руководство искусством в виде тупой и грубой силы, которая действует кулаком и враждебно всему живому, творческому. К нему присоединился В.Рудный. Б.Лавренев на совещании поставил под сомнение творческий метод социалистического реализма. С.Кирсанов и С.Михалков, критикуя отдельные недостатки в практике руководства искусством, договорились до демагогических заявлений, что у нас вообще нет свободы искусства, и что в таких условиях оно развиваться не может.

С требованием свободы, понятой как буржуазно-анархическое своеволие и полная независимость от всякого партийного и государственного контроля, выступили некоторые московские литераторы и на состоявшемся весной 1956 года обсуждении работы издательства «Советский писатель». Так, например, А.Бек отстаивал на этом совещании «литературу без редактора» и требовал, чтобы печаталось все, что художественно и не направлено прямо против советской власти. Исходя из подобных посылок, А.Бек настаивал на публика-

ции явно антисоветского романа Б.Пастернака «Доктор Живаго», который имел хождение в рукописи среди известной части московских литераторов.

Развязывание мелкобуржуазной стихии безудержного критиканства с особенной отчетливостью проявилось осенью 1956 г. на обсуждении в доме литераторов романа В.Дудинцева «Не хлебом единым». Об этом обсуждении, явно принявшем характер политического фрондерства, Отдел докладывал ЦК КПСС. Выступление К.Паустовского было осуждено в декабрьском письме ЦК КПСС. Обсуждение романа Дудинцева показало растерянность Правления и партийного комитета Московской писательской организации, выпустивших из своих рук руководство и не сумевших дать отпор демагогам и крикунам.

На состоявшемся в декабре 1956 года совещании писателей в ЦК КПСС были резко осуждены ошибочные тенденции, проявившиеся в литературе (в особенности, в журнале «Новый мир») и в деятельности Московской писательской организации, подвергнуто острой критике односторонне-обличительное изображение жизни. Проявления дешевого фрондерства и критиканства. На совещании была осуждена атмосфера, сложившаяся в Московской писательской организации. В частности, критике была подвергнута групповая и фрондерская позиция газеты «Московский литератор». Редактор В.Рудный (он же заместитель секретаря партбюро) придал этой газете явно тенденциозный характер. Газета уделяла особое внимание творчеству тех писателей, которые стремились к негативному изображению жизни, всячески поддерживала демагогические высказывания отдельных литераторов. Так, под предлогом «борьбы за демократию» выдвигалось предложение, чтобы вопрос о награждении орденами литераторов предварительно обсуждался на собраниях писателей.

Явно тенденциозный характер носил отчет об обсуждении в Московской писательской организации романа В.Дудинцева «Не хлебом единым»¹. Даже та слабая критика романа, которая содержалась в отдельных выступлениях, была тщательно затушевана. Зато без всяких комментариев почти полностью было напечатано выступление К.Паустовского, содержащее антисоветские выпады². Причем В.Рудный пытался своеобразно «отредактировать» речь, придать ей «лояльный» вид, «причесать» ее. Паустовский сказал: «Мы знаем, что народ, сознающий свое достоинство, сбросит Дроздовых со своего пути». В.Рудный, желая замаскировать откровенно фрондерский характер этого высказывания, вписал слова о коммунистической партии, которых К.Паустовский не произнес.

На страницах газеты односторонне освещались многие вопросы жизни Московской писательской организации. Под предлогом «объективности» газета давала место для разного рода сомнительных выступлений. Такова, например, статья Н.Кладо, где он берет под защиту выступление Б.Назарова и О.Гридневой в «Вопросах философии»³, речь писателя Л.Славина на своем юбилее⁴, полная недвусмысленных выпадов против борьбы партии за высокую идейность советской литературы, речь А.Караганова на одном из собраний, в которой он утверждал, что в условиях культа личности происходила

«деформация характеров»⁵, ряд эпиграмм, заметок, фельетонов, где осмеиваются «литературные ретрограды и консерваторы», боящиеся новой «обличительной» струи в литературе.

На совещании в ЦК КПСС в декабре 1957 г. критиковались нездоровые тенденции в Московском отделении Союза писателей и указывалось, что влияние этих тенденций сказывается и в работе других организаций, например, ленинградской.

Однако, правление и партбюро Московской писательской организации не сделало выводов из этой критики, не приняло действительных мер к борьбе с нездоровыми явлениями и тенденциями. Эти настроения не только не были преодолены, а проявились с новой силой. Уже после совещания в ЦК была выпущена вторая книга альманаха «Литературной Москвы»⁶, в котором значительно сильнее, чем в первом сборнике, выражены тенденции фрондерства и критиканства, настроения уныния, разочарования в правде и красоте жизни. Подобные мотивы, сказавшиеся уже и в первом сборнике «Литературная Москва» (стихи Алигер, рассказы и очерки Антонова и Нагибина), проявились во втором выпуске с еще большей определенностью. Ими пронизаны опубликованные в сборнике рассказы Нагибина, Жданова, Н.Чуковского, стихи Заболоцкого, Ваншенкина, Акима, стихи декадентствующей поэтессы М.Цветаевой, которым предпослана восторженная статья И.Эренбурга.

В романе В.Каверина «Поиски и надежды»⁷ в духе тенденциозной односторонности изображается положение на научном фронте, раздуваются факты несправедливых осуждений. В рассказе А.Яшина «Рычаги»⁸ все коммунисты, составляющие колхозную парторганизацию, изображены как двурушники и лицемеры, говорящие на партсобрании прямо противоположное тому, что думают. Автор не осуждает своих героев, а считает их поведение естественным и неизбежным следствием всего стиля партийной жизни. Рассказ А.Яшина схематичен и очень слаб в художественном отношении, что особенно обнажает его нарочитую тенденциозность, односторонне критиканский характер. В рассказах Н.Жданова «Поездка на Родину»⁹ и Ю.Нагибина «Свет в окне»¹⁰ искусственно противопоставляются «верхи» и «низы», проводится мысль о перерождении людей, «добравшихся до власти».

Откровенно фрондерский характер носит статья А.Крона «Заметки писателя»¹¹, в которой политика партии по руководству искусством изображается как политика кнута и пряника, а борьба за идейность как главная причина отставания нашей драматургии. В статье А.Крона и в романе В.Каверина «Поиски и надежды» объявляется ошибкой и маневром интриганов и карьеристов борьба советской общественности против космополитизма.

Разумеется, в большом (свыше 50 листов) сборнике «Литературная Москва» напечатаны и удачные произведения. Но общая тенденция той книги определяется нарочитым подбором произведений всех жанров, проникнутых духом уныния, разочарования и одностороннего критиканства.

Однако на пленуме правления московских писателей в марте

1957 года всякая попытка критического разговора об этом сборнике встречалась в штыки и третировалась как проявление проработки и заушательства. В.Каверин грозил критику Д.Еремину, выступившему со статьей об альманахе в «Литературной газете», что он подаст на него в суд, Л.Чуковская старалась дискредитировать Еремина как человека и критика¹².

Подобное отношение к критике характерно для общей атмосферы в Московской писательской организации. На пленуме по вопросам поэзии усилия ряда московских поэтов были направлены на то, чтобы высмеять и скомпрометировать статью К.Зелинского¹³, в которой было справедливо сказано о некоторых нездоровых тенденциях поэзии последнего времени.

На пленуме по вопросам прозы многие литераторы попытались отстоять и защитить даже явно порочный, идейно и художественно несостоятельный рассказ А.Яшина, М.Алигер и А.Турков утверждали, что рассказ этот, как и другие материалы сборника, выражает наиболее плодотворную линию развития советской литературы, призванной, якобы, прежде всего «обличать» и вскрывать недостатки. С.Кирсанов утверждал, что напрасно поднята шумиха вокруг искажения действительности. На самом деле, по его мнению, такого искажения нет. Выступая против догматической критики, он выдвинул неправильный тезис о том, что писатель отражает случайные, индивидуальные факты и явления. По существу это является обоснованием одностороннего, натуралистического изображения жизни.

В.Дудинцев, защищая свой роман от справедливой критики и оправдывая односторонне-критический показ нашей действительности, заявил, что его роман правдив, так как он встречал подобные факты и подобных людей в жизни, а критиков романа третировал как паникеров и лицемеров. В.Дудинцев допустил в своей речи ряд демагогических заявлений, которые были одобрительно приняты частью аудитории. Ратуя против партийного руководства литературой, он заявил, в частности, что все время чувствует на себе ремешок, на котором в Англии водят детей.

А.Турков попытался высмеять борьбу против нигилистических тенденций в нашей литературе, демагогически отождествив ее с той борьбой против «нигилизма» революционных демократов, которую вели сто лет назад реакционеры и охранители порядка.

Член редколлегии «Литературной Москвы» М.Алигер, отвергая все критические замечания по сборнику, попыталась представить их как результат недоразумения или недобросовестности и по существу отстаивала ошибочную линию на одностороннее, обличительное изображение жизни.

«Когда писатель, — говорила она, — выступает против каких-то определенных конкретных недостатков, его обвиняют в тенденциозности... Писатель выступает против того, что не должно быть, а нам говорят, что он критикует деятельность партии. Что это за знак равенства, и когда мы добьемся того, чтобы это стало невозможным?» Так же, как и Кирсанов, М.Алигер уверяла, что идет борьба вокруг решений XX съезда и что «Литературная Москва» занимает в этом деле верную позицию.

«Я, очень, физически ощущаю все последнее время, — говорила М.Алигер, — что у нас в литературе и вокруг литературы главным образом борьба между разными притиями XX съезда партии. Есть силы, которые хотят, как можно больше заглушить те большие слова, которые дал нам съезд».

М.Алигер демагогически заявила, что ее «удивляет и тревожит расхождение реакции зала и реакции нашего президиума» на выступлении ораторов. В заключение Алигер заявила, что якобы то, что произошло на съезде художников, где «восстановлен ряд репутаций и отстранено руководство, которое насаждало холуйство», подтверждает, что «наше требование восстановления справедливости и правды в ряде спорных вопросов литературы правильно». Таким образом, Алигер пыталась опереться не на здоровое и принципиальное начало, которое, прежде всего, определило содержание работы съезда художников, а на элементы фрондерства, проявившегося на этом съезде при выборах руководящих органов.

Правильные положения о том, что надо покончить с «проработкой» и заушательством, некоторые литераторы используют демагогически, объявляя проработкой всякую критику своих произведений и третируя, как «догматизм» и «заушательство», твердость и неуступчивость в идейных вопросах. В то же время серьезные и принципиальные критические замечания либо отвергаются, либо замалчиваются. Так было игнорировано и не обсуждено ни на президиуме Правления, ни на парткоме московских писателей выступление «Правды» о второй книге альманаха «Литературная Москва».

Следует сказать, что фрондерствующая группа московских литераторов пытается оказать влияние и на другие виды искусства. Так, например, на художественном совете киностудии «Мосфильм» Э.Казакевич, А.Твардовский отстаивали вместе с автором сценария В.Тендряковым порочный кинофильм «Тугой узел»¹⁴, который был объявлен подлинно партийным, программным для нашего искусства произведением.

Преодоление ошибочных тенденций в Московской писательской организации затрудняется тем, что некоторые ведущие писатели, в частности, председатель правления Московского отделения К.Федин, до последнего времени выражали сомнение в необходимости острой постановки вопросов идейной борьбы, считали, что опасны не столько ошибки, сколько «перегибы» в борьбе с этими ошибками. Об этом К.Федин говорил при открытии Пленума московских писателей по поэзии. С этих же позиций выступил он на совещании в ЦК перед III пленумом Правления Союза писателей и на самом этом пленуме. Серьезной ошибкой парткома и коммунистов — членов президиума Московского отделения является то, что они не помогли этому большому и авторитетному писателю, разобравшись в обстановке, понять необходимость последовательной и принципиальной идейной борьбы с ложными и ошибочными тенденциями.

Представление об идейной борьбе как о ненужной и мелкой склоке сказалось также в выступлении И.Эренбурга на совещании в ЦК КПСС и в речи М.Шагинян на III пленуме Правления.

Несмотря на то, что и на совещании в ЦК КПСС, и на III пленуме Правления Союза писателей была подвергнута резкой критике деятельность московской писательской организации и, в частности, произведения, опубликованные в сборнике «Литературная Москва», никто из авторов этих произведений и членов редколлегии «Литературная Москва» не выступил на пленуме с признанием своих ошибок или с защитой своей позиции. На партгруппе пленума А.Яшин и М.Алигер заявили о своем несогласии с критикой общественности.

Участники пленума осудили ошибки некоторых московских литераторов, а отмалчивание от критики заклеямили, как проявление групповщины, бросающей тень на всю здоровую в целом московскую писательскую организацию. Ход дискуссий показал, что небольшая группа писателей, сплотившихся вокруг альманаха «Литературная Москва», в сущности, изолирована от основной массы писателей и никого, кроме собственной незначительной группы, не представляет.

На парткоме Московского отделения, проходившем 21 и 22 мая, члены редколлегии «Литературной Москвы» гг. Казакевич и Рудный признали отдельные ошибки, допущенные ими при выпуске этого сборника, однако отрицали групповой характер своей деятельности.

Как было отмечено на совещании в ЦК КПСС 13 мая с.г., Московский комитет КПСС в течение ряда месяцев не принимал необходимых мер для активизации писателей-коммунистов в борьбе против нездоровых тенденций в среде литераторов. В настоящее время меры для активизации борьбы против фрондерства и критиканства принимаются.

Необходимо решительно преодолеть серьезные недостатки работы Московской писательской организации. Московское отделение писателей было создано для того, чтобы активизировать связь писателей с жизнью столицы, разжечь интерес и направить творческое внимание литераторов на отражение замечательного трудового подвига москвичей. Президиум и партком Московской организации вели работу плохо и безынициативно, не использовали огромных возможностей, которыми они располагали.

Одной из причин нездоровых течений и фрондерского брожения в Московской писательской организации является то, что в Московском отделении Союза состоит много людей случайных, не имеющих по существу отношения к литературному творчеству. Так, например, из 120 драматургов, состоящих в Московском отделении, пишут пьесы не более 30 человек, из двухсот критиков систематически выступает в печати также не более 30—40 человек. В секции прозы числится большая группа литераторов, которые не печатались свыше двадцати лет. В секции переводчиков много окололитературных людей, которые переводят без знания языка, пользуясь подстрочником. Основным источником существования для большой группы московских литераторов является составление закрытых издательских рецензий, которые в значительной мере определяют судьбу книг и дают направление творческой работе писателей.

Из среды литераторов и окололитературных элементов, считающих себя обиженными и обойденными, исходят в первую очередь

всякие фрондерские и критиканские настроения, эти люди больше всего шумят на всяких собраниях и обсуждениях.

Союзу писателей рекомендовано при ликвидации в соответствии с новым уставом института кандидатов проявлять строгую требовательность, принимая в члены Союза только литераторов, произведения которых имеют самостоятельное художественное значение. Что касается литературных работников, не заработавших право стать членами Союза писателей, то их целесообразно объединять в профсоюзных комитетах при издательствах и других литературных организациях и учреждениях.

Нездоровые явления в Московской писательской организации в значительной степени связаны со слабой постановкой идейно-воспитательной работы. В организации велась теоретическая учеба, проводились лекции и семинары по марксистско-ленинской эстетике. Однако наиболее острые вопросы, волновавшие значительную часть писателей, не были предметом обсуждения на теоретических конференциях и семинарах. Вопрос о демократии буржуазной и социалистической, проблема свободы в буржуазном и социалистическом обществе, критика нападок на социалистическую эстетику и основные принципы советского искусства — все эти вопросы не получили своевременного и квалифицированного разъяснения.

В то время как различные фрондерствующие и демагогические элементы вели настойчивую и систематическую индивидуальную «обработку» некоторых ведущих писателей, партком ограничивался декларациями на собраниях, явно недооценивая значение дифференцированного подхода к различным писателям, с учетом своеобразия их индивидуальности и писательской судьбы. В Московской писательской организации должна быть решительно усилена партийная и идейно-воспитательная работа, причем особенно необходимо обеспечить индивидуальный подход к каждому писателю.

29 мая состоялось закрытое партийное собрание московских писателей, посвященное итогам третьего пленума Правления СП СССР.

На собрании были подвергнуты резкой критике ошибки, допущенные в творчестве отдельных писателей и групповая позиция редколлегии сборника «Литературная Москва».

Ф.Панферов, М.Гус, А.Чаковский говорили об ответственности писателя в связи с острой идеологической борьбой, подчеркивали недопустимость сползания на ревизионистские позиции, проявившиеся в творчестве некоторых литераторов и в частности в сборнике «Литературная Москва».

Следует, однако, сказать, что партийное собрание не было достаточно подготовлено, доклад секретаря парткома В.Сытина носил обзорный характер, не давал глубокого анализа ошибок, допущенных писателями-коммунистами, и содержал попытки «оправдать» слабую деятельность парткома.

При подготовке собрания партком не провел необходимой индивидуальной работы с крупными писателями-коммунистами. Поэтому в прениях не выступали многие авторитетные писатели, позиция которых могла бы оказать существенное влияние на других литераторов.

Писатели, творчество и поведение которых подвергалось критике, не признали своих ошибок. Э.Казакевич говорил о большом впечатлении, которое произвело на него выступление Н.Хрущева, содержащее ряд важных для писателей положений. Однако он пытался доказать, что альманах «Литературная Москва» не является групповым органом. Ссылаясь на содержащийся в докладе Н.С.Хрущева на XX съезде призыв смело вскрывать недостатки, Э.Казакевич стремился обосновать правомерность односторонне-обличительного, критического направления в нашей литературе.

М.Алигер в письме, обращенном в партком и зачитанном на партсобрании, также не признала ошибок в своем творчестве и поведении. Отказался признать свою ошибку и А.Яшин, сославшийся на добрые намерения, которые якобы побудили его написать рассказ «Рычаги».

Выступления Э.Казакевича, А.Яшина и письмо М.Алигер были подвергнуты критике в последующих выступлениях Е.Долматовского, Л.Шейнина, Гайдовского и А.Суркова.

В заключение с большой речью выступила секретарь ЦК КПСС т. Е.А.Фурцева.

Партсобрание рекомендовало президиуму Правления Московского отделения Союза писателей СССР пересмотреть состав редколлегии альманаха «Литературная Москва». Т.Рудный выведен собранием из партийного комитета. Парткому поручено рассмотреть вопрос о поведении коммунистов — членов редколлегии «Литературной Москвы». МГК КПСС будут приняты и другие меры организационного порядка, необходимые для оздоровления обстановки в Московском отделении Союза писателей.

Партсобрание московских писателей показало, что предстоит еще сделать большую работу по разъяснению существа ошибок, допущенных в московской писательской организации с тем, чтобы обеспечить сплочение писателей на подлинно принципиальной основе. Большую роль в этом отношении должно сыграть общее собрание московских писателей, которое состоится в июне с.г.

Имеются все возможности, опираясь на основные, здоровые, идейно устойчивые силы московских писателей, при поддержке всех писательских организаций страны, добиться, чтобы писательская организация Москвы была достойна своей роли столичного отряда писателей.

О дальнейших мероприятиях по укреплению Московского отделения Союза писателей СССР Отдел культуры будет докладывать.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструкторы Отдела

Б.Рюриков
И.Черноуцан
В.Баскаков

Резолюция: «Срочно тов. Рюрикову Б.С. Тарасов. 30.05.1957»*; «т. Рюрикову Б.С. согласно договоренности. Тарасов. 10.06.1957»*.

Справка: «т. Фурцева доложила вопрос членам Президиума и секретарям. Шепилов. 8.06.1957»*.

Пометы: «В архив. Б.Рюриков»; «В архив. П.Тарасов. 12.06.1957»; «В.Горбунов. 13.06.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 79—89. Подлинник.

-
- ¹ Обсуждение романа В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым». Дополнение к отчету // Московский литератор. 1956. 3 ноября.
 - ² См. там же.
 - ³ Кладо Н. Что «прояснил» пленум (заметки участника) // Московский литератор. 1956. 26 ноября.
 - ⁴ См: Правильное предложение прозаиков [Шестидесятилетие Л.И.Славина] // Московский литератор. 1956. 26 ноября.
 - ⁵ Прямота и принципиальность: Из речи А.Караганова // Московский литератор. 1956. 26 ноября.
 - ⁶ «Литературная Москва» — литературно-художественный сборник московских писателей выходящий под редакцией: М.И.Алигер, А.А.Бека, Г.С.Березко, В.А.Каверина, Э.Г.Казакевича, А.К.Котова, К.Г.Паустовского, В.А.Рудного, В.Ф.Тендрякова. Всего было издано два выпуска сборника: Вып. 1 (М., 1956); Вып. 2 (М., 1956).
 - ⁷ См.: Каверин В.А. Поиски и надежды // Литературная Москва. Вып. 2. М., 1956.
 - ⁸ См.: Яшин А.Я. Рычаги // Литературная Москва. Вып. 2. М., 1956.
 - ⁹ См.: Жданов Н.М. Поездка на родину // Литературная Москва. Вып. 2. М., 1956.
 - ¹⁰ См.: Нагибин Ю.М. «Свет в окне» // Литературная Москва. Вып. 2. М., 1956.
 - ¹¹ См.: Крон А.А. Заметки писателя // Литературная Москва. Вып. 2. М., 1956.
 - ¹² Подробный отчет «Подводя итоги» о пленуме Правления Московского отделения Союза писателей СССР, посвященном работе московских прозаиков в 1956 году, напечатан в «Литературной газете» 19 марта 1957 года. Широко освещено выступление главного редактора журнала «Новый мир» К.М.Симонова, направленное против «несогласия» В.Дудинцева с критикой его романа «Не хлебом единым», который, по мнению К.М.Симонова, «требует серьезного преодоления его однобокости в изображении нашего общества». Он «напомнил» автору о необходимости «сознательно отвергать в своем творчестве то случайное, наносное, что могло бы в том или ином случае работать вопреки интересам диктатуры пролетариата».
 - ¹³ Зелинский К.Л. (1896—1970) — литературовед, критик. Труды о многонациональной советской и зарубежной литературе. Возможно, речь идет о статье К.Зелинского «Поэзия поколения» // Огонек. 1956. № 42.
 - ¹⁴ Фильм «Саша вступает в жизнь» был поставлен в 1957 г. по повести В.Ф.Тендрякова «Тугой узел» (автор сценария В.Ф.Тендряков).

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР
о неправильной оценке творчества Л.Н.Сейфуллиной в книге
«Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве»***

3 июня 1957 г.

ЦК КПСС

Недавно Новосибирским областным издательством выпущен сборник воспоминаний и статей о Л.Н.Сейфуллиной («Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве»)**.

Наряду с другими авторами в сборнике выступили со своими воспоминаниями о Сейфуллиной писатели М.Шагинян и И.Эренбург. Оба эти автора использовали представившуюся возможность не для действительного раскрытия характерных черт Сейфуллиной, как писательницы, а для грубых и безосновательных наскоков на советскую литературу.

Как бы сговорившись, оба автора выделили и в творчестве, и в личных чертах Сейфуллиной лишь одну сторону — ее правдивость. Потребовалось это им для того, чтобы «обосновать» тезис о лживости советской литературы и советских писателей.

«Лидия Николаевна, — пишет М.Шагинян, — сразу полюбилась мне своим органическим внутренним сопротивлением всякой лжи... Я говорю об особой форме лжи, воспитанной необходимостью притворяться, прибедняться, прятаться, жить внутри себя, — которою заражены миллионы людей и многие, многие из нас, писателей. Эта ложь по существу есть одна из защитных масок неискренности или полуйскренности, когда человек — несовершенством общественных отношений или особенностями своего семейного уклада, своей профессиональной среды — вынужден из года в год хитрить, носить эту маску, пока она не срастается с ним и он уже сам не замечает, что не говорит искренно, прячет свою прямую реакцию на вещи, подкакивает дурному в собеседнике, выставляет себя вровень с ним — хуже чем он есть на деле — вовсе без всякой надобности, практической или психологической. Как часто повинны мы в такой полужли — полуправде»

М.Шагинян была, конечно, вправе написать так применительно к себе лично, если она в этом уверена, но в данном случае она черты лицемерия, приспособленчества, маскировки пыгается выдать за качества миллионов советских людей и, в том числе, советских писателей.

Слезливо и пространно сетует М.Шагинян на то, что Сейфуллина жила бедно, что ее «не умели беречь и не убергли» и т.д. В стремлении пополнить венки покойной писательницы, М.Шагинян походя, по существу, оболгала писателей, советских людей. Если бы жива

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 3 июня 1957 г., в тот же день он был направлен А.Б.Аристову, 4 июня в 17 час. 35 мин. его возвратили в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 8 июня в 13 час. 50 мин. вновь зарегистрирован возврат документа в отдел науки, школ и культуры, 13 июня он сдан в архив. См. док. № 183.

** См. записку Новосибирского обкома КПСС от 14 июня 1957 г. об ошибках, допущенных в сборнике о Л.Н.Сейфуллиной (Ф. 5. Оп. 34. Д. 20. Л. 85).

была Сейфуллина, она одной из первых подала бы голос протеста против этой лжи.

С той же позиции оценивает творчество Сейфуллиной и И.Эренбург, однако в очернении советской литературы и советских писателей он идет значительно дальше Шагинян.

Для подтверждения тезиса, что в творчестве Сейфуллиной «никогда нет лжи» Эренбург пишет:

«Деревню, которую она описывала, она не заменяла теми потемкинскими деревнями, которые полтора года спустя после смерти их изобретателя, воскресли на страницах наших журналов. Любовь к революции, преданность ей, вера в нее оградили Сейфуллину от лжи».

Если верить наветам Эренбурга, то наша литература о жизни села только и делала, что создавала «потемкинские деревни», а писатели, делавшие это, чужды революции, не верят в ее преобразующую силу.

Эренбург пишет, что Сейфуллина «была подлинной интернационалисткой, любила свою родину и поэтому не презирала зарубежные страны», что «никогда не страдала она национализмом». Это обычные черты каждого советского человека, за исключением небольшого числа людей политически отсталых, зараженных ядом национализма. Однако эти черты Эренбург выделяет преднамеренно, чтобы тут же сделать недвусмысленный и злобный намек на то, что в писательской среде у нас, якобы, давно уже вошли «в моду» националистические «навыки», что люди громко кричащие о наших достижениях, преклоняются «перед нарядным бараклом» заграничных универмагов. С презрением говорит он о писателях, «которые громче всех кричали о наших достижениях», тем самым, по существу, оплевывая все произведения советских писателей, в которых показана жизнь нашего народа, его борьба за утверждение нового общественного строя.

Лживым насквозь является также утверждение Эренбурга, будто у нас вольготно живет лишь конъюнктурщикам, приспособленцам, что у нас «умеют не только громко превозносить удачников, вовремя кому-то польстивших и кого-то обругавших, у нас умеют как-то удивительно громко молчать и забывать о том, чем мы вправе гордиться».

Полагали бы необходимым обратить внимание руководства Союза писателей на указанные статьи М.Шагинян и И.Эренбурга, а также поручить газете «Правда» или «Литературной газете» выступить с критической статьей о сборнике «Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве».

Зав.Отделом пропаганды и агитации

ЦК КПСС по РСФСР

В.Московский

Зав.сектором Отдела пропаганды и агитации

ЦК КПСС по РСФСР

М.Тюрин

Резолюция: «т. Московскому. Прошу Вас ознакомиться с запиской т. Казмина и вместе с ним договориться о контакте*. А.Аристов. 04.06.1957».

На резолюции виза В.Московского и помета: «*Архив. В.Горбунов. 11.06.1957. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 67—69. Записка — машинопись. Резолюция — рукопись. Л. 66. Подлинник.*

* Подчеркнуто в тексте.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о нецелесообразности выпуска на эстраду программы,
подготовленной оркестром под управлением О.Л.Лундстрема***

11 июля 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

9 июля т.г. во Всероссийском гастрольно-концертном объединении (ВГКО) состоялся просмотр вновь организованного эстрадного оркестра под управлением О.Лундстрема¹. Оркестр создан по ходатайству Союза советских композиторов СССР распоряжениями Министра культуры СССР т. Михайлова и его заместителя т. Пахомова и приказом Министра культуры РСФСР т. Зуевой от 22 сентября 1956 г.

При просмотре программы оркестра выяснилось, что он сформирован по образцу современных зарубежных американизированных джазов, отталкивающие образцы которых не раз вызывали протесты московских слушателей, имеющих хороший вкус и передовые взгляды на искусство (польский «Голубой джаз», венгерский джаз «Будапештские картинки»).

Джаз О.Лундстрема претендует на звание образцового показательного ансамбля советской легкой музыки, однако вся программа его составлена из унылых надрывных блюзов и танго, фокстротов и стилизованных джазовых пьес, построенных на судорожных ритмах и рваной мелодике типа «Буги-вуги». Введенные в программу две-три песни советских композиторов обработаны в том же вульгарном духе. Художник и режиссер Н.П.Акимов сделал безвкусное оформление в вычурном ресторанно-церковном стиле и пошлые костюмы с крикливо-пестрым реквизитом (пюпитрами, сурдинами и пр.).

Просмотр джаза показал полную неприемлемость многих номеров ввиду их низкопробного содержания и вульгарной манеры исполнения. Хотя эти номера изъяты из репертуара и оркестр стремится к «облагороженности» звучания, но общий дух и характер джаза все же остаются малопримлемыми. Присутствовавшие на просмотре «специфические» зрители демонстративно аплодировали, кричали «браво» и бросали реплики, вроде «утопить надо тех, кто запретит такой джаз».

Еще не зная результатов служебного просмотра джаза, дирекция ВГКО в погоне за прибылями разрешила двухмесячные гастроли оркестра в Куйбышеве, Казани и некоторых других городах, затем организовала широкую продажу билетов в Москве, а администрация оркестра создала вокруг него нездоровый ажиотаж. Газета «Комсо-

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 11 июля 1957 г., в тот же день он был отправлен П.Н.Поспелову, 13 июля 1957 г. — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 31 июля — списан в архив. О польском ансамбле «Голубой джаз» см. записку Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 02.08.1956. (Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 57—58).

мольская правда», в порядке полемики с руководством ВГКО, снявшим ряд неприемлемых номеров из программы, демонстративно поместила 5 июля с.г. (то есть еще до публичных выступлений ансамбля) ширококвещательную хвалебную рекламу с большим фото, со ссылками на такие «авторитеты» в музыке, как писатели Михалков, Вершигора и другие.

Касааясь истории вопроса, следует сказать, что создание нового джаза не было продиктовано какими-либо принципиальными соображениями Министерства культуры в области легкой музыки, а явилось результатом нажима группы музыкантов — участников т.н. бывшего «шанхайского джаза». Эти музыканты — советские граждане — в прошлом работали в джазе в Китае (в системе КВЖД), а последние годы проживали в Казани и других городах, работая в оперных театрах и филармониях.

В системе ВГКО уже много лет существуют джазы и эстрадные оркестры Утесова, Рознера, Ренского, Кадомцева, Блехмана, Ваганова и ряд других. Кроме того, в связи с подготовкой к Всемирному фестивалю молодежи, по всей стране в студенческих, рабочих, военных и даже школьных клубах возникло большое количество низкопробных самодетельных джазов, слепо подражающих худшим образцам западной джазовой музыки.

Не может не удивить, что в этих условиях Министерства культуры СССР и РСФСР сочли возможным создать новый джаз. При этом они весьма оперативно изыскали на организацию и содержание этого джаза около 700 тысяч рублей (при запланированной годовой смете расходов в 1 млн 134 тыс. руб.), выделили дефицитные лимиты и фонды на несколько десятков штатных единиц, быстро обеспечили оркестр инструментами и творческими заказами.

Выделение огромных средств на создание никому не нужного джаза вызывает протест, тем более, что Министерства культуры СССР и РСФСР годами упорно отказывают краям, областям и республикам в организации симфонических оркестров, капелл, хоров, ансамблей. Несколько времени назад министерство даже ликвидировало ряд первоклассных музыкальных коллективов. Музыкальная культура таких республик, как Марийская, в результате этого находится сейчас в кризисном состоянии, однако существенной помощи ей не оказывается. На грани развала находятся два высокохудожественных симфонических оркестра Москвы и Ленинграда, музыканты которых вынуждены уходить из коллективов из-за низкой зарплаты. До сих пор не создан ансамбль русского танца, хотя в других республиках такие коллективы имеются. В то же время огромные средства бесхозяйственно израсходованы для организации упомянутого джаза западно-американского образца. Заказы композиторам, договоры с режиссерами и художниками в связи с этим джазом оплачены по повышенным нормам и расценкам. Постановочные расходы по ныне забракованной программе выразились в сумме 220 тыс. рублей. Лишь одному Акимову Н.П. за низкопробное оформление и режиссуру выплачено 20 тыс. рублей при обычной норме в 16 тыс. рублей.

Все изложенное выше свидетельствует о неправильных идейно-

художественных позициях союзного и республиканского министерств культуры в области музыки. В данном своем виде джаз О.Лундстрема будет активно способствовать массовой порче вкусов молодежи, вредно влиять на художественную самостоятельность, нанесет серьезный ущерб развитию музыкальной культуры. Само появление подобного профессионального «образцового» джаза в период нездорового массового увлечения джазовой музыкой находится в противоречии с задачами, поставленными товарищем Хрущева о джазе как источнике и проводнике извращенных патологических буржуазных вкусов в музыке.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает, что создание джаза О.Лундстрема является серьезным провалом в работе обоих министерств культуры, свидетельствующим о продолжающейся политике идеологических уступок влияниям буржуазного искусства, как это уже имело место недавно в области литературы (роман Дудинцева «Не хлебом единым»), кино (фильм «Тугой узел»), театра (пьеса «Был ли Иван Иванович?»), живописи (декадентская выставка молодых художников).

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР обратил внимание руководителей министерств культуры СССР и РСФСР, а также Союза советских композиторов СССР на неправильные позиции и допущенную принципиальную ошибку в вопросе создания джаз-оркестра современного американизированного образца, а также на общее неудовлетворительное положение дел с легкой и бытовой музыкой в стране.

Министерству культуры РСФСР предложено обсудить на коллегии вопрос о целесообразности выпуска подготовленной программы джаза и его дальнейшего существования в том виде, как он создан; о мерах коренной реорганизации или расформировании его.

Газетам «Комсомольская правда» и «Советская культура» рекомендовано выступить с критическими рецензиями по поводу программы джаза и его творческого профиля.

Зам. Зав. Отделом науки, школ и культуры

ЦК КПСС по РСФСР

Инструктор Отдела

В.Дербинов

П.Апостолов

Резолюция: «Ознакомить т. Михайлова Н.А. П.Поспелов. 13.07.1957».

Помета: «В ЦК КПСС. Тов. Михайлов с содержанием записки ознакомлен»; «Архив. В.Горбунов. 23.07.1957».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 109—111. Подлинник.

¹ Лундстрем О.Л. (р. 1916) — эстрадный дирижер, автор джазовых композиций. В 1934 г. организовал в Харбине джазовый оркестр, с которым в 1936 г. переехал в Шанхай. С 1947 г. в Казани. С 1956 г. художественный руководитель и главный дирижер эстрадного оркестра Росконцерта (в настоящее время Концертный оркестр джазовой музыки).

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
о мерах по предотвращению издания романа
«Доктор Живаго» Б.Л.Пастернака
в Италии***

1 августа 1957 г.

ЦК КПСС

В 1956 г. писатель Пастернак Б.Л. передал по своей инициативе, без ведома Союза писателей СССР или каких-либо других советских организаций рукопись своего романа «Доктор Живаго» итальянскому издателю Д.Фельтринелли. Этот роман содержит большое количество клеветнических и даже антисоветских высказываний. Редакция журнала «Новый мир», которому автор также предложил свой роман, признала невозможным опубликовать это произведение в настоящем его виде и направила автору развернутое письмо, дающее резкую критику романа.

В свое время Отдел ЦК КПСС принимал через друзей меры, чтобы предотвратить издание за рубежом этой порочной книги, а рукопись ее вернуть в Советский Союз в связи с необходимостью дополнительной работы автора над текстом. Однако издатель Фельтринелли заявил, что он будет ждать поправок автора до сентября 1957 г., но рукопись не вернул.

Б.Пастернак сообщил издательству художественной литературы¹, что он согласен переработать роман, учтя замечания редакции «Нового мира». Однако реально к настоящему времени автором ничего не сделано для доработки произведения.

Издатель Д.Фельтринелли в своем письме в Гослитиздат уведомляет, что издательство намерено по истечении обусловленной отсрочки опубликовать роман.

Издательство художественной литературы (г. Владыкин) принимает меры, чтобы побудить Пастернака к серьезной переработке романа. Было бы целесообразно в сложившейся обстановке предотвратить или хотя бы задержать выпуск романа «Доктор Живаго» в Италии.

Можно было бы использовать пребывание итальянских друзей в СССР для ознакомления с претензиями писательской общественности к этой книге Пастернака. Считали бы правильным передать итальянским друзьям копию письма Б.Пастернаку членов редколлегии журнала «Новый мир».

Копия письма Фельтринелли прилагается.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Б.Рюриков

* Документ завизирован П.Н.Поспеловым, М.А.Сусловым. См. док. № 152, 172, 174, 175, 177.

**Письмо Дж. Фельтринелли в Государственное издательство
художественной литературы об издании романа Б. Пастернака
«Доктор Живаго» в Италии после советского издания²**

10 июня 1957 г.

Москва. Гослитиздат

Милан, 10 июня 1957

Дорогие товарищи, этим письмом мы хотим вас заверить, что не будем издавать роман Пастернака «История доктора Живаго» до появления в сентябре советского издания.

Мы имеем, наконец, возможность судить о рукописи и находим, что роман обладает очень высокой художественной ценностью, сближающей автора с великими русскими писателями XIX в.; мы считаем, что его проза напоминает прозу Пушкина. Пастернак замечательно показывает нам Россию, ее природу, ее душу, события ее истории, которые передаются при помощи ясного и конкретного изображения персонажей, вещей и фактов в духе реализма в лучшем смысле слова, реализма, который перестает быть тенденцией и становится искусством.

Размышления протагониста и других персонажей романа об их личной судьбе и о судьбах их страны даны на таком высоком уровне, что выходят за пределы преходящей политической злободневности, вне зависимости от того, разделяет ли или нет читатель их взгляды и суждения о политических событиях. В этом спорная сторона произведения Пастернака. Но нам кажется, что удельный вес этих суждений в книге весьма незначителен, а после XX съезда оглашение некоторых фактов нас больше не волнует и не удивляет.

С другой стороны, западный читатель впервые услышит в этой книге голос первоклассного мастера в области искусства и поэзии, найдет художественное выражение тщательного анализа развития Октябрьской революции, устремленного к новой эпохе русской истории, для которой социализм стал естественной формой жизни общества. И тот факт, что этот голос в глазах западного читателя принадлежит человеку, не связанному с активной политической деятельностью, делает его слова более искренними и достойными доверия; читатель не сможет не оценить волнующее изображение событий истории русского народа вне всякого идеологического ригоризма, утвержден их значительности и положительных перспектив их развития. Западный читатель вынесет из этого убеждения, что пройденный путь приведет вашу страну вперед, что история капитализма кончена и начался новый период.

Мы откровенно высказали вам наше объективное мнение о произведении Пастернака, и мы считаем, что данные за его публикацию значительно перевешивают его спорные стороны. Мы пришли к

² 3 августа 1957 г. документ был направлен в международный отдел, 15 августа — списан в архив.

этому убеждению, не только исходя из своих издательских интересов, но исходя также из строгого сознания своих политических позиций, которые вам хорошо известны. Впрочем, политические взгляды и издательская практика для нас неотделимы друг от друга.

Мы хотели объяснить вам нашу точку зрения потому, что в прошлом имели место небольшие недоразумения по вопросу о производстве Пастернака и опасения с вашей стороны, что мы хотим придать его публикации сенсационный характер, что абсолютно не входило в наши намерения.

Привет, дорогие товарищи, наш самый сердечный привет.

Джанджакомо Фельтринелли

Резолюция: «т. П.Поспелов, М.Суслов тов[аришу] Шевлягину Д.П. по договоренности. Соловьев. 03.08.1957»*.

Справка: «По существу этого вопроса состоялась беседа с гг. Лонго, Серени³ и Аликата⁴. Копия письма редакции вручена лично тов. Лонго. Шевлягин. 09.08.1957».

Помета: «Приложение на 33 листах (письмо редакции) вручено т. Лонго. Шевлягин. 13.08.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 15—17. Записка — подлинник. Письмо — копия. Перевод с итал. яз.

Оубл.: Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 23—26.

¹ 7 января 1957 г. Б.Л.Пастернак заключил с издательством договор об издании романа «Доктор Живаго». Договорные условия давали Государственному издательству художественной литературы право диктовать автору свои условия.

² Текст письма близок по содержанию тексту рецензии на роман Б.Л.Пастернака, подготовленной для издательства Фельтринелли Пьетро Цветеремичем в июне 1956 г.

³ Серени Эмилио — итальянский политический деятель, член Политбюро КПИ.

⁴ Аликата Марио А. (р. 1918) — итальянский общественный деятель, публицист, литературный критик.

**Записка секретаря парткома МО СП СССР В.Сытина
в ЦК КПСС об организации в Москве и Ленинграде
профкомитетов творческих организаций,
неподконтрольных партийным органам***

[1 августа 1957 г.]**

ЦК КПСС

Помимо Союза писателей СССР почти явочным порядком в Москве, Ленинграде существуют так называемые «профкомитеты».

В Москве они существуют при издательствах «Советский писатель», Художественной литературы, Всесоюзном управлении по охране авторских прав (ВУОАП) и Литфонде.

В этих «профкомитетах» состоят «членами» менее половины московских писателей — членов Союза писателей. Большая же половина «членов» «профкомитетов» — литераторы разнообразнейших жанров — нигде постоянно не работающие.

Всего в «профкомитетах» более 1200 «членов».

Возможно, что такие организации и нужны. Но создавались они без участия Союза писателей и, что самое существенное — партийных органов. В «профкомитетах» нет парторганизаций, а парторганизации учреждений и организаций, «при» которых они существуют по решению ЦК профсоюза работников культуры, — ими не руководят.

В связи с этим выборы в руководство «профкомитетов», вся их текущая, многообразная деятельность, направленная главным образом на обслуживание своих «членов», — находятся вне влияния и контроля КПСС.

Считая это ненормальным, докладываю об этом ЦК КПСС, ибо созданы «профкомитеты» решением ЦК профсоюза.

Приложение: 2 «бюллетеня» профкомитетов***.

Секретарь парткома МО СП СССР

В.Сытин

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 43. Подлинник.

* Документ получен в ЦК КПСС 1 августа 1957 г., в тот же день он был направлен в отдел культуры ЦК КПСС, 3 августа — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 25 — списан в архив. См. док. № 197.

** Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

*** Приложения не публикуются. См.: информационное письмо № 7. Апрель 1957: об организации и деятельности профкомитета литераторов при издательстве «Советский писатель» (Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 44—48); Информационный бюллетень Комитета профорганизации литераторов при МО Литфонда СССР № 1 за май—июнь 1957 г. 20.06.1957 (Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 49—58).

Записка отдела культуры ЦК КПСС об ошибках в статье
И.Г.Эренбурга «Уроки Стендаля»*

2 августа 1957 г.

В журнале «Иностранная литература» (№ 6 за 1957 год) опубликована статья И.Эренбурга «Уроки Стендаля». Обзор творческого пути французского писателя Эренбург использовал как повод для того, чтобы высказать свои фрондерские взгляды на политику в области советской литературы и искусства. Эренбург местами формулирует свои взгляды открыто, но чаще выражает их эзоповским языком.

Автор статьи, например, пишет, что «опыт Стендаля опровергает не только заблуждения далекого прошлого, он рассеивает и многие иллюзии настоящего, порой выдаваемые за непреложные истины» (с. 201). Что же это за «непреложные истины», против которых Эренбург направляет пафос этих убеждений? Это, прежде всего, принципиальные требования нашей критики, которая осуждает произведение, искажающие советскую действительность. Говоря о том, что романы Стендаля в наше время признаны как реалистические произведения, правдиво и глубоко раскрывающие социальные процессы своего времени, Эренбург замечает, что при жизни писателя ведь находились критики, которые его осуждали, считая, что он показывал все в уродливом виде, а власти смотрели на него как на «смутьяна», который писал «скверные, а порой и опасные книги» (с. 200). Эренбург берет под защиту подобные произведения в индифферентных, но довольно прозрачных формулировках, когда пишет, что «современники возмущались романами Стендаля, говоря, что этот писатель клеветает на французское общество», Стендаль же «за спиной журнальных критиков видел тени королевских полицейских» (с. 207—208).

Эренбург приводит известное высказывание Стендаля о романе, как зеркале на большой дороге, перенося его смысл на нашу современность: «И человека, у которого зеркало, вы обвиняете в безнравственности. Зеркало отражает грязь, и вы обвиняете зеркало. Обвиняйте лучше дорогу с ухабами или дорожную инспекцию» (с. 208).

Утверждение Эренбурга о том, что «Стендаля нельзя причислить к тому или иному литературному направлению», полемически противопоставляется признанию идеологической борьбы в области литературы и искусства, существования различных эстетических и идейных направлений. Говоря о направлении Стендаля, Эренбург спрашивает: «Если это — критический реализм, то я до конца моей жизни буду ломать себе голову, что же его отличает от художественных методов того революционного и гуманного реализма, к которому стремятся теперь передовые писатели мира?» Эренбург представ-

* 2 августа 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 24 августа — в отдел культуры, 10 сентября — списан в архив. Документ завизирован П.Н.Поспеловым.

ляет бессмысленным всякий разговор об отличии социалистического реализма от предшествовавших ему направлений.

О творческой манере писателя Эренбург говорит: «Садясь писать роман, Стендаль ничего не “изучал”» (с. 202) и затем иронизирует: «Живи он сейчас у нас, его, наверно, долго не принимали бы в Союз писателей, как дилетанта».

Подчеркивая мысль, что Стендаль не мог писать иначе, чем того требовала его совесть, Эренбург недвусмысленно поучает: «Над уроком Стендаля не мешает призадуматься тем авторам, которые под влиянием критических статей порой слишком быстро садятся за переделку своих романов, забывая, что человек не змея и сбрасывать кожу ему не дано» (с. 210).

Эренбург говорит о том, что искусство «не терпит лицемерия» (с. 205) и связывает эту мысль с утверждением, что искусство также не терпит контроля над художественным творчеством. «...Мир романа отличен от философских обобщений, государственных планов, данных статистики» (с. 208).

В статье И.Эренбурга о Стендале содержатся и другие неприемлемые суждения.

В журнале «Новое время» (№ 29, за 18 июля 1957 г.) помещена статья И.Эренбурга «14 июля», которая также начиненная «шпильками» и во многом смыкается по смыслу со статьёй о Стендале. Здесь Эренбург проводит мысль, что людям, стоящим у власти, не дано судить о литературе и искусстве, что в настоящее время наблюдается всеобщий упадок художественного творчества. «Культура, — пишет Эренбург, не плавная широкая река, порой она кажется иссякающей, порой уходит под землю. Но может быть они существуют в других странах? Пусть назовут их, я их не вижу» (с. 9).

Завуалированно звучит в статье противопоставление современных французских нравов нашим. «Может быть, ирония, присущая французам, спасала и спасает эту страну от обязательных восторгов и от угодливого шепота» (с. 9).

Во время пребывания в Японии весной текущего года И.Эренбург выступил с заявлениями, смыкающимися с буржуазным либерализмом. Обращаясь к японским писателям с просьбой назвать произведения, которые бы следовало перевести и издать в Советском Союзе, Эренбург заявил: «При отборе произведений желательно исходить не из политических позиций писателя, а из художественных достоинств данного произведения». Приглашая японских литераторов посещать Советский Союз, Эренбург говорил: «Нет ничего интересного в том, чтобы приезжали только так называемые “друзья Советского Союза”. Мы хотим, чтобы приезжали и такие, которые не сочувствуют советскому строю, советской политике. Без этого невозможно взаимопонимание» (опубликовано в Бюллетене № 21 японского Пен-центра).

Отдел культуры ЦК КПСС считает, что подобные выступления в печати наносят идеологический вред. Следовало бы указать главному редактору журнала «Иностранная литература» т. Чаковскому и главному редактору журнала «Новое время» т. Леонтьеву на ошибочность опубликованных ими в таком виде статей И.Эренбурга и необходимость более требовательного подхода к публикуемым материалам.

Было бы целесообразно рекомендовать редакции «Литературной газеты» выступить с критикой неправильных утверждений И.Эренбурга.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Б.Рюриков
Е.Трущенко

Пометы: «тов. Соловьеву напомнил 10 августа, 17 августа, 23 августа [В.Горбунов]*»; «В архив. В «Литературной газете» была опубликована статья о работе И.Эренбурга¹. Б.Рюриков. 07.09.57 г.»; «Архив. А.Соловьев. 09.11.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 100—102. Подлинник.

¹ Речь идет о критической статье Н.Таманцева «В чем же все-таки “уроки Стендаля”?» // Литературная газета. 1957. 22 августа.

Записка отдела культуры ЦК КПСС
с согласием секретаря ЦК КПСС об отправке телеграммы
Б.Л.Пастернаком итальянскому издателю Дж.Фельтринелли*

21 августа 1957 г.

ЦК КПСС

Докладываю, что писатель Б.Пастернак отправил сегодня, 21 августа, итальянскому издателю Фельтринелли прилагаемый текст телеграммы.

Было бы целесообразным переслать по линии Международного отдела ЦК КПСС итальянским друзьям текст телеграммы Пастернака, чтобы они могли использовать его для воздействия на Фельтринелли, а если потребуется и для выступлений в печати.

Прошу указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС Д.Поликарпов

[Приложение]

Телеграмма Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли

21 августа 1957 г.

Италия. Милан.

Виа Фатенебенефрателли, 15,

Джанджакомо Фельтринелли

В процессе дальнейшей работы над рукописью романа «Доктора Живаго» я пришел к глубокому убеждению, что написанное мною нельзя считать законченным произведением. Находящийся у Вас экземпляр рукописи этого романа рассматриваю как нуждающийся в серьезном совершенствовании предварительный вариант будущего произведения.

Издание книги в таком виде считаю невозможным. Это противоречило бы моему правилу издавать только вполне законченные сочинения.

Соблаговолите распорядиться о возвращении по моему московскому адресу в возможно кратчайшие сроки рукописи романа «Доктор Живаго», крайне необходимой мне для работы¹.

Борис Пастернак

Резолюция: «Тов. Пономареву. “За”. М.Суслов».

* 21 августа 1957 г. документ был направлен М.А.Суслову, 22 августа — в международный отдел, 20 сентября — списан в архив. См. док. № 152, 170, 174, 175, 177.

Справка: «Текст телеграммы передан 23 августа руководству ИКП (телеграммой в сопосольство). Оригинал телеграммы Б.Пастернака с подписью автора имеется у т. Поликарпова*. Шевлягин. 28.08.1957».

Помета: «Архив. Наумов. 19.09.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 18, 19. Подлинник. Телеграмма — копия.

Опубли.: *Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 30—31.*

¹ Эта телеграмма, как и письмо Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли от 23 октября 1957 г. (см. приложение к док. № 199), написанные под давлением ЦК КПСС, не могли быть приняты издателем всерьез не только потому, что шли вразрез с договором, заключенным между ним и Пастернаком в июне 1956 г., но и в соответствии с договоренностью, по которой действительными считались только письма, написанные Пастернаком на французском языке. 16 января 1957 г. Пастернак писал поэтессе Е.А.Благиной «...на меня было оказано некоторое нравственное давление, ...я частично должен был ему покориться. Я должен был принять участие в попытке приостановить появление романа в неведомом далеке в форме настолько неправдоподобной, что попытка эта заранее была обречена на неудачу» (Новый мир. 1988. № 6. С. 247). Еще более откровенно писал он 3 ноября 1957 г. Жаклин де Пруайяр по поводу телеграмм аналогичного содержания, отправленных в издательства «Галлимар» и «Коллинз» во Францию и Англию: «Как я счастлив, что ни Г[аллимар], ни К[оллинз] не дали себя одурачить фальшивыми телеграммами, которые меня заставляли подписывать..., и которые я подписывал только потому, что был уверен (и уверенность меня не обманула), что ни одна душа в мире не поверит этим фальшивым текстам, составленным не мною, а государственными чиновниками и мне навязанными». (Новый мир. 1992. № 1. С. 137).

* Оригинал телеграммы в РГАНИ не обнаружен.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей
ЦК о необходимости публикации редакционных статей
в газетах по докладам Н.С.Хрущева
о литературе и искусстве***

24 августа 1957 г.

В связи с опубликованием в печати выступлений товарища Хрущева Н.С. на совещании писателей в ЦК КПСС и на приеме работников литературы и искусства¹, Отдел культуры ЦК КПСС вносит предложение рекомендовать газетам: «Правда», «Литературная газета», «Советская культура» и литературно-художественным журналам выступить с рядом редакционных статей, в которых широко осветить, на основе высказываний товарища Хрущева Н.С., коренные вопросы состояния и развития литературы и искусства².

Примерная тематика статей могла бы быть следующей: «За высокую идейность и художественное мастерство литературы и искусства», «Против фальсификации ленинских принципов руководства литературой и искусством», «За партийную принципиальность в музыкальной и художественной критике», «Против опошления и вульгаризаторства в вопросах социалистического реализма», «За правдивое освещение истории театра» и другие.

Прошу указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Резолюция: «“За”. П.Поспелов, М.Суслов, Е.Фурцева, Н.Беляев, О.Куусинен».

Помета: «Напомнил т. Соловьеву. 09.12[1957]»*.

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 108. Подлинник.

¹ Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Правда, Литературная газета, Советская культура. 1957. 28 августа. См. также: Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа: Сокращенное изложение выступлений на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г., на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 г., на партийном активе в июне 1957 г. М., 1957. См. также: Документы свидетельствуют: Из фондов Центра хранения современной документации (ЦХСД). Вступление, публикация и комментарии М.Емельяновой и Е.Никифорова // Вопросы литературы. 1993. Вып. IV. С. 262—325. О реакции интеллигенции на выступления Н.С.Хрущева см. записки отдела культуры ЦК КПСС от 8 августа 1957 г., 31 августа 1957 г., 2 сентября 1957 г. и 11 октября 1957 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 104; Д. 32. Л. 146; Д. 46. Л. 123).

* 26 августа документ был направлен М.А.Суслову и П.Н.Поспелову, 27 августа — Л.И.Брежневу, 29 августа — Н.И.Беляеву, 30 августа — О.В.Куусинену, 2 сентября — в отдел культуры, 23 ноября — П.Н.Поспелову, 12 декабря — списан в архив. См. док. № 176.

² См.: Главная линия развития литературы и искусства // Правда. 1957. 29 августа. В борьбе за строительство коммунизма // Литературная газета. 1957. 31 августа; Высшее общественное назначение литературы и искусства // Советская культура. 1957. 31 августа; Высокое призвание деятелей литературы и искусства // Правда. 1957. 1 сентября; Ленинские принципы партийного руководства искусством // Советская культура. 1957. 3 сентября.

**Записка ЦК профсоюза работников культуры в ЦК КПСС
о необходимости создания профсоюзных комитетов
при отдельных московских издательствах***

5 сентября 1957 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры по РСФСР

Заведующему отделом т. Казьмину Н.Д.

По вопросу о Московском группоме литераторов ЦК профсоюза работников культуры сообщает следующее:

Вопрос о создании горкома профсоюза литераторов Москвы неоднократно поднимали литераторы, не состоящие членами Союза писателей и литературного фонда.

Необходимость создания такого органа объяснялась тем, что большая группа людей, занимающихся литературным трудом, но нигде постоянно не работающих и не имеющих данных для вступления в Союз писателей, никем не обслуживалась (соцстрах, профсоюз и т.д.).

Так как МГК КПСС (т. Орлов) был против создания объединенного Московского горкома профсоюза литераторов, то президиум ЦК профсоюза, по согласованию этого вопроса с секретарем ВЦСПС т. Коробовой, разрешил создать несколько месткомов, объединяющих внештатных литераторов при отдельных московских издательствах.

Президиум ЦК профсоюза (т. Ржанов) информировал об этом зам. заведующего отделом культуры по союзным республикам ЦК КПСС т. Рюрикова, и возражений такое решение ЦК профсоюза не встретило.

В настоящее время литераторы таким решением вопроса довольны и больше никаких вопросов не поднимают.

И.О. секретаря ЦК профсоюза
работников культуры

И.Фирсов

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 59. Подлинник.

* См. док. № 193.

**Записка Всесоюзного общества «Международная книга»
о попытке воспрепятствовать изданию романа Б.Л.Пастернака
«Доктор Живаго» за границей***

3 октября 1957 г.
Секретно

ЦК КПСС

Тов. Поликарпову Д.А.

Сообщаем Вам, что В/О «Международная книга» предприняло попытку воспрепятствовать изданию книги Б.Пастернака «Доктор Живаго» за границей¹, рукопись которой, как Вам известно, Пастернак передал итальянскому издательству «Фельтринелли», последнее же направило копии рукописи английскому издательству «Коллинз» и французскому издательству «Галлимар»².

По сообщению Торгпреда СССР в Англии тов. Каменского В.А., переговоры с английским издательством «Коллинз» не дали желаемых результатов. Издательство «Коллинз», ссылаясь на то, что рукопись не была передана Издательству автором, или «Международной книгой», отказалось вернуть копию рукописи.

На основании договора с итальянским издательством английское издательство «Коллинз» уже приступило к изданию книги и предполагает выпустить ее в свет через 3—4 месяца.

Тов. Каменский сообщил также, что издательство «Коллинз» заключило договор на издание этой книги в США по английскому переводу и что книга Пастернака в скором времени будет издана и в ряде других стран.

Торгпред СССР во Франции тов. Дашкевич В.П. сообщил, что президент издательства «Галлимар» также отказался вернуть копию рукописи, заявив, что ему ничего неизвестно об издании этой книги и предложил вернуться к этому вопросу после прихода из отпуска сотрудника, который вел переговоры с итальянским издательством по поводу издания указанной книги.

Председатель В/О «Международная книга»

А.Змеул

Справка: «ЦК КПСС. Сообщение т[овариша] Змеула использовано в докладной записке ЦК КПСС по данному вопросу. Б.Рюриков. 09.01.1958».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 20. Подлинник.

Онубл.: Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 35—36.

¹ Роман Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» был издан в ноябре 1957 г. издательством «Фельтринелли» в Милане, издательством «Коллинз» в 1958 г., издательством «Галлимар» в 1959 г., а также в Нью-Йорке и Франкфурте-на-Майне в 1959 г.

² Издательствам «Галлимар» и «Коллинз» рукописи романа «Доктор Живаго» были переданы друзьями Б.Л.Пастернака, получившими их непосредственно от автора в России. Версия о копиях, полученных от Фельтринелли, видимо, была ими распространена для «конспирации».

* См. док. № 163, 192, 195, 199, 201.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС об организации кампании
в зарубежной печати в связи с изданием романа Б.Л.Пастернака
в Италии, Англии и Франции***

16 ноября 1957 г.

ЦК КПСС

В течение 1957 года были предприняты меры, чтобы не допустить опубликования итальянским издателем Д.Фельтринелли книжки Б.Пастернака «Доктор Живаго» как в Италии, так и в Англии и Франции, куда Фельтринелли передал фотокопии романа (издательства Галлимар — (Франция) и Коллинз (Великобритания)**.

В феврале 1957 года Пастернак направил Фельтринелли телеграмму с просьбой задержать издание книги до выхода ее в советском издании¹.

Вслед за тем Пастернак направил Фельтринелли телеграмму, в которой сообщил, что считает свой роман нуждающимся в серьезном совершенствовании, издание книги в ее теперешнем виде невозможным, и просил вернуть ему рукопись***.

Аналогичное письмо было вручено переводчику романа Цветеремичу², находившемуся в сентябре с.г. в Москве. Фельтринелли на эту телеграмму не ответил.

23 октября Пастернак подписал письмо к Фельтринелли, в котором выражал протест против того, что издатель не выполнил его требование о возвращении рукописи романа и даже не ответил ему на его обращение (копия письма прилагается).

Тов. Сурков А.А., бывший в октябре с.г. в Италии, встретился с издателем Фельтринелли. Последний категорически заявил, что намерен в ноябре выпустить книгу Пастернака. По поводу писем Пастернака Фельтринелли заявил: «Я знаю как такие письма делаются». В газете «Корреспонденца socialista», издаваемой ренегатом Реалса, была напечатана крикливая статья о «русском давлении на Фельтринелли», в которой во враждебных тонах рассказывалось о встрече Суркова с Фельтринелли. Очевидно, эта статья была инспирирована Фельтринелли.

По имеющимся сведениям, роман «Доктор Живаго» выйдет в Италии во второй половине ноября. Представляется необходимым,

* 16 ноября 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 2 декабря — Л.И.Брежневу, 2 декабря — в отдел культуры, 13 января 1958 г. списан в архив. См. док. № 163, 192, 195, 201.

** См. записку отделов ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями и культуры ЦК КПСС от 16 января 1957 г. (Д. 37. Л. 2—3), записку отдела культуры ЦК КПСС от 1 августа 1957 г. (Д. 37. Л. 15—17). В/О «Международная книга» от 3 октября 1957 г. (Д. 37. Л. 20).

*** См. записку отдела культуры ЦК КПСС от 21 августа 1957 г. и письмо Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли от 21 августа 1957 г. (копия) (Д. 37. Л. 18—19).

чтобы пресса друзей в Италии, а также Англии и Франции, где книга также готовится к выходу, выступила против попытки клеветников поднять шум в связи с выходом книги Пастернака, используя соответствующим образом телеграммы и письма Пастернака к Фельтринелли.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зам. зав. Отделом

Д.Поликарпов
Б.Рюриков

[Приложение]

Письмо Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли³

23 октября 1957 г.

Г-ну Д.Фельтринелли
ул. Фатенефрателли,
Милан

Я поражен тем, что до сих пор не получил от Вас ответа на свою телеграмму. Я просил в ней вернуть в кратчайший срок рукопись моего романа, ибо я пришел к убеждению, что роман нуждается еще в совершенствовании и не является законченным произведением. Полагаю, что любой уважающий не только литературу, но и свое имя издатель не может не выполнить требования автора о возвращении рукописи, которую автор считает еще нуждающейся в совершенствовании.

Отсутствие Вашего ответа внушает мне опасения, что Вы, пренебрегая прямым настоянием автора, вопреки моей ясно выраженной авторской волей, решили все же издавать роман. Я не знаю, есть ли у Вас на это юридическое право по законам Вашей страны. Думаю, что дело даже не в формальном праве: и первая моя телеграмма от 13 февраля 1957 года, и последующее письмо не оставляли сомнений в том, что я не хочу издавать роман в неисправленном виде. Простая порядочность обязывала выполнить просьбу автора.

Ни я, ни любой другой писатель моей страны не могут себе даже представить, что какая-либо рукопись может быть насильственно опубликована, вопреки прямому возражению ее автора, считающего ее неготовой к опубликованию. Это было бы прямым и грубым нарушением права художника на его собственную рукопись, это было бы насилием над его волей и над его свободой распоряжаться самому всем тем, что вышло из-под его собственного пера.

Разумеется, мое требование о возвращении рукописи романа относится и к тем издательствам в Англии и Франции, куда Вы передили копии этой рукописи.

Борис Пастернак

Помета: «Доложено вместе с № 34 6974. А.Соловьев. 30.10.1957».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 21—22. Записка — подлинник; письмо — копия.

Опубли.: *Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 36—37.*

-
- ¹ 7 января 1957 г. Б.Л.Пастернак заключил договор с Государственным издательством художественной литературы об издании романа «Доктор Живаго». Роман не был издан этим издательством.
- ² Цветеремич П. (ум. 1993) — итальянский писатель.
- ³ См. примечание 1 к док. № 195.
- ⁴ Речь идет о записке отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об организации Комитетом по культурным связям встречи Б.Л.Пастернака с зарубежными корреспондентами от 29 ноября 1957 г. (подлинник) (Д. 37. Л. 23).

**Записка отдела культуры ЦК КПСС о популяризации
в периодической печати выступления Н.С.Хрущева «За тесную
связь литературы и искусства с жизнью народа»***

23 ноября 1957 г.

ЦК КПСС

После опубликования выступлений товарища Н.С.Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» Отдел культуры ЦК КПСС совместно с Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР провели совещание редакторов литературных и искусствоведческих журналов. На совещании были обсуждены меры по широкому разъяснению в печати основных положений этого партийного документа.

Докладываю о статьях, напечатанных в газетах и журналах в августе—ноябре с.г. по вопросам, выдвинутым в выступлениях товарища Н.С.Хрущева.

В «Правде» была помещена передовая статья «Высокое призвание деятелей литературы и искусства», а также статья писателя Л.Соболева¹. В журнале «Коммунист» напечатаны статьи А.Суркова «Вместе с народом»² и Ф.Панферова «Раздумье»³. В «Литературной газете» и «Советской культуре» опубликован ряд статей о партийности литературы и искусства, связи творческой интеллигенции с жизнью народа, методе социалистического реализма («Высшее общественное назначение литературы и искусства», «Ленинские принципы партийного руководства искусством», «Жизнеутверждающая сила советской литературы», «За нерушимое единство литераторов под знаменем партии», «Школа писателя — жизнь» и др.).

В журнале «Новый мир» напечатана редакционная статья «Главная линия»⁴, в которой в основном правильно квалифицированы ошибки, допущенные редакцией журнала. Журнал «Знамя» опубликовал статью «Пафос жизнеутверждения»⁵ и ряд острых критических материалов, направленных против отдельных проявлений ревизионизма. В ноябрьском номере журнала «Октябрь» под шапкой «За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа» напечатаны статьи писателей М.Алексеева, В.Саянова, Г.Николаевой, Г.Кунгурова, К.Лисовского. Журнал «Дружба народов» поместил статьи писателей братских республик Мехти Гусейна, Филиппа Пестрака и Любомира Дмитерко, посвященные выступлениям товарища Н.С.Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Содержательные письма молодых рабочих о задачах литературы напечатаны в журнале «Юность».

Статьи по коренным вопросам состояния и развития литературы и искусства были помещены также в других изданиях.

Вместе с тем следует отметить, что редакции некоторых журналов («Молодая гвардия», «Советская музыка», «Театр», «Творчество»)

* Документ завизирован П.Н.Поспеловым. 10.12.1957 г. См. док. № 181.

проявляют пока еще слабую активность в борьбе за высокую идейность литературы и искусства.

Отдел культуры принимает меры к дальнейшему развертыванию работы по разъяснению в печати положений партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 109—110. Подлинник.

¹ Соболев Л. За нерушимое единство литераторов под знаменем партии // Литературная газета. 1957. 17 сентября.

² См.: Коммунист. 1957. № 15.

³ Там же.

⁴ См.: Новый мир. 1957. № 10.

⁵ Зубков Ю. Пафос жизнеутверждения // Знамя. 1957. № 10.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС об организации встречи иностранных
корреспондентов с Б.Л.Пастернаком***

29 ноября 1957 г.

ЦК КПСС

В настоящее время, видимо в связи с выходом в Италии антисоветского романа Б.Пастернака «Доктор Живаго», буржуазные корреспонденты, особенно американские и английские, настойчиво ставят перед Комитетом по культурным связям¹ вопрос об организации встречи и беседы с Пастернаком.

Пока Комитет уклоняется от организации такой встречи. Но вполне может случиться так, что корреспонденты встретятся с В.Пастернаком неофициально, помимо Комитета, и используют эту встречу против нас.

Представляется необходимым, чтобы Комитет по культурным связям организовал встречу корреспондентов с Пастернаком в ограниченном составе. Отдел культуры считает целесообразным также перед встречей вызвать Пастернака в Отдел и дать ему понять, чтобы при встречах и беседах с иностранцами он придерживался той позиции, которую излагал в своих последних письмах Фельтринелли**.

Прошу согласия.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 30.11.1957».

Пометы: «Просьба доложить т. Поспелову П.Н. В.Воронцов 30.11.1957*»; «ЦК КПСС. Беседа Б.Пастернака с иностранными корреспондентами проведена. Б.Рюриков. 08.01.1958». «Хранить в архиве. В.Горбунов.10.01.1958».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 23. Подлинник.

Онубл.: Le dossier de l'affaire Pasternak. Archives du Comité central et du Politburo. Paris, 1994. P. 38—39.

¹ Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР.

* 30 ноября 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 2 декабря — Л.И.Брежневу и в отдел культуры, 13 января 1958 г. списан в архив. См. док. № 163, 192, 195, 198, 199.

** См. док. № 175.

**Записка инструктора отдела науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР М.В.Колядича «Об идеологических
извращениях и ошибках в карельской литературе»***

7 декабря 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Прозаики, поэты, драматурги и критики Советской Карелии — сравнительно молодой отряд художественной интеллигенции. Большинство карельских писателей пришло в литературу лишь в последние пять—семь лет. Однако это не помешало им внести и свою лепту в художественную сокровищницу советской литературы и искусства. Карельскими литераторами создан ряд произведений, которые тепло приняты читателями.

Для Карелии характерно богатое народное творчество на русском и финском языках. Традиции народного творчества успешно развиваются.

Плодотворно трудятся карельские писатели над переводами советских писателей на финский язык и финских на русский.

Карельские литераторы прочно стоят на позициях социалистического реализма, на позициях коммунистической идейности. Литература Советской Карелии находится на подъеме.

Вместе с тем, нельзя не отметить и те крупные недостатки, которые мешают росту карельской литературы, тормозят ее развитие. Дело здесь не столько в недостатках, присущих каждой молодой литературе и связанных с ее ростом, сколько в идеологических извращениях и ошибках, навязанных под влиянием буржуазной идеологии.

В карельской литературе за последнее время была ослаблена борьба с буржуазной идеологией, с буржуазными пережитками. Это и послужило одной из основных причин, что в литературу стали проникать аполитичные и безыдейные произведения, стал проникать ревизионизм.

После выступлений Н.С.Хрущева по вопросам литературы и искусства в карельской литературе активизировалась творческая жизнь, стала разряжаться ненормальная обстановка в Союзе писателей, начали критиковать отдельные безыдейные и аполитичные произведения. Однако борьбу с идеологическими извращениями и ошибками в Союзе писателей поняли как своего рода кампанию. Не оценено полностью положение дел в творческих организациях, в учреждениях культуры, в издательстве в редакциях журналов и в целом в литературе и искусстве. Большинство вредных произведений, причем произведений, в которых наиболее ярко и полно проявились недос-

* Использован заголовок документа. Записка инструктора М.В.Колядича была направлена заместителем заведующего отделом В.Дербиновым в Бюро ЦК КПСС по РСФСР 7 декабря 1957 г. (Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 126). На сопроводительной записке пометы: «Архив. Доложено. А.Соловьев. 20.03.1958. В.Горбунов». Записка зарегистрирована в общем отделе ЦК КПСС 31 декабря 1957 г., 29 марта 1958 г. — списана в архив.

татки литературы последнего времени, не осуждено. Эти произведения явились как бы гнойником, заражающим и отравляющим здоровые силы в карельской литературе, источником, питающим нездоровые настроения и тенденции. Люди, ошибающиеся, колеблющиеся, а то и просто не разобравшиеся в обстановке, начали поговаривать, что недостатки, которые имелись в литературе, устранены или устраняются. Успехи, достигнутые карельской литературой, стали использоваться для противопоставления тем, кто поднимал вопрос об идейных срывах в литературе, противопоставляться исключительно ради того, чтобы преуменьшить опасность безыдейности и аполитичности.

Карельские писатели, поддавшиеся нездоровым настроениям, в большинстве своем сами отходят от неправильных взглядов, не защищают эти взгляды, когда их подвергают критике, выступают с осуждением ошибочных позиций. Взгляды, которые не являются плодом глубоких личных раздумий, непосредственной реакцией на факты большой жизни, а привнесены из вне (навеяны журналом «Новый мир» и альманахом «Литературная Москва», людьми, вращающимися вокруг этих печатных органов) — не смогли получить и не получили сколько-нибудь большого воздействия на карельских писателей. То, что писатели; допускаявшие ошибки, не защищают их, а тем более не упорствуют в отстаивании ошибок, свидетельствует о здоровой основе писательской организации.

Положение в карельской литературе осложняется тем, что за последнее время не создано сколько-нибудь крупных произведений, показывающих положительных героев нашего времени. К тому же большинство местных писателей, причем лучшие силы, разрабатывают историческую тематику. Над современными, злободневными темами работает всего лишь несколько человек. Художественное мастерство многих произведений карельских писателей не поднимается выше среднего уровня, а в ряде случаев является просто низким.

Все это вместе взятое и явилось причиной появления в карельской литературе безыдейных, аполитичных произведений, в отдельных случаях ревизионистских. Все это вместе взятое и объясняет, почему многие средние произведения до сих пор не получили отпора, не раскритикованы.

Наиболее яркой попыткой проташить в карельскую литературу ревизионизм является выступление в печати А. Киреевой.

Во втором номере журнала «На рубеже» за 1957 год А. Киреева¹ опубликовала рецензию на сборник стихов московского поэта Евгения Евтушенко «Шоссе энтузиастов» («Молодая Гвардия», 1956) (заметим, что журнал за последние полтора года почти не публиковал рецензий на книги писателей, проживавших вне Карелии).

Рецензии дано громкое название «О главном».

Большинство стихов в сборнике Е. Евтушенко «Шоссе энтузиастов» подвергалось резкой критике в центральной периодической печати, на собрании московских писателей, а также в ряде других творческих коллективах. Эти произведения расценивались как проявление ревизионизма на идеологическом фронте, как попытка рас-

качать стихию нездоровых явлений и тенденций в литературе и жизни. Указывалось, что стихи Евтушенко не что иное, как стремление поэта очернить советскую действительность. Е.Евтушенко в стихотворении «Празднуйте первое мая» договорился до того, что стал призывать советских людей вернуть «первородное звучание таким словам, как «коммунизм», «Советская власть», «революция», «Первое мая». В стихотворении «В пальто незимнем»... он пытается уверить, что в нашей стране торжествует несправедливость, «большую правду подменяя игрой постыдною в нее». В стихотворении «Девятьсот пятый» поэт проводит мысль — будто в нашей стране настолько все переродилось, что теперь следует обратить свои взоры к 1905 году и, равняясь на 1905 год, пересмотреть все, что было сделано позднее и заявить о присяге 1905 году.

Рецензент А.Киреева, а вместе с ней и редакция журнала «На рубеже» не только не выступили против стихов, содержащих клеветнические измышления, но и расценили эти стихи как лучшие произведения сборника, как патриотическую лирику, сильную традициями русской поэзии.

Характерно, что в рецензии не дается анализа всего сборника, не называется даже тематика других стихов, внимание рецензента сосредоточено лишь на ревизионистских стихах. Утверждается, что именно в этих стихах и заключены лучшие думы и мысли поэта, выступающего от имени своего поколения, что в стихах выражено «чувство ответственности за будущее, тревожные раздумья о себе, о своем поколении». Причем подробно разбирается только одно стихотворение — «Девятьсот пятый», которое чуть ли не полностью приводится в рецензии.

«Как же видит молодой поэт этот год?» — спрашивает рецензент. И тут же приводит цитату из стихотворения:

Он зря не тужит —
службу служит.
Любви за лесть не продает.
С иными годами он дружит,
Иным руки не подает,
Он, и плохое даже зная,
Нас над неглавным поднимал.
Давал семнадцатому зная
И сорок пятый обнимал.

«И вместе с этим славным годом, — продолжает рецензент, — поэт тоже умеет подняться над неглавным, умеет выбрать из жизни самое важное, самое необходимое, что и является одним из значительных признаков поэтической зрелости.

Девятьсот пятый год вызывает у Евтушенко мысли не о прошедшей, а о сегодняшней борьбе. Вспоминая минувшее, поэт умеет увидеть настоящее».

И в подтверждение сказанному приводятся следующие слова поэта о 1905 годе:

Ему присягу мы прошепчем
И понесем ее в себе,
И будем петь
 не о прошедшей,
А с сегодняшней борьбе...»

В публикации статьи А.Киреевой над принципиальным подходом к делу взяли верх приятельские отношения писателей и критиков, стремление не обидеть друг друга.

Как рассказывают местные писатели, А.Киреева — жена московского поэта Роберта Рождественского, недавно окончила Литературный институт им. А.М.Горького. Будучи вместе с мужем в Петрозаводске и предложила редакции журнала «На рубеже» статью о стихах Е.Евтушенко, которую забраковали в московских периодических печатных органах. Роберт Рождественский не только рекомендовал к печати эту статью, но и настаивал на ее публикации.

Статья А.Киреевой лишь недавно в ходе подготовки к республиканскому совещанию по литературе и искусству была раскритикована на заседании местного правления Союза писателей и то после того, как на ее вред указал обком КПСС. На заседании правления поэт Марат Тарасов пытался защищать политически вредные стихи Е.Евтушенко и порочную статью А.Киреевой.

Правление Союза писателей Карелии осудило статью А.Киреевой и указало редакции журнала на серьезную политическую ошибку и предложило редакции сделать соответствующие выводы в своей практической работе.

Журнал «На рубеже» находится не на передовой линии огня в борьбе за коммунистическую идейность литературы, а пребывает где-то во втором эшелоне, хотя он давно бы должен был выступить против проповеди буржуазной идеологии.

Отголоски ревизионизма дают себя знать и в стихах Марата Тарасова, в частности, в стихотворении «Старый поэт»:

А в двадцатом,
 далеко отсюда,
Он однажды поднял красный стяг,
И понес трепещущее чудо,
В пекло самой жаркой из атак.
Для него в те годы пурпур флага
Не был только символом одним.
Были необходим он, словно фляга
В зной перед броском очередным!
Да и все,
 что волновало прежде,
Нынче примелькалось
 как назло.
И теперь не вспомнит он,
 хоть режьте,
Как же это с ним произошло.

«Лучше правду крой, без уверток,
Не боясь, что сердце остудит...»

(М.Тарасов. «На север», стихи. Госиздат Карельской АССР. Петрозаводск, 1957. С. 21)

В.Морозов старается перещеголять М.Тарасова, показать себя более «храбрым», смещая все понятия:

«Правды не боимся, как чумы.»

(В.Морозов. Стихи о настоящем. Госиздат Карельской АССР. Петрозаводск, 1957. С. 16).

Публикуемые материалы в журнале «На рубеже» часто подаются бесстрастно, объективистски, по принципу — писатель пописывает, читатель почитывает. Слабо ощущается роль журнала как пропагандиста передовых идей нашего времени — идей коммунизма, как агитатора в борьбе за великую правду — освобождение человека от эксплуатации человеком во всем мире, как помощника и организатора партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Как подается материал в журнале показательна редакционная статья «Ближе к жизни народа» — интервью с участником Первого Всесоюзного съезда советских художников т. Стронком и участником Второго Всесоюзного съезда советских композиторов т. Синисало.

В материалах «Ближе к жизни» протокольно отмечено, что китайский композитор Хэ Лу-дин рассказал участникам съезда о выдвинутом курсе Китайской компартии: «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые!» Вслед за этим кратко сообщается о выступлении венгерского композитора Ференца Сабо. Редакция не сочла даже необходимым подробнее остановиться не только на этих выступлениях, но и прокомментировать их, по существу искажила смысл выступлений. Здесь не случайная ошибка. Редакция неверно понимает процессы, происходящие в литературе, о чем свидетельствует следующее высказывание, допущенное в разбираемой статье: «...На многих произведениях последних лет лежала печать ложной парадности и фальшивого, антиреалистического изображения действительности, что, несомненно, являлось результатом влияния культа личности в искусстве» (с. 155).

Авторы статьи не замечают, как они огульно отрицают успехи советской литературы бранным словечком «лакировка», наклеивают ярлык «парадности», «антиреализма» на произведения, в которых прославляются достижения советского народа в борьбе за коммунизм, показываются положительные образы советских людей.

В статье В.Иванова «О большой правде и мелком правдоподобии» (журнал «На рубеже», 1956, № 3) недвусмысленно дается понять, что сейчас чуть ли не следует изображать руководителей в положительном плане, противопоставляются руководители и народ. Вот его слова о тех, кто писал в положительном плане о нашей действительности.

«Непомерно восхваляя отдельных руководителей, воспевая культ личности, они принижали роль подлинных творцов истории — народных масс, мешали писателям глубоко раскрыть духовное богатство рядового советского человека, поощряли однообразие стиля, образов и сюжетов. На деле благополучие оказывалось показным, величественная монументальность — дешевым блефом, бесконфликтность — ложью».

Такая «правда» нам не нужна (с. 169).

Неверный взгляд на труд писателя находит и подкрепление в творческой практике некоторых карельских писателей.

Среди части карельских литераторов большевистская критика и самокритика подменяются демагогической, субъективистской критикой. Огульно, нигилистически охаивается все положительное, что сделано в нашей стране в результате построения социализма. Особенно отчетливо это проявляется в попытках шельмования партийного и государственного аппарата, в стремлении противопоставить рядовых советских людей и их руководителей («верхи» и «низы»).

Очерки Григория Титаренко «Беспокойные люди» (журнал «На рубеже», 1957, № 1) буквально переполнены демагогическими высказываниями о государственном аппарате, делается попытка показать наш государственный аппарат как какое-то скопище щедринских градоначальников и это субъективное мнение преподносится как мнение народа.

Вот наиболее показательные отрывки из очерков Григория Титаренко:

«Работники главка и министерства опять скептически отнеслись к начинанию сегежцев.

Ефишев резко махнул рукой.

— Я очень болезненно реагирую на такие вещи. Я, как вам известно, сердечник. Болезнь эта распространенная... Как же после этого не злиться на разного рода скептиков и консерваторов, занимающих в министерствах и главках высокие посты? — заключил Иван Иванович» (с. 130)

«Не перевелись еще люди, которые хотят жить... спокойно, — говорит Иван Иванович. А я не могу, надоедаю всем. Иной раз до того расстроишься, что махнешь на все рукой: что мол, мне больше всех надо, что ли?... Но это быстро проходит, — улыбается он» (с. 132).

В очерках «Забывое богатство» Виктора Соловьева (журнал «На рубеже», 1957, № 3) один из разделов, посвященных «большому начальству», презрительно озаглавлен кратким словом в кавычках — «ОНИ». Автор пишет:

«Беседа с работниками совхоза, очень скоро убеждаюсь, что настроение у людей далеко не веселое. Большинство тревожится за сегодняшнее положение дел. Некоторые не уверены относительно того, будет ли совхоз существовать дальше. А в общем все, улучив момент, начинают ругать "большое начальство". — Не заботятся о нас, палец о палец стукнуть не хотят. Только и ждут момента, чтобы от нас избавиться.

— Кто они?

— Да те в министерстве. Думаете, им нужно оленеводство? Да они лучше будут ягелем коров кормить, лишь бы забот поменьше.

Так говорят оленеводы. Немного более оптимистично настроен сам директор... его мнение о работниках министерства примерно такое же (от них всего можно ожидать)!» (с. 97).

В очерках «Дело чести» Всеволод Усланов, рассказывая о руководящих работниках лесной промышленности Карелии, в основу повествования взял не факты жизни, а мешанские анекдоты и бытовые сцены.

Характеристика инструктора промышленного отдела партийного аппарата:

«Когда его брали в ЦК первоначально предполагалось, что он будет заниматься лесными делами, то есть тем, что он действительно знал, а, значит, и любил, вскоре, однако, ему поручили вопросы целлюлозно-бумажной промышленности, хотя он и протестовал, пытался доказать, что тут он, в лучшем случае, честный дилетант, не больше.

— Специалистов-бумажников в аппарате все равно пока нет, — сказали ему. Кому-то надо работать» (с. 101).

Характеристика стиля работы секретаря райкома партии, его реагирование на жалобы трудящихся:

«Некто С.В.Полищук, сучкоруб Верхне-Порожского лесопункта, жалуется, что мастер отказывается точить топоры. На жалобе — резолюция, написанная уже знакомой архиповской рукой: “Кто такое Полищук: он или она?! Срочно запросить анкетные данные”».

Письму лесоруба в райком партии так и не был дан ход, оно превращается в завалившуюся бумажку.

Член ЦК партии, заместитель министра лесной промышленности республики Громоковкин показан грубым и невежественным человеком, который только тем и занимается, что донимает людей наставлением, мешает им работать.

Начальник лесопункта, парторг — по характеристике автора — просто пешки, которые ходят на задних лапках перед вышестоящим начальством.

Не случайно у таких начальников подчинения расценивают свой труд, как «мартышкин труд», как труд «безо всякой пользы» (с. 119).

В повести «Хозяйка леса» Вера Бабич так много и так чисто проезжается по адресу руководящих работников, что она сочла необходимым ввести в книгу хлесткую фразу:

«Где-то в верхах, в Москве, в вышестоящих организациях, застревают бумаги, и с серийным выпуском — ни тпру, ни ну» (с. 222).

В книге Веры Бабич выведен образ молодой специалистки, которая по существу только одна и борется за сохранение леса, остальные либо бюрократы, либо люди, не понимающие или недооценивавшие необходимость его сохранения. Лишь изредка мелькают те, кто разделяет ее взгляд. К тому же они изображены неубедительно, схематично. Большой и важный вопрос подается упрощенно.

Среди карельских писателей начинает бытовать неправильный взгляд на отрицательного героя. Некоторые писатели рассуждают

так: если передо мной отрицательный герой, то ему все можно позволить, вплоть до непристойных вещей — на то он и отрицательный тип. Со скрупулезностью выводятся все его поступки, тащатся на белый свет все его высказывания. Это «оправдывается» одним словом: «Жизнь!». Отрицательному персонажу предоставляют неограниченные права судить о жизни и выносить ей приговор. Положительные герои изображаются бледными, схематическими и невыразительными людьми, которые не только не противопоставляются отрицательным персонажам, но и вообще не играют сколько-нибудь заметной роли в произведении.

Обилие разного рода пошлых и клеветнических высказываний заглушает все здоровое, что пытается показывать Вера Бабиц. В ее книге немало диалогов, которые выглядят как клевета на нашу действительность, как обывательские сплетни. Вот один из них:

— «У нас только в песне: “Человек проходит, как хозяин”... А в жизни далеко не так. Кто хозяин, а кто и нет. Тобой командуют, тебе приказывают — подчиняйся. Не хочешь — выгонят со службы, и ничего не докажешь. Нет, маленькому человеку лучше голову не поднимать. Анастасия Васильевна пожалала плечами:

— Откуда у вас столько рабского?

Усмешечки скривили губы Парфенова;

— Не стукнула вас жизнь по макушке, вот вы и идете по земле во весь рост. Погодите, пригнетесь» (с. 93).

Еще пример:

«— Мою Настю в Петрозаводск к ученым пригласили на заседание — гордо объявила с порога Матвеевна, придя в избушку Парфенова. — Нашла чему радоваться — для соблюдения демократии приглашает академия лесную мелкоту» (с. 124).

Писательница не только не осуждает многих высказываний своих отрицательных персонажей, но нередко оставляет их без всякой оценки или сочувствует таким высказываниям, скатываясь на те же позиции, на которых стоят ее противники и против которых она пытается выступать.

Вера Бабиц не понимает, что случайное, второстепенное, не характерное часто претендует в жизни на главное, и писатель обязан не слепо копировать представшие перед ним факты, а посмотреть на жизнь в ее революционном развитии, посмотреть на все многообразие жизни.

Вера Бабиц неправильно полагает, что чем больше будет поставлено перед героями разного рода препятствий и трудностей, тем полнее, лучше будет выписан герой, правдивее изображен. Нарочитое нанизывание фактов и приводит писательницу к искусственности, к тому, что многие ее герои напоминают манекены, а не живых людей.

В редакции журнала «На рубеже» так модно стало критиковать партийный и государственный аппарат, что, публикуя статью критика Владимира Бахтина «В Космозеро за песнями», где рассказывается об экспедиции пятерых студентов и преподавателя по собиранию фольклорного материала, редакция не преминула оставить в статье следующие слова: «Мы отправились по официальной командировке

педагогического института, и поэтому нам, по преимуществу, пришлось преодолевать высокие бюрократические заборы. Однако и они уже позади» (журнал «На рубеже», 1956, № 6). Разумеется, в подтверждение сказанного не приводится ни одного довода. Критик бросил хлесткую фразу и ушел в сторону. Игнорируется, что руководящих работников можно и должно критиковать, но нельзя шельмовать.

В отдельных произведениях карельских писателей много места отводится самобичеванию вплоть до унижения человеческого достоинства. Порой писатели выскажут ту или иную мысль и здесь же отрещиваются от сказанного.

В статье В.Иванова «О большой правде и мелком правдоподобии» (журнал «На рубеже» 1956, № 3) сначала утверждается, что в карельской литературе все было загублено бесконфликтностью, а затем говорится, что бесконфликтность вовсе не повлияла на карельскую литературу.

На странице 169 В.Иванов пишет:

«Неисчислимые беды принесла молодой литературе республики пресловутая теория бесконфликтности. Надо открыто признать, что под ее влиянием находились почти все наши прозаики, пишущие о современности. Пожалуй, больше всего она навредила драматургии, так как сама природа сценического искусства особенно требует большого конфликта, острой оценки характеров, а также сатире, назначение которой — бороться с пережитками прошлого в сознании людей, остро бичевать недостатки. Немудрено, что и пьес у нас, по существу, не было, и сатира находилась в загоне. Лакировка, серость и пустозвонство сильно портили многие стихи поэтов. Сколько интереснейших характеров и важнейших проблем не попало в наши книги!»

На странице 170 В.Иванов отрицает только что сказанное:

«Вместе с тем, было бы неверно считать, что болезнь бесконфликтности поразила в свое время всю литературу Советской Карелии».

Трудности и препятствия, которые приходится преодолевать и еще больше придется преодолеть советским людям на путях к коммунизму, вызывают у отдельных поэтов растерянность, а это в свою очередь и порождает в их произведениях мотивы тоски и уныния.

В стихах Роберта Рождественского² — в отрывке из поэмы «Совет», опубликованном в сборнике «День поэта» (Госиздат Карельской АССР, 1957 г.) и в его поэме «Моя любовь» звучит не свойственный советским людям, людям восходящего класса, надрызг чувств, истощенный вопль неврастеника. В поэме «Совесь» он пишет:

Так значит,
теперь ты один
А совесь?
Она, как пот, приходит сквозь поры
Приходит ругаясь.
Приходит ссорясь

Приходит, —
И начинает споры...
Она подбирается к горлу,
душно, —
И сразу дышать не легко, не просто.
И сразу
Становится мокрой подушка
И очень жестокой колючей
Простынь...
Теперь ты напрасно будешь стараться
вырваться
из представлений забытых...
— Совесть!
Но я же хочу разобраться
в людях... в себе... в прошедших событиях.

(Сборник «День поэта». Госиздат Карельской АССР. Петрозаводск, 1957. С. 47).

Вот отрывок из поэмы Роберта Рождественского «Моя любовь»:

Сердце;
слышишь?
Сердце,
помоги мне!
Помоги мне
отыскать потерю.
Сердце!
Самое святое гибнет!
То,
чем жил я.
То, во что я верил,
Оказался
очень трудным
путь.
Помощь
не окажут мне врачи...
Слышишь, сердце?!
Слышишь?
Не молчи!
Помоги.
Скажи мне что-нибудь...
А сердцу что?
Стучит оно
и не дает ответа.

Небезынтересно, что Р.Рождественский, В.Морозов, М.Тарасов, поэты, допустившие серьезные идейные срывы в своих произведениях, в свое время были студентами Московского литературного института им. А.М.Горького. Союз писателей Карелии, отправив этих товарищей на учебу, упустил из-под своего идейно-творческого влияния, передоверившись институту.

Публикуются произведения, проникнутые пессимизмом и разочарованием в жизни.

В рассказе Василия Крючкова «Николай Григорьевич Шажкин» (журнал «На рубеже», 1956 г., № 6) показываются предсмертные минуты преподавателя учебно-исследовательской станции геологического института. Преподаватель Шажкин, отдавший своей профессии 20 лет, человек, который всю жизнь стремился к научному подвигу, накануне смерти задумывается: «Неужели никто, так же как и он, никто не испытывал наслаждения от жизни?» И герой приходит к пессимистическому выводу.

Рассказ посвящен описанию переживаний человека перед надвигающейся смертью, причем все это подается натуралистически. Произведение навеивает думы о непрочности бытия, тяжести жизни, обреченность, несчастье человека.

Что бы ты ни делал — все равно умрешь, не познаешь настоящего счастья: его нет, это — красивый миф, созданный людьми для прикрытия своего трагического конца, смерти — вот основной мотив рассказа.

Только стремлением реабилитировать тех, кто когда-либо подвергался критике за ошибки, снять постановку вопроса об идейных срывах в литературе, можно объяснить попытку отдельных литераторов добиться переиздания чуть ли не всех ранее печатавшихся книг. Ни чем иным, как стремлением ворошить раны и обиды, нанесенные нарушением социалистической законности, можно объяснить стремление отдельных литераторов возвести нарушение социалистической законности в ранг одной из ведущих тем современной литературы.

Именно так можно расценить пьесу «Отец» Бергмана, где посыпаются солью раны, муссируются обиды недавнего прошлого, размазываются страсти.

Именно этим можно объяснить разговоры в Союзе писателей Карелии о переиздании всех произведений реабилитированных писателей, независимо от художественной ценности.

Литературная критика — самый отстающий участок в карельской литературе. Критики плетутся в хвосте событий. В периодической печати крайне редки статьи по актуальным проблемам советской литературы. Не публикуются теоретические статьи по основным проблемам марксистско-ленинской эстетики. Критики не выступают с серьезными статьями, разоблачающими идеологические ошибки и извращения, допущенные за последнее время в литературе.

Редки и не на высоком уровне пишутся статьи на вновь выходящие книги. Случаен выбор книг для рецензирования. В периодической печати Карелии отсутствуют глубокие, обстоятельные статьи о художественном мастерстве писателей. Критики слабо помогают писателям в творческой работе.

Научно-исследовательская работа на кафедрах литературы и языка Государственного университета и педагогического института ведется оторванно от современной советской литературы. Члены кафедр разрабатывают проблемы, далекие от сегодняшнего дня, да и в

печати выступают редко и с работами небольшого научного звучания. Они слабо связаны с местным союзом писателей, его печатными органами и не оказывают им помощи.

Большие и квалифицированные силы научных работников кафедр используются не с полной отдачей сил. Вот почему они не оказывают сколько-нибудь серьезного воздействия на карельскую литературу, в частности на критику.

Недостатки в научно-исследовательской работе кафедр литературы и языка в известной степени свойственны и местному научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории.

Идеологические извращения и ошибки в карельской литературе немногочисленны и невелико их воздействие, но они являются следствием буржуазного влияния, содействуют распространению этого влияния. Вот почему с особой остротой сейчас в Карелии поставлен вопрос о борьбе с аполитичными, безыдейными произведениями, о непримиримости к ним.

В ближайшее время Карельский обком КПСС совместно с творческими организациями проводит республиканское совещание работников литературы и искусства, где предполагается подвергнуть критике идеологические извращения и ошибки в карельской литературе. Итоги совещания намечается обсудить на собраниях в творческих организациях. После совещания и собраний в творческих организациях обком КПСС предполагает специально обсудить на бюро обкома положение дел в литературе республики и принять действенные меры по устранению недостатков на данном идеологическом участке.

Инструктор Отдела науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

М.Колядич

Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 127—143. Подлинник.

¹ Киреева А.Б. (р. 1933) — критик, печаталась с 1956 г. Член СП СССР с 1973 г. Критика: «Так ли я живу?» // Очерк о творчестве. М., 1970.

² Рождественский Р.И. (1932—1994) — поэт. Поэмы: «Моя любовь», «Реквием», «Письмо в тридцатый век», «210 шагов», сборники стихов: «Флаги весны», «Испытание», «Радиус действия» и др. Государственная премия 1979 г.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
«О серьезных ошибках и недостатках в работе
киностудии “Ленфильм”»***

20 декабря 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Киностудия «Ленфильм» в течение многих лет занимала ведущее место в советской кинематографии. Творческим коллективом студии был создан ряд выдающихся произведений киноискусства, отличающихся высокой идейностью и художественностью. Такие фильмы, как «Чапаев», «Великий гражданин», «Встречный», «Трилогия о Максиме», «Депутат Балтики», «Член правительства», «Крестьяне» и некоторые другие явились следствием больших успехов, достигнутых работниками «Ленфильма» в развитии кино и вошли в золотой фонд нашей кинематографии.

Но за последние годы качество выпускаемых студией фильмов и их идейно-художественный уровень значительно снизились, а ряд кинокартин содержал серьезные ошибки в показе советской действительности.

Так, авторы фильма «Искатели» не сумели показать борьбу советских людей против недостатков, мешающих нашему прогрессу. Молодой ученый Лобанов представлен одиночкой, который сталкивается с непроходимой стеной косности и бюрократизма, а общественные силы, на которые он мог бы опереться в своей борьбе, выведены бледно и схематично.

Искаженно отражена жизнь рабочей молодежи в фильме «Рядом с нами». Молодой передовик производства показан как воплощение различных человеческих пороков, а молодежь — разболтанной, малокультурной и пьянствующей.

Тяжелыми и мрачными красками передана обстановка суровых дней после Октябрьской революции в фильме «Шторм», без подчеркивания той великой цели, за которую боролись и умирали герои фильма.

Серьезные недостатки содержат фильмы «Всего дороже», «На переломе» и некоторые другие.

Кроме того, за последние годы студия выпустила ряд посредственных, неинтересных фильмов, страдающих шаблонностью, надуманными положениями, которые не вызвали большого интереса у советского зрителя («Дорога правды», «Следы на снегу», «Дело», «Невеста», «Девочка и крокодил», «Пропали без вести»).

«Для планомерной работы киностудии по выпуску высококачественных в идейном и художественном отношении фильмов важное

* Документ зарегистрирован в общем отделе ЦК КПСС 21 декабря 1957 г., в тот же день он был послан П.Н.Поспелову, 23 декабря — в отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, 7 февраля 1958 г. — списан в архив. Использован заголовок документа. См. также док. № 160.

значение имеет работа сценарного отдела студии, но этот отдел на протяжении ряда лет работает неудовлетворительно. Несмотря на то, что на подготовку сценариев затрачиваются ежегодно огромные средства, все же полноценных сценариев, готовых к запуску в производство, студия своевременно, как правило, не имеет и нередко съемочные группы приступают к съемкам фильмов по недоработанным сценариям, что нарушает ритмичную работу студии, а в ряде случаев фильмы приходится снимать с производства. Так, в 1956 году были прекращены работы по фильмам: «Кочубей», «Евгений Онегин», «Честное пионерское», «Твой лучший друг», затраты по которым составили свыше 4 млн рублей. В 1957 году студия запустила в производство фильмы по сценариям, содержащим серьезные идейные пороки: «В родном городе» и «Первомайская, 7», затраты по которым составляют около 2 млн руб., а съемки этих фильмов в настоящее время прекращены.

Из-за несвоевременной подготовки сценариев не вышли к 40-летию Октябрьской социалистической революции юбилейные фильмы «В дни Октября» (режиссер С.Васильев), «День первый» (реж. Ф.Эрмлер), «Дело, которому ты служишь» (реж. Хейфиц). Выпуск этих фильмов перенесен на 1958 год.

В настоящее время в сценарном портфеле киностудии нет готовых сценариев, по которым можно было бы запускать фильмы в производство. В декабре прошлого года студия имела 82 договора с различными авторами, однако большинство авторов написали или очень плохие сценарии, или не выполнили своих обязательств и в результате в ноябре с.г. студия списала расходы по сценарным заготовкам на сумму 800 тыс. руб. В мае 1956 года с автором Кротким был заключен договор на киносценарий «Мужество» по роману Кетлинской и выплачен аванс в сумме 15 тыс. руб., при внесении поправок ему было выплачено еще 15 тыс. руб., а затем сценарий отвергли, а деньги списали. В декабре 1956 года был заключен договор с писателем Берестинским на сценарий «Метелица» и выплачен аванс 10 тыс. руб. По этому сценарию выплачено автору пьесы В.Пановой за право экранизации 20 тыс. руб., прочие расходы составили 9412 руб., но автор с работой не справился, сценарий не был принят, а 49412 руб. списаны. Писатель Берестинский написал идейно порочный сценарий «Жизнь», однако он был принят художественным советом, автору было выплачено 60 тыс. руб., а затем сценарий был отвергнут по идейно-тематическим соображениям. Такая же участь постигла сценарий Минца «Гостиница Москва», и деньги в сумме 76351 руб. были списаны. За такие непроизводительные расходы ответственности никто не несет и материальный ущерб наносится только государству.

Большинство сценариев, которые руководство студии намечает запустить в производство в 1958 году, является экранизацией литературных произведений и действие их происходит в далеком прошлом. Намечается постановка кинофильмов — «Мужество» по роману Кетлинской, «Отцы и дети» по роману Тургенева, «Вышли мы все из народа» по роману Светлова «20 лет спустя», «Последний из Удэге» по

роману Фадеева, «Кочубей» по роману Первенцева и экранизация оперы «Евгений Онегин». Сценариев же, отображающих советскую действительность нашего времени, имеется только два — «Опора» о работе молодежи на строительстве электростанции в Сибири и «Наш корреспондент» о судьбе молодой журналистики, но эти сценарии требуют еще значительной переработки и не приняты художественным советом студии.

Не занял должного места в направлении творческой деятельности и художественный совет студии. В его составе числится 19 чел. В него входят виднейшие режиссеры студии: Васильев, Эрмлер, Хейфиц, Козинцев, Иванов, Ивановский; писатели: Б.Чирсков, Ю.Герман, Е.Шварц, Л.Рахманов и другие. Собирается художественный совет нерегулярно, не в полном составе, к представленным материалам относится некритически, нередко чрезмерно захваливает плохие сценарии и фильмы. Восторженно были встречены членами художественного совета кинофильмы «В окопах Сталинграда», «Искатели», «Всего дороже». Много хвалебных речей было высказано по адресу таких фильмов, как «Рядом с нами», «Шторм», «На переломе» и т.д. Некритически относились члены художественного совета и к утверждению сценариев. Только этим можно объяснить, что художественный совет принял ряд порочных с идейным отношением киносценариев, таких как «Здравствуй, жизнь» Берестинского, «Первомайская, 7» Зорина, «В родном городе» Некрасова, «Добрый атом» Данина.

Важную роль в обеспечении выпуска студией хороших фильмов играют режиссерские кадры. В штате студии их 37 человек. Режиссеры высшей и I категории тт. Иванов, Хейфиц, Эрмлер, Ивановский, Козинцев, Васильев, Раппопорт, Лебедев, Тимошенко и Кошеверова работает в кинематографии от 20 до 30 с лишним лет. Молодыми, выдвинувшимися за последнее время режиссерами-постановщиками, считаются окончившие ВГИК и поступившие в кинематографию в 1943—45 гг. Граник А.М.*; 1918 года рождения, Венгеров Г.Я., 1920 года рождения, Родионова Т.А., 1920 года рождения, Розанцев Н.В., 1922 года рождения и т.д. Эти кадры плохо используются на постановке фильмов, многие из них годами не снимают кинокартин и длительное время находятся в межкартинных простоях. Так, режиссер С.Васильев поставил в 1942 году кино фильм «Фронт», в 1952 году — «Герои Шипки» и в 1957 году начал снимать фильм «В дни Октября». Режиссер Козинцев за последние 10 лет поставил только три фильма, режиссер Иванов за 8 лет поставил 3 фильма и с 1956 года находится в простое. Режиссеры Эрмлер и Хейфиц весь 1956 год находились в простое. С 1956 года находятся в простое режиссеры Казанский, М.Шапиро, Апсолон, Граник и ряд других. Некоторые режиссеры, сдавшие фильмы в 1957 году, не имеют перспектив на последующие годы. На студии не ведется никакой работы по повышению мастерства творческих кадров. Режиссерский состав работает разобщенно. Более года ведется разговор о необходимости организации творческих режиссерских мастерских, где режиссеры старшего

* Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

поколения, обладающие профессиональным мастерством и большим опытом в работе кинематографии, могли бы передать его товарищам, начинающим свой творческий путь. Однако дальше разговоров дело не идет и ни один из ведущих кинорежиссеров своей мастерской не имеет.

Указанные крупные недостатки в работе киностудии «Ленфильм» явились следствием того, что с 1954 по 1957 г. директором студии являлся беспартийный кинорежиссер С. Васильев, который не установил правильных взаимоотношений с партийной организацией, многие важные вопросы решал единолично, в вопросах подбора и расстановки кадров нередко руководствовался личным знакомством. На должность начальника сценарного отдела он пригласил в 1955 году беспартийного Макогоненко, который, находясь на основной работе в Ленинградском университете, на студии бывал редко, многие вопросы согласовывал только с директором студии, не считаясь с мнением работников сценарного отдела. Кроме того, т. Макогоненко занимал неправильную линию в идеологических вопросах, заявлял, что роман Дудинцева «Не хлебом единым» открывает новый путь советской литературе и при беседах с авторами сценариев ориентировал их в таком же плане, следствием чего на студии появилось много порочных сценариев и фильмов. К этому следует добавить, что т. Васильев, находясь большое количество времени в командировках и творческих отпусках, возлагал руководство студией на своего заместителя по хозяйственной части т. Марголина, который по существу творческим процессом не руководил, а в практической работе допускал грубые нарушения финансовой дисциплины и бесхозяйственное расходование государственных средств.

Министерство культуры РСФСР знало о неблагоприятном состоянии с расстановкой кадров на киностудии, но длительное время не решало этого вопроса. В начале 1957 года т. Васильев был освобожден от должности директора студии. Исполнявший обязанности директора т. Николаев был представлен к утверждению в этой должности только в июле месяце. В августе решением коллегии министерства был освобожден от работы зам. директора т. Марголин, однако министерство не оказало помощи студии в подборе двух заместителей и до декабря месяца т. Николаев работал один и не мог уделять достаточного внимания решению творческих вопросов. В августе министерство освободило от работы и начальника сценарного отдела т. Макогоненко, но до сих пор другого работника на эту должность не утверждено и сценарный отдел длительное время остается без руководства.

Министерство культуры РСФСР поверхностно и неконкретно руководит производственной деятельностью киностудии. До настоящего времени оно не утвердило тематического плана выпуска кинофильмов на 1958 год. Заслушав в августе с.г. на коллегии доклад директора «О работе киностудии «Ленфильм» и приняв развернутое решение, министерство не контролирует его выполнение, а это решение не выполняется почти ни по одному пункту.

Не оказывает достаточной помощи в разрешении этих вопросов и Ленинградский обком партии. Отдел науки, школ и культуры обкома

ограничивает свое руководство студией посещением отдельных партсобраний, а в творческие процессы глубоко не вникает и не оказывает влияния на повышение идейно-художественного уровня выпускаемых фильмов.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР просит разрешить провести в отделе совещание с вопросом: «О мероприятиях, направленных на улучшение работы киностудии «Ленфильм», пригласив на это совещание представителей Министерства культуры РСФСР, Ленинградского обкома КПСС, руководящих и некоторых творческих работников киностудии «Ленфильм».

Зав.Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
Е.Бабукина

Резолюция: «За. П.Поспелов. 23.12.1957 г.»

Помета: «Проведено совещание в отделе 05.02.1958 г. Н.Казьмин. Е.Бабукина». «Хранить в архиве. В.Горбунов. 05.02.1958».

Ф. 5. Оп. 37. Д. 24. Л. 65—70. Подлинник.

**Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
о появлении в Москве и Ленинграде профсоюзных комитетов
творческих объединений, не контролируемых партийными
организациями**

24 декабря 1957 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

Секретарь парткома Московского отделения Союза писателей СССР тов. Сыгин сообщает, что в Москве и Ленинграде при литературно-художественных издательствах, Литфонде и Всесоюзном управлении по охране авторских прав (ВУОАП) существуют профкомитеты, объединяющие в большинстве своем внештатных литераторов, не являющихся членами Союза писателей и Литфонда СССР. Автор письма считает ненормальным, что эти профкомы находятся вне влияния и контроля партийных организаций.

По сообщению и.о. секретаря ЦК профсоюза работников культуры т. Фирсова, вопрос о создании месткомов, объединяющих внештатных московских литераторов при отдельных организациях и учреждениях культуры, был предметом рассмотрения на Президиуме ЦК профсоюза работников культуры и решен положительно. Предварительно этот вопрос был согласован с ВЦСПС (т. Коробовой) и обговорен в Отделе культуры ЦК КПСС (т. Рюриковым).

Как сообщил заведующий отделом науки, школ и культуры Ленинградского обкома КПСС т. Богданов, в Ленинграде не имеется подобных профкомов.

С письмом т. Сыгина ознакомлен заведующий отделом науки и культуры Московского горкома КПСС тов. Добродомов. Тов. Добродомов сообщил, что горком партии намерен специально пригласить секретарей парторганизаций учреждений и организаций культуры, где имеются профкомы литераторов, для беседы по вопросу оказания помощи профсоюзам. Горком партии взял работу профкомов под свое влияние. Одновременно обращено внимание на необходимость оказания большей помощи профсоюзам по линии профсоюза работников культуры. Принятия каких-либо дополнительных мер по письму т. Сыгина не представляется необходимым. Ответ т. Сыгину сообщен.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР
Инструктор Отдела

Н.Казьмин
М.Колядич

Помета: «Архив. В.Горбунов. 24.12.[1957]».

Ф. 5 Оп. 37. Д. 21. Л. 60. Подлинник.

**Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря
ЦК КПСС об ошибках предисловия И.Г.Эренбурга
к однотомнику сочинений И.Э.Бабеля***

27 декабря 1957 г.

ЦК КПСС

Государственное издательство художественной литературы выпустило однотомник избранных сочинений И.Бабеля¹. Однотомнику предпослана вступительная статья И.Эренбурга, которая написана с групповых позиций и не дает читателю объективного представления о писателе, о масштабе его дарования и месте в литературе. И.Эренбург искусственно возвышает и по существу противопоставляет И.Бабеля всем советским писателям, подчеркивая его «особый талант», «особое восприятие мира», рассматривая его творчество вне литературного процесса эпохи. В статье ни слова не сказано о противоречивости творчества писателя, о его ошибках и заблуждениях.

И.Эренбург утверждает, что «Конармия» И.Бабеля превосходит все другие книги советских писателей, посвященные гражданской войне. «Для Бабеля бойцы “Конармия”, — пишет автор, — были не теми схематическими героями, которых мы встречали в нашей литературе, а живыми людьми, с достоинствами и пороками». Претенциозный характер носит и заявление И.Эренбурга о месте И.Бабеля в истории литературы. Автор предисловия ставит И.Бабеля в ряд классиков мировой литературы. Он пишет: «Есть нечто сближающее Бабеля со всеми великими русскими писателями от Гоголя до Горького: гуманизм, стремление отстоять человека, оградить его радости, его надежды, его короткую, неповторимую жизнь».

Сочинения И.Бабеля не издавались более двадцати лет², молодое поколение советских читателей почти не знакомо с его творчеством. Поэтому было очень важно сопроводить издание избранных сочинений писателя предисловием, в котором бы давалась правильная оценка творчества И.Бабеля. Статья И.Эренбурга ни в коей мере не выполняет этой задачи. Она написана с субъективистских позиций и может лишь дезориентировать читателя.

Следует отметить, что тенденция сгладить, упростить творческий путь некоторых писателей, допуская в свое время ошибки и заблуждения, имеет место и в некоторых других статьях (К.Зелинский «Павел Васильевич» — журнал «Октябрь» № 4, М.Чарный «Артем Веселый» — журнал «Октябрь» № 11, предисловие к избранным произведениям И.Катаева, изданным в Гослитиздате и др.).

Считали бы целесообразным поручить журналам «Вопросы литературы» (т. Дементьев) и «Знамя» (т. Кожевников) подвергнуть серьезной, обоснованной критике предисловие И.Эренбурга к избранным сочинениям И.Бабеля, а также другие статьи, в которых дано

* 27 декабря 1957 г. документ был направлен П.Н.Поспелову, 30 декабря — в отдел культуры, 21 января 1958 г. — списан в архив.

неверное освещение творческого пути писателей 20-х годов. «Литературной газете» (т. Кочетов) следовало бы поддержать эти выступления журналов³.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструкторы Отдела

Д.Поликарпов
В.Баскаков
И.Черноуцан

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов. 28.12.1957».

Справка: «Редакция “Вопросы литературы” (т. Дементьев), “Знамя” (т. Сучкову), и “Литературная газета” (т. Кочетову В.А.) сообщено 3 янв[аря] 1958 г. Б.Рюриков. 20.01.1958».

Помета: «Хранить в архиве. Наумов. 20.01.1958».

Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 166—167. Подлинник.

Опубл.: Емельченкова М., Никифоров Е. // Вопросы литературы. 1993. Вып. IV. С. 286—287.

¹ Бабель И.Э. Избранное. М., 1957.

² См.: Бабель И.Э. Избранные рассказы. М., 1936.

³ Рекомендации отдела культуры ЦК КПСС о критическом анализе предисловия И.Эренбурга к однотомнику И.Бабеля «Избранное» нашли отражение в следующих публикациях: Д.Стариков. Необходимые уточнения // Литературная газета. 1958. 10 апреля, В.Чалмаев. По поводу некоторых статей и предисловий // Вопросы литературы. 1958. № 1; А.Макаров. Разговор по поводу // Знамя. 1958. № 4; В.Архипов. Уроки. // Нева. 1958. № 6.

ПЕРЕЧЕНЬ документов, включенных в сборник

- № 1. Письмо И.Г.Эренбурга секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову о несогласии с замечаниями на романы «День второй» и «Не переводя дыхания». 30 января 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 136—138. Подлинник.
- № 2. Объяснительная записка инструктора ЦК КПСС В.С.Акиншинского об обстоятельствах написания рецензии на романы И.Г.Эренбурга. 3 февраля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 161—162. Подлинник.
- № 3. Справка отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС по письму И.Г.Эренбурга. 5 февраля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 163. Подлинник.
- № 4. Записка отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС об итогах VI пленума правления Союза советских композиторов СССР. 21 февраля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 395. Л. 44—46. Подлинник.
- № 5. Записка отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС о недостатках редакционной статьи «Литературной газеты» о романе В.Гроссмана «За правое дело». 21 февраля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 390. Л. 75. Подлинник.
- № 6. Постановление Президиума Союза советских писателей СССР «О романе В.Гроссмана “За правое дело” и о работе редакции журнала “Новый мир”». 24 марта 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 34—38. Заверенная копия.
- № 7. Записка Правления Союза советских писателей в ЦК КПСС «О мерах Секретариата Союза писателей по освобождению писательских организаций от балласта». [Не позднее 24 марта 1953 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 158—163. Копия.
- № 8. Записка отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС о «неблагополучном» положении в Союзе советских писателей и реорганизации Правления ССП. 24 марта 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 165—168. Подлинник.
- № 9. Проект доклада отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о мероприятиях по улучшению контроля над книгоизданием. [Между 31 марта и 23 апреля 1953 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 27. Л. 85—93. Подлинник.
- № 10. Выписка из протокола № 56 заседания бюро МГК КПСС «О работе партийного бюро Государственного ордена Трудового Красного знамени драматического театра им. Моссовета. 11 апреля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 62—67. Выписка из протокола.
- № 11. Из письма группы кинематографистов о необходимости изменений в системе производства и выпуска художественных фильмов. 14 апреля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 72—90. Подлинник.
- № 12. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря КПСС об ошибках в статье «За боевую театральную

- критику» в «Литературной газете». 28 апреля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 49. Подлинник.
- № 13. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о состоянии советской оперы. 8 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 445. Л. 17—33. Подлинник.
- № 14. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в работе с творческими кадрами Союза советских композиторов СССР. 14 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 46, 46а, 47—50. Подлинник.
- № 15. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об «ослаблении идеологического контроля за содержанием и качеством исполнения репертуара в концертно-зрелищных учреждениях» страны». 19 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 52—54. Подлинник.
- № 16. Письмо А.А.Фадеева А.А.Суркову о реорганизации Союза советских писателей СССР. 23 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 44—48. Заверенная А.А.Сурковым копия.
- № 17. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письму группы кинематографистов о недостатках советской кинематографии. 26 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 91—92. Подлинник.
- № 18. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в сооружении памятников и монументов общественным и политическим деятелям. 26 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 447. Д. 48—49. Подлинник.
- № 19. Письмо А.А.Суркова, К.М.Симонова и Н.С.Тихонова в ЦК КПСС о несогласии с позицией А.А.Фадеева по вопросам реорганизации Союза советских писателей. 29 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 52—55. Подлинник.
- № 20. Письмо А.А.Суркова в ЦК КПСС о персональном составе секретариата Союза советских писателей. 29 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 49—50. Подлинник.
- № 21. Записка секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о реорганизации Союза советских писателей. 30 мая 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 56—58. Подлинник.
- № 22. Записка А.В.Софронова в Секретариат СП СССР «О некоторых вопросах работы Союза писателей СССР». 29 июня 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 18—29. Подлинник.
- № 23. Выписка из протокола № 78 заседания бюро МГК КПСС «По отчету партийной организации секции московских драматургов Союза советских писателей». 15 июля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 122—128.
- № 24. Письмо писателя К.М.Симонова В.М.Молотову о своей позиции в дискуссии о творчестве В.В.Маяковского. 17 июля 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 47—49. Копия.
- № 25. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об ошибках в выступлении Л.А.Касиля в радиопередаче «Воспоминания А.А.Маяковской о сыне». 24 июля 1953 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 643. Л. 81. Подлинник.
- № 26. Письмо Б.А.Бабочкина в ЦК КПСС о несогласии с оценкой В.В.Ермиловым спектаклей театра им. А.С.Пушкина. 28 июля 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 115—120. Подлинник.

- № 27. Письмо В.М.Молотова К.М.Симонову об ошибочности его позиции в дискуссии о творчестве В.В.Маяковского. 3 августа 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 44—46. Копия.
- № 28. Письмо К.М.Симонова В.М.Молотову с признанием своих ошибок в дискуссии о творчестве В.В.Маяковского. 4 августа 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 32. Л. 50. Копия.
- № 29. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письму Б.А.Бабочкина. 20 августа 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 115—121. Подлинник.
- № 30. Записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС «О застарелых бюрократических извращениях в деле руководства советским искусством и литературой и способах исправления этих недостатков». 25 августа 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 40—56. Подлинник.
- № 31. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об итогах совещания отдела секретариатом Союза советских композиторов СССР. 29 августа 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 77. Подлинник.
- № 32. Докладная записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС о недостатках критических выступлений газеты «Правда» по вопросам театра и необходимости усиления партийного руководства искусством. 11 сентября 1953 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 600. Л. 170—182. Заверенная копия. На резолюции подпись-факсимиле Н.С.Хрущева.
- № 33. Записка А.А.Фадеева в ЦК КПСС «Об улучшении методов партийного, государственного и общественного руководства литературой и искусством. 14 сентября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 61—70. Подлинник. Частично опубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 232—234.
- № 34. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о просьбе Т.Н.Хренникова принять секретарей Союза советских композиторов СССР по вопросам деятельности Союза. 25 сентября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 84—85. Подлинник.
- № 35. Письмо С.В.Михалкова Н.С.Хрущеву о возможности публикации басни «Дурная голова». 3 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 440. Л. 155—156. Подлинник.
- № 36. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об изменении структуры Союза советских писателей. 6 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 110—114. Копия.
Приложение: Постановление ЦК КПСС «Вопросы Союза советских писателей СССР».
- № 37. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о нецелесообразности рекомендации к печати басни С.В.Михалкова. 13 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 440. Л. 157. Подлинник.
- № 38. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об обсуждении на собрании партийной группы правления ССП СССР текста вступительной речи А.А.Фадеева на пленуме правления ССП СССР. 16 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 122—124. Подлинник. Опубл.: Романова Р. Союз писателей СССР перед

своим вторым съездом // Вопросы литературы. 1993. Вып. III. С. 240—244.

- № 39. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письмам А.А.Фадеева в МК и МГК КПСС о положении в московской парторганизации ССП СССР. 17 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 112. Подлинник.
Приложение: Письмо А.А.Фадеева в МК КПСС и МГК КПСС с критикой работы партийных организаций и парткома ССП СССР. [Не позднее 29 сентября 1953 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 81—84. Заверенная копия.
- № 40. Письмо А.А.Фадеева в ЦК КПСС о подготовке проекта вступительного слова на пленуме правления Союза советских писателей СССР. 19 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 149—155. Подлинник.
- № 41. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об ошибках в статьях, опубликованных в газетах «Правда» и «Литературная газета» о формировании репертуаров театров и порядке выпуска театрами спектаклей. 19 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 144—145. Подлинник.
- № 42. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об обсуждении на XIV пленуме правления ССП СССР состояния драматургии. 31 октября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 443. Л. 146—149. Подлинник.
- № 43. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в подготовке киносценариев для производства художественных фильмов. 24 ноября 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 198—200. Подлинник.
- № 44. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о предложениях А.А.Фадеева по изменению системы руководства искусством и литературой. 24 декабря 1953 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 437. Л. 113—118. Подлинник.
- № 45. Записка Д.Т.Шепилова Н.С.Хрущеву о невозможности публикации в газете «Правда» романа М.А.Шолохова «Поднятая целина». 4 января 1954 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 655. Л. 13—14. Заверенная копия; на резолюции подпись-автограф.
- № 46. Записка отдела культуры ЦК КПСС о VII пленуме правления Союза советских композиторов СССР. 9 января 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Д. 4—6. Подлинник.
- № 47. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о «нездоровых» настроениях среди художественной интеллигенции. 8 февраля 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 454. Л. 33—36. Подлинник.
- № 48. Письмо и.о. заместителя главного редактора журнала «Огонек» А.С.Варшавского в ЦК КПСС о скульптуре С.Д.Эрзы. 3 марта 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 449. Л. 13. Подлинник.
- № 49. Письмо Б.Н.Полевого П.Н.Поспелову о вредных идеологических настроениях в литературных кругах. Не позднее 14 марта 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 113—120. Письмо-подлинник. Приложения — копии.
Приложение: Записка В.Н.Ажаева «Об откликах в ГДР на статьи И.Г.Эренбурга “О работе писателя” и В.М.Померанцева

“Об искренности” от 14 марта 1954 г.

Из отчета Е.А.Долматского о поездке в ГДР.

Письмо М.С.Шагинян Б.М.Полевому от 14 марта 1954 г.

- № 50. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о публикации в газете «Комсомольская правда» письма в защиту статьи В.М.Померанцева «Об искренности в литературе». 24 марта 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 488. Л. 74. Подлинник.
- № 51. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о ходе дискуссии, посвященной 10-й симфонии Д.Д.Шостаковича. 19 апреля 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 41—42. Подлинник.
- № 52. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о скульпторе С.Д.Эрзя. 5 мая 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 499. Л. 46. Подлинник.
- № 53. Записка Ленинградского обкома КПСС о встрече ленинградских писателей с участием М.М.Зошенко и А.А.Ахматовой с делегацией английских студентов. 27 мая 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 76—78. Подлинник.
- № 54. Информация Ленинградского обкома КПСС о закрытом собрании парторганизации Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР. [27 мая 1954 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 80—82. Копия.
- № 55. Письмо В.Ф.Пановой Н.С.Хрущеву о несправедливой критике В.А.Кочетовым и В.П.Друзиным ее романа «Времена года». 3 июня 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 193. Подлинник.
- № 56. Справка отдела науки и культуры ЦК КПСС «Об освещении жизни современной деревни и вопросов сельского хозяйства в журнале “Новый мир”». [Не позднее 10 июня 1954 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 32—33. Заверенная копия.
- № 57. Письмо А.Т.Твардовского в ЦК КПСС о несогласии с критикой работы журнала «Новый мир» и его поэмы «Теркин на том свете». 10 июня 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 29—31. Заверенная копия.
- № 58. Информация Ленинградского обкома КПСС об общем собрании Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР. 17 июня 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 50—86. Подлинник. Приложение — заверенная копия.
Приложение: Из стенограммы заседания общего собрания Ленинградского отделения ССП СССР 15 июня 1954 г.
- № 59. Записка собственного корреспондента «Литературной газеты» в Латвии об обсуждении поэмы Г.Н.Горского «Письмо читателя поэту Александру Твардовскому». [Не позднее 21 июня 1954 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 163. Копия.
- № 60. Письмо писателя С.П.Злобина Н.С.Хрущеву об «искажении партийной линии в руководстве советской литературы». 29 июня 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 88—96. Подлинник.
- № 61. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О состоянии советского изобразительного искусства». 6 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 95—101. Подлинник.
- № 62. Записка Ленинградского обкома КПСС о закрытом партий-

ном собрании Ленинградского отделения ССП СССР. 12 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 197—200. Подлинник.

- № 63. Письмо литературоведа А.А.Петросян секретарю ЦК КПСС П.Н.Поспелову о положении в советской литературе и о работе Института мировой литературы. 13 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 121—142. Письмо-подлинник. Приложение — заверенная копия.
Приложение: Текст выступления А.А.Петросян на открытом партсобрании Института мировой литературы им. М.Горького АН СССР 23 июля 1954 г.
- № 64. Записка Петроградского райкома КПСС о совещании творческих работников киностудии «Ленфильм». 13 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 10—12. Подлинник.
- № 65. Письмо А.Т.Твардовского Н.С.Хрущеву о необходимости личной встречи для обсуждения вопросов журнала «Новый мир» и поэмы «Теркин на том свете». 16 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 28. Подлинник.
- № 66. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об ошибке в статье М.Андреева «Киноискусство и воспитание молодежи». 17 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 501. Л. 130. Подлинник.
- № 67. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о мероприятиях по изданию переводной литературы на русском языке. 26 июля 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 490. Л. 254—257.
- № 68. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об «отрицательной роли в деле коммунистического воспитания» западной песенно-танцевальной музыки. 2 августа 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 111—112. Подлинник.
- № 69. Информация отдела науки и культуры ЦК КПСС о заседании партийной группы правления ССП СССР по рассмотрению решения Секретариата ЦК КПСС «Об ошибках журнала “Новый мир”». 12 августа 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 488. Л. 87—91. Подлинник.
- № 70. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о проблемах новых пьес в драматических театрах. 20 августа 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 495. Л. 143—144. Подлинник.
- № 71. Записка министра культуры СССР Г.Ф.Александрова о состоянии советского изобразительного искусства и мерах по улучшению организации труда художников. 27 сентября 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 34—56. Подлинник.
- № 72. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о положении в изобразительном искусстве. 8 октября 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 498. Л. 145—151. Подлинник.
- № 73. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о замечаниях по роману В.Гроссмана «Сталинград». [Не позднее 28 октября 1954 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 491. Л. 1. Подлинник.
- № 74. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о статье А.О.Гиневского «О большом искусстве жизненной правды» в газете «Вечерняя Москва». 4 ноября 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 499. Л. 206—207. Подлинник.

- № 75. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О подготовке ко Второму Всесоюзному съезду советских писателей». 10 декабря 1954 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 486. Л. 239—248. Подлинник.
- № 76. Информация Ленинградского обкома КПСС об отчетно-выборном собрании ленинградских писателей. 11 декабря 1954 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 84. Л. 64—72. Подлинник.
- № 77. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о ходе и итогах Второго Всесоюзного съезда советских писателей. 11 января 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 534. Л. 4—11. Подлинник.
- № 78. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о необходимости дополнения Всесоюзной художественной выставки реалистическими произведениями. 13 января 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 544. Л. 9—11. Подлинник. Справка-рукопись.
- № 79. Информация Ростовского обкома КПСС в ЦК КПСС «О высказываниях ростовских писателей по поводу Второго съезда писателей». 20 января 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 535. Л. 5—11. Подлинник.
- № 80. Выступление М.С.Шагинян на Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфических предприятий. [16 февраля 1955 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 31—34. Заверенная машинописная копия.
- № 81. Письмо М.С.Шагинян В.М.Молотову о своем выступлении на Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфических предприятий. 17 февраля 1955 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 23—30. Заверенная машинописная копия. Подпись В.М.Молотова, помета П.Н.Поспелова — автографы.
- № 82. Письмо А.П.Потоцкой-Михоэлс В.М.Молотову с просьбой разрешить проведение вечера и публикацию документов из архива С.М.Михоэлса. 2 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 60—61. Подлинник.
- № 83. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о нецелесообразности присвоения М.С.Сарьяну звания народного художника СССР и награждения правительственными наградами. 8 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 53—54. Подлинник.
- № 84. Записка президента Академии художеств СССР А.М.Герасимова об «оживлении нездоровых, формалистических настроений» в изобразительном искусстве. [10 марта 1955 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 101—104. Подлинник.
- № 85. Письмо деятелей кинематографии секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о необходимости создания Комитета по делам кинематографии при СМ СССР. [Не позднее 14 марта 1955 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 548. Л. 47—48. Подлинник.
- № 86. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о нецелесообразности организации вечера памяти С.М.Михоэлса. 15 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 62. Подлинник.
- № 87. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о статье М.И.Ромма «Кино и зритель». 19 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 536. Л. 13. Подлинник.

- № 88. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о положении в изобразительном искусстве. 21 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 9—16. Подлинник.
- № 89. Записка секретаря МГК КПСС Е.А.Фурцевой в ЦК КПСС об ошибках в статье М.И.Ромма «Кино и зритель». 23 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 536. Л. 14. Подлинник.
- № 90. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о VIII пленуме Правления Союза советских композиторов. 24 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 40—42. Подлинник.
- № 91. Информация Кадиевского горкома КП Украины секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову о гастрольях эстрадного оркестра Эдди Рознера. 28 марта 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 78—79а. Подлинник.
- № 92. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова «Об оживлении нездоровых тенденций в творчестве художников». 11 апреля 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 105. Подлинник.
- № 93. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о введении в действие новых инструкций Главлита СССР. 13 апреля 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 420. Л. 18—19. Подлинник.
- № 94. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о рассмотрении критических замечаний Кадиевского горкома КП Украины на программу выступлений эстрадного оркестра Эдди Рознера. 20 апреля 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 540. Л. 80. Подлинник.
- № 95. Информация М.Р.Шкерина секретарю ЦК ВЛКСМ А.Н.Шелепину о ходе заседания секции прозы СП СССР. [Не позднее 19 апреля 1955 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 83. Л. 48—49. Заверенная копия.
- № 96. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о XV пленуме Оргкомитета Союза советских художников СССР. 25 апреля 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 543. Л. 135—137. Подлинник.
- № 97. Письмо К.М.Симонова в ЦК КПСС об издании сборников «Архив Великой Отечественной войны» и литературно-художественного журнала «Слава». 25 апреля 1955 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 92. Л. 56—61. Подлинник.
- № 98. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова Н.С.Хрущеву о творческих трудностях в МХАТе. [28 апреля 1955 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 12—17. Подлинник.
- № 99. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров». 3 мая 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 81—87. Подлинник.
- № 100. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова «О серьезных недостатках в советском киноискусстве». [Не позднее 20 мая 1955 г.] Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 27—35. Подлинник.
- № 101. Письмо деятелей театра В.М.Молотову об итогах IX съезда Всероссийского театрального общества и неудовлетворительном состоянии театрального искусства. [Не позднее 27 мая 1955 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 129—134. Заверенная копия.

- № 102. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова Н.С.Хрущеву о состоянии советской культуры. 20 июня 1955 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 131. Л. 50—60. Подлинник.
- № 103. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о подготовке Всесоюзного совещания литераторов, пишущих о колхозной деревне. 23 июня 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 535. Л. 88—89. Подлинник.
- № 104. Письмо Н.П.Охлопкова в Военную прокуратуру СССР о необходимости «реабилитации» творчества В.Э.Мейерхольда. 26 сентября 1955 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 11—13. Копия.
- № 105. Письмо К.М.Симонова в ЦК КПСС об увеличении объема и тиража журнала «Новый мир». 6 октября 1955 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 28—29. Подлинник.
- № 106. Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о доработке проекта постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных коллективов». 10 октября 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 135—140. Подлинник.
- № 107. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова о целесообразности увеличения объема и тиража журнала «Новый мир». 12 октября 1955 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 31. Подлинник.
- № 108. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС об отказе СССР от участия в конкурсе Международного Совета изобразительных искусств в США. 5 ноября 1955 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 7. Л. 53. Подлинник.
- № 109. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова «о серьезных идейных пороках» пьесы Л.Г.Зорина «Алпатов». 29 ноября 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 173—176. Подлинник.
- № 110. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова об улучшении идеологической работы. 30 ноября 1955 г. Ф. 5. Оп. 17. Д. 534. Л. 55. Подлинник.
- № 111. Письмо И.Г.Эренбурга М.А.Суслову о поездке в Венгрию и встрече с венгерскими писателями. 8 декабря 1955 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 67—67об. Подлинник.
- № 112. Записка секретаря СП СССР А.А.Суркова в ЦК КПСС о судьбе репрессированных писателей еврейской и других национальных литератур народов СССР. 16 декабря 1955 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 2. Л. 126—128. Подлинник. Опубл.: История советской политической цензуры. М., 1997. С. 119—121.
- № 113. Письмо А.Б.Чаковского М.А.Суслову о принципах работы журнала «Иностранная литература». 23 декабря 1955 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 71—74. Подлинник.
- № 114. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова о необходимости критической оценки пьесы Н.Ф.Погодина «Мы втроем поехали на целину». 26 декабря 1955 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 739. Л. 177—178. Подлинник.

- № 115. Записка отдела культуры ЦК КПСС о недостатках в организации встреч английских артистов с московскими работниками искусства. 31 декабря 1955 г. Ф: 5. Оп. 17. Д. 545. Л. 228—230. Подлинник.
Приложение: Постановление Секретариата ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации встреч с иностранными артистами».
- № 116. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС о серьезных недостатках в деятельности секретариата правления Союза писателей СССР. 3 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 14. Л. 1—2. Подлинник.
- № 117. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о несовместимости взглядов И.Г.Эренбурга с идеологией и политикой КПСС в области литературы и искусства. 4 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 67—70. Подлинник.
- № 118. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в Президиум ЦК КПСС о проекте постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных организаций». [10 января 1956 г.] Ф. 5. Оп. 17. Д. 506. Л. 142—147. Подлинник.
- № 119. Записка отдела культуры ЦК КПСС о «нездоровых настроениях» среди художников. 11 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 7—9. Подлинник.
- № 120. Записка отделов ЦК КПСС по письму главного редактора журнала «Иностранная литература» А.Б.Чаковского о принципах работы и сотрудничества с зарубежными деятелями культуры. 12 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 3. Л. 75—77. Подлинник.
- № 121. Записка Госиздата с согласием секретарей ЦК КПСС о разрешении на публикацию рассказа А.А.Бека «Письмо» в альманахе «Литературная Москва». 24 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 750. Л. 49. Подлинник.
- № 122. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС об ошибочности публикации в газете «Советская культура» статьи Д.Ф.Ойстраха «Гастроли в США». 31 января 1956 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 748. Л. 76. Подлинник.
- № 123. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о нецелесообразности включения рассказа А.А.Бека в альманах «Литературная Москва». 2 февраля 1956 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 750. Л. 68. Подлинник.
- № 124. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС об итогах закрытого партийного собрания Московского союза художников. 20 февраля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 24—24. Подлинник.
- № 125. Записка редакции газеты «Советский артист» Н.С.Хрущеву с просьбой решить вопрос о публикации статьи артистов Большого театра Союза ССР. 2 апреля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 76—80. Подлинник.

- № 126. Записка отдела культуры ЦК КПСС с предложением разрешить издание альманаха и книг еврейской литературы на идиш. 14 апреля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 2. Л. 152—154. Подлинник.
- № 127. Письмо скульптора Е.В.Вучетича К.Е.Ворошилову о приезде писателя и художника Давида Бурлюка «врага искусства социалистического реализма». 3 мая 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 56—57. Заверенная копия.
- № 128. Письмо Г.В.Александрова в ЦК КПСС о приглашении иностранных киноактеров для участия в его новой кинокомедии. 9 мая 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 76—78. Подлинник.
- № 129. Письмо М.А.Валентей секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову о творческой реабилитации В.Э.Мейерхольда. 17 мая 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 3—5. Подлинник.
- № 130. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова с согласием секретарей ЦК КПСС о разрешении министерству самостоятельно решать вопрос о приобретении кинофильмов капиталистических стран. 21 мая 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 115—116. Подлинник.
Приложение: Проект постановления ЦК КПСС «Вопрос Министерства культуры СССР».
- № 131. Записка отдела культуры ЦК КПСС по письму Е.В.Вучетича о «вредном влиянии» на творческую молодежь Давида Бурлюка. 23 мая 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 58. Подлинник.
- № 132. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС об отказе Министерству культуры СССР в праве самостоятельно закупать фильмы капиталистических стран. 22 июня 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 115—119. Подлинник.
- № 133. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова с просьбой разрешить С.Т.Рихтеру принять участие в торжествах, посвященных композитору Р.Шуману. 29 июня 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 70—72. Подлинник.
Приложение: Проект постановления ЦК КПСС «Вопрос Министерства культуры СССР».
- № 134. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров». 30 июня 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 103—109. Подлинник.
- № 135. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС о разрешении пианисту С.Рихтеру принять участие в торжествах, посвященных 100-летию со дня смерти Роберта Шумана. 6 июля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 70—74. Подлинник.
- № 136. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС о необходимости внесения уточнений в оценку творческой деятельности В.Э.Мейерхольда. 7 июля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 21. Л. 102. Подлинник.
- № 137. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах развития современной советской литературы». 27 июля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 14. Л. 88—96. Подлинник.

- № 138. Письмо Р.Л.Кармена секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову о запрещении демонстрации его фильма «Вьетнам». 27 июля 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 157—159. Подлинник.
- № 139. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о встрече в отделе ЦК с деятелями музыкального искусства 20 июля 1956 г. 27 июля 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 55—56. Подлинник.
- № 140. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова о возобновлении демонстрации фильма Р.Л.Кармена «Вьетнам». 6 августа 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 29. Л. 157—161. Подлинник.
- № 141. Записка Союза писателей СССР секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову об организации в СССР Пен-клуба. [Не позднее 22 сентября 1956 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 133—134. Подлинник.
- № 142. Письмо С.Г.Ходес и М.М.Половца в ЦК КПСС об улучшении положения советских театров. 25 сентября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 91—95. Подлинник.
- № 143. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных идеологических недостатках в современной советской литературе». 26 сентября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 108—113. Подлинник.
- № 144. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о неприемлемости вступления СП СССР в международную организацию Пен-клубов. 28 сентября 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 19. Л. 135. Подлинник.
- № 145. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в ЦК КПСС о восстановлении Ф.И.Шляпину звания народного артиста РСФСР. 2 октября 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 22. Л. 64—65. Подлинник.
Приложение: Проект постановления ЦК КПСС.
- № 146. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о нецелесообразности восстановления звания народного артиста РСФСР Ф.И.Шляпину. 3 октября 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 22. Л. 66. Подлинник.
- № 147. Записка Главного политического управления МО СССР в ЦК КПСС о невозможности выхода на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда». 4 октября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 40—41. Подлинник.
- № 148. Записка отделов культуры, пропаганды и агитации ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об организации критических выступлений по статье Б.А.Назарова и О.В.Гридневой «К вопросу об отставании драматургии и театра». 27 октября 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 30. Л. 148—150. Подлинник.
- № 149. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о выступлениях против партийного и государственного руководства искусством в журнале «Вопросы философии» и в других периодических изданиях. 12 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 20. Л. 148—154. Подлинник.

- № 150. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о запрещении постановки в театрах страны пьесы Н.И.Дубова «Семья Барсуковых». 19 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 115—118. Подлинник.
- № 151. Записка Политуправления ВМФ в ЦК КПСС о необходимости запрещения пьесы А.М.Борщаговского «Жена». 20 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 119—121. Подлинник.
- № 152. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о необходимости устранения недостатков в кинофильме «В окопах Сталинграда». 21 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 57—58. Подлинник.
- № 153. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР об обсуждении в Доме детской книги повести М.С.Бременера «Пусть не сошлось с ответом!». 22 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 134—137. Подлинник.
- № 154. Записка директора Института истории партии МК и МГК КПСС Г.Д.Костомарова об ошибках и искажениях исторической действительности в документально-художественном фильме «Пролог». 29 ноября 1956 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 183. Л. 53—54. Подлинник.
- № 155. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах современной литературы и о фактах неправильных настроений среди части писателей». 1 декабря 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 14. Л. 97—109. Подлинник.
- № 156. Записка отдела культуры ЦК КПСС о разрешении издать роман В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым» прогрессивным шведским издательством. 10 декабря 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 18. Л. 107. Подлинник.
- № 157. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в ЦК КПСС о «политически ошибочных выступлениях» во время дискуссии в Ленинградском союзе художников. [19 декабря 1956 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 25. Л. 110—112. Подлинник.
- № 158. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных идеологических недостатках в местных литературно-художественных журналах, альманахах и сборниках Российской Федерации». 19 декабря 1956 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 134—149. Подлинник.
Приложение: Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР.
- № 159. Записка Министерства внешней торговли СССР М.А.Сулову о возможной передаче исключительных прав на издание романа В.Д.Дудинцева «Не хлебом единым» фирме «Парижское литературное и артистическое агентство». 26 декабря 1956 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 18. Л. 107—109. Подлинник.
- № 160. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС «О серьезных ошибках и недостатках в работе киностудии «Ленфильм»». 28 декабря 1956 г. РГАНИ Ф. 5. Оп. 37. Д. 24. Л. 65—70. Подлинник.
- № 161. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по

- РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС о возможном выпуске на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда». 3 января 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 12. Л. 55. Подлинник.
- № 162. Письмо В.К.Кетлинской А.А.Суркову о поддержке основных решений ЦК КПСС по идеологическим вопросам. 8 января 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 2. Заверенная копия.
- № 163. Записка отделов ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями и культуры о необходимости принятия мер для возвращения рукописи романа Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго». 16 января 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 2, 3. Подлинник.
- № 164. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова о влиянии «буржуазной идеологии» на художественную интеллигенцию Москвы и Ленинграда. [Не позднее 21 января 1957 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 16—24. Подлинник.
- № 165. Записка отдела культуры ЦК КПСС об издании романа В.Дудинцева «Не хлебом единым» издательством «Молодая гвардия». 22 января 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 1. Подлинник.
- № 166. Записка отдела культуры ЦК КПСС и отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР об улучшении работы театров в СССР. 28 января 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 91—95, 103—104. Подлинник.
- № 167. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. «О создании Союза писателей РСФСР». 2 февраля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 4—5. Подлинник.
- № 168. Записка Ленинградского обкома КПСС П.Н.Поспелову о ходе закрытого отчетно-выборного собрания партийной организации Ленинградского отделения СП СССР. [2 февраля 1957 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 3—4. Подлинник.
Приложение: Заявление О.Ф.Берггольц в ЦК КПСС. 17 января 1957 г.
- № 169. Записка отдела культуры ЦК КПСС о положении в области изобразительного искусства. 8 февраля 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 16—27. Подлинник.
- № 170. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о нецелесообразности запрещения пьесы А.М.Борщоговского «Жена». 14 февраля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10. Л. 121. Подлинник.
- № 171. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о необходимости рекомендовать издательству «Советский писатель» пересмотреть подбор стихов для сборника А.Яшина «Свежий хлеб». 28 февраля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 6. Подлинник.
- № 172. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о «политически вредном» выступлении писателя В.Д.Дудинцева на пленуме правления Московского отделения Союза писателей СССР 6 марта 1957 г. [Не позднее 7 марта 1957 г.] Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 7—12. Заверенная копия. Экземпляр Д.Т.Шепилова.

- № 173. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о выступлениях на заключительном заседании пленума правления Московского отделения Союза писателей СССР. 9 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 15—19. Заверенная копия.
- № 174. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о результатах голосования по выборам делегатов от московских композиторов на второй Всесоюзный съезд СК СССР. 18 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 57—58. Резолюция — Л. 59. Подлинник.
- № 175. Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о нездоровой атмосфере, сложившейся вокруг скульптора С.Д.Эрзя. 19 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 6—7. Подлинник.
- № 176. Записка Министерства культуры СССР в ЦК КПСС о положении скульптора С.Д.Эрзя. 22 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 8—11. Подлинник. Приложения — копии.
Приложение 1: Письмо С.Д.Эрзя Председателю СМ СССР Н.А.Булганину. 16 марта 1957 г.
Приложение 2: Записка Министерства культуры СССР в СМ СССР. 22 марта 1957 г.
- № 177. Записка министра культуры СССР Н.А.Михайлова в ЦК КПСС о необходимости создания в составе творческих союзов СССР Бюро по РСФСР. 22 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 27—29. Подлинник.
- № 178. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС о рецензии Б.Я.Брайниной на повесть М.А.Никитина «Здесь жил Достоевский». 22 марта 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 28—29. Подлинник. Справка-рукопись.
- № 179. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О руководстве творческими организациями Российской Федерации». 15 апреля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 27—28. Подлинник.
- № 180. Информация отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по записке министра культуры СССР Н.А.Михайлова о создании Бюро по руководству творческими союзами в РСФСР. 30 апреля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 30. Подлинник.
- № 181. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О развитии советской литературы после XX съезда КПСС». 11 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 55—66. Подлинник.
- № 182. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова о нежелательности демонстрации пьесы Н.Хикмета «А был ли Иван Иванович?» в театре Сатиры. 14 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 72. Подлинник.
- № 183. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о недостатках книги о Л.Н.Сейфуллиной. 15 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 64—65. Подлинник.
- № 184. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о пьесе Н.Хикмета «А был ли Иван Иванович?» и

- постановке ее в театре Сатиры. 22 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 73. Подлинник.
- № 185. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о Третьей выставке работ молодых художников Москвы и Московской области. 22 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 23. Л. 21—23. Подлинник.
- № 186. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС «Об идеологических извращениях в поэтических книгах издательства «Советский писатель»». 23 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 70—71. Подлинник.
- № 187. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС об ошибочном выступлении К.М.Симонова на Всесоюзном совещании работников кафедр советской литературы. 25 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 14. Л. 29. Резолюция — Л.30. Подлинник.
- № 188. Записка начальника Главлита СССР П.К.Романова об уточнении порядка утверждения эталонов политических портретов. 27 мая 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 48. Л. 69—70. Подлинник. Справка-рукопись.
- № 189. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых нездоровых явлениях в Московском отделении Союза писателей». [Не позднее 30 мая 1957 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 79—89. Подлинник.
- № 190. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР о неправильной оценке творчества Л.Н.Сейфуллиной в книге «Л.Н.Сейфуллина в жизни и творчестве». 3 июня 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 67—69. Резолюция — рукопись. Л. 66. Подлинник.
- № 191. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о нецелесообразности выпуска на эстраду программы, подготовленной оркестром под управлением О.Л.Лундстрема. 11 июля 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 109—111. Подлинник.
- № 192. Записка отдела культуры ЦК КПСС о мерах по предотвращению издания романа «Доктор Живаго» Б.Л.Пастернака в Италии. 1 августа 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 15—17. Записка-подлинник. Письмо-копия. Перевод с итал. яз. Приложение: Письмо Дж.Фельтринелли в Государственное издательство художественной литературы об издании романа Б.Пастернака «Доктор Живаго» в Италии после советского издания. 10 июня 1957 г.
- № 193. Записка секретаря парткома МО СП СССР В.Сытина в ЦК КПСС об организации в Москве и Ленинграде профкомитетов творческих организаций, неподконтрольных партийным органам. [1 августа 1957 г.] Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 43. Подлинник.
- № 194. Записка отдела культуры ЦК КПСС об ошибках в статье И.Г.Эренбурга «Уроки Стендаля». 2 августа 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 100—102. Подлинник.

- № 195. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об отправке телеграммы Б.Л.Пастернаком итальянскому издателю Дж.Фельтринелли. 21 августа 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 18, 19. Подлинник. Телеграмма — копия. Приложение. Телеграмма Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли. 21 августа 1957 г.
- № 196. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК о необходимости публикации редакционных статей в газетах по докладам Н.С.Хрущева о литературе и искусстве. 24 августа 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 108. Подлинник.
- № 197. Записка ЦК профсоюза работников культуры в ЦК КПСС о необходимости создания профсоюзных комитетов при отдельных московских издательствах. 5 сентября 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 59. Подлинник.
- № 198. Записка Всесоюзного общества «Международная книга» о попытке воспрепятствовать изданию романа Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» за границей. 3 октября 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 20. Подлинник.
- № 199. Записка отдела культуры ЦК КПСС об организации кампании в зарубежной печати в связи с изданием романа Б.Л.Пастернака в Италии, Англии и Франции. [16 ноября 1957 г.] Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 21—22. Записка — подлинник; письмо — копия. Приложение. Письмо Б.Л.Пастернака Дж.Фельтринелли. 23 октября 1957 г.
- № 200. Записка отдела культуры ЦК КПСС о популяризации в периодической печати выступления Н.С.Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». 23 ноября 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 109—110. Подлинник.
- № 201. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об организации встречи иностранных корреспондентов с Б.Л.Пастернаком. 29 ноября 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 37. Л. 23. Подлинник.
- № 202. Записка инструктора отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР М.В.Колядича «Об идеологических извращениях и ошибках в карельской литературе». 7 декабря 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 127—143. Подлинник.
- № 203. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных ошибках и недостатках в работе киностудии «Ленфильм». 20 декабря 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 24. Л. 65—70. Подлинник.
- № 204. Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о появлении в Москве и Ленинграде профсоюзных комитетов творческих объединений, не контролируемых партийными организациями. 24 декабря 1957 г. Ф. 5. Оп. 37. Д. 1. Л. 60. Подлинник.
- № 205. Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об ошибках предисловия И.Г.Эренбурга к одному томику сочинений И.Э.Бабея. 27 декабря 1957 г. Ф. 5. Оп. 36. Д. 35. Л. 166—167. Подлинник.

Биографический комментарий*

- Абалкин Н.А. (1906—1986) — журналист; зам. зав. отделом литературы и искусства газеты «Правда» с 19.11.1949, редактор по отделу литературы и искусства и член редколлегии газеты «Правда» с 23.04.1958 по 27.07.1966; член Комиссии по отбору кинофильмов капиталистических стран для показа в кинотеатрах СССР с 20.11.1958; с 27.07.1966 на пенсии.
- Абрикосов А.Л. (1906—1973) — актер, народный артист СССР (1968), на сцене с 1966, с 1938 в театре им. Вахтангова, в 1956 директор театра. Гос. премия СССР (1941).
- Ажаев В.Н. (1915—1968) — писатель, автор ряда романов, секретарь правления ССП, Гос. премия СССР (1949).
- Акшинский В.С. — литератор, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)—КПСС с 1950.
- Александров Г.В. (1903—1983) — кинорежиссер, народный артист СССР (1948), Герой Соц. Труда (1973), один из создателей жанра советской музыкальной кинокомедии. С 1951 профессор ВГИКа, Гос. премия СССР (1941, 1950).
- Александров Г.Ф. (1908—1961) — партийный и государственный деятель, ученый; с 26.01.1939 зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по вопросам пропаганды, с 19.05.1939 в редколлегии журнала «Большевик», с 31.07.1939 введен в редакцию Философского словаря АН СССР; редактор альбома о XVIII съезде ВКП(б); редактор газеты Управления пропаганды ЦК ВКП(б) с 26.06.1946, руководитель кафедры истории философии АОН при ЦК ВКП(б) с 07.09.1946; в 1946 издал книгу «История западно-европейской философии», подвергнут критике ЦК; директор Института философии АН СССР с 22.09.1947, — академик-секретарь отделения экономики, философии и правовых наук АН СССР с 26.12.1947; с 05.03.1954 министр культуры СССР, с 13.08.1955 в распоряжении ЦК КП Белоруссии для использования на научной работе.
- Анастасьев А.Н. — в 1946 аспирант АОН при ЦК ВКП(б), в 1949 зав. отделом искусства «Литературной газеты».
- Анисимов И.И. (1899—1966) — литературовед, член-корр. АН СССР (1960), труды по классической и современной зарубежной литературе, с 1952 директор Института мировой литературы, Гос. премия СССР (1978, посмертно).
- Апостолов П.И. (р. 1905) — инструктор отдела пропаганды ЦК ВКП(б) с 22.08.1950, с 19.01.1951 инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), с 28.05.1953 инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС, с 15.12.1955 инструктор отдела культуры ЦК КПСС, с 20.06.1956 инструктор

* В биографическом комментарии приводятся данные о партийных, государственных деятелях, работниках культуры, сотрудниках аппарата ЦК КПСС, принимавших участие в процессе подготовки и принятия решений в области контроля и управления культурой.

- тор отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС; инструктор идеологического отдела ЦК КПСС по промышленности с 25.01.1963; инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР с 01.02.1965; с 18.06.1966 на пенсии.
- Аристов А.Б. (1903—1973) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953, 1957—1961, член ЦК КПСС в 1952—1971, секретарь ЦК КПСС в 1952—1953, 1955—1960.
- Бабукина Е.В. — инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 09.09.1950, инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 16.01.1951, инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС с 28.05.1953, инструктор отдела культуры ЦК КПСС с 15.12.1955, инструктор отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с 02.07.1956; с 12.07.1963 на пенсии.
- Бажан Н.П. (1903—1983) — поэт, академик АН УССР (1951), Герой Соц. Труда (1974), Ленинская премия (1982), депутат ВС СССР в 1946—1962, Гос. премия СССР (1946, 1949), секретарь ССП.
- Баскаков В.Е. (р. 1921) — с 11.12.1950 инструктор отдела культуры ЦК КПСС, зав. сектором отдела кинематографии отдела культуры ЦК КПСС с 08.08.1960; с 06.01.1961 введен в состав Комитета по отбору и приобретению фильмов капиталистических стран, позднее первый зам. председателя Государственного Комитета СМ СССР по кинематографии; член Государственного комитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами с 05.03.1964, член Советской части Межправительственной советско-венгерской комиссии по культурным связям с 20.05.1967.
- Бельченко С.С. (р. 1902) — генерал-лейтенант, зам. начальника культурно-просветительской работы Политуправления пограничных войск НКВД с 19.08.1939 г. по 10.05.1940, Народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР с 25.10.1943, с 14.03.1953 нач. отдела МВД СССР, начальник пограничных войск Ленинградского военного округа с 24.12.1953, начальник управления КГБ по Ленинградской области с 27.03.1954, зам. председателя КГБ при СМ СССР с 20.01.1956.
- Беляев Н.И. (1903—1966) — член Президиума ЦК КПСС в 1957—1960, член ЦК КПСС в 1952—1961, секретарь ЦК КПСС в 1955—1958.
- Беспалов Н.Н. (р. 1906) — инструктор орграспредотдела ЦК ВКП(б) с 29.12.1937, член Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР с 13.09.1938; с 24.10.1940 по 24.11.1947 член Комитета по делам искусств при СНК СССР, первый зам. председателя Комитета по делам искусств с 18.03.1948, начальник Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР с 13.06.1953; с 10.04.1954 по 29.05.1958 зам. председателя СМ РСФСР, член Бюро СМ РСФСР, третий секретарь посольства СССР в Чили с 25.02.1970.
- Богданов Г.А. — с мая 1950 по апрель 1954 директор Ленинградского инженерно-экономического института им. В.М.Молотова, с

августа 1955 зав. отделом науки и культуры Ленинградского обкома КПСС, с июля 1963 зав. идеологическим отделом Ленинградского промышленного обкома КПСС, с января 1965 секретарь Ленинградского обкома КПСС, с апреля 1968 на пенсии.

- Богородский Ф.С. (1895—1959) — живописец, член Ассоциации художников революционной России, в 1922—1959 преподавал во Всесоюзном гос. институте кинематографии. Член-корр. АХ СССР (1947), Гос. премия СССР (1946). Автор картин, портретов и пейзажей, а также работ, посвященных архитектуре и природе Германии, Италии, председатель правления МОСХа.
- Большаков И.Г. (1902—1980) — председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР с 30.12.1939, председатель Художественного совета при Комитете по делам кинематографии с 02.09.1944, председатель Коллегии Министерства кинематографии СССР с 09.07.1946; 03.06.1949 во главе Совета при Министерстве кинематографии; 07.02.1949 за демонстрацию фильмов «Русский вопрос» и «Поезд идет на Восток», «выпущенных на польском языке с грубыми искажениями», получил выговор (снят с должности 15.03.1950); в 1953 зам. министра культуры СССР, с 06.02.1960 зам. председателя Государственного комитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами; с 15.01.1963 на пенсии.
- Брежнев Л.И. (1906—1982) — Первый секретарь ЦК КПСС в 1964—1966, Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1966—1982, член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957—1982, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953, 1956—1957, секретарь ЦК КПСС в 1952—1953, 1956—1960 и 1963—1964, член ЦК КПСС в 1952—1982.
- Будаев С.А. — директор Госкиноиздата с 05.03.1941; инструктор отдела Управления кадров ЦК ВКП(б) с 08.03.1947, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 24.10.1949, председатель Комитета по делам искусств при СМ РСФСР и член Комитета по делам искусств при СМ СССР с 09.09.1950, референт отдела ЦК КПСС по связям с иностранными коммунистическими партиями с 27.05.1954, референт международного отдела ЦК КПСС с 20.06.1957; с 26.09.1959 на пенсии.
- Булганин Н.А. (1895—1975) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1948—1958, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1946—1948, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1937—1961, кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1937, в 1953—1955 министр Вооруженных Сил СССР, с 1953 первый заместитель Председателя, в 1955—1958 — Председатель Совета Министров СССР.
- Буш М.Г. — с 19.05.1931 на ответственной работе в Изогизе, зав. отделом художественной литературы и искусства ЦК КП(б) Латвии с 21.07.1951, работник Министерства культуры Латвии в 1954.
- Вартанян З.Г. (р. 1907) — начальник Управления по делам искусств при СМ Армянской ССР с 03.07.1943 по 02.10.1947, консуль-

- тант отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 11.08.1948, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 24.10.1949, инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 06.01.1951, инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС с 18.05.1953, инструктор отдела культуры ЦК КПСС с 09.12.1955, член коллегии и начальник Управления учебных заведений Министерства культуры СССР с 31.08.1956, начальник Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР с 01.06.1964.
- Варшавский А.С. — журналист, зам. редактора раздела международной жизни «Литературной газеты» с 30.09.1949, с 1954 зам. главного редактора журнала «Огонек», освобожден от должности 01.11.1958.
- Василевский В.Н. — начальник Главреперткома Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР с 03.06.1937 по 29.05.1938, начальник управления по репертуару Комитета по делам кинематографии при СНК СССР с 17.08.1938.
- Виноградов И.Т. (р. 1905) — секретарь Саратовского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации с 19.11.1940, секретарь Молотовского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации с 29.03.1943; зам. зав. отделом по организационно-уставным вопросам Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) с 16.10.1946, зав. сектором организационно-уставных вопросов отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 04.08.1948, зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 03.02.1950; с 13.11.1950 по 10.07.1952 член редколлегии журнала «Большевик», редактор отдела партийной жизни; с 22.04.1953 по 10.12.1959 первый зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, с 10.12.1959 по 20.02.1962 зав. отделом журнала «Проблемы мира и социализма», с 20.02.1962 по 21.09.1963 проректор международной Ленинской школы; с 22.05.1968 на пенсии.
- Владыкин Г.И. (р. 1909) — инструктор Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 22.05.1943, зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 09.09.1944, зам. зав. отделом художественной литературы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 28.02.1945; член редколлегии «Известий» с 21.11.1947; 18.12.1947 освобожден от работы в аппарате ЦК, с 27.03.1954 по 31.01.1957 редактор отдела литературы и искусства газеты «Правда»; директор Государственного издательства художественной литературы с 31.01.1957.
- Водолагин М.А. (1903—1981) — директор физтехникума в 1931—1935; директор Астраханской партийно-газетной школы в 1935—1938, зав. отделом пропаганды Сталинградского обкома ВКП(б) в 1938—1939, секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) по идеологии с 04.08.1939 по 28.10.1949; в 1942 комиссар рабочего ополчения Сталинграда; в 1949—1950 директор Музея обороны Сталинграда; в 1951—1978 преподаватель,

- зав. кафедрой марксизма-ленинизма литературного института им. А.М.Горького; с 1978 на пенсии.
- Воронцов В.В. (р. 1906) — ответственный редактор газеты «Орджоникидзевская правда» с 09.10.1937 по 21.03.1941, третий секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) с 21.03.1941, секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) с 19.07.1945 по 20.02.1947; сотрудник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 20.02.1947, зам. зав. отделом издательств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 15.05.1947, зав. сектором радиовещания и радиофикации отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948; редактор отдела партийной жизни газеты «Правда» с 30.09.1949, главный редактор газеты «Культура и жизнь» с 16.01.1951, зав. сектором издательств отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 30.03.1951, зав. подотделом издательств, бумаги и полиграфии отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 27.02.1953, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 16.05.1953, помощник М.А.Суслова с 21.07.1953, советник по сельскому хозяйству посольства СССР в Италии с 16.09.1966.
- Ворошилов К.Е. (1881—1969) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1926—1960, член ЦК партии в 1921—1961, 1966—1969, нарком обороны СССР в 1934—1940, с 1953 по 1960 Председатель Президиума ВС СССР.
- Гаврилов С.П. (р. 1905) — инструктор сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) с 10.07.1942, зав. сектором сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) с 15.05.1945; с 25.04.1946 в Управлении кадров ЦК ВКП(б) в связи с ликвидацией сельскохозяйственного отдела, зам. зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) с 02.12.1946, помощник секретаря ЦК ВКП(б) М.А.Суслова с 19.07.1947.
- Герасимов А.М. (1881—1963) — живописец, президент Академии художеств в 1947—1957, народный художник СССР (1943), академик АХ СССР (1947). Автор картин, портретов, пейзажей, натюрмортов, многофигурных парадных композиций. Гос. премия СССР (1941, 1943, 1949, 1949).
- Голиков В.А. (р. 1914) — секретарь Сорокского укома КП(б) Молдавии по промышленности и агитации с 09.07.1947; слушатель годичных курсов диссертантов при АОН с 25.12.1953, помощник секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева с 12.03.1956, помощник председателя Президиума ВС СССР с 16.05.1960, помощник секретаря ЦК КПСС с 27.06.1963, помощник Первого секретаря ЦК КПСС с 16.10.1964, консультант ЦК КПСС с 13.11.1982; с 11.04.1983 на пенсии.
- Горбунов В.А. (р. 1904) — инструктор Управления по проверке парт. органов ЦК ВКП(б), инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 11.08.1948, с 28.04.1950 по 06.08.1952 зам. зав. сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б); с 07.08.1952 по 27.11.1952 зав. сектором техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б); зав. сектором

- писем общего отдела Секретариата ЦК КПСС с 27.11.1952, зав. контрольно-архивной частью общего отдела Секретариата ЦК КПСС с 03.04.1953, зав. сектором общего отдела ЦК КПСС с 11.04.1956; с 06.06.1968 на пенсии.
- Горький М. (Пешков А.М.) (1868—1936) — писатель, лит. критик и публицист, общественный деятель, инициатор создания и первых председателей правления СП СССР, член ЦИК СССР.
- Грибачев Н.М. (1910—1992) — писатель, главный редактор журнала «Советский Союз» с 1950, секретарь правления ССП; кандидат в члены ЦК КПСС с 1961, Гос. премия СССР (1948, 1949), Ленинская премия (1960).
- Данилевич Л.В. (1912—1980) — музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР (1973), член Союза композиторов СССР, в 1936—1957 преподавал в Московской консерватории, в 1944—1951 руководитель кафедры истории и теории музыки Института военных дирижеров, в 1945—1953 редактор и зам. главного редактора музыкального вещания Всесоюзного радио, в 1954—1980 председатель комиссии по музыковедению и музыкальной критике СК СССР.
- Данилов Н.Н. (р. 1905) — член редколлегии газеты «Комсомольская правда» с 27.01.1940, руководитель группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 19.05.1942, секретарь по пропаганде и агитации МГК ВКП(б) с 18.10.1944, редактор журнала «Блокнот агитатора» с 12.08.1947; зам. председателя Комитета радиовещания при СМ СССР с 06.04.1951; главный редактор газеты «Советская культура» с 04.05.1953, зам. министра культуры СССР с 04.10.1956; главный редактор Главной редакции по подготовке материалов для прессы и радио стран Западной Европы и Америки Агентства печати «Новости» с 25.06.1962; с 1967 на пенсии.
- Данькевич К.Ф. (1905—1984) — композитор, пианист, народный артист СССР (1954), с 1929 преподавал в Одесской консерватории (с 1948 профессор, в 1944—1951 ректор), в 1953—1969 в Киевской консерватории, в 1956—1967 председатель правления СК УССР, Гос. премия УССР (1978).
- Дашкевич В.П. (р. 1909) — зам. председателя Всесоюзного объединения «Технопромимпорт» Наркомвнешторга с 30.09.1943, зам. торгпреда в Чехословакии с 02.05.1945, с 10.11.1948 торгпред; председатель Всесоюзного объединения «Технопромимпорт» с 28.07.1950; торгпред во Франции с 07.07.1954; председатель Всесоюзного объединения «Технопромимпорт» с 28.12.1964.
- Дербинов В.Н. (р. 1905) — зам. зав. отделом пропаганды и агитации Вологодского обкома ВКП(б) с 23.07.1940, второй секретарь Вологодского обкома ВКП(б) с 17.05.1942, председатель исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся с 07.08.1944, первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б) с 27.12.1944 по 21.07.1950; зам. зав. отделом школ ЦК КПСС с 11.09.1955, зам. зав. отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с 15.07.1956.

- Друзин В.П. (1903—1980) — критик, в 1946—1957 член редколлегии, затем главный редактор журнала «Звезда», в 1957—1959 зам. главного редактора «Литературной газеты».
- Дьяконов Г.В. (р. 1906) — помощник зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 15.02.1939, зам. зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 12.11.1940, зам. зав. общей частью и зав. группой писем техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) с 25.01.1946, секретарь секретаря ЦК ВКП(б) Кузнецова А.А. с 03.04.1946, зав. техсекретариатом постоянной Комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС с 17.11.1952, помощник зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС с 18.05.1953, зав. секретариатом отдела культуры ЦК КПСС с 26.10.1955, зам. зав. секретариатом идеологического отдела ЦК КПСС с 18.01.1963, зав. секретариатом отдела культуры ЦК КПСС с 24.06.1965.
- Еременко А.И. (1892—1970) — военачальник, Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1944). С 05.08.1937 командир кавалерийской дивизии; в Вел. Отечественную войну командующий войсками Брянского, Юго-Восточного, Сталинградского, Южного, Калининского, 1-го и 2-го Прибалтийских, 4-го Украинского фронтов и ряда армий; в 1945—1958 командующий войсками ряда военных округов; с 01.04.1958 Генеральный инспектор группы Генеральных инспекторов МО СССР; кандидат в члены ЦК КПСС с 1956; депутат ВС СССР с 1946.
- Ермилов В.В. (1904—1965) — литературовед, главный редактор журнала «Красная новь» в 1932—1938, «Литературной газеты» в 1946—1950; освобожден от руководства газетой постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 14.02.1950 «за неправильное поведение, выразившееся в отказе опубликовать в «Литературной газете» заключительное слово т. Фадеева на XIII пленуме ССП СССР»; Гос. премия СССР (1950).
- Еселев Н.Х. (р. 1907) — помощник начальника политотдела Украинской МТС по комсомольской работе с 14.12.1933, редактор газеты политотдела Полтавской МТС с 13.04.1934, заместитель директора Верхне-Полтавской МТС по политчасти с 22.11.1935; начальник отдела по делам искусств при исполкоме Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся с 15.09.1943; зам. ответственного руководителя ТАСС при СНК СССР по кадрам с 16.10.1945; председатель суда чести ТАСС с 30.07.1947; директор издательства «Московский рабочий».
- Ефанов В.П. (1900—1978) — живописец, портретист, действительный член Академии художеств с 1947, преподавал в Московском гос. художественном институте им. В.И.Сурикова в 1948—1957, Московском педагогическом институте в 1959—1978. Гос. премия СССР (1941, 1946, 1948, 1950, 1952).
- Ждан В.Н. (р. 1912) — ответственный редактор журнала «Искусство кино» с 26.07.1951, 05.08.1955 получил выговор за публикацию в журнале «Искусство кино» (1955, № 6) статьи, в которой да-

на положительная характеристика Ху Фэну, 07.09.1956 года освобожден от должности; с 08.10.1956 по 02.10.1956 советник посольства СССР во Франции.

- Жданов А.А. (1896—1948) — кандидат в члены ЦК в 1925—1930, член ЦК ВКП(б) с 1930, член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 1934, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1935—1939, член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939, в 1934—1948 секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В 1941—1945 член Военного совета северозападного направления, Ленинградского фронта, генерал-полковник, член ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума ЦИК СССР, депутат ВС СССР с 1934.
- Жданов Ю.А. (р. 1919) — зав. отделом науки Управления (отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в 1947—1950 гг.; в 1950—1952 гг. зав. отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б); в 1952—1953 гг. зав. отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б); в 1953—1956 гг. зав. отделом науки и культуры Ростовского обкома КПСС г. Ростов-на-Дону.
- Желтов А.С. (1904—1991) — военачальник, генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1978). В 1941—1945 член Военного совета Дальневосточного, Карельского, Донского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов, в 1953—1958 начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ, в 1958—1959 зав. отделом ЦК КПСС, в 1959—1971 начальник Военно-политической академии им. В.И.Ленина, с 1981 председатель Советского комитета ветеранов войны, депутат ВС СССР в 1946—1950, 1954—1962.
- Жуков Н.Н. (1908—1973) — график, художественный руководитель Студии военных художников им. М.Б.Грекова, автор тематических станковых серий, плакатов и иллюстраций. Чл.-корр. АХ СССР (1949), Гос. премия СССР (1943, 1951).
- Захаров В.Г. (1901—1956) — композитор, народный артист СССР (1944), в 1948—1956 секретарь Союза композиторов СССР; с 1932 музыкальный руководитель хора им. Пятницкого; Гос. премия СССР (1942, 1946, 1952).
- Зверев А.Г. (1900—1969) — зав. Бауманским районным финансовым отделом Москвы с 1932, в 1937 первый секретарь Молотовского райкома ВКП(б) Москвы, с 1937 зам. наркома финансов СССР, с января 1938 по февраль 1948 народный комиссар (с марта 1946 — министр) финансов СССР; в феврале—декабре 1948 зам., первый зам. министра финансов СССР, с декабря 1948 министр финансов СССР; с мая 1960 пенсионер, одновременно профессор Всесоюзного заочного финансового института. Депутат ВС СССР 1, 2, 4, 5 созывов, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1961, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953.
- Змеул А.А. (р. 1904) — слушатель Института истории, советского строительства и права красной профессуры с 26.02.1931; директор Московского института внешней торговли с 15.09.1945

- по 28.04.1951; директор Всесоюзного объединения «Международная книга» с 1951 по 1962.
- Зуева Т.М. (р. 1905) — зав. отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 21.01.1941; председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР с 13.02.1945, зам. председателя СМ РСФСР с 15.04.1949, министр культуры РСФСР с 31.03.1953 по 02.05.1958; зам. председателя Президиума Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами с 26.06.1958 по 11.08.1962.
- Иванов В.И. (р. 1910) — зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 03.09.1948, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 01.07.1949, зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 03.07.1949, зам. зав. сектором отдела науки и культуры ЦК КПСС с 18.05.1953; член редколлегии журнала «Коммунист» с 01.05.1954; зав. сектором художественной литературы отдела культуры ЦК КПСС с 09.12.1955; с 29.08.1956 редактор отдела культуры и член редколлегии журнала «Коммунист».
- Иванушкина Н.Т. (р. 1926) — помощник зав. сектором отдела машиностроения ЦК ВКП(б) с 04.08.1948, зам. зав. частью общего отдела Секретариата ЦК КПСС с 12.11.1952, старший секретарь общего отдела с 19.10.1971, референт общего отдела с 05.04.1979; с 21.06.1989 на пенсии.
- Игнатъева Е.И. (р. 1921) — на технической работе в отделе школ ЦК ВКП(б) с 06.01.1951, с 14.08.1952 помощник зав. сектором отдела школ ЦК ВКП(б)—КПСС.
- Иноземцев И.В. (р. 1910) — журналист, в 1945—1949 и 1950—1953 редактор журнала «Вокруг света», в 1949—1950 корреспондент газеты «Правда» в Англии, в 1953—1956 заместитель начальника Советского информбюро, в 1956—1957 директор Центральной студии телевидения, в 1957—1960 главный редактор журнала «Культура и жизнь».
- Иогансон Б.В. (1893—1973) — живописец, академик и президент Академии художеств в 1958—1962, народный художник СССР (1943); Герой Соц. Труда (1968), депутат ВС СССР в 1966—1970, Гос. премия СССР (1941, 1951).
- Кабалевский Д.Б. (1904—1987) — композитор, народный артист СССР (1963), Герой Соц. Труда (1974), академик АПН СССР (1971). В 1932—1980 преподавал в Московской консерватории (с 1939 профессор), с 1952 секретарь правления СК СССР, с 1953 член Советского комитета защиты мира, с 1962 председатель комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества СК СССР, с 1969 председатель Научного совета по эстетическому воспитанию при Президиуме АПН СССР, с 1979 зам. пред. Совета Национальности ВС СССР, с 1983 главный редактор журнала «Музыка в школе». Ленинская премия (1972), Гос. премия СССР (1946, 1949, 1951, 1980), Гос. премия РСФСР (1966), премия Ленинского комсомола (1984).

- Кабанов П.П. (р. 1910) — до 1950 в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1951—1953 инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), в 1953—1955 инспектор ЦК КПСС, с 30.09.1955 начальник Главного управления театров и музыкальных учреждений, одновременно член коллегии Министерства культуры СССР, с 17.09.1957 начальник отдела кадров Министерства культуры СССР, с 28.05.1964 директор Кремлевского театра.
- Каганович Л.М. (1893—1991) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1930—1957, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1930, член ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС в 1924—1957, кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1923—1924, в 1953—1957 первый зам. Председателя СМ СССР.
- Казakov Г.А. (р. 1914) — второй секретарь Окуловского райкома ВКП(б) Ленинградской области с 11.09.1939, секретарь Окуловского райкома ВКП(б) по кадрам с 11.05.1940; начальник отдела Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР с 15.06.1942; с 23.08.1947 по 11.08.1950 слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б); инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 11.08.1950, зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 05.06.1954, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 20.12.1956, зав. сектором радиовещания и телевидения отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам с 04.06.1957, зам. председателя Государственного комитета СМ СССР по радиовещанию и телевидению по внутрисоюзному радиовещанию с 06.06.1962; с 23.03.1963 на пенсии; с 07.10.1964 зам. руководителя кафедры журналистики ВПШ при ЦК КПСС.
- Казиятко А.Г. (р. 1911) — слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б) с 20.10.1939; инструктор Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 22.07.1946, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 24.10.1949, инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 06.01.1951; начальник Главного управления изобразительного искусства Министерства культуры СССР с 16.08.1954 по 11.12.1956; директор Московского архитектурного института с 25.05.1957.
- Казьмин Н.Д. (1904—1963) — секретарь Ивановского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации с 21.05.1939, директор Ленинградских курсов при ЦК ВКП(б) с 03.12.1940; аспирант АОН при ЦК ВКП(б) с 16.12.1946; зав. сектором агитационно-массовой работы отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948; член Среднеазиатского Бюро ЦК ВКП(б) с 07.02.1949; секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)—КПСС с 16.06.1949 по 11.10.1955; зав. отделом школ ЦК КПСС с 11.10.1955, с 17.03.1956 по 01.08.1961 зав. отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР; директор Центрального музея В.И.Ленина с 01.08.1961.
- Каменский В.А. (1901—1975) — работник торгпредства СССР в Италии с 26.12.1930, с 27.06.1945 зам. торгпреда, с 14.12.1945 торг-

- пред СССР в Италии; с 28.07.1950 председатель Всесоюзного объединения «Разноимпорт»; с 28.08.1954 торгпред СССР в Англии; с 16.10.1962 руководитель торговой делегации СССР в Британской Гвинее.
- Капитонов И.В. (р. 1915) — секретарь ЦК КПСС в 1965—1986, член ЦК КПСС в 1952—1986; в 1951—1954 секретарь, второй секретарь Московского обкома ВКП(б)—КПСС, первый секретарь МГК КПСС; в 1954—1959 первый секретарь МК КПСС.
- Кастелин Н.А. (р. 1904) — начальник отдела по делам искусств при исполнительном комитете Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940—1947, в 1947—1949 аспирант АОН при ЦК ВКП(б), с 14.11.1949 директор Центральной студии документальных фильмов, с 17.03.1954 зам. начальника Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР, с 11.10.1956 по 27.08.1958 ответственный редактор журнала «Советский экран».
- Кафтанов С.В. (1905—1978) — в аппарате ЦК ВКП(б) с 1937, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР; в 1939—1952 кандидат в члены ЦК ВКП(б); с 1946 министр высшего образования СССР; с 1951 первый зам. министра культуры; с 1957 председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению; с 1962 на преподавательской работе.
- Келдыш Г.В. (р. 1907) — член Главной редакции Большой советской энциклопедии с 03.01.1950; директор Государственного НИИ театра и музыки Министерства культуры СССР с 30.05.1955; редактор журнала «Советская музыка» с 07.09.1957 по 06.01.1961; заслуженный деятель искусств РСФСР (1960).
- Кеменов В.С. (р. 1908) — искусствовед, директор Третьяковской галереи; редактор журнала «Вопросы философии» с 16.08.1947, позднее председатель правления ВОКС; зам. директора Института истории искусств АН СССР с 27.10.1948; член Бюро по культуре при СМ СССР по проверке исполнения решений правительства по вопросам искусства с 13.12.1949; председатель художественного совета при издательстве «Искусство» с 08.04.1952; зам. министра культуры СССР с 02.04.1954 по 21.04.1956; постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО, член исполнительного комитета ЮНЕСКО с 02.07.1956 по 28.10.1958; с 10.03.1970 в Академии художеств СССР.
- Керженцев П.М. (1881—1940) — в 1919—1920 руководитель РОСТА, в 1921—1923 полпред в Швеции, в 1925—1926 полпред в Италии, с 1933 председатель Радиокomiteта, в 1936—1938 председатель Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР.
- Киселев А.В. (р. 1914) — инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 24.10.1949, зав. сектором художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 06.01.1951, зам. зав. сектором отдела науки и культуры ЦК КПСС с 18.05.1953, инструктор отдела культуры ЦК КПСС с 09.12.1955, инструктор отдела

науки, школ и культуры Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 29.05.1956, инструктор идеологического отдела ЦК КПСС по промышленности РСФСР с 25.01.1963, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 01.02.1965; 02.09.1966 освобожден от работы в аппарате ЦК КПСС.

Кобелев Б.Н. (р. 1915) — в мае—июне 1942 заведующий транспортным отделом Иркутского обкома ВКП(б), в 1943—1945 секретарь Иркутского обкома ВКП(б) по водному и железнодорожному транспорту, в 1945—1949 второй секретарь Иркутского горкома ВКП(б), в 1949—1951 второй секретарь Иркутского обкома ВКП(б), с 1951 слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), в 1954—1955 инспектор ЦК КПСС, в мае—сентябре 1955 заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1955—1957 первый секретарь Иркутского обкома КПСС, в 1957—1959 первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, одновременно член Военного совета Сибирского военного округа, в феврале—апреле 1959 второй секретарь Новосибирского обкома (снят с этой должности 02.04.1959).

Кованов П.В. (1907—1971) — инструктор отдела культпросвет. учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 22.03.1944, зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 02.04.1945, зам. зав. отделом радиовещания и радиофикации Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 01.10.1945, зав. отделом радиовещания и радиофикации Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 26.07.1946, зам. зав. сектором радиовещания и радиофикации отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)—КПСС с 20.01.1950, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 12.05.1953, первый зам. зав. отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 18.12.1954, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 23.09.1955; 23.08.1956 избран вторым секретарем ЦК КП Грузии.

Кожевников В.М. (1909—1984) — писатель, общественный деятель, Герой Соц. Труда (1974), автор романов и рассказов, повестей, в 1949—1984 главный редактор журнала «Знамя», депутат ВС СССР с 1966, Гос. премия СССР (1971).

Козлов Ф.Р. (1908—1965) — член Президиума ЦК КПСС в 1957—1964, секретарь ЦК КПСС в 1960—1964, член ЦК КПСС в 1952—1965; с 1949 парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе в Ленинграде, затем второй, первый секретарь горкома, второй секретарь обкома партии; в 1953—1957 первый секретарь Ленинградского обкома КПСС; с декабря 1957 Председатель Совета Министров РСФСР, с марта 1958 первый зам. Председателя СМ СССР; Герой Соц. Труда (1961).

Колядич М.В. (р. 1921) — аспирант АОН при ЦК ВКП(б) с 26.08.1949 по 08.08.1952; инструктор отдела науки и культуры

- ЦК КПСС с 28.05.1953, с 15.12.1955 инструктор отдела культуры ЦК КПСС; с 29.05.1956 по 15.11.1961 инструктор отдела науки, школ и культуры Бюро ЦК КПСС по РСФСР.
- Комаров А.В. (р. 1907) — в 1941—1944 начальник политотдела бригады торпедных катеров, начальник организационно-партийной части политотдела эскадры кораблей Черноморского флота; в 1948—1950 начальник политического отдела и зам. по политической части командующего эскадрой кораблей 4-го военноморского флота, в 1950—1952 начальник Политического управления 8-го военноморского флота; 27.12.1952 утвержден зав. сектором административного отдела ЦК КПСС с оставлением в кадрах Военно-морских сил СССР, с 06.05.1953 зав. сектором Военно-морских сил отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС, с 04.06.1954 зам. зав. административным отделом ЦК КПСС, с 15.09.1955 начальник Политического управления Военно-морского флота.
- Конев И.С. (1897—1973) — военачальник, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945); в Великую Отечественную войну командующий армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов, в 1945—1946 главнокомандующий Центральной группой войск, в 1946—1950 и 1955—1956 главнокомандующий Сухопутными войсками, с 1956 1-й зам. министра обороны, одновременно в 1955—1960 главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора, в 1961—1962 главнокомандующий Группой советских войск в Германии, кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939—1952, член ЦК КПСС с 1952, член ВЦИК, депутат ВС СССР с 1937.
- Константинов Ф.В. (1901—1991) — философ; с 02.01.1936 редактор журнала «Книга и пролетарская революция»; с 16.08.1947 редактор журнала «Вопросы философии» по отделу исторического материализма; ректор АОН при ЦК КПСС с 28.08.1954; зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 12.10.1955; главный редактор журнала «Коммунист» с 30.12.1958 по 18.04.1961; директор Института философии АН СССР с 21.09.1962 по 05.03.1968; академик-секретарь отделения философии АН СССР с 21.06.1967; зам. председателя правления Всесоюзного общества «Знание» с 15.07.1968, академик АН СССР (1964).
- Корнев М.М. (р. 1904) — с 1930 на редакторской работе в «Нашей газете» и в литературном отделе ГИЗа, в 1947—1950 заведующий редакцией современной русской литературы Гослитиздата, член редакционного совета Гослитиздата с 1947, в 1949—1957 директор издательства «Советский писатель».
- Корнейчук А.Е. (1905—1972) — председатель ВС УССР в 1952—1972; драматург; академик АН СССР; Герой Соц. Труда (1967); Гос. премия СССР (1941, 1942, 1943, 1949, 1951), Международная Ленинская премия (1960).

- Коробова П.Н. (р. 1903) — с января 1941 секретарь Советского райкома по кадрам Московского горкома ВКП(б), с июля 1949 инструктор, заведующий сектором, отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б), с октября 1951 заведующий сектором учебных заведений и научно-исследовательских учреждений отдела легкой промышленности ЦК ВКП(б), с августа 1952 председатель ЦК профсоюза рабочих текстильной промышленности, с 11.06.1952 председатель ЦК профсоюза рабочих легкой и пищевой промышленности, с марта по июль 1954 председатель ЦК профсоюза рабочих промышленности товаров широкого потребления, в 1954—1959 секретарь ВЦСПС, с апреля 1959 по февраль 1971 ответственный секретарь, член Комиссии по установлению персональных пенсий при СМ СССР, с февраля 1971 на пенсии.
- Корочкин В.М. (р. 1918) — инструктор техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) с 28.02.1952, инструктор сектора писем общего отдела ЦК КПСС с 27.10.1952; секретарь секретаря ЦК КПСС Б.Н.Пономарева с 12.01.1953, секретарь секретаря ЦК КПСС С.Д.Игнатьева с 17.03.1953, секретарь секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова с 09.04.1953; с 21.01.1960 слушатель АОН при ЦК КПСС; с 12.07.1961 в распоряжении издательства экономической литературы при Госэкономсовете СССР.
- Костомаров Г.Д. (р. 1896) — историк партии, заведующий Московским облархивом; аспирант Комакадемии с 11.10.1930; с 09.08.1933 в архивном управлении СССР; директор ЦГАОР и член редколлегии журнала «Красный архив» с 06.07.1940; директор института истории партии при МГК ВКП(б) с 27.02.1946; профессор АОН с 12.06.1947 по 29.12.1954.
- Косяченко Г.П. (1901—1984) — с апреля 1937 начальник кафедры политической экономии Военно-политической академии им. В.И.Ленина, в сентябре—ноябре 1940 член редколлегии газеты «Правда», с ноября 1940 зам. председателя Госплана СССР, в январе—марте 1949 постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи, с марта 1949 первый заместитель председателя Госплана СССР, в марте—августе 1953 председатель Госплана СССР, с августа 1953 первый зам. председателя Госплана СССР, с сентября 1957 зам. министра финансов СССР, с августа 1960 директор Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР, с октября 1970 на пенсии.
- Котов А.К. (р. 1909) — заведующий редакцией русской классической литературы Гослитиздата ОГИЗа РСФСР с 21.08.1939 по 24.05.1947, главный редактор Гослитиздата с 17.01.1947, директор Гослитиздата с 30.07.1948; член коллегии Главного управления по делам полиграфии, издательств и книжной торговли при СМ СССР с 07.04.1949; ответственный секретарь Государственной комиссии по наблюдению за изданием академического собрания сочинений Л.Н.Толстого с 09.06.1951; 24.04.1952 получил выговор за «безответственное отношение» к изданию произведений Демьяна Бедного.

- Кочетов В.А. (1912—1973) — писатель, с 1955 главный редактор «Литературной газеты», в 1961—1973 главный редактор журнала «Октябрь», член правления ССП, член Советского комитета защиты мира, автор романов. Член ЦРК КПСС в 1955—1966.
- Кружков В.С. (1905—1991) — слушатель Института красной профессуры с 14.10.1936; зав. иностранным отделом газеты «Правда» с 10.11.1939, специальный корреспондент газеты «Правда» в Латвии, Литве и Эстонии с 29.06.1940; зам. зав. отделом печати Наркомата иностранных дел с 28.08.1940; сотрудник Наркомата иностранных дел с 01.11.1940; с 13.11.1940 член редколлегии журнала «Под знаменем марксизма»; с 08.05.1944 переведен в ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 01.05.1944 «О недостатках в научной работе в области философии»; зав. отделом международной жизни журнала «Большевик» с 29.09.1945; зав. кафедрой истории философии АОН при ЦК ВКП(б) с 10.10.1946; 17.09.1949 за «недопустимую задержку выпуска» журнала «Большевик» получил строгий выговор и предупреждение, снят с должности 03.02.1950; зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 27.05.1950; зав. отделом художественной литературы и искусства ЦК КПСС с 29.12.1950, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 25.03.1953; член редколлегии журнала «Партийная жизнь» с 13.05.1954 по 07.03.1955; с 11.11.1955 в распоряжении Свердловского обкома КПСС; редактор областной газеты «Уральский рабочий» с 19.12.1955; директор Института истории искусств Министерства культуры СССР с 17.08.1961.
- Кудрявцева А. (р. 1921) — секретарь общего отдела ЦК КПСС с 26.09.1958, референт общего отдела ЦК КПСС с 17.08.1971; с 17.02.1983 на пенсии.
- Кузаков К.С. (р. 1908) — помощник зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 28.10.1939, помощник начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 16.11.1940, зам. зав. отделом марксистско-ленинской подготовки кадров Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 07.06.1942, с 12.08.1942 зав. отделом, одновременно ответственный секретарь редколлегии журнала «Большевик», зав. отделом преподавания марксизма-ленинизма в вузах Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 10.05.1944; зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 04.10.1944 по 15.03.1947; член редколлегии журнала «Партийное строительство» с 23.01.1945, одновременно зав. отделом по изданию в СССР зарубежной литературы, с 15.08.1945 преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма АОН при ЦК ВКП(б) с 10.10.1946 и ВПШ при ЦК ВКП(б) с 26.10.1946; зам. министра кинематографии с 15.03.1947; в 1947 исключен из партии, восстановлен 18.08.1953; член коллегии и начальник Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР с 18.05.1954 по

28.04.1955; директор Государственного издательства «Искусство» Главиздата Министерства культуры СССР с 29.06.1955; работник Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР и начальник Главного управления телевидения комитета с 15.08.1959, зам. председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР с 17.10.1960, член Государственного комитета СМ СССР по радиовещанию и телевидению, главный редактор Главной редакции естественно-научных передач с 06.06.1962, главный редактор Главной редакции литературно-драматического радиовещания с 30.08.1963 главный редактор Главной редакции литературно-драматических программ Центрального телевидения с 09.03.1971.

Кулиджанов Л.А. (р. 1924) — кинорежиссер. 1-й секретарь Союза кинематографистов СССР с 1965; член ЦРК КПСС в 1966—1976, кандидат в члены ЦК КПСС с 1976; Народный артист СССР (1976).

Кухарский В.Ф. (р. 1917) — композитор, секретарь правления Союза советских композиторов СССР с 18.05.1948, позднее зам. председателя Оргкомитета Союза композиторов РСФСР (освобожден с должности 27.01.1958); с 05.09.1960 зав. сектором искусств отдела культуры ЦК КПСС, с 25.12.1962 зав. сектором идеологического отдела ЦК КПСС, с 24.06.1965 зав. сектором искусств отдела культуры ЦК КПСС.

Лебедев В.С. (р. 1915) — начальник отдела политической агитации Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР с 02.06.1942; инструктор отдела пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 20.06.1944, зав. сектором отдела пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 23.08.1944, зам. зав. отделом пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 12.11.1945, зав. сектором центральных газет отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948, зав. подотделом газет и журналов отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 02.04.1953, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 24.07.1953, помощник Первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева с 06.02.1954; 17.10.1964 освобожден от работы в ЦК КПСС.

Лебедев П.В. (р. 1910) — помощник зав. отделом международной информации ЦК ВКП(б) с 01.07.1944, референт отдела международной информации ЦК ВКП(б) с 02.11.1944; аспирант ВПШ при ЦК КПСС с 07.12.1945, аспирант АОН при ЦК КПСС с 30.11.1946; зам. зав. сектором отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 26.01.1951, зав. сектором отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 08.06.1951, зав. сектором отдела науки и культуры ЦК ВКП(б) с 20.05.1953; зам. министра культуры СССР по кадрам с 30.05.1955 по 10.09.1958; инструктор идеологического отдела ЦК КПСС с 10.09.1958; 10.07.1965 освобожден от работы в ЦК КПСС.

- Лебедев П.И. (1904—1981) — с 1925 зав. агитационно-пропагандистским отделом Фабрично-заводского райкома ЛКСМ Азербайджана г. Баку, с 1927 зам. зав. агитационно-пропагандистским отделом Бакинского горкома ЛКСМ Азербайджана, с 1928 студент филологического факультета МГУ, с 1930 студент Московского литературного института красной профессуры, с 1934 зав. отделом изобразительного искусства издательства ИЗОГИЗ, с 1938 зам. директора Третьяковской галереи, с февраля 1941 зам. зав. отделом искусства Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с февраля 1948 председатель Комитета по делам искусств при СМ СССР, с апреля 1951 старший научный редактор Большой Советской Энциклопедии, с 1953 зам. директора Третьяковской галереи, с 1954 директор Третьяковской галереи, с июня 1972 на пенсии, член-корр. Академии художеств СССР.
- Леонов Л.М. (1899—1994) — писатель, академик АН СССР (1972), Герой Соц. Труда (1967), Гос. премия СССР (1943, 1977), Ленинская премия (1957), депутат ВС СССР в 1946—1970, секретарь ССП.
- Леонтьев Л.А. (1901—1974) — зам. председателя Издательства социально-экономической литературы с 26.12.1930; зам. академика-секретаря отделения экономики и права АН СССР с 19.04.1939; руководитель кафедры политэкономии ВПШ при ЦК КПСС с 27.08.1940, руководитель кафедры политэкономии АОН при ЦК КПСС с 07.09.1946; обозреватель по вопросам международного положения и внутренней жизни СССР на радио с 22.09.1948; главный редактор журнала «Новое время» с 30.04.1955 по 29.11.1957.
- Лукс В.К. (р. 1905) — литератор, с 21.02.1958 в составе Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства, с 16.07.1959 член секретариата правления Союза писателей СССР; в 1954 ответственный секретарь ССП Латвии.
- Луначарский А.В. (1875—1933) — писатель, критик, академик АН СССР с 1930, член РСДРП(б) с 1895, с 1917 нарком просвещения, с 1929 председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, в 1933 полпред в Испании; один из организаторов советской системы образования; автор трудов по истории революционной и философской мысли, проблемам культуры, литературно-критических работ, пьес. Член ВЦИК и ЦИК СССР.
- Макаревич Г.В. (1920—1999) — заслуженный архитектор России, лауреат Государственной премии СССР, член-корр. АХ СССР, начальник ГлавАПУ при Мосгорисполкоме и главный архитектор г. Москвы, с 1987 на пенсии.
- Макаров А.Н. (р. 1912) — редактор по отделу критики, одновременно зам. главного редактора «Литературной газеты» с 14.01.1947, с 23.08.1947 редактор по разделу литературы и искусства, с 31.01.1956 по 2.12.1957 главный редактор журнала «Молодая гвардия».

- Маленков Г.М. (1902—1988) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1946—1957, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941—1946, секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1946, 1948—1953, член ЦК партии в 1939—1957.
- Малин В.Н. (1906—1982) — секретарь парткома ВКСХШ им. С.М.Кирова в 1933—1934; зав. отделом печати и издательств ЦК КП(б) Белоруссии в 1937—1938; первый секретарь Могилевского обкома КП(б) Белоруссии в 1938—1939; секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде и агитации по промышленности в 1939—1941; член Военного совета 13-й армии Юго-Западного фронта в 1941—1942, начальник политуправления и зам. начальника Центрального штаба партизанского движения в 1942—1943, третий секретарь ЦК КП(б) Белоруссии в 1943—1947; секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) в 1949—1952; инспектор ЦК КПСС в 1952—1954, зав. общим отделом ЦК КПСС в 1954—1965; член ЦРК КПСС в 1956—1959; ректор АОН при ЦК КПСС в 1965—1970; с 1970 на пенсии.
- Манизер М.Г. (1891—1966) — скульптор, академик АХ СССР, вице-президент АХ СССР в 1947—1966; народный художник СССР, Гос. премия СССР (1941, 1943, 1950).
- Маргарян Г.Х. (р. 1912) — инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б) с 04.01.1947, инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 03.09.1948, зав. сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с 16.03.1951; редактор республиканской газеты Армянской ССР «Советакан Айастан» с 21.08.1952; второй секретарь ЦК КП Армении с 04.12.1953; министр культуры Армянской ССР с 30.11.1959 по 04.04.1964.
- Марков Г.М. (1911—1991) — писатель, автор ряда романов, дважды Герой Соц. Труда (1974, 1984), член ЦРК КПСС в 1966—1971, член ЦК КПСС с 1971, председатель правления ССП с 1977, председатель Комитета по Ленинским и Гос. премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры с 1979, депутат ВС СССР с 1966, Ленинская премия (1976), Гос. премия СССР (1952).
- Микоян А.И. (1895—1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1935—1966, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1935, член ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС в 1923—1976, кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1922—1923; в 1937—1955 заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1955—1957 и 1958—1964 первый заместитель Председателя СМ СССР.
- Миргородская Л.П. (р. 1910) — помощник зав. отделом ЦК КПСС А.М.Румянцева с 27.11.1952, секретарь секретаря ЦК КПСС Фурцевой Е.А. с 12.03.1956; 24.11.1961 освобождена от работы в ЦК КПСС.
- Михайлов Н.А. (1906—1982) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953, член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1952, секретарь ЦК КПСС в 1952—1953, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1971; министр культуры СССР в 1955—1960.

- Михалков С.В. (р. 1913) — писатель, секретарь правления ССП, председатель правления СП РСФСР с 1970, председатель Совета по детской и юношеской литературе ССП, депутат ВС РСФСР, ВС СССР с 1970; академик АПН СССР с 1971; автор текста, совместно с Г.Эль-Регистаном, гимна СССР (1943), новой редакции текста гимна СССР (1977), текста гимна РФ (2000), автор поэм для детей и др. произведений, главный редактор сатирического киножурнала «Фитиль» с 1968; Герой Соц. Труда (1973); Ленинская премия (1970), Гос. премия СССР (1941, 1942, 1950, 1978).
- Молотов (Скрябин) В.М. (1890—1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1927—1957, кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) в 1921—1925, секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1921—1930, член ЦК партии в 1921—1957.
- Московский В.П. (1905—1984) — журналист, окончил Военно-политическую академию им. Ленина в 1939; в армейских газетах в 1934—1937, 1939—1941, ответственный редактор газеты ВВС НКО СССР в 1941—1945, зам. редактора, главный редактор газеты «Красная звезда» в 1945—1953, 1954—1955; зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС в 1953—1954, 1955—1956, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР в 1956—1960; член ЦРК ЦК КПСС в 1952—1959 и 1966—1971; зам. председателя СМ РСФСР в 1960—1962; Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНДР в 1962—1965; эксперт-консультант центрального аппарата МИД СССР в 1965; главный редактор газеты «Советская Россия» в 1965—1971; с 1971 на пенсии.
- Мясников А.С. (1913—1982) — литературовед, в 1942—1947 главный редактор Государственного издательства художественной литературы, в 1946—1947 профессор, лектор, заместитель руководителя кафедры русского языка и литературы ВПШ при ЦК ВКП(б), с 17.01.1947 зам. зав., потом зав. кафедрой теории и истории литературы АОН при ЦК ВКП(б), в 1949 член редколлегии редакции журнала «Большевик» (с 1952 «Коммунист») с 18.11.1950 лектор и руководитель семинаров Ленинских курсов при ЦК ВКП(б), с 02.09.1950 до 22.02.1953 руководитель кафедры теории литературы и искусства АОН при ЦК ВКП(б)—КПСС.
- Налбандян Д.А. (1906—1993) — живописец, народный художник СССР (1969), академик АХ СССР с 1953, Герой Соц. Труда (1976). Автор портретов, пейзажей. Ленинская премия (1982), Гос. премия СССР (1946, 1951).
- Неменский Б.М. (р. 1922) — живописец, в 1942—1962 работал в Студии военных художников им. М.Б.Грекова, преподаватель Московского педагогического института им. В.П.Потемкина (1957—1960), Московского педагогического института им. В.И.Ленина (1960—1962), Всесоюзного государственного института кинематографии (с 1966).

- Никитин П.В (1909—1959) — в 1941—1943 начальник отдела машиностроения Госплана СССР, в 1943—1944 начальник отдела среднего машиностроения Госплана, с июля 1944 зам. директора по административно-хозяйственной части ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1944—1946 начальник Управления внешних сношений Госплана СССР, в 1946—1949 начальник Управления планирования машиностроения Госплана СССР, с августа 1957 заместитель председателя Госплана СССР, с 1949 наблюдал за работой Управления планирования военной промышленности Госплана СССР, с января 1957 заместитель представителя СССР в Совете Экономической Взаимопомощи, с июля 1957 член Гос. комитета СМ СССР по внешним экономическим связям, с января 1958 член Главного комитета Всесоюзной промышленной выставки.
- Никишкин С.Ф. (р. 1910) — начальник отдела по делам искусств при исполкоме Молотовского областного Совета депутатов трудящихся с 30.01.1943; зам. начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР по кадрам с 16.03.1944; аспирант АОН с 16.11.1946; начальник Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром с 02.04.1949, начальник Главного управления по делам искусств и член коллегии Министерства культуры РСФСР.
- Николаева Н.В. (р. 1907) — помощник зав. протокольной частью техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) с 10.08.1944, помощник зав. техсекретариатом ЦК ВКП(б) с 14.03.1945, зам. зав. протокольной частью оргбюро техсекретариата ЦК ВКП(б) с 04.02.1947, зам. зав. первой частью общего отдела Секретариата ЦК КПСС с 22.11.1952, зам. зав. сектором общего отдела ЦК КПСС.
- Новиков А.Г. (1896—1984) — композитор, народный артист СССР (1970), Герой Соц. Труда (1976), автор популярных песен, музыкальных комедий, кантат, поэм, собиратель народного песенного творчества, с 1958 председатель Всероссийского хорового общества, Гос. премия СССР (1946, 1948).
- Образцов С.В. (1901—1992) — актер и режиссер, театральный деятель, с 1931 руководитель Центрального театра кукол, с 1958 президент Советского центра Международного союза кукольников, с 1976 президент Международного союза кукольников, с 1973 профессор ГИТИС.
- Омельченко К.К. (р. 1907) — помощник зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) с 08.06.1937, зав. сектором центральных газет отдела печати ЦК ВКП(б) с 20.02.1938; редактор газеты «Труд» с 06.01.1941, ответственный редактор журнала «Профессиональные союзы» с 08.06.1945 по 03.06.1946; преподаватель кафедры журналистики ВПШ при ЦК ВКП(б) с 26.10.1946; начальник Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР с 26.10.1953; с 18.04.1957 по 03.06.1959 первый зам. председателя Правления

- Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний; с 08.09.1959 по 30.03.1961 главный редактор журнала «Советские профсоюзы».
- Охлопков Н.П. (1900—1967) — режиссер и актер, в 1930—1937 возглавлял Реалистический театр, в 1943—1966 главный режиссер Московского театра им. Маяковского; на сцене с 1918, с 1923 в Театре им. Мейерхольда, снимался в фильмах. Гос. премия СССР (1941, 1947, 1949 — дважды, 1951 — дважды); Народный артист СССР (1948).
- Паршин П.И. (1899—1970) — с 1946 нарком машиностроения и приборостроения СССР, председатель коллегии наркомата; с 22.05.1954 член Бюро по машиностроению при СМ СССР; 11.07.1956 снят с должности министра со строгим выговором «за бюрократизм и волокиту, проявленные в работе».
- Пахомов В.И. — зам. председателя Комитета по вопросам театрального искусства с 20.08.1952, с июня 1956 зам. министра культуры СССР по вопросам искусства, член коллегии Министерства культуры СССР, с июня 1959 по ноябрь 1960 зам. председателя Гос. комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР и член комитета, с января 1961 директор здания съездов в Кремле, с марта 1961 по апрель 1963 директор объединенной дирекции Большого театра СССР и Здания съездов в Кремле.
- Пельше А.Я. (1899—1983) — государственный и партийный деятель, с марта 1941 по 1959 секретарь, в 1959—1966 первый секретарь ЦК КП Латвии; с апреля 1966 Председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС; член Политбюро ЦК КПСС в 1966—1983; член ЦК КПСС в 1961—1983; Герой Соц. Труда (1969, 1979).
- Первухин М.Г. (1904—1978) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1957, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957—1961, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1961, в 1953—1955 зам. Председателя СМ СССР, в 1955—1957 первый зам. Председателя СМ СССР.
- Петров Ф.Л. — с 1946 начальник Главного управления снабжения Комитета по делам искусств при СМ СССР, в 1949—1950 директор Государственного театра им. Вахтангова.
- Полевой (Кампов) Б.Н. (1908—1981) — писатель, в 1962—1981 главный редактор журнала «Юность». Герой Соц. Труда (1974).
- Поликарпов Д.А. (1905—1965) — с 29.08.1940 редактор раздела «Культурное строительство» «Краткого политического словаря»; с 18.09.1940 зав. отделом культурно-просветительных учреждений, затем первый зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); с 03.06.1943 по 28.01.1944 председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР; с 28.01.1944 по 03.04.1946 секретарь Правления ССП СССР; с 09.04.1946 слушатель ВПШ при ЦК КПСС, с 16.10.1946 аспирант АОН при ЦК КПСС; с 01.08.1951 по 28.04.1954 директор Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина; с 24.05.1954

- секретарь МГК КПСС; с 14.01.1955 секретарь Правления СП СССР; с 11.10.1955 зав. отделом культуры ЦК КПСС, с 18.12.1962 член Идеологической комиссии ЦК КПСС, с 25.12.1962 зав. подотделом литературы и искусства и зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС, с 19.05.1965 зав. отделом культуры ЦК КПСС.
- Полех В.В. (р. 1918) — музыкант, заслуженный артист РСФСР (1959), в 1938—1972 солист оркестра Большого театра (первая волторна), секретарь партийного комитета Большого театра в 1956.
- Пономаренко П.К. (1902—1984) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1953—1956, секретарь ЦК партии в 1948—1953, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1961, министр культуры СССР в 1953—1954.
- Попов А.Д. (1892—1961) — режиссер, народный артист СССР, на сцене с 1912, в 1935—1960 главный режиссер Центрального театра Советской Армии, профессор ГИТИС.
- Попов А.И. (р. 1916) — с 17.08.1951 зав. отделом науки и высших учебных заведений Ленинградского обкома ВКП(б), с 04.06.1953 зав. отделом науки и культуры Ленинградского обкома КПСС, с 09.08.1955 секретарь Ленинградского горкома КПСС, с 10.02.1956 секретарь Ленинградского обкома КПСС; с 21.05.1958 по 13.11.1965 министр культуры РСФСР; с 06.02.1960 член Государственного комитета при СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами; с 13.11.1965 зам. министра высшего и среднего специального образования РСФСР.
- Посконов А.А. (1904—1969) — с 1939 зав. Калининским областным финансовым отделом, с 1940 зам. наркома, с марта 1941 нарком финансов РСФСР, с 1945 зам. наркома (с марта 1946 — министра) финансов СССР, с мая 1960 первый зам. министра финансов СССР, с августа 1963 председатель правления Государственного банка СССР. Депутат ВС СССР 7-го созыва, член ЦРК КПСС с 1966.
- Поспелов П.Н. (1898—1979) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957—1961, секретарь ЦК КПСС в 1953—1960, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1971.
- Прокофьев А.А. (1900—1971) — литератор, Герой Соц. Труда (1970), с 30.08.1946 редактор журнала «Звезда» по отделу поэзии, в 1945—1948 и 1955—1965 — первый секретарь (в 1948—1955 председатель) правления Ленинградского отделения ССП, с 20.02.1960 секретарь правления СП РСФСР, Ленинская премия (1961), Гос. премия СССР (1946).
- Прокофьев В.Н. (р. 1910) — с 14.04.1948 зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 30.07.1948 зам. зав. сектором искусств отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), 31.01.1949 отстранен от работы в аппарате ЦК ВКП(б) «за покровительство антипатриотической группе театральных критиков».

- Пузиков А.И. (1911—1996) — зав. редакцией иностранной литературы Гослитиздата с 3.11.1945, с 02.01.1952 директор Государственного издательства художественной литературы.
- Пузин А.А. (р. 1904) — журналист, редактор журнала «Спутник агитатора» с 27.08.1939, зам. начальника и зав. отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 18.09.1940, редактор журнала «Большевистская печать» с 10.11.1940, член редколлегии журнала «Спутник агитатора» с 10.02.1942, директор Центральных газетных курсов при ЦК ВКП(б) с 28.01.1944, председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР с 28.01.1944, член редколлегии журнала «Партийное строительство» с 23.01.1945, председатель Художественного музыкального совета при Комитете по радиофикации и радиовещанию с 07.04.1945; начальник Главного управления радиоинформации Министерства культуры СССР с 22.05.1953, председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР с 24.05.1957. С 03.01.1966 на пенсии.
- Рачук И.А. (р. 1921) — в 1950—1953 в аспирантуре АОН при ЦК ВКП(б)—КПСС, по окончании которой направлен в распоряжение Московского обкома КПСС, с 28.04.1954 уполномоченный ВОКС в Польше, с 25.10.1955 зам. начальника Главного управления по производству фильмов Министерства культуры СССР, с 05.06.1957 член Оргбюро Союза работников кинематографии СССР, в 1958—1961 начальник Управления Министерства культуры СССР по производству фильмов, одновременно член коллегии Министерства культуры СССР, в 1961—1963 ответственный секретарь Оргкомитета Союза работников кинематографии СССР (снят с должности 30.10.1963).
- Решетников Ф.П. (р. 1906) — живописец, народный художник СССР, академик АХ СССР, с 1974 г. вице-президент АХ СССР, Гос. премия СССР (1949, 1951).
- Ржанов Б.С. (р. 1914) — с июня 1942 зам. зав. отдела пропаганды и агитации Омского обкома ВКП(б), с марта 1945 по февраль 1948 секретарь Курганского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, с февраля 1948 по декабрь 1954 зав. культурно-массовым отделом ВЦСПС, с марта 1949 по октябрь 1950 секретарь партийного комитета ВЦСПС, член Президиума ВЦСПС, в феврале 1952 выдвигался на должность первого заместителя председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР (вопрос снят), с декабря 1954 по декабрь 1955 зав. международным отделом ВЦСПС, с декабря 1955 по ноябрь 1960 председатель ЦК профсоюза работников культуры, с июня 1966 главный редактор журнала «Культура и жизнь».
- Романенко Д.И. (р. 1905) — зав. отделом ЦБ писателей при ЦК Союза печати, с 27.09.1933 редактор газеты политотдела Томичанской МТС, с 27.01.1950 зав. редакцией современной русской литературы Гослитиздата.

- Романов П.К. (1913—1992) — слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б) с 20.10.1936, директор института № 99 при отделе международной информации ЦК ВКП(б) с 09.07.1946, зам. директора Специнститута № 205 при ЦК ВКП(б) с 06.02.1947, аспирант АОН при ЦК ВКП(б) с 14.04.1948, консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.04.1948, зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 01.07.1949, зав. сектором физической культуры и спорта отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 04.02.1952, зав. подотделом физкультуры и спорта отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 27.02.1953, зав. сектором физической культуры и спорта отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС с 06.05.1953, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 10.9.1953, зам. зав. отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР с 26.09.1956, начальник Главлита СССР с 06.03.1957.
- Румянцев А.М. (1905—1993) — социолог, зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС с 25.03.1953, главный редактор журнала «Коммунист» с 11.10.1955, главный редактор журнала «Под знаменем мира и социализма» с 24.02.1958, главный редактор газеты «Правда», член Идеологической комиссии ЦК КПСС с 08.12.1964, с 01.09.1965 исполняющий обязанности академика-секретаря отделения экономики АН СССР, с 14.04.1967 академик-секретарь, с 27.06.1967 вице-президент АН СССР, с 24.04.1968 директор Института конкретных социальных исследований АН СССР; 12.05.1971 получил выговор по партийной линии за «безответственный подход» к деятельности незаконно созданного «Общества по прогнозированию», 13.08.1971 освобожден от обязанностей директора Института конкретных социальных исследований АН СССР, 23.08.1971 года освобожден от обязанностей академика-секретаря отделения экономики АН СССР.
- Рюриков Б.С. (1909—1969) — литературовед, консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 29.07.1946, зам. зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 16.01.1948, зав. сектором искусства отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948, 14.03.1949 освобожден от работы в аппарате ЦК «за покровительство антипатриотической группе театральных критиков»; ответственный секретарь «Литературной газеты» с 02.03.1950, с 18.05.1950 зам. главного редактора, главный редактор «Литературной газеты» в 1953—1955, зам. зав. отделом культуры ЦК КПСС с 03.10.1955, зав. отделом науки и культуры журнала «Проблемы мира и социализма» с 16.07.1958 по 01.02.1961, главный редактор журнала «Иностранная литература» в 1963—1969.
- Сабуров М.З. (1900—1977) — член ЦК КПСС в 1952—1961, член Президиума ЦК КПСС в 1952—1957, в 1953—1955 заместитель Председателя СМ СССР, в 1955—1957 первый заместитель Председателя СМ СССР.

- Сазонов А.Н. (р. 1910) — в 1938—1939 редактор, зам. редактора газет «Социалистическая Осетия», «Коммунар» (орган Уссурийского обкома), «Красное знамя» (Приморский край), с 29.05.1947 редактор по отделу пропаганды газеты «Комсомольская правда»; с декабря 1954 по май 1960 зав. сектором кинематографии отдела науки и культуры ЦК КПСС, позднее секретарь парткома Комитета по кинематографии при СМ СССР (освобожден от этой должности 23.04.1966).
- Сатюков П.А. (1911—1976) — с 29.02.1944 зав. сектором отдела печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 23.09.1944 зам. зав. отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), директор Центральных газетных курсов при ЦК ВКП(б) с 18.12.1944, зав. отделом местных газет Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 12.07.1945, зав. отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 15.09.1945, член кафедры журналистики ВПШ при ЦК ВКП(б) с 26.10.1946, зам. главного редактора газеты «Культура и жизнь» с 17.02.1948, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 19.11.1948, главный редактор газеты «Культура и жизнь» с 02.03.1949, зам. главного редактора газеты «Правда» с 24.03.1953, с 30.08.1961 главный редактор «Правды», председатель Союза журналистов, с 18.12.1962 по 08.12.1964 член Идеологической комиссии ЦК КПСС, ответственный секретарь журнала «Партийная жизнь» с 09.12.1964, главный редактор Главной редакции научно-популярных и учебных программ ЦТ с 08.06.1971.
- Северин Е.Е. (р. 1904) — начальник Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром Комитета по делам искусств при СМ СССР с 10.03.1948, член Комитета по делам искусств при СМ СССР с 20.07.1948, начальник Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств с 29.09.1948, начальник Главного управления драматических театров Комитета по делам искусств с 26.05.1950, директор издательства «Искусство» с 12.07.1954 по 09.08.1955, начальник отдела театров Министерства культуры СССР с 04.09.1957, директор Государственного академического малого театра СССР с 06.03.1963 по 15.02.1967.
- Серебряный И.А. (1907—1979) — живописец, автор картин на исторические темы, портретист и плакатист. Член секретариата Правления Союза художников СССР с 1958.
- Серов В.А. (1910—1968) — живописец, президент Академии художеств СССР с 1962, народный художник СССР (1958), академик. Гос. премия СССР (1948, 1951), член ЦРК КПСС с 1961.
- Симонов К.М. (1915—1979) — писатель. Герой Соц. Труда (1974), кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956, ответственный редактор журнала «Знамя» с 23.08.1944, зам. генерального секретаря ССП с 13.09.1946, главный редактор журнала «Новый мир» с 24.09.1946 по 13.02.1950 и с 23.07.1954 по 17.06.1958, главный редактор «Литературной газеты» с 14.02.1950, секре-

- тарь правления ССП с 03.12.1953, член Государственного комитета СМ СССР по кинематографии с 28.02.1964. Автор романов и др. произведений. Ленинская премия (1974). Гос. премия СССР (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950), член ЦРК КПСС в 1956—1961 и в 1976—1979.
- Симонов Р.Н. (1899—1968) — актер и режиссер, народный артист СССР (1946), ученик Е.Б.Вахтангова. С 1920 в студии Вахтангова (с 1926 театр им. Вахтангова); с 1939 главный режиссер театра им. Вахтангова, профессор Театрального училища им. Щукина с 1946; Ленинская премия (1967); Гос. премия СССР (1943, 1947, 1950).
- Смирнов В.А. — (1904/1905—1979) — писатель, секретарь правления СССР с 1955, в 1959—1966 председатель редакционного совета и главный редактор журнала «Дружба народов».
- Соколов-Скаля П.П. (1899—1961) — живописец и график, член Ассоциации художников революционной России с 1926, председатель объединения «Бытие» с 1920, преподавал на Центральных художественных курсах АХРР в 1922—1930, в Студии военных художников им. М.Б.Грекова в 1932—1941, Московском институте прикладного и декоративного искусства в 1948—1951, Московском художественном институте в 1953—1960, художественный руководитель «Окон ТАСС».
- Соколова А.А. (р. 1910) — инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 30.10.1950, инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 16.01.1951, с 28.05.1953 инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС, с 15.12.1955 инструктор отдела культуры ЦК КПСС, с 09.11.1961 на пенсии.
- Соловьев А.А. (р. 1915) — помощник зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 5.02.1942, зав. сектором партийных курсов Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 6.03.1943, зав. отделом подготовки и переподготовки партийных кадров Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 11.05.1944, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 21.07.1950, помощник секретаря ЦК КПСС П.Н.Поспелова с 17.03.1953, зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР с 09.03.1961, член редколлегии 5-го тома «Истории КПСС» с 29.05.1962, зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС и зав. ЦПА с 07.06.1962, член редколлегии журнала «Вопросы истории КПСС» с 26.06.1968.
- Соловьев-Седой (Соловьев) В.П. (1907—1979) — композитор, народный артист СССР (1967), Герой Соц. Труда (1975), один из крупнейших мастеров советской песни, автор балетов, оперетт, музыки к спектаклям, в 1948—1964 председатель правления Ленинградского отделения СК РСФСР, в 1957—1974 секретарь СК СССР, с 1960 секретарь СК РСФСР, Ленинская премия (1959), Гос. премия СССР (1943, 1947).
- Софронов А.В. (1911—1990) — писатель, драматург, главный редактор журнала «Огонек» в 1953—1986, Герой Соц. Труда (1981). Гос. премия СССР (1948, 1949).

- Стрепухов М.Ф. (р. 1908) — журналист, редактор ростовской областной газеты «Молот» с 27.02.1939 по 12.04.1947, зав. сектором Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) с 01.03.1948, зам. зав. сектором местных газет отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 30.07.1948, зав. сектором местных газет отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 18.06.1949, главный редактор газеты «Труд» с 29.03.1950, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 06.02.1954, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 20.12.1955, главный редактор газеты «Советская Россия» с 11.04.1956, главный редактор журнала «Советы депутатов трудящихся» с 10.04.1957.
- Сурин В.Н. (р. 1906) — зам. начальника управления музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств с 14.02.1938, начальник управления музыкальных учреждений комитета с 23.09.1939, член Комитета по делам искусств при СНК СССР с 03.05.1940, член Союза Советских композиторов с 05.07.1943, зам. председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР с 10.05.1946, председатель Суда чести Комитета по делам искусств при СМ СССР с 07.12.1947, зам. начальника Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР с 16.07.1953, Генеральный директор киностудии «Венфильм» в Австрии Главсовзагранмушества МВТ СССР с 06.08.1954, зам. министра культуры и член коллегии Министерства культуры СССР с 11.05.1955, член Оргбюро Союза работников кинематографии с 03.06.1957, председатель Комиссии по отбору кинофильмов соц. стран для показа в киносети СССР с 20.10.1958, генеральный директор киностудии «Мосфильм» с 16.03.1959, с 29.09.1965 на пенсии.
- Сурков А.А. (1899—1983) — поэт. Герой Соц. Труда (1969), кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1966, секретарь ССП с 1949, в 1953—1959 первый секретарь Правления ССП. Гос. премия СССР (1946, 1951).
- Суслов М.А. (1902—1982) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952—1953, 1955—1982, секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС в 1947—1982, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1941—1982.
- Сучков Б.Л. — (1917—1974) — критик, литературовед, член-корр. АН СССР (1968), в 1912—1943 ответственный редактор журнала «Интернациональная литература», в 1945—1946 директор издательства литературы на иностранных языках, в 1946—1947 директор Издательства иностранной литературы, в 1956—1967 зам. главного редактора журнала «Знамя», с 1967 директор ИМЛИ, Гос. премия СССР (1975, посмертно).
- Сысоев П.М. (р. 1906) — искусствовед, редактор журнала «Искусство» с 09.08.1940, член Оргкомитета ССХ с 18.12.1942, директор государственного издательства «Искусство» с 18.10.1942, начальник Главного управления учреждениями изобразительного искусства Комитета по делам искусств при СНК СССР с 14.02.1944, ответственный редактор журнала «Искусство» с 21.10.1945 по 20.10.1951, академик-секретарь АХ СССР с 22.01.1954.

- Тарасов П.А. (р. 1912) — зам. председателя ЦК профсоюза работников искусств с 23.01.1946, секретарь ЦК профсоюза работников искусств с 07.01.1947, председатель профсоюза работников искусств с 15.07.1947, зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 25.02.1949, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 03.07.1949, зам. зав. отделом художественной литературы и искусств ЦК ВКП(б) с 06.01.1951, зам. зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС с 14.04.1953, помощник секретаря ЦК КПСС Д.Т.Шепилова с 03.11.1955, освобожден от этой должности в связи с переходом на другую работу 16.11.1957, начальник Управления театров Министерства культуры СССР с 25.10.1963, член коллегии Министерства культуры СССР с 20.01.1964.
- Твердохлебов Н.Е. (р. 1909) — деятель культуры, первый секретарь Коминтерновского райкома г. Москвы ВКП(б) с 17.01.1947 по 20.02.1951, зам. председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР с 20.02.1951, с 03.12.1953 первый зам. начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР, зам. министра культуры СССР, с 02.04.1954 член коллегии Министерства культуры СССР, с 25.01.1956 по 24.10.1959 советник посольства СССР в ГДР по вопросам культуры, член коллегии Госкомитета СМ СССР по профтехобразованию с 19.10.1959.
- Тихонов Н.С. (1896—1979) — литератор, председатель Советского комитета защиты мира в 1949—1979, секретарь (в 1944—1946 председатель правления) ССП, Герой Соц. Труда (1967), Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» (1957). Гос. премия СССР (1942, 1949, 1952), Ленинская премия (1970). Автор поэм и других произведений.
- Томский Н.В. (1900—1984) — скульптор, президент АХ СССР с 1968, народный художник СССР (1960), академик, президент АХ СССР с 1968. Герой Соц. Труда (1970). Гос. премия СССР (1941, 1948, 1949, 1950, 1952), Ленинская премия (1972).
- Трифонова Н.И. (р. 1918) — инструктор отдела науки и культуры ЦК ВКП(б)—КПСС с 23.08.1951 (с 28.05.1953 отдела культуры), инструктор идеологического отдела ЦК КПСС с 18.01.1963, инструктор отдела культуры ЦК КПСС с 24.07.1956.
- Трущенко Е.Ф. (р. 1916) — инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС с 10.09.1953 (с 15.12.1955 отдела культуры ЦК КПСС).
- Тупицын М.Н. (р. 1906) — начальник УНКВД по Полесской области с 31.07.1939 по 23.03.1940, второй секретарь Белостокского горкома КП(б) Белоруссии с 09.05.1940 по 05.10.1940, первый секретарь Брестского обкома КП(б)Б с 5.10.1940, второй секретарь Кировского обкома ВКП(б) с 10.10.1941 по 14.10.1943, первый секретарь Брестского обкома КП(б)Б с 02.11.1945 по 08.10.1946, слушатель ВПШ при ЦК КПСС с 08.10.1946, второй секретарь Новгородского обкома ВКП(б) с 23.04.1948, с 12.11.1948 по 19.12.1951 первый секретарь Новгородского об-

кома ВКП(б), с 19.12.1951 зам. зав. сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), с 10.06.1952 инспектор ЦК ВКП(б), с 06.02.1954 зам. зав. общим отделом ЦК КПСС, с 03.01.1963 управляющий делами СМ РСФСР, с 10.04.1969 на пенсии.

Турмачев С.Г. (р. 1902) — инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с 06.01.1951, инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС с 18.05.1953, инструктор отдела культуры ЦК КПСС с 09.12.1955.

Тюрин М.И. (р. 1906) — зам. директора Мытищинской МТС по политической части с 31.05.1947, редактор газеты «Известия» по отделу критики и библиографии с 18.02.1948, редактор отдела пропаганды газеты «Известия» с 05.08.1949, зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР с 16.04.1956, зам. зав. отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма» с 30.03.1961, редактор газеты «Известия» отдела критики и библиографии с 29.12.1964, редактор отдела пропаганды газеты «Известия» с 26.09.1966.

Улыбин Н.М. (р. 1912) — с августа 1946 по март 1952 первый секретарь Сузунского райкома ВКП(б) Новосибирской области, с июля 1952 первый секретарь Черепановского райкома ВКП(б) Новосибирской области, с апреля 1954 по январь 1956 секретарь Новосибирского обкома КПСС, с января 1956 по февраль 1957 первый зам. председателя исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся, с февраля 1957 по февраль 1959 второй секретарь Новосибирского обкома КПСС, с февраля 1959 по апрель 1961 секретарь Новосибирского обкома КПСС, с апреля 1961 начальник Новосибирского областного управления заготовок.

Ушаков К.А. — зам. председателя Комитета по делам искусств при СМ РСФСР с 04.08.1950, начальник Управления по делам искусств исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся с 30.10.1950, начальник управления культуры исполкома Мосгорсовета с 30.05.1955, директор МХАТ(а) с 27.12.1955.

Фадеев А.А. (1901—1956) — писатель, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1956, в 1939—1944 — секретарь СП СССР, в 1946—1954 генеральный секретарь и председатель правления СП, с 1954 по 1956 секретарь правления СП СССР. Депутат ВС СССР в 1946. Гос. премия СССР (1946).

Федин К.А. (1892—1977) — писатель, академик АН СССР (1958), Герой Соц. Труда (1967), в 1959—1977 секретарь (с 1971 первый секретарь) правления СП СССР; депутат ВС СССР с 1962 Гос. премия СССР (1949).

Федосеев П.Н. (1908—1990) — философ, вице-президент АН СССР в 1962—1967 и 1971—1988, Герой Соц. Труда (1978), член ЦК КПСС с 1961, депутат ВС СССР с 1962.

Фирсов И.П. (р. 1900) — в 1943—1946 заведующий Курганским областным отделом народного образования, в 1947—1949 парторг

парторганизации при миссии СССР в Албании, в 1950—1952 начальник главной инспекции и член Коллегии Министерства просвещения РСФСР.

- Фомичев В.С. (р. 1915) — консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 18.10.1944, зам. зав. отделом пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 15.07.1945, зав. отделом пропаганды газеты Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «Культура и жизнь» с 26.06.1946 по 02.12.1946, зав. отделом пропаганды группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 25.07.1946, член кафедры партстроительства ВПШ при ЦК ВКП(б) с 26.10.1946, член редколлегии и зав. отделом журнала «Спутник агитатора» с 02.12.1946, зав. отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 17.02.1948, зав. сектором культурно-просветительных учреждений отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 03.06.1948, секретарь редакции газеты «Культура и жизнь» с 02.04.1949 по 18.10.1950, зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 23.03.1951, зав. сектора отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС с 27.02.1953, зам. зав. сектора отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС с 14.05.1953, зам. главного редактора журнала «Агитатор» с 04.07.1956, помощник первого заместителя председателя СМ СССР с 03.04.1959, помощник секретаря ЦК КПСС с 16.05.1960, с 25.04.1966 член Комитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР, позднее первый зам. председателя Комитета по печати при СМ СССР, с 11.06.1969 зам. начальника и член коллегии Главного управления по охране гос. тайн в печати при СМ СССР.
- Фурцева Е.А. (1910—1974) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956, член ЦК КПСС в 1956—1974, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956—1957, член Президиума ЦК КПСС в 1957—1961, секретарь МГК КПСС, секретарь ЦК КПСС (1956—1960), министр культуры СССР в 1960—1974.
- Хачатурян А.И. (1903—1978) — композитор, народный артист СССР (1954), академик АН Армянской ССР (1963), Герой Соц. Труда (1973), в 1939—1948 зам. пред. Оргкомитета, с 1957 секретарь СК СССР, с 1950 преподавал в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, одновременно с 1951 — в Московской консерватории, член Советского комитета защиты мира с 1962, депутат ВС СССР в 1958—1962, Ленинская премия (1959), Гос. премия СССР (1941, 1943, 1946, 1950, 1971).
- Храпченко М.Б. (1904—1986) — литературовед, академик АН СССР (1966), Герой Соц. Труда (1984), Ленинская премия (1974), Гос. премия СССР (1980).
- Хренников Т.Н. (р.1913) — композитор, народный артист СССР (1963), Герой Соц. Труда (1973), с 1948 Генеральный (с 1957 первый) секретарь правления СК СССР, с 1990 председатель СК СССР, с 1961 преподавал в Московской консерватории.

член Советского комитета защиты мира с 1948, руководитель Оргкомитетов Международных конкурсов им. П.И.Чайковского в Москве (с 1978) и Международных музыкальных фестивалей в СССР (с 1981), член ЦРК КПСС в 1961—1976, кандидат в члены ЦК КПСС с 1976, Ленинская премия (1974), Гос. премия СССР (1942, 1946, 1952, 1967), депутат ВС СССР с 1962.

Хрустов Ф.Д. (р. 1906) — преподаватель кафедры истории ВКП(б) АОН при ЦК ВКП(б) с 12.06.1947, начальник кафедры диалектического и исторического материализма Военно-политической академии им. Ленина с 18.06.1947, член редколлегии и секретарь редакции журнала «Большевик» с 27.06.1951, первый зам. зав. отдела науки и культуры ЦК КПСС с 25.03.1953, 01.03.1954 рассматривался вопрос об освобождении Хрустова от работы в ЦК КПСС в связи с неправильным поведением в быту, с 02.04.1954 зам. министра культуры и член коллегии Министерства культуры СССР, заслуженный деятель науки РСФСР (1970).

Хрущев Н.С. (1894—1971) — Первый секретарь ЦК КПСС в 1953—1964, одновременно с 1958 — Председатель Совета министров СССР, член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939—1964, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1938—1939, секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС в 1949—1953, член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1934—1966.

Хубов Г.Н. (1902—1981) — музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР (1969), в 1934—1939 преподавал в московской консерватории, в 1941—1945 главный редактор музыкального вещания Всесоюзного радио, с 1946 консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949—1952 инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1952—1957 секретарь правления Союза советских композиторов, в 1932—1939 зам. главного редактора (в 1952—1957 главный редактор) журнала «Советская музыка».

Царев М.И. (1903—1987) — актер, народный артист СССР (1949), председатель Президиума Совета ВТО с 1964, с 1937 в Малом театре, с 1950 директор Малого театра, с 1962 профессор училища им. Щепкина, Герой Соц. Труда (1973). Гос. премия СССР (1947, 1969).

Чаковский А.Б. (1913—1994) — писатель, главный редактор журнала «Иностранная литература» в 1955—1963, главный редактор «Литературной газеты» в 1962, член правлений СП РСФСР и СП СССР. Герой Соц. Труда (1973), кандидат в члены ЦК КПСС с 1971, член ЦК КПСС с 1986, Гос. премия СССР (1950, 1983), Ленинская премия (1978).

Чаплыгин Н.П. (1905—1987) — композитор, автор опер, ораторий, симфоний, песен, музыки к спектаклям. Главный редактор музыкального вещания и член Комитета радиосообщения при СМ СССР с 02.12.1949, работник Комитета по делам искусств при СМ СССР с декабря 1951, зам. начальника Главного управления радиосообщения Министерства культуры

СССР с 09.02.1954, член Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР с 22.07.1957, зам. председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению с 17.09.1957 по 16.07.1959, начальник Главного управления телевидения, начальник Главного управления художественного радиовещания Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР с 01.08.1959, главный редактор Главной редакции музыкального радиовещания для населения СССР Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР с 14.10.1960, с 15.08.1972 на пенсии, заслуженный деятель искусств РСФСР (1967).

Черноуцан И.С. (1918—1990) — с 18.08.1951 инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), с 18.05.1953 инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС, с 09.12.1955 инструктор отдела культуры ЦК КПСС, с 25.12.1962 зав. сектором идеологического отдела ЦК КПСС, с 22.02.1965 руководитель кафедры литературоведения, искусствознания и журналистики АОН при ЦК КПСС, с 11.05.1966 консультант отдела культуры ЦК КПСС, с 26.04.1967 зам. зав. отделом культуры ЦК КПСС, с 06.04.1981 на пенсии.

Чулаки М.И. (1908—1989) — композитор, в 1933—1948 (с перерывом) преподавал в Ленинградской консерватории, с 1948 — в Московской консерватории, в 1937—1939 директор и художественный руководитель Ленинградской филармонии, секретарь Союза композиторов СССР с 08.05.1948, зам. председателя и член Комитета по делам искусств при СМ СССР с 09.08.1951, с 01.09.1953 зам. начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР, с 12.05.1955 по 11.02.1959 директор Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР, член коллегии Министерства культуры СССР, с 28.05.1959 зам. председателя Оргкомитета Союза композиторов РСФСР, с 04.06.1960 секретарь Союза СК РСФСР, с 24.04.1963 по 27.11.1970 директор и художественный руководитель ГАБТ(а) и Кремлевского Дворца Съездов. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1963), народный артист РСФСР (1969), Гос. премия СССР (1947, 1948, 1950).

Чураев В.М. (1904—1982) — первый секретарь Сталинского (г. Харьков) райкома КП(б)У с 08.12.1939, второй секретарь Харьковского горкома с 29.06.1940, ответственный организатор Управления кадрами ЦК ВКП(б) с 05.12.1942, первый секретарь Харьковского обкома КП(б)У с 20.12.1948, инспектор ЦК ВКП(б) с 01.08.1951, зав. подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС с 11.12.1952, зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС с 06.05.1953, первый зам. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР с 14.08.1954, зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР с 24.02.1955, член редколлегии журнала «Партийная

- жизнь» с 02.07.1958, зам. председателя Комиссии народного контроля СССР с 17.02.1967.
- Чуянов А.С. (1905—1977) — первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), с 27.07.1939 первый секретарь Сталинградского горкома ВКП(б) с 1938, с 21.11.1946 зам. начальника Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при СНК СССР, с 18.06.1947 зам. министра мясной и молочной промышленности СССР, с 05.12.1967 на пенсии.
- Шапорин Ю.А. (1887—1966) — композитор, народный артист СССР (1954). С 1919 (с перерывом) зав. музыкальной частью и дирижер Большого драматического театра в Петрограде (Ленинграде), с 1928 — Ленинградского театра драмы, в 1925—1930 председатель Ленинградского отделения Ассоциации современной музыки, с 1939 профессор Московской консерватории, с 1952 секретарь СК СССР, с 1955 член Советского комитета защиты мира. Гос. премия СССР (1941, 1946, 1952)
- Шаталин Н.Н. (1904—1984) — член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946—1952, секретарь ЦК КПСС в 1953—1955, член ЦК КПСС в 1953—1956, кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1953, член ЦРК ВКП(б) в 1939—1952.
- Шебалин В.Я. (1902—1963) — композитор, директор Московской гос. консерватории им. П.И.Чайковского в 1942—1948, одновременно член Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования (до 1948), Гос. премия СССР (1943, 1947).
- Шевченко В.В. (р. 1918) — первый секретарь Краснодарского райкома КП(б) Украины Ворошиловградской области с 02.12.1947, первый секретарь Кадиевского горкома КП(б) Украины Ворошиловградской области с 21.03.1952, второй секретарь Луганского обкома КП(б) Украины с 07.08.1958, первый секретарь Луганского обкома КП(б) Украины с 08.04.1961.
- Шелепин А.Н. (1918—1994) — член ЦК КПСС в 1952—1976, член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1964—1975. С 1940 на комсомольской работе: инструктор, зав. отделом, секретарь МГК ВЛКСМ, с 1943 секретарь, в 1952—1958 первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в апреле—декабре 1958 зав. отделом ЦК КПСС, в 1958—1961 председатель КГБ при СМ СССР, в 1961—1967 секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962—1965 председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР и зам. председателя СМ СССР, в 1967—1975 председатель ВЦСПС, с 1975 зам. председателя Гос. комитета СССР по профессионально-техническому образованию, с 1984 на пенсии. Депутат ВС СССР 4—9 созывов.
- Шепилов Д.Т. (1905—1995) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956—1957, секретарь ЦК КПСС в 1955—1956 и в феврале—июне 1957, член ЦК КПСС в 1952—1957, в 1952—1956 главный редактор газеты «Правда», в 1956—1957 министр иностранных дел СССР.
- Шолохов М.А. (1905—1984) — писатель, член ЦК КПСС с 1961, академик АН СССР (1939), дважды Герой Соц. Труда (1967, 1980),

Нобелевская премия, Гос. премия СССР (1941), Ленинская премия (1960, 1965).

- Шостакович Д.Д. (1906—1975) — композитор, пианист, народный артист СССР (1954), Герой Соц. Труда (1966). С 1937 преподавал в Ленинградской консерватории, в 1943—1948 — в Московской консерватории, с 1957 секретарь СК СССР, в 1960—1968 первый секретарь СК РСФСР, член Советского комитета защиты мира с 1949, Славянского комитета СССР с 1942, Всемирного комитета защиты мира с 1968, президент общества СССР — Австрия с 1958, депутат ВС СССР с 1962. Гос. премия СССР (1941, 1942, 1946, 1950, 1952, 1968), Международная премия Мира (1954).
- Шуйский Г.Т. (1907—1985) — с 12.01.1950 помощник секретаря ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б) Н.С.Хрущева, с 04.10.1964 консультант идеологического отдела ЦК КПСС по вопросам газет, журналов и издательств, с 10.06.1965 консультант отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по вопросам газет, журналов и издательств.
- Щедрин Р.К. (р. 1932) — композитор, председатель правления Союза композиторов РСФСР с 1973, народный артист СССР. Гос. премия СССР (1972).
- Эренбург И.Г. (1891—1967) — писатель, вице-президент Всемирного Совета мира с 1950, Гос. премия СССР (1942, 1948), Международная Ленинская премия (1952). Депутат ВС СССР в 1950—1967.
- Яковлев А.Г. (р. 1905) — с марта 1947 председатель исполкома Сталинского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы, с августа 1947 по август 1950 слушатель ВППШ при ЦК ВКП(б), с 26.01.1951 первый секретарь Сталинского райкома ВКП(б) г. Москвы.
- Яковлев М.Д. (р. 1910) — с 17.01.1942 инструктор Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 07.06.1943 помощник начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 11.12.1943 зам. зав. отделом преподавания марксизма-ленинизма в вузах Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 30.07.1948 зам. зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 02.03.1950 зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 16.01.1951 зам. зав. отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), с 14.07.1952 первый зам. зав. отделом экономических и исторических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), с 25.03.1953 зам. зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС, с 30.04.1954 первый зам. зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС, с 14.11.1955 зам. председателя и член Госплана СССР, с 17.05.1957 по 04.06.1958 зам. председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР и начальник Совинформбюро, с 29.05.1958 зам. председателя СМ РСФСР, с 03.04.1959 по совместительству министр иностранных дел РСФСР, с 31.08.1965 ректор Высшей дипломатической школы, с 09.09.1968 ректор

Московского государственного института международных отношений и член коллегии МИД СССР, с 21.04.1971 чрезвычайный и полномочный посол СССР в Швеции, с 21.06.1982 на пенсии.

Ярустовский Б.М. (р. 1911) — с 29.07.1946 консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), позднее зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 03.09.1948 руководитель группы в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 24.10.1949 инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 06.01.1951 инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), с 06.06.1951 зам. зав. сектором отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), с 27.05.1952 зав. сектором отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), с 18.05.1953 зам. зав. сектором отдела науки и культуры ЦК КПСС, с 20.07.1953 зав. сектором отдела науки и культуры ЦК КПСС, с 09.12.1955 зав. сектором отдела культуры ЦК КПСС, 08.07.1959 Ярустовский освобожден от работы в аппарате ЦК КПСС и переведен в распоряжение АН СССР. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1966).

Яснов М.А. (1906—1991) — с 1950 председатель Мосгорисполкома, с 1956 председатель, с 1957 первый заместитель председателя СМ РСФСР, с 1966 председатель Президиума ВС РСФСР, с 1967 заместитель председателя Президиума ВС СССР, член ЦК КПСС с 1952.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аалтонен В. 199, 202
Абалкин Н.А. 38, 403, 644, 747
Абашидзе И.В. 325, 329, 339
Абдурахманов Ф.Г. 258
Аболина Р. 612, 667
Аболиович 83
Абраев 70
Абрамов Ф.А. 223, 224, 225, 245, 255, 279
Абрикосов А.Л. 557, 559, 747
Авдеенко А.О. 25, 27, 172
Авербах Л.Л. 128, 277, 278, 281
Авраменко И. 219, 220, 222
Агапов Б.Н. 27, 29, 349, 350, 352
Аграненко З.М. 185, 651
Ажаев В.Н. 79, 207, 208, 439, 517, 656, 733, 737
Азгур З.И. 259, 314, 376
Айбек М. (Муса Ташмухамедов) 37, 105
Айзенштат Я.И. 41, 43, 46
Аймермахер К. 5, 8
Акимов Н.П. 181, 234, 609, 611, 612, 685, 686, 687
Акимов Я. 539
Аким Я.Л. 588, 676
Аксентов 204
Акуленко 635
Акшинский В.С. 15, 16, 17, 18, 19, 729, 747
Алатырцев 249
Александров А.В. 70
Александров А.Н. 635
Александров Б.А. 635
Александров Г.В. 10, 62, 95, 372, 388, 436, 494, 495, 514, 739, 747
Александров Г.Ф. 262, 263, 282, 283, 299, 313, 347, 353, 354, 355, 357, 358, 360, 415, 735, 747
Алексеев М.Н. 629, 704
Алексеева Л. 611
Алексин А.Г. 34
Алигер М.И. 327, 338, 340, 344, 351, 352, 521, 574, 579, 634, 650, 652, 655, 673, 676, 677, 678, 679, 681, 682
Аликата М. 690
Алпатов М.В. 474, 476, 609, 611, 612
Алперс Б. 65
Альтман Н.И. 36, 38
Амаду Ж. 287, 289, 329, 341, 342
Анастасьев А.Н. 191, 403, 515, 747
Андреев А.М. 123
Андреев Б.Ф. 372, 373
Андреев М. 285, 734
Андровская О.Н. 403
Анисимов А. 83
Анисимов И.И. 79, 270, 271, 272, 280, 747
Анненский И.М. 412, 417
Аносов П.П. 92, 94
Антокольский П.Г. 328, 396, 540
Антонов С.П. 350, 516, 517, 521, 523, 574, 580, 649, 657, 676
Апостолов П.И. 555, 635, 636, 687, 747
Апсолон 723
Арагон Л. 280, 287, 289, 329, 341, 342
Аракелов 22
Арбузов А.Н. 91, 402
Аристов А.Б. 446, 466, 484, 487, 516, 527, 531, 536, 544, 545, 547, 548, 582, 596, 599, 600, 659, 661, 664, 668, 669, 670, 683, 684, 748
Арнштам Л.О. 415, 418
Аркадьев 498
Арутюнян А.Г. 20, 71
Архипов В.В. 121, 122, 728
Асеев Н.Н. 27, 28, 175, 248, 501
Астангов М.Ф. 422, 423
Атаров Н.С. 328, 634
Ауэзов М.О. 181, 332
Ахматова А. (Горенко А.А.) 168, 169, 215, 216, 232, 268, 577, 733
Бабаев А. 383
Бабаджаниян А.И. 20
Бабаевский С.П. 38, 80, 182, 245, 248, 340, 350, 352, 670
Бабанова М.И. 436, 514

- Бабель И.Э. 727, 728, 746
 Бабенышева С.Э. 223, 224, 392
 Бабич В. 715, 716
 Бабиченко Д.Л. 217
 Бабочкин Б.А. 10, 125, 127, 128,
 132, 422, 731
 Бабукина Е.В. 599, 600, 725, 748
 Багмут И.А. 406
 Багрицкий Э.Г. 248, 280
 Багриновский М. 83
 Бажан Микола (Бажан Н.П.)
 91, 294, 296, 339, 464, 649,
 656, 658, 748
 Бажбаук 666
 Бажов П.П. 80
 Базанов В.Г. 331
 Байков А.А. 92, 94
 Бакалов 84, 635
 Бакинский В. 175, 219
 Балабан 405, 406, 506
 Баландин 461
 Баланчивадзе А.М. 20, 22, 384, 385
 Бальзак О. 408
 Бардин И.П. 92
 Барков 204
 Барсова В.В. (Владимирова) 462,
 463
 Бартэн А.А. 237, 248
 Баскаков В.Е. 657, 681, 728, 748
 Басов В.П. 317
 Батюшков К.Н. 91
 Бахметьев 172
 Бахтин В. 711, 716
 Бахчисарайцев 83
 Бедер В. 83
 Бедный Д. 41, 46760
 Безыменский А.И. 182, 183, 350,
 352, 436, 438, 439, 496, 514
 Бек А.А. 254, 257, 392, 393, 480,
 483, 516, 649, 655, 674, 682,
 739
 Белинский В.Г. 576
 Белкин Н. 83
 Белкин Ф. 539
 Бельченко С.С. 512, 638, 748
 Белый В.А. 196, 197
 Беляев Н.И. 434, 466, 484, 487,
 499, 503, 516, 527, 531, 541,
 544, 545, 548, 582, 596, 600,
 605, 611, 622, 661, 668, 669,
 670, 697, 770, 748
 Бенедиктов И.А. 434
 Бергтольц О.Ф. 215, 217, 228,
 247, 334, 352, 519, 520, 574,
 577, 579, 598, 601, 619, 620,
 743
 Бергельсон Д.Р. 454, 455
 Бергман 719
 Бергсон А. 274, 280
 Березко Г.С. 682
 Берестинский 597, 722, 723
 Берзер А.С. 25, 29, 360
 Берия Л.П. 177, 514, 540
 Бернадт 635
 Бескин О.М. 484, 485, 606, 608
 Беспалов Н.Н. 21, 75, 77, 79, 85,
 146, 148, 150, 151, 196, 197,
 748
 Бессалько П. 142
 Бехер И.Р. 121, 122, 208, 209
 Бирюков Ю. 68, 80
 Битов А.Г. 532
 Благинина Е.А. 696
 Блантер М.И. 195
 Блехман 686
 Блиндер Н. 481
 Блинников С.К. 401, 404, 403
 Бляхин П.А. 674
 Бобович Б.В. 31, 34
 Богатырев А.В. 71
 Богданов (Малиновский) А.А.
 142, 553, 555
 Богданов Г.А. 47, 726, 748
 Богданов Н. 674
 Богданов-Березовский 76
 Богданова М.И. 175
 Боголюбов К.М. 497, 498, 514
 Боголюбов Н.И. 498
 Богомолов В.О. 417
 Богородский Ф.С. 260, 484, 607,
 608, 611, 749
 Богословский 665
 Божий М.М. 258
 Большаков И.Г. 594, 749
 Большаков 151, 181
 Большинцов М. 404
 Бомарше П.-О. 127
 Бондарчук С.Ф. 62

- Бородин С.П. 158
Боршаговский А.М. 34, 36, 39,
393, 561, 623, 741, 743
Бочаров С. Г. 211
Брайнина Б.Я. 643, 644, 654, 743
Брежнев Л.И. 484, 487, 499, 503,
504, 513, 516, 550, 552, 553,
582, 583, 596, 605, 611, 622,
659, 661, 662, 664, 697, 701,
706, 749, 751
Бременер М.С. 564—567, 741
Брехт Б. 28, 287
Бровка П.У. 169
Бровман Г.А. 25, 27
Бродская Л.И. 346, 347, 380
Броневский В. 287
Брук П. 462, 463
Бруни И.А. 380, 606
Брюллов К.П. 308
Бубеннов М.С. 27, 28, 29, 39,
158, 169, 172, 174, 190, 192,
253, 254, 333, 338, 392
Бубнов А.П. 367, 370, 380
Бубнов О.И. 313
Будаев С.А. 74, 749
Будашкин Н.П. 84
Бузин 79
Булгаков М.А. 476
Булганин Н.А. 122, 131, 225,
640, 749
Бунин В. 20
Бунин И.А. 545, 546
Бурак 376
Бурлак 249
Бурлюк Д.Д. 492, 493, 501, 739
Бурханов М. 20, 70
Буслаев Ф.И. 580
Бусько 215
Буш М.Г. 249, 749
Быговой С. 335
Бэлза И.Ф. 635
Бялик Х.Н. 629
- Ваганов 686
Валецкий Б.А. 327
Важдаев 566
Вайль Б. 611
Вайль П. 5
Вайнберг И.И. 439
Вайнерт Э. 287
- Вайнюнас С. 22
Вайсенберг Л. 265
Вайян Р.Ф. 467, 469
Валентей М.А. 496, 497, 514, 739
Валериус К. 262, 263
Вальцева А.В. 223, 241, 248
Ван Гог В. 199, 202
Ванслов В. 205, 212, 213
Ваншенкин К.Я. 676
Вараксин Ф.Д. 357
Варламов 346
Вартанян З.Г. 143, 144, 635, 749
Варшавский А.С. 204, 214, 733,
750
Варшавский И.И. 266
Варшавский Я. 119
Василевская В.Л. 155, 294, 296
Василевский В.Н. 200, 203, 255,
750
Василенко С.П. 66, 70
Васильев 74
Васильев К.А. 666, 667
Васильев П.В. 314
Васильев С.Д. 597, 598, 722—724
Васильев-Буглай Д. 22
Васильевский 529
Васин В. 303
Васнецов Ю.А. 666
Вахтангов Е.Б. 438
Вашархеи М. 453
Вебер Т.Г. 609, 611
Веки Э. 453, 468
Венгеров Г.Я. 597, 598, 723
Венуолис (Жукаускас) А. 339
Венцлова А. 91, 103, 105, 339
Веприк 635, 636
Вепхвадзе А. 258
Вербицкий А.В. 403
Верейский О.Г. 259, 376
Веркор (Брюллер Ж.) 287, 479
Верт А. 206, 210
Вертинский А.Н. 291
Вершигора П.П. 172, 686
Веселовский А.Н. 576, 580, 654,
658
Веселый А. (Кочкуров Н.И.) 280
Вечтомова Е. 219
Вигдорова Ф.А. 566, 567
Виленкин В.Я. 403

- Виноградов И.Т. 479, 750
 Винс П. 208, 210
 Вирта Н.Е. 178, 179, 181, 207,
 256, 410, 537, 538, 542
 Витензон З. 491
 Вишневецкий В.В. 436, 438, 496,
 514
 Владимиров В. 24
 Владыкин Г.И. 158, 171, 172,
 256, 555, 688, 750
 Вололагин М.А. 320, 321, 750
 Восводин В.П. 264, 334
 Воинов А. 359
 Волков А.Н. 317
 Волков Ю.В. 529
 Володин (Лифшиц) А.М. 649
 Вольпин М.Д. 71, 494, 495
 Воробьев К. 299, 329
 Воровский В.В. 353, 360, 363
 Воронин С.А. 649, 657
 Воронов 157
 Воронский А.К. 273, 274, 278,
 280
 Воронцов В.В. 142, 170, 603,
 706, 751
 Ворошилов К.Е. 122, 131, 225,
 492, 493, 501, 739, 751
 Врубель М.А. 485, 487, 605, 606,
 611
 Вургун С. 91, 103, 182, 343
 Вучетич Е.В. 10, 98, 199, 202,
 304, 316, 376, 377, 380, 394,
 395, 484, 485, 487, 492, 501,
 578, 606, 739
 Габрилович Е.И. 372, 373, 496,
 498
 Гаврилов В. 46, 161, 166
 Гаврилов М.Н. 151, 179, 183,
 463, 579, 583, 611
 Гаврилов С.П. 170, 173, 321,
 614, 751
 Гайдамака 22
 Гайдовский Г.Н. 681
 Галамян И. 481, 482
 Галан Я. 404
 Галанов Б. 25, 27
 Галин (Рогалин) Б.А. 352, 629
 Галич (Гинзбург) А.А. 406, 410
 Галкин С.З. 454, 455
 Галсанов Ц. 257
 Гамарра П. 287
 Гамзатов Р.Г. 339, 537, 539
 Гарнакерьян А. 349, 352
 Гаук А.В. 188
 Генис А. 5
 Герага П.Г. 422, 423
 Герасимов А.М. 214, 259, 261,
 262, 314, 367, 370, 380, 381,
 475, 476, 485, 486, 487, 578,
 606, 621, 622, 751
 Герасимов С.А. 62, 63, 95, 346,
 347, 348, 351, 411, 413, 415
 Герасимов С.В. 378, 380, 388,
 484, 485, 487
 Герасимова В.А. 172, 182, 183
 Герман Ю.П. 334, 335, 338, 436,
 438, 597, 598, 723
 Гиацинтова С.В. 151
 Гильен Б.-Н. 329, 341
 Гиневский А.О. 322, 323, 380,
 395, 484, 606—608, 611
 Гинзбург А.И. 247
 Гинзбург Л. 482
 Гирняк Н. (Гирник Микола)
 651, 658
 Глаголев Н. А. 270
 Гладков 172, 338, 450
 Гладков Ф.В. 348, 350—352, 516,
 517, 523
 Гмырев А. 20
 Гоген П. 199, 201
 Гоголь Н.В. 38, 229, 248, 295,
 476, 727
 Голенков 204
 Голиков В.А. 552, 555, 751
 Голованов Н.С. 76
 Головин А.Я. 496, 498
 Голсуорси Дж. 408, 532
 Голубев Б.Н. 71
 Гольденвейзер А.Б. 192
 Гольдони К. 50
 Голынин 84
 Голыщков А.Г. 356
 Гончар О. 169
 Гончаров А.Д. 380
 Гор Г. С. 220, 335
 Горбатов 22, 172
 Горбачев М.С. 7

- Горбов Д.А. 274, 275, 280, 281
 Горбов Е. 586
 Горбунов В.А. 298, 351, 362, 372, 396, 444, 445, 465, 480, 487, 488, 523, 541, 549, 552, 555, 560, 567, 579, 581, 583, 599, 600, 601, 603, 614, 616, 618, 623, 625, 630, 634, 636, 638, 646, 662, 664, 667, 670, 672, 682, 687, 694, 706, 707, 725, 726, 751
 Горбунов В.Г. 130, 142, 157, 170
 Гордин И.Б. 11
 Горелик И. 439
 Горелов А. 619
 Горелов Г.Н. 258, 260, 367, 370, 380
 Горовиц В. 482
 Городецкий С.М. 212, 213
 Горский Г.Н. 249, 250, 293, 734
 Горчаков Н.М. 403, 509, 511, 556
 Горшенин 45
 Горький М. (Пешков А.М.) 38, 39, 68, 69, 104, 126, 128, 147, 258, 350, 352, 362, 400, 404, 450, 493, 517, 537, 727, 752
 Горячкина М.С. 360
 Готлиб М. 83
 Готовцев В.В. 403
 Гоффенцефер В.И. 25, 27
 Гофштейн Д.Н. 454, 455
 Грабарь И.Э. 575, 580, 607, 609
 Грачев 45
 Граник А.М. 598, 723
 Гранин Д.А. 334, 335, 352, 439, 537, 573, 591, 649, 650
 Грановский 353, 354, 357
 Грибачев Н.М. 27, 39, 91, 105, 163, 167, 168, 169, 174, 182, 183, 253, 254, 328, 340, 392, 670, 752
 Грибов А.Н. 403
 Грибоедов А.С. 91
 Григорашенко Л.П. 258, 376
 Григорьев Н.Ф. 219
 Григорьев С.А. 258, 606
 Гриднева О.В. 550—553, 556, 575, 577, 653, 675, 740
 Грин (Гринеvский) А.С. 334
 Грин Э. (Якимов А.В.) 516
 Гринберг М. 83, 635
 Грищай А.М. 258, 260, 317, 380, 606
 Гройс Б. 5
 Громоковкин 715
 Гронский И.М. 352
 Гроссман В.С. 10, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 36, 155, 167, 168, 175, 190, 320, 333, 334, 729, 735
 Грошева 635
 Гудзий Н.К. 27, 28, 575, 576, 580, 654
 Гулиа Г.Д. 517
 Гулямов Х.У. (Гафур Гулям) 182, 183
 Гурвич А.Г. 27, 28, 36, 393
 Гурвич А.С. 38, 155, 206
 Гурин 346
 Гус М. 680
 Густарева Е.Г. 752
 Гусейн (Мехти Али оглы Гусейнов) М. 704
 Гюго В. 408
 Д'Анджело С. 603, 604
 Давыдов В.С. 402, 403
 Давыдов Д. 161
 Далецкий П.Л. 228, 229, 247, 332, 334
 Данилевич Л.В. 384, 635, 752
 Данилевский В. 332
 Даниличев А. 303
 Данилов Н.Н. 192, 481, 515, 752
 Даниловский А.П. 434
 Данильянц П. 568
 Данин 723
 Данькевич К.Ф. 74, 80, 384, 752
 Дар Д. Я. 219, 220, 239
 Дашкевич В.П. 700, 752
 Двойрин 83
 Дега Э. 199, 202, 474
 Дейнека А.А. 260, 322, 346, 347, 378, 379, 382, 394, 474
 Дементьев А.Д. 292, 294, 296, 727, 728
 Деннери 506
 Дербинов В.Н. 600, 623, 687, 707, 752

- Дервиз-Лаврова 666
 Державин 91
 Дерегус М. Г. 376
 Дери Т. 453, 468
 Джалиль М. 346
 Джапаридзе У.М. 259, 314
 Джонсон Х. 654
 Дзержинский И.И. 21, 66, 68,
 69, 75, 76, 79, 84, 196, 212,
 213, 384
 Дзержинский Ф.Э. 92, 94
 Дзиган Е.Л. 568, 569
 Дин Лин 329, 341
 Дмитерко Л. 704
 Дмитриев А. 580
 Добродомов А.А. 726
 Добролюбов Н.А. 576, 643
 Добролюбовский О. 223
 Добронравов Б.Г. 401, 404
 Добрынин М. 270
 Довженко А.П. 62, 63, 412, 415,
 436
 Долгополов 185
 Долев Д. 34
 Долидзе С. 432
 Доллер М.И. 63
 Долматовский Е.А. 63, 196, 207,
 208, 209, 681, 733
 Домбаев 159
 Домрачева Т.В. 161, 216, 220,
 329
 Дорлиак Н. 512
 Доронин П.И. 434
 Дорофеев В. 539
 Дорохов К.Г. 395, 486, 565
 Достоевский Ф.М. 215, 216, 643,
 644, 654
 Доусон-Скотт К.Э. 532
 Драйзер Т. 408
 Дриз О.О. 34
 Друзин В.П. 120, 122, 129, 130,
 131, 218, 219, 220, 221, 228,
 229, 230, 235, 239, 240, 247,
 331, 332, 334, 651, 670, 734,
 753
 Друцэ И. П. 229, 247
 Дрюон М. 287, 289
 Дубиновский Л.И. 395, 396
 Дубинская-Джалилова Т. 216, 220
 Дубинская-Куликовская Т.Л.
 31, 34
 Дубинский И.В. 34, 376
 Дубов Н.И. 557, 560, 741
 Дудин М.А. 332, 334, 338
 Дудинцев В.Д. 537, 571, 572,
 577, 578, 581, 588, 589, 591,
 593, 594, 601, 613, 614, 626—
 629, 631—634, 650, 652—654,
 670, 675, 677, 682, 687, 724,
 741—743
 Дудник С. 258, 303, 317, 376,
 379
 Дунаевский И.О. 195, 196
 Дымшиц А.Л. 27, 28, 215, 264,
 265, 331, 336
 Дыховичный В. 405, 406, 494,
 506
 Дьяконов Г.В. 351, 753
 Дьяконов Т. 620
 Дэкс 287
 Дюдкевич 75
 Дюма А. 474, 476
 Дюмануар 506
 Евтушенко Е.Л. 175, 537, 538,
 541, 590, 633, 708—711
 Еголин Е. 271, 280
 Екатерина II 583
 Еланская К.Н. 403
 Елисеев 260, 368
 Емельяненко М.С. 697, 728
 Емельянов 566
 Еременко А.И. 320, 321, 548,
 753
 Еремин Д.И. 172, 327, 626, 630,
 677
 Ермашев И. 674
 Ермилов В.В. 105, 125—128, 132,
 163, 182, 644, 731, 753
 Ершов В.Л. 403
 Еселев Н.Х. 540, 624, 753
 Есенин С.А. 431
 Ефанов В.П. 260, 381, 606, 753
 Ефимов Б.Е. 322, 323
 Ефремов И.А. 214
 Жак А. 83, 351
 Жак В. 353
 Жарковский Е.Э. 635

- Жаров М.И. 436, 497, 498
 Ждан В.Н. 285, 754
 Жданов А.А. 7, 190, 192, 208,
 209, 215, 229, 231, 265, 268,
 519, 576, 620, 670, 754
 Жданов В.А. 27, 28, 266, 404
 Жданов Н.М. 650, 658, 676, 682
 Жданов Ю.А. 351
 Железнов П. 71
 Желтов А.С. 549, 754
 Жеромский С. 408
 Жилинская Н.И. 666, 667
 Житомирский 635
 Жуков Н.Н. 376, 381, 606, 612, 754
 Жуковский В.А. 91
 Жуковский Г. 75, 295
 Журба П. 334
- Заболоцкий Н.А. 676
 Забродина Т.А. 402
 Завадский Ю.А. 48, 50, 135, 142,
 422, 436, 509, 514
 Зайденшнур Э.Е. 266
 Зайцев В.К. 211
 Закруткин В.А. 348, 649, 658
 Залыгин С.П. 521, 523, 574
 Замоийский 172
 Запольская (Корвин-
 Петровская) Г. 409
 Зардарьян О. 611
 Зарьян Н. (Еглазарьян А.) 182,
 183, 573, 579
 Захава Б.Е. 509
 Захаров В.Г. 143, 192, 196, 212,
 213, 754
 Зверев А.Г. 45, 754
 Зверев В.В. 83
 Звягина С. 488, 489
 Зегерс А. 329, 341
 Зеленский А.Е. 667
 Зелинский К.Л. 39, 271, 677,
 682, 727
 Зеяк З. 453, 468
 Зильбер 83
 Зильберштейн Е. 568
 Зимин П. 83
 Злобин 200
 Злобин А.А. 439
 Злобин С.П. 10, 27, 28, 175, 251,
 673, 674, 734
 Змеул А. 700, 754
- Зорин Л.Г. 71, 228, 229, 247,
 326, 409, 447—449, 508, 511,
 573, 723, 738
 Зошенко М.М. 10, 168, 169,
 215—218, 222, 224, 229, 230,
 233, 242, 243, 247, 248, 268,
 494, 519, 733
 Зубков Ю. 556, 705
 Зуева Т.М. 85, 600, 685, 755
- Ибрагимов М.А. 338, 339
 Иван IV (Грозный) 519
 Иванов А.А. 308
 Иванов А.Г. 548, 562, 597, 598,
 723
 Иванов В.Д. 651, 658, 713, 717
 Иванов В.И. 24, 34, 115, 118,
 166, 169, 170, 183, 201, 211,
 320, 343, 404, 435, 465, 468,
 491, 501, 522, 755
 Иванов В.С. 376, 612
 Иванов Вс.В. 24, 38, 514
 Иванов Л. 588
 Иванов 83
 Ивановский 598, 723
 Иванушкина Н.Т. 142, 170, 755
 Игнатъев С.Д. 760
 Игнатъева Е.И. 662, 755
 Изюмский 348, 351
 Икрами Д. 325, 329
 Иллеш Б. 452, 453
 Ильин И. 83
 Ильинский И.В. 436, 497, 498,
 514, 556
 Инбер В.М. 111, 113
 Иноземцев И.В. 540, 755
 Иогансон Б.В. 258, 260, 322, 381,
 395, 606, 609, 610, 612, 755
 Исаев Е.А. 539
 Исаев К. 406, 410, 597
 Исаковский М.В. 91, 578
 Истомин Ю. 482
- Кабалецкий Д.Б. 21, 22, 66, 68,
 73, 77, 79, 143, 212, 213, 755
 Кабанов П.П. 623, 756
 Кабо Е. 634
 Кабо Л. 565, 591
 Каверин В.А. 155, 167, 338, 344,
 349, 352, 519, 577, 649, 650,
 652, 657, 676, 677, 682

- Каганович Л.М. 131, 225, 756
Каграманов Н. 410
Кадомцев 686
Кадочников П.П. 598
Казакевич Э.Г. 27, 28, 167, 172,
182, 349, 351, 649, 650, 655,
657, 678, 679, 681, 682
Казаков Г.А. 186, 756
Казанский 723
Казем-Бек А. 654, 658
Казиятко А.Г. 486, 756
Казьмин Н.Д. 216, 528, 536, 541,
555, 560, 563, 566, 583, 593,
599, 600, 616, 618, 625, 629,
634, 636—638, 646, 647, 660,
662, 663, 667, 669, 670, 684,
699, 725, 726, 756
Кайяр 583, 607
Калатозов М.К. 62, 63, 372, 411,
417
Калашников Л.И. 412, 417
Калашников Ю. 40,
Калинин А.В. 349, 351, 352
Калинин Н. 552, 555
Калинин Ф. 142
Кальдерон Де Ла Барка 408
Каменский А.А. 575, 580, 606—
608
Каменский В.А. 700, 756
Капитонов И.В. 47, 50, 170, 171,
527, 548, 600, 729, 757
Каплун Я. 83
Каплуновский В.П. 372
Кар 407
Караваева А.А. 172
Караганов А.В. 675, 682
Караев К. 212, 213
Карахан Л.М. 83
Карвер Д. 532
Карев А.М. 402
Карим М. (Каримов М.С.) 339
Каринти Ф. 453, 468
Кармен Р.Л. 10, 524, 526, 529,
530, 740
Касиян В.И. 606
Кассиль Л.А. 123, 124, 517, 565,
730
Кастелин Н.А. 530, 757
Касьянов А.А. 21, 68
Катаев В.П. 27, 29, 155, 158,
167, 190, 281, 404, 450, 494,
516, 523, 570
Катаев И.И. 727
Катанян В.А. 175, 501
Катерли Е. 215, 619
Катульская Е.К. 192
Кафтанов С.В. 45, 372, 463, 487,
513, 757
Кац М. 33
Кацман Е.А. 199, 203
Качалов В.И. 401, 404
Квитко Л.М. 34, 454, 455
Кедров М.Н. 146—152, 190,
401—404, 509
Келдыш Г.В. 21, 757
Кеменов В.С. 374, 378, 395, 757
Керженцев (Лебедев) П.М. 142,
496, 497, 757
Кетлинская В.К. 219, 220, 229,
230, 235, 239, 264, 265, 601,
602, 619, 722, 742
Кибальников А.П. 258
Кибрик Е.А. 314
Киплянский Б.Е. 667
Киреева А.Б. 708, 709, 710, 711,
720
Кириленко К. 515
Кириченко 377
Кирнозе З.И. 468
Кирсанов С.И. 175, 501, 650,
652, 653, 654, 674, 677
Кирсанова В. 264
Киселев А.В. 98, 115, 118, 263,
391, 396, 485—487, 667, 757
Китаев 302, 346, 376, 380, 394
Кладо Н. 125, 128, 675, 682
Клаудиус (Шмидт) Э. 208, 210
Кнебель М.О. 422, 423
Книпович Е.Ф. 257
Книппер Л.К. 21, 22, 383
Книппер-Чехова О.Л. 403
Кноблок Б.Г. 422, 423
Кнушевицкий С.Н. 482
Кобелев Б.Н. 662, 758
Ковалев А.А. 258
Коваленков А.А. 175
Коваль (Ковалев) М.В. 21, 22,
68, 75, 78, 143, 212, 635

- Ковальчик Е.И. 271
Кованов П.В. 445, 461, 758
Кожевников В.М. 27, 29, 37, 39, 90, 105, 167, 172, 174, 293—295, 516, 521, 523, 570, 574, 649, 656, 658, 727, 758
Козинцев Г.М. 412, 417, 598, 723
Козицкий Ф. 21, 384
Козлов Ф.Р. 230, 265, 282, 283, 335, 582, 583, 758
Колесников 199, 665
Коллинс 530
Колядич М.В. 541, 593, 618, 625, 629, 634, 669, 707, 720, 726, 745, 758
Комаров А.В. 561, 623, 759
Кон Л. 566
Кондаков 528
Кондратьев С. 83
Кондрашин К.П. 488, 489
Конев И.С. 549, 759
Коневец 651
Коненков С.Т. 377, 394, 396, 485, 487
Конский Г.Г. 403, 509
Константинов Ф.В. 461, 759
Константинов Ю. 219, 220
Копчаловский П.П. 322, 346, 347, 378, 380
Копя Л. 453, 468
Корбут Л.А. 434
Коржев Г.М. 665
Корин П.Д. 322
Корнев М.М. 625, 759
Корнсейчук А.Е. 38, 39, 91, 103, 105, 155, 334, 338, 351, 409, 759
Коробова П.Н. 699, 726, 759
Коровин К.А. 41, 485, 487
Короленко В.Г. 431
Короткова 484
Корочкин В.М. 124, 396, 760
Корчаков Н.М. 401
Косматов Л.В. 62, 63
Космодемьянская З. 383
Косолапов Р.И. 65
Костелянец Б. 264
Костин В.И. 260, 368, 380, 395, 474, 606, 608
Костин М. 303, 317
Костомаров Г.Д. 568, 569, 741, 760
Косцинский К.В. (Успенский) 229, 230, 247, 328, 330, 333, 334
Косыгин А.Н. 444
Косяченко Г.П. 475, 760
Котов А.К. 19, 361, 540, 682, 760
Коханов Н. 440
Кочетов В.А. 92, 219, 221, 228—230, 235—237, 239, 240, 244, 248, 264, 265, 269, 280, 328, 331, 333, 334, 359, 407, 439, 555, 644, 728, 734, 761
Кошеварова 723
Кошкин 600
Кошукова Л.А. 402
Краевский А.А. 440
Крапива К. (Атрахович К.К.) 181
Красев М. 20, 21, 66
Кратт И.Ф. 220
Крейн Ю. 83
Крейслер Ф. 481, 482
Крейтнер Г. 66, 75
Кремлев В. 21
Кремлев И.Л. 649, 658
Кремлев Ю.А. 196, 212, 213
Кречмар Д. 5
Кривицкий З.Ю. 445
Кривоногов П.А. 258, 346, 347, 380, 606
Кристи А. 356, 357
Крон (Крейн) А.А. 147, 650, 653, 658, 676, 682
Кроткий 722
Кружков В.С. 15, 16, 19, 22, 24, 30, 33, 34, 38, 39, 46, 62, 114, 121, 122, 194, 356, 761
Крупская Н.К. 157, 158
Кручковский Л. 329
Крымов Н.П. 322
Крюков Н. 76, 385, 635
Крючков В. 719
Куба (Бартель К.) 208, 210, 287
Кугач С. 317
Кугач Ю.П. 346, 347, 377
Кудрявцева А.С. 50, 118, 761
Кузаков К.С. 415, 761

- Кузнецов А.А. 192
 Кузнецов М. 119, 556
 Кузнецов П.В. 606
 Кузнецова С.А. 461
 Куйбышев В.В. 92, 94
 Кукрыниксы (Куприянов М.В.,
 Крылов П.Н., Соколов Н.А.)
 258, 322, 376
 Кулаковский А.Е. 18
 Кулешов А.А. 35, 38, 91, 413,
 417
 Кулиджанов Л.А. 409, 762
 Куличенко 406
 Кунгуров Г. 704
 Куприн А.И. 545, 546
 Курбансахатов К. 339
 Курелла А.И. 208, 210
 Курносов А.А. 400
 Кусс М. 20
 Куртад 287
 Куусинен О.В. 697
 Кухарский В.Ф. 196, 213, 635,
 762
 Кучаков Н.М.
 Кушников А.Д. (Кушникович)
 454, 455
- Лавренев Б.А. 68, 91, 178, 179,
 180, 182, 332, 333, 345, 402,
 404, 469, 674
 Лавренев Е.М. 469
 Лакснес Х. 286
 Лактионов А.И. 258, 260, 368,
 370, 382, 380, 394, 606
 Лалинов М. 83
 Лао Ше 329
 Лаптев 376
 Ларионов А.Н. 434
 Ларионов 461
 Лацис В.Т. 339
 Лебедев А. 370
 Лебедев В. 501
 Лебедев В.С. 213, 225, 284, 762
 Лебедев И.К. 434
 Лебедев Н.А. 723
 Лебедев П.В. 160, 179, 197, 201,
 214, 298, 323, 347, 366, 381,
 385; 388, 762
 Лебедев П.И. 609, 763
 Лебедев-Полянский П.И. 142
- Лебедева С.Д. 394, 396
 Лебединский 635
 Леберехт Г.Ф. 407
 Леваневский Д. 264
 Левашов В. 22
 Левин 665
 Левитин М. 264, 265, 635
 Левшин В.А. 87, 88
 Лежнев А.З. 275, 280
 Лемпорт В. 199, 666
 Ленин В.И. 40, 63, 79, 97, 98,
 115, 157, 158, 250, 258, 277,
 281, 306, 393, 430, 433, 480,
 483, 520, 523, 550—554, 556,
 568, 575, 578, 580, 674
 Ленникова Т.И. 402
 Ленч (Попов) Л.С. 116, 119
 Леонидзе Г. 37
 Леонидов Л.М. 148, 149, 152,
 401, 404
 Леонидов Ю.Л. 403
 Леонов Л.М. 71, 91, 102, 103,
 105, 163, 183, 225, 227, 254,
 340, 345, 356, 402—404, 464,
 649, 507, 656, 763
 Леонтьев Л.А. 693, 763
 Лермонтов М.Ю. 487
 Лест 287
 Лесючевский Н.В. 255, 295, 296,
 327, 359
 Лещенко П.К. 87, 88, 291
 Либединский Ю.Н. 128, 167,
 169, 172
 Ливанов Б.Н. 79, 403
 Лившиц А.Т. 360
 Лифшиц М.А. 206, 210, 225, 294
 Линдсей Д. 287, 329, 341, 342,
 345
 Линьков Г.М. 34
 Липкин С. 25, 29
 Лисовский К. 704
 Лисовский Л.Л. 22
 Лиходеев Л.И. 669
 Лобанов Е. 396
 Лобачев Г. 22
 Логинов Н.П.
 Ло Гуань-чжун 287
 Лозовский А. (Дрилзо С.А.) 360,
 363

- Ломидзе Г.И. 279, 281
 Ломоносов М.В. 91
 Лонго Л. 603, 604, 690
 Лондон Дж. 408, 431
 Лопе де Вега 50
 Лопухов Ф. В. 555
 Луговской В.А. 450, 649, 658
 Луговцов Н. 215, 219, 228, 264, 266
 Лукашевич В. 439
 Лукин Ю. 556
 Лукс В.К. 249, 763
 Луначарский А.В. 353, 360, 551—554, 763
 Лунгин С. 409
 Лундквист А. 329
 Лундстрем О.Л. 685, 687, 744
 Лысенко Т.Д. 434
 Львов С. 25, 27, 478
 Львов-Анохин Б. 460
 Львова 175
 Людовик XIV 583
 Лятошинский Б.Н. 77
- Магиденко 72
 Мазель 635
 Майборода Г.Н. 20, 75
 Майерова М. 329, 341
 Майзель Г. 83, 491
 Макагоненко Г. 335, 548, 562, 597, 598, 724
 Макаенок А.Е. 406, 506
 Макаревич Г.В. 415, 763
 Макаров А.Н. 574, 728, 763
 Макарова 77
 Макарова Н. 20
 Маккарти Дж.Р. 404
 Максимов М.Д. 350, 352, 539, 588
 Максимова 566
 Малаев 376, 484
 Малевич К.С. 366
 Маленков Г.М. 10, 38, 122, 131, 133, 145, 153, 162, 171, 172, 174, 177, 209, 225, 243, 246, 764
 Маликов 339
 Малин В.Н. 216, 230, 263, 266, 285, 289, 291, 295, 298, 335, 343, 459, 630, 634, 764
- Малиновский 666
 Малгер 83
 Мальцев О. 172
 Мальцев Т.С. 223, 224
 Мальцев (Пупко) Е.Ю. 72, 293, 294, 295
 Малышко А.С. 294, 296
 Мане Э. 474
 Манизер М.Г. 199, 316, 380, 381, 606, 622, 764
 Мантере А. 209
 Манэ Э. 199, 202
 Маргарян Г.Х. 366, 764
 Марголин 562, 724
 Марецкая В.П. 422, 423
 Мариенгоф А.А. 228, 247, 326
 Марке А. 199, 201
 Маркин А. 223
 Маркиш П.Д. 454, 455
 Марков Г.М. 339, 579, 655—657, 764
 Марков М. 339
 Марков П.А. 403, 556
 Маркс К. 40, 115, 630
 Марокуев 461
 Мартынов А.С. 568, 569
 Мартынов В.А. 469
 Мартынов Л.Н. 540
 Мартынов 635
 Маршак С.Я. 112, 210, 345
 Маршалл Дж.К. 530
 Марьямов А. 460
 Масса 406
 Массальский П.В. 403
 Матвеев А.Т. 260, 485, 487
 Матвеев Г.И. 328, 330, 333, 334, 338
 Матисс А. 199, 202
 Матюшина О.К. 332
 Мацкевич В.В. 434
 Мачавариани А.Д. 383
 Маяковский В.В. 113, 114, 120—124, 129—131, 133, 157, 158, 167, 175, 210, 246, 248, 275, 366, 436, 476, 496—498, 509, 514, 541, 655, 730
 Мейерхольд В.Э. 10, 38, 436, 437, 474, 476, 496—498, 514, 515, 737, 739, 740

- Мейтус Ю.С. 66, 75, 78
 Месхетелли 148
 Мешков 377
 Мещанинов Н. 317
 Мещеряков Н.Л. 360, 362, 363
 Микоян А.И. 122, 131, 225, 764
 Мильман 83
 Мильштейн Н. 481, 482
 Мин Е. 264, 265
 Минко В.П. 406, 506
 Минц 722
 Миргородская Л.П. 552, 555,
 630, 634, 764
 Миронов 666
 Мирошниченко Г.И. 239, 248,
 264, 332, 334
 Миршакар (Миршакаров) М.
 181
 Михайлов А.А. 401, 402
 Михайлов Н.А. 20, 34, 39, 114,
 121, 122, 170, 171, 386, 387,
 401, 404, 404, 409, 411, 417,
 422—425, 432, 441, 470, 473,
 475, 487, 492, 499, 504, 505,
 512, 545, 547, 582, 583, 605,
 611, 621, 641, 642, 647, 685,
 687, 737, 738, 739, 740, 742,
 743, 744, 765
 Михайлов Н.М. 24, 39
 Михайлова Е. 271
 Михалев М.Д. 237, 248
 Михалков С.В. 161, 166, 167,
 207, 229, 406, 407, 410, 531,
 543, 674, 686, 731, 765
 Михновская 376, 394
 Михозлс (Вовси) С.М. 10, 364,
 374, 736
 Мкртычева В. 83
 Модоров 380
 Мокроусов Б.А. 84, 195, 385, 635
 Молдавский 175
 Молотов (Скрябин) В.М. 65,
 120—122, 129—131, 171, 225,
 353, 356—358, 362, 364, 371,
 372, 419, 422, 423, 473, 731,
 736—738, 765
 Молчанов К.В. 68, 70, 73, 77,
 80, 143, 212, 635, 730
 Мольер Ж.Б. 408
 Моне К. 199, 201, 202, 474
 Монтан И. 495
 Мопассан Ги де 408, 506
 Моравио А. 479
 Мордовин 666
 Мориак Ф. 467, 468
 Морозов В. 711—713, 718
 Морозов И.А. 202
 Моруа А. 479
 Москвин А.Н. 63, 401, 598
 Московский В.П. 123, 124, 145,
 151, 157, 445, 461, 481, 483,
 684, 765
 Мосолов А. 20, 22
 Мотовилов Г.И. 606, 609, 611
 Мочалин Ш.Д. 150
 Мошков 83
 Мошковский Ш.Д. 41, 46
 Мравинский Е.А. 188
 Мстиславский П. 223, 224
 Мугуев Х.-М. 254, 257, 392
 Музыкант Ю.И. 598
 Муканов С. 167
 Муни П. 495
 Муравлев 71, 76, 84
 Мурадели В.И. 20—22, 68, 69,
 77, 79, 190, 192, 213, 247, 386,
 519, 635
 Мусатов А.И. 112, 328
 Мусрепов Г. 507
 Мустафин Г. 339
 Мухатов В. 70
 Мухина В.И. 258, 259
 Мухтаров Г. 181
 Мыларщикова В.П. 527
 Мыльников А.А. 258
 Мясковский Н.Я. 70
 Мясников А.С. 270, 280, 765
 Нагибин Ю.М. 439, 650, 676,
 682
 Наджми (Нежметдинов) К.Г. 339
 Назаров Б.А. 356, 550—553, 556,
 575, 577, 653, 675, 741
 Налбандян Д.А. 259, 261, 262,
 314, 395, 485, 765
 Нариньяни С.Д. 27, 28, 116, 119
 Наркевич А.Ю. 360
 Наумов 696, 728
 Нахабин 75

- Нгуен Дэн Тхи 342
 Небольсин В. 83, 188
 Неведов Б. 586
 Недогонов А.И. 35, 38
 Нелодивин Г.А. 608, 611
 Неизвестный Э.И. 666, 667
 Нейман М.Л. 609, 611
 Неймарк 635, 636
 Некрасов В.П. 352, 548, 562,
 597, 600, 723
 Некрасов Н.А. 440
 Неменский Б.М. 199, 484, 765
 Немирович-Данченко В.И. 38,
 146, 147, 150, 152, 401, 404,
 436, 437, 498
 Немов Н. 223
 Непринцев Ю.М. 258, 302
 Неруда П. 329, 341, 342, 479
 Неручев И. 228, 240
 Нестеров А. 21
 Нестьев И. 196, 197, 635
 Неустроев Н.Д. 18
 Нефедов С.Д. см. Эрьзя С.Д.
 Нечаев В. 83
 Нечитайло 377
 Никитин М.А. 643, 644, 654
 Никитин Н.Н. 248, 332, 335
 Никитин П.В. 475, 766
 Никифоров Е. 697, 728, 746
 Никишкин С.Ф. 560, 623, 766
 Никогосян Н.Б. 258
 Николаев 724
 Николаева Н.В. 84, 142, 170,
 704, 766
 Николаева (Волянская) Г.Е.
 175, 206, 207, 209, 210, 573,
 579, 651
 Никритин 485
 Никулин Л.В. 167, 168, 169, 328,
 469, 474
 Никулин М. 350, 352, 357
 Никулина О. 370
 Нилин П.Ф. 574, 649
 Новиков А.Г. 20, 195, 528, 766
 Новиков В.В. 120, 122
 Новиков Н.В. 270
 Нусинов И.М. 409
 Нэллел Г.М. 488
 Оборин Л.Н. 482
 Образцов С.В. 422, 423, 436,
 514, 766
 Овечкин В.В. 223, 338, 339, 344,
 350, 352, 435, 516, 523, 574,
 579, 648
 Овсянникова Н. 515
 Оганесян Э. 20
 Огнев В. 27, 28
 Оголевец 22
 Озеров В.М. 105, 122
 Озеров (Гольдберг) Л.А. 200,
 203
 Ойстрах Д.Ф. 481, 482, 739
 Ойфа П. 264
 О,Кейси Ш. 287
 Оленитч-Гнененко А.П. 348, 351
 Омельченко К.К. 87, 291, 297,
 390, 766
 Онуфриев Н. 270
 Опекушин А.М. 97, 98
 Орджоникидзе Г.К. 92, 94
 Орехова Е.Д. 400
 Орешкин Н. 588
 Орешников В.М. 76
 Орлов В. 77, 147, 515
 Орлов В.А. 401, 403, 404, 509
 Орлов В.Н. 335
 Орлов С.М. 258, 606
 Орлов С.С. 332, 334, 335
 Орлов 215, 699
 Орманди Ю. 481, 482
 Ортезе 287, 289
 Осенев Н. 258, 377
 Осис Я.А. 258
 Ососков В.И. 434
 Островский А.Н. 79, 127, 198,
 437, 438, 498
 Островский Н.А. 496, 498, 632,
 635
 Отрошенко 377
 Оттен Н. 597
 Охлопков Н.П. 38, 186, 282, 283,
 436, 437, 497, 509, 514, 737,
 767
 Ошанин Л.И. 196, 197, 624
 Павленко П.А. 431
 Павлов М.А. 92, 94
 Панков В. 223
 Панкратов И.Ф. 582, 583

- Панкратова А.М. 568, 569
 Панов И.И. 440
 Панова В.Ф. 10, 182, 215, 218—
 221, 229, 236—239, 244, 245,
 248, 265, 269, 272, 333—335,
 340, 349, 352, 649, 657, 722,
 734
 Пантелеев А.Е. 334
 Пантирь 72
 Панферов Ф.И. 37, 39, 90, 105,
 116, 119, 169, 172, 223, 292,
 331, 392, 517, 570, 578, 680,
 704
 Папава М.Г. 412, 417
 Парусинов А. 83
 Пархоменко А.И. 62
 Паршин М.Я. 357, 431, 434
 Паршин Н.И. 767
 Пастернак Б.Л. 168, 169, 539,
 540, 574, 577, 579, 580, 603,
 655, 675, 688, 689, 690, 695,
 696, 700—703, 706, 742, 744,
 745
 Паустовский К.Г. 392, 393, 516,
 523, 572, 588, 631, 670, 675,
 682
 Пахомов В.И. 485, 610, 685, 767
 Пашкина Г.А. 11
 Пашенко А.С. 610
 Пейко 635
 Пейсин 83
 Пекелис 635
 Пельше А.Я. 249, 767
 Первенцев А.Л. 105, 169, 172,
 174, 723
 Первухин М.Г. 131, 225, 767
 Переверзев И.Ф. 372, 373
 Перцов В.О. 175
 Першудчев 316
 Пестрак Ф. 704
 Петр I 338
 Петренко 87
 Петров А.М. 201
 Петров А.П. 384, 385, 580
 Петров-Бирюк Д.И. 348, 350
 Петров И. 587
 Петров (Скиталец) С.Г. 270
 Петров Ф.Л. 639, 767
 Петросян А.А. 267, 272, 280, 734
 Пиотровский А.И. 555
 Пикассо П. 199, 202
 Пименов В.Ф. 178, 179
 Пименов Р. 611
 Пименов Ю.И. 322
 Писарев А.И. 260, 608, 611
 Писаржевский О.Н. 629
 Писсарро К. 474, 476
 Пластов А.А. 199, 203, 322, 346,
 365, 366, 377—380, 394, 395,
 474, 484, 485
 Плетнев В. 142
 Плетнев П.А. 440
 Плоткин Л. 229, 230, 247
 Плучек В.Н. 474, 476, 497, 659,
 663
 Плятт Р.Я. 39, 422, 423
 Погодин (Стукалов) Н.Ф. 91,
 116, 119, 181, 372, 404, 417,
 450, 460, 461, 494, 507, 511,
 738
 Поддорогина Т.Ф. 11
 Подзелинский М. 264
 Подляский Ю. 258
 Покровский А.Н. 403
 Покровский В.С. 41, 46
 Покровский М.Н. 578, 580
 Полевой (Кампов) Б.Н. 10, 102,
 105, 158, 163, 172, 183, 200,
 204, 206, 322, 334, 335, 369,
 464, 465, 517, 531, 543, 656,
 733, 767
 Полех В.В. 488, 768
 Поликарпов Д.А. 446, 449, 451,
 453, 455, 459, 463, 465, 468,
 476, 479, 482, 486, 487, 488,
 491, 493, 501, 503, 511, 530,
 532, 536, 541, 543, 547, 552,
 579, 581, 583, 594, 599, 601,
 611, 613, 614, 620, 622, 695—
 697, 700, 702, 705, 706, 728,
 767
 Полищук С.В. 715
 Половец М.М. 533, 536, 615, 616
 Полякова Т. 317
 Померанцев В.М. 200, 203,
 206—211, 225, 245, 254, 255,
 272, 273, 276—279, 294, 327,
 733

- Пономарев Б.Н. 459, 603, 695, 760
- Пономаренко П.К. 51, 62, 95, 125, 141, 146, 179, 181, 182, 290, 768
- Попов А. 185, 335
- Попов А.А. 601
- Попов А.Д. 422, 423, 436, 514, 768
- Попов А.И. 220, 768
- Попов В.А. 403
- Попов Г.М. 192, 635
- Попов И.А. 402, 406
- Попов Н.И. 619
- Посконов А.А. 475, 768
- Посохин А. 440
- Поспелов П.Н. 11, 26, 28, 35, 40, 51, 62, 65, 66, 81, 85, 86, 90, 97, 98, 102, 104, 105, 107, 113, 122, 123, 125, 131—133, 143—145, 153, 164, 184, 193, 194, 195, 197, 198, 204, 206, 211, 221, 223, 225, 226, 228, 230, 251, 258, 263, 264, 266, 267, 272, 282, 283, 285, 286, 289—292, 297, 298, 322, 331, 343, 346, 347, 353, 356—358, 362, 364—367, 370, 372, 374, 375, 376, 382, 383, 388—390, 394, 396, 397, 411, 422, 424, 425, 446, 447, 449—451, 454, 466, 480, 483, 484, 487, 499, 503, 504, 506, 516, 523, 527, 531, 537, 541, 544, 545, 547, 548, 552, 553, 557, 561, 563, 564, 568, 581, 582, 594, 596, 599, 601, 605, 611, 613, 614, 617, 619, 620, 622, 624, 630, 634, 642, 659—661, 668, 669, 685, 687, 688, 690, 693, 697, 701, 704, 706, 721, 725, 727, 728, 730, 734, 736, 738, 744, 763, 760, 768, 772
- Постников А.В. 11
- Потешин 212
- Поткер Б.Я. 403
- Потоцкая-Михоэлс А.П. 364, 374, 736
- Преззи В. 446
- Пригожин Л. 383, 384
- Прилежаева М.П. 112, 439, 566
- Пристли Д. 458, 459, 477, 478
- Прицкер 83
- Пришвин М.М. 280
- Прокофьев А.А. 219, 220, 332, 334, 335, 619, 768
- Прокофьев В.Н. 150, 601, 768
- Прокофьев С.С. 20, 21, 22
- Протодяконов 339
- Пруайяр Жаклин де 696
- Прудкин М.И. 403
- Прут И. 408
- Прытков В.А. 262, 263, 368, 396
- Прямков А. 270
- Птушко А.Л. 372, 415
- Пудовкин В.И. 62, 63, 95, 282, 436
- Пузанов А.М. 527
- Пузиков А.И. 480, 483, 769
- Пузин А.А. 123, 124, 197, 769
- Пузырьков В.Г. 258
- Пушкарева Л.В. 403
- Пушкарева Л.И. 130, 131
- Пушкин А.С. 91, 97, 98, 158, 169, 248, 440, 533, 689
- Пырьев И.А. 38, 62, 63, 95, 372, 412, 414, 415, 497
- Раабен Л. 482
- Рабин А. 317
- Рабин И.И. 491
- Рабин М. 481
- Рабинович И.М. 484, 635, 636
- Радомысленский В.З. 403, 498
- Раевский И.М. 401, 403
- Разоренов С. 383
- Разумовский А. 335
- Райзман Ю.Я. 62, 63
- Раковский Л. 335
- Ракоши М. 466, 468
- Раппопорт 598, 723
- Рахманинов С.В. 545, 546
- Рахманов Л. 507, 723
- Рачев 376
- Рачук И.А. 530, 769
- Реалса 701
- Реммельгас 339
- Ренский 686
- Ренуар О. 199, 202, 474

- Репин И.Е. 308
 Реформатская 175
 Рехано Х. 341, 345
 Решетников Ф.П. 258, 260, 322,
 368, 370, 380, 606, 769
 Решетов А. 264, 332, 334
 Ржанов Б.С. 699, 769
 Ржешевский А.Г. 31, 33
 Рил Дж. 597
 Ринк И. 265
 Рихтер С.Т. 9, 10, 504, 505, 512,
 513, 740
 Робсон П. 341, 345
 Рогаль Н. 339
 Роден О. 204
 Родионова Т.А. 598, 723
 Рождественский В.В. 606, 611
 Рождественский Р.И. 521, 710,
 717, 718
 Рожевская 75
 Розанова В. 439
 Розанцев Н.В. 598, 723
 Розин 376
 Рознер Э. 386, 387, 391, 686,
 736, 737
 Розов В.С. 403, 404, 409, 476,
 649
 Ройтерштейн 71
 Роллан Р. 431
 Романенко Д.И. 17, 18, 769
 Романов А.В. 552
 Романов П.К. 481, 671, 744, 769
 Романов 376
 Романова Р. 142, 157, 169, 173,
 177, 731, 732
 Ромас Я.Д. 380, 610
 Ромашов Б.С. 91, 126, 169, 507
 Ромм М.И. 62, 63, 372, 375, 382,
 412, 413, 415
 Роом А.М. 62, 63, 736
 Рост Ю.И. 265, 266
 Ростоцкий Б.И. 175, 403
 Ростоцкий С.И. 414, 418
 Роу А.А. 432
 Роуз Л. 482
 Рошаль Г.Л. 415, 418
 Рублев А. 380
 Руденко М. 73
 Руденко П. 712
 Руднев Л.В. 436, 475, 476, 514
 Рудный В. 520, 655, 674, 675,
 679, 681, 682
 Румянцев А.М. 46, 51, 62, 65,
 79, 85, 88, 96, 98, 107, 113,
 115, 183, 186, 192, 218, 263,
 285, 289, 298, 319, 329, 343,
 347, 351, 356, 364, 366, 370,
 374, 375, 381, 382, 385, 387,
 410, 435, 770, 764
 Русаков В. 223
 Рыбаков А.Н. 532
 Рыльский М.Ф. 91
 Рэнвалло 199
 Рэсс Т. 396
 Рюриков Б.С. 102, 105, 122, 182,
 249, 294, 295, 349, 375, 449,
 451, 468, 476, 486, 503, 513,
 515, 522, 526, 544, 547, 555,
 579, 603, 610, 613, 614, 616,
 622, 644, 645, 646, 657, 664,
 672, 681, 682, 688, 694, 699,
 700, 702, 706, 726, 728, 770
 Рябов И.А. 654
 Ряузов 75
 Сааков Л.Н. 62, 63
 Сабинаина 635
 Сабо Ф. 713
 Сабуров М.З. 122, 131, 225, 770
 Савицкая И.В. 11
 Савченко М.И. 434
 Садовяну М. 341, 286, 329
 Садчиков Ю.И. 11
 Сазонов А.Н. 96, 186, 375, 503,
 530, 657, 770
 Сажин П.А. 651, 658
 Саламеа Х. 329
 Салинари К. 341, 345
 Салтыков А. 612
 Салтыков-Щедрин М.Е. 38, 126,
 132, 229
 Самойлов Е.В. 436
 Самсонов 346
 Сапетов Н.К. 148, 149, 152, 403
 Сарабьянов Д.В. 608, 609, 611
 Сарана Д. 498
 Сарман А.И. 434
 Сарнов Б.М. 565
 Сартаков С.В. 661

- Сарьян М.С. 260, 322, 346, 347,
 365, 366, 378, 379, 382, 394,
 474, 736
 Сатюков П.А. 132, 555, 771
 Саянов В.М. 215, 228, 229, 236,
 242, 247, 331, 332, 334, 335,
 704
 Свердлов Л.Н. 436, 497, 498, 514
 Светланов Е.Ф. 71, 72
 Светлов М.А. 280, 649, 722
 Свешников А.В. 528
 Свиньин П.П. 440
 Свиридов Г.В. 635, 212
 Свирский Г.Ц. 39, 119
 Севастюк 376
 Северин Е.Е. 145, 146, 148, 150, 771
 Сегель Я.А. 409
 Седов И.А. 665
 Седых К.Ф. 351
 Сезанн П. 199, 201, 366
 Сейфуллина Л.Н. 496, 498, 661,
 662, 683, 684, 744
 Сельвинский И.Л. 352, 436, 438,
 496, 514, 540
 Семевский М.И. 400
 Семенов С.С. 357
 Семушкин Т.З. 168, 169, 172
 Сергеев-Ценский С.Н. 431
 Серебровская Е.С. 219, 264—266
 Серебрякова Г.И. 629, 630
 Серебрянский М.И. 271
 Серебряный И.А. 475, 583, 607,
 611, 612, 771
 Серени Э. 690
 Серов В.А. 376, 380, 771
 Сидур В.А. 204, 666, 667
 Сикейрос Д. 467, 468
 Симонов К.М. 10, 24, 27, 33, 37,
 65, 91, 99, 101, 102, 104, 105,
 114, 120—122, 129—131, 145,
 146, 151, 155, 158, 162, 164,
 165, 168, 169, 172, 174, 178—
 180, 183, 220, 228, 230, 240,
 328, 332, 350—352, 397, 400,
 406, 410, 436, 439, 440, 445,
 464, 507, 537, 552, 576, 577,
 579, 590, 591, 631—634, 653,
 655, 657, 658, 670, 682, 730,
 731, 737, 744, 771
 Симонов Р.Н. 514, 557, 772
 Синисало Г.-Р.Н. 713
 Синклер Э. 458, 459, 477, 478
 Синьоре С. 495
 Сислей А. 474, 476
 Ситник К.А. 606, 608, 611
 Скворцов-Степанов И.И. 360,
 363
 Скворцова Н.С. 11
 Скорино Л. 209, 210, 255
 Скосырев П. 111
 Скребков 635
 Скриб Э. 408
 Славин Л.И. 507, 675, 682
 Слетов Н. 275
 Слободской М. 405, 406, 506
 Слонимский М.Л. 335
 Смеляков Я.В. 516
 Смирнов В.А. 292, 294, 357, 464,
 516, 517, 523, 544, 578, 579,
 649, 655—657, 658, 772
 Смирнов С.С. 328
 Смирнова В. 191
 Смирнов-Сокольский Н. 356, 661
 Смоль 461
 Собко В.Н. 405, 506
 Соболев Л.С. 649, 657, 704, 705
 Сокол 406
 Соколов-Скаля П.П. 201, 303,
 323, 377, 606, 608, 611, 772
 Соколов М.Д. 339, 348, 349, 583
 Соколова А.А. 115, 118, 410,
 511, 515, 541, 772
 Солженицын А.И. 6
 Соловьев А.А. 28, 38, 65, 79, 85,
 88, 98, 113, 124, 127, 130, 144,
 186, 197, 201, 210, 211, 214,
 364, 375, 381, 382, 385, 400,
 410, 417, 422, 432, 455, 511,
 523, 541, 549, 560, 563, 567,
 569, 581, 618, 623, 642, 646,
 690, 694, 697, 702, 707, 722
 Соловьев В. 714
 Соловьев В.А. 185
 Соловьев И.И. 181
 Соловьев-Седой В.П. 21, 192,
 195, 772
 Солодарь Ц.С. 71, 405, 406, 506
 Солодовников А.В. 192, 403

- Сопоцинский О. 370
 Сория Ж. 594
 Сорокин В.В. 283
 Сорокина 422
 Софронов А.В. 34, 39, 72, 77, 79, 90, 91, 105, 107, 113, 167, 168, 174, 175, 176, 177, 181, 182, 254, 294, 340, 345, 392, 402, 404, 407, 730, 772
 Софронов А.И. 18
 Спадавеккиа А. 68, 80
 Сперанский Е.В. 409
 Спиваковский Т. 481
 Сталин И.В. 5, 7, 9, 39, 40, 97, 98, 115, 190, 192, 216, 217, 230, 232, 233, 304, 352, 538, 541, 583, 601, 620, 674
 Станиславский (Алексеев) К.С. 38, 127, 128, 146, 147, 150, 401, 422, 436, 437, 462, 497, 498, 509
 Станицын В.Я. 146, 148—150, 152, 190, 401, 403, 509
 Станкевич Н.В. 353, 354, 357
 Стариков Д. 728
 Стельмах М.А. 649, 658
 Стендаль (Бейль Анри Мари) 506, 693, 693
 Степанов А.Н. 406
 Степанов В.С. 390, 446, 665
 Степанов Л. 66
 Степанова А.И. 403
 Стиль А. 467, 469
 Столпер А.Б. 62, 63
 Стратис 329
 Стрельцов 48, 50
 Стрелухов М.Ф. 375, 382, 772
 Строк О. 88
 Стронк 713
 Субоцкий Л.И. 25, 27, 36, 108, 223
 Суворов 598
 Сульцбергер Р. 206, 210
 Суриков А. 343
 Сурин В.Н. 415, 773
 Сурков А.А. 10, 27, 33, 37, 38, 90, 91, 93, 99, 101, 102, 104, 105, 109, 114, 162, 163—165, 167, 174—177, 183, 200, 252—256, 292, 293, 295, 327, 328, 348, 351, 392, 393, 410, 454, 455, 465, 490, 579, 601, 649, 654—658, 669, 670, 681, 701, 704, 730, 742, 773
 Сурков Е.Д. 403
 Суров А.А. 39, 91, 115, 119, 145, 146, 167, 174, 253, 254, 256, 257, 392, 393, 773
 Суслов М.А. 15—17, 19, 40, 62, 87, 114, 133, 142, 145, 153, 159, 161, 164, 166, 167, 170, 171, 174, 178, 180, 192—194, 314, 343, 365, 366, 386, 387, 447, 449, 452—455, 457, 459, 466, 484, 487, 491—493, 516, 531, 532, 544, 547, 582, 583, 594, 596, 601, 603, 605, 611, 613, 619, 620, 622, 630, 634, 661, 688, 690, 695, 697, 729, 736, 738, 740, 751, 773
 Суханов Н. 410
 Сухово-Кобылин А.В. 127
 Сучков Б.Л. 483, 728, 773
 Сысоев Н. 317, 381, 610, 622, 773
 Сытин В.И. 540, 578, 624, 655, 674, 680, 691, 726, 745
 Табачников 83, 635
 Тагер Е.Б. 175
 Таиров А.Я. 38
 Таманцев Н. 694
 Тараканов 84
 Тарасенков А.К. 239, 248
 Тарасов М. 710, 711, 712, 713, 718
 Тарасов П.А. 22, 50, 65, 79, 85, 88, 96, 97, 98, 118, 127, 132, 143, 144, 161, 163, 166, 169, 170, 179, 183, 186, 192, 197, 201, 204, 211, 213, 214, 216, 263, 285, 289, 291, 293, 295, 298, 319, 320, 322, 323, 329, 343, 347, 366, 374, 375, 381, 385, 388, 391, 396, 410, 423, 435, 473, 476, 488, 513, 636, 646, 667, 672, 681, 682, 773
 Тарасова А.К. 146, 148, 149, 150, 152, 190, 401, 403

- Тарханов М.М. 401
 Татунов 665
 Твардовский А.Т. 10, 27, 35,
 37—39, 71, 90, 91, 105, 167,
 168, 225, 227, 249, 250, 255,
 284, 292—295, 351, 392, 649,
 658, 678, 734
 Твердохлебов Н.Е. 197, 774
 Тевекелян В.А. 629
 Тендряков В.Ф. 223, 224, 350,
 435, 516, 523, 573, 649, 657,
 678, 682
 Тененбаум 490
 Терещенко 376
 Тертерян А. 122
 Тимофеев Л.И. 175
 Тимофеев 665
 Тимошенко С.К. 418, 723
 Тимошин Г. 381, 475, 485
 Типот 71
 Тиссе Э.К. 62, 63, 372
 Титаренко Г. 714
 Тито И.-Б. 589, 593
 Титов Я. 485
 Тихомиров М.Н. 72
 Тихонов Н.С. 10, 37, 74, 91, 99,
 101, 102, 104, 105, 162—165,
 174, 183, 343, 450, 452, 464—
 466, 519, 730, 774
 Ткачев А.П. 376
 Ткачев С.П. 376
 Тоидзе И.М. 259
 Токаев 406
 Токунага С. 329
 Толов В.В. 434
 Толстой А.Н. 80, 348, 498
 Толстой Л.Н. 152, 238, 266, 277,
 404, 493, 498, 611, 760
 Толченова Н.П. 25, 27
 Томберг Э. 383
 Томский Н.В. 98, 304, 316, 376,
 380, 606—609, 611, 612, 774
 Топорков В.О. 401, 403, 462, 463
 Торский 498
 Трахтенберг Л. 568
 Трифонов Ю.В. 565, 567
 Трифонова Н.И. 543, 544, 774
 Троепольский Г.Н. 223, 224, 350
 Троицкий Л.Д. 597
 Трошин В.К. 402
 Трущенко Е.Ф. 581, 694, 774
 Тувим Ю. 287
 Тукийянен В. 199
 Тулебаев М.Т. 70, 71, 80
 Туликов С.С. 20
 Тулин 376
 Тулупников А.И. 434
 Тупицин М.Н. 343, 365, 447,
 449, 455, 774
 Тур, братья (Тубельский Л.Д.,
 Рыжей-Тур П.Л.) 409, 494
 Тургенев И.А. 722
 Турков А. 652, 677
 Турмачев С.Г. 115, 118, 298, 374,
 560, 623, 775
 Турсун-заде М. 103, 338
 Турчанинова Е.Д. 422
 Турчанович М.А. 50
 Тэру Т. 287, 289
 Тюрин М.И. 684, 775
 Улуг-заде С. 507, 509, 649, 658
 Улыбин Н.М. 662, 775
 Упит А.М. 37
 Усков 43
 Усланов В. 715
 Успенский Л.В. 376
 Утесов Л.О. 686
 Уткин А. 372, 373
 Ушаков К.А. 49, 50, 775
 Фадеев А.А. 10, 26—28, 30, 33,
 36—39, 45, 75, 90, 93, 99, 100,
 103, 104, 106, 109, 114, 118,
 128, 133, 142, 145, 153, 155,
 157, 158, 162—165, 167—171,
 173, 174, 177, 181—183, 187—
 192, 200, 252, 327, 328, 334,
 338, 348, 350—352, 464, 537,
 591, 674, 730—732, 775
 Файко А.М. 69
 Файнциммер А.М. 598
 Фальк Р.Р. 474, 476, 606
 Фаст Г. 479
 Февранский А. 515
 Федин К.А. 105, 338, 348, 350,
 351, 464, 519, 653, 656, 678,
 775
 Федоров В.Д. 376, 379, 538, 542,
 586, 629

- Федосеев П.Н. 102, 105, 775
 Фейнберг С.Е. 635
 Фейхтвангер Л. 28
 Фельтринелли Дж. 580, 603,
 688—690, 695, 696, 701, 702,
 706, 745
 Феоклистов 261
 Фефер И.С. 454, 455
 Финк В.Г. 392, 393
 Финн (Фины-Хальфин) К. Я.
 116, 119
 Фирсов И.П. 699, 726, 775
 Фих 589
 Фиш Г.С. 111, 113, 223, 634
 Фишер Э. 345
 Флягин Б.И. 148, 401
 Фолкнер У. 467, 468
 Фоломин 200
 Фоменко В.Д. 348, 350, 352
 Фомичев В.С. 390, 445, 483, 776
 Фофанова М.В. 651, 658
 Фрадкин М.Г. 635
 Френкель Я.А. 68, 78, 79
 Фрид О. 213, 635
 Фрис де Г. 343, 345
 Фролов В. 126, 128
 Фролов 665
 Фурманов Д.А. 128
 Фурцева Е.А. 118, 382, 422, 424,
 484, 487, 499, 503, 516, 531,
 544, 545, 547, 550, 553, 555,
 582, 596, 605, 611, 613, 659,
 661, 664, 681, 697, 736, 764,
 776
 Хазин А. 265, 266
 Хаимов 490
 Хаит Д.М. 31, 33
 Хайкин Б.Э. 76, 77, 488, 489
 Хайт 87, 88, 636
 Харати Ш. 453
 Харих 287
 Харламова Л. 352
 Хачатурян А.И. 21, 68, 70, 75,
 79, 143, 192, 196, 198, 199,
 635, 776
 Хачатурян К. 384
 Хейф 83
 Хейфиц И.Е. 73, 414, 417, 597,
 598, 722, 723
 Хелман Л. 403, 404
 Хемингуэй Э. 467, 478, 479
 Хенкина М.С. 31, 34
 Хикмет Н. 341, 345, 516, 523,
 659, 663, 744
 Хлебников В.В. 366
 Хмелев Н.П. 401
 Ходес С.Г. 533, 536, 615
 Ходжа-Эйнатов Л. 383
 Холминов А.Н. 84
 Холопов Г. 334, 335
 Хорол Д.Ш. 31, 34
 Храпченко М.Б. 102, 578, 656,
 776
 Хренников Т.Н. 21, 66, 68, 69,
 75, 77, 79, 84, 143, 159, 160,
 195—197, 384, 484, 487, 527,
 635, 731, 776
 Хромова Е.А. 402, 403
 Хрустов Ф.Д. 133, 145, 151, 153,
 157, 160, 161, 163, 169, 170,
 174, 177, 179, 777
 Хрушев Н.С. 6—8, 10, 11, 26, 30,
 51, 62, 95—99, 102, 104, 106,
 122, 131, 133, 142, 145, 151,
 153, 157, 161, 162, 171, 174,
 187, 193, 194, 212, 213, 221,
 225, 228, 246, 251, 258, 264,
 266, 282, 284—286, 290, 293,
 295, 297, 319, 331, 365, 371,
 394, 401, 404, 411, 425, 488,
 518, 582, 605, 611, 620, 654,
 657, 681, 687, 697, 704, 707,
 731, 732, 734, 736, 737, 739,
 745, 777
 Хубов Г.Н. 21, 143, 212, 213,
 635, 777
 Ху фэн 754
 Хучуа 22
 Хэ Лу-дин 713
 Цавня 249
 Царев М.И. 422, 423, 436, 497,
 514, 578, 777
 Цветаева М.И. 577, 676
 Цветеремич П. 690, 701, 703
 Целиков 666
 Целков О.Н. 667
 Ценин 68
 Цеткин К. 523, 551, 552, 556

- Цимбал С. 228, 229, 247
 Цинцадзе С.Ф. 20, 71
 Цицин Н.В. 434
 Цуккерман 635
 Цыплаков В.Г. 259, 263, 346,
 347, 377-379, 382, 380, 394
 Цюй Юань 287
- Чаадаев П.Я. 353, 357
 Чайковский Б.А. 70, 79, 383,
 384
 Чаковский А.Б. 172, 327, 457,
 459, 477-479, 649, 658, 680,
 693, 738, 739, 777
 Чалмаев В. 728
 Чан Кайши (Цзян Цзеши) 446
 Чапаев В.И. 128
 Чаплыгин Н.П. 196, 197, 635,
 777
 Чарный М. 727
 Чжоу Ян 342, 345
 Чебаков Н. 258, 303, 317
 Чепурин 407
 Чепурнов 215
 Чепуров А. 264
 Черкасов Н.К. 178, 179
 Черненко А. 264, 334
 Чернов Д.К. 92, 94
 Чернов П.Г. 403
 Черноуцан И.С. 522, 579, 644,
 657, 681, 728, 778
 Черный О.Е. 651, 658
 Чернышев В.Е. 548
 Чернышевский Н.Г. 258, 576,
 643
 Чертов Н.В. 435
 Чехов А.П. 431, 476
 Чиатурели М.Э. 62, 63, 404
 Чивилихин В.А. 264, 265, 266,
 335
 Чижов 666
 Чимакадзе А. 20
 Чирков Б.П. 62, 63
 Чирсков Б.Ф. 215, 331, 334, 338,
 507, 598, 793
 Чистяков А. 20, 77
 Членов А. 667
 Чубарян Г. 611
 Чувигов П.А. 362
- Чуковская Л.К. 677
 Чуковский К.И. 155, 158, 192
 Чуковский Н.К. 676
 Чулаки М.И. 21, 71, 143, 159,
 197, 635, 778
 Чураев В.М. 527, 548, 600, 778
 Чуянов А.С. 320, 321, 779
- Шавердян 73
 Шаверзашвили А. 20
 Шагинян М.С. 10, 172, 182, 183,
 207, 209, 210, 225, 353, 354,
 356-358, 360, 362, 654, 658,
 661, 678, 683, 684, 733, 735,
 736
 Шаляпин Ф.И. 9, 545-547, 740
 Шапино М. 723
 Шапорин Ю.А. 68, 74, 75, 77,
 143, 192, 198, 212, 384, 436,
 514, 779
 Шапс 47, 50
 Шаров А.И. 566, 567
 Шаталин Н.Н. 62, 81, 85, 101,
 145, 153, 164, 193, 194, 221,
 264, 266, 299, 324, 329, 343,
 779
 Шаховской Д.М. 666, 667
 Шварц А.И. 234, 248
 Шварц Е.Л. 331, 335, 723
 Швейцер М.А. 417, 598
 Шверубович В.В. 403
 Шебалин В.Я. 22, 76, 635, 779
 Шевандронова 379
 Шевелева Е.В. 539, 542, 586
 Шевлягин Д.П. 603, 690, 696
 Шевченко В.В. 387, 391, 779
 Шевченко Ф.В. 403
 Шегаль Г.М. 346, 347, 378
 Шейнин Л.Р. 681
 Шекспир В. 403, 408
 Шеленков А.В. 372
 Шелепин А.Н. 285, 392, 463,
 613, 779
 Шенауэр М. 495
 Шенбрунн 392
 Шепилов Д.Т. 125, 193, 194,
 439, 440, 444, 445, 454, 460,
 465, 468, 473, 474, 476, 480-
 484, 487, 488, 496, 504, 515,

- 516, 523, 524, 526, 529, 530,
581, 582, 596, 599, 605, 611,
622, 626, 630, 636, 642-646,
657, 659-661, 664, 665, 667,
671, 673, 681, 732, 737-740,
743, 780
- Шехтер М.А. 668, 669
Шиллер Ф. 403, 408
Ширяев И.В. 434
Шитов 259
Шишков В.Я. 79, 431
Шкерин М.Р. 255, 392, 393, 737
Шкловский В.Б. 327, 673
Шлифштейн 635
Шмаринов Д.А. 380, 475
Шмидт А. 329
Шнеерсон 635
Шолок Э.М. 31, 33
Шолохов М.А. 79, 103, 151, 193,
194, 258, 325, 338, 339, 344,
349-352, 457, 458, 477, 479,
517, 523, 634, 648, 732, 780
Шолохов-Синявский Г.Ф. 348
Шостакович Д.Д. 20, 21, 68-70,
75-79, 143, 192, 196, 212,
213, 383, 384, 417, 554-556,
635, 636, 733, 780
Штейн А.П. 568, 569, 650
Штейн Б.Е. 41, 46, 409
Штейн К. 33
Штерн И. 481, 482
Штраух М.М. 514
Штут С. 537, 540
Шуйский Г.Т. 62, 96, 98, 101,
104, 106, 194, 295, 657, 780
Шуман Р. 504, 505, 512, 513, 740
Шурпин 376, 377, 380
Шэ Лао 479
Щеглов М.А. 225, 227, 255, 279,
499
Щедрин Р.К. 384, 385, 780
Щербаков 380
Щербина Б.Е. 270, 325
Щербина В.Р. 578
Щипачев С.П. 91, 516, 523, 570
Шукин С.И. 202
- Эвентов 175
Эгарт М.М. 175
- Эггелинг В. 5
Эдельштейн В.И. 434
Эйдинов Г.Б. 490
Эйзенштейн С.М. 63, 372, 436,
438
Эйнбаум 407
Экимов 557
Экк(Ивакин) Н.В. 63, 497, 498
Эльман М. 481, 482
Эль-Регистан Г. 765
Эмин Г. (К.Г.Мурадян) 669
Энгельс Ф. 40, 115, 630
Энке 84
Эрдеи Ш. 453, 468
Эрдман Н.Р. 71, 476, 494, 495,
514
Эренбург И.Г. 5, 10, 15-19, 103,
206-209, 215, 217, 220, 228,
229, 253, 255, 260, 338, 340,
344, 349, 350, 351, 392, 452,
466-468, 514, 516, 523, 653,
658, 661, 662, 676, 678, 683,
684, 693, 694, 727-729, 733,
738, 745, 746, 780
Эрмлер Ф.М. 597, 598, 722, 723
Эрьзя (Нефедов) С.Д. 204, 214,
260, 368, 369, 637-641, 733,
743
Эшпай А.Я. 71
- Югов А.К. 175, 651, 658
Юдин К.К. 62, 63, 212, 213, 158
Юдин П.Ф. 295
Юзовский И.И. 36, 38, 39, 392
Юрьева М.В. 402
Юткевич С.И. 372, 412, 497
- Яблонская Т.Н. 258
Яблочкина А.А. 422, 423, 436,
514
Яacobсон А. 91, 404, 507
Яковлев А.Г. 98, 780
Яковлев А.Н. 7
Яковлев В.Н. 474, 476
Яковлев М.Д. 50, 115, 142, 157,
170, 177, 441, 600, 780
Якупов Х.А. 346, 347
Ямпольский И. 482

Яновская Э.В. 158
Яновский Ю.И. 228, 229, 247,
406
Янушкевич Р.В. 63
Яншин М.М. 403
Яр-Кравченко А.Н. 259, 261,
262
Ярустовский Б.М. 22, 79, 85, 88,
32, 132, 143, 144, 160, 197,
213, 291, 441, 446, 449, 486,
488, 511, 513, 515, 547, 635,
646, 664, 672, 781
Ясенский Б. 516
Яснов М.А. 50, 475, 527, 781
Ятаков М.Ф. 62
Яшаев 665
Яшен К. 507
Яшин (Попов) А.Я. 624, 625,
650, 669, 676, 677, 679, 681,
682, 743

СПИСОК сокращенных слов и словосочетаний

АН СССР	— Академия наук СССР
АОН	— Академия общественных наук при ЦК КПСС
АХРР	— Ассоциация художников революционной России (1922—1928)
БСЭ	— Большая советская энциклопедия
ВАСХНИЛ	— Всесоюзная ордена Ленина академия сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина
ВГКО	— Всесоюзное государственное концертное объединение
Воениздат	— Военное издательство Министерства обороны СССР
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (1925—1958)
ВТО	— Всероссийское театральное общество
ВУЗ	— Высшее учебное заведение
ВУОАП	— Всесоюзное управление по охране авторских прав
ВХУТЕМАС	— Высшие государственные художественно-технические мастерские (1921—1926)
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (1917—1938)
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (1917—1922)
г.	— год
ГАБТ	— Государственный академический Большой театр
ГДР	— Германская Демократическая Республика
ГИК	— Государственный институт кинематографии
ГИТИС	— Государственный ордена Трудового Красного Знамени институт театрального искусства им. А.В.Луначарского
ГИХЛ	— Государственное издательство художественной литературы
Главискусство	— Главное управление по делам искусств
Главкинопрокат	— Главное управление проката кинофильмов
Главлит	— Главное управление по охране государственных тайн в печати (ранее — Главное управление по делам литературы и издательств)
Главрепертком	— Главный комитет по контролю за зрелищами и репертуаром (Наркомпрос РСФСР)
горком	— городской комитет
Гослитиздат	— Государственное издательство художественной литературы

Д.	— дело
Детгиз	— Государственное издательство детской литературы
ДОСААФ	— Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР
ЕАК	— Еврейский антифашистский комитет
ЗИС	— Московский автомобильный завод им. И.В.Сталина
Изоуправление	— Управление изобразительного искусства
ИМЛИ	— Институт мировой литературы им. А.М.Горького Академии наук СССР
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
Комакадемия	— Коммунистическая академия
Л.	— лист
МГК КПСС	— Московский городской комитет КПСС
МГУ	— Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
МК КПСС	— Московский областной комитет КПСС
млн	— миллион
МНР	— Монгольская Народная Республика
МОССХ	— Московское отделение союза советских художников
МОСХ	— Московское отделение Союза художников РСФСР
МСЭ	— Малая советская энциклопедия
МТС	— Машинно-тракторная станция
Музфонд	— Музыкальный фонд СССР
МХАТ	— Московский Художественный академический театр СССР имени А.М.Горького
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
НИКФИ	— Всесоюзный научно-исследовательский кинофотоинститут
НЭП	— Новая экономическая политика (1921—1936)
ОК КПСС	— Областной комитет партии
Оп.	— опись
ОСП	— Организационный комитет Союза писателей
РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей (1925—1932)
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
Реввоенсовет	— Революционный военный совет (1918—1934)
РВС	
РК КПСС	— Районный комитет партии
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
С.	— страница
САСШ	— Северо-Американские Соединенные Штаты
СНК	— Совет Народных Комиссаров, Совнарком (1917—1946)

ССК	—	Союз советских композиторов
ССП	—	Союз советских писателей
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
СТО	—	Совет Труда и Оборона (1920—1937)
т	—	тонна
тыс.	—	тысяча
Техпромфинплан	—	Технико-промышленный финансовый план
Трудрезервиздат	—	Всесоюзное учебно-педагогическое издательство Главного управления трудовых резервов при Со- вете министров СССР
Ф.	—	фонд
ЦДРИ	—	Центральный дом работников искусств
Центропромсовет	—	Центральный совет промысловой кооперации СССР
Центропрофсовет	—	Всероссийский центральный совет профессио- нальных союзов
ЦКК	—	Центральная контрольная комиссия
ЦК КПСС	—	Центральный комитет Коммунистической пар- тии Советского Союза

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
От редакции	9
ДОКУМЕНТЫ	
1953	15
1954	193
1955	337
1956	464
1957	600
Перечень документов, включенных в сборник.....	729
Биографический комментарий	746
Именной указатель.....	781
Список сокращенных слов и словосочетаний.....	804

Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева»
**Аппарат ЦК КПСС и культура
1953—1957: Документы**

Редактор *Л.Анохова*

Художественное оформление *А.Сорокин*

Компьютерная верстка *А.Камкин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 26.11.2001.
Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 50,5. Уч.-изд.л. 54,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 5217

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации)

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6